АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

КЛАССИКИ НАУКИ

ΣΤΡΑΒΩΝΟΣ

ΓΕΩΓΡΑΦΙΚΩΝ

βιβλία ἑπτακαίδεκα

СТРАБОН

ГЕОГРАФИЯ

в 17 книгах

ПЕРЕВОД, СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИИ
Г. А. СТРАТАНОВСКОГО
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. С. Л. УТЧЕНКО
РЕДАКТОР ПЕРЕВОДА
ПРОФ. О. О. КРЮГЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1964

СЕРИЯ „КЛАССИКИ НАУКИ“

Основана академиком *С. И. Вавиловым*

ГЕОГРАФИЯ
*
СТРАБОН
*

ТЕКСТ

КНИГА I

I

1. Я считаю, что наука география,[1] которой я теперь решил заниматься, так же как и всякая другая наука, входит в круг занятий философа. Что этот наш взгляд правилен, ясно по многим основаниям. Ведь те, кто впервые взяли на себя смелость заняться ею, были, как утверждает Эратосфен, в некотором смысле философами: Гомер, Анаксимандр из Милета и Гекатей, его соотечественник; затем Демокрит, Евдокс, Дикеарх, Эфор и некоторые другие их современники. Философами были и C 2
их преемники: Эратосфен, Полибий и Посидоний. С другой стороны, большая ученость одна только и дает возможность заниматься географией: она свойственна исключительно человеку, одинаково способному к рассмотрению вещей, как божественных, так и человеческих, знание которых, как они утверждают, является философией. Польза от географии многообразна: она применима не только для деятельности государственных людей или властителей, но и для науки о небесных явлениях, о явлениях на земле и на море, о животных, растениях, плодах и о всем прочем, что можно встретить в разных странах.[2] Полезность географии предполагает в географе также философа — человека, который посвятил себя изучению искусства жить, т. е. счастья.

2. Теперь рассмотрим более подробно каждый из упомянутых нами пунктов; прежде всего я скажу, что мы и наши предшественники (один из которых был Гиппарх) были правы, считая Гомера основоположником

C 1* (on the margin of the first line of § 1)

---

* Цифры на полях означают страницы первого критического издания Казобона (Париж, 1587), по которому принято цитировать «Географию» Страбона.

науки географии. Ведь Гомер превзошел всех людей древнего и нового времени не только высоким достоинством своей поэзии, но, как я думаю, и знанием условий общественной жизни. В силу этого он не только заботился об изображении событий, но, чтобы узнать как можно больше фактов и рассказать о них потомкам, стремился познакомить с географией как отдельных стран, так и всего обитаемого мира, как земли, так и моря. В противном случае он не мог бы достичь крайних пределов обитаемого мира, обойдя его целиком в своем описании.

3. Прежде всего Гомер объявил, что обитаемый мир со всех сторон омывается Океаном, как это и есть в действительности. Затем некоторые страны он назвал по именам, о других же предоставлял нам делать заключение по некоторым намекам; например, он точно упоминает Ливию, Эфиопию, сидонийцев и эрембов (под именем эрембов он имеет в виду арабов-троглодитов), тогда как народы, живущие на дальнем востоке и на дальнем западе, он описывает в туманных выражениях, говоря, что их страны омываются Океаном. Ведь он изображает солнце восходящим из Океана и заходящим в Океан; то же самое он говорит и о созвездиях.

Солнце лучами новыми чуть поразило долины,
Выйдя из тихотекущих глубоких зыбей Океана.

(Ил. VII, 421)

Пал между тем в Океан лучезарный пламенник Солнца,
Черную ночь навлекая.

(Ил. VII, 485)

И он заявляет, что звезды также восходят из Океана, «омывшись в волнах Океана» (Ил. V, 6).

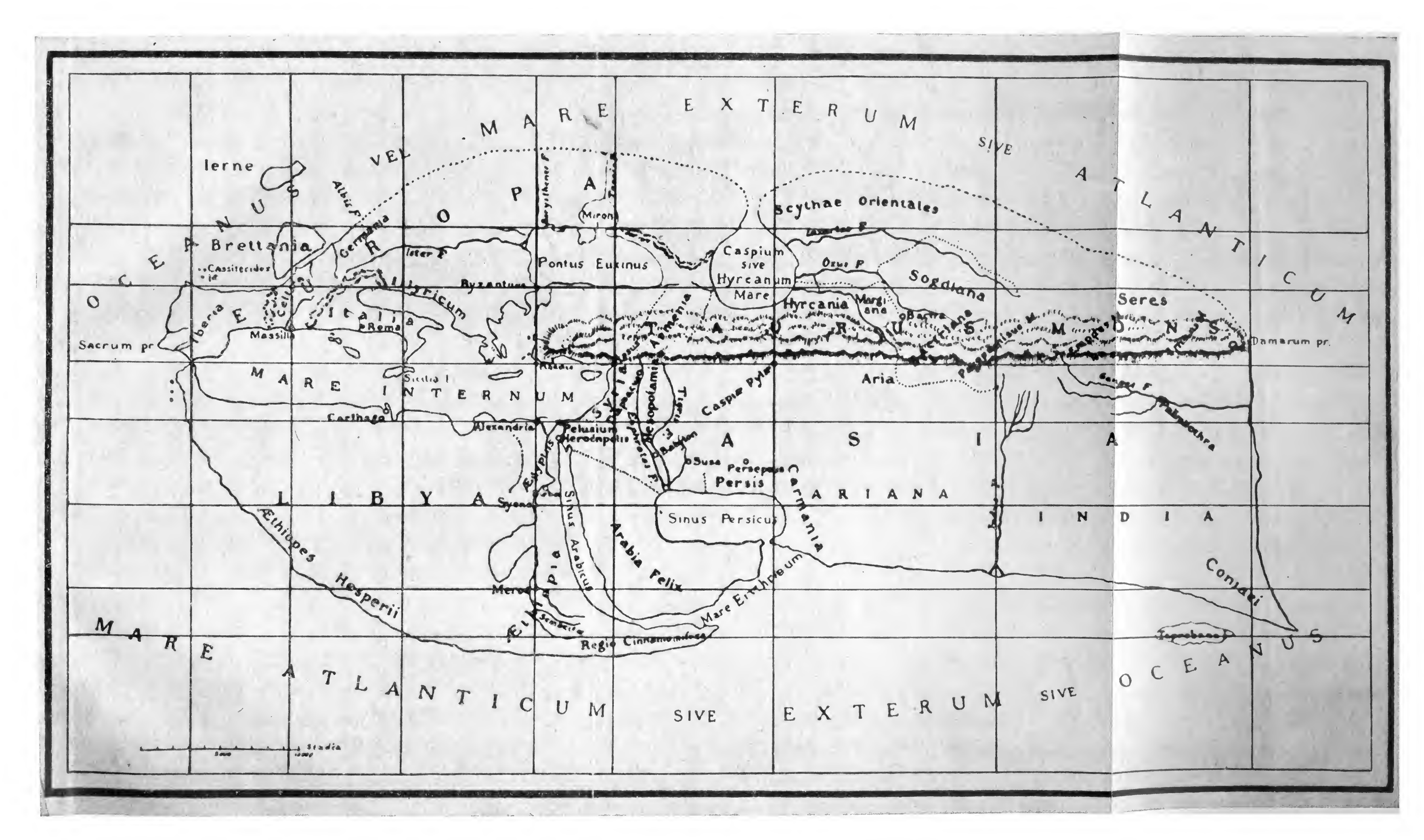
4. Что касается народов запада, то Гомер ясно указывает на их процветание и на то, что они жили в умеренном климате. (Он слышал без сомнения о богатстве Иберии, из-за чего и Геракл пошел на нее войной, и после него финикийцы, которые в древнейшие времена овладели большей частью страны; позднее ее захватили римляне). Ибо на западе веют
C 3 зефиры; здесь Гомер помещает Элисийскую равнину, куда, как он говорит, будет послан богами Менелай:

Ты за пределы земли, на поля Елисейские будешь
Послан богами — туда, где живет Радамант златовласый,
Где пробегают светло беспечальные дни человека,
Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает,
Где сладкошумно летающий веет Зефир Океаном.

(Од. IV, 565)

5. Также и Острова Блаженных лежат к западу у самой западной части Маврусии, у той ее части, где граница Маврусии соприкасается с границей Иберии. И само название их показывает, что эти острова считались блаженными вследствие близости к таким странам.

6. Кроме того, Гомер ясно говорит, что эфиопы обитают на краю



Карта 1. Обитаемая земля по Страбону.

земли, у берегов Океана. Что они живут на краю земли, он говорит в следующем стихе:

...эфиопов
Крайних людей, поселенных двояко.
(Од. I, 23)

(и, конечно, слова «поселенных двояко» сказаны верно, как будет показано впоследствии). И что они живут на берегу Океана, он подтверждает такими словами:

Зевс-громовержец вчера к отдаленным водам Океана
...на пир к эфиопам отшел непорочным.
(Ил. I, 423)

А на то, что самая отдаленная страна на севере также граничит с Океаном, он намекает, говоря о Медведице:

И единый чуждается мыться в волнах Океана.
(Ил. XVIII, 489)

Ведь словами «Медведица» и «Колесница» Гомер обозначает «арктический круг»;[3] иначе он не сказал бы о Медведице, что «только она одна чуждается мыться» в Океане, так как столь много звезд совершают свое суточное движение в одной и той же части неба, которая была всегда ему видна. Поэтому нехорошо обвинять его в невежестве за то, что он знал только одну Медведицу вместо двух. Ведь, вероятно, в эпоху Гомера другая Медведица еще не считалась созвездием и эта группа звезд не была известна грекам как таковая, пока финикийцы ее не отметили и не стали пользоваться для мореплавания; то же самое верно и относительно Локона Береники и Канопуса; ведь мы знаем, что эти два созвездия совсем недавно получили свое название и что есть еще много безымянных созвездий, о чем говорит и Арат. Поэтому неправ Кратет, когда он, стремясь отвергнуть то, чего не следовало бы отвергать, изменяет текст Гомера так:

И арктический круг чуждается мыться.

Лучше и более в духе Гомера поступает Гераклит, который точно так же употребляет слово «Медведица» вместо «арктический круг»: «Медведица является границей утра и вечера, и против Медведицы дует ветер с ясного неба».[4] Ведь арктический круг, а не Медведица является границей, за которой звезды не восходят и не заходят. Таким образом, под именем «Медведицы» (которую он называет также «Колесницей» и говорит, что она сторожит Ориона) Гомер понимает «арктический круг»; Океаном же он считает горизонт, куда и откуда совершаются заход и восход светил. И когда Гомер говорит, что Медведица вращается в этой области неба, не погружаясь в Океан,[5] он знает, что арктический круг про-

ходит через самую северную точку горизонта. Если толковать таким образом стих поэта, необходимо признать, что земной горизонт совершенно соответствует Океану, а арктический круг следует считать соприкасающимся с землей (насколько можно доверять нашим чувствам) в самой северной обитаемой точке.[6] Поэтому, по представлению Гомера, эта часть земли также омывается Океаном. Далее, Гомер знает людей, живущих на самом крайнем севере, хотя и не называет их по имени (ведь у них даже и теперь нет одного общего названия); он дает им имена по их образу жизни, называя «номадами» и «дивными мужами гиппемолгами, бедными, питавшимися молоком» (Ил. XIII, 5, 6).

7. И в других местах Гомер также указывает, что Океан окружает землю; Гера говорит у него так:

Я отхожу далеко, к пределам земли многодарной
Видеть бессмертных отца, Океана.

(Ил. XIV, 200)

Ведь этими словами он хочет сказать, что Океан соприкасается со всеми пределами земли; и эти пределы кругом. В песне об «Изготовлении доспехов» Ахиллеса у Гомера изображен Океан, окаймляющий внешний край щита Ахиллеса.[7] Другое доказательство той же самой любви Гомера к знаниям — это то, что ему были хорошо известны приливы и отливы Океана, ибо он говорит «о катящемся вкруг Океане» (Ил. XVIII, 399) и о том, как Океан

Три раза в день поглощает и три раза в день извергает.

(Од. XII, 105)

Так как прилив бывает не «трижды», а дважды, то, может быть, сведения Гомера были неправильны или же здесь нужно допустить искажение текста, но основы его утверждения те же самые.[8] И даже выражение «из тихотекущих зыбей» (Ил. VII, 422) содержит некоторое указание на прилив, который нарастает медленно, а вовсе не стремительно. На основании сообщения Гомера о том, что скалы то скрыты волнами, то обнажены, и о том, что Океан у Гомера называется рекой, Посидоний предполагает, что течением Океана Гомер считает течение приливов. Первое предположение Посидония правильно, второе же — бессмысленно. Ведь нарастающее движение прилива не похоже на течение реки и еще меньше — движение отлива. Толкование Кратета более правдоподобно. Гомер называет весь Океан «глубокотекущим» и «текущим вспять» (Од.
C 5 XI, 13; XX, 65), а также и рекой. Он говорит и о части Океана как о реке или как о «течении реки». Гомер говорит не обо всем Океане, а о части его в следующих стихах:

Быстро своим кораблем Океана поток перерезав,
Снова по многоиспытому морю пришли мы.

(Од. XII, 1)

Следовательно, он имеет в виду не весь Океан, а течение реки, впадающей в Океан, которая составляет его часть; и это течение, говорит Кратет, есть нечто вроде лагуны или залива, который простирается от зимнего тропика к южному полюсу. Действительно, покинув этот залив, можно находиться в Океане; но невозможно, покинув Океан, все-таки находиться в Океане. Гомер во всяком случае говорит:

Он оставил поток реки, пришел к волнам моря,

где «море», конечно, не что иное, как Океан; если толковать это иначе, то получается: «После того как Одиссей вышел из Океана, он пришел к Океану». Но этот вопрос следует обсудить подробно.

8. О том, что обитаемый мир является островом, можно заключить из показаний наших чувств и из опыта. Ведь повсюду, где только человек может достичь пределов земли, находится море; и это море мы называем Океаном. И где нельзя этого воспринять чувством, там путь указывает разум. Например, восточную часть обитаемого мира (индийскую) и западную (иберийскую и маврусийскую) можно целиком обогнуть и продолжить путешествие на далекое расстояние по северной и восточной областям. Что же касается остальной части обитаемой земли, для нас до сих пор не достижимой (вследствие того что мореходы, плававшие в противоположных направлениях, никогда друг с другом не встречались), то она невелика, если считать на основании доступных нам параллельных расстояний. Невероятно, чтобы Атлантический океан был разделен на два моря, отделенных настолько узкими перешейками, что они мешают круговому плаванию; но более вероятно, что это — открытое море, от слияния образующее одно целое. Ибо те, кто предпринял кругосветное плавание и затем возвратился назад, не достигнув цели, говорят, что они вернулись не потому, что наткнулись на какой-то материк, который помешал их дальнейшему плаванию, так как море оставалось открытым, но вследствие недостатка съестных припасов и пустынности мест. Этот вывод лучше соответствует явлениям, происходящим в Океане во время приливов и отливов. Ведь всюду наблюдается одинаковый (или с небольшим отклонением) принцип, объясняющий изменение (повышение и понижение) уровня вод, так как будто их движение производится одним морем и по одной причине.

9. Возражения Гиппарха против этого мнения неубедительны: во-первых, не всюду в Океане наблюдаются одинаковые явления, во-вторых, C 6
даже и при этом допущении отсюда еще не следует, что Атлантический океан течет вокруг земли по непрерывному кругу. В подтверждение своего мнения Гиппарх ссылается на авторитет Селевка Вавилонского. Что касается дальнейшего рассмотрения вопроса об Океане и его приливах, то мы отсылаем читателя к трудам Посидония и Афинодора, которые основательно исследовали этот предмет. Для нашего настоящего труда достаточно сказать, что лучше принять мнение об однообразии явлений

в Океане; и что чем бо́льшая масса воды будет разливаться вокруг земли, тем лучше небесные тела будут сдерживаться морскими испарениями.[9]

10. Итак, Гомер знает и точно описывает самые отдаленные части обитаемого мира и то, что окружает его; совершенно так же он знаком и с областями Средиземного моря. Ибо если начать рассмотрение от Геракловых Столпов,[10] то обнаружится, что Средиземное море окружено Ливией, Египтом и Финикией; далее — частью материка, лежащего против Кипра; затем — областью солимов, Ликией и страной карийцев; наконец, побережьем между Микале и Троадой и лежащими перед ними островами. Гомер упоминает все эти страны и вслед за ними области вокруг Пропонтиды и Евксинского Понта вплоть до Колхиды и пределов похода Иасона. Мало того, Гомер знает и Боспор Киммерийский, так как он знает киммерийцев (ведь невероятно, что, зная имя киммерийцев, он не знал бы о самом народе) — киммерийцев, которые в гомеровские времена или немного раньше опустошали набегами целую область от Боспора вплоть до Ионии. Он намекает в следующих словах на туманный климат их страны:

Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос,
Ночь безотрадная там искони окружает.

(Од. XI, 15, 19)

Гомер знает также реку Истр, поскольку он упоминает о мисийцах, фракийском народе, который живет на Истре. Более того, ему знаком морской берег около Истра на фракийской стороне вплоть до реки Пенея; ведь он упоминает пеонийцев, Афон, Аксий и лежащие перед ними острова. Далее идет побережье Греции до Феспротии, целиком им упоминаемое. Ему известны даже высокие оконечности Италии, ибо он говорит о Темесе и Сицилии; он знает также мысы Иберии и о богатстве Иберии, как мы отметили выше. Если среди этих стран есть такие, которые Гомер пропускает, то это простительно, так как даже человек, специально занимающийся географией, пропускает много подробностей. Мы можем простить поэту, если он внес в свой исторический и поучительный рассказ некоторые сказочные черты. Это не заслуживает порицания; ведь Эратосфен неправ в своем утверждении, что всякий поэт стремится доставлять
C 7 удовольствие, а не поучать. В самом деле, наиболее мудрые из тех, кто писал о поэзии, наоборот, говорят, что она является чем-то вроде первоначальной философии. Но я буду опровергать Эратосфена снова более подробно, когда опять пойдет речь о Гомере.

11. Теперь же, я думаю, достаточно уже сказано для того, чтобы показать, что Гомер был первым географом.[11] И, как всем известно, преемники Гомера были также людьми знаменитыми и хорошо знакомыми с философией. Эратосфен говорит, что первыми двумя преемниками Гомера были Анаксимандр, ученик Фалеса и его соотечественник, и Гекатей Милетский; и что Анаксимандр первым выпустил в свет географическую

карту,[12] а Гекатей оставил труд по географии, приписываемый ему на основании сходства с другими его сочинениями.

12. Уже многие утверждали, однако, что для занятия географией необходимо широкое образование. И Гиппарх в своем сочинении «Против Эратосфена»[13] правильно доказывает невозможность для любого человека (будь то невежда или ученый) получить необходимое знание географии, не умея определять небесные явления и вычислять наблюдаемые затмения. Например, без исследования с помощью «климатов»[14] невозможно определить, севернее или южнее Вавилона находится Александрия египетская и насколько севернее или южнее. Равным образом мы не можем точно установить пункты, находящиеся на различных расстояниях от нас к востоку или к западу, как только путем сравнения солнечных и лунных затмений.[15] Так говорит об этом Гиппарх.

13. Все, кто принимается за описание своеобразных особенностей стран, специально занимается астрономией и геометрией для определения формы, величины, расстояний между пунктами, «климатов», тепла и холода и вообще свойств окружающей атмосферы.[16] Действительно, строитель, сооружая здание, или архитектор, планируя город, должен предвидеть все эти условия, и еще больше это нужно человеку, который изучает весь обитаемый мир; ведь это подобает ему больше, чем кому-нибудь другому. В пределах небольших пространств не составляет значительной разницы, расположена ли данная местность севернее или южнее; но если пространство — это целый круг обитаемого мира, то север простирается до самых крайних пределов Скифии или Кельтики, а юг — вплоть до крайних пределов Эфиопии, и это составляет огромную разницу. То же самое остается верным в отношении людей, живущих в Индии или в Иберии; одна из этих стран, как мы знаем, находится на дальнем востоке, другая — на дальнем западе, и они, как нам известно, являются в неко- C 8
тором смысле антиподами друг друга.

14. Все явления подобного рода, потому что они вызваны движением солнца и других светил, а также их стремлением к центру,[17] заставляют нас обратить взоры к небу и наблюдать небесные явления в каждом месте, где мы находимся. И в этих явлениях существуют очень большие различия соответственно положению обитаемых мест. Поэтому кто же, собираясь излагать различия между областями, может правильно и подобающим образом трактовать этот предмет, не обращая внимания даже поверхностно на эти явления? Ведь если в труде такого рода (потому что он больше затрагивает государственные вопросы) невозможно соблюсти во всем научную точность, то это естественно следует сделать хотя бы настолько, чтобы человек, занимающийся государственными делами, мог понять ход нашей мысли.

15. Человек, который мысленно уже вознесся так высоко к небесам, не будет воздерживаться от описания земли как целого. Ведь было бы смешно, если кто-нибудь, стремясь точно описать обитаемый мир, решил бы заняться небесными явлениями и использовать их для обучения,

однако не обратил бы внимания на землю как целое (часть которого составляет обитаемый мир), ни на ее величину, характер, положение во вселенной, ни даже на то, обитаем ли мир только в одной части, в которой мы живем, или во многих частях и (если это так) сколько таких частей. Как велика необитаемая часть мира, каков ее характер и почему она необитаема? Потому этот особый раздел географии, как кажется, представляет собой соединение метеорологии[18] и геометрии, так как он объединяет земные и небесные явления, как весьма тесно связанные и вовсе не отделенные друг от друга:

Как светлое небо от дола.
(Ил. VIII, 16)

16. Далее, к этому разнообразному знанию прибавим еще собственно историю земли, т. е. историю животных и растений и всего полезного или вредного, что производит земля или море (это определение, как я думаю, сделает более ясным то, что я понимаю под «историей земли»). Действительно, все такие занятия важны как подготовительные к совершенному пониманию; и к этому знанию природы страны и видов животных и растений следует добавить все, что относится к морю. Ведь мы в некотором смысле ведем двойной образ жизни и являемся не более сухопутными, чем морскими существами. Такого рода сведения, всем, кто их получил, приносят великую пользу, это очевидно как из древнего предания, так и на основании доводов разума. Во всяком случае поэты объявляют мудрейшими тех героев, которые посетили много земель и долго странствовали; ведь признаком великой славы у них считается

...многих людей города посетить и обычаи видеть.
(Од. I, 3)

И сам Нестор хвастается тем, что он жил среди лапифов, прибыв к ним по приглашению, как гость:

[бросивши Пилос]
Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
(Ил. I, 270).

Менелай хвалится подобным же образом, говоря:

Видел я Кипр, посетил финикиян, достигнув Египта,
К черным проник эфиопам, гостил у сидонян, эрембов,
В Ливии был...
(Од. IV, 83)

при этом он добавляет отличительную особенность страны,

...где рогатыми овцы родятся.
C 9 Где ежегодно три раза и козы и овцы кидают.
(Од. IV, 86)

И о египетских Фивах Менелай говорит, что

> ...земля там богатообильная много
> Злаков рождает...
>
> (Од. IV, 229)

и

> Град, в котором сто врат, а из оных из каждых по двести
> Ратных мужей в колесницах на быстрых конях выезжают.
>
> (Ил. IX, 383)

И без сомнения за многоопытность и сведения Гомер называет Геракла

> Свершителем подвигов чудных.
>
> (Од. XXI, 26)

И наши слова, сказанные вначале, подтверждаются древним преданием и доводами разума. Но и другое соображение, мне кажется, особенно важно для настоящего моего вывода, именно, что бóльшая часть географии служит нуждам государства, ибо арена деятельности государств — земля и море — местообитание человека. Арена мала, если деятельность незначительна, и велика, если она является важной. Наибольшая арена охватывает всю землю (мы называем ее особым именем «обитаемый мир»), и она поэтому должна быть ареной наиболее важной деятельности.

Далее, величайшие властители — это исключительно люди, которые могут господствовать на суше и на море и объединять народы и города под единой властью и единым политическим управлением. Поэтому ясно, что география как целое имеет прямое отношение к деятельности властителей: ведь она размещает на карте материки и моря — и не только моря в пределах всего обитаемого мира, — но также и вне этих пределов. И размещение, которое дает география, имеет значение для людей, заинтересованных в том, чтобы знать, так ли или иначе расположены страны и моря, известны ли они или еще не исследованы. Ведь государи могут лучше управлять каждой отдельной страной, зная, как она велика, как расположена, в чем отличительные особенности ее климата и почвы. Но так как в разных частях мира правят различные государи, осуществляя свою деятельность и распространяя пределы своих держав из различных центров и отправных пунктов, то они, так же как и географы, не могут в одинаковой степени знать все части света. Но у тех и других часто обнаруживается «большее или меньшее» знание. Ведь даже если бы весь обитаемый мир составлял одну державу, то и тогда едва ли можно было бы одинаково хорошо знать все части этой державы или государства. Но и в таком случае это было бы невозможно; ведь области, более близкие к центру, были бы лучше исследованы. И было бы совершенно правильно давать более подробное описание этих областей, чтобы они стали вполне известны; ведь они находятся ближе и по своему положению могут лучше удовлетворять потребностям государства. Поэтому нет ни-

чего удивительного в том, что особый географ нужен индийцам, другой — эфиопам, третий — грекам и римлянам. Например, почему индийскому
C 10 географу надо прибавлять такие подробности относительно Беотии, какие приводит Гомер:

> Рать от племен, обитавших в Гирии, в камнистой Авлиде
> Схен населявших и Скол.
>
> (Ил. II, 496)

Для нас же эти подробности важны; но зато столь же подробное описание Индии не должно нас интересовать. Действительно, соображения полезности не побуждают нас к этому: прежде всего польза является истинным мерилом нашего знакомства с вещами такого рода.

17. Польза географии в малозначительных делах очевидна, например в охоте. Охотник будет более удачлив на охоте, зная особенности и величину лесного пространства. Равным образом только тот, кто знаком с местностью, может успешно устроить лагерь, засаду или быть проводником. Польза географии еще более очевидна в великих предприятиях, поскольку и награды за победы, и расплата за поражения, которые являются результатом знания или невежества, еще более велики. Так, Агамемнон со своим флотом, опустошил Мисию, приняв ее за Троянскую область и с позором вернулся назад. Персы и ливийцы, предположив, что проливы не имеют выходов, не только подверглись великой опасности, но даже оставили памятники своего неразумия; ибо персы соорудили могильный холм на Еврипе близ Халкиды в честь Салганея, которого они умертвили якобы за то, что он изменнически провел их флот от Малийского залива к Еврипу; ливийцы[19] же воздвигли памятники в честь Пелора, казненного ими по той же причине. И Греция была покрыта обломками кораблей во время похода Ксеркса. История эолийских и ионийских колоний дает много примеров подобных несчастий. Но были и счастливые случаи, когда удавалось достичь успеха благодаря знакомству с местностью. Например, говорят, Эфиальт, показав персам горную тропинку в Фермопильских теснинах, отдал в руки персам отряд Леонида и провел варваров внутрь Греции южнее Фермопил. Но, оставив в стороне древность, я считаю, что современный поход римлян против парфян[20] является достаточным подтверждением моих слов, как и поход против германцев и кельтов,[21] так как в последнем случае варвары вели партизанскую войну, укрываясь в болотах, в непроходимых лесных чащах и пустынях; и они заставляли незнакомых с местностью римлян считать близкое в действительности отдаленным и держали их в неведении относительно дорог, запасов продовольствия и прочего.

18. Итак, бо́льшая часть географии, как мы сказали раньше, имеет отношение к жизни и нуждам правителей; так же и бо́льшая часть этического и политического учений имеет отношение к жизни правителей. Доказательством этого служит тот факт, что мы устанавливаем различие в форме правления держав по их верховной власти: одну верховную

власть мы называем монархией, или царством, другую — аристократией и третью — демократией. И мы имеем соответствующее число форм госу- C 11 дарственного правления, которые называем именами их верховных правителей, поскольку от них государства получили основные особенности своей формы правления. В одной стране законом является царская воля, в другой — воля людей высшего звания, в третьей — воля народа. Закон придает тип и форму государственному устройству, поэтому некоторые определяют «справедливость» как «пользу более сильного».[22] Итак, если политическая философия по большей части имеет дело с правителями и если география служит на пользу этих правителей, то эта последняя наука имеет, по-видимому, некоторое преимущество по сравнению с политической философией. Это преимущество связано, однако, с практической жизнью.

19. Изучение географии включает немаловажную теорию — теорию искусств, математики и естественных наук и теорию, лежащую в основе истории и мифов (хотя мифы не имеют никакого отношения к практической жизни). Например, если кто-нибудь расскажет историю странствований Одиссея, Менелая или Иасона, то не следует думать, что он поможет этим практической мудрости своих слушателей (к этому и стремится практический деятель), разве только присоединит к своему рассказу полезные уроки, извлеченные из несчастий, которые эти герои претерпели. Эти рассказы все же могут доставить высокое наслаждение слушателям, интересующимся местами, где зародились мифы. Ведь практические деятели любят подобные занятия, потому что эти места прославлены, а мифы полны прелести. Однако такие люди интересуются всем этим недолго: ведь, как это и естественно, они больше заботятся о практической пользе. Поэтому и географ должен больше интересоваться практически полезным, чем предметами прославленными и полными прелести. Тот же самый принцип остается в силе и относительно истории и математических наук, ведь в этих областях всегда следует отдавать предпочтение полезному и более достоверному.

20. Как мы сказали выше, для такого предмета, как география, более всего необходимы геометрия и астрономия. И они, действительно, необходимы. Ведь без применения методов этих двух наук нельзя точно определить геометрические фигуры стран, «климаты», величины и другие родственные понятия. Но так как все относящееся к измерению земли доказывается в других сочинениях, то в этом нашем труде я должен допустить и признать правильными доказанные там положения о шаровидности[23] мира, а также принять, что поверхность земли шарообразна; кроме того, я должен еще раньше допустить существование закона центростремительного движения тел.[24] Вкратце и в общих чертах я должен указать только на следующую проблему: возникает ли это допущение — если оно действительно возникает — в сфере нашего чувственного восприятия или коренится в умозрительном знании всех людей? Возьмем, например, допущение, что земля шарообразна: косвенно оно доказывается центростреми-

тельным движением и тем фактом, что всякое тело склоняется к своему центру тяжести, и непосредственно — явлениями, наблюдаемыми на море
С 12 и на небе. Ведь наше чувственное восприятие, а также простое человеческое разумение могут подтвердить это. Например, ясно, что кривизна моря препятствует морякам видеть отдаленный свет [огней] на уровне их глаза. Во всяком случае огни над уровнем глаз становятся видимыми, хотя бы они находились на большем расстоянии от наблюдателя. Подобным же образом, если сами глаза подняты, они видят то, что прежде было невидимо. Это отметил и Гомер, ибо такой смысл имеют его слова:

Поднятый кверху волной и взглянувший
Быстро вперед [невдалеке пред собой увидел он землю].

(Од. V, 393)

Кроме того, когда моряки приближаются к земле, их взорам открываются постепенно прибрежные части, и то, что сперва казалось низким, постепенно вырастает все выше и выше. Круговращение небесных тел очевидно из многих фактов, но в особенности из наблюдения над солнечными часами.[25] Из этих явлений наш человеческий разум делает вывод, что такого круговращения не существовало бы, если бы земля была укреплена на основании до бесконечной глубины. Учение о «климатах» изложено нами в разделе о населенных областях.[26]

21. Теперь же мы сразу должны взять из этих наук некоторые сведения, в особенности же все полезное государственному человеку и полководцу. Ведь нельзя быть, с одной стороны, настолько незнакомым с небесными явлениями и положением земли, чтобы. прибыв в страну, где изменились некоторые небесные явления, каждому знакомые, смутиться и воскликнуть:

Нам неизвестно, о други, где запад лежит, где является Эос,
Где светоносный [под землю] спускается Гелий, где он
На небо восходит.

(Од. X, 190)

С другой стороны, не нужно обладать таким точным научным знанием, чтобы понять, как восходят и заходят созвездия и одновременно всюду проходят меридианы; или знать высоту «полюсов»,[27] созвездия, находящиеся в зените, и другие подобные меняющиеся явления, которые зависят от изменения горизонтов и арктических кругов и бывают либо только кажущимися, либо действительными. Мы вообще не должны обращать внимания на некоторые из этих явлений, если только не рассматривать их с точки зрения философа. Другие явления следует принимать на веру, даже не видя основания для этого. Ведь вопрос о причинах явлений принадлежит только компетенции лиц, занимающихся философией, а у государственного деятеля нет столько досуга для этого или по крайней мере не всегда бывает. Тем не менее читатель этой книги не дол-

жен быть настолько простоватым и недалеким, чтобы ранее не видеть глобуса или кругов, описанных на нем, из которых одни параллельны, другие описаны под прямыми углами к параллельным, а третьи — наклонны к ним. Читатель также не должен быть так необразован, чтобы не иметь понятия о положении тропиков, экватора и зодиака — области, через которую проходит солнце в своем движении и тем устанавливает различие климатических зон и ветров. Ведь если кто даже поверхностно не ознакомился со всем этим, а также с учением о горизонтах и арктических кругах и о всем прочем, что излагается в начальных руководствах по математике, то он не в состоянии будет понять то, что сказано в этой книге. Однако тот, кто не знает даже, что такое прямая или кривая линия или круг, ни различия между сферической и плоской поверхностями, не различает на небе семи звезд Большой Медведицы или еще чего-либо в таком роде, тому не нужна будет эта книга (или теперь еще не нужна), пока он не познакомится с теми предметами, без которых он не может знать географии. Таким образом, и те, кто написал сочинения под заглавием «Гавани» и «Периплы»,[28] оставят свое исследование незаконченным, если не прибавят все математические и астрономические сведения, которые должны входить в состав их книг. C 13

22. Говоря кратко, эта книга должна быть полезной вообще — одинаково полезной и для государственного деятеля, и для широкой публики, — так же как и мой труд по истории. В настоящем труде, как и в том, под именем государственного деятеля мы имеем в виду не совершенно необразованного человека, но прошедшего известный цикл наук,[29] обычный для людей свободорожденных или занимающихся философией. Ведь человек, который не интересуется вопросами добродетели, практической мудрости и тем, что было написано на эту тему, не мог бы правильно высказывать порицания или похвалы или решать, какие исторические факты достойны упоминания в этом труде.

23. Итак, после того как я издал мои «Исторические записки», которые, как я думаю, принесли пользу для моральной и политической философии, я решил написать и настоящее сочинение. Ведь этот труд имеет одинаковый план с прежним и предназначен для того же круга читателей, преимущественно для людей, занимающих высокое положение. Далее, как в моих «Исторических записках» упомянуты только события из жизни выдающихся людей, а мелкие и бесславные деяния опущены, так и в настоящем сочинении я не должен касаться маловажных и незаметных явлений, а заняться предметами славными и великими, содержащими практически полезное, достопамятное или приятное. Подобно тому как в суждении о достоинстве колоссальных статуй мы тщательно не исследуем каждую отдельную часть, а скорее оцениваем общее впечатление и стараемся увидеть, хороша ли статуя в целом, так же следует судить и мою книгу, ибо она является некоторым образом трудом о колоссальном, C 14 который затрагивает явления огромной важности и весь мир, за исключением тех случаев, когда незначительные предметы могут вызывать инте-

рес в человеке любознательном или в практическом деятеле. Все это сказано для того, чтобы показать, насколько настоящий труд важен и достоин философа.

II[1]

1. Если и я решил писать о предмете, который многие уже разрабатывали до меня, то я вовсе не заслуживаю порицания, если не докажу, что изложил предмет в той же манере, как и мои предшественники. Хотя различные наши предшественники написали блестящие труды в разных областях географии, однако я полагаю, что бóльшую часть работы еще остается сделать. И если я буду в состоянии прибавить даже немногое к сказанному ими, то это должно считаться достаточным оправданием нашего начинания. Правда, распространение римской и парфянской империй дало современным географам возможность значительно дополнить наши практические сведения в области географии подобно тому, как, по словам Эратосфена, поход Александра помог в этом отношении географам прежнего времени. Ведь Александр открыл для нас, как географов, бóльшую часть Азии и всю северную часть Европы вплоть до реки Истра, а римляне — все западные части Европы до реки Альбис (разделяющей Германию на две части) и области за Истром до реки Тираса; Митридат, прозванный Евпатором, и его полководцы познакомили нас со странами, лежащими за рекой Тирасом до Меотийского озера и морского побережья, которое оканчивается у Колхиды. С другой стороны, парфяне дополнили наши сведения относительно Гиркании и Бактрианы и о скифах, живущих к северу от Гиркании и Бактрианы. Все эти области прежним географам были недостаточно известны, поэтому я могу сказать о них несколько больше своих предшественников. Это в особенности станет очевидным из того, что я скажу, возражая моим предшественникам. Однако мои возражения в меньшей степени относятся к географам более раннего времени, чем к преемникам Эратосфена и к нему самому. Ведь поскольку Эратосфен и его преемники обладали более обширными сведениями, чем большинство географов, то позднейшему географу, очевидно, будет соответственно труднее обнаружить их ошибки, если они высказали какие-либо неправильные суждения. И если я буду вынужден возразить по какому-либо поводу тем самым людям, которым в других отношениях я ближе всего следую, то я заслуживаю извинения. Ведь я не намерен критиковать всех географов (большинство их трудов, которым не стоит подражать, я оставляю без рассмотрения), но буду судить только о тех людях, мнения которых, как мы знаем, в большинстве случаев правильны. Действительно, не стоит вступать в философские споры со всеми, но вполне достаточно критиковать Эратосфена, Гиппарха, Посидония, Полибия и других писателей подобного рода.

C 15 2. Прежде всего я должен рассмотреть мнения Эратосфена, изложив вместе с тем и возражения ему Гиппарха. Эратосфена не так-то легко

уязвить возражениями, чтобы можно было, например, утверждать, как это пытается делать Полемон,[2] что он даже не видел Афин; но, с другой стороны, он не заслуживает доверия в такой степени, как это допускают некоторые,[3] хотя он и общался, как он сам говорит, с весьма многими выдающимися людьми. «Ведь в то время, — говорит он, — как никогда раньше, под одним сводом, в одном городе собирались философы, которые находились в расцвете своей деятельности в эпоху Аристона и Аркесилая». Однако я считаю, что этого утверждения для нас недостаточно: надо правильно решить, кому из учителей предпочтительнее следовать. Но Эратосфен ставит Аркесилая и Аристона во главе ученых, процветавших в его время; Апеллес для него является знаменитостью, так же как и Бион, о котором он говорит: «Бион первый облек философию в пестрые одежды»; но все-таки по отношению к Биону часто применяли слова:

Какие [бедра] у Биона под рубищем.[4]
(Од. XVIII, 74)

И в самом деле в этих высказываниях Эратосфен обнаруживает слабую сторону своего утверждения. И вследствие этой слабости, хотя он сам учился в Афинах у Зенона из Кития, он не упоминает ни одного преемника Зенона, но, напротив, говорит о тех философах, которые разошлись с учением Зенона и не основали своей школы, что они процветали в его собственную эпоху. Его сочинения под заглавием «О благах» и «Упражнения в декламации» [5] и все, написанное им в этом роде, показывают его направление: он колебался между стремлением к философии и боязнью всецело посвятить себя этой профессии, но достиг только того, что казался философом или делал для себя из философии лишь в некотором роде отвлечение от других повседневных занятий для времяпрепровождения или даже для забавы. И в других своих сочинениях Эратосфен в некотором смысле обнаруживает такое же направление. Но это мы оставим. Для моей цели теперь надо попытаться, насколько возможно, исправить географию Эратосфена и прежде всего в том смысле, как я только что указал выше.

3. Эратосфен указывает, что цель всякого поэта — доставлять наслаждения, а не поучать. Древние же, напротив, утверждали, что поэзия есть нечто вроде начальной философии, которая с детства вводит нас в жизнь и, доставляя нам удовольствие, формирует наш характер, чувства и поступки. И наша школа,[6] сверх того, утверждает, что «только мудрец C 16
является поэтом».[7] Поэтому-то различные государства Греции первоначально воспитывают молодежь на поэзии; конечно, не для простого развлечения, но ради морального назидания. Поэтому также и музыканты, обучаясь петь, играть на лире или на флейте, претендуют на понимание этого искусства: ведь они утверждают, что эти занятия имеют воспитательное значение и способствуют нравственному усовершенствованию. Такие утверждения можно услышать не только от пифагорейцев, в та-

ком же духе высказывается и Аристоксен. И Гомер называет аэдов моральными руководителями, когда говорит о страже Клитемнестры,

[стражу] ... которому царь Агамемнон,
В Трою готовяся плыть, наблюдать повелел за супругой,
(Од. III, 267)

и добавляет, что Эгист не мог овладеть Клитемнестрой, пока

Тот песнопевец не был сослан на остров бесплодный,
Где и оставлен.
Он же ее, одного с ним желавшую, в дом пригласил свой.
(Од. III, 270)

Но и, кроме этого, Эратосфен противоречит себе: ведь немного раньше упомянутого заявления и в самом начале своего трактата по географии он говорит, что с древнейших времен все поэты стремились показать свое знание географии. В самом деле, говорит он, Гомер внес в свои поэмы все, что он узнал об эфиопах и жителях Египта и Ливии; при описании Греции он увлекся даже излишними подробностями, называя Тисбу «любезной стадам голубиным» (Ил. II, 502), Галиарт — «многотравным» (Ил. II, 503), Анфедон — «предельным» (Ил. III, 508), Лилею же — находящейся «при шумном исходе Кефисского тока» (Ил. III, 523). Эратосфен добавляет, что Гомер никогда напрасно не бросает эпитетов. В таком случае, спрашиваю я, похож ли поэт на человека, который развлекает или поучает?[8] «Конечно, клянусь Зевсом, последнее правильно, — скажет он, — но несмотря на то что Гомер употребил эти эпитеты с целью поучения, все, что находится за пределами его наблюдения, и он и другие поэты наполнили мифическими небылицами». Тогда Эратосфену следовало бы сказать, что «всякий поэт в одном случае пишет для развлечения, в другом — для поучения». И Эратосфен совершенно напрасно старается, когда спрашивает: что прибавляется к высокому достоинству поэта от того, что он стал знатоком географии, военного дела, земледелия, риторики или любой другой области знания, которую некоторые пожелали ему приписать? Поэтому стремление наделить Гомера знаниями во всех областях можно рассматривать как свойство человека, честолюбие которого перешло должные границы; как если бы, по словам Гиппарха, кто-нибудь повесил на аттическую иресиону[9] яблоки и груши или еще что-нибудь, чего она не может произвести; так нелепо было бы наделять Гомера всеми знаниями и всеми искусствами. В этом случае, ты, Эратосфен, пожалуй, и прав, но не прав, когда отнимаешь у Гомера великую ученость и объявляешь поэзию старушечьими сказками, где позволялось, как ты говоришь, выдумывать все, что кажется подходящим для цели развлечения; но разве, действительно, поэзия ничего не при-
C 17 бавляет к высокому достоинству тех, кто слушает поэтов? Я имею в виду опять, что поэт является знатоком географии, военного дела, земледелия

или риторики — всех предметов, знание которых, естественно, приписывают поэту слушатели.

4. Однако Гомер приписал Одиссею все знания в этих областях; он украшает героя всяческими доблестями предпочтительно перед всеми другими героями. Ведь у него Одиссей

> Многих людей города посетил и обычаи видел.
>
> (Од. I, 3)

Он:

> Муж преисполненный козней различных и мудрых советов.
>
> (Ил. III, 202)

Он постоянно называется «градоборцем», взявшим Илион:

> Словом, советом своим и искусством обманным.[10]

И Диомед говорит о нем:

> Если сопутник мой он, из огня мы горящего оба
> К вам возвратимся.
>
> (Ил. X, 246)

Более того, Одиссей хвалится уменьем обрабатывать землю; например, относительно косьбы он говорит:

> Если бы весною... по косе одинаково острой нам дали
> В руки.
>
> (Од. XVIII, 368)

И относительно пахания:

> Сам ты увидел, как быстро бы в длинные борозды плуг мой
> Поле изрезал.
>
> (Од. XVIII, 375)

Но не только Гомер обладал такой мудростью в этих делах, но и все образованные люди ссылаются на поэта как на свидетеля, слова которого правдивы, в доказательство того, что практическое знание такого рода в высшей степени способствует мудрости.

5. Риторика же, конечно, есть знание, имеющее отношение к речи. И Одиссей обнаруживает это знание во всей поэме: в «Испытании», в «Мольбах», в «Посольстве»,[11] где Гомер говорит:

> Но когда издавал он голос могучий из персей,
> Речи, как снежная вьюга, из уст у него устремлялись!
> Нет, ни единый бы смертный стязаться не смел с Одиссеем!
>
> (Ил. III, 221)

Кто же подумает, что поэт, который мог вывести других людей в роли ораторов или полководцев и в других ролях, способными к риторическому искусству, сам является одним из болтунов и шарлатанов, который способен только морочить фокусами слушателей, а не помогать им. И мы не можем сказать, что какое-нибудь другое высокое достоинство поэта (каково бы оно ни было) превосходит то, которое позволяет ему подражать жизни словесными средствами. Как же человек, не имея жизненного опыта, будучи глупцом, может подражать жизни? Конечно, мы говорим о достоинстве поэта не в том смысле, как о достоинстве плотника или кузнеца. Ведь их достоинство не связано с врожденным благородством и величием, тогда как достоинство поэта соединено с достоинством самого человека, и нельзя стать хорошим поэтом, не сделавшись раньше хорошим человеком.

6. Итак, лишать Гомера риторического искусства — значит совершенно пренебрегать нашими основными положениями. Ибо что же в такой степени свойственно риторике, как не стиль? Что же так свойственно поэзии? И кто же превзошел Гомера в отношении стиля? «Да, клянусь
C 18 Зевсом, — ты ответишь, — но ведь стиль поэзии отличен от риторического». «По виду — да; так же как в самой поэзии, стиль трагедии отличается от стиля комедии, и в прозе стиль истории отличается от стиля судебных речей». Не является ли речь термином, выражающим родовое понятие, виды которого — ритмическая и прозаическая речь? Или же речь в самом общем смысле является скорее понятием родовым, тогда как ораторская речь не является родовым понятием и стиль есть просто достоинство речи? Но прозаическая речь (я имею в виду художественную прозу) есть подражание поэтической. Ибо поэзия как искусство первой выступила на сцену и первой снискала к себе уважение. Затем появились Кадм, Ферекид, Гекатей и их последователи с прозаическими сочинениями, в которых они подражали поэзии, отбросив стихотворный размер, но сохранив все характерные особенности поэтического стиля. Далее, последующие писатели в свою очередь постепенно отбрасывали какую-нибудь из этих особенностей и, придав прозе ее теперешнюю форму, как бы низвели ее с некоей высоты. Точно так же о комедии можно сказать, что она получила свою структуру от трагедии и, отступив от трагической возвышенности, дошла до так называемого теперь «прозаического» стиля. И тот факт, что древние употребляли слово «петь» вместо «говорить»,[12] свидетельствует именно о том, что поэзия была источником и началом витиеватого или риторического стиля. Ведь публичное исполнение стихов сопровождалось песней. Это была речь мелодическая или «ода».[13] И от слова «ода» стали говорить рапсодия, трагедия и комедия. Если слово «говорить»[14] сначала употреблялось в отношении поэтического «стиля»[15] и если этот стиль у древних сопровождался песней, то термин «петь» у них означал то же самое, что и «говорить». Затем, после того как они употребили первый из этих двух терминов в неточном смысле по отношению к прозаической речи, это неточное употребление перешло также и на

последний. Кроме того, тот факт, что неритмическая речь была названа «пешей»,[16] показывает ее нисхождение на землю с некоей высоты или с колесницы.

7. Однако Гомер, по словам Эратосфена, говорит не только о странах, которые находятся по соседству и в самой Греции, но даже и о многих отдаленных странах; и при изложении мифов Гомер более точен, чем последующие писатели, так как он не во всем видит чудеса, но в поучение нам употребляет аллегории, перерабатывает мифы или стремится снискать расположение слушателей, особенно в рассказе о странствованиях Одиссея; говоря об этом странствовании, Эратосфен допускает много ошибок; он объявляет пустыми болтунами не только толкователей Гомера, но и самого поэта. Но об этом стоит сказать более подробно.

8. Прежде всего я должен отметить, что не только одни поэты призна- C 19
вали достоверность мифов. Ведь государства и законодатели гораздо раньше поэтов признавали мифы из соображений их полезности,[17] так как всматривались в чувственную природу разумного человеческого существа. Ведь человек отличается любознательностью, и в этом коренится его любовь к мифическим рассказам, которая побуждает детей слушать и все более и более принимать участие в этих рассказах. Причина в том, что миф для них есть какой-то новый язык — язык, который говорит им не об этом реальном мире, а о другом, существующем помимо этого. Новизна же и неизвестность сюжета доставляют удовольствие. И это как раз и внушает человеку любознательность. Но если сюда присоединится элемент диковинного или чудесного, то тем самым усиливается удовольствие от рассказов, которое и является как бы приворотным зельем для обучения. В начале обучения детей необходимо употреблять такие приманки, но по мере того как они начнут подрастать, следует подводить их к познанию реальных предметов, так как их разум уже окреп и больше не нуждается в том, чтобы ему угождали. И всякий невежественный и необразованный человек является в некотором смысле ребенком и, как ребенок, любит мифы. Этим отличается и человек полуобразованный, ибо его разум недостаточно развит и, кроме того, сохраняет привычку, приобретенную с детства. Но так как чудесный элемент в мифах не только доставляет удовольствие, но даже внушает страх, то мы можем пользоваться мифами того и другого рода для детей и взрослых. Детям мы рассказываем мифы, доставляющие удовольствие для поощрения к добру и внушающие страх, чтобы отвлечь их от нехороших поступков. Таковы, например, Ламия, мифы о Горгоне, Эфиальте и Мормолике. Мифы, доставляющие удовольствие, побуждают к добру большинство населения государств. Так бывает, когда люди, живущие там, слушают рассказы поэтов о мифических подвигах, например о подвигах Геракла, Фесея или о почестях, дарованных им богами, или же видят картины, примитивные статуи или скульптурные произведения, изображающие какую-нибудь такого рода внезапную перемену судьбы мифических героев в противоположную сторону. Но эти люди отвращаются от злых поступков, когда

узнают из описаний или путем символического изображения невидимых предметов о божественных карах, ужасах и угрозах или когда верят, что люди подверглись таким испытаниям. Ведь имея дело с толпой женщин или со всяким простонародьем, философ не может убедить их разумными доводами или вселить в них чувства благочестия, набожности и веры: в этом случае необходим суеверный страх, а его невозможно внушить, не прибегая к сказкам и чудесам. Ведь молния, эгида, трезубец, факелы, драконы, копья-тирсы — оружие богов — все это сказки, так же как и все
C 20 древнее учение о богах. Но основатели государств признали священными эти сказки, превратив их в некие пугала, чтобы держать в страхе людей простодушных. Так как сущность мифологии — в этом и поскольку она оказала благотворное влияние на общественные и политические формы жизни, так же как и на познание реальных фактов, то древние сохраняли свою систему воспитания детей до наступления зрелого возраста: они считали, что с помощью поэзии как воспитательного средства можно в достаточной степени справиться с задачей воспитания во всяком возрасте. Но спустя много времени выступили на сцену, сменив поэзию, история и нынешняя философия. Философия, однако, доступна лишь немногим, тогда как поэзия более полезна для широкой публики и способна привлечь народ в театры; и это в высшей степени справедливо для гомеровской поэзии. Первые историки и физики были также и сочинителями мифов.

9. Поскольку Гомер относил свои мифы к области воспитания, он обычно заботился об истине. Но Гомер «вставлял сюда же» (Ил. XVIII, 541) и неправду, чтобы снискать расположение народа и хитростью привлечь его на свою сторону:

> Как серебро облекая сияющим золотом мастер,
>
> (Од. VI, 232)

Гомер смешивает мифический элемент с действительными событиями, придавая своему стилю приятность и красоту. К тому же он имеет одинаковую цель с историком и с человеком, излагающим факты. Так, например, он взял эпизод о Троянской войне — исторический факт — и украсил его своими мифами; то же самое он сделал и в рассказе о странствованиях Одиссея. Но нанизывать пустые небылицы на какую-то совершенно ложную основу — это не гомеровский прием творчества. Ведь, без сомнения, кому-нибудь случается солгать более правдоподобно, если он примешает ко лжи какую-нибудь долю самой истины, о чем говорит и Полибий, разбирая странствования Одиссея. Это имеет в виду Гомер, говоря об Одиссее:

> Так много неправды за чистую правду
> Он выдавал им;
>
> (Од. XIX, 203)

ибо Гомер не говорит «всю», но «много» неправды, так как в противном случае она не могла бы сойти «за чистую правду». Так он взял из истории основу своих рассказов. Например, история рассказывает о том, что Эол некогда владычествовал над островами, лежащими вокруг Липары, и что Киклопы и Лестригоны — негостеприимный народ — владели страной около Этны и Леонтины, поэтому и области около пролива были недоступны людям того времени, и Харибда и Скиллейский мыс находились в руках разбойников. И из истории мы узнаем, что остальные, упоминаемые Гомером народы жили в других частях света. Кроме того, на основании реальных сведений о том, что киммерийцы жили у Киммерийского Боспора, в мрачной северной области, Гомер соответственно перенес их в какую-то мрачную область по соседству с Аидом, подходящую местность для мифических рассказов о странствованиях Одиссея. Авторы «хроник»[18] доказывают, что Гомер знал киммерийцев, так как вторжение киммерийцев относится ко времени или немного раньше Гомера, или даже C 21
еще в гомеровскую эпоху.

10. Равным образом на основании реальных сведений о колхах, о походе Иасона в Эю и зная выдуманные или правдивые рассказы о Кирке и Медее (о волшебных зельях и о сходстве их характеров и образа жизни), Гомер придумал кровное родство между ними и, хотя они жили далеко друг от друга (одна — в самой отдаленной части Понта, другая — в Италии), поместил их обеих в областях, лежащих далеко в Океане; возможно, что Иасон странствовал вплоть до Италии. Ведь существуют некоторые указания на странствования аргонавтов в области Керавнийских гор, около Адриатического моря, в заливе Посидонии и на островах, лежащих перед Тирренией. Кианейские скалы (которые иногда называют Симплегадами) дали поэту добавочный материал для этого рассказа, так как они весьма затрудняют плавание через пролив у Византия. Поэтому если сравнить Ээю Кирки с Эей Медеи и Гомеровы Планкты с Симплегадами, то плавание Иасона через Планкты тоже представляется совершенно правдоподобным. По-видимому, вероятно и плавание Одиссея между скалами, если вспомнить Скиллу и Харибду. С другой стороны, в гомеровскую эпоху Понтийское море вообще представляли как бы вторым Океаном и думали, что плавающие в нем настолько же далеко вышли за пределы обитаемой земли, как и те, кто путешествует далеко за Геракловыми Столпами. Ведь Понтийское море считалось самым большим из всех морей в нашей части обитаемого мира, поэтому преимущественно ему давалось особое имя «Понт», подобно тому как Гомера называли просто «поэтом». Может быть, по этой причине Гомер перенес на Океан события, разыгравшиеся на Понте, предполагая, что такая перемена окажется по отношению к Понту легко приемлемой в силу господствующих представлений. Я думаю даже: так как солимы заняли вершины Тавра (т. е. высоты вокруг Ликии вплоть до Писидии) и их страна представляла для народа, жившего к северу от Таврийской горной цепи, особенно для тех, кто жил около Понта, наиболее заметные возвышенности на юге, то

вследствие некоторого сходства положения и этот народ был также перенесен Гомером далеко в Океан. Ибо, рассказывая об Одиссее, который плыл на плоту, он говорит:

В это мгновенье земли колебатель могучий, покинув
Край эфиопян, с далеких Солимских высот Одиссея
Увидел.

(Од. V, 282)

Может быть, Гомер заимствовал свое представление об одноглазых Киклопах из истории Скифии, ибо есть известие о существовании одноглазого народа аримаспов, о которых сообщает Аристей из Проконнеса в своем «Эпосе об аримаспах».

11. Сделав это предварительное замечание, надо спросить, что означает утверждение о том, что, согласно Гомеру, странствования Одиссея происходили в области Сицилии и Италии. Ведь этот взгляд можно принять двояко: в более основательном и менее основательном смысле. Более основательная точка зрения — это согласиться с тем, что, по убеждению Гомера, странствования Одиссея происходили в этих областях и что, при-
C 22 няв эту гипотезу за истину, поэт подверг ее поэтической переработке. Ведь это уместно сказать о Гомере, и во всяком случае можно обнаружить следы странствования Одиссея и некоторых других не только в области Италии, но даже вплоть до крайних пределов Иберии. Менее основательная точка зрения — принять гомеровскую переработку гипотезы за историю, так как поэт явно выдумывает небылицы в рассказах об Океане, Аиде, о быках Гелиоса, о гостеприимстве у богинь, о превращениях, об огромных Киклопах и Лестригонах, о виде Скиллы, о расстояниях, пройденных во время плавания, и о многом другом в подобном роде. Но, с одной стороны, не стоит возражать тому, кто так явно неправильно толкует поэта, тем более, если кто-нибудь станет утверждать, что возвращение Одиссея на Итаку, убиение женихов и битва с ним итакийцев, происшедшая в поле, — все это произошло точно так, как описал поэт. С другой стороны. неправильно спорить с тем, кто толкует Гомера на свой лад.

12. Однако, оспаривая эти утверждения, Эратосфен неправ. Что касается второго утверждения, то он неправ, потому что пытается опровергать рассказы, явно выдуманные и нестоящие долгого обсуждения; что же касается первого, то он неправ потому, что объявляет всех поэтов болтунами, считая, что их знакомство с местностями и знание искусств не доставляет им преимущества. Кроме того, хотя Гомер относит арену действия своих мифов не только к местностям, действительно существующим (как, например, Илион, гора Ида и гора Пелион), но также и к вымышленным (как те, в которых обитают Горгоны или Герион), но Эратосфен говорит, что даже местности, упомянутые в рассказе о странствованиях Одиссея, также относятся к числу вымышленных; мнение же тех, кто утверждает, что они не выдуманы, но существуют в действительности, по его словам, опровергается самим фактом несогласия между ними са-

мими. Во всяком случае одни помещают Сирен у мыса Пелориады, в то время как другие поселяют их у Сиренусс, на расстоянии более 2000 стадий от этого места (Сиренуссы — это трехвершинная скала, отделяющая Кумский залив от залива Посидонии). Но эта скала не трехвершинная и вообще не поднимается в высоту (не имея вершины), но длинная и узкая, выдается в море вроде локтя от области Сиррента до пролива Капреи; на одной гористой стороне ее находится святилище Сирен, на другой же, обращенной к Посидонийскому заливу, лежат три пустынных, скалистых островка, которые называются Сиренами; у самого же пролива находится святилище Афины, от которого получил свое прозвище и сам «локоть».[19]

13. Тем не менее, если те, кто сообщает нам сведения о данных местностях, не согласны между собой, то мы не должны начисто отвергать эти сведения, но иногда следует принять рассказ целиком. Например, если возникает вопрос, происходили ли странствования Одиссея у берегов Сицилии и Италии и находятся ли скалы Сирен где-то поблизости; тот, кто помещает скалы Сирен на мысе Пелориады, не согласен с тем, C 23
кто помещает их на Сиренуссах; однако оба они согласны с тем, кто утверждает, что скалы Сирен расположены поблизости от Сицилии и Италии. Напротив, они делают последнее утверждение более достоверным, потому что хотя и не называют одинакового места для скал, но во всяком случае оно не выходит у них за пределы Италии и Сицилии. Если затем присоединить к этому, что в Неаполе показывают могилу одной из Сирен Парфенопеи, то мы получим еще более веское доказательство, хотя, называя Неаполь, мы вводим в обсуждение третью местность. Далее, тот факт, что Неаполь также расположен в этом заливе (называемом Эратосфеном Кумским), который образуют Сиренуссы, еще больше убеждает нас, что Сирены находились по соседству с этими местами. Ведь нельзя узнать от поэта точно все подробности, да мы и не требуем от него научной точности; тем не менее мы не можем предположить, что Гомер вообще сочинил рассказ о скитаниях Одиссея, не исследуя, где и как они происходили.

14. Но, как предполагает Эратосфен, Гесиод знал из расспросов, что ареной странствований Одиссея была Сицилия и Италия, и, приняв на веру это известие, упоминал не только местности, о которых говорит Гомер, но также Этну, Ортигию (маленький островок вблизи Сиракуз) и Тиррению. И несмотря на это, Эратосфен утверждает, что Гомер ничего не знал об этих местностях и не желал приурочивать странствования Одиссея к известным местностям. Но разве Этна и Тиррения были ему знакомы, а Скиллей, Харибда, Киркей и Сиренуссы совершенно неизвестны? Или же Гесиоду было свойственно не говорить вздора и следовать господствующим представлениям, а Гомеру «шумно и без толку выбалтывать все, что ни попадет на язык»? Ибо, кроме сказанного мной о типе мифотворчества, свойственного Гомеру, большинство писателей, касающихся тех же предметов, что и Гомер, а также множество различных местных преданий могут доказать нам, что это — не выдумки поэтов или историков, а следы реальных личностей и событий.

15. Полибий также правильно понимает гомеровский рассказ о странствованиях Одиссея: ведь он говорит, что Эол — человек, который научил мореплавателей, как держать курс в области Мессинского пролива, где постоянные приливы и отливы делают плавание опасным из-за образующихся водоворотов, — был назван повелителем ветров и считался их царем, и Данай — за то, что открыл подземные источники вод в Аргосе, и Атрей — за свое открытие движения солнца, противоположного по отношению к движению неба, — оба прорицатели и гадатели — были про-
C 24 возглашены царями.[20] Египетские жрецы, халдеи и маги, потому что они превосходили прочих людей знанием в какой-либо области, достигли власти и почета у народов, живших до нас. Таким образом, говорит Полибий, каждого бога почитали за то, что он открыл что-нибудь полезное для человека. Заранее установив это, Полибий утверждает, что не следует считать Эола мифом, а также и странствования Одиссея в целом; незначительные мифические элементы, по его словам, были прибавлены поэтом, так же как он сделал это в рассказе о Троянской войне, а арена действия всего странствования была приурочена к местности неподалеку от Сицилии как Гомером, так и другими писателями, которые занимались местными италийскими и сицилийскими преданиями. Полибий не одобряет такого рода заявления Эратосфена: «Можно найти местность, где странствовал Одиссей, если найдешь кожевника, который сшил мешок для ветров». И, по словам Полибия, гомеровское описание Скиллы совершенно соответствует тому, что происходит около Скиллейской скалы при ловле «галеотов»: [21]

Лапами шаря кругом по скале, обливаемой морем,
Ловит дельфинов она, тюленей и могучих подводных
Чуд...

(Од. XII, 95)

«Ведь когда тунцы, — продолжает Полибий, — уносимые течением, стаями плывут вдоль берегов Италии, они попадают во встречное течение из пролива и, встретив препятствие со стороны Сицилии, становятся добычей более крупных животных, как например дельфинов, морских псов и других китообразных животных; и „галеоты“ (которых называют также меч-рыбой и морским псом) откармливаются, охотясь за тунцами.[22] То же самое, что происходит здесь, а также во время разлива Нила и других рек, бывает и при пожаре или когда подожжен лес; именно животные, собравшись в стаи, пытаются спастись от огня или воды и становятся добычей более сильных животных».

16. После этого Полибий продолжает описание ловли «галеотов» около Скиллея: ставят одного общего наблюдателя для всех рыбаков, которые лежат, спрятавшись в многочисленных двухвесельных лодках, по двое в каждой лодке; один гребет, а другой стоит на носу с гарпуном в руке. Лишь только наблюдатель подает знак о появлении галеота (животное плывет так, что третья часть его выступает из воды) и лодка проплывает поблизости от него, то рыбак, стоящий на носу, бьет с размаху

рыбу гарпуном, а затем вытаскивает древко гарпуна, оставив наконечник в теле рыбы, ибо наконечник, загнутый в виде крючка, нарочно слабо прикреплен к древку и привязан к нему длинной веревкой. Рыбаки отпускают эту веревку за раненой рыбой, пока она, трепеща и стараясь ускользнуть, не выбьется из сил. Тогда рыбу вытаскивают на берег или поднимают на борт лодки, если туша не слишком велика. Если древко гарпуна даже и упадет в воду, то оно не пропало; ведь оно сделано из дуба и ели, так что, хотя дубовый конец погружается от тяжести в воду, остальная часть держится на поверхности и гарпун можно легко поймать. «Случается C 25
иногда, — говорит Полибий, — что рыба поражает гребца сквозь дно лодки, если меч галеотов очень велик и лезвие меча острое и способно наносить раны как клык дикого кабана». На основании таких фактов, говорит Полибий, можно предположить, что странствование Одиссея происходило, по Гомеру, поблизости от Сицилии, поскольку Гомер приписывает Скилле такого рода рыбную ловлю, которая наиболее характерна для Скиллея. Это предположение подтверждается также и сообщением Гомера о Харибде, которое подходит к явлениям, происходящим в проливе. Но употребление слова «трижды» вместо «дважды» в выражении:

Трижды в день извергает
(Од. XII, 105)

является либо ошибкой переписчика, либо ошибкой при наблюдении факта.

17. Далее, факты, происходящие в Менинге, продолжает Полибий, согласуются с сообщением Гомера о лотофагах. Но если есть и некоторые несоответствия, то их следует приписать изменениям, внесенным или по незнанию, или в силу поэтической вольности, которая представляет собой соединение истории, риторической формы изложения и мифа. Цель истории — истина; например, когда поэт в «Списке кораблей» упоминает о топографических особенностях отдельных местностей, один город он называет «каменистым», другой — «предельным», третий — «стадам голубиным любезным», четвертый — «приморским». Цель риторического изложения — наглядность; например, когда Гомер выводит героев в сражениях. Цель мифа — доставлять удовольствие и возбуждать удивление.[23] Но выдумывать всегда неубедительно и не в духе Гомера. Ведь все согласны, что поэма Гомера есть философское произведение, в противоположность мнению Эратосфена, который предлагает нам судить о поэмах, имея в виду их смысл, а не искать в них истории. И Полибий говорит, что более убедительно толковать слова поэта:

Девять носили нас дней ветры, несущие гибель,
(Од. IX, 82)

если относить их к небольшому расстоянию (потому что «несущие гибель ветры» — не то, что «заставляющие корабль плыть по прямому курсу»),

чем помещать весь эпизод далеко в Океане, как если бы эти слова означали «постоянно дули попутные ветры». Если принять, что расстояние от мыса Малеи до Геракловых Столпов составляет 22 500 стадий, и если, говорит Полибий, предположить, что оно было пройдено в 9 дней с одинаковой скоростью, то расстояние, покрываемое каждый день, соответствовало бы 2500 стадиям. Но кто же когда-нибудь видел, что какой-нибудь человек прибыл из Ликии или Родоса в Александрию за 2 дня, хотя расстояние между этими пунктами только 4000 стадий? А тем, кто задает дальнейший вопрос, каким образом Одиссей, трижды достигавший Сицилии, ни разу не проплывал через пролив, Полибий отвечает, что это происходит по той же причине, почему и позднейшие мореплаватели все избегали плавания в этом проливе.

18. Таковы слова Полибия, и то, что он говорит, в основном пра-
C 26 вильно. Но когда он отвергает довод, который переносит странствование Одиссея в Океан, и старается точно измерить девятидневное странствование Одиссея и соответствующее расстояние, то он доходит до крайних пределов нелепости. Ибо он то приводит слова поэта:

Девять носила нас дней раздраженная буря,
(Од. IX, 82)

то скрывает его высказывания. Потому что Гомер говорит также:

Быстро своим кораблем Океана поток перерезав,
(Од. XII, 1)

и

На острове волнообъятном Огигии,
Пупе широкого моря,
(Од. I, 50)

где, по словам поэта, живет дочь Атланта; и относительно феаков:

....живем мы
Здесь, от народов других в стороне, на последних пределах
Шумного моря, и редко нас кто из людей посещает.
(Од. VI, 204)

Все это ясно указывает на то, что эти фантастические эпизоды разыгрываются в Атлантическом океане. Но Полибий, умалчивая об этих словах, отводит ясные свидетельства поэта; и в этом он неправ; но он прав, приурачивая странствования Одиссея к местностям около Сицилии и Италии, и указания поэта подтверждаются географическими названиями тех местностей. Ибо какой же поэт или прозаик убедил неаполитанцев назвать могильный памятник памятником Сирены Парфенопы, а жителей Кумы, Дикеархии и Везувия увековечить имена Пирифлегетонта, Ахерусийского озера, оракула мертвых у Авернского озера и Байя и Мисена, спутников Одиссея? Тот же самый вопрос можно задать и относительно рассказов Гомера о Сиренуссах, о проливе, о Скилле, Харибде и об Эоле; все эти

рассказы мы не должны строго критиковать и отбрасывать как не имеющие корней и опоры в местной традиции, как вовсе не притязающие на истинность и на пользу как история.

19. Равным образом и сам Эратосфен подозревал об этом, так как, по его словам, можно предположить, что поэт хотел приурочить странствование Одиссея к западным странам, но оставил свое намерение отчасти в силу недостатка точных сведений, отчасти потому, что он и не думал о точности, предпочитая развивать каждый сюжет в сторону более страшного и чудесного. Эратосфен правильно толкует гомеровскую манеру описания, но он неверно понял мотивы поэта. Ведь Гомер творил не ради пустой болтовни, но ради пользы. Поэтому следует упрекнуть Эратосфена как за это, так и за его утверждение о том, что чудесные рассказы Гомера были потому приурочены к отдаленным областям, чтобы удобнее было выдумывать о них небылицы. Ведь по сравнению с другими чудесными рассказами, действие которых происходит в Греции или в соседних странах, только незначительное число их относится к отдаленным странам; таковы, например, чудесные рассказы о подвигах Геракла и Фесея и мифы, действие которых разыгрывается на Крите, в Сицилии и на других островах, на Кифероне, Геликоне, Парнассе, Пелионе и в различных местах Аттики C 27
и Пелопоннеса. И никто не обвиняет сочинителей мифов за эти мифы в незнании. Далее, так как поэты, особенно Гомер, вовсе не сочиняют чисто мифических рассказов, но гораздо чаще присоединяют к реальным фактам мифический элемент, то исследователь, желающий найти, какие элементы мифического были присоединены древними, не думает о том, был ли этот добавленный ими мифический элемент когда-нибудь истинным или является таковым теперь, но он скорее стремится найти действительно существовавшие местности или лиц, о которых поэт, присоединив мифический элемент, создал мифы. Например, надо разобрать вопрос о странствовании Одиссея: происходило ли оно в действительности и, если да, то где именно.

20. Вообще говоря, неправильно ставить поэмы Гомера на одну доску с произведениями других поэтов и не признавать за ним никакого преимущества, особенно в интересующей нас теперь области — в географии. Ведь если мы прочтем «Триптолема» Софокла или пролог «Вакханок» Еврипида и сравним гомеровскую тщательность в географических описаниях, то легко поймем явное различие. Действительно, всюду, где требуется правильная последовательность перечисления упоминаемых местностей, Гомер стремится соблюдать этот порядок как по отношению местностей, расположенных в Греции, так и находящихся за ее пределами:

Оссу на древний Олимп взгромоздить, Пелион многолесный
Взбросить на Оссу.

(Од. XI, 315)

Гера же, вдруг устремившись, оставила выси Олимпа,
Вдруг пролетела Пиерии холмы, Эмафии долы,
Быстро промчалась по снежным горам фракиян быстроконных,

Выше утесов паря и стопами земли не касаясь,
С гордой Афоса вершины сошла на волнистое море.

(Ил. XIV, 225)

В «Списке кораблей»[24] он не описывает города по порядку, так как это не нужно, но племена упоминает в соответствующей последовательности, точно так же он поступает и в отношении отдаленных племен:

Видел я Кипр, посетил финикиян, достигнув Египта,
К черным проник эфиопам, гостил у сидонян, эрембов,
В Ливии был.

(Од. IV, 83)

Это обстоятельство отметил и Гиппарх.[25] Но Софокл и Еврипид даже там, где необходима правильная последовательность в перечислении: последний в описании прибытия Диониса к различным народам, а первый, говоря о посещении Триптолемом земель, где он делал посевы, — оба поэта — ставят рядом далеко отстоящие области и отделяют друг от друга смежные:

Покинув пашни Лидии златой
И Фригии и Персии поля,
Сожженные полдневными лучами,
И стены Бактрии и мидян,
Изведав холод зимний, я арабов посетил.

(Евр. Вакх. 13)

То же самое делает и Триптолем. Говоря о «климатах» и ветрах, Гомер обнаруживает большие знания в области географии; при описании местности он часто касается и этих вопросов географии:

...и на самом
C 28 Западе плоско лежит окруженная морем Итака.
Прочие же ближе к пределу, где Эос и Гелиос всходят.

(Од. IX, 25)

Или:

...и в гроте два входа
[Людям один лишь из них], обращенный к Борею [доступен],
К Ноту ж на юг обращенный...

(Од. XIII, 109)

Или:

Вправо ли птицы несутся к востоку денницы и солнца,
Или налево пернатые к мрачному западу мчатся.

(Ил. XII, 239)

Более того, Гомер считает, что невежество в вопросах географии равносильно полной неясности:

Нам неизвестно, о други, где запад лежит, где является Эос,
Где светоносный [под землю] спускается Гелий.

(Од. X, 190)

А в другом месте Гомер точен:

Шумный Борей и Зефир, как из Фракии дуя...

(Ил. IX, 5)

Эратосфен, неправильно поняв этот стих, ложно обвиняет поэта, будто тот вообще утверждает, что западный ветер дует из Фракии; Гомер не говорит об этом явлении в общем смысле, но относит его к тому моменту, когда оба эти ветра сталкиваются в Меланском заливе на Фракийском море (часть Эгейского моря); потому что Фракия делает изгиб к югу, образуя мыс в том месте, где она граничит с Македонией, и выдается в море. Это создает впечатление у населения Фасоса, Лемноса, Имброса и Самофракии и на море вокруг этих островов, что западный ветер действительно дует из Фракии, подобно тому как жителям Аттики кажется, что эти ветры дуют от Скироновых скал; поэтому-то западные ветры и в особенности северо-восточные называются «Скиронами». Но Эратосфен не понял этого места у Гомера, хотя и догадывался о его смысле. Во всяком случае он сам описывает упоминаемый мною изгиб берега. В самом деле, Эратосфен принимает стих Гомера, толкуя его в общем смысле, и затем обвиняет поэта в невежестве на том основании, что, по Гомеру, западный ветер дует с запада и со стороны Иберии, тогда как Фракия не простирается так далеко на запад. Неужели Гомер действительно не знал, что Зефир дует с запада? Но поэт сохраняет за ним его собственное место:

Рядом и Евр, и полуденный Нот, и могучий
...Борей.

(Од. V, 295)

Или поэт не знал, что Фракия не простирается к западу за Пеонийские горы и Фессалию? Он знает и правильно называет фракийскую страну, как и пограничную с ней область — побережье и внутреннюю часть ее; он перечисляет магнетов, малиев и вслед за ними эллинов вплоть до страны феспротов; равным образом и долопов, и селлов, живущих в окрестностях Додоны по соседству с пеонийцами, вплоть до реки Ахелоя, хотя не упоминает о фракийцах далее на западе. Кроме того, с особой любовью поэт упоминает о море, которое ближе всего к его родине и которое он лучше всего знает:

Встал всколебался народ, как огромные волны морские C 29
...на водах Икарийского моря.

(Ил. II, 144)

21. Есть некоторые писатели, которые утверждают, что существуют два главных ветра — Борей и Нот; остальные же ветры только незначительно отличаются от них по направлению: Эвр, дующий со стороны летнего вос-

хода солнца;[26] Апелиот — со стороны зимнего восхода солнца;[27] Зефир — со стороны летнего захода солнца[28] и Аргест — со стороны зимнего захода солнца.[29] В доказательство существования только двух ветров они приводят свидетельство Фрасиалка и самого поэта, так как Гомер объединяет Аргеста с Нотом:

Аргеста-Нота,
(Ил. XI, 306)

а Зефира — с Бореем:

Шумный Борей и Зефир, как из Фракии дуя...
(Ил. IX, 5)

Но Посидоний говорит, что никто из признанных авторитетов в этом вопросе (например, Аристотель, Тимосфен и Бион-астролог) не высказывал такого мнения о ветрах. Они утверждают, что ветер, дующий со стороны летнего восхода солнца, называется Кекием, а диаметрально противоположный ему ветер, носящий имя Либа, — со стороны зимнего захода солнца; Евром называется ветер, дующий со стороны зимнего восхода солнца, тогда как Аргест противоположен ему; ветры же, дующие между ними, — это Апелиот и Зефир. Но когда, продолжают они, Гомер говорит об «истребительно быстром Зефире» (Од. XII, 289), он имеет в виду ветер, называемый нами Аргестом; гомеровский же «сладкошумно-летающий Зефир» (Од. IV, 567) мы называем Зефиром, Аргест-Нот — у Гомера, у нас — Левконот: ведь он вызывает незначительную облачность, тогда как собственно Нот иногда несет черные тучи.

...словно как Зефир на облаки облаки гонит,
Аргеста-Нота порывами бурными их поражая.
(Ил. XI, 305)

Говоря это, Гомер имеет в виду «истребительно быстрого Зефира», который обычно рассеивает легкие облака, сгоняемые Левконотом, так как в этом стихе слово «Аргест» поэт употребил как эпитет. Таковы поправки, которые следует сделать к замечаниям Эратосфена в начале I книги его «Географии».

22. Эратосфен упорно настаивает далее на своем неправильном толковании Гомера: он утверждает, что поэт не знает еще о существовании нескольких рукавов в устье Нила и настоящего имени реки,[30] хотя Гесиод уже знает, так как упоминает об этом. Что касается имени, то, кажется, в гомеровскую эпоху оно еще не употреблялось; точно так же, если факт существования нескольких, а не одного устья Нила был неизвестен или о нем знали только немногие, то можно допустить, что и Гомер не слышал об этом. Но если эта река была и является сейчас наиболее известной и наиболее удивительной достопримечательностью в Египте и несомненно самой достойной упоминания и увековечения в истории (то же самое относится и к ее разливу, и к рукавам при устье), то кто может предположить, что осве-

домители Гомера о египетской реке и египетской стране, о египетских Фивах C 30
и Фаросе или не знали об этих рукавах в устье Нила, или же, если и знали, не упомянули о них разве только потому, что считали их уже хорошо известными. Но еще более невероятно, что Гомер, упоминая об эфиопах, сидонцах, эрембах, о Внешнем море[31] и о том, что эфиопы «разделены на две части», не знал бы, что близко и хорошо знакомо. Но тот факт, что поэт не упоминает об этом, вовсе не означает, что он не знал этого (ведь он не упоминает ни о своей родине, ни о многих других вещах), но скорее, пожалуй, можно сказать, что, по его мнению, хорошо знакомые факты не стоит упоминать тем, кто уже знает их.

23. Несправедливо упрекать Гомера за то, что он считает остров Фарос «находящимся в открытом море» (Од. IV, 355), и утверждать, что Гомер сказал это по незнанию. Напротив, можно воспользоваться этим местом у Гомера в доказательство того, что поэту было известно все только что сказанное нами о Египте. В этом можно убедиться следующим образом. Всякий, рассказывающий о своих собственных странствованиях, — хвастун; к числу таких принадлежал и Менелай: поднявшись вверх по Нилу вплоть до Эфиопии, он слышал о разливах реки и количестве ила, откладываемого рекой по стране, и о большом увеличении пространства ее Дельты, которое река уже прибавила к материку путем наносов; поэтому Геродот совершенно правильно говорит, что весь Египет является «даром реки Нила».[32] И даже если это неверно относительно всей страны, то по крайней мере верно относительно области Дельты, которая называется Нижним Египтом. Менелай узнал, что остров Фарос в древности находился «в открытом море». И вот Гомер ложно добавил, что он еще «находился в открытом море», хотя остров уже не был «в открытом море». Во всяком случае поэт подверг эту историю поэтической переработке, следовательно, можно предположить, что он знал о разливе Нила и о рукавах в его устье.

24. Ту же самую ошибку допускают люди, утверждающие, что Гомеру был неизвестен перешеек между Египетским морем и Арабским заливом и что он неправильно говорит об

...отдаленной стране эфиопов
Крайних людей, поселенных двояко.
(Од. I, 23)

В более позднюю эпоху нашлись люди, несправедливо упрекавшие за это Гомера, а он ведь совершенно прав. И действительно, упрекать Гомера в том, что он не знал о перешейке, весьма несправедливо. Поэтому, я утверждаю, что Гомер не только знал о нем, но даже описывал его в ясных выражениях и что грамматики, начиная с Аристарха и Кратета — светил этой науки, — не поняли слов поэта. Ведь поэт говорит о стране:

[эфиопов], крайних людей, поселенных двояко.
(Од. I, 23)

Оба ученых несогласны относительно чтения следующего стиха. Аристарх пишет:

...одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит,
(Од. I, 24)

а Кратет

...и где нисходит
Бог светоносный, и где он восходит,
(Од. I, 24)

C 31 Однако, что касается вопроса, вызывающего между ними разногласие, то безразлично, писать ли этот стих так или иначе. Ведь Кратет, придерживаясь простой формы математического доказательства, говорит, что жаркий пояс «охвачен» Океаном;[33] по обеим сторонам этого пояса находятся умеренные пояса: один — на нашей стороне, другой же — на другой стороне Океана. Подобно тому как эфиопы, живущие на нашей стороне Океана, к югу по всему обитаемому миру, называются наиболее удаленными от одной группы народов (так как они живут на берегах Океана) — так, — полагает Кратет, — мы должны также представить себе существование на другой стороне Океана каких-то эфиопов, наиболее удаленных от другой группы народов другого умеренного пояса (так как они живут на берегах того же Океана); существуют два народа эфиопов и «делятся на две части» Океа́ном. Гомер прибавляет слова:

...и где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит,
(Од, I, 24)

потому что небесный зодиак всегда находится в зените над соответствующим ему земным зодиаком; поскольку последний в силу наклонения[34] не выходит за пределы области обеих групп эфиопов, мы должны себе представить, что полный путь солнца — в пределах пространства этого небесного пояса; восходы и заходы солнца происходят в этом пространстве по-разному для разных народов: то в одном знаке зодиака, то в другом. Таково объяснение Кратета, который излагает свое представление скорее как астроном. Но он мог бы выразиться проще, сохранив свое понимание гомеровского стиха «эфиопы разделены на две части»; он мог бы сказать, что эфиопы живут на обоих берегах Океана от восхода до захода солнца. Какая же в самом деле разница в смысле: будем ли мы читать, как его пишет Кратет или как Аристарх:

...одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит.
(Од. I, 24)

Ведь это также значит, что эфиопы живут по обеим сторонам Океана на западе и на востоке. Однако Аристарх отвергает эту гипотезу Кратета,

полагая, что гомеровское выражение «разделенные на две части» относится к эфиопам, живущим в нашей части света, т. е. к тем, которые для греков наиболее удалены к югу. Он считает, что эти эфиопы не разделены на две части так, что образуются две Эфиопии: одна — на востоке, другая — на западе; по его словам, существует только одна — к югу от греков, простирающаяся вдоль границ Египта. Аристарх думает, что поэт не знал об этом, как и о прочих фактах (на которые указал Аполлодор во II книге своего сочинения «О каталоге кораблей»),[35] и по незнанию выдумал несуществующие данные по этому предмету.

25. Чтобы возразить Кратету, потребовалось бы длинное рассуждение, не имеющее, пожалуй, никакого отношения к моей настоящей теме. Я одобряю Аристарха за то, что он отвергает гипотезу Кратета, встречающую много возражений, полагая, что слова Гомера относятся к нашей Эфиопии. Теперь подвергнем его критике в других отношениях. Прежде всего за то, что он вдается в мелочные и бесплодные рассуждения по поводу текста Гомера; ведь каким бы из двух способов стих ни был написан, все же можно получить подходящий смысл для текста. Действительно, какая разница, C 32
скажем ли мы «на нашей стороне есть две группы эфиопов, одна на востоке, другая на западе» или «как на востоке, так и на западе». Во-вторых, за то, что Аристарх защищает ложное положение. Предположим, что поэт не знал о существовании перешейка, но его упоминание об эфиопах относится к пограничной с Египтом Эфиопии; он говорит об

[Эфиопах], поселенных двояко.

(Од. I, 23)

Как же так? Разве они таким образом не «разделены надвое» и поэт сказал так по неведению? Разве Египет и египтяне, начиная от Дельты и вплоть до Сиены, не разделены на две части:

...одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит.

(Од. 1, 24)

Что же представляет собой Египет как не долину, заливаемую водой? И эта долина расположена по обе стороны реки, к востоку и западу. Однако Эфиопия лежит прямо за Египтом и находится в совершенно одинаковых с ним условиях как по отношению к Нилу, так и по другим природным особенностям данной области. Ведь Эфиопия, как и Египет, является узкой, вытянутой в длину полосой и подвержена наводнениям; и ее части, лежащие за пределами затопляемой зоны, пустынны, безводны и обитаемы только в редких местах, как на востоке, так и на западе. Как же она не разделена на две части? Или Нил не оказался достаточной границей для тех, кто проводит ее между Азией и Ливией (так как его течение простирается в длину на юг больше чем на 10 000 стадий и он такой ширины, что включает в себя острова с многочисленным населением; самый большой из ко-

торых Мероэ, царская резиденция и столица эфиопов), и неужели он оказался неподходящим для разделения самой Эфиопии на две части? Более того, критики тех, кто считает реку Нил пограничной линией между материками, выдвигают против них весьма важный довод: они расчленяют Египет и Эфиопию и относят одну часть каждой страны к Ливии, а другую — к Азии; или же, если не желают такого расчленения, вообще не разделяют материков, или не считают реку границей между ними.

26. Можно разделить Эфиопию совершенно иначе. Ведь все, кто плавал по Океану вдоль берегов Ливии, отправлялись ли они из Красного моря или от Геракловых Столпов, всегда, пройдя известное расстояние и натолкнувшись на многочисленные препятствия, возвращались назад; поэтому у многих людей создалось убеждение, что лежащее посредине пространство есть перешеек. Весь Атлантический океан, однако, представляет единое водное
C 33 пространство, и это в особенности верно для южной Атлантики. Все эти мореплаватели называли эфиопскими странами последние пункты, которых они достигали в своем путешествии, и сообщали об этом таким образом. Что же странного в том, если и Гомер, введенный в заблуждение такого рода слухами, разделил эфиопов на две части, поместив одну часть народа на востоке, а другую — на западе, так как не было известно о существовании между ними какого-либо народа. Кроме того, Эфор сообщает еще другое древнее предание, и есть основания полагать, что и Гомер слышал о нем. По сообщению тартесцев, говорит Эфор, Ливия подверглась нашествию эфиопов вплоть до Дириса, причем одни из них остались в Дирисе, другие же захватили бо́льшую часть морского побережья. Эфор предполагает, что это обстоятельство побудило Гомера выразиться так относительно

[Эфиопов], крайних людей, поселенных двояко.
(Од. I, 23)

27. Можно возразить Аристарху и его последователям; можно привести и другие, еще более убедительные доводы, избавив таким образом Гомера от обвинения в грубом невежестве. Я утверждаю, например, что, по представлению древних греков, подобно тому, как они называли жителей знакомых им северных стран одним именем «скифов» (или «номадов» как у Гомера) и как позднее, когда познакомились с жителями западных стран, те были названы кельтами, иберийцами или составным именем кельто-иберийцами и кельто-скифами — (потому что отдельные народы объединялись под одним именем в силу незнания фактов), так, говорю я, все южные страны, лежащие за океаном, назывались Эфиопией. Доказательством этого является следующее. Эсхил в «Освобожденном Прометее»[36] говорит:

[Ты видишь] багряный священный поток
Черного моря
И озеро, блистающее медью,
У Океана, что пищу дает эфиопам,
Где Солнце с всевидящим оком всегда

Телу бессмертному отдых дает
И коням усталым
В теплых потоках мягких вод.

(Фрг. 192. Наук)

Если Океан оказывает это воздействие на Солнце и находится с ним в таких отношениях по всему южному поясу, то, очевидно, Эсхил и эфиопов также расселяет в пределах этого пояса. Еврипид в своем «Фаетоне»[37] говорит, что Климена была дана

Владыке сей земли Меропу,
Страны, что первую с четверкой запряженной колесницы
С восхода Гелий пламенем златым разит,
А чернокожие соседи прозывают
Ее Зари и Гелия блестящим стойлом.

(Фрг. 771. Наук)

В этом отрывке Еврипид приписывает Эос и Солнцу общие стойла, C 34
а в следующих стихах он говорит, что эти стойла находились поблизости от дворца Меропа; и действительно, этот географический факт целиком вплетен в структуру пьесы не потому, надо полагать, что это является особенностью Эфиопии, лежащей поблизости от Египта, но скорее потому, что это — особенность морского побережья, простирающегося вдоль всего южного пояса.

28. Эфор сообщает также о древнем представлении относительно Эфиопии; в своем трактате «Об Европе»[38] он говорит: «Если разделить области неба и земли на четыре части, то индийцы займут части, откуда дует Апелиот, эфиопы — часть, откуда дует Нот, кельты — западную часть, а скифы — часть со стороны северного ветра». Он добавляет при этом, что Эфиопия и Скифия — более обширные страны. «Ведь полагают, — говорит он, — что народ эфиопов обитает на пространстве от зимнего восхода солнца до захода,[39] Скифия же лежит прямо напротив на севере». Что Гомер разделяет этот взгляд, ясно из его слов о местоположении Итаки «по направлению к мраку» (Од. IX, 26) (это значит — к северу):

Прочие ж [острова] ближе к пределу, где Эос и Гелий всходят.

(Од. IX, 26)

Так Гомер обозначает всю область на южной стороне:

Вправо ли птицы несутся к востоку денницы и солнца,
Или налево пернатые мчатся к туманному мраку.

(Ил. XII, 239)

И из этого стиха:

Нам неизвестно, о други, где мрак, где является Эос,
Где светоносный под землю спускается Гелий, где он
На небо всходит...

(Од. X, 190)

Но обо всех гомеровских местах я скажу более полно в описании Итаки.[40] Поэтому, когда Гомер говорит:

Зевс — громовержец вчера к отдаленным водам Океана
На пир к эфиопам отшел непорочным,

(Ил. I, 423)

то слова «Океан» — громада вод, простирающаяся вдоль всего южного земного пояса [41] и «эфиопы» — народ, живущий по этому поясу, следует понимать в более общем смысле. Потому что какой бы пункт этого пояса мы ни окинули мысленным взором, мы всегда оказываемся в Океане и в Эфиопии. В этом смысле надо толковать и слова:

... покинув
Край эфиопян, с далеких Солимских высот [Одиссея
В море] увидел...

(Од. V, 282)

Это выражение равнозначно словам «из южных стран», так как Гомер имеет в виду не солимов в Писидии, а как я сказал выше,[42] он выдумал какой-то одноименный народ, занимающий то же географическое положение относительно плывущего на плоту Одиссея и народов, находящихся к югу от него (возможно, эфиопов), какое писидийцы занимают относительно Понта и эфиопов, живущих за Египтом. Подобным же образом в общем смысле Гомер говорит о журавлях:

Они же, избегнув и зимних бурь и дождей бесконечных,
С 35 С криком стадами летят к Океана быстрому току,
Бранью грозя и убийством мужам малорослым пигмеям.

(Ил. III, 4)

Ведь дело не в том, что журавля при перелете на юг видят только в Греции и никогда в Италии, Иберии или в области Каспийского моря и Бактрианы. Так как Океан простирается вдоль всего южного побережья, а журавли летят зимой во все эти страны, то надо допустить, что и пигмеи в мифологии занимают все это южное побережье. И если люди в более позднюю эпоху перенесли рассказ о пигмеях на одних только эфиопов, живущих около Египта, то это не могло иметь никакого отношения к событиям древности. Ведь теперь мы не называем «ахейцами» и «аргивянами» всех участников Троянского похода, хотя Гомер всех называет этим именем. Близко к этому, что я утверждаю о разделении эфиопов на две части: слово «эфиопы» надо понимать в том смысле, что эфиопы распространились вдоль берегов Океана от восхода до захода солнца. Ведь эфиопы, о которых говорится в таком смысле, естественно «разделены на две части» Аравийским заливом (как бы значительной частью меридианального круга), простирающимся наподобие реки в длину почти на 15 000 стадий при наибольшей ширине около 1000 стадий. И к длине следует прибавить расстояние, которым впадина этого залива отделяется от Пелусийского моря, — тремя или четырьмя днями пути — пространством, занимаемым

перешейком. Подобно тому как более образованные из географов, отделяющие Азию от Ливии, считают этот залив более естественной, чем Нил, пограничной линией между двумя материками (ведь, по их мнению, залив почти доходит от одного моря до другого, тогда как Нил отделен от Океана во много раз бо́льшим расстоянием и потому не отделяет Азию целиком от Ливии), таким же образом и я полагаю, что, по мнению Гомера, все южные страны на протяжении всего обитаемого мира «разделены на две части» этим заливом. Как же поэт не знал о перешейке, который образует Аравийский залив с Египетским морем?[43]

29. И уже совершенно неосновательно предполагать, что поэт, имея точное представление о египетских Фивах (которые отстоят от Средиземного моря немного меньше чем на 4000 стадий), не знал о впадине Аравийского залива или о примыкающем к нему перешейке шириной не более 1000 стадий; но еще более неосновательным являлось бы предположение, что Гомер, зная, что Нил носит одно имя со столь большой страной, как Египет, не видел причины этого. Ведь скорее всего может прийти на ум мысль, высказанная Геродотом,[44] о том, что египетская страна являлась «даром реки», поэтому считала себя достойной носить одно имя с рекой.[45] C 36
Впрочем, в какой-то степени необыкновенные особенности каждой отдельной страны весьма широко известны и для всех очевидны. Такой общеизвестной достопримечательностью Египта являются разлив Нила и отложение речного ила в море. Как приезжающие в Египет, знакомясь со страной, прежде всего узнают о природных свойствах Нила, потому что местные жители ничего более нового и более достопримечательного не могут рассказать иностранцам о своей стране, чем эти особенности (ведь человеку, который познакомился с рекой, становится совершенно ясным географический характер всей страны), так и те, кто получает сведения о стране понаслышке издали, узнают прежде всего об этом факте. Ко всему этому надо прибавить гомеровскую любознательность и его любовь к путешествиям, о чем свидетельствуют все, кто писал о его жизни, и в самых поэмах можно найти много примеров такой склонности поэта. Итак, можно привести много доводов в доказательство того, что Гомер знает и ясно говорит о том, что следовало сказать, и хранит молчание о хорошо известных предметах или намекает на это эпитетами.[46]

30. Следует удивляться египтянам и сирийцам,[47] с которыми я сейчас спорю, что они не понимают Гомера, даже когда он говорит о явлениях в их же собственной стране, и обвиняют его в неведении (в чем они сами виноваты, как это доказывается моим доводом). Вообще говоря, умолчание не есть признак неведения; ведь Гомер не упоминает об обратном течении Еврипа, ни о Фермопилах, ни о многих других явлениях, хорошо известных в Греции; тем не менее про эти факты он хорошо знал. Однако Гомер говорит и о хорошо известных предметах, хотя люди, преднамеренно к этому глухие, это отрицают. Поэтому упрек в неведении следует обратить против них самих. Так, поэт называет реками, «ниспавшими с неба» (Ил. XVI, 174), не только одни зимние потоки, но и все реки, потому что

все они наполняются от дождей. Но общий эпитет становится частным, когда прилагается к предметам, превосходящим остальные предметы этого рода. Ведь можно понять в одном смысле эпитет «ниспадающий с неба» о зимнем потоке и совершенно в другом — о постоянно текущей реке. И как бывают случаи нагромождений гиперболы на гиперболу (например, «легче тени пробки», «трусливее фригийского зайца»,[48] «владеть участком земли меньше лаконского письма»),[49] так мы имеем подобный же случай нагромождения превосходства на превосходство, когда Нил называется «ниспавшим с неба», а Нил при столь сильном наводнении превосходит даже зимние потоки не только полноводьем, но и продолжительностью наводнения. А так как поэту был известен режим реки, как я подчеркнул в моем изложении, он приложил этот эпитет к Нилу, то мы не можем истолковать его иначе, чем я уже сказал. Но тот факт, что Нил изливается несколькими
C 37 рукавами, есть особенность, общая у него с некоторыми другими реками. Поэтому Гомер не счел ее достойной упоминания, имея в виду людей, знакомых с этим явлением. Равным образом и Алкей не упоминает об этих устьях, хотя и утверждает, что тоже посетил Египет.[50] Что же касается наносов ила, то можно предположить, что они возникают не только от разливов реки, но и в силу той причины, которую Гомер указывает для Фароса, потому что осведомитель Гомера — или точнее общие слухи — гласил, что этот остров в то время так далеко отстоял от материка; эти слухи, говорю я, не могли бы распространиться в столь искаженном виде, как их приводит Гомер, говоря о расстоянии, равном дневному пути корабля. Что же касается наводнения и наносов ила, то естественно предположить, что поэт узнал об этом как об общеизвестном факте, что они имели приблизительно такой характер. Отсюда Гомер заключил, что во время посещения Менелаем остров был более удален от материка, чем в его время, и преувеличил расстояние во много раз, чтобы придать рассказу сказочный характер. Но мифические рассказы, конечно, не являются признаком неведения — даже рассказы о Протее и пигмеях, о могущественном действии волшебных зелий или другие подобные выдумки поэтов; ведь эти рассказы передают не по незнанию географии, а ради удовольствия и развлечения слушателей. Как же Гомер говорит, что остров имеет воду, тогда как он на самом деле безводен:

> Пристань находится верная там; из которой большие
> В море выходят суда, запасенные темной водою.
>
> (Од. IV, 358)

Во-первых, не исключена возможность, что источники воды иссякли, а во-вторых, Гомер не говорит, что воду брали с острова, а только, что [суда] отплывали оттуда, так как гавань была удобной; воду же можно было черпать с противоположного берега, ведь поэт намекнул на это, употребляя слова «в открытое море» в отношении Фароса не буквально, но как гиперболу и в стиле мифического рассказа.

31. Далее, поскольку гомеровский рассказ о странствованиях Менелая, видимо, тоже говорит в пользу незнания поэтом этих стран, то, может быть, лучше предварительно изложить недоуменные вопросы, возникающие из этих стихов, и, расчленив эти вопросы, выступить более ясно в защиту поэта. Менелай говорит Телемаху, который удивлялся убранству его дворца:

> ... претерпевши немало, немало скитавшись, добра я
> Много привез в кораблях, возвратясь на осьмой год в отчизну.
> Видел я Кипр, посетил финикиян, достигнув Египта,
> К черным проник эфиопам, гостил у сидонян, эрембов,
> В Ливии был...
>
> (Од. IV, 81)

Спрашивается, к каким эфиопам он прибыл, плывя из Египта (ведь C 38
никакие эфиопы не живут на Средиземном море и кораблям невозможно пройти через нильские катаракты). И кто эти сидоняне (ведь, конечно, это не те, что живут в Финикии, так как поэт не мог поставить сначала род, а затем прибавить вид)? И кто такие эрембы[51] (ведь это новое имя)? Аристоник, современный нам грамматик, в своем сочинении «О странствовании Менелая»[52] привел мнение многих авторов по каждому из данных вопросов; но для меня будет достаточно сказать об этом вкратце. Одни, утверждая, что Менелай отплыл в Эфиопию, предполагают плавание вдоль берегов через Гадиры вплоть до Индии и точно приурочивают путешествие ко времени, о котором говорит Гомер: «возвратясь на осьмой год в отчизну» (Од. IV, 82); другие высказывают предположение, что он плавал через перешеек, лежащий во впадине Аравийского залива; третьи думают, что он прошел одним из нильских каналов. Во-первых, предположение Кратета о плавании вдоль берегов не является необходимым не оттого, что оно вообще было невозможно (ведь в таком случае и странствования Одиссея были бы невозможны), но потому, что это предположение не согласуется ни с математическими гипотезами Кратета, ни со временем, потребным для странствования. Ведь Менелая против воли задерживали трудности плавания (он сам говорит, что из 60 кораблей у него осталось 5), и он делал намеренные остановки в погоне за наживой. Нестор говорит, что Менелай:

> Прибыл, богатства собрав, сколь могло в кораблях уместиться.
>
> (Од. III, 301)

> Видел я Кипр, посетил финикиян, достигнув Египта.
>
> (Од. IV, 83)

Путешествие через перешеек или по одному из каналов (если бы Гомер упомянул о нем) можно было бы счесть вымыслом, но так как поэт не упоминает о путешествии, то напрасно и нелепо предполагать его. Нелепым я считаю это путешествие оттого, что до Троянской войны не существовало никаких каналов. И Сесострис, который, говорят, пытался прорыть канал,[53]

оставил это предприятие, считая уровень Средиземного моря слишком высоким. Конечно, перешеек был также непроходим для кораблей и предположение Эратосфена неверно. Ведь, по его мнению, разрыва суши у Геракловых Столпов [54] тогда еще не существовало, поэтому Средиземное море, уровень которого был выше, соединилось с Внешним морем у перешейка и по-
С 39 крыло его; но после разрыва у Геракловых Столпов уровень Средиземного моря понизился и таким образом обнажилась суша около Касия и Пелусия вплоть до Красного моря. Какое же есть у нас историческое свидетельство о том, что разрыва суши у Геракловых Столпов до Троянской войны еще не существовало? Может быть, поэт изобразил Одиссея плывущим через пролив у Геракловых Столпов в Океан (как если бы разрыв суши уже произошел) и в то же время отправил Менелая на корабле из Египта в Красное море (как если бы канала еще не было)? Однако Гомер выводит Протея, который обращается к Менелаю с такими словами:

Ты к пределам земли, на поля Елисейские будешь
Послан богами...

(Од. IV, 563)

Какие же это «пределы земли»? На то, что он имеет в виду под этими «пределами» какую-то западную область, указывает упоминание о Зефире:

Где сладко-шумный веет Зефир, Океаном
...туда посылаемый.

(Од. IV, 567)

Но вся эта теория полна неясностей.

32. Итак, если поэт слышал, что перешеек некогда был затоплен, то не должны ли мы с тем бóльшим основанием доверять указанию Гомера о том, что эфиопы, отделенные таким большим проливом, действительно «были разделены на две части». И какие сокровища Менелай мог получить от эфиопов, живущих в отдаленных краях по берегам Океана? Ведь в то время как Телемах и его спутники дивились убранству дворца, они дивились и великому множеству дворцовой утвари:

Блещет все златом, сребром, янтарями, слоновою костью.

(Од. IV, 73)

Но, за исключением слоновой кости, у этих народов никаких драгоценностей не встречается в изобилии, так как в большинстве они — самые бедные из всех народов и притом кочевники. «Это — верно, — возразят, — но к их числу принадлежит Аравия и страны вплоть до Индии. И из этих стран только одна Аравия называется «Счастливой»; [55] об Индии же существуют представление и рассказы как о самой счастливой стране, хотя ее и не называют этим именем. Что же касается Индии, то Гомер не знал о ней (ведь иначе он упомянул бы ее); Аравия же, которую теперь называют «Счастливой», была ему известна. Тем не менее в эпоху Гомера она

не отличалась богатством; напротив, сама страна была бедной, так как бо́льшая часть ее населения жила в палатках. Часть Аравии, которая производит благовония, незначительна; и от этой-то незначительной области страна получила имя «Счастливой», потому что такие товары в нашей части света редки и дороги. В наше время арабы несомненно пользуются достатком и даже богаты благодаря непрерывной и обширной торговле, но в гомеровскую эпоху это, вероятно, было не так. Что касается благовоний, то купец или хозяин караванов может достичь некоторого благосостояния, торгуя этими товарами; Менелаю же нужна была добыча или дары от царей и правителей, которые имели бы не только возможность, но и желание приносить дары за его знатность и громкую славу. Тем не менее египтяне и их соседи — эфиопы и арабы[56] — не были совершенно лишены жизненных средств, как прочие эфиопы, и слава Атридов дошла до них, особенно ввиду успешного исхода Троянской войны. Поэтому Менелай мог надеяться извлечь выгоду из своего пребывания у них. Сравни, например, что сказано у Гомера о панцире Агамемнона: C 40

> Который когда-то Кинирас ему подарил на гостинец,
> Ибо до Кипра достигла великая весть...
>
> (Ил. XI, 20)

Кроме того, нужно сказать, что бо́льшую часть времени Менелай потратил на плавание в области Финикии, Сирии, Египта, Ливии и местности около Кипра, да и вообще вдоль берегов Средиземного моря и среди островов. Ведь Менелай мог получить от этих народов дары для гостей путем насилия и грабежа, в особенности от союзников троянцев. А варвары, жившие далеко за пределами этих стран, не могли внушить Менелаю подобных надежд, и Гомер говорит, что Менелай «прибыл» в Эфиопию, имея при этом в виду, что он не действительно прибыл туда, а достиг ее границ у Египта. Ведь, может быть, в то время границы были еще ближе к Фивам (хотя и теперь они находятся близко), я имею в виду границы у Сиены и Фил. Первый из этих городов находится в Египте, а в Филах живут как эфиопы, так и египтяне. Таким образом, нет ничего невероятного в том, что Менелай прибыл в Филы, достиг пограничной области Эфиопии или проник даже дальше, прежде всего потому, что он пользовался гостеприимством царя Фив.[57] В том же смысле Одиссей говорит, что он «прибыл» в страну Киклопов, хотя он всего прошел от моря до пещеры; ведь он говорит, что «пещера, вероятно, находилась на краю»[58] страны. И относительно страны Эола, Лестригонов и прочих стран, где только он ни бросал якоря, он говорит, что «прибыл» в страну. Поэтому в таком смысле [следует понимать, что] и Менелай «прибыл» в Эфиопию,[59] а также и в Ливию, т. е. он приставал к некоторым пунктам на побережье. Поэтому-то и гавань у Арданиды, что выше Паретония, носит имя Менелая.

33. Если Гомер, говоря о финикийцах, упоминает и сидонян, которые живут в столице финикийцев, то он употребляет обычную фигуру речи, например

[Зевс] и троян и Гектора к стану ахеян приблизив,
Их пред судами [оставил]...

(Ил. XIII, 1)

и

Не было больше на свете сынов бранноносных Инея,
Мертв и сам уже был он и мертв Мелеагр светлокудрый;

(Ил. II, 641)

и

Иды достиг он и Гаргары;

(Ил, VIII, 47)

Но народов Евбейских... чад Эретрии и Халкиды;

(Ил. II, 536)

и Сапфо говорит:

Или тебя удерживает Кипр или Пафос, удобная гавань.

(Фрг. 6)

Однако у Гомера было какое-то иное основание, побудившее его (хотя он уже упомянул о Финикии) особо повторить Финикию, т. е. прибавить к списку Сидон. Ведь для перечисления народов по порядку было бы совершенно достаточно сказать:

С 41 Видел я Кипр, посетил финикиян, достигнув Египта,
К черным проник эфиопам...

(Од. IV. 83)

Для того чтобы показать пребывание Менелая у сидонян, Гомеру следовало бы повторить свой рассказ или даже прибавить к нему еще что-нибудь. Гомер намекает на то, что это пребывание было более длительным, и воздает похвалы их опытности в ремеслах и гостеприимству, которое они оказали раньше Елене вместе с Александром. Поэтому-то поэт и говорит о множестве сидонских изделий, хранившихся во дворце Александра:

Там у нее сохранилися пышноузорные ризы
Жен сидонийских работы, а их Александр боговидный
Сам из Сидона привез...
Сим он путем увозил знаменитую родом Елену...

(Ил. VI, 289)

И во дворце Менелая также [были сокровища] Менелай говорит Телемаху:

Дам пировую кратеру богатую; эта кратера
Вся из сребра, но края золотые искусной работы
Бога Гефеста; ее подарил мне Федим благородный,

Царь сидонян в то время, когда, возвращаясь в отчизну,
В доме его я гостил...

(Од. IV, 615; XV, 115)

Выражение «работа бога Гефеста» надо понимать как гиперболу, подобно тому как красивые вещи называются «работой Афины» или Харит, или Муз. Ведь Гомер, восхваляя чашу, данную Евнеем в качестве выкупа за Ликаона, ясно указывает, что сидонцы были весьма искусными художниками:

Чудной своей красотой помрачавшая в целой вселенной
Славные чаши, сидонян искусных изящное дело,
Мужи ее, финикийцы... продать привезли.

(Ил. XXIII, 742)

34. Много было высказано мнений об эрембах; скорее всего правы те, кто считает, что Гомер имеет здесь в виду арабов. Наш Зенон[60] даже пишет, соответственно исправляя текст:

К черным проник эфиопам, гостил у сидонян, арабов.

(Од. IV, 84)

Изменять текст нет необходимости, так как чтение очень древнее. Лучше признать причиной затруднения перемену имени народа (ведь такая перемена часто встречается у всех народов), чем изменять чтение (как действительно и поступают некоторые, исправляя стих за счет изменения нескольких букв). Но самым лучшим нам представляется взгляд Посидония,[61] так как он выводит и здесь этимологию слов из родства народов и общих черт их характера. Ведь армяне, сирийцы и арабы обнаруживают тесное родство не только в отношении языка, но и в образе жизни, сходства телосложения особенно потому, что они живут в ближайшем соседстве. Месопотамия, населенная этими тремя народами, подтверждает это, так как у этих народов сходство особенно заметно. И если в зависимости от долгот здесь существует несколько большее различие между северным и южным народами, чем между этими двумя народами и сирийцами, занимающими центральное положение, тем не менее у них преобладают общие черты. Ассирийцы, ариане и арамеи обнаруживают некоторое сходство как с упомянутыми народами, так и между собой. Действительно, Посидоний предполагает, что С 42
имена этих народов родственны; ведь те народы, говорит он, которых мы называем сирийцами, сами по-сирийски называются аримеями и арамеями; и существует сходство в имени последнего народа с именем армян, арабов и эрембов, так как этим именем древние греки, возможно, называли арабов, тем более что этимология слова подтверждает это. Большинство ученых действительно производит имя эрембов от éran embainein;[62] это имя впоследствии люди изменили для большей ясности в «троглодитов».[63] Это — арабское племя, живущее на другой стороне Аравийского залива, что возле Египта и Эфиопии. Естественно было, продолжает Посидоний, чтобы поэт упомянул этих эрембов, сказав, что Менелай «прибыл» к ним

в том же смысле, как он говорит, что Менелай «прибыл» к эфиопам (ведь они живут вблизи Фиванской области). Впрочем, они были упомянуты не за их род занятий или выгоду, которую Менелай получил от них (ведь выгода не могла быть велика), но из-за продолжительности пребывания [у них] и связанной с этим славы. Ведь столь далекое путешествие приносило славу. Об этом говорит следующий стих:

> Многих людей города посетил и обычаи видел;
>
> (Од. I, 3)

и

> ...претерпевши немало, немало скитавшись, добра я
> Много привез...
>
> (Од. IV, 81)

А Гесиод в своем «Каталоге»[64] говорит:

> И дщерь Араба, сына кроткого Германона и Фронии,
> Дщери владыки Бела.
>
> [Фрг. 23 (45)]

И Стесихор говорит то же самое. Поэтому можно предположить, что во времена Гесиода и Стесихора страна уже называлась Аравией от этого Араба, хотя в героическую эпоху она, может быть, еще не носила этого имени.

35. Писатели, которые выдумывают какой-то особый эфиопский народ эрембов, или кефенов, составляющих другой народ, или пигмеев — третий и множество других, не заслуживают большого доверия, так как, помимо неправдоподобия такого объяснения, у них еще проявляется склонность смешивать мифический и исторический жанры. Близки к этим и писатели, рассказывающие о сидонцах в Персидском заливе или где-то еще в Океане или переносящие странствование Менелая в открытый Океан, равным образом и финикийцев они помещают далеко в Океане. Немаловажным основанием для недоверия служат их взаимные противоречия. Одни из них утверждают даже, что наши сидонцы являются колонистами финикийцев
C 43 на Океане, добавляя, что причина, почему их зовут финикийцами,[65] — это красный цвет Персидского залива; другие же считают сидонцев на Океане колонистами из нашей Финикии. Некоторые писатели переносят даже Эфиопию в нашу Финикию, утверждая, что мифические приключения Андромеды происходили в Иоппе, хотя они это рассказывают не в силу незнакомства с местностью[66] (где происходили эти приключения), а скорее потому, что рассказ ведется в мифической форме. То же самое правильно и относительно рассказов из Гесиода и других поэтов, приводимых Аполлодором, который даже не представляет себе, как их согласовать с сообщениями Гомера. Ведь Аполлодор сравнивает с этими рассказами гомеровские известия о Понте и Египте, обвиняя поэта в неведении на том основании, будто он, желая сказать правду, не говорил ее, но по не-

ведению считал правдой неправду. Гесиода, однако, никто не может упрекнуть в незнании, когда он говорит о «полусобаках-полулюдях», «длинноголовых людях» и о «пигмеях»; не следует упрекать и самого Гомера в незнании за эти мифические рассказы (к числу их относятся и его рассказы о пигмеях); и Алкмана — за рассказы о «людях с перепонками на ногах»; или Эсхила — о «псоглавцах», о «людях с глазами на груди» и «одноглазых».[67] Потому что мы не обращаем много внимания на прозаических писателей, пишущих о многих предметах в исторической форме, даже если они не признаются, что имеют дело с мифами. Ведь сразу видно, когда они сознательно вплетают (в свое изложение) мифы не по незнанию фактов, а придумывают невероятное, чтобы удовлетворить склонность к чудесному и доставить удовольствие слушателям. Между тем создается впечатление, что это происходит по незнанию, потому что они преимущественно выдумывают с некоторым правдоподобием такие фантастические рассказы о предметах. Феопомп открыто признается, что будет рассказывать мифы в своей истории — лучшая манера исторического изложения, чем у Геродота, Ктесия, Гелланика и авторов описания Индии.[68]

36. О явлениях в Океане у Гомера говорится в форме мифа, так как эта форма изложения должна быть целью поэта. Ведь от приливов и отливов в Океане Гомер взял миф о Харибде, хотя даже сама Харибда не является всецело измышлением поэта, но образ ее дан в соответствии с рассказами о Сицилийском проливе. Если же Гомер утверждает, что прилив и отлив происходит три раза в течение суток (хотя это бывает только дважды) в таких словах:

...Харибда,
Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
Черную воду,

(Од. XII, 105)

то он все же мог бы выразиться и так; ведь мы не должны думать, что он сказал так по незнанию факта, но для того чтобы создать впечатление трагического и вызвать страх: Кирка в своих речах вызывает сильный страх у Одиссея, чтобы заставить его отказаться от своего намерения, поэтому она смешивает правду с ложью. Во всяком случае Кирка сказала теми же самыми стихами так:

...Харибда,
Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
Черную воду. Не смей приближаться, когда поглощает.
Сам Посейдон от погибели верной тогда не избавит.

(Од. XII, 105)

Однако Одиссей попал туда в момент поглощения и, как сам он говорит, не погиб.

В это мгновение влагу соленую хлябь похищала; С 44
Я, ухватясь за смоковницу, росшую там, прицепился
К ветвям ее, как летучая мышь, и повис...

(Од. XII, 431)

Затем, дождавшись корабельных обломков и снова ухватившись за них, он спасся. Таким образом, Кирка сказала неправду. И как она сказала неправду в одном случае, так она солгала и в другом: «три раза в день поглощая» вместо «два раза». Притом такого рода гипербола общеупотребительна, например, когда мы говорим «трижды блаженные» и «трижды несчастные». Также и поэт говорит:

Троекратно счастливы Данаи
(Од. VII, 306)

и

Сладкая, трижды желанная
(Ил. VIII, 488)

или

В три и четыре куска.
(Ил. III, 363)

Можно, пожалуй, вывести заключение также на основании истекшего времени, что Гомер некоторым образом намекает на истину; ведь тот факт, что обломки кораблей так долго оставались под водой и только поздно были выброшены Одиссею, который с нетерпением их ожидал, все время цепляясь за ветви дерева, лучше подходит к предположению, что прилив и отлив происходит дважды, чем трижды за оба периода времени (т. е. дня и ночи):

Так там, вися без движения, ждал я, чтоб вынесли волны
Мачту и киль из жерла, и в тоске несказанной я долго
Ждал — и уж около часа, в который судья, разрешивши
Юношей тяжбу, домой вечерять утомленный уходит
С площади, — выплыли вдруг из Харибды желанные бревна.
(Од. XII, 437)

Все это производит впечатление, что истек значительный промежуток времени и что поэт старается продлить время вечера, так он говорит не вообще «в час, когда судья встает после заседания», но прибавляет «в час, когда, разрешивши многие тяжбы», следовательно, судья несколько задержался. И другое соображение: средство спасения, которое поэт предлагает потерпевшему кораблекрушение Одиссею, было бы неправдоподобным, если бы прилив не отбрасывал героя всякий раз назад, прежде чем отлив успевал отнести его на далекое расстояние.

37. В согласии с Эратосфеном и его школой Аполлодор критикует Каллимаха за то, что тот — ученый филолог — считает Гавд [69] и Коркиру местностями, по которым странствовал Одиссей. Этот взгляд Каллимаха противоречит основному замыслу Гомера — перенести в Океан упоминаемые им места странствований Одиссея. Но если странствований не было вообще и все это — только выдумка Гомера, тогда критика Аполлодора справед-

лива; если странствования и происходили, но в других местах, тогда Аполлодору следовало бы сказать сразу, в каких местах они были, и таким образом исправить неосведомленность Каллимаха. Целиком весь рассказ, по всей вероятности, нельзя признать выдумкой (как я указал выше),[70] но так как нельзя указать никаких других местностей, заслуживающих большего доверия, то Каллимаха следует избавить от этого упрека.

38. И Деметрий из Скепсиса в этом вопросе не только не прав, но его C 45
мнение явилось даже причиной некоторых ошибок Аполлодора, потому что Деметрий, с жаром отвергая мнение Неанта из Кизика о том, что аргонавты по пути в Фасис (плавание, допускаемое Гомером и другими писателями) воздвигли по соседству с Кизиком святилище Идейской Матери,[71] говорит, что Гомер вовсе не знал о путешествии Иасона в Фасис. Это утверждение противоречит не только словам Гомера, но и его собственным высказываниям. Ведь Деметрий говорит, что Ахиллес разорил Лесбос и другие места, но пощадил Лемнос и соседние острова по родству с Иасоном и его сыном Евнеем, который владел тогда островом Лемнос. Как же возможно, что поэт, зная, что Ахиллес и Иасон были родственниками, земляками или соседями, или какими ни на есть друзьями (это родство объяснялось не чем иным, как тем, что оба они были фессалийцами — один из Иолка, а другой из ахейской Фтиотиды), все же не знал, как это вздумалось Иасону, фессалийцу и жителю Иолка, не оставить на родине наследника, но сделать своего сына владыкой Лемноса. Ведь Гомер знал Пелия и дочерей Пелия и самую благородную из них — Алкесту и ее сына:

.....предводил же Эвмей их
Сын Адмета любимый, который рожден им с Алкестой,
Дивной женою, прекраснейшей всех из Пелеевых дщерей.
(Ил. II, 714)

И неужели он не слышал о приключениях Иасона, об Арго и аргонавтах (эти факты признаются всеми), а выдумал плавание в Океане из страны Эета без всякого исторического основания для своего рассказа?

39. Ведь, как все согласны, первоначальное плавание в Фасис по приказанию Пелия, возвращение и занятие островов (как бы продолжительно оно ни было) во время плавания вдоль берегов содержат какой-то элемент правдоподобия. Я утверждаю, что и еще более далекое странствование Иасона (как и странствование Одиссея и Менелая) также в какой-то степени правдоподобно, как это доказывается существующими до сих пор и заслуживающими доверия памятниками, а к тому же и словами Гомера. Так, например, около Фасиса показывают город Эю и признается достоверным, что Эет царствовал в Колхиде, а имя Эета[72] часто встречается среди местных жителей той страны. Далее, волшебница Медея является исторической личностью, и богатства тамошней страны, состоящие из золотых, серебряных, железных и медных рудников внушают мысль об истинном мотиве похода, что заставило и Фрикса еще раньше предпри-

нять такое путешествие. Кроме того, существуют памятники обоих походов: святилище Фрикса,[73] расположенное на границах Колхиды и Иберии, и святилища Иасона, которые показывают во многих местах в Армении и Мидии и в соседних с ними странах. И, кроме того, как говорят, есть
C 46 много доказательств похода Иасона и Фрикса в области Синопы и примыкающего к ней побережья, а также в районе Пропонтиды и Геллеспонта, вплоть до Лемносской области. Существуют следы похода Иасона и преследовавших его колхов в обширной области вплоть до Крита, Италии и Адриатического моря; на некоторые из них указывает Каллимах:

Видел Эглета,[74] Анафу, соседнюю с Ферой Лаконской,

в элегии, которая начинается словами:

Я воспою, как герои из царства Китейца Эета
Плыли, назад возвращаясь в древнюю Гемонию.

В другом месте Каллимах говорит о колхах:

Весла они опустили у Иллирийского моря,
Где златокудрой Гармонии камень могильный лежит.
Там городок основали, что назвал бы «изгнанников градом»
Грек, а на их языке Полы ведь имя ему.

Некоторые утверждают, что Иасон и его спутники даже поднялись вверх по Истру на значительное расстояние; другие же говорят, что они достигли Адриатического моря. Первые высказывают такое мнение по незнанию этих местностей, а по утверждению последних, река Истр берет начало из большого Истра и впадает в Адриатическое море, впрочем, в их высказываниях нет ничего невероятного и невозможного.

40. Таким образом, Гомер, используя подобного рода сведения, ведет свой рассказ в согласии с историческими данными, но присоединяет к этому элемент сказочного, причем он придерживается обычая, общего для всех поэтов и своего собственного. Его изложение соответствует историческим известиям, когда он называет Эета, говорит об Иасоне и об Арго, когда наряду с Эей придумывает Эею и помещает Евнея на Лемносе, изображая этот остров любезным Ахиллесу, когда наподобие Медеи создает волшебницу Кирку

....богиню, сестру козноде́я Эета.
(Од. X, 137)

Он вставляет в рассказ элемент мифического, перенося далеко в Океан странствования, последовавшие за путешествием в страну Эета. Ведь если принять упомянутые выше факты, тогда и слова

...всеми прославленный Арго
(Од. XII, 70)

также верны, поскольку предполагается, что поход происходил в хорошо известных и густонаселенных странах. Если же дело обстоит так, как утверждает Деметрий из Скепсиса, ссылаясь на авторитет Мимнерма (Мимнерм помещает жилище Эета в Океане на востоке, за пределами обитаемого мира, утверждая, что Иасон был послан туда Пелием и привез оттуда руно), то, во-первых, поход за руном становится невероятным (так как он был совершен в неведомые и таинственные страны), во-вторых, поход через пустынные и необитаемые области и столь удаленные от нашей части света не мог быть ни знаменитым, ни «всеми прославленным». Мимнерм говорит:

И сам Иасон никогда бы с руном из Эи C 47
Не возвратился, свершив полный страдания путь.
Дерзкому Пелию трудный урок выполняя, не смог ведь
Вод Океана прекрасных он никогда бы достичь.

И далее:

В город Эета, туда, где лучи быстрые Солнца
В терем его золотой на ночь пришли отдохнуть,
У Океана брегов, куда прибыл божественный Ясон.

(Фрг. 10. Бергк)

III

1. Эратосфен не прав и в том, что он весьма подробно упоминает людей, не заслуживающих упоминания, критикуя их в одном смысле, в другом же доверяет им, ссылаясь даже на их авторитет, например на Дамаста и подобных. Ведь если у них и есть зерно истины, то все же не следует ссылаться на них в таком случае или из-за этого им доверять. Напротив, такой способ нужно применять только в отношении людей достойных, которые сообщили много верного, хотя много фактов пропустили или изложили неосновательно, но ничего не высказали заведомо ложного. Ссылаться же на авторитет Дамаста ничуть не лучше, чем пользоваться свидетельством Антифана из Берги или мессенца Евгемера и прочих писателей, которых сам Эратосфен цитирует, чтобы высмеять их нелепую болтовню. Сам Эратосфен передает один из таких нелепых рассказов Дамаста, который полагает, будто Аравийский залив является озером и что Диотим, сын Стромбиха, будучи во главе афинского посольства, поднялся вверх по реке Кидну из Киликии до реки Хоаспа, которая протекает около Суз, и через 40 дней прибыл в Сузы; и Эратосфен говорит, что Дамасту все это рассказал сам Диотим. Затем Эратосфен прибавляет что Дамаст выражает удивление, как это возможно, чтобы река Кидн, пересекая Евфрат и Тигр, впадала в Хоасп.

2. Эратосфена можно укрекнуть не только за подобные рассказы; он утверждает, что в его время точных и подробных сведений о морях еще не было, и в то же время призывает нас не принимать необдуманно на веру

сообщения из случайных источников и пространно излагает причины, почему мы не должны верить никому из тех, кто пишет мифические рассказы о странах, расположенных вдоль Евксинского Понта и Адриатического моря; сам он, однако, верит рассказам первого встречного. Так, например, он принял на веру сообщение, что Исский залив является самым восточным пунктом Средиземного моря, между тем как залив у Диоскуриады в самом отдаленном углу Евскинского Понта находится почти на 3000 стадий восточнее, даже если следовать исчислению стадий самого Эратосфена, о котором он говорит. При описании северной и самой отдаленной частей Адриатического моря он не оставляет в стороне ни одной басни. Он верит множеству фантастических рассказов о странах за Геракловыми Столпами, упоминая остров по имени Керну и другие страны, которые теперь нигде нельзя обнаружить; об этом я упомяну далее.
C 48 И хотя Эратосфен сказал, что древнейшие греки совершали плавания ради грабежа и торговли, правда не в открытом море, а вдоль берегов, как например Иасон, который даже оставил корабли и из страны колхов предпринял поход вплоть до Армении и Мидии, но позднее он говорит, что в древнее время никто не решался плавать ни по Евксинскому Понту, ни вдоль берегов Ливии, Сирии и Киликии. Если под словом «древние» он понимает тех людей, которые жили в незапамятные времена, то нам вовсе не нужно говорить о них, совершали ли они плавания или нет. Если же Эратосфен говорит о людях, упоминаемых в предании, то можно сказать не задумываясь, что древние, по-видимому, совершали более далекие путешествия по суше и по морю, чем люди позднейшего времени, если только следует принимать во внимание такое предание. Например, Дионис, Геракл и сам Иасон, кроме того, Одиссей и Менелай, о которых рассказывает Гомер. Вероятно, что Фесей и Пирифой тоже решились на долгие путешествия и оставили о себе славу, будто совершили нисхождение в Аид, а Диоскуры потому же получили имя «хранителей на море» и «спасителей моряков». Кроме того, сказание о господстве Миноса на море[1] и слухи о путешествиях финикийцев[2] (которые немного спустя после Троянской войны объехали страны за Геракловыми Столпами и основали там города, так же как и в середине Ливийского побережья) получили широкую известность. А Энея, Антенора, энетов и вообще всех обреченных на скитание из-за Троянской войны по всему обитаемому миру разве не следует считать людьми древнего времени? Ведь тогдашним грекам, как и варварам, из-за долгой войны приходилось терять и свое домашнее имущество, и приобретенное войной. Поэтому после гибели Трои не только победители стали заниматься морским разбоем из-за бедности, но еще больше того побежденные, уцелевшие после войны. Последние, по преданию, основали множество городов по всему побережью за пределами Эллады и в некоторых местах внутри страны.

3. Рассказав о том, насколько продвинулись вперед в познании обитаемого мира не только поколение после Александра, но и люди его времени, Эратосфен переходит к вопросу о форме земли, однако не земли

в смысле обитаемого мира (что более бы подходило в его специальном сочинении об этом предмете), а земли в целом. И этот вопрос, конечно, также подлежит обсуждению, но в своем месте. Итак, установив, что земля как целое шаровидна (правда, не так шаровидна, как если бы была выточена на токарном станке, а имеет некоторые неровности на шаровой поверхности), он приписывает ей много последовательных отступлений от правильной формы в результате воздействия воды, огня, землетрясений, вулканических извержений и других причин подобного рода; и здесь также он не соблюдает должного порядка. Ведь шаровидная форма, свойственная земле в целом, проистекает из строения вселенной, а такие изменения, как указывает Эратосфен, вовсе не приводят к изменению земли в целом (ведь в больших телах такие незначительные изменения незаметны), хотя и влекут за собой все новые и новые состояния только для обитаемого мира, и непосредственные причины, вызывающие их, различны. C 49

4. Далее, по словам Эратосфена, особенно требует изучения вопрос, отчего во многих местах внутри материка на расстоянии 2 или 3 тысяч стадий от моря находят большое количество двустворчатых раковин, раковин устриц, гребенчатых раковин, а также встречаются лиманы, например, говорит он, в окрестностях храма Аммона и вдоль дороги, ведущей к нему на протяжении 3000 стадий.[3] В этой местности существуют, по его словам, большие отложения устричных раковин; и теперь еще можно обнаружить там пласты соли и струи морской воды, поднимающиеся на известную высоту; кроме того, там показывают обломки морских кораблей, которые выброшены, по словам туземцев, через какую-то расселину, и дельфинов, изображенных на маленьких столбиках с посвятительной надписью: священных послов Кирены. Рассказав об этом, Эратосфен с одобрением цитирует мнение физика Стратона[4] и Ксанфа из Лидии. По словам Ксанфа, в царствование Артаксеркса была столь сильная засуха, что высохли реки, озера и колодцы, а самому ему приходилось во многих местах вдали от моря — в Армении, в Матиене и в Нижней Фригии — видеть камни в форме двустворчатой раковины, раковины гребенчатого типа, отпечатки гребенчатых раковин и лиман, поэтому он высказал убеждение, что эти равнины когда-то были морем. Далее, Эратосфен одобряет мнение Стратона, который еще ближе подходит к исследованию причин. Стратон высказывает мнение, что Евксинский Понт прежде не имел выхода у Византия, но реки, впадающие в Понт, прорвали и открыли проход и вода устремилась в Пропонтиду и Геллеспонт. То же самое явление, по Стратону, произошло и в Средиземном море. Ведь в этом случае пролив у Столпов был размыт после того, как море наполнилось водой рек, и во время отлива воды обнаружились мели. По мнению Стратона, причина этого, во-первых, в том, что уровень дна Атлантического океана и Средиземного моря различен, во-вторых, что у Столпов еще и теперь тянется поперек подводная гряда от Европы к Ливии, указывающая на то, что Средиземное море и Атлантический океан прежде не могли быть одним C 50
морем. Моря бассейна Понта, продолжает Стратон, очень мелки, тогда как

Критское, Сицилийское и Сардинское моря весьма глубоки, но так как рек, текущих с севера и с востока, очень много и они весьма большие, то моря бассейна Понта наполняются илом, другие остаются глубокими. В этом причина того явления, почему Понтийское море самое пресноводное и его течение направлено в сторону наклона дна.[5] Далее, по мнению Стратона, весь Понт целиком впоследствии будет занесен илом, если такие наносы будут продолжаться. Ведь даже теперь уже обмелели области на левой стороне Понта, например Сальмидесс и область в устье Истра, называемая моряками «Груди» и Скифская пустыня. Может быть, и храм Аммона, прежде находившийся на берегу моря, теперь лежит в центре страны вследствие того, что произошел отлив морских вод. Стратон предполагает, что оракул Аммона, по всей вероятности, получил такую широкую известность и славу оттого, что был расположен на море; теперешнее местоположение оракула, столь удаленное от моря, не дает разумного объяснения его известности и славы; и Египет в древности был покрыт морем вплоть до болот в Пелусийской области, горы Касия и Сирбонийского озера. Действительно, даже еще теперь в Египте при добыче соли находят углубления, наполненные песком и ископаемыми раковинами, как если бы страна прежде была затоплена морем и вся область около горы Касия и так называемая Герра представляли собой болото, соединявшееся с заливом Красного моря; после того как море отступило, в этих местностях обнажилась суша, но Сирбонийское озеро осталось; затем и оно прорвалось к морю и превратилось в болото. Таким образом, берега так называемого озера Мериды имеют больше сходства с морскими берегами, чем с берегами реки. Можно допустить поэтому, что значительная часть материка некогда была покрыта водой в течение определенного периода, а затем снова обнажилась; равным образом можно допустить, что вся поверхность земли, находящаяся теперь под водой, представляет неровности на дне моря, подобно тому, разумеется, как часть земли над поверхностью моря, на которой мы живем, подвержена многочисленным изменениям, как утверждает сам Эратосфен. Таким образом, что касается аргументации Ксанфа, то в ней нельзя обнаружить ничего нелепого.

5. Стратона, однако, можно упрекнуть за то, что он при наличии многих истиных причин искажений не замечает их и выставляет причины не-
C 51 существующие. Ведь первая причина, по его словам, — это разница уровней и глубины Средиземного моря и Атлантического океана. Но что касается поднятия и опускания моря, затопления им некоторых областей и последующего отступления от них моря, то причину этих явлений следует искать не в различии уровней дна — в одном случае более низкого, в другом — более высокого, — но в том факте, что само морское дно то поднимается, то опускается, а вместе с ним происходят поднятие и опускание моря; ведь при поднятии уровня моря вода будет затоплять берега, а при понижении его вода опустится до прежнего уровня. Если этот взгляд Стратона правилен, то всякое внезапное увеличение массы воды в море должно сопровождаться наводнением, например во время высоких прили-

вов на море или разлития рек, причем в одном случае вода перемещается из другой части моря, а в другом — масса воды [просто] увеличивается. Но увеличение массы воды из рек не наступает внезапно и неожиданно (что и вызывает вздутие моря), приливы не продолжаются достаточно долго, чтобы вызвать это (они происходят регулярно), и не производят наводнений ни в Средиземном море, ни где-либо в другом месте. Поэтому нам остается признать причиной изменений [6] твердое основание моря, или находящееся под морем, или временно намываемое водой, скорее всего подводное дно. Ведь земля, пропитанная водой, легче, подвижнее и скорее подвержена изменениям, потому что пневматический элемент [7] — основная причина подобных явлений — здесь более значителен. Но, как я сказал, непосредственная причина таких явлений в том, что само морское дно то поднимается, то оседает, а не в том, что одни части дна высокие, а другие менее высокие. Тем не менее Стратон выставляет причиной последнее, полагая, что явления, происходящие в реках, имеют место и на море; он думает, что морское течение берет свое начало с высоких мест, в противном случае он не считал бы дно моря причиной течения у Византия; он утверждает, что дно Евксинского Понта выше дна Пропонтиды и моря, следующего за Пропонтидой, прибавляя в то же время причину этого; глубокие места Евксинского Понта, наполняясь илом — речными наносами, мелеют, поэтому и вода вытекает за его пределы. Этот взгляд он целиком переносит и на Средиземное море, сравнив его с Атлантическим океаном, так как, по его мнению, дно Средиземного моря становится выше дна, лежащего под Атлантическим океаном; ведь он считает, что Средиземное море также наполняется наносами многих рек и наслаивает на дно массу ила как и Евксинский Понт. Но тогда должно быть верно и то, что морское течение у Столпов и Кальпы, ведущее [в Океан], похоже на течение у Византия, текущее [в Эгейское море].[8] Однако я опускаю это обстоятельство; ведь скажут. что то же самое явление происходит и здесь [у Геракловых Столпов], но течение теряется в отливах и приливах, становясь незаметным.

6. Вот что интересно узнать: если предположить, что дно Евксинского Понта было ниже дна Пропонтиды [9] и моря, следующего за Пропонтидой, C 52
до того как открылся проход у Византия, то что же препятствовало наполнению Евксинского Понта водами рек, все равно было ли оно прежде морем или просто озером больше Меотиды? Если это так, то я спрашиваю дальше: разве не верно, что уровни воды Евксинского Понта и Пропонтиды были такими, что (пока они оставались одинаковыми) эти моря нельзя было заставить прорваться и вытекать в силу равного сопротивления и давления; но когда уровень внутреннего моря стал более высоким, тогда излишек воды прорвался и вытек из него. И разве не в этом причина слияния внешнего моря с внутренним и образования одинакового уровня (все равно было ли последнее первоначально морем или когда-нибудь озером и позднее морем) в силу смешения с внутренним морем и его преобладания? Ведь если и в этом со мной согласятся, то теперешнее

течение будет таким же, но причиной его не будет являться более высокое или наклонное дно моря, как это утверждает Стратон.

7. Эти основные положения мы должны распространить на Средиземное море и Атлантический океан, считая причиной течения не морское дно и его наклон, а реки. Ведь действительно, согласно названным выше писателям,[10] представляется весьма вероятным, что даже если все наше Средиземное море прежде было озером, то, наполнившись водой рек, оно вышло из берегов и излило свои воды через узкий пролив у Столпов, образовав как бы водопад; Атлантический же океан, все более и более наполняясь водой, с течением времени слился со Средиземным морем, объединившись на одном уровне; таким образом, Средиземноморский водоем превратился в море в силу преобладающего влияния Атлантического океана. Вообще сравнение моря с реками совершенно противоречит физической науке: ведь реки текут вниз по наклонному руслу, тогда как море не имеет наклона. Течение в проливах объясняется другой причиной, а не тем, что наносы речного ила заполнили глубокие места в море. Ведь наносы образуются у самых устьев рек, например так называемые «Груди»[11] в устье Истра, Скифская пустыня и Сальмидесс (где и другие бурные потоки содействуют образованию наносов); песчаное низкое устье Фасиса и топкое побережье Колхиды; устье Фермодонта и Ириса, вся Фемискира, равнина Амазонок и бо́льшая часть Сидены. Так же обстоит дело и с другими реками; ведь все они подражают Нилу, превращая в сушу находящееся перед ними русло, одни в большем, другие в меньшем размере. В меньшей степени те, которые не приносят много ила, в большей же те, которые текут на большом пространстве по стране с мягкой почвой, принимая притоками много бурных ручьев. К числу последних принадлежит Пирам, который много земли нанес в Киликии; к нему относится следующий оракул:

C 53 Будет сие средь потомков, когда Пирамос сребłроводный
Берег морской нанесет, достигнув священного Кипра.

Ведь Пирам, вытекая судоходной рекой из средней части Катаонской равнины и пробивая себе проход в Киликию через ущелье Тавра, впадает в пролив, лежащий между Киликией и Кипром.

8. Причина же, почему наносы рек, двигаясь вперед, не достигают открытого моря, в том, что море по свойственному ему от природы приливно-отливному течению отбрасывает их вспять. Ведь море похоже на живые существа и подобно им вдыхает и выдыхает; таким же образом и море находится в «постоянном обратном движении, возникающем из него самого и непрерывно возвращающемся назад».[12] Для наблюдателя, стоящего на берегу во время волнения на море, это ясно, потому что волна то заливает его ноги, то обнажает, то снова заливает, и это происходит непрерывно. Вместе с прибоем набегает и волна, которая (будь она даже самой легкой) все же, устремляясь вперед, обладает большей силой и выбрасывает всякий посторонний предмет на сушу:

...вдруг почерневшие зыби
Грозно холмятся и множество пóроста хлещут из моря.
(Ил. IX, 7)

Это происходит чаще при ветре, но и во время затишья, когда ветер дует с суши. Тем не менее волна несется к берегу против ветра, как будто, двигаясь вместе с морем, она участвует в собственном движении моря. Это имеет в виду Гомер, говоря:

...нахлынув
С громом об берег дробятся ужасным, и выше утесов
Волны понурые скачут, брызжут соленую пену;
(Ил. IV, 425)

и

и высокие окрест
Воют брега от валов, изрыгаемых морем на сушу.
(Ил. XVII, 265)

9. Поэтому натиск волны имеет достаточную силу, чтобы выбросить посторонний предмет. Это явление называют «очищением» [13] моря, в силу чего волны выбрасывают на сушу трупы и обломки кораблекрушения. Но отлив не обладает такой силой, чтобы увлекать назад в море выброшенные волной на берег мертвое тело или кусок дерева, или самый легкий предмет — пробку — даже из ближайших к морю мест, где эти предметы были оставлены волнами. Таким же образом ил и насыщенная илом вода выбрасываются волнами (причем этому содействует тяжесть ила), так что ил оседает на землю, прежде чем его успеет унести в открытое море. Действительно, сила речного течения прекращает свое действие на коротком расстоянии от устья реки. Возможно, что море, начиная с берегов, совершенно занесет илом, если в него непрерывно будут поступать речные наносы. И это может произойти, если допустить, что Евксинский Понт глубже Сардинского моря, которое, по словам Посидония, является самым C 54
глубоким из всех измеренных морей — около 1000 оргий.

10. Однако такое объяснение, пожалуй, менее приемлемо; поэтому я считаю необходимым наше истолкование вопроса поставить в тесную связь с более очевидными явлениями, так сказать, наблюдаемыми ежедневно. Ведь наводнения [как мы видим, возникают вследствие поднятия морского дна] и землетрясения, вулканические извержения и подъем морского дна вызывают и поднятие моря, тогда как опускание дна моря способствует его понижению. Ибо невозможно, чтобы раскаленные массы изнутри земли и маленькие островки могли быть подняты на поверхность, а большие острова — нет, чтобы таким образом образовались острова, а материки — нет. Равным образом могут происходить малые и значительные оседания дна моря, если только верно говорят, что в силу землетрясений появляются зияющие расселины и земля поглощает целые местности и селения, как это произошло в Буре и Бизоне и во многих других местах. Относительно Сицилии можно в равной степени предположить,

что она является обломком Италии или что она была выброшена силой огня из глубины Этны и [в таком положении] осталась; то же самое можно сказать о Липарских и Пифекусских островах.[14]

11. Эратосфен отличается такой наивностью, что, будучи математиком, не хочет даже подтвердить научные положения Архимеда, который в своем трактате «О плавающих телах»[15] говорит, что поверхность всякого жидкого тела в состоянии покоя и равновесия шаровидна и этот шар имеет одинаковый центр с землей. Ведь это положение принимают все, кто вообще занимается математикой. Хотя сам Эратосфен и признает, что Средиземное море является одним сплошным морем, однако он считает, что оно имеет одну общую непрерывную поверхность, даже в местах, лежащих в непосредственной близости. В доказательство такого неразумного мнения он ссылается на авторитет строителей, хотя сами математики объявили строительное искусство частью математики. Ведь, по его словам, Деметрий [Полиоркет] сделал попытку прорыть Пелопонесский перешеек,[16] чтобы устроить проход своему флоту, но выполнить это намерение Деметрию помешали строители-инженеры: они сделали измерения и доложили, что море в Коринфском заливе выше, чем у Кенхреев, так что если прорыть разделяющую два моря полосу земли, то весь Эгинский пролив и сама Эгина с соседними островами будет затоплена и канал будет бесполезен. Эратосфен говорит, что по этой причине узкие проливы имеют сильные течения, особенно Сицилийский пролив, в котором происходят явления, схожие с приливами и отливами в Океане; ведь течение в нем изменяет направление дважды каждый день и ночь, подобно тому как в Океане
C. 55 дважды бывают прилив и отлив. В самом деле, продолжает Эратосфен, приливу соответствует течение, которое стремительно несется из Тирренского моря в Сицилийское, как будто бы с более высокого уровня, и действительно называется «нисходящим»; это течение соответствует приливу и потому, что начинается и оканчивается одновременно с приливами; ведь начинается оно во время восхода и захода луны и прекращается, когда луна достигнет обоих меридианов, именно меридиана — над землей или под землей. Отливу соответствует обратное течение (оно называется «восходящим»), которое подобно отливам начинается, когда луна доходит до обоих меридианов, и прекращается при достижении луной пунктов восхода и захода.

12. Вопросом о приливах и отливах достаточно занимались Посидоний[17] и Афинодор. Что же касается обратного течения в проливах (которое подлежит более глубокому естественнонаучному исследованию, чем это нужно для настоящего труда), то достаточно только сказать для объяснения [течения в проливах], что характер течения, соответственно каждому роду [проливов] не один и тот же; ведь в таком случае Сицилийский пролив не менял бы своего течения дважды в день (как говорит Эратосфен), а Халкидский — 7 раз в день, тогда как пролив у Византия вовсе не меняет своего течения, а постоянно имеет только одно, идущее из Понта в Пропонтиду и, по сообщению Гиппарха, даже иногда останавли-

вающееся; если бы характер течений был действительно одним и тем же, то это была бы не та причина, которую выставляет Эратосфен: море по обеим сторонам пролива имеет разный уровень. Ведь это не имело бы места и в отношении рек, разве только когда они имеют катаракты; и при наличии катарактов они не текут вспять, но всегда текут по направлению более низкого русла. И это происходит оттого, что течение и его поверхность наклонны. Но кто же скажет, что поверхность моря наклонна, особенно имея в виду гипотезы, по которым 4 тела (которые мы также называем «стихиями») имеют шаровую форму?[18] И поэтому пролив не только не течет вспять, но и не стоит на месте вообще без течения, хотя в нем происходит слияние двух морей; но уровень не один [а два]: один — выше, другой — ниже. Ведь вода — не то, что земля, которая, отличаясь твердостью, приняла соответствующую форму и поэтому имеет постоянные углубления и возвышенности, — в силу простого влияния тяжести движется по земле, принимая такого рода поверхность, какую ей приписывает Архимед.

13. К замечаниям об Аммоне и Египте Эратосфен добавляет предположение о том, что гора Касий некогда омывалась морем и вся область, где ныне лежат так называемые Герры, представляла собой болото (так что соединялась с заливом Красного моря), но при слиянии морей[19] она обнажилась. Утверждение, что упомянутая область была заболочена, пред- C 56
ставляется сомнительным, так как она соединялась с заливом Красного моря, потому что «быть соединенным с чем-либо» означает или «подходить близко», или «касаться», так что если это выражение отнести к массе воды, то оно означало бы, что одна масса воды сливается с другой. Мое объяснение сводится к тому, что мелководье «подошло» к Красному морю, когда еще узкий перешеек у Геракловых Столпов был закрыт; и только после разрыва этого перешейка мелководье отошло вследствие понижения уровня Средиземного моря из-за отлива воды через пролив у Геракловых Столпов. Но Гиппарх, истолковав выражение «быть соединенным» равнозначным выражению «сливаться» (т. е. полагая, что наше Средиземное море «слилось» с Красным морем вследствие наполнения водой), критикует Эратосфена и спрашивает: почему, когда наше Средиземное море из-за отлива вод у Геракловых Столпов изменило свой уровень в том направлении, это не заставило Красное море (которое слилось с ним) также изменить уровень; почему, наконец, Красное море сохранило [прежний] уровень, а не понизилось как Средиземное? Ведь, продолжает он, даже если согласиться с самим Эратосфеном, все внешнее море слилось воедино, следовательно, западное и Красное море образуют единое море. Затем Гиппарх добавляет вывод, что море за Геракловыми Столпами, Красное море и даже Средиземное (слившееся с Красным) имеют одинаковый уровень.

14. Эратосфен возражает на это, что не говорил о слиянии Средиземного моря с Красным в то время, как Средиземное море переполнилось, но утверждал только, что Средиземное приблизилось к Красному; кроме

того, из его положения не следует, что одно сплошное море всюду имеет одинаковую высоту и одинаковый уровень (как, например, не имеет наше Средиземное море и совершенно несомненно — его часть у Лехея и около Кенхреев).[20] Это обстоятельство отмечает и сам Гиппарх в сочинении против Эратосфена. Так как Гиппарху известна эта точка зрения Эратосфена, то пусть он лучше выдвинет против какие-нибудь собственные доводы и не принимает сразу на веру, будто тот, кто говорит о едином внешнем море, утверждает, что и уровень повсюду одинаков.

15. Считая надпись киренских священных послов на дельфинах[21] подложной, Гиппарх приводит неубедительный довод в пользу своего взгляда: хотя основание Кирены и относится к временам, о которых помнит человечество, однако ни у кого из историков не встречается упоминания о том, что оракул когда-либо находился у моря. Почему же, несмотря на отсутствие у историков сообщения об этом факте, по признакам, на которых мы основываем свою догадку, что эта местность была некогда приморской, нельзя заключить, что дельфины были действительно посвящены и надпись была составлена киренскими священными послами? Далее, хотя Гиппарх принял, что вместе с поднятием морского дна поднялось и само море и наводнило всю местность вплоть до оракула[22] (находящегося на расстоянии.
C 57 несколько большем 3 тысяч стадий от моря), почему он не допускает поднятия моря до такой высоты, чтобы были покрыты весь остров Фарос и бо́льшая часть Египта, как будто такой высоты подъема моря было бы недостаточно, чтобы наводнить также и эти области. И затем, сказав, что если бы Средиземное море действительно наполнилось до образования прорыва у Столпов, до уровня, указанного Эратосфеном, то прежде вся Ливия и бо́льшая часть Европы и Азия должны были быть покрыты водой, он прибавляет, что Понт, вероятно, в некоторых местах сливается с Адриатикой. Между тем Истр (по его предположению), разветвляясь на рукава из области Понта, впадает в оба моря в силу особого расположения местности. Но Истр не берет начала в Понтийских областях, напротив, его истоки находятся в горах над Адриатикой; он не впадает в оба моря, а только в Понт, разделяясь на рукава лишь у самого устья. Эту неосведомленность Гиппарха разделяют и некоторые его предшественники, которые признают существование какой-то другой, одноименной с Истром реки; последняя, по их представлениям, ответвляется от Истра и впадает в Адриатику; от этой реки, как они полагают, получило свое имя племя истров (так как этот Истр протекает через их область), и Иасон этим путем возвращался из страны колхов.

16. Для того чтобы развить у лиц, занимающихся географией, способность «не изумляться»[23] изменениям (вызывающим, как сказано, наводнения и подобные явления природы), о которых я говорил по поводу Сицилии,[24] островов Эоловых и Пифекусских, стоит привести еще и другие примеры сходных с этими явлений, существующих теперь или имевших место в других областях, ибо представление о большом числе таких примеров устраняет «изумление». Так, непривычный факт смущает, запуты-

вает восприятие и обнаруживает нашу неосведомленность в явлениях природы и жизни вообще; например, если кто-нибудь рассказывал бы о происшествиях у островов Феры и Ферасия, расположенных в проливе между Критом и Киренеей (из них Фера — метрополия Кирены), в Египте и во многих сходных местностях Греции. На полпути между Ферой и Ферасией из моря внезапно вырвалось пламя и держалось в течение четырех дней, так что все море вокруг кипело и пылало; пламя извергло остров (постепенно, словно рычагами поднимаемый из воды и состоящий из раскаленной массы) протяжением 12 стадий в окружности. После извержения первыми осмелились подплыть к этому месту родосцы (во время их господства на море), которые и воздвигли на острове святилище Посидону Асфалию.[25] А в Финикии, по словам Посидония, в результате землетрясения землей был поглощен город, расположенный выше Сидона, и разрушено С 58
около $^{2}/_{3}$ самого Сидона; но не весь город погиб сразу, так что потери людей были не особенно значительны. Такая же беда разразилась над всей Сирией, но с несколько меньшей силой; землетрясение перекинулось на некоторые острова, распространившись по Кикладам и Евбее, так что ключи Арефусы (есть такой источник в Халкиде) иссякли, но спустя много дней забили снова через другое отверстие; землетрясение на острове в некоторых частях продолжалось до тех пор, пока на Лелантской равнине не разверзлась пропасть в земле, извергавшая поток огненной лавы.

17. Несмотря на то что уже много писателей подобрало примеры подобного рода, для нас будет достаточно сборника примеров, соответственно приведенных Деметрием из Скепсиса. Например, он упоминает следующие стихи Гомера:

Оба к ключам светлоструйным примчалися, где с быстротою
Два вытекают источника быстропучинного Ксанфа;
Теплой водою струится один...
Но источник другой и средь лета студеный катится.

(Ил. XXII, 147)

Он советует «не удивляться», если теперь еще остался источник холодной воды, а горячего уже не видно; причиной следует считать, по его словам, испарение горячей воды. По этому поводу он упоминает сообщение Демокла, который рассказывает о нескольких больших землетрясениях; одни из них происходили в древности в Лидии и Ионии в царствование Тантала и поглотили не только селения, но и разрушили гору Сипил; из болот там возникли озера, а Трою затопило волнами. Фарос в Египте некогда был морским островом, теперь же он каким-то образом превратился в полуостров, как Тир и Клазомены. Во время моего пребывания в Александрии египетской море около Пелусия и горы Касия поднялось и затопило страну, превратив эту гору в остров, так что дорога, идущая мимо Касия в Финикию, стала проходимой для судов. Не удивительно поэтому, если даже когда-нибудь перешеек, отделяющий Египетское море от Красного, разорвавшись или опустившись, откроет пролив и вызовет

слияние внешнего моря с внутренним, как это произошло с проливом у Геракловых Столпов. О подобных явлениях я уже говорил в начале этого сочинения; все эти примеры нужно свести воедино, чтобы обосновать нашу твердую веру в творческую деятельность природы, а также в изменения, совершаемые под воздействием других сил.

18. Что касается Пирея, то он прежде был островом, лежал «по ту
C 59 сторону»[26] материка и, как говорят, от этого получил свое название. Наоборот, Левкада после прорытия коринфянами канала через перешеек превратилась в остров, хотя прежде была мысом. Ведь к Левкаде, говорят, относятся слова Лаерта:

> ...Нерикон град на утесе земли матерой ниспровергнул.
>
> (Од. XXIV, 377)

Здесь, значит, был сделан прокоп человеческими руками, а в других местах сооружены дамбы или мосты; так, теперь на острове у Сиракуз построен мост, соединяющий город с материком, тогда как раньше, по словам Ивика, была дамба из булыжника, который он называет «отобранным». Бура же и Гелика погибли: одна поглощена расселиной, образовавшейся в земле, другая смыта волной. И у Мефоны в Гермионском заливе вследствие вулканического извержения поднялась гора 7 стадий высоты; гора эта днем из-за сильного жара и запаха серы была недоступна, ночью же она на далеком расстоянии светилась, будучи настолько раскаленной, что море на 5 стадий вокруг кипело (волнение на море распространилось даже на 20 стадий) и было засыпано огромными обломками скал, величиной не меньше башен. Далее, Арна и Мидея были поглощены Копаидским озером; эти местности упоминал Гомер в «Списке кораблей»:

> Арн, виноградом обильный, Мидею, красивую Ниссу.
>
> (Ил. II, 507)

И несколько фракийских городов, видимо, затоплены озером Бистонидой и другим озером, называемым теперь Афнитидой; некоторые говорят, что затоплены и города трерцев, соседей фракийцев. И один из Эхинадских островов, прежде называемый Артемита, стал материком. Говорят еще, что то же самое произошло и с другими островками в устье Ахелоя как последствие наносов реки в море; по словам Геродота,[27] остатки их постепенно сливаются с материком. Затем есть несколько мысов в Этолии, которые прежде были островами; изменилась и Астерия, которую Гомер называет Астеридой:

> Есть на равнине соленого моря утесистый остров
> ...его именуют
> Астером, он невелик; корабли там приютная пристань
> С двух берегов принимает.
>
> (Од. IV, 844)

Но в настоящее время она не имеет даже удобной якорной стоянки. Далее, на Итаке нет пещеры или грота Нимф, как описывает Гомер, но лучше причину этого приписать географическому изменению, чем неосведомленности Гомера или мифологической выдумке. Так как этот вопрос неясен, то я представляю его дальнейшему изучению. C 60

19. Антисса была прежде островом, как говорит Мирсил, а так как Лесбос прежде назывался Иссой, то этот остров получил имя Антиссы; теперь же это — город на Лесбосе. Некоторые считают, что сам Лесбос представляет собой обломок, оторванный от горы Иды, подобно тому как Прохита и Пифекусса оторвались от Мисена, Капреи — от мыса Афины, Сицилия — от области Регия и Осса — от Олимпа.[28] И действительно, вблизи этих мест произошли такие изменения. И далее, река Ладон в Аркадии однажды остановилась в своем течении. По словам Дуриса, Раги в Мидии получили свое имя потому, что земля около Каспийских Ворот «была разорвана»[29] вследствие землетрясения на таком расстоянии, что много городов и селений было разрушено и реки подверглись разнообразным изменениям. Ион говорит о Евбее в своей сатировой драме «Омфала»:[30]

Легкая волна Еврипа отделила Евбейскую землю
От Беотии, проливом отрезав
Выступ брега морского.

(Фрг. 18. Наук)

20. Деметрий из Каллатиса в рассказе о землетрясениях, некогда происходивших повсюду в Греции, говорит, что бо́льшая часть Лихадских островов и Кенея были затоплены морем; горячие источники в Эдепсе и Фермопилах, иссякнув на 3 дня, затем снова потекли; источники же в Эдепсе вырвались на поверхность и в других местах. В Орее обрушились стена, обращенная к морю, и около 700 домов; бо́льшая часть Эхина, Фалар и Гераклеи, что в Трахине, были разрушены, а строения в Фаларах уничтожены до основания. Подобная же участь постигла жителей Ламии и Лариссы; Скарфея была сброшена волной с основания; при этом утонуло не менее 1700 душ (из них больше половины фронийцев); затем поднялась тройная волна, одна часть которой понеслась по направлению к Тарфе и Фронию, другая часть — к Фермопилам, третья — по равнине до Дафнунта в Фокиде; источники рек на несколько дней иссякли; Сперхей изменил свое русло, так что проезжие дороги стали годными для плавания; Боагрий устремился по другому ущелью; многие части Алопы, Киноса и Опунта были повреждены; Эон — крепость над Опунтом — была совершенно разрушена; часть стены Элатеи была сломана; в Альпоне во время празднования Фесмофорий 25 девушек поднялись в одну из башен в гавани, чтобы полюбоваться видом; башня упала, а вместе с ней и девушки упали в море. Говорят, что на острове Аталанта[31] (что около Евбеи) C 61
после образования в средней его части расселины в центре возник судоходный канал и некоторые равнины острова были затоплены на расстоя-

нии 20 стадий; триера, стоявшая на верфи, была поднята волной и переброшена через стену.

21. Историки присоединяют к этим рассказам об изменениях сообщения о переменах, происшедших в результате переселений, чтобы отучить нас излишне «изумляться». Это свойство [не изумляться] восхваляют Демокрит [32] и все другие философы; он ставит эту доблесть наряду с неустрашимостью, невозмутимостью и душевной твердостью. Так, например, переселение западных иберийцев в области за Понтом и Колхидой (области, которые, по Аполлодору, отделены от Армении Араксом, но скорее рекой Киром и Мосхийскими горами), переселение египтян в Эфиопию и Колхиду и энетов из Пафлагонии в Адриатику. То же самое произошло и с греческими племенами — ионийцами, дорийцами, ахейцами и эолийцами; и энианцы, теперешние соседи этолийцев, некогда жили около Дотия и горы Оссы, среди перребов; но и сами перребы также являются пришельцами откуда-то. Настоящий труд полон примерами подобного рода, некоторые из них общеизвестны. Однако переселения карийцев, треров, тевкров и галатов, точно так же как бо́льшая часть походов вождей в отдаленные страны (например, Мадия Скифского, Теаркона Эфиопского, Коба Трерского, Сесостриса и Псаммитиха египетских, а также персов от Кира до Ксеркса), не всем одинаково известны. И киммерийцы, которых называют трерами (или какое-то племя киммерийцев), часто вторгались в страны, расположенные на правой стороне Понта, и в прилегающие к ним области, нападая иногда на Пафлагонию, иногда даже на Фригию, когда Мидас, по рассказам, напившись бычьей крови,[33] пошел навстречу своему року. Лигдамид тем не менее дошел во главе своих воинов до Лидии и Ионии и взял Сарды, но погиб в Киликии. Такие вторжения часто совершали киммерийцы и треры. Как говорят, треры и Коб были в конце концов изгнаны Мадием, царем скифов. Пусть эти примеры будут даны здесь, так как они содержат подходящие факты для всякой науки, описывающей мир в целом.

22. Возвращаюсь теперь к продолжению того, от чего я ранее отклонился.[34] Геродот [35] утверждает, что не существует никаких гипербореев, потому что нет также и гипернотов. Эратосфен говорит, что этот нелепый
C 62 довод похож на следующий софизм: если сказать, что «Не существует радующихся чужому несчастью, потому что нет и радующихся чужому благу». И, может быть, прибавляет Эратосфен, существуют и гиперноты, во всяком случае Нот не дует по Эфиопии, а дальше к северу. Так как ветры дуют на каждой широте и ветер, дующий с юга, всюду называется Нотом, то было бы удивительно, если бы существовало какое-нибудь обитаемое место, где это было бы не так. Наоборот, не только Эфиопия может иметь тот же Нот, что и мы, но вся область выше вплоть до экватора. Как бы то ни было, Геродота следовало бы обвинить в том, что он полагал, будто гипербореями назывались те народы, в областях которых Борей не дует. Ведь если поэты употребляют это выражение скорее в мифическом смысле, то их толкователи по крайней мере должны были бы

прислушаться к голосу здравого смысла; признать, что под «гипербореями» имеются в виду только народы крайнего севера. Граница северных народов — северный полюс, а южных — экватор; граница же ветров — та же самая.

23. Вслед за этим Эратосфен переходит к возражениям тем писателям, которые рассказывают явно вымышленные и невозможные вещи: одни в виде сказаний, другие — в научной форме; о них не стоило бы упоминать. И Эратосфену не следовало бы в таком вопросе обращать внимание на подобных болтунов. Таков ход доказательств Эратосфена в I книге его «Записок».[36]

IV

1. Во II книге Эратосфен предпринимает некоторый пересмотр всей географии и выдвигает собственные положения, которые, быть может, нуждаются в дальнейших исправлениях, и я должен попытаться их привести. Итак, введение им в географию основ математики и физики — вещь похвальная; следует одобрить и его положение о том, что если земля шаровидна, подобно вселенной, то она обитаема всюду вокруг, и другие его положения подобного рода. Однако позднейшие писатели не согласны с ним по вопросу о величине земли: так ли она велика, как он утверждает, и не одобряют его измерения земли.[1] Тем не менее, когда Гиппарх составляет карту небесных явлений для отдельных населенных пунктов, то он пользуется теми расстояниями, которые получил Эратосфен в результате измерения на меридиане между Мерое, Александрией и Борисфеном; эти расстояния, по словам Гиппарха, только слегка уклоняются от истины. В дальнейшем изложении Эратосфен, касаясь вопроса о форме земли, показывает, что не только земля вместе с жидкой частью, но и небо шаровидно, и, по-видимому, говорит о предметах, не относящихся к его теме; ибо [как он полагает] краткого указания достаточно.[2]

2. Далее Эратосфен, определяя широту обитаемого мира, утверждает, что от Мерое, на меридиане, проходящем через Мерое, до Александрии
10 000 стадий, оттуда до Геллеспонта — около 8100, потом до Борисфена — C 63
5000; далее, до параллельного круга, проходящего через Фулу[3] (которая, по словам Пифея, отстоит от Бреттании к северу на 6 дней морского пути и находится вблизи замерзшего моря), около 11 500 стадий. Таким образом, если мы еще добавим 3400 для стран к югу от Мерое, чтобы охватить остров египтян,[4] Страну, производящую корицу, и Тапробану, то получим 38 000 стадий.

3. Следует, однако, допустить правильность вычисления Эратосфеном всех других расстояний (с одним только исключением): по этому пункту исследователи достаточно согласны. Но какой же разумный человек может принять за истинное его расстояние от Борисфена до параллели Фулы? Ведь Пифей,[5] рассказывающий о Фуле, считается отъявленным лгуном, и люди, видавшие Бреттанию и Иерну, не упоминают о Фуле, но

зато говорят о других маленьких островках около Бреттании. И сама Бреттания простирается вдоль Кельтики, по длине приблизительно одинакова с ней — не более 5000 стадий — и ограничена противоположными оконечностями Кельтики. Восточные оконечности обеих стран лежат против восточных, а западные — против западных; и восточные оконечности их расположены достаточно близко друг от друга, так что оба берега находятся в поле зрения, т. е. Кантий и устья Рена. Пифей же заявляет, что длина Бреттании больше 20 000 стадий и что Кантий отстоит в нескольких днях морского пути от Кельтики.[6] В его сообщениях об остимиях и о странах на другом берегу Рена вплоть до Скифии содержатся сплошные выдумки. Но тот, кто наговорил столько лжи об известных странах, едва ли в состоянии сообщить правду о местностях никому не знакомых.

4. Гиппарх и другие предполагают, что параллель через устье Борисфена та же, что через Бреттанию, на том основании, что параллель через Византий одинакова с параллелью через Массалию. Что касается отношения солнечных часов к тени, которое Пифей указывает для Массалии,[7] то Гиппарх заявляет, что в Византии он нашел то же самое отношение в то же время года. Но от Массалии до центра Бреттании не больше 5000 стадий. Однако если пройти на север от центра Бреттании не больше 4000 стадий, то едва ли еще можно встретить обитаемую область (эта об-
C 64 ласть находилась бы поблизости от Иерны); поэтому области, находящиеся за этими пределами, куда Эратосфен помещает Фулу, уже необитаемы. Но на основании чего Эратосфен выводит, что расстояние от параллели, проходящей через Фулу, до параллели через Борисфен равно 11 500 стадий, я не вижу.

5. Допустив погрешность при исчислении ширины обитаемого мира, Эратосфен неизбежно впал в ошибку, определяя его длину. Ведь и позднейшие писатели, как и наиболее компетентные из древних, признают, что известная нам часть земли более чем в два раза превышает по длине свою ширину. Я считаю, что расстояние от оконечности Индии до оконечности Иберии в два раза больше расстояния от Эфиопии до параллели, проходящей через Иерну. Далее, Эратосфен, определив упомянутую ширину — от крайних пределов Эфиопии до параллели Фулы, — увеличивает длину [ойкумены] больше чем следует, чтобы сделать ее в два раза больше упомянутой ширины. Во всяком случае он говорит, что самая узкая часть Индии вплоть до реки Инда составляет 16 000 стадий: ведь та часть Индии, что простирается до мысов, еще на 3000 стадий длиннее; расстояние же оттуда до Каспийских Ворот равно 14 000; далее, до Евфрата — 10 000; от Евфрата до Нила — 5000; до устьев Нила у Каноба — еще 1300; затем до Карфагена — 13 500; до Геракловых Столпов — не менее 8000; это превышает 70 000 стадий на 800. К этому следует присоединить, говорит Эратосфен, расположенный против Иберии с наклоном к западу изгиб Европы за Геракловыми Столпами и простирающийся не менее чем на 3000 стадий; необходимо добавить еще все мысы, особенно же мыс остимиев, называемый Кабеем, и острова около него; по словам Пи-

фея, самый крайний из этих островов — Уксисама — отстоит на 3 дня морского пути. Упомянув эти последние места (хотя они все ничего не прибавляют к длине обитаемого мира), Эратосфен присоединяет области поблизости от мысов, области остимиев, Уксисамы и всех островов, о которых он говорит. (Все эти местности лежат к северу, они кельтские, а не иберийские или же скорее — это фантазия Пифея). К упомянутым выше расстоянием Эратосфен добавляет еще другие: 2000 стадий на западе, 2000 на востоке, чтобы ширина [ойкумены] не оказалась больше половины длины.

6. Между тем, стараясь подробнее доказать свое положение о том, что считать расстояние с востока на запад бо́льшим «соответствует природе», Эратосфен утверждает, что «обитаемый мир соответственно природе с востока на запад длиннее»; «и как я уже установил, — говорит он, — пользуясь выражением математиков, обитаемый мир образует полный круг,[8] соединяясь сам с собой; так что если бы не существовало препятствия в виде огромного пространства Атлантического океана, то можно было бы проплыть из Иберии в Индию по одной и той же параллели остальную C 65
часть круга, кроме упомянутого выше расстояния,[9] составляющего больше трети целого круга, если круг, проходящий через Афины, по которому я производил упомянутое измерение стадий от Индии до Иберии, действительно меньше 200 000 стадий в окружности».[10] Тем не менее и это утверждение Эратосфена неправильно: хотя эти доводы Эратосфена можно отнести и к умеренному, т. е. к нашему, поясу, с точки зрения математиков (так как обитаемый мир является частью умеренного пояса), относительно обитаемого мира дело обстоит не так — ведь «обитаемым» миром мы называем тот, в котором живем и который знаем; возможно, что в одном и том же умеренном поясе два обитаемых мира и даже больше,[11] особенно поблизости от параллели, проходящей через Афины, которая проведена через Атлантический океан. Затем, снова подчеркивая свое доказательство шаровидной формы земли, Эратосфен может, как и раньше, встретить те же возражения. Совершенно так же он не перестает спорить с Гомером о тех же предметах.

7. Указав далее, что было много споров о материках и что одни ученые отделяют их реками — Нилом и Танаисом, считая материки островами, другие же разграничивают их перешейками — перешеек между Каспийским и Понтийским морями и перешеек между Красным морем и Экрегмой[12] — и признают их полуостровами, Эратосфен говорит, что не видит практической пользы от такого исследования; это, по его мнению, только занятие людей, предпочитающих дискуссии, как это принято в школе Демокрита; ведь если нет точных границ, между Колиттом и Мелитой (например, каменных столбов или оград), то мы только можем сказать: «Это Колитт», а «то Мелита», границ же не можем указать. По этой причине часто возникали споры о некоторых местностях. например спор аргосцев с лакедемонянами о Фиреях и между афинянами и беотийцами об Оропе. Кроме того, говорит он, греки насчитывали 3 материка, имея в виду не весь оби-

таемый мир, а только свою собственную страну и землю, лежащую прямо напротив них, т. е. Карию, где теперь живут ионийцы и их соседи. С течением времени, двигаясь все дальше и знакомясь все с бо́льшим числом стран, греки в конце концов пришли к нынешнему делению материков. Возникает вопрос, неужели «первые люди», разделившие 3 материка (чтобы начать с последних положений Эратосфена, давая пищу спорам не так, как Демокрит, но в манере самого Эратосфена), были теми, кто старался отделить свою собственную страну от Карии, лежащей напротив; или же последние имели представление только о Греции, о Карии и о небольшой части прилегающей к ней области, не будучи знакомы ни
C 66 с Европой, ни с Азией, ни с Ливией, тогда как в последующее время люди могли обойти достаточно стран, чтобы получить представление об обитаемом мире; спрашивается, были ли это те, кто разделил землю на 3 части. Как же они не смогли разграничить обитаемый мир? И кто же, говоря о 3 частях и называя каждую из них материком, не имеет в виду целое, которое он делит на части? Если он, расчленяя только какую-то часть обитаемого мира, не принимает во внимание весь обитаемый мир, тогда могут спросить, какой части обитаемого мира Азия или Европа или материк вообще составляли часть. Действительно, эти положения Эратосфена сформулированы нескладно.

8. Еще более нескладно объявить, что он не видит, какую практическую пользу может принести установление границы, и приводить в пример Колитт и Мелиту, а затем сворачивать на противоположное. Ведь если войны за Фиреи и Ороп возникли из-за незнания границ, то разграничение земель приносит все же какую-то практическую пользу. Или, может быть, Эратосфен полагает, что точное установление границ между странами и, клянусь Зевсом, каждым народом в отдельности практически полезно, тогда как разграничение материков излишне? И даже в этом случае оно не менее важно; ведь может возникнуть спор и о границах материков у могущественных правителей; например, один владеет Азией, другой — Ливией, кому же из них принадлежит Египет (так называемый Нижний Египет). Если пренебречь этим примером (так как он редко встречается в действительности), то следует сказать, что материки делят соответственно главному принципу деления, относящемуся также ко всему обитаемому миру. На этом основании нам не надо думать о том положении, что пользующиеся реками в качестве границ оставляют некоторые области без разграничений, потому что реки не достигают океана и не превращают материки в настоящие острова.

9. В конце своей книги Эратосфен критикует тех, кто делит все человечество на две группы — на греков и варваров, а также и тех, кто советовал Александру считать греков друзьями, варваров — врагами; было бы лучше, продолжает он, делить людей по хорошим и дурным качествам, ибо есть не только много дурных греков, но и много образованных варваров (например, индусы и арианы), кроме того, существуют римляне и карфагеняне с таким удивительным государственным устройством. По этой при-

чине, говорит он, Александр, не обращая внимания на своих советников, принимал к себе как можно больше знаменитых людей, осыпая их мило- C 67
стями, как будто бы те, кто так делил людей, одних порицая, а других хваля, делали это по какой-то иной причине, а не в силу того, что у одних народов преобладают законность, государственное начало и достоинства, связанные с воспитанием и науками, у других же — противоположные; Александр не пренебрегал советниками и, принимая их мнение, поступал соответственно этому, а не наоборот, ибо он умел ценить действительные намерения советников.

КНИГА II

I

1. В III книге «Географии» Эратосфен дает набросок карты обитаемого мира; эту карту он делит на две части с запада на восток линией, параллельной экватору. Концом этой линии он принимает на западе Геракловы Столпы, на востоке же — оконечности и самые отдаленные вершины горной цепи, образующей северную границу Индии. Эту линию он ведет от Геракловых Столпов через Сицилийский пролив и южные оконечности Пелопоннеса и Аттики вплоть до Родоса и залива у Исса. До этого пункта, говорит он, упомянутая линия проходит через море и примыкающие к нему материки (ведь все наше Средиземное море само также про-
C 68 стирается в длину до Киликии); затем линия почти прямо идет вдоль всей горной цепи Тавра вплоть до Индии. Ведь Тавр, продолжает он, простирается по прямой линии вместе с морем, начинающимся у Геракловых Столпов, и делит всю Азию в длину на 2 части — северную и южную; поэтому как Тавр, так и море от Геракловых Столпов до Тавра лежат на параллели Афин.

2. Упомянув об этом, Эратосфен высказывает мнение о необходимости исправить древнюю карту, ибо на этой карте восточные части гор значительно отклоняются к северу, поэтому сама Индия, отклоняясь вместе с ними, расположена севернее, чем должно быть. В доказательство этого Эратосфен приводит сначала соображения такого рода: самые южные оконечности Индии лежат напротив области Мерое (с чем согласны многие авторы, которые судят по климатическим условиям и небесным явлениям), и от оконечностей до самых северных областей Индии у Кавказских гор,[1] как говорит Патрокл (особенно заслуживающий доверия как в силу его высокого положения, так и потому, что он не является профаном в географии) расстояние составляет 15 000 стадий, но несомненно расстояние от Мерое до параллели Афин приблизительно такое; поэтому северные части

Индии, примыкающие к Кавказским горам, оканчиваются на этой параллели.

3. Другое доказательство такого рода: расстояние от залива у Исса до Понтийского моря (если идти на север к местностям около Амиса или Синопы) равняется приблизительно 3000 стадий, это настолько же большое расстояние, как и ширина гор; и от Амиса, если направиться к равноденственному востоку,[2] сначала прибудем в Колхиду, затем к горному проходу на Гирканском море и вслед за этим [нам откроется] путь на Бактру и к скифам за ее пределами, причем горы будут справа. Если эту линию провести на запад через Амис, то она пройдет через Пропонтиду и Геллеспонт. От Мерое же до Геллеспонта расстояние не больше 18 000 стадий, столько же, сколько и от южной стороны Индии до ее частей, лежащих около земли бактрийцев, если прибавить к 15 000 стадиям 3000 стадий (из которых одни приходятся на ширину гор, другие — на ширину Индии).

4. Это положение Эратосфена критикует Гиппарх, стараясь подорвать его доказательства. Во-первых, говорит он, Патрокл не является достойным доверия автором, так как против него с опровержениями выступили С 69
2 автора — Деимах и Мегасфен, утверждающие, что в одних местах Индии расстояние от южного моря равняется 20 000 стадий, в других — даже 30 000. Таково утверждение этих двух авторов, и древние карты согласуются с ним. По мнению Гиппарха, недопустимо положение, при котором нам приходится верить только одному Патроклу, пренебрегая столькими свидетельствами его противников, и совершенно исправлять древние карты ввиду этих спорных пунктов, вместо того чтобы оставить их так, как есть, пока не получим более достоверных сведений по этому вопросу.

5. Это заключение Гиппарха, как мне думается, представляет серьезные основания для критики. Прежде всего хотя Эратосфен пользуется, по словам Гиппарха, показаниями большого числа свидетельств, он опирается, однако, на одни показания Патрокла. Кто же были те, кто утверждал, что южные оконечности Индии находятся против области Мерое? И кто установил, что расстояние от Мерое до параллели Афин было именно таким? И кто же опять-таки были те, кто вычислил ширину горной цепи Тавра или же признал расстояние от Киликии до Амиса одинаковым с шириной этих гор? А кто утверждал относительно расстояния от Амиса через Колхиду и Гирканию до Бактрии и через области за Бактрией (которые простираются до Южного моря), что оно идет по прямой линии к равноденственному востоку? Или кто утверждает относительно расстояния, проведенного с помощью этой линии к западу по прямому направлению, что эта линия проходит через Пропонтиду и Геллеспонт? Однако все это Эратосфен считает фактами, действительно засвидетельствованными людьми, побывавшими на месте, так как он прочитал много их ученых сочинений, которые находил в изобилии, имея под руками обширную библиотеку,[3] как это признает и сам Гиппарх.

6. Да и сама достоверность сообщения Патрокла основывается на многих свидетельствах: я имею в виду царей,[4] которые вверили ему такую важную должность, людей, сопровождавших его, и тех, кто держался противоположного мнения (их называет сам Гиппарх). Ведь возражения против этих последних являются только доказательством утверждений Патрокла. Не лишено правдоподобия и такое заявление Патрокла, что участники похода Александра получали только поверхностные сведения о всех виденных предметах, тогда как сам Александр уточнил полученные сведения, так как люди, хорошо знающие страну, делали для него точное ее описание. И это описание, говорит Патрокл, впоследствии он сам получил от Ксенокла, хранителя царской казны.

7. Во II книге Гиппарх говорит далее, что сам Эратосфен подвергает сомнению достоверность свидетельства Патрокла ввиду его разногласия с Мегасфеном о длине северной стороны Индии (Мегасфен определяет ее в 16 000 стадий, а Патрокл утверждает, что она на 1000 стадий ко-
С 70 роче). Ибо Эратосфен, исходя из какого-то «Списка путевых станций»,[5] не доверяет обоим из-за их разногласий, придерживаясь указаний этого «Списка». Итак, если, говорит Гиппарх, из-за разногласия в этом пункте Патроклу не стоит доверять, хотя разница показаний составляет всего лишь около 1000 стадий, то насколько же с большим недоверием следует относиться к тем показаниям, где разница составляет около 8000 стадий. именно в отношении показаний двух человек,[6] притом еще согласных друг с другом; ибо тот и другой определяют ширину Индии в 20 000 стадий, тогда как Патрокл в 12 000.

8. На это я отвечу: Эратосфен упрекал Патрокла не просто за разногласие с Мегасфеном, но упрекал его, сравнивая их разногласие с совпадением и достоверностью «Списка путевых станций». Вовсе не удивительно, если какое-нибудь сообщение окажется достовернее другого достоверного сообщения и если мы верим тому же свидетелю в одном отношении, в другом же не доверяем, как только установлено что-нибудь более достоверное из какого-либо иного источника. Но смешно думать, что значительность противоречий между учеными заставляет относиться к спорящим сторонам с меньшим доверием. Скорее это происходит при мелочных разногласиях: ведь ошибка в мелочах бывает не только у посредственных писателей, но и у тех, кто выделяется в каком-нибудь отношении среди других. Но там, где разногласия серьезны, обыкновенный человек может впасть в ошибку, человек же более образованный менее подвержен этому. Вот почему мы скорее должны доверять последнему.

9. Однако все писавшие об Индии в большинстве случаев оказывались лгунами, но всех их превзошел Деимах; на втором месте по выдумкам стоит Мегасфен; Онесикрит же, Неарх и другие подобные писатели помаленьку начинают уже бормотать правду. И мне довелось подробнее познакомиться с этим фактом, когда я писал «Деяния Александра».[7] Но Деимах и Мегасфен в особенности не заслуживают доверия. Ведь они

рассказывают нам о людях, которые сидят на своих ушах, о безротых, безносых, об одноглазых и длинноногих и о людях с повернутыми назад пальцами; они возобновили гомеровскую басню о войне журавлей с пигмеями,[8] которые, по их словам, были трех пядей росту; они рассказывают также о муравьях, добывающих золото, и о Панах с головами клинообразной формы, о змеях, проглатывающих быков и оленей вместе с рогами. И в рассказах об этом они, как утверждает и Эратосфен, опровергают друг друга. Ведь они были посланы с посольством в Палимботры (Мегасфен — к Сандрокотту, Деимах — к Аллитрохаду, сыну Сандрокотта). И в качестве воспоминаний о своем путешествии они оставили описания такого рода, из каких побуждений, неясно. Патрокл меньше всего заслуживает такого упрека. Да и прочим свидетелям, к которым прибегает Эратосфен, нельзя отказать в доверии.

10. Если меридиан через Родос и Византий проведен правильно, тогда следует считать, что и меридиан через Киликию и Амис взят правильно. Ведь из многих соображений вытекает параллельность этих меридианов, так как нельзя доказать, что они встречаются в каком-либо месте.

11. А что плавание из Амиса в Колхиду идет в направлении к равноденственному востоку, доказывается ветрами, временами года, плодами и самими восходами солнца. Такое же направление имеют и проход, идущий к Каспийскому морю, и путь оттуда вплоть до Бактр. Ведь во многих случаях очевидность и согласие всех свидетельских показаний достовернее любого инструмента.[9] Впрочем, даже тот же Гиппарх, принимая, что линия от Геракловых Столпов до Киликии идет прямо к равноденственному востоку, не полагался всецело на инструменты[10] и геометрический расчет, а доверялся мореплавателям в отношении всего расстояния от Геракловых Столпов до Сицилийского пролива. Поэтому его утверждение — «Так как мы не можем установить ни отношения самого длинного дня к самому короткому, ни отношения гномона к тени вдоль отрога гор от Киликии до Индии и не можем сказать, идет ли уклон гор по параллельной линии,[11] то мы должны, оставив линию неисправленной, сохранить ее кривой, в том виде, как она изображена на древних картах» — неправильно. Прежде всего «не быть в состоянии сказать» — это то же самое, что воздерживаться от высказывания; и человек, который воздерживается высказывать что-нибудь, не склоняется ни на ту, ни на другую сторону. Но когда Гиппарх предлагает нам оставить линию такой, как на древних картах, то он склоняется на сторону древних. Гиппарх оказался бы более последовательным, если бы посоветовал нам вообще не заниматься географией.[12] Ведь мы не можем таким образом установить положения других гор, например Альп, Пиренеев, Фракийских, Иллирийских и Германских. Но кто может думать, что древние географы более достойны доверия, чем позднейшие, ведь при составлении географических карт древние допустили столько ошибок, что Эратосфен правильно критикует их; и ни одна из этих ошибок не встретила возражения со стороны Гиппарха.

12. Последующее изложение Гиппарха также полно недоуменных вопросов. Например, смотри, сколько возникает нелепостей, если не устранить утверждения, что южные оконечности Индии возвышаются прямо напротив [13] области Мерое или что расстояние от Мерое до устья пролива у Византия составляет около 18 000 стадий, если расстояние от южной Индии до гор принять равным 30 000 стадий. Прежде всего, если параллель, пересекающая Византий, та же самая, что пересекает Массалию (как установил Гиппарх на основании свидетельства Пифея), и если меридиан через Византий тот же, что проходит через Борисфен (что Гиппарх также принимает), если он также принимает утверждение о том, что расстояние
C 72 от Византия до Борисфена равно 3700 стадиям, тогда это число стадий будет и числом стадий от Массалии до параллели, пересекающей Борисфен; [14] именно эта параллель пересечет океанское побережье Кельтики, ибо, пройдя через Кельтику такое же приблизительно число стадий, достигнешь океана.[15]

13. Мы знаем, что Страна корицы является наиболее удаленной на юг обитаемой землей и, согласно самому Гиппарху, параллель, пересекающая ее, служит началом умеренного пояса и обитаемого мира (она отстоит от экватора приблизительно на 8800 стадий); и далее, так как параллель, пересекающая Борисфен, по словам Гиппарха, отстоит от экватора на 34 000 стадий, то останется 25 200 стадий на расстояние от параллели, отделяющей жаркий пояс от умеренного, до параллели, пересекающей Борисфен и океанский берег Кельтики. И все же морское плавание из Кельтики на север считается теперь самым отдаленным путешествием на север; я имею в виду путешествие на остров Иерну, который лежит за Бреттанией и из-за холода почти необитаем, так что области, лежащие дальше, считаются ненаселенными. Как говорят, Иерна находится от Кельтики не дальше 5000 стадий; так что ширина обитаемого мира определяется расстоянием в общем около 30 000 стадий или, может быть, немногим больше.

14. Перейдем к области, которая возвышается против Страны корицы и лежит к востоку на той же параллели. Это — область около Тапробаны. Тапробана, как мы хорошо знаем, является большим островом в открытом море к югу от Индии. Он простирается в длину по направлению к Эфиопии (как говорят) более чем на 5000 стадий; с этого острова привозят много слоновой кости, черепахи и других товаров на рынки Индии. Если мы определим ширину этого острова соответственно его длине и прибавим, кроме того, морское пространство между ним и Индией, то получим расстояние не менее 3000 стадий, т. е. не более расстояния, установленного нами от пределов обитаемого мира до Мерое (если только оконечности Индии возвышаются прямо против Мерое); однако правдоподобнее считать это расстояние бóльшим 3000 стадий. Если прибавить эти 3000 стадий к 30 000 стадий, которые, по расчетам Деимаха, составляют расстояние до горного прохода в Бактрию и Согдиану, тогда все эти народы окажутся за пределами обитаемого мира и умеренного пояса. Кто же решится утверждать это, зная от древних и от людей нового времени [16] о мягком климате

и плодородии северной Индии, о Гиркании и Арии, затем о Маргиане и Бактриане? Ведь все эти страны расположены по соседству с северной стороной цепи Тавра, а Бактриана даже находится поблизости от горного прохода в Индию; тем не менее они достигли такого процветания, что их должно отделять какое-то очень большое расстояние от необитаемой части земли. Во всяком случае в Гиркании, как говорят, виноградная лоза приносит метрет[17] вина, а смоковница дает 60 медимнов[18] плодов; пшеница же вырастает снова из зерен, выпавших колосьев на жнивье, пчелы строят ульи на деревьях, и мед течет с листьев; так случается в Матиене, провинции Мидии, в Сакасене и Араксене, областях Армении. В последних двух областях это не так удивительно, если верно, что они лежат южнее Гиркании и отличаются от остальных земель мягкостью климата. Но в отношении Гиркании это гораздо удивительнее; и в Маргиане, говорят, часто встречаются стволы виноградных лоз толщиной в два обхвата, а виноградные грозди 2 локтей[19] длины. Подобные же истории рассказывают и об Арии, но эта страна даже превосходит другие качеством вина, так как там сохраняют вино в несмоленых сосудах по крайней мере в течение трех поколений. Также и Бактриана, лежащая на границе с Арией, производит все, кроме оливкового масла. C 73

15. Вовсе не приходится удивляться тому, что все высокие и гористые части этих областей отличаются холодным климатом. Ведь даже в южных широтах горы холодные, и вообще в землях, расположенных высоко, климат холодный, даже если это — равнина. Во всяком случае области в Каппадокии, лежащие на Понте Евксинском, гораздо севернее тех, что около Тавра; но в Багадаонии, огромной равнине между горой Аргеем и цепью Тавра, редко, только местами, можно встретить плодовые деревья. хотя она лежит южнее Понтийского моря на 3000 стадий, тогда как в предместьях Синопы и Амиса и большей части Фанареи растет маслина. Далее, река Окс, отделяющая Бактриану от Согдианы, как говорят, отличается такой судоходностью, что индийские товары, подвозимые к ней через горы, можно доставлять вниз по ее течению до Гирканского моря и оттуда по рекам в соседние области вплоть до Понта.[20]

16. Но где же на Борисфене или на океанском побережье Кельтики ты найдешь подобное благосостояние, где даже виноград не растет или не приносит плода? В более южных областях этих стран, как на Средиземном море, так и у Боспора, виноградная лоза приносит плоды, но грозди там маленькие, а на зиму ее закапывают в землю.[21] Ледяной покров же там, в устье Меотийского озера, столь крепок, что в какой-то местности зимой полководец Митридата одержал в конном строю победу над варварами, C 74
сражаясь на льду, впоследствии там же летом, когда лед растаял, он разбил их в морском сражении.[22] И Эратосфен приводит следующую эпиграмму из храма Асклепия в Пантикапее, начертанную на бронзовой гидрии,[23] лопнувшей от мороза:

Если же кто не поверит, что в нашей стране приключилось,
Пусть он узнает тогда, гидрию эту узрев:

Богу не в дар дорогой, а в знак лишь сурового хлада
Нашей страны иерей Стратий, ее посвятил.

Так как климатические условия в перечисленных мною азиатских странах не приходится сравнивать ни с таковыми в областях на Боспоре, ни даже в Амисе и Синопе (ведь эти земли можно считать более мягкими по климату, чем страны на Боспоре), то вряд ли эти азиатские области можно поместить на одной параллели с местностями около Борисфена и со страной кельтов на крайнем севере. Ведь азиатские страны едва ли лежат на одинаковой широте с областями Амиса, Синопы, Византия и Массалии, которые, как принято считать, находятся на 3700 стадий южнее Борисфена и страны кельтов.

17. Но если Деимах и его последователи прибавляют к 30 000 стадий расстояние до Тапробаны и границы жаркого пояса (а это расстояние приходится считать не менее 4000 стадий), то они помещают Бактры и Арию за пределами обитаемого мира, в областях, удаленных от жаркого пояса на 34 000 стадий — на число стадий, которое, по Гиппарху, составляет расстояние от экватора до Борисфена. Таким образом, Бактры и Ария будут помещены в области на 8800 стадий севернее Борисфена и Кельтики — на столько стадий, на сколько экватор южнее круга, отделяющего жаркий пояс от умеренного, и этот круг проходит, как мы утверждаем, главным образом через Страну корицы. Я показал, однако, что области, лежащие за Кельтикой вплоть до Иерны (на расстоянии не более 5000 стадий),[24] едва ли обитаемы. Но по этому расчету Деимаха выходит, что существует какая-то обитаемая параллель широты севернее Иерны еще на 3800 стадий. Таким образом, Бактры будут даже гораздо севернее устья Каспийского (или Гирканского) моря и это устье[25] отстоит от наиболее удаленной части Каспийского моря и Армянских и Мидийских гор приблизительно на 6000 стадий. Этот пункт, по-видимому, еще севернее самой береговой линии, идущей оттуда до Индии, и, по словам Патрокла, который прежде был правителем этих областей, туда можно совершить плавание из Индии. Таким образом, Бактриана простирается еще дальше к северу[26] на 1000 стадий. Скифские же племена населяют гораздо более обширную страну, чем Бактриана, лежащую за ней и граничащую с Се-
C 75 верным морем;[27] будучи кочевниками, скифы все же находят там средства к жизни. Но если даже сама Бактрия уже выходит за пределы обитаемого мира, то как же возможно, чтобы расстояние от Кавказа до Северного моря по меридиану через Бактры было несколько больше 4000 стадий?[28] Итак, если это число стадий[29] прибавить к числу стадий от Иерны к северным областям, то полное расстояние через необитаемую область при исчислении через Иерну составит 7800 стадий. Если же исключить 4000 стадий, то по крайней мере части Бактрианы, примыкающие к Кавказу,[30] окажутся севернее Иерны на 3800 стадий и севернее Кельтики и Борисфена на 8800 стадий.

18.[31] Далее Гиппарх утверждает, что на Борисфене и в Кельтике во всяком случае летом в ночное время солнечный свет тусклый, причем солнце

движется кругом с запада на восток, а во время зимнего солнцеворота оно поднимается над горизонтом самое большее на 9 локтей;[32] но в области племен, живущих в 6300 стадиях от Массалии (их Гиппарх считает еще кельтами, а я думаю, что это бреттанцы, живущие на 2500 стадий севернее Кельтики), это явление [тусклый свет солнца] становится гораздо более заметным; в зимние же дни солнце поднимается там[33] только на 6 локтей и только на 4 локтя в областях племен, удаленных от Массалии на 9100 стадий, и меньше чем на 3 локтя в областях, расположенных еще дальше (по моему расчету — гораздо севернее Иерны). Но Гиппарх, доверяя Пифею, помещает эту населенную страну в областях южнее Бреттании[34] и утверждает, что самый длинный день составляет там 19 равноденственных часов,[35] а 18 часам он равен там, где солнце поднимается над горизонтом только на 4 локтя. О племенах, живущих в этих областях, Гиппарх сообщает, что они находятся от Массалии на расстоянии 9100 стадий.[36] Поэтому самые южные бреттанские племена живут севернее этих племен и находятся, таким образом, на одной параллели с бактрийцами, живущими около Кавказа или на какой-нибудь параллели поблизости. Ведь, как я уже сказал, согласно Деимаху и его последователям, бактрийцы, обитающие около Кавказа, окажутся севернее Иерны на 3800 стадий. И если это число стадий прибавить к числу стадий, составляющему расстояние от Массалии до Иерны, то получим 12 500 стадий. Но кому же пришлось наблюдать в тех странах (я имею в виду области около Бактры) такую продолжительность самых длинных дней или такую высоту солнца на меридиане во время зимнего солнцеворота? Все такие явления бросаются в глаза даже профану C 76
и не требуют математического доказательства; так что многие авторы истории Персии, как древние, так и их преемники, вплоть до нашего времени могли бы написать о них. Как же можно допустить упомянутое выше[37] благосостояние этих стран для тех областей, где наблюдаются подобные небесные явления?[38] Из сказанного ясно, как искусно возражает Гиппарх против доводов Эратосфена на том основании, что последний (хотя их точки зрения по разбираемым вопросам в действительности одинаковы) употребил сам подлежащий доказательству вопрос в качестве довода.[39]

19. Далее, Эратосфен желает выставить Деимаха профаном и человеком несведущим в подобных вопросах. Ведь, по мнению Деимаха, говорит он, Индия лежит между осенним равноденствием и зимним тропиком;[40] Деимах противоречит Мегасфену, утверждавшему, что в южных частях Индии Медведицы заходят и тени падают в противоположных направлениях;[41] Деимах считает, что подобных явлений нигде в Индии не бывает. Такое утверждение Деимаха Эратосфен считает невежественным. Ведь представление о том, что осеннее равноденствие отличается от весеннего расстоянием от тропика, является невежественным, потому что круг,[42] описываемый солнцем, и восход его одинаковы при равноденствии. И так как расстояние от зимнего тропика до экватора (где Деимах помещает Индию) при измерении земли оказалось значительно меньше 20 000 стадий,[43] то в результате получилось бы (даже согласно самому Деимаху) то, что

утверждает Эратосфен, а не то, что Деимах. Ведь если бы Индия была шириной в 20 000 или даже 30 000 стадий, то она не могла бы уместиться в пределах такого пространства. Но если ширина ее такова, как вычислил Эратосфен, то она поместится в этих пределах.[44] Подобное же незнание выдает и утверждение Деимаха о том, что нигде в Индии Медведицы не заходят и тени не падают в противоположных направлениях, так как стоит только пройти 5000 стадий на юг от Александрии, как сейчас же обнаружится это явление. Таким образом, Гиппарх опять неверно исправляет это утверждение Эратосфена: во-первых, принимая, что Деимах сказал «летний тропик» вместо «зимний тропик», во-вторых, думая, что не следует опираться в вопросах математики на свидетельство человека, незнакомого с астрономией, как будто бы Эратосфен предпочитал другим свидетельство Деимаха и не обходился с ним, как обычно с людьми, говорящими глупости. Ведь один из способов опровергнуть тех, кто выставляет глупые возражения, — это показать, что их собственное утверждение, каково бы оно ни было, говорит против них.

20. Итак, принимая до сих пор гипотезу о том, что самые южные области Индии возвышаются против Мерое (в пользу этой гипотезы высказались и поверили в нее многие авторы), я показал проистекающие отсюда нелепости. C 77 Но так как Гиппарх не представил до сих пор никаких возражений против этой гипотезы, а затем во II книге отверг ее, то мы должны рассмотреть также его соображения по этому поводу. Он говорит: «Если области, лежащие на одной параллели, возвышаются друг против друга, то при наличии большого расстояния между ними это (именно, что они лежат на одной параллели) установить невозможно без сравнения „климатов“ в обоих пунктах». Что касается «климата»[45] Мерое, то Филон, который составил описание своего плавания в Эфиопию, рассказывает, что солнце там находится в зените за 45 дней до летнего солнцеворота; он указывает также отношение гномона к тени как при солнцевороте, так и при равноденствии, и сам Эратосфен вполне соглашается с Филоном. Однако относительно «климата» Индии никто не дает сведений, и даже сам Эратосфен. Если действительно верно, что в Индии обе Медведицы заходят (как полагают, основываясь на свидетельствах Неарха и его последователей), то тогда невозможно, чтобы Мерое и оконечности Индии лежали на одной параллели. Однако если Эратосфен присоединяется к тем, кто утверждает, что обе Медведицы заходят, то как же, спросим мы, можно сказать, что никто не сообщает о «климате» Индии и даже сам Эратосфен. Ведь это высказывание Эратосфена относится к «климату». Если Эратосфен не согласен с сообщением о заходе Медведиц, то пусть его избавят от обвинения. И, действительно, Эратосфен не согласен! Более того, даже когда Деимах высказал утверждение, что нигде в Индии Медведицы не заходят и тени не падают в противоположном направлении (как предполагал Мегасфен), то Эратосфен обвинил его в невежестве, считая ложным связь мыслей: в ней есть, по признанию самого Гиппарха, одно ложное положение, что тени не падают в противоположном направлении, сочетаю-

щееся с другим ложным положением относительно захода Медведиц. Даже если южные оконечности Индии не возвышаются против Мерое, то Гиппарх, очевидно, допускает, что они по крайней мере значительно южнее Сиены.[46]

21. В дальнейшем изложении Гиппарх, возвращаясь к тем же самым вопросам, опять высказывает уже опровергнутые нами утверждения, при этом он опирается еще и на ложные посылки или делает ложные выводы. Во-первых, из того, что, по утверждению Эратосфена, расстояние от Вавилона до Фапсака составляет 4800 стадий, а оттуда на север до Армянских гор 2100, вовсе не следует, что расстояние от Вавилона по проходящему через него меридиану до северных гор больше 6000 стадий. Во-вторых, Эратосфен не говорит, что расстояние от Фапсака до гор равно 2100 ста- С 78
диям, но что остается еще какая-то неизмеренная часть этого расстояния, поэтому последующий вывод из недоказанной посылки не имеет силы. В-третьих, Эратосфен нигде не высказывался о том, что Фапсак лежит севернее Вавилона более чем на 4500 стадий.

22. Далее, Гиппарх, стараясь поддержать авторитет древних карт, не приводит подлинных слов Эратосфена о третьей «сфрагиде»,[47] а сочиняет его высказывания об этом для собственного удовольствия, чтобы удобнее было их опровергать. Ибо Эратосфен соответственно упомянутому ранее своему тезису о Тавре и Средиземном море делит этой линией обитаемый мир в этом месте на две части, называя одну из них северной, другую — южной; затем он пытается разрезать каждую часть на соответственные отрезки и называет их «сфрагидами». Таким образом, назвав Индию первой сфрагидой, а Ариану — второй (так как их очертание легко определить), он имел воможность не только определить их длину и ширину, но, как бы это сделал геометр, дать некоторое представление и о их фигуре. Ведь, по его словам, во-первых, Индия имеет ромбоидальную форму,[48] так как из четырех ее сторон две омываются морем (южным и восточным), образующим берега без заливов; из остальных сторон одна отделена горой,[49] другая — рекой;[50] на этих двух сторонах также сохраняется почти что прямолинейная фигура. Во-вторых, хотя он видит, что Ариана имеет по крайней мере три стороны, удобные для образования фигуры параллелограмма, и хотя он не может отграничить западную сторону математически точными пунктами в силу того, что племена, живущие там, перемешаны друг с другом,[51] однако он обозначает эту сторону некоторой линией,[52] идущей от Каспийских Ворот и оканчивающейся у вершин Кармании вблизи Персидского залива. Таким образом, эту сторону он называет западной, а сторону вдоль по течению Инда — восточной, но он не считает их параллельными, так же как не считает параллельными и остальные две стороны (одну, ограниченную горой, и другую — морем), но называет их просто «северной» и «южной».

23. Таким образом, если вторую сфрагиду он изображает до некоторой степени в общих чертах, то третью дает еще более грубо-приблизительно — и в силу многих причин. Первая причина уже упомянута: сторона, начинающаяся от Каспийских Ворот и простирающаяся до Кармании (общая

третьей и второй сфрагидам), определена неясно; во-вторых, потому что Персидский залив врезается в южную сторону, как говорит сам Эратосфен; поэтому он был вынужден принять линию, начинающуюся в Вавилоне и
C 79 проходящую через Сусы и Персеполь до границ Кармании и Персиды, за прямую, где можно было найти точно вымеренную проезжую дорогу протяжением немногим больше 9000 стадий. Эту сторону Эратосфен называет «южной», но не параллельной северной стороне. Далее, ясно, что и Евфрат, который у него является границей западной стороны, нигде не образует прямой линии; он течет сначала с гор на юг, а затем поворачивает на восток, а потом опять на юг вплоть до места впадения в море. Сам Эратосфен указывает на непрямое течение реки, когда говорит о фигуре Месопотамии, образуемой от слияния Тигра и Евфрата и, по его словам, похожей на галеру. Кроме того, что касается расстояния от Фапсака до Армении, то Эратосфен даже не знает, что оно — западная сторона, ограниченная Евфратом, — целиком измерено, но утверждает, что не может определить, как велика часть, сопредельная с Арменией и северными горами, оттого, что она не измерена. Итак, на основании всего этого Эратосфен и изобразил эту третью часть грубо, в общих чертах. Ведь, по его словам, даже данные о расстояниях собраны им из многих авторов путевых дневников (некоторые из них были, как он говорит, даже без заглавий). Таким образом, Гиппарх, пожалуй, оказывается несправедливым, возражая с геометрической точки зрения против такого рода общего очерка, за который мы должны быть благодарны всем тем, кто так или иначе ознакомил нас с природой этих стран. Но когда Гиппарх выставляет свои геометрические гипотезы, не основываясь даже на словах Эратосфена, а выдумывая их на свой страх и риск, то этим он еще более явно выдает свое тщеславие.

24. Таким образом, по словам Эратосфена, он представил третью часть «грубо, в общих чертах» длиной в 10 000 стадий от Каспийских Ворот до Евфрата. Затем, разбив это расстояние на части, он измеряет его так, как нашел его уже определенным другими, начиная в обратном порядке от Евфрата и перехода через него у Фапсака. Соответственно он принимает расстояние от Евфрата до Тигра, в том месте, где эту реку перешел Александр, в 2400 стадий; отсюда до следующих мест через Гавгамелы, Лик, Арбелы и Экбатаны (по пути, которым Дарий бежал из Гавгамел до Каспийских Ворот) он восполняет эти 10 000 стадий, превысив это расстояние только на 300 стадий. Таким-то образом Эратосфен определяет размеры северной стороны, не считая ее параллельной горам или линии, идущей через Геракловы Столпы, Афины и Родос. Фапсак находится на значительном расстоянии от гор, и горная цепь, и дорога от Фапсака пересекаются у Каспийских Ворот. Это северные части границы третьей сфрагиды.

C 80 25. Описав таким образом северную сторону, Эратосфен говорит, что нельзя представить южную сторону идущей вдоль моря, потому что Персидский залив врезается в нее; но он утверждает, что расстояние от Вавилона через Сусы и Персеполь до границ Персиды и Кармании составляет 9200 стадий. Эту сторону он называет «южной», но не параллельной се-

верной стороне. Что же касается разницы в установленной длине северной и южной сторон, то она, по его словам, возникает оттого, что Евфрат до определенного пункта течет на юг, а затем делает крутой поворот на восток.

26. Из двух поперечных сторон Эратосфен сначала говорит о западной; но какова эта сторона, состоит ли она из одной или двух линий, остается неясным. Ибо от перехода у Фапсака вдоль по течению Евфрата до Вавилона он считает 4800 стадий, а оттуда до устья Евфрата и города Тередона 3000. Что же касается расстояния от Фапсака на север, то оно измерено вплоть до Армянских Ворот и составляет около 1100 стадий; расстояние же через Гордиею и Армению еще не измерено, поэтому Эратосфен оставляет его без рассмотрения. Но одна часть восточной стороны, которая идет через Персиду от Красного моря[53] к Мидии и на север, представляется Эратосфену протяжением не меньше 8000 стадий. Однако если считать от некоторых мысов, то даже свыше 9000 стадий; остальная же часть [идущая] через Паретакену[54] и Мидию до Каспийских Ворот составляет около 3000 стадий. Реки Тигр и Евфрат, по его словам, текущие из Армении на юг, минуя горы Гордиеи и описав большую дугу с охватом значительной территории — Месопотамии, поворачивают к зимнему восходу солнца[55] и на юг, особенно Евфрат. И Евфрат, все время сближаясь с Тигром по соседству со стеной Семирамиды и селением под названием Опис (в 200 стадиях от Евфрата), протекает через Вавилон и впадает в Персидский залив. «Таким образом, — говорит он, — фигура Месопотамии и Вавилона становится похожей на галеру». Таковы слова Эратосфена.

27. По поводу третьей сфрагиды Эратосфен делает и некоторые другие ошибки (я рассмотрю их здесь), однако он вовсе не заслуживает тех упреков, которые делает ему Гиппарх. Посмотрим же, что говорит Гиппарх. Ведь желая обосновать свое первоначальное утверждение, что не следует перемещать Индию дальше на юг (как этого требует Эратосфен), он говорит, что это будет особенно ясно доказано на основании собственных слов C 81 Эратосфена. Сказав сначала, что третья часть на ее северной стороне отделяется линией, проведенной от Каспийских Ворот до Евфрата (расстоянием в 10 000 стадий), Эратосфен добавляет, что южная сторона, идущая от Вавилона до границ Кармании, немногим больше 9000 стадий в длину; сторона же на запад от Фапсака вдоль по течению Евфрата до Вавилона простирается на 4800 стадий и далее от Вавилона к устью Евфрата на 3000 стадий; что же касается стороны на север от Фапсака, то измерена только одна часть ее — [расстояние] до 1100 стадий, тогда как остальная еще не измерена. В таком случае, говорит Гиппарх, поскольку северная сторона третьей части составляет около 10 000 стадий и линия, параллельная ей прямо от Вавилона до восточной стороны, по вычислению Эратосфена, простирается немногим более чем на 9000 стадий, то ясно, что Вавилон расположен восточнее перехода у Фапсака немногим более чем на 1000 стадий.[56]

28. Я отвечу на это: если принять, что Каспийские Ворота и границы Кармании и Персиды лежат точно на одном и том же прямом меридиане,

и если провести линию к Фапсаку и линию к Вавилону под прямым углом от упомянутого прямого меридиана, тогда это, конечно, так. Действительно, линия, продолженная через Вавилон[57] до прямого меридиана через Фапсак, была бы для глаза равной или по крайней мере почти равной линии от Каспийских Ворот до Фапсака; поэтому Вавилон оказался бы восточнее Фапсака настолько, насколько линия от Каспийских Ворот до Фапсака длиннее линии от каспийских границ до Вавилона. Однако, во-первых, Эратосфен не утверждал, что линия, ограничивающая западную сторону Арианы, лежит на меридиане; он не говорил также, что линия от Каспийских Ворот до Фапсака находится под прямым углом к линии меридиана через Каспийские Ворота; он говорил скорее относительно образованной горной цепью линии, с которой линия на Фапсак составляет острый угол, так как последняя проведена вниз[58] из той же точки, откуда и линия, образованная горной цепью. Во-вторых, Эратосфен не называл линию, проведенную к Вавилону от Кармании, параллельной линии, проведенной к Фапсаку, и если бы она была параллельной, но не перпендикулярной к меридиану через Каспийские Ворота, то от этого вывод Гиппарха не выиграл бы.

29. Но Гиппарх, сразу же приняв эти положения как доказанные и (как он полагает) показав, что Вавилон, согласно Эратосфену, лежит вос-
C 82 точнее Фапсака немногим более чем на 1000 стадий, снова придумывает положение для дальнейшей аргументации; он говорит, что если представить себе прямую линию, проведенную от Фапсака на юг, и перпендикулярную к ней линию от Вавилона, то мы получим прямоугольный треугольник, составленный из стороны, простирающейся от Фапсака до Вавилона, из перпендикуляра, проведенного от Вавилона до меридиана, проходящего через Фапсак, и из самого меридиана, идущего через Фапсак. Сторону этого треугольника от Фапсака до Вавилона он делает гипотенузой, считая ее равной 4800 стадий; и перпендикуляр от Вавилона до меридианной линии через Фапсак он полагает несколько меньше 1000 стадий, т. е. на то расстояние, насколько линия к Фапсаку[59] превышает по протяжению линию к Вавилону.[60] Отсюда он рассчитывает, что и другая из двух сторон, образующая прямой угол, во много раз длиннее упомянутого перпендикуляра. К этой линии он добавляет линию, продолженную от Фапсака на север до Армянских гор, одна часть которой, по словам Эратосфена, измерена и составляет 1100 стадий, другую же часть он рассматривает как неизмеренную. Гиппарх принимает протяжение последней стороны равным по крайней мере 1000 стадий, так что обе стороны составляют вместе 2100 стадий; прибавив эту цифру к протяжению стороны[61] у прямого угла треугольника, которая тянется вплоть до перпендикуляра, опущенного из Вавилона, Гиппарх считает расстояние в несколько тысяч стадий от Армянских гор и параллели, проходящей через Афины, до перпендикуляра из Вавилона (этот перпендикуляр он полагает на параллели, проходящей через Вавилон). Он указывает по крайней мере, что расстояние от параллели через Афины до параллели, проходящей через Вавилон, не больше

2400 стадий, если принять, что весь меридиан имеет в длину столько стадий, сколько считает Эратосфен. Если это так, тогда Армянские горы и горы Тавра не могут лежать на параллели, проходящей через Афины (как это утверждает Эратосфен), но на много тысяч стадий севернее, согласно утверждению самого Эратосфена. В этом пункте, помимо того, что он пользуется уже опровергнутыми положениями для построения своего прямоугольного треугольника, он принимает также и следующее ничем не подтвержденное положение; гипотенуза его — прямая линия от Фапсака до Вавилона — составляет 4800 стадий. Эратосфен не только утверждает, что этот путь проходит вдоль течения Евфрата, но когда он сообщает, что Месопотамия вместе с Вавилонией охвачены большим кругом, образуемым Евфратом и Тигром, то он говорит, что бо́льшая часть окружности образована Евфратом. Поэтому прямая линия от Фапсака до Вавилона не может C 83
проходить вдоль течения Евфрата и иметь в длину даже приблизительно такого большого числа стадий. Таким образом, расчеты Гиппарха опрокинуты. Однако, как я уже сказал раньше, если допустить, что проведены две линии от Каспийских Ворот, одна на Фапсак, другая к той части Армянских гор, которая соответствует по положению Фапсаку (она, согласно самому Гиппарху, отстоит от Фапсака по крайней мере на 2100 стадий), то невозможно, чтобы эти линии были параллельны линии, проходящей через Вавилон, которую Эратосфен назвал «южной стороной». Но так как Эратосфен не мог считать путь вдоль горной цепи измеренным, то он утверждал только, что путь от Фапсака до Каспийских Ворот измерен и добавлял слова — «говоря в общих чертах». Кроме того, поскольку Эратосфен хотел определить только длину страны между Арианой и Евфратом, то не будет большой разницы, измерял ли он один путь или другой. Но когда Гиппарх принимает, что Эратосфен считает эти линии параллельными, то он, по-видимому, обвиняет человека в совершенно детском неведении. Поэтому следует пренебречь этими его доказательствами как наивными.

30. Возражения же, которые можно сделать Эратосфену, следующие. Подобно тому как [в хирургии] сечение по суставам отличается от случайного сечения по частям (потому что первое имеет дело только с частями, имеющими естественное очертание, следуя некоторому членению суставов и их определенной форме, в каком смысле и Гомер говорит:

Он же, обоих рассекши на части,
(Ил. XXIV. 409)

тогда как другое сечение не имеет ничего общего с этим), мы пользуемся соответственно теми и другими операциями в зависимости от времени и потребности; и в области географии тоже следует производить сечения частей, когда мы разбираем подробности, но мы должны скорее подражать сечениям по суставам, чем сечениям случайным. Только таким образом и можно установить важные пункты и точные границы, в чем нуждается география. Границы страны точно определены, когда ее можно ограничить

реками, горами или морем, племенем или племенами, наконец, по величине и форме там, где это возможно. Но вообще вместо геометрического определения достаточно простого определения в общих чертах. Таким образом, что касается величины страны, то достаточно указать ее наибольшую длину и ширину (например, длина обитаемого мира приблизительно составляет 70 000 стадий, ширина же его немногим меньше половины длины); что касается формы, то [достаточно будет] уподобить страну какой-нибудь геометрической фигуре (например, Сицилию — треугольнику) или какой-нибудь другой из известных фигур (например, Иберию — бычьей шкуре, Полепоннес — листу платана).[62] И чем обширнее будет рассекаемая область, тем приблизительнее приходится делать сечения.

C 84 31. Итак, Эратосфен правильно делит обитаемый мир на две части цепью Тавра и морем у Геракловых Столпов. В южной части границы Индии определены многими способами — горой, рекой, морем и одним названием, как бы названием одной племенной группы, так что Эратосфен правильно называет ее четырехсторонней и ромбоидальной. Ариана уже имеет менее точные очертания,[63] потому что ее западная сторона сливается с другими; но она определяется все же тремя сторонами, как бы прямыми линиями, а также названием Ариана, именем одной племенной группы. Очертания третьей сфрагиды совершенно невозможно определить, во всяком случае так, как ее определил Эратосфен. Ведь у нее общая с Арианой сторона сливается, как я сказал выше, и южная обозначена весьма приблизительно; ибо она не очерчивает границы сфрагиды (так как проходит через ее центр и оставляет много областей на юге) и не представляет также наибольшей ее длины (ибо северная сторона длиннее); и Евфрат не образует ее западной стороны (даже если бы его течение шло по прямой), так как его крайние точки — верховья и устье — не расположены на одном меридиане. Почему же эту сторону скорее можно назвать западной, чем южной? И кроме этого, так как пространство, остающееся между этой линией и Киликийским и Сирийским морями, незначительно, то нет убедительного основания, почему бы не продолжить сфрагиду до этого пункта, тем более что Семирамида и Нин называются сирийцами (Семирамида основала Вавилон и сделала его царской столицей, а Ниневию — Нин столицей Сирии), да и язык народа даже до сегодняшнего дня остается по обеим сторонам Евфрата одинаковым. Как раз здесь совершенно не следовало бы так расчленять столь знаменитый народ и присоединять его части к чужеземным племенам. Ведь нельзя сказать, что Эратосфен был вынужден сделать это, имея в виду размеры третьей сфрагиды; ибо если сюда прибавить области вплоть до Средиземного моря, то и тогда третья сфрагида не сравнится величиной с Индией и даже с Арианой, хотя бы даже мы присоединили к ней территорию до пределов Счастливой Аравии и Египта. Поэтому гораздо лучше было бы распространить третью сфрагиду до этих пределов и путем прибавления столь малой области, простирающейся до Сирийского моря, определить южную сторону третьей сфрагиды, но не так, как это делает Эратосфен, и не в виде прямой линии,

а так, чтобы она шла по береговой линии, по правой стороне (если плыть от Кармании вдоль Персидского залива до устья Евфрата), затем касалась бы границ Месены и Вавилонии (там, где начало перешейка, отделяющего Счастливую Аравию от остального материка) и, наконец, пере- C 85
секала бы этот перешеек, доходя до самой впадины Аравийского залива и до Пелусия, даже до устья Нила у Канoба. Это была бы южная сторона; остальная, или западная, сторона простиралась бы по береговой линии от устья Нила у Каноба до Киликии.

32. Четвертой была бы сфрагида, состоящая из Счастливой Аравии, Аравийского залива, всего Египта и Эфиопии. Длиной этого отрезка будет расстояние, ограниченное двумя меридианными линиями, одна из которых проведена через самый западный пункт отрезка, другая — через самый восточный. Шириной его будет расстояние между двумя параллелями широты, одна из которых проведена через самый северный пункт, другая — через самый южный; ибо в случае неправильных фигур, длину и ширину которых невозможно установить по сторонам, их размеры следует определять таким образом. Вообще надо отметить, что выражение «длина» и «ширина» не употребляются в одинаковом смысле о целом и о части. В целом большее расстояние называется «длиной», меньшее — «шириной»; в части же мы называем длиной отрезок части, параллельный длине целого; безразлично, которое из двух измерений больше, и даже если расстояние, принятое за ширину, будет больше расстояния, принятого за длину. Так как обитаемый мир простирается в длину с востока на запад и в ширину с севера на юг, а его длина проведена по линии, параллельной экватору, ширина — по меридианной линии, то мы должны принимать за «длину» частей все отрезки, параллельные длине обитаемого мира, а за «ширину» — отрезки, параллельные его ширине. Ведь таким способом можно лучше определить, во-первых, величину обитаемого мира, а во-вторых, положение и форму его частей, потому что при таком сравнении будет ясно, в каком отношении части кажутся уступающими друг другу по размерам и в каком превосходящими одна другую.

33. Между тем Эратосфен берет длину обитаемого мира на линии через Геракловы Столпы, Каспийские Ворота и Кавказ, как бы на прямой; длину третьего отрезка — на линии, идущей через Каспийские Ворота и Фапсак; длину четвертого отрезка — на линии, идущей через Фапсак и Героонполь до области между устьями Нила — линии, которая должна оканчиваться вблизи Каноба и Александрии; ведь последнее устье Нила, так называемое Канобское, или Гераклеотийское, расположено в этом месте. Итак, помещает ли он эти две долготы на прямой линии друг за другом или так, что они образуют угол у Фапсака, из его собственных слов ясно, C 86
что ни одна из них не параллельна длине обитаемого мира. Ведь он определяет длину обитаемого мира по цепи Тавра и Средиземному морю прямо до Геракловых Столпов, по линии через Кавказ, Родос и Афины; и он утверждает, что расстояние от Родоса до Александрии по меридиану, идущему через эти места, немногим меньше 4000 стадий; так что параллели

долготы Родоса и Александрии должны отстоять друг от друга как раз на такое расстояние. Параллель долготы Героонполя приблизительно та же, что и Александрии, или во всяком случае южнее последней, следовательно, линия, пересекающая как параллель долготы Героонполя, так и параллель Родоса и Каспийских Ворот (будет ли она прямой или ломаной линией) не может быть параллельной ни одной из них. Во всяком случае долготы взяты Эратосфеном неправильно, и части, простирающиеся на север,[64] приняты им тоже неправильно.

34. Вернемся к Гиппарху и рассмотрим его дальнейшие рассуждения. Выдумывая произвольные положения, Гиппарх продолжает с геометрической точностью опровергать высказанные в общих чертах положения Эратосфена. Он говорит, что Эратосфен считает расстояние от Вавилона до Каспийский Ворот в 6700 стадий, а до границ Кармании и Персиды — более 9000 стадий по линии, проведенной прямо до равноденственного востока,[65] и что эта линия становится перпендикуляром к стороне, общей второй и третьей сфрагиде, так что, согласно Эратосфену, образуется прямоугольный треугольник, прямой угол которого лежит у границ Кармании, а гипотенуза его короче одной из сторон, образующих прямой угол.[66] Таким образом, прибавляет Гиппарх, Эратосфен вынужден сделать Персиду частью второй сфрагиды. На это я уже ответил, что Эратосфен не считает расстояние от Вавилона до Кармании лежащим на одной параллели и не говорит о прямой линии, отделяющей две сфрагиды, как о меридиане. Таким образом, Гиппарх этим доводом ничего не возразил Эратосфену и не сказал ничего верного в своем последующем выводе. Ведь так как Эратосфен считает упомянутые 6700 стадий расстоянием от Каспийских Ворот до Вавилона, а расстояние от Каспийских Ворот до Сус в 4900 стадий, от Вавилона до Сус — 3400 стадий, Гиппарх снова, исходя из тех же самых положений, утверждает, что образуется тупоугольный треугольник с вершинами у Каспийских Ворот, в Сусах и Вавилоне; при этом тупой угол будет в Сусах, а длина его сторон равна расстоянию, указанному Эратосфеном. Затем он делает вывод, что согласно этим положениям, мери-
C 87 диан, проходящий через Каспийские Ворота, пересечет параллель, идущую через Вавилон и Сусы в пункте западнее пересечения той же параллели с прямой линией, идущей от Каспийских Ворот к границам Кармании и Персиды, более чем на 4400 стадий; линия, продолжающаяся через Каспийские Ворота к границам Кармании и Персиды, образует почти что половину прямого угла с меридианом, проходящим через Каспийские Ворота, и склоняется в направлении к середине между югом и равноденственным востоком; река Инд параллельна этой линии, так что она течет не с гор к югу, как утверждает Эратосфен, а между югом и равноденственным востоком, как изображено на древних картах. Кто же согласится, что построенный теперь Гиппархом треугольник будет тупоугольным, не допустив, что треугольник, охватывающий его, является прямоугольным?[67] И кто согласится, что одна из сторон, составляющих тупой угол (линия от Вавилона до Сус), лежит на параллели долготы, не допустив этого для

целой линии до Кармании? И кто признает, что линия, идущая от Каспийских Ворот до границ Кармании, параллельна Инду? Без этих допущений доказательство Гиппарха не имело бы силы. И без этих предпосылок Эратосфен утверждал, что фигура Индии ромбоидальна и подобно тому, как ее восточная сторона простирается далеко на восток, особенно на ее крайней оконечности (которая в сравнении с остальной прибрежной полосой выдается более к югу), так и сторона вдоль течения Инда простирается значительно на восток.

35. Все эти доводы Гиппарх приводит с геометрической точки зрения, хотя его критика Эратосфена неубедительна. Хотя он [сам] предписывает себе геометрические принципы, но сам же и освобождает себя от них, утверждая, что погрешности извинительны, если относятся только к малым расстояниям. А так как ошибки Эратосфена, очевидно, достигают тысяч стадий, то они непростительны;[68] и сам Эратосфен заявляет, продолжает Гиппарх, что даже в пределах 400 стадий разницы долгот ощутимы, например между параллелями Афин и Родоса. Восприятие же разниц долготы не ограничивается одним способом, но при большей разнице применим один способ, при меньшей — другой; там, где величина больше, мы можем в суждении о «климатах» довериться глазу или свойству плодов, или температуре атмосферы; при меньшей величине мы определяем разницу с помощью гномонов и диоптрических инструментов. Таким образом, параллели Афин, Родоса и Карии, измеренные посредством гномона, дали заметную разницу (как это естественно при столь большом расстоянии) в долготе. Если кто-нибудь возьмет пространство шириной в 3000 стадий и длиной в 40 000 стадий горной цепью плюс 30 000 стадий морем, проведя линию с запада C 88
к равноденственному востоку, и назовет области по обеим ее сторонам южной и северной частями, а части последних — «плинфиями» или «сфрагидами»,[69] то следует разобраться, что он имеет в виду под этими терминами и почему он называет одни стороны северными, другие — южными, опять-таки почему одни — западными, другие же — восточными. И если он не обращает внимания на весьма серьезные погрешности, то пусть даст объяснение (ибо это справедливо); что же касается незначительных погрешностей, то даже если он пренебрегает ими, его не приходится осуждать. Здесь ни в каком отношении нельзя упрекнуть Эратосфена. Потому что при столь большой величине долгот нельзя дать никакого геометрического доказательства, и Гиппарх даже там, где он пытается привести геометрическое доказательство, пользуется не общепринятыми допущениями, а скорее выдумками, сочиненными для собственного употребления.

36. Более удачно Гиппарх рассуждает относительно четвертой сфрагиды Эратосфена, хотя и здесь выказывает свою склонность порицать других и упорно отстаивать одни и те же или схожие допущения. Он справедливо критикует Эратосфена именно за то, что тот считает длиной этой сфрагиды линию от Фапсака до Египта, как будто желая назвать диагональ параллелограмма его длиной. Ведь Фапсак и побережье Египта лежат не на одной параллели широт, а на параллелях, далеко отстоящих друг от друга; и

между этими двумя параллелями линия от Фапсака до Египта проведена вроде диагонали и вкось. Когда Гиппарх удивляется, как Эратосфен отважился определить расстояние от Пелусия до Фапсака в 6000 стадий, тогда как оно более 8000 стадий, то он неправ. Ведь приняв как доказанное, что параллель, проходящая через Пелусий, идет более чем 2500 стадий южнее параллели, проходящей через Вавилон,[70] и утверждая (на основании Эратосфена, как он думает), что параллель через Фапсак на 4800 стадий севернее параллели через Вавилон, он говорит, что расстояние между Пелусием и Фапсаком не более 8000 стадий.[71] Как же объяснить, согласно Эратосфену, что расстояние параллели, идущей через Вавилон, от параллели через Фапсак столь велико? Ведь Эратосфен утверждал, что расстояние от Фапсака до Вавилона 4800 стадий, но не говорил, что это расстояние измерено от параллели через один пункт до параллели через другой; ведь он не говорил также, что Фапсак и Вавилон находятся на одном меридиане. Напротив, сам Гиппарх указал, что, согласно Эратосфену, Вавилон находится более чем на 2000 стадий к востоку от Фапсака.[72] Я уже привел утверждение Эратосфена, что Тигр и Евфрат опоясывают кольцом Месопотамию и Вавилонию и что бо́льшую часть этого
C 89 кольца образует Евфрат, ибо в своем течении с севера на юг Евфрат поворачивает затем на восток, а при впадении [в море] течет на юг. Итак, его течение с севера на юг является как бы частью некоторого меридиана, а поворот на восток и к Вавилону — не только отклонение от меридиана, он и не лежит на прямой линии вследствие упомянутого кругового охвата. Путь от Фапсака до Вавилона Эратосфен определил в 4800 стадий, хотя добавляет слова «вдоль по течению Евфрата» как бы нарочно для того, чтобы никто не считал этот путь прямой линией или мерой расстояния между двумя параллелями. Если отвергнуть это предположение Гиппарха, то и следующее его положение, которое только кажется доказанным, будет недействительным, а именно: если построить прямоугольный треугольник с вершинами в Пелусии, Фапсаке и в точке пересечения параллели Фапсака с меридианом Пелусия, тогда одна из сторон прямого угла — та, что лежит на меридиане, будет больше гипотенузы, т. е. линии от Фапсака до Пелусия.[73] Недействительным будет и связанное с этим положением следствие, потому что оно построено на непризнанных предпосылках. Ведь Эратосфен не допустил, конечно, предположения, что расстояние от Вавилона до меридиана, проходящего через Каспийские Ворота, составляет 4800 стадий. Я доказал, что Гиппарх построил это предположение на предпосылках, которых Эратосфен не допускал; но чтобы подорвать силу допущений Эратосфена, Гиппарх принял, что расстояние от Вавилона до линии, проведенной от Каспийских Ворот до границ Кармании (так, как предлагал провести Эратосфен), более 9000 стадий, и затем продолжал доказывать то же самое.

37. Поэтому не за это приходится критиковать Эратосфена, а за то, что данные им приближенно величины и фигуры[74] также требуют какой-то меры — эталона, и за то, что в одном случае следовало делать больше

допущений, в другом — меньше. Например, если принять ширину горной цепи, простирающейся к равноденственному востоку, и ширину моря, доходящего до Геракловых Столпов, в 3000 стадий, тогда скорее можно согласиться считать на одной линии[75] проведенные в пределах той же широты параллели этой линии, чем пересекающиеся линии, а из пересекающихся линий опять те, которые пересекаются в пределах той же широты, чем те, которые вне ее. Равным образом скорее можно считать лежащими на одной линии те отрезки, которые отклоняются в пределах той же широты, не выходят за нее, чем линии, ее переступающие;[76] и те линии, которые простираются в пределах большей длины, чем те, которые в пределах меньшей, так как и в этих случаях неравенство длины и несходство фигур можно скорее скрыть. Например, если для широты целой цепи Тавра и моря до C 90
Геракловых Столпов предположить расстояние равным 3000 стадий, то можно принять какую-либо одну площадь параллелограмма, включающую в себя целую горную цепь Тавра и упомянутое море. Если разделить параллелограмм в длину на несколько малых параллелограммов и взять диагональ целого и частей, то диагональ целого можно скорее счесть одинаковой по длине со стороной частей (т. е. параллельной и равной); и чем меньше будет параллелограмм, взятый как часть, тем более это положение будет верно. Ведь кривизна диагонали и неравенство ее длины в сравнении с длинной стороной менее заметны в больших параллелограммах, так что даже в этих случаях можно без колебания назвать диагональ длиной фигуры. Если провести диагональ более косо, так, чтобы она вышла за пределы обеих сторон или по крайней мере одной из них, то этого больше равным образом не произойдет.[77] Это и есть то, что я имею в виду под эталоном меры для величин, данных в общих чертах. Но когда Эратосфен берет, начиная от Каспийских Ворот, не только линию, идущую через самые горы, но также линию, сразу значительно отклоняющуюся от гор к Фапсаку, как будто обе они проведены до Геракловых Столпов на одной параллели, и когда он снова проводит еще дальше другую линию от Фапсака до Египта, которая занимает столь значительное дополнительное пространство, и затем длиной этой линии измеряет длину всей фигуры, то он все-таки, по-видимому, измеряет длину своего четырехугольника его диагональю. И когда линия не является даже диагональю, а ломаной линией, то он, вероятно, совершает гораздо более грубую ошибку. Ведь линия, проведенная от Каспийских Ворот через Фапсак до Нила, является ломаной. Таковы наши возражения Эратосфену.

38. Гиппарха также можно упрекнуть в том, что, подобно тому как он критиковал высказывания Эратосфена, он должен был бы сам предложить (но не предложил) какое-нибудь исправление ошибок Эратосфена, как это делаю я.[78] Гиппарх предлагает нам (если он, конечно, когда-либо об этом думал) обратиться к древним картам, хотя они требуют гораздо бо́льших исправлений, чем карта Эратосфена. И его последующее заключение страдает тем же недостатком. Он принимает как допущенное, как я уже доказал, предположение, основанное на предпосылках, которых Эратосфен не

принимал: Вавилон находится восточнее Фапсака не более чем на 1000 стадий; следовательно, если даже Гиппарх вывел правильное заключение, что Вавилон лежит не более чем на 2400 стадий восточнее Фапсака, из сообщения Эратосфена о существовании короткого пути в 2400 стадий
С 91 от Фапсака до реки Тигра, в том месте, где Александр совершил переправу, и если Эратосфен утверждает также, что Тигр и Евфрат, обогнув кругом Месопотамию, некоторое время текут на восток, затем поворачивают к югу и в конце концов приближаются друг к другу и к Вавилону, то он показал, что в утверждении Эратосфена нет ничего нелепого.[79]

39. Гиппарх допускает ошибку и в следующем заключении, желая доказать, что Эратосфен дает путь от Фапсака до Каспийских Ворот (путь, длину которого Эратосфен определил в 10 000 стадий) измеренным как бы по прямой линии (хотя он так не измерен), так как прямая линия гораздо короче. Аргументация его против Эратосфена следующая: согласно самому Эратосфену, меридиан через устье Нила у Каноба и меридиан через Кианейские скалы[80] — один и тот же; этот меридиан отстоит от меридиана через Фапсак на 6600 стадий, и Кианейские скалы отстоят на 6600 стадий от горы Каспия, которая находится у горного прохода, ведущего из Колхиды к Каспийскому морю; поэтому расстояние от меридиана через Кианейские скалы до Фапсака в пределах 300 стадий равно расстоянию оттуда до горы Каспия; таким образом, Фапсак и гора Каспий расположены приблизительно на одном и том же меридиане. Из этого следует, говорит Гиппарх, что Каспийские Ворота отстоят на равном расстоянии от Фапсака и от горы Каспия; но Каспийские Ворота находятся от горы Каспия на расстоянии, значительно меньшем 10 000 стадий, — расстоянии, отделяющем, по словам Эратосфена, Каспийские Ворота от Фапсака. Поэтому они находятся от последнего на расстоянии, значительно меньшем 10 000 стадий, измеренном по прямой линии; следовательно, те 10 000 стадий, которые Эратосфен считает от Каспийских Ворот до Фапсака по прямой, являются окружным путем.[81] Тогда я отвечу Гиппарху: хотя Эратосфен берет свои прямые линии только приблизительно, как это обычно в географии, и принимает приблизительно свои меридианы и линии к равноденственному востоку, Гиппарх все же критикует его с точки зрения геометра так, как будто каждая линия проведена с помощью инструментов.[82] И сам Гиппарх не проводит линий с помощью инструментов, но скорее принимает на глаз отношение «перпендикуляров» и «параллелей». В этом — одна из ошибок Гиппарха; другая ошибка в том, что он даже не принимает установленных Эратосфеном расстояний и не критикует их, но возражает против им же самим придуманных расстояний. Поэтому, например, хотя Эратосфен сначала указал расстояние от устья Понта до Фасиса в 8000 стадий и прибавил к этому пути горный проход, ведущий от Диоскуриады до горы Каспия в 5 дней пути (расстояние, которое,
С 92 согласно самому Гиппарху, составляет предположительно около 1000 стадий), так что общее расстояние, по Эратосфену, доходит до 9600 стадий; Гиппарх сокращает это число, говоря, что от Кианейских скал до Фасиса

5600 стадий, а оттуда до горы Каспия еще 1000 стадий. Поэтому утверждение, что гора Каспий и Фапсак фактически расположены на одном меридиане, не может быть основано на мнении Эратосфена, а принадлежит самому Гиппарху. Допустим, что оно основано на мнении Эратосфена. Как же отсюда вывести следствие, что линия от горы Каспия до Каспийских Ворот равна по длине линии от Фапсака до того же пункта?

40. Во II книге Гиппарх снова принимается за тот же самый вопрос Эратосфена о границах обитаемого мира вдоль линии горной цепи Тавра, о чем я уже говорил достаточно; затем он переходит к рассмотрению северных частей обитаемого мира и, наконец, излагает высказывания Эратосфена о странах, лежащих за Понтом; по его словам, три мыса тянутся с севера: один мыс, на котором находится Пелопоннес; второй — Италийский; третий — Лигурийский; и эти три мыса образуют Адриатический и Тирренский заливы. Изложив в общих чертах эти положения Эратосфена, Гиппарх пытается критиковать его отдельные высказывания, но скорее как геометр, чем как географ. Однако число ошибок, допущенных по этому поводу Эратосфеном и Тимосфеном, написавшим сочинение «О гаванях»[83] (которого Эратосфен хвалит предпочтительно перед всеми остальными авторами, хотя мы обнаружили его несогласие с Тимосфеном в весьма многих пунктах), столь велико, что не стоит труда высказывать суждение ни об этих людях (так как оба они допустили столь грубые ошибки), ни относительно Гиппарха. Ведь Гиппарх некоторые ошибки даже обходит молчанием, других же не исправляет, но, критикуя Эратосфена, показывает просто, что его утверждения ложны или противоречивы. Можно, пожалуй, возразить Эратосфену, обвиняемому еще в том, что он говорит только о трех мысах в Европе, считая одним мысом тот, на котором находится Пелопоннес, тогда как Европа образует много разветвлений; например, Суний является, подобно Лаконике, мысом, поскольку он простирается на юг, почти как Малея, и отделяет значительной величины залив. И Херсонес фракийский образует против мыса Суния не только залив Мелан, но и все следующие за Меланом македонские заливы. Если пренебречь и этим возражением, то все же большинство расстояний, установленных Эратосфеном, явно неправильно и указывает на его поразительное незнание этих местностей, вовсе не требующее геометрических опровержений. Например, проход из Эпидамна к Фермейскому заливу в действительности простирается более чем на 2000 стадий, хотя Эратосфен считает его длину в 900 стадий; расстояние от Александрии до Карфагена C 93
он считает более 13 000 стадий, хотя фактически оно составляет не более 9000 стадий, если только Кария и Родос лежат на одном меридиане с Александрией и Сицилийский пролив — на одном меридиане с Карфагеном. Ведь общепринято, что морской путь от Карии до Сицилийского пролива не больше 9000 стадий; хотя можно допустить, что меридиан, взятый на значительном расстоянии между двумя пунктами, для пункта более западного будет одинаковым с меридианом, который на столько удален от него на запад, на сколько Карфаген западнее Сицилий-

ского пролива, однако на расстоянии в 4000 стадий ошибка совершенно очевидна. И когда Эратосфен помещает Рим (который расположен несколько западнее Сицилийского пролива, как и Карфаген) на одном меридиане с Карфагеном, то он обнаруживает крайнее незнание как этих местностей, так и областей к западу вплоть до Геракловых Столпов.

41. Итак, Гиппарху, хотя он не писал сочинения по географии, а только критиковал высказывания Эратосфена в его «Географии», было бы уместно в дальнейшем более подробно критиковать ошибки Эратосфена. Что до меня, то мне следовало бы подвергнуть соответственно подробному обсуждению как правильные утверждения Эратосфена, так и его ошибки: я не только исправил его ошибки, но и защитил от нападок Гиппарха; я также критиковал высказывания самого Гиппарха в тех случаях, когда он утверждает что-либо по своей склонности к спорам.[84] Поскольку уже из этих примеров видны полное заблуждение Эратосфена и справедливость упреков Гиппарха, то, полагаю, будет достаточно исправить утверждения Эратосфена путем простого установления фактов в моей «Географии». В самом деле, там, где ошибки следуют одна за другой и лежат на поверхности, так что их легко обнаружить, лучше вовсе не упоминать о них или только изредка и в общих чертах; это я и попытаюсь сделать в моем подробном изложении. Теперь следует отметить, что Тимосфен, Эратосфен и их предшественники совершенно не знали Иберии и Кельтики, Германия и Бреттания в тысячу раз больше были им неизвестны, а также страны гетов и бастарнов; они в значительной степени обнаруживают незнание Италии, Адриатического моря, Понта и стран, лежащих за ним к северу; хотя, пожалуй, такие утверждения вызваны нашей склонностью к порицанию. Хотя Эратосфен утверждает, что в тех случаях, когда дело идет о весьма отдаленных странах, он будет приводить только расстояния, переданные по традиции, однако он не настаивает на их достоверности
C 94 и добавляет, что только передает традиционные данные (хотя иногда присоединяет слова «по более или менее прямой линии»), поэтому не следует применять строгий геометрический масштаб к расстояниям, не согласованным друг с другом. Это как раз и пытается делать Гиппарх не только в вышеупомянутых случаях, но и там, где разбирает расстояние от области около Гиркании до Бактрии и до областей племен, живущих за ними, кроме того, расстояния от Колхиды до Гирканского моря. Правда, когда дело идет об описании отдаленных областей, его не приходится строго судить, как это мы делаем при описании материкового побережья и других хорошо знакомых областей; более того, если дело касается близких областей, то не следует применять геометрического масштаба, как я уже сказал, а лучше обращаться к географическому. Таким образом, в конце своей II книги, написанной в опровержение «Географии» Эратосфена, Гиппарх критикует некоторые положения относительно Эфиопии и говорит, что в III книге бо́льшая часть его исследований будет носить математический характер, но «до некоторой степени» также и географический. Тем не менее, мне кажется, он не придал своей теории

географического характера даже «до некоторой степени», но сделал ее всецело математической, хотя сам Эратосфен дает Гиппарху прекрасный повод для этого. Ведь Эратосфен зачастую переходит к слишком научным для этого предмета рассуждениям, не дает строго точных положений, а только положения неопределенного характера, так как он является, так сказать, математиком среди географов и географом среди математиков; поэтому он дает своим противникам в обеих областях поводы для возражений; и эти поводы, предоставляемые Эратосфеном и Тимосфеном Гиппарху в III книге, столь справедливы, что мне незачем даже прибавлять свои замечания к замечаниям Гиппарха, а достаточно удовольствоваться сказанным Гиппархом.

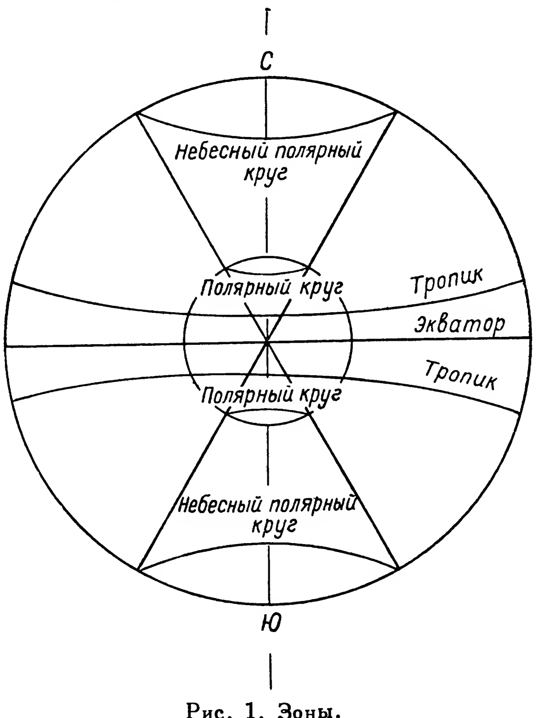


Рис. 1. Зоны.
Из книги: Дж. Томсон. История древней географии. М.,1953, стр. 175.

II

1. Посмотрим теперь, что говорит Посидоний в своем труде «Об Океане».[1] Ведь он, кажется, имеет дело главным образом с географией, трактуя предмет отчасти с точки зрения географии в собственном смысле, отчасти же с более строго математической точки зрения. Поэтому будет уместно разобрать несколько утверждений Посидония: одни — сейчас, другие — при детальном обсуждении, когда представится случай, соблюдая всегда при этом некоторого рода меру.[2] Так, одной из особых черт, присущих географии, является и особенное свойство выставлять гипотезу о шаровидности земли как целого[3] (как это мы делаем в отношении вселенной) и принимать все следствия, вытекающие из этой гипотезы; одно из них — это учение о 5 поясах земли.

2. Основателем деления земли на 5 поясов,[4] по словам Посидония, был Парменид; однако последний считает ширину жаркого пояса почти двойной против ее действительной ширины,[5] так как она выходит за оба тропика, простираясь в пределы умеренных поясов; напротив, Аристотель[6]

называет «жарким» поясом область между тропиками, «умеренным» — область между тропиками и «полярными кругами». Посидоний же справедливо критикует обе теории. Так как, по его словам, под «жарким»[7] поясом имеется в виду только область, необитаемая вследствие жары,
С 95 а больше половины пояса между тропиками необитаема, как это можно заключить на основании поселений эфиопов к югу от Египта, если верно, во-первых, что каждая часть жаркого пояса, образуемого экватором, является половиной всей ширины этого пояса; во-вторых, что часть этой половины от Сиены (которая является пунктом на пограничной линии летнего тропика[8]) до Мерое простирается на 5000 стадий в ширину, а часть от Мерое до параллели Страны корицы (где начинается жаркий пояс) простирается на 3000 стадий в ширину. Таким образом, все пространство, занимаемое этими двумя частями, измеримо, так как его можно пересечь по морю и по суше. Остальная же часть пространства до экватора, согласно расчетам Эратосфена при измерении земли,[9] оказывается равной 8800 стадиям. Каково отношение 16 800 стадий[10] к этим 8800 стадиям, таково и отношение расстояния между двумя тропиками к ширине жаркого пояса.[11] И если из новых измерений земли принять то, которое приписывает окружности земли самые малые размеры — измерение Посидония, считающего окружность земли около 180 000 стадий, то это измерение, говорю я, делает ширину жаркого пояса равной приблизительно половине расстояния между тропиками или несколько больше половины, но никоим образом не равной или одинаковой с ним. Как же можно определить, спрашивает Посидоний, границы умеренных поясов, которые неизменны, с помощью «полярных кругов», которые не всем видимы и не всюду одни и те же? Тот факт, что «полярные круги» не всем видны, вовсе не может служить для опровержения Аристотеля, потому что «полярные круги» должны видеть все люди, живущие в умеренном поясе, по отношению к которому только и употребляется выражение «умеренный пояс». Но положение Посидония о том, что «полярные круги» не всюду видны одинаково, а их видимость изменчива, правильно.[12]

3. При делении земли на пояса[13] Посидоний утверждает, что 5 из них пригодны для наблюдения небесных явлений; из 5 поясов 2 лежат под полюсами и простираются до областей, у которых тропики являются «полярными кругами» — «перискии»;[14] 2 следующих за ними пояса — «гетероскии»[15] — простираются до областей народов, живущих под тропиками; пояс между тропиками — «амфиский».[16] Но для человеческих отношений имеют значение вдобавок к этим 5 поясам еще 2 других, узких пояса под тропиками, которые в свою очередь делятся тропиками на 2 части; здесь солнце стоит прямо над головой около полумесяца каждый год. Эти 2 пояса, по словам Посидония, отличаются некоторыми особенностями: они в буквальном смысле слова высушены, песчаные, ничего не производят, кроме сильфия[17] и некоторых похожих на пшеницу сожженных солнцем плодов; ведь по соседству с этими областями нет гор, чтобы облака,

сталкиваясь с ними, могли вызвать дождь; реки там не текут. Вот почему C 96
в этих областях рождаются животные с курчавыми волосами, с изогнутыми рогами, вытянутыми губами и приплюснутыми носами (ибо их конечности искривлены от жары); в этих поясах живут также «рыбоеды». Что все это, по словам Посидония, является особенностью этих поясов, ясно из того, что области, расположенные южнее, имеют более умеренный климат, более плодородную и лучше орошаемую почву.

III

1. Полибий же насчитывает зато 6 поясов: 2 находятся под «полярными кругами», 2 — между «полярными кругами» и тропиками и 2 — между тропиками и экватором. Однако деление на 5 поясов, мне думается, оправдано как с точки зрения физики, так и географии. С точки зрения физики деление оправдано потому, что оно учитывает как небесные явления, так и температуру атмосферы. Что касается небесных явлений, то делением на «перискийские», «гетероскийские» и «амфийские» области (наилучший способ деления поясов) заодно определяются и условия наблюдения созвездий; ведь путем некоторого грубого деления созвездий на пояса только и воспринимаются свойственные им перемещения. Относительно температуры атмосферы это деление оправдано, потому что эта температура, определяемая солнцем, представляет три главных различия: избыток жары, недостаток и умеренное тепло, — которые воздействуют на организмы животных и растений и на полуорганизмы[1] всех существ, что находятся под воздухом или в самом воздухе. И различие температуры атмосферы зависит от деления земли на 5 поясов; ведь оба холодных пояса, имеющие одинаковую температуру, предполагают недостаток тепла; подобным же образом 2 умеренных пояса имеют умеренно теплую температуру, тогда как один остающийся пояс обладает остальными свойствами, так как он единственный и притом жаркий пояс. Очевидно, такое деление соответствует и географии, ибо география старается отграничить посредством одного из двух умеренных поясов эту часть обитаемой земли. На западе и востоке находится море, устанавливающее ее пределы, а на юге и севере — воздух, так как воздух в этих пределах имеет хорошее «смешение» для животных и растений; воздух же по обеим сторонам ее пределов имеет плохое смешение в силу изобилия или недостатка тепла. Соответственно этим трем различиям температуры необходимо было разделить землю на 5 поясов. Действительно, деление земного шара экватором на 2 полушария: северное, в котором мы живем, и южное — предполагает 3 различия температуры. Ведь области на экваторе и в жарком поясе необитаемы из-за жары, а приполярные области — из-за холода, но срединные области умеренные[2] и обитаемы. Однако Посидоний, прибавляя 2 пояса под тропиками, не поступает по аналогии с 5 поясами и не применяет подобного деления; он, по-видимому, представлял пояса, пользуясь C 97

как бы этническими различиями, ибо называет один из них «эфиопским поясом», другой — «скифским и кельтским», третий — «средним».

2. Полибий не прав в том отношении, что ограничивает некоторые пояса «полярными кругами»: 2 пояса у него лежат под самыми «полярными кругами» и 2 — между «полярными кругами» и тропиками; ведь, как я уже сказал, не следует неизменяемое определять посредством изменяемых точек.[3] И нельзя также считать тропики границами жаркого пояса; об этом я упоминал. Однако при делении жаркого пояса на 2 части он, по-видимому, руководствовался правильными соображениями; ибо в силу этого мы очень хорошо делим экватором всю землю на 2 части — на северное и южное полушария. Ведь, очевидно, что если жаркий пояс также можно делить этим способом, то Полибий достигает полезного результата, т. е. каждое полушарие состоит из 3 поясов, имеющих одинаковую форму с соответствующими им поясами в другом полушарии. При таком сечении получаем деление на 6 поясов, чего при другом сечении вовсе не получается. В самом деле, если разрезать землю на 2 части кругом, проходящим через полюсы, то нельзя приемлемым способом разделить каждое из полушарий — западное и восточное — на 6 поясов, но было бы достаточно деления на 5 поясов; однородность обеих частей жаркого пояса, образуемых экватором, и то, что они смежны друг с другом, делают их деление бесполезным и излишним, тогда как умеренные и холодные пояса соответственно похожи, но не смежны. Таким образом, если представить себе всю землю состоящей из полушарий такого рода, то будет достаточно разделить ее на 5 поясов. Если область, лежащая под экватором, принадлежит к умеренному поясу, как говорит Эратосфен (с чем согласен и Полибий, хотя он добавляет, что это — самая возвышенная часть земли, отчего она и подвержена осадкам, потому что в этой области в пору этесийских ветров с севера облака в большом числе сталкиваются с горными вершинами), то гораздо лучше было бы считать ее третьим умеренным поясом (хотя и узким), чем вводить пояса под тропиками. В соответствии с этим находится следующее обстоятельство[4] (о чем Посидоний уже упомянул): в этих областях движение солнца в косом направлении [по эклиптике] более быстрое, так же как и ежедневное движение с востока на запад, потому что среди одновременных движений те, что совершаются по наибольшим кругам,[5] самые быстрые.

3. Однако Посидоний возражает против утверждения Полибия, что обитаемая область под экватором является самой возвышенной. Ведь на сферической поверхности, говорит Посидоний, не может быть никаких вы-
C 98 соких точек в силу ее однородности; и действительно, область под экватором негористая, но это скорее равнина, находящаяся приблизительно на одном уровне с поверхностью моря; и дожди, наполняющие Нил, приходят с эфиопских гор. Хотя Посидоний здесь высказался таким образом, в других случаях он соглашается с Полибием, говоря, что он предполагает существование гор в области под экватором и что облака из обоих поясов сталкиваются с этими горами с обеих сторон и вызывают дожди. Таким образом, здесь налицо явное противоречие. Но даже если допустить, что область

под экватором гористая, то возникает, очевидно, другое противоречие; ведь одни и те же писатели утверждают, что океан течет непрерывным потоком вокруг земли. Как же они могут помещать горы в центре океана, если только они за горы не признают некоторые острова? Но как бы то ни было, этот вопрос выходит за пределы географии, а его изучение, может быть, следовало бы предоставить тому, кто собирается писать специальное исследование об океане.

4. Упомянув о тех, кто, говорят, обогнул по морю Ливию, Посидоний утверждает, что, по предположению Геродота, какие-то люди, посланные Неко, совершили плавание вокруг Ливии. Посидоний прибавляет, что Гераклид Понтийский в одном из своих «Диалогов»[6] заставляет какого-то мага, прибывшего ко двору Гелона, утверждать, что он обогнул Ливию. Указав, что эти сообщения с достоверностью не засвидетельствованы, Посидоний рассказывает о некоем Евдоксе из Кизика,[7] священном после и глашатае мира на празднике Персефоны.[8] Евдокс, как гласит рассказ, прибыл в Египет в царствование Евергета II; он был представлен царю и его министрам и беседовал с ними, особенно относительно путешествий вверх по Нилу, ибо Евдокс был человеком, интересующимся местными особенностями и хорошо в них осведомленным. Между тем, продолжает рассказ, какой-то индиец в это время был случайно доставлен к царю береговой охраной из самой впадины Аравийского залива. Доставившие индийца заявили, что нашли его полумертвым одного на корабле, севшем на мель; кто он и откуда прибыл, они не знают, так как не понимают его языка. Царь же передал индийца людям, которые должны были научить его греческому языку. Выучившись по-гречески, индиец рассказал, что, плывя из Индии, он по несчастной случайности[9] сбился с курса и, потеряв своих спутников, которые погибли от голода, в конце концов благополучно достиг Египта. Поскольку этот рассказ был принят царем с сомнением, он обещал быть проводником лицам, назначенным царем для плавания в Индию. Среди этих лиц был и Евдокс. Таким образом, Евдокс отплыл в Индию с дарами и вернулся с грузом благовоний и драгоценных камней (некоторые из них
приносят реки вместе с песком, а другие выкапывают из земли, так как C 99
они затвердели из жидкого состояния подобно нашим кристаллам). Однако все надежды Евдокса не оправдались, потому что Евергет отнял от него весь товар. После смерти Евергета царскую власть наследовала его жена Клеопатра и Евдокс был снова послан царицей в плавание, но на этот раз с бо́льшим снаряжением. Однако при возвращении его отнесло ветрами на юг Эфиопии. Бросая якорь в каких-либо местах, он старался расположить к себе местных жителей путем раздачи хлеба, вина и сушеных фиг (чего у них не было); взамен он получал запас пресной воды и лоцманов; в это время он составил также список некоторых туземных слов. Он нашел деревянный обломок носа погибшего корабля с вырезанным на нем изображением коня; узнав, что этот обломок принадлежал кораблю каких-то путешественников, плывших с запада, он его взял с собой, отправляясь в обратный путь на родину.[10] Когда Евдокс благополучно прибыл в Египет

(где Клеопатра уже более не царствовала, а вместо нее на престоле был ее сын), его снова лишили всего, так как он был уличен в похищении многих вещей. Он принес обломок корабельного носа на рыночную площадь и показал его судохозяевам; от них Евдокс узнал, что это обломок носа корабля из Гадир. Ему сообщили, что богатые гадесские купцы снаряжают большие корабли, бедные же посылают маленькие, называемые «конями» (от изображений на носах их кораблей). На таких маленьких кораблях они отправляются на рыбную ловлю у берегов Маврусии вплоть до реки Ликса. Однако некоторые судохозяева признали, что обломки принадлежат одному из кораблей, который слишком далеко зашел за реку Ликс и не возвратился домой. Из этих фактов Евдокс заключил, что плавание вокруг Ливии возможно. Он возвратился домой, погрузил все свое имущество на корабль и вышел в море. Сначала он бросил якорь в Дикеархии, затем в Массалии, далее в следующих пунктах вдоль побережья, пока не прибыл в Гадиры. Повсюду он трубил о своем проекте и, заработав деньги, снарядил большой корабль и 2 буксирные барки вроде пиратских. Затем он принял на борт также девушек, играющих на музыкальных инструментах, врачей и других ремесленников и, пользуясь постоянными западными ветрами, вышел в открытое море по направлению к Индии. Когда же плавание утомило его спутников, он подошел с попутным ветром к берегу, хотя и сделал это против воли, опасаясь приливов и отливов. И действительно, произошло то, чего он опасался: корабль сел на мель, но так тихо, что сразу не разбился, и им удалось спасти груз, перетащив его на берег, а также бóльшую часть корабельного леса. Из
С 100 этого леса Евдокс построил третью барку вроде пятидесятивесельного корабля и продолжал плыть, пока не прибыл к людям, которые говорили на том языке, список слов которого он составил в прошлое путешествие; вместе с тем он узнал, что люди, живущие там, того же племени, что и те, другие эфиопы, и что они соседи с царством Богха. Таким образом он закончил свое путешествие в Индию и вернулся назад. На обратном пути вдоль берегов он заметил остров, обильный водой и поросший прекрасным лесом, но необитаемый. Благополучно достигнув Маврусии, он распродал свои суда и отправился ко двору Богха пешком; по прибытии туда он посоветовал царю предпринять морскую экспедицию на свой счет; однако друзья Богха убедили царя в противоположном, возбудив у него опасение, что Маврусия может вследствие этого легко подвергнуться вражеским козням, если дорога туда будет открыта иностранцам, которые захотят на нее напасть. Когда Евдокс узнал, что его только для вида посылают в экспедицию, которую он предложил, а в действительности собираются высадить на какой-то пустынный остров, он бежал в римские владения и оттуда переправился в Иберию. Затем он вновь построил «круглый корабль»[11] и длинное пятидесятивесельное судно, чтобы на одном плавать в открытом море, а на другом обследовать побережье. Затем он взял на борт земледельческие орудия, семена и плотников и снова отправился в то же самое круговое плавание. В случае задержки

в пути он намеревался зимовать на острове, намеченном им прежде для этой цели, посеять там семена, собрать урожай и затем завершить задуманное вначале путешествие.

5. «Таким образом, — говорит Посидоний, — я дошел до этого места в своем рассказе истории Евдокса, но последующие события, вероятно, известны жителям Гадир и Иберии». Из всего этого,[12] продолжает он, выясняется, что океан обтекает вокруг обитаемую землю:

> Ведь не теснят океан никакие тверди оковы,
> И в беспредельность лиясь, чистоту свою он сохраняет.[13]
>
> (Фрг. III, 281, Мюллер).

Весь этот рассказ Посидония вызывает удивление. Считая путешествие мага, о котором говорил Гераклид, и даже плавание посланцев Неко (о чем сообщает Геродот) достоверно не засвидетельствованным, он все же признает эту «бергейскую сказку»[14] правдоподобной, несмотря на то что ее выдумал либо сам же он, либо принял эту выдумку на веру от других. Насколько правдоподобна, во-первых, история с злоключениями индийца? Ведь Аравийский залив узок вроде реки, и его длина около 15 000 стадий вплоть до также узкого всюду устья. Поэтому невероятно, чтобы индийцы, которые плавали где-то вне залива, заблудившись, попали в залив (ведь его узость при устье указала бы им на ошибку); и если бы они нарочно вошли в залив, то у них не было бы предлога объяснять это тем, что они сбились с пути или столкнулись с непостоянными ветрами. И как же они могли допустить гибель всех, кроме одного, от C 101
истощения? А если индиец остался в живых, то каким образом один смог управлять кораблем, который имел немалые размеры, так как был пригоден во всяком случае для плавания в открытом море на столь большом расстоянии? И что это за быстрота при изучении греческого языка, давшая индийцу возможность убедить царя в том, что он, индиец, может быть проводником в плавании? И почему у Евергета не хватало опытных проводников, когда море в этой области было знакомо уже многим? Что же касается этого глашатая мира и священного посла народа Кизика, то как мог он, покинув свой родной город, отплыть в Индию? Как же ему доверили столь важное дело? И если при возвращении у него отняли все, вопреки ожиданию, и подвергли опале, как же ему снова доверили снаряжение еще большего количества подарков? А возвращаясь из второго плавания, когда он был занесен ветрами в Эфиопию, для чего он составлял список слов языка туземцев или расспрашивал, откуда взялся обломок носа рыбачьего судна? Ведь тот факт, что он узнал о принадлежности обломка кораблям, плывшим с запада, не мог иметь никакого значения для него, так как он сам плыл во время обратного путешествия с запада. А при возвращении в Александрию, когда его уличили в похищении многих вещей, как же могло случиться, что его не наказали и он даже свободно расхаживал, расспрашивая судохозяев и показывая

им кусок корабельного носа? А разве тот, кто признал принадлежность обломка кораблю из Гадир, не вызывает удивления? А человек, поверивший ему, не вызывает ли еще большего удивления — человек, который с такими надеждами вернулся на родину и затем предпринял оттуда путешествие в область за Геракловыми Столпами? Однако ему не разрешалось выходить из Александрии в открытое море без приказа, особенно же после того как он похитил царское имущество. Тайно выйти из гавани было невозможно, так как не только гавань, но и все другие пути выхода из города были закрыты и очень строго охранялись и, как я знаю, еще и теперь охраняются (ибо я долго жил в Александрии), хотя сейчас под владычеством римлян строгость значительно ослаблена; царская охрана была гораздо строже. Когда Евдокс снова отплыл в Гадиры и по-царски сам построил для себя корабли и затем продолжал путешествие, после того как его корабль потерпел крушение, как мог он построить третье судно в пустыне? И почему же, когда он снова вышел в море, обнаружив, что западные эфиопы говорят на том же языке, что и восточные, он не стремился завершить дальнейшее плавание (раз он так гордился своей страстью к путешествиям в чужие края и имел надежды, что осталось мало неисследованного в его путешествии), а оставил все это, возымев желание отправиться в экспедицию при помощи Богха? И как же узнал
C 102 он о тайной интриге против него? И что за польза была Богху уничтожать человека, когда он мог его устранить иным способом? Но даже если бы Евдокс знал о замысле против него, то как мог он заранее бежать в безопасные места? В таком бегстве нет ничего невозможного, однако оно трудно и редко имеет успех. Как это его всегда сопровождала удача, хотя он и подвергался постоянным опасностям? Почему, бежав от Богха, он не побоялся плыть снова вдоль берегов Ливии с достаточным снаряжением и командой, чтобы колонизовать остров? Действительно, вся эта история не особенно далека от выдумок Пифея, Евгемера и Антифана. Тех людей можно еще извинить, как мы прощаем фокусникам их выдумки, ведь это — их специальность. Но кто может простить это Посидонию, человеку весьма искушенному в доказательствах и философу? Это у Посидония получилось неудачно.

6. С другой стороны, у Посидония правильно сказано, что земля иногда поднимается и оседает, а также испытывает перемены от землетрясений и других подобных явлений, которые я уже перечислил. С этим он удачно сопоставляет сообщение Платона о том, что история об острове Атлантида, возможно, не является выдумкой.[15] Платон сообщает относительно Атлантиды, что Солон, расспросив египетских жрецов, рассказывал, что Атлантида некогда существовала, но исчезла; это был остров не меньше материка.[16] И Посидоний считает, что ставить вопрос таким образом разумнее, чем говорить об Атлантиде, что «создатель заставил ее исчезнуть, как Гомер — стену ахейцев».[17] Посидоний предполагает, что переселение кимвров и родственных им племен из их родной страны произошло вследствие внезапного наступления моря. Наконец, Посидоний

принимает, что длина обитаемого мира, составляющая около 70 000 стадий, является половиной целой окружности, по которой она измерена, так что, говорит он, если плыть с запада прямым курсом, то можно достичь Индии, пройдя путь длиной в 70 000 стадий.

7. Предприняв попытку критики тех ученых, которые разделили обитаемый мир на материки по теперешнему способу[18] вместо деления по некоторым кругам, параллельным экватору (чем они могли бы показать изменения животных, растений и климатов, потому что одни из них принадлежат холодному поясу, другие — жаркому), так что материки были как бы поясами, Посидоний снова опровергает собственное возражение и берет назад обвинение, так как он вновь начинает хвалить существующее деление на 3 материка, делая, таким образом, вопрос просто предметом бесполезного спора. Ведь такое распределение на земле животных, растений и климатов возникает не умышленно, так же как и племенные или языковые различия, но скорее случайно и в силу стечения обстоятельств. Что касается различных искусств, способностей и человеческих установлений (если только кто-нибудь положил им начало), то большинство их процветает под любой широтой, а в иных случаях даже несмотря на широту; поэтому одни местные особенности народа возникают от природы, другие же приобретаются привычкой и упражнением. Например, афиняне не от природы были любителями литературы, но скорее по привычке; лакедемоняне и еще более близкие к афинянам фиванцы — нет. Таким образом, вавилоняне и египтяне не от природы были философами, но в силу привычки и упражнения. Затем превосходное качество лошадей, быков и других животных зависит не только от местностей, но и от дрессировки. Однако Посидоний путает все это. Одобряя принятое теперь деление материков на 3, он приводит в качестве примера то обстоятельство, что индийцы отличаются от ливийских эфиопов: ведь индийцы лучше развиты физически и менее обожжены сухой атмосферой. На этом основании, по словам Посидония, Гомер, говоря об эфиопах в целом, делит их на две части C 103

....одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит.
(Од. I, 24)

Но Кратет, говорит Посидоний, вводя вопрос о втором обитаемом мире, неизвестном Гомеру, является рабом своей гипотезы;[19] по словам Посидония, это место у Гомера следовало бы исправить таким образом

и там, где уходит бог светоносный,

т. е. там, где он отклоняется от меридиана.

8. Итак, во-первых, пограничные с Египтом эфиопы сами делятся на две части: одни из них живут в Азии, другие — в Ливии, хотя они ничем не отличаются друг от друга. Во-вторых, Гомер делит эфиопов на две части не из-за того, что он знал о физическом сходстве индийцев с эфио-

пами (ведь Гомер, вероятно, ничего не знал об индийцах, поскольку даже сам Евергет, согласно этой басне Евдокса, ничего не знал об Индии и о плавании туда), но скорее на основании деления, упомянутого мною выше.[20] Там я сказал относительно чтения гомеровского места, предложенного Кратетом, что безразлично, так ли читать его или иначе.[21] Однако, по словам Посидония, разница есть, и лучше изменить его следующим образом:

и там, где уходит бог светоносный.

Чем же отличается это чтение от

и там, где нисходит.

Ведь весь отрезок от меридиана до заката называется «закатом»,[22] так же как и полукруг горизонта. Это имеет в виду Арат:

...там, где востока
Края́ с закатом сходятся вместе.
(Арат. Феномены, 61

Если это место Гомера в чтении Кратета лучше, то можно сказать, что оно должно быть лучше и в чтении Аристарха. Столько возражений
C 104 у меня Посидонию. Ведь многие его взгляды будут соответственно критически рассмотрены в отдельных частях моего труда, поскольку они имеют отношение к географии; поскольку же они относятся к физике, они подлежат рассмотрению в другом месте или же их не нужно рассматривать вовсе. Ведь Посидоний много занимается исследованием причин и подражает Аристотелю — как раз тем, что наша школа[23] избегает делать в силу неясности причин.

IV

1. В описании стран Европы Полибий заявляет, что он умалчивает о древних географах, но рассматривает взгляды Дикеарха и Эратосфена, которые критиковали их (последний написал новейший труд по географии), а также Пифея, который многих ввел в заблуждение. Ведь Пифей[1] заявил, что прошел всю доступную для путешественников Бреттанию, он сообщил, что береговая линия острова составляет более 40 000 стадий, и прибавил рассказ о Фуле и об областях, где нет более ни земли в собственном смысле, ни моря, ни воздуха, а некое вещество, сгустившееся из всех этих элементов, похожее на морское легкое;[2] в нем, говорит Пифей, висят земля, море и все элементы, и это вещество является как бы связью целого: по нему невозможно ни пройти, ни проплыть на корабле. Что касается этого, похожего на легкое вещества, то он утверждает, что видел его сам, обо всем же остальном он рассказывает по слухам. Таков рассказ Пифея; он добавляет еще, что при возвращении из тех мест он посетил всю береговую линию Европы от Гадир до Танаиса.

2. Таким образом, во-первых, Полибий считает невероятным, чтобы частный человек — и к тому же бедняк — мог проехать такое большое расстояние по морю и суше; и хотя Эратосфен недоумевал, следует ли ему верить этому, тем не менее поверил сообщению Пифея относительно Бреттании и областей около Гадир и Иберии; он говорит, что гораздо лучше верить Мессенцу [Евгемеру], чем Пифею. Евгемер по крайней мере утверждает, что он плавал только в одну страну — Панхею, тогда как Пифей говорит, что он лично исследовал всю северную часть Европы вплоть до пределов мира — утверждение, которому никто не поверил бы, даже если бы его высказал Гермес.[3] Что же касается Эратосфена, добавляет Посидоний, то он, правда, называет Евгемера бергейцем,[4] но все же верит Пифею, хотя даже Дикеарх не верил ему. Последнее замечание — хотя даже Дикеарх не верил ему — смешно. Как будто Эратосфену надо было принимать за образец того, кого он сам так много критикует. И я уже сказал, что Эратосфену были неизвестны западная и северная части Европы. Это можно еще простить Эратосфену и Дикеарху, потому что они не видели тех областей своими глазами. А кто это простит Полибию и Посидонию. Но все же как раз Полибий называет сведения Эратосфена и Дикеарха относительно расстояний в этих областях и во многих других «ходячими представлениями», хотя сам он не свободен от ошибок даже там, где критикует их. Когда Дикеарх считает расстояние от Пелопоннеса до Геракловых Столпов в 10 000 стадий и от Пелопоннеса до впадины C 105
Адриатического моря еще более этого, а часть расстояния до Геракловых Столпов, простирающуюся до Сицилийского пролива, определяет в 3000 стадий, так что остальное расстояние — часть от Сицилийского пролива до Геракловых Столпов — составляет только 7000 стадий, то Полибий говорит, что оставляет вопрос нерешенным, правильно ли рассчитано расстояние в 3000 стадий или нет; что же касается 7000 стадий, то это расстояние рассчитано неправильно и тем, и другим способами: измерено ли оно по береговой линии или по линии, проведенной через середину открытого моря. Ведь, продолжает Полибий, береговая линия весьма похожа на тупой угол, стороны которого идут соответственно к Сицилийскому проливу и к Геракловым Столпам с вершиной в Нарбоне; так что образуется треугольник с основанием, проходящим прямо через открытое море, и сторонами, образующими упомянутый угол, одна из сторон которого от Сицилийского пролива до Нарбона составляет более 11 200 стадий; другая — немного менее 8000 стадий; но наибольшее расстояние от Европы до Ливии по Тирренскому морю составляет, как все согласны, не более 3000 стадий, а если измерить по Сардинскому морю, то оно уменьшится. Допустим, говорит Полибий, что последнее расстояние равняется 3000 стадий, и, кроме того, примем, что глубина Нарбонского залива при этом составляет 2000 стадий; эта глубина, будучи, так сказать, перпендикуляром, пусть падает от вершины на основание тупоугольного треугольника;[5] тогда, говорит Полибий, на основании принципов элементарной математики очевидно, что общая длина береговой линии от Сицилийского

пролива до Геракловых Столпов превышает длину прямой линии, проведенной через открытое море, почти на 500 стадий.[6] И если к этому прибавить 3000 стадий от Пелопоннеса до Сицилийского пролива, то общее число стадий (измеренных на прямой линии) превысит более чем вдвое[7] принятое Дикеархом. И необходимо, говорит Полибий, согласно Дикеарху, принять расстояние от Пелопоннеса до впадины Адриатического моря еще большим этого числа стадий.[8]

3. Но, друг мой, Полибий, возразит кто-нибудь, подобно тому как опыт, основанный на твоих собственных словах, делает очевидной ошибку этого ложного расчета, что «от Пелопоннеса до Левкады 700 стадий, от Левкады до Коркиры — то же самое расстояние, от Коркиры до Керавнских гор — то же самое; иллирийская береговая линия до Иапидии на правой стороне,[9] если считать от Керавнских гор, тянется на 6150 стадий», подобно этому оба других расчета ложны, как составленный Дикеархом (когда он принимает расстояние от Сицилийского пролива до Геракловых Столпов равным 7000 стадий), так и тот, который ты считаешь доказанным. Ведь большинство людей согласно утверждает, что расстоя-
C 106 ние, измеренное через море, составляет 12 000 стадий, и цифра этого расчета соответствует цифре, определяющей, по мнению ученых, длину обитаемого мира.[10] Ведь эта длина, как говорят, равняется самое большее 70 000 стадий, и западная часть обитаемого мира от залива у Исса до оконечностей Иберии (которые являются самыми западными точками) немного меньше 30 000 стадий. Расчет производится следующим образом: расстояние от залива у Исса до Родоса 5000 стадий; отсюда до Салмония, восточного мыса на Крите, — 1000 стадий; длина самого Крита (от Салмония) до Криуметопа более 2000 стадий; отсюда до Пахина в Сицилии — 4500 стадий, от Пахина до Сицилийского пролива — более 1000 стадий; затем переезд от Сицилийского пролива до Геракловых Столпов — 12 000 стадий, а от Геракловых Столпов до крайней оконечности Священного мыса Иберии около 3000 стадий. Полибий даже неправильно провел перпендикуляр, если Нарбон действительно расположен приблизительно на той же самой параллели, которая проходит через Массалию, и Массалия (как считает и Гиппарх) находится на той же параллели, которая проходит через Византий; линия, проходящая через открытое море, лежит на той же параллели, которая проходит через Сицилийский пролив и Родос, и расстояние от Родоса до Византия составляет приблизительно 5000 стадий, если принять, что оба эти пункта лежат на одном меридиане; ведь упомянутый перпендикуляр[11] также должен иметь в длину столько же стадий. Но когда утверждают, что самый длинный переезд через это море из Европы в Ливию от впадины Галатского залива около 5000 стадий, то такое утверждение мне кажется ошибочным, или Ливия в этой области выдается далеко на север и достигает параллели, проходящей через Геракловы Столпы. И Полибий опять неправ, утверждая, что упомянутый перпендикуляр оканчивается вблизи Сардинии; ведь линия этого морского переезда не находится вблизи Сар-

динии, но гораздо западнее, так как она отделяет, кроме Сардинского моря, почти что целое Лигурийское море, лежащее между ними. Полибий преувеличил длину морского побережья, хотя в меньшей степени.

4. Далее Полибий продолжает исправлять ошибки Эратосфена, иногда правильно, а иногда сам впадая в еще бо́льшие ошибки, чем Эратосфен. Если Эратосфен считает расстояние от Итаки до Коркиры в 300 стадий, то Полибий определяет его более чем в 900 стадий; если Эратосфен дает расстояние от Эпидамна до Фессалоникии 900 стадий, то Полибий говорит, что оно более 2000 стадий; эти цифры Полибий дает правильно. Но когда Эратосфен считает расстояние от Массалии до Геракловых Столпов равным 7000 стадий, а от Пиренеев до Геракловых Столпов 6000 стадий, то Полибий дает еще более неправильное расстояние — от Массалии более 9000 стадий, а от Пиренеев — немногим менее 8000; здесь Эратосфен подошел ближе к истине. В самом деле, теперешние авторы согласны в том, что если только устранить искривление дорог, то длина всей Иберии будет не больше 6000 стадий от Пиренеев до ее западной стороны. C 107
Но Полибий устанавливает даже длину реки Тага от истока до устья, не принимая во внимание, конечно, извивы реки (ибо это не относится к географии), но считая расстояние по прямой линии, хотя истоки Тага отстоят от Пиренеев более чем на 1000 стадий. С другой стороны, Полибий прав, утверждая, что Эратосфену незнакома Иберия и поэтому он подчас высказывает о ней противоречивые утверждения; так, сказав, например, что внешнее побережье Иберии вплоть до Гадир населено галатами, если они действительно обитают в западных областях Европы до Гадир, он забывает об этом утверждении и нигде не упоминает о галатах в своем описании Иберии.

5. Когда Полибий сообщает, что Европа по длине меньше Ливии и Азии вместе взятых, он делает неправильное сравнение. «Устье у Геракловых Столпов, — говорит он, — лежит на равноденственном западе,[12] тогда как Танаис течет от летнего восхода солнца; следовательно, по длине Европа меньше Ливии и Азии вместе взятых на отрезок пространства между зимним восходом солнца и равноденственным восходом; ибо Азия имеет притязание на то пространство северного полукруга, которое лежит по направлению к равноденственному восходу солнца».[13] Не говорим уже о неясности изложения Полибия, когда он рассуждает о таких легко объяснимых предметах, его утверждение о том, что Танаис течет от летнего восхода солнца, также ложно. Ведь все, кто знаком с этими областями, утверждают, что Танаис течет с севера в Меотийское озеро, так что устья реки и Меотийского озера и течение самого Танаиса, насколько оно исследовано, лежат на одном и том же меридиане.

6. Не заслуживают упоминания писатели, утверждавшие, что Танаис берет начало в областях на Истре и течет с запада, так как они не приняли во внимание, что Тирас, Борисфен и Гипанис, большие реки, протекают между этими двумя реками, впадая в Понт; одна из них параллельна Истру, а другие параллельны Танаису; поскольку ни истоки Тираса, ни

Борисфена, ни Гипаниса не исследованы, то более северные области, чем эти, должны быть еще менее известны. Поэтому довод тех, кто проводит Танаис через эти области и затем заставляет реку делать поворот от них к Меотийскому озеру (ибо устья Танаиса ясно заметны в самых северных частях озера, которые являются также и самыми восточными его частями), ложный и неубедительный. Точно так же неубедительным будет утверждение, что Танаис протекает через Кавказ на север и затем поворачивает и впадает в Меотийское озеро; ведь такое утверждение тоже было высказано. Тем не менее никто не говорил, что Танаис течет с востока; ведь если бы он протекал с востока, то наиболее образованные географы не утверждали бы, что он течет в противоположном направлении
C 108 и даже некоторым образом диаметрально противоположном течению Нила, как будто течение этих двух рек лежит на одном и том же меридиане или на меридианах, лежащих поблизости от каждой реки.[14]

7. Измерение длины обитаемого мира сделано по линии, параллельной экватору, потому что сам обитаемый мир простирается в длину именно так, отчего и следует принять за длину каждого из материков пространство, лежащее между двумя меридианами. Мера этой длины есть расстояние, измеренное в стадиях; и мы стараемся найти число стадий, пересекая самые материки по сухопутным дорогам или водными путями, параллельными длине материков. Полибий же, отбросив этот метод, вводит нечто новое: принимает за меру длины некоторый отрезок северной полуокружности, лежащей между летним солнечным восходом и равноденственным восходом солнца. Но никто не станет применять для предметов постоянных величины и мерила переменные или пользоваться вычислениями, соответствующими тому или иному положению предметов независимых. «Длина» — неизменное и абсолютное понятие, а равноденственный «восход» и «заход», «летний восход солнца» и «зимний восход солнца» — не абсолютные понятия, но относительные, зависящие от нашего местоположения; и если мы будем перемещаться в различные пункты, то места захода и восхода солнца или равноденственного восхода и солнцеворота всегда различны, длина же материка остается той же. Поэтому если представляется вполне уместным считать Танаис и Нил границами материков, то пользоваться для этой цели летним или равноденственным восходом солнца — неслыханное дело.

8. Европа выдается многими мысами, образующими полустрова, и описание их у Полибия лучше, чем у Эратосфена, но оно все же недостаточно. Ведь Эратосфен говорил только о трех мысах:[15] первый мыс доходит до Геракловых Столпов, на нем расположена Иберия; второй — у Сицилийского пролива, на котором лежит Италия; и третий, оканчивающийся у мыса Малеи, на котором живут все народы, обитающие между Адриатическим морем, Евксинским Понтом и Танаисом. Полибий описывает первые два мыса одинаково с Эратосфеном; третьим же он считает мыс, оканчивающийся у Малеи и Суния, на котором находятся вся Греция и Иллирия и некоторые части Фракии; четвертым — фракий-

ский Херсонес, где пролив между Сестом и Абидосом, мыс, обитаемый
фракийцами; наконец, пятым мысом — мыс в области Киммерийского Бос-
пора и устья Меотийского озера. Относительно первых двух мысов сле-
дует согласиться с Полибием, потому что они окружены простыми зали-
вами: один из них — заливом между Кальпой и Священным мысом (за-
лив, на котором расположены Гадиры), а также той частью моря, которая
находится между Геракловыми Столпами и Сицилией; другой же омы- C 109
вается упомянутым морем и Адриатическим морем, хотя, конечно, мыс
Иапигии, так как он врезается в море и делает Италию двухвершинной,
несколько противоречит этому; остальные 3 мыса, еще более сложные и
раздробленные, требуют дальнейшего деления. Равным образом деление
Европы на 6 частей вызывает подобное же возражение, так как оно про-
изведено по мысам. В моем подробном изложении я сделаю соответ-
ствующие исправления не только этих ошибок, но и других погрешностей,
допущенных Полибием как в отношении Европы, так и в обзоре Ливии.
Пока же достаточно сказанного здесь о моих предшественниках — всех,
кого я счел достойными засвидетельствовать мое право предпринять оди-
наковый с ними труд, требующий таких больших поправок и дополнений.

V

1. Так как после критики сочинений моих предшественников естественно должно следовать выполнение обещанного мною труда, то я хочу снова начать [с введения] и сказать, что лицо, собирающееся описывать страны, должно принять в качестве гипотез много основных положений физики и математики и разобрать весь свой трактат, сообразуясь с их смыслом и достоверностью. Ведь, как я уже сказал,[1] ни плотник, ни строитель не мог бы как следует выбрать место для дома или города, если бы заранее не имел представления о «климатах» и небесных явлениях, о геометрических фигурах и величинах, о жаре и холоде и о других таких понятиях. Насколько же менее [мог бы выполнить свою задачу] тот, кто захотел бы определить положение населенных пунктов всего обитаемого мира! Ведь одно только изображение на одной и той же плоской поверхности Иберии, Индии и стран, лежащих между ними, и определение положения солнца при заходах, восходах и в полдень, так как это явление, общее для всех народов мира, — только это дает человеку, который заранее узнал состояние неба и движение небесных тел (приняв, что в действительности поверхность земли шаровидная, а что теперь для наглядности она изображена плоской), правильное географическое наставление, а тому, кто не имеет такой подготовки — никакого. Действительно, когда мы совершаем путешествие через большие равнины (например, через равнины Вавилонии) или через море, тогда все, что находится перед нами, позади нас и по сторонам, является нашему уму в виде ровной поверхности и не представляет никакого различия в отношении небесных тел или положения солнца и других звезд относительно нас, но для гео-

графов подобные явления всегда должны представляться одинаковым образом. Ведь мореплаватель или путешествующий по ровной местности руководствуется некоторыми обычными представлениями (и эти представления заставляют действовать одинаково не только человека необразованного, но даже и практического деятеля, потому что он не знаком
С 110 с небесными явлениями и не знает относящихся к ним различий). Ведь он видит, как восходит и заходит солнце, как оно проходит меридиан, но как это происходит, он не разбирает. Действительно, знать все это для его цели ему безразлично, равным образом как и безразлично знать, стоит ли он параллельно рядом стоящему или нет. Возможно, он разбирает какие-нибудь из этих вопросов, однако придерживается мнений, противоположных математическим воззрениям, как это делают жители какой-нибудь данной местности; ведь местонахождение человека дает повод к таким ошибочным взглядам. Географ не пишет для местных жителей и для такого практического деятеля, который вовсе не обращает внимания на математические науки в собственном смысле; и, конечно, он не пишет для жнеца или землекопа, но для человека, которого можно убедить в том, что земля как целое такова, как ее представляют математики, а также можно убедить и во всем остальном, что относится к подобного рода гипотезе. И географ внушает своим ученикам, чтобы они сначала усвоили те основные понятия, а затем уже разбирали последующие проблемы; ведь он заявляет, что будет говорить только о выводах, следующих из основных понятий; поэтому его ученики более основательно используют его лекции, если они слушают их, имея предварительную математическую подготовку; но он отказывается излагать географию тем, кто не имеет такой подготовки.

2. Следовательно, в том, что географ считает основами своей науки, он должен полагаться на геометров, которые измерили землю в целом; геометры же в свою очередь должны полагаться на астрономов, астрономы — на физиков. Физика есть некая мудрость.[2] Под «мудростями» понимают те науки, которые не нуждаются в предпосылках, а зависят от самих себя и содержат в самих себе первоосновы и их подтверждение. Итак, то, чему учит физика, следующее. Мир и небо имеют шарообразную форму. Стремление тел, имеющих вес, направлено к центру. Заняв положение вокруг этого центра, земля как шар является концентричной небу; и она так же неподвижна, как и ось, идущая через нее и через центр неба. Небо вращается вокруг земли и ее оси с востока к западу; вместе с небом вращаются и неподвижные звезды с такой же скоростью, как и небесный свод. Неподвижные звезды вращаются по параллельным кругам; самые известные параллельные круги — это экватор, два тропика и полярные круги, тогда как планеты, солнце и луна вращаются по некоторым косым кругам, расположенным в пределах зодиака. Астрономы, приняв в основу эти положения в целом или частично, затем разрабатывают дальнейшие проблемы: движения небесных тел, их круговращения, затмения, размеры, расстояния и тысячи других вопросов. Точно так же гео-

метры при измерении земли в целом примыкают к учениям физиков и астрономов, а географы в свою очередь — к учениям геометров.

3. Таким образом, следует представить себе, что небо имеет 5 поясов, так же как и земля, и земные пояса одноименны небесным (я уже сказал[3] о причинах деления на пояса). Границы поясов можно определить кругами, начерченными на обеих сторонах экватора и параллельными ему: двумя кругами, которые охватывают жаркий пояс, и двумя кругами, следующими за ними, которые образуют возле жаркого пояса два холодных пояса возле умеренных поясов. Под каждым из небесных кругов лежит соответствующий земной круг, одноименный ему, и точно так же под небесным поясом — земной пояс. «Умеренными» называют пояса, которые могут быть обитаемы; остальные же необитаемы, одни из-за жары, другие вследствие холода. Таким же образом поступают относительно тропиков и полярных кругов (в тех странах, где есть полярные круги[4]): устанавливают их пределы, давая земным кругам одинаковые имена с небесными, и таким образом определяют все земные круги, которые лежат под некоторыми соответственными небесными кругами. Так как экватор разрезает все небо надвое, то и землю необходимо разделить на две части ее экватором. Из двух полушарий — небесных и земных — одно называется «северным», другое — «южным». Таким же образом, поскольку жаркий пояс разрезан надвое тем же самым кругом, одна часть пояса будет северной, другая — южной. Ясно, что один из умеренных поясов будет северным, другой — южным, одноименно с полушарием, в котором он находится. «Северным» называется полушарие, охватывающее тот умеренный пояс, в котором, если смотреть с востока на запад, полюс находится на правой руке, а экватор — на левой; если смотреть по направлению к югу, запад лежит на правой руке, а восток — на левой; «южным» полушарием называется то, в котором имеет место обратное положение. Поэтому ясно, что мы находимся в одном из двух полушарий (и притом в северном); находиться же в обоих полушариях сразу невозможно: C 111

Страшные реки, потоки великие
Здесь Океана [воды глубокие льются]
(Од. XI, 157)

и затем идет жаркий пояс. В центре обитаемого мира нет ни Океана, рассекающего весь мир, и нет, конечно, жаркой местности; и нельзя, очевидно, найти какой-нибудь части его, «климаты»[5] которой противоположны «климатам», названным в северном умеренном поясе.

4. В таком случае, приняв эти положения, а также применив солнечные часы и другие изобретения астронома, с помощью которых можно найти для некоторых обитаемых местностей круги, параллельные экватору, и круги, пересекающие их под прямыми углами и проведенные через полюсы, геометр измеряет обитаемую часть земли, посещая ее; остальную же часть он измеряет путем вычисления промежуточных расстояний. Таким образом он может найти расстояние от экватора до по- C 112

люса, которое составляет $^1/_4$ часть самого большого земного круга; определив это расстояние, он получит и четырехкратное ему расстояние; а это и есть периметр земли. Таким образом, подобно тому как человек, измеряющий землю, заимствовал от астронома основы своей науки, а астроном — свои от физика, так и географ должен отправляться от того, кто измерил землю в целом, полагаясь на него и на тех, на кого в свою очередь тот положился, и затем представить сначала наш обитаемый мир, его размеры, форму и природу и их отношения к земле в целом. Ведь это специальная задача географа. Затем он должен надлежащим образом сообщить сведения об отдельных частях обитаемого мира, о суше и море, замечая притом, в чем предмет был изложен неудовлетворительно теми нашими предшественниками, которые в этих вопросах наиболее заслуживают доверия.

5. Поэтому примем гипотезу о том, что земля вместе с морем шарообразна и что поверхность земли одна и та же, что и поверхность морей. Ибо возвышенности на земной поверхности потерялись бы при такой величине земли, потому что они малы в сравнении с размером земли и могут быть незаметны; мы употребляем «шарообразную» форму для фигур этого рода не в том смысле, что они вышли с токарного станка, и не так, как геометр применяет шар для наглядного доказательства, а в помощь нашему представлению о земле и притом довольно грубому. Далее, представим шар с 5 поясами, и пусть экватор будет изображен в виде круга на этом шаре, затем пусть будут второй круг, параллельный этому, отделяющий холодный пояс в северном полушарии, и третий круг, проходящий через полюса, пересекающий другие два круга под прямыми углами. Так как северное полушарие занимает $^2/_4$ земли, которые экватор образует с кругом, проходящим через полюса, в каждой из $^2/_4$ отделяется четырехсторонняя площадь. Северная сторона ее является половиной параллели у полюса, южная же сторона — половина экватора; две остальные стороны суть дуги круга, проходящего через полюса; эти дуги лежат друг против друга и равны по длине. Далее, в одном из этих четырехугольников (в каком, по-видимому, безразлично), как мы утверждаем, лежит наш обитаемый мир, омываемый морем и похожий на остров. Ведь, как я уже сказал,[6] это доказывается данными наших чувств и разумом. Если же кто-либо не верит доказательству разума, то для географии безразлично, представляем ли мы обитаемый мир островом или просто допускаем то, чему научились из опыта: что возможно объехать обитаемый мир с двух сторон — с востока и с запада,[7] за исключением немногих участков в середине. Что касается этих участков, то безразлично, ограничены ли они морем или необитаемой землей; ведь географ имеет в виду описание известных частей обитаемого мира, но опускает без рассмотрения неизвестные его части, так же как он опускает и части, лежащие за пределами
C 113 обитаемого мира. И достаточно будет соединить прямой линией самые крайние точки прибрежного плавания по обеим сторонам обитаемого мира, чтобы дополнить очертание так называемого «острова».

6. Предположим, в самом деле, что этот остров находится в упомянутом сферическом четырехугольнике. Тогда его величиной мы должны считать фигуру, воспринимаемую нашими чувствами, отняв от целой величины земли наше полушарие; затем от этого пространства его половину, а от этой половины в свою очередь четырехугольник, в котором, как мы сказали, находится обитаемый мир. Подобным же образом мы должны сделать заключение о форме этого острова, приспособляя воспринимаемую нашими чувствами форму острова к нашим гипотезам.[8] Но так как сегмент северного полушария, лежащий между экватором и кругом, описанным параллельно ему у полюса, по форме представляет веретено[9] и круг, проходящий через полюс, рассекая северное полушарие надвое, делит веретено пополам и образует четырехугольник, то ясно, что четырехугольник, в котором находится Атлантическое море, будет половиной поверхности веретена; обитаемый же мир есть остров, имеющий форму хламиды,[10] так как по величине он меньше половины четырехугольника. Это ясно и на основании геометрии, а также из величины окружающего моря, которое покрывает оконечности материков с обеих сторон и придает им суживающуюся кверху форму;[11] в-третьих, это ясно из наибольшей длины и ширины. Обитаемый мир по большей части ограничен морем, еще не доступным для мореплавания (в силу того что оно представляет огромную пустыню); длина обитаемого мира составляет только 70 000 стадий; ширина же его меньше 30 000 стадий, так как он ограничен странами, необитаемыми из-за жары и холода. Часть четырехугольника, необитаемая из-за жары, так как ее ширина 8800 стадий и наибольшая длина 126 000 стадий (т. е. составляет половину длины экватора) больше половины обитаемого мира, а остаток четырехугольника, пожалуй, еще больше.[12]

7. С этим согласуется и сообщение Гиппарха. Он говорит, что, приняв в виде гипотезы величину земли, установленную Эратосфеном, должен затем вычесть из нее величину обитаемого мира. Ведь в отношении небесных явлений для некоторых обитаемых местностей не составит большой разницы, производится ли измерение по Эратосфену или так, как сделали позднейшие географы. Так как, по Эратосфену, экватор составляет 252 000 стадий, то $^{1}/_{4}$ его равна 63 000 стадий, а это и есть расстояние от экватора до полюса, именно $^{15}/_{60}$ из 60 частей, на которые делится экватор.[13] Расстояние же от экватора до зимнего тропика равно $^{4}/_{60}$; зимний C 114
тропик есть параллель, проведенная через Сиену. Таким образом, отдельные расстояния определяются единицами измерения, с очевидностью обнаруживающимися на небе. Зимний тропик, например, должен проходить через Сиену, потому что здесь во время зимнего солнцестояния указатель солнечных часов в полдень не отбрасывает тени. Меридиан через Сиену проводится почти вдоль течения Нила от Мерое до Александрии; и это расстояние составляет около 10 000 стадий; Сиена же должна лежать в центре этого расстояния, так что расстояние от Сиены до Мерое равно 5000 стадий. Если пройти по прямой около 3000 стадий к югу от Мерое,

то остальное пространство уже больше необитаемо вследствие жары; поэтому параллель через эти местности, одинаковую с параллелью, проходящей через Страну корицы, следует считать границей и началом нашего обитаемого мира в южном направлении. Так как от Сиены до Мерое 5000 стадий, а к этому прибавляется еще 3000 стадий, то общее расстояние от Сиены до границ обитаемого мира будет 8000 стадий. Но до экватора от Сиены 16 800 стадий (ибо столько стадий составляют $^4/_{60}$, так как каждая шестидесятая часть равна 4200 стадий), поэтому от границ обитаемого мира до экватора 8800, а от Александрии — 21 800 стадий. С другой стороны, все согласны, что морской путь от Александрии до Родоса идет по прямой линии одинаково с течением Нила, как и путь отсюда вдоль берегов Карии и Ионии до Троады, Византия и Борисфена. Итак, приняв уже известные и доступные для мореплавания расстояния, географы исследуют, как далеко обитаемы области за Борисфеном, прямо [в соответствии] с этой линией, и как далеко простирают свои границы северные части обитаемого мира. За Борисфеном же обитают роксоланы, последние из известных скифов, хотя они живут южнее, чем наиболее отдаленные известные нам народы севернее Бреттании; и области за страной роксоланов необитаемы вследствие холода. Южнее роксоланов живут савроматы (за Меотийским озером), а также скифы, страна которых простирается вплоть до восточных скифов.

8. Далее, Пифей из Массалии говорит, что Фула, самый северный из Бреттанских островов, является наиболее отдаленной страной и там летний тропик одинаков с полярным кругом.[14] У других писателей я не нашел ничего по этому вопросу: ни о том, что существует какой-то остров Фула, ни о том, что земля до тех пор обитаема, где летний тропик становится полярным кругом. Я полагаю, что северный предел обитаемого мира гораздо южнее того места, где летний тропик становится полярным
C 115 кругом. Ведь современные писатели ничего не могут сообщить о какой-либо стране севернее Иерны, которая находится к северу от Бреттании и вблизи от нее и является местом обитания совершенно диких людей, вследствие холода живущих в скудости; поэтому я полагаю, что северный предел обитаемого мира следует считать здесь. Если параллель через Византий проходит приблизительно через Массалию, как говорит Гиппарх, основываясь на свидетельстве Пифея (Гиппарх говорит, что в Византии отношение гномона к тени такое же, как, по словам Пифея, в Массалии), и если параллель через устье Борисфена отстоит от этой параллели приблизительно на 3800 стадий, то, принимая во внимание расстояние от Массалии до Бреттании,[15] круг, проведенный через устье Борисфена, придется где-нибудь в Бреттании. Пифей, который всюду обманывает людей, и в данном случае, вероятно, также совершенно извращает истину; ведь многие писатели согласны с тем, что линия от Геракловых Столпов до области Сицилийского пролива, Афин и Родоса лежит на одной и той же параллели; они согласны также, что линия, проведенная от Геракловых Столпов до Сицилийского пролива, проходит почти через середину моря.

И мореплаватели говорят, что самый большой переезд от Кельтики до Ливии — это переезд от Галатского залива; он составляет 5000 стадий, это есть наибольшая ширина Средиземного моря, поэтому расстояние от названной линии до впадины залива будет 2500 стадий, меньше расстояния до Массалии, ведь Массалия находится южнее впадины залива. Расстояние от Родоса до Византия составляет около 4900 стадий, поэтому параллель через Византий должна проходить гораздо севернее параллели через Массалию. Однако расстояние от Массалии до Бреттании может быть одинаковым с расстоянием от Византия до устья Борисфена. Но как велико должно быть расстояние от Бреттании до Иерны, пока еще не известно, как не известно, есть ли дальше обитаемая земля; и даже не следует заниматься этим вопросом, принимая во внимание сказанное выше. Что касается науки, то достаточно принять (точно так же как и в случае с южными областями), что границу обитаемого мира следовало установить, пройдя к югу от Мерое до 3000 стадий (конечно, не в смысле самой точной границы, но во всяком случае близко подходящей к ней); так и в этом случае следует считать эту границу не больше, чем на расстоянии 3000 стадий к северу от Бреттании, или немногим больше каких-нибудь 4000 стадий. А для правительственных нужд нет никакой пользы от знакомства с такими странами и их обитателями, особенно если последние живут на таких островах, что не могут ни вредить нам, ни приносить пользы в чем-либо при отсутствии сношений с ними. Ведь римляне, хотя они и могли владеть Бреттанией, пренебрегли этим, так как видели, что им нечего бояться бреттанцев (ибо те не настолько сильны, чтобы переправиться и напасть на них) и что не было бы значительной пользы, если они завладеют страной. Ведь теперь, по-видимому, доходы, получаемые C 116
с пошлин от торговли, больше, чем могла бы принести подать, если вычесть расходы на содержание армии для охраны острова и сбор податей. И невыгода завладения островом оказалась бы еще больше в случае занятия других островов около Бреттании.

9. Далее, если к расстоянию от Родоса до устья Борисфена прибавить расстояние от устья Борисфена до северных областей, т. е. 4000 стадий, то общая сумма составит 12 700 стадий; расстояние же от Родоса до южной границы обитаемого мира 16 600 стадий; поэтому общая ширина обитаемого мира с юга на север должна быть меньше 30 000 стадий. Длина же его считается равной приблизительно 70 000 стадий, т. е. длина с запада на восток, расстояние от оконечностей Иберии до оконечностей Индии, измеряемое частью сухопутными переходами, частью переездами по морю. А то, что эта длина находится в пределах упомянутого выше четырехугольника,[16] ясно из отношения параллелей к экватору; отсюда длина обитаемого мира больше двойной его ширины. Его фигура представляется приблизительно в виде хламиды; ведь если обойти каждую в отдельности область обитаемого мира, то обнаружится значительное сужение его ширины по краям, особенно на западных краях.

10. Итак, теперь мы начертили на сферической поверхности пространство, в пределах которого, как сказано, лежит обитаемый мир.[17] И тот, кто желает ближе всего подойти к истинной форме земли с помощью искусственных моделей фигур, должен изобразить землю в виде шара, наподобие шара Кратета,[18] затем отложить на нем четырехугольник и в пределах последнего начертить географическую карту. Но так как необходим большой шар, для того чтобы упомянутый отрезок (который является весьма малой частью шара) был достаточно большим и на нем ясно поместились соответствующие части обитаемого мира, а зрителям представилась привычная его картина, то лучше всего, конечно, если возможно, построить шар соответствующего размера. И пусть он будет не меньше 10 футов в диаметре. Если нельзя построить шар соответствующей величины или немногим меньше, то надо начертить карту на плоской доске величиной по крайней мере в 7 футов.[19] Ведь это составит незначительную разницу, если мы начертим прямые линии вместо кругов — параллелей и меридианов, — с помощью которых мы ясно показываем «климаты», ветры[20] и прочие отличия, а также расположения частей земли относительно друг друга и небесных тел, вычерчивая прямые линии для параллелей
C 117 и перпендикулярные линии для кругов, так как наша фантазия может легко перенести на закругленную и сферическую поверхность фигуру или величину, видимую глазом на ровной поверхности. Подобное, как мы утверждаем, применяется и относительно косых кругов и соответствующих им прямых линий. Хотя все меридианы на шаровой поверхности, проведенные через полюс, сходятся в одной точке, но на нашей карте на плоской поверхности не составит большой разницы сделать, чтобы прямые меридианные линии только слегка сходились. Ибо во многих случаях это необязательно и не так бросается в глаза закругление и схождение линий, если перенести их на плоскую поверхность и изобразить в виде прямых.

11. Таким образом, в последующем изложении я приму, как будто чертеж сделан на плоской карте. Далее я скажу, какую часть земли и моря мне случилось самому посетить и относительно какой части я положился на рассказы или писания других людей. Я сам совершил путешествия к западу от Армении вплоть до областей Тиррении, лежащих против Сардинии, и на юг — от Евксинского Понта до границ Эфиопии. Среди других географов, пожалуй, не найдется никого, кто бы объехал намного больше земель из упомянутых пространств, чем я; но те, кто проник дальше меня в западные области, не достигли в восточных областях столь многих земель, как я; а те, кто объездил больше земель в восточных странах, уступают мне в западных; так же дело обстоит с южными и северными областями. Тем не менее бóльшую часть сведений, как они, так и я, получаем по слухам и затем составляем наши представления о форме, величине и других характерных особенностях — качественных и количественных, — так как ум образует свои представления из чувственных впечатлений. Ибо наши чувственные восприятия сообщают впечатления

о форме, цвете и величине яблока, а также о его запахе, наконец, впечатления от осязания и вкуса; из всего этого ум составляет представление о яблоке. Когда мы имеем дело с большими фигурами, наши чувства воспринимают только части их, ум же составляет представление о целом на основании восприятия чувств. И люди любознательные поступают таким же образом: они полагаются как на органы чувств, так и на тех лиц, кто видел или объездил какую-нибудь страну, куда бы их ни привел случай (одни в одной, другие — в другой части земли), и они объединяют в одну картину свой мысленный образ целого обитаемого мира. Полководцы, хотя и делают все сами, но не везде присутствуют, а большинство своих дел проводят через других, полагаясь на сообщения вестников и рассылая надлежащим образом приказания в соответствии с услышанными донесениями. И тот, кто считает знающими о каком-либо явлении только тех, кто действительно видел его, уничтожает критерий чувства слуха, хотя для научных целей это чувство гораздо важнее, чем зрение.

12. В особенности современные авторы могли бы лучше рассказать[21] о бреттанцах, германцах, о народах к северу и югу от Истра, гетах, тирегетах, бастарнах и, кроме того, о народах Кавказа, как например об албанцах и иберийцах. Мы много узнаем от тех, кто писал «Истории парфян» (Аполлодора из Артемиты и его школы), относительно Гиркании и Бактрии; и они больше останавливались на этих странах, чем другие. С другой стороны, поскольку римляне вторглись недавно[22] с войском в Счастливую Аравию (во главе этого войска стоял Элий Галл, человек ко мне расположенный и близкий друг) и купцы из Александрии уже плавали с торговыми караванами по Нилу и Аравийскому заливу до Индии, то и эти области теперь стали нам гораздо лучше известны, чем нашим предшественникам. Во всяком случае, когда Галл был префектом Египта, я поднялся по Нилу и состоял в его свите вплоть до Сиены и границ Эфиопии, я узнал, что около 120 кораблей совершают плавание из Миос Гормоса в Индию, тогда как при Птолемеях только немногие осмеливались плыть туда и ввозить индийские товары. C 118

13. Итак, первое и самое главное дело как для научных целей, так и для нужд государства — это попытаться описать, по возможности наиболее просто, форму и величину той части земли, которая помещается в пределах нашей географической карты, отмечая характерные особенности этой части и какую долю всей земли она составляет. Ведь в этом собственно и заключается задача географа. С другой стороны, дать точные сведения о всей земле и обо всем «веретене», о котором я говорил выше, — это дело другой науки; например, поставить вопрос: обитаемо ли «веретено» также и на противоположной четверти? Конечно, если оно и обитаемо, то не такими людьми, как у нас, или мы должны рассматривать его как другой обитаемый мир, что вероятно. Я же должен говорить о том, что находится в этой нашей части.

14. По форме обитаемая земля — нечто, похожее на хламиду, наибольшую ширину которой образует линия, проходящая через Нил; эта линия

начинается от параллели через Страну корицы и остров египетских изгнанников[23] и кончается параллелью через Иерну; длина же ее [т. е. ойкумены] образуется линией, перпендикулярной к этой линии, которая проходит с запада через Геракловы Столпы, пролив у Сицилии до Родоса и залива у Исса и тянется вдоль цепи Тавра, опоясывающей Азию, и оканчивается у Восточного моря между Индией и страной скифов, живущих за Бактрианой. Следует представить себе некоторый параллелограмм, в который вписана фигура в форме хламиды так, что наибольшая длина хламиды совпадает с наибольшей длиной параллелограмма и равняется ему; в таком же соответствии находится и наибольшая ширина хламиды с шириной параллелограмма. Эта хламидообразная фигура, следовательно, и есть обитаемый мир; ширина же ее, как я сказал, определяется
C 119 самыми крайними сторонами параллелограмма, отделяющими ее обитаемую и необитаемую части в обоих направлениях.[24] Эти стороны: на севере — параллель Иерны, в жаркой области — параллель Страны корицы; следовательно, эти стороны, продолженные к востоку и западу до частей ойкумены, «возвышающихся напротив них»,[25] образуют некоторый параллелограмм с меридианными линиями, соединяющими их при оконечностях. То, что ойкумена расположена в этом параллелограмме, ясно из того, что ни наибольшая ширина, ни длина не выходят за его пределы. А то, что форма обитаемого мира похожа на хламиду, видно из того, что края ее, омываемые морем, суживаются на обеих сторонах[26] и таким образом уменьшают ширину. И это известно от людей, плававших вокруг восточной и западной частей в обоих направлениях.[27] По сообщениям этих мореходов, остров под названием Тапробана находится значительно южнее Индии, хотя еще обитаем и «возвышается напротив» острова египтян и Страны корицы; ведь температура воздуха там и здесь почти совершенно одинакова; севернее самой крайней Скифии за Индией лежат области около устья Гирканского моря, а еще севернее — области около Иерны. Подобные же рассказы передают и о стране за Геракловыми Столпами: мыс Иберии, который называется «Священным мысом», является самой западной точкой обитаемого мира. Этот мыс лежит приблизительно на линии, проходящей через Гадиры, Геракловы Столпы, Сицилийский пролив и Родос. Во всех этих пунктах, как говорят, совпадают тени, отбрасываемые солнечными часами, и благоприятные ветры того или другого направления[28] дуют с одной и той же стороны, а также продолжительность самых длинных дней и ночей одна и та же; ведь самый длинный день и самая длинная ночь имеют $14^{1}/_{2}$ равноденственных часов. И созвездие Кабиров иногда видимо на побережье вблизи Гадир. И Посидоний говорит, что с какого-то высокого дома в городе на расстоянии 400 стадий от этих мест он видел звезду и счел ее за самый Канопус: он решил так на основании согласного утверждения тех, кто прошел лишь короткое расстояние на юг от Иберии и наблюдал Канопус, а также на основании научных наблюдений на Книде. Ведь наблюдательный пункт Евдокса на Книде, говорит

он, находится не намного выше жилых домов; оттуда, как говорят, Евдокс наблюдал звезду Канопус; и Книд, прибавляет Посидоний, лежит на широте Родоса, на которой расположены также Гадиры и побережье около них.

15. Если плыть отсюда в южном направлении, то там лежит Ливия. Самая западная часть побережья этой страны только на незначительное расстояние простирается за Гадиры, далее это побережье образует узкий C 120
мыс, отступая к юго-востоку, и затем постепенно расширяется до того пункта, где достигает области западных эфиопов. Этот народ живет дальше всего к югу от территории Карфагена, и [его область] достигает параллели через Страну корицы. Но если плыть от Священного мыса в противоположном направлении до так называемой страны артабров, то плавание пойдет к северу, причем Лус/итания останется справа. Тогда весь остальной путь будет лежать на восток, образуя с прежним курсом тупой угол, до мысов Пиренеев, простирающихся до Океана. Западная часть Бреттании лежит против этих мысов к северу; точно так же острова под названием Касситериды, находящиеся в открытом море, приблизительно на широте Бреттании, лежат к северу напротив артабров. Отсюда ясно видно, насколько сильно западные и восточные оконечности обитаемого мира сближены по длине омывающими их морями.

16. При такой общей форме обитаемого мира представляется полезным взять две пересекающиеся под прямыми углами линии; одна из них пойдет через всю наибольшую длину, а другая — через наибольшую ширину обитаемого мира; первая линия будет одной из параллелей, вторая — одним из меридианов. Затем полезно будет вообразить другие линии, параллельные этим двум, на обеих сторонах их и разделить ими землю и море, с чем мы как раз имеем дело. Таким образом, станет яснее, что форма обитаемого мира представляется именно в том виде, как я ее только что описал, если судить по протяжению линий разных размеров — линий длины и ширины; лучше обнаружатся и «климаты» на востоке и западе, равно как на юге и севере. Но так как эти прямые линии следует провести через известные уже места, а две из них уже были проведены (я имею в виду вышеупомянутые средние линии: одну, представляющую длину, другую — ширину), то остальные линии легко найти с помощью этих двух. Пользуясь этими линиями как масштабами,[29] мы можем привести в соответствие с ними параллельные области и прочие, как географические, так и астрономические положения населенных пунктов.

17. Море более всего определяет очертания суши и придает им форму, образуя заливы, открытые моря, проливы, а также перешейки, полуострова и мысы. В этом отношении морю помогают реки и горы. Отсюда мы получаем ясное представление о материках, народностях, о благоприятном расположении городов и о всем разнообразии подробностей, которыми полна наша географическая карта. Среди всего этого разнообразия рассеяно множество островов в открытых морях и по всему побережью. Но C 121
так как в различных местностях проявляются разнообразные свойства (хорошие и дурные), удобства, и неудобства, проистекающие от них, одни

в зависимости от природных условий, другие — от человеческой деятельности, то географу следует упоминать об удобствах, возникающих из природных условий; ведь они постоянны, тогда как приобретенные свойства изменяются. Из этих последних географ должен упоминать те, которые могут существовать в течение длительного времени или хотя и не существуют долго, но приобретают некоторую известность и славу, которая, сохраняясь на будущее время, создает свойства (даже если они и недолговечны), связанные с местностью и не являющиеся делом рук человеческих. Отсюда ясна необходимость упоминания и этих последних свойств. Ведь относительно многих городов можно повторить сказанное Демосфеном об Олинфе[30] и связанных с ним городах,[31] которые, по его словам, были настолько сильно разрушены, что случайный посетитель даже не узнает, были ли когда-нибудь здесь города. Между тем находятся охотники посещать эти и другие места, потому что люди страстно желают видеть хотя бы следы столь славных деяний, подобно тому как они любят посещать гробницы знаменитых мужей. Таким образом, мне пришлось упоминать о несуществующих уже более обычаях и государственных формах, потому что рассказать о них, как и о деяниях, меня побуждает мысль о пользе, ради подражания им или для того, чтобы избежать подобного в будущем.

18. Начнем снова с первого очерка обитаемого мира. Я утверждаю: так как наша обитаемая земля окружена морем, то она принимает множество заливов Внешнего моря вдоль берегов Океана; причем 4 залива — самые большие. Из них северный носит название Каспийского моря (некоторые называют его Гирканским морем); Персидский и Аравийский заливы изливаются из Южного моря; первый приблизительно против Каспийского моря, второй — против Понта; четвертый залив, значительно превосходящий остальные по величине, образован так называемым Внутренним или «Нашим морем»; он начинается на западе в проливе у Геракловых Столпов, удлиняется по направлению к восточным областям, то расширяясь, то суживаясь, и, наконец, разделившись, оканчивается двумя морскими заливами, один на правой стороне (мы называем его Евксинским Понтом), другой — на левой, состоящий из Египетского, Памфилийского и Исского морей. Все упомянутые заливы имеют узкие входы из Внешнего моря, особенно Аравийский залив и залив у Геракловых Столпов, а другие — менее узкие. Земля, окружающая их, как сказано выше, разделена на 3 части. Из всех этих частей Европа имеет наиболее разнообразную форму своих очертаний; Ливия же, наоборот, имеет правильную форму, тогда как Азия занимает в этом отношении среднее положение
C 122 среди других частей света. Неправильность и правильность очертаний у них проистекают от свойств береговой линии Внутреннего моря, тогда как береговые очертания Внешнего моря (кроме упомянутых его заливов) просты и, как я уже сказал, похожи на хламиду; остальные мелкие неправильности не приходится принимать во внимание, ибо мелочь — ничто, когда имеем дело с большими величинами. Занимаясь географией,

мы исследуем не только форму и величину стран, но, как я уже отметил, и их положение по отношению друг к другу. Поэтому и здесь для нас береговая линия Внутреннего моря представляет больше разнообразия, чем береговая линия Внешнего моря. При этом имеет значение, что здесь известная нам часть протяжением гораздо больше, чем там, имеет умеренный климат, покрыта горами, где обитают народы с хорошим государственным устройством. С другой стороны, мы желаем знать те части света, где сохраняются предания о большем числе славных деяний, о государственных формах, искусствах и прочем, что содействует жизненной мудрости; а жизненная необходимость влечет нас к тем местам, с которыми возможны деловые связи и общение, а это — все страны, управляемые законами, вернее сказать, неплохо управляемые законами и правительствами. Затем, как я сказал, наше Внутреннее море имеет большое преимущество во всех этих отношениях, поэтому с него приходится начинать мое описание.

19. Началом этого залива, как я сказал, является пролив у Геракловых Столпов; самая узкая часть пролива составляет, как говорят, около 70 стадий; но если проплыть через узкую часть (длина ее 120 стадий), то берега залива сразу расходятся, особенно отступает левый берег. Затем залив принимает вид большого моря. Это море справа ограничено Ливийским побережьем до Карфагена, а с другой стороны — Иберией и Кельтикой у Нарбона и Массалии, затем Лигурией и, наконец, Италией вплоть до Сицилийского пролива. Восточной стороной этого моря является Сицилия и проливы по обеим ее сторонам; пролив между Италией и Сицилией в ширину 7 стадий, а между Сицилией и Карфагеном — 1500 стадий. Но линия от Геракловых Столпов до пролива в 7 стадий является частью линии до Родоса и цепи Тавра; она разрезает вышеупомянутое море приблизительно в середине, а, как говорят, длина ее равняется 12 000 стадий. Это-то и есть длина моря, а его наибольшая ширина около 5000 стадий — расстояние от Галатского залива между Массалией и Нарбоном до противоположного ливийского берега. Всю часть этого моря вдоль ливийского побережья называют Ливийском морем, и часть, лежащую вдоль противоположного берега, называют далее Иберийским морем, Лигурийском морем, Сардинским морем и — до Сицилии — Тирренским морем. Вдоль побережья Тирренского моря много островов, вплоть до Лигурии; самые большие из них Сардиния и Кирн, кроме Си- C 123
цилии; Сицилия же — самый большой и самый плодородный остров в нашей части света. Далеко уступают ему Пандатерия и Понтия, лежащие в открытом море и находящиеся вблизи берега, Эфалия, Планасия, Пифекусса, Прохита, Капреи, Левкосия и подобные. На другой стороне Лигурийского моря перед остальной частью побережья до Геракловых Столпов лежит немного островов, среди которых назову Гимнесии и Эбис; немного островов находится также перед Ливией и Сицилией, среди них Коссура, Эгимур и Липарская группа островов; некоторые называют их Эоловыми.

20. За Сицилией и проливами, расположенными по обеим сторонам ее, примыкают другие моря: одно — перед Сиртами и Киренаикой и сами Сирты, второе — море, прежде называемое Авсонским, а теперь Сицилийским, которое сливается с первым и является его продолжением. Море перед Сиртами и Киренаикой называется Ливийским и простирается до Египетского моря. Меньший из Сиртов имеет в окружности около 1600 стадий; острова Менинкс и Керкина лежат по обе стороны входа в него. Окружность же Большого Сирта, по словам Эратосфена, составляет 5000 стадий, а его длина 1800 стадий от Гесперид до Автомалов и до общей границы Киренаики против остальной части Ливии в этой области: но другие определили его окружность в 4000 стадий, а длину — в 1500 стадий; так же велика и ширина входа. Сицилийское море лежит против Сицилии и Италии к востоку и, кроме того, перед проливом, находящимся между ними, — против области Регия до Локров и области Мессины до Сиракуз и Пахина. К востоку оно тянется до оконечностей Крита, и его воды омывают бо́льшую часть Пелопоннеса и наполняют так называемый Коринфский залив. К северу оно простирается к мысу Иапигия, к входу в Ионийский залив и к южным частям Эпира вплоть до Амбракийского залива и прилегающего побережья, которое образует вместе с Пелопоннесом Коринфский залив. Ионийский залив есть часть так называемого теперь Адриатического моря. Правый берег этого моря образует Иллирия, а левый — Италия до залива у Аквилеи. Этот залив суживается и удлиняется к северо-западу; его длина около 6000 стадий,
C 124 а наибольшая ширина — 1200 стадий. Здесь находятся многочисленные острова: перед иллирийским берегом — Апсиртиды, Кириктика и Либурниды, Исса, Трагурий, Черная Коркира и Фарос; перед италийским побережьем лежат острова Диомеда. Протяжение Сицилийского моря от Пахина до Крита, как говорят, 4500 стадий, как и расстояние до мыса Тенара в Лаконике; расстояние от мыса Иапигия до впадины Коринфского залива меньше 3000 стадий, тогда как от Иапигии до Ливии более 4000 стадий. Острова здесь: Коркира и Сибота — перед эпирским берегом, далее перед Коринфским заливом — Кефалления, Итака, Закинф и Эхинады.

21. К Сицилийскому морю примыкают Критское, Сароническое и Миртойское, что находится между Критом, Аргеей и Аттикой; наибольшая ширина его от Аттики составляет около 1200 стадий, а длина меньше двойной ширины. В ней находятся острова Кифера, Калаврия, Эгина, соседние с ней острова, Саламин и некоторые из Кикладских островов. За Миртойским морем непосредственно идут Эгейское с Меланским заливом и Геллеспонтом, а также Икарийское и Карпафийские моря до Родоса, Крита, Карпафа и первых частей Азии. В Эгейском море находятся Кикладские острова,[32] Спорады и острова, лежащие перед Карией, Ионией и Эолидой вплоть до Троады, я имею в виду Кос, Самос, Хиос, Лесбос и Тенедос; точно так же и острова, расположенные против Эллады до Македонии и смежной с ней Фракии: Евбея, Скирос, Пепарефос, Лемнос,

Фасос, Имброс, Самофракия и много других, которых я коснусь при отдельном описании. Длина этого моря около 4000 стадий или несколько больше, ширина же приблизительно 2000 стадий. Оно окружено вышеупомянутыми областями Азии и побережьем от Суния до Фермейского залива, если плыть к северу, и Македонскими заливами до фракийского Херсонеса.

22. Вдоль Херсонеса лежит пролив шириной в 7 стадий, около Сеста
и Абидоса; через него Эгейское море и Геллеспонт вытекают на север
в другое море, которое называется Пропонтидой. Она же в свою очередь
течет в другое море, прозванное Евксинским Понтом.[33] Последнее состоит
как бы из двух морей; ибо приблизительно по середине его выдвигаются
два мыса: один от Европы и с северных стран, а другой напротив его от
Азии, которые суживают проход в середине и образуют два больших
моря. Европейский мыс называется Криуметопом, а азиатский — Карам- C 125
бисом; они отстоят друг от друга приблизительно на 2500 стадий. Западное море имеет в длину от Византия до устья Борисфена 3800 стадий, а в ширину 2800 стадий; в этом море лежит остров Левка. Восточное море, продолговатое по форме, оканчивается в узкой впадине у Диоскуриады, имея в длину 5000 стадий или немного более, ширина же его около 3000 стадий. Окружность всего моря составляет приблизительно 25 000 стадий. Некоторые сравнивают форму этой окружности с натянутым скифским луком,[34] уподобляя тетиве так называемые правые части Понта (т. е. побережье от устья до впадины у Диоскуриады; ведь, кроме мыса Карамбис, весь остальной берег имеет только незначительные углубления и выступы, так что он похож на прямую линию). Остальную часть сравнивают с рогом лука с двойным изгибом; верхний изгиб более закругленный, нижний более прямой; таким образом, левый берег образует два залива, из которых западный значительно более закруглен, чем восточный.

23. К северу от восточного залива расположено озеро Меотида, имеющее в окружности 9000 стадий или даже немногим больше. Оно впадает в Понт через так называемый Киммерийский Боспор, а Понт в Пропонтиду через Фракийский Боспор, ибо пролив у Византия называют Фракийским Боспором; он имеет в ширину 4 стадии. Пропонтида же, как говорят, длиной 1500 стадий от Троады до Византия; ее ширина приблизительно одинакова. Здесь находится остров кизикцев и соседние острова.

24. Таковы разлив и объем Эгейского моря к северу. С другой стороны, залив, начинающийся от Родоса и образующий Египетское, Памфилийское и Исское моря, простирается к востоку до Исса в Киликии на расстояние в 5000 стадий вдоль Ликии и Памфилии и всего побережья Киликии. Отсюда Сирия, Финикия и Египет окружают это море с юга и запада до Александрии. В Исском и Памфилийском заливах как раз расположен Кипр, так как он примыкает к Египетскому морю. Переезд морским путем от Родоса в Александрию при северном ветре составляет около 4000 стадий, тогда как плавание вдоль берегов в два раза дольше.

По словам Эратосфена, это лишь простое предположение мореходов относительно длины морского пути, так как одни говорят, что она составляет
C 126 4000 стадий, другие же без колебания утверждают, что даже 5000 стадий. Сам же он с помощью улавливающих солнечную тень часов[35] определил это расстояние в 3750 стадий. Далее часть этого моря вблизи Киликии и Памфилии, так называемая правая сторона Понтийского моря и Пропонтида и следующее побережье вблизи Памфилии образуют некоторый большой полуостров и большой перешеек, простирающийся от моря у Тарса до города Амиса и до Фемискиры, равнины Амазонок. Ведь вся область внутри этой линии до Карии и Ионии и до народностей на этой стороне Галиса омывается Эгейским морем и упомянутыми частями его с обеих сторон полуострова; и этому полуострову мы даем особое название — Азия, одноименное со всем материком.

25. Одним словом, впадина залива Большого Сирта является самым южным пунктом нашего Средиземного моря, а за ним Александрия в Египте и устье Нила; самым северным пунктом его является устье Борисфена, хотя если присоединить к этому морю Меотиду (так как последняя как бы является его частью), то самым северным пунктом будет устье Танаиса; самый западный пункт — это пролив у Столпов; самый восточный — вышеупомянутая впадина Диоскуриады; Эратосфен неправильно считает Исский залив самым восточным пунктом; ведь он расположен на одном меридиане с Амисом и Фемискирой, или, если угодно, можно присоединить еще и область Сидены до Фарнакии. От этих областей морской путь к востоку до Диоскуриады составляет более 3000 стадий, как это лучше видно из подробного описания этой области.[36] Вот как выглядит Средиземное море.

26. Теперь следует дать общий очерк стран, окружающих это море, начав с тех самых мест, откуда я начал описание и самого моря. Итак, если плыть через пролив у Столпов, то справа находится Ливия вплоть до течения Нила, слева против пролива расположена Европа вплоть до Танаиса. Обе части света — Европа и Ливия — оканчиваются около Азии. Начинать описание следует с Европы, потому что она не только являет разнообразие формы, но и удивительно приспособлена природой для усовершенствования людей и государственных форм, а также потому, что она передала и другим частям света большую часть своих собственных благ и целиком удобна для обитания, за исключением незначительной области, необитаемой из-за холода. Последняя область граничит со страной кочевников, обитающих в кибитках в области Танаиса, Меотийского озера и Борисфена. Из обитаемых частей Европы холодная и гористая области представляют природные трудности для жизни, однако даже бедные области, прежде населенные лишь разбойниками, становятся культур-
C 127 ными, как только получают хороших правителей. Например, хотя греки и населяли гористые и скалистые области, однако жили счастливо, заботились о государственных учреждениях, об искусствах и вообще о жизненной мудрости. Римляне, подчинив своему владычеству много племен

от природы диких в силу условий местностей, потому что это были скалистые местности, лишенные гаваней, холодные или по какой-либо другой причине неудобные для обитания большой массы населения, таким образом не только заставили народы, до сих пор разобщенные, вступить в общение друг с другом, но и научили даже более диких цивилизованной жизни. Вся равнинная часть Европы, расположенная в умеренном климате, находит в природе в этом смысле помощницу; но так как в стране, наделенной природными благами, население миролюбиво, а в бедной стране, напротив, все служит тому, чтобы сделать людей воинственными и храбрыми, то оба эти рода стран получают взаимные выгоды, ибо последние помогают оружием, а первые земледельческими продуктами, искусствами и воспитанием характера. Ясен и взаимный вред, если они не помогают друг другу; тогда сила тех, у кого в руках оружие, будет иметь некоторый перевес, если только ее не преодолеет численность. В данном отношении этот материк имеет некоторое природное преимущество; ведь он весь испещрен равнинами и горами так, что на всем протяжении его земледелие и цивилизованная жизнь сочетаются с воинственностью; но из двух слоев населения [земледельцев и воинов] более многочисленному свойственно мирное настроение, поэтому он господствует над всеми, причем народы-властители — сначала греки, а затем македоняне и римляне — содействовали укреплению мира. В силу этого среди других стран в отношении войны и мира Европа является наиболее независимой; ведь в ней много воинственного населения, а также земледельцев и стражей городов. Она замечательна и тем, что сама производит все наилучшее и необходимое для жизни, а также все полезные металлы; ароматические вещества и драгоценные камни из чужих краев ей приходится ввозить — предметы, недостаток которых делает жизнь ничуть не хуже, чем их обилие. Много в Европе различных пород домашнего скота, дикие же звери редки. Таков в общих чертах этот материк по своей природе.

27. По отдельным частям Иберия — самая первая из всех европейских стран, начинающаяся с запада; по форме она похожа на бычью шкуру, шейные части которой как бы заходят в соседнюю Кельтику; это части, лежащие к востоку. В пределах их восточная сторона Иберии разрезана горой, так называемой Пиреной, а вся остальная страна омывается морем. На юге до Столпов Иберия окружена Нашим морем, а в остальных частях — Атлантическим океаном до северных отрогов Пирены. Наибольшая длина страны приблизительно 6000 стадий, а ширина 5000 стадий. C 128

28. За Иберией к востоку лежит Кельтика, простирающаяся до реки Рена. С северной стороны она омывается всем Бреттанским проливом (ведь этот остров на всем своем протяжении лежит параллельно всей Кельтике, напротив нее, простираясь в длину почти на 5000 стадий); с восточной стороны Кельтика ограничена рекой Реном, текущей параллельно Пирене; с южной стороны она граничит частью с Альпами, начиная от Рена, частью с самим Нашим морем, там, где простирается так называемый Галатский залив, в котором расположены знаменитые города

Массалия и Нарбон. Напротив этого залива, на противоположной стороне, находится другой залив, также носящий название Галатского; он обращен на север в сторону Бреттании. Здесь, между этими двумя заливами, ширина Кельтики наименьшая, ибо она суживается до перешейка менее 3000 стадий, но более 2000 стадий. За этими двумя заливами под прямым углом к Пирене тянется горный хребет, так называемая Кемменская гора и оканчивается в самом центре Кельтских равнин. Что касается Альп, то это очень высокие горы, образующие дугообразную линию; их выпуклая сторона обращена к упомянутым Кельтским равнинам и к горе Кеммен, а вогнутая сторона — к Лигурии и Италии. В этих горах, помимо лигурийцев, обитает много кельтских племен. Хотя лигурийцы и принадлежат к другому племени, но ведут образ жизни, подобный кельтам. Живут они в части Альп, примыкающей к Апеннинам, захватывая и некоторую часть Апеннин. Апеннины образуют горную цепь, которая тянется по всей длине Италии с севера на юг и оканчивается у Сицилийского пролива.

29. Первые части Италии — это равнины у подошвы Альп. Они простираются до впадины Адриатического залива и соседних областей; дальнейшие области Италии представляют узкий и длинный мыс в виде полуострова, через который, как я отметил выше,[37] тянутся Апеннины, приблизительно на 7000 стадий в длину; ширина же их не везде одинакова. Полуостровом делают Италию моря: Тирренское (начинающееся от Лигурийского моря), Авсонийское и Адриатическое.

30. После Италии и Кельтики к востоку следуют остальные части Европы, которые река Истр рассекает надвое. Эта река течет с запада на восток в Евксинский Понт, налево оставляя всю Германию (которая
C 129 начинается от Рена), всю страну гетов, область тирегетов, бастарнов и савроматов вплоть до реки Танаиса и Меотийского озера. Справа она оставляет всю Фракию, Иллирию и, наконец, Грецию. Перед Европой лежат уже упомянутые острова; по ту сторону Столпов: Гадиры, Касситериды и Бреттанские острова; а по эту сторону Столпов: Гимнесии и другие островки[38] финикийцев, массалийцев и лигурийцев; затем острова против Италии до Эоловых островов и Сицилии и все острова вокруг Эпира и Греции вплоть до Македонии и Херсонеса фракийского.

31. От Танаиса и Меотиды простираются уже азиатские области по эту сторону Тавра, смежные с Танаисом и Меотидой, а за ними следуют области за Тавром. Горная цепь Тавра делит Азию на две части (а Тавр тянется от оконечности Пафлагонии к восточному морю у Индии и у живущих там скифов); греки назвали ту часть материка, которая обращена к северу, лежащей «внутри» Тавра, а часть, обращенную к югу, лежащей «вне» Тавра; соответственно земли, прилегающие к Меотиде и к Танаису, относятся к областям внутри Тавра. Первые из этих частей расположены между Каспийским морем и Евксинским Понтом и оканчиваются в одном направлении у Танаиса и Океана, т. е. как у Внешнего океана, так и у части его, образующей Гирканское море; в другом напра-

влении они оканчиваются у перешейка, там, где расстояние от впадины Понта до Каспийского моря наименьшее. Затем идут области внутри Тавра к северу от Гиркании, до моря у Индии, до живущих там скифов и горы Имей. В этих областях частью обитают меотийские савроматы и савроматы, живущие между Гирканским морем и Понтом, вплоть до Кавказа и области иберийцев и албанцев, а также скифы, ахейцы, зиги и гениохи; частью же за Гирканским морем живут скифы, гирканцы, парфяне, бактрийцы, согдийцы и остальные обитатели областей, лежащих на север от Индии. К югу от части Гирканского моря и от всего перешейка между этим морем и Понтом простираются большая часть Армении, Колхида, вся Каппадокия до Евксинского Понта и до тибаранских племен; далее идет так называемая «Страна по эту сторону Галиса», которая охватывает, во-первых, около Понта и Пропонтиды Пафлагонию, Вифинию, Мисию и так называемую Фригию на Геллеспонте (часть которой составляет Троада); во-вторых, около Эгейского моря и моря, образующего его продолжение, — Эолиду, Ионию, Карию, Ликию; в-третьих, во внут- C 130
ренних областях — Фригию (часть которой составляет так называемая Галатия галло-греков и Фригия Эпиктет[39]), Ликаонию и Лидию.

32. К народностям внутри Тавра непосредственно примыкают жители самих гор:[40] паропамисады и парфянские, мидийские, армянские, киликийские племена, катаонцы и писидийцы. За [областями] этих горных племен идут земли по ту сторону Тавра. Первая из них — это Индия, которую населяет самый великий и богатый из всех народов; она простирается до Восточного моря и южной части Атлантического океана. В Южном море перед Индией лежит остров Тапробана, по величине не меньше Бреттании. Если повернуть от Индии в сторону западных областей, оставляя горы справа, то откроется обширная страна, редко населенная из-за скудости почвы и притом совершенно варварскими и разноплеменными народностями. Последние называются арианами, и страна их простирается от гор вплоть до Гедросии и Кармании. Далее у моря идут персы, сусийцы, вавилоняне, простирающиеся до Персидского моря, и маленькие племена около них; народности же, живущие у подножья гор или в самих горах, это парфяне, мидийцы, армяне и соседние племена и жители Месопотамии. За Месопотамией следуют страны по эту сторону Евфрата. Это — вся Счастливая Аравия (ограниченная всем Аравийским и Персидским заливами) и все страны, занимаемые «обитателями палаток» и племенами, живущими под главенством родовых вождей, области, простирающиеся до Евфрата и Сирии. Далее идут народности, живущие на другой стороне Аравийского залива до Нила: эфиопы, арабы и за ними и египтяне; затем сирийцы, киликийцы (включая так называемых трахеотов)[41] и, наконец, памфилийцы.

33. За Азией следует Ливия, прилегающая к Египту и Эфиопии; побережье ее, лежащее против нас, идет по прямой линии от Александрии почти до Столпов; исключение составляют Сирты и, может быть, какие-нибудь другие незначительные изгибы заливов и выступы мысов, обра-

зующие эти заливы. Океанское же побережье Ливии от Эфиопии до известного пункта приблизительно параллельно первой береговой линии, но затем суживается к югу, образуя острый мыс, который немного выдается за Столпы и придает Ливии форму трапеции. По словам других писателей, а также Гнея Пизона, который был префектом этой страны и сообщал мне об этом, Ливия похожа на леопардовую шкуру, ибо она покрыта пятнами обитаемых местностей, окруженных безводной и пустынной землей. Египтяне называют такие обитаемые места оазисами. Хотя Ливия и
C 131 такова, но обладает и некоторыми другими отличительными особенностями, в силу которых она делится на 3 части. Наибольшая часть ее побережья, лежащая против нас, весьма плодородна, особенно же Киренаика и области около Карфагена до Маврусии и Геракловых Столпов. Ее океанское побережье не особенно густо населено, а внутренние области, где производят сильфий, имеют совсем редкое население, так как это по большей части скалистая и песчаная пустыня. То же самое верно относительно прямого продолжения этой страны через Эфиопию, страну троглодитов, Аравию и Гедросию, где живут ихтиофаги. Населяющие Ливию народности в большинстве своем нам неизвестны, потому что войскам во время походов и чужеземцам-путешественникам не приходилось проникать далеко в глубь страны, а туземцы из дальних областей редко прибывают к нам, да и сообщения их недостоверны и неполны. Тем не менее на их рассказах основаны следующие мои сведения. Эфиопов они называют самым южным народом, а большинство племен, живущих к северу от эфиопов, они называют гарамантами, фарусиями и нигритами; севернее последних живут гетулы, а поблизости от моря или на побережье у Египта до Киренаики обитают мармариды, тогда как те, кто населяет землю за Киреной и Сиртами, — псиллы, насамоны и некоторые из гетулов; затем идут асбисты и бизакии (область их простирается до Карфагена). Карфагенская область обширна, к ней примыкает страна номадов;[42] наиболее известные из них называются масилиями и масесилиями. Вся область от Карфагена до Столпов отличается плодородием; в ней много диких зверей, как и во всей внутренней части материка. Поэтому вполне допустимо, что некоторые из этих народностей названы номадами, потому что в древности они не имели возможности заниматься земледелием из-за множества диких зверей. Современные номады не только отличаются охотничьим искусством (римляне, будучи любителями борьбы с дикими зверями, поощряют это их искусство), но превосходят других как в охоте, так и по части земледелия. Вот то, что я могу заметить относительно этого материка.

34. Остается сказать о «климатах» (этот предмет тоже допускает общий очерк), начав с тех линий, которые я назвал «масштабами».[43] Я имею в виду 2 линии, отделяющие наибольшую длину и ширину обитаемого мира, но особенно линию ширины. Этим должны заняться в большем объеме астрономы, как это и сделал Гиппарх. Ибо Гиппарх, как он сам говорит, описал различные положения небесных светил относительно друг

друга для каждой отдельной области, лежащей в нашей четверти земли,[44] C 132
я имею в виду области между экватором и северным полюсом. Географам же, конечно, не следует заниматься областями за пределами нашего обитаемого мира; если дело идет о частях обитаемого мира, деловой человек не должен касаться характера числа и различных аспектов небесных тел: ведь это все для него сухая материя. Для меня достаточно изложить значительные и более простые различия из указанных Гиппархом, приняв в качестве гипотезы (как и он это делает), что величина земли составляет 252 000 стадий; эту цифру дает и Эратосфен. Ведь отклонение от этого расчета относительно небесных явлений в пространстве между обитаемыми областями будет незначительным. Если, таким образом, разделить наибольший круг земли на 360 отрезков, то каждый из этих отрезков составит 700 стадий. Гиппарх применяет эту меру для определения расстояний на упомянутом выше меридиане через Мерое. Он начинает с обитателей экваториальных областей и затем, переходя по указанному меридиану к следующим, один за другим обитаемым местам, каждый раз с промежутком в 700 стадий, пытается указать небесные явления для каждого места. Однако мне не следует начинать оттуда. Ведь если эти области даже, как полагают некоторые ученые, и обитаемы, то это, наверное, ойкумена особого рода, простирающаяся в виде узкой полосы через центр необитаемой из-за жары области; причем страна эта не является частью нашей ойкумены. Географ изучает только этот обитаемый нами мир; границы его определяются на юге параллелью через Страну корицы, на севере — параллелью через Иерну. Помня о цели моей географии, не следует перечислять все обитаемые местности, которые содержит упомянутое промежуточное пространство, или все небесные явления, если я не хочу отклониться от цели моего географического труда; я начну с южных частей, как это делает Гиппарх.

35. По словам Гиппарха, люди, обитающие на параллели Страны корицы (эта параллель проходит на 3000 стадий южнее Мерое и отстоит от экватора на 8800 стадий), живут почти посредине между экватором и летним тропиком, проходящим через Сиену; ведь Сиена находится от Мерое
в 5000 стадий. Эти народности Страны корицы первые, для кого Малая C 133
Медведица целиком находится внутри полярного круга и всегда видима; ведь яркая звезда на оконечности хвоста ее, самая южная в созвездии, расположена на самом полярном круге так, что соприкасается с горизонтом.[45] Аравийский залив расположен приблизительно параллельно упомянутому меридиану, к востоку от него. Выход из этого залива во Внешнее море находится в Стране корицы, где в древнее время была охота на слонов. Эта параллель[46] выходит за пределы обитаемого мира, так как, с одной стороны,[47] она идет несколько южнее Тапробаны или до самых последних ее обитателей, с другой — до самых южных областей Ливии.

36. В областях Мерое и Птолемаиды и в стране троглодитов самый длинный день содержит 13 равноденственных часов; и эта обитаемая область лежит приблизительно посредине между экватором и параллелью

Александрии — расстояние до 1800 стадий, а у экватора — больше.[48] Параллель Мерое проходит через неведомые земли, а частью — через оконечности Индии. У Сиены и Береники, что у Аравийского залива, и в стране троглодитов солнце находится в зените во время летнего солнцеворота и самый длинный день содержит 13$^1/_2$ равноденственных часов; в пределах полярного круга также видна почти вся Большая Медведица, за исключением ног, оконечности хвоста и одной из звезд четырехугольника. Параллель Сиены тянется через страну ихтиофагов в Гедросии и через Индию, а частью через области, лежащие почти на 5000 стадий южнее Киренаики.

37. Во всех странах между тропиком и экватором тени падают попеременно в обоих направлениях, т. е. к северу и к югу; начиная от областей Сиены и летнего тропика, тени в полдень падают к северу. Обитатели первых областей называются амфискиями,[49] а последних — гетероскиями. Есть еще и другая отличительная особенность областей под тропиком, которую я упомянул в разделе о поясах;[50] сама почва там очень песчаная и сухая, производит сильфий; напротив, области южнее тропика обильны водой и очень плодородны.

38. В областях, лежащих приблизительно на 400 стадий южнее параллели Александрии и Кирены, где самый длинный день содержит 14 равноденственных часов, Арктур находится в зените, только немного отклоняясь к югу. В Александрии отношение указателя солнечных часов к тени в день равноденствия равняется 5 к 3;[51] но упомянутая область лежит на 1300 стадий южнее Карфагена, если только в Карфагене отношение указателя солнечных часов к тени в день равноденствия равняется 11 к 7.[52] Но эта параллель Александрии проходит в одном направлении через Кирену и область на 900 стадий южнее Карфагена до центральной Маврусии, в другом направлении — через Египет, Келесирию, Верхнюю Сирию, Вавилонию, Сусиану, Персию, Карманию, Верхнюю Гедросию и Индию.[53]

C 134 39. В Птолемаиде, Финикийском Сидоне, Тире и в окружающих областях самый длинный день содержит 14$^1/_4$ равноденственных часов; эти области лежат севернее Александрии приблизительно на 1600 стадий и почти на 700 стадий севернее Карфагена. Но в Пелопоннесе и в областях центрального Родоса, около Ксанфа в Ликии или немного южнее, а также в области на 400 стадий южнее Сиракуз самый длинный день содержит 14$^1/_2$ равноденственных часов. Эти местности отстоят на 3640 стадий от Александрии. Согласно Эратосфену, эта параллель проходит через Карию, Ликаонию, Катаонию, Мидию, Каспийские Ворота и часть Индии вдоль Кавказа.

40. В Александрии троадской и в соседних областях, в Амфиполе, в Аполлонии эпирской и в местностях южнее Рима, но севернее Неаполя самый длинный день имеет 15 равноденственных часов. Эта параллель идет приблизительно на 7000 стадий севернее параллели Александрии египетской; отстоит более чем на 28 800 стадий от экватора и на 3400 стадий от параллели Родоса; она на 1500 стадий южнее Византия, Никеи, Массалии

и соседних областей. Немного севернее ее лежит параллель через Лисимахию, которая, по словам Эратосфена, проходит через Мисию, Пафлагонию, Синопу с соседними областями, Гирканию и Бактры.

41. В Византии и соседних областях самый длинный день содержит $15^{1}/_{4}$ равноденственных часов и отношение указателя солнечных часов к тени во время летнего солнцеворота равно 120 к 42 минус $^{1}/_{5}$. Эти области отстоят приблизительно на 4900 стадий от параллели через центр Родоса и приблизительно на 30 300 стадий от экватора.[54] Если, войдя в Понт, проплыть к северу около 1400 стадий, то самый длинный день окажется равным $15^{1}/_{2}$ равноденственным часам. Эти области находятся на одинаковом расстоянии от полюса и от экватора, и здесь полярный круг в зените; и звезда на шее Кассиопеи лежит на полярном круге, а звезда на правом локте Персея — немного к северу от нее.

42. В областях приблизительно на 3800 стадий севернее Византия[55] самый длинный день составляет 16 равноденственных часов; таким обра- C 135
зом, Кассиопея вращается уже в арктическом круге. Это области около Борисфена и южные части Меотиды; они лежат приблизительно на расстоянии 34 100 стадий от экватора. В летнее время там северная часть горизонта почти что целыми ночами тускло освещена солнцем, между тем как солнечный свет движется обратно с запада на восток.[56] Ведь летний тропик отстоит от горизонта на $^{1}/_{2}$ и $^{1}/_{12}$ части зодиакального знака;[57] таково же, следовательно, расстояние солнца от горизонта в полночь. И в наших областях, когда солнце столь же далеко находится от горизонта, уже перед утренней зарей и после захода оно освещает небо на востоке и западе. В зимние дни в этих областях солнце поднимается самое большее на 9 локтей.[58] Эратосфен говорит, что эти области отстоят от Мероэ немногим больше чем на 23 000 стадий, так как расстояние от Мероэ до параллели через Геллеспонт составляет 1800 стадий и оттуда до Борисфена на 5000 стадий. В областях, отстоящих от Византия[59] на 6300 стадий и расположенных севернее Меотиды, в зимние дни солнце поднимается самое большее на 6 локтей, а самый длинный день составляет там 17 равноденственных часов.

43. Дальнейшие области лежат уже вблизи необитаемых из-за холода местностей и не представляют интереса для географа. Но если кто-либо пожелает ознакомиться с ними и с другими астрономическими вопросами, которые разбирает Гиппарх, а я опустил, так как они уже слишком ясно изложены у него, чтобы их стоило обсуждать в настоящем трактате, то пусть прочтет в труде Гиппарха. Так же слишком ясны высказывания Посидония относительно перискиев, амфискиев и гетероскиев.[60] Тем не менее следует упомянуть и об этих терминах достаточно подробно, чтобы разъяснить мысль и показать, чем она интересна для географа и чем неинтересна. Но так как речь идет о тенях, отбрасываемых солнцем, а солнце, по показанию наших чувств, движется по кругу параллельно движению вселенной, следовательно, где бы на земле при каждом повороте вселенной не возникали день и ночь (потому что солнце движется то над землей, то

под ней), всюду у людей создается представление об амфискиях и гетероскиях. Амфискии — это все те, чьи тени в полдень иногда падают на одну сторону, когда солнце попадает с юга на указатель солнечных часов (который находится внизу, перпендикулярно к горизонтальной поверхности), а в другое время — в противоположном направлении, когда солнце перейдет в противоположную сторону (а это происходит только у тех, кто живет между тропиками). Гетероскии — все те, у кого тени или всегда, как у нас, падают к северу, или на юг, как у обитателей другого умеренного пояса. Все это, однако, происходит в тех областях, где полярный круг меньше
С 136 тропика;[61] там же, где полярный круг одинаков с тропиком или больше его,[62] начинаются перискии и простираются до области народов, обитающих под полюсом. Так как солнце во время всего обращения вселенной движется над землей, то тень, очевидно, будет совершать круговое движение около указателя солнечных часов. По этой причине Посидоний и назвал их перискиями, хотя они вовсе не относятся к географии. Ведь все эти страны необитаемы из-за холода, как я уже объяснил в моих критических замечаниях о Пифее. Поэтому мне не следует интересоваться величиной этой необитаемой области, если только принять, что те области, где полярный круг служит тропиком,[63] лежат под кругом, описанным полюсом зодиака[64] при вращении вселенной, т. е. предположив, что расстояние между экватором и тропиком равно $^{4}/_{60}$ наибольшего круга.

КНИГА III

I

1. После первого общего очерка географии, данного мною, следует в дальнейшем перейти к описанию отдельных частей обитаемого мира. В самом деле, ведь я обещал это сделать,[1] и, как полагаю, до сих пор мой трактат правильно разделен на части. Следует начать опять с Европы и с тех ее частей, с которых я начала выше,[2] и по тем же основаниям.

2. Как я уже сказал, первая часть Европы —западная, именно Иберия. C 137
Как раз бóльшая часть ее имеет редкое население. В бóльшей части страны жители обитают в горах, лесах и на равнинах с тощей почвой и притом неравномерно орошаемой. Северная Иберия, при неровности рельефа не только совершенно холодная, но расположенная по берегам океана и, сверх того, лишенная связей с другими странами, приобрела негостеприимный характер, поэтому она чрезвычайно неудобна для жилья. Таков характер северных частей страны; напротив, почти вся южная Иберия плодородна, особенно по ту сторону Столпов. Это будет ясно из подробного описания этой страны. Но прежде следует дать описание ее формы и величины.

3. Иберия похожа на бычью шкуру, вытянутую в длину с запада на восток (передние части ее обращены на восток), а в ширину — с севера на юг. В длину она имеет приблизительно 6000 стадий и 5000 стадий наибольшей ширины; в некоторых местах ширина ее гораздо меньше 3000 стадий, в особенности у Пиренеев, которые образуют ее восточную сторону. Эта сплошная горная цепь, простирающаяся с юга на север, отделяет Кельтику от Иберии. Но так как ширина Кельтики, как и Иберии, не везде одинакова, то самое узкое место каждой страны между Нашим морем и океаном — это ближайшая к Пиренеям часть по обеим сторонам этих гор; она образует заливы как у океана, так и у Нашего моря. Кельтские заливы (называемые также Галатскими) более обширны, и образуемый ими перешеек ýже по сравнению с Иберийским.[3] Восточную сторону Иберии составляют Пиренеи; южная часть образована отчасти Нашим морем от

Пиренеев до Столпов и Внешним морем — от этого пункта вплоть до так называемого Священного мыса; третья сторона, западная, приблизительно параллельна Пиренеям и тянется от Священного мыса до Артабрийского мыса, который называется Нерием; четвертая сторона — от мыса Нерия до северных отрогов Пиренеев.

4. После этих общих сведений приступим к описанию отдельных областей Иберии начиная со Священного мыса. Это — самый западный пункт не только Европы, но и всего обитаемого мира, ведь обитаемый мир кончается на западе этими двумя материками (именно мысами Европы и крайними оконечностями Ливии; одну из этих областей занимают иберийцы, другую — маврусии); однако оконечности Иберии выдаются у вышеупомянутого мыса приблизительно на 1500 стадий. Кроме того, страну, примыкающую к этому мысу, по-латыни называют cuneus[4] ввиду ее клинообраз-
С 138 ной формы. Самый же мыс, далеко выступающий в море, Артемидор (посетивший, как он утверждает, эту местность), уподобляет кораблю, прибавляя, что 3 маленьких островка усиливают это сходство по форме: один из этих островков занимает место корабельного носа, другие же, имеющие небольшие стоянки для кораблей, — место штурмовых балок. Что же касается Геракла, то, по словам Артемидора, на мысе нет ни его святилища (как неправильно сообщает Эфор), ни алтаря ему или какому-нибудь другому богу; там только во многих местах лежат кучами камни, которые посетители по унаследованному от отцов обычаю переворачивают и затем, совершив возлияние, уносят. Жертвоприношения здесь не допускаются, добавляет он, и ночью даже не позволено подниматься к этому месту, как говорят, потому, что в это время им владеют боги. Тем не менее пришедшие сюда для «созерцания»[5] проводят ночь в соседней деревне, а днем поднимаются на гору, причем несут с собой воду, потому что там ее нет.

5. Эти утверждения Артемидора по крайней мере еще допустимы, и им приходится верить, но его рассказы во вкусе простонародной толпы никоим образом не заслуживают доверия. По словам Посидония, например, в народе говорят, что размеры солнечного диска на океанском побережье при заходе больше и солнце садится с шумом, как будто море шипит в то время, когда оно гаснет, оттого что погружается в морскую пучину. Посидоний говорит, что это неправда, так же как и то, что ночь наступает тотчас же после захода солнца; потому что в этих местах она наступает не мгновенно, а немного спустя, так же как это происходит у других больших морей. Ведь в местностях, где солнце заходит за горы, утверждает он, продолжительность дня после захода солнца больше из-за косых лучей; наоборот, на океанском побережье не бывает значительных промежутков, но темнота наступает не вдруг, а так, как это происходит на больших равнинах. Что касается зрительных представлений о величине солнца, говорит далее Посидоний, то они возрастают в равной степени как при закате, так и при восходе на морях, потому что в это время с воды поднимается большее количество испарений; проходя через эти испарения как через линзы,[6] лучи преломляются,[7] а зрительные образы воспринимаются в большем объеме.

Это точно так же происходит, когда заходящее или восходящее солнце или луна видны сквозь сухое тонкое облако, в то время как звезда также кажется красноватой. Посидоний говорит, что убедился в обмане зрения во время своего тридцатидневного пребывания в Гадирах, когда ему пришлось наблюдать заходы солнца. Тем не менее Артемидор утверждает, что заходящее солнце там в 100 раз больше дневного и ночь наступает внезапно. Однако, как он сам мог увидеть на Священном мысе, это явление нельзя себе представить, если внимательно прислушаться к его собственным высказываниям: ведь он говорит, что ночью никто не поднимается туда даже и при заходе солнца, если действительно ночь наступает мгновенно. Но и на другом месте океанского побережья он также не наблюдал этого явления; ведь Гадиры как раз находятся на берегу океана и Посидоний и некоторые другие свидетельствуют против него.

6. Примыкающее к Священному мысу побережье на западе служит на- C 139
чалом западной стороны Иберии вплоть до устья реки Тага, а на юге — началом южной стороны до другой реки Ана и ее устья. Обе реки начинаются в восточных областях; но Таг, который гораздо больше другой реки, течет прямо на запад, тогда как Ана делает изгиб к югу и отделяет область междуречья, которую по большей части населяют кельты и некоторые лузитанцы, переселенные сюда римлянами с другого берега Тага. В глубине страны обитают карпетаны, оретаны и большое число веттонов. Эта страна не очень плодородна, но область, непосредственно прилегающая к ней на востоке и юге, не уступает ни одной местности во всем обитаемом мире в смысле плодородия и ценных продуктов, добываемых из земли и моря. Это область, через которую протекает река Бетий, берущая начало в той же местности, где Ана и Таг; по величине Бетий является приблизительно средней между двумя другими реками. Подобно реке Ана она течет сначала к западу, затем делает изгиб на юг и впадает в океан на том же побережье, что и Ана. От названия реки страна получила имя Бетики, а от имени жителей — Турдетании; жителей называют то турдетанцами, то турдулами, причем одни писатели считают их одним народом, другие же — разными народами. К последним принадлежит Полибий, утверждающий, что турдулы — северные соседи турдетанцев, но теперь между ними нельзя обнаружить никакой разницы. Турдетанцы считаются самыми культурными из иберийцев; они знакомы с письменностью и имеют сочинения, посвященные истории своего племени, поэмы и законы, написанные в стихах (как они говорят, 6000-летней древности).[8] И другие иберийцы знакомы с письменностью, однако буквы у них неодинаковые, так как и язык не один и тот же. Турдетания — страна по эту сторону, простирается на восток до Оретании, а на юг до побережья от устья реки Ана до Столпов. Необходимо более подробно описать эту страну и соседние области со всеми относящимися сюда сведениями для понимания ее выгодного расположения и плодородия.

7. Атлантический океан врезается в это побережье (между областью, где впадают в океан Бетий и Ана, и границами Маврусии) и образует про-

лив у Столпов, через который Внутреннее море соединяется с Внешним. Именно у этого пролива в области иберийцев, носящих имя бастетанов (которых называют также бастулами), расположена гора Кальпа. Эта гора, хотя и небольшая в окружности, но очень высокая, так круто поднимается
C 140 вверх, что издали кажется островом. Если плыть из Нашего моря во Внешнее, то эта гора окажется справа; в 40 стадиях от нее находится город Кальпа, бывший когда-то стоянкой кораблей иберийцев. Некоторые писатели и среди них Тимосфен утверждают даже, что город был основан Гераклом; Тимосфен сообщает далее, что в древности город назывался Гераклеей, и там еще видны большая городская стена и корабельные верфи.

8. Затем идет Менлария с ее предприятиями для засола рыбы, потом город и река Белон. Из Белона преимущественно совершаются переезды в Тингий в Маврусии; в Белоне есть торговые склады и заведения для засола рыбы. Когда-то по соседству с Тингием находился город Зелий, но римляне перенесли его на противоположный иберийский берег и взяли с собой некоторых жителей Тингия; они также выслали туда своих колонистов и назвали новый город Юлия Иоза. Далее следует Гадиры — остров, отделенный узким проливом от Турдетании и отстоящий от Кальпы приблизительно на 750 стадий (некоторые же говорят 800). Остров этот ничем, впрочем, не отличается от других островов, но благодаря отваге его жителей как мореходов и дружбе с римлянами он достиг таких успехов и процветания во всем, что, хотя и расположен на краю земли, является все же самым знаменитым из всех островов. Но я буду говорить о Гадирах при описании прочих островов.

9. Далее следуют так называемая гавань Менесфея и затем лиман у Асты и Набриссы (лиманами называются лощины, покрытые водой во время морских приливов и позволяющие подниматься по ним как по рекам в глубь страны и к городам, лежащим по их берегам). Затем сразу же идет устье Бетия, разделенное надвое; остров, окруженный двумя устьями, образует побережье протяжением в 100 стадий или, по словам некоторых, еще более. Здесь где-то находятся оракул Менесфея и Цепионова башня, воздвигнутая на скале, со всех сторон омываемой волнами; эта башня построена с удивительным искусством (подобно Фаросу[9]) для спасения мореплавателей. Ведь не только наносные отложения реки образуют здесь мели, но и местность перед ней усеяна подводными камнями, так что необходим какой-нибудь далеко заметный знак. Отсюда водный путь вверх по реке Бетии и город Эбура, и святилище Артемиды Светоносной,[10] которую называют Lux dubia.[11] Затем плавание идет вверх по другим лиманам; после этого река Ана (также с двумя устьями) и водный путь в глубь страны. Наконец, следует Священный мыс, отстоящий от Гадир менее чем на 2000 стадий. Некоторые, однако, считают, что от Священного мыса до
C 141 устья реки Ана 60 миль, отсюда к устью Бетия 100 и затем до Гадир 70 миль.[12]

II

1. Над морским побережьем на этой стороне реки Ана лежит Турдетания, через которую течет река Бетий. На севере и западе границей Турдетании служит река Ана, а на востоке — часть Карпетании и Оретания; на юге — [области] тех бастетанов, которые населяют узкую полосу побережья между Кальпой и Гадирами и морем за этой полосой до реки Ана. Но бастетаны, о которых я уже упоминал, принадлежат к Турдетании, а также бастетаны за рекой Ана и большинство ближайших соседей последних. Протяженность этой страны не более 2000 стадий в длину и ширину,[1] но городов в ней огромное множество; в самом деле, как говорят, до 200. Наиболее известные из них благодаря торговым сношениям те, что расположены по берегам рек, у лиманов и на море. Наибольшей славы и могущества достигли Кордуба, основанная Марцеллом, и город гадитанцев; последний прославился морской торговлей и тем, что присоединился к союзу с римлянами, а первый — плодородием почвы и обширностью территории, причем река Бетий имела немаловажное значение. Сначала этот город населяли отборные люди из римлян и туземцев; кроме того, Кордуба была первой колонией римлян в этих местах. После Кордубы и города гадитанцев знаменит Гиспалий, также римская колония; еще и теперь он остается торговым центром области, но Бетий, вследствие того что недавно заселен солдатами Цезаря, превосходит его почетом, хотя имеет не особенно значительное население.

2. После этих городов идут Италика и Илипа (оба расположены на реке Бетий); Астигис[2] лежит дальше от реки, и Кармон, и Обулькон, и, кроме них, города, где были разбиты сыновья Помпея: Мунда, Атегуа, Урсон, Туккий, Улия и Эгуа;[3] все эти города находятся недалеко от Кордубы. Главным городом этой области в некотором роде стала Мунда; Мунда отстоит от Картеи на 1400 стадий, куда бежал после поражения[4] Гней Помпей; отплыв из этого города, он высадился в какой-то горной местности, расположенной высоко над морем, где и был убит. Брат его, Секст, спасшись из Кордубы, продолжал еще недолго воевать в Иберии, а затем поднял восстание в Сицилии; оттуда он бежал в Азию, был взят в плен полководцами Антония и погиб в Милете.[5] В области иберийских кельтов наиболее известный город Конисторгий, а на лиманах самый известный город Аста, куда современные гадитанцы обычно сходятся на собрания;[6] он расположен немногим более 100 стадий выше гавани острова. C 142

3. Берега Бетия наиболее густо населены; река судоходна почти на 1200 стадий от моря до Кордубы и местностей, лежащих немного выше. Кроме того, долина реки и островки на ней прекрасно возделаны. К этому нужно добавить очаровательную картину местности, так как эти области украшены парками, садами и разнообразными растениями. Далее до Гиспалия река судоходна для значительных по величине грузовых кораблей на протяжении 500 стадий без малого, а для меньших по величине грузовых кораблей она судоходна до городов, лежащих выше по течению вплоть до

Илипа; до Кордубы же можно плыть на речных баркасах (теперь это сколоченные из досок лодки, тогда как в древности употреблялись выдолбленные из одного бревна однодревки), выше Кордубы, по направлению к Касталону, река несудоходна. Параллельно реке к северу тянется несколько гребней гор, иногда больше, иногда меньше соприкасаясь с ней; в горах много рудников. Больше всего серебра в областях около Илипы и Сисапона, не только так называемого Старого Сисапона, но и Нового Сисапона; в местности, называемой Котины,[7] одновременно добывают медь и золото. Если подняться по реке, то эти горы будут слева, а справа — большая равнина, возвышенная и весьма плодородная, с высокими деревьями и прекрасными пастбищами. Река Ана судоходна, хотя не для столь больших кораблей и не на таком большом протяжении. Выше реки Ана расположены горы, богатые полезными ископаемыми; эти горы тянутся к реке Тагу. Места, изобилующие полезными ископаемыми, должны быть, конечно, скалистые и бесплодные, как например по соседству с Карпетанией, и еще больше примыкающие к Кельтиберии. Такова же по характеру и Бетурия, сухие равнины которой простираются вдоль берегов Ана.

4. Сама Турдетания наделена от природы удивительными богатствами; и если она производит множество разнообразных продуктов, то эти блага еще удваиваются легкостью вывоза, ибо излишки продуктов можно легко сбыть при наличии большого числа торговых судов. Этому способствуют реки, а также лиманы, которые, как я уже сказал,[8] играют роль рек и судоходны от моря вплоть до городов в глубине страны не только для лодок, но и для больших судов, ибо вся страна на значительном расстоянии выше побережья между Священным мысом и Столпами представляет равнину. Здесь во многих местах есть морские заливы, которые идут от моря в глубь страны на много стадий, подобно небольшим ущельям или речным руслам. Эти заливы во время приливов наполняются от поднятия моря,
C 143 и по ним можно плыть вверх по течению так же хорошо, как и по рекам, и даже еще лучше; ибо плавание по ним подобно плаванию вниз по течению рек; так как нет встречного течения, то в силу прилива море мчит подобно речному течению. Приливы на этом берегу сильнее, чем в прочих местностях, потому что морские воды из большого океана, сжатые в узкий пролив, который образует Маврусия вместе с Иберией, встречают там препятствия и затем свободно несутся к нижележащим частям материка. Некоторые из таких морских заливов во время отлива мелеют (хотя иные не совсем высыхают), а другие даже включают в себя острова. Таковы лиманы, находящиеся между Священным мысом и Столпами, так как там прилив более сильный в сравнении с другими местностями. Более сильный прилив в некотором отношении даже выгоден для моряков; он создает больше лиманов и увеличивает их длину, делая их судоходными часто даже на расстоянии до 100 стадий,[9] поэтому вся страна некоторым образом становится судоходной и удобной для ввоза и вывоза товаров. С этим связаны и некоторые неудобства: плавание по рекам из-за сильного прилива, который с большой силой противодействует течению реки, создает значительную

опасность для судов не только при спуске вниз по реке, но и при подъеме. Отливы же в лиманах также представляют опасность; ибо и отливы возрастают соответственно силе приливов, и нередко корабли из-за их скорости остаются на мели. Скот, который переправляют на острова перед реками или лиманами, иногда уносит волнами; временами же он оказывается отрезанным и, стараясь вернуться назад, но не в силах пробиться, погибает. Но, как говорят, коровы, знакомые с этим явлением, ожидают отступления моря и затем переходят на материк.

5. Во всяком случае основательно познакомившись с природой этих мест, люди увидели, что лиманы можно использовать как реки, потому построили на отмелях такие же города и другие поселения, как и по берегам рек. К числу этих городов принадлежат Аста, Набрисса, Оноба, Оссоноба, Меноба и некоторые другие. С другой стороны, каналы, прокопанные там и сям, помогают этому, так как существует много мест, откуда и куда идет доставка товаров, не только взаимный обмен, но и торговля с внешними странами. Далее, слияние вод, когда приливы гонят волны далеко в глубь страны, также полезно, ибо воды разливаются через перешейки, обычно разделяющие русла, и делают их судоходными; поэтому можно переправляться на лодке из рек в лиманы и оттуда опять в реки. Но вся торговля этой страны идет с Италией и Римом, так как морское путешествие до Стол- C 144
пов прекрасно (за исключением, может быть, некоторых затруднений при проходе проливом), а также плавание в открытом море по Нашему морю. Ибо морские пути проходят полосой благоприятной погоды, особенно если держать курс в открытое море. Это создает благоприятные условия для грузовых торговых кораблей. Морские ветры в открытом море дуют с определенной правильностью. К этому следует добавить еще теперешний мир, ибо с тех пор, как морскому разбою положен конец, мореходы наслаждаются полной безопасностью. Посидоний, впрочем, говорит, что ему пришлось наблюдать одну особенность при возвращении из Иберии; по его словам, восточные ветры в этом море, вплоть до Сардинского залива, дуют в определенное время, поэтому ему только через три месяца удалось добраться до Италии; ибо он сбился с курса, блуждая не только около Гимнесийских островов и Сардинии, но также у разных частей Ливии, лежащих напротив этих островов.

6. Из Турдетании вывозят много хлеба, вина, а также в большом количестве и превосходного качества оливковое масло. Предметом вывоза являются еще воск, мед, смола, большое количество кермеса [10] и киновари, которая не хуже синопской земли.[11] Турдетанцы строят свои корабли из местного леса; у них есть также каменная соль и немало источников соленой воды; значительной является также заготовка соленой рыбы, не только местной, но также доставляемой с остального побережья за Столпами; эта соленая рыба не уступает по качеству понтийской. Прежде приходило много тканей из Турдетании, но теперь больше идет шерсть цвета черного ворона.[12] И действительно, она необычайно красива; во всяком случае здесь покупают баранов для приплода по таланту за голову. Необычайно кра-

сивы и тонкие ткани, которые выделывают жители Салации.[13] Турдетания богата всякого рода скотом и дичью. Животных-вредителей здесь немного, за исключением зайчиков-землероек, которых иные называют кроликами, ибо они уничтожают и самые растения и семена, поедая корни. Эти вредители встречаются почти всюду в Иберии, вплоть до Массалии, и угрожают островам. Жители Гимнесийских островов, как говорят, однажды отправили посольство к римлянам с просьбой отвести им новое место для поселения, так как эти животные вытесняют их из страны и они не могут устоять перед их массой. Конечно, может быть, такое средство защиты и необходимо ввиду столь пагубной напасти (которая, впрочем, бывает не всегда, но только при какой-нибудь повальной порче, как например в случае чумы у змей и полевых мышей);[14] в случае небольшого числа кроликов изобретено и применяется несколько способов охоты на них; между прочим, специально разводят диких ласок из Ливии; им надевают намордники и пускают в норы; ласки когтями вытаскивают всех кроликов, которых
C 145 удается схватить, или заставляют их выбегать на поверхность; выгнанных зверьков ловят охотники, стоящие у нор. Изобилие вывозимых продуктов из Турдетании доказывается величиной и численностью кораблей; действительно, самые большие грузовые корабли плавают из этой страны в Дикеархию и в Остии — гавань Рима; число их кораблей почти не уступает ливийским.

7. Хотя внутренние области Турдетании отличаются большим изобилием, но может, пожалуй, оказаться, что и побережье не уступит им по ценности морских продуктов. Разного рода устрицы, как и моллюски, встречаются в больших количествах и отличаются величиной вообще во всем Внешнем море, особенно же здесь, ибо здесь приливы и отливы сильнее; производимое этими приливами волнение, вероятно, и является причиной количества и большой величины этих животных.[15] Так же дело обстоит относительно всех животных из породы китов: нарвалов, китов, дающих китовый ус, и китов, извергающих струю; когда последние выпускают струю, то наблюдателю издали кажется, что он видит облачный столб. Далее, морские угри доходят здесь до чудовищных размеров, значительно превосходя по величине наших, также и мурены и другие подобные рыбы. У Картеи, как говорят, водятся раковины — «герольды»[16] и багрянки вместимостью в 10 котилов;[17] в более отдаленных местах мурены и морской угорь достигают веса даже больше 80 мин,[18] морские полипы — 1 таланта,[19] кальмар[20] — 2 локтей[21] длиной и другие — соответственно. Большое количество жирных и толстых тунцов приходит сюда с другого побережья — с побережья за Столпами. Тунцы питаются желудями какого-то весьма низкорослого дуба, который растет в море и приносит очень крупные плоды.[22] Этот дуб в изобилии произрастает и на материке в Иберии, хотя корни его большие, как у взрослого дуба, однако он не растет выше низкого кустарника. Плодов это дерево приносит так много, что после созревания все побережье по эту и по ту сторону Столпов покрыто желудями, которые прилив выбрасывает на берег. Впрочем, по эту сторону Столпов желуди

всегда мельче и их находят в большом количестве. По словам Полибия, море выбрасывает эти желуди на побережье вплоть до Лациума, если только, говорит он, Сардиния и соседняя область также не приносят этих плодов. Чем ближе подходят тунцы к Столпам, устремляясь из Внешнего моря, тем более они тощают от недостатка пищи. Это животное, следовательно, вроде морской свиньи, потому что любит желуди и весьма жиреет от этой пищи; и всякий раз, когда морской дуб дает большой урожай, появляется очень много тунцов.

8. Хотя вышеупомянутая страна наделена столь великими благами, од- C 146
нако не меньше, а даже больше всего следует признать и удивляться ее природному богатству металлами. Ведь вся страна иберийцев полна ими, но не всюду она плодородна или богата, особенно же в той части, где много полезных ископаемых. Редко страна обретает одновременно и те, и другие блага, а также нечасто одна и та же страна в изобилии обладает на небольшом протяжении всевозможными металлами. Что же касается Турдетании и соседней с ней области, то для того, кто желает похвалить их высокие достоинства в этом отношении, не остается равноценного слова хвалы. В самом деле, до настоящего времени нигде на земле не находили столько золота, серебра, меди и железа в естественном состоянии и такого достоинства. Золото же в этой стране не только добывают из земли, но оно выносится течением рек, т. е. реки и горные потоки выносят к устью золотоносный песок (хотя золото часто находят и в безводных местностях); однако здесь оно незаметно, тогда как в омываемых водой местах крупинки золота ярко блестят. Кроме того, жители проводят проточную воду в безводные местности и, промывая таким образом крупинки, сообщают им блеск; они добывают также золото, копая колодцы и выдумывая другие средства для промывки песка; и теперь так называемых золотопромывален больше, чем золотых рудников. Правда, галаты считают, что их рудники, как в Кемменских горах, так и расположенные у подошвы самих Пиренеев, равняются по добыче золота турдетанским, однако металл из Турдетании ценится выше. Среди золотых крупинок, как говорят, находят иногда самородки весом в полфунта (под названием palae[23]), требующие только небольшой очистки. Далее, рассказывают, что при раскалывании камней находят маленькие самородки, по форме похожие на сосцы. Остаток от расплавленного и очищенного с помощью одного сорта квасцовой земли[24] металла есть электр.[25] После вторичной плавки этого электра, содержащего смесь серебра и золота, серебро отжигается, а золото остается. Ведь образец лигатуры легко плавится и похож на камень.[26] Поэтому золото лучше плавится на огне от соломы, так как пламя от соломы из-за своей слабости подходит к веществу, легко поддающемуся обработке и легкоплавкому; наоборот, пламя углей истребляет большое количество золота, потому что от его силы золото переплавляется и уносится в виде паров. Золотоносную землю черпают в ручьях и затем промывают поблизости в корытах или роют колодец и моют в нем выброшенную на поверхность землю. Печи для выплавки серебра они строят высокими, чтобы дым от руды поднимался

высоко на воздух, ибо этот дым тяжелый и смертоносный. Некоторые
C 147 медные рудники называются золотыми, из чего заключают, что прежде в них добывали золото.

9. Посидоний, с похвалой отзываясь о богатстве и высоком качестве этих руд, не только не может удержаться от обычной своей цветистой риторики, но в восторге готов даже верить невероятно преувеличенным рассказам. Так, например, по его словам, он относится с доверием к басне о том, что однажды во время пожара лесов почва, состоящая из золотой и серебряной руды, расплавилась и, вскипев, вытекла на поверхность; поэтому будто бы каждая гора и каждый холм представляли собой кучи монетного сплава, наваленные какой-то щедрой судьбой.

Вообще же, по его словам, всякий, увидев эти места, должен согласиться, что здесь находятся вечные сокровища природы или неистощимые казнохранилища какого-то царства. Ибо, продолжает Посидоний, не только страна богата, но и ее недра. Поистине в стране турдетанцев в подземном мире обитает не Аид, а Плутон.[27] В таком цветистом стиле говорит Посидоний об этом, словно сам из рудника черпает свою пространную речь. Он приводит слова Деметрия Фалерского о работе рудокопов, который утверждает, что в аттических серебряных рудниках[28] люди работают с таким усердием, как будто хотят откопать и вывести из-под земли самого Плутона. Посидоний изображает подобным же образом энергию и прилежание турдетанских рудокопов, ибо они прокладывают извилистые и глубокие подземные шахты и выкачивают из шахт воду встречающихся там подземных потоков египетскими винтовыми насосами.[29] Но результат, по его словам, всегда различен у этих рудокопов и у аттических; в самом деле, у последних горный промысел подобен загадке: «За что взялись, того не достигли, а что имели, потеряли»;[30] но для турдетанцев рудокопный промысел чрезвычайно выгоден, так как $^1/_4$ руды, добытой рабочими-медниками, — это чистая медь, а некоторые из частных владельцев рудников в течение трех дней добывают евбейский талант[31] серебра. Однако олово, по его словам, здесь не встречается на поверхности, как об этом постоянно твердят историки, и его выкапывают из недр; олово добывают как в стране варваров, живущих за Луситанией, так и на Касситеридских островах; и с Бреттанских островов его ввозят также в Массалию. У артабров же, которые живут дальше всего на северо-западе Луситании, почва, как он говорит, расцветает серебром, оловом и «белым золотом» (потому что оно смешано с серебром). Эту почву, добавляет Посидоний, приносят реки; и женщины лопатами сгребают ее и промывают в ситах, сплетенных в виде корзин. Такого рода сведения сообщает Посидоний о рудниках.

10. Полибий, упомянув о серебряных рудниках у Нового Карфагена, говорит, что они весьма велики. Эти рудники отстоят приблизительно на 20 стадий и занимают площадь в 400 стадий в окружности; там постоянно
C 148 занято 40 000 рабочих, которые (в его время) приносили римской казне ежедневного дохода 25 000 драхм. Что же касается процесса обработки, то я опускаю все его описание (так как оно слишком длинно), кроме того, что

он говорит о содержащей серебро руде, намытой реками. Эту руду дробят и пропускают в воде через сита;[32] затем осадок снова дробят и опять, процедив и слив воду, раздрабливают; потом пятый осадок плавится, а после отделения свинца получается чистое серебро. Серебряные рудники существуют и в настоящее время, однако они не принадлежат государству ни в Новом Карфагене, ни в других местах, а перешли в частное владение. Что касается золотых рудников, то большинство их является государственной собственностью. В Касталоне же и в других местах есть особые рудники для добычи свинца; с этим свинцом смешано небольшое количество серебра, недостаточное, однако, для того, чтобы стоило его очищать.

11. Недалеко от Касталона находится гора, откуда, как передают, берет начало река Бетий. Эту гору называют «Серебряной» оттого, что на ней находятся серебряные рудники. Согласно Полибию, эта река, как и Ана, берет начало в Кельтиберии, причем они отстоят друг от друга почти на 900 стадий; кельтиберы, достигнув могущества, дали всей соседней стране свое имя. Древние, по-видимому, называли реку Бетий Тартессом, а Гадиры и примыкающие острова — Эрифией. По этой причине, как думают, Стесихор так сказал о волопасе[33] Гериона: он был рожден

Почти напротив славной Эрифии
Вблизи Тартесса безгранных источников, среброкоренных,
Во впадине скалы.

(Фрг. III, 208, Бергк)

Так как река имеет два устья, то, как говорят, прежде на территории, расположенной между ними, находился город, который назывался Тартессом по имени реки; и страна, теперь занимаемая турдулами, называлась Тартессидой. Далее Эратосфен говорит, что страна, прилегающая к Кальпе, называется Тартессидой, а Эрифия — «Счастливым островом». Возражая Эратосфену, Артемидор утверждает, что это — другое ложное замечание Эратосфена, подобное указанию, что расстояние от Гадир до Священного мыса составляет 5 дней плавания (хотя оно не больше 1700 стадий); неверно и сообщение о том, что отливы кончаются у Священного мыса, хотя эти явления распространены в пределах всего обитаемого мира; не соответствует истине и то, что северные части Иберии представляют более легкий путь в Кельтику, чем если плыть туда по океану; и всякое другое утверждение, которое Эратосфен высказал, доверившись Пифею,[34] ложно из-за пустословия последнего.

12. Гомер, муж некоторым образом многогласный и многоученый, дает С 149
нам основания полагать, что он прекрасно знал понаслышке даже и эти области, если только мы пожелаем сделать правильный вывод из двух его сообщений об этих областях, как из менее достоверного, так и из более правильного и правдивого. Менее правильно сообщение о том, что Тартесс был известен по слухам[35] как «самый крайний пункт на западе», где, как он сам говорит, падает в океан

....лучезарный пламенник солнца,
Черную ночь навлекая на многоплодящую землю.
(Ил. VIII, 485)

А то, что ночь зловещая и находится в связи с Аидом, ясно, как и то, что Аид связан с Тартаром. Таким образом, можно предположить, что Гомер, услышав о Тартессе, назвал Тартаром самую отдаленную из областей подземного царства от имени Тартесса и присоединил мифический элемент, оставаясь верным своей поэтической манере. Точно так же, зная, что киммерийцы обитали в северных и мрачных областях около Боспора, поэт поместил их вблизи Аида, хотя, может быть, он сделал это в силу некоторой неприязни, общей всем ионийцам, к этому племени: действительно, в гомеровские времена или немного раньше, как говорят, произошло вторжение киммерийцев в страну вплоть до Эолиды и Ионии. Далее, поэт создал Планкты[36] по образцу Кианейских скал, всегда заимствуя свои мифы из каких-либо исторических фактов. Например, он рассказывает мифическую историю об опасных скалах, какими, говорят, были Кианейские (отчего их называют «Симплегадами»), поэтому он и приписал Иасону плавание через эти скалы. И пролив у Столпов, и пролив у Сицилии подсказали ему миф о Планктах. Относительно менее правильного сообщения по намекам из вымышленного рассказа о Тартаре можно вывести заключение, что Гомер имел в виду области около Тартесса.

13. Что же касается более правильного высказывания, то о нем можно заключить из следующего. Во-первых, походы Геракла и финикийцев (они доходили до Иберии), внушили Гомеру представление о некотором богатстве и беззаботной жизни иберийского населения. Действительно, эта народность настолько сильно подчинилась финикийцам, что даже и теперь еще финикийцы живут в большинстве городов Турдетании и в соседних местностях. С другой стороны, поход Одиссея, как мне кажется (так как он действительно происходил в Иберии и Гомер узнал о нем из расспросов), дал Гомеру повод перенести и Одиссею (как он уже ранее перенес Илиаду) из среды исторических фактов в область поэзии и столь обычного у поэтов мифического вымысла. Не только местности в Италии и Сицилии и некоторые другие обнаруживают следы подобных событий, но и в Иберии показывают город под названием Одиссеи, святилище Афины и тысячи других следов странствования Одиссея и других героев после Троянской войны. Эти странствования принесли мучения в равной степени как побе-
C 150 жденным троянцам, так и победителям (ведь и последние одержали только кадмову победу[37]). И так как дома троянцев лежали в развалинах, а добычи досталось каждому греческому воину только немного, то оставшимся в живых троянцам, как и грекам, по избавлении от военных опасностей пришлось обратиться к морскому разбою; троянцы занялись этим, потому что их город был разрушен до основания, греки же — из стыда, так как каждый думал:

...стыд нам и медлить так долго
Вдали от родных и затем снова к ним праздно в дома возвратиться.
(Ил. II, 298)

Предание сохранило странствование Энея, Антенора и генетов,[38] а также странствования Диомеда, Менелая, Одиссея и многих других героев. В самом деле, поэт, узнав из расспросов о стольких походах в самые отдаленные области Иберии и ознакомившись по слухам с богатством и прочими достоинствами страны (ибо финикийцы сообщили об этих достоинствах), выдумал и поместил здесь страну праведных и Элисий, куда, по словам Протея, переселится Менелай:

Ты за пределы земли, на поля Елисейские будешь
Послан богами — туда, где живет Радамант златовласый
(Где пробегают светло беспечальные дни человека,
Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает;
Где сладкошумно летающий веет Зефир, Океаном
С легкой прохладой туда посылаемый людям блаженным).

(Од. IV, 563)

И действительно, чистый воздух и благоуханные дуновения Зефира свойственны этой стране, так как она не только западная, но и теплая; также подходит к ней выражение «за пределы земли», где, как мы говорили, в мифе помещен Аид. А указанный вдобавок Радамант намекает на местность поблизости от Миноса, о которой поэт говорит:

В аде узрел я Зевесова мудрого сына Миноса;
Скипетр в деснице держа золотой, там умерших судил он.

(Од. XI, 568)

Подобные же рассказы повторяют и позднейшие поэты, как например поход Геракла на поиски быков Гериона, его же поход за золотыми яблоками Гесперид. Они упоминают какие-то Острова Блаженных, которые, как мы знаем, еще и теперь указывают не очень далеко от оконечностей Маврусии, против Гадир.

14. Финикийцы, как я считаю, были осведомителями Гомера; они еще до гомеровской эпохи завладели лучшей частью Иберии и Ливии и продолжали владеть этими областями до тех пор, пока римляне не сокрушили их державы. Богатство Иберии подтверждают и следующие факты: карфа- С 151
геняне, которые под предводительством Барки предприняли поход в Иберию, как говорят историки, застали у племен в Турдетании серебряные кормушки для скота и винные бочки. Можно думать даже, что тамошние жители из-за их великого благоденствия были названы «долговечными», особенно их вожди; поэтому-то Анакреонт сказал следующее:

Что до меня, то ни Амалфеи
Не пожелал бы рога,
Ни сотни лет и пятьдесят еще
Я над Тартессом царствовать.

(Фрг. 81. Бергк)

Геродот записал даже имя царя, которого он назвал Арганфонием. Ведь можно понять слова Анакреонта либо буквально, как «время, равное жизни

царя», или еще в более общем смысле: «и не царствовать в Тартессе долгое время». Некоторые, однако, называют Тартессом современную Картею.[39]

15. С этим благосостоянием страны соединяются у турдетанцев мягкость нравов и общительность, что хотя и в меньшей степени, по словам Полибия, замечается и у кельтов в силу их соседства или родства с турдетанцами, так как они большей частью живут по отдельным селениям. Однако турдетанцы, особенно живущие около реки Бетия, совершенно переменили свой образ жизни на римский и даже забыли родной язык. Большинство их стало «латинскими» гражданами[40] и приняло к себе римских колонистов, так что все они почти что обратились в римлян. И основанные теперь города: Пакс Августа в стране кельтов, Августа Эмерита в стране турдулов, Цезарь Августа у кельтиберов и некоторые другие поселения — ясно обнаруживают перемену упомянутых форм гражданской жизни. Кроме того, все иберийцы, принадлежащие к этому классу, называются togati.[41] Среди них находятся и кельтиберы, которых некогда считали самыми дикими из всех. Столько у меня сведений о турдетанцах.

III

1. Если мы снова начнем обзор от Священного мыса, следуя в другом направлении вдоль побережья к реке Тагу, то сначала откроется залив, затем мыс Барбарий и поблизости устья Тага; расстояние до этих устьев по прямой 10 стадий.[1] Здесь также есть лиманы; один из них простирается в глубь страны более чем на 400 стадий от вышеупомянутой башни,[2] по этому лиману страна орошается вплоть до Салации. Река Таг при устье не только шириной около 20 стадий, но и глубина ее столь велика, что очень большие грузовые суда могут плавать вверх по течению. Во время прилива она образует два лимана на вышележащих равнинах, так что затопляет
C 152 пространство в 150 стадий и делает равнину судоходной; в верхнем лимане она захватывает остров длиной около 30 стадий, а шириной немного меньше длины с прекрасными парками и виноградниками. Остров лежит против города Морона, удачно расположенного на горе вблизи реки, на расстоянии около 500 стадий от моря; не только страна вокруг него отличается плодородием, но и судоходство вверх по реке удобно на значительной части пути даже для больших кораблей, а остальная часть — только для речных судов. Выше Морона река судоходна на еще большем расстоянии. Этот город служил Бруту, по прозванию Каллаикскому, опорным пунктом, когда он воевал против лузитанцев и покорил это племя. Брут укрепил Олисипон, заняв речные плотины, чтобы обеспечить свободное судоходство вверх по реке и подвоз продовольствия; поэтому среди городов, расположенных около Тага, эти самые могущественные. Река Таг изобилует рыбой и устрицами. Она берет начало в Кельтиберии и течет через Веттонию, Карпетанию и Лузитанию к равноденственному западу до определенного пункта параллельно рекам Ана и Бетию, а после этого отклоняется от этих рек, так как они поворачивают к западному побережью.

2. Из народностей, расположенных за упомянутыми выше[3] горами, оретаны самые южные: их страна частично простирается до побережья по эту сторону Столпов. К северу от них обитают карпетаны, затем веттоны и ваккеи, через страну которых течет река Дурий; у Акутии, города ваккеев, находится переправа через нее; наконец, следуют каллаики, занимающие значительную часть горной страны. По этой причине и так как с ними весьма трудно было бороться, они не только дали прозвище покорителю лузитанцев, но и способствовали тому, что еще и теперь большинство лузитанцев называется каллаиками. Наиболее могущественными городами в Оретании являются Касталон и Ория.

3. Лузитания — страна, расположенная к северу от Тага; это самое большое из иберийских племен, с которым римляне воевали дольше всего. Границей южной части этой страны служит река Таг, а западной и северной — океан; на востоке она примыкает к областям карпетанов, веттонов, ваккеев и каллаиков, нам известных племен. Остальные племена не заслуживают упоминания, оттого что они незначительны и не пользуются известностью. Вопреки обыкновению наших современников, некоторые называют эти племена лузитанцами. Общие границы имеют каллаики в восточной части их областей с племенем астуров и кельтиберов, другие — только C 153
с кельтиберами. Длина Лузитании до мыса Нерия 3000 стадий, а ширина (образованная восточной стороной до противолежащего побережья) гораздо меньше. Восточная сторона возвышенная и неровная, а область, лежащая ниже, вплоть до моря является равниной, за исключением немногих гор незначительной величины. Ввиду этого, по мнению Посидония, Аристотель неправильно считает причиной приливов и отливов особые свойства побережья Иберии и Маврусии. Аристотель утверждает, что море приливает и отливает вследствие того, что прибрежные земли возвышенные и скалистые, которые не только упорно сопротивляются волнам, но и отбрасывают их с равной стремительностью. Как правильно говорит Посидоний, берега здесь по большей части песчаные и низкие.

4. Страна, о которой я говорю, плодородна, ее пересекают большие и малые реки, которые все текут с востока параллельно Тагу; большинство рек судоходно, и в них содержится большое количество золотого песка. Наиболее известные из рек непосредственно после Тага — Мунда и Вакуа — судоходны только на небольшом расстоянии. За этими двумя реками следует Дурий, который начинается далеко и течет мимо Нуманции и многих других поселений кельтиберов и ваккеев; он судоходен для больших судов на расстоянии 800 стадий. Затем идут другие реки, а за ними река Леты,[4] которую некоторые называют Лимеей, или Белионом;[5] и эта река течет из страны кельтиберов и ваккеев, как и река, следующая за ней, именно Бений (по другим — Миний) — самая большая из лузитанских рек, равным образом судоходная на протяжении 800 стадий. Посидоний утверждает, что и Бений берет начало в Кантабрии. Перед его устьем расположены остров и два мола с якорными стоянками для кораблей. Особенности природы этих рек достойны похвалы, потому что они имеют высокие берега

и способны принимать в свои русла море во время высокого прилива, так что вода не выходит из берегов и не разливается по равнинам. Во всяком случае эта река была конечным пунктом похода Брута, хотя дальше есть несколько других рек, параллельных вышеупомянутым.

5. Самые крайние из всех [луситанов] артабры, живущие по соседству с мысом под названием Нерий, который является пределом как западной, так и северной частей Иберии. Область вокруг самого мыса населяет кельтское племя, родственное народностям у реки Ана. Это племя, как говорят, выступило в поход туда вместе с турдулами, но, перейдя реку Лимею, поссорилось с ними; когда же вдобавок к ссоре кельты потеряли вождя, то рассеялись и остались здесь; от этого и река Лимея получила имя Леты.
C 154 Артабры имеют густонаселенные города, лежащие в том заливе, который мореходы и часто посещающие эти места называют Гаванью артабров. Теперь артабров называют аротребами. Во всяком случае около 30 различных племен населяют область между Тагом и артабрами. Несмотря на то что страна была богата плодами и скотом и имела в изобилии золото, серебро и другие металлы, тем не менее большинство населения пренебрегло жизнью за счет даров земли и обратилось к занятию разбоем, ведя постоянные войны друг с другом и со своими соседями за Тагом, пока римляне их не обуздали. Римляне сбили с них спесь, превратив бóльшую часть городов в простые селения, хотя некоторые города они улучшили, заселив колонистами. Начало таким беззакониям положили жители гор, как это и естественно, ведь они жили на неплодородной земле и владели лишь скудным имуществом. Поэтому-то они и начали захватывать чужое добро. Для обороны от жителей гор люди были вынуждены бросить собственные занятия, так что они вместо земледелия начали воевать; в результате получилось, что земля, запущенная и лишенная природных благ, превратилась в жилище разбойников.

6. Действительно, луситаны, как говорят, искусно умеют устраивать засады, выслеживать врага; они проворны, ловки, отличаются прекрасной маневренностью в строю. Они носят вогнутый вперед небольшой щит 2 футов в поперечнике, висящий на ремнях (так как у него нет ни колец, ни ручек). Кроме этих щитов, они вооружены еще кинжалом или ножом. Большинство носит льняные панцири, только у немногих кольчуги и шлемы с тремя султанами, остальные же носят шлемы из сухожилий. Пешие воины носят также поножи; каждый воин имеет несколько дротиков; у иных есть копья с медными наконечниками. Как говорят, некоторые племена, живущие у реки Дурия, ведут лаконский образ жизни: они дважды в день посещают комнаты для натирания маслом и принимают паровые бани, нагреваемые раскаленными камнями, купаются в холодной воде и едят только муку ежедневно, соблюдая чистоту и скромность. Луситанцы любят жертвоприношения; они наблюдают у жертвенных животных внутренности, не вырезая их; кроме того, они рассматривают жилы в боку жертвы и гадают путем ощупывания их. У них в обычае гадания по человеческим внутренностям пленников, которых они сначала закутывают в плащи, затем, когда жрец-

гадатель поражает жертву во внутренности, гадают прежде всего по падению тела жертвы. У пленников они отрубают правые руки и приносят в жертву богам.

7. Все жители гор ведут простой образ жизни, пьют воду, спят на земле и наподобие женщин носят длинные волосы, спускающиеся густыми прядями; но в сражение они идут, обвязав волосы вокруг лба. Они едят глав- C 155
ным образом козлиное мясо и приносят в жертву Аресу козла, а также пленников и коней; по греческому обычаю они приносят гекатомбы каждого рода (как говорит Пиндар:

Всего приносить в жертву по сту).

У них устраиваются состязания для легковооруженных, тяжеловооруженных воинов и всадников в кулачном бою, беге, перестрелке и в сражении отрядами. Жители гор $^{2}/_{3}$ года едят желуди, которые высушиваются и дробятся, а затем размалываются в муку; из нее приготовляют хлеб про запас на долгое время. Они пьют ячменное пиво; вина же у них не хватает; приготовленное вино быстро выпивают, устраивая угощение вместе с родственниками; вместо оливкового масла у них в обиходе коровье. Едят они сидя, так как у них есть сиденья, устроенные возле стен комнаты, причем они рассаживаются по возрасту и достоинству. Обед обносят у них кругом, а за питьем танцуют под звуки флейты и трубы, водят хороводы, подпрыгивая и приседая. В Бастетании женщины танцуют вперемежку с мужчинами, взявшись за руки. Все мужчины носят черные одежды, большинство — плащи; в этих плащах они и спят на сенниках. У них в ходу восковые сосуды,[6] как у кельтов. Женщины всегда ходят в длинных одеяниях и цветных платьях. Вместо чеканной монеты население (по крайней мере те, кто живет далеко в глубине страны) пользуется меновой торговлей или же отрубает куски кованого серебра и употребляет их вместо монеты. Осужденных на смерть они сбрасывают со скалы в пропасть, а отцеубийц побивают камнями за горами и реками.[7] Брак совершается как у греков. Больных они выносят на улицы (как это было в обычае в древности у египтян),[8] чтобы получить совет от тех, кто перенес уже подобную болезнь. Еще вплоть до времен Брута у них были кожаные лодки, которые они применяли во время приливов и из-за мелководья, но теперь уже даже однодревки встречаются редко. Каменная соль здесь пурпурного цвета, а если ее истолочь, то она становится белой. Таков, как я сказал, образ жизни жителей гор; я подразумеваю тех, области которых соприкасаются с северной стороной Иберии, именно каллаиков, астурийцев и кантабров до [области] васконов и Пиренеев; ведь все они ведут одинаковый образ жизни. Я воздерживаюсь приводить во множестве имена, избегая тягостного труда их записывать, разве только кому-нибудь доставит удовольствие услышать названия: плевтавры, бардиеты, аллотриги и другие еще более незначительные и менее известные, чем эти.

8. Неукротимость и дикость этих народностей явились следствием не только войн и походной жизни, но и их отдаленности; действительно, ведь

путешествие к ним — морем или по суше — длительно, а так как сношения
C 156 с ними трудны, то они потеряли общительность и гуманность. Впрочем, в настоящее время они уже в меньшей степени отличаются этими недостатками благодаря миру и пребыванию римлян в их стране. Но те племена, которые реже общаются с римлянами, отличаются большей суровостью и дикостью, и если у некоторых из этих племен столь неприятные свойства являются просто следствием скудости их страны, то подобно этому и жители гор отличаются еще в большей степени такими странностями. Но в настоящее время, как я уже сказал, война совершенно прекратилась, ибо Август Цезарь окончательно покорил как кантабров (которые еще и теперь сохраняют свои разбойничьи организации), так и их соседей; и вместо того чтобы грабить римских союзников, как кантабры, так и кониаки[9] и плентусии[10] (живущие у истоков Ибера) теперь сражаются за римлян. Преемник Августа Тиберий послал для охраны этих областей войско из 3 легионов (уже предназначенных ранее Августом Цезарем), и ему удалось сделать некоторые из этих племен не только мирными, но даже цивилизовать их.

IV

1. Остальная часть Иберии — это побережье Нашего моря от Столпов до Пиренейских гор, а также вся внутренняя область над ней, неодинаковая по ширине, а в длину немного больше 4000 стадий; тем не менее длина побережья, как указывают, больше на 2000 стадий. Говорят, что расстояние от Кальпы, горы находящейся около Столпов, до Нового Карфагена 2200 стадий. На этом берегу обитают бастетаны (которых называют также бастулами) и отчасти оретаны; расстояние отсюда до Ибера составляет почти такое же число стадий; это побережье занимают эдетаны; по эту сторону Ибера до Пиренеев и Победных памятников Помпея[1] расстояние 1600 стадий. Здесь живет небольшое число эдетанов, а остальную область занимает народность, называемая индикетами, разделенная на четыре части.

2. В частности, если начнем обзор с Кальпы, то увидим горную цепь в пределах Бастетании и Оретании, поросшую густым лесом из высоких деревьев и отделяющую побережье от внутренних областей страны. Здесь во многих местах находятся рудники, где добывают золото и другие металлы. Первый город на этом берегу — Малака, находящийся на одинаковом расстоянии как от Кальпы, так и от Гадир. В настоящее время это фактория для кочевников на противоположном берегу Ливии; там находятся и большие помещения для засола рыбы. Некоторые отождествляют с этим город Менаку, которая, как мы знаем, расположена дальше всех фокейских городов к западу, но это неверно. Напротив, Менака находится дальше от Кальпы и теперь лежит в развалинах, хотя и сохраняет еще следы греческого города, тогда как Малака — гораздо ближе и по внешнему виду — финикийский город. Вслед за ним идет город экситанов,[2] от которого получила свое название соленая рыба.

3. После этого города следует Абдера — город, также основанный финикийцами. Выше этой местности, в горной стране, показывают город Одис- C 157
сеи и в нем святилище Афины, по утверждению Посидония, Артемидора и Асклепиада из Мирлеи (человека, который обучал грамматике в Турдетании и издал какое-то описание племен этой области). Асклепиад сообщает, что в святилище Афины прибиты щиты и корабельные носы в воспоминание странствований Одиссея, что некоторые участники похода с Тевкром поселились в стране каллаиков и там были два города: один под названием Эллины,[3] другой — Амфилохи,[4] потому что не только Амфилох умер там, но его спутники во время скитаний проникли в глубь страны. Рассказывают, продолжает он, что какие-то спутники Геракла и переселенцы из Мессении поселились в Иберии. Что касается Кантабрии, то, по сообщению Асклепиада и других писателей, какую-то часть ее заняли лаконцы. Здесь упоминают также город Опсикеллу, основанный Окелом, который вместе с Антенором и его детьми переправился в Италию. Что касается Ливии, то некоторые люди верили, придавая значение рассказам гадирских купцов, как указал уже Артемидор, что племена, живущие по ту сторону Маврусии, вблизи западных эфиопов, называются лотофагами, так как они питаются лотосом (какая-то трава и корень) и при этом не нуждаются в питье или не имеют его вследствие недостатка воды, хотя их страна простирается даже вплоть до областей за Киреной. Еще и другое племя называется лотофагами, которое живет на одном из островов перед Малым Сиртом, именно на Менинге.

4. Поэтому вовсе не удивительно, если поэт сочинил миф о странствованиях Одиссея таким образом, что бо́льшую часть рассказов об Одиссее он поместил в Атлантическом море за Столпами; ибо рассказы так тесно связаны с фактами как в отношении местностей, так и всех прочих обстоятельств, вымышленных его фантазией, что он сделал свой вымысел правдоподобным; и нет ничего удивительного в том, что некоторые люди, поверив самим этим рассказам и большой учености поэта, положили поэзию Гомера даже в основу научных исследований, как например поступил Кратет из Маллоса и некоторые другие. Напротив, другие так неприязненно встретили подобного рода попытки, что не только изгнали поэта (как будто бы он был простым землекопом или жнецом) из всей этой области науки, но даже объявили безрассудными всех, кто брался решать такие научные вопросы. При этом никто из грамматиков или ученых других специально- C 158
стей не отважился защищать, исправлять или делать что-либо подобное относительно утверждений таких людей. Однако мне по крайней мере кажется возможным не только защитить, но и исправить многое из их утверждений, в особенности же все то, чем Пифей ввел в заблуждение людей, которые по незнанию западных и восточных областей вдоль побережья океана поверили ему. Но этот вопрос мы оставим, так как он требует особого и длительного обсуждения.

5. Причиной странствований греков среди варварских племен можно считать раздробленность последних на мелкие части и независимые владе-

ния, которые из-за взаимной строптивости были разобщены; отсюда проистекало их бессилие против пришельцев извне. Этот дух строптивости особенно усилился среди иберийцев, так как это племя соединяет с ним еще природное коварство и неискренность. Ибо от этого образа жизни они приобрели склонность нападать и грабить соседей; отваживаясь только на незначительные предприятия, они не предпринимали ничего значительного потому, что никогда не собирали больших сил и не объединялись в союзы. Ведь, конечно, если бы они захотели сражаться плечом к плечу друг с другом, то, во-первых, карфагеняне не смогли бы напасть на них превосходящими силами и покорить бо́льшую часть их страны; или еще раньше тирийцы и затем кельты, которые теперь называются кельтиберами и веронами; во-вторых, ни разбойничий атаман Вириаф, ни Серторий позднее не смогли бы напасть на них и даже некоторые другие лица, стремившиеся завладеть большей властью. Римляне, которые вели по частям войну против иберийцев, нападая на каждую область поодиночке, потратили довольно много времени на установление своего владычества, так как им пришлось подчинять сначала одни, затем другие племена до тех пор, пока спустя почти 200 лет или даже больше они не покорили всех. Но я возвращаюсь к моему описанию Иберии.

6. После Абдеры идет Новый Карфаген, основанный Гасдрубалом, преемником Барки, отца Ганнибала, — самый могущественный из городов этой страны; он прекрасно укреплен, обведен отличными стенами, имеет гавань, озеро и серебряные рудники, о которых я уже сказал. Здесь, как и в соседних местах, широко распространен засол рыбы. Кроме того, этот город является более значительной факторией не только по ввозу заморских товаров для жителей внутренних областей, но и по вывозу из глубины страны для всех иностранцев. На побережье от Нового Карфагена до Ибера, приблизительно на полпути между этими двумя пунктами, находятся река Сукрон, ее устье и одноименный город. Река берет начало с горы, прилегающей к горной цепи, которая расположена выше Малаки и областей
C 159 около Нового Карфагена, реку эту можно перейти вброд; течет она приблизительно параллельно Иберу и от Нового Карфагена удалена немного меньше, чем от Ибера. Между Сукроном и Новым Карфагеном, недалеко от реки, находятся три городка — колонии массалиотов. Наиболее известный из них Гемероскопий с весьма чтимым святилищем Артемиды Эфесской, которое находится на мысе. Это святилище служило Серторию базой для операций на море, ибо оно является естественной крепостью, местом, приспособленным для пиратства, и заметно издалека подплывающим мореходам. Оно называется также Дианием, что равносильно [греческому названию] Артемисий; поблизости находятся богатые железные рудники и островки Пла́несия и Плумбария, а над ним лиман с соленой водой (400 стадий в окружности). Затем у Нового Карфагена уже идет остров Геракла, который называют Скомбрарией от имени скумбрий; эту рыбу здесь ловят и приготовляют из нее наилучший соус. Остров отстоит от Нового Карфагена на 24 стадии. Если идти снова по другой стороне

Сукрона к устью Ибера, то увидим Сагунт, основанный закинфянами. Этот город Ганнибал разрушил, вопреки договору с римлянами, и тем разжег пламя второй войны против карфагенян.[5] Вблизи Сагунта находятся города Херсонес, Олеастр и Карталия; у самой переправы через Ибер лежит селение Дертосса. Начинаясь в Кантабрии, Ибер течет к югу через большую равнину параллельно Пиренейским горам.

7. Между поворотом Ибера к морю и вершинами Пиренеев, где сооружен Победный памятник Помпея, — первый город — Тарракон, хотя и без гавани, но зато расположенный на заливе и имеющий довольно много других преимуществ, теперь его население не меньше, чем в Новом Карфагене. Действительно, он представляет природные удобства для пребывания наместников, являясь как бы главным городом не только страны по эту сторону Ибера, но и большей части области за Ибером. И Гимнесийские острова, лежащие перед городом, и Эбис — все острова, заслуживающие упоминания, так как обусловливают удобное положение города. По словам Эратосфена, город имеет рейд, хотя Артемидор, возражая ему, утверждает, что городу не особенно повезло даже с якорной стоянкой.

8. Побережье от Столпов до Тарракона имеет мало гаваней, но следующая его часть — от Тарракона до Эмпория — имеет хорошие гавани, и страна отличается плодородием (как область леетанов, так и лартолеетов и других народностей). Эмпорий был основан массалийцами; он находится на расстоянии около 200 стадий от Пиренеев и от общей границы между Иберией и Кельтикой; и это побережье все плодородно и имеет хорошие гавани. Здесь есть Родос, городок, принадлежащий эмпоритам, хотя некоторые говорят, что он был основан родосцами. И в Родосе, и в Эмпории по- C 160
читают Артемиду Эфесскую; причину этого я изложу в моем рассказе о Массалии. Эмпориты прежде жили на островке, лежащем напротив, который теперь называется Старым Городом, но в настоящее время они живут на материке. Это — двойной город, так как он разделен надвое стеной; в прежние времена соседями города были какие-то индикеты, которые, хотя и имели собственное правительство, хотели ради безопасности иметь общую стену укреплений с греками, с двойными ограждениями, так как город разделен стеной, проходившей через центр. С течением времени обе народности объединились в одну общину с одинаковым государственным устройством, которое представляло некоторое смешение из варварских и греческих установлений, что имело место и у многих других племен.

9. Поблизости протекает река,[6] которая берет начало в Пиренеях; ее устье служит гаванью эмпоритам. Эмпориты довольно искусны в обработке льняных тканей. Они занимают область внутри страны, одна часть которой плодородна, тогда как другая поросла дроком или разновидностью еще более бесполезного болотного тростника. Эта часть страны называется Юнкарийской[7] равниной. Некоторые эмпориты обитают даже на пиренейских высотах вплоть до Победного памятника Помпея, через который проходит дорога из Италии в так называемую Внешнюю Иберию и в Бетику. Эта дорога то приближается к морю, то удаляется от него, особенно в за-

падных областях. Она идет к Тарракону от Победного памятника Помпея через Юнкарийскую равнину, Ветеры и так называемую по-латыни «Равнину укропа»,[8] так как там растет много укропа. Из Тарракона дорога идет к переправе через Ибер у города Дертоссы; отсюда, пройдя через Сагунт и город Сетабий, она немного уклоняется в сторону от моря и соприкасается с так называемой Спартарийской равниной, или с «Тростниковой».[9] Это обширная и безводная равнина, где произрастает разновидность дрока, пригодная для плетения канатов; этот дрок вывозят во все страны, преимущественно в Италию. Прежде дорога проходила через центр этой равнины и через Эгеласты, дорога тяжелая и длинная, теперь же ее проложили у прибрежных областей, так что она только соприкасается с «Тростниковой» равниной, хотя ведет в то же самое место, что и прежняя, т. е. в области, лежащие около Касталона и Обулкона; через эти города дорога идет к Кордубе и Гадирам — самым большим торговым центрам страны. Расстояние от Кордубы до Обулкона составляет около 300 стадий. Историки рассказывают, что Цезарь прибыл из Рима в Обулкон и в находившийся там лагерь за 27 дней, когда он собирался дать битву при Мунде.[10]

C 161 10. Таковы характерные особенности всего побережья от Столпов до общей границы Иберии и Кельтики. Внутренняя же область, лежащая над побережьем — страна между Пиренейскими горами и северной стороной Иберии вплоть до Астурии, — разграничена двумя горными цепями. Одна из этих горных цепей, параллельная Пиренеям, начинаясь в Кантабрии, оканчивается у Нашего моря (название этой горной цепи Идубеда); другая же от середины первой тянется к западу, хотя с отклонениями к югу и к побережью, идущему от Столпов. Эта последняя горная цепь вначале представляет собой холм, лишенный растительности; она проходит через так называемую Спартарийскую равнину, затем соединяется с лесом, который лежит над Новым Карфагеном, и областями вокруг Малаки и носит название Оросpeда. Между Пиренеями и Идубедой, параллельно обеим горным цепям, протекает река Ибер, которая наполняется как стекающими с этих гор реками, так и другими водами. На Ибере расположены город, называемый Цезарь Августа, а также Кельса — колониальное поселение с переправой по каменному мосту. Страну эту населяет много народностей, но наиболее известно из них племя иаккетанов. Их область начинается у предгорья Пиренеев и затем, расширяясь в равнину, соединяется с областями вокруг Илерды и Оски, т. е. областями, принадлежащими иллергетам и расположенными не очень далеко от Ибера. При этих двух городах, затем при Калагурии — городе васконов, при Тарраконе Гемероскопии на побережье давал свои последние битвы Серторий после изгнания из Кельтиберии; конец свой он нашел в Оске.[11] И под Илердой, Афраний и Петрей, полководцы Помпея, впоследствии были разбиты Божественным Цезарем.[12] Илерда отстоит от Ибера на 160 стадий, если идти приблизительно в западном направлении; от Тарракона — на юг около 460 стадий; от Оски — на север 540 стадий. Через эти области идет дорога от Тарракона в самые дальние земли васконов на океане, которые живут около Помпелона и около

города Эасона (на самом океане), протяжением в 2400 стадий, к самым границам Аквитании и Иберии. Иаккетания — это страна, где не только Серторий воевал с Помпеем, но также Секст, сын Помпея, позднее сражался против полководцев Цезаря.[13] За Иаккетанией к северу живет племя васконов, у которых есть город Помпелон, или, как бы сказать, Помпейополь.

11. Иберийская сторона Пиренеев покрыта лесами самой разнообразной С 162
породы, а также вечнозеленой растительностью; кельтская же сторона лишена растительности, хотя ее внутренние части охватывают долины, где может жить многочисленное население. Населяют эти долины большей частью керретаны иберийского племени; они приготовляют превосходные окорока ветчины, не хуже кантабрийской, приносящей жителям немалый доход.

12. Перевалив через гору Идубеду, тотчас вступаем в Кельтиберию — обширную и неоднородную страну. Бо́льшая часть ее имеет неровную поверхность и омывается реками, ибо через эти области протекают Ана, а также Таг и многочисленные реки, следующие за ним, которые берут начало в Кельтиберии и затем текут к Западному морю. Из этих рек Дурий течет мимо Нуманции и Сергунтии, а Бетий начинается на Ороспеде, протекает через Оретанию и Бетику. К северу от кельтиберов живут вероны, соседи кантабрийских конисков; они также ведут свое происхождение со [времен] кельтского переселения;[14] город их — Вария — расположен у переправы через Ибер; их область примыкает к бардиетам, которых наши современники называют бардулами. На западной стороне обитает часть астуров, каллаиков и ваккеев, а также веттонов и карпетанов. На южной — не только оретаны, но и все другие племена бастетанов и эдетанов, живущие на горе Ороспеде. На востоке находится Идубеда.

13. Среди разделенных на 4 племени самих кельтиберов наиболее могущественные арваки; они живут на востоке и на юге, в области, примыкающей к Карпетании и истокам Тага; самый замечательный их город Нуманция. Они проявили доблесть в двадцатилетней кельтиберской войне с римлянами; ибо они уничтожили много римских армий вместе с полководцами, и, наконец, нумантинцы стойко выдерживали осаду своего города, за исключением немногих, которые сдали крепость неприятелю. Лусоны также живут на востоке, и их область примыкает к истокам Тага. Арвакам принадлежат города Сегеда и Паллантия. Нуманция находится от Цезарь Августы (которая, как я сказал, лежит на Ибере) на расстоянии почти 800 стадий. Города Сегобрига и Бильбилис принадлежат кельтиберам; около этих городов шла война у Метелла с Серто́рием. Полибий, рассказывая о племенах и областях ваккеев и кельтиберов, причисляет к остальным городам Сегесаму и Интеркатию. По словам Посидония, Марк Марцелл собрал с кельтиберов контрибуцию в 600 талантов, из чего можно заключить о многочисленности и богатстве кельтиберов, хотя они жили в неплодородной стране. Полибий утверждал, что Тиберий Гракх разрушил 300 кельти- С 163
берских городов, а Посидоний, высмеивая его, замечает, что Полибий рас-

сказывает об этом только для того, чтобы польстить Гракху; ибо он считает городами башни (как это делается в триумфальных процессиях). Может быть, это замечание Посидония небезосновательно; ведь в самом деле не только полководцы, но и историки легко увлекаются такой подделкой, желая приукрасить описание подвигов. Действительно, и те, кто утверждает, что в Иберии больше тысячи городов, по-видимому, склоняются к подобного рода преувеличению, когда называют городами большие селения. Ведь страна эта по своим природным свойствам не может вместить много городов: по скудости почвы или же вследствие ее отдаленности или дикости; образ жизни и занятия жителей (кроме тех, что живут по берегам Нашего моря) не позволяют предполагать чего-либо подобного; ведь жители сельских мест отличаются дикостью (а таких большинство среди иберийцев), и даже сами города не в состоянии легко привить своим жителям цивилизацию в случае, если обитатели лесов там преобладают численно во вред своим соседям [горожанам].

14. После кельтиберов на юге идут обитатели горы Оруспеды и страны около реки Сукрона, т. е. эдетаны (пределы их простираются до Нового Карфагена), затем бастетаны и оретаны на пространстве почти что до Малаки.

15. Иберы были, собственно говоря, все пельтастами[15] и носили в соответствии с разбойничьей жизнью легкое вооружение (как я говорил[16] это о луситанах), употребляя только дротики, пращи и кинжалы. С пехотными военными силами у них была смешана конница, так как их лошади были приучены ходить по горам и легко сгибать колени по команде, когда это было нужно. В Иберии водится много газелей и диких лошадей. Коегде встречаются также озера, полные живности; есть там птицы, лебеди и подобные породы птиц, а также в большом числе дрофы; в реках водятся бобры, но бобровая струя их не имеет такого действия, как понтийская; ведь у понтийской бобровой струи есть особое целебное свойство, как и у многих других веществ. Например, по словам Посидония, кипрская медь только одна дает гальмей,[17] купорос и металлический порошок. В качестве особенности Иберии Посидоний упоминает также, что вороны там нечерные и что слегка пегие лошади кельтиберов меняют свою масть, если их перевести во Внешнюю Иберию. Кельтиберийские лошади похожи на парфянских, добавляет он, потому что они отличаются большей быстротой и более выносливые бегуны.

16. Иберия богата корнями, пригодными для изготовления краски. Что касается маслины, виноградной лозы, фигового дерева и подобных растеC 164 ний, то иберийское побережье Нашего моря очень богато всем этим, а также и значительная часть внешнего побережья.[18] Океанский берег на севере лишен этих плодовых деревьев из-за холода, остальная же часть побережья — большей частью только из-за нерадивости жителей и потому еще, что они живут во власти дурных привычек, т. е. стремятся не к тому, чтобы вести разумный образ жизни, а скорее к удовлетворению физических потребностей и животных инстинктов, если не считать ведущими разумный

образ жизни тех, кто моется застоялой в цистернах мочой и чистит ею зубы (как сами они, так и их жены), как это рассказывают[19] о кантабрах и их соседях. Как этот обычай, так и обычай спать на земле является общим у иберов с кельтами. По рассказам некоторых, каллаики не признают богов, а кельтиберы и их соседи на севере приносят жертвы безымянному богу ночью при полнолунии перед воротами домов и всем домом устраивают хороводы всю ночь напролет. Когда веттоны впервые пришли в римский лагерь и увидели каких-то центурионов, которые ходили взад и вперед по улицам только ради одной прогулки, они сочли их сумасшедшими и стали показывать дорогу к палаткам, думая, что те должны либо сидеть спокойно, либо сражаться.

17. Можно признать варварскими по внешнему виду украшения некоторых женщин, описанные Артемидором. По его словам, в некоторых местах женщины носят на шее железные украшения с крючками, загнутыми над головой и торчащими далеко перед лбом; они по желанию спускают свое покрывало с этих крючков, так что в распущенном виде оно служит зонтиком для лица, и все это они считают украшением. В других местах, продолжает он, женщины носят на голове тимпаний[20] [шляпу], закругленный на затылке, плотно облегающий голову до ушных мочек и на вершине и по сторонам постепенно загибающийся назад; другие же женщины удаляют[21] волосы с передней части головы до такой степени, что она блестит сильнее лба; некоторые помещают на голове палочку около фута высотой и обматывают вокруг нее волосы, а затем драпируют черным покрывалом. Наряду с правдивыми историями такого рода писатели сообщали много наблюдений и передавали рассказы с фантастическим добавлением о всех иберийских племенах вообще, особенно же о северных (рассказы о их храбрости, но и жестокости и зверской бесчувственности[22] к страданиям). Так, например, во время Кантабрийской войны[23] матери убивали своих детей, прежде чем их захватывали в плен; и даже маленький мальчик, по приказанию отца захватив меч, убил взятых в плен и закованных в цепи своих родителей и всех братьев; и женщина умертвила своих товарищей-пленников; какой-то C 165
кантабриец, когда его призвали к пьяным [солдатам], сам бросился в огонь. Эти нравы кельтских племен также общие с таковыми фракийских и скифских племен; общие черты касаются мужества, именно мужества женщин, так же как и мужчин. Например, эти женщины обрабатывают землю, а после родов укладывают своих мужей вместо себя и ухаживают за ними;[24] нередко они рожают во время полевых работ и тогда отходят в сторону к какому-нибудь источнику и сами моют и пеленают ребенка. По словам Посидония, в Лигурии его друг Хармолеон из Массалии, у которого он гостил, рассказывал, как он нанял мужчин и женщин копать землю, и как одна из женщин, почувствовав родовые схватки, отошла немного в сторону от места работы и родила; а после родов тотчас же вернулась на работу, чтобы не потерять платы; Хармолеон сам увидел, что женщина работала с трудом, но сначала не понял причины этого, пока под конец дня не узнал и не отпустил ее с работы, заплатив жалование; женщина понесла ребенка

к ручейку, обмыла его, спеленала тем, что у нее было, и благополучно добралась домой.

18. И следующий обычай не является особенностью одних иберов: они ездят вдвоем на лошади, хотя во время битвы один из всадников сражается пешим; и большое количество мышей[25] не является характерной особенностью одной Иберии (отчего нередко возникают заразные болезни). Подобный случай произошел в Кантабрии с римлянами. Хотя те, кто ловил мышей, даже получали награду по количеству пойманных зверьков, римляне едва избавились от них; к этой беде присоединился еще недостаток других продуктов и хлеба, и только с трудом, из-за плохих дорог, им удалось наладить снабжение из Аквитании. Что касается бесчувственности кантабров, то приводят такой пример: несколько пленников-кантабров, распятых на крестах, запели победную песнь. Подобные черты характера, конечно, могут служить до некоторой степени примерами дикости; но другие, пожалуй, в меньшей степени свидетельствуют о их цивилизованности, но по крайней мере не о зверской грубости; например, у кантабров принято, чтобы мужья давали приданое своим женам; дочери у них назначаются наследницами, а сестры женят братьев. В этом есть что-то от господства женщин, что вовсе не является признаком цивилизованности. Также иберийским является обычай постоянно держать при себе наготове на всякий случай безболезненный яд, который они добывают из травы, очень похожей на селерей;[26] далее, у них принято посвящать свою жизнь тем, с кем их соединяют дружеские узы и даже самим умереть за них.

19. Хотя иные утверждают, что эта страна делится на 4 части, как я уже сказал,[27] по словам других, однако, она имеет 5 частей. Но в этом
C 166 случае точное деление невозможно из-за происшедших перемен и неизвестности этих областей. Ведь только в случае, если страны нам хорошо знакомы и знамениты, известны также и передвижения [племен], деления страны, перемена названий и т. п. Действительно, этим многие прожужжали нам уши, в особенности же греки — самый болтливый народ на свете. Что же касается варварских племен, отдаленных, с небольшой территорией и раздробленных,[28] то известия о них недостоверны и скудны; но, конечно, наше неведение относительно всех племен, живущих далеко от греков, еще больше. Хотя римские историки подражают греческим, но не идут в своем подражании далеко. Ведь свои сообщения они просто переводят из греческих источников, тогда как сами по себе обнаруживают мало любви к науке; поэтому всякий раз, когда у греков оказываются пробелы, дополнения со стороны римлян незначительны, особенно потому, что большинство самых распространенных имен греческие. Действительно, например, прежние историки называют Иберией[29] всю страну за Роданом и за перешейком, заключенным между двумя галатскими заливами, тогда как современные историки считают границей Иберии Пиренеи и называют одну и ту же страну синонимически Иберией и Испанией. Но обычно они называли Иберией только область по эту сторону Ибера,[30] хотя историки еще раньше называли обитателей этой самой страны иглетами,[31] которые, по словам

Асклепиада Мирлейского, занимали небольшую территорию. Хотя римляне синонимически назвали всю страну целиком как Иберией, так и Испанией (одну ее часть потусторонней, а другую — посюсторонней), однако в разные времена они разделяли страну то так, то иначе, приспособляя управление к условиям времени.[32]

20. В настоящее время, когда одни провинции объявлены народными и сенатскими,[33] а другие подчинены римскому императору, Бетика принадлежит народу, и для управления ею посылают претора с квестором и легатом; ее граница на востоке установлена поблизости от Касталона. Остальная Иберия принадлежит Цезарю; он посылает туда двух легатов — пропретора и проконсула; пропретора, а вместе с ним легата посылают для судопроизводства у луситанов; страна их примыкает к Бетике и простирается до реки Дурия и ее устьев (в настоящее время название Луситании применяется специально к этой стране). Здесь находится город Августа Эмерита. Остальная часть области Цезаря, а именно бо́льшая часть Иберии, управляется наместником [с консульской властью], который имеет под командованием значительную армию, соответствующую трем легионам, и трех легатов. Один из последних с двумя легионами охраняет границу всей страны на север за Дурием; обитателей этой страны в прежнее время люди называли луситанами; наши же современники называют каллаиками. К этой стране прилегают северные горы вместе с обитающими там астурами и кантабрами. Через Астурию протекает река Мельс; немного дальше C 167
на ней лежит город Нега; поблизости находится лиман океана, являющийся границей между [областями] астуров и кантабров. Следующую затем область вдоль гор вплоть до Пиренеев охраняет второй из трех легатов с другим легионом. Третий легат наблюдает за внутренней частью страны, а также защищает интересы упомянутых уже togati[34] (как людей мирных и склонных к цивилизации и вместе с римской одеждой перенявших культуру и италийский образ жизни). Эти последние — кельтиберы и племена, живущие поблизости от них по обеим сторонам Ибера вплоть до приморских областей. Что касается самого наместника, то он проводит зиму в приморских местностях, вершит суд, особенно в Новом Карфагене и Тарраконе; тогда как летом он объезжает провинцию, постоянно наблюдая за тем, что требует какого-либо исправления. Там живут также прокураторы Цезаря, принадлежащие к сословию всадников, которые выдают деньги на содержание воинов.

V

1. Из островов, находящихся перед Иберией, два Питиусских и два Гимнесийских, которые также называются Балиаридами,[1] лежат перед побережьем между Тарраконом и Сукроном, где расположен Сагунт; все они находятся в открытом море, хотя Питиусские имеют больший наклон[2] к западу, чем Гимнесийские. Один из них носит название Эбус; на этом острове есть и город того же имени; окружность острова составляет 400 ста-

дий, а ширина и длина приблизительно одинаковы. Другой остров Офиусса, лежащий рядом с Эбусом, пустынен и значительно меньше. Из Гимнесийских островов больший имеет два города — Пальму и Полентию; один из них — Полентия — расположен в восточной части острова, другой же — в западной. Длина острова немногим меньше 600 стадий, а ширина немного меньше 200 стадий, хотя Артемидор дает в два раза бо́льшие цифры длины и ширины. Меньший остров отстоит от Полентии приблизительно на 270 стадий. Хотя по величине он значительно уступает большему острову, но в смысле плодородия почвы он нисколько не хуже; оба острова отличаются плодородием и имеют хорошие гавани, хотя при входах они и полны подводных камней, так что требуется осторожность при въезде. Вследствие плодородия этих мест и жители их миролюбивы, как и жители Эбуса. Но так как некоторые, правда немногочисленные, среди них преступные элементы вступили в связь с пиратами открытого моря, то все они были заподозрены, и Метелл, прозванный Балеарским, предпринял против них поход[3] (он и основал эти города). Из-за того же плодородия своих островов жители часто становились жертвами враждебных замыслов, хотя сами отличались миролюбием; тем не менее они считаются лучшими пращниками. В этом искусстве они, как говорят, весьма усердно
C 168 упражнялись с тех пор, как финикийцы овладели островами. И финикийцы, говорят, первые надели на них туники с широкой каймой, но в битву они шли обычно неопоясанными, только обернув руку козьей шкурой,[4] или с дротиком, закаленным на огне, в другой руке, в редких случаях снабженным маленьким железным наконечником; вокруг головы они носят 3 пращи из тростника с черными кистями; это род тростника, из которого плетут канаты; и Филета говорит о нем в своей «Герменее»:[5]

Жалкий хитон и запятнанный грязью; вокруг же
Тонкой тальи обвит черной тростинки кусок,

как будто речь идет об опоясанном веревкой из тростника. Или же они употребляют пращи волосяные или жильные; одна петля с длинными ремнями для метания на дальние расстояния, другая с короткими ремнями — на близкое расстояние, а средняя праща — для среднего расстояния. Они с детства упражнялись в метании из пращей, так что даже не давали детям хлеба, если те не попадут в него из пращи. Поэтому Метелл, когда подплыл к островам, велел натянуть кожи над палубами кораблей для защиты от пращей. Он привез на острова 3000 римлян из Иберии в качестве колонистов.

2. К плодородию почвы присоединяется еще и то обстоятельство, что на Гимнесийских островах с трудом найдется хотя бы одно вредное животное. Ведь даже кролики, как говорят, здесь не местного происхождения: приплод произошел от привезенных кем-то с противолежащего материка самки и самца; и этот приплод кроликов был вначале столь многочисленным, что они даже портили дома и деревья, подкапывая их, и, как я сказал,[6] население было вынуждено прибегнуть к помощи римлян. В настоя-

щее время, конечно, легкость ловли кроликов не позволяет этому бичу распространиться и взять верх, и землевладельцы благополучно собирают урожай с полей. Эти острова находятся по эту сторону так называемых Геракловых Столпов.

3. У Столпов находятся два островка; один из них называют островом Геры; между прочим, некоторые называют и эти островки также Столпами.[7] По ту сторону Столпов находятся Гадиры. Относительно Гадир я сказал только, что они отстоят приблизительно на 750 стадий от Кальпы, т. е. расположены вблизи устья Бетия, но о них существует больше рассказов, чем о других городах. Например, передают, что здесь живут люди, снаряжающие множество огромных торговых судов для плавания как по Нашему, так и по Внешнему морям; однако они живут не на большом острове и не владеют значительной частью материка против острова, кроме того, не владеют также многими другими островами, а живут главным образом на море, и только немногие остаются дома или проводят время в Риме. По количеству населения город, по-видимому, не уступает ни одному из городов, кроме Рима. Во всяком случае я слышал, что при одной из переписей C 169 нашего времени было установлено 500 человек гадитанских всадников — столько, сколько нет в других городах, даже в италийских, за исключением Патавии.[8] Хотя гадитанцы и столь многочисленны, но занимают остров не более 100 стадий длиной, а шириной кое-где даже в 1 стадию. Что касается города, то сначала они жили в своем маленьком городке, но Бальб Гадитанский, который получил триумфальные почести,[9] основал для них дополнительно другой город, называемый ими Новым; город же, образованный из двух, они называют Дидимой;[10] хотя он имеет в окружности не больше 20 стадий, но все-таки там не особенно тесно. Ведь постоянно живут в нем лишь немногие, потому что все остальные большей частью находятся в море, хотя некоторые живут на материке, лежащем напротив, особенно на островке [11] перед Гадирами из-за его удобного расположения; и так как они восхищались его местоположением, то сделали его как бы городом-двойником Дидимы. Тем не менее только относительно небольшое население живет на этом островке или в портовом городе,[12] который устроил им Бальб на противоположном берегу материка. Город Гадиры лежит в западной части острова; к нему примыкает на краю острова и поблизости от островка святилище Кроноса; святилище же Геракла расположено на другой стороне, обращенной к востоку, как раз там, где остров почти подходит к материку, оставляя пролив шириной около стадии. Говорят, что святилище отстоит от города на 12 [римских] миль, приравнивая число миль к числу подвигов [Геракла]; однако расстояние больше и почти что равняется длине острова, а длина острова — это протяжение с запада на восток.

4. Под Эрифией, куда мифы переносят приключение Гериона, Ферекид, по-видимому, имеет в виду Гадиры.[13] Другие, напротив, считают Эрифию островом, который расположен поблизости от этого города и отделен от него проливом шириной в одну стадию, т. е. принимая во внимание тучные

пастбища (потому что молоко пасущихся там овец не дает сыворотки). При изготовлении сыра здесь сначала примешивают к молоку из-за его жирности большое количество воды. В течение 50 дней животные задыхаются, если им, вскрыв вену, не выпустить немного крови. Трава, на которой пасется скот, суха, но делает животных очень жирными; предполагают, что это обстоятельство подало повод к созданию мифа о стадах Гериона. Весь берег заселен совместно.[14]

5. Рассказывая следующие истории об основании Гадир, гадитанцы упоминают об одном оракуле, данном, по их словам, тирийцам; оракул повелевал выслать колонию к Геракловым Столпам. Когда посланные осмотреть местность, рассказывает история, прибыли к проливу у Кальпы, то они приняли мысы, образующие пролив, за пределы обитаемого мира и Гераклова похода, а сами эти мысы признали именно теми, которые оракул
C 170 назвал Столпами; они высадились в одном месте внутри[15] узкого пролива, именно там, где теперь находится город экситанов; и здесь они совершили жертвоприношение; но так как жертвоприношения оказались неблагоприятными, они возвратились назад. Высланные несколько позже колонисты прошли дальше за пределы пролива на расстояние около 1500 стадий к острову, посвященному Гераклу и расположенному вблизи города Онобы в Иберии; предположив, что здесь именно и находятся Столпы, они принесли жертву богу, но так как жертвоприношение опять оказалось неблагоприятным, то они вернулись домой. Наконец колонисты, прибывшие с третьей экспедицией, основали Гадиры и воздвигли святилище в восточной части острова, а город — в западной. Поэтому некоторые держатся мнения, что мысы пролива и есть Столпы; другие считают Столпами Гадиры, а третьи полагают, что Столпы находятся еще дальше впереди по ту сторону Пролива, чем Гадиры. Далее некоторые считали Столпами Кальпу и Абилик, ливийскую гору, возвышающуюся против Кальпы, которая, согласно Эратосфену, находится в Метагонии — области, занятой кочевым племенем, тогда как иные, наконец, признавали Столпами островки вблизи обеих гор (один из этих островков они называют островом Геры). Артемидор, упоминая об острове Геры и о ее святилище, утверждает, что это какой-то другой остров; однако он не говорит ни о горе Абилик, ни о племени метагонов. Есть и такие писатели, кто переносит сюда Планкты и Симплегады, считая эти скалы Столпами, которые Пиндар называет «вратами Гадир» (и признает их самыми крайними пределами, достигнутыми Гераклом). Дикеарх, Эратосфен и Полибий и большинство греческих писателей предполагают, что Столпы расположены где-то по соседству с Проливом. Наоборот, иберы и ливийцы утверждают, что Столпы находятся в Гадирах, потому что в соседних с Проливом областях нет, по их словам, ничего похожего на Столпы. По утверждению других, Столпы — это бронзовые колонны в 8 локтей высоты в святилище Геракла в Гадирах, на которых начертана надпись с обозначением расходов на сооружение святилища. Посетив по окончании плавания храм с этими Столпами и принеся жертву Гераклу, мореходы наперебой принимались распространять басню о том, что здесь конец земли

и моря. Посидоний также считает рассказ об этом наиболее достоверным; однако оракул и многократные колониальные экспедиции к Столпам он признает финикийской выдумкой. Относительно колониальных экспедиций, что можно с уверенностью утверждать за или против их достоверности, когда и то и другое мнение одинаково нелепо? Однако отрицать, что островки или горы похожи на Столпы, искать у Столпов в собственном смысле слова пределов обитаемого мира или похода Геракла — это имеет С 171
известный смысл; ведь существовал же древний обычай ставить такого рода пограничные знаки. Например, жители Регия поставили столб — нечто вроде маленькой башни, который стоит у Пролива;[16] и против этого столба поставлена так называемая башня Пелора.[17] Далее, так называемые алтари Филенов[18] находятся в стране приблизительно на полпути между Сиртами. Есть упоминание о столбе, воздвигнутом в прежние времена на Коринфском перешейке теми ионийцами, которые после изгнания из Пелопоннеса завладели Аттикой и Мегаридой вместе с племенами,[19] захватившими Пелопоннес; они начертали на стороне столба, обращенной к Мегариде:

Здесь не Пелопоннес уж, а Иония,

а на другой:

Здесь уж Пелопоннес, а не Иония.[20]

Александр же в подражение Гераклу и Дионису воздвиг алтари,[21] обозначавшие пределы его индийского похода в самых крайних областях, которых он достиг на востоке Индии. Такой обычай действительно существовал.

6. Более того, естественно, что и местности получают одинаковые названия, когда время уничтожает установленные пограничные знаки. Например, алтари Филенов теперь уже не существуют, а место удержало свое старое название. В Индии, как говорят, не видно Столпов Геракла или Диониса, но все же, когда македонянам называли или показывали известные места, они принимали за Столпы только те места, где находили известный знак, намекающий на события из истории о Дионисе или Геракле. Таким образом, без сомнения и здесь в Гадирах первые пришельцы применяли известные пограничные знаки, воздвигнутые человеческими руками, — алтари, башни или столпы, помещая их на самых видных местах в наиболее отдаленных местностях, куда они заходили (самые видные места для обозначения концов и начал местностей — это проливы, горы, расположенные там, и островки);[22] когда же исчезли воздвигнутые человеческими руками памятники, их имена получили местности, будь то островки или мысы, образующие пролив, ибо трудно уже определить, к островкам или к мысам следует отнести название, так как термин «Столпы» подходит к обоим. Я говорю «подходит», потому что они расположены в таких местах, которые ясно указывают на пределы; в силу этого пролив называется «устьем», не только этот, но также и многие другие, т. е. при входе в него «устье» является началом, а при выходе — концом.

Таким образом, островки, лежащие при устье, можно легко принять за столпы; они представляются в виде фигуры с четкими очертаниями и заметны, как знаки; равным образом столпам можно уподобить горы, лежащие у пролива, поскольку у них обнаруживается известный выступ, как
C 172 у колонн или столпов. Так и Пиндар, пожалуй, был бы прав, говоря о «вратах Гадир», если бы столпы мыслились находящимися при устье; ведь устья пролива похожи на ворота. Однако Гадиры расположены не в таком пункте, чтобы указывать на конец; они лежат скорее в центре длинного побережья, образующего залив. Но менее основательным будет, как мне кажется, относить эти столпы, которые находятся в Геракловом святилище у Гадир, к Геракловым Столпам. Ведь вероятно, что молва об имени «Геракловы Столпы» распространилась потому, что это имя первоначально вошло в употребление не у купцов, а скорее у полководцев, как это и произошло с индийскими столпами; кроме этого, упоминаемая надпись[23] свидетельствует против этого мнения, так как она говорит не о посвящении модели[24] священного дара, а содержит перечисление расходов; ведь Геракловы Столпы должны быть памятником его великих подвигов, а не расходов финикиян.

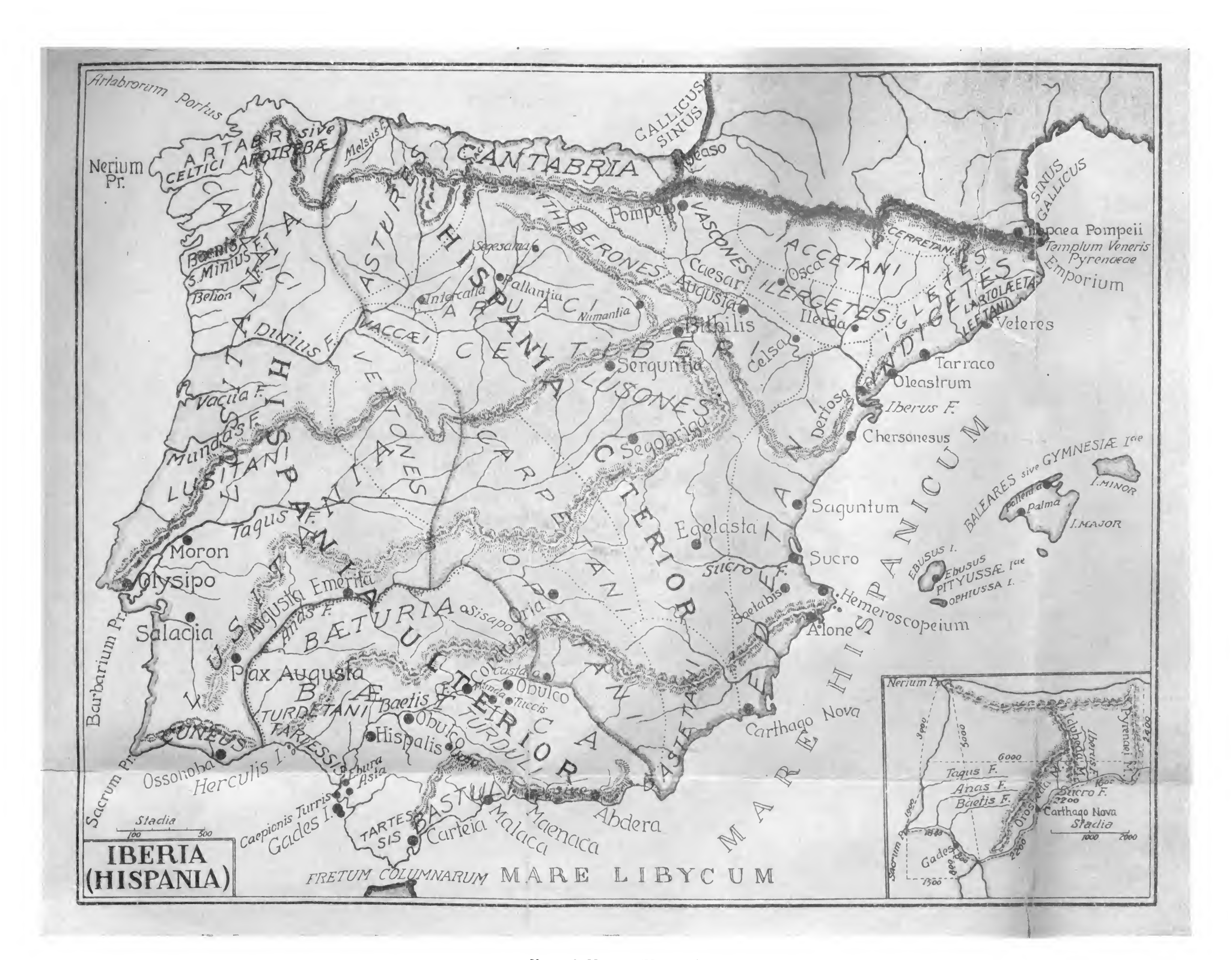
7. По словам Полибия, в Гераклеоне,[25] что в Гадирах, находится источник; к его воде, годной для питья, ведет спуск в несколько ступеней; источник являет свойства взаимопротивоположные при изменении уровня воды в реке, так как во время приливов он иссякает, а во время отливов наполняется. В объяснение причины этого явления он говорит, что воздух, прорывающийся из глубины земли на поверхность (если ее покрывает волной во время морского прилива), перестает, как обычно, выходить и, повернув внутрь, запирает проходы источников, отчего и возникает недостаток воды; когда же поверхность обнажится от покрывающих ее вод, то воздух снова проходит прямо и освобождает жилы источника, так что он снова начинает течь стремительно и полноводно. Что же касается Артемидора, то хотя он и возражает Полибию, но вместе с тем выставляет и некоторое собственное объяснение причины, вспомнив мнение историка Силана. Как мне кажется, он не высказал ничего достойного упоминания, так как и сам он, и Силан в этом вопросе можно сказать профаны. Посидоний, хотя и считает рассказ об этом ложным, но все же утверждает, что в Гераклеоне есть два колодца, а третий — в городе: и если черпать непрерывно воду из меньшего из двух колодцев в Гераклеоне, он тотчас же иссякнет, если же прекратить вычерпывание воды, он опять наполнится; из большего же колодца можно черпать воду целый день (хотя он, конечно, уменьшает свой дебит, как и все другие колодцы), и ночью он снова наполняется, если больше не вычерпывать из него воды; но так как нередко время отлива совпадает со временем наполнения колодца, то местные жители безосновательно допускают «обратное действие»[26] источника. Конечно, не только Посидоний утверждал, что этому рассказу верят, но и я узнал о нем, поскольку его постоянно повторяют в числе парадоксов.[27]
C 173 Я слышал также, что там есть еще и другие колодцы, один в пригородных

садах, другие — внутри города, но из-за плохого качества их воды в городе много водохранилищ из цистерн. Но все же я не знаю, доказывает ли какой-нибудь из этих колодцев правильность предположения о их «обратном действии». Что же касается приведенных причин, если верно, что все это так, то приходится считать этот вопрос одним из трудных. Ведь возможно, что дело обстоит именно так, как говорит Полибий; и возможно также, что некоторые жилы источников, увлажненные извне, ослабевают и заставляют воду скорее разливаться в стороны, чем идти по прежнему руслу в источник (жилы неизбежно увлажняются, когда местность затопляется приливной волной). Но если, как говорит Афинодор, явления прилива и отлива подобны вдыханию и выдыханию,[28] то, быть может, существуют какие-нибудь текучие воды, которые естественно по одним путям пробиваются на поверхность (именно их устья мы и называем источниками и ключами); по другим путям эти воды устремляются в глубь моря, т. е. поднимая уровень моря [29] вместе с собой (так что оно разливается), всякий раз, когда происходит как бы выдыхание, они оставляют свое обычное русло и затем возвращаются к нему всякий раз, когда море отступает.

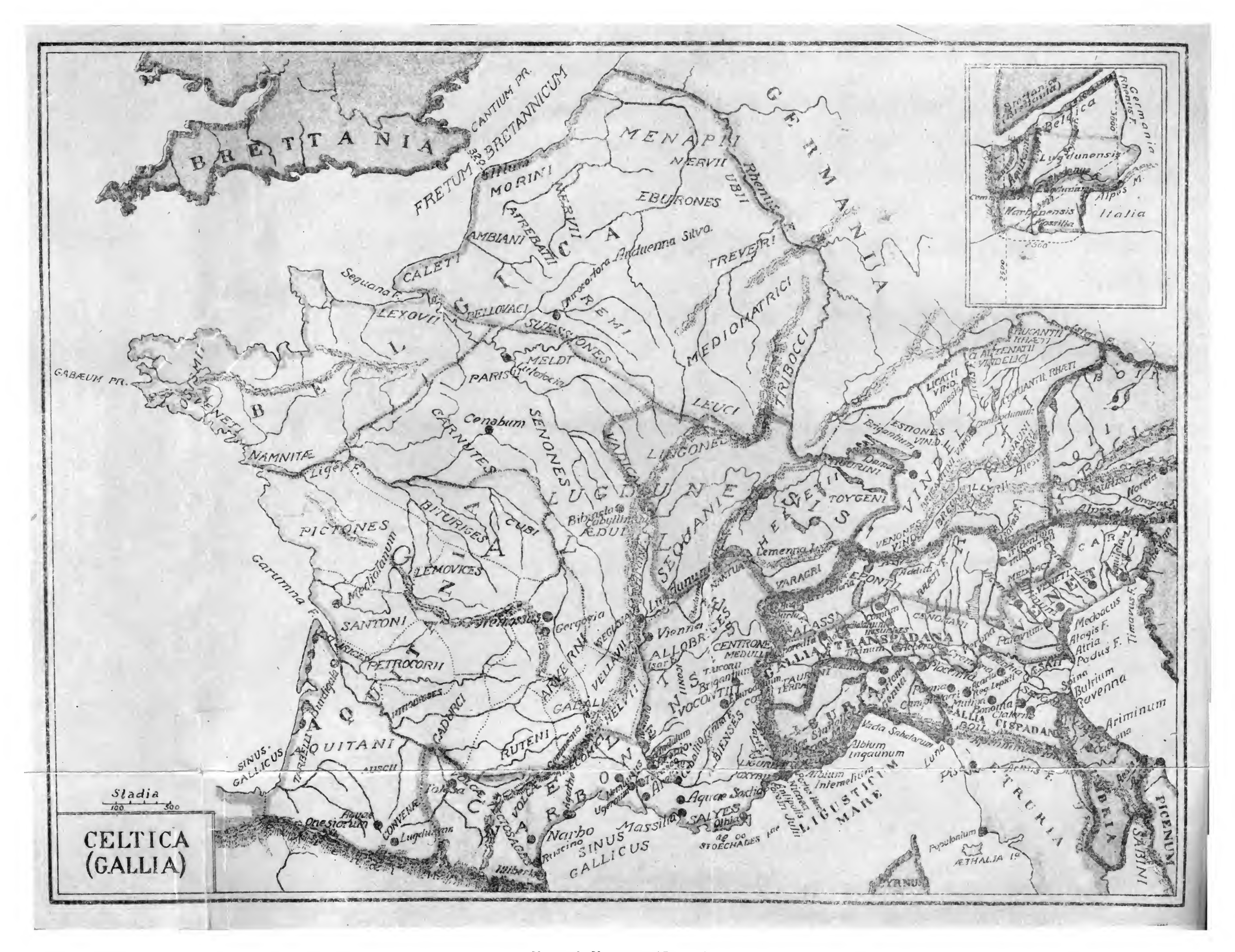
8. Я не знаю, как Посидоний, который в других случаях представляет финикийцев [30] умными людьми, в данном случае может приписывать им скорее глупость, чем проницательность. День и ночь измеряются вращением солнца, которое то скрывается под землей, то сияет над землей. Однако Посидоний утверждает, что движение океана является периодическим подобно периодам круговращения небесных тел; [31] так как оно совершается под воздействием луны и представляет, во-первых, суточный, во-вторых, месячный, в-третьих, годичный периоды. Ведь всякий раз, когда луна поднимается над горизонтом до высоты зодиакального знака,[32] море начинает вздуваться и заметно наступать на сушу, пока луна находится на меридиане; но когда небесное тело начинает склоняться к горизонту, море снова мало-помалу отступает, пока луна поднимается над закатом на высоте зодиакального знака; затем море остается в таком положении, пока луна не приблизится к закату и даже более того, пока луна, пройдя дальше под землей, не будет отстоять от горизонта на высоту знака зодиака; затем море опять наступает на сушу, пока луна не достигнет меридиана под землей, потом море отступает вновь, пока луна, обойдя кругом по направлению к восходу, не будет отстоять на C 174
высоту знака зодиака от горизонта; затем море остается снова спокойным, пока луна не поднимется на высоту знака зодиака, и затем снова наступает на сушу. Это, продолжает Посидоний, суточный период. Что же касается месячного, то прилив и отлив получают наибольшую силу приблизительно в период конъюнкции,[33] а затем уменьшаются вплоть до новолуния; [34] затем снова возрастают до полнолуния и опять уменьшаются до половины ущербной луны; [35] затем опять идет увеличение до конъюнкции, усиливаются их продолжительность и быстрота.[36] Что касается годовых периодов, то, по его словам, он узнал о них от жителей Гадир, которые говорили, что прилив и отлив усиливаются в наибольшей степени во время летнего солнцеворота. Из этого сам он делает вывод, что эти явления ослабевают начиная от этого

солнцеворота до равноденствия[37] и усиливаются до зимнего солнцеворота, затем ослабевают до весеннего равноденствия, а потом усиливаются до летнего солнцеворота. Но если эти периоды прилива и отлива повторяются каждый день и ночь, в то время как море дважды за оба промежутка времени наступает на сушу и дважды отходит назад, регулярно как в дневное время, так и в ночное, то как возможно, что наполнение источника происходит «часто» во время отлива, а обмеление его не происходит так же часто. Или хотя и часто, но все-таки реже? Или хотя бы даже столь же часто? Но неужели жители Гадир были не в состоянии наблюдать эти ежедневные явления, а, напротив, могли бы наблюдать годовые периоды на основании того, что случается только однажды в год? Но что Посидоний действительно верит жителям Гадир ясно из заключения, которое он прибавляет: очередные ослабления и усиления этих явлений происходят от одного солнцеворота до другого, а от этого последнего снова наблюдается обратное движение. Однако это другое предположение Посидония неразумно именно потому, что хотя жители Гадир и были людьми наблюдательными, но они не заметили действительно происходящих явлений и поверили тому, чего не бывает.[38]

9. Далее Посидоний сообщает, что Селевк из области Красного моря говорит о некоторой неправильности или правильности в этих явлениях в зависимости от различия знаков зодиака, т. е. если луна находится в знаках равноденствия, то явления прилива и отлива регулярны; если же в знаках солнцеворота, то нерегулярны как в отношении количества, так и скорости, тогда как в каждом из других знаков отношение[39] пропорционально близости подхода[40] луны к ним. Хотя, по его словам, он сам провел много дней в Гераклеоне в Гадирах в период летнего солнцеворота, приблизительно во время полнолуния, но все же не мог распознать годичных различий в приливах и отливах; однако приблизительно во время конъюнкции, в течение этого месяца он наблюдал в Илипе значительное изменение уровня поднятия воды после прилива на реке Бетий в сравнении с прежними изменениями, когда вода не заливала берегов даже до половины;
C 175
в тот же раз вода разлилась настолько, что солдаты[41] могли черпать ее на месте в Илипе (Илипа находится от моря на расстоянии около 700 стадий). И хотя приморские равнины внутри страны были покрыты водой во время прилива на пространстве до 30[42] стадий, до такой глубины, что образовались острова, тем не менее верх фундамента храма в Гераклеоне и мола, который лежит перед гаванью Гадир, как говорит Посидоний, по его собственным измерениям, не был покрыт даже на 10 локтей; и если прибавить двойное количество от этого на дополнительные увеличения, возникающие иногда, то можно представить себе картину явлений, вызывающих на равнинах огромные приливы и отливы. Конечно, этот режим приливов и отливов, по его словам, распространен на всем океанском побережье в окружности, тогда как явление, происходящее на реке Ибер, говорит он, «новое и своеобразное» для этой реки: она разливается в некоторых местах независимо от дождей и таяния снегов, всякий раз, когда усиливается север-



Карта 2. Иберия (Испания).



Карта 3. Кельтика (Галлия).

ный ветер. Причина этого — озеро, через которое протекает река, так как ветры гонят воды озера вместе с речными из озера.

10. Посидоний рассказывает о дереве [43] в Гадирах с ветвями, сгибающимися к земле; оно нередко имеет листья в форме меча в локоть длины, шириной же в 4 пальца. Около Нового Карфагена, по его словам, есть дерево,[44] из шипов которого производят волокнистое лыко; из этого лыка делают прекраснейшие ткани. Я тоже знаю в Египте дерево,[45] похожее на это дерево в Гадирах по наклону ветвей, но непохожее на него листьями и тем, что не приносит плодов. Дерево же в Гадирах, по его словам, приносит плоды. Материи из шипов ткут и в Каппадокии; однако там не дерево дает шипы, из которых получают лыко, а стелющаяся по земле трава. Относительно дерева в Гадирах передают еще такую дополнительную подробность: если отломать его ветвь, то из нее течет молоко, а если обрезать корень, то выделяется красного цвета жидкость. О Гадирах я сказал достаточно.

11. Касситеридских островов 10; они лежат поблизости друг от друга в открытом море к северу от гавани артабров. Один из них пустынный, на остальных же обитают люди, которые носят черные плащи, ходят в хитонах длиной до пят, опоясывают груди, гуляют с палками подобно богиням мщения в трагедиях. Они ведут кочевой образ жизни, по большей части питаясь от своих стад. У них есть оловянные и свинцовые рудники; эти металлы и шкуры скота они отдают морским торговцам в обмен на глиняную посуду, соль и изделия из меди. В прежние времена только одни финикийцы вели эту торговлю из Гадир, так как они скрывали ото всех путь туда. Когда римляне однажды пустились преследовать какого-то финикийского капитана корабля, чтобы самим узнать местонахождение торговых портов, то C 176
этот капитан из алчности намеренно посадил свой корабль на мель, погубив таким же образом своих преследователей. Сам, однако, он спасся на обломках разбитого корабля и получил от государства возмещение стоимости потерянного груза. Тем не менее римляне после неоднократных попыток открыли этот морской путь. После того как Публий Красс переправился к ним и увидел, что металлы добываются на небольшой глубине и люди там мирные, он тотчас сообщил сведения всем, кто желал вести с ними торговлю за морем, хотя это море шире того моря, которое отделяет Бреттанию от материка. Относительно Иберии и лежащих перед ней островов я сказал достаточно.

КНИГА IV

I

1. Далее по порядку[1] идет Трансальпийская Кельтика.[2] Я уже описал[3] в общих чертах форму и величину этой страны; теперь же следует сказать о ней подробно. Некоторые делили ее, например, на 3 части, называя ее обитателей аквитанами, бельгами и кельтами.[4] Аквитаны, по словам этих писателей, совершенно отличны не только по своему языку, но и в смысле телосложения; они скорее похожи на иберов, чем на галатов; остальные же обитатели по внешнему виду напоминают галатов, хотя не все говорят на одном языке, но у некоторых есть незначительные языковые особенности. Кроме того, их политическое устройство и образ жизни также немного отличны. Таким образом, аквитанами и кельтами они называли 2 племени жителей Пиренеев, отделенных друг от друга горой Кемменом. Ведь, как было уже
С 177 сказано,[5] эта Кельтика ограничена на западе Пиренейскими горами, которые соприкасаются с морем с обеих сторон, как с внутренним, так и с внешним; на востоке она ограничена рекой Реном, которая течет параллельно Пиренеям; что же касается северной и южной сторон, то на севере страна окружена океаном (начиная с северных оконечностей Пиренеев) до устьев Рена; с противоположной же стороны ее окружает море, что у Массалии и Нарбона, и Альпы, начиная от Лигурии вплоть до истоков Рена. Гора Кеммен тянется под прямым углом к Пиренеям, через середину равнин и оканчивается около центра этих равнин,[6] вблизи Лугдуна, простираясь приблизительно на 2000 стадий. Итак, аквитанами они называли племена, занимающие северные части Пиренеев, начиная от страны Кеммена вплоть до океана — части по эту сторону реки Гарумны; кельтами они считали племена, территория которых простирается в другом направлении до моря, что около Массалии и Нарбона, и соприкасается с некоторыми альпийскими горами; бельгами же они называли остальные племена из живущих по океанскому побережью до устьев Рена, а также некоторые племена, обитающие около Рена и Альп. Так сказал и Божественный Цезарь в своих «За-

писках».[7] Август же Цезарь, разделив Трансальпийскую Кельтику на 4 части, отнес кельтов к провинции Нарбонитиде; аквитанов он причислил к той же провинции, как и Цезарь, хотя он прибавил к ним 14 племен из тех, кто живет между Гарумной и рекой Лигером; остальную страну он разделил на 2 части: одну часть он присоединил к Лугдуну до верхних областей Рена,[8] другую же включил в границы бельгов.[9] Географ обязан говорить о всех физических и племенных различиях, если они только достойны упоминания; что касается разнообразных политических делений, произведенных правителями (ибо они приспосабливают управление государством к обстоятельствам времени), то здесь достаточно дать общий очерк; научное же изложение следует предоставить другим.

2. Вся эта страна орошается реками: некоторые из них текут с Альп, другие — с Кеммена и Пиренеев; одни впадают в океан, другие — в Наше море. Области, через которые они протекают, представляют по большей части равнины и холмистые местности с судоходными каналами. Русла рек от природы так удобно расположены по отношению друг к другу, что товары можно перевозить из одного моря в другое; ведь товары перевозят только на короткое расстояние и притом легко через равнины, но бо́льшую часть пути по рекам: по одним — вверх, по другим — вниз по течению. У Родана в этом отношении некоторое преимущество, ведь он не только имеет с разных сторон много притоков, как я уже сказал,[10] но также соединен с Нашим морем, которое лучше Внешнего моря, и протекает по самой плодородной стране из всех в этой части света. Вся провин- C 178
ция Нарбонитида производит те же самые плоды, что и Италия. При продвижении к северу и к горе Кеммену видно, как кончается страна оливковых рощ и фиговых деревьев, но другие плоды еще произрастают. Виноградная лоза далее на севере также с трудом созревает. Вся остальная страна дает большое количество хлеба, проса, желудей и скота всевозможной породы; она целиком возделывается, за исключением тех частей, где обработке препятствуют болота и чащи. Однако и эти места густо заселены, но скорее по причине избытка населения,[11] чем в силу его усердия. Женщины отличаются плодовитостью и хорошие кормилицы, напротив, мужчины скорее воины, чем земледельцы. В настоящее время они вынуждены заниматься земледелием, оставив оружие. Это я говорю вообще о всей Кельтике по ту сторону Альп; теперь я желаю взять каждую из 4 частей отдельно и рассказать о них, описывая их только в общих чертах. И прежде всего о Нарбонитиде.

3. Фигура этой страны представляет приблизительно параллелограмм, так как на западе она очерчена Пиренеями, а на севере — Кемменом; южную сторону образует море между Пиренеями и Массалией, а восточную — частично Альпы, а также промежуточное пространство, взятое на прямой линии с Альпами между Альпами и теми предгорьями Кеммена, которые простираются до Родана и образуют прямой угол с упомянутой прямой линией от Альп. К южной стороне непосредственно примыкает, кроме упомянутой фигуры, следующее побережье, где обитают массалиоты и саллии

вплоть до лигуров, до тех частей, которые расположены в сторону Италии и реки Вара. Эта река, как я сказал прежде,[12] является границей между Нарбонитидой и Италией. Летом это незначительная речка, а зимой она расширяется до 7 стадий. От этой реки морское побережье простирается до святилища Афродиты Пиренейской. Это святилище служит границей между этой провинцией — Нарбонитидой — и Иберийской страной, хотя некоторые считают место, где находится Памятник победы Помпея, границей Иберии и Кельтики. Расстояние отсюда до Нарбона 63 римские мили, отсюда до Немауса — 88, от Немауса через Угерн и Тараскон до так называемых Секстиевых теплых вод,[13] которые находятся близ Массалии, — 53, а отсюда до Антиполя и реки Вара — 73; так что в общей сложности длина береговой линии равняется 277 милям. Некоторые, однако, записывали расстояние от святилища Афродиты до реки Вара в 2600 стадий, а другие прибавляют еще 200 стадий, ибо существует расхождение в отношении расстояний. По другому пути, проходящему через область воконтиев
C 179 и Коттия, от Немауса до Угерна и Тарускона дорога одна и та же, а отсюда она идет через реку Друенцию и через Кабаллион 63 мили к границам воконтиев и до начала перехода через Альпы; отсюда опять 99 миль до селения Эбродуна; затем другие 99 миль через селения Бригантий и Скингомаг и альпийские проходы до Окела, пограничного пункта области Коттия. Начиная от Скингомага страна называется уже Италией; расстояние же отсюда до Окела составляет 28 миль.

4. Массалия основана фокейцами и расположена в скалистой местности. Гавань ее лежит у подошвы скалы, имеющей вид театра и обращенной к югу. Сама скала и весь город, хотя он значительной величины, прекрасно укреплены. На мысе стоят Эфесий, а также святилище Аполлона Дельфинского. Последнее является общим святилищем всех ионийцев, тогда как Эфесий — храм, посвященный только Артемиде Эфесской: когда фокейцы, как передают, отплыли из родной страны, им был дан оракул, повелевавший взять себе проводника от Артемиды Эфесской. Некоторые из них высадились в Эфесе, чтобы разузнать, каким образом можно получить от богини то, что им велел оракул. Богиня явилась, говорят, во сне Аристархе, одной из самых уважаемых женщин города, и повелела ей отплыть вместе с фокейцами, взяв с собой одну копию с изображения богини, которая находилась среди святынь; по исполнении этого, когда колония была уже окончательно устроена, фокейцы не только воздвигли святилище Артемиде, но и оказали Аристархе исключительную почесть, назначив ее жрицей; далее, в городах-колониях фокейцев население всюду воздает этой богине почести преимущественно перед всеми и сохраняет ксоанон[14] по тому же образцу, а также и все прочие обычаи такими же, как они были заведены в метрополии.

5. Массалиоты придерживаются аристократического и строго законного образа правления. Они установили совет из 600 человек, занимающих эту почетную должность пожизненно; они называют их «тимухами».[15] Во главе совета стоят 15 человек из числа тимухов; им вручена исполнительная власть

в текущих делах. И опять 3 человека, обладающие высшей властью, председательствуют над этими 15. Однако из них никто не может стать тимухом, если не имеет детей или не происходит от лиц, бывших гражданами в течение трех поколений. Законы у них ионические и выставлены публично по постановлению государства. Они владеют областью, которая хотя и обсажена оливковыми деревьями и виноградниками, но в силу неровной ее поверхности слишком бедна хлебом; поэтому массалиоты, доверяя морю больше, чем суше, предпочли пользоваться своими врожденными дарованиями для мореплавания. Впоследствии их доблесть дала им возможность C 180
захватить несколько равнин в окрестности благодаря той же самой военной силе, с помощью которой они основали свои города; я имею в виду укрепленные города,[16] основанные ими в Иберии против иберов. Они научили иберов отеческому культу Артемиды Эфесской, так что те совершают жертвоприношения по греческому обряду. Основали они также Рое Агафу — укрепление [для защиты] от варваров, живущих около реки Родана. Они построили Тавроентий, Ольбию, Антиполь и Никею для защиты от племени саллиев и лигуров, живущих в Альпах. У массалиотов есть верфи и арсенал. В прежние времена у них было очень много кораблей, оружия и инструментов, пригодных для мореплавания, а также осадные машины; с помощью всего этого они устояли против натиска варваров и приобрели дружбу римлян; во многих случаях они не только сами оказывали полезные услуги римлянам, но и римляне помогали их усилению. Во всяком случае Секстий, покоритель саллиев, после основания неподалеку от Массалии города,[17] названного по его имени и по «теплым водам» (некоторые из них, как говорят, превратились в холодные воды), не только поселил там римский гарнизон, но и оттеснил варваров с морского побережья, ведущего из Массалии в Италию, так как массалиоты не могли полностью сдержать их натиска. Однако Секстию удалось заставить варваров отступить в тех частях побережья, где были хорошие гавани, на 12 стадий, а в скалистых частях — на 8. Оставленную варварами территорию он передал массалиотам. В их акрополе хранится много посвящений из военной добычи, которую они захватили, победив в морских битвах тех, кто постоянно и несправедливо оспаривал их притязания на морские владычество. Таким образом, в прежние времена массалиотам вообще сопутствовало исключительное счастье, особенно же в их дружбе с римлянами; можно привести много примеров этого; между прочим, и «ксоанон» Артемиды, что на Авентинском холме, римляне воздвигли по тому же образцу, что и ксоанон, находящийся у массалиотов. Во время раздоров Помпея с Цезарем они присоединились к побежденной партии и таким образом утратили бо́льшую часть своего благосостояния. Тем не менее следы старинного трудолюбия еще остались у населения, особенно при сооружении военных машин и корабельного снаряжения. С того времени, однако, как варвары, живущие к северу от массалиотов, стали все более приобщаться к культуре и благодаря господству римлян уже перешли от войны к формам гражданской жизни и земледелию, и сами массалиоты, пожалуй,

C 181 больше не проявляли прежнего усердия к упомянутым занятиям. На это ясно указывает сложившийся у них теперь образ жизни; ведь все культурные люди обратились к искусству красноречия и к философским занятиям; поэтому, хотя город только недавно стал школой воспитания варваров, он обратил галатов в таких друзей эллинизма, что те составляют даже свои документы на греческом языке; в настоящее же время город склонил знатнейших римлян, стремящихся к знанию, приезжать сюда для учения вместо путешествия в Афины. Галаты, видя этих людей и вместе с тем пользуясь благами мира, охотно посвящают досуг такому образу жизни, и не только отдельные частные лица, но и вся община; во всяком случае они принимают у себя софистов,[18] некоторых нанимают на частный счет, другим же выплачивают жалование города в общественном порядке, так же как врачам. В качестве немаловажного доказательства простоты образа жизни и воздержанности массалиотов можно привести следующее: наибольшая сумма приданого у них 100 золотых, да еще 5 на платье и 5 на золотые украшения; больше этого не допускается. Как Цезарь, так и последующие императоры в память стародавней дружбы проявили умеренность в отношении проступков, совершенных массалиотами во время войны, и сохранили городу автономию, которой он пользовался с самого начала; поэтому ни сама Массалия, ни зависящие от нее города не подчинялись преторам, посылаемым в провинцию.[19] О Массалии сказано достаточно.

6. В то время как горная страна саллиев отклоняется все более и более с запада на север и отступает постепенно от моря, побережье спускается к западу; продвинувшись вперед на короткое расстояние от города массалиотов, приблизительно на 100 стадий, до очень большого мыса вблизи какой-то каменоломни, береговая линия начиная отсюда глубоко вдается в берег и образует до священного участка Афродиты (т. е. мыса Пиренеев) Галатский залив (его называют также Массалийским заливом). Залив этот двойной, потому что на той же самой дуге, образуемой им, выдается гора Сетий, которая вместе с близлежащим островом Бласконом делит залив на части. Собственно Галатским опять называется больший из двух заливов; в него изливается устье Родана; меньший, что против Нарбона, простирается до Пиренеев. Таким образом, Нарбон лежит над устьями Атака и озером Нарбонитидой; это самый большой порт в этой стране, хотя есть город недалеко от Родана, который является весьма значительным портом, — Арелата. Эти порты находятся приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга и от упомянутых мысов: Нарбон — от священного участка Афродиты, а Арелата — от Массалии. По обеим сторонам Нарбона протекают другие реки; одни текут с Кемменских гор, другие — с Пиренеев; на этих реках расположены города (до них недалеко совершают плавания вверх по течению на малых кораблях); с Пиренеев текут реки Рускинон и Илибиррис; на каждой из них находится одноименный город; что касается Рускинона, то около него есть озеро, недалеко над морем болотистая местность со множеством соляных источников, содержащих «ископаемые краснобородки»;[20] ибо если вырыть ямку глубиной в 2 или

3 фута и погрузить трезубец в илистую воду, то можно проколоть значительной величины рыбу; она питается илом, так же как угри. Эти реки берут начало в Пиренеях между Нарбоном и священным участком Афродиты; на другой стороне Нарбона они текут в море с Кеммена, откуда текут Атак, Орбис и Араурий. На первой из этих рек расположена Бетера, безопасный город, поблизости от Нарбона, а на другой — Агафа, основанная массалиотами.

7. На вышеупомянутом побережье есть не только одна диковина — «ископаемые краснобородки», но и другая, пожалуй более поразительная, о которой я теперь расскажу. Между Массалией и устьями Родана есть равнина круглой формы, на расстоянии почти 100 стадий от моря и C 182
столько же диаметром. Эта равнина называется Каменной равниной[21] из-за того, что она полна камней такой величины, которые могут уместиться в руке, и под камнями растет дикая кормовая трава, которая представляет тучные пастбища для скота.[22] В центре равнины есть вода, соленые источники и соль. Вся лежащая выше страна, как и эта, подвержена действию ветров, но черный северный ветер, резкий и холодный, обрушивается на эту равнину с исключительной свирепостью; по крайней мере говорят, что он увлекает и катит даже некоторые камни; порывы ветра сбрасывают людей с повозок и срывают с них оружие и одежду. Аристотель утверждает, что камни эти, изверженные на поверхность землетрясениями (которые называются «брастами»),[23] катятся и скопляются в углубленных местах страны. Наоборот, по словам Посидония, это[24] было озеро; оно затвердело, пока волны разбрызгивались, и затвердевшая масса раздробилась на множество камней (подобных речным камням и морской прибрежной гальке), в силу сходства происхождения одинаково гладких и равновеликих. Оба писателя приводят свои причины, и без сомнения доводы их убедительны. Ибо собранные вместе камни естественно не могли сами по себе превратиться из жидкости в твердое тело или отломаться от больших каменных глыб, получивших ряд трещин. Эсхил, однако, основа- C 183
тельно изучив это труднообъяснимое явление или же получив о нем сведения из другого источника, перенес его в область мифа. Во всяком случае Прометей у него говорит, указывая Гераклу путь от Кавказа к Гесперидам:

Придешь в страну неустрашимых лигиев,
Там не вступай в сраженье, хоть ты сердцем храбр.
Бой труден. И доспех свой суждено тебе
Там потерять. Поднять булыгу вздумаешь,
А не найдешь и камня: вся земля мягка.
Тебя в беде увидит Зевс и сжалится,
И грозовые облака пошлет, и град
Падет на землю каменный. И камни ты
С земли поднимешь и разгонишь лигиев.

(Освобожденный Прометей, фрг. 199. Наук)

Как будто Зевсу не лучше было, замечает Посидоний, сбросить камни на самих лигуров и засыпать их всех, чем изобразить Геракла нуждаю-

щимся в таком множестве камней. Таким образом, что касается такого большого количества [камней], то оно было необходимо, если действительно поэт имел в виду весьма многочисленное войско; следовательно, в этом смысле сочинитель мифов заслуживает более доверия, чем их критик.[25] Кроме того, словами «суждено тебе» поэт придирчивым образом исключает всякое сетование на что-либо в этом отрывке; ведь в трактатах о «провидении» и «предопределении» найдется много примеров в таком роде из области человеческой деятельности и из сферы природных явлений, относительно которых можно сказать, что было бы гораздо лучше, если бы случилось то, а не это. Например, для Египта лучше, чтобы там часто выпадали дожди, чем чтобы Эфиопия орошала его почву; Парису же лучше погибнуть от кораблекрушения на пути в Спарту, чем похитить Елену и затем потерпеть наказание от обиженных, причинив столько бедствий грекам и варварам — бедствий, которые Еврипид приписал Зевсу:

...Отец Зевес троянам зло, а горе — эллинам,
Так восхотев, решился дать в удел.

(Фрг. 1082. Наук).

8. Полибий порицает сведения Тимея об устьях Родана: он утверждает, что у Родана не 5, а 2 устья; Артемидор же насчитывает 3. Впоследствии Марий, видя, что от наносов ила устье засорилось и стало труднопроходимым, велел прорыть новый канал; затем, пропустив через канал бо́льшую часть реки, он передал его массалиотам в награду за доблесть, проявленную ими в войне с амбронами и тоигенами;[26] от этого дара массалиоты сильно разбогатели, взимая пошлину с судов, идущих вверх и вниз по Родану. Тем не менее вход в устье реки еще и теперь труден для
C 184 кораблей из-за стремительного течения, наносов ила и вследствие до того низкого положения местности, что в непогоду даже на близком расстоянии земли не видно. Поэтому массалиоты поставили в виде отличительных знаков башни, всячески стараясь освоить страну. И в самом деле, они воздвигли и там святилище Артемиды Эфесской, отвоевав кусок земли у реки, где устье ее образует остров. Выше устьев Родана находится морское болото, его называют «стомалимной»;[27] в нем много устриц и рыбы. Это болото некоторые причисляли к устьям Родана, особенно те, кто насчитывал 7 устьев реки, хотя они не правы ни в том, ни в другом своем утверждении, ибо в промежутке находится гора, отделяющая болото от реки. Таков приблизительно характер и протяжение побережья от Пиренеев до Массалии.

9. На побережье от Массалии до реки Вара и до [области] тамошних лигуров находятся города массалиотов — Тавроентий, Ольбия, Антиполь, Никея — и якорная стоянка кораблей Цезаря Августа под названием Юлиев Форум. Эта стоянка расположена между Ольбией и Антиполем, на расстоянии около 600 стадий от Массалии. Река Вар находится между Антиполем и Никеей, приблизительно в 20 стадиях от последней и в 60 стадиях от первой, так что, согласно установленной теперь границе,[28] Никея составляет часть Италии, хотя и принадлежит массалиотам; ибо

массалиоты основали эти города как оплот против живущих выше варваров, желая по крайней мере свободно владеть морем, так как сушей владели варвары. Ведь местность здесь гористая и недоступная; хотя у Массалии остается какая-то незначительная по размерам прибрежная полоса равнины, все же по мере продвижения к востоку горы совершенно прижимают ее к морю, оставляя едва проходимым сам путь. Первую часть этой прибрежной полосы занимают саллии, последнюю же — лигуры, область которых соприкасается с Италией; о них я буду говорить после этого. Теперь же я должен добавить только следующее: хотя Антиполь расположен в пределах Нарбонитиды, а Никея относится к Италии, но она все же остается подчиненной массалиотам и принадлежит к провинции,[29] тогда как Антиполь причисляется к италиотским городам,[30] после того как он по судебному решению был отнят у массалиотов и таким образом освободился от их владычества.

10. Перед этой узкой береговой полосой, начиная от Массалии, лежат Стойхадские острова:[31] 3 значительной величины и 2 маленьких; массалиоты возделывают их. В прежние времена массалиоты держали на островах заставу для защиты от набегов морских разбойников, так как на C 185
островах было много гаваней. За Стойхадскими островами находятся острова Планасия и Лерон, на которых существуют поселения. На Лероне есть храм в честь героя Лерона; этот остров лежит против Антиполя. Кроме того, есть еще маленькие островки: одни — перед самой Массалией, другие — перед остальной частью упомянутого берега; они не стоят упоминания. Что касается гаваней, то значительная — одна, что у якорной стоянки кораблей, да еще другая — массалиотов; остальные же только средней величины; среди последних есть гавань, названная по имени оксибийских лигуров. Вот то, что я должен сказать об этом побережье.

11. Что касается страны, лежащей выше побережья, то ее географические пределы в общем очерчены окружающими горами и реками, особенно рекой Роданом, ибо это не только самая большая река, но еще и судоходная на весьма большом протяжении вверх по течению, потому что число притоков, ее наполняющих, велико. Следует сказать о всех этих областях по порядку. Если начать путешествие от Массалии, продвигаясь к стране, лежащей между Альпами и Роданом, то вплоть до реки Друенции на пространстве в 500 стадий живут саллии; если переправиться на пароме в город Кабаллион, то вся следующая поблизости область принадлежит каварам до слияния Исара с Роданом; там, где гора Кеммен почти что соприкасается с Роданом, длина пути от Друенции до этого места составляет 700 стадий. Саллии занимают — в пределах своей страны — равнины и горные области, лежащие над равнинами, тогда как выше каваров обитают воконтии, трикории, иконии и медуллы. Между Друенцией и Исаром есть еще и другие реки, текущие с Альп в Родан, а именно 2, которые обтекают кругом Вари,[32] города каваров и затем, слившись в одно русло, впадают в Родан; третья река Сульга сливает свои воды с Роданом вблизи города Ундалума,[33] где Гней Аэнобарб в большом сражении обратил в бегство

много мириад кельтов. В этом промежутке расположены города Авенион, Араусион и Аерия, «Аерия в действительности, — по словам Артемидора, — так как она расположена на большой высоте».[34] Однако вся страна равнинная и изобилует пастбищами, исключая местность от Аерии до Дуриона, которая имеет узкие и поросшие лесом горные проходы. В том месте, где сходятся реки Исар и Родан с горой Кемменом, Квинт Фабий Максим Эмилиан[35] меньше чем с 30 тысячами разбил 200 тысяч кельтов; на этом месте он воздвиг памятник Победы из белого мрамора и 2 храма:
C 186 один в честь Ареса, другой в честь Геракла. Расстояние от Исара до Виенны, столицы аллоброгов, расположенной на Родане, 320 стадий. Вблизи Виенны и выше ее лежит Лугдунум, где сливаются Арар и Родан; расстояние до Лугдунума сухим путем через область аллоброгов около 200 стадий, если же плыть вверх по реке, то немного больше. Прежде аллоброги выступали в походы с войском во много мириад человек, теперь же они обрабатывают свои равнины и альпийские долины; все они живут по отдельным селениям, кроме самых знатных жителей Виенны. Прежде это было селение, но тем не менее считалось столицей племени аллоброгов, которые и превратили ее в город. Она расположена на Родане. Эта могучая и стремительная река течет с Альп, так что при выходе через озеро Леменна [струи] ее течения видны на много стадий. Спустившись на равнины страны аллоброгов и сегусиавов, она сливается с Араром у Лугдунума, города сегусиавов. Арар также течет с Альп, отделяет секванов от эдуев и лингонов; затем, приняв воды Дубия, судоходной реки, текущей с тех же гор, он одолевает Дубий (одержав верх своим именем) и, несмотря на то что слился из двух рек, впадает в Родан, как Арар. В свою очередь Родан берет верх над ними и течет к Виенне. Таким образом, получается, что сначала 3 эти реки текут на север, а затем на запад; затем непосредственно после слияния в одно русло эта единая река снова поворачивает по направлению к югу до устья, хотя до этого она принимает и остальные притоки, а отсюда уже совершает остальную часть пути до моря. Таков приблизительно характер страны между Альпами и Роданом.

12. Бóльшую часть страны, лежащей на другой стороне реки, занимают те вольки, которых называют арекомисками. Как говорят, Нарбон только для них одних является корабельной стоянкой, хотя, может быть, более справедливо было бы добавить и «остальной Кельтики», настолько этот город превосходит все другие города по численности населения, пользующиеся этим торговым центром. Хотя вольки обитают поблизости от реки Родана, а саллии и кавары живут параллельно им на противоположном берегу, но имя каваров преобладает, и этим именем уже называют всех, живущих в этой части страны, хотя они уже не варвары, а большей частью преобразовались на римский образец, став римлянами по языку, образу жизни, а иные даже по государственному устройству. Рядом с арекомисками до Пиренеев живут другие племена, безвестные и незначительные. Столица арекомисков — Немаус — хотя и значительно уступает Нарбону в отношении количества чужестранцев и купцов, но превосходит его числом гра-

ждан, ибо у Немауса есть 24 подвластных селения с многочисленным, выдающимся по храбрости населением из единоплеменников, которые платят ему подати; город обладает так называемым «латинским правом»,[36] поэтому лица, облеченные должностью эдила и квестора, в Немаусе — римские граждане; поэтому это племя не подчиняется даже власти посылаемых из Рима преторов.[37] Город расположен на пути из Иберии в Италию; летом он легко доступен, зимой же и весной там грязь от разлива рек. Таким образом, через одни речки переправляются на паромах, другие переходят по деревянным и каменным мостам. Эти затруднения вызывают связанные с наводнением горные потоки, которые после таяния снегов иногда низвергаются с Альп даже вплоть до летней поры. Одна часть вышеупомянутого пути, самая краткая, ведущая прямо к Альпам, как я уже сказал,[38] проходит через страну воконтиев, другая же часть — через массалийское и лигурийское побережье — длиннее, хотя она имеет более удобные горные проходы в Италию, так как горы здесь уже ниже. Немаус находится от Родана, считая от пункта, противоположного городку Тарускону на другом берегу реки, приблизительно в 100 стадиях, а от Нарбона — в 720 стадиях. Кроме того, в области, прилегающей к горе Кеммену, охватывающей южную сторону горы вплоть до ее вершин, живут те вольки, которые носят имя тектосагов, и некоторые другие. Об остальных я скажу далее. C 187

13. Племя, называемое тектосагами, живет по соседству с Пиренеями, хотя занимаемая им область соприкасается также с небольшой частью северной стороны горы Кеммена; страна их богата золотом. Когда-то, по-видимому, они были так могущественны и столь многочисленны, что при одном восстании изгнали множество своих единоплеменников из родной страны; к этим изгнанникам присоединились и люди из других племен. К ним принадлежали и племена, завладевшие частью Фригии, пограничной с Каппадокией и Пафлагонией.[39] Доказательством этого является существование племени, даже и теперь называемого тектосагами; ведь там есть 3 племени; одно из них, что живет около города Анкиры, называется племенем тектосагов, тогда как остальные — это трокмы и толистобогии. Что касается последнего племени, то хотя их родство с тектосагами указывает на их переселение из Кельтики, но я не могу сказать, из какой именно области они переселились, ибо я не слышал о каких-нибудь трокмах или толистобогиях, живущих теперь за Альпами, в Альпах или по эту сторону их. Вероятно предположение, что они исчезли вследствие частых переселений, как это случилось со многими другими племенами. Например, по словам некоторых, другой Бренн,[40] который напал на Дельфы, был правсом, но я не могу C 188 даже сказать, в какой стране жили раньше правсы. Далее передают, что тектосаги участвовали в походе на Дельфы, и даже сокровища, найденные у них в городе Толосе римским полководцем Цепионом, говорят, представляют часть ценностей, захваченных ими в Дельфах, хотя местное население прибавило к этой добыче и часть своих личных драгоценностей, посвящая их богу, чтобы умилостивить его; Цепион же, присвоив эти сокровища, из-за этого бедственно окончил жизнь, так как родина изгнала его

как святотатца.[41] После смерти он оставил дочерей-наследниц, которые, по словам Тимагена, предавшись разврату, позорно погибли. Однако рассказ Посидония более правдоподобен: он говорит, что сокровища, найденные в Толосе, составляли около 15 000 талантов. Часть из них хранилась в скрытых помещениях, а часть — в священных прудах. Это был металл без чекана, просто золото и серебро в необработанном виде. Дельфийское святилище в те времена не имело уже таких сокровищ, так как было разграблено фокейцами во времена Священной войны;[42] если даже там что-нибудь и осталось, то было поделено между многими людьми. И невероятно, чтобы тектосаги благополучно возвратились на родину, так как после ухода из Дельф позорно бежали и вследствие возникших раздоров рассеялись в разных направлениях. Но, по словам Посидония и многих других писателей, ввиду того что страна была богата золотом и принадлежала народу богобоязненному и скромного образа жизни, во многих местах Кельтики хранились сокровища; безопаснее всего хранить сокровища было в прудах, куда опускали куски серебра и даже золота. Во всяком случае римляне после завоевания страны продавали эти пруды в пользу государственной казны, и многие из тех, кто купил их, находили там кованые куски серебра. И вот в Толосе было именно такое святилище, весьма почитаемое окрестными жителями, поэтому в нем скопилось чрезвычайно много сокровищ, ибо многие посвящали их божеству, причем никто не осмеливался посягать на них.

14. Толоса расположена в самой узкой части перешейка, отделяющего океан от моря у Нарбона; перешеек этот, по словам Посидония, имеет поперечник менее 3000 стадий. Прежде всего стоит снова отметить характерную особенность страны, то, о чем я уже упомянул раньше:[43] соответствие суши, с одной стороны, рекам и Внешнему[44] и Внутреннему морям — с другой. Ведь, взвесив это обстоятельство, найдем, что это — не последняя причина высоких достоинств страны, я имею в виду тот факт, что взаимный
C 189 обмен жизненно необходимыми предметами происходит легко, отчего получается общая выгода для всех, особенно же в настоящее время, когда население, свободное от тревог войны, усердно обрабатывает землю, устраивая свою гражданскую жизнь. Поэтому такие случаи, как можно себе представить, свидетельствуют о деятельности провидения, так как расположение этих стран не случайное, а как бы соответствует некоторым разумным планам. Так, по Родану на значительном расстоянии вверх по течению могут плавать даже большие грузовые суда, достигая многих частей страны в силу того, что впадающие в него реки судоходны и в свою очередь способны принимать большое количество грузов. Затем суда принимают Арар и Дубий, который в него впадает; далее суда следуют волоком до реки Секваны, а оттуда уже спускаются вниз по течению в океан к лексобиям и калетам;[45] из области этих племен в Бреттанию меньше дневного пути. Но так как Родан имеет быстрое течение и плавание вверх по реке затруднительно, то отсюда[46] некоторые грузы лучше доставляются волоком на повозках, т. е. все товары, которые идут в страну арвернов и

к реке Лигеру, хотя Родан частично подходит близко и к этим странам; но то обстоятельство, что путь по суше ровный и недлинный — всего около 800 стадий,[47] — способствует тому, что вверх по реке[48] не плавают: волоком идти легче, отсюда грузы удобно принимает Лигер; он течет с горы Кеммен в океан. Из Нарбона грузы идут небольшое расстояние вверх по реке Атаку и затем более длинный промежуток следуют волоком до реки Гарумны. Этот отрезок пути составляет около 800 или 700 стадий. Гарумна также течет в океан. Вот то, что я должен сказать о жителях области Нарбонитиды, которых в прежнее время люди называли кельтами; я полагаю, что от имени этих кельтов греки и всех галатов целиком назвали кельтами благодаря славе кельтов или потому, что массалиоты, как и другие греки-соседи, содействовали этому в силу своей близости к ним.

II

1. Затем следует сказать об аквитанах и о входящих в пределы их страны племенах:[1] о 14 галатских племенах, обитающих между Гарумной и Лигером; некоторые из них занимают даже часть области Родана и равнин Нарбонитиды. Ибо, вообще говоря, аквитаны отличаются от галатского племени физическим сложением и своим языком и более похожи на иберов.[2] Границей их страны служит река Гарумна; они живут между ней и Пиренеями. Аквитанских племен более 20, но они все малочисленные и безвестные; большинство этих племен живет по океанскому побережью, тогда как другие распространились до внутренних областей страны и до вершин горы Кеммен вплоть до области тектосагов. Поскольку такая область представляла собой слишком маленькую часть[3] страны, то римляне C 190
прибавили к ней землю между Гарумной и Лигером. Эти реки текут приблизительно параллельно Пиренеям и образуют с Пиренеями 2 параллелограмма, будучи ограничены на других сторонах океаном и Кемменскими горами. Плавание по обеим рекам возможно на протяжении приблизительно 2000 стадий. Усилившись водами трех рек, Гарумна изливает свои воды в области между битуригами (которых называют вивисками) и сантонами (те и другие галатские племена); ведь только племя этих битуригов является чужеродным племенем, живущим среди аквитанов; оно не платит им податей, хотя имеет порт[4] — Бурдигалу, расположенный на каком-то лимане, образованном устьями реки. Лигер же изливает свои воды между областями пиктонов и намнитов. Прежде на этой реке был торговый порт, называемый Корбилоном; о нем Полибий, ссылаясь на баснословные рассказы Пифея, сказал: «Никто из всех массалиотов, которые беседовали со Сципионом,[5] не мог сообщить на его вопрос о Бреттании ничего достойного упоминания и никто из жителей Нарбона или Корбилона (а это были наилучшие города в этой стране). Однако Пифей осмелился наговорить столько лжи относительно Бреттании». Город сантонов — Медиоланий. Бо́льшая часть океанского побережья, занимаемого аквитанами, песчаная и имеет тощую почву, которая питает жителей просом, но менее плодородна

в отношении прочих злаков. Здесь есть также залив, который вместе с Галатским заливом, что на побережье Нарбонитиды, образует перешеек, носящий одинаковое имя с заливом — Галатский. Этим заливом владеют тарбеллы, в стране которых находятся наиболее значительные из всех золотые россыпи; ибо в ямах, выкопанных даже неглубоко, находят самородки золота величиной с кулак, требующие только иногда незначительной очистки, остальное же — золотой песок и куски руды. Последние не требуют большой обработки. Внутренняя часть страны и горная область имеют лучшую почву; вблизи Пиренеев лежит область «конвенов»,[6] что означает сборище людей. Здесь находится город Лугдунум и теплые источники онесиев — прекраснейшие источники наиболее пригодной для питья воды. Область авскиев отличается хорошей почвой.

2. Племена, живущие между Гарумной и Лигером и принадлежащие к аквитанам: элуи (область их начинается от Родана), за ними веллавии, которые были включены в границы арвернов, а теперь считаются имеющими самоуправление;[7] далее, арверны, лемовики и петрокории; близ последних — нитиобриги, кадурки и битуриги, называемые «кубами»; поблизости от океана — сантоны и пиктоны; первые, как я сказал, живут вдоль
C 191 течения Гарумны, вторые — вдоль Лигера; рутены же и габалы близко подходят к Нарбонитиде. В области петрокориев есть отличные железоделательные мастерские, а также и у битуригов-кубов; в области кадурков — льноткацкие мастерские; у рутенов — серебряные рудники; у габалов тоже есть серебряные рудники. Римляне даровали «латинское право»[8] некоторым аквитанам, как например авскиям и конвенам.

3. Арверны живут на Лигере; главный город их — Немосс — расположен на реке Лигере. Эта река, протекая мимо Кенаба, порта карнутов (находящегося приблизительно посередине пути), совместно заселенного,[9] изливает свои воды в океан. В доказательство своего прежнего могущества арверны указывают на то, что они нередко воевали с римлянами, выставляя 200 000 человек, а иногда вдвое больше; например, когда боролись до конца против Божественного Цезаря с такими силами под предводительством Верцингеторига; до этого они с войском в 200 000 человек сражались против Максима Эмилиана и равным образом против Домиция Аэнобарба. Битвы против Цезаря завязались около Герговии, города арвернов, расположенного на высокой горе, где родился Верцингеториг, и около Алесии, города мандубиев, племени, имеющего общую границу с арвернами. И этот город расположен на высоком холме, хотя он окружен горами и двумя реками. Здесь не только был взят в плен предводитель, но и война была окончена. Битвы против Максима Эмилиана разыгрались при слиянии Исара и Родана, где гора Кеммен близко подходит к Родану; против Домиция Аэнобарба — еще ниже по течению Родана при слиянии Сульги и Родана. Арверны распространили свое господство вплоть до Нарбона и границ Массалиотиды; они властвовали над племенами вплоть до Пиренеев, до океана и Рена. Луерий, отец того Битуита, который сражался против Максима и Домиция, как говорят, отличался таким богатством и

роскошью, что как-то раз, чтобы похвастаться перед друзьями своим богатством, проехал по полю на повозке, бросая направо и налево золотые и серебряные монеты, а его спутники подбирали их.[10]

III

1. Следующая по порядку страна после Аквитанской части и Нарбонитиды простирается вплоть до всего Рена от реки Лигера и Родана, в том пункте, где Родан в своем течении вниз от истоков достигает Лугдунума. Верхние части этой страны, у истоков рек Рена и Родана, простирающиеся почти до середины равнин, подчинены Лугдунуму; остальная же страна, C 192 включая области вдоль океанского побережья, подчинена другой части, т. е. той, которая собственно населена бельгами.[1] Я дам описание отдельных частей в более общем виде.

2. Итак, самим Лугдунумом, который заложен у подножья холма при слиянии реки Арáра с Роданом, владеют римляне. Из всех прочих городов он самый населенный, за исключением Нарбона; ведь это не только торговый пункт для окрестного населения; римские правители чеканят здесь серебряную и золотую монету. Кроме того, перед городом, при слиянии рек, воздвигнут храм Цезарю Августу, посвященный совместно всеми галатами. В храме есть замечательный алтарь с надписью, содержащей названия племен (числом 60) и их изображения, по одному от каждого племени; здесь находится также большая статуя Августа.[2] Лугдунум является главным городом племени сегусиавов, которые живут между Роданом и Дубием. Племена же, непосредственно следующие за сегусиавами, области которых простираются к Рену, частью ограничены Дубием, а частью Араром. Как я уже сказал раньше,[3] эти реки сначала текут с Альп, а затем, сливаясь в единый поток, впадают в Родан; есть там еще и другая река — Секвана, истоки которой точно так же в Альпах. Она течет в океан, параллельно Рену, через область одноименного племени; восточные части этой области прилегают к Рену, а противоположные части — к Арару; отсюда отправляют вниз по реке и ввозят в Рим самые лучшие соленые свиные окорока. Между Дубием и Араром обитает племя эдуев; на Араре у них есть город Кабиллинум и крепость Бибракте. Эдуи не только назывались родственниками римлян,[4] но и первыми среди племен этой страны заключили с ними договор о дружбе и союзе. На другой стороне Арара живут секваны, с давних времен враждебные римлянам и эдуям. Вот почему они нередко присоединялись к германцам во время их набегов на Италию, доказывая, что представляют собой действительно незаурядную силу; ибо в союзе с ними германцы становились грозными и слабыми при их отпадении. Что касается эдуев, то секваны не только были во вражде с ними по тем же причинам, но их вражда еще усилилась от спора из-за реки, разделявшей их, так как каждое племя считало Арар своей собственностью, полагая, что ему принадлежат и провозные пошлины. Теперь, однако, все подвластно римлянам.

3. Из населяющих прирейнскую страну первыми среди всех племен являются гельветы, в области которых на горе Адула находятся истоки Рена. Гора Адула является частью Альп, с которых в противоположном направлении (т. е. в посюстороннюю Кельтику) течет и река Аддуа, наполняя озеро Ларий, близ которого основан город Ком. Затем, вытекая из озера, Аддуа соединяет свои воды с водами Пада, о чем я скажу позднее.
C 193 Рен также разливается в большие болота и большое озеро, к которому прилегают области ретов и винделиков. Это племена, обитающие в Альпах и за Альпами. По словам Асиния,[5] длина реки 6000 стадий, но это не так. В действительности по прямой линии она может только незначительно превысить половину этого числа, а на изгибы будет достаточно добавить еще 1000 стадий. Ведь река эта быстрая, отчего на ней трудно наводить мосты, но после стремительного спуска с гор она отлого течет по равнинам. И как же может река оставаться быстрой и бурной, если к отлогости ее [русла] прибавить еще многочисленные и длинные изгибы? Далее, Асиний говорит, что Рен имеет только 2 устья, опровергая тех, кто называет большее число. Очевидно, изгибы Рена и Секваны охватывают некоторую часть страны, но вовсе не такую большую. Обе реки текут из южных частей страны на север; Бреттания расположена настолько близко от Рена, что от устьев его виден Кантий, являющийся восточным мысом острова. От Секваны же Бреттания немного дальше. Здесь[6] Божественный Цезарь устроил свою верфь, когда направлялся в Бреттанию. Путь по Секване для тех, кто получает товары с Арара, немного длиннее, чем по Лигеру и по Гарумне; но расстояние от Лугдунума до Секваны составляет 1000 стадий, а от устьев Родана до Лугдунума считается меньше этого расстояния вдвойне. Говорят также, что гельветы, хотя и богатые золотом, тем не менее обратились к разбою, увидев богатство кимвров; во время походов 2 племени погибло, а их было всего 3. Однако война против Божественного Цезаря показала многочисленность потомком уцелевших жителей; в этой войне было уничтожено около 400 000 человек, хотя Цезарь дал возможность спастись остальным (около 8000), чтобы не оставлять в добычу их соседям германцам безлюдную страну.

4. За гельветами по берегам Рена живут секваны и медиоматрики, в области которых осело германское племя трибокхов, перешедшее реку со своей родины. На территории секванов находится гора Юра, которая отделяет гельветов от секванов. К западу за гельветами и секванами живут эдуи и лингоны, а за медиоматриками — левки и часть лингонов. Но эти племена между Лигером и рекой Секваной, на другой стороне Родана и Арара живут к северу рядом с аллоброгами и с жителями окрестностей Лугдунума; наиболее значительными из этих племен являются арверны и карнуты; через области обоих племен Лигер течет в океан. Переезд из рек
C 194 Кельтики в Бреттанию составляет 320 стадий; ибо, отплыв во время отлива в сумерки, на следующий день около 8 часов пристают к острову. За медиоматриками и трибокхами вдоль Рена живут треверы, в области которых римлянами, ведущими германскую войну,[7] построен теперь мост. По ту

сторону Рена, напротив этой страны, жили некогда убии, которых Агриппа с их согласия перевел в область на этом берегу Рена. К треверам примыкают нервии, также германское племя. Последние — это менапии, живущие по обоим берегам реки вблизи ее устья, в болотах и лесах, невысоких, но густых и колючих. Против них живут сугамбры, германское племя. За всей этой речной областью обитают германцы, называемые свевами; они превосходят всех прочих силой и численностью. Вытесненные свевами племена в наше время нашли убежище на этой стороне Рена. Другие германские племена проявляют свое могущество в разных областях, они неизменно раздувают тлеющие искры войны, хотя прежние [восстания] постоянно подавлялись римлянами.

5. К западу от треверов и нервиев обитают сеноны и ремы, далее атребаты и эбуроны; соседями менапиев на море являются морины, белловаки и амбианы, суессионы и калеты вплоть до устья реки Секваны. Область моринов, атребатов и эбуронов похожа на область менапиев; ведь значительная часть ее, хотя и не такая большая, как утверждали историки, простирающаяся якобы на 4000 стадий, покрыта густым, невысоким лесом; лес называется Ардуенна. Во время вражеских нападений жители сплетали ветви ивового кустарника, поросшего колючками, и таким образом закрывали доступ врагу.[8] В некоторых местах они также забивали колья, а сами со всеми семьями укрывались в лесных чащах, так как у них в болотах были островки суши. Таким образом, хотя в дождливое время они находили безопасные убежища, но в сухое время легко попадались в руки врагов. В настоящее время все племена, занимающие эту сторону Рена и живущие мирно, находятся под владычеством римлян. Парисии живут около реки Секваны; они владеют островом на реке и городом под названием Лукотокия; на Секване живут также мельды и лексовии, последние — у берегов океана. Наиболее значительным из всех племен этой области являются ремы; их главный город — Дурикортора — имеет самое значительное население и служит местопребыванием римских наместников.

IV

1. После упомянутых племен следуют остальные племена бельгов, живущих на берегах океана; из них, во-первых, венеты, которые сражались с Цезарем в морской битве; они пытались помешать его высадке в Бреттании, владея портом на острове. Однако Цезарь с легкостью разбил их C 195
в морском сражении, не применяя таранов (так как доски их кораблей были очень толсты);[1] когда же венеты неслись на него подгоняемые ветром, римляне срывали их паруса при помощи копий с серповидным наконечником, ибо паруса у них из-за сильных ветров были кожаные и вместо канатов натянуты на цепях. Свои корабли на случай отливов венеты строят с широким дном, высокой кормой и высокими носами из дубового дерева, которого у них очень много; поэтому они не сбивают плотно пазы досок, оставляют щели, однако конопатят их морским мохом, чтобы дерево не

высыхало из-за недостатка влажности при вытаскивании кораблей на сушу, так как морской мох по природе более влажен, а дуб сухой и несмолистый. Эти венеты, как я думаю, основали колонию на Адриатическом море. Ведь и почти все остальные кельты, живущие в Италии, переселились из-за альпийской области подобно бойям и сенонам. Однако благодаря одноименности их считают пафлагонцами.[2] Я не настаиваю тем не менее на своем утверждении, ибо в таких вопросах достаточно одной вероятности. За венетами идут осисмии, которых Пифей называет остимиями. Они живут на мысе, довольно далеко выступающем в океан, но не настолько далеко, как утверждает он и те, кто ему поверил. Из племен, живущих между Секваной и Лигером, одни граничат с секванами, другие — с арвернами.

2. Все племя, теперь называемое галльским и галатским, помешано на войне, отличается отвагой и быстро бросается в бой; впрочем, оно простодушно и незлобиво. Поэтому в состоянии возбуждения галаты устремляются в бой открыто и без оглядки, так что тем, кто захочет применить хитрость, их легко одолеть. Кто бы, когда и где ни пожелал под любым случайным предлогом раздражить галатов, найдет их готовыми встретить опасность, хотя бы у них не было никакой поддержки в борьбе, кроме собственной силы и отваги. Если же их убедить, то они легко доступны соображениям пользы, так что способны воспринимать не только образование вообще, но также науку. Что касается их силы, то она зависит отчасти от крупного физического сложения, а частью обусловлена их многочисленностью. Они легко собираются вместе в большом числе, так как отличаются простотой, прямодушием и всегда сочувствуют страданиям тех своих близких, кому, по их мнению, чинят несправедливость. Теперь все они живут в мире, так как, будучи порабощенными, вынуждены жить по предписаниям их покорителей — римлян; я дал это описание на основании древних обычаев, которые еще сохраняются у германцев до настоящего
C 196 времени. Ведь эти племена по природе и по общественному строю не только похожи, но даже родственны друг другу; они живут в сопредельной стране, разделяемой рекой Реном; большинство их областей сходны (хотя Германия расположена севернее), если сопоставить южные области одной страны с южными другой, а северные сравнивать с северными. Благодаря этой черте[3] их характера переселения у них совершаются легко, так как они движутся толпами со всем войском или вернее поднимаются всем родом, теснимые другими, более сильными племенами. Римляне покорили их гораздо легче, чем иберов; действительно, римляне начали войну с иберами раньше и окончили позже, но всех этих они покорили в промежуточное время, я имею в виду все племена, живущие между Реном и Пиренейскими горами. Ведь в силу того что галлы обычно нападали на своих врагов разом и всей своей массой, они их и сокрушали разом; напротив, иберы копили свои силы и воевали мелкими стычками на манер разбойников, в разных местах, в разное время и отдельными отрядами.[4] Хотя все галаты по натуре воинственный народ, все же они более искусные всадники, чем пехотинцы, и лучшая часть конницы у римлян состоит из этого племени. Впрочем,

всегда племена, живущие дальше к северу и вдоль побережья океана, более воинственны.

3. Из этих племен бельги, как говорят,[5] самые храбрые. Они распадались на 15 племен, живущих по океанскому побережью между Реном и Лигером. Поэтому только они одни могли оказать сопротивление вторжению германцев — кимвров и тевтонов.[6] Среди самих бельгов, говорят, самыми храбрыми являются белловаки, а после них — суессионы. Доказательство многочисленности их населения следующее: говорят, установлено путем расспросов,[7] что прежде бельги могли выставлять до 300 000 человек, способных носить оружие. Я уже сказал[8] о числе гельветов и арвернов и их союзников; из всего этого становится очевидной многочисленность их населения, а также то, о чем я упомянул выше: исключительная способность женщин рожать и воспитывать детей. Население Галлии носит «саги»,[9] отращивает длинные волосы,[10] носит узкие брюки;[11] вместо хитонов у них рубашки, с рукавами, спускающиеся до половых частей и ягодиц. Шерсть галльских овец, из которой они ткут свои косматые «саги» (римляне называют их «ленами»), грубая и длинноворсая. Римляне, однако, даже в самых северных частях страны держат стада овец с достаточно тонкой шерстью. Галльское оружие соответствует их большому росту: длинный меч, висящий на правом боку, длинный прямоугольный щит в соответствии с ростом и «мандарис»[12] — особый род дротика. Некоторые галлы употребляют также луки и пращи. Есть у них еще одно деревянное орудие, похожее на «гросф».[13] Его бросают рукой, а не из петли, и оно летит даже дальше стрелы. Этим орудием они пользуются главным образом для охоты на C 197
птиц. Большинство галлов даже до настоящего времени спит на земле и ест сидя на соломенных тюфяках. Пища у них обильная, состоящая из молока и мяса разного сорта, но главным образом из свинины, как свежей, так и соленой. Свиньи у них живут на свободе и отличаются величиной, силой и быстротой; они опасны для подошедшего к ним незнакомого человека и даже для волка. Что же касается их домов — больших и куполообразных, — то они строят их из досок и плетней, набрасывая наверх массу тростника. Стада овец и свиней так многочисленны, что галлы снабжают шорными изделиями и в большом количестве солониной Рим и бо́льшую часть областей Италии. Государственное устройство у них было в большинстве аристократическим,[14] и в старину они ежегодно выбирали одного предводителя; точно так же на время войны народ избирал одного полководца. Теперь они повинуются большей частью распоряжениям римлян. Своеобразный обычай имеет место в их собраниях: если кто-нибудь шумит, прерывая оратора, то к нему подходит слуга с обнаженным мечом и угрожающе приказывает молчать; если же тот не унимается, то слуга второй и третий раз делает то же самое; наконец, он отрезает у нарушителя порядка такой кусок плаща, что оставшаяся часть становится негодной. Что же касается того, что у них занятия мужчин и женщин совершенно противоположны нашим, то это — обычай, общий с таковыми многих других варварских племен.

4. У всех галльских племен, вообще говоря, существует 3 группы людей, которых особенно почитают: барды, предсказатели и друиды.[15] Барды — певцы и поэты; предсказатели ведают священными обрядами и изучают природу, друиды же вдобавок к изучению природы занимаются также и этикой. Друидов считают справедливейшими из людей и вследствие этого им вверяют рассмотрение как частных, так и общественных споров. Поэтому в прежние времена они улаживали военные столкновения и заставляли противников останавливаться, когда те уже собирались сразиться друг с другом; дела об убийствах преимущественно отдавались на их решение. Большое количество этих дел сопровождается, как они считают, и обилием благ в стране. Не только друиды, но и другие[16] утверждают, что души и вселенная неразрушимы;[17] но все же в конечном счете огонь и вода одержат верх над ними.

5. Вдобавок к простодушию и храбрости у них еще много глупости и хвастовства, а также страсти к украшению, ибо они не только носят золотые украшения — ожерелья вокруг шеи и браслеты на руках и запястьях, но и сановники носят разноцветную расшитую золотом одежду. В силу такой душевной пустоты они нестерпимы как победители и выглядят совер-
C 198 шенно растерянными, потерпев поражение. Кроме того, к их глупости присоединяется еще варварский и экзотический обычай, свойственный большинству северных народов, возвращаясь после битвы, вешать головы врагов на шеи лошадям и, доставив эти трофеи домой, прибивать их гвоздями напоказ перед входом в дом. Посидоний говорит, что ему самому пришлось наблюдать подобное зрелище во многих местах, хотя сначала он чувствовал отвращение, но потом, привыкнув, спокойно переносил его. Головы знатных врагов галлы [сохраняли] в кедровом масле, показывали чужеземцам и не соглашались отдавать их [за выкуп] даже на вес золота. Римляне отучили их от обычаев, жертвоприношений и гаданий, противоположных тем, что в ходу у нас. Они наносили человеку, обреченному в жертву,[18] удар в спину и гадали по его судорогам. Однако они не приносили жертв без друидов.[19] Упоминаются еще и другого рода человеческие жертвоприношения; они расстреливали свои жертвы из лука, или распинали их в святилищах, или же сооружали огромную статую из сена и дерева, затем бросали туда скот и всевозможных диких животных, а также людей, и все это вместе сжигали.[20]

6. В океане, говорит Посидоний, лежит островок, находящийся не особенно далеко в открытом море, прямо перед устьем реки Лигера; на острове живут самнитские женщины, одержимые Дионисом; они умилостивляют этого бога мистическими обрядами, так же как и другими священнодействиями; и ни один мужчина не вступает на остров, хотя сами женщины отплывают с него для общения с мужчинами и затем возвращаются обратно. Существует обычай, продолжает Посидоний, раз в год снимать крышу святилища и затем крыть ее снова в тот же день перед заходом солнца, причем каждая женщина приносит свой груз соломы для крыши; но женщину, у которой груз выпадет из рук, остальные разрывают

на куски; они носят куски жертвы вокруг святилища с криками «эу-а»[21] и не прекращают хождения, пока не утихнет их неистовство; по его словам, обыкновенно кто-нибудь поражает [насмерть] обреченную женщину. Но следующий рассказ Артемидора о воронах еще более фантастичен. «Есть, — рассказывает он, — какая-то гавань на океанском побережье, называемая „Два ворона“; там появляются два ворона с беловатым правым крылом; люди, имеющие спор о чем-либо, приходят сюда, кладут на высоком месте доску и затем бросают туда куски ячменной лепешки, причем делают это каждый отдельно; птицы прилетают и расклевывают часть лепешки, другую разбрасывают; выигрывает тяжбу тот человек, чья ячменная лепешка разбросана». Этот рассказ Артемидора довольно фантастичен, а его рассказ о Деметре и Коре более вероятен. «Существует, — говорит он, — остров поблизости от Бреттании, где совершают жертвоприношения, подобные приносимым на Самофракии в честь Деметры и Коры». И следующее сообщение его также из тех, чему можно верить: по его словам, в Кельтике растет дерево вроде смоковницы; плод его по форме похож на капитель колонны коринфской работы; если на нем сделать надрез, то плод C 199
выпускает смертоносный сок, употребляемый для смазывания наконечников стрел. Следующее сообщение принадлежит к числу наиболее известных: все кельты — любители спорить,[22] и у них не считается постыдным для юношей щедро расточать свою юношескую прелесть. Эфор в своем описании представляет Кельтику настолько чрезмерной по величине, что причисляет к кельтским областям большинство областей до Гадир, которые в настоящее время мы называем Иберией; далее, он объявляет жителей друзьями греков, рассказывая о населении ее много своеобразного, что не соответствует настоящему положению вещей. Своеобразным является и следующее его сообщение: они стараются не разжиреть и не стать толстобрюхими, и юноша, который превышает по размерам норму — меру пояса, подвергается наказанию. Вот что я хотел сказать о заальпийской Кельтике.

V

1. Бреттания по форме представляет треугольник; ее самая длинная сторона простирается параллельно Кельтике, которую она не превосходит длиной, но и не уступает ей; каждое из двух побережий по длине составляет приблизительно 4300 или 4000 стадий; как кельтское побережье от устьев Рена до северных оконечностей Пиренеев близ Аквитании, так и побережье Бреттании от Кантия, прямо напротив устьев Рена, самого восточного пункта Бреттани, вплоть до западной оконечности острова, лежащей против Аквитании и Пиренеев, — это, конечно, самое короткое расстояние от Пиренеев до Рена, так как, как я уже сказал,[1] наибольшее составляет около 5000 стадий. Но, вероятно, имеет место некоторое отклонение от того параллельного положения, которое река и горы занимают в отношении друг друга,[2] так как на концах, там, где они приближаются к океану, есть некая кривизна.

2. Существует 4 пункта переправы, которыми обычно пользуются при переезде с материка на остров: от устья рек Рена, Секваны, Лигера и Гарумны. Но те, кто выходит в море из областей Рена, совершают путешествие не от самого устья, но с берега моринов, соседей менапиев. На их берегу находится также Итий, которым воспользовался как якорной стоянкой Божественный Цезарь для переправы на остров.[3] Он вышел в море ночью и высадился на следующий день около четвертого часа,[4] пройдя 320 стадий[5] морского пути; и он застал хлеба еще на полях. Остров большей частью является равниной, поросшей лесом, хотя во многих местах встречаются и холмы. Остров производит хлеб, скот, золото, серебро и железо. Отсюда вывозятся эти предметы, а также кожи, рабы и породи-
С 200 стые собаки для охоты; кельты используют этих и туземных собак и на войне. Жители Бреттании более рослые, чем кельты, и менее светловолосые, но более хрупкого телосложения. Доказательством их рослости может служить следующее: я видел сам в Риме бреттанских подростков, возвышавшихся на полфута выше самых высоких мужчин в городе, хотя они были кривоногими и не отличались стройностью телосложения. Обычаи бреттанцев отчасти похожи на кельтские, отчасти же более простые и варварские,[6] так что некоторые при изобилии молока не умеют приготовлять из него сыр; бреттанцы неопытны и в садоводстве, и в прочих земледельческих занятиях. У них есть племенные вожди. На войне у них большей частью в ходу колесницы, как и у некоторых кельтов. Города бреттанцев — это леса, ибо они огораживают поваленными деревьями широкое пространство в виде круга[7] и там устраивают для себя хижины и стойла для скота, однако не надолго. У них чаще идут дожди, чем снег, и даже в погожие дни туман держится так долго, что за целый день солнце видно только 3 или 4 часа около полудня. Эти [явления] происходят и у моринов, менапиев и всех их соседей.

3. Божественный Цезарь дважды переправлялся на остров; однако ему пришлось быстро возвратиться назад, не совершив ничего великого и не проникнув далеко в глубь страны из-за вспыхнувших в стране кельтов восстаний среди варваров и его собственных воинов[8] и по причине гибели множества его кораблей во время полнолуния, так как приливы и отливы в это время усиливаются.[9] Тем не менее Цезарь одержал 2 или 3 победы над бреттанцами, хотя переправил на остров только 2 легиона из своей армии; он увел с собой заложников, рабов и много другой добычи. В настоящее время, однако, некоторые племенные вожди на острове заключили договор о дружбе с Цезарем Августом,[10] отправив к нему посольства и оказывая знаки уважения; они посвятили дары в Капитолии и сделали весь остров фактически достоянием римлян. Они так легко выносят тяжесть пошлин на товары, ввозимые в Кельтику и вывозимые оттуда (браслеты и ожерелья из слоновой кости, янтарные геммы,[11] стеклянную посуду и другую мелочь такого рода), что нет нужды в охране острова; ведь потребовался бы по крайней мере один легион и некоторое количество конницы для сбора дани на острове и издержки на содержание армии покрыли бы

доходы от сбора дани;[12] обложив население данью, пошлины неизбежно пришлось бы уменьшить и в то же время столкнуться с некоторой опасностью в случае применения силы. C 201

4. Около Бреттании есть также другие небольшие островки и, кроме того, большой остров Иерна,[13] расположенный на севере параллельно Бреттании; ширина его больше длины.[14] Об этом острове я не могу сказать ничего определенного, кроме того, что обитатели его более дикие, чем бреттанцы, так как они людоеды и отличаются обжорством;[15] у них считается делом похвальным после смерти родителей поедать их и открыто вступать в сношения, помимо любых других женщин, с матерями и сестрами. Я передаю это, понимая, что у нас нет достойных доверия свидетелей подобных обычаев, хотя то, что касается людоедства, как говорят, также скифский обычай, и в случае необходимости во время осады[16] кельты, иберы и многие другие народы,[17] по рассказам, также применяли его.

5. О Фуле[18] наши исторические сведения еще более неопределенны в силу ее отдаленного положения,[19] ибо Фулу среди всех известных стран считают самой северной. Но то, что все рассказы Пифея о Фуле (как и о других местах этой области) действительно являются измышлениями, очевидно из его сообщений об известных нам странах;[20] ведь в большинстве случаев он сообщал и о них, как я уже сказал раньше,[21] ложные сведения, поэтому он, очевидно, еще больше лгал об отдаленных странах. Что же касается небесных явлений[22] и математической теории, то он, повидимому, достаточно хорошо использовал бывшие в его распоряжении факты в отношении людей, живущих вблизи холодного пояса, говоря о крайней скудности и недостатке домашних животных и плодов, о том, что люди, живущие там, питаются просом и другими злаками, плодами и кореньями; а где есть хлеб и мед, там из них приготовляется и напиток.[23] Что касается хлеба, говорит он, то, так как у них не бывает ясных солнечных дней, они молотят хлеб в больших амбарах, свозя его туда в колосьях; ибо молотильный ток они не употребляют из-за недостатка солнечных дней и из-за дождей.

VI

1. После заальпийской Кельтики и племен, занимающих эту страну, я должен сказать о самих Альпах и их обитателях, затем о всей Италии, придерживаясь того же самого порядка описания, который подсказывает природа страны. Начало Альп, таким образом, не у гавани Монека, как говорили некоторые, но в той самой области, откуда начинаются Апеннинские горы — вблизи Генуи, торгового центра лигуров и так называемых «Вада (т. е. „мелководье“) Сабатов», ибо Апеннины начинаются у Генуи, а Альпы берут начало у Сабатов; расстояние между Генуей и Сабатами 260 стадий; затем на расстоянии 370 стадий от Сабатов расположен город Альбингаунум; проживающие в нем лигуры называются ингаунами; оттуда до гавани Монека 480 стадий. Далее, в этом промежутке находится значи-

тельной величины город Альбий Интемелий и жители его — интемелии. И в самом деле, доказательство того, что Альпы начинаются у Сабат, следует из этих названий, ибо Альпы прежде назывались Альбиями, так же как и Альпионами; еще и теперь высокая гора в области иаподов, которая почти что соприкасается с горой Окра и с Альпами, называется Альбией, как будто Альпы простираются до этой горы.

2. Так как часть лигуров называлась ингаунами, а другая — интемелиями, как говорят, то их поселения на море с достаточным основанием называются: одно — Альбием (как бы Альпийским) Интемелием, другое же — более кратко Альбингаунумом. Полибий добавляет к двум упомянутым племенам лигуров еще племена оксибиев и декиетов. Вообще говоря, все это побережье от гавани Монека до Тиррении не только открыто для ветров, но также лишено гаваней, исключая мелкие пристани и якорные стоянки. Над побережьем нависают необычайной высоты кручи гор, оставляя только узкий проход у моря. Область эту занимают лигуры, которые питаются большей частью мясом домашних животных, молоком и напитком из ячменя; они пасут свои стада в приморских местностях, но главным образом в горах. В горах там много корабельного леса с такими огромными деревьями, что они достигают иногда диаметра в 8 футов. Многие из этих деревьев даже по разнообразию красок не уступают туевому дереву,[1] если их употребить для столярных поделок. Их, таким образом, привозят в порт в Геную, так же как скот, кожи и мед, а взамен вывозят оливковое масло и италийское вино (вина у них немного и оно смешано со смолой[2] и терпкое). Оттуда происходят не только так называемые «гинны»[3] — как лошади, так и мулы, но также лигурийские хитоны и «саги».[4] В их стране находят огромное количество красного янтаря,[5] называемого некоторыми электром. И хотя в походах они плохие всадники, но зато прекрасные тяжеловооруженные воины и бойцы в рукопашную. Оттого что они употребляют бронзовые щиты, некоторые выводят заключение, что они — греки.

3. Гавань Монека является якорной стоянкой для небольших судов и вмещает небольшое число их; в ней находится святилище Геракла, называемого Монеком.[6] На основании имени[7] можно предположить, что береговое плавание массалиотов простиралось до гавани Монека.[8] Расстояние
C 203 от гавани Монека до Антиполя немногим больше 200 стадий. Отсюда вплоть до Массалии и немного дальше племя саллиев занимает Альпы, лежащие над побережьем, а также — вперемежку с греками — некоторую часть самого побережья. Древние греческие писатели называют саллиев «лигиями»,[9] а страну, занимаемую массалиотами, «Лигистикой»; позднейшие писатели называют их «кельтолигиями» и присоединяют к их области всю равнину вплоть до Луериона и Родана, страну, обитатели которой, разделенные на 10 частей, выставляли войско, состоящее не только из пехоты, но и из конницы. Эти племена римляне покорили первыми из заальпийских кельтов, хотя им пришлось долго воевать с ними и с лигурами, ибо последние заградили проходы, ведущие в Иберию вдоль побе-

режья. И действительно, они совершали грабительские набеги на суше и море и были настолько сильны, что дорога сделалась едва проходимой даже для больших армий. После восьмидесятилетней борьбы римлянам удалось с трудом открыть дорогу шириной только в 12 стадий для путешествий по государственным надобностям. После этого римляне покорили их всех и, наложив подать, установили сами их государственное устройство.

4. После саллиев следует альбии, альбиеки и воконтии, которые занимают северные части гор. Но воконтии, обитая бок о бок с другими, достигают аллоброгов; они занимают в глубине своей горной страны долины значительной величины и не хуже тех, что у аллоброгов. Аллоброги и лигуры подчинены преторам, которые приезжают в Нарбонитиду, а воконтии (как я сказал и о вольках, живущих около Немауса) считаются независимыми.[10] Из лигуров, живущих между рекой Варом и Генуей, приморские жители находятся на одинаковом правовом положении с италиотами,[11] тогда как к жителям горных областей посылают префекта из всадников, как это делается по отношению к другим совершенно варварским племенам.

5. После воконтиев идут иконии и трикории, а за ними медуллы, занимающие высочайшие вершины. Во всяком случае наиболее отвесная высота этих вершин, как говорят, составляет при подъеме 100 стадий и одинаковое число при спуске отсюда до границ Италии. Наверху в нескольких углублениях находятся большое озеро и 2 источника неподалеку друг от друга. Один из этих источников является истоком Друенции, стремительной реки, с шумом низвергающейся в Родан, а также истоком Дурия,[12] текущего в противоположном направлении, так как сначала Друенция течет через страну салассов и Кельтику на этой стороне Альп, а затем сливается с Падом. Из другого источника, значительно ниже вышеупомянутых областей, вытекает сам Пад, многоводная и быстрая река; в дальнейшем течении он становится шире и спокойнее и, достигнув долин, усиливается множеством притоков и расширяется; вследствие разлива вод сила течения реки ограничивается и ослабевает; затем Пад впадает в Адриатическое море, превратившись в самую мощную реку в Европе, за исключением Истра. Медуллы живут по большей части выше слияния Исара с Роданом.

6. По направлению к другим частям упомянутой горной страны, обра- C 204
щенной к Италии, живут таурины (лигурийское племя) и другие лигуры; последним принадлежит так называемая земля Донна и Коттия.[13] После этих племен и Пада[14] идут салассы, а выше их, на горных вершинах, кевтроны, каториги, варагры, нантуаты, озеро Лемённа, через которое протекает Родан и исток этой реки. Недалеко от этих мест находятся также истоки Рена и гора Адула, откуда течет не только Рен — к северу, но также в противоположном направлении Аддуа, впадающая в озеро Ларий, что вблизи Кома. За Комом, который расположен у подошвы Альп, лежит на одной стороне, обращенной к востоку, область ретов и венонов, а на другой — область лепонтиев, тридентинов, стонов и многих других маленьких племен, разбойничьих и бедных, некогда владевших Италией; в настоящее время некоторые племена полностью уничтожены, другие совершенно по-

корены, так что горные проходы, ведущие через их области, прежде редкие и труднопроходимые, теперь многочисленны и безопасны [от бесчинств] людей и легко проходимы, насколько это возможно. Август Цезарь не только уничтожил разбойников, но и отстроил дороги, где и насколько это оказывалось возможным; ведь не всюду можно было одолеть природу, прокладывая дорогу через скалы и огромные кручи, иногда лежащие над дорогой, а иногда падающие на нее, почему даже один неверный шаг несет с собой неизбежную гибель в бездонной пропасти. В некоторых местах дорога там настолько узка, что вызывает головокружение всех, кто проходит ее пешком, не только у людей, но и у вьючного скота, непривыкшего к ней; туземные животные, однако, переносят грузы безопасно. Таким образом, эти неудобства неустранимы, неустранимы также огромные пласты льда, сползающее сверху, способные преградить путь целой группе путешественников и низвергнуть их в зияющие бездны; множество ледяных пластов лежит один на другом; похожие на лед снежные массы громоздятся друг на друга, и слои снега на поверхности, от времени до времени легко отрываются от нижних, прежде чем совершенно растаять в солнечных лучах.

7. Область салассов лежит большей частью в глубокой долине (причем местность ограждена с обеих сторон горами), тогда как некоторая часть их территории простирается даже до вышележащих горных вершин. Путь для
C 205 всех переходящих горы из Италии проходит через упомянутую долину. Затем дорога разветвляется: одна идет через так называемый Пенин, непроходимый для повозок вблизи альпийских вершин, тогда как другая отклоняется более к западу через область кевтронов. В области салассов встречаются золотые рудники, которыми салассы владели в прежние времена, в пору своего могущества, так же как они распоряжались и горными проходами. Очень большую помощь оказывала им в добывании золота река Дурий, именно в промывании золота; поэтому во многих местах они распределяли воду по отводным каналам и совершенно осушали общее русло реки, хотя это было полезно салассам в их погоне за золотом, но приносило огорчение земледельцам, возделывавшим равнины ниже их, так как земля лишалась орошения, в то время как река могла орошать всю область, ибо русло ее находилось выше. По этой причине оба племени постоянно воевали друг с другом. Но после того как римляне установили свое господство, салассы лишились своих золотых рудников вместе с землей; тем не менее они еще владели горами и продавали воду государственным откупщикам, принявшим на себя разработку золотых рудников; из-за алчности откупщиков салассы также постоянно спорили с ними. Таким образом, вышло, что те из римлян, которые от времени до времени желали предводительствовать войском и посылались в эти области, имели множество предлогов для войны. Действительно, до недавнего времени салассы то вели войны с римлянами, то прекращали войны с ними, однако оставались еще достаточно сильными, чтобы по своему разбойничьему обычаю приносить большой вред тем, кто проходил через горы в пределах их страны. Они[15] даже заставили Децима Брута при его бегстве из Мутины заплатить им дань по

драхме за человека; и когда Мессала зимовал поблизости от их страны, то он должен был платить им за дерево, не только за дрова, но также за вязовые древки для дротиков и за дерево для гимнастических упражнений.[16] Однажды этим людям удалось похитить деньги даже у Цезаря; они сбрасывали сверху обломки скал на его легионы под предлогом, будто они прокладывают дороги и сооружают мосты через реки. Тем не менее Август впоследствии совершенно покорил их и, доставив в Эпоредию, римскую колонию, продал всех в рабство в качестве военной добычи; хотя римляне колонизовали этот город,[17] желая сделать его опорным пунктом для обороны против салассов, жители не смогли оказать салассам сильного сопротивления, пока последние не были совершенно уничтожены. Таким образом, хотя число остальных пленников оказалось равным 36 000, а способных носить оружие было 8000, Теренций Варрон, полководец покоривший их, продал всех «под копьем».[18] И Цезарь, отправив 3000 римлян, основал город Августу[19] на том месте, где находился лагерь Варрона; в настоящее C 206
время вся соседняя страна живет в мире вплоть до высочайших проходов, ведущих через горы.

8. Далее, по порядку следуют части гор, обращенные к востоку и к югу; их занимают реты и винделики, области которых примыкают к областям гельветов и бойев, ибо их территории лежат вблизи равнин этих племен. Область ретов простирается до части Италии, расположенной над Вероной и Комом (между прочим, «ретийское» вино, которое, как кажется, не уступает прославленным сортам вин италийских областей, производится у подошвы Ретийских Альп), а также доходит до местностей, по которым протекает Рен; к этому племени принадлежат лепонтии и камуны. Винделики и норики занимают бóльшую часть внешней стороны предгорья вместе с бреунами и генаунами[20] (последние принадлежат уже к иллирийцам). Все эти племена от времени до времени совершали набеги не только на соседние части Италии, но также на страну гельветов, секванов, бойев и германцев. Ликаттии, клаутенатии и венноны являлись самыми отважными воинами среди всех винделиков, а среди ретов — рукантии и котуантии. К винделикам принадлежат эстионы и бригантии и их города Бригантий и Камбодунум, а также Дамасия, как бы акрополь ликаттиев. О жестокости этих разбойничьих племен против италиков существуют рассказы в таком роде: когда они захватывали селение или город, то убивали не только все мужское население с самого молодого возраста, но и маленьких мальчиков и даже на этом не останавливались, а убивали всех беременных женщин, о которых их прорицатели говорили, что те беременны мальчиками.

9. После этих племен следуют племена, обитающие близ впадины Адриатического моря и местностей около Аквилеи: карны, а также некоторые из нориков; тауриски тоже относятся к норикам. Тиберий и брат его Друз в течение одной летней кампании заставили всех их прекратить свои необузданные набеги, так что теперь уже идет 33-й год, как они живут мирно и регулярно платят дань. По всей альпийской горной стране встречаются холмистые области, прекрасно приспособленные для земледелия, и долины,

хорошо возделанные жителями; тем не менее большая часть земли поблизости от горных вершин, где, как мы знаем, и собираются обычно разбойники, отличается бедностью и бесплодием как вследствие морозов, так и из-за бугристого характера почвы. Таким образом, в силу скудности пищи и других предметов первой необходимости они иногда щадили жителей равнин, чтобы те поставляли им продукты; в обмен они давали древесную смолу, деготь, смолистую лучину, воск, мед, сыр, ибо этих продуктов
C 207 у них было много. Над карнами лежит Апеннинская гора[21] с озером, которое сообщается с рекой Исаром;[22] последняя, приняв, реку Атагис,[23] впадает в Адриатическое море. Из того же озера вытекает река под названием Атесин,[24] впадающая в Истр. Истр действительно берет начало в этих горах, разветвленных на много частей со множеством вершин; ведь от Лигурии до этого пункта непрерывно тянутся высокие части Альп, вызывая представление об одной горе, и затем они прерываются и становятся ниже, а потом снова поднимаются, образуя много ответвлений со множеством вершин. Первая из них — это горный хребет на другой стороне Рена и озера,[25] с наклоном к востоку, небольшой высоты; там, поблизости от свевов и Геркинского леса, находятся истоки Истра. Есть также и другие хребты, обращенные к Иллирии и Адриатическому морю, к которым относится и вышеупомянутая Апеннинская гора, а также Тулл и Флигадия — горы, лежащие над винделиками; отсюда вытекают Дура, Кланис и много других горных потоков, впадающих в Истр.

10. Далее, иаподы[26] (мы переходим теперь к этому племени, смешанному из иллирийцев и кельтов[27]) живут около этих местностей; поблизости от этого племени находится гора Окра. Прежде иаподы были многочисленны и храбры, владели местностью по обеим сторонам горы как своей родной страной и разбоем приобрели господство над этими областями, но впоследствии были побеждены и совершенно подавлены Августом Цезарем. Города у них: Метул, Арупины, Монетий и Вендон. После иаподов на равнине идет город Сегестика, мимо которого протекает река Сав, впадающая в Истр. Город этот удобно расположен для военных действий против дакийцев. Окра — это самая низкая часть Альп в той области, где Альпы примыкают к стране карнов и через которую товары из Аквилеи перевозят на повозках в так называемый Навпорт на расстояние немного более 400 стадий; из этого пункта грузы сплавляют по рекам до Истра и областей в этой части страны; ведь действительно существует река,[28] текущая мимо Навпорта; она вытекает из Иллирии, судоходна и впадает в Сав, так что товары легко сплавляются вниз по течению в Сегестику и в страну паннониев и таурисков.[29] С Савом вблизи города[30] сливается и Колапис; обе реки судоходны и текут с Альп. В Альпах водятся дикие лошади и быки. Полибий говорит, что в Альпах живет какое-то особой формы животное,[31] по виду оно во всем похоже на оленя, кроме шеи и шерсти (в этом отношении он считает это животное похожим на кабана), и под подбородком у него хрящевой выступ в ладонь, покрытый шерстью толщиной с конский хвост.

11. Из горных проходов, ведущих из Италии во внешнюю или северную Кельтику, один ведет через область салассов к Лугдунуму; это — двойной проход; один, доступный для повозок на протяжении большей части его длины, идет через область кевтронов, тогда как другой — через Пенин — крутой и узкий, но короткий.[32] Лугдунум находится в центре страны (как бы акрополь) не только из-за слияния рек, но и потому, что он лежит поблизости от всех частей страны. По этой причине и Агриппа начал проводить дороги от Лугдунума: одну через Кемменские горы до области сантонов и Аквитании, другую — к Рену, третью — к океану (через страны белловаков и амбианов), четвертую — к Нарбонитиде и массалийскому побережью. На самом Пенине также есть (если оставить налево Лугдунум и страну, расположенную над ним) боковая дорога, которая после пересечения Родана и озера Леменна ведет в равнины гельветов; отсюда есть проход через гору Юра в область секванов и лингонов; проходы через эти области расходятся в обе стороны — к Рену и к океану.

12. Далее Полибий сообщает, что в его время как раз напротив Аквилеи в области нориков-таврисков[33] нашли золотой рудник настолько удобный для добычи, что если снять верхний слой почвы глубиной в 2 фута, то тотчас найдешь ископаемое золото; рудник никогда не был глубже 15 футов; часть золота, продолжает Полибий, представляла самородки величиной с полевой или волчий боб, причем потеря при выплавке составляла только $^1/_8$ часть; и хотя остаток требовал дальнейшей плавки, но и она была весьма выгодной; спустя 2 месяца совместной разработки рудника италийцами и варварами цена на золото внезапно упала на $^1/_3$ по всей Италии, но когда таврисаки заметили это, они прогнали своих компаньонов и стали сами добывать и продавать золото. Теперь же все золотые рудники принадлежат римлянам.[34] И здесь, как и в Иберии,[35] вдобавок к ископаемому золоту реки приносят золотой песок, однако не в таком количестве, как там. Полибий, говоря о величине и высоте Альп, сопоставляет с ними величайшие горы у греков: Тайгет, Ликей, Парнасс, Олимп, Пелион, Оссу; во Фракии: Гем, Родопу и Дунак; по его словам, хорошо тренированный человек может совершить восхождение на каждую из этих гор почти за один день и также за один день обойти ее вокруг, тогда как на Альпы нельзя совершить восхождения даже в 5 дней; их C 209
длина 2200 стадий[36] вдоль равнин.[37] Но он сообщает только о 4 горных проходах: проход через страну лигуров (ближайший к Тирренскому морю), через область тавринов, которым прошел Ганнибал,[38] через область салассов, четвертый — через область ретов — все это обрывистые проходы. Он сообщает, что в горах много озер, но только 3 больших; одно из них, озеро Бенак, имеет в длину 500 стадий, а в ширину 30,[39] из него вытекает река Минций; следующее озеро — Вербан — 400 стадий длиной, шириной же у́же первого, из него вытекает река Аддуа; третье озеро — Ларий — длиной около 300 стадий, шириной же 30,[40] из него вытекает большая река Тицин; все эти реки вместе впадают в Пад. Вот то, что я должен сказать об Альпийских горах.

КНИГА V

I

1. За предгорьями Альп начинается современная Италия. Ведь древние обычно называли Италией только Энотрию, хотя она простиралась от Сицилийского пролива до Тарантинского залива и Посидонии; впоследствии, однако, имя Италия стало преобладающим и распространилось до альпийских предгорий; кроме того, под этим именем были известны не только часть Лигистики от границ Тиррении до реки Вара и моря в той области,
C 210 но и часть Истрии до Полы. Можно предположить, что народности, впервые названные италиотами, из-за своего преуспевания передали это имя соседним племенам и оно таким образом распространилось вплоть до времени римского владычества. Однако в позднейшие времена, после того как римляне предоставили италиотам гражданское равноправие, они решили даровать то же самое почетное право галатам, живущим по эту сторону Альп, и генетам [1] и назвать всех их италиотами и римлянами, а затем выслать много колоний в их области, одни раньше, другие — позже; наряду с этими колониями указать другие, лучшие, нелегко.

2. Таким образом, всю современную Италию трудно представить в виде простой геометрической фигуры, хотя и говорят,[2] что она является треугольным мысом, вытянутым к югу и к зимнему восходу солнца, с вершиной у Сицилийского пролива и основанием у Альп. Приходится согласится также, что одна из сторон треугольника, та, что оканчивается у Сицилийского пролива, омывается Тирренским морем. Но треугольником в собственном смысле называется только прямолинейная фигура, тогда как в данном случае как основание, так и сторона являются кривыми, поэтому если я говорю «приходится согласиться», то я должен принять, что основание и сторона являются криволинейными фигурами, и согласиться также с наклоном этой стороны к восходам [3] солнца. Что же касается остального описания этих писателей, то оно неправильно, так как они предполагают, что только одна сторона идет от впадины Адриатического моря до Сици-

лийского пролива. Ведь «стороной» мы называем линию без углов, а сторона не имеет углов, когда ее части или вовсе не сходятся друг с другом или сходятся, но не намного. Однако линии от Аримина к мысу Иапигии и от Сицилийского пролива к этому же мысу весьма близко сходятся друг с другом. То же самое, как я думаю, верно и в отношении линии, идущей от впадины Адриатического моря, и линии от Иапигии, ибо, сходясь в области Аримина и Равенны, они образуют угол или по крайней мере значительный изгиб. Поэтому, если это действительно так, расстояние (путь прибрежного плавания от впадины Адриатического моря до Иапигии) пусть будет одной стороной, но никоим образом не прямой. Остальное расстояние отсюда до Сицилийского пролива можно представить в виде другой стороны, но также не прямой. Таким образом, эту фигуру можно назвать скорее четырехсторонней, чем трехсторонней, но никоим образом не треугольной (разве только неправильно употребляя последний термин). Лучше все же сознаться, что негеометрические фигуры невозможно изобразить в точных очертаниях.

3. Что касается отдельных частей, то о них можно сказать следующее. Основание Альп изогнуто и имеет вид морского залива с впадиной, на- C 211
правленной в сторону Италии. Середина залива находится в области салассов, а оконечности делают заворот: одна вплоть до Окры[4] и впадины Адриатического моря, другая — к лигурийскому побережью до Генуи, торгового порта лигурийцев, где Апеннинские горы соединяются с Альпами. Непосредственно у подошвы Альп простирается значительной величины равнина, приблизительно равной длины и ширины — 2100 стадий. Южная ее сторона заключена между побережьем генетов и Апеннинскими горами, которые простираются до области Аримина и Анконы. Ведь эти горы от Лигурии тянутся до Тиррении и оставляют только узкую полосу побережья. Затем они, постепенно отступая во внутреннюю область, пока не дойдут до Писанской области, поворачивают на восток и к Адриатическому морю до области Аримина и Анконы, наконец, по прямой линии соединяются с побережьем генетов. В этих границах, таким образом, заключена Кельтика по эту сторону Альп, и длина побережья вместе с горами составляет около 6300 стадий, ширина же — немного меньше 2000.[5] Остальная Италия узкая и вытянутая в длину с двумя вершинами на конце: одна — у Сицилийского пролива, другая — у Иапигии; на обеих сторонах она сужена: на одной — Адриатическим морем, на другой — Тирренским. Форма и величина Адриатического моря подобны той части Италии, которая ограничена Апеннинскими горами и обоими морями вплоть до Иапигии и перешейка между Тарантским и Посидонийским заливами. Ведь наибольшая ширина каждого из этих морей около 1300 стадий, а длина немного меньше 6000.[6] Остальная часть Италии — это область, занимаемая бреттиями и частью луканцев. По словам Полибия,[7] береговая линия по суше от Иапигии до Сицилийского пролива составляет около 3000 стадий и омывается Сицилийским морем, а если плыть по морю, то даже менее 500 стадий. Достигнув области Аримина и Анконы и определив тем ширину Ита-

лии от моря до моря, Апеннинские горы вновь делают поворот, рассекая в длину всю страну. Вплоть до области певкетиев и луканцев Апеннины, правда недалеко, отступают от Адриатического моря, но, достигнув области луканцев, они более отклоняются к другому морю и затем, пройдя остальной путь через центр области луканцев и бреттиев, оканчиваются у так называемой Левкопетры[8] в области Регия. Итак, в общих чертах о всей современной Италии я сказал достаточно. Теперь я попытаюсь, начав сначала, рассказать подробно об отдельных частях, прежде всего о Приальпийской области.

C 212 4. Эта область представляет благодатную равнину, испещренную плодородными холмами. Почти в самом центре равнину разрезает река Пад. Части этой равнины называются: одна страной по эту сторону Пада, другая — страной по ту сторону.[9] По эту сторону — все, что лежит у Апеннинских гор и Лигурии, по ту сторону — все остальные земли. В последней обитают лигурийские и кельтские народности: одни — в горах, другие — на равнинах; в первой же живут кельты и генеты. Кельты родственны заальпийским народностям; что же касается генетов, то о них существует два различных мнения. Так, одни утверждают, что генеты — также колонисты одноименных кельтов,[10] живущих на океанском побережье; по словам других, часть генетов спаслась сюда от Троянской войны из Пафлагонии[11] вместе с Антенором. В доказательство этого приводят их пристрастие к разведению лошадей, которое теперь совершенно исчезло, хотя прежде было у них в большом почете из-за старинного соревнования по выращиванию кобылиц для разведения мулов. Об этом упоминает и Гомер:

Выведший их из генет, где стадятся дикие мулы.

(Ил. II, 852)

Также и Дионисий,[12] тиран Сицилии, устроил из собранных оттуда лошадей конский завод для своих беговых лошадей, так что генетский способ разведения и дрессировки жеребят прославился у греков и порода эта долгое время весьма высоко ценилась.

5. Вся эта страна богата реками и полна болот, особенно же часть, занимаемая генетами. Кроме того, эта часть испытывает воздействие моря. Ведь почти что только в этих одних частях Нашего моря происходят явления, подобные океанским, и только в них наблюдается похожие на океанские приливы и отливы, отчего бо́льшая часть равнины наполняется озерами с морской водой. Равнина перерезана каналами и плотинами подобно так называемой Нижней земле в Египте, в то время как некоторые ее части осушены и обрабатываются, через другие, напротив, можно проехать на кораблях. Одни города здесь являются островами, другие же только частично омываются водой. Удивительно, насколько все города, которые лежат над болотами внутри страны, доступны при плавании вверх по рекам, в особенности же по реке Паду. Действительно, это самая большая река, которая часто наполняется от ливней и снегопадов; но так как она около

истоков разветвлена на много рукавов, то образует глухое устье, труднодоступное для плавания. Но все же опыт побеждает даже эти величайшие трудности.

6. Итак, в древности, как было уже сказано,[13] большинство кельтов жило в области реки Пада. Самым большим кельтским племенем были бойи и инсубры и те сеноны, которые вместе с гезатами некогда приступом овладели территорией Рима. Впоследствии римляне совершенно уничтожили C 213
эти племена, а бойев изгнали из этих мест. Бойи переселились в земли по реке Истру, жили вместе с таврисками, воюя с дакийцами, пока все их племя не было уничтожено; земли же свои в Иллирии они оставили соседям на пастбища для овец. Инсубры, однако, существуют еще и теперь. Столицей их стал Медиолан, прежде бывший простым селением (ибо они все жили в селах); теперь же это значительный город по ту сторону Пада, почти уже соприкасающийся с Альпами. Вблизи Альп лежат еще Верона, также большой город, и поменьше: Бриксия, Мантуя, Регий[14] и Ком. Последний был прежде незначительным местечком, но Помпей Страбон, отец Помпея Великого, снова поселил там колонистов, после того как город был опустошен жившими над ним ретами. Затем Гай Сципион прибавил 3000 колонистов, а Божественный Цезарь — еще 5000, среди которых было 500 знатнейших греков. Последним Цезарь даровал право гражданства и включил в число колонистов. Они, однако, не жили там, хотя и дали поселению имя. Действительно, все колонисты назывались «неокомитами», т. е. в переводе по-латыни Новум Комум. Близ этого места находится озеро под названием Ларий; оно наполняется водой реки Адуи, которая впадает затем в Пад. Истоки Адуи находятся на горе Адула, где берет начало и Рен.

7. Эти города лежат гораздо выше болот; поблизости находится Патавий, наилучший из всех городов в этой части страны; при недавней переписи[15] он насчитывал 500 всадников и издавна выставлял войско в 120 000 человек. Множество посылаемых на продажу в Рим разных товаров и всевозможной одежды также ясно обнаруживает, насколько многочисленно его население и как оно искусно в ремеслах. Патавий доступен для судов на протяжении 250 стадий от большой гавани вверх по реке, которая течет через болота. Гавань, как и река, называется Медоаком. Самый большой город на болотах — это Равенна, построенная целиком на сваях и прорезанная каналами, так что проходить там можно только по мостам или на лодках. Во время приливов в город поступает немало морской воды, так что все нечистоты вымываются морем через каналы и город очищается от дурного воздуха. Во всяком случае эта местность считается настолько здоровой, что правители приказали устроить здесь школу для воспитания и обучения гладиаторов. Одной из тамошних достопримечательностей является то, что воздух на болотах безвреден, как и в Александрии египетской, где летом озеро[16] теряет свои вредные свойства из-за C 214
разлива реки и высыхания болот. Но и свойства виноградной лозы вызывают удивление. Ведь лоза произрастает на болотах и от этого быстро и

обильно плодоносит, но зато погибает за 4 или 5 лет. На болотах находится также Альтин, по своему положению похожий на Равенну. Между этими городами лежит Бутрий — городок, принадлежащий к Равенне, а также Спина, теперь деревушка, а некогда известный греческий город. Во всяком случае сокровищницу[17] спинитов показывают в Дельфах. Впрочем, история также говорит о их господстве на море. Кроме того, утверждают, что город был расположен на море, теперь же он находится внутри страны и отстоит от моря приблизительно на 90 стадий. По преданию, Равенна основана фессалийцами. Но так как они не могли вынести притеснений тирренцев, то им пришлось добровольно принять некоторое количество омбриков, которые еще и теперь владеют городом; сами же фессалийцы вернулись на родину. Таким образом, эти города большей частью окружены болотами, так что подвергаются наводнениям.

8. Опитергий, Конкордия, Атрия, Викетия и другие подобные городки меньше подвержены влиянию болот, но все же связаны с морем маленькими судоходными каналами. Как говорят, Атрия была славным городом, от которого с незначительным изменением получил свое имя Адриатический залив.[18] Аквилея, которая ближе всего к впадине, образуемой Адриатическим заливом, основана римлянами; это укрепление для защиты от варваров, живущих над ней. До Аквилеи плывут на купеческих судах вверх по реке Натисону больше чем на 60 стадий.[19] Аквилея является портом для иллирийских племен, живущих около Истра.[20] Последние вывозят отсюда заморские товары, вино в деревянных бочках[21] (погружая их на телеги) и оливковое масло, а первые[22] получают в обмен рабов, скот и кожу. Аквилея лежит вне пределов страны генетов. Границей между этими народностями служит река,[23] текущая с Альп, по которой можно проникнуть на 1200 стадий внутрь страны, вплоть до города Нореи. Здесь Гней Карбон безуспешно сражался с кимврами.[24] В этой местности есть доходные заведения для промывки золота и железные рудники. В самой впадине Адриатического залива расположено достойное упоминания святилище Диомеда — Тимав, так как здесь находятся гавань, превосходная священная роща и 7 источников питьевой воды, которые тотчас же широкой и глубокой рекой[25] впадают в море. Полибий говорит, что, кроме одного источника, у всех остальных вода соленая, почему местные жители зовут эту
C 215 местность источником и матерью моря. Посидоний, напротив, утверждает, что Тимав, река текущая с гор, низвергается в пропасть, затем течет под землей около 130 стадий и выходит на поверхность у моря.

9. Свидетельством владычества Диомеда на этом море являются Диомедовы острова, а также рассказы о давниях и Аргосе Гиппийском (о чем я расскажу ниже[26] в той мере, как это относится к истории). Напротив, большинство мифических сказаний и выдумок следует опустить, например сказания о Фаэтоне и о Гелиадах, превращенных в тополя на Эридане[27] (которого нет нигде на земле, хотя, как говорят, он находится поблизости от Пада); затем миф о Янтарных островах, лежащих перед Падом, и о цесарках[28] на них: ведь ничего такого нет в этой стране. Однако история

сообщает, что генеты воздавали некоторые почести Диомеду. Действительно, ему приносят еще теперь в жертву белого коня и показывают 2 священных участка: один — Геры Аргивской, другой — Артемиды Этолийской. К этим фактам, как это и естественно, добавляют чудесные рассказы,[29] а именно: в этих священных рощах дикие звери становятся ручными, а олени пасутся в одном стаде с волками; звери позволяют даже людям приближаться и ласкать их, а собаки оставляют преследование дичи, если она находит здесь убежище. Один видный человек, как говорят, известный своей готовностью давать поручительства и нередко подвергавшийся за это насмешкам, встретил как-то охотников, у которых в сетях был волк. Охотники в шутку предложили ему выпустить волка из сети, если он поручится за зверя, с условием возместить вред, который тот может причинить. Он согласился. Тогда волка отпустили на волю, и тот, отбив довольно большое стадо неклейменных лошадей, пригнал его в конюшни любителя давать поручительства. Последний, получив этот подарок, наложил на всех кобыл, отличавшихся скорее быстротой бега, чем красотой, тавро с изображением волка и назвал их «носящими тавро в виде волка». Его потомки сохранили и тавро, и имя этой породы лошадей и ввели в обычай не продавать на сторону кобыл с тем, чтобы только у них сохранялась настоящая порода, так что лошади тамошней породы прославились. В настоящее время, однако, как я сказал выше,[30] этот промысел совершенно прекратился. За Тимавом следует побережье истрийцев вплоть до Полы, прилегающее к Италии. Между Тимавом и Полой находится укрепление C 216
Тергеста в 180 стадиях от Аквилеи. Пола расположена в заливе, похожем на гавань, с плодородными островками в нем, удобными для стоянки кораблей. Ее основали в древние времена колхи, посланные на поиски Медеи; они не достигли цели и сами осудили себя на изгнание, как говорит Каллимах:

...маленький город,
Который грек бы назвал «Изгнания градом»,
А на их языке он Полою назван.[31]

Области за Падом населяют генеты и истрийцы, живущие на пространстве вплоть до Полы. Над генетами живут карны, кеноманы, медоаки и симбры.[32] Из этих народностей одни были врагами римлян, кеноманы же и генеты были их союзниками как перед походом Ганнибала (когда римляне воевали против бойев и симбров), так и после него.

10. Народности по эту сторону Пада владеют всей областью, включая Апеннинские горы в сторону Альп вплоть до Генуи и Сабатов. Бóльшую часть этой страны прежде занимали бойи, лигуры, сеноны и гезаты. Однако после изгнания бойев и уничтожения сенонов и гезатов[33] теперь здесь остались только лигурийские племена и римские поселения. С римлянами смешались также племя омбриков, а кое-где и тирренцы. Обе эти народности перед значительным возвышением римлян вели друг с другом нечто вроде борьбы за первенство, а так как между ними была только река Тибр, то они легко могли переходить друг к другу. И если случалось, что одно

из этих племен выступало в поход против третьего племени, то у другого племени возникало ревнивое стремление также принять участие в походе в ту же страну. И, действительно, когда тирренцы однажды послали войско против варваров, живших около реки Пада, и одержали победу (но вскоре из-за собственной роскоши вновь были изгнаны), тогда другие выступили в поход на тех, кто изгнал их. И затем в свою очередь, ведя спор за обладание этими местами, они превратили много поселений в тирренские, другие — в омбрикские, большинство же — в омбрикские, так как омбрики были ближе. Римляне же захватили эти поселения и выслали своих колонистов во многие места, сохранив все же и потомков прежних поселенцев. Хотя в настоящее время все они римляне, но тем не менее некоторые еще называются омбрами и тирренцами, а также генетами, лигурами и инсубрами.

11. Знаменитые города по эту сторону и около Пада — это, во-первых, Плаценция и Кремона, находящиеся весьма близко друг от друга, приблизительно в центре страны; между ними и Аримином лежат Парма, Мутина и Бонония (последняя вблизи Равенны); затем между ними маленькие городки, через которые идет дорога на Рим: Анкара, Региум Лепидум, Макри Кампи, где ежегодно справляется всенародное празднество, Клатерна и Форум Корнелиум, Фавенция и Кесена у рек Саписа и Рубикона, уже
C 217 на границе с Аримином. Последний является колонией омбров, так же как и Равенна, хотя оба города приняли римских колонистов. В Аримине есть гавань и одноименная река. Расстояние от Плаценции до Аримина 1300 стадий. Над Плаценцией, в 36 милях в сторону области Коттия, находится город Тикин с одноименной, протекающей мимо и впадающей в Пад рекой. Затем идут Кластидий, Дертон и Акве Статиелле, несколько в сторону от дороги. Прямая дорога вдоль Пада и реки Дурия на Окел большей частью идет через пропасти (так как, кроме этих рек, она пересекает много других; среди последних — Друенцию)[34] на расстоянии около 160 миль.[35] От Окела уже начинаются Альпийские горы и Кельтика. У этих гор, которые возвышаются над Лу́ной, находится город Лука; некоторая часть населения живет здесь в деревнях. Все же страна густо населена, отсюда вербуется бо́льшая часть римского войска и главная масса всадников, пополняет свой состав сенат.[36] Дертон — значительный город, лежащий посредине пути от Генуи в Плаценцию, в 400 стадиях от каждого города. На этой дороге лежат также Акве Статиелле. О расстоянии от Плаценции до Аримина я уже говорил. Путешествие вниз по реке Паду до Равенны занимает двое суток. Значительная часть области по эту сторону Пада покрыта болотами. Через эти болота с трудом перешел Ганнибал, двигаясь на Тиррению. Скавр[37] же осушил равнины, проведя судоходные каналы от Пада до Пармы. Ведь Требия, впадающая в Пад у Плаценции, и еще до нее несколько других рек переполняют его выше нормы. Это был тот Скавр, который велел построить Эмилиеву дорогу через Пису и Лу́ну до Сабат, а оттуда через Дертон. Есть и другая Эмилиева дорога, являющаяся продолжением Фламиевой. Ведь Марк Лепид и Гай Фламиний были

товарищами по консульству.[38] После покорения лигуров последний построил Фламиниеву дорогу [39] от Рима через Тиррению и Омбрику вплоть до области Аримина; первый же продолжил ее до Бононии, а оттуда на Аквилею вдоль подошвы Альп в обход болот. Границу этой страны, которую мы называем посюсторонней Кельтикой, с остальной Италией прежде образовывали Апеннинские горы, возвышающиеся над Тирренией, и река Эсис, позднее же Рубикон, причем и та и другая река впадают в Адриатическое море.

12. Доказательством высоких достоинств этой области являются ее многочисленное население, величина городов и богатство; во всех этих отношениях римляне, живущие в этой стране, превосходят остальную Италию. Действительно, возделываемая земля приносит в большом количестве разнообразные плоды, а в лесах так много желудей, что Рим по большей части питается мясом свиных стад, происходящих отсюда. Богата эта страна и просом в силу обилия влаги в почве. Просо является весьма действенным в случае голода. Действительно, оно противостоит всем влияниям непогоды и всегда дает урожай, даже если случается недород других злаков. В этой стране есть необыкновенные смоловарни. На обилие вина указывают бочки: в самом деле, есть деревянные бочки по величине больше домов. Изобилие смолы весьма помогает основательному просмаливанию бочек. Мутинская область и местность по реке Скультанне производят тонкую и самую красивую из всех сортов шерсть; Лигурия же и область симбров дают грубую шерсть, в которую одевается большинство домашней челяди италиотов; наконец, средний сорт шерсти вырабатывается в Патавийской области, откуда происходят дорогие ковры и покрывала и все подобного рода ткани, покрытые шерстью либо с обеих сторон, либо только с одной стороны. Что касается рудников, то они здесь в настоящее время не столь тщательно разрабатываются, как прежде, может быть потому, что рудники в области заальпийских кельтов и в Иберии более выгодны.[40] Прежде, однако, они тщательно разрабатывались, так как в Веркеллах был золотой рудник. Веркеллы — это селение вблизи Иктумулов (также селения); оба они находятся около Плаценции. Таково до сих пор мое описание первой части Италии. C 218

II

1. Второй частью мы назовем Лигурию, которая находится в самих Апеннинских горах между только что описанными Кельтикой и Тирренией. Эта часть не содержит ничего, что заслуживало бы подробного описания, кроме того, что жители там живут по селениям, вспахивая и копая каменистую почву, скорее, как говорит Посидоний, выламывая камни. Третью часть образует соприкасающаяся со второй частью страна тирренцев, которые занимают равнины вплоть до реки Тибра. С востока эту страну большей частью омывает эта же река до своего устья, а на другой стороне — Тирренское и Сардинское моря. Тибр течет с Апеннинских гор и напол-

няется водами множества притоков, так как в некоторой части своего течения он проходит через самую Тиррению, а дальше сначала отделяет от Тиррении Омбрику, а затем Сабинскую область и Лациум около Рима вплоть до побережья. Последние области расположены в ширину приблизительно параллельно реке и Тиррении, а в длину они параллельны друг
C 219 другу. Они простираются до отрогов Апеннин вблизи Адриатического моря: сначала идет Омбрика, потом страна сабинян и, наконец, вся область латинов, начинающаяся от реки. Страна латинов находится, таким образом, между побережьем от Остии до города Синуессы и областью сабинян (Остия — это гавань Рима, где впадает в море Тибр, протекающий у города) и простирается в длину до Кампании и Самнитских гор. Область сабинян лежит между страной латинов и Омбрикой, а также доходит до Самнитских гор или скорее соприкасается с Апеннинами в области вестинов, пелигнов и марсов. Наконец, омбрики обитают между областью сабинян и Тирренией, и страна их простирается через горы до Аримина и Равенны. Тиррения же начинается от своего моря[1] и Тибра и оканчивается у самой подошвы гор, окружающих ее на пространстве от Лигурии до Адриатического моря. Подробное описание я начну с Тиррении.

2. Римляне называют тирренцев этрусками и тусками. Греки же, как передают, назвали их так по имени Тиррена, сына Атиса, который отправил сюда поселенцев из Лидии. Один из потомков Геракла и Омфалы, Атис, во время голода и недорода оставил Лида, одного из своих двух сыновей, по жребию при себе, а другого, Тиррена, с большей частью своих людей отправил за море. По прибытии в эту страну он назвал ее по своему имени Тирренией и основал 12 городов, назначив «устроителем» их Таркона (по его имени назван город Тарквинии).[2] Он отличался с детства великим разумом и потому, как рассказывает миф, даже родился седым. Находясь под властью одного правителя, тирренцы были сначала весьма могущественными, но в позднейшие времена, как кажется, их объединение было уничтожено и они под давлением соседних народностей распались на отдельные города. Действительно, они, пожалуй, не могли бы иначе, оставив свою благословенную землю, заняться морским разбоем, посылая одни пиратские шайки в одно, другие — в другое море. Правда, там, где они действовали согласованно, они не только могли защищать себя от нападения противников, но и в свою очередь нападать и даже совершать дальние походы. После основания Рима в Тиррению прибыл из Коринфа Демарат[3] с большим числом людей. Жители Тарквиний приняли его, и он женился на местной женщине и имел от нее сына Лукумона. Последний, став другом Анка Марция, царя римлян, воцарился после него под именем Луция Тарк-
C 220 виния Приска.[4] Он сам украсил Тиррению (а еще раньше его отец): отец — с помощью многочисленных ремесленников, прибывших вместе с ним с его родины, а сын — средствами, полученными из Рима. Утверждают, что триумфальные и консульские украшения и вообще украшения должностных лиц были перенесены в Рим из Тарквиний, так же как фасции, топоры, трубы, священные обряды, искусство гадания и музыка,

поскольку римляне применяют ее в государственной жизни. Сын этого Тарквиния — второй Тарквиний, Тарквиний Гордый, был последним царем и был изгнан.[5] Порсина, царь Клусия, тирренского города, пытался силой оружия вернуть ему власть, однако не смог сделать это и, прекратив враждебные действия, удалился другом римлян с почестью и великими дарами.

3. Это я сказал об известности тирренцев. Следует упомянуть еще о подвигах жителей города Кере; ведь керетанцы победили галатов, которые взяли Рим;[6] они напали на галатов на возвратном пути последних в стране сабинян и отняли у них как добычу против их воли все, что римляне добровольно отдали им. Кроме того, они дали приют всем бежавшим к ним из Рима и спасли вечный огонь вместе с жрицами Весты. Римляне, по-видимому, по вине плохих тогдашних своих правителей не вспомнили с достаточной благодарностью оказанную им услугу. Они, правда, даровали керетанцам гражданские права, но не включили их в число граждан и даже изгоняли всех других лиц, не имевших «исономии»,[7] записывая их в «списки керетанцев».[8] У греков же этот город прославился мужеством и справедливостью его жителей. Действительно, они не только воздерживались от пиратства, хотя город был весьма могущественным, но даже посвятили в Пифо́[9] так называемое «сокровище агиллейцев».[10] Ибо современная Керея прежде называлась Агиллой и, как говорят, была основана пеласгами, прибывшими из Фессалии. Когда же те лидийцы, которые переменили свое имя на тирренцев, выступили походом на агиллейцев, один из них подошел к городской стене и спросил имя города; тогда один из фессалийцев, находившихся на стене, вместо ответа обратился к нему с приветствием: «Хэре».[11] Тирренцы приняли это за хорошее предзнаменование и переименовали взятый город таким образом. Этот город, некогда столь блестящий и славный, теперь сохранил только следы былого величия; соседние горячие источники, называющиеся керетанскими,[12] имеют больше населения, чем он, потому что много народа съезжается туда для лечения.[13]

4. Что касается пеласгов, то почти все согласны, что какое-то древнее племя этого имени распространилось по всей Греции, особенно же между эолийцами в Фессалии. Эфор же (по его словам) полагает, что они, будучи первоначально аркадцами, избрали жизнь воинов и, обращая многих дру- C 221
гих к тому же образу жизни, всем передавали свое имя и весьма прославились среди греков и всех прочих народов, с которыми только им не приходилось общаться. И действительно, они были также поселенцами на Крите, как говорит Гомер. Во всяком случае Одиссей говорит Пенелопе:

Разные слышатся там языки: там находишь ахеян,
С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны
Там[14] обитают, дорийцы кудрявые, племя пеласгов.

(Од. XIX, 175)

И Фессалия (между устьем Пенея и Фермопилами до горной страны на Пинде) называется пеласгическим Аргосом, потому что некогда пеласги

владели этой страной. Также и Додонского Зевса сам поэт называет пеласгическим:

Зевс пеласгийский, владыка, додонский.
(Ил. XVI, 233)

Многие называли эпирские племена пеласгическими, предполагая, что пеласги распространили свою власть даже до этих пределов. И так как многих героев называли именем пеласгов, то люди позднейших времен дали по этим героям имя многим народностям. Так, например, они назвали Лесбос Пеласгией и Гомер называет соседей киликийцев в Троаде пеласгами:

Гиппофоой предводил племена копьеборных пеласгов
Тех, что в Лариссе бургистой, по тучным полям обитали.
(Ил. II, 840)

Но известие о том, что это племя произошло из Аркадии, Эфор почерпнул из Гесиода. Ведь Гесиод говорит:

И сыновей породил Ликаон богоравный,
Его же некогда зачал Пеласг...
(Неизвестное место)

Кроме того, Эсхил в «Умоляющих» [15] или в «Данаидах» [16] выводит их происхождение из Аргоса, что около Микен. По сообщению Эфора, Пелопоннес назывался Пеласгией.[17] Еврипид в «Архелае»[18] также говорит, что:

Отец пятидесяти дочерей Данай,
Прибывши в Аргос, основал Инаха град,
И всем, пеласгов имя прежде кто носил,
Данаев прозвище велел в Элладе взять.
(Фрг. 228. Наук)

Далее, Антиклид рассказывает, что пеласги первыми заселили области около Лемноса и Имброса, и, действительно, часть их во главе с Тирреном, сыном Атиса, переправилась в Италию. И составители «Истории Атфиды» [19] сообщают также о пребывании пеласгов в Афинах; [20] но так как это было кочевое племя, которое подобно птицам перелетало куда попало, то жители Аттики называли их «пеларгами».[21]

C 222 5. Наибольшая длина Тиррении (как говорят, это береговая полоса от Лу́ны до Остии) составляет приблизительно 2500 стадий, а ее ширина вблизи гор меньше половины длины. Именно от Лу́ны до Писы больше 400 стадий; оттуда до Волатерр — 280, затем отсюда до Популония — 270; от Популония до Косы — почти 800, а по другим — только 600. Однако Полибий неправильно утверждает, что все расстояние [22] не составляет 1330 стадий. Из этих поселений первое — город и гавань Лу́на. Греки называют город и гавань «Гаванью Селены». Город невелик, а гавань весьма обширная и красивая (так как она заключает в себе несколько гаваней — все глубоководные у самого берега), какой только может быть морская база

народа, господствовавшего на таком большом море столь долгое время. Гавань окружена высокими горами, откуда можно обозревать открытое море, Сардон и бо́льшую часть побережья по обеим сторонам. Здесь находится так много каменоломен белого и пестрого голубовато-серого мрамора (добываются плиты и колонны из цельного камня) и столь высокого качества, что большинство замечательных произведений искусства[23] в Риме и прочих городах сделаны из материала, добытого здесь. Действительно, камень легко вывозить, так как каменоломни расположены над морем поблизости, а с моря груз поднимается по Тибру и подвозится в Рим. Из Тиррении большей частью доставляют для постройки домов лесоматериалы в виде прямых и очень длинных бревен, так как их можно сплавлять прямо с гор по реке. Между Лу́ной и Писой течет река Макра, которую многие историки принимают за границу Тиррении и Лигурии. Пису основали писаты, жившие в Пелопоннесе, которые во главе с Нестором совершили поход на Илион и, возвращаясь, заблудились и попали одни в Метапонтий, другие — в Писанскую область, хотя всех их называли пилосцами. Писа расположена между двумя реками — Арном и Аусаром — у самого их слияния. Первый многоводен и течет из Арреция, но не одним потоком, а разделившись на 3 рукава; последний же — с Апеннинских гор. Слившись в один поток эти реки от взаимного столкновения так высоко поднимают друг друга, что двое людей, стоя на их противоположных берегах, не могут даже видеть друг друга. Поэтому плавание вверх по реке от моря неизбежно встречает большие трудности. Длина этого плавания около 20 стадий. Передают мифический рассказ о том, что, когда эти реки начали стекать с гор, местные жители запрудили их течение, боясь, как бы они, слившись в один поток, не затопили страну. Реки же обещали не производить наводнения и сдержали свое обещание. Город Писа, по-видимому, не- C 223
когда процветал и даже небезызвестен благодаря плодородию, каменоломням и корабельному лесу. В древности писаты пользовались этим лесом для защиты против опасностей, грозивших с моря (ибо они были воинственнее тирренцев, и лигуры, их дурные соседи с фланга, возбуждали их воинственный пыл); теперь же лесные материалы идут большей частью на постройки в Риме и в загородных имениях, где возводятся строения, по роскоши подобные персидским дворцам.

6. Область волатерранцев омывается морем, а сам город лежит в глубоком ущелье, на высоком, отвесном со всех сторон холме; на плоской вершине этого холма возведены стены города, причем от основания холма до вершины идет крутой и тяжелый подъем на расстоянии 15 стадий. Сюда собрались некоторые тирренцы и проскрибированные Суллой. С четырьмя легионами[24] они выдержали там двухгодичную осаду и тогда только, заключив соглашение, покинули это место. Что касается Популония, то он построен на высоком мысе, круто спускающемся к морю в виде полуострова. Он также выдержал осаду около того же времени. Теперь весь этот городок совершенно заброшен, кроме храмов и нескольких жилых домов. Более значительное поселение имеет корабельная стоянка, где есть

маленькая гавань и 2 корабельные верфи у подошвы горы. И я думаю, что из всех старинных тирренских городов только один этот город расположен на самом море. Причина в том, что побережье лишено гаваней. Поэтому основатели городов или совершенно избегали моря, или же выставляли впереди укрепления со стороны моря, чтобы эти города не оказались (как незащищенные) легкой добычей для нападения с моря. Под мысом находится наблюдательный пункт за ходом тунцов. Смотря вниз из города, можно издали, хотя и с трудом, различить Сардон и ближе Кирн, который лежит приблизительно в 60 стадиях от Сардона. Гораздо лучше Кирна виден остров Эфалия, который ближе к материку, так как расположен от него почти в 300 стадиях и на таком же расстоянии от Кирна. Это местечко является самым удобным пунктом для переправы на 3 вышеупомянутых острова. Я сам видел их (когда мне пришлось подниматься к Популонию), а также несколько покинутых рудников в окрестностях. Я видел рабочих, которые обрабатывали железо, привозимое из Эфалии, потому что железо нельзя путем отжига в печах на острове превратить в однородную массу, и его прямо из рудников везут на материк. Однако остров замечателен и
C 224 тем, что здесь уже истощенные рудники с течением времени снова наполняются рудой,[25] как это, говорят, происходит с каменными пластами на Родосе, с мраморной скалой на Паросе и с упоминаемыми Клитархом залежами каменной соли в Индии. Таким образом, Эратосфен неправильно утверждает, что с материка не видно ни Кирна, ни Сардона; Артемидор также неправ, говоря, что оба острова лежат в открытом море в 1200 стадиях. Действительно, если кто-нибудь другой и мог их видеть, то для меня это было невозможно с такого большого расстояния, откуда их можно было ясно различить, особенно Кирн. На Эфалии есть гавань Аргоос, как говорят, названная по имени корабля Арго. Ведь в эту гавань приплыл Иасон в поисках местопребывания Кирки, потому что Медея захотела повидать богиню. Кроме того, еще и теперь на берегу острова остались пестрые камешки от застывших оскребков масляных капель, которые аргонавты соскабливали с себя. Такие мифические истории служат доказательством моего утверждения, что Гомер не все сам измышлял; но часто, слушая множество подобных историй, обычно в своем рассказе увеличивал расстояния и переносил действие в более отдаленную местность. И подобно тому как он перенес своего Одиссея в океан, он перебросил туда и Иасона, так как и последнему пришлось испытать скитания, как Одиссею и Менелаю.[26] Таково мое описание Эфалии.

7. Кирн римляне называют Корсикой. Образ жизни на острове отсталый, потому что остров каменистый и большей частью совершенно непроходим, так что обитатели гор, живущие разбоем, свирепее диких зверей. Во всяком случае всякий раз как римские полководцы выступали на них походом и, внезапно напав на их укрепления, захватывали в плен много людей, можно было видеть в Риме и дивиться на этих рабов, как сильно проявляется у них звериная и скотская натура. Ведь они вовсе не выносят жизни в неволе, а если и живут, то так раздражают купивших их своей бесчув-

ственностью и тупостью, что те, хотя и заплатили за них ничтожную цену, все же раскаиваются в этой затрате. Однако на острове есть несколько обитаемых частей и кое-где маленькие городки: Блесинон, Харак, Эниконии и Вапанес.[27] Длину острова Хорограф[28] считает равной 160 римским милям, а ширину — 70. Длина Сардона 220 миль, ширина же 98. Согласно другим писателям, окружность Кирна составляет около 3200 стадий, а Сардона — почти 4000. Бо́льшая часть Сардона скалистая, и в ней неспокойно, хотя много земли, богатой всякими плодами, в особенности же хлебом. Городов на острове несколько, но достойны упоминания из них только C 225
Каралис и Сульхи. Однако высоким качествам этой местности противостоят и большие недостатки, так как летом остров вреден для здоровья, особенно же в плодородных областях. Как раз эти самые области постоянно опустошают горные жители, которых зовут диагесбами; прежде они назывались иолаями. Ведь Иолай, по преданию, прибыл сюда с несколькими сыновьями Геракла и поселился вместе с варварами, владевшими островом (это были тирренцы). Впоследствии финикийцы из Карфагена покорили остров и воевали вместе с ними против римлян. После поражения финикийцев все жители острова подчинились римлянам. Горные жители составляют 4 племени: параты, соссинаты, балары и акониты, живущие в пещерах. Хотя у них и есть некоторое количество земли, годной для посева, но они даже и ее засевают небрежно; они грабят поля земледельцев, не только тех, что живут на острове, но и поля на материке, в особенности же писатов, к которым они переправляются морем. Посылаемые на остров римские преторы иногда оказывают горцам сопротивление, но иной раз отказываются от него, когда невыгодно постоянно содержать войско в нездоровой местности. Тогда они применяют некоторые военные хитрости. Так, например, заметив известный обычай варваров, которые справляют праздник в течение нескольких дней после угона добычи, римляне нападают на них в это время и захватывают много пленных. На Сардоне водятся бараны, покрытые козьим волосом вместо шерсти, под названием «мусмоны»;[29] из их шкур жители изготовляют панцири. Там в ходу легкий кожаный щит и кинжал.

8. Со всего побережья между Популонием и Писой острова видны достаточно ясно. Все 3 острова продолговаты и лежат почти параллельно по направлению на юг и к Ливии. Тем не менее Эфалия значительно уступает по величине остальным. Самый короткий переезд из Ливии в Сардон, по словам Хорографа, составляет 300 миль.[30] После Популония идет город Коссы, слегка лишь возвышающийся над морем. В глубине залива находится высокий холм, на котором расположено поселение. У подножья холма лежит Гавань Геракла; вблизи него лиман, и возле мыса, что над заливом, находится пункт наблюдения за ходом тунца. Ведь тунцы следуют вдоль берега не только за морским желудем,[31] но и за багрянкой,[32] начиная ход из Внешнего моря и даже до Сицилии. Если плыть от Коссов к Остии, то на пути лежат маленькие городки: Грависки, Пирги, Альсий и Фрегена.
До Грависк 300 стадий, и на середине пути находится место под названием C 226

Регис Вилла. Рассказывают, что некогда это был дворец пеласга Малея, который как говорят, владел этой местностью, но вместе с жившими там пеласгами отправился в Афины. К этому племени принадлежат также пеласги, которые теперь владеют Агиллой.[33] От Грависк до Пирг расстояние немного меньше 180 стадий. Это — корабельная стоянка керетанцев, в 30 стадиях от города. В Пиргах есть святилище Илифии, основанное пеласгами, которое некогда было богатым. Дионисий, тиран сицилийцев, разграбил его во время своего похода на Кирн. От Пирг до Остии 260 стадий. Между этими городами находятся Альсий и Фрегена. Таково мое описание тирренского побережья.

9. Сверх упомянутых городов, в центре страны находятся города Арреций, Перусия, Вольсинии и Сутрий. А кроме этих последних, еще много маленьких городков: Блера, Ферентин, Фалерии, Фалиск, Непета, Статония и другие. Некоторые из них еще с самого начала объединились в союз, другие же были колонизованы римлянами или покорены, как Вейи, которые нередко воевали с ними, как и Фидены. Некоторые, однако, называют фалериев не тирренцами, а фалисками, особым племенем. Другие же считают Фалиск городом с особым языком. Наконец, третьи называют Фалиском город Эквум Фалискум, расположенный на Фламиниевой дороге между Окриклами и Римом.[34] У подошвы горы Соракте лежит город Ферония, одноименный некоей местной богине, весьма чтимой окрестными жителями. В ее священном участке на этом месте справляют удивительные священные обряды. Ибо одержимые этой богиней босыми ногами проходят, не испытывая боли, по большим кучам раскаленных углей и золы.[35] Множество народа собирается сюда как на празднества, отмечаемые ежегодно, так и ради упомянутого зрелища. Дальше всего внутри страны в горах расположен Арреций. От Рима он находится в 1200 стадиях, а Клусий — в 800 стадиях. Поблизости от этих городов лежит и Перусия. Процветанию этой страны содействует много больших озер, так как они судоходны и дают пищу множеству рыбы и болотной птицы. Камыш, папирус и много палочника[36] доставляется в Рим вниз по рекам, которые вытекают из озер вплоть до Тибра. К числу этих озер принадлежат Киминийское озеро, озеро около Вольсиний, озеро вблизи Клусия и ближайшее к Риму и морю озеро Сабата. Самое дальнее озеро, лежащее у Арреция, — Трасуменна; около него находятся проходы для войска из Кельтики[37] в Тиррению, через которые прошел Ганнибал.[38] Этих проходов 2: этот и тот, что у Аримина через Омбрику. Проход у Аримина, правда, удобнее, потому что горы
C 227 здесь значительно снижаются. Так как эти проходы тщательно охранялись, Ганнибал был принужден выбрать более трудный, тем не менее он овладел им, одержав победу над Фламинием в больших сражениях. Тиррения очень богата горячими источниками, и благодаря тому что они находятся поблизости от Рима, население этих мест не менее многочисленно, чем у источников в Байях, которые наиболее известны из всех.[39]

10. Рядом с Тирренией с восточной стороны лежит Омбрика. От Апеннин она простирается еще дальше, вплоть до Адриатического моря. Ведь

омбрики занимают, начиная от Равенны, ближайшую область, а также следующие местности: Сарсину, Аримин, Сену, Камарин.[40] Там есть также река Эсис, гора Кингул, Сентин, река Метавр и Святилище Фортуны.[41] Дело в том, что в этой местности проходит граница прежней Италии и Кельтики, т. е. часть ее у Адриатического моря, хотя правители нередко ее изменяли. Сначала они считали границей Эсис, а затем — опять Рубикон. Река Эсис течет между Анконой и Сеной, а Рубикон — между Аримином и Равенной, и обе они впадают в Адриатическое море. В настоящее время, когда вся страна вплоть до Альп объявлена Италией, следует отказаться от этих границ. Тем не менее все согласны с тем, что Омбрика сама по себе простирается до Равенны, потому что эта народность обитает в Равенне. От Равенны до Аримина, как говорят, около 300 стадий, а если ехать из Аримина в Рим по Фламиниевой дороге через Омбрику, то весь путь до Окрикл и Тибра составит 1350 стадий. Это — длина Омбрики, а ширина неодинакова. Достойны упоминания следующие города по эту сторону Апеннинских гор. Во-первых, на самой Фламиниевой дороге Окриклы на Тибре, Ларолон и Нарна, через которую протекает река Нар, впадающая в Тибр немного выше Окрикл, судоходная только для небольших судов. Затем идут Карсулы и Мевания, мимо которой протекает река Теней. По этой реке также спускают в Тибр на меньшего размера судах товары с равнины. Есть здесь и другие места, где население скопилось скорее из-за того, что они расположены на самой проезжей дороге, чем в силу гражданского объединения. Это Форум Фламиниум, Нукерия, где изготовляют деревянные жбаны, и Форум Семпрониум. Если ехать из Окрикл к Аримину, то на правой стороне дороги будут Интерамна, Сполеций, Эсий и Камерт на самих горах, которые являются границей Пикентинской области. На другой же стороне находятся Америя, Тудер, хорошо укрепленный город, и Игувий; последний уже вблизи перевала через гору. Вся страна омбриков отличается плодородием, хотя несколько гориста и кормит свое население больше полбой, чем пшеницей. Гориста и страна сабинян, граничащая с этой местностью. Она лежит вдоль Омбрики таким же образом, как Омбрика расположена вдоль Тиррении. И все части страны латинов вблизи этих частей Омбрики и Тиррении, а также Апеннинских гор несколько суровы. Оба племени живут от Тибра и Тиррении до Апеннинских гор, которые заходят несколько вкось у Адриатического моря в глубь страны. Омбрика же тянется, как я уже сказал,[42] за горы до Адриатического моря. Относительно омбриков я сказал достаточно. C 228

III

1. Сабиняне населяют узкую область, которая простирается в длину на 1000 стадий от Тибра и маленького городка Номента до области вестинов. Городов у них немного, да и те, что есть, пришли в упадок от постоянных войн. Это — Амитерн и Реате, около которого находятся селение Интеро-

креа и холодные источники в Котилиях, воду которых пьют, а купаясь в них, лечат болезни. Сабинянам принадлежат также Форулы — скала, от природы приспособленная скорее чтобы устраивать там восстания, чем для мирной жизни. Курис теперь — только маленькая деревушка, а некогда значительный город, откуда происходили римские цари Тит Таций и Нума Помпилий. Отсюда и народные римские ораторы, обращаясь к римлянам, называют их куритами.[1] Требулу, Эрет и другие подобные места, пожалуй, следует скорее считать селениями, чем городами. По всей сабинской стране особенно возделываются маслина и виноград и добывается много желудей. Страна весьма пригодна для разведения всевозможного домашнего скота и в особенности славится удивительной породой реатинских мулов. Вообще же вся Италия — это лучшая кормилица для молодняка домашних животных и плодов [земли], однако разные виды их имеют преимущество в разных областях. Сабиняне являются древнейшей народностью и исконными жителями страны. Пикентинцы и самниты — колонисты сабинян, луканы — самнитов, а бреттии — луканов. Древний облик сабинян можно считать доказательством их храбрости и других доблестей, благодаря которым они удержались до настоящего времени.[2] Историк Фабий говорит, что римляне только тогда впервые ясно осознали свое богатство, когда стали владыками этого племени. Через их страну проходит Салариева дорога, правда недлинная; с ней соединяется и Номентанская — у Эрета,[3] селения сабинской страны, лежащего за Тибром; дорога эта как раз начинается за Коллинскими воротами.

2. Дальше идет Лациум, где лежит город римлян, включающий теперь много городов, прежде не принадлежавших к Латинской области. Действительно, эки,[4] вольски, герники, аборигены, жившие около самого Рима, и
C 229 рутулы которые владели древней Ардеей, а также другие бо́льшие или меньшие племенные объединения окружали римлян, когда впервые было положено основание городу. Некоторые из этих объединений, пользуясь независимостью, жили по отдельным селениям и не принадлежали ни к какому общему племени. По преданию, Эней со своим отцом Анхизом и сыном Асканием прибыли в Лаврент, который находился поблизости от Остий и берега Тибра, и основал несколько выше моря город на небольшом расстоянии, приблизительно в 24 стадиях, от моря. Латин, царь аборигенов (которые жили в той местности, где теперь расположен Рим), пришел к Энею и заключил с ним и его спутниками союз против соседних рутулов, владевших Ардеей (от Ардеи до Рима 160 стадий). Одержав победу над врагами, Латин основал неподалеку город, назвав его именем своей дочери Лавинии. Когда рутулы снова начали войну, Латин пал в бою, а Эней победил и, став царем, назвал своих подвластных латинами. После кончины Энея и его отца, Асканий основал Альбу на Албанской горе (на одинаковом расстоянии от Рима, как и Ардея). Здесь римляне вместе с латинами, т. е. все высшие магистраты, собравшись вместе, принесли жертву Зевсу. Затем они назначили правителем города на время жертвоприношения молодого человека из знати. Спустя 400 лет рассказы-

вают отчасти мифические, отчасти более достоверные истории об Амоллии[5] и его брате Нумиторе. Оба брата получили власть над Альбой, простиравшейся до Тибра, от потомков Аскания. Однако младший брат Амоллий отстранил старшего и стал править единолично. У Нумитора были сын и дочь. Амоллий изменнически убил сына на охоте, а дочь сделал жрицей Весты, чтобы она, храня вечную девственность, осталась бездетной. Ее называют Реей Сильвией. Затем, обнаружив, что она лишилась невинности, так как у нее родились близнецы, царь в угоду брату велел заключить ее в темницу, вместо того чтобы убить молодую женщину, а близнецов по отцовскому обычаю выбросить на берег Тибра. Миф утверждает, что дети родились от Ареса и что люди видели, как их, выброшенных на берег, кормила волчица. Некий Фаустул, один из окрестных свинопасов, взял их якобы к себе на воспитание (нужно думать, что это был человек знатный, один из подвластных Амоллия, который взялся воспитывать детей); одного из близнецов он назвал Ромулом, другого — Ромом.[6] Возмужав, они напали на Амоллия и его сыновей. После гибели последних власть перешла к Нумитору, а братья-близнецы возвратились домой и основали Рим в местности, определенной не столько выбором, сколько необходи- C 230 мостью.[7] Действительно, эта местность не была от природы хорошо защищена, и в окрестностях не было столько годной земли, сколько нужно для города, и даже не хватало населения, которое могло бы там жить. Ведь обитавшие там люди жили сами по себе (хотя их территория почти что касалась стен строящегося города) и не особенно заботились об албанцах. Это были Коллация, Антемны, Фидены, Лабик и другие, тогда маленькие [албанские] городки, а теперь селения или владения частных граждан в 30 стадиях или немного больше от Рима. Во всяком случае между 5-м и 6-м камнем, обозначающим мили от Рима, находится местность под названием Фесты. Эту последнюю считают границей тогдашней римской области. Здесь и в некоторых других местах, как в бывших пограничных пунктах, в один и тот же день жрецы[8] совершают жертвоприношение, которое называется «Амбарвия».[9] Во время основания города между братьями возникла ссора, причем Рем, как говорят, был убит.[10] Закончив постройку города, Ромул стал туда собирать окрестный людской сброд; он превратил в «убежище»[11] священный участок между кремлем и Капитолием и объявил гражданами всех соседей, сбежавшихся туда ради убежища. Но так как Ромул не получил права взаимных браков для своих граждан, то он учредил одно конское состязание, посвященое Посидону, которое устраивается еще и теперь. Когда народ собрался во множестве (главным образом сабиняне), он приказал всем, кто хотел вступить в брак, похитить девушек, пришедших на состязание. Тит Таций, царь куритов, сначала хотел отомстить[12] с оружием в руках за оскорбление, но затем вступил в соглашение с Ромулом при условии общности власти и государства. После того как Таций был изменнически убит в Лавинии, Ромул с согласия куритов стал царствовать один. После Ромула власть наследовал Нума Помпилий, согражданин Тация, получив ее от добровольно под-

чинившихся ему подвластных. Это наиболее достоверный рассказ об основании Рима.

3. Но есть еще другое, более древнее сказочного характера предание, гласящее, что Рим был аркадской колонией, основанной Евандром. Последний оказал гостеприимство Гераклу, когда тот гнал быков Гериона. Узнав от матери Никостраты (а она была сведущей в искусстве прорицания), что Гераклу суждено по совершении подвигов стать богом, он сообщил об этом Гераклу, посвятил ему участок и принес жертву по греческому обряду, который еще и теперь сохраняется в честь Геракла. Келий,[13] римский историк, считает это доказательством того, что Рим основали греки: в Риме совершается унаследованное от предков жертвоприношение Гераклу по греческому обряду. Римляне почитают и мать Евандра, признавая ее одной из нимф, хотя ее имя у них изменено в Карменту.[14]

С 231 4. Первоначально латинов было немного, и большинство их не обращало внимания на римлян. Впоследствии, однако, пораженные доблестью Ромула и следовавших за ним царей, они все подчинились им. После же покорения эквов, вольсков и герников и еще раньше рутулов и аборигенов (кроме них, некоторых реков, аргирусков[15] и преферов) вся область этих племен получила название Лациум. Вольскам принадлежала соседняя с Лациумом Поментинская равнина и город Апиола, который разрушил Тарквиний Приск. Эквы живут по соседству с куритами, и их города также разрушил Тарквиний Приск. Сын его взял Суессу, главный город вольсков. Герники жили поблизости от Ланувия, Альбы и самого Рима. Неподалеку находились Арикия, Теллены и Анций. Албанцы жили вначале в согласии с римлянами, так как говорили на одном языке и были латинами; хотя каждое племя управлялось особым царем и жило отдельно, тем не менее между ними существовали взаимные браки, а также общие жертвоприношения в Альбе и другие гражданские права и обязанности. Впоследствии, однако, когда у них началась война, Альба была разрушена, кроме храма, а албанцы признаны римскими гражданами. Из прочих соседних городов одни подверглись разрушению, другие — непокорные — были покорены, а некоторые даже усилились из-за своего благосклонного отношения к римлянам. Теперь побережье от Остий до города Синуессы называется Лациумом; прежде оно простиралось только до Киркея. В прежние времена Лациум охватывал небольшую часть внутренней области, а впоследствии распространился даже до Кампании и области самнитов, пелигнов и других народностей, населяющих Апеннины.

5. Весь Лациум — благодатный край, богатый всевозможными плодами, кроме немногих местностей на побережье, которые болотисты и нездоровы (например, область ардейцев, область между Анцием и Ланувием до Поментинской равнины и некоторые местности в области Сетии и окрестностях Тарракины и Киркея), или некоторых горных и каменистых областей. Впрочем, даже и последние не совсем бесплодны и бесполезны, а имеют тучные пастбища, леса и дают некоторые плоды, растущие на болотистой и каменистой почве. На равнине Кекуб, хотя и болотистой, растет

виноградная лоза, дающая лучшее вино, так называемая «древесная лоза».[16] Приморские города латинов — это Остии, город без гавани из-за наносов Тибра, наполняемого водой от множества рек. Поэтому купеческие корабли с великой опасностью бросают якорь в открытом море. Однако C 232 стремление к наживе все побеждает. Действительно, множество вспомогательных гребных судов, принимающих и доставляющих грузы, дает возможность кораблям быстро отплыть назад, прежде чем их захватит река, или же частично облегченные от груза суда входят в Тибр и поднимаются до самого Рима на 190 стадий. Остии основал Анк Марций. Таков этот город. Дальше идет Анций, также город без гавани. Он построен на скалах и находится от Остий приблизительно в 260 стадиях. Теперь он предоставлен в качестве тихого места отдыха правителям, когда у них выдается свободное время от государственных дел, поэтому в городе построено множество роскошных домов. Прежде у жителей Анция были корабли и они вместе с тирренцами занимались морским разбоем, хотя и находились уже под властью римлян. Поэтому уже в прежние времена Александр послал в Рим послов с жалобой на это; впоследствии Деметрий [17] отослал римлянам захваченных пиратов и велел передать, что хотя он оказывает им любезность, возвращая пленных ради родства римлян с греками, но все же считает недостойным, чтобы люди, владеющие Италией, высылали шайки пиратов или сооружали на форуме святилище Диоскуров, почитая тех, кого все называют спасителями, и в то же время посылали в Грецию людей разорять отечество Диоскуров. Тогда римляне запретили антийцам этот промысел. В середине между этими двумя городами лежит Лавиний, где находится общее для всех латинов святилище Афродиты. Попечение о нем имеют ардейцы через особых служителей. Затем следует Лаврент. Над этими городами расположена Ардея, поселение рутулов, в 70 стадиях от моря в глубь страны. Поблизости от Ардеи есть также храм Афродиты, где латины справляют всенародные праздники. Самниты разорили эту местность, и хотя сохранились только остатки городов, но и они стали знамениты пребыванием Энея и священными обрядами (по преданию) тех времен.

6. После Анция, в 290 стадиях, возвышается гора Киркей, окруженная морем и болотами как остров. Утверждают, что гора эта богата кореньями, потому, быть может, ее связывают с мифом о Кирке.[18] На горе находится городок с храмом Кирки и алтарем Афины. Там показывают какую-то чашу, как говорят, принадлежавшую Одиссею. Между Анцием и Киркеем протекает река Стора, и на ней есть якорная стоянка. Затем идет побережье, обращенное на юго-запад, где нет гаваней, кроме маленькой гавани у самого Киркея. Над этим побережьем в глубине страны лежит Помептинская равнина. Смежную с этой равниной страну прежде населяли авсоны, которые C 233 владели и Кампанией. После них идут оски, которым также принадлежала часть Кампании. В настоящее время, как я сказал,[19] вся эта область вплоть до Синуессы принадлежит латинам. Нечто странное произошло с племенем осков и авсонов: хотя оски исчезли, их язык все-таки сохраняется у римлян,

так что даже поэмы на их языке ставятся на сцене во время старинных праздничных состязаний и исполняются как мимы;[20] хотя авсоны никогда не жили на Сицилийском море, это море называется Авсонским. Далее идет, в 100 стадиях от Киркея, Тарракина, которая прежде называлась Трахиной по ее тогдашнему состоянию.[21] Перед ней лежит большое болото, образуемое двумя реками. Большая река называется Авфидом.[22] Здесь Аппиева дорога, проложенная от Рима до Брентесия и наиболее часто посещаемая путешественниками, впервые соприкасается с морем. Из приморских городов она доходит только до Тарракины и следующих за ней Формий, Минтурн и Синуессы и самых отдаленных — Таранта и Брентесия. Поблизости от Тарракины, если идти по направлению к Риму, вдоль Аппиевой дороги проведен канал, во многих местах наполняющийся водой из болот и речушек. Плавают по каналу большей частью ночью, так что сев на барку вечером, рано утром можно сойти с нее и продолжать остальной путь по суше; впрочем, плавание происходит и днем. Тянут барки мулы. Далее идут Формии, лаконская колония, прежде называвшаяся Гормиями из-за хорошей якорной стоянки.[23] Лаконцы также дали название Кайеты заливу между Тарракиной и Формиями, потому что «кайетами» они называют всякие углубления.[24] Некоторые, впрочем, утверждают, что этот залив назван по имени кормилицы Энея.[25] Длина залива от Тарракины до одноименного мыса 100 стадий. Здесь есть открытые пещеры огромной величины, в которых находятся большие и роскошные жилища. Отсюда до Формий 40 стадий. Между Формиями и Синуессой расположены Минтурны, приблизительно в 80 стадиях от обоих городов. Через Минтурны протекает река Лирис, прежде называвшаяся Кланис. Она течет из внутренней части страны с Апеннинских гор и из области вестинов, мимо селения Фрегеллы (прежде это был знаменитый город) и изливается в лежащую под городом священную рощу, весьма почитаемую жителями Минтурн. Ввиду пещер в открытом море находятся 2 острова — Пандатерия и Понтия (хотя и маленькие, но густо населенные) — на недалеком расстоянии друг от друга, от материка же в 250 стадиях. К Кайетскому заливу примыкает равнина Кекуб, а к последней — Фунды — город, лежащий на
C 234 Аппиевой дороге. Все эти местности весьма богаты хорошим вином, в особенности известны кекубское, фунданское и сетинское вина, равно как фалернское, албанское, статанское. Синуесса расположена в Кайетском заливе, отчего происходит и ее имя («синус» — значит «залив»). Недалеко от Синуессы есть горячие купанья, прекрасно действующие при некоторых заболеваниях.[26] Это приморские города латинов.

7. В глубине страны первый город над Остиями — это Рим, и к тому же единственный на Тибре. Как я уже сказал выше[27] об этом городе, он был основан по необходимости, а не по выбору. Здесь следует добавить, что даже те, кто впоследствии пристраивал новые части города, не были властны выбрать лучшие участки, а должны были рабски приспособляться к уже существующему. Первые основатели обвели стеной Капитолий, Палатин и Квиринальский холм, который был так легко досту-

пен для посторонних, что Тит Таций взял его приступом, когда пришел отомстить за похищение девушек.[28] Анк Марций присоединил гору Келий, гору Авентин и равнину между ними, которые были отделены друг от друга и от обведенных уже стеной частей города; но он сделал это в силу необходимости. Действительно, прежде всего неблагоразумно было оставлять за стенами так хорошо укрепленные от природы холмы в качестве бастионов всякому желающему, с другой стороны, он не мог заполнить [строениями] все пространство до Квиринальского холма. Сервий устранил этот недостаток; он достроил город, присоединив к нему Эсквилинский холм и Виминал. Но и эти холмы были легко доступны для нападения извне. Поэтому римляне вырыли глубокий ров, отбросили землю во внутреннюю сторону рва и возвели насыпь длиной около 6 стадий по внутреннему краю рва, построив на ней стену и башни от Коллинских ворот до Эсквилинских. Под серединой насыпи находятся третьи ворота, одноименные с Виминальским холмом. Таковы городские укрепления, хотя имеется нужда и во второй линии укреплений. Мне кажется, первыми основателями города руководило одинаковое соображение как в собственных интересах, так и в интересах потомства: римлянам подобает ожидать безопасности и прочего благополучия не от укреплений города, а от мощи своего оружия и собственной доблести; они полагали, что не стены защищают людей, а, наоборот, люди защищают стены. Так как первоначально обширные и плодородные земли в окрестностях Рима принадлежали другим,[29] а городская территория легко подвергалась нападениям, то местоположение города, дарованное судьбой, вовсе не сулило в будущем счастья. Но когда C 235
своим мужеством и трудами римляне сделали эту землю своим владением, тогда в их распоряжении оказалось богатство, превышающее всякие естественные преимущества. Выросший вследствие этого скопления благ город обладает достаточным запасом пищи, лесных материалов и камня для строительства домов, которое продолжается непрерывно из-за обвалов, пожаров и перепродажи домов (последнее имеет место постоянно); действительно, перепродажа — это, так сказать, намеренное разрушение жилища, потому что покупатели ломают одни дома и возводят другие по своему вкусу.[30] Непостижимое количество материалов для этого строительства доставляет множество каменоломен, леса и реки, по которым сплавляют эти материалы; это прежде всего Анион, текущий из Альбы (латинский город вблизи области марсов) через долину ниже Альбы до слияния с Тибром; затем Нар и Теней — реки, текущие через Омбрику и впадающие в тот же Тибр; через Тиррению и область Клусия течет Кланис. Август Цезарь принял меры против бедствий в городе: в помощь против пожаров он приспособил отряд из вольноотпущенников,[31] а для предотвращения обвалов ограничил высоту новых зданий и запретил постройку домов на общественных улицах высотой в 70 футов. Впрочем, восстановление зданий прекратилось бы, если бы было недостаточно каменоломен, леса и легких средств перевозки водным путем.

8. Эти выгоды приносит городу природа. Римляне же прибавили к ним другие преимущества благодаря собственной предусмотрительности. Действительно, если считалось, что греки при основании городов особенно удачно достигали цели стремлением к красоте, неприступности, наличию гаваней и плодородной почвы, то римляне как раз заботились о том, на что греки не обращали внимания: о постройке дорог, водопроводов, клоак, по которым городские нечистоты можно спускать в Тибр. Они построили также дороги по стране, срывая холмы и устраивая насыпи в лощинах, так что их повозки могут принимать грузы купеческих судов. Клоаки, выведенные сводом из плотно пригнанных камней, оставляют даже достаточно пространства для проезда возов с сеном. Водопроводы подают такое огромное количество воды, что через город и по клоакам текут настоящие реки. Почти в каждом доме есть цистерны, водопроводные трубы и обильные водой фонтаны. Обо всем этом больше всего заботился сам Марк Агриппа, который также украсил город множеством других роскошных
C 236 сооружений. Вообще древние римляне, занятые другими важнейшими и более необходимыми делами, мало внимания обращали на красоту Рима. Напротив, люди более позднего времени, особенно теперешние и мои современники, не отстали в этом отношении и украсили город множеством прекрасных сооружений. Действительно, Помпей, Божественный Цезарь, Август, его сыновья, друзья,[32] супруга и сестра превзошли всех остальных, не щадя усилий и расходов на строительство. Бо́льшая часть этих сооружений находится на Марсовом поле, где к природной красе присоединяется еще красота, искусственно созданная. В самом деле, и величина поля вызывает изумление, так как, несмотря на столь большое число людей, которые играют в мяч, катают обруч или упражняются в борьбе, там все-таки одновременно остается место для беспрепятственного бега колесниц и всяких других конных упражнений. Затем окружающие Марсово поле произведения искусства, земля, круглый год покрытая зеленым газоном, и венки холмо́в над рекой, тянущихся до ее русла, являют взору вид театральной декорации, все это представляет зрелище, от которого трудно оторваться. Близ этого поля лежит другое поле,[33] а кругом — множество портиков, парки, 3 театра, амфитеатр и пышные храмы, расположенные друг за другом, так что описание остального города, пожалуй, излишне. Поэтому римляне, считая это место наиболее священным, воздвигли там могильные памятники знаменитейших мужей и женщин. Самым замечательным памятником является так называемый Мавзолей[34] — большая, на высоком фундаменте из белого мрамора могильная насыпь у самой реки, до вершины густо усаженная вечнозелеными деревьями. На вершине стоит бронзовая статуя Августа Цезаря. Под насыпью находятся гробницы его самого, родственников и близких. За Мавзолеем расположен большой парк с прелестными аллеями для прогулок. В середине поля находится стена — ограда места кремации Августа, также из белого мрамора;[35] стена эта окружена железной решеткой, а пространство внутри, засажено черными тополями. Если пойдешь опять к старому форуму, то увидишь форумы, расположен-

ные параллельно один другому, базилики и храмы; увидишь также Капитолий и произведения искусства, находящиеся там, на Палатине и в садах Ливии, и легко забудешь обо всем, что лежит вне города. Таков Рим.

9. Что касается городов Лациума, то их положение можно определить в одних случаях по разным отличительным признакам, а в других — по наиболее известным дорогам, которые проложены по Лациуму, ибо эти города расположены или на этих дорогах, или вблизи, или между ними. Наиболее известные дороги: Аппиева, Латинская и Валериева. Аппиева дорога отделяет приморские части Лациума вплоть до Синуессы, Валери- C 237
ева дорога — части около Сабинской области до страны марсов; Латинская же дорога проходит между ними; она соединяется с Аппиевой дорогой у Касилина, города, лежащего в 90 стадиях от Капуи. Латинская дорога начинается от Аппиевой дороги, недалеко от Рима сворачивает налево и затем, пройдя через Тускуланскую гору между городом Тускулом и Албанской горой, спускается к городу Альгиду и к гостиницам Пиктов. Далее она соединяется с Лабиканской дорогой; последняя, как и Пренестинская дорога, начинается у Эсквилинских ворот, но оставляет Пренестинскую дорогу и Эсквилинскую равнину влево и проходит больше чем на 120 стадий, приближаясь к Лабику. Этот древний город лежал на высоком холме, но теперь разрушен. Она оставляет Тускул вправо и оканчивается у Пиктов и Латинской дороги. Это место находится в 210 стадиях от Рима. Затем следуют на самой Латинской дороге значительные поселения и города: Ферентин, Фрусинон (мимо которого протекает река Коса), Фабратерия (мимо которой течет Трер), Аквин (большой город, мимо которого течет большая река Мельпий), Интерамний (расположенный при слиянии двух рек — Лириса и другой) и, наконец, Касин (также значительный город), последний город Лациума; ведь так называемый Теан Сидицинский, который лежит за Касином, самим своим эпитетом показывает принадлежность к сидицинам. Последние — это оски, вымершее кампанское племя. Поэтому город можно считать кампанским, хотя это самый большой из городов на Латинской дороге, таковым можно считать и непосредственно следующий за ним город[36] каленов (также значительный), хотя он примыкает к Касилину.

10. По обеим сторонам Латинской дороги сначала направо расположены между ней и Аппиевой дорогой города Сетия и Сигния, производящие вино; первая — один из самых дорогих сортов, а последняя — самое лучшее закрепляющее средство для желудка, так называемое «сигнинское» вино. Дальше, перед Сигнией находятся Приверн, Кора, Суесса, а также Трапонтий, Велитры и Алетрий. Кроме этих, еще Фрегеллы, мимо которых протекает река Лирис. Устье его находится у Минтурн; теперь это простое селение, а некогда был значительный город, который властвовал прежде над многими, только что упомянутыми окрестными городами. Еще и теперь жители этих городов собираются во Фрегеллы на ярмарки и отправляют там некоторые священные обряды. Но после восстания город был разрушен римлянами. Множество этих городов как на Латинской дороге, так и по ту

сторону ее лежит в области герников, эков и вольсков; все они основаны
C 238 римлянами. Влево от Латинской дороги, между ней и Валериевой дорогой,
находятся города, лежащие на Пренестинской дороге; Габии с каменолом-
ней, наиболее полезной среди прочих для Рима; город находится на одина-
ковом расстоянии от Рима и Пренеста — приблизительно в 100 стадиях.
Затем идет Пренест, о котором я вскоре буду говорить. Далее, города
в горах над Пренестом: маленький городок герников Капитул, Анагния,
значительный город, Кереате и Сора, мимо которого протекает Лирис
в своем течении к Фрегеллам и Минтурнам; потом несколько других горо-
дов и Венафр, откуда получают наилучшее оливковое масло. Город Венафр
лежит на возвышенности, и мимо подошвы холма протекает река Вультурн,
которая течет также мимо Касилина и впадает в море у одноименного го-
рода. Эсерния и Аллифы — уже самнитские города; первая была разрушена
во время Марсийской войны, а последняя существует еще и теперь.

11. Валериева дорога начинается от Тибуров, ведет в область марсов и
к Корфинию, столице пелигнов. На Валериевой дороге лежат латинские
города: Вария, Карсеолы и Альба, поблизости также город Кукул. Тибуры,
Пренест и Тускул видны жителям Рима. В Тибурах есть храм Геракла и
водопад, образуемый судоходной рекой Анионом, которая низвергается
у самого города с большой высоты в глубокое ущелье, покрытое рощами до
самого города. Отсюда река течет по весьма плодородной равнине мимо
каменоломен тибуртинского и габийского камня и так называемого крас-
ного камня; поэтому вывоз камня из каменоломен и доставка водным
путем — дело совсем легкое; и большинство произведений искусства в Риме
сделано из привезенного отсюда камня. По этой равнине текут так назы-
ваемые воды Албула[37] — холодные воды из многих источников, исцеляю-
щие разные болезни, применяемые для питья и для ванн. Такого же свой-
ства и лабанские воды,[38] неподалеку от первых на Номентанской дороге и
в области около Эрета. В Пренесте находится святилище Фортуны, извест-
ное своими оракулами. Оба эти города расположены у той же самой горной
цепи приблизительно в 100 стадиях друг от друга; от Рима Пренест отстоит
на вдвое большем расстоянии, а Тибуры — меньшем двойного. Эти города,
как утверждают, греческие. Во всяком случае Пренест, по рассказам,
раньше назывался Полистефаном. Каждый из них укреплен природой, но
Пренест значительно лучше, так как вместо акрополя над этим городом
поднимается высокая гора,[39] сзади отделенная от связанной с ней горной
цепи перешейком; гора выше этой цепи по отвесному направлению на
C 239 2 стадии. Вдобавок к этой естественной защите под городом проведены
подземные ходы со всех сторон вплоть до равнин, частью для водоснабже-
ния, частью же для тайных выходов. В одном из них умер Марий, находясь
в осаде.[40] Хотя для всех остальных городов хорошая защищенность вообще
считается благом, однако для пренестинцев она оказалась несчастьем из-за
восстаний у римлян. Дело в том, что там обычно находят убежище мя-
тежники.[41] Когда же после осады они вынуждены сдаваться, город, кроме
разорения, лишается еще и своей территории, так как вина возлагается на

невиновных. Река Верестис протекает через эту область. Вышеупомянутые города лежат к востоку от Рима.

12. Еще ближе к Риму, чем эта горная страна, проходит другой горный хребет,[42] образующий между ними, вблизи Альгида, высокую долину вплоть до Албанской горы. На этом горном хребте лежит Тускул, неплохо устроенный город. Кругом он украшен зелеными насаждениями и виллами, которые как раз расположены под городом в сторону Рима. Ибо здесь Тускул представляет собой холм, плодородный и обильный водой, во многих местах плавно поднимающийся вверх и украшенный роскошными дворцами. К этому холму у подошвы Албанской горы прилегают столь же превосходные местности и так же украшенные дворцами. Дальше идут равнины, из которых одни примыкают к Риму и его предместьям, а другие — к морю. Правда, приморские равнины менее здоровы, зато прочие представляют удобства для жилья и украшены такими же зданиями. За Албанской горой идет Арикия — город на Аппиевой дороге, в 160 стадиях от Рима, лежащий, правда, в углубленной местности, но, несмотря на это, акрополь его укреплен природой. Над Арикией лежит Ланувий, римский город, на правой стороне Аппиевой дороги, с которой видно море и Анций; налево от дороги, если идти из Арикии, находится святилище Артемиды, которое называют «Рощей Артемиды». Святилище Арикийской Артемиды,[43] как говорят, точное воспроизведение храма Артемиды Таврополос, и, действительно, в ее священных обрядах преобладают начала варварское[44] и скифское. Так, например, жрецом ее выбирают только беглого раба, своей рукой убившего прежнего жреца. Поэтому жрец всегда опоясан мечом, ожидая нападения и готовый защищаться.[45] Святилище стоит в священной роще, перед ним — озеро, похожее на море, а вокруг возвышается сплошной, чрезвычайно высокий гребень гор, охватывающий святилище и водоем в полой и глубокой котловине. Можно видеть самые источники, из которых наполняется озеро[46] (один из них — Эгерия — назван по имени какого-то C 24
божества), но выходы [источников] в самом озере незаметны, хотя они показываются дальше вне котловины, где и выходят на поверхность.

13. Поблизости от этих мест находится Албанская гора, далеко превосходящая высотой святилище Артемиды и окружающие гребни гор, хотя они также достаточно высокие и крутые. На этой горе есть также озеро,[47] значительно больше того, что у святилища Артемиды. За этими горами лежат вышеупомянутые латинские города. Из латинских городов дальше всего в глубине страны находится Альба, уже на границе с марсами. Она расположена на высоком холме близ озера Фукина,[48] по величине похожего на море. Пользуются этим озером главным образом марсы и все соседние жители. Передают, что оно иногда наполняется водой до гребня гор, а иногда снова настолько понижается, что заболоченные места высыхают и их можно обрабатывать, или там и сям в глубине происходят незаметные перемещения подпочвенных вод, которые потом вновь сливаются, или же источники совершенно пропадают и потом снова выбиваются на поверхность, как это, говорят, происходит с Аменаном — рекой, текущей через

Катану. Действительно, река эта иссякает на много лет и потом начинает течь снова. Рассказывают также, что из Фукинского озера вытекают источники вод Марция, которые снабжают Рим питьевой водой и ценятся выше всякой другой воды. Так как Альба расположена в глубине страны и хорошо укреплена, то римляне нередко обращают ее в тюрьму, заключая туда лиц, которых нужно держать под стражей.[49]

IV

1. Начав с [областей] приальпийских народностей и примыкающей к ним части Апеннинских гор, затем перейдя их, мы прошли всю страну между Тирренским морем и Апеннинскими горами, которые склоняются к Адриатическому морю до области самнитов и кампанцев. Теперь я возвращусь назад и опишу народности, живущие в этих горах и по их склонам, как по ту сторону до побережья Адриатики, так и области по эту сторону. Но приходится начать опять с кельтских границ.[1]

2. Пикентинская область следует после городов омбриков, что между Аримином и Анконой. Пикентинцы вышли из Сабинской области, причем черный дятел указал путь их предводителям. Отсюда их имя, так как эту птицу они называют «пиком»[2] и считают посвященной Аресу. Они занимают область от гор до равнин и моря, владея страной, более вытянутой в длину, чем в ширину. Страна эта прекрасно подходит для всевозможных
C 241 растений, но лучше для древесных плодов, чем для хлебных злаков. Ширина ее от гор к морю на разном протяжении неодинакова, тогда как длина, если плыть вдоль побережья от реки Эсиса до Каструма, 800 стадий. Города Пикентинской области: во-первых, Анкона — греческий город, основанный сиракузцами, бежавшими от тирании Дионисия. Он расположен на мысе, который, изгибаясь к северу, образует гавань, и весьма богат прекрасным вином и пшеницей. Близ Анконы лежит город Auксум, невдалеке над морем. Затем идут Септемпеда, Пневенция, Потенция, Фирмум Пикенум и его корабельная стоянка Кастелл. Дальше идет святилище Купры, сооруженное и основанное тирренцами, которые называют Геру «Купрой». Затем следуют река Труентин и одноименный город; потом Каструм Новум и река Матрин (которая течет от города адрианцев); на ней есть одноименная с рекой якорная стоянка Адрии. В глубине страны лежат Адрия и Аскулум Пикенум — место, прекрасно укрепленное от природы не только холмом, на котором находится стена, но и окружающими горами, непроходимыми для войска. За Пикентинской областью вестины, марсы, пелигны, маррукины и френтаны (самнитское племя) занимают горную страну, соприкасаясь с морем только в немногих местах. Эти народности, правда, невелики, но отличаются большой отвагой и нередко доказывали римлянам свою доблесть: во-первых, в то время, когда они воевали с римлянами; во-вторых, когда были их союзниками; в-третьих, когда, желая добиться свободы и гражданских прав, но не добившись их, восстали и разожгли пламя так называемой Марсийской войны. Они объявили, Корфиний,

главный город пелигнов, общей столицей всех италийцев вместо Рима, сделав его операционной базой для войны и переименовав в «Италику».[3] Они собрали туда всех своих сторонников, избрали консулов и преторов[4] и упорно воевали 2 года, пока не добились равноправия, ради чего и вели войну. Эту войну назвали марсийской от имени зачинщиков восстания, особенно от имени марса Помпедия.[5] Эти племена в основном живут в деревнях, но у них есть и города: над морем Корфиний, Сульмон, Марувий и Теате, главный город маррукинов; на самом море — Атерн, одноименный реке, отделяющей область вестинов от области маррукинов. Эта река течет из Амитернской области через страну вестинов, оставляя вправо часть Маррукинской области, лежащей над пелигнами; реку можно перейти по понтонному мосту. Правда, маленький городок, одноименный реке, принадлежит вестинам, но он служит и пелигнам, и маррукинам общей якорной C 242
стоянкой. Понтонный мост находится в 24 стадиях от Корфиния. После Атерна идут Ортон — якорная стоянка френтанов и Бука, которая также принадлежит френтанам, пограничная с Теанум Апулум. Ортоний[6] лежит в области френтанов; это город на утесах, обитаемый пиратами, жилища которых сколочены из корабельных обломков; во всех прочих отношениях это, как говорят, звероподобные люди. Между Ортоном и Атерном течет река Сагр, отделяющая страну френтанов от пелигнов. Путь вдоль берегов от Пикентинской области к области апулов, которых греки называют давниями, составляет около 490 стадий.

3. Дальше за Лациумом идет Кампания, простирающаяся вдоль моря, и над Кампанией (внутри страны) область самнитов, вплоть до страны френтанов и давниев; затем сами давнии и прочие племена до Сицилийского пролива. Прежде всего мне придется сказать о Кампании. От Синуессы вдоль следующего дальше побережья тянется очень большой залив[7] вплоть до Мисена, а затем другой залив (его называют Кратером), гораздо больше первого, который берет начало у Мисена и глубоко врезается между мысами — Мисеном и Афинеем.[8] Над этими берегами расположена вся Кампания. Это самая благодатная равнина из всех. Она окружена плодородными холмами и горами самнитов и осков. По словам Антиоха, некогда в этой области жили опики, которых также называют авсонами. Полибий же, напротив, дает понять, что считает их разными племенами. Ведь он говорит, что «опики и авсоны живут в этой стране около Кратера». Другие же утверждают, что хотя в этой стране прежде жили опики и авсоны, но впоследствии ею завладели сидицины (одно из оскских племен), а сидицинов изгнали кумейцы, последних в свою очередь изгнали тирренцы. Ведь из-за плодородия равнина эта всегда была предметом борьбы. Тирренцы же основали там 12 городов и один из них, как бы главу их, назвали Капуей.[9] Но роскошь тирренцев послужила причиной их изнеженности, поэтому, подобно тому как они потеряли область вокруг Пада, им пришлось уступить и эту страну самнитам, которых вытеснили оттуда римляне. Доказательством плодородия Кампании является то, что здесь растут прекрасные хлеба, именно пшеница, из которой изготовляют крупу лучшего ка-

C 243 чества, чем любой сорт риса, и почти всякое мучное блюдо. Как передают,
некоторые поля там засевают в течение года дважды полбой, а третий
раз — просом, а на иных даже в четвертый раз сажают овощи. Более того,
оттуда же римляне получают наилучшие вина: фалернское, статанское и
каленское; и суррентинское вино успешно соперничает с этими сортами вин,
так как после недавней пробы оказалось, что его можно выдерживать.
Богата маслинами и вся область около Венафра, которая граничит с рав-
нинами.

4. Приморские города за Синуессой следующие. Литерн, где находится
гробница Сципиона — первого, получившего прозвище Африканского. Там
он провел вдали от государственных дел последние дни своей жизни, вра-
ждебно относясь к некоторым из сограждан. Через Литерн протекает одно-
именная река. Точно так же и река Вультурн одноименна с лежащим на ней
городом, который находится рядом с Синуессой. Эта река в своем течении
пересекает Венафр и центр Кампании. За этими городами следует Кумы —
город, основанный в древнейшие времена халкидцами и кумейцами. Дей-
ствительно, это самый старинный из всех сицилийских и италиотских го-
родов. Предводители похода Гиппокл из Кумы и Мегасфен из Халкиды
пришли между собой к соглашению, что город будет халкидской колонией,
а название получит от Кумы. Поэтому город теперь называется Кумами, но
основали его, по-видимому, халкидцы. В прежние времена город благоден-
ствовал, равно как и так называемая Флегрейская равнина, куда миф пере-
нес место действия историй о гигантах, видимо, только на том основании,
что земля эта служила предметом распрей из-за ее плодородия. Впослед-
ствии же, став хозяевами города, кампанцы нередко вообще оскорбляли его
жителей, и более того — даже жили с женами горожан. Тем не менее там
до сих пор еще сохранилось много следов греческой культуры и обычаев.
Согласно некоторым, Кумы названы так от слова «волны»,[10] потому что
соседний берег там скалистый и открытый для ветров. В Кумах — самые
лучшие тони для ловли крупной рыбы. В этом заливе есть лес кустарни-
ковых деревьев, тянущийся на много стадий в безводной и песчаной об-
ласти, который называется «Куриным лесом». Здесь наварxи Секста Помпея
собрали пиратские шайки как раз в то время, когда он поднял восстание
в Сицилии.[11]

5. Близ Кум находится мыс Мисен, а в промежутке лежит Ахерусийское
озеро — нечто вроде мелководного лимана. Обогнув Мисен, тотчас под
мысом вступаем в гавань; после гавани идет побережье, врезающееся в ма-
C 244 терик в виде глубокой бухты; на этом побережье находятся Байи и горячие
источники — место, приспособленное для веселого времяпрепровождения и
для лечения болезней. По соседству с Байями находится залив Локрин,
а внутри его [озеро] Аверн, образующее полуостров из земли, отделенной
от косой линии между Кумами и Аверном до Мисена; ведь там остается
только перешеек шириной в немного стадий, считая прямо по туннелю
к самим Кумам и к морю около Кум. Люди предшествующего моему поко-
ления связывали с Аверном миф о гомеровской «Некюйе».[12] И, кроме того,

рассказывают, что там действительно был оракул мертвых и что туда приходил Одиссей. Аверн представляет собой залив, глубокий у берегов, со свободным устьем, который хотя и является гаванью, но бесполезен как гавань, потому что перед ним лежит еще большой мелководный залив Локрин. Залив Аверн окружен отвесными скалистыми холмами, возвышающимися со всех сторон, за исключением входа. Правда, теперь эти холмы возделаны тяжким человеческим трудом, а прежде были покрыты дремучим и непроходимым лесом огромных деревьев. Человеческое суеверие превратило залив из-за этих скалистых холмов в обиталище призраков. Местные жители прибавляют еще мифический рассказ о том, что пролетающие через залив птицы падают в воду, погибая от подымающихся испарений,[13] как это бывает в Плутоновых пещерах.[14] Эту местность они также считали Плутоновой, полагая, что там жили киммерийцы. Во всяком случае туда пускались в плавание только те, кто, принеся предварительно жертву, умилостивил подземные божества, причем жрецы, которые брали это место на откуп, руководили подобного рода священнодействиями. Там есть у моря какой-то источник питьевой воды, но все местные жители воздерживались пить из него, считая его воду водой Стикса.[15] Здесь же где-то находится и оракул, и местные жители по присутствию горячих источников заключали о близости Пирифлегетонта и Ахерусийского озера. Кроме того, Эфор, который помещает здесь киммерийцев, утверждает, что последние жили в землянках (их называли «аргиллами»);[16] киммерийцы сообщались друг с другом, по его словам, по каким-то подземным ходам и принимали чужестранцев в помещении оракула, находившегося глубоко под землей. Жили киммерийцы горным промыслом и подачками от людей, вопрошавших оракул, и местный царь назначал им определенные выдачи. У служителей оракула существует дедовский обычай: никто из них не должен видеть солнца, и только ночью они могут выходить из своих пещер. Вот почему Гомер сказал о них, что

...никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелий.
(Од. XI, 15)

Впоследствии киммерийцы были истреблены каким-то царем за то, что предсказание, данное ему оракулом, не исполнилось в его пользу. Однако C 245
оракул существует еще и теперь, хотя он перенесен в другое место. Таковы мифические сказания наших предков; но теперь, после того как лес около Аверна вырублен по приказанию Агриппы, местность застроена домами и прорублен подземный ход от Аверна до Кум, все эти рассказы оказались просто мифами. Хотя Кокцей, который провел этот и другой проходы из Дикеархии (что близ Бай), использовал некоторым образом только что упомянутые предания о киммерийцах, может быть, проведение подземных дорог даже считалось как раз одним из дедовских обычаев в этой местности.

6. Залив Локрин простирается вширь до Бай. От Внешнего моря он отделен насыпью 8 стадий длиной и шириной с проезжую дорогу. Насыпь

эту, как говорят, соорудил Геракл, когда гнал быков Гериона. Но так как во время бурь волны перехлестывают сверху через насыпь и ее с трудом можно переходить пешком, то Агриппа велел ее поднять выше. Вход в залив доступен только для легких судов, и хотя залив не пригоден как пристань, но зато дает богатейший улов устриц. По словам некоторых, этот самый залив и есть озеро Ахерусия, тогда как Артемидор утверждает, что это — сам Аверн. Байи же, как говорят, названы по имени Байя — одного из спутников Одиссея, так же как Мисен по имени [Мисена]. Дальше идет побережье около Дикеархии, а затем сам город. В прежние времена это была только якорная стоянка кумейцев, расположенная на гребне холма, но во время похода Ганнибала римляне основали там колонию, переименовав ее в Путеолы от названия колодцев; [17] некоторые, правда, утверждают, что это название происходит от зловонных вод,[18] так как вся область вплоть до Бай и Кум отличается зловонием вод, ибо наполнена серой, огнем и источниками горячих вод. По предположению некоторых, Кумская область на этом основании называлась Флегрой [19] и раны павших от ударов молнии титанов произвели это извержение огня и воды. Город превратился в весьма значительный торговый порт, так как в нем есть искусственная гавань, постройка которой оказалась возможной благодаря естественным качествам песчаного грунта. Последний весьма похож на известь, образуя вместе с ней крепкое затверделое соединение. Поэтому жители строят дамбы, вынося их в море с помощью смеси известкового камня с песчаным
C 246 пеплом,[20] и таким образом превращают широко открытые берега в заливы, так что даже самые большие грузовые корабли могут приставать там безопасно. Непосредственно над этим городом лежит Форум Гефеста [21] — равнина, окруженная вулканическими гребнями, где во многих местах находятся отверстия — отдушины вроде печей с довольно скверным запахом. Равнина полна серы от наносов.

7. За Дикеархией идет Неаполь — город кумейцев. Впоследствии здесь вновь поселились халкидцы, некоторые жители Пифекусс и афиняне, поэтому-то город и был назван Неаполем.[22] Там показывают памятник Парфенопеи, одной из Сирен, и по указанию оракула устраиваются гимнастические состязания. Еще позже, после междоусобных распрей, неаполитанцы приняли в качестве сограждан некоторых кампанцев и были вынуждены обращаться со своими злейшими врагами как с наилучшими друзьями, потому что друзей они обратили во врагов. На это указывают имена их демархов,[23] ибо сначала это имена греческие, а впоследствии — греческие вперемежку с кампанскими. Здесь сохранилось очень много следов греческой культуры: гимнасии, эфебии,[24] фратрии [25] и греческие имена, хотя носители их — римляне. В настоящее время у них каждые 4 года в течение нескольких дней устраиваются священные состязания по музыке [26] и гимнастике; эти состязания соперничают со знаменитейшими играми в Греции. Здесь есть подземный ход, так как гора между Дикеархией и Неаполем прорыта, как и гора у Кум, и на протяжении многих стадий открыта дорога, удобная для проезда встречных парных упряжек. Дневной свет с поверх-

ности проникает на большую глубину через люки, вырубленные во многих местах.[27] Кроме того, в Неаполе есть источники горячих вод и купальные заведения, не хуже чем в Байях, хотя и далеко уступающие последним по числу посетителей. Ведь в Байях вырос новый город, не меньше Дикеархии, так как там один дворец построен на другом. Приезжающие сюда на отдых из Рима поддерживают в Неаполе греческий образ жизни; это — люди, нажившие средства обучением юношества, или другие лица, жаждущие покойной жизни по старости или по болезни. Некоторые римляне также находят удовольствие в подобном образе жизни и, вращаясь среди массы людей одинакового с ними культурного уровня, поселяются здесь, привязываются к этому месту и с радостью избирают его своим постоянным местопребыванием.

8. К Неаполю непосредственно примыкает Гераклова крепость,[28] лежащая на мысе, выдающемся в море, и настолько открытая дуновению юго-западного ветра, что это делает поселение удивительно здоровым. Этим C 247
городом и следующим за ним, Помпеей, мимо которого протекает река Сарн, когда-то владели оски, затем тирренцы и пеласги, а потом самниты. Однако и последние были вытеснены из этой области. Пристанью для Нолы, Нукерии и Ахерр, одноименных поселению, что поблизости от Кремоны, служит Помпея на реке Сарне, по которой ввозят товары в глубь страны и вывозят их к морю. Над этими местностями возвышается гора Везувий, покрытая вокруг, кроме вершины, прекрасными загородными усадьбами. Что касается вершины, то она, правда в значительной части плоская, совершенно бесплодная, на вид пепельного цвета; на ней видны пористые углубления в грудах скал черного как сажа цвета на поверхности; эти скалы словно изъедены огнем. Отсюда можно предположить, что прежде эта местность была охвачена огнем и содержала огненные кратеры, а затем, когда горючий материал истощился, огонь прекратился. Быть может, в этом причина плодородия окрестностей горы; говорят, что в Катане полоса земли, покрытая золой от горячего вулканического пепла, выброшенного огнем из Этны, делает эту страну пригодной для виноградников. Действительно, вулканический пепел содержит вещество, которое делает жирной[29] как выжженную, так и плодоносную почву. Пока почва насыщена жиром, она способна к возгоранию, как всякая содержащая серу земля, но лишь только почва высохнет, погаснет и превратится в пепел, она приобретает плодородие. Непосредственно после Помпеи идет Сиррент — город, принадлежащий кампанцам, откуда выдается в море Афиней, называемый некоторыми мысом Сиренусс. Это — святилище Афины, воздвигнутое Одиссеем на вершине мыса. Оттуда — короткий переезд на остров Капрею. Обогнув мыс, увидим пустынные, скалистые островки под названием Сирены. На стороне мыса, обращенного к Сирренту, показывают нечто вроде святилища и древние посвятительные приношения, так как окрестные жители почитали это место священным. Здесь кончается залив, называемый Кратером; он ограничен двумя мысами — Мисеном и Афинеем, — обращенными к югу. Весь берег залива застроен частью городами, о которых я упо-

мянул, частью украшен виллами и плантациями, непрерывно следующими одна за другой, так что создается впечатление, что это один город.

9. Перед Мисеном лежит остров Прохита — обломок, оторвавшийся от Пифекусс. На Пифекуссах некогда поселились эретрийцы и халкидцы; хотя они и преуспели на острове благодаря плодородию почвы и золотым россыпям, но все же были вынуждены его покинуть из-за раздоров; впоследствии они были изгнаны оттуда землетрясениями, извержениями огня
C 248 и наводнением моря и горячих вод. Действительно, на острове бывают подобные извержения; из-за них колонистам, высланным Гиероном, сиракузским тираном, пришлось покинуть построенную ими крепость и самый остров. Затем прибыли неаполитанцы и завладели островом. Отсюда и миф о том, что под этим островом лежит Тифон; когда Тифон поворачивается, то извергает пламя и воды, а иногда даже маленькие островки с кипящей водой. Пиндар, однако, высказывает более вероятное мнение, так как исходит из реальных явлений: весь пролив от Кумейской области до Сицилии содержит подземный огонь, а в глубине земли находятся пещеры, образующие единое целое, связанные друг с другом и с материком. Поэтому не только Этна имеет такие свойства, как все описывают, но и Липарские острова, и область, лежащая около Дикеархии, Неаполя и Бай, и Пифекуссы. Все это имеет в виду Пиндар, когда говорит, что Тифон лежит под всей этой областью:

...теперь же
Окаймленные морем скалы Кум
И Сицилии давят косматую грудь его.
(Пиф. I, 33)

По словам Тимея, древние рассказывали много диковинного о Пифекуссах; и только незадолго до его времени Эпопей — холм, расположенный в центре острова, разрушенный землетрясением, извергнул огонь и снова отбросил в море кусок суши между ним и морем; и часть земли, обратившаяся в пепел, поднялась высоко на воздух и снова обрушилась ураганом на остров; море отступило на 3 стадии, но немного спустя вернулось назад и новой волной прилива затопило остров. Таким образом, огонь на острове был погашен, но от сильного шума даже население на материке бежало с побережья в Кампанию. Горячие источники там, как думают, исцеляют больных каменной болезнью. В старое время на Капреях было 2 городка, а впоследствии только один. Этот остров принадлежал также неаполитанцам. Хотя последние потеряли Пифекуссы на войне, но получили этот остров назад в подарок от Августа Цезаря, который зато сделал Капреи своим личным поместьем, воздвигнув на нем строения. Таковы прибрежные города кампанцев и лежащие против них острова.

10. Внутри страны главный город — Капуя, и, действительно, это — «глава», согласно этимологии ее имени;[30] ведь все остальные города по
C 249 сравнению с ней можно считать только маленькими городками, кроме Теана Сидицинского, который также является значительным городом. Капуя лежит на Аппиевой дороге, как и те из прочих городов, которые

ведут от нее на Брентесий: Калация, Кавдий и Беневент. Касилин же расположен по направлению к Риму на реке Вультурне. Здесь 540 осажденных пренестинцев так долго оказывали сопротивление Ганнибалу на вершине его славы, что из-за голода медимн[31] [хлеба] продавали за 200 драхм, и продавец умер от голода, а покупатель остался в живых. Когда Ганнибал увидел, что они сеют репу близ стен, то не без основания удивился их упорству, так как они надеялись выдержать осаду до тех пор, пока репа не поспеет. И в самом деле, они все, говорят, остались в живых, за исключением немногих, умерших от голода или павших в бою.

11. Кроме названных городов, есть еще следующие кампанские города, о которых я уже упомянул раньше:[32] Калес и Теан Сидицинский, территории которых разделяют два святилища Фортуны, построенные по обеим сторонам Латинской дороги; далее Суессула, Ателла, Нола, Нукерия, Ахерры, Абелла и другие поселения, еще меньше этих (некоторые из них, как говорят, самнитские). Что касается самнитов, то они в прежние времена совершали набеги на Лациум даже до подступов к Ардее, а после этого, опустошая самое Кампанию, достигли большого могущества. И, действительно, кампанцы, уже приученные повиноваться другим властителям, быстро подчинились их приказаниям. Теперь же самниты совершенно истреблены, сначала другими, а под конец Суллой, который сделался диктатором римлян. Сулле после многих битв удалось подавить восстание италиотов. Он увидел теперь, что самниты почти что одни еще устояли и единодушно выступают, так что готовы даже напасть на самый Рим. Тогда Сулла вступил с ними в битву под самыми стенами Рима. Часть самнитов была изрублена в бою, так как Сулла приказал не брать в плен, а часть, бросивших оружие (как говорят, около 3 или 4 тысяч человек), он велел отвести в лагерь на Марсовом поле[33] и там запереть. Спустя 3 дня Сулла послал воинов с приказанием перерезать пленников. Затем Сулла продолжал непрерывно преследовать самнитов проскрипциями, пока не уничтожил у них всех именитых людей или не изгнал из Италии. Лицам, упрекавшим его за такую страшную жестокость, он отвечал, что по опыту знает, что ни один римлянин никогда не будет жить в мире, пока самниты продолжают существовать самостоятельно. Действительно, их города стали теперь простыми селениями, а некоторые даже совершенно исчезли: Бовиан, Эсерния, Панна, Телесия (близ Венафра) и другие. Ни одно из этих местечек не заслуживает названия города; но что до меня, то я вхожу в такие по- C 250
дробности при их описании (вплоть до незначительных) ради славы и могущества Италии. Впрочем, Беневент и Венусия все-таки хорошо сохранились до сих пор.

12. О самнитах передают еще такое сказание. Сабины долго воевали с омбриками и дали обет (как это делается и у некоторых греческих племен) посвятить богам все рожденные в этом году плоды. Одержав победу, они часть плодов принесли в жертву, а часть посвятили богам. Когда затем начался недород, кто-то сказал, что им следовало бы посвятить богам и детей. Они сделали это и посвятили Аресу всех родившихся тогда маль-

чиков. Когда те выросли, они были посланы основать колонию, и бык указывал им дорогу. Когда бык остановился и лег в земле опиков, которые жили по отдельным селениям, сабины изгнали местных жителей и сами поселились там. Быка они заклали в жертву Аресу, который, по изречению оракула, дал им быка в провожатые. Вероятно предположение, что одно их имя «сабеллы»[34] произведено как уменьшительное от прозвища предков, тогда как «самнитами» (по греческому произношению «савниты») они названы по другой причине. По некоторым известиям, лаконские колонисты жили вместе с самнитами, поэтому последние стали друзьями греков, а некоторые из них даже назывались «питанатами».[35] Но это сообщение, как кажется, выдумка тарантинцев, которые хотели польстить своим могущественным соседям и вместе с тем приобрести друзей. Ведь самниты иногда выставляли 80 000 пехоты и 8000 конницы. Передают, что у самнитов существует прекрасный закон, поощряющий доблесть: не разрешается выдавать дочерей замуж за кого хотят родители; каждый год у них выбирается по 10 знатнейших девушек и юношей, из них первые девушки выходят замуж за первых юношей и вторые — за вторых и так далее. И если молодой человек, получивший этот почетный дар, переменится и станет плохим мужем, то его подвергают позору, а женщину, данную в жены, отнимают. Далее, за самнитами идут гирпины (и они также самниты). Они получили свое имя от волка, который указывал путь их колонии; ведь самниты называют волка «гирпус». Их территория примыкает к левканам, живущим внутри страны. Это я хотел сообщить о самнитах.

13. Кампанцам выпало на долю благодаря плодородию их страны в равной мере испытать счастье и бедствия. Действительно, они дошли до такого сумасбродства от роскоши, что даже приглашали на обеды пары гладиаторов, определяя число их по достоинству гостей. Когда они сдались Ганнибалу и приняли его войско на зимние квартиры, то настолько изнежили C 251
карфагенских воинов сладострастными удовольствиями, что Ганнибал заявил, что хотя он и и победил, но подвергается опасности попасть в руки врагов, так как воины вернулись к нему не мужчинами, а женщинами. Когда римляне установили свое владычество над страной, они научили кампанцев уму-разуму, дав им много суровых уроков, и под конец даже разделили страну между римскими поселенцами. Теперь, однако, кампанцы благоденствуют, живя в согласии с новыми поселенцами, и сохраняют старинную славу благодаря величине своего главного города и доблести населения. За Кампанией и страной самнитов, вплоть до френтанов на берегах Тирренского моря, обитает племя пикентинцев — незначительная ветвь пикентинцев, живущих на Адриатическом море; римляне переселили их в Посидонийский залив, который теперь называется Пестанским, а город Посидония, расположенный в середине залива, носит теперь имя Пестума. Сибариты возвели у моря укрепление, а поселенцы переместили его дальше в глубь страны; впоследствии левканы отняли город у сибаритов, а римляне в свою очередь у левканов. Река, теряющаяся поблизости в болотах, делает город нездоровым. Между Сиренуссами и Посидонией лежит Маркина — город,

основанный тирренцами, но теперь населенный самнитами. Отсюда до Помпей через Нукерию не более 120 стадий по перешейку. Область пикентов простирается до реки Силарида, отделяющей старую Кампанию [36] от этой страны. Об этой реке писатели рассказывают, что вода ее имеет ту особенность, что хотя она и питьевая, но опущенное в нее растение превращается в камень, сохраняя, однако, свой цвет и форму. Главным городом пикентов была Пикенция, но теперь их изгнали оттуда римляне за союз с Ганнибалом и они живут по отдельным селениям. Вместо военной службы государство возложило на них обязанности скороходов и гонцов (подобно левканам и бреттиям и по тем же причинам). Для надзора за пикентами римляне укрепили против них Салерн — город, расположенный невдалеке над морем. От Сиренусс до Силариды 260 стадий.

КНИГА VI

I

1. За устьем Силариды идут Левкания и святилище Аргивской Геры,
С 252 воздвигнутое Иасоном, и поблизости — в 50 стадиях — Посидония. Плывя отсюда из залива, подходим к острову Левкосии, который отделен от материка только незначительным расстоянием морского пути. Этот остров назван по имени одной из сирен, которая выбросилась на его берег, после того как сирены (согласно мифу) ринулись в морскую пучину. Перед островом лежит мыс, что напротив Сиренусс, образующий Посидонийский залив. Обогнув этот мыс, подходим непосредственно к другому заливу, где расположен город, который его основатели — фокейцы — назвали Гиелой, а другие — Элой по имени какого-то источника; наши же современники называют его Элеей. Родом из этого города были пифагорейцы Парменид и Зенон. Элея не только благодаря им, по моему мнению, но и еще раньше получила хорошее государственное устройство. Поэтому ее жители устояли против левканцев и посидонийцев и даже вышли победителями в борьбе с ними, хотя и уступали противникам размерами своих земельных владений и численностью. Во всяком случае из-за скудости почвы они были вынуждены обратиться главным образом к занятию морским промыслом и устраивать заведения для засола рыбы и другие подобные предприятия. Антиох рассказывает, что после взятия Фокеи полководцем Кира Гарпагом все фокейцы, кто только мог, сели на корабли со всеми семьями и во главе с Креонтиадом отплыли сначала на Кирн и в Массалию, но, потерпев там неудачу, основали Элею.[1] Некоторые производят название города от реки Элеета. Город находится от Посидонии приблизительно в 200 стадиях. За Элеей следует мыс Палинур. Перед Элейской областью лежат два острова — Энотриды — с якорными стоян-
С 253 ками. После Палинура следуют мыс Пиксунт, гавань и река, ибо у всех трех одно имя. Основал поселение в Пиксунте Микиф, правитель Мессены, что в Сицилии, но все поселенцы, за исключением немногих, возвра-

тились обратно. За Пиксунтом следуют другой залив, река и город Лаос. Этот город — последний из левканских городов — лежит только немного выше моря и является колонией сибаритов; до него от Элы 400 стадий. Весь морской путь вдоль берегов Левкании составляет 650 стадий. Невдалеке от Лаоса находится храм героя Драконта (одного из спутников Одиссея), относительно которого италиотам был дан следующий оракул:

Некогда много народа вкруг лайского Драконта сгибнет.[2]

И, действительно, обманутые оракулом народы,[3] т. е. италийские греки, выступившие в поход против Лаоса, потерпели поражение от левканцев.

2. Итак, это местности на Тирренском побережье, принадлежащие левканцам. Что касается другого моря,[4] то левканцы прежде не могли его достичь, так как на нем господствовали греки, владевшие Тарантинским заливом. До прихода греков в Италию левканцев еще и не было: населяли эти места хаоны и энотры. Но когда могущество самнитов значительно возросло, они вытеснили хаонов и энотров и поселили в этой части страны левканцев, в то время как греки занимали оба побережья вплоть до Пролива. Греки и варвары долгое время воевали друг с другом. Сицилийские тираны и впоследствии карфагеняне, ведя войны с римлянами сначала за Сицилию, а затем за самую Италию, причинили вред всем народностям этих мест, в особенности грекам. Правда, впоследствии, со времен Троянской войны, греки отняли у местных жителей большую часть внутренних областей и до такой степени усилились, что назвали эту часть Италии вместе с Сицилией Великой Грецией. Теперь, однако, все части страны, за исключением Таранта, Регия и Неаполя, приняли совершенно варварский облик; одни области заняли левканцы и бреттии, другие — кампанцы; впрочем, последние заняли только по имени, а в действительности — римляне, так как сами кампанцы стали римлянами. Однако, тот, кто занимается описанием земли, обязан говорить не только о настоящем, но иногда и о событиях прошлого, особенно если эти события пользовались известностью. Что касается левканцев, то я уже упомянул о тех, кто граничит с Тирренским морем, те же, кто занимает внутренние области, живут над Тарантинским заливом. Эти последние, впрочем, как бреттии и сами самниты, родоначальники этих племен, настолько разорены, что трудно даже разграничить их поселения. Причина в том, C 254
что у каждого отдельного племени нет более общего объединения; исчезли отличительные особенности в языке, вооружении, одежде и тому подобных предметах. Впрочем, их поселения (если их рассматривать в отдельности и по частям) совершенно незначительны.

3. Я изложу только общие сведения, которые собрал о племенах, обитающих внутри страны, не делая различия между ними, именно о левканцах и соседних с ними самнитах. Столицей хаонов считается Петелия, которая еще до настоящего времени имеет довольно значительное население. Основал ее Филоктет после бегства из Мелибеи во время смуты.

Город сильно укреплен от природы; поэтому и самниты некогда обвели его стенами против Фурий. Древняя Кримисса, находящаяся в тех же местах, тоже основана Филоктетом. Аполлодор в своем сочинении «О кораблях», упомянув о Филоктете, говорит: по рассказам некоторых писателей, Филоктет, прибыв в Кротонскую область, заселил мыс Кримиссу и город Хону над ним; от этого города жители этой области получили имя хонов; и некоторые из его спутников, которых он послал во главе с троянцем Эгестом в Сицилию, в область Эрикса, укрепили Эгесту. Внутри страны лежат Грумент, Вертины, Каласарна и другие маленькие поселения вплоть до значительного города Венусии. Этот город, по моему мнению, и непосредственно следующие за ним города по пути в Кампанию принадлежат к самнитским городам. Выше Фурий расположена так называемая область Тавриана. Левканцы по происхождению самниты; одолев посидонийцев и их союзников, они завладели их городом. Все остальное время у них был принят демократический образ правления, но во время войны они избирали царя из числа лиц, занимавших высшие государственные должности. Но теперь они — римляне.

4. Побережье, следующее после Левкании, занимают бреттии вплоть до Сицилийского пролива на протяжении 1350 стадий. По сообщению Антиоха в его сочинении «Об Италии», эта область называлась когда-то Италией (и о ней он и пишет), хотя в прежние времена ее название было Энотрия. Границу ее на Тирренском море он указывает ту же самую, которую я принял для области бреттиев, именно реку Лаос, а на Сицилийском море — Метапонтий. Что касается Тарантской области, которая примыкает к Метапонтию, то он считает ее вне Италии и называет тарантинцев иапигами. Еще раньше, говорит он, энотрами и италийцами назы-
C 255 вались только те племена, которые жили по эту сторону перешейка, в области, обращенной к Сицилийскому проливу. Сам перешеек (160 стадий шириной) находится между двумя заливами — Гиппониатским (который Антиох назвал Напетинским) и Скиллетским. Морской путь вокруг области, между перешейком и проливом, составляет 2000 стадий. После этого, по словам Антиоха, название «Италия» и имя энотров распространились еще дальше до области Метапонтия и Сириса. Ведь в этих местностях, говорит он, поселились хоны — хорошо организованное племя энотров, они назвали страну Хоной. Таким образом, этот писатель выразился слишком неточно и по-старинке, вовсе не делая разницы между левканцами и бреттиями. Между тем Левкания расположена между тирренским и сицилийским побережьями; первое простирается от реки Силариды до Лаоса, а последнее — от Метапонтия до Фурий. На материке же Левкания тянется от Самнитской области вплоть до перешейка между Фуриями и Кериллами (недалеко от Лаоса). Ширина перешейка 300 стадий. Выше левканцев лежит область бреттиев, которые живут на полуострове. В этом полуострове заключен другой полуостров с перешейком между Скиллецием и Гиппониатским заливом. Название этому племени дали левканцы, так как бреттиями они называют всех мятежников. Прежде бреттии были

простыми пастухами у левканцев, а затем благодаря слабости [своих господ] начали вести себя как свободные люди. Как говорят, они восстали в то время, когда Дион пошел походом против Дионисия,[5] подняв всех против всех. Таково в общих чертах мое описание левканцев и бреттиев.

5. Первый город Бреттия после Лаоса — Темеса (наши современники называют его Темпсой). Ее основали авсоны, но впоследствии заселили этолийцы под предводительством Фоанта. Этолийцев вытеснили бреттии, а бреттиев сокрушили Ганнибал и римляне. Недалеко от Темесы находится густо обсаженное дикими маслинами святилище одного из спутников Одиссея, героя Полита. Варвары вероломно убили его, и за это герой так сильно разгневался, что по повелению оракула окрестные жители собирали ему дань.[6] Отсюда пошла поговорка по отношению к безжалостным людям, что «темесский герой наседает на них». Но когда эпизефирские локры взяли этот город, как говорит миф, Евфим, кулачный боец, выступив против Полита, одолел его в поединке и вынудил освободить местных жителей от дани. Говорят, Гомер упоминает именно эту Темесу, а не Тамасс на Кипре (ведь это имя произносится двояким образом):

За медью в Темесу [отправлюсь];
(Од. I, 184)

действительно, поблизости показывают медные рудники, которые, правда, теперь заброшены. Недалеко от Темесы находится Терина, которую раз- C 256
рушил Ганнибал, так как не мог ее защищать, в то время когда он нашел убежище в Бреттии. Затем следует Косентия — главный город бреттиев. Немного выше ее расположена сильная крепость Пандосия, у которой погиб Александр Молосский.[7] Его также обманул Додонский оракул,[8] повелев остерегаться Ахеронта и Пандосии. Ведь царю указывали одноименные этим местности в Феспротии, а он окончил свою жизнь здесь, в Бреттии. У крепости 3 вершины, и мимо нее протекает река Ахеронт. Александр также был обманут еще одним изречением оракула:

Много, Пандосья трехглавая, некогда сгубишь народа.

Ведь он думал, что оракул ясно указывает на гибель врагов, а не его собственных людей. Пандосия, как говорят, когда-то была резиденцией энотрийских царей. После Косентии идет Гиппоний, основанный локрами. Впоследствии городом владели бреттии, но римляне отняли его у бреттиев и переименовали в Вибо Валенция. Так как в окрестностях Гиппония прекрасные цветистые луга, то, как думают, сюда из Сицилии приходила Кора собирать цветы. Поэтому у гиппонских женщин вошло в обычай собирать цветы и плести венки, так что считается позорным носить в праздники покупные венки. В городе есть якорная стоянка, которую некогда построил тиран сикелиотов[9] Агафокл, подчинив себе город. Отсюда, если плыть к Гавани Геракла, начинается поворот оконечностей Италии у Пролива к западу. При этом береговом плавании проезжаем мимо Медмы — города упомянутых выше локров, одноименного с боль-

шим источником; недалеко находится якорная стоянка под названием Эмпорий. Вблизи течет река Метавр с одноименной пристанью. Перед этим побережьем расположены Липарские острова, в 200 стадиях от Пролива. Некоторые считают эти острова островами Эола, о котором и Гомер упоминает в «Одиссее».[10] Их 7, и все находятся в поле зрения как наблюдателей из Сицилии, так и с материка у Медмы. Но о них я скажу при описании Сицилии. После реки Метавра идет другой Метавр.[11] Не-
C 257 посредственно за этой рекой идет Скиллей — высокая скала в виде полуострова с низким и с двух сторон доступным перешейком. Анаксилай, тиран Регия, укрепил этот перешеек против тирренцев, построив якорную стоянку, и воспрепятствовал проходу пиратов через пролив. Ведь недалеко от Медмы, в 250 стадиях, лежит Кений — последний выступ, образующий вместе с выдающимся со стороны Сицилии мысом Пелориадой узкий проход Пролива. Этот мыс, один из трех, которые превращают остров Сицилию в треугольник, обращен к летнему восходу солнца, тогда как Кений — к западу, так что оба повернуты в обратном направлении друг к другу. От Кения до святилища Посидона или Столпа регийцев тянется узкий проход длиной около 6 стадий, но длина самой короткой переправы немного больше. От Столпа до Регия 100 стадий; здесь Пролив уже расширяется, если идти вперед на восток к Внешнему морю, которое называется Сицилийским морем.

6. Регий основан халкидянами. Они, как передают, из-за недорода по повелению оракула посвятили каждого десятого человека из своей среды Аполлону,[12] а впоследствии переселились сюда из Дельф, захватив с собой с родины также других [сограждан]. По словам Антиоха, занклейцы призвали халкидян и назначили Антимнеста основателем колонии. В этом поселении приняли участие также изгнанники мессенцы из Пелопоннеса. Они были изгнаны во время мятежа теми, которые не хотели дать удовлетворения лакедемонцам за изнасилование девушек[13] в Лимнах, хотя они и сами не только подвергли насилию девушек, посланных для совершения священных обрядов, но даже перебили их защитников. Удалившись в Макист, изгнанники посылают к оракулу бога послов с жалобой на Аполлона и Артемиду: если уж их постигла такая участь за то, что они защищали богов, то они желали бы узнать, как им спастись от гибели. Аполлон повелел им отправиться с халкидянами в Регий и принести благодарность его сестре; ведь они не погибли, но спасены, поскольку не погибнут вместе со своей родиной, которую вскоре завоюют спартанцы. Мессенцы повиновались. Вот почему правителей Регия вплоть до Анаксилая всегда избирали из рода мессенцев. По словам Антиоха, в древнее время всю эту область населяли сикелы и моргеты, и только впоследствии под давлением энотров они переправились в Сицилию. Некоторые утверждают, что Моргантий также получил свое имя от этих
C 258 моргетов. Город регийцев достиг большого могущества и подчинил своей власти много соседних городов. Он всегда был передовым оплотом против острова: в древности и еще недавно, в наше время, когда Секст Помпей

поднял восстание в Сицилии. Город получил имя «Регия», по словам Эсхила, из-за несчастья, постигшего эту область. Ведь то, что Сицилия была некогда «оторвана»[14] от материка вследствие землетрясения, утверждают как Эсхил, так и другие писатели.

Зато и Регием теперь он называется.

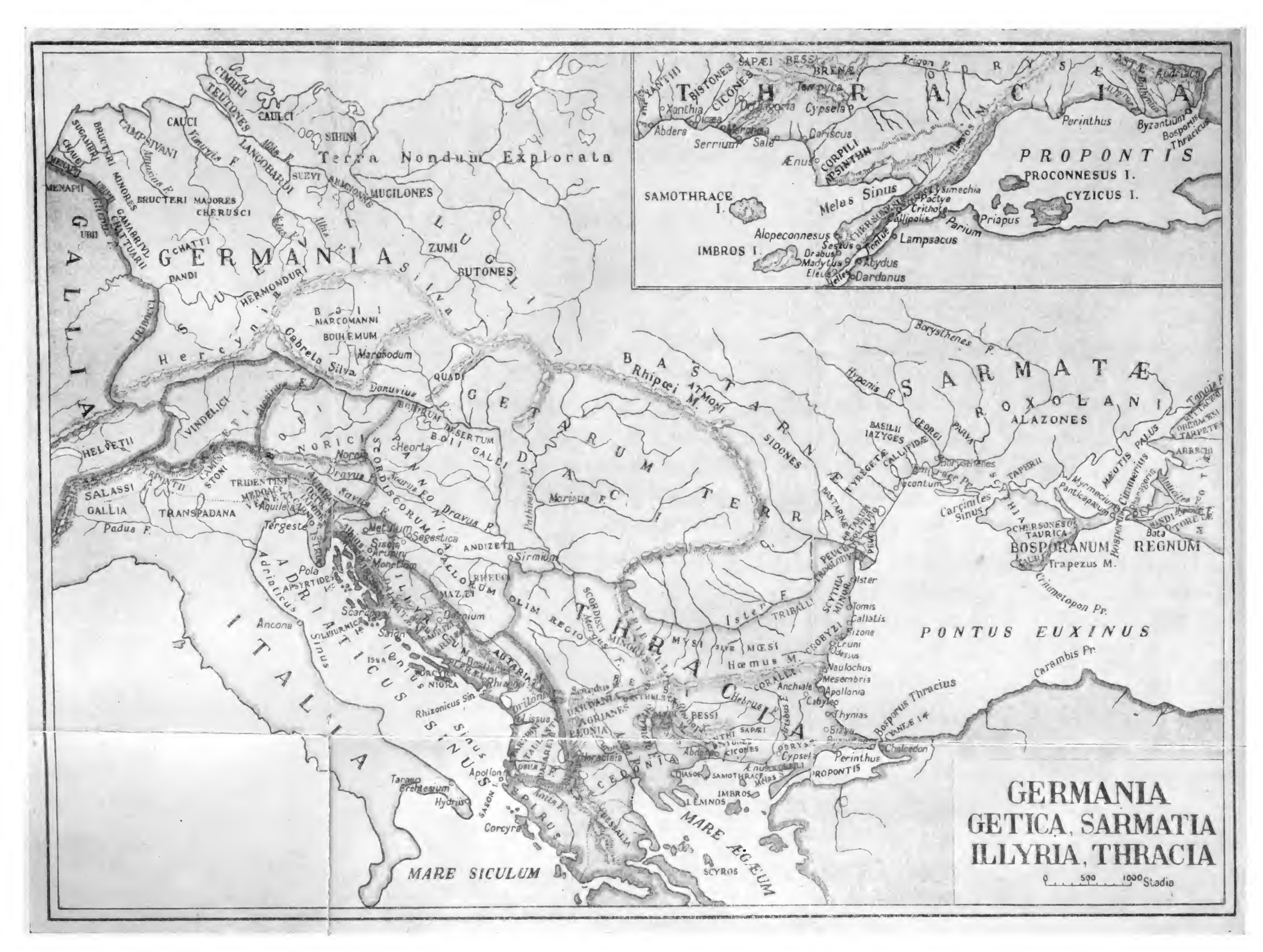
(На основании явлений, происходящих в окрестностях Этны и в других областях Сицилии, на Липаре и на островах около нее, а также на Пифекуссах и на всем побережье соседнего материка, заключают с большой долей вероятия, что этот «отрыв» действительно произошел. Теперь, конечно, землетрясения в области около Пролива происходят, как говорят, очень редко в силу того, что открыты отверстия, через которые извергается огонь и выходят на поверхность раскаленная масса лавы и потоки вод. Напротив, в то время, когда все выходы на поверхность были закрыты, тлеющий подземный огонь вместе с ветром производил сильные землетрясения; местности же, поднятые как бы рычагом, уступили, наконец, силе давления ветра и, дав трещины, приняли море с двух сторон: как здесь, в Проливе, так и между другими островами в этой области. Действительно, Прохита, Пифекуссы, так же как и Капреи, Левкосия, Сирены и Энотриды, — это обломки материка. Другие острова, напротив, поднялись на поверхность из морской пучины, как это происходит еще и теперь во многих местах. Ведь вероятнее, что острова открытого моря поднялись из морской глубины, а острова, лежащие перед мысами и отдаленные от материка проливами, более разумно рассматривать как оторванные от последнего). Итак, на этом ли основании Регий получил свое название или ради своей славы (так как самниты могли назвать его по-латыни «царским»[15] из-за того, что их родоначальники участвовали в управлении вместе с римлянами и в большинстве случаев пользовались латинским языком) — этот вопрос — какое из двух объяснений истинно — подлежит еще рассмотрению. Как бы то ни было, это был знаменитый город, который основал много городов-колоний и был родиной многих знаменитых государственных деятелей и ученых. Его разрушил Дионисий,[16] поставив в вину городу следующее: когда он потребовал у города девушку себе в жены, горожане предложили ему дочь палача. Однако сын его восстановил известную часть города, назвав ее Фебией.[17] Во времена Пирра охранительные отряды в Кампании уничтожили большинство жителей за нарушение договора, и незадолго до Марсийской войны значительная часть поселения пострадала от землетрясений. Когда Август Це- C 259
зарь изгнал Помпея из Сицилии, то, заметив, что в городе недостаточно населения, поселил туда известное число колонистов из состава экипажа флота. Теперь город довольно густо населен.

7. Если плыть из Регия на восток, то в 50 стадиях от него будет мыс Левкопетра[18] (названный так и от его цвета), которым, как говорят, кончается Апеннинской хребет. Отсюда попадаем к Гераклею, который является последним мысом и обращен к югу. Ведь обогнув его с юго-во-

сточным ветром, плывут прямо до мыса Иапигии. Затем плавание отклоняется все более к северо-западу, в направлении Ионического залива. За Гераклеем идет мыс Локриды (который называется Зефирием) с гаванью, открытой западным ветрам, откуда и самое название. Далее следует город Локры эпизефирские [19] — колония локров, живущих в Крисейском заливе. Колония эта была выведена Еванфом немного спустя после основания Кротона и Сиракуз.[20] Эфор неправильно называет ее колонией опунтских локров. Они жили 3 или 4 года на Зефирии, а затем перенесли свой город при содействии сиракузян. Ведь они были поселены вместе с этими последними [...].[21] Там есть источник под названием Локрия на том месте, где локры расположились лагерем. От Регия до Локров 600 стадий. Город этот лежит на холме, который называется Эпопием.

8. Полагают, что у локров впервые вошли в употребление писаные законы. После того как они весьма долго жили при хорошем законодательстве, Дионисий,[22] изгнанный из страны сиракузян, обходился с ними самым беззаконным образом. Так, он проникал в спальни девушек, одетых уже в свадебный наряд, и спал с ними перед свадьбой. Затем он выпускал на пирах голубей с подрезанными крыльями и, собрав девушек брачного возраста, заставлял голыми бегать за ними; некоторым девушкам, обутым в разные сандалии (одну высокую, другую низкую), он также приказывал, бегая кругом, ловить голубей ради вящей непристойности.[23] Тем не менее Дионисий поплатился [за это] после своего возвращения в Сицилию, чтобы снова захватить власть. Действительно, локры перебили его сторожевой отряд, добились свободы и захватили его жену и детей. У него были две дочери и младший сын, уже юноша. Второй же сын, Аполлократ, вместе с отцом командовал войском при возвращении в Сицилию. Несмотря на то что и сам Дионисий, и тарантинцы настоятельно упрашивали локров отпустить пленников на каких-угодно условиях, локры не согласились. Они выдержали за это осаду и опустошение своей страны.
C 260 С наибольшей яростью они излили свой гнев на дочерей Дионисия; ведь они сначала подвергли их насилию, затем задушили, а потом сожгли трупы и, истерев кости в порошок, выбросили в море. Эфор упоминает о писаных законах локров, которые Залевк составил из критских, лаконских и ареопагитских законов. Эфор сообщает, что Залевк одним из первых ввел следующее нововведение: в то время как прежние законодатели предоставляли судьям назначать наказание за каждое отдельное преступление, он определил меру наказания в самих законах, так как полагал, что приговоры судей в одних и тех же случаях не всегда одинаковы, хотя и должны быть одинаковыми. Эфор хвалит Залевка и за то, что тот установил более простые правила для заключения договоров. По его словам, фурийцы, которые впоследствии хотели превзойти локров в точности решений, получили, правда, бо́льшую известность, чем локры, но в нравственном отношении оказались ниже их. Ведь хорошими законами управляются не те, кто хочет в законах защитить себя от всевозможных ухищрений кляузников, но те, кто твердо придерживается просто сформу-

Карта 4. Италия.



Карта 5. Германия. Сарматия. Иллирия. Фракия.

лированных законов. Эту же мысль высказал Платон: у кого множество законов, у тех частые судебные процессы и испорченные нравы, подобно тому как там, где много врачей, естественно, бывает и много болезней.[24]

9. Река Галек, отделяющая область Регия от Локриды, протекает через глубокое ущелье. Здесь обнаруживается одна особенность, касающаяся цикад:[25] цикады на локрийском берегу поют, а на другой стороне они безмолвны. Причиной этого явления считают то, что последние живут в столь тенистой области и так покрыты росой, что не в состоянии раскрыть свои перепонки, тогда как у цикад, обитающих на солнечной стороне, перепонки сухие и роговидные, поэтому они могут легко ими издавать звуки. В Локрах показывали статую кифареда Евнома с цикадой, сидящей на кифаре. По словам Тимея, Евном и Аристон из Регия некогда состязались на Пифийских играх и поспорили, кому бросать жребий.[26] Аристон просил дельфийцев содействовать ему, потому что его предки были посвящены богу[27] и отсюда была выведена колония.[28] Напротив, Евном утверждал, что регийцы вовсе не имеют права участвовать в певческих состязаниях, так как у них даже цикады, обладающие самым звучным голосом из всех существ, не поют. Тем не менее Аристон имел успех и надеялся на победу; победил, однако, Евном и посвятил богу C 261
в родном городе вышеупомянутую статую, так как во время состязания, когда одна струна лопнула, цикада вскочила на кифару и восполнила [недостающий] звук струны. Внутренней областью над этими городами владеют бреттии. Там есть город Мамертий и лес под названием Сила, где добывают наилучшую смолу — бреттийскую. Лес этот густой, богат влагой и простирается в длину на 700 стадий.

10. За Локрами идет Сагра — река, которую называют женским именем. На ней стоят алтари Диоскуров, около которых 10 000 локров вместе с регийцами, встретившись со 130 000 кротонцев, одержали победу. Отсюда пошла, говорят, поговорка о людях недоверчивых: «Достовернее события на Сагре». Некоторые добавляют к этому баснословный рассказ, будто как раз, когда начались Олимпийские игры, собравшиеся там люди еще в тот день получили сообщение об этом событии и скорость получения известия якобы потом подтвердилась. Это поражение кротонцев, как говорят, послужило причиной того, что город недолго еще продержался вследствие множества павших тогда людей. После Сагры следует Кавлония — город, основанный ахейцами, прежде называвшийся Авлонией из-за долины,[29] лежащей перед ним. Теперь город опустел, так как жители его под натиском варваров бежали в Сицилию и там основали Кавлонию. За этим городом идет Скиллеций — колония афинян, прибывших под предводительством Менесфея; теперь город называется Скилакием. Хотя им владели кротонцы, Дионисий присоединил его к Локрам. От имени этого города и залив, образующий с Гиппониатским заливом упомянутый перешеек,[30] называется Скиллетским. Дионисий, выступив в поход против левканцев, пытался перегородить стеной перешеек под предлогом обеспечения безопасности жителей перешейка от внешних варваров;

в действительности же желал уничтожить союз греков друг с другом, чтобы таким образом без страха господствовать над жителями внутри перешейка. Однако вторжение внешних варваров помешало выполнить этот план.

11. После Скиллеция идут Кротонская область и 3 мыса иапигов, а за ними Лакиний — святилище Геры, некогда богатое и полное посвятительных приношений. Расстояния по морю не определяют достаточно ясно; только Полибий дает суммарно расстояние от Пролива до Лакиния — 2300 стадий,[31] а оттуда до мыса Иапигии морским путем 700 стадий. Этот пункт называют устьем Тарантинского залива. Что касается самого залива, то расстояние вокруг него морем является значительным — 240 миль,[32] как сообщает Хорограф, но, по словам Артемидора, — 380 для человека, путешествующего налегке, хотя он оставляет столько же для
С 262 ширины устья залива.[33] Залив обращен к зимнему восходу[34] и начинается у мыса Лакиния. Ведь если обогнуть этот мыс, то тотчас достигнем городов ахейцев, которые теперь (кроме города тарантинцев) более не существуют. Однако в силу своей известности некоторые из этих городов заслуживают более подробного описания.

12. Первый город — Кротон — в 150 стадиях от Лакиния; затем идут река Эсар, гавань и другая река Нееф, которая получила, говорят, свое имя по следующему случаю. Некоторые из ахейцев, заблудившись после Илионского похода, были занесены волнами сюда и высадились, чтобы осмотреть эти места. Плывшие с ними троянские женщины, которым надоело плавание, заметив, что корабли покинуты мужчинами, сожгли их. Поэтому ахейцы, видя, что земля здесь плодородна, принуждены были остаться в этих местах. Тотчас начали прибывать и некоторые другие и в силу племенного родства стали подражать им. Так образовалось много поселений, большинство которых получило свои имена от троянцев; и река Нееф[35] также получила свое имя от этого события. По словам Антиоха, когда бог изрек ахейцам повеление основать Кротон, Мискелл отправился туда, чтобы осмотреть местность. Однако, увидев, что Сибарис уже основан и назван по имени соседней реки, он решил, что Сибарис лучше. Во всяком случае, вернувшись назад, он снова вопросил бога, не лучше ли вместо Кротона основать Сибарис. Бог отвечал (Мискелл был как раз горбун):

О, кривоспинный Мискелл, в стороне ты иное взыскуя,
Ловишь куски, и за них, — что дают тебе, — будь благодарен.

Вернувшись назад, Мискелл основал Кротон при содействии Архия, основателя Сиракуз, который случайно приплыл туда, когда отправлялся строить Сиракузы.[36] По сообщению Эфора, Кротон прежде населяли иапиги. Жители города, как кажется, упражнялись в военном деле и в борьбе. Во всяком случае однажды на Олимпийских играх все 7 человек, которые опередили других в беге на стадию, оказались кротонцами.

Поэтому справедливо, кажется, говорят: «Последний из кротонцев был первым из остальных греков». Отсюда, говорят, пошла поговорка: «Здоровее кротонца», так как думали, что в этой местности есть нечто полезное для здоровья и физической силы, что видно по множеству атлетов, происходящих отсюда. И, действительно, Кротон насчитывал наибольшее число победителей на Олимпийских играх, хотя был обитаем недолго вследствие гибели стольких граждан[37] в битве на реке Сагре. Еще более прославило город множество пифагорейских философов, Милон, самый знаменитый из атлетов, и ученик Пифагора (который долго жил в этом C 263
городе). Однажды, как передают, во время общего обеда философов, когда какой-то столб погнулся, Милон подлез под него и спас всех, а затем выбрался сам. Вероятно, понадеявшись на свою силу, он и нашел смерть, о которой рассказывали некоторые. Во всяком случае передают, что, проходя однажды через густой лес, он уклонился далеко от дороги; там он нашел большое бревно с забитым в нем клином; вложив одновременно руки и ноги в щель, Милон силился совершенно расщепить бревно. Оказалось, однако, что у него хватило силы лишь настолько, чтобы выбить клинья, после чего обе половины бревна тотчас вновь сомкнулись. Пойманный в такую западню, он стал добычей диких зверей.

13. Далее, в 200 стадиях от Кротона следует Сибарис, основанный ахейцами. Он находится между двумя реками — Крафидой и Сибаридой. Основателем города был Ис из Гелики.[38] Город этот в древности достиг такого преуспевания, что властвовал над четырьмя соседними племенами, 25 городов находились от него в зависимости; в поход против кротонцев он выступил с 300 000 человек, и его жители заполняли пространство на реке Крафиде в 50 стадий. Однако вследствие роскоши и заносчивости сибариты лишились в борьбе с кротонцами за 70 дней всего своего благополучия. Захватив Сибарис, кротонцы навели русло реки на город и затопили его. Впоследствии немногие оставшиеся в живых жители собрались вместе и вновь заселили город. Но с течением времени и этих сибаритов уничтожили афиняне и другие греки, которые хотя и прибыли, чтобы жить вместе с ними, но, относясь к ним с презрением, перебили их, а город перенесли в другое место поблизости и назвали его Фуриями по одноименному источнику. Река Сибарис делает пугливыми лошадей, пьющих из нее воду, поэтому стада угоняют от этой реки. Крафида же придает волосам купающихся в ней людей желтый и белый цвета и исцеляет многие болезни. После многих лет благосостояния Фурии были обращены в рабство левканцами, а когда тарантинцы отняли город у левканцев, жители Фурий бежали к римлянам; последние выслали в малонаселенные Фурии колонистов и переименовали город в Копии.

14. За Фуриями идет укрепление Лагария, основанное Эпеем и фокейцами. Отсюда происходит лагаритское вино, сладкое и нежное, пользующееся большой известностью у врачей (фурийское вино — одно из C 264
знаменитых вин). Затем следуют город Гераклея, недалеко над морем, и две судоходные реки — Акирис и Сирис. На последней реке лежал одно-

именный троянский город. Впоследствии, когда Гераклея была заселена тарантинцами из этого города, город стал только якорной стоянкой гераклейцев. Он находится в 24 стадиях от Гераклеи, а от Фурий — в 330. В доказательство основания города троянцами приводят воздвигнутую там деревянную статую Илионской Афины. Статуя, говорят, закрыла глаза, когда ионийцы, захватившие город, оттаскивали от нее умоляющих о защите. Ведь эти ионийцы прибыли сюда как поселенцы, спасаясь бегством от господства лидийцев. Они захватили силой этот город, принадлежавший хаонам, назвав его Полиеем. Еще и теперь показывают статую с закрывающимися глазами. Конечно, бесстыдно сочинять такие басни и утверждать, что статуя не только закрыла глаза (подобно тому, как статуя в Илионе, говорят, отвернулась во время насилия над Кассандрой),[39] но что ее можно было видеть с закрывающимися глазами. Однако гораздо бесстыднее считать привезенными из Илиона все те статуи, о которых упоминают историки. Действительно, в Риме, Лавинии, Лукерии и в Сиритиде Афина называется Илионской, как если бы она была перенесена из Трои. Точно так же смелый поступок троянских женщин приурочивается ко многим местам и производит впечатление невероятного, хотя он и вполне возможен. Некоторые считают, что Сиритида и Сибарис на Траисе[40] основаны родосцами. По словам Антиоха, тарантинцы во время войны с Фуриями и их полководцем Клеандридом (лакедемонским изгнанником) за обладание Сиритидой заключили соглашение и совместно поселились в Сирисе, однако город считался колонией тарантинцев. Впоследствии он был назван Гераклеей, изменив свое имя и местоположение.

15. Далее идет Метапонтий, до которого от якорной стоянки Гераклеи 140 стадий. Как говорят, его основали пилосцы, приплывшие во главе с Нестором из Илиона. По рассказам, они так разбогатели от земледелия, что посвятили в Дельфы золотой сноп. Доказательством основания города пилосцами считают жертвоприношение теням сыновей Нелея.[41] Город был разрушен самнитами. По словам Антиоха, покинутую местность вновь заселили некоторые ахейцы, вызванные их соплеменниками в Сибарисе. Их вызвали изгнанные из Лаконии ахейцы из ненависти к тарантинцам для того, чтобы последние, живя по соседству, не напали на эту местность. Там было два города,[42] но так как Метапонтий находился ближе к Таранту, то сибариты убедили пришельцев захватить Метапон-
C 265 тий. Потому что, владея этим городом, они смогут де овладеть и Сиритидой; если же они обратятся к Сиритиде, то присоединят Метапонтий к области тарантинцев, которые находятся на фланге Метапонтия. Впоследствии, когда метапонтийцы воевали с тарантинцами и обитающими внутри страны энотрами, они заключили мир под условием уступки части территории, которая стала границей тогдашней Италии и Иапигии. Сюда миф помещает также Метапонта,[43] Меланиппу-узницу и ее сына Беота. Антиох, по-видимому, полагает, что город Метапонтий прежде назывался Метабом, а впоследствии был переименован. Меланиппу же привели не

к Метабу, а к Дию, что доказывают храм героя Метаба и поэт Асий, который говорит, что Беота

Дия в чертогах родила прекрасная Меланиппа;

так что Меланиппу привели к Дию, а не к Метабу. Основателем же Метапонтия был, по словам Эфора, Давлий, тиран Крисы, что вблизи Дельф. Существует еще рассказ, что посланный ахейцами для основания колонии был Левкипп; последний получил от тарантинцев это место только на день и ночь и не собирался отдавать назад; днем он говорил тем, кто у него требовал возвращения, что просил только на ночь, а ночью — что на следующий день. Далее следует Тарант и Иапигия. О них я скажу, по моему первоначальному предположению, после описания лежащих перед Италией островов. Ведь я всегда при описании каждой народности прибавлял описание соседних островов, так и теперь, пройдя до конца Энотрию, (которую одну только предшествующее поколение и называло Италией), я вправе сохранить тот же самый порядок, приступив к описанию Сицилии и лежащих вокруг нее островов.

II

1. По форме Сицилия треугольник, почему и называлась раньше Тринакрией, а впоследствии изменила свое имя на более благозвучное — Фринакида.[1] Ее фигуру определяют три мыса: Пелориада, которая вместе с Кением и Столпом регийцев образует Пролив; затем Пахин, лежащий по направлению к востоку; он омывается Сицилийским морем и обращен к Пелопоннесу и к морскому проливу у Крита; третий — мыс Лилибей, прилегающий к Ливии и обращенный одновременно к Ливии и к зимнему заходу[2] солнца. Что касается сторон [треугольника], которые ограничивают эти три мыса, то две из них слегка вогнутые, а третья сторона, иду- C 266
щая от Лилибея к Пелориаде, [сильно] выпуклая; эта сторона также самая большая, длиной 1700 стадий, как говорит Посидоний, хотя он прибавляет еще 20 стадий. Самая короткая — это сторона, примыкающая к Проливу и Италии. Она идет от Пелориады до Пахина, длиной приблизительно 1130 стадий. Морской путь вокруг острова Посидоний определяет в 4400 стадий. Однако в хорографии[3] расстояния считаются больше, разделенные по частям и выраженные в милях. А именно от Пелориады до Мил 25 миль; столько же от Мил до Тиндариды; затем до Агафирна — 30, столько же до Алесы и опять столько же до Кефаледия (это все маленькие городки); до реки Гимеры, протекающей через центр Сицилии, 18; далее до Панорма — 35 и 23 — до Эмпория эгестейцев; и, наконец, остальное расстояние до Лилибея — 38. Отсюда, если обогнуть Лилибей по направлению к прилегающей стороне, до Гераклея будет 75 миль, до Эмпория акрагантцев — 20 и других 20 — до Камарины; затем до Пахина — 50. Отсюда вдоль третьей стороны до Сиракуз — 36, до Катаны же — 60; далее, до Тавромения — 33; затем до Мессены — 30. Сухим

путем, однако, от Пахина до Пелориады 168 миль, а от Мессены до Лилибея по Валериевой дороге — 235. Некоторые, как Эфор, выражаются более неопределенно: «Морское путешествие вокруг острова занимает пять дней и ночей». Посидоний же, который определяет границы острова «климатами»,[4] помещает Пелориаду к северу, Лилибей — к югу и Пахин — к востоку. Но так как «климаты» разделяются на параллелограммные фигуры, то необходимо, чтобы вписанные треугольники (как раз все неравносторонние и те, у которых ни одна сторона не соответствует ни одной стороне параллелограмма) из-за их кривизны не соответствовали «климатам».[5] Тем не менее относительно «климатов» Сицилии, которая лежит к югу от Италии, можно справедливо сказать, что Пелориада — самый северный из трех углов. Поэтому линия, проведенная от Пелориады до Пахина, будет выдаваться по направлению к востоку, будучи обращенной [вместе с тем] на север, а также образует сторону, повернутую к Проливу. Эта сторона должна получить небольшое уклонение по направлению к зимнему восходу[6] солнца, потому что береговая линия загибается в таком направлении, если двигаться вперед от Катаны к Сиракузам и Пахину. Переезд от Пахина к устью Алфея — 4000 стадий. Но когда Арте-
C 267 мидор говорит, что от Пахина до Тенара 4600, а от Алфея до Памиса 1130 стадий, то, мне кажется, он дает повод утверждать, что не согласен с тем, кто считает расстояние от Пахина до Алфея в 4000 стадий. Сторона от Пахина до Лилибея, который лежит значительно западнее Пелориады, пожалуй, и сама образует значительный уклон от южной точки[7] по направлению к западу и вместе с тем обращена на восток и на юг,[8] в одной части омываемая Сицилийским морем, а в другой — Ливийским морем, которое простирается от Карфагенской области до Сиртов. Самый короткий переезд от Лилибея до Ливии в окрестностях Карфагена составляет 1500 стадий. На этом расстоянии с наблюдательного пункта какой-то человек с острым зрением, говорят, сообщал лилибейцам число кораблей, выходящих в море из Карфагена.[9] Сторона от Лилибея до Пелориады неизбежно уклоняется к востоку и обращена к области между западом и севером,[10] причем Италия находится к северу, а к западу — Тирренское море и Эоловы острова.

2. Города по стороне, образующей Пролив, — это, во-первых, Мессена, затем Тавромений, Катана и Сиракузы. Исчезли лежащие между Катаной и Сиракузами Наксос[11] и Мегара,[12] где находятся устья Симефа и всех рек, стекающих с Этны; при устьях рек есть хорошие гавани. Здесь находится также мыс Ксифонии. По словам Эфора, эти города были самыми первыми греческими поселениями, основанными в Сицилии в десятом поколении после Троянской войны. Ведь греки более раннего времени опасались пиратства тирренцев и жестокости варваров в этой области, поэтому никто не приезжал туда с торговой целью. Хотя Феокл, афинянин, занесенный бурей в Сицилию, заметил слабость местного населения и плодородие земли, однако по возвращении домой он не смог убедить афинян. Он взял с собой много халкидян с Евбеи, а также некоторое число иони-

цев и дорян (большинство их составляли мегарцы) и отплыл в Сицилию. Таким образом, халкидяне основали Наксос, доряне — Мегару, которая прежде называлась Гиблой. Городов этих больше не существует. Осталось только имя Гиблы благодаря высокому качеству гиблейского меда.

3. Что касается уцелевших городов на упомянутой стороне, то Мес- C 268
сена лежит в заливе мыса Пелориады, который изгибается далеко к востоку, образуя углубление вроде подмышки. Хотя расстояние от Регия до Мессены составляет всего только 60 стадий, но от Столпа регийцев гораздо меньше. Мессену основали мессенцы из Пелопоннеса, которые переменили ее имя. Прежде город назывался Занклой из-за кривизны побережья (ведь zanklion[13] означает нечто кривое); первоначально его основали наксосцы, которые жили у Катаны; позже город заселили мамертинцы — одно из кампанских племен. У римлян город служил опорным пунктом в Сицилийской войне против карфагенян. Впоследствии Секст Помпей сосредоточил здесь свой флот в войне с Августом Цезарем; отсюда же ему пришлось бежать, когда его изгнали с острова. На небольшом расстоянии перед городом в Проливе показывают Харибду[14] — страшную пучину, в которую обратные течения Пролива легко увлекают опрокинутые корабли в мощном вихре водоворота. Когда пучина поглотит корабли и волны разобьют их в щепы, обломки прибивает течением к берегу Тавромении, которая поэтому называется Коприей.[15] Мамертинцы достигли такого преобладания над мессенцами, что распоряжаются в городе и все называют жителей чаще мамертинцами, чем мессенцами. Так как страна весьма богата вином, то это вино называют не мессенским, а мамертинским, и оно может соперничать с лучшими сортами италийских вин. Население города значительно, однако уступает Катане, так как последняя приняла римских колонистов. В Тавромении населения меньше, чем в каждом из этих городов. Катану также основали те же наксосцы, тогда как Тавромений основан занклейцами из Гибла. Катана лишилась своих первоначальных обитателей, когда Гиерон, тиран Сиракуз, поселил там других и назвал город Этной вместо Катаны.[16] И Пиндар также называет его основателем Этны, когда говорит:

Внемли словам моим
Священным жертвам
Соименный, отче,[17]
Этны зиждитель!

(Фрг. 105. Бергк)

Однако после смерти Гиерона[18] катанцы возвратились назад, изгнали жителей и разрушили могилу тирана.[19] Этнейцы же, покинув город, поселились в гористой местности Этны, в так называемой Иннесе. Месту этому в 80 стадиях от Катаны они дали имя Этны и объявили Гиерона его основателем. Этна расположена во внутренней части страны, как раз над Катаной и более всего подвержена извержениям, вызываемым дея- C 269
тельностью кратеров. Действительно, потоки лавы весьма близко низвер-

гаются в Катанскую область. Там рассказывают историю о почтительных сыновьях Амфиноме и Анапии, которые, когда разразилась беда, спасли своих родителей, подняв их на плечи. По словам Посидония, всякий раз, когда гора проявляет деятельность, поля катанцев покрываются вулканическим пеплом значительной глубины. На короткое время пепел, правда, причиняет стране бедствия, но зато впоследствии служит ей на пользу: ведь он способствует произрастанию прекрасной виноградной лозы и других полезных плодов, тогда как остальная часть страны не дает такого хорошего вина. От корней [злаков], которые растут на покрытых вулканическим пеплом полях, овцы становятся, как говорят, такими тучными, что задыхаются. Поэтому им в продолжение 4 или 5 дней пускают кровь из ушей, подобно тому, как я рассказал уже,[20] это делают в области Эрифии. Но когда лава затвердевает, она превращает поверхность земли на значительной глубине в камень. Поэтому тем, кто хочет вскрыть первоначальную поверхность, необходимо вырубить камень. Ведь когда горная порода расплавляется в кратерах и затем извергается на поверхность, жидкость, разлитая по вершине, образует черную грязь и стекает вниз по горам, затем, отвердевая, превращается в мельничный камень, сохраняющий тот же цвет, который он имел в жидком состоянии. Пепел от сгорания камней получается как от дерева. Подобно тому как рута питается древесной золой, так пепел Этны, вероятно, имеет известное свойство, помогающее [росту] виноградной лозы.

4. Сиракузы основал Архий, который отплыл из Коринфа около того времени, когда были основаны поселения в Наксосе и Мегаре. Одновременно с Мискеллом прибыл в Дельфы, как передают, и Архий, а когда они вопросили оракул, бог отвечал им вопросом: что они выбирают — богатство или здоровье? Архий избрал богатство, а Мискелл[21] — здоровье. Таким образом, первому бог предоставил основать Сиракузы, а последнему — Кротон. И, действительно, случилось так, что кротонцы поселились в весьма здоровом городе (как я уже упомянул),[22] а Сиракузы достигли такого благосостояния, что имя жителей города вошло в поговорку о людях весьма состоятельных, гласящую: «Им не хватит и десятой доли достояния сиракузян». Когда Архий затем отплыл в Сицилию, он оставил Херсикрата из рода Гераклидов с частью своих людей помочь заселить современную Керкиру, прежде называвшуюся Схерией. Однако
C 270 Херсикрат изгнал занимавших остров либурнов, сам заселил его, а Архий высадился в Зефирии. Там он нашел каких-то дорян, прибывших из Сицилии и отставших от тех, кто основал Мегару. Архий принял их к себе и вместе с ними основал Сиракузы. Город вырос благодаря плодородию почвы и удобному расположению гаваней. Жители Сиракуз оказались способными стоять во главе острова, и вышло так, что они, находясь под властью тиранов, господствовали над остальными и, освободившись сами, освобождали угнетенных варварами. Что касается варваров, то некоторые из них были местными жителями, другие же прибыли с лежащего против материка. Греки не позволяли никому из них захватить побережье, но не

были в состоянии совершенно изгнать их из внутренней области. Действительно, до настоящего времени сикелы, сиканы, моргеты и некоторые другие продолжают жить на острове; среди них были также иберы, которые, по словам Эфора, считались первыми варварскими поселенцами в Сицилии. Вероятно предположение, что Моргантий основали моргеты. [Прежде] это был город, а теперь его не существует. После прибытия на остров карфагеняне непрерывно беспокоили нападениями варваров и греков, однако сиракузяне оказывали им сопротивление. Впоследствии римляне изгнали карфагенян и взяли Сиракузы осадой. В наше время, когда Помпей причинил ущерб не только всем прочим городам на острове, но даже и Сиракузам, Август Цезарь выслал туда колонию и восстановил значительную часть древнего поселения. В древности это было пятиградье с укреплением в 180 стадий в окружности. Весь этот круг вовсе не было нужды заселять людьми, но он считал необходимым лучше отстроить населенную часть, т. е. примыкающую к острову Ортигии, которая составляла сама по себе уже в окружности значительный город. Ортигия расположена поблизости от материка и соединена с ним мостом. На острове находится источник Арефуса, который изливает свой поток непосредственно в море. Передают мифический рассказ о том, что река Арефуса — это Алфей, который берет начало в Пелопоннесе, но течет под землей через море вплоть до Арефусы и затем отсюда снова впадает в море. В доказательство приводят факты вроде следующих. Какая-то чаша, упавшая в реку в Олимпии, была вынесена волнами сюда в этот источник; и вода источника будто бы мутнеет от жертвоприношений быков в Олимпии. Пиндар, следуя этому сказанию, говорит:

Отдых священный Алфея
Славных отпрыск Сиракус, Ортигия.

(Нем. I, 1—2)

И Тимей историк, в согласии с Пиндаром, утверждает то же самое. C 271
Если бы Алфей низвергался в пропасть до впадения в море, тогда была бы некоторая вероятность в том, что река проходит под землей вплоть до Сицилии, сохраняя пресную воду несмешанной в море. Но так как устье реки при впадении в море открыто, а поблизости в морском проливе[23] нет никакого заметного отверстия,[24] поглощающего речной поток (хотя даже и в таком случае вода реки на всем протяжении не была бы совершенно пресной, но по крайней мере в большей части, если бы река текла в глубине по подземному руслу), то это явление безусловно невозможно. Ведь вода Арефусы свидетельствует о противном, так как она пригодна для питья. Утверждение, что речные струи, проходя столь длинным морским проливом, сохраняются, не сливаясь с морем вплоть до впадения в выдуманное подземное русло, совершенно баснословно. В самом деле, едва ли можно поверить, чтобы это происходило с Роданом, который не смешивает свои струи, проходя через озеро, так что [струи] его течения видны; но там и расстояние небольшое, и озеро

спокойно, здесь же около Сицилии, где бывают страшные бури и огромные волны, рассказ этот совершенно невероятен. Приведенная история с чашей только усиливает невероятность, потому что чаша сама по себе не может легко следовать течению какой-нибудь реки, не говоря уже о реке, текущей так далеко и через такие проливы. Конечно, много рек течет под землей во многих странах на свете, но не на столь значительном расстоянии. И если даже это и возможно, то все же упомянутая выше история невероятна и напоминает миф об Инахе. Софокл говорит:

...Течет он с Пиндовых вершин,
И с Лакма, и из царства пе́рребов,
К амфилохийцам и акарнанам
Струи мешая с ахелойскими,

и немного ниже:

Отсюда в Аргос, волны рассекая,
И в край течет народа он Лиркеева.

(Софокл. Инах. Сат. драма, фрг. 249, Наук)

Такие небылицы распространяют те писатели, которые переправляют Иноп с Нила на Делос. Ритор Зоил, который порицает Гомера за сочинение мифов, в своем «Похвальном слове тенедосцам» утверждает, что Алфей течет с Тенедоса. А по словам Ивика, Асоп в Сикионе течет из Фригии. Правильнее указание Гекатея, который говорит, что река Инах в области амфилохов, текущая с Лакма (откуда берет начало и Эант), отлична от аргосской реки и названа так тем Амфилохом, который дал имя городу Аргос амфилохский. Этот Инах, по словам Гекатея, впадает в Ахелой, Эант же течет в Аполлонию на запад. По обеим сторонам острова Ортигии находятся большие гавани; бо́льшая из них — 80 стадий
C 272 в окружности. Цезарь восстановил этот город и Катану, так же как и Кенторипу, которая много содействовала его победе над Помпеем. Кенторипа расположена над Катаной, на границе с Этнейскими горами и рекой Симефом, которая течет в Катанскую область.

5. Что касается остальных сторон Сицилии, то сторона, простирающаяся от Пахина до Лилибея, совершенно заброшена, хотя и сохраняет некоторые следы древних поселений, к числу которых принадлежала Камарина — колония сиракузян. Однако Акрагант (который был колонией жителей Гелы) и его якорная стоянка, а также Лилибей еще продолжают существовать. Так как эта область была особенно подвержена нападениям со стороны Карфагена, то бо́льшая ее часть была разрушена долгими и непрерывными войнами. Последняя и самая длинная сторона, хотя и не густо, но все же достаточно населена. Действительно, здесь находятся городишки: Алеса, Тиндарида, Эмпорий эгестейцев и Кефаледида, а в Панорме есть даже поселение римлян. Эгестею, говорят, основали спутники Филоктета, переправившиеся в Кротонскую область (как я указал в моем описании Италии[25]). Филоктет послал их в Сицилию во главе с троянцем Эгестом.

6. Внутри страны лежит Энна (где есть святилище Деметры); в ней

обитает немногочисленное население. Город расположен на холме и окружен широкими плоскогорьями, годными под пашню. Больше всего Энна пострадала от Евна и его беглых рабов, которые были там осаждены и лишь с трудом уничтожены римлянами. Та же самая участь постигла жителей Катаны и Тавромения и некоторых других городов. Населен также Эрикс — высокий холм с весьма чтимым святилищем Афродиты. В древние времена святилище было полно храмовых рабынь, которых посвящали по обету жители Сицилии и многие иностранцы. Теперь, однако, святилище, как и само поселение,[26] опустело и толпа храмовых служителей покинула его. В Риме есть храм — копия храма этой богини, святилище так называемой Венеры Эрикины перед Коллинскими воротами с замечательным храмом и портиком вокруг него. Остальные поселения[27] и бо́льшая часть внутренней области перешли во владение пастухов. Ведь насколько мне известно, и Гимера, и Гела, Каллиполь, Селинунт, Евбея и некоторые другие места уже больше не населены. Из этих городов Гимеру основали занклейцы из Мил, Каллиполь — наксосцы, Селинунт — мегарцы из сицилийской Мегары, наконец, Евбею — леонтинцы. Много уничтожено также и варварских городов, например Камики — царская резиденция Кокала, у которого, по преданию, был изменнически убит Минос. Римляне, заметив запустение страны, заняли горные области и бо́льшую часть равнин и передали эти местности во владение коневодам, волопасам и пастухам овец. Эти пастухи нередко ставили остров в весьма опасное положение: вначале они принялись разбойничать поодиночке, а затем стали собираться в банды и разорять поселения, например, когда Евн со своими людьми завладел Энной. Еще недавно, в наше время, был отослан в Рим некто Селур, по прозванию «Сын Этны», который долгое время во главе вооруженной шайки опустошал частыми набегами окрестности Этны. Я видел, как его растерзали дикие звери во время устроенного на форуме гладиаторского боя. Разбойника поместили на высокий помост, как бы на Этну; помост внезапно распался и обрушился, а он упал в клетку с дикими зверями под помостом, которая легко сломалась, так как была нарочно для этого приспособлена.

7. К чему говорить о всеми восхваляемом плодородии этой страны, которая, говорят, нисколько не уступает Италии. В отношении зерна, меда, шафрана и некоторых других продуктов Сицилия, можно сказать, даже превосходит ее. Благоприятствует этому и близкое расположение острова. Ведь остров этот является некоторым образом частью Италии и снабжает Рим всевозможными продуктами легко и без особого труда, как бы с италийских полей. И, действительно, Сицилию называют житницей Рима, так как все продукты, за исключением немногих, потребляемых на месте, вывозятся туда. К числу предметов вывоза относятся не только плоды, но и рогатый скот, кожа, шерсть и т. п. По словам Посидония, Сиракузы и Эрикс воздвигнуты на море как две твердыни, тогда как Энна возвышается среди них над окружающими равнинами. Вся Леонтинская область, принадлежащая наксосцам, также опустошена. Хотя леонтинцы

всегда делили с сиракузянами их несчастья, однако не всегда имели долю в их счастье.

8. Поблизости от Кенторип лежит город Этна, упомянутый немного выше, население которого принимает и провожает людей, совершающих подъем на гору, так как отсюда начинается вершина горы. Местность на вершине лишена растительности, покрыта пеплом, а зимой — снегом, тогда как нижние области делятся на лесистые и покрытые всевозможными насаждениями. Вершина горы, по-видимому, подвергается частым переме-
C 274 нам из-за распространения огня, который то сливается в один кратер, то разделяется между многими кратерами, причем иногда извергаются потоки лавы, иногда пламя и облака дыма, а по временам даже глыбы раскаленного металла. В силу этих явлений одновременно должны изменяться подземные проходы, а на поверхности горы вокруг кратера иногда появляться более многочисленные отверстия. Во всяком случае люди, недавно совершавшие восхождение, передавали мне такой рассказ. На вершине они обнаружили гладкую равнину, приблизительно 20 стадий в окружности. Равнина была окружена выступом пепла высотой с небольшую ограду, так что желающим попасть на равнину нужно было соскакивать с него. Посредине равнины они видели холм[28] пепельно-серого цвета, такого же, как и видимая сверху ее поверхность; над холмом неподвижно стояло отвесное облако высотой около 200 футов (так как ветра не было), похожее на дым. Двое из них решились проникнуть на равнину, но когда песок, по которому они шли, стал более горячим и глубоким, они повернули обратно, не будучи в состоянии рассказать ничего больше того, что уже видели наблюдатели издали. Они полагали, что на основании подобного наблюдения возникло много баснословных рассказов, особенно вроде тех, что некоторые передают об Эмпедокле: будто он бросился в кратер и оставил след этого происшествия — одну из медных сандалий, которые носил, потому что эту сандалию якобы нашли выброшенной силой огня неподалеку от краев кратера. В действительности к самому этому месту нельзя подойти или увидеть его; и они высказали предположение, что ничего нельзя бросить в кратер из-за встречного ветра, дующего из глубины, и в силу жара, который, вероятно, ощущается уже издали, задолго до того, как подойдешь к жерлу кратера. Но если даже бросить какой-нибудь предмет в жерло, то он, пожалуй, скорее будет уничтожен, чем выброшен назад в том виде, какой он имел раньше. Правда, нет ничего невероятного в том, что ветры и огонь иногда прекращаются, когда иссякнет горючий материал, но все-таки бесспорно это произойдет не в такой степени, чтобы человек мог в борьбе с такой великой силой подойти близко. Этна возвышается, правда, более над побережьем, что у Пролива и в Катанской области, но также и над побережьем вдоль Тирренского моря и над Липарскими островами. Хотя ночью с вершины сияет яркий свет, днем она окутана дымом и мраком.

9. Против Этны возвышаются горы Неброды, которые, правда, ниже Этны, но шириной значительно ее превосходят. Весь остров внутри под

землей полый; он полон подземных рек и огня подобно Тирренскому морю вплоть до Кумской области, о чем я говорил выше.[29] Во всяком слу- C 275
чае на острове во многих местах находятся выходы источников горячих вод; из этих источников те, что в Селинунте и в Гимере, соленые, а эгестейские годны для питья. В окрестностях Акраганта есть озера, вода которых имеет вкус морской, но по характеру они своеобразны. Действительно, даже не умеющие плавать не тонут в них, а как дерево плавают по поверхности. У озера Паликов есть кратеры, которые выбрасывают воду на поверхность куполообразной струей и затем снова поглощают ее в то же самое углубление. В пещере около Метавра[30] есть огромный подземный проход; по этому проходу течет река, невидимая на большом протяжении, а затем прорывающаяся на поверхность подобно Оронту в Сирии,[31] который низвергается в пропасть (называемую Харибдой, между Апамеей и Антиохией), а затем снова появляется через 40 стадий. Подобные явления происходят с рекой Тигром[32] в Месопотамии и с Нилом в Ливии, вблизи истоков. В Стимфальской области[33] вода течет под землей 200 стадий, а затем выходит на поверхность в Аргосской области рекой Эрасином; потом она снова скрывается под землей вблизи аркадской Асеи и, наконец, гораздо позднее появляется как реки Еврот и Алфей. Поэтому находит веру такая баснословная история: если два венка, посвященные каждой из этих двух рек, брошены в общее русло, то каждый венок всплывает в соответствующей реке, которой он посвящен. То, что рассказывают в этой связи о реке Тимаве, я уже упоминал.[34]

10. Родственные этим явления и тем, которые происходят в Сицилии, обнаруживаются на Липарских островах и на самой Липаре. Этих островов 7. Самый большой — Липара (колония книдян), расположенная ближе всего после Фермессы к Сицилии. Прежде Липара называлась Мелигунидой. Она стояла даже во главе флота и долго оказывала сопротивление набегам тирренцев, так как держала в подчинении так называемые теперь Липарские острова, которые некоторые зовут Эоловыми. Кроме того, Липара часто украшала святилище Аполлона в Дельфах посвятительными дарами из лучшей части военной добычи. Почва острова плодоносная; на нем есть доходный рудник квасцового камня,[35] горячие источники и бывают извержения огня. Между Липарой и Сицилией находится Фермесса, которую теперь называют Гиера Гефеста;[36] весь остров каменист, безлюден и полон подземного огня; на острове 3 огненных потока, поднимающихся как бы из 3 кратеров. Из самого большого кратера пламя извергает также раскаленные глыбы, которые уже засыпали большую часть пролива. На основании наблюдения полагают, что пламя здесь и на Этне усиливается от действия ветров, а когда затихают ветры, прекращается и пламя. И это небезосновательно, так как ветры возникают от испарений C 276
моря и, начавшись, поддерживаются ими; поэтому те, кому приходилось хоть раз наблюдать подобные явления, не станут удивляться, что и огонь также возгорается под действием родственного вещества или явления. По словам Полибия, один из кратеров частично обрушился, остальные же

еще существуют; закругленные края самого большого кратера достигают 5 стадий в окружности, но постепенно суживаются до 50 футов в диаметре. Высота этого кратера от вершины до уровня моря 1 стадия, так что в безветренную погоду кратер виден с моря. Если эти известия достоверны, то, может быть, следует поверить и мифическому рассказу об Эмпедокле.[37] Когда, продолжает Полибий, подует южный ветер, то остров застилает кругом туманная мгла, так что издали нельзя различить даже Сицилии; когда начинается северный ветер, то из вышеупомянутого кратера поднимается вверх чистое пламя и усиливается доносящийся оттуда гул; при западном ветре, однако, сохраняется некоторым образом среднее положение. Хотя остальные два кратера одинаковой формы с первым, но уступают ему по силе извержений. Таким образом, по силе гула и по месту, откуда начинаются извержения, [появляются] пламя и облака дыма, можно предсказать направление ветра на третий день после этого.[38] Во всяком случае некоторые жители Липарских островов после наступления неблагоприятного времени для плавания, по словам Полибия, предсказывают будущий ветер и не ошибаются. Поэтому становится ясным, что изречение Гомера, считающееся самым баснословным, сказано не напрасно: поэт намекает на истину, называя Эола «владыкой ветров».[39] Об этом, впрочем, я уже подробно упоминал раньше.[40] Это внимание Гомера к живому описанию можно назвать [...],[41] ибо они оба равно налицо в композиции [его поэмы] и в живом описании. Во всяком случае удовольствие от того и другого одинаково. Однако я должен вернуться к предмету, от которого отклонился.

11. О Липаре и Фермессе я уже сказал. А Стронгила называется так от своей формы.[42] И этот остров также полон подземного огня; он уступает, правда, по силе пламени, но превосходит яркостью света. Здесь, говорят, обитал Эол. Четвертый остров — Дидима — равным образом назван по своей форме.[43] Из остальных островов Эрикусса[44] и Феникусса[45] получили название от своей растительности и отданы под выгон. Седьмой остров — Евоним[46] — расположен дальше всего в открытом море и без-
C 277 люден. Свое название он получил от того, что для плывущих из Липары[47] в Сицилию будет лежать как раз налево. Нередко можно было видеть пламя, бегущее по поверхности моря, вокруг острова, когда открывался какой-нибудь выход из полостей в глубине земли и огонь с силой прорывался наружу. По сообщению Посидония, на его памяти, утром на заре, около времени летнего солнцестояния, можно было видеть, как море между Гиерой и Евонимом поднялось до страшной высоты и некоторое время оставалось в таком положении, непрерывно извергая огонь, а затем утихло. Смельчаки, которые пустились в плавание к острову, увидев мертвую рыбу, уносимую течением (некоторые были поражены жаром и смрадом), бежали. Одна из лодок, тем не менее подошедшая ближе, потеряла часть своей команды, а остальные люди едва успели спастись в Липару; последние то впадали в бессознательное состояние подобно эпилептикам, то снова приходили в себя. Еще много дней спустя на поверхности моря

можно было видеть грязь и во многих местах море извергало пламя, дым и копоть; позднее грязь затвердевала и становилась похожей на мильный камень. Претор Сицилии Тит Фламиний[48] сообщил об этом случае сенату. Последний отправил послов для принесения умилостивительных жертв подземным и морским божествам как на островке, так и на Липарских островах. По словам Хорографа, от Эрикоды до Феникоды 10 миль, отсюда до Дидимы — 30, отсюда до Липары на север — 29, наконец, оттуда до Сицилии — 19, но от Стронгилы — 16. Перед Пахином расположены Мелита (откуда происходят маленькие собачки, называемые мелитскими) и Гавд; оба пункта находятся в 88 милях от этого мыса. Коссура лежит перед Лилибеем и перед Аспидой — карфагенским городом (который называется также Клупеей), расположенным между этими двумя пунктами на указанном выше расстоянии.[49] Перед Сицилией и Ливией лежат также Эгимур и другие маленькие островки. Таково мое описание этих островов.

III

1. После описания областей древней Италии[1] до Метапонтия следует сказать о примыкающих к ним странах. Соседней страной является Иапигия, которую греки называют Мессапией; местные же жители разделяют ее на 2 части, одной дают имя страны салентинов (около мыса Иапигии), а другой — страны калабров. К северу над последними живут певкетии и давнии, как их называют по-гречески; местные жители именуют всю страну за Калабрийской областью Апулией. Некоторые из них называются также педиклами, преимущественно певкетии. Мессапия представляет нечто вроде полуострова, так как она окружена перешейком от Брентесия до Таранта длиной в 310 стадий. Морской путь отсюда вокруг мыса Иапигии составляет приблизительно 400 стадий.[2] Расстояние оттуда до Метапонтия около 220 стадий, и путь идет по направлению к восходу солнца. Хотя весь Тарантский залив по большей части лишен гаваней, C 278
однако здесь, у самого города, находится очень большая и весьма красивая гавань, соединенная с городом большим мостом; гавань эта имеет в окружности 100 стадий. На стороне, прилегающей к самой дальней части залива, гавань образует с Внешним морем перешеек, поэтому город расположен на полуострове и корабли можно легко перетаскивать волоком с обеих сторон, так как перешеек лежит в низкой местности. Участок, на котором находится город, также низменный, но все-таки немного возвышается около акрополя. Окружность древней стены большая, но теперь бо́льшая часть города (та, что у перешейка) заброшена; однако часть у входа в гавань, где находится акрополь, еще цела и составляет по размерам значительный город. В городе есть прекрасный гимнасий и обширная рыночная площадь, на которой воздвигнута колоссальная бронзовая статуя Зевса — самая большая после статуи на Родосе. Между рыночной площадью и входом в гавань находится акрополь с незначительными

остатками посвятительных приношений, которыми он был украшен в древности. Бо́льшую часть их уничтожили карфагеняне после взятия города; другую часть увезли римляне как добычу, взяв город приступом.[3] В числе предметов добычи из Таранта на Капитолии находится колоссальная бронзовая статуя Геракла работы Лисиппа, посвященная Фабием Максимом, который взял город.

2. Говоря об основании города, Антиох сообщает, что после начала Мессенской войны лакедемоняне объявили тех, кто не участвовал в походе, рабами и назвали их илотами; всех детей, родившихся во время войны, они назвали парфениями и объявили лишенными гражданских прав. Последние, однако, не потерпели этого и, будучи многочисленными, устроили заговор против свободных граждан. Когда граждане узнали об этом, они подослали нескольких человек под видом дружбы выведать план заговора. Среди заговорщиков был Фаланф, который считался их предводителем, но вообще был недоволен теми, кто был назначен участвовать в совете [заговорщиков]. Решено было произвести нападение на празднике Гиакинфий в святилище Аполлона Амиклейского во время празднования игр, когда Фаланф наденет кожаную шапку (граждан можно было отличить по их длинным волосам). Но когда Фаланф и его сообщники тайно выдали план заговорщиков и когда игры уже начались, вышел глашатай и запретил Фаланфу надевать кожаную шапку. Одни заговорщики, поняв, что замысел их раскрыт, бежали, другие стали умолять о пощаде. Граждане велели им сохранять спокойствие и заключили под стражу, а Фаланфа отправили в святилище бога[4] вопрошать об основании колонии. Бог отвечал:

C 279 Сатирион тебе дал и тучные нивы Таранта,
Чтобы, там поселившись, стал ты грозой иапигов.

Таким образом, парфении отправились туда с Фаланфом и их приняли варвары и критяне, которые раньше владели этой областью. Это были, как говорят, те критяне, которые отплыли в Сицилию вместе с Миносом и после его смерти в доме Кокала в Камиках уехали из Сицилии. На обратном пути[5] их отнесло бурей с пути, хотя позднее некоторые из них объехали сухим путем Адриатическое море до Македонии и получили имя боттиеев. Говорят также, что все народности до Давнии названы иапигами по имени Иапига, который родился у Дедала от критской женщины и был предводителем критян. Что касается Таранта, то этот город назван от имени какого-то героя.

3. Эфор передает следующий рассказ об основании города. Лакедемоняне вели войну с мессенцами за то, что последние убили их царя Телекла, когда он прибыл в Мессену принести жертву. Лакедемоняне принесли клятву не возвращаться домой, пока не овладеют Мессеной или все не падут в бою. Отправляясь в поход, они оставили самых молодых из граждан и глубоких стариков для охраны города. Впоследствии, однако, на десятом году войны, лакедемонские женщины, собравшись вместе, по-

слали нескольких из своей среды к мужьям, чтобы выразить свое недовольство тем, что те ведут войну с мессенцами не на равных условиях (потому что мессенцы, оставаясь на своей земле, могут рожать детей, тогда как они, оставив жен вдовами, расположились лагерем на вражеской земле). Поэтому есть опасность, что отечество будет нуждаться в мужчинах. Тогда лакедемоняне, соблюдая клятву и приняв к сердцу доводы женщин, посылают самых сильных и молодых воинов, что были в войске (так как они знали, что эти молодые воины не связаны клятвой, потому что были еще детьми, когда выступили в поход вместе с людьми, уже достигшими возмужалости). Затем они приказали каждому мужчине сойтись с девушкой, считая, что таким образом те будут иметь гораздо больше детей. После того как это приказание было исполнено, новорожденные дети получили имя парфениев. Что до Мессены, то она была взята после девятнадцатилетней войны, как говорит Тиртей:

Из-за нее вместе бились без одного двадцать лет
Крепкие духом всегда, копьеносцы упорные в битве
Победоносных отцов наших родные отцы.
На двадцатый лишь год свои тучные нивы покинув,
Враг убежал от высоких горных Ифомы вершин.

(Фрг. 3, 4, 5)

Лакедемоняне разделили между собой Мессению, но по возвращении домой не дали парфениям одинаковых с остальными гражданских прав, как рожденным вне брака. Тогда парфении, объединившись с илотами, составили заговор против лакедемонян и сговорились поднять на рыночной площади лаконскую шапку как сигнал для нападения. Хотя некоторые из илотов выдали планы заговорщиков, но лакедемоняне поняли, что им трудно будет ответить в свою очередь нападением, так как илоты были многочисленны и отличались единодушием, ибо считали друг друга братьями. Поэтому они приказали тем, которые должны были поднять сигнал, покинуть рыночную площадь. Тогда заговорщики, увидев, что их замысел раскрыт, воздержались от нападения; лакедемоняне же через отцов убедили их удалиться и основать колонию на том условии, что если они займут место, которое их удовлетворит, то они останутся там; в противном же случае они по возвращении разделят между собой пятую часть Мессении. Так они выселились и, застав ахейцев в войне с варварами, разделили с ними опасности войны, а затем основали Тарант. C 280

4. Некогда тарантинцы при демократическом образе правления обладали чрезвычайным могуществом потому, что владели самым большим флотом в этом месте и выставляли войско в 30 000 пехотинцев, 3000 всадников и 1000 «начальников» конницы. Они стали последователями пифагорейской философии, особенно же Архит, который долгое время стоял во главе Таранта. Впоследствии, однако, ввиду процветания города роскошь настолько усилилась, что общенародных праздников у них было больше, чем [рабочих] дней в году. В силу этого управление городом

ухудшилось. Одним из доказательств дурных порядков у них было то, что они принимали на службу чужеземных полководцев. Так они пригласили Александра Молосского для войны против мессапов и левканцев, а еще ранее Архидама, сына Агесилая; впоследствии — Клеонима, Агафокла и, наконец, Пирра, когда они вступили с ним в союз против римлян. Однако даже и тем, кого они приглашали, они не могли как следует повиноваться, но проникались к ним враждой. Во всяком случае из вражды к ним Александр пытался было перенести в Фурии общегреческое празднество в этой части света (которое по обычаю справлялось в Гераклее в Тарантинской области) и велел укрепить место на реке Акаландре,
С 281 где должны были происходить собрания. Кроме того, по рассказам, постигшее Александра несчастье явилось следствием их неблагодарности. Затем, во время войн с Ганнибалом, они потеряли свободу, хотя позднее приняли римскую колонию и теперь живут в мире и лучше прежнего. С мессапами они воевали из-за Гераклеи в союзе с царями давниев и певкетиев.

5. Следующая часть страны иапигов против ожидания прекрасна. Хотя земля на поверхности кажется каменистой, но если ее разрыхлить, то обнаруживается толстый слой плодородной почвы (несмотря на недостаток влаги), хорошо пригодный под пастбища и леса. Вся эта область некогда была весьма густо населенной, и в ней было 13 городов; теперь, кроме Таранта и Брентесия, все остальные настолько пострадали от войны, что превратились в маленькие городки. Салентины, как говорят, — колония критян. Там находятся некогда богатое святилище Афины и скала, носящая название мыса Иапигии, — большой утес, значительно выдающийся в море по направлению к зимнему восходу[6] солнца, хотя и обращенный несколько в сторону Лакиния, который поднимается против него с запада и вместе с ним замыкает вход в Тарантинский залив. И Керавнские горы также замыкают вместе с ним вход в Ионийский залив. Переправа от него к Керавнским горам и к Лакинию составляет приблизительно 700 стадий. Морской путь от Таранта до Брентесия составляет сначала до городка Бариды 600 стадий. Бариду наши современники называют Веретом; она расположена на краю Салентинской области, и доступ туда из Таранта гораздо более удобен по суше, чем по морю. Отсюда до Левков 80 стадий; это — маленький городок, в котором показывают источник зловонной воды. Миф рассказывает, что Геракл изгнал захваченных в кампанской Флегре гигантов, которых называли левтернийскими. Гиганты бежали сюда, и Земля скрыла их, а из ихора[7] их тел берут начало зловонные струи источника. Вот почему это побережье называется Левтернией. От Левков до городка Гидрунта 150 стадий, отсюда же до Брентесия — 400. Такое же расстояние до острова Сасона, который лежит приблизительно по середине морского пути от Эпира до Брентесия. Поэтому мореходы, которые не могут держаться прямого курса, пристают к Гидрунту слева от Сасона; подождав попутного ветра, они направляются к гаваням брентесийцев; высадившись, продолжают пу-
С 282 тешествие по суше более коротким путем через греческий город Родии,

откуда родом поэт Энний. Таким образом, область, которую объезжают во время путешествия из Таранта в Брентесий, имеет вид полуострова. Путь по суше от Брентесия до Таранта, составляющий только один день для человека, путешествующего налегке, образует перешеек упомянутого[8] полуострова; его большинство называет общим именем Мессапии или Иапигии, Калабрии или Салентины, хотя некоторые разделяют его, называя по частям, как я уже сказал.[9] Таково описание городков на этом побережье.

6. Внутри страны лежат Родии и Лупии, а немного выше над морем — Алетия; по середине перешейка находится Урия, где еще теперь показывают дворец одного из властителей. Так как Геродот[10] сообщает, что Гирия находится в Иапигии и была основана критянами (из числа тех, что отбились от флота Миноса на пути в Сицилию), то следует считать этот город Урией или Веретом. Брентесий, как говорят, — колония критян, которые прибыли сюда из Кносса с Фесеем или же отправились из Сицилии вместе с Иапигом (передают обе версии), хотя, говорят, не остались там, но удалились в Боттиею.[11] Позднее, когда городом управляли цари, он потерял бо́льшую часть своей области, отнятой лакедемонянами под предводительством Фаланфа. Тем не менее после изгнания последнего из Таранта брентесийцы приняли его, а когда он скончался, удостоили торжественного погребения. Их страна лучше тарантинской, так как, хотя почва здесь и тощая, она все же дает хорошие плоды; здешние мед и шерсть принадлежат к особенно известным сортам. Кроме того, в Брентесии обстоит лучше с гаванями, чем в Таранте. Ведь там много гаваней, защищенных от морских волн, замкнуты одним устьем, ибо заливы заключены внутри устья. От этого гавань получает форму оленьих рогов, откуда и происходит ее название. Действительно, вместе с городом это место весьма похоже на оленью голову, а на мессапском языке оленья голова называется «брентесиум». Что касается тарантинской гавани, то она, напротив, не целиком защищена от волн, потому что открыта; кроме того, в глубине ее находится несколько мелких мест.

7. При переправе из Греции или из Азии более прямой путь идет на Брентесий; действительно, сюда прибывают все, чей путь лежит в Рим. Туда идут 2 дороги: одна — только для мулов — через земли певкетиев (которых называют педиклами), давниев и самнитов до Беневента; на C 283
этой дороге находятся города Эгнатия, Келия, Нетий, Канусий и Гердония. Но дорога через Тарант, идущая несколько влево (хотя она при обходе дает крюк только в один день пути), называется Аппиевой и более удобна для повозки. На этой дороге лежат города Урия и Венусия; первый — между Тарантом и Брентесием, а второй — на границе самнитов и левканцев. Обе дороги, идущие из Брентесия, сходятся около Беневента и Кампании. Отсюда до Рима дорога называется уже Аппиевой и проходит через Кавдий, Калацию, Капую и Касилин до Синуессы. Отсюда идет часть дороги, которую я описал уже раньше. Общая длина дороги от Рима до Брентесия 360 миль. Есть и третья дорога, идущая из Регия через области бреттиев, левканцев и самнитов в Кампанию, где она сое-

диняется с Аппиевой дорогой. Дорога эта проходит через Апеннинские горы и длиннее на 3 или 4 дня пути дороги от Брентесия.

8. Морской путь от Брентесия к противоположному берегу идет, с одной стороны, к Керавнским горам и к следующему за ними побережью Эпира и Греции, а с другой — к Эпидамну; этот путь длиннее первого, так как составляет 1800 стадий.[12] Последним путем чаще всего пользуются, потому что город удобно расположен относительно иллирийских и македонских народностей. Если плыть из Брентесия вдоль Адриатического побережья, то попадаешь в город Эгнатию — общую станцию для едущих морем или по суше в Барий. Плавание идет с южным ветром. Область певкетиев по морю простирается до сих пор,[13] а внутри страны до Сильвия. Вся эта местность камениста и покрыта горами, так как занимает значительную часть Апеннинских гор. По-видимому, она приняла колонистов из Аркадии. От Брентесия до Бария около 700 стадий, а Тарант находится от обоих городов почти на равном расстоянии. В соседней области живут давнии, затем идут апулы до френтанов. Так как имя певкетиев и давниев вовсе не употребительно у местных жителей (кроме как, быть может, в древнее время) и вся эта область теперь называется Апулией, то приходится отказаться от точного определения границ этих народностей. Поэтому и мне не надо высказываться определенно об этом.

9. От Бария до реки Авфида, на которой находится торговый порт канусситов, 400 стадий, а путешествие вверх по реке до порта — 90. Поблизости расположена также Салапия — якорная стоянка аргириппинов. Недалеко над морем (во всяком случае на равнине) лежат два города — Канусий и Аргириппа, бывшие прежде самыми большими из италийских городов-колоний, как это видно по окружности остатков стен. Теперь Аргириппа меньше; сперва он назывался Аргос Гиппион, затем Аргириппа, а теперь Арпи. Оба города, как говорят, основал Диомед. В этих
C 284 местах показывают остатки владений Диомеда — равнину Диомеда и многое другое: древние посвятительные дары в святилище Афины в Луксерии (так как и эта последняя была в древности городом давниев; теперь она пришла в упадок); в море поблизости два острова носят название Диомедовых; один из них обитаем, а другой, говорят, пустынен. На последнем острове, согласно передаваемой некоторыми версии мифа, Диомед исчез и его спутники были превращены в птиц; действительно, до сего дня птицы здесь остаются ручными и ведут в некотором роде человеческую жизнь, не только в смысле порядка в образе жизни, но и проявляют кротость по отношению к достойным людям и отвращение к преступным и порочным. Я уже упомянул выше мифические сказания об этом герое, распространенные у генетов, и об обрядах в его честь.[14] Сипунт, находящийся приблизительно в 140 стадиях от Салапии, по-видимому, также основал Диомед. Во всяком случае город по-гречески назывался Сепиунтом от выбрасываемых волнами на берег каракатиц [sepia]. Между Салапией и Сипунтом протекает судоходная река и лежит большое озеро с выходом в море. По реке и озеру перевозят к морю товары из Сипунта,

главным образом зерно. В Давнии показывают на холме под названием Дрий два храма героев: один на самой вершине — Калханта; там вопрошающие оракул через сновидения приносят жертву герою — черного барана — и затем спят на шкуре.[15] Другой храм — Подалирия — внизу у подошвы холма, приблизительно в 100 стадиях от моря. С холма стекает маленькая речка, исцеляющая все болезни скота. Перед этим заливом находится мыс Гарган, выдающийся в открытое море на 300 стадий к востоку; обогнув мыс, находим городок Урий и перед мысом — Диомедовы острова. Вся эта область производит всевозможные плоды в большом количестве и более всего подходит для коневодства и овцеводства. Шерсть овец здесь мягче тарантинской, но отличается меньшим блеском. Страна защищена от ветров благодаря тому, что равнины лежат во впадинах. Некоторые рассказывают, что Диомед пытался провести канал до моря, но был вызван домой и там окончил свою жизнь, оставив это и прочие свои предприятия незаконченными. Это — одно сказание о нем. Другое сказание гласит, что герой оставался здесь до конца своей жизни. Третье мифическое сказание, уже упомянутое мной, сообщает о его исчезновении на острове. Четвертым сказанием можно считать рассказ генетов, так как они также передают миф о том, как герой окончил свою жизнь в их стране, причем называют его смерть обожествлением.

10. Приведенные мной расстояния, таким образом, основаны на данных Артемидора. Однако Хорограф определяет расстояния от Брентесия С 285
до Гаргана в 165 миль, а Артемидор увеличивает эту цифру. Отсюда до Анконы, по словам Хорографа, 254 мили; напротив, Артемидор считает до реки Эсис, что поблизости от Анконы, 1250 стадий, т. е. гораздо меньше, чем тот. Полибий утверждает, что расстояние от Иапигии измеряется милями, а именно: до города Сены 562 мили, а оттуда до Аквилеи — 178. Они не согласны с обычно принимаемой длиной иллирийского побережья от Керавнских гор до впадины Адриатического моря, так как дают цифру длины этого побережья свыше 6000 стадий, делая, таким образом, это расстояние даже бо́льшим, хотя оно гораздо короче. Вообще не все писатели согласны друг с другом, особенно относительно расстояний, как я неоднократно говорю.[16] Что до меня, то я там, где возможно решение, высказываю свои соображения, а где нет — полагаю необходимым сообщить мнения других. Если же я ничего не нахожу у других писателей, то не удивительно, что и мне приходится также кое-что обходить молчанием, особенно при таком характере моей темы. Во всяком случае я не пропущу ничего значительного; что же касается маловажного, то оно приносит немного пользы, даже если его и узнаешь; опущение же его пройдет незамеченным и почти не повредит цельности моего труда.

11. Непосредственно за Гарганом следует пространство, занятое глубоким заливом. Окрестные жители называются особым именем апулов, хотя говорят на одном языке с давниями и певкетиями, а в остальном, по крайней мере теперь, не отличаются от них, но, вероятно, в древности все же отличались; отсюда возникли и преобладающие теперь совершенно

различные имена всех этих народностей. Прежде вся эта область находилась в цветущем состоянии, но Ганнибал и последующие войны причинили ей опустошения. Здесь произошла также битва при Каннах,[17] где римляне и их союзники понесли огромные потери в людях. В заливе есть озеро; над этим озером в глубине страны находится Теан Апулийский, одноименный с Теаном Сидицинским. В этом пункте ширина Италии, как кажется, значительно сокращается в сторону области Дикеархии, так как от моря до моря остается перешеек длиной меньше 1000 стадий. За озером лежит морской путь вдоль побережья к области френтанов и к Буке. Расстояние от озера в обе стороны — до Буки и до Гаргана — 200 стадий. Что же касается местностей за Букой, то их я уже описал.[18]

IV

1. Таковы приблизительно размеры и отличительные особенности Италии. После того как я многое уже сказал об этом, теперь я укажу важ-
C 286 нейшие условия, в силу которых римляне вознеслись в настоящее время на такую высоту. Одно из них состоит в том, что безопасность Италии (подобно острову) охраняют кругом моря, за исключением только немногих областей, но даже и эти последние защищены труднопроходимыми горами. Второе условие то, что Италия большей частью лишена гаваней, а существующие гавани обширны и замечательны. Первое из этих обстоятельств выгодно для защиты от нападения извне, второе помогает самим нападать на врагов, способствуя развитию обширной торговли. Третье состоит в том, что климат и температура страны отличаются большим разнообразием, чем и вызываются величайшие изменения — как в лучшую, так и в худшую сторону — животного и растительного мира и вообще всего, что полезно для поддержания жизни. В длину Италия простирается в общем с севера на юг. Придачей к ее длине служит Сицилия, которая сама столь велика и столь большой длины, что является как бы ее частью. Благоприятная и неблагоприятная температура воздуха определяется холодом, жарой и промежуточными между ними состояниями.[1] Вследствие этого необходимо принять, что теперешняя Италия расположена между двумя крайностями[2] и простирается далеко в длину, по большей части принадлежит к умеренному поясу, обладая большинством свойств этого пояса. Кроме того, на долю Италии выпало еще следующее преимущество: так как Апеннинские горы тянутся по всей ее длине и оставляют по обеим сторонам равнины и плодоносные холмы, то нет ни одной части страны, которая не пользовалась бы благами горных стран и равнин. К этому следует добавить множество больших рек и озер и, сверх того, во многих местах еще источники горячих и холодных вод, самой природой созданные для здоровья, а особенно обилие всевозможных рудников. Невозможно описать по достоинству обилие лесных материалов в Италии, пищи для людей и животных и превосходное качество ее плодов. Наконец, эта страна расположена, с одной стороны, среди са-

мых значительных народностей, а с другой — между Грецией и лучшими частями Ливии; она не только приспособлена самой природой к владычеству от того, что превосходит окружающие страны своими достоинствами и размерами территории, но также в силу своей близости к ним легко может добиваться повиновения.[3]

2. Если вдобавок к описанию Италии надо дать еще общий очерк о римлянах, которые, владея этой страной, превратили ее в опорный пункт для владычества над всем миром, то можно сказать следующее: после основания Рима в течение многих поколений римлянами продолжали мудро управлять цари. Затем, когда последний Тарквиний оказался плохим правителем, они изгнали его и установили форму правления, состоявшую из смешения начал монархии и аристократии; участниками их госу- C 287
дарственного союза были сабины и латиняне. Но так как эти племена, а равно и прочие соседние народности не всегда были дружески расположены к римлянам, последние оказались до некоторой степени вынужденными расширить пределы своей страны за счет покорения соседних областей. Когда римляне продвигались таким путем понемногу к преуспеванию, вопреки всеобщему ожиданию, они внезапно потеряли свой город, хотя также против ожидания отвоевали его вновь.[4] Это событие произошло, по словам Полибия, на девятнадцатом году после морской битвы при Эгоспотамах во время Анталкидова мира. Отразив этих врагов, римляне прежде всего подчинили всех латинян, затем они покончили с великим и необузданным своеволием тирренцев и кельтов, живших около Пада; потом они победили самнитов, а после них тарантинцев, Пирра и [захватили] также остальную часть теперешней Италии, за исключением области около Пада. Пока эта область еще оказывала сопротивление силой оружия, римляне переправились в Сицилию и, отвоевав остров у карфагенян, снова обратились против народностей, живших около Пада. Когда эта война еще продолжалась, Ганнибал явился в Италию и началась вторая война с карфагенянами, а немного спустя — третья, во время которой Карфаген был разрушен.[5] Так римляне одновременно захватили Ливию и ту часть Иберии, которую отняли от карфагенян. Вместе с карфагенянами восстали греки, македоняне и народности Азии, живущие по эту сторону Галиса и хребта Тавра. Таким образом, римляне были вынуждены вместе с тем завоевать и те народности, царями которых были Антиох, Филипп и Персей. Иллирийцы и фракийцы, соседние с греками и македонянами, начали войну против римлян; упорная борьба продолжалась вплоть до покорения всех племен по эту сторону Истра и Галиса. Та же участь постигла иберов, кельтов и все остальные народности, которые теперь в подчинении у римлян. Что же касается Иберии, то римляне не переставали действовать против нее силой оружия, пока не покорили всей страны, причем сначала изгнали нумантинцев,[6] затем Вириафа и Сертория и, наконец, кантабров, которых покорил Август Цезарь. Всю Кельтику, как по эту сторону Альп, так и заальпийскую, вместе с Лигурией они сначала присоединяли частично и постепенно, впоследствии же Божественный Це-

зарь, а после него Август покорили раз и навсегда в общей войне. Теперь римляне ведут войну против германцев, выступая из этих [кельтских] областей как наиболее удобных операционных баз, и уже успели возвеличить свое отечество несколькими триумфами над врагами. Что касается
С 288 Ливии, то ту часть ее, которая не была подвластна карфагенянам, римляне предоставляли зависимым царям; если эти цари восставали, то их лишали власти. Теперь под господством Юбы находятся Маврусия и много частей остальной Ливии [данных ему] ради его «верности и дружбы»[7] с римлянами. Подобная участь постигла и Азию. Сначала ею управляли зависимые цари; впоследствии же, когда их династии прекратились (как это случилось с атталидами, сирийскими, пафлагонскими, каппадокийскими и египетскими царями) или если цари поднимали восстание и их потом устраняли (как это произошло с Митридатом Евпатором и египетской Клеопатрой), все области по эту сторону Фасиса и Евфрата, кроме некоторых частей Аравии, перешли под власть римлян и назначенных ими властителей. Что касается армян и народностей, которые обитают над Колхидой (албанцев и иберов), то для тех достаточно только присутствия намеченных наместников, так как они превосходно подчиняются власти римлян. Впрочем, когда римляне заняты другими делами, они поднимают восстания, как это сделали племена, обитающие за Истром около Евксинского Понта, за исключением жителей Боспора и кочевников. Действительно, боспорские племена подвластны римлянам, а кочевники из-за отсутствия у них согласия с другими племенами совершенно ни на что не пригодны и требуют только охраны. Остальные области Азии принадлежат главным образом обитателям палаток и кочевникам, которые живут весьма далеко. Что касается парфян, то хотя они живут по соседству с римлянами и весьма могущественны, тем не менее настолько склонились перед превосходством римлян и их современных правителей, что не только отослали в Рим трофеи, некогда поставленные ими в знак победы над римлянами, но — больше того — Фраат даже вверил Августу Цезарю своих детей и детей своих детей, почтительно обеспечив выдачей заложников «дружбу» с Августом.[8] Теперь парфяне даже часто приходят в Рим просить себе царя и почти что готовы уступить все свое могущество римлянам. Что касается самой Италии (хотя ее нередко раздирала борьба партий, по крайней мере со времени установления власти римлян)и что до самого Рима, то совершенное государственное устройство и доблесть властителей помешали им дальше идти гибельным путем заблуждения. Трудное дело, впрочем, управлять такой обширной империей иначе, чем вверив ее попечению одному лицу как отцу. Во всяком случае никогда раньше римляне и их союзники не наслаждались столь продолжительным миром и таким изобилием благ, как при Цезаре Августе, с того времени как он получил неограниченную власть. И теперь его сын и наследник Тиберий дарует им [такие же блага], так как он подражает Августу в своем управлении и распоряжениях; это же делают и его дети — Германик и Друз, помогающие отцу.

КНИГА VII

I

1. После описания Иберии, кельтских и италийских племен вместе с близлежащими островами надо рассказать о следующих за ними по порядку остальных частях Европы, разделив их по принятому уже нами способу. Остаются еще страны к востоку за Реном до Танаиса и устья Меотиды, а также все пространство, которое отделяет Истр, между Адриатическим морем и землями на левой стороне Понтийского моря и к югу вплоть до Греции и Пропонтиды. Ведь эта река делит все упомянутые выше земли почти на 2 равные части. Эта самая большая река в Европе сначала течет на юг, а затем круто поворачивает с запада на восток и к Понту. Начало свое Истр берет в западных оконечностях Германии, но вблизи впадины Адриатического моря (приблизительно в 1000 стадиях от него) Истр оканчивает течение у Понта, недалеко от устьев Тираса и Борисфена, отклоняясь несколько к северу. К северу от Истра лежат, таким образом, области за Реном и Кельтикой. Это — территории галатских и германских племен вплоть до земель бастарнов, тирегетов и реки Борисфена, а также все пространство между этой рекой, Танаисом и устьем Меотиды, тянущееся внутрь страны до океана[1] и омываемое Понтийским морем. На юг от Истра обитают иллирийские и фракийские племена и все смешанные с ними кельтские и некоторые другие народности вплоть до Греции. Сначала я опишу области за Истром, потому что описание их гораздо проще тех, что находятся на другой стороне реки.

2. Области за Реном, обращенные на восток и лежащие за территорией кельтов, населяют германцы. Последние мало отличаются от кельтского племени: большей дикостью, рослостью и более светлыми волосами; во всем остальном они схожи: по телосложению, нравам и образу жизни они таковы, как я описал кельтов. Поэтому, мне кажется, и римляне назвали их «германцами», как бы желая указать, что это «истинные» галаты. Ведь слово germani на языке римлян означает «подлинные». C 290

3. Первые части этой страны — это области у Рена, от его истоков и до устьев. Протяжение речной области в целом равняется приблизительно ширине страны в западной ее части. Часть племен этой речной области римляне перевели в Кельтику, другие не успели раньше переселиться далеко в глубь страны, как например марсы. Остались лишь немногие, в том числе часть сугамбров.[2] За племенами, живущими по течению реки Рена, следуют остальные между Реном и рекой Альбием; последняя течет приблизительно параллельно первой к океану, пересекая не меньшую территорию, чем Рен. Между этими реками есть и другие судоходные реки (например, Амасия, где Друз одержал победу над бруктерами в сражении на кораблях), которые также текут с юга на север и к океану. Дело в том, что страна эта поднята по направлению к югу и образует горную цепь, которая соединяется с Альпами и тянется на восток, составляя как бы часть Альп. Действительно, некоторые считали эту цепь частью Альп, во-первых, из-за ее указанного выше положения, во-вторых, потому, что на ней растет лес той же породы. Однако горные вершины в этой стране не достигают такой высоты. Здесь находится также Геркинский лес и обитают племена свевов, которые живут частью в самом лесу, как племена коадуев;[3] на их территории находится Боигем[4] — царская резиденция Марабода, куда он переселил не только разные другие племена, но и своих соплеменников — маркоманнов. Дело в том, что по возвращении из Рима этот человек, [в прошлом] частный гражданин, был назначен верховным правителем племени. Еще юношей он жил в Риме, пользуясь расположением Августа, а возвратившись на родину, добился власти и подчинил, кроме упомянутых лугиев (большое племя), зумов, бутонов, мугилонов, сибинов, а также семнонов (большое свевское племя). Однако свевские племена, как я уже сказал, живут частью в самом лесу, частью вне его, на границе с гетами. Таким образом, свевы — самое большое племя, так как его территория простирается от Рена до Альбия; часть его даже живет на
C 291 другой стороне Альбия, как гермондоры и лангобарды; теперь они все до единого изгнаны и бежали на другой берег реки. Общей особенностью всех племен в этой местности является способность легко переселяться из-за простоты их образа жизни и из-за того, что они не занимаются земледелием и даже не делают запасов [пищи], а живут в хижинах временного характера. Средства пропитания они подобно кочевникам получают преимущественно от скота, так что по примеру кочевников нагружают свою утварь на повозки и со своими стадами направляются куда угодно. Есть, однако, другие, более бедные германские племена, как херуски, хатты, гамабривии и хаттуарии; на океане же — сугамбры, хавбы, бруктеры, кимвры, а также кавки, каулки, кампсианы и многие другие. В одном направлении с Амасией текут реки Висургий и Лупия; последняя находится от Рена приблизительно в 600 стадиях, протекая через область меньших бруктеров. Есть также в Германии река Сала; между этой рекой и Реном, победоносно ведя войну, нашел свой конец Друз Германик.[5] Он покорил большинство племен и прибрежные острова, в том числе и Бурханий,[6] взятый осадой.

4. Эти племена получили известность от войны с римлянами, в ходе которой они покорялись, снова восставали или покидали свои поселения. О них мы получили бы лучшие сведения, если бы Август позволил своим полководцам перейти Альбий для преследования переправившихся туда врагов. Август рассчитывал, однако, вести войну поблизости с бо́льшим успехом, если воздерживаться от нападения на мирные племена за Альбием и тем самым не подстрекать их к объединению в общей вражде против него. Начали эту войну сугамбры, живущие поблизости от Рена; вождем их был Мелон. С этого времени различные германские племена в разных местах приходили им на смену, то становясь могущественными, то снова теряя власть и затем опять поднимая восстание, предавая выданных ими заложников и нарушая клятвы верности. В отношении с этими племенами недоверие весьма полезно, потому что те, кому было оказано доверие, причинили величайший вред, как например херуски и подвластные им племена, в области которых погибли в засаде, став жертвой вероломства, 3 римских легиона во главе с полководцем Квинтилием Варом.[7] Но все они понесли наказание за это и доставили молодому Германику самый блестящий триумф, в котором вели самых знатных пленников мужчин и женщин: Сегимунта, сына Сегеста, вождя херусков, и сестру его Туснельду, жену Армения, который во время нарушения договора против Квинтилия Вара C 292
командовал войском херусков и еще теперь продолжает воевать, трехлетнего сына Туснельды Тумелика; Сесифака, сына Сегимера, вождя херусков, жену его Рамис, дочь вождя хаттов Укромира и сугамбра Девдорига,[8] сына Беторига, брата Мелона. Но Сегест, тесть Армения, который даже с самого начала не сочувствовал[9] планам зятя и, воспользовавшись удобным случаем, перешел на сторону римлян, окруженный почетом, присутствовал, когда вели в триумфальной процессии самых дорогих ему людей. В триумфальной процессии шел также Либес, жрец хаттов, и многие другие пленники из истребленных племен: каульков, кампсанов, бруктеров, усипов, херусков, хаттов, хаттуариев, ландов, тубаттиев. От Рена до реки Альбия около 3000 стадий, если идти прямым путем; теперь, однако, необходимо идти окольной дорогой, которая кружит по болотам и дебрям.

5. Геркинский лес довольно густой, деревья в нем больших размеров; он охватывает большое пространство в окружности в пределах области, укрепленной [самой] природой; в середине леса находится местность, вполне удобная для поселения, о которой я уже упомянул.[10] Вблизи нее находятся истоки Истра и Рена; между ними лежат озеро[11] и болота, образовавшиеся от разлива Рена. Окружность озера свыше 600 стадий, а длина переправы почти 200.[12] На озере есть остров, который служил Тиберию опорным пунктом в сражении на кораблях с винделиками. Озеро находится южнее истоков, как и Геркинский лес, так что тот, кто направляется из Кельтики в Геркинский лес, должен сначала пересечь озеро и Истр, а потом уже по более легко проходимым местностям — по плоскогорьям — продолжать путь до леса. Пройдя от озера расстояние однодневного пути, Тиберий увидел

истоки Истра. Область ретов примыкает к озеру только на небольшом пространстве, тогда как гельветии, винделики, а также «пустыня бойев» соприкасаются с большей частью его. Все эти племена вплоть до паннониев, особенно гельветии и винделики, живут на плоскогорьях. Области ретов и нориков простираются до перевалов через Альпы и обращены к Италии, причем одна часть их граничит с землей инсубров, а другая — с областью карнов и местностями около Аквилеи. Есть и другой большой лес — Габрета, лежащий по эту сторону страны свевов, а по ту сторону ее — Геркинский лес, где также обитают свевы.

II

1. Что касается кимвров, то одни рассказы о них неточны, а другие — совершенно невероятны. Ведь нельзя считать причиной превращения их в кочевников и разбойников то обстоятельство, что они были изгнаны из своих жилищ сильным наводнением, когда жили на полуострове. В действительности они еще и теперь владеют той страной, которую занимали раньше; они послали в дар Августу котел,[1] почитаемый у них самым свя-
C 293 щенным, прося императора о дружбе и забвении прошлых проступков; когда просьба их была удовлетворена, они вернулись назад. И смешно думать, что кимвры в гневе на естественное и постоянное явление, происходящее дважды в день, могли покинуть свою страну! Похоже на выдумку и утверждение, что когда-то здесь произошло сильное наводнение; ведь океан при этом естественном явлении испытывает, правда, поднятия и понижения, но правильные и повторяющиеся периодически.[2] Не прав также и тот, кто сообщает, что, упражняясь в бесстрашии, кимвры выступают с оружием против наводнений, а кельты терпеливо позволяют затоплять свои дома и затем снова отстраивают их и что у них, как сообщает Эфор, больше погибает людей от воды, чем из-за войны. На самом же деле регулярность наводнений и то обстоятельство, что местность, подвергающаяся наводнениям, была известна, не допускают подобных нелепостей. Но так как это явление происходит каждый день и притом дважды, то как же можно поверить, будто кимвры ни разу даже не заметили, что прилив и отлив — это естественное и безвредное явление, имеющее место не только в их стране, но и повсюду на океанском побережье. Но и Клитарх не прав. Ведь он говорит, что всадники, увидев наступление моря, скачут прочь, а во время бегства их едва не поглощают волны. Нам известно, что, во-первых, прилив движется не с такой быстротой, море подступает незаметно; во-вторых, то, что происходит ежедневно и что еще издали поражает слух тех, кто приближается к морю (даже прежде чем увидеть), не может внушить такого страха, чтобы заставить людей бежать, как если бы это случилось совершенно неожиданно.

2. Посидоний справедливо критикует историков за эти высказывания и делает удачное предположение о том, что кимвры, как разбойничье и коче-

вое племя, совершали поход даже до области Меотиды; от них-то и Боспор получил название «Киммерийского», как бы «Кимврского», так как греки называли кимвров киммерийцами. Он говорит также, что бойи жили прежде в Геркинском лесу, а кимвры проникли в эту область, но были отброшены бойями и спустились к Истру и в страну скордискских галатов, затем — в область тевристов и таврисков (также галатов) и, наконец, в страну гельветиев — племени, богатого золотом, но мирного. Когда гельветии увидели, что богатство, приобретенное кимврами разбоем, превосходит их собственное, то они (особенно их племена тигиренов и тоигенов) С 294 пришли в такое возбуждение, что поднялись вместе с кимврами. Но всех их, как самих кимвров, так и тех, кто выступил вместе с ними, одолели римляне, частью после перехода через Альпы, а частью еще по ту сторону Альп.

3. Передают, что у кимвров существует такой обычай: женщин, которые участвовали с ними в походе, сопровождали седовласые жрицы-прорицательницы, одетые в белые льняные одежды, прикрепленные [на плече] застежками, подпоясанные бронзовым поясом и босые. С обнаженными мечами эти жрицы бежали через лагерь навстречу пленникам, увенчивали их венками и затем подводили к медному жертвенному сосуду вместимостью около 20 амфор;[3] здесь находился помост, на который восходила жрица и, наклонившись над котлом,[4] перерезала горло каждому поднятому туда пленнику. По сливаемой в сосуд крови одни жрицы совершали гадания, а другие, разрезав трупы, рассматривали внутренности жертвы и по ним предсказывали своему племени победу. Во время сражений они били в шкуры, натянутые на плетеные кузовы повозок, производя этим страшный шум.

4. Что касается германцев, то, как я уже сказал,[5] северные германцы населяют океанское побережье. Известны, однако, только те племена, что живут от устьев Рена до Альбия; из этих племен наиболее известны сугамбры и кимвры. Области же за Альбием близ океана[6] нам совершенно неведомы. Действительно, я не знаю никого из людей прежнего времени, кто бы совершил это прибрежное плавание в восточные области вплоть до устья Каспийского моря; и римляне еще не проникали в земли за рекой Альбием; равным образом и сухим путем никто не проходил туда. Однако если идти по долготе к востоку, то мы встретим области, лежащие около Борисфена и к северу от Понта, это ясно из «климатов»[7] и параллельных расстояний. Но что находится за Германией: нужно ли принять, что там живут бастарны (как думает большинство), что между ними обитают другие народности — язиги или роксоланы[8] или какие-либо другие из кочующих в кибитках,[9] сказать трудно. Нелегко решить, обитают ли они вплоть до океана, по всей длине побережья, или какая-либо часть страны необитаема из-за холода или по другой причине, или даже другая народность, сменившая германцев, живет между морем и областью восточных германцев. То же самое неведение господствует у нас и относительно прочих, непосредственно следующих за ними северных народностей. Действи-

тельно, я не знаю ни бастарнов,[10] ни савроматов, ни вообще народностей, обитающих над Понтом; не знаю даже, как далеко они отстоят от Атлантического моря и граничат ли их области с ним.

III

1. Южную часть Германии за Альбием, как раз ту, что примыкает к реке, занимают свевы. Затем непосредственно следует земля гетов, вначале узкая; она тянется вдоль Истра на южной стороне, а на противо-
C 295 положной стороне — вдоль гористого склона Геркинского леса (впрочем, страна гетов охватывает также некоторую часть гор); затем она расширяется к северу вплоть до тирегетов. Точных границ, однако, я не могу указать. Незнакомство с этими странами заставляет придавать значение тем, кто сочинил мифические «Рипейские горы»[1] и «гиперборейцев»,[2] а также всем этим выдумкам Пифея из Массалии о стране вдоль океанского побережья, которые тот прикрывал своими сведениями из астрономии и математики. Этих людей, конечно, мы оставили без внимания. Действительно, если даже Софокл, как трагический поэт, говорит об Орифии, что, похищенная Бореем, она была унесена:

Чрез всю морскую гладь на край земли
К потокам ночи,[3] на простор небес[4]
И к вертограду[5] Феба древнему...,[6]

(Фрг. 870. Наук)

то его рассказ не имеет вовсе никакого отношения к затронутому нами теперь вопросу; это сказание следует опустить, как поступает и Сократ в «Федре».[7] Мы же будем говорить о том, что узнали из древней и новой истории.

2. Греки считали гетов фракийцами. Жили геты по обеим сторонам Истра, как и мисийцы, которые являются также фракийцами и тождественны народности, теперь называемой месийцами. От этих мисийцев произошли и те мисийцы, что живут теперь между лидийцами, фригийцами и троянцами. Сами же фригийцы — это бригийцы, какая-то фракийская народность, так же как мигдоны, бебрики, медовифины, вифинцы, фины и, как я думаю, мариандины. Все эти народности совершенно покинули Европу, а мисийцы остались. И Посидоний, мне кажется, правильно предполагает, что Гомер имеет в виду мисийцев в Европе (именно тех, что во Фракии), когда говорит:

...а сам отвратил светозарные очи
Вдаль, созерцающий землю фракиян, наездников конных
Мисян, бойцов рукопашных;

(Ил. XIII, 3—5)

ведь если считать, что Гомер говорит о мисийцах в Азии, то это выражение несуразно. Действительно, говорить, что Зевс отвратил свои взоры

от троянцев к земле фракийцев, и вместе с тем связывать с Фракией землю мисийцев, которые находятся вовсе не «далеко», но живут на границе с Троадой, за ней и по обеим ее сторонам и отделены от Фракии широким Геллеспонтом, — это значит смешивать материки и не понимать способа выражения поэта; ведь «отвратил обратно» обычно[8] значит «назад»; но кто перенес взор от троянцев на племя, которое находится или сзади троянцев, или по сторонам их, тот, конечно, переносит взор далее вперед, С 296
но никоим образом не «назад». Следующая фраза[9] Гомера является доказательством того же взгляда, потому что поэт соединил с мисийцами гиппемолгов, галактофагов и абиев, которые и есть кочующие в кибитках скифы и сарматы. Действительно, еще и теперь эти племена, так же как и бастарны, смешаны с фракийцами (правда, больше с живущими по ту сторону Истра и с теми, что живут по эту сторону). С ними смешались кельтские племена — бойи, скордиски и таврискн. Скордисков, впрочем, некоторые называют «скордистами», а таврисков — «теврисками»[10] и «тавристами».

3. По сообщению Посидония, мисийцы из благочестия воздерживаются употреблять в пищу живые существа, поэтому не едят и домашних животных. Они питаются медом и сыром, ведя мирную жизнь, поэтому их называют «богобоязненными» и «капнобатами».[11] Существуют также фракийцы, живущие отдельно от женщин; их называют «ктистами»,[12] в силу воздаваемого им уважения они считаются священными и живут свободными от всякого страха. Гомер говорит о всех этих народностях вместе:

> ...дивных мужей гиппемолгов,
> Галактофагов и абиев, из смертных что всех справедливей.
>
> (Ил. XIII, 5—6)

Поэт называет их «абиями» потому, что они живут отдельно от женщин, так как полагает жизнь без женщин неполной (подобно тому, как он считает дом Протесилая «неполным», потому что тот был вдовцом).[13] Он говорит о мисийцах как о «бойцах рукопашных», ибо они были неустрашимыми, как вообще все храбрые воины. Посидоний добавляет, что в «Тринадцатой песне»[14] вместо «мисян бойцов рукопашных» следует писать «месян бойцов рукопашных».

4. Однако, быть может, изменять чтение, принятое в течение стольких лет, было бы излишним. Ведь гораздо вероятнее, что эта народность первоначально называлась мисийцами, а впоследствии ее имя было изменено в теперешнее. Что касается абиев, то имя их можно толковать и как «безбрачные», и как «лишенные очагов» или «живущие в кибитках». Ведь несправедливости возникают вообще только в связи со сделками и [там, где] уважение к материальным благам слишком велико. Поэтому разумно было бы назвать справедливейшими тех, кто, как абии, живет бережливо от скромных достатков. В самом деле, философы, сближающие справедливость с умеренностью, прежде всего стремятся к личной независимости и к простоте. Поэтому, доведя умеренность до крайности, некоторые из них обра-

тились даже к киническому образу жизни. Что же касается «жизни без женщин», то она вовсе не дает повода к подобным представлениям и меньше всего в стране фракийцев, а среди них — у гетов. Вот что говорит о них Менандр, вероятно, не выдумывая, но черпая сведения из истории:

C 297 Фракийцы все и гетов большинство
(Ведь признаюсь: я сам из роду этого) —
Служить примером мы не можем воздержания.

И немного дальше он приводит примеры их невоздержанности в отношениях с женщинами:

Берет у нас по десять каждый жен
Иль по одиннадцать, иные — больше дюжины,
Четыре ж, если кто иль пять имея жен,
Покончит с жизнью, тот у них считается
Незнающим услад и песней свадебных.

(Фрг. 794. Керте-Тирфельдер)

Эти факты подтверждают и другие. Однако невероятно, чтобы те же самые люди считали жизнь без многих жен несчастной и в то же время признавали благочестивой жизнь совершенно без женщин. Конечно, признавать людей, живущих без женщин, «благочестивыми» и «капнобатами» — это совершенно противоречить общепринятым понятиям: ведь все считают женщин основательницами богобоязненности.[15] Они и мужей своих призывают более ревностно почитать богов, справлять праздники и возносить молитвы. Редко найдешь какого-нибудь мужчину, который живет сам по себе и предан благочестию. Вот что говорит тот же поэт, выводя человека, удрученного тратами женщин на жертвоприношения:

Мучительно терзают боги нас,
Особенно женатых: ведь всегда какой-нибудь
Справлять необходимо праздник.

(Фрг. 796. Керте-Тирфельдер)

А затем выводит женоненавистника, который также жалуется на это:

Мы жертвы приносили по пять раз на день,
В кимвалы били семь прислужниц вкруг,
Другие же вопили.

(Фрг. 277. Керте-Тирфельдер)

Таким образом, считать неженатых среди гетов особенно благочестивыми представляется явно неразумным, но в том, что это племя с великим рвением почитает богов (и что они воздерживаются из благочестия от употребления в пищу животных) не приходится сомневаться как на основании известий Посидония, так и других исторических источников.

5. Так, рассказывают, что какой-то гет, по имени Замолксий, был рабом Пифагора. Он получил от философа[16] некоторые сведения о небесных

явлениях, а другие — от египтян, так как в своих странствиях он доходил даже до Египта. По возвращении на родину Замолксий достиг почета у правителей и в народе как толкователь небесных явлений. В конце концов ему удалось убедить царя сделать его соправителем, как человека, обладающего способностью открывать волю богов. Сначала ему предоставили лишь должность жреца наиболее почитаемого у них бога, а потом его самого объявили богом. Замолксий избрал себе [местожительством] какое-то C 298 пещеристое место, недоступное для всех прочих людей, и проводил там жизнь, редко встречаясь с людьми, кроме царя и своих служителей. Царь поддерживал его, видя, что народ теперь гораздо охотнее прежнего повинуется ему самому в уверенности, что он дает свои распоряжения по совету богов. Этот обычай сохранился даже до нашего времени, так как у них всегда находится человек такого склада, который в действительности является только советником царя, у гетов же почитается богом. Так же и гора[17] эта была признана священной, и геты так называют ее; имя ее — Когеон — было одинаковым с именем протекающей мимо реки. Когда над гетами царствовал Биребиста,[18] на которого готовился идти войной Божественный Цезарь, эту должность занимал еще Декеней. Так или иначе пифагорейский обычай воздержания от употребления в пищу животных, введенный Замолксием, еще сохранился.

6. Хотя такие затруднения с полным правом могут возникнуть по поводу установленного текста Гомера о мисийцах и «дивных мужах гиппемолгах», однако то, что утверждает Аполлодор в предисловии ко II книге своего сочинения «О кораблях»,[19] никоим образом недопустимо. Ведь он одобряет мнение Эратосфена о том, что Гомер и прочие древние писатели, хотя и знали все греческие страны, но относительно отдаленных земель обнаружили полное незнание, так как были неопытными в далеких путешествиях по суше и несведующими мореходами. В согласии с этим Аполлодор говорит, что Гомер называет Авлиду «каменистой»[20] (как она и есть), Этеон — «лесисто-холмистым»,[21] Фисбу — «стадам голубиным любезной»[22] и Галиарт — «на лугах многотравных»;[23] но ни Гомер, ни прочие писатели, по его словам, не знали отдаленных стран. Во всяком случае, говорит он, несмотря на то что около 40 рек впадает в Понт, Гомер не упоминает ни одной из самых славных, как например Истр, Танаис, Борисфен, Гипанис, Фасис, Фермодонт и Галис. Кроме того, не упоминая о скифах, он измышляет каких-то «дивных мужей гиппемолгов», «галактофагов» и «абиев». О живущих внутри страны пафлагонцах он сообщает, правда, сведения, полученные от посещавших эти области сухим путем, но побережье[24] ему не знакомо. Это и естественно, потому что в те времена это море было недоступно для плавания и называлось «Аксинским»[25] из-за зимних бурь и дикости окрестных племен, особенно скифов, так как последние приносили в жертву чужестранцев, поедали их мясо, а черепа употребляли вместо C 299 кубков. Впоследствии, после основания ионянами городов на побережье, это море было названо «Евксинским».[26] Подобным же образом Гомер не знаком с фактами, касающимися Египта и Ливии, как например с разли-

вами Нила и наносами моря, о чем он нигде не упоминает; не упоминает поэт и о перешейке между Красным и Египетским морями, ни об Аравии, ни об Эфиопии, ни об океане; поэтому следовало согласиться с философом Зеноном, который предлагает такое чтение:

К черным проник эфиопам, гостил у сидонян, арабов.
(Од. IV, 84)

Но незнакомство со всем этим неудивительно для Гомера, потому что и позднейшие писатели многого не знают и рассказывают небывальщину. Так, Гесиод говорит о «людях полупсах»,[27] о «большеголовых» и о «пигмеях»; Алкман — о «людях с перепончатыми ногами»; Эсхил — о «песьеглавцах», о «людях с глазами на груди», об «одноглазых» (в «Прометее», как говорят[28]) и о множестве других сказочных существ. От этих поэтов Аполлодор переходит к историкам, которые говорят о «Рипейских горах»,[29] о «Горе Огии»[30] — обиталище Горгон и Гесперид; о «Меропийской стране»[31] у Феопомпа, о «Киммерийском городе» у Гекатея, о «Панхейской стране» у Евгемера,[32] о «речных камнях, образовавшихся из песка, но распадающихся от дождей» у Аристотеля.[33] В Ливии, продолжает Аполлодор, есть «Дионисов город», куда один и тот же человек не может попасть дважды. Он порицает также тех, кто относит гомеровские скитания Одиссея к области около Сицилии. Если, может быть, и следовало утверждать, что скитания Одиссея происходили там, но поэт баснословия ради перенес их за океан.[34] Если это, прибавляет Аполлодор, можно простить прочим писателям, то Каллимаху ни в коем случае, так как он претендует на филологические знания: Каллимах утверждает, что Гавд — это «Остров Калипсо», а Коркира — «Схерия». Другим Аполлодор делает упреки за выдумки относительно «Герен», «Акакесия», «Дема» на Итаке, «Пелефрония» на Пелионе и «Главкопия» в Афинах. Аполлодор, наконец, заканчивает, прибавив к этим замечаниям еще некоторые мелочи в таком роде, заимствованные у Эратосфена и, как я заметил уже раньше,[35] неправильные. Конечно, можно согласиться с Аполлодором и Эратосфеном, что позднейшие писатели были более сведующими в этих вопросах, чем древние; но все же за то, что они в своей критике, особенно Гомера, переходят должные рамки, как мне кажется, им можно бросить справедливый упрек и, напротив, указать, что они упрекают поэта в том, чего сами не знают.
C 300 Об остальном, что еще нужно сказать по этому вопросу, будет сответственным образом упомянуто при описании отдельных стран, а также в общем описании.[36]

7. До сих пор я говорил о фракийцах и [упоминал]

Мисян бойцов рукопашных и дивных мужей гиппемолгов,
Галактофагов и абиев, из смертных что всех справедливей,
(Ил. XIII, 5—6)

так как хотел сравнить мое описание с сообщениями Посидония, Аполлодора и Эрастофена. Следует добавить, что их доводы находятся в противо-

речии с выставленными ими же положениями. Так, они поставили себе задачу показать, что у древних было меньше сведений о странах, удаленных от Греции, чем у людей более позднего времени. Однако они доказали как раз противное и не только относительно отдаленных стран, но и относительно областей в самой Греции. Тем не менее, как я сказал, отложим все прочее и рассмотрим теперь только одно. Эратосфен и Аполлодор утверждают, что Гомер по неведению не упоминает о скифах и о их жестокости к чужеземцам (которых они приносили в жертву, поедая их мясо и употребляя черепа вместо чаш), хотя из-за них Понт стали называть «Аксинским», но поэт выдумал каких-то

...дивных мужей гиппемолгов,
Галактофагов и абиев, из смертных что всех справедливей,
(Ил. XIII, 5—6)

народ, которого, однако, не существует нигде на свете. Как же древние могли называть Понт «Аксинским», если не знали о дикости жителей и о них самих, как о самом диком народе? А это, конечно, были скифы. А племена, жившие за мисийцами, фракийцами и гетами? Разве это не были гиппемолги,[37] галактофаги[38] и абии?[39] Но и теперь еще есть так называемые «обитатели кибиток» и «кочевники», занимающиеся скотоводством и питающиеся молоком, сыром и главным образом сыром из кумыса; они не умеют делать запасов и не знают торговли, кроме обмена товара на товар. Как же Гомер мог не знать скифов, если он называет каких-то «гиппемолгов и галактофагов»? Ведь современники поэта называли скифов гиппемолгами, и Гесиод этому свидетель в словах, приведенных Эратосфеном:

Эфиопов, лигуров и скифов-гиппемолгов.
(Фрг. 55. Ржах)

Но что удивляться, если Гомер из-за частых у нас случаев нечестности при заключении договоров назвал «справедливейшими» и «дивными мужами» тех, кто меньше всего в жизни занимается сделками и добыванием денег, но сообща владеют всем, кроме меча и чаши для питья,[40] и в особенности на Платонов манер имеют общих жен и детей.[41] Эсхил также явно согласен с Гомером, говоря о скифах:

Что из кумыса сыр едят, то скифы справедливые.[42] C 301
(Фрг. 198. Наук)

И это мнение еще и теперь господствует среди греков. Ведь мы считаем скифов самыми прямодушными, меньше всего способными на коварство, а также гораздо более бережливыми и более независимыми, чем мы. Вообще говоря, принятый у нас образ жизни испортил нравы чуть ли не всех народов, внеся в их среду роскошь и любовь к наслаждению, а для удовлетворения этих пороков — гнусные происки и порождающие их бес-

18*

численные проявления алчности. Подобного рода нравственная испорченность в значительной степени затронула также и варварские племена, в особенности «кочевников». Действительно, после знакомства с морем они не только стали хуже в моральном отношении (так, они обратились к морскому разбою и убивали чужестранцев), но соприкосновение со многими племенами привело к тому, что они заимствовали от них роскошь и торгашеские наклонности. Это, правда, способствует мягкости нравов, но все же портит их, так как честность сменяется хитростью, о чем я только что сказал.

8. Однако скифы, жившие задолго до нашего времени и особенно близкие современники Гомера, существовали действительно и считались у греков до некоторой степени такими, как их описывает Гомер. Так, смотри, что говорит Геродот о скифском царе, против которого выступил в поход Дарий, и что этот царь приказал сообщить Дарию.[43] Смотри также, что говорит Хрисипп[44] о боспорских царях династии Левкона. Таким прямодушием, о котором я говорю, исполнены также персидские послания и достопамятные изречения египтян, вавилонян и индийцев. Поэтому Анахарсис, Абарис и некоторые другие люди такого склада пользовались у греков большим уважением, так как они обнаруживали своеобразные черты скромности, простоты и справедливости своего народа. Но зачем говорить только о древних? Александр, сын Филиппа, выступил в поход против фракийцев, живущих за Гемом; он вторгся в страну трибаллов, которая, как он видел, простирается до Истра и до острова Певки на нем, а затем до области за Истром, занятой гетами, и, как говорят, спустился к острову; однако высадиться на острове не мог из-за недостатка судов, так как бежавший туда царь трибаллов Сирм воспротивился высадке. Тогда Александр переправился в страну гетов, захватил их город и затем поспешно вернулся на родину, получив дары от этих племен и от Сирма.
C 302 По словам Птолемея, сына Лага, в этом походе к Александру присоединились кельты, обитавшие у Адриатического моря, желая заключить с ним дружбу и союз гостеприимства. Царь оказал им дружеский прием и во время пирушки спросил, чего они больше всего боятся, полагая, что те ответят: «его». Но кельты отвечали, что их ничего не страшит, разве только если небо упадет на них; хотя, конечно, дружбу такого человека, как он, они ценят выше всего. Вот доказательства прямодушия варваров: во-первых, Сирм не допустил высадки на остров, но все-таки послал дары и заключил соглашение о дружбе; во-вторых, кельты заявили, что никого не боятся, но тем не менее выше всего ценят дружбу великих людей. Дромихет — царь гетов в эпоху преемников Александра — захватил живым Лисимаха,[45] который выступил против него походом. Указав затем Лисимаху на бедность свою и своего племени и вместе с тем на их независимость, он посоветовал Лисимаху не воевать с такими племенами, но вступать с ними в дружеские отношения. После этих слов царь устроил пленнику радушный прием и, заключив с ним дружественное соглашение, освободил его. И Платон в своем «Государстве» считает, что тем, кто желает хорошо

устроить государство, нужно, насколько возможно, дальше бежать от моря, как от наставника, внушающего дурное, и не жить поблизости от него.[46]

9. Эфор, в IV книге своей «Истории» под заглавием «Европа»[47] описав Европу вплоть до Скифии, говорит под конец, что образ жизни савроматов и прочих скифов не одинаков, потому что одни настолько жестоки, что пожирают людей, другие же, напротив, воздерживаются даже от употребления в пищу всех прочих животных. По словам Эфора, другие писатели рассказывают только об их дикости, так как знают, что страшное и удивительное внушает страх; однако, говорит он, следовало бы также передавать и противоположные факты и брать их за образец для подражания; и сам он поэтому будет говорить только о тех, которые следуют справедливейшим обычаям; ведь среди скифов-кочевников есть какие-то племена, которые питаются кумысом и превосходят всех справедливостью. О них упоминают поэты. Именно Гомер говорит, что Зевс смотрит сверху на землю:

Галактофагов и абиев, из смертных что всех справедливей.
(Ил. XIII, 6)

И Гесиод в так называемом «Объезде земли»[48] говорит, что Гарпии увлекли Финея:

В землю галактофагов, что до́мы имеют в повозках.

Затем Эфор приводит причину, почему они ведут скромный образ жизни, не склонны к стяжательству и не только в отношениях друг с другом соблюдают хорошие обычаи (так как у них все общее, даже женщины, дети и вся семья), но и чужеземцам их не одолеть и не победить: ведь С 303
у них нет имущества, ради которого их стоило бы обратить в рабство. Эфор цитирует Херила, который говорит в своем «Переходе через понтонный мост»[49] (мост этот построил Дарий):[50]

Саки, пасущие агнцев, рождением — скифы; живут же
В Азии хлебом обильной. Хотя и номадов потомки,
Но непорочных людей...

И Эфор, называя Анахарсиса мудрым, говорит, что он принадлежал к этому племени и считался одним из Семи Мудрецов за безупречную моральную чистоту и разум. Он приписывает Анахарсису изобретение кузнечных мехов, якоря с двумя лапами и гончарного круга. Я упоминаю об этом, хотя и прекрасно знаю, что сам Эфор не во всех случаях говорит целиком правду, как это ясно из рассказа об Анахарсисе. Как же гончарный круг может быть его изобретением, если уже Гомеру, который жил раньше, этот круг был известен?

Столь же легко, как в стану колесо под рукою испытной...
(Ил. XXIV, 600)

и так далее. Я хочу лишь показать этим, как из некоего общераспространенного в древнее время и позднее сказания возникла вера в то, что часть «кочевников», живших дальше всего от остальных людей, были галактофаги, абии и «справедливейшие из смертных» и что это, следовательно, не выдумка Гомера.

10. Что касается мисийцев, упомянутых в стихах Гомера, то справедливо потребовать у Аполлодора отчета: считает ли он, что и мисийцы выдуманы поэтом, когда последний говорит:

Мисян бойцов рукопашных и дивных мужей гиппемолгов,

(Ил. XIII, 4)

или же принимает их за тех, что живут в Азии? Во всяком случае, если Аполлодор признает их азиатскими мисийцами, то ложно истолкует Гомера, как я уже сказал выше, если же сочтет их выдумкой поэта, имея в виду, что мисийцев не было во Фракии, то вступит в противоречие с фактами. Ведь еще в наше время Элий Кат[51] переселил во Фракию с противоположного берега Истра 50 000 человек гетов из племени, говорящего на одном языке с фракийцами. Они живут еще и теперь там, называясь месийцами; так ли уже назывались их предки и только в Азии изменили свое имя на «мисийцы» или — что более соответствует истории и высказыванию поэта — в древности их племя во Фракии называлось мисийцами? Однако о них довольно; я возвращусь теперь к дальнейшему описанию.

11. Древнюю историю гетов оставим в стороне; что же касается событий, относящихся к нашему времени, то они приблизительно следующие. Беребиста, гет, достиг верховной власти над своим племенем. Ему удалось возродить свой народ, изнуренный длительными войнами, и настолько возвысить его путем физических упражнений, воздержания и повиновения
C 304 его приказам, что за несколько лет он основал великую державу и подчинил гетам бо́льшую часть соседних племен. Он стал внушать страх даже римлянам, так как безбоязненно переходил Истр, разоряя Фракию вплоть до Македонии и Иллирии; он опустошил также страну кельто́в, смешавшихся с фракийцами и иллирийцами, а бойев, бывших под властью Критасира, и таврисков совершенно уничтожил. Чтобы удержать племя в повиновении, он обратился за помощью к колдуну Декенею,[52] который странствовал по Египту и научился узнавать некоторые предзнаменования, и по ним объявлял волю богов. Вскоре его провозгласили богом, как я уже упомянул, говоря о Замолксии.[53] Доказательством полного повиновения гетов его приказаниям является то, что они позволили убедить себя вырубить виноградную лозу и жить без вина. Однако после восстания некоторых мятежников против Беребисты последний был низвержен, прежде чем римляне выступили против него походом. Его преемники разделили державу на несколько частей. Действительно, когда Август Цезарь послал против гетов войско, они делились на 5 частей, а во время восстания — на 4. Та-

кие деления у гетов, впрочем, были временные и в разное время различные.

12. Существует и другое деление этой страны, сохранившееся с древних времен: одних жителей ее называют дакийцами, а других — гетами; гетами — тех, что обращены к Понту и на восток, а дакийцами — обращенных в противоположную сторону, к Германии и к истокам Истра. Дакийцы, как я думаю, в древности назывались давами. Отсюда происходят имена рабов Гета и Дав, бывшие в ходу в Аттике. Это более правдоподобно, чем производить название Дав от скифов, которых зовут даями, так как они живут далеко около Гиркании, и невероятно, чтобы оттуда ввозили рабов в Аттику. Ведь там называли рабов лишь по именам самих стран, откуда их привозили (например, «Лидиец» или «Сириец»), или же употребительными в тех странах именами, как «Манес» или «Мидас» — фригийца, или «Тибий» — пафлагонца. Это племя, так возвеличенное Беребистой, совершенно ослабело от междоусобий и под ударами римлян. Тем не менее еще и теперь геты могут выставить войско в 40 000 человек.

13. Через страну гетов река Марис течет в Данувий, по которому римляне сплавляли снаряжение, необходимое для войны. Верхнее течение реки C 305
Истра, т. е. от истоков вплоть до катарактов, привыкли называть Данувием (в этой части река протекает главным образом через страну дакийцев); напротив, нижнее течение реки, вплоть до Понта, где река течет мимо страны гетов, называется Истром. Дакийцы и геты говорят на одном языке. Грекам геты более знакомы из-за их постоянных переселений по обеим сторонам Истра и потому, что они смешались с фракийцами и мисийцами. Племя трибаллов (тоже фракийское) также подверглось такому смешению. В самом деле, трибаллы допустили переселения в свою страну, так как соседние народности заставили их выселиться в области более слабых племен; скифы, бастарны и савроматы на противоположном берегу реки нередко настолько превосходили их мощью, что даже переправлялись через реку вслед за теми, кого они изгнали, и известная часть их осела или на островах, или во Фракии, а тех, что жили на другой стороне реки, большей частью одолели иллирийцы. Геты и дакийцы, достигшие когда-то высшей степени могущества и бывшие в состоянии выставлять войско в 200 000 человек, теперь настолько ослабели, что могут выставить только около 40 000 человек и почти что дошли до подчинения римлянам. Тем не менее они ен совсем еще покорились, так как возлагают надежды на германцев, которые враждебны римлянам.

14. В промежуточной области, которая обращена к Понтийскому морю, в его части от Истра до Тираса, лежит «Пустыня гетов» — сплошная безводная равнина. Здесь Дарий, сын Гистаспа, перейдя во время похода на скифов через Истр, попал в западню, подвергшись опасности погибнуть со всем войском от жажды; однако царь, хотя и поздно, понял опасность и повернул назад. Впоследствии Лисимах, выступив в поход против гетов и их царя Дромихета, не только подвергся опасности, но даже попал в плен

живым; однако ему удалось опять спастись, как я уже сказал,[54] встретив великодушное отношение со стороны варвара.

15. В устьях Истра находится большой остров Певка. Занявшие остров бастарны получили название певкинов. Есть там и другие острова, гораздо меньше: одни выше Певки, другие же недалеко от моря, так как река Истр имеет 7 устьев. Самое большое так называемое «Священное устье»,[55] по которому можно подняться вверх до острова Певки, — 120 стадий; на нижней части его Дарий построил понтонный мост, хотя его можно было бы соорудить и на верхней части. Это «Священное устье» является первым с левой стороны, если плыть в Понт; [56] следующие устья идут друг за другом, если плыть вдоль берега к Тирасу. Седьмое устье находится от первого приблизительно в 300 стадиях. Между этими устьями образуются островки. 3 устья, следующие за «Священным устьем», невелики, осталь-
C 306 ные гораздо меньше «Священного», но больше других. Эфор, однако, насчитывает 5 устьев Истра. От Истра до Тираса (судоходной реки) 900 стадий. Между этими двумя реками находятся два больших озера; одно открытое (с выходом) к морю, так что оно может служить гаванью, другие же без устья.

16. При устье Тираса есть так называемая «Башня Неоптолема» [57] и селение под названием «Селение Гермонакта». Если подняться вверх по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретим города: направо будет Никония, а налево — Офиусса. Прибрежные жители говорят о городе в 120 стадиях вверх по течению реки.[58] В 500 стадиях от устья в открытом море лежит остров Левка.

17. Далее следует река Борисфен, судоходная на 600 стадий; поблизости течет другая река — Гипанис и лежит остров перед устьем Борисфена с гаванью. Если проплыть вверх по Борисфену 200 стадий, то будет одноименный с рекой город; этот город называется также Ольбией,[59] является большим портом и основан милетцами. Вся страна, расположенная над упомянутым побережьем между Борисфеном и Истром, состоит, во-первых, из «Пустыни гетов»,[60] во-вторых, из области тирогетов,[61] за которой идет область иазигских сарматов, страны так называемых царских сарматов и страны ургов,[62] по большей части кочевников (хотя немногие занимаются земледелием). Эти народности, как говорят, живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. В глубине страны обитают бастарны, граничащие с тирегетами и германцами; бастарны также, быть может, германская народность и делятся на несколько племен. Действительно, одни из них называются атмонами, другие — сидонами; те, что владеют Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, а самые северные, обитающие на равнинах между Танаисом и Борисфеном, — роксоланов. Насколько известно, вся страна к северу от Германии вплоть до Каспийского моря представляет равнину. Обитает ли какое-нибудь племя за роксоланами, мы не знаем. Роксоланы воевали даже с полководцами Митридата Евпатора под предводительством Тасия. Они пришли на помощь Палаку, сыну Скилура, и считались воинственными. Однако любая варварская народность и толпа

легковооруженных людей бессильны перед правильно построенной и хо-
рошо вооруженной фалангой. Во всяком случае роксоланы числом около
50 000 человек не могли устоять против 6000 человек, выставленных Дио-
фантом, полководцем Митридата, и были большей частью уничтожены.
У них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят
плетеные щиты в качестве защитного средства; есть у них также копья,
лук и меч. Таково вооружение и большинства прочих варваров. Что ка- C 307
сается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам,
в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мя-
сом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по оче-
реди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды,
а летом на равнинах.

18. Вся страна вплоть до приморских областей между Борисфеном и
устьем Меотиды отличается суровыми зимами. Однако из самых примор-
ских областей самые северные — это устье Меотиды, а еще более север-
ные — устье Борисфена и впадина Тамиракского, иначе Каркинитского, за-
лива, где находится перешеек Большого Херсонеса. Хотя население этих
областей и живет на равнинах, но климат здесь холодный, что ясно из
того, что жители не разводят ослов (так как это животное не выносит
холода); коровы у них или рождаются безрогими, или же им спиливают
рога, так как и эта часть [тела] чувствительна к холоду; лошади малорос-
лые, а овцы крупные; медные сосуды для воды здесь лопаются [от моро-
зов], а содержимое их замерзает. Суровость холодов лучше всего обнаружи-
вается в связи с тем, что происходит в устье Меотиды. Морской путь из
Пантикапея в Фанагорию становится доступным для повозок, так что это
не только морское путешествие, но и сухопутное. Пойманная во льду рыба
добывается путем «выкапывания» с помощью так называемой «гангамы»,[63]
в особенности антакеи,[64] почти одинаковой величины с дельфинами. В этом
проливе, как передают, Неоптолем, полководец Митридата, летом разбил
варваров в морском сражении, а зимой — в конной стычке.[65] Передают,
что на Боспоре на зиму зарывают виноградные лозы, засыпая их толстым
слоем земли. По рассказам, жара здесь бывает очень сильной, быть может
потому, что тело жителей не привыкло к ней или потому, что тогда на рав-
нинах безветрие или же густой воздух сильнее нагревается, подобно тому
как это делают «ложные солнца»[66] в облаках. По-видимому, большинством
варваров в этой части света управлял Атей, который воевал с Филиппом,
сыном Аминты.

19. За островом,[67] лежащим перед Борисфеном, по направлению к вос-
ходящему солнцу идет морской путь к мысу Ипподрома Ахиллеса — месту,
хотя и лишенному растительности, но называемому «рощей», которая по-
священа Ахиллесу. Затем следует Ипподром Ахиллеса — низменный полу-
остров. Это узкая в виде ленты полоса земли, простирающаяся на восток,
длиной почти в 1000 стадий; наибольшая ширина ее 2 стадии, а наимень-
шая — 4 плефра;[68] от материка она находится в 60 стадиях по обеим сто-
ронам перешейка. Это песчаная отмель, где вода добывается рытьем колод- C 308

цев. Узкая часть перешейка находится около середины и ширина ее около 40 стадий. Полуостров оканчивается мысом под названием Тамирака, где находится якорная стоянка, обращенная к материку. За этим мысом следует Каркинитский залив; он очень большой и простирается к северу приблизительно на 1000 стадий. Некоторые, однако, утверждают, что расстояние до самой впадины залива втрое больше. Племя, живущее здесь, носит название тафриев. Залив также по имени мыса называется Тамирака.[69]

IV

1. Здесь находится перешеек,[1] отделяющий от моря так называемое озеро Сапра;[2] в ширину он 40 стадий и образует так называемый таврический, или скифский, Херсонес. По словам некоторых, ширина этого перешейка 360 стадий. Хотя озеро Сапра имеет, как говорят, 4000 стадий, но является собственно только западной частью Меотиды, с которой оно соединено широким устьем. Оно весьма болотисто и едва судоходно для сшитых из кожи лодок, так как ветры легко обнажают мелкие места и затем снова покрывают их водой; поэтому болота непроходимы для больших судов. В заливе 3 островка, вдоль побережья несколько мелких мест и немного подводных камней.

2. При выходе из залива, на левой стороне, лежат маленький городок и еще один залив[3] херсонесцев. Если плыть дальше вдоль побережья, следует выдающийся в море на юг большой мыс,[4] который составляет часть целого Херсонеса.[5] На этом месте расположен город гераклейцев (колония гераклейцев на Понте[6]), который также называется Херсонесом и отстоит, если плыть вдоль берегов, на 4400 стадий от Тираса. В городе есть святилище Девы[7] (какого-то божества). В 100 стадиях перед городом находится мыс, названный по имени этого божества Парфением,[8] с храмом божества и его статуей. Между городом и мысом 3 гавани. Затем следуют Древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Симболон Лимен[9] и образует вместе с другой гаванью под названием Ктенунт[10] перешеек в 40 стадий. Это перешеек, который замыкает Малый Херсонес, составляющий, как я сказал, часть Большого Херсонеса, с одноименным полуострову городом Херсонесом.

3. Город этот[11] прежде был самостоятельным, но подвергаясь разорению варварами, был вынужден выбрать себе покровителя в лице Митри-
C 309 дата Евпатора; последний хотел стать во главе варваров, обитавших за перешейком[12] вплоть до Борисфена и Адрия. Это были приготовления к походу на римлян. Итак, Митридат, окрыленный такими надеждами, с радостью послал войско против Херсонеса и одновременно начал войну со скифами, не только со Скилуром, но также и с сыновьями последнего — Палаком и прочими (их, по словам Посидония, было 50, а по Аполлониду — 80). В то же самое время Митридату удалось всех их подчинить

силой и стать владыкой Боспора, получив эту область добровольно от владевшего ею Парисада. С тех пор и до настоящего времени город херсонесцев подчинен властителям Боспора. Гавань Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от города херсонесцев и от Симболон Лимен. После Симболон Лимен, вплоть до города Феодосии тянется таврическое побережье длиной около 1000 стадий. Побережье это каменистое, гористое и подвержено сильным бурям с севера. Перед таврическим побережьем находится мыс, далеко выдающийся в море на юг, в сторону Пафлагонии и города Амастриды, под названием Криуметопон.[13] Против него — мыс пафлагонцев — Карамбий, который делит Евксинский Понт на два моря сжатым с обеих сторон проливом.[14] От города херсонесцев Карамбий находится в 2500 стадиях, а от Криуметопона гораздо ближе. Во всяком случае многие мореходы, которые проходили по этому проливу, говорят, что одновременно видели оба мыса на обеих сторонах. В гористой области тавров есть также гора Трапезунт, одноименная городу, расположенному поблизости от Тибарании и Колхиды. Вблизи этой же гористой области есть и другая гора Киммерий, [названная так] потому, что некогда киммерийцы властвовали на Боспоре. Поэтому целая часть пролива,[15] простирающаяся до устья Меотиды, называется Киммерийским Боспором.

4. За упомянутой гористой областью лежит город Феодосия. Город занимает плодородную равнину и обладает гаванью, могущей вместить 100 кораблей. Эта гавань прежде была границей между землей боспорцев и тавров. И следующая далее область также плодородна до Пантикапея, который является столицей боспорцев, лежащей при устье Меотиды. Расстояние между Феодосией и Пантикапеем около 530 стадий; вся эта область хлебородна; в ней есть селения и город с прекрасной гаванью под названием Нимфей. Пантикапей представляет собой холм, населенный со всех сторон в окружности на 20 стадий. На восточной стороне города находится гавань и верфи приблизительно на 30 кораблей; есть там и акрополь. Го- C 310
род основан милетцами. Долгое время городом, как и всеми соседними поселениями близ устья Меотиды по обеим сторонам, управляли властители, как Левкон, Сатир и Парисад, пока Парисад не передал свою власть Митридату. Этих властителей называли тиранами, хотя большинство их, начиная с Парисада и Левкона, были достойными правителями. Парисада даже почитали богом.[16] Последний тиран также назывался Парисадом;[17] он был не в силах противиться варварам, которые требовали большей прежнего дани, и поэтому передал свою власть Митридату Евпатору. Со времени Митридата царство перешло под власть римлян. Бóльшая часть его территории находится в Европе, но часть расположена в Азии.

5. Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором. В начале устье более широко — около 70 стадий; здесь переправляются из пантикапейской области в Фанагорию, ближайший город Азии; оканчивается устье гораздо более узким проливом. Этот пролив и река Танаис, текущая прямо с севера в озеро и в его устье, отделяют Азию от Европы. Река Танаис впадает в озеро двумя устьями, которые находятся в 60 стадиях друг

от друга. Есть там и город,[18] одноименный с рекой, самый большой после Пантикапея эмпорий варваров. При входе в Киммерийский Боспор налево лежит городок Мирмекий, в 20 стадиях от Пантикапея. Вдвое дальше от Мирмекия лежит селение Парфений; здесь самый узкий вход — около 20 стадий; напротив этого селения в Азии расположено селение под названием Ахиллей.[19] Отсюда прямым путем по морю до Танаиса и острова[20] у его устьев 2200 стадий; но если плыть вдоль побережья Азии, то расстояние немного увеличится; если же плыть налево вдоль берега до Танаиса, где расположен перешеек, то расстояние больше чем в 3 раза; все это побережье на европейской стороне пустынно, но берег на правой стороне не безлюден. Вся окружность озера, по сообщениям, составляет 9000 стадий. Большой Херсонес по форме и величине похож на Пелопоннес. Херсонесом владеют правители Боспора,[21] хотя вся эта область опустошена постоянными войнами. Прежде они владели только небольшой частью страны около устья Меотиды и Пантикапея до Феодосии, а бо́льшую часть
С 311 до перешейка и Каркинитского залива занимало скифское племя тавров. Вся эта страна, а также почти вся область за перешейком до Борисфена называлась Малой Скифией. Однако из-за того, что множество людей из Малой Скифии переправлялось через Тирас и Истр и поселялось в той стране, значительная часть Фракии была также названа Малой Скифией, тем более, что фракийцы уступили пришельцам, отчасти подчиняясь силе, отчасти из-за плохой земли, так как бо́льшая часть страны болотиста.

6. Кроме гористой приморской области, простирающейся до Феодосии, весь остальной Херсонес представляет равнину и плодороден, особенно богат он хлебом. Во всяком случае поле, вспаханное первым попавшимся лемехом, приносит урожай в 30 мер. Жители этой страны вместе с азиатскими областями около Синдики выплачивали в качестве дани Митридату 180 000 медимнов[22] и 200 талантов серебра. И в прежние времена отсюда доставлялся хлеб греками, так же как вывозилась соленая рыба из рыбных промыслов озера. Как передают, Левкон послал из Феодосии афинянам 2 100 000 медимнов.[23] Народность херсонесцев называлась «георгами»[24] в буквальном смысле этого слова, потому что скифское племя, живущее над ними, было кочевым; последнее употребляло в пищу не только мясо вообще, но в особенности конину, а также сыр из кумыса, свежее и кислое молоко; последнее, особым образом приготовленное, служит у них лакомством. Вот почему Гомер называет все население этой части света «галактофагами».[25] Кочевники, правда, скорее воины, чем разбойники, все же ведут войны из-за дани. Действительно, они передают свою землю во владение тем, кто хочет ее обрабатывать, и довольствуются, если получат взамен известную условленную плату, и то умеренную, не для обогащения, но только для того, чтобы удовлетворить необходимые ежедневные потребности жизни. Однако с теми, кто им не уплачивает деньги, кочевники воюют. Поэтому-то Гомер и назвал этих людей одновременно «справедливыми» и «бедными».[26] И в самом деле, если бы им правильно выплачивали арендную плату за землю, то они никогда бы не начинали войны. Но им

не платят правильно люди, уверенные в том, что у них самих довольно силы, чтобы легко отразить нападающих или помешать вторжению. Именно так поступил, по сообщению Гипсикрата, Асандр, который построил на перешейке Херсонеса, поблизости от Меотиды, стену шириной в 360 стадий и воздвиг на каждую стадию по 10 башен. Что касается «георгов», живущих в этой области, то они считаются более мягкими и вместе с тем более цивилизованными, но тем не менее, будучи стяжателями и занимаясь морским промыслом, они не чуждаются ни разбоя, ни других подобного рода C 312
несправедливых поступков, диктуемых алчностью.

7. Кроме перечисленных местностей, в Херсонесе есть также укрепления, которые построил Скилур и его сыновья. Эти укрепления — Палакий, Хаб и Неаполь — служили им опорными пунктами против полководцев Митридата. Была еще какая-то крепость — Евпаторий,[27] основанная Диофантом, когда он был полководцем Митридата. Это — мыс приблизительно в 15 стадиях от стены херсонесцев, образующий значительной величины залив, обращенный к городу. Над этим заливом расположен лиман, где есть соляная варница. Здесь была также гавань Ктенунт. Осажденные воины царя, чтобы удержаться, разместили на упомянутом мысе сторожевое охранение; они укрепили это место и засыпали вход в залив до города, так что можно было легко пройти туда сухим путем, и из двух получился некоторым образом один город. С этого времени им стало легче отражать скифов. Когда же скифы напали на стену, построенную через перешеек у Ктенунта, и начали заваливать ров соломой, то царские воины ночью сжигали возведенную днем часть моста и выдерживали вражеский натиск до тех пор, пока не одолели. А теперь вся эта страна находится под властью боспорских царей, которых назначают римляне.

8. Особенностью всего скифского и сарматского племени является обычай выхолащивать своих лошадей, чтобы делать их более смирными. Действительно, хотя их лошади малорослы, но весьма ретивы и непослушны. На болотах охотятся на оленей и диких кабанов, а на равнинах — на диких ослов и серн. Характерно и то, что орел не водится в этих местах. Из четвероногих встречается так называемый «кóлос»;[28] по величине он нечто среднее между оленем и бараном, белой масти, бегает быстрее их; воду пьет, втягивая ее в голову через ноздри, и затем сохраняет ее здесь несколько дней, поэтому это животное без затруднения может жить в безводных местах. Такова вся страна за Истром между рекой Реном и Танаисом до Понтийского моря и Меотиды.

V

1. Остается еще описать часть Европы по эту сторону Истра и окружающего ее моря; она начинается от впадины Адриатического моря, простираясь до Священного устья[1] Истра. В этой области находятся Греция и ее македонские и эпирские племена, а также все народности, живущие

C 313 под ними, земли которых простираются до Истра и до морей по обеим сторонам — Адриатического и Понтийского; к Адриатическому морю примыкают иллирийские народности, к другому морю вплоть до Пропонтиды и Геллеспонта — фракийские и некоторые смешавшиеся с ними скифские и кельтские племена. Придется начать от Истра и рассказать о странах, непосредственно следующих за описанными. Это — страны, примыкающие к Италии, Альпам, областям германцев, дакийцев и гетов. Эту область[2] можно разделить на 2 части, так как иллирийские, пеонийские и фракийские горы некоторым образом параллельны Истру, образуя почти что одну линию от Адриатического моря вплоть до Понта. Части к северу от этой линии находятся между Истром и горами, а к югу — Греция и примыкающая к ней варварская страна, простирающаяся до этой горной области. Недалеко от Понта возвышается гора Гем — самая большая и высочайшая из гор в этой части света, которая рассекает Фракию почти в середине. По словам Полибия, с этой горы можно видеть оба моря, что, однако, неверно: и расстояние до Адриатического моря велико, и много предметов заслоняет перспективу. Вблизи Адриатического моря находится почти что вся Ардия,[3] в середине же — Пеония, сплошь высокогорная страна. По обеим сторонам Пеония ограничена горами: по направлению к фракийской стороне — горой Родопой, самой высокой после Гема, а на другой стороне по направлению к северу — иллирийскими частями, областью автариатов и дарданцев.[4] Теперь я приступлю сначала к описанию Иллирии, тех ее частей, которые примыкают к Истру, и части Альп, лежащей между Италией и Германией и начинающейся от озера[5] в области винделиков, ретов и тоигенов.[6]

2. Известную часть этой страны опустошили дакийцы после победы над бойями и таврисками — кельтскими племенами, подвластными Критасиру.[7] Дакийцы считали эту страну своей, хотя ее отделяла от них река Парис,[8] которая течет с гор и впадает в Истр недалеко от области скордисков, называемых галатами; ведь и эти последние жили вперемежку с иллирийскими и фракийскими народностями.[9] Однако бойев и тврисков дакийцы истребили; со скордисками же нередко вступали в союз. Остальной частью страны вплоть до Сегестики и Истра к северу и востоку владеют паннонцы, однако в другие стороны их области простираются еще дальше. Сегестика — город паннонцев, расположенный при слиянии нескольких рек (все эти реки судоходны); город от природы приспособлен служить опорным пунктом в войне с дакийцами, так как лежит у подошвы той части
C 314 Альп, которая простирается до области иаподов, принадлежащих к кельтскому и иллирийскому племени вместе. Отсюда текут реки, по которым сплавляют в Сегестику много грузов из других стран и из Италии. Если перейти через гору Окру, от Аквилеи до Навпорта — поселения таврисков, куда направляются возы с товарами, то расстояние 350 стадий (хотя некоторые насчитывают 500). Окра — самая низкая часть Альп от области ретов до страны иаподов. Отсюда горы снова начинают подниматься в области иаподов и называются Альбиями. Так же точно существует

проход через Окру из Тергесты, карнского селения, к болотному озеру под названием Лугей. Недалеко от Навпорта протекает река Коркора, по которой переправляют грузы. Эта река впадает в Сав, а последний — в Драб, Драб же — в Ноар,[10] поблизости от Сегестики. Отсюда Ноар становится многоводным, приняв реку Колапис, текущую с Альбийских гор через область иаподов, и сливается с Данувием близ страны скордисков. Плавание по этим рекам идет главным образом в северном направлении. Длина пути от Тергесты к Данувию составляет 1200 стадий. Близ Сегестики, на дороге в Италию, лежат укрепление Сиския и Сирмий.

3. Племена паннонцев [следующие]: бревки, андизетии, дитионы, пирусты; мазеи, деситиаты (вождь которых Батон) и другие маленькие и менее значительные народности, области которых тянутся вплоть до Далмации, а к югу — почти что до земли ардиеев. Вся горная страна от впадины Адриатического моря вплоть до Ризонского залива и земли ардиеев — это Иллирия, которая спускается между морем и областью паннонских племен. Приблизительно отсюда следует начинать связное географическое описание, повторив немного из сказанного прежде.[11] При описании Италии я упоминал, что истры являются первыми на иллирийском побережье. Их страна примыкает к Италии и к области карнов, поэтому теперешние правители Италии распространили пределы последней вплоть до истрийского города Полы. Эти границы находятся приблизительно в 800 стадиях от впадины Адриатического моря; таково же расстояние от мыса перед Полой, если, идя к Анконе, оставим направо область генетов. Весь морской путь вдоль побережья Истрии составляет 1300 стадий.

4. Затем непосредственно следует морской путь длиной в 1000 стадий вдоль побережья страны иаподов. Ведь иаподы живут на Альбийской горе; это — последняя гора в Альпах и очень высокая. Страна иаподов простирается, с одной стороны, до земли паннонцев и реки Истра, а с другой — до Адриатического моря. Это племя отличалось воинственным пылом, а теперь совершенно ослаблено Августом. Их города — Метул, Арупины, Монеций и Вендон. Местность эта неплодородна, население питается по большей частью полбой и просом. Вооружение у них кельтское; подобно С 315.
прочим иллирийцам и фракийцам они применяют татуировку. После плавания вдоль побережья иаподов следует путь вдоль либурнских берегов, на 500 стадий длиннее первого. На этом пути встречается река,[12] судоходная для грузовых судов вверх вплоть до области далматов и либурнского города Скардона.

5. Вдоль упомянутого побережья лежат острова: во-первых, Апсиртиды, где, по рассказам, Медея убила своего брата Апсирта, который ее преследовал; затем Кириктика близ страны иаподов, потом Либурниды, числом около 40; затем другие острова, из которых наиболее известны Исса, Трагурий (основанный жителями Иссы) и Фарос (прежде Парос, основанный паросцами), откуда родом Деметрий Фаросский. Затем сле-

дуют побережье далматов и якорная стоянка Салон. Это племя — одно из тех, которые долгое время воевали с римлянами. У далматов было до 50 значительных поселений и даже несколько городов, как Салон, Приамон, Нииия и Синотий, как новый, так и старый; [все] они были преданы огню Августом. Здесь находится, кроме того, укрепленное место Андетрий, а также Дальмий — большой город, по которому названо племя. Однако Насика[13] за хищничество жителей обратил его из большого города в маленький, а территорию — в овечий выгон. У далматов есть своеобразный обычай производить передел земли каждые 7 лет. А то, что у этого племени не в ходу чеканная монета, — это, правда, их особенность по сравнению с остальными народностями, живущими на этом побережье, — общий обычай со многими другими варварами. Гора Адрий разрезает посередине страну далматов так, что одна часть приморская, а другая обращена в противоположную сторону. Затем идут река Нарон и живущие около нее народности: даоризы, ардиеи и плереи. Поблизости от последних лежат остров под названием Черная Коркира и город,[14] основанный книдянами; вблизи же ардиеев — Фарос, прежде называвшийся Паросом, потому что его заселили паросцы.

6. Ардиеев впоследствии называли вардеями. Римляне оттеснили их от моря в глубь страны (потому что они приносили вред на море пиратскими набегами) и заставили заниматься земледелием. Однако страна эта камениста, бесплодна и не годится для земледелия, так что племя было совершенно разорено и даже почти вымерло. То же самое случилось и с прочими племенами в здешней области. Действительно, наиболее могущественные прежде племена теперь пришли в полный упадок или исчезли; так, например, среди галатов — бойи и скордисты, среди иллирийцев —
C 316 автариаты, ардиеи и дарданцы, среди фракийцев — трибаллы; вначале они страдали от междоусобных войн, а впоследствии — от столкновений с македонянами и римлянами.

7. После побережья, занятого ардиеями и плереями, следуют Ризонский залив, город Ризон и другие городки, а также река Дрилон, судоходная в верхнем течении, к востоку вплоть до Дарданской области. Последняя граничит на юге с македонскими и пеонскими племенами, подобно тому как автариаты и дасареты — разные племена — с разных сторон примыкают друг к другу и к автариатам. К дарданцам принадлежат также галабрии,[15] у которых есть древний город,[16] и фунаты, страна которых на востоке граничит с областью фракийского племени медов. Хотя дарданцы были совершенно дикими, так что вырывали пещеры под навозными кучами и там жили, однако проявляли интерес к музыке, играя на музыкальных инструментах: на флейтах и на струнных инструментах. Это племя живет во внутренней области, я упомяну о нем впоследствии.

8. За Ризонским заливом идут города Лисс, Акролисс и Эпидамн, основанный коркирцами, который теперь называется Диррахием по имени полуострова, где он расположен. Затем следуют реки Апс и Аой, где находится Аполлония, город с прекрасным государственным устройством,

основанный коринфянами и коркирцами; он лежит в 10 стадиях от реки, а от моря — в 60. Аой Гекатей называет Эантом[17] и говорит, что Инах и Эант берут начало в той же самой местности, в области Лакмона, вернее, вытекают из одной и той же глубокой впадины, причем Инах течет в Аргос, на юг, а Эант — на запад, к Адриатическому морю. В области аполлонийцев есть место под названием Нимфей, это — скала, извергающая огонь, а под ней текут источники теплой воды и асфальта, вероятно от сгорания асфальтовых глыб под землей. Поблизости на холме находится асфальтовый рудник, который после истощения с течением времени снова восполняется, так как земля, засыпанная в ямы, по словам Посидония, превращается в асфальт. Посидоний упоминает также о содержащей асфальт земле, добываемой на виноградниках в Селевкии Пиерийской, как лечебном средстве против паразитов виноградной лозы. Если намазать лозу смесью асфальтовой земли и оливкового масла, то она убивает насекомых[18] прежде, чем они успеют подняться к росткам от корней. Землю с такими же свойствами, продолжает Посидоний, находили и на Родосе (когда он занимал там должность притана), но эта земля требовала, впрочем, больше оливкового масла. После Аполлонии следуют Биллиака и Орик с его якорной стоянкой — Панормом — и Керавнские горы, начало устья Ионийского и Адриатического заливов.

9. У обоих этих заливов общее устье, но Ионийский залив отмечен тем, что этим именем называется только первая часть этого моря, тогда как C 317 «Адриатический» — это название внутренней части моря вплоть до впадины залива; впрочем, теперь так называется все море. По собщению Феопомпа, первое из этих названий пошло от человека родом из Иссы, который некогда властвовал над этой землей, тогда как Адриатическое море названо по реке.[19] От области либурнов до Керавнских гор немногим больше 2000 стадий. Феопомп же устанавливает расстояние всего морского пути от самой впадины залива в 6 дней, а по суше он считает протяжение Иллирийской страны даже в 30 дней пути, хотя, как мне кажется, он слишком преувеличивает. И в других случаях он сообщает недостоверные факты: во-первых, что оба моря[20] соединены подземными каналами, [заключая об этом] из того факта, что в реке Нароне находят хиосскую и фасосскую глиняную посуду; во-вторых, он утверждает, что с какой-то горы[21] можно видеть оба моря; в-третьих, по его расчетам, некоторые из островов Либурнид [так велики], что окружность их даже 500 стадий; наконец, по его словам, Истр одним из своих устьев впадает в Адриатическое море. И у Эратосфена находим несколько подобных ошибок, основанных на мимоходом подслушанных «обывательских представлениях»[22] (как их называет Полибий, говоря как о нем, так и о прочих историках).

10. Все илирийское побережье оказывается исключительно богатым гаванями как на самом материке, так и на близлежащих островах, хотя на противоположном италийском побережье наблюдается обратное явление: оно лишено гаваней. Однако оба побережья теплые и одинаково плодородны, так как здесь растут маслины и прекрасный виноград, за исключе-

нием, быть может, немногих мест, где климат слишком суров. Несмотря на такие свойства иллирийского побережья, прежде оно находилось в пренебрежении. быть может, оттого, что не знали его достоинств, но скорее в силу дикости обитателей и их склонности к пиратству. Вся страна, лежащая над этим побережьем, гористая, холодная и снежная, особенно же северная ее часть; поэтому виноградники там редкость как в возвышенных местах, так и в долинах. Эти последние — плоскогорья, занятые паннонцами; они простираются к югу до области далматов и ардиеев, на севере оканчиваются у Истра, а на востоке примыкают к области скордисков, к той части, что тянется вдоль македонских и фракийских гор.

11. Автариаты были самым большим и самым храбрым иллирийским племенем, которое в прошлом вело постоянные войны с ардиеями из-за соляных варниц в пограничной области. Соль осаждается из воды, текущей весной у подошвы какой-то горной долины. Если воду вычерпывать, а затем отстаивать 5 дней, то соль кристаллизуется. Оба племени пришли к согла-
C 318 шению пользоваться солеварницами по очереди, однако, нарушая условие, постоянно воевали друг с другом. Когда-то автариаты покорили трибаллов (область которых простиралась от земли агрианов до Истра на расстоянии пятнадцатидневного пути) и властвовали над прочими фракийцами и иллирийцами. Однако их одолели сначала скордиски, а впоследствии римляне, которые покорили военной силой и самих скордисков, долгое время бывших весьма могущественными.

12. Последние жили вдоль берегов Истра и делились на так называемые великие и малые скордиски. Первые жили между двумя реками, которые впадали в Истр: Ноар, протекающий мимо Сегестики, и Марг (некоторые называют его Баргом). Малые скордиски жили на другой стороне последней реки, примыкая к землям трибаллов и мисийцев. Скордиски занимали несколько островов и так разрослись, что распространили свои владения до иллирийских, пеонийских и фракийских гор. Они захватили также большинство островов на Истре. У них были и города — Георта и Капедун. За страной скордисков, вдоль Истра, идут область трибаллов и мисийцев (о которой я упомянул выше)[23] и болота так называемой Малой Скифии на этой стороне Истра (о них я также упомянул).[24] Эти народности, как кробизы и так называемые троглодиты, обитают над областью около Каллатия, Том и Истра. Затем идут племена, обитающие вокруг горы Гема и у его подошвы вплоть до Понта: кораллы, бессы, некоторая часть медов и данфелетов. Все эти народности чрезвычайно склонны к разбойничеству, но бессов, которые занимают бо́льшую часть горы Гема, называют разбойниками даже сами разбойники. Бессы обитают в хижинах, влача жалкую жизнь; их земля граничит с горой Родопой, с областью пеонов и страной иллирийских племен — автариатов и дарданцев. Между ними и ардиеями живут дассаретии, гибрианы[25] и другие незначительные народности, земли которых разоряли скордиски, пока не опустошили эту страну и она не покрылась непроходимыми чащами на протяжении нескольких дней пути.

VI

1. Из области между Истром и горами по обеим сторонам Пеонии остается еще понтийское побережье от Священного устья Истра вплоть до горной страны около Гема и до устья у Византия. Подобно тому как я при описании иллирийского побережья дошел до Керавнских гор, которые, правда, выходят за пределы горной Иллирии, но все же имеют свою границу, и как я определил этими горами положение народностей внутри страны (считая, что такого рода отметки будут более знаменательны для настоящего описания и для будущих трудов), так и в данном случае, хотя это побережье и выходит за черту гор, но оканчивается у своей границы, C 319
именно у устья Понта, подходящего для теперешнего описания и для непосредственно следующего за ним. Итак, если идти от Священного устья Истра, держась неизменно правой стороны, вдоль побережья материка, то в 500 стадиях будет городок Истр, основанный милетцами; затем в 250 стадиях от него — другой городок Томи, потом город Каллатий в 280 стадиях, колония гераклейцев; далее — Аполлония в 1300 стадиях, колония милетцев. Бо́льшая часть этого города лежит на одном островке, где находится святилище Аполлона, откуда Марк Лукулл увез огромную статую Аполлона,[1] произведение Каламида, и посвятил в Капитолии. Между Каллатием и Аполлонией расположены Бизона, бо́льшая часть которой поглощена землетрясением, Круны, Одесс, колония милетцев, и Навлох, городок месембриев. Далее следуют гора Гем, простирающаяся до здешнего моря; затем Месембрия — колония мегарцев, прежде Менебрия (т. е. Менаполь, так как его основателем был Мена; bria же по-фракийски означает «город»; так же как город Селис называется Селибрия, а Энос назывался некогда Полтиобрия), потом следуют городок Анхиала, принадлежащий аполлонийцам, и сама Аполлония. На этом побережье лежит мыс Тиризис — место, укрепленное самой природой, которое служило некогда Лисимаху казнохранилищем.[2] От Аполлонии до Кианеев опять около 1500 стадий, а в промежутке находятся Финиада — местность, принадлежащая аполлонийцам (Анхиалой также владели аполлонийцы), а также Финополь и Андриака, примыкающие к Сальмидессу. Сальмидесс — это пустынный, каменистый морской берег, без гаваней, широко открытый северным ветрам; он тянется почти на 700 стадий в длину до Кианеев; потерпевших здесь кораблекрушение грабят асты — одно из фракийских племен, живущих над этим берегом. Кианеи — это островки, лежащие при входе в Понт: один из них ближе к Европе, а другой — к Азии. Они отделены проливом почти в 20 стадий. На таком же расстоянии они находятся от святилища византийцев и от святилища халкедонцев.[3] Это — самая узкая часть устья Евксинского Понта. Действительно, если проплыть 10 стадий, мы встретим мыс, образующий пролив в 5 стадий шириной; затем пролив все больше расширяется и начинается Пропонтида.

2. От мыса, образующего пятистадиевый пролив, до гавани, носящей название «Под смоковницей», всего 35 стадий; отсюда же до Рога византий- C 320

цев 5 стадий. Рог — это залив, примыкающий к стене византийцев, простирающийся приблизительно в западном направлении на 60 стадий подобно оленьему рогу. Он разветвляется на множество маленьких бухт, как бы на ветви. Сюда попадают пеламиды,[4] ловля которых облегчается их огромной массой, сильным течением, сгоняющим рыбу в кучу, и узостью заливов; в этой тесноте их можно ловить даже голыми руками. Эта рыба нерестится в болотах Меотиды, а когда немного подрастет и окрепнет, то косяками устремляется через устье и идет вдоль азиатского берега до Трапезунта и Фарнакии. Здесь[5] начинается первая ловля пеламиды, однако не особенно обильная, так как рыба не достигает еще нормальной величины. Но когда косяки рыбы доходят до Синопы, то она уже более зрелая для ловли и засола. Всякий раз, когда рыба достигает Кианеев и проходит мимо них, какая-то белая скала, выступающая со стороны халкедонского берега, так сильно пугает ее, что она тотчас же поворачивает к противоположному берегу. Ее подхватывает здешнее течение; но поскольку эта местность от природы благоприятствует повороту морского течения к Византию и к лежащему у него Рогу, то, естественно, рыба направляется сюда и доставляет византийцам и народу римскому значительный доход. Халкедонцы же, хотя и живут поблизости на противоположном берегу, не имеют доли в этом богатстве, так как пеламида не подходит к их гаваням. Отсюда рассказ о том, как после основания Халкедона мегарцами Аполлон повелел тем, кто вопрошали оракул, желая потом основать Византий, «заложить поселение напротив слепцов»; бог назвал халкедонцев слепыми за то, что они, хотя и приплывали прежде в эти места на кораблях, упустили возможность занять столь богатую область на другом берегу и выбрали более бедную страну. Я дошел в своем описании до Византия, так как этот знаменитый город, лежащий весьма близко к входу в Понт, оказался более известным пределом для плавания вдоль берега от Истра. Над Византием обитает племя астов, в области которых находится город Калиба,[6] где Филипп, сын Аминты, поселил самых отъявленных преступников.[7]

VII

1. Из всех ограниченных Истром, Иллирийскими и Фракийскими горами народностей заслуживают внимания только те, которые занимают все Адриатическое побережье, начиная от впадины залива, и так называемую
C 321 «левую сторону Понта» от реки Истра до Византия. Остаются еще южные части вышеупомянутой горной страны и области, лежащие под ними, к числу которых принадлежат Греция и соседняя с ней варварская страна вплоть до гор. Гекатей Милетский собщает про Пелопоннес, что там до греков обитали варвары. Впрочем, в древности во всей Греции жили варвары, как это можно заключить из самой традиции: Пелопс привел из Фракии народы в Пелопоннес, названный его именем; Данай — из Египта, а дриопы, кавконы, пеласги, лелеги и другие подобные племена разделили между собой области по эту и по ту сторону перешейка. Так, Аттику заняли фракийцы

под предводительством Евмолпа, Давлиду в Фокиде занял Терей, Кадмею — финикийцы во главе с Кадмом, а Беотию — аоны, теммики и гианты. Как говорит Пиндар,

Некогда род беотийцев был свиньями[1] назван.

(Дифирамбы, фрг. 83. Бергк)

И даже на варварское происхождение некоторых указывают их имена: Кекропс, Кодр, Aикл, Коф, Дримас и Кринак. Фракийцы, иллирийцы и эпироты еще и теперь живут на окраинах Греции. Конечно, прежде варваров там жило еще больше, чем теперь, поскольку большую часть области, которая в настоящее время неоспоримо является Грецией, занимают варвары. Так, Македонией и некоторыми частями Фессалии владеют фракийцы, частями Акарнании и Этолии — феспроты, кассопеи, амфилохи, молоссы и афаманы — эпирские племена.

2. О пеласгах была уже речь.[2] Что касается лелегов, то некоторые считают их одной народностью с карийцами, другие же, напротив, только близкими соседями и соратниками: вот почему утверждают они, некоторые поселения в Милетской области называются поселениями лелегов, а во многих местностях Карии встречаются могильные курганы лелегов и заброшенные укрепления, так называемые «укрепления лелегов». Во всей так называемой теперь Ионии жили карийцы и лелеги. Однако ионийцы вытеснили их и сами завладели этой страной, хотя еще раньше завоеватели Трои изгнали лелегов из области около Иды, т. е. близ Педаса и реки Сатниоиса. Доказательством того, что лелеги были варварами, можно считать самую их связь с карийцами. Что же касается того, что они кочевали не только вместе с карийцами, но и одни, да притом с давних пор, на это ясно указывает и Аристотель в «Политиях».[3] Так, например, в «Политии акарнанцев» он сооб- C 322
щает, что часть страны занимают куреты, а лелеги и телебои владели западной частью; в «Политии этолийцев» Аристотель называет современных локров лелегами, указывая, что они владели также и Беотией (то же самое он говорит и в «Политиях опунтцев и мегарцев»). В «Политии левкадийцев» он называет даже какого-то местного жителя Лелега, его внука по дочери Телебоя и 22 сына Телебоя, причем некоторые из них, по его словам, обосновались в Левкаде. Однако можно поверить Гесиоду, который так говорит о лелегах:

Властвовал некогда Локр над славным народом лелегов,
Их-то Кронион Зевес, кому ведомы вечные мысли,
Девкалиону предал — из земли избра́нное племя.[4]

(Фрг. 141, 3, Паульсон)

Мне кажется, этой этимологией[5] поэт намекает на то, что они издревле являлись каким-то смешением разноплеменного сброда, поэтому этот народ вымер. То же самое можно было бы сказать и относительно кавконов, теперь уже нигде не существующих, хотя прежде они обитали во многих местах.

3. В прежнее время, несмотря на то что это были мелкие многочисленные и безвестные племена, все же благодаря густоте населения и тому, что у каждого племени был свой царь, определить их границы не составляло особого труда. Однако теперь, когда бо́льшая часть этой страны обращена в пустыню и ее поселения, в особенности города, исчезли с лица земли, даже если бы и возможно было определить с точностью их границы, то никакой пользы от этого бы не получилось из-за безвестности или полного их уничтожения. Последнее началось уже с древнего времени и во многих областях, но еще и теперь полностью не закончилось из-за восстаний. Римляне, которых жители сами выбрали себе властителями, устраивают лагери в самих их «домах».[6] По крайней мере, по рассказу Полибия, Павел[7] после победы над македонянами и Персеем разрушил 70 городов эпиротов (в большинстве принадлежавших молоссам) и обратил в рабство 150 000 человек. Однако я попытаюсь, насколько это входит в мое описание и в пределах моей компетенции, подробно описать отдельные части страны, начав с побережья Ионийского залива, т. е. оттуда, где кончается плавание из Адриатического моря.

4. Первые части этого побережья — области около Эпидамна и Аполлонии. Из Аполлонии в Македонию на восток идет Эгнатиева дорога, измеренная милями и установленная столбами вплоть до Кипсел и реки Гебра. Длина ее 535 миль. Если считать милю в 8 стадий (как это и делает большинство), то получится 4280 стадий. Если же следовать Полибию, который прибавляет к 8 стадиям еще 2 плефра (что составляет
C 323 $^{1}/_{3}$ стадии), то приходится добавить еще 178 стадий, т. е. $^{1}/_{3}$ всего числа миль. Случается, что путешественники, отправляясь по той же дороге из Аполлонии и из Эпидамна, встречаются на равном расстоянии от обоих пунктов.[8] Хотя вся дорога называется Эгнатиевой, но первая ее часть носит название «Дорога на Кандавию» (Кандавия — это иллирийская гора) и идет через город Лихнид и Пилон — место, где проходит граница на этой дороге между Иллирийской областью и Македонией. Из Пилона дорога идет мимо Барнунта через Гераклею и области линкестов и эордов на Эдессу и Пеллу до Фессалоникии. Длина этой дороги, по словам Полибия, 267 миль. Если ехать по ней из области Эпидамна и Аполлонии, то на правой стороне будут эпирские племена, земли которых омываются Сицилийским морем и простираются до Амбракийского залива; на левой же стороне — Иллирийские горы (которые я уже подробно описал) и народности, обитающие по соседству с ними, вплоть до Македонии и страны пеонов. Начиная от Амбракийского залива идут земли, принадлежащие Греции; они обращены последовательно к востоку и простираются параллельно Пелопоннесу; затем, оставив весь Пелопоннес справа, они оканчиваются у Эгейского моря. Македоняне, пеоны и некоторые горные фракийские племена живут в области от начала Македонских и Пеонийских гор до реки Стримона. Земли же по ту сторону Стримона уже до устья Понта и Гема — все фракийские, исключая побережье. На последнем живут греки, которые поселились частью на Пропонтиде, частью на Геллеспонте и у Меланского

залива, а частично — на Эгейском море. Эгейское море омывает Грецию с двух сторон: одну сторону, обращенную на восток (она простирается от Суния к северу до Фермейского залива и македонского города Фессалоникии, который теперь по сравнению с прочими имеет больше населения), и другую — обращенную на юг, именно македонскую область от Фессалоникии до Стримона. Некоторые, однако, относят к Македонии и побережье от Стримона до реки Неста так как Филипп прилагал особые старания завладеть этими землями и затем, подчинив их себе, извлекал из рудников и из прочих природных богатств края огромные доходы. На пространстве от Суния до Пелопоннеса находятся Миртойское, Критское и Ливийское моря вместе с их заливами до Сицилийского моря. Последнее наполняет Амбракийский, Коринфский и Крисейский заливы.

5. По словам Феопомпа, эпирских племен 14. Самые известные из них хаоны и молоссы, так как некогда они владели всей Эпирской областью: сначал хаоны, а затем молоссы. Последние достигли еще большего могущества благодаря высокому происхождению своих царей (потому что те принадлежали к роду Эакидов),[9] а также оттого, что в их стране находился Додонский оракул, древний и знаменитый. Хаоны, феспроты и следующие за ними кассопеи (они же и феспроты) занимают побережье от Керавнских гор до Амбракийского залива, владея плодородной землей. Морской путь, если плыть от земли хаонов к восходу солнца и к Амбракийскому и Коринфскому заливам, оставив Авсонское море справа, а слева — Эпир, составляет 1300 стадий от Керавнских гор до устья Амбракийского залива. В этом промежутке лежит Панорм — большая гавань в середине Керавнских гор, а за ними — Онхесм — другая гавань, против которой лежат западные оконечности Коркиреи, и еще гавань Кассиопа, откуда до Брентесия 1700 стадий. То же самое расстояние до Таранта от другого мыса, южнее Кассиопы, который называется Фалакром. За Онхесмом идут Посидий, Буфрот (у устья так называемой гавани Пелода), расположенный на месте, образующем полуостров (в Буфроте есть римская колония), и Сиботы. Сиботы — это островки, лежащие недалеко от Эпира против Левкиммы, восточной оконечности Коркиреи. Есть еще и другие островки вдоль этого побережья, но не стоящие упоминания. Затем идут мыс Химерий и Гликис Лимен,[10] куда впадает река Ахеронт. Последняя вытекает из озера Ахерусии и принимает несколько притоков, так что вода залива становится пресной. Вблизи протекает река Фиамис. Над этим заливом лежит Кихир — прежняя Эфира, город феспротов, а над заливом у Буфрота — Феника. Недалеко от Кихира находится городок кассопеев Бухетий, немного повыше моря; внутри страны лежат Элатрия, Пандосия и Батии; их территория простирается до залива. Вслед за Гликис Лимен идут две других гавани. Одна — Ко́мар — ближе [к заливу] и меньше, образующая перешеек в 60 стадий с Амбракийским заливом и Никополем (основанным Августом Цезарем); другая, более отдаленная, большего размера и лучшая, — неподалеку от устья залива, приблизительно в 12 стадиях от Никополя.

C 324

C 325 6. Затем следует устье Амбракийского залива. Устье этого залива немного шире 4 стадий, а его окружность — около 300 стадий; повсюду на нем хорошие гавани. На правой стороне, если войти в залив, живут греки — акарнанцы. Здесь, недалеко от устья, находится священный участок Актийского Аполлона — холм, на котором воздвигнут храм; у подошвы холма — долина со священной рощей и корабельная верфь. Сюда Цезарь посвятил как первые плоды победы[11] 10 кораблей, начиная от корабля в 1 ряд весел до корабля в 10 рядов весел. Говорят, однако, что пожаром уничтожило не только доки, но и корабли. На левой стороне находятся Никополь и земля эпирских кассопеев до впадины залива у Амбракии. Амбракия лежит лишь немного выше этой впадины. Город основал Горг, сын Кипсела. Мимо Амбракии протекает река Аратф, судоходная только на несколько стадий вверх от моря до города, хотя она берет начало на горе Тимфе и на Парорее. Город этот и прежде исключительно процветал (во всяком случае от него происходит и название залива), но особенно его украсил Пирр, который сделал его своей столицей. Впоследствии македоняне и римляне постоянными войнами совершенно ослабили этот и прочие эпирские города из-за их непокорности. Поэтому Август в конце концов, видя, что города совершенно истощены, переселил их жителей в один город в этом заливе по имени Никополь.[12] Август назвал город так в честь победы, которую одержал в морском сражении перед устьем залива над Антонием и египетской царицей Клеопатрой, которая сама участвовала в этом сражении. Никополь густо заселен, а число его жителей день ото дня возрастает, так как, кроме большой территории и украшений из добычи, в предместье у него есть прекрасно оборудованный священный участок; часть его была предназначена для игр, празднуемых каждые 5 лет, а также для гимнасия и стадиона в парке; другая часть состоит из холма над священной рощей Аполлона. Эти игры — Актийские, посвященные Актийскому Аполлону, — были провозглашены Олимпийскими, а лакедемонянам вверена забота о них. Прочие поселения — это пригороды Никополя. И в прежнее время справлялись окрестными жителями в честь этого бога Актийские игры, в которых наградой служил венок, но теперь Цезарь придал этим играм еще большее значение и почет.

7. После Амбракии следует Амфилохский Аргос, основанный Алкмеоном и его детьми. По словам Эфора, Алкмеон после похода эпигонов на Фивы по приглашению Диомеда прибыл вместе с ним в Этолию и помог
C 326 овладеть этой страной и Акарнанией. Когда Агамемнон призвал их в поход на Трою, то Диомед отправился, а Алкмеон остался в Акарнании, основал Аргос и назвал его Амфилохским по имени своего брата. реке, текущей через эту страну в залив, он дал название Инаха, по реке в Аргивской земле. Однако, согласно Фукидиду,[13] сам Амфилох по возвращении из-под Трои, недовольный положением дел в Аргосе, прибыл в Акарнанию и, получив по наследству власть от брата, основал этот город, названный его именем.

8. Амфилохи — это также эпирцы, как и те племена, что расположены над ними (примыкая к Иллирийским горам), живущие в суровой стране: молоссы, афаманы, эфики, тимфеи, оресты, парореи и атинтаны; одни из них ближе к македонянам, а другие — к Ионийскому заливу. Как передают, Орест некогда завладел Орестиадой (будучи в изгнании за убийство матери) и оставил за этой страной прозвище, данное по его имени. Он основал также город и назвал его Орестовым Аргосом. С этими народностями смешались иллирийские племена близ южной части горной страны и те, что жили над Ионийским заливом. Ведь над Эпидамном и Аполлонией вплоть до Керавнских гор живут биллионы, тавлантии, парфины и бриги. Где-то здесь поблизости расположены серебряные рудники Дамастия,[14] около которых диесты и энхелеи (называемые также сесарефиями) утвердили свое господство. Рядом с этими племенами находятся также линкесты, область Девриоп, Пелагонская Триполитида,[15] эорды, области Элимея и Эратира. В прежнее время в каждой из этих областей был свой особый правитель. Так, например, энхелеями правили потомки Кадма и Гармонии; еще теперь там показывают места, связанные с мифическими рассказами о них. Этими народностями правили властители неместного происхождения. Так, линкесты подпали под власть Аррабея из рода Бакхиадов. Евридика, мать Филиппа, сына Аминты, была внучкой Аррабея по дочери, а Сирра — дочерью. Из эпирцев молоссами правили Пирр, сын Неоптолема, сына Ахиллеса, и его потомки, по происхождению фессалийцы. Прочими народностями управляли местные правители. Так как какое-нибудь племя всегда получало преобладание над другими, то в конце концов все подчинились власти македонян, кроме немногих, живших над Ионическим заливом. Области около Линка, Пелагонии, Орестиады и Элимеи некоторые называли Верхней Македонией, а впоследствии также Свободной Македонией. Иные же называют Македонией даже всю область вплоть до Коркиры. Вместе с тем некоторые приводили в качестве основания, что жители этой страны одинаково стригут волосы и C 327
пользуются сходными языком, платьем и другими подобными вещами, а иные даже говорят на обоих языках. Однако после уничтожения македонского господства они подчинились римлянам. Через области этих племен от Эпидамна и Аполлонии проходит Эгнатиева дорога. Близ дороги на Кандавию находятся озера по соседству с Лихнидом; на них есть заведения для засола рыбы, независимые [от других водоемов]. Есть здесь и реки; одни впадают в Ионический залив, другие же текут в западном направлении: Инах, Аратф, Ахелой и Евен, прежде называвшийся Ликормом. Аратф впадает в Амбракийский залив, Инах — в Ахелой, а сам Ахелой и Евен — в море, первый протекая через Акарнанию, второй — через Этолию. Эригон же, приняв много притоков с Иллирийских гор и из областей линкестов, бригов, девриопов и пелагонов, впадает в Аксий.

9. Прежде у этих племен были и города. Во всяком случае Пелагония называлась «Трехградьем»; один из этих городов был Азор. На реке Эригоне все города девриопов были густо заселены, среди них: Брианий,

Алалкомены и Стибара. Город Кидры принадлежал бригам, а Эгиний на границе с Эфикией и Триккой — тимфеям. Около гор Пея и Пинда, уже недалеко от Македонии и Фессалии, обитают эфики и находятся истоки Пенея (за обладание этими истоками спорят между собой тимфеи и фессалийцы, живущие у подошвы Пинда), а также город Оксиния на реке Ион, в 120 стадиях от Азора в Трехградье. Поблизости лежат Алалкомены, Эгиний и Европ и находится местность, где сливаются реки Ион и Пеней. В прежние времена, как я уже сказал, весь Эпир и Иллирия были густо населены, хотя страна эта неровная и изрезана горами (например, Томар, Полиан и некоторые другие). Теперь же бо́льшая часть пустынна и обитаемые области представляют лишь селения и развалины. Умолк даже и оракул в Додоне, как и прочие оракулы.

10. Оракул этот, по словам Эфора, был учрежден пеласгами, и пеласги были древнейшими из всех племен, которые властвовали в Греции. Гомер говорит об этом так:

> Зевс пеласгийский, додонский, далеко живущий владыка
> (Ил. XVI, 233)

а Гесиод:

> Прибыл в Додону и к дубу, жилищу пеласгов.
> (Фрг. 212. Ржах)

С 328 О пеласгах я уже говорил в описании Тиррении.[16] Что же касается племени, обитавшего около Додонского святилища, то и Гомер ясно показывает, что оно было варварским, описывая их образ жизни:

> [Кои] не моют ног и спят на земле обнаженной.
> (Ил. XVI, 235)

Впрочем, следует ли их называть геллами, согласно Пиндару, или селлами, как полагают нужно читать у Гомера, на это нельзя дать определенного ответа, так как текст сомнителен. Согласно Филохору, местность около Додоны, как и Евбея, некогда называлась Геллопией; действительно, добавляет он, и Гесиод говорит так:

> Есть Геллопия, край средь лугов и пажитей тучных,
> На рубеже сей земли когда-то воздвигли Додону.
> (Фрг. 134. Ржах)

По словам Аполлодора, существует мнение, что такое имя страна получила от болот[17] около святилища. Однако сам Аполлодор считает, что Гомер не называл жителей окрестностей святилища «геллами», но «селлами», так как, добавляет Аполлодор, поэт упоминает и какую-то реку Селлеент.[18] Действительно, поэт упоминает ее:

> ...из града Эфиры, от вод Селлеента.
> (Ил. II, 659)

Однако, по словам Деметрия Скепсийского, речь идет не об Эфире у феспротов, а об элейской Эфире, так как там есть река Селлеент, у феспротов же и у молоссов такой реки нет. Что же касается мифов о дубе, голубях и подобном, то они (как и мифы, связанные с Дельфами) отчасти более подходят к области поэтических рассуждений, отчасти же относятся к нашему теперешнему географическому описанию.

11. В древности Додона находилась под властью феспротов, как и гора Томар или Тмар (употребительны обе формы), у подошвы которой лежит святилище. И трагики, и Пиндар называют Додону «феспротской». Впоследствии она перешла под власть молоссов. По имени горы Томара, как говорят, названы «томурами» упомянутые поэтом толкователи знамений Зевса, которых он называет теми, что

> ... не моют ног и спят на земле обнаженной.
>
> (Ил. XVI, 235)

И в «Одиссее» некоторые так понимают слова Амфинома, когда тот советует женихам не нападать на Телемаха, пока не вопросят оракул Зевса:

> Если ж позволят великого Зевса томуры,
> Сам соглашусь я его поразить и других на убийство
> Вызову; если же Зевс запретит, мой совет: воздержитесь.
>
> (Од. XVI, 403—405)

Ведь, по их мнению, лучше читать в этом месте tomouroi, чем themistai. Во всяком случае у поэта нигде изречения оракула не называются themistai. но это слово означает «веления», «установления» и «законоположения». Tomouroi этих людей называли сокращенно, вместо tomarouroi, т. е. «стражи Томара». А позднейшие критики читают tomouroi, однако проще C 329
было бы принять themistai и boulai в несобственном значении слова, как «приказания» и «постановления» оракула, так же как и «законы» вообще. Действительно, в таком смысле сказано, например, следующее:

> С дуба высокого кроной, веление выслушать Зевса.
>
> (Од. XIV, 328)

12. Вначале были мужчины-предсказатели; быть может, на это и указывает поэт, так как он называет их hypophetai,[19] в числе которых могли быть и предсказатели. Впоследствии же, когда Зевсу присоединили сопрестольницей в храме Диону, то предсказательницами были поставлены три старухи. Тем не менее Свида, желая угодить фессалийцам мифическими рассказами, сообщает, что святилище было перенесено из Фессалии, из области Пеласгии около Скотуссы (а Скотусса принадлежит к фессалийской Пеласгиотиде), сопровождало его большинство тех женщин, потомками которых были теперешние пророчицы. Отсюда и Зевс назван Пеласгическим. Но Киней рассказывает еще более мифическую историю[. . .]*

* Конец VII книги не сохранился.

ФРАГМЕНТЫ КНИГИ VII*

1. Киней говорит, что в Фессалии есть город [Додона] и что дуб и прорицалище Зевса перенесены отсюда в Эпир (Steph. Byz. Dodone, s. v.).

1a. В прежние времена прорицалище находилось около Скотуссы, города Пеласгиотиды. После того как кто-то сжег дерево, прорицалище было по повелению оракула Аполлона перенесено в Додону. Предсказания давались оракулом не словами, а известными знаками, подобно тому как это делал оракул Аммона в Ливии. Это были, быть может, какие-нибудь особенности в полете 3 голубей, наблюдая которые, жрицы давали предсказания. Рассказывают, впрочем, что на языке молоссов и феспротов старухи называются peliai,[1] а старики — pelioi. Быть может, пресловутые пелиады вовсе не птицы, а 3 старухи, жившие при храме (Exc. Vat.).

1b. Что касается Скотуссы, то я уже упомянул о ней при описании Додоны и оракула в Фессалии, потому что город поблизости от этого места (Strabo IX, V, 20).

1c. Согласно Географу,[2] в Додоне почитается дуб, который считался древнейшим растением, [плоды которого] впервые послужили в пищу людям. Тот же писатель говорит относительно тамошних так называемых «пророческих голубей», что за полетом этих птиц наблюдали для птицегадания, подобно тому как были известны предсказатели по полету воронов (Eustath. ad Odyss. XIV, 327).

2. У феспротов и молоссов, как и у македонян, старухи назывались peliai, а старики — pelioi. Во всяком случае они называли лиц, занимавших у них почетные должности, «пелигонами», у лаконцев и массалийцев такие же лица назывались геронтами.[3] Отсюда, говорят, происходит миф о голубях на додонском дубе (Exc. Vat.).

3. Поговорка «додонский медный сосуд»[4] произошла так: в святилище стоял медный сосуд с держащей медный бич человеческой фигурой под ним — посвятительный дар коркирян. Бич этот был тройной в виде цепочки с косточками, свисавшими вниз; косточки эти, колеблемые ветром, все время ударялись о сосуд и производили столь протяжные звуки, что измерявший время от начала звука до его конца мог сосчитать до 400. Отсюда-то и пошла поговорка «бич коркирян» (Exc. ed.).

4. Пеония лежит к востоку от этих племен и на запад от Фракийских гор, от македонян же — к северу; по дороге, идущей через город Гортиний и Стобы, она оставляет [узкий] проход [к югу],[5] через который протекает Аксий, затрудняющий проход из Пеонии в Македонию, так же как Пеней, устремляясь со стороны Греции через Темпейскую долину,

---

* Фрагменты VII книги взяты главным образом из так называемых «Ватиканского» и «Палатинских извлечений», Евстафия, древнего комментатора Гомера, лексикографа Стефана Византийского, Афинея, так называемого «Большого этимологического лексикона» и др.

ограждает, таким образом, Македонию. На юге же Пеония граничит со страной автариатов, дарданов и ардиеев; простирается Пеония вплоть до Стримона (Exc. Vat.).

5. Галиакмон впадает в Фермейский залив (Exc. Vat.).

6. Орестида — обширная страна; в ней находится большая гора, которая тянется до горы Корака в Этолии и Парнасса. Вокруг этой горы живут сами оресты и тимфеи, а также греки за перешейком вокруг Парнасса, Эты и Пинда. Вся гора называется общим именем Бойона, но части ее имеют много названий. С самых высоких ее вершин, как говорят, можно видеть Эгейское море, Амбракийский и Ионийский заливы, что, как я думаю, является преувеличением. Гора Птелеон, возвышающаяся около Амбракийского залива, довольно высока; на одной стороне она простирается до Коркирского залива, а на другой — до моря у Левкады (Exc. Vat.).

7. Коркиру, ослабленную множеством войн, вошло как бы в поговорку осмеивать (Exc. Vat.).

8. В древности Коркира благоденствовала, обладая весьма большой силой на море, но ее погубили несколько войн и тираны. И даже впоследствии, хотя римляне и дали ей свободу, она не пользовалась доброй славой; в порицание сложилась поговорка:

> Коркира, ты свободна, где хочешь, можешь...[6]
>
> (Exc. ed.)

9. Из частей Европы теперь осталось описать Македонию и примыкающие к ней части Фракии до Византия, затем Грецию и соседние острова. Македония, правда, тоже Греция; теперь, однако, придерживаясь естественного характера и географической формы этих стран, я решил отделить ее от остальной Греции, соединив с пограничной частью Фракии вплоть до устья Евксинского Понта и Пропонтиды. Немного дальше [Страбон] упоминает Кипселы и реку Гебр. Он описывает также фигуру в виде параллелограмма, в котором заключена вся Македония (Exc. Vat.).

10. С запада Македония ограничена побережьем Адриатического моря; с востока — меридиональной линией, параллельной этому побережью, проходящей через устья реки Гебра и через город Кипселы; с севера — воображаемой прямой линией, которая пересекает гору Бертиск, Скард, Орбел, Родопу и Гем. Эти горы, начинаясь от Адриатического моря, тянутся по прямой линии вплоть до Евксинского Понта, образуя по направлению к югу большой полуостров, охватывающий вместе с Фракией Македонию, Эпир и Ахею; с юга — Эгнатиевой дорогой, идущей от города Диррахия на восток до Фессалоникии. Эта фигура Македонии весьма похожа на параллелограмм (Exc. ed.).

11. Современная Македония в прежнее время называлась Эмафией. Имя это она получила от Македона, одного из ее древних властителей. Существовал также город Эмафия на море. Частично эту страну заняли какие-то эпирцы и иллирийцы, а бóльшую ее часть — боттиеи и фра-

кийцы. Боттиеи, как говорят,[7] были критского происхождения и прибыли оттуда под предводительством Боттона; из фракийцев же пиеры жили в Пиерии и в области около Олимпа; пеоны обитали на землях по берегам реки Аксия и в местности, названной по ней Амфакситидой; эдоны и бисальты жили в остальной части страны до Стримона. Из этих племен только последнее называлось бисальтами, а из эдонов одни носили название мигдонов, другие — эдонов и третьи — сифонов. Над всеми этими народностями установили свое господство так называемые аргеады,[8] а также халкидяне с Евбеи, потому что и халкидяне с Евбеи прибыли в страну сифонов и основали там около 30 городов. Впоследствии большинство изгнанных из них жителей переселилось вместе в один город — в Олинф; они стали называться фракийскими халкидянами (Exc. Vat.).

11a. Племенное имя жителей Боттии произносится с i,[9] как указывает Страбон в VII книге. Город [10] называется по имени критянина Боттона (Etym. Magn. стр. 206, 6).*

11b.Амфаксий. Две части речи.[11] Город. Племенное имя жителей Амфаксия — амфаксит. Страбон в VII книге (Steph. Byz. Amphaxion, s. v.).

12. Пеней отделяет Нижнюю Македонию, или приморскую, от Фессалии и Магнесии, Галиакмон же вместе с Эригоном, Аксием и другими реками отделяет Верхнюю Македонию от области эпирцев и пеонов (Exc. Vat.).

12a. Ведь если, согласно Географу, Македония простирается от фессалийского Пелиона и Пенея до Пеонии и области эпирских народностей, если у греков под Троей были союзники из Пеонии, то трудно себе представить, чтобы к троянцам прибыли союзники из упомянутой более отдаленной области Пеонии (Eustath. ad. Iliad. II, 848).

13. Из всего македонского побережья (от изгиба Фермейского залива и Фессалоникии) одна часть простирается к югу до Суния, а другая — к востоку до фракийского Херсонеса и образует нечто вроде угла с упомянутым изгибом. Ввиду того что Македония простирается в обе стороны, мне приходится начинать с части, упомянутой первой. Над первой частью, над областью Суния, лежит Аттика вместе с Мегарской областью до Крисейского залива. Затем идет беотийское побережье, обращенное к Евбее К западу над этим побережьем параллельно Аттике расположена остальная часть Беотии. Страбон говорит также, что Эгнатиева дорога, идущая от Ионийского залива, оканчивается у Фессалоникии (Exc. Vat.).

14. Что касается лентообразных полос земли, говорит Страбон, то прежде всего я выделю границы народностей, живущих недалеко от Пенея и Галиакмона у моря. Пеней течет с горы Пинда через середину Фессалии на восток; пройдя через города лапифов и через некоторые города перребов, река достигает Темпейской долины. Пеней уже принял к этому времени несколько притоков и среди них Европа; последний Гомер назвал Титаресием,[12] так как истоки этой реки находятся на горе Титарии, тесно соединенной с Олимпом, который отсюда начинает отделять Македонию от Фессалии. Темпейская долина — это узкое ущелье между Олимпом и

Оссой; из этих теснин Пеней течет еще около 40 стадий, имея на левой стороне Олимп — самую высокую гору Македонии, а на правой стороне (поблизости от своего устья) — Оссу. Недалеко от устья Пенея (справа) расположен Гиртон — перребский и магнетский город, где царствовали Пирифой и Иксион. Почти в 100 стадиях от Гиртона находится город Краннон. Утверждают, что, когда Гомер говорит «оба из Фракии» [13] и так далее, под «эфирами» он подразумевает краннонцев, а под «флегиянами» — гиртонцев. На другой стороне [Пенея] расположена Пиерия (Exc. Vat.).

15. Река Пеней, протекая через Темпейскую долину, берет начало с горы Пинда; затем ее течение проходит через середину Фессалии и земли лапифов и перребов; потом Пеней принимает приток — реку Европ, которую Гомер назвал Титаресием, и отделяет на севере Македонию, а на юге — Фессалию. Истоки реки Европа начинаются на горе Титарии, примыкающей к Олимпу. Олимп относится к Македонии, а Осса и Пелион — к Фессалии (Exc. ed.).

15a. Согласно Географу, Пеней берет начало с горы Пинда, у которой живут перребы. О Пенее Страбон говорит следующее: Пеней берет начало на Пинде. Он течет, оставив на левой стороне Трикку, вокруг Атрака и Лариссы; затем принимает реки Фессалии и проходит через Темпейскую долину. Протекая через середину Фессалии, река эта принимает много притоков; затем в своем течении Пеней налево имеет Олимп, а направо — Оссу. При устье Пенея на правой стороне лежит магнетский город Гиртон, в котором царствовали Пирифой и Иксион. Невдалеке от Гиртона лежит город Краннон, граждане которого назывались иначе «эфирами», так же как граждане Гиртона — «флегиянами» (Eustath. ad. Iliad. II, 750).

16. Под склонами Олимпа, вдоль по течению реки Пенея, лежит Гиртон, перребский и магнетский город, где правили Пирифой и Иксион. Краннон находится в 100 стадиях от Гиртона; говорят, что, когда Гомер сказал «оба из Фракии», он имел в виду под «эфирами» краннонцев, а под «флегиянами» — гиртонцев [14] (Exc. ed.).

16a. Город Краннон, по словам Страбона, находится в 100 стадиях от Гиртона (Steph. Byz. Krannon, s. v.).

16b. Гомолий — город Македонии и Магнесии, как говорит Страбон в VII книге (Steph. Byz. Homolion, s. v.).

16c. В описании Македонии я упомянул уже, что Гомолий лежит у Оссы, там, где Пеней, протекая через Темпейскую долину, начинает изливать свои воды в море (Strabo, IX, V, 22).

16d. Было несколько разных Эфир, если действительно Географ насчитывает их 9 (Eustath. ad Iliad. II, 659).

16e. Географ говорит о магнетском городе Гиртоне близ устьев Пенея (Eustath. ad Iliad. XIII, 301).

17. Город Дион, лежащий на склонах Олимпа, находится не на берегу Фермейского залива, а почти в 7 стадиях от него. Поблизости от города Диона находится селение Пимплея, где жил Орфей (Exc. ed.).

18. У подошвы Олимпа лежит город Дион; неподалеку находится селе-

ние Пимплея. Здесь, как говорят, жил Орфей, киконец и колдун, который впервые стал зарабатывать деньги, занимаясь музыкой, предсказаниями и справляя тайные обряды, связанные с посвящением в мистерии; потом, считая себя уже достойным большего, он собрал толпу приверженцев и приобрел большое значение. Некоторые предавались ему добровольно, другие же, заподозрив заговор и насилие, объединились для восстания и погубили его. Неподалеку здесь находятся также Либефры (Exc. Vat.).

19. В прежнее время прорицатели занимались также и музыкой (Exc. ed.).

20. После Диона идет устье Галиакмона; затем следуют Пидна, Мефона, Алор и реки Эригон и Лудий. Эригон течет из области трикларов через землю орестов и Пеллею,[15] оставляя этот город влево и сливаясь с Аксием; Лудий же судоходен вверх по течению до Пеллы на 120 стадий. Мефона находится между Пидной и Алором: приблизительно в 40 стадиях от первой и в 70 стадиях от второго. Алор лежит в самом дальнем углу Фермейского залива и называется Фессалоникией из-за ее славы. Алор считают городом боттиеев, а Пидну — пиерийским. Пелла относится к Нижней Македонии, которую занимают боттиеи. Здесь находилось в прежние времена казнохранилище македонян. Этот город, первоначально незначительный, возвысил Филипп, который был в нем воспитан. В городе есть крепость на озере под названием Лудий. Из этого озера вытекает река Лудий, а само озеро наполняется через какой-то проток водами Аксия. Аксий впадает в море между Халастрой и Фермой. На этой реке лежит укрепленное место, теперь называемое Абидон, у Гомера же — Амидон. Гомер говорит, что отсюда пришли под Трою в качестве союзников троянцев пеоны, [которые]

... далеко
Жили в странах Амидона, где катится Аксий широкий.
(Ил. II, 849)

Место это разрушили аргеады (Exc. Vat.).

20a. Абидон, Абидона — место в Македонии, согласно Страбону (Steph. Byz. Abydōn, s. v.).

21. Аксий несет мутные воды; Гомер[16] же называет его «Аксий, водою прекраснейший», быть может, из-за так называемого источника Эа; последний несет в эту реку самую чистую воду, доказывая этим неправильность обычного теперь чтения[17] этого места Гомера. За Аксием следует в 20 стадиях Эхедор, затем в 40 стадиях — Фессалоникия, основанная Кассандром, и Эгнатиева дорога. Кассандр назвал этот город по имени своей супруги Фессалоники, дочери Филиппа, сына Аминты; разрушив в Крусиде и в Фермейском заливе около 26 городов, он переселил жителей в один город. Это — главный город современной Македонии. К объединенным в одно поселение городом принадлежали Аполлония, Халастра, Ферма, Гареск. Энея и Кисс; Кисс, можно думать, имеет отношение к тому Киссею, о котором упоминает Гомер, говоря об Ифидаманте:

Киссей воспитал с колыбели.
(Ил. XI, 223)

21a. Крусида; часть Мигдонии. Страбон в VII книге (Steph. Byz. Krusis, s. v.).

21b. Халастра — город во Фракии около Фермейского залива. Страбон в VII книге, однако, называет его македонским городом (Steph. Byz. Chalastra, s v.).

22. После Диона идет река Галиакмон, впадающая в Фермейский залив. Побережье к северу от этого залива до реки Аксия называется Пиерией. На побережье лежит и город Пидна, теперь называемый Китром. Затем следуют города Мефона и Алор, а потом реки Эригон и Лудий; от Лудия[18] до города Пеллы река судоходна вверх по течению на 120 стадий. От Мефоны до Пидны 40 стадий, а до Алора — 70 стадий. Пидна — это пиерийский город, а Алор — боттиейский. На равнине перед Пидной римляне разбили Персея и уничтожили македонское царство;[19] на равнине же перед Мефоной с Филиппом, сыном Аминты, во время осады этого города произошло несчастье: у него был выбит правый глаз выстрелом из катапульты (Exc. ed.).

23. Город Пеллу, прежде небольшой, значительно расширил Филипп, который в нем был воспитан. Перед городом находится озеро, из которого вытекает река Лудий; озеро же наполняется через какое-то ответвление реки Аксия. Затем идет Аксий, разделяющий Боттиею и землю Амфакситиду; приняв приток — реку Эригон, Аксий изливается в море между Халастрой и Фермой. На реке Аксии находится место, которое Гомер[20] называет Амидон и говорит, что отсюда пришли на помощь под Трою пеоны, [которые]

> . . . далеко
> Жили в странах Амидона, где катится Аксий широкий.
> (Ил. II, 849)

Впрочем, так как вода Аксия мутная, а какой-то источник, вытекающий из Амидона, смешивает с ним свою «чистейшую воду», то следующий стих

> Аксий чистейшей водою поит священную Эю
> (Ил. II, 850)

изменяют так:

> Аксий, водой напоенный чистейшей Эи священной.

Действительно, не «чистейшая вода» Аксия разливается по лику земли, но вода источника течет в Аксий (Exc. ed.).

23a. По мнению некоторых, в выражении epikidnatai aiei или aian[21] (потому что пишется оно двояко) aia означает не «земля», а известный источник, что явствует из слов Географа: Амидон у Гомера прежде назывался Абидоном, но город был разрушен; есть поблизости от Амидона источник под названием Эа,[22] изливающий чистейшую воду в Аксий, который, наполняясь водой многих рек, все же несет мутные волны. Поэтому, говорит он, принятое обычно чтение

> Аксий чистейшую воду несет в священную Эю

неправильно, так как ясно, что не вода Аксия изливается в источник, а наоборот. Затем Географ несколько раздражительно не одобряет толкование, которое отождествляет Эю и землю, и, видимо, хочет вообще выбросить из поэмы Гомера такое выражение (Eustath. ad Iliad. II, 850).

24. За рекой Аксием идет город Фессалоникия, который раньше назывался Фермой. Он был основан Кассандром и назван им по имени своей супруги, дочери Филиппа, сына Аминты. Филипп переселил туда жителей окрестных городков, таких, как Халастра, Энея, Кисс и некоторых других. Из этого Кисса, надо полагать, был родом гомеровский Ифидамант, которого (как говорит Гомер) воспитал его дед Киссей во Фракии, теперь называемой Македонией (Exc. ed.).

25. Где-то здесь находится и гора Бермий, которую прежде занимало фракийское племя бригов. Часть его переправилась в Азию и там изменила свое имя на фригийцев. После Фессалоникии следуют остальные части Фермейского залива вплоть до Канастрея. Это — мыс, образующий полуостров напротив Магнетиды. Имя полуострова — Паллена; на нем находится перешеек в 5 стадий ширины, через который прорыт канал. На перешейке расположен основанный коринфянами город Потидея, впоследствии названный Кассандрией по имени того самого царя Кассандра, который восстановил его после разрушения. Морской путь вокруг этого полуострова 570 стадий. Здесь, как говорят, еще раньше жили гиганты, и страна эта называлась Флегрой;[23] некоторые в мифических рассказах, другие же более достоверно изображают их каким-то варварским и нечестивым племенем, которое владело этой местностью и было уничтожено Гераклом, когда тот после взятия Трои возвращался в родную землю. Здесь, по рассказам, троянские женщины — виновницы преступления — сожгли корабли, чтобы не быть рабынями жен тех, кто возьмет их в плен[24] (Exc. Vat.).

25a. Бриги, как указывает Географ, назывались также фригийцами (Eustath. ad Odyss. I, 101).

26. Город Берея лежит у подошвы горы Бермия (Exc. ed.).

27. Полуостров Паллена, на перешейке которого расположена прежняя Потидея, а теперь Кассандрия, в древности назывался Флегрой. Населяли его мифические гиганты — нечестивое и беззаконное племя, которое уничтожил Геракл. На полуострове четыре города: Афитис, Менда, Скиона и Сана (Exc. ed.).

27a. [Деметрий] Скепсийский, по-видимому, не одобряет предположения Эфора и не согласен с теми писателями, которые считают их[25] гализонами, живущими около Паллены; о них я уже упомянул в описании Македонии (Strabo XII, III, 22).

28. Олинф находится в 70 стадиях от Потидеи (Exc. Vat.).

29. Якорная стоянка Олинфа — Мекиперна на Торонейском заливе (Exc. ed.).

30. Недалеко от Олинфа есть место в лощине, называемое Канфаролефрон[26] в соответствии с наименованием: насекомое канфар, которое во-

дится в окрестностях, погибает, лишь только приблизится к этому месту (Exc. ed.).

31. Непосредственно после Кассандрии следует остальная часть побережья Торонейского залива до Деррия. Последний — это мыс напротив Канастрея, образующий залив. Напротив Деррия к востоку возвышаются Афонские мысы; [27] в середине находится Сингитский залив, названный по имени лежавшего на нем древнего города Синга, теперь разрушенного. За этим городом идет город Аканф, лежащий на Афонском перешейке, основанный андросцами; по имени этого города многие называют залив Аканфским (Exc. Vat.).

32. Против Канастра, мыса Паллены, находится Деррий, мыс поблизости от гавани Кофа; оба эти мыса отделяют Торонейский залив. К востоку опять лежит Афонский мыс, отделяющий Сингитский залив, так что заливы Эгейского моря тянутся непосредственно один за другим к северу, хотя и на известном расстоянии друг от друга в следующем порядке: Малийский, Пагаситский, Фермейский, Торонейский, Сингитский, Стримонский. Что касается мысов, то Посидий лежит между Малийским и Пагаситским заливами, а непосредственно далее к северу — Сепия; затем идет мыс Канастр на Паллене, потом Деррий, далее — Нимфей на Афоне и на Сингитском заливе, а на Стримонском заливе — мыс Акрафос; между двумя последними мысами находится гора Афон, а к востоку от него — остров Лемнос; на севере Стримонский залив ограничен Неаполем (Exc. ed.).

33. Аканф — это приморский город на Сингитском заливе вблизи канала Ксеркса. На Афоне 5 городов: Дион, Клеоны, Фисс, Олофиксий и Акрофои. Последний расположен у вершины Афона, Гора Афон имеет форму женской груди, очень острая и весьма высокая. Живущие на ее вершине видят восход солнца на 3 часа раньше восхода на побережье. Морской путь вокруг полуострова от города Аканфа до Стагира, города Аристотеля, составляет 400 стадий. На побережье есть гавань по имени Капр и островок, одноименный с гаванью. Затем идут устья Стримона, потом Фагрес, Галепс, Аполлония; все это — города. Далее следует устье Неста, который образует границу между Македонией и Фракией, как в свое время установили ее Филипп и Александр. Около Стримонского залива есть и другие города, например Миркин, Аргил, Драбеск и Дат. Последний обладает прекрасной и плодородной землей, а также корабельными верфями и золотыми рудниками. Отсюда пошла и поговорка: «Дат — полный всех благ», как и другая поговорка, гласящая: «Клубки благ» (Exc. ed.).

34. Очень много золотых рудников находится в Кренидах, где близ горы Пангея расположен теперь город Филиппы. На самой горе Пангей тоже есть золотые и серебряные рудники, как и в областях по ту и по эту сторону реки Стримона вплоть до Пеонии. Как рассказывают, даже пахари в Пеонии находят самородки золота (Exc. ed.).

35. Гора Афон высока и по форме похожа на женскую грудь. Люди, живущие у ее вершин, уже при восходе солнца устают пахать, а у жите-

лей побережья только начинают петь петухи. На этом побережье царствовал Фамирис, фракиец, который занимался тем же, что и Орфей. Здесь также показывают канал около Аканфа, который, как говорят, Ксеркс велел прорыть через Афон и, пропустив морские воды в этот канал, провел свой флот через перешеек из Стримонского залива. Деметрий Скепсийский, однако, не думает, чтобы этот канал когда-нибудь был судоходен. Действительно, хотя грунт на перешейке в длину до 10 стадий был хорош и удобен для рытья и в самом деле был прорыт канал длиной в плефр, но потом пошла скалистая плита, почти что в стадию длиной, настолько высокая и широкая, что ее невозможно было пробить на всем протяжении до моря. Но даже если бы можно было пробить эту скалу до моря, то, конечно, не так глубоко, чтобы образовался судоходный канал. Там, прибавляет Деметрий, Алексарх, сын Антипатра, заложил город Уранополь[28] в 30 стадий в окружности. На этом полуострове жили какие-то пеласги с острова Лемноса, которые делились на 5 общин: Клеоны, Олофиксий, Акрофои, Дион, Фисс. После Афона идет Стримонский залив, который тянется до Неста — реки, которая в понимании Филиппа и Александра являлась границей Македонии. Точнее говоря, здесь есть мыс, образующий вместе с Афоном Стримонский залив, — мыс, на котором расположен город Аполлония.[29] Первый город на заливе после гавани аканфов — это Стагира, теперь безлюдная, родина Аристотеля; город этот основан халкидцами, так же как и гавань его Капр и одноименный островок. Затем идет Стримон, судоходный вверх на 20 стадий до Амфиполя. Последний основали афиняне; город лежит на месте, которое называется Эннеа Годой.[30] Далее следуют Галепс и Аполлония — города, разрушенные Филиппом (Exc. Vat.).

36. От Пенея, говорит Страбон, до Пидны 120 стадий. Вдоль берега Стримона расположены Неаполь, город датов, и сам Дат, на территории которого находятся плодородные равнины, озеро, реки, верфи и доходные золотоносные копи. Отсюда и пошла поговорка: «Дат[31] — [скопление всех] богатств», как и другая поговорка, гласящая: «Клубки благ». Страну по ту сторону Стримона, т. е. морское побережье и окрестности Дата, занимают одоманты, эдоны и бисальты; это частично местные жители, частично же пришельцы из Македонии, над которыми царствовал Рес. Над Амфиполем же до города Гераклеи жили бисальты, владевшие плодоносной долиной. Последнюю делит на две части река Стримон, берущая начало из области агрианов, что живут около Родопы. С этой областью граничит Парорбелия — местность, принадлежащая к Македонии; в ее внутренней части вдоль долины, начинающейся у Идомены, лежат города Каллиполь, Орфополь, Филиппополь, Гареск. В области бисальтов, если идти вверх по течению Стримона, лежит также селение Берга, почти в 200 стадиях от Амфиполя. Если же идти на север от Гераклеи, чтобы река была на правой стороне, то попадешь к теснинам, через которые протекает Стримон. Слева лежат Пеония и окрестности Добера, Родопы и горы Гема, а справа — области Гема. По эту сторону Стримона, у са-

мой реки, находится Скотусса, а на озере Больбе — Арефуса. Мигдонцами называются, кроме того, главным образом живущие вокруг этого озера. Из страны пеонов вытекает не только Аксий, но и Стримон. Ведь эта река из области агрианов течет через земли медов и синтов и впадает в море между областями бисальтов и одомантов (Exc. Vat.).

37. Река Стримон берет начало из области агрианов, живущих вокруг Родопы (Exc. ed.).

38. Пеонов некоторые считают переселенцами из Фригии, другие же признают их родоначальниками этого племени. Пеония, как говорят, простиралась до Пелагонии и Пиерии и называлась прежде Орестией; не без основания один из вождей, совершивших из Пеонии поход под Трою, назывался сыном Пелегона, ведь сами пеоны назывались пелагонцами (Exc. Vat.).

39. Упоминаемый у Гомера Астеропей,[32] сын Пелегона, по рассказам, был из Пеонии, что в Македонии. Поэтому-то его и звали сыном Пелегона. Ведь сами пеоны назывались пелагонцами (Exc. ed.).

40. Так как paianismos[33] фракийцев греки называют titanismos[34] в подражение призывному обращению в пеанах, то и титаны также назывались пелагонами (Exc. ed.).

41. В древности пеоны владели и теперь, очевидно, владеют большой частью современной Македонии, так что они осаждали Перинф и даже подчинили своей власти всю Крестонию и Мигдониду, а также землю агрианов до Пангея. Филиппы и окрестная область лежат над побережьем Стримонского залива от Галепса до Неста. Прежде Филиппы назывались Кренидами. Это было маленькое поселение, расширенное после поражения здесь Брута и Кассия[35] (Exc. Vat.).

42. Теперешний город Филиппы в древности назывался Кренидами (Exc. ed.).

43. Перед этим побережьем лежат два острова — Лемнос и Фасос. За Фасосским проливом идут Абдеры и местности, связанные в мифах с Абдером. На побережье жили фракийские бистоны, которыми правил Диомед. Река Нест не всегда сохраняет одно и то же русло, но нередко затопляет эту страну. Затем идут Дикея — город, лежащий в заливе, и гавань. Над ними расположена Бистонида — озеро почти 200 стадий в окружности. Как рассказывают, эта равнина целиком являлась впадиной ниже уровня моря. Когда Геракл, уступавший врагу как конник, прибыл сюда, чтобы похитить кобыл Диомеда, он прокопал канал по берегу и, спустив морские воды на равнину, одолел врагов. Там показывают также дворец Диомеда, называемый по этому случаю из-за его природной неприступности Картера Коме.[36] За озером, которое лежит в центре страны, идут города киконов: Ксанфия, Марония и Исмар. Последний, однако, теперь называется «Исмара, что вблизи Маронии». Недалеко отсюда озеро Исмарида изливает свои воды. Проток озера называется Одиссий. Здесь также находятся так называемые Фасион Кефалай.[37] Над ними живут сапеи (Exc. Vat.).

44. Топиры лежат неподалеку от Абдер и Маронии (Exc. Vat.).

44а. Вышеупомянутый Исмар, впоследствии Исмара, как говорят, — город киконов, неподалеку от Маронии; там есть также озеро, проток которого называется Одиссием; здесь, как говорит Географ, находится храм героя Марона (Eustath. ad. Odyss. IX, 30).

45. Синты, фракийская народность, обитала на острове Лемносе. Поэтому Гомер называет их синтиями:

> Там синтийские мужи меня [дружелюбно приняли].
>
> (Ил. I, 594)

45а. Лемнос: сначала его населяли фракийцы, которые назывались, по Страбону, синтиями (Steph. Byz. Lemnos, s. v.).

46. За рекой Нестом к востоку расположен город Абдеры, названный именем того Абдера, которого пожрали кони Диомеда. Затем поблизости находится город Дикея, над которым лежит большое озеро Бистонида. Потом идет город Марония (Exc. ed.).

47. Вся Фракия состоит из 22 народностей и может выставлять, несмотря на полное истощение, еще 15 000 всадников и даже 200 000 пехотинцев. За Маронией идут город Орфагория, местность около Серрия (где береговое плавание затруднительно), Темпира — городок самофракийцев, другой городок — Каракома, перед которым лежит остров Самофракия, и Имброс, не очень далеко от Самофракии. Фасос же находится от последней больше чем на двойном расстоянии. После Каракомы следует Дориск, где Ксеркс пересчитал свои полчища; затем идет Гебр, судоходный вверх по течению на 120 стадий до Кипсел. Здесь, по словам Страбона, была граница Македонии; последнюю римляне отняли у Персея, а потом у Псевдофилиппа.[38] Павел[39] после победы над Персеем присоединил к Македонии эпирские племена и дал стране [новое] четырехчастное административное деление: одну часть он присоединил к Амфиполю, другую — к Фессалоникии, третью — к Пелле, четвертую — к пелагонам. По берегам Гебра живут корпилы, еще выше по течению — брены, а самые последние — бессы, ибо до этой области река еще судоходна. Все эти племена занимаются разбоем, особенно же бессы, которых Страбон называет соседями одрисов и сапеев. Столицей астов была Бизия. Некоторые называют одрисами всех живущих над побережьем от Гебра и Кипсел до Одесса, т. е. племена, над которыми царствовали Амадок, Керсоблепт, Берисад, Севф и Котис (Exc. Vat.).

47а. Одрисы: племя во Фракии. Страбон в VII книге (Steph. Byz. Odrysai, s. v.).

47b. Географ, указывая на обширное протяжение Фракии, говорит, что вся Фракия состоит из 22 народностей (Eustath. ad. Iliad. II, 844).

48. Фракийская река, теперь называемая Региныей, прежде носила имя Эригона (Exc. ed.).

49. Иасион и Дардан, два брата, жили на Самофракии. После того как Иасион был поражен ударом молнии за оскорбление Деметры, Дардан уехал из Самофракии и поселился у подошвы горы Иды;

[основанный им город] он назвал Дарданией и научил троянцев самофракийским мистериям. В прежнее время Самофракия называлась Самосом (Exc. ed.).

50. Божества, чтимые на Самофракии, многие отождествляют с Кабирами, но тем не менее не могут объяснить, кто такие сами Кабиры, Кирбанты и Корибанты; точно так же Куреты и Идейские Дактили отождествляются с ними (Exc. Vat.).

50а. Этот фракийский остров, согласно Географу, называется Самосом из-за его высоты. Действительно, samoi, по его словам, означает «высоты» [. . .]. В древности, говорит Географ, на острове поселились самосцы из Микале, который обезлюдел по недостатку плодов, поэтому его назвали Самосом [. . .]. Географ сообщает, что в прежние времена Самофракия называлась Мелитой и была богатой. По его словам, киликийские пираты тайно напали на самофракийское святилище, разграбили его и увезли более 1000 талантов (Eustath. ad Iliad. XIII, 12).

51. При устье Гебра, который впадает в море двумя рукавами в Меланском заливе, лежит город Эн, основанный митиленцами и кумейцами, а еще раньше — алопеконнесцами. Далее идут мыс Сарпедон и так называемый Херсонес фракийский, образующий Пропонтиду, Меланский залив и Геллеспонт. Ведь к юго-востоку выступает мыс, который соединяет Европу с Азией проливом в 7 стадий между Абидом и Сестом, оставляя слева Пропонтиду, а справа — Меланский залив, названный так по впадающей в него реке Мелан (как говорят Геродот[40] и Евдокс). Страбон говорит, что, по словам Геродота,[41] воды для войска Ксеркса в этой реке было недостаточно. Упомянутый мыс замкнут перешейком в 40 стадий. В середине перешейка лежит город Лисимахия, названный именем основавшего его царя. По обеим сторонам перешейка, в Меланском заливе, расположен город Кардия — самый большой из городов на Херсонесе. Город основали милетяне и клазоменцы, а впоследствии присоединились афиняне; на Пропонтиде же лежит город Пактия. После Кардии идут Драб и Лимны, затем — Алопеконнес, у которого, приблизительно конец Меланского залива, потом следует большой мыс Мазусия; далее, в заливе. Элеунт,[42] где находится святилище Протесилая, а против него в 40 стадиях — Сигей, мыс Троады. Это — почти самая южная оконечность Херсонеса, находится на расстоянии, несколько большем 400 стадий от Кардии. Если плыть вокруг перешейка по направлению к другой стороне его, то остальное расстояние будет несколько больше этого (Exc. Vat.).

51а. Эн — город во Фракии, называемый Апсинфом. Страбон в VII книге. Город Эн лежит при впадине Гебра, у которого два устья; основан город кумейцами и назывался так потому, что там протекала река Эний и вблизи Оссы находилось одноименное селение (Steph. Byz. Ainos, s. v.).

52. Херсонес Фракийский образует три моря: на севере — Пропонтиду, Геллеспонт — на востоке и на юге — Меланский залив, куда впадает река Мелан, одноименная заливу (Exc. ed.).

53. На перешейке Херсонеса расположены три города: вблизи Меланского залива — Кардия, вблизи Пропонтиды — Пактия и во внутренней части страны — Лисимахия. Ширина[43] перешейка 40 стадий (Exc. ed.).

54. Имя города Элеунта употребляется в мужском роде; быть может, так же и имя Трапезунта (Exc. ed.).

55. Плавая вдоль берегов Херсонеса, после Элеунта подходим сначала к входу в Пропонтиду через узкий пролив, который называется началом Геллеспонта. Здесь находится мыс Кинос-Сема,[44] хотя некоторые называют его Гекабес-Сема;[45] действительно, после того как обогнешь мыс, показывают ее могилу. Затем идут Мадит и мыс Сестиада, где находился мост Ксеркса, а после этого — Сест. От Элеунта до места, где находился мост, 170 стадий. После Сеста, в 80 стадиях, следует Эгоспотамы, разрушенный городок, где, говорят, упал камень [с неба] во время Персидских войн. Потом идут Каллиполь, откуда переезд в Лампсак в Азии составляет 40 стадий; затем — разрушенный городок Крифота; потом — Пактия; далее — Макрон Тейхос,[46] Левке Акте,[47] Гиерон Орос[48] и Перинф, основанный самосцами; потом — Селибрия. Над этими местами лежат Силта и Гиерон Орос, которую почитают местные жители; это место является как бы акрополем этой страны. Гиерон Орос изливает в море асфальт вблизи того места, где Проконнес ближе всего к материку — на расстоянии всего лишь 120 стадий. На этом острове находятся большие и богатые разрабатываемые каменоломни белого мрамора. После Селибрии идут река Афир и Бафиний; затем — Византий и следующие далее места вплоть до Кианейских скал (Exc. Vat.).

55a. Относительно Сеста и всего Херсонеса я уже говорил при описании фракийских местностей (Strabo XIII, 22).

55b. Сест — колония лесбийцев, как и Мадит, по словам Географа, — херсонесский город в 30 стадиях от Абида, от гавани к гавани (Steph. Byz. Sestos, s. v.).

56. От Перинфа до Византия 630 стадий, а от Гебра и Кипсел к Византию вплоть до Кианейских скал — 3100, как утверждает Артемидор. Все расстояние от Ионического залива у Аполлонии до Византия 7320 стадий; Полибий, однако, прибавляет еще 180 стадий, так как он добавляет $^1/_3$ стадии к 8 стадиям одной мили. Деметрий Скепсийский в своем сочинении «О построении боевых сил троянцев»[49] считает расстояние от Перинфа до Византия в 600 стадий и столько же до Пария. Длину Пропонтиды он принимает в 1400 стадий, а ширину — в 500 стадий. Что касается Геллеспонта, то он считает самую узкую его ширину в 7 стадий,[50] а длину — в 400 стадий (Exc. Vat.).

57. Относительно названия «Геллеспонт» нет общего согласия, но по этому поводу высказано несколько мнений. Действительно, одни называют Геллеспонтом всю Пропонтиду, другие же — только часть Пропонтиды по эту сторону Перинфа. Третьи прибавляют еще к Геллеспонту часть Внешнего моря, обращенную к Меланскому заливу и к открытым водам Эгейского моря; при этом одни из них применяют одно деление, другие — дру-

гое; так, одни прибавляют сюда еще пространство от Сигея до Лампсака и Кизика или же Парий и Приап; а один писатель добавляет даже пространство от Сигрия на острове Лесбосе. Наконец, некоторые без колебания считают Геллеспонтом даже все пространство открытого моря до Миртойского моря, так как, по словам Пиндара в его гимнах, спутники Геракла, плывшие из-под Трои через «девичий Геллы пролив»,[51] лишь только достигли Миртойского моря, были отброшены дувшим им навстречу Зефиром назад к Косу. Таким образом, они хотят все Эгейское море до Фермейского залива и Фессалийского и Македонского морей называть Геллеспонтом, призывая Гомера в свидетели. Ведь Гомер говорит:

Завтра же, если желаешь, и если тебя то заботит,
С раннею узришь зарей, как по Геллеспонту помчатся
Все мои корабли...

(Ил. IX, 359)

Но это свидетельство опровергается другими стихами:

Сей герой Имбрасид, к Илиону из Эны притекший,

(Ил. IV, 520)

а он был вождем фракийцев,[52]

Всех, которых страны Геллеспонт бурнотечный объемлет.

(Ил. II, 845)

Ведь поэт указывает на тех,[53] которые жили непосредственно за ними,[54] вне Геллеспонта. Действительно, Эн расположен в прежней Апсинфиде, теперь называемой Корпиликой, тогда как страна киконов находится дальше к западу (Exc. Vat.).

58. Корпилы: какие-то фракийцы. Страбон в VII книге; их область называлась Корпиликой; ведь Эн расположен в прежней Апсинфиде, теперь называемой Корпиликой (Steph. Byz. Korpiloi, s. v.).

59. Тетрахориты: бессы, согласно Страбону в VII книге. Они назывались также тетракомами (Steph. Byz. Tetrachōritai, s. v.).

60. Ведь Страбон говорит в VII книге того же сочинения,[55] что он[56] знал стоического философа Посидония (Athen. XIV, 75).

61. Есть также во Фракии река Арисб, как я уже сказал выше, и близ нее обитают кебренские фракийцы (Strabo XIII, I, 21).

62. Может быть Рипа во множественном числе называется также Рипы, если только Страбон, упоминая, что Рипы необитаемы, говорит об этой Рипе. Страну эту называют Рипидой. В другом месте Страбон говорит, не оставляя никакого сомнения, что [упоминаемые в гомеровском стихе города]:

В Рипе, Стратии мужей обитавших и в бурной Эниспе

(Ил. II, 606)

не только трудно отыскать, да и нашедшим их они бесполезны, так как совершенно безлюдны (Eustath. ad Iliad. II, 606).

63. По словам Географа, и племя кавконов совершенно исчезло. Географ говорит далее, что пелопоннесские кавконы (аркадская ветвь племени) не могли вынести властвования рода Лепрея (так как Лепрей был дурным человеком) и им пришлось удалиться оттуда в Ликию (Eustath. ad Iliad. XXII, 328).

64. [Порфирий сообщает, что подвластные Филоктету жители Мефоны назывались фтиями]. Однако Географ говорит, что не только жители окрестностей Мефоны назывались фтиями, но, как сказано выше, так назывались вообще племена, подвластные Ахиллесу, Протесилаю и Филоктету (Eustaph. ad Iliad. II, 716).

65. Тот же самый Географ говорит, что некогда Истр носил название «Матоас», т. е. по-гречески «Асий».[57] Хотя скифы нередко переходили Истр, не испытывая никаких неприятностей, но однажды случилось несчастье, и имя реки было изменено в Данубис или Даусис, как будто река была виновата в их ошибке (Eustath. ad Dionys. Perieg., 298).

66. Географ говорит также, что здесь было весьма распространено почитание Аида (Eustath. ad Dionys. Perieg., 409).

КНИГА VIII

1

1. Я рассмотрел все варварские племена Европы вплоть до Танаиса и C 332
небольшую часть Греции — Македонию, начав мое описание с западных частей Европы между Внутренним и Внешним морями. Теперь я дам описание географии оставшейся части Греции. Этим вопросом впервые занимался Гомер, а после него и многие другие; некоторые написали особые трактаты под заглавием «Гавани» или «Периплы» или «Общие описания земли»[1] и другие в таком роде; эти трактаты содержат также описание Греции. Другие же излагали топографию материков в особых частях своих общих трудов по истории, как например Эфор и Полибий. Третьи, наконец, кое-что по этому предмету помещали в своих сочинениях по физике и математике, например Посидоний и Гиппарх. Сообщения других судить легко, но сведения Гомера требуют критического рассмотрения, так как он говорит как поэт и не о теперешнем положении вещей, но бывшем в древности, которое большей частью скрыто во мраке веков. Во всяком случае, по возможности, нужно взяться за исследование, начав с того пункта, где я остановился. Мое описание окончилось на западе и на севере эпирскими и иллирийскими племенами, а на востоке — македонскими вплоть до Византия. После эпиротов и иллирийцев идут следующие племена из греков: акарнанцы, этолийцы и озольские локры; невдалеке от последних — фокейцы и беотийцы; напротив
них, на другой стороне пролива, находится Пелопоннес, который охваты- C 333
вает лежащий в промежутке Коринфский залив и не только придает ему форму, но и свою форму получает от него. За Македонией идут фессалийцы (простираясь вплоть до малиев) и области остальных племен вне Истма, а также области племен внутри его.

2. В Греции было много племен; племен же, восходящих к древнейшим временам, было столько, сколько мы теперь знаем греческих диалектов. Хотя самих диалектов 4, мы можем сказать, что ионический диалект тождествен древнеаттическому (ибо древние обитатели Аттики назывались

ионийцами; от них происходят ионийцы, поселившиеся в Азии, которые говорили на так называемом теперь ионийском языке); дорийский диалект мы считаем тождественным эолийскому, ибо все греки, живущие вне Истма, кроме афинян, мегарцев и дорийцев, обитающих около Парнасса, еще и теперь называются эолийцами; естественно предположить, что дорийцы также при своей малочисленности, живя в весьма суровой стране, в силу необщительности до того изменили свой язык и другие обычаи, что больше уже не принадлежали, как раньше, к тому же племени. То же самое случилось и с афинянами: они жили в стране скудной и суровой, в силу чего она, как говорит Фукидид,[2] не подвергалась опустошению; и афиняне считались ее исконными обитателями, всегда владевшими одной и той же страной, так как никто их не изгонял из нее и даже не стремился овладеть ею. Это обстоятельство, вероятно, несмотря на их малочисленность, и послужило причиной несходства их языка и обычаев с языком и обычаями других греков. С другой стороны, эолийский элемент настолько преобладал в областях за Истмом, что в прежние времена население по эту сторону его также было эолийским; затем эолийцы смешались с другими племенами, так как, во-первых, ионийцы из Аттики захватили Эгиал и, во-вторых, Гераклиды привели с собой назад дорийцев, основавших Мегары и много городов в Пелопоннесе. Ионийцев тем не менее вскоре опять изгнали ахейцы, народность эолийского племени; таким образом, в Пелопоннесе осталось только два племени — эолийское и дорийское. Поэтому все племена, которые меньше общались с дорийцами, как это случилось с аркадцами и элейцами (первые были всецело горными жителями и не участвовали в разделе территории,[3] а последние считались посвященными Олимпийскому Зевсу, поэтому долгое время сами по себе жили в мире, тем более что принадлежали к эолийскому племени и приняли войско, шедшее назад с Оксилом[4] при возвращении Гераклидов), повторяю, говорили на эолийском диалекте, тогда как остальные пелопоннесцы употребляли какой-то смешанный диалект из этих двух,
C 334 одни — с большей, другие — с меньшей примесью эолизмов. И теперь еще почти в каждом отдельном городе население говорит на разных диалектах, хотя в силу преобладания дорийцев считается, что все они говорят по-дорийски. Таковы, следовательно, племена греков и таково в общих чертах их этнографическое деление. Рассмотрим теперь их особо, по порядку.

3. Итак, Эфор говорит, что на западе началом Греции является Акарнания, ибо, по его словам, эта страна первой примыкает к эпирским племенам. Но подобно тому как Эфор пользуется побережьем Акарнании как меркой и начинает оттуда (ибо он руководствуется расположением моря в своем описании местностей, так как иначе он мог бы представить началом Греции области, граничащие с Македонией и Фессалией), так и нам следует, сообразно с естественными особенностями местностей, сделать море своим путеводителем. Это море, вытекая из Сицилийского моря, с одной стороны, распространяется до Коринфского залива, а с другой — образует большой полуостров Пелопоннес, огражденный узким перешейком. Таким образом, Греция состоит из двух весьма больших частей суши: одна

часть — по эту сторону Истма, другая — по ту сторону его, которая простирается через Пилы[5] до устья Пенея (эта последняя есть фессалийская часть Греции);[6] часть по эту сторону Истма больше по величине и более замечательная. Можно сказать, пожалуй, что Пелопоннес является акрополем всей Эллады;[7] ибо, помимо славы и могущества живущих там племен, сама топография местностей Греции, испещренной заливами, множеством мысов и (что самое замечательное) большими полуостровами, непосредственно следующими один за другим, наводит на мысль о таком первенствующем положении Греции. Пелопоннес — первый из полуостровов, огражденный перешейком в 40 стадий шириной. Второй полуостров включает первый; его перешеек простирается в ширину от Паг в Мегариде до Нисеи, якорной стоянки мегарцев, на расстоянии более 120 стадий от моря до моря. Третий — охватывает второй; его перешеек тянется в ширину от впадины Крисейского залива до Фермопил, воображаемая прямая линия около 508 стадий в длину, отделяющая внутри полуострова всю Беотию и разрезающая вкось Фокиду и область эпикнемидян.[8] Четвертый — полуостров, перешеек которого тянется от Амбракийского залива через Эту и Трахинию к Малийскому заливу и Фермопилам, — перешеек [шириной] около 800 стадий. Но есть другой перешеек, более 1000 стадий шириной, который тянется от того же Амбракийского залива через области фессалийцев и македонян к впадине Фермейского залива. Итак, эта последовательность полуостровов подсказывает нам некоторый порядок, подходящий для изложения; я должен начать с самого малого, но наиболее знаменитого из них.

II

1. Пелопоннес похож своей фигурой[1] на лист платанового дерева, его C 335
длина и ширина почти что одинаковы — около 1400 стадий. Длина его считается с запада на восток, т. е. от Хелоната через Олимпию и область Мегалополя к Истму; ширина же с юга на север, т. е. от Малеи через Аркадию к Эгию. Окружность его составляет, если не считать изгибы заливов, 4000 стадий, согласно Полибию, хотя Артемидор прибавляет к этой цифре еще 400 стадий; но если принять в расчет изгибы заливов, то больше 5600 стадий. Ширина Истма у «Диолка»,[2] где суда перетаскивают волоком из одного моря в другое, как я уже сказал,[3] 40 стадий.

2. Западную часть этого полуострова занимают элейцы и мессенцы. области которых омываются Сицилийским морем. Они захватывают вдобавок еще и часть побережья в обоих направлениях, так как Элида поворачивается к северу и к началу Коринфского залива до мыса Аракса (напротив которого через пролив находится Акарнания и острова, лежащие перед ней: Закинф, Кефалления, Итака и Эхинады, к которым принадлежит и Дулихий), тогда как бо́льшая часть Мессении открыта по направлению к югу и к Ливийскому морю до так называемых Фирид[4] вблизи Тенара. Непосредственно рядом с Элидой обитает племя ахейцев, область которых обращена на север, тянется вдоль Коринфского залива, оканчиваясь у

Сикионии. Затем следуют Сикион и Коринф; территория последнего простирается вплоть до Истма. После Мессении идут Лаконика и Арголида; последняя также доходит до Истма. Заливы на этом побережье: первый — Мессенский, второй — Лаконский, третий — Арголийский, четвертый — Гермионский и пятый — Саронический, называемый некоторыми Саламинским. Первые два из этих заливов наполняются водами Ливийского моря, а другие — Критским и Миртойским морями. Некоторые, однако, называют Саронический залив «проливом» или «морем». Внутри полуострова находится Аркадия, лежащая вблизи и по соседству с областями всех других племен.

3. Коринфский залив начинается на одной стороне от устьев Евена (хотя, по словам некоторых, от устьев Ахелоя — реки, отделяющей акарнанцев и этолийцев) и на другой — от Аракса; ибо здесь берега по обе стороны залива впервые сближаются друг с другом на незначительное расстояние; затем, по мере продвижения, они почти что[5] встречаются у Риона и Антирриона, где составляют пролив около 5 стадий шириной. Рион, принадлежащий ахейцам, — это плоский мыс с серповидным изгибом внутрь (действительно, он называется Дрепаном).[6] Он лежит между Па-
C 336 трами и Эгием; на нем находится святилище Посидона. Антиррион же лежит на границе Этолии и Локриды, его называют Моликрийским Рионом. Отсюда береговая линия по обеим сторонам снова достаточно далеко расходится и, достигнув Крисейского залива, кончается, замкнутая западными пределами Беотии и Мегариды. Коринфский залив имеет в окружности от Евена до Аракса 2230 стадий, а если считать от Ахелоя, то приблизительно на 100 стадий больше. Но побережье от Ахелоя до Евена занимают акарнанцы, а далее до Антирриона — этолийцы; остальная же часть побережья до Истма принадлежит (локрам),[7] фокейцам, беотийцам и Мегариде — расстояние в 1118 стадий. Море от Антирриона до Истма называется Алкионским и составляет часть Крисейского залива. Расстояние же от Истма до Аракса 1030 стадий. Таковы в общих чертах положение и размеры Пелопоннеса и области, лежащей против него до впадины залива; таковы отличительные особенности залива, расположенного между этими двумя частями материка. Теперь мы опишем подробно каждую часть в отдельности начиная с Элиды.

III

1. В настоящее время все побережье между областями ахейцев и мессенцев, простирающееся внутрь страны к аркадским областям у горы Фолои и около азанов и паррасиев, называется Элидой. Но в древние времена эта страна делилась на много областей; впоследствии на 2 — одну эпеев и другую под властью Нестора, сына Нелея; и Гомер говорит, называя страну эпеев Элидой:

> [И корабль] сзади прошел в священную область эпеян Элиду;
> (Од. XV, 298)

и страну под властью Нестора — Пилос, через которую, говорит он, течет Алфей:

[Коего воды широко текут чрез Пилийскую землю.

(Ил. XV, 545)

Гомер, конечно, знает и город Пилос:

Тою порою достигли они до Нелеева града
Пышного Пилоса;

(Од. III, 4)

но Алфей не протекает ни через город, ни мимо него; другая река течет мимо, которую одни называют Памисом, другие же — Амафом (откуда, очевидно, происходит эпитет Пилоса emathóeis),[1] но Алфей протекает через Пилийскую землю.

2. Нынешний город Элида в гомеровскую эпоху не существовал; население страны жило только по селениям. Страна же называлась Келеэлидой[2] по случайному обстоятельству, так как наибольшая и лучшая часть ее представляла собой «впадину». Довольно поздно, только после Персидских войн, население собралось вместе из многих общин в нынешний город Элиду. Пожалуй, почти все остальные местности Пелопоннеса, перечисленные поэтом, за немногими исключениями, он называет не городами, а об- C 337 ластями, причем каждая область содержит много общин, из которых впоследствии путем совместного поселения возникли известные города. Так, например, Мантинея в Аркадии была совместно заселена аргосскими колонистами из 5 общин, Тегея — из 9, Герея — из 9 Клеомбротом или Клеонимом. Таким же образом Эгий объединился в город из 7 или 8 общин, Патры — из 7, Дима — из 8 и Элида объединилась в город из окрестных общин (одну из них [основали][3] Агриады). Через город мимо гимнасия протекает река Пеней. Гимнасий же построили элейцы спустя много времени после перехода в их владение областей, подвластных Нестору.

3. Эти области были: Писатида, часть которой Олимпия, Трифилия и страна кавконов. Трифилы[4] получили название от того обстоятельства, что 3 племени сошлись вместе в этой области: племя эпеев, которое жило там первоначально, миниев, поселившихся впоследствии, и элейцев, которые в конце концов получили господство над страной. Некоторые, однако, вместо миниев называют аркадцев, так как аркадцы часто вели споры за обладание страной; поэтому тот же Пилос назывался как аркадским, так и трифилийским Пилосом. Гомер же называет всю эту страну до Мессены Пилосом — одним именем с городом. Но что Келеэлида была отделена от областей, подвластных Нестору, видно из имен вождей и названий местностей в «Списке кораблей».[5] Я утверждаю это, потому что сравнивал теперешнее положение с описанием Гомера. Ибо необходимо произвести это сравнение по причине славы поэта и в силу нашего близкого знакомства с детства с ним, так как каждый из нас только тогда признает, что данный вопрос разрешен успешно, когда наше изложение ни в чем не будет проти-

воречить принятым всеми на веру суждениям поэта о том же предмете. Итак, надо говорить о теперешнем положении вещей и, сопоставляя слова поэта, поскольку они относятся к данному предмету, подвергать их рассмотрению.

4. В Элиде находится какой-то мыс Аракс, обращенный к северу, на расстоянии 60 стадий от ахейского города Димы. Этот мыс я считаю началом побережья элейцев. За ним следует, если идти к западу, якорная стоянка элейцев — Киллена, от которой ведет дорога длиной 120 стадий внутрь страны к теперешнему городу Элиде. Гомер также упоминает об этой Киллене, называя

Ота, килленца, эпеев вождем;
(Ил. XV, 518)

ведь он не мог бы представить вождя эпеев происходящим из местности около аркадской горы. Киллена — это небольшое селение; в ней находится Асклепий работы Колота — удивительная статуя из слоновой кости. За
C 338 Килленой идет мыс Хелоната — самый западный пункт Пелопоннеса. Перед мысом лежат островок и отмели на границе между Келеэлидой и областью писатов; отсюда, если плыть в Кефаллению, расстояние не больше 80 стадий. Где-то поблизости на упомянутой границе протекает река Элисон, или Элиса.

5. Между Хелонатом и Килленой река Пеней впадает [в море], а также и Селлеис, упоминаемая поэтом, текущая с Фолои. На Селлеисе расположен город Эфира, которую следует отличать от феспротской, фессалийской и коринфской Эфиры; это — четвертая Эфира, расположенная на дороге, ведущей к Ласиону, тот же самый город, что и Беноя (ибо так обычно называют Эною), или другой, расположенный поблизости от него на расстоянии 120 стадий от города элейцев. Это, по-видимому, та Эфира, которая была, по словам Гомера, родиной матери Тлеполема, сына Геракла (ибо походы Геракла происходили скорее в этой области [чем в других]):

Взятой героем в Эфире, у вод Селлеиса;
(Ил. II, 659)

поблизости от других Эфир нет никакой реки Селлеиса. Отсюда и панцирь Мегета:

...Филей в давнобытное время
Вывез доспех сей из града Эфиры, от вод Селлеиса.
(Ил. XV, 530)

Из этого же города и смертоносные зелья; ведь Гомер говорит, что Одиссей прибыл в Эфиру:

Яда смертельного людям искал он, дабы напоить им
Стрелы свои; [6]
(Од. I, 261)

и о Телемахе женихи говорят:

Может случиться и то, что богатую землю Эфиру
Он посетит, чтоб, добывши там яду, смертельного людям...
(Од. II, 328)

Ведь Нестор в рассказе о войне против эпеев изображает дочь Авгия, царя эпеев, составительницей ядовитых зелий:

Первый я мужа сразил...
Мулия воина; зять он Авгеаса был властелина,
Дщери старейшей супруг...
Знавшей все травы целебные, сколько земля их рождает.
(Ил. II, 738)

Но около Сикиона есть другая река Селлеис, а недалеко от реки — деревня Эфира. И в Агрейской области Этолии есть деревня Эфира; ее жителей зовут эфирами. Есть еще другие эфиры: в области перребов, живущих вблизи Македонии, и краннонские, а также феспротские эфиры, происходящие из Кихира, который прежде назывался Эфирой.

6. Аполлодор, толкуя нам, каким образом Гомер обычно различает одноименные местности, приводит такой пример: подобно тому как поэт, говоря об Орхомене, называет аркадский Орхомен «стадами богатым»,[7] беотийский Орхомен — «минийским»,[8] а Самос — фракийским, сопоставляя его с соседним островом:

между [священного] Сама и [грозноутесного] Имбра, C 339
(Ил. XXIV, 78)

чтобы отличить от ионийского Самоса; так, говорит Аполлодор, поэт отличает феспротскую Эфиру словами «вдали от» или фразой «от реки Селлеиса».[9] В этом Аполлодор не согласен с указанием Деметрия из Скепсиса, у которого он заимствует бóльшую часть своего материала. Ибо Деметрий говорит, что у феспротов нет реки Селлеиса, а она находится в Элиде и течет там мимо Эфиры, как я уже сказал выше.[10] Это утверждение Аполлодора, следовательно, требует проверки, так же как и его высказывание относительно Эхалии, потому что Эхалия — не только имя одного города; по его словам, существует только один город Еврита эхалийского — фессалийская Эхалия, относительно которой Гомер говорит:

и [народ], обитавший в Эхалии, граде владыки Еврита.
(Ил. II, 730)

Что же это за Эхалия, откуда [Фамирис] отправился, когда около Дориона Музы,

встретив Фамира фракийского,
Дара лишили.
(Ил. II, 595)

Ибо Гомер прибавляет:

Идя от Еврита, царя эхалиян.
(Ил. II, 596)

Ведь если бы это была фессалийская Эхалия, то Деметрий Скепсийский снова не прав, утверждая, что это была какая-то аркадская Эхалия, теперь называемая Анданией; но если Деметрий прав, то аркадская Эхалия также называлась «городом Еврита», следовательно, была не только одна Эхалия; но, по словам Аполлодора, была только одна.

7. Пилос был расположен вблизи горы Сколлия между устьями Пенея и Селлеиса; это — не город Нестора, но другой Пилос, не имеющий ничего общего ни с Алфеем, ни с Памисом (или Амафом, если его нужно так называть). Однако находятся люди, которые извращают слова Гомера, стараясь приобрести себе славу и знатное происхождение Нестора, так как в истории упоминаются три Пилоса в Пелопоннесе (как гласит следующий стих:

Есть и пред Пилосом Пилос, но есть и другой еще Пилос).[11]

Пилос, о котором идет речь,— лепрейский Пилос в Трифилии и в Писатиде, третий — мессенский Пилос у Корифасия; жители каждого стараются показать, что Пилос в их области emathoeis [12] и объявляют его родиной Нестора. Но большинство более новых писателей, как историков, так и поэтов, называют Нестора мессенцем, высказываясь в пользу Пилоса, который сохранился до их времен. Писатели же, более точно следующие словам Гомера, говорят, что Несторов Пилос — это Пилос, через область которого протекает Алфей; но последний протекает через Писатиду и Трифилию. Тем не менее писатели из Келеэлиды не только высказывались с таким рвением в пользу своего Пилоса, но даже присоединяли к нему опознавательные предметы,[13] указывая на местность Герен, реку Геронт и на другую реку под названием Гераний, а затем смело утверждая, что гомеровский эпитет Нестора «Геренский» произведен от названий этих мест. То же самое сделали и мессенцы, и их доводы, по-видимому, более заслуживают доверия: они утверждают, что их Герены более известны и некогда имели многочисленное население. Таково настоящее положение дел в Келеэлиде.

8. Но когда поэт, разделив эту страну на 4 части, говорит о ее 4 вождях, то его высказывание неясно:

Вслед бупрасийцы текли и народы священной Элиды,
Жители тех областей, что Гирмина, Мирсин пограничный
И утес Оленийский и холм Алисийский вмещают:
Их предводили четыре вождя, и десять за каждым
Быстрых неслось кораблей, с многочисленной ратью эпеян.
(Ил. II, 615)

Когда он называет как бупрасийцев, так и элейцев эпеями, а бупрасийцев никогда не называет элейцами, то получается впечатление, что он делит

не Элею на 4 части, а скорее страну эпеев, которую он уже раньше разделил на 2 части; таким образом, Бупрасий не может составлять часть Элиды, но скорее — страны эпеев. Ведь ясно, что он называет бупрасийцев эпеями:

Оных годов, как эпейцы в Бупрасе царю Амаринку
Тризны творили...

(Ил. XXIII, 630)

Что касается Бупрасия, то он является теперь какой-то территорией Элиды, имеющей население того же имени, которое также составляло часть Элиды. С другой стороны, когда он упоминает их обоих вместе — «Бупрасий» и «священную Элиду», — а затем делит страну на 4 части, то он, видимо, как бы подчиняет эти 4 части общему названию «Бупрасий и священная Элида». В Элиде было некогда, как кажется, значительное поселение под названием Бупрасий, которого теперь не существует (действительно, только территория, которая находится на дороге, ведущей к Диме от теперешнего города, носит теперь такое название). Можно предположить, что в то время Бупрасий даже в некотором отношении превосходил Элиду, подобно тому как эпеи имели преимущество перед элейцами; но позднее население стали называть элейцами вместо эпеев. И хотя Бупрасий составлял часть Элиды, Гомер, как говорят, применяя некую поэтическую фигуру, называет часть рядом с целым, например, когда он говорит:

Через Элладу и внутреннюю часть Аргоса,

(Од. I, 344)

и

Через Элладу и Фтию,

(Од. XI, 496)

и

Брань меж куретов была и [браннолюбивых] этолян,

(Ил. IX, 529)

и

Рать из Дулихия, рать с островов Эхинадских священных;

(Ил. II, 625)

ведь Дулихий — это один из Эхинадских островов. Более новые поэты также применяют эту фигуру; например Гиппонакс, когда он говорит:

Хлеб едят из Кипра и пшеницу амафусцев,

(Фрг. 82. Бергк)

так как амафусцы — также жители Кипра; и Алкман, когда говорит:

Кипр желанный оставив и волной омываемый Пафос; C 341

(Фрг. 21. Бергк)

и Эсхил,[14] когда говорит:

И Кипр и Пафос — все твое владение.
(Фрг. 463. Наук)

Но если Гомер [нигде] не назвал бупрасийцев элейцами, то я скажу, что у него нет упоминания и многих других фактов; однако его умолчание не есть доказательство их несуществования, но указывает лишь на то, что он не упоминал их.

9. По словам Гекатея Милетского, эпеи были отличным от элейцев племенем; во всяком случае эпеи участвовали в походе Геракла против Авгия, помогли ему одолеть Авгия и покорить Элиду. Гекатей говорит далее, что Дима — это эпейский и ахейский город. Древние историки передают много неверных сведений, потому что они, пользуясь мифами в своих сочинениях, воспитаны на лжи; этим объясняются существующие между ними разногласия по одним и тем же вопросам. Однако нет ничего невероятного в том, что эпеи, даже если они некогда были враждебны элейцам и принадлежали к другому племени, впоследствии объединились с ними и в результате своего преобладания образовали общее государство, что они господствовали над областями вплоть до Димы. Гомер ведь не называет Димы, хотя не лишено основания предположение, что Дима тогда была подвластна эпеям, впоследствии же — ионийцам или, если не тем, то во всяком случае ахейцам, которые владели страной. Из четырех частей, внутри которых расположен Бупрасий, только Гирмина и Мирсин принадлежат к Элее, тогда как остальные две находятся уже на границах Писатиды, как думают некоторые.

10. Гирмина была небольшим городком; теперь он уже не существует, но поблизости от Киллены находится гористый мыс под названием Гормина или Гирмина. Мирсин же — это теперешний Миртунтий, поселение, простирающееся до моря и расположенное на дороге из Димы в Элею, в 70 стадиях от города элейцев. Оленийской скалой считают теперешний Сколлий. Ведь мы обязаны сообщать то, что представляется просто вероятным, потому что местности и названия их изменились, притом сам поэт во многих случаях дает не особенно ясные указания. Сколлий — это скалистая гора, общая территория димейцев, тритеян и элейцев; она граничит с другой какой-то аркадской горой под названием Лампия, на расстоянии 130 стадий от Элиды, 100 стадий от Тритеи и столько же от Димы — двух ахейских городов. Алисий — это теперешний Алисией, территория около Амфидолиды, куда население окрестной области сходится ежемесячно на ярмарку. Он расположен на горной дороге, ведущей из Элиды в Олимпию. В прежние времена это был город Писатиды, так как границы в разные времена изменялись вследствие смены правителей. Поэт также называет Алисий «холмом Алисия»:

C 342 Коней пока не пригнали в Бупрасий обильный пшеницей,
Где Оленийский утес и курган Алисийским зовомый.
(Ил. XI, 756)

(Эти слова следует толковать как случай гипербата, т. е. вместо слов «и туда, где находится местность под названием холм Алисия»). Некоторые указывают также реку Алисий.

11. Так как некоторые племена в Трифилии около Мессении носят название кавконов и некоторые Диму также называют кавконской, а на территории Димы между Димой и Тритеей протекает река под названием Кавкон (в женском роде), то у писателей возникает вопрос: нет ли двух различных племен кавконов — одного в Трифилийской области и другого в области Димы, Элиды и реки Кавкона? Эта река впадает в другую реку, называемую (в мужском роде) Тевфеем; Тевфей носит одинаковое название с одним из маленьких городков, перенесенных в Диму, за исключением того, что название этого города Тевфей женского рода и пишется без сигмы, причем последний слог — долгий.[15] В этом городке есть святилище Немидийской[16] Артемиды. Река Тевфей впадает в Ахелой, который течет к Диму и имеет одинаковое название с акарнанской рекой. Эта река называется также Пир. Так, например, Гесиод называет ее:

Он обитал у Оленского кряжа, вдоль высокого брега,
Широкого Пира.

(Фрг. 74. Ржах)

Некоторые неправильно пишут — Пиера. Они ставят вопрос относительно кавконов и говорят, что когда Афина под видом Ментора говорит в «Одиссее» Нестору:

Завтра ж с зарею пойти мне к народу отважных кавконов
Нужно, чтоб там заплатили мне люди старинный, немалый
Долг. Телемаха же, после того как у вас погостит он,
С сыном своим в колеснице отправь ты, коней повелевши
Дать им...

(Од. III, 366)

то поэт, по-видимому, обозначает определенную территорию в стране эпеев, которой владели кавконы, отличные от кавконов трифилийских, и, может быть, простиравшуюся до Димейской области. Не следует оставлять без внимания вопрос о происхождении эпитета Димы «кавконской» и о названии реки «Кавкон», потому что кавконы в свою очередь возбуждают вопрос, кто же были те люди, куда Афина, по ее словам, отправится за получением долга; ведь если мы истолкуем слова поэта в том смысле, что он говорит о кавконах в Трифилии около Лепрея, то я не понимаю, как можно верить этому сообщению. Поэтому некоторые исправляют это место:

Нужно, чтоб люди в священной Элиде немалый мне заплатили
Долг.[17]

Впрочем, этот вопрос станет более ясным, когда я дам описание следующей после этой области, именно Писатиды и Трифилии, вплоть до границ страны мессенцев.[18]

12. После Хелоната на большом протяжении следует побережье писатов, а затем мыс Фея. Был также и городок под названием Фея:

Около Фейских твердынь, недалеко от струй Иардана.

(Ил. VII, 135)

C 343 ибо поблизости протекает речка. Некоторые считают Фею началом Писатиды. Перед Феей находятся островок и гавань, где самое близкое расстояние от моря до Олимпии — 120 стадий. Затем идет другой мыс, — Ихтис, подобно Хелонату значительно выдающийся в море к западу; расстояние от него до Кефаллении также составляет 120 стадий. Далее идет устье Алфея, отстоящее от Хелоната на 280 стадий и от Аракса на 545 стадий. Алфей вытекает из тех же областей, что и Еврот, т. е. из местности под названием Асея (селение на территории Мегалополитиды), где близко один от другого находится 2 источника, откуда и вытекают названные реки. Протекая много стадий[19] под землей, они снова прорываются на поверхность; затем одна течет в Лаконию, а другая — в Писатиду. Река Еврот, вырвавшись на поверхность там, где начинается местность под названием Блеминатида, течет мимо самой Спарты, пересекает длинную лощину вблизи Гелоса (место, упомянутое поэтом) и, наконец, впадает в море между Гифием, гаванью Спарты и Акреями. Алфей же, приняв воды Ладона, Эриманфа и других менее значительных рек, течет через Фриксу, Писатиду и Трифилию, мимо самой Олимпии к Сицилийскому морю и впадает в него между Феей и Эпиталием. Вблизи устья реки находится священная роща Артемиды Алфионии или Алфиусы (ибо эпитет пишется и так, и этак), на расстоянии около 80 стадий от Олимпии. В честь этой богини, так же как и в честь Артемиды Элафии и Артемиды Дафнии, в Олимпии справляется ежегодное празднество. Вся страна наполнена храмами Артемиды, Афродиты и нимф, расположенными в священных рощах, где обычно много цветов вследствие изобилия воды. Много святилищ Гермеса находится на дорогах и храмов Посидона на мысах. В святилище Артемиды Алфионии находятся весьма прославленные картины Клеанфа и Арегонта, коринфских мастеров: «Взятие Трои» и «Рождение Афины» Клеанфа и «Артемида, уносящаяся на грифе».

13. Далее идет гора Трифилии, отделяющая Макистию от Писатиды; затем — другая река под названием Халкида, источник Круны, селение Халкида, а после них — Самик, где находится весьма почитаемый храм Посидона Самийского. Есть около храма и священная роща со множеством диких оливковых деревьев. Попечение над этой рощей имеют макистийцы; это они-то и объявили день перемирия, называемый самийским. Все трифилийцы совместно вносят деньги на содержание святилища.

14. Где-то по соседству с этим святилищем над морем, на расстоянии 30 стадий или несколько больше, расположен трифилийский Пилос, называемый также лепреатским Пилосом, который Гомер называет emathoeis и
C 344 выдает за родину Нестора, как это можно заключить из его слов; если только река, текущая мимо Пилоса на север (теперь Мамай или Аркадик), в прежнее время называлась Амафом, так что Пилос получил свой эпитет emathoeis от «Амафа»; если же эта река называлась Памисом (так же как две реки в Мессении), тогда первоначальное значение эпитета города остается неясным; ибо, говорят, неверно, что река или область около нее является «песчаной». И святилище Афины Скиллунтии у Скиллунта, по

соседству с Олимпией вблизи Феллона,[20] принадлежит к числу известных святилищ. Вблизи Пилоса на востоке находится гора, названная по имени Минфы, которая, как рассказывают мифы, сделалась наложницей Аида и была растоптана Корой, а затем превращена в садовую мяту, которую некоторые называют «душистой мятой».[21] Кроме того, вблизи горы находятся священный участок Аида, почитаемый и макистийцами, и роща, посвященная Деметре, которая расположена над пилосской равниной. Эта равнина отличается плодородием; она примыкает к морю и тянется вдоль всего пространства между Самиком и рекой Неда. Но берег моря узкий и песчаный, так что нельзя отказаться от мысли, что Пилос от этого получил свой эпитет «песчаный».

15. К северу, на границах с Пилосом, было два маленьких трифилийских городка — Гипана и Тимпанеи; первый из них объединился с Элидой, а последний остался в прежнем положении. Поблизости от этих мест текут две реки — Далион и Ахеронт, впадающие в Алфей. Ахеронт получил свое имя в силу близкого отношения к Аиду; ибо там весьма чтились не только святилища Деметры и Коры, но и святилища Аида, может быть из-за «противоречий почвы»,[22] как говорит Деметрий Скепсийский. Хотя Трифилия плодородна, но она производит хлеб со ржой и беленой, поэтому в этой местности часто бывает вместо большого урожая сильный недород.

16. К югу от Пилоса находится Лепрей. Этот город был расположен над морем в 40 стадиях. Между Лепреем и Аннием[23] есть святилище Посидона Самийского на расстоянии 100 стадий от обоих городов. Это — то святилище, в котором, по словам Гомера, Телемах застал пилосцев за совершением жертвоприношения:

> Тою порою достигнул корабль до Нелеева града,
> Пышного Пилоса. В жертву народ приносил там на бреге
> Черных быков Посидону, лазурнокудрявому богу.
>
> (Од. III, 4)

Разумеется, поэту позволено даже сочинять то, чего не существует, но C 345
он должен по мере возможности сообразовывать свои слова с фактами и сохранять правдивость рассказа; однако более подходящее дело — воздерживаться от неправды. Земля у лепреатов была плодородная; соседями их были кипариссии. Обе эти области принадлежали кавконам, а также и Макист (который некоторые называют Платанистунтом). Имя города одинаково с именем местности. Говорят, что в Лепреатиде есть надгробный памятник Кавкону — родоначальнику племени или человеку, который по какой-либо другой причине носил одно имя с племенем.

17. О кавконах существует много рассказов. Так, их считают, подобно пеласгам, аркадским племенем и, как и пеласгов, кочевым племенем. Во всяком случае Гомер говорит,[24] что они прибыли в Трою как союзники троянцев; но поэт не сообщает, откуда; по-видимому из Пафлагонии, ибо в Пафлагонии есть племя, называемое кавкониатами, на границе с областью мариандинов, которые сами также пафлагонцы. Но я буду говорить о них

подробнее, когда перейду к описанию этой области.[25] Теперь я должен добавить к моему рассказу о кавконах в Трифилии следующее. Некоторые говорят, что вся теперешняя Элида от Мессении до Димы называлась Кавконией, Антимах называет всех обитателей то эпеями, то кавконами. Другие же, напротив, утверждают, что кавконы не заняли всей Элиды, но жили разделенными на две части: одна часть в Трифилии вблизи Мессении, другая же — в Бупрасиде и в Келеэлиде близ Димы; и Аристотель также знает[26] о том, что они жили преимущественно здесь. В таком случае последнее мнение более соответствует словам Гомера и приводит к решению поставленного выше вопроса, ибо, согласно этому мнению, Нестор жил в трифилийском Пилосе, а области к югу и востоку (т. е. земли, примыкающие к Мессении и к Лаконской стране) находились в его владении; эти области были заняты кавконами, так что если идти сухим путем из Пилоса в Лакедемон, то дорога неизбежно пройдет через область кавконов. К тому же святилище Посидона Самийского и якорная стоянка поблизости от него, где высадился Телемах, обращены к северо-западу. Если бы кавконы жили только здесь, рассказ поэта нельзя признать правильным. Например, согласно Сотаду, Афина велит Нестору послать Телемаха в Лакедемон «с сыном своим в колеснице», т. е. в восточные области страны; сама же она говорит, что отправится на корабль, чтобы провести там ночь, т. е. на запад той же дорогой назад, по которой она пришла:

> Завтра ж с зарею пойти мне к народу отважных кавконов,
>
> (Од. III, 366)

чтобы получить долг, т. е. она пойдет снова вперед. Что это за образ дей-
C 346 ствий? Ведь Нестор мог на это возразить: «Но ведь кавконы мне подвластны и живут близ дороги, по которой ездят в Лакедемон. Так почему же ты не едешь вместе с Телемахом и его спутниками, вместо того чтобы идти назад той же дорогой, которой ты пришел?». И в то же время тому, кто идет к людям, подвластным Нестору, за получением долга («немалого», как она говорит) подобало бы обратиться за помощью к Нестору, если те в чем-нибудь нарушили (как это обычно бывает) договорные условия; но богиня так не поступила. Итак, если бы кавконы жили только здесь, то рассказ Гомера был бы нелепым; но если некоторые из кавконов жили отдельно от остальных в области поблизости от Димы в Элиде, тогда Афина могла бы говорить о своем путешествии туда и не было бы более ничего нелепого ни в ее возвращении на корабль, ни в том, что она покинула спутников по путешествию, так как ее путь лежал в противоположном направлении. Подобным же образом недоуменные вопросы в связи с Пилосом могут найти соответствующее решение, когда я в своем описании земель дойду до мессенского Пилоса.

18. Часть обитателей Трифилии называлась пароreатами; они занимали горы, соседние с Лепреем и Макистом, до моря вблизи самийского Посидия.[27]

19. У подошвы этих гор на побережье находятся 2 пещеры: одна — пещера нимф Анигриад, другая же — место действия мифов о дочерях Атланта и о рождении Дардана. Здесь также находятся священные рощи, называемые ионейской и еврикидийской. Самик — теперь только укрепление, хотя в прежнее время он был городом, получившим имя Самос, может быть, из-за его возвышенного расположения, так как высокие места называют samoi. Может быть, это и был акрополь селения Арены, о котором Гомер упоминает в «Списке кораблей»:

В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой.
(Ил. II, 591)

Так как Арену нигде не удалось с уверенностью отыскать, то предполагают, что она находилась скорее всего здесь; соседняя река Анигр, прежде носившая название Минией, дает важное указание на достоверность догадки; ведь поэт говорит:

Есть Миниейос река, и падет она в шумное море
Близко Арены.
(Ил. XI, 722)

Ибо поблизости от пещеры нимф Анигриад есть источник, который превращает область, лежащую ниже, в топкое болото. Бóльшую часть воды получает Анигр, такая глубокая и медленно текущая река, что под конец она превращается в болото, а так как местность покрыта илистой грязью, то от нее распространяется на расстоянии 20 стадий невыносимый запах, а рыба из реки становится негодной в пищу. В мифических рассказах приписывают это обстоятельство тому, что какие-то кентавры обмывали здесь яд Гидры, другие же тому, что Меламп пользовался этими очистительными водами для очищения дочерей Прета.[28] Купание в воде из этой реки C 347
исцеляет «белые лишаи», элефантиаз и чесотку. Говорят, Алфей получил такое имя от лечения его водой «белых лишаев». Поскольку медленность течения Анигра и отлив воды из моря делают его воды скорее застойными, чем текучими, то в прежние времена он, говорят, назывался Миниеем, хотя некоторые извратили его имя, сделав из него Минтей.[29] Но собственное значение слова имеет и другие истоки, к которым восходит его происхождение: или от колонистов, пришедших с Хлоридой, матерью Нестора, из минийского Орхомена; или же от миниев, потомков аргонавтов, которые сначала бежали с Лемноса в Лакедемон, а оттуда в Трифилию и поселились около Арены, в области, теперь называемой Гипесия, хотя в ней больше нет поселений миниев. Некоторые из этих миниев отплыли вместе с Ферой, сыном Автесиона (он был потомком Полиника), к острову,[30] лежащему между Киренеей и Критом

(Прежде Каллистой он был, а теперь именуется Ферой,
(Фрг. 112. Шнейдер)

как говорит Каллимах), и основали Феру, метрополию Кирены, назвав остров одним именем с городом.

20. Между Анигром и горой, откуда он вытекает, показывают луг и могилу Иардана и Ахеи; они представляют собой крутые скалы той же горы, над которыми, как я сказал,[31] был расположен город Самос. Однако Самос вовсе не упоминается авторами «Периплов»,[32] может быть, потому, что он давно уже разрушен, может быть, из-за его положения; ибо Посидий представляет собой священную рощу, как я уже сказал,[33] поблизости от моря, а над ней поднимается высокий холм перед теперешним Самиком на месте которого находился Самос, так что Самос с моря был незаметен. Здесь также находится равнина под названием Самик; из этого можно получить более убедительное доказательство, что здесь когда-то был город под названием Самос. И далее, поэма, озаглавленная «Радина» (автором которой считается Стесихор), которая начинается:

Приди, сладкозвучная Муса, Эрато, начинай твою песнь,
Воспевая хор детей Самоса под аккомпанемент любезной лиры,

(Фрг. 44. Бергк)

относится к детям этого Самоса, ибо Радина, помолвленная с тираном коринфским, по словам поэта, отплыла из Самоса (конечно, не из ионийского Самоса) при западном ветре; и с тем же ветром, прибавляет он, прибыл в Дельфы ее брат в качестве главного феора; [34] ее двоюродный брат, который любил ее, отправился в Коринф на колеснице повидаться с ней. Тиран убил их обоих и отослал их тела на колеснице, но, раскаявшись, вернул назад колесницу и похоронил их тела.

C 348 21. От этого Пилоса и Лепрея до мессенского Пилоса и Корифасия (крепость, расположенная на море), а также до соседнего с ним острова Сфагии расстояние около 400 стадий; от Алфея — 750 стадий и от Хелоната — 1030 стадий. В пространстве между ними находится святилище Геракла Макистия и протекает река Акидон. Акидон течет мимо могилы Иардана и мимо Хаи — города, бывшего некогда около Лепрея, где находится Эпасийская равнина. Некоторые писатели утверждают, что из-за этой Хаи возникла война между аркадцами и пилосцами, о которой говорит Гомер, и они полагают, что следует писать

Молод я был, как в те годы, когда у быстрого Акидонта
Билася рать пилиян и аркадян...
Около Хайской твердыни...

(Ил. VII, 133)

вместо «Келадонта» и «Феи»,[35] ибо эта область, говорят они, ближе последней к могиле Иардана и к стране аркадцев.

22. Кипариссия расположена на Трифилийском море, а также Пирги; и [в это море впадают] реки Акидон и Неда. Теперь русло Неды — граница между Трифилией и Мессенией (Неда — бурный поток, текущий с аркадской горы Ликея из источника, который, согласно мифу, Рея после рожде-

ния Зевса заставила прорваться на поверхность, чтобы обмыть младенца); Неда течет мимо Фигалии, против местности, где жители Пирг, последние из трифилийцев, граничат с жителями Кипариссии, первыми из мессенцев; но в прежние времена границы между двумя странами проходили иначе, так что некоторые области за Недой были под властью Нестора, не только Кипариссеент, но и некоторые другие места за рекой; равным образом поэт распространяет Пилосское море до тех 7 городов, которые Агамемнон обещал Ахиллесу:

Все же они у примория с Пилосом смежны песчаным,

(Ил, IX. 153)

ибо эта фраза соответствует «вблизи Пилосского моря».

23. Как бы то ни было, если плыть мимо Кипариссеента по направлению к мессенскому Пилосу и Корифасию, достигнем Эраны (которая, как некоторые неправильно считают, в прежние времена называлась Ареной, тем же именем, что и пилосская Арена), а также мыса Платамодес; расстояние от этого мыса до Корифасия и до города, теперь называемого Пилосом, 100 стадий. Здесь находятся также островок Прота и на нем одноименный городок. Быть может, я не стал бы с такими подробностями вдаваться в исследование вопросов древности, но удовольствовался бы детальным описанием теперешнего положения вещей, если бы с ними не были связаны легенды, которым нас учили с детства; и так как разные авторы говорят об этом по-разному, то я должен разобрать их мнения. Вообще пользуются доверием люди самые знаменитые, старейшие и наиболее опытные, а так как Гомер в этом отношении превосходит всех, то я должен рассмотреть C 349 его сообщения и сопоставить их с положением вещей в настоящее время, как я сказал немного раньше.[36]

24. Я уже критически разобрал[37] сообщения Гомера относительно Келеэлиды и Бупрасия. О стране же, подвластной Нестору, Гомер говорит следующее:

В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой;
Фриос, Алфейский брод и славные зданием Эпи,
Град Кипариссеент, град Амфигению вкруг населявших;
Птелеос, Гелос и Дорион, место, где некогда Музы,
Встретив Фамира Фракийского, песнями славного мужа
Дара лишили: идя от Еврита, царя эхалиян...

(Ил. II, 591)

Таким образом, с Пилосом связан спорный вопрос, и я тотчас рассмотрю его. Относительно Арены я уже сказал. Город, который поэт называет Фрион, в другом месте он называет Фриоесса:

Есть Фриоесса град, на крутом утесе лежащий,
Дальний на бреге Алфея.

(Ил. XI, 711)

Он называет этот город «Алфейским бродом», потому что, видимо, Алфей в этом месте можно было перейти в брод. Теперь это поселение называется Эпиталием (местечко в Макистии). Что же касается «славного здания [хорошо построенного] Эпи», то некоторые стараются определить, какое из этих слов — определение и какое — название города, и не есть ли это нынешние Маргалы в Амфидолии. Это не природная крепость; указывают на другое место, являющееся природной крепостью в Макистии. Таким образом, те, кто предполагает, что Гомер имеет в виду последнее место, считают «Эпи» («крутой») именем города, заимствованным от его природного свойства (сравни, например, Гелос,[38] Эгиалос[39] и много других названий местностей); те же, кто считает, что это Маргала, по-видимому, принимают обратное.[40] Фрион[41] или Фриоесса, как говорят, есть Эпиталий, так как вся эта местность поросла камышом, в особенности же реки; и это еще больше бросается в глаза в тех местах, где через реку можно перейти в брод. Но, может быть, говорят они, Гомер назвал переправу «Фрион», а Эпиталий — «хорошо построенным Эпи», так как Эпиталий — природное укрепление. Ведь, действительно, в других местах он говорит о «крутом утесе»:

Есть Фриоесса град на крутом утесе лежащий
Дальний на бреге Алфея, кончающий Пилос песчаный.
(Ил. XI, 711)

25. Кипариссеент находится по соседству с прежней Макистией (когда Макистия еще простиралась и по другую сторону Неды). Теперь в этом селении уже больше никто не живет, так же как и в Макисте. Но есть и другое место — Кипариссия в Мессении; она называется теперь тем же именем, что и макистийская, именно Кипариссия в единственном числе и в женском роде, тогда как теперь только река называется Кипариссеентом. Амфигения тоже находится в Макистии, около Гипсоента, где святилище Латоны. Птелей был поселением колонистов из фессалийского Птелея, ибо, как говорит Гомер, Птелей был также и в Фессалии:

C 350 Травами тучный Птелей и Антрон омываемый морем,
(Ил. II, 697)

но теперь это заросшая чащей необитаемая местность, которая называется Птелеасием. Что касается Гелоса, то одни называют так какой-то участок близ Алфея, другие же — город, одноименный с лаконским:

И Гелос, город приморский;
(Ил. II, 584)

третьи же — болото близ Алория, где было святилище Элейской Артемиды, которое находилось под властью аркадцев, ибо они занимали там жреческие должности. Что касается Дориона, то одни считают его горой,

другие — равниной; теперь от него не осталось никаких следов; однако некоторые говорят, что Дорион — это теперешний Олурис или Олура, лежащая в так называемом мессенском Авлоне. Где-то здесь находится и Эхалия, город Еврита (теперешняя Андания — аркадский городок, одноименный с городами в Фессалии и на Евбее), откуда, по словам поэта, Фамирис фракиец пришел в Дорион и был лишен дара пения.

26. Отсюда ясно, что страна, подвластная Нестору, которую всю поэт называет «землей пилосцев», простиралась по обеим сторонам[42] Алфея; но Алфей нигде не протекает ни через Мессению, ни через Келеэлиду. Ведь родина Нестора находится в области, которую мы называем трифилийским, аркадским или лепрейским Пилосом. Действительно, другие Пилосы находятся на берегу моря, а этот Пилос более чем в 30 стадиях от моря, как это ясно из стихов Гомера; ибо, во-первых, к спутникам Телемаха посылают на корабль вестника, чтобы пригласить их на угощение, во-вторых, Телемах при возвращении из Спарты не позволяет Писистрату ехать в город, но велит ему спешно свернуть в сторону к кораблю, так что, стало быть, не одна и та же дорога вела к городу и к гавани. Таким образом, обратное путешествие Телемаха можно описать правильно только при этом предположении.

Круны и Халкис они светлозидный уже миновали;
Солнце тем временем село, и все потемнели дороги.
Фею корабль, провожаемый Зевсовым ветром, оставив
Сзади, прошел и священную область эпеян Элиду.

(Од. XV, 295)

До сих пор путь корабля шел к северу, но отсюда он поворачивает на восток. Таким образом, корабль оставляет прямой курс на Итаку, которого он держался сначала, потому что женихи устроили там засаду.

Между Итакой и Самом...

(Од. IV, 671)

Отсюда отплыл к островам он остроконечным,

(Од. XV, 299)

но thoai[43] поэт понимает как «остроконечные» острова. Они принадлежат С 351
к группе Эхинадских и находятся поблизости от начала Коринфского залива и от устьев Ахелоя. Миновав Итаку, так что она осталась к югу, Телемах снова поворачивает на правильный курс между Акарнанией и Итакой и высаживается на другой стороне острова, не у Кефалленского пролива, который сторожили женихи.[44]

27. Во всяком случае, если предположить, что элейский Пилос и есть Пилос Нестора, тогда было бы неправильно сказано, что корабль, отплывший в море отсюда, миновал Круны и Халкиду перед заходом солнца, затем ночью достиг Феи и, наконец, проплыл мимо Элеи; ведь эти местности находятся к югу от Элеи: сначала Фея, затем Халкида, Круны, потом три-

филийский Пилос и Самик. Таков был бы морской путь, если плыть на юг от элейского Пилоса. Если же плыть к северу, где находится Итака, то все эти места останутся позади и нужно будет проплыть мимо самой Элиды и притом до захода солнца, хотя поэт говорит после захода солнца. Даже если предположить, что мессенский Пилос и Корифасий были началом плавания из страны Нестора, тогда расстояние было бы значительным и покрыть его потребовалось бы больше времени. Во всяком случае расстояние до трифилийского Пилоса и храма Самийского Посидона 400 стадий, а первая часть плавания идет не «мимо Крун и Халкиды» и Феи (имена незначительных речек или скорее ручьев), но мимо Неды, затем мимо Акидона, Алфея и лежащих между ними местностей. В дальнейшем следует упомянуть и эти места, так как плавание действительно прошло мимо них.

28. Кроме того, рассказ Нестора о войне между пилосцами и элейцами, излагаемый Патроклу, говорит в пользу того, что я пытался доказать, если только внимательно разобрать стихи поэта. Ведь поэт в них говорит: Геракл до того опустошил Пилосскую землю, что вся молодежь была истреблена;[45] из 12 сыновей у Нелея остался в живых только Нестор[46] (тогда еще совсем юноша);[47] эпеи относились к Нелею с пренебрежением в силу его старости и одиночества и стали обращаться с пилосцами надменно и дерзко. В отплату за такое обхождение Нестор собрал сколько было возможно народу из своих, напал, как говорит поэт, на Элиду и захватил богатую добычу:

Овчих ватаг пятьдесят и столько же гуртов воловых
Столько же стад и свиных...

(Ил. XI, 678)

и столько же стад коз, и

...сто пятьдесят светломастных
Все кобылиц...

(Ил. XI, 679)

большинство из них с жеребятами.

Всю добычу великую ночью погнали мы в город,

говорит он,

C 352 В Пилос Нелеев...

(Ил. XI, 682)

имея в виду, что захват добычи и обращение в бегство пришедших на помощь (когда, по его словам, был убит Итимоней) произошли днем, возвращение же случилось ночью, так что была ночь, когда они прибыли в город. И в то время, когда пилосцы занимались разделом добычи и приносили жертвы, эпеи на третий день,[48] собравшись в большом числе, как пешие, так и всадники, в свою очередь напали на врага и расположились

лагерем около Фриона, который лежит на реке Алфее. Узнав об этом, пилосцы тотчас поспешили на помощь; они провели ночь около реки Миниея недалеко от Арены и отсюда прибыли к Алфею «под открытым небом», т. е. в полдень. После жертвоприношения, переночевав у реки, они тотчас на рассвете завязали сраженье; одержав блестящую победу и обратив врагов в бегство, они непрестанно преследовали и убивали их, пока не достигли Бупрасия,

Где Оленийский утес и курган Алисийским зовомый.
С оного поля пилосцев назад обратила Паллада.

(Ил. XI, 757)

И немного дальше поэт продолжает:

...и Ахейские мужи
Вспять из Бупрасия в Пилос погнали коней быстроногих.

(Ил. XI, 759)

29. Как же можно на основании всего этого предположить, что поэт здесь имеет в виду элейский или мессенский Пилос? Элейский Пилос он не имеет в виду: если Геракл опустошил этот Пилос, то одновременно была опустошена и область эпеев; но это — Элида. Как же могли люди, вместе подвергающиеся опустошению и к тому же принадлежащие к одному племени, дойти до такого высокомерного отношения и дерзости к тем, кто одновременно с ними терпел обиды? Как же могли они опустошать и разорять родную землю? И как возможно, чтобы Авгий и Нелей правили одновременно тем же самым народом, если они были врагами друг другу? И если Нелей

Долг великий и старец имел на Элиде священной:
Славных в ристаньи победных четыре коня с колесницей,
Бегом стязаться ходивших, и был предназначен треножник
Бега наградой; но их повелитель народа, Авгеас.
Нагло отъял, и возницу о конях печального изгнал.

(Ил. XI, 698)

И если здесь жил Нелей, то и Нестор также должен был жить здесь. Как же мог сказать поэт о элейцах и бупрасийцах, что

Их предводили четыре вождя и десять за каждым
Быстрых неслось кораблей с многочисленной ратью эпеян.

(Ил. II, 618)

Также и страна делилась на 4 части; однако Нестор не правил ни одной из них, но был владыкой

В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой,

(Ил. II, 591)

и властвовал над областями вплоть до Мессены. С другой стороны, каким образом эпеи, в свою очередь напавшие на пилосцев, могли проникнуть до
С 353 Алфея и Фриона? И как же после битвы могли они, разбитые, бежать в Бупрасий? И опять-таки, если Геракл опустошил мессенский Пилос, то как могли люди, так далеко жившие от мессенцев, как эпеи, обижать их, как возможно, чтобы эпеи, имея с ними обширные деловые отношения, обманывали их и не платили долгов, так что из-за этого даже возникла война? Далее, каким образом Нестор, отправившись грабить страну и захватив добычу, состоявшую из свиней и овец (а из этих животных ни одно не может быстро и далеко двигаться), мог совершить путешествие больше чем в 1000 стадий до того Пилоса, что находится у Корифасия? Однако на третий день все они[49] приходят к Фриоессе и к реке Алфею, чтобы осадить крепость! Как же могли эти места принадлежать властителям Мессении, если ими владели кавконы, трифилийцы и писаты? Что касается Герен или Герении (ибо это слово пишется и так и этак), то, может быть, некоторые называли ее так с умыслом, хотя, возможно, что это случайное название местности. Вообще же, поскольку Мессения считалась[50] подвластной Менелаю, как и Лаконика (это выяснится из дальнейшего изложения),[51] Памис и Недон протекают через Мессению, а Алфей нигде не соприкасается с ней (Алфей,

Коего воды широко текут, чрез Пилийскую землю,
(Ил. V, 545)

над которой властвовал Нестор), то какую достоверность может иметь сообщение, которое заставляет Нестора высаживаться в чужом царстве, отнимает от него города, приписываемые ему в «Списке кораблей», и подчиняет все эти области Менелаю?

30. Мне остается сказать об Олимпии и о том, как господство над всей страной перешло в руки элейцев. В Писатиде есть святилище на расстоянии менее 300 стадий от Элиды. Перед ним расположена рощица диких маслин, в которой находится ристалище. Мимо святилища протекает Алфей, который, начинаясь в Аркадии, течет между западом и югом в Трифилийское море. Вначале святилище получило известность благодаря оракулу Олимпийского Зевса; но тем не менее и после того как оракул перестал давать ответы слава святилища сохранилась и умножилась, как мы знаем, вследствие всенародного празднества и Олимпийских игр, где наградой за победу был венок, и которые считались священными и величайшими играми на свете. Святилище было украшено множеством священных приношений, которые были принесены в дар со всей Греции. Среди них была статуя Зевса из кованого золота, дар Кипсела, коринфского тирана. Но самым величайшим из священных приношений была статуя Зевса работы Фидия афинянина, сына Хармида; она была сделана из слоновой кости и столь велика, что, хотя храм был весьма обширен, художник, казалось, нарушил соразмерность, так как изобразил Зевса сидящим, почти что касающимся

головой потолка; таким образом, создавалось впечатление, что если бы Зевс поднялся и стал прямо, то пробил бы кровлю храма. Некоторые писатели C 354
описали размеры статуи, и Каллимах изложил их в каком-то ямбическом стихотворении. Художник Панен, племянник и помощник Фидия, оказал ему большую помощь в раскраске статуи и в особенности одежды. Много изумительных картин, произведений Панена, показывают возле святилища. О Фидии сообщают, что, когда Панен спросил его, по какой модели он будет создавать образ Зевса, он ответил: по той, которая представлена Гомером в следующих стихах:

Рек, и во знаменье черными Зевс помавает бровями:
Быстро власы благовонные вверх поднялись у Кронида
Окрест бессмертной главы; и потрясся Олимп многохолмный.

(Ил. I, 528)

Действительно, это описание кажется прекрасным как в отношении прочих деталей в данном отрывке, так и в отношении «бровей», потому что поэт заставляет наше воображение представить себе некий могучий образ и могучую силу, достойную Зевса; подобно тому как он поступил относительно Геры, соблюдая в обоих случаях то, что подобает каждому, ибо о Гере он говорит:

Восколебалась на троне, и дрогнул Олимп многохолмный.

(Ил. VIII, 199)

То, что в случае с Герой произошло от движения всего ее тела, то Зевс достиг одним только мановением бровей, хотя его волосы также до некоторой степени испытывали колебание. Остроумно сказано о поэте, что он «один только увидел или один только показал образы богов». Элейцы больше всех других достойны считаться виновниками великолепия и почета, которым пользовалось олимпийское святилище. Ведь во времена Троянской войны или даже до этого элейцы не преуспевали, так как их сначала притесняли пилосцы, а впоследствии — Геракл, когда Авгий, их царь, был свергнут. Доказательство этого следующее: ведь элейцы послали под Трою только 40 кораблей, тогда как пилосцы и Нестор — 90. Позднее, после возвращения Гераклидов, случилось обратное, ибо этолийцы, возвратившись вместе с Гераклидами под предводительством Оксила, в силу давнего родства поселились вместе с эпеями, усилили Келеэлиду и не только захватили большую часть Писатиды, но также подчинили своей власти Олимпию. Более того, Олимпийские игры — их создание, и они торжественно справляли первые Олимпиады, ибо следует опустить древние сказания и об основании святилища, и об учреждении игр; некоторые считают Геракла, C 355
одного из Идейских Дактилей, основоположником их, а другие — Геракла, сына Алкмены и Зевса, который первым принял участие в играх и одержал победу; ведь эти сказания передаются на много разных ладов, но им не следует особенно доверять. Ближе к истине сказать, что от 1-й Олимпиады (в которой элеец Кореб выиграл состязание в беге) до 26-й управление

святилищем и руководство играми находились в руках элейцев. Но во время Троянской войны или не существовало игр, в которых наградой за победу был венок, или они еще не были знамениты, т. е. не было ни Олимпийских игр, ни каких-либо других, которые теперь славятся,[52] и Гомер не упоминает ни об одном из этих состязаний, хотя он говорит о другом роде игр — о надгробных играх.[53] Некоторые думают, однако, что он упоминает об Олимпийских играх, когда говорит, что Авгий отнял у возницы «четырех победоносных коней, прибывших на состязание».[54] Говорят, что писаты не приняли участия в Троянской войне, потому что считались посвященными Зевсу. Писатида, где находится Олимпия, в то время не была подвластна Авгию, а только Элея; Олимпийские игры ни разу не справлялись в Элее, но всегда в Олимпии. И игры, относительно которых я только что привел цитату из Гомера, очевидно, происходили в Элиде, где Нелею следовало получить долг:

Долг ведь великий и старец имел на Элиде священной:
Славных в ристаньи победных четыре коня...

(Ил. XI, 698)

И это не были игры, где наградой служил венок (ведь кони должны были участвовать в состязании за треножник), как это было в Олимпии. После 26-й Олимпиады писаты отвоевали свою родину и сами стали справлять игры, так как они увидели, что состязания пользуются почетом. В позднейшее время Писатида снова подпала под владычество элейцев и снова руководство играми перешло в их руки. Лакедемонцы после окончательного покорения мессенцев также помогали элейцам, которые сражались вместе с ними как союзники против аркадцев и потомков Нестора, объединившихся с мессенцами. И лакедемонцы оказали им такую большую помощь, что вся страна до Мессены стала называться Элидой, и это название сохранилось до теперешнего времени, тогда как от писатов, трифилийцев и кавконов не сохранилось даже имени. Элейцы переселили жителей «песчаного» Пилоса в Лепрей в угоду лепрейцам, которые одержали победу на войне, и разрушили много других поселений, а также наложили дань на всех, в ком они видели склонность к независимости.

31. Прежде всего Писатида получила широкую славу благодаря своим
C 356 правителям, которые были весьма могущественными, — Эномаю, его наследнику Пелопсу и многочисленным сыновьям последнего. И Салмоней,[55] как говорят, также царствовал здесь; во всяком случае один из 8 городов, на которые делилась Писатида, называется Салмоной. По этим причинам, как и благодаря святилищу в Олимпии, страна получила широкую известность. Следует, однако, слушая старинные рассказы, принимать их с оговоркой, так как они не являются общепринятыми; ведь позднейшие писатели придерживаются новых взглядов по многим вопросам и даже высказывают суждения, противоречащие древним сообщениям; так, например, они утверждают, что Авгий был правителем Писатиды, а Эномай и Салмоней управляли Элеей; и некоторые объединяют эти племена. Вообще

следует придерживаться только того, что общепринято. Действительно, нет согласия среди писателей даже относительно первоначального значения имени «Писатида»; ведь некоторые производят его от города Писы, одноименного источнику; источник, по их словам, назывался «Писа», что соответствует названию pistra, т. е. potistra;[56] они показывают месторасположение города на возвышенности между Оссой и Олимпом, одноименными горам в Фессалии. Иные же утверждают, что не существовало никакого города Писы (ибо если бы он существовал, то был бы одним из 8 городов), но был только источник, теперь называемый Биса около Кикисия, самого большого из 8 городов; и Стесихор, говорят они, именует «городом» область, называемую Писой, так же как Гомер зовет Лесбос «городом Макара»,[57] а Еврипид в «Ионе» говорит:

Евбея, что с Афинами соседит;
(Ион, ст. 294)

и в «Радаманфе»:

Владеет кто Евбеей, городом-соседом;
(Фрг. 658. Наук)

и Софокл в «Мисийцах»:

Страна зовется вся, о странник, Асией.
Мисийцев град один лишь назван Мисией.
(Фрг. 377. Наук)

32. Салмона расположена недалеко от одноименного источника, из которого вытекает Энипей. Река эта впадает в Алфей [и носит теперь название Барнихий].[58] Передают, что Тиро полюбила Энипея:

Сердце свое Энипеем божественным Тиро пленила.
(Од. XI, 238)

Ибо здесь, говорят, царствовал ее отец Салмоней, так же как и Еврипид говорит в «Эоле».[59] (Некоторые пишут имя Энипея, реки в Фессалии, «Энисей»; он течет с горы Офрия и принимает приток Апидан, текущий из Фарсала). Вблизи Салмоны находится Гераклея — один из 8 городов; она отстоит от Олимпии приблизительно на 40 стадий и расположена на реке Киферии, где находится святилище нимф Иониад, которые, как думают, излечивают болезни водами.[60] Поблизости от Олимпии находится Арпина — также один из 8 городов, через область которой протекает река Парфений, на пути, ведущем к Ферее. Ферея находится в Аркадии и расположена над Димеей, Бупрасием и Элидой, т. е. к северу от Писатиды. Здесь находятся Кикисий — один из 8 городов — и Диспонтий, лежащий C 357
на равнине по дороге из Элиды в Олимпию; но он был разрушен, а большинство жителей переселилось в Эпидамн и Аполлонию. Фолоя — аркад-

ская гора — также лежит над Олимпией и очень близко к ней, так что подошва горы находится в Писатиде. Вся Писатида и бо́льшая часть Трифилии граничат с Аркадией; в силу этого бо́льшая часть Пилосской области, упомянутой в «Списке кораблей»,[61] по-видимому, считается аркадской; однако люди, хорошо осведомленные, отрицают это; они утверждают, что Эриманф, одна из рек, впадающих в Алфей, образует границу Аркадии и что эти области расположены за рекой Эриманфом.

33. Эфор говорит, что Этол после изгнания его из Элеи в Этолию Салмонеем, царем эпеев и писатов, назвал эту страну своим именем и объединил ее города. Оксил, потомок Этола и друг Темена и Гераклидов, его сопровождавших, показал им дорогу при возвращении в Пелопоннес, разделил среди них часть страны, принадлежавшую врагам, и вообще давал советы относительно завоевания страны. В благодарность за все это он получил позволение вернуться в Элиду, землю его предков; он собрал войско и возвратился из Этолии, чтобы напасть на эпеев, владевших Элидой; но когда эпеи вышли навстречу им с оружием в руках и силы противников оказались равными, то по древнему обычаю греков Пирехм, этолиец, и Дегмен, эпей, сошлись на единоборство. Дегмен был легко вооружен — только луком, полагая, что одержит верх над тяжеловооруженным противником стрельбой из лука с дальнего расстояния; но Пирехм, поняв хитрость противника, вооружился пращой с мешком камней (случайно, праща только недавно была изобретена этолийцами). Так как праща оказалась дальнобойнее лука, Дегмен пал и этолийцы изгнали эпеев и завладели страной; они получили также управление святилищем в Олимпии (бывшее тогда в руках ахейцев); благодаря дружбе Оксила с Гераклидами они легко получили подтвержденное клятвой согласие всех на то, что Элея
C 358 должна быть посвящена Зевсу и что всякий, напавший на эту страну с оружием, будет проклят, а тот, кто не будет защищать ее по мере своих сил, также будет проклят. Поэтому основатели города элейцев впоследствии оставили его без стен, а те, кто проходил с войском через самую страну, сдавали свое оружие и затем, покинув ее, получали его обратно. Ифит установил Олимпийские игры, так как элейцы были теперь священными. В силу этих обстоятельств население Элиды достигло процветания, ибо, в то время как другие племена постоянно воевали друг с другом, одни элейцы пользовались продолжительным миром, да не только они сами, но и чужестранцы [жившие у них], так что их страна стала самой населенной из всех. Фидон, аргивянин, десятый потомок Темена, превзошел могуществом всех современных ему властителей (опираясь на эту силу он не только возвратил все наследственное достояние Темена, раздробленное на много частей, но изобрел также меры, называемые Фидоновыми, весы, чеканную монету из серебра и других металлов). Фидон, повторяю, кроме того, напал на города, взятые некогда Гераклом, и потребовал для себя права устраивать игры, учрежденные Гераклом; он утверждал, что и Олимпийские игры были в числе последних. Затем Фидон напал на Элею и силой устроил игры; элейцы же из-за мира, не имея оружия, не могли

воспрепятствовать этому, а все остальные подчинились его господству. Однако элейцы не занесли состязания, устроенного Фидоном, в официальные списки; ввиду поступка Фидона они также добыли оружие и начали защищаться; лакедемонцы помогали элейцам, потому ли, что завидовали их благосостоянию, достигнутому путем мира, или потому, что думали найти в элейцах союзников для сокрушения могущества Фидона (ибо Фидон лишил их владычества над Пелопоннесом, которое прежде им принадлежало); и элейцы помогли им сокрушить могущество Фидона; лакедемонцы же помогли элейцам овладеть Писатидой и Трифилией. Длина морского переезда вдоль берегов теперешней Элеи, не считая заливов, составляет приблизительно 1200 стадий.[62] Это мои сведения об Элиде.

IV

1. Мессения граничит с Элидой; она обращена большей частью к югу и к Ливийскому морю. Эта страна во времена Троянской войны считалась под властью Менелая, так как была частью Лаконики и называлась Мессеной; но город, теперь носящий имя Мессены, акрополем которой была Ифома, еще не был основан;[1] после смерти Менелая, когда могущество C 359
его преемников — правителей Лаконики — ослабело, Мессенией стали править Нелеиды. И, действительно, во время возвращения Гераклидов и происшедшего раздела страны Меланф был царем мессенцев, имевших тогда самостоятельность, хотя прежде они были подданными Менелая. Доказательством этого является следующее: 7 городов, которые Агамемнон обещал дать Ахиллесу, находились у Мессенского залива и соседнего с ним Асинского залива, названного так по мессенской Асине; такие города:

Град Кардамилу, Энопу и тучную травами Гиру,
Феры любимые небом, Анфею с глубокой долиной,
Гроздьем венчанный Педас, и Эпею град велелепный.

(Ил. IX, 150)

И Агамемнон, наверное, не обещал бы городов, не принадлежавших ни ему, ни его брату. Поэт ясно указывает, что соратники Менелая были из Фер;[2] он включает в лаконский список и Этил,[3] который находится у Мессенского залива. Область Мессена расположена за Трифилией; есть там и мыс, общий для обеих областей, после которого следуют Кипариссия и Корифасий. Над Корифасием и морем на расстоянии 7 стадий лежит гора Эгалей.

2. Таким образом, древний мессенский Пилос был городом, находившимся у подошвы Эгалея; после разрушения этого города некоторые его обитатели поселились на мысе Корифасий; когда афиняне под предводительством Евримедонта и Стратокла[4] отплыли во второй поход в Сицилию, они восстановили город, преобразовав его в укрепленный пункт против лакедемонян. Здесь также находятся мессенская Кипариссия, остров под названием Прота и остров Сфагия, лежащий против берега вблизи

Пилоса (тот же остров называется Сфактерией), у которого лакедемонцы потеряли пленными 300 человек из своих собственных людей, принужденных осадой сдаться афинянам.[5] Против побережья кипариссийцев в открытом море расположены 2 острова под названием Строфады; они отстоят от материка приблизительно на 400 стадий в Ливийском и Южном морях. Фукидид[6] говорит, что этот Пилос был якорной стоянкой мессенцев. От Спарты он находится на расстоянии 400 стадий.

3. Далее идет Мефона. Говорят, что это один из 7 городов (называемый Гомером Педас[7]), которые Агамемнон обещал Ахиллесу. Здесь Агриппа во время Актийской войны,[8] захватив эту местность нападением с моря, убил Богха, царя маврусиев, который держал сторону Антония.

4. К Мефоне[9] примыкает Акрит, который является началом Мессен-
C 360 ского залива. Его называют также Асинским заливом от Асины, первого города в заливе, одноименного гермионскому городу. Асина, таким образом, представляет начало залива на западе, тогда как на востоке его начало образует местность, называемая Фириды, граничащая с той частью теперешней Лаконики, которая находится вблизи Кинефия и Тенара. Между Асиной и Фиридами, начиная от Фирид, находится Этил (который некоторые называют Бетилом), затем идут Левктр, колония Левктр в Беотии; далее — Кардамила, расположенная на скале, укрепленной природой; затем — Феры, граничащие с Фурией и Геренами, места, от которого Нестор получил эпитет «Геренский», потому что здесь его жизнь была спасена, как я уже сказал выше.[10] В Герении показывают святилище Триккейского Асклепия — воспроизведение святилища, находящегося в фессалийской Трикке. Как говорят, Пелопс, выдав свою сестру замуж за Амфиона, основал Левктр, Харадру и Фаламы (теперь называемую Беотами), приведя с собой несколько колонистов из Беотии. Около Фер находится устье реки Недона; она течет через Лаконику и является рекой, отличной от Неды. Где-то здесь расположено известное святилище Афины Недусии. Также есть святилище Афины Недусии в Пеаессе, прозванной по какому-то месту под названием Недон, откуда, как говорят, Телекл колонизовал Пеаессу, Эхеи и Трагий.

5. Из 7 городов, обещанных Ахиллесу Агамемноном, относительно Кардамилы, Фер и Педаса я уже сказал выше. Что касается Энопы,[11] то одни говорят, что это — Пеллана,[12] другие считают ее какой-то местностью около Кардамилы, по мнению третьих, это Герения. Что же касается Гиры, то ее показывают около горы, находящейся у Мегалополя в Аркадии, на дороге, ведущей в Анданию, — город, который, как я уже сказал,[13] поэт назвал Эхалией; однако, по словам некоторых, Гирой названа современная Месола, простирающаяся до залива между Таигетом и Мессеной. Эпея теперь называется Фурией, граничащая, как я сказал,[14] с Фарами; она расположена на высоком холме, и отсюда ее название.[15] От Фурии произошло название Фурийского залива, на нем находился только один город по имени Рион, напротив Тенара. Что касается Анфеи, то одни считают ее самой Фурией, Эпею же — Мефоной, но другие полагают, что из всех мессенских городов

эпитет «обильная тучными лугами»[16] больше всего соответствует лежащей посредине Асине, в области которой у моря находится город Корона; тем не менее, согласно некоторым писателям, поэт назвал Корону Педасом:

все же они у приморья; С 361

(Ил. IX, 153)

Кардамила у самого моря, Фары — в 5 стадиях (с якорной стоянкой летом), тогда как остальные лежат на различных расстояниях от моря.

6. Поблизости от Короны, приблизительно посредине залива, в море впадает река Памис. Направо от реки находятся Корона и города, следующие за ней (из них самые последние по направлению на запад — Пилос и Кипариссия, а между ними Эрана, которую некоторые неправильно считали древней Ареной[17]), налево — Фурия и Фары. Из всех рек по эту сторону Истма — самая большая, хотя ее длина не больше 100 стадий, считая от истоков, откуда она течет, изобилуя водой, через Мессенскую долину, т. е. через так называемую Макарию. Река находится от современного города мессенцев на расстоянии 50 стадий.[18] Есть и другой Памис — бурный маленький поток, протекающий около Лаконского Левктра; о нем во времена Филиппа шел спор у мессенцев с лакедемонцами. О Памисе, который некоторые называют Амафом, я уже сказал.[19]

7. По словам Эфора, Кресфонт, завладев Мессенией, разделил ее на 5 городов; таким образом, Стениклар, расположенный в центре этой страны, он сделал своей столицей, а в остальные города — Пилос, Рион, Месолу и Гиамитис—послал царей, уравняв всех мессенцев в правах с дорийцами; но так как эти меры вызвали недовольство дорийцев, то он, отменив свое решение, объявил городом только один Стениклар и собрал туда всех дорийцев.

8. Город мессенцев похож на Коринф, ибо над обоими городами находится высокая и крутая гора, окруженная общей стеной, так что гора служит акрополем; одна гора называется Ифомой, другая — Акрокоринфом. Поэтому, по-видимому, Деметрий из Фароса правильно сказал Филиппу,[20] сыну Деметрия, советуя ему завладеть обоими городами, если он стремится овладеть Пелопоннесом. «Ведь, овладев обоими рогами, — сказал он, — ты захватишь в свои руки быка», подразумевая под «рогами» Ифому и Акрокоринф, а под «быком» — Пелопоннес. И, действительно, в силу такого благоприятного местоположения эти города стали предметом споров. Коринф римляне даже разрушили и снова отстроили.[21] Мессену же разорили лакедемонцы, но восстановили сначала фиванцы и после этого Филипп, сын Аминты. Акрополи же остались необитаемыми.

9. Святилище Артемиды в Лимнах (где мессенцы, как думают, оскор- С 362
били девушек, пришедших на жертвоприношение[22]) находится на границе Лаконики и Мессении, где оба племени сообща справляют всенародное празднество и приносят жертву; после оскорбления девушек, когда мессенцы отказались дать удовлетворение, говорят, началась война. По имени этих Лимн названо святилище Артемиды в Спарте — Лимнеон.

10. Часто у них тем не менее дело доходило до войны из-за восстаний мессенцев. По крайней мере Тиртей в своих стихотворениях сообщает, что первое завоевание Мессении произошло во времена дедов; второе — в то время, когда мессенцы восстали, взяв себе в союзники аргосцев, элейцев, писатов и аркадцев; аркадцы выбрали себе в полководцы Аристократа, царя Орхомена, а писаты — Панталеонта, сына Омфалиона; в это время, по его словам, он был предводителем лакедемонцев на войне,[23] ибо в своей элегии под заглавием «Евномия» говорит, что пришел оттуда

Сам ведь Кронион, супруг Геры прекрасновенчанной,
Зевс, Гераклидам в удел град сей уже передал.
С оными вместе покинул я Эринеон ветристый
И на Пелопсова острова берег широкий вступил.

(Фрг. 2. Бергк)

Или эти элегические стихи неподлинные, или не следует верить Филохору, который говорит, что Тиртей был афинянином из дема Афидны, а также Каллисфену и многим другим писателям, утверждающим, что он прибыл из Афин по просьбе лакедемонцев на основании повеления оракула взять предводителя от афинян. Таким образом, вторая война началась во времена Тиртея; были еще, как говорят, третья и четвертая войны,[24] в которой мессенцы были разгромлены. Морское плавание вдоль берегов Мессении, включая все заливы, составляет около 800 стадий.

11. Однако я перехожу границы умеренности в своем подробном изложении рассказов о стране, теперь по большей части пустынной; впрочем, и сама Лаконика теперь безлюдна, если сравнить с густой населенностью ее в древние времена; ведь, за исключением Спарты, прочих местечек там числом только около 30, тогда как в древние времена, как говорят, она называлась «страной о ста городах», так что они справляли ежегодный праздник, на котором приносили в жертву 100 быков.

V

1. За Мессенским заливом следует Лаконский, лежащий между Тенаром и Малеями, который слегка отклоняется с юга по направлению на восток; и Фириды — обрывистый утес, омываемый волнами, находятся в Мессенском заливе в 130 стадиях от Тенара. Над Фиридами расположен Таигет;
C 363 это — высокая и крутая гора на небольшом расстоянии от моря; своими северными частями она соприкасается с подошвами аркадских гор, так что в середине остается долина, где Мессения граничит с Лаконикой. Ниже Таигета, в центре страны, лежат Спарта, Амиклы, где находится святилище Аполлона, и Фарида. Таким образом, земля города Спарты находится в более углубленной[1] местности, хотя она включает в своих пределах горы; впрочем, ни одна часть ее не заболочена, несмотря на то что в древности предместье было болотистым и его называли Лимнами; и святилище Диониса в Лимнах стояло на сыром месте, тогда как теперь

его основание находится на сухой земле. На изгибе прибрежной полосы находится, во-первых, Тенар — мыс, выдающийся в море со святилищем Посидона, расположенным в роще; во-вторых, поблизости есть пещера, через которую, согласно мифу, Геракл вывел Кербера из Аида. Отсюда переезд к югу до Фикунта, мыса Киренеи, составляет 3000 стадий; переезд на запад до Пахина, мыса в Сицилии, — 4600 стадий, хотя некоторые считают только 4000; по направлению к востоку до Малей, считая с изгибами заливов, — 670; до Онугната,[2] низкого полуострова по эту сторону Малеев, — 520 стадий; перед Онугнатом и напротив него на расстоянии 40 стадий лежит Кифера, остров с прекрасной гаванью и одноименным городом, которым Еврикл, правитель лакедемонцев, в наше время владел в качестве частной собственности; вокруг Киферы лежит много островков. один поблизости от нее, другие — немного дальше; до Корика, мыса на Крите, самый короткий морской переход составляет 700 стадий.

2. После Тенара, если плыть к Онугнату и Малеям, следуют город Псамафунт, затем Асина и Гифий, гавань Спарты, расположенная в 240 стадиях от Спарты. Стоянка для кораблей, как говорят, прорыта искусственно. Далее идет Еврот, который впадает в залив между Гифием и Акреями. До сих пор плавание идет вдоль берега приблизительно 240 стадий, затем следуют болотистая область над заливом и деревня под названием Гелос.[3] В прежние времена это был город, как говорит Гомер:

> ...живших Амиклы в стенах и в Гелосе, граде приморском.
> (Ил. II, 584)

Говорят, он был основан Гелием, сыном Персея. Здесь находится также равнина, называемая Левкой; затем идет город Кипариссия, расположенный на полуострове; он имеет гавань; далее — город Бойя и потом Малеи. Расстояние от Онугната до Малеев составляет 150 стадий. Есть в Лаконике также город Асоп. C 364

3. Говорят, что Мессу — один из городов, упомянутых в гомеровском «Списке кораблей»,[4] нигде нельзя обнаружить; Мессоя же была не частью страны, но частью самой Спарты, так же как Лимней [...].[5] Некоторые же считают Messe усеченной формой Messene, ибо, как я сказал,[6] Мессена была также частью Лаконики. В качестве примеров [усеченных форм] писатели приводят из Гомера: kri, dō и maps,[7] а также следующий отрывок:

> Герой меж тем Автомедон и сильный Алким...
> (Ил. XIX, 392)

вместо Алкимедон; затем из Гесиода, который употребляет bri вместо brithy и briaron; Софокл и Ион — rha вместо rhadion; Эпихарм — li вместо lian и Syracō вместо Syracusai; Эмпедокл[8] — ops вместо opsis:[9]

> ops обоих становится единым;

у Антимаха:

священный ops элевсинской Деметры,

и alphi вместо alphiton; Евфорион даже употребляет hel вместо Helos; [10] у Филеты:

рабыни приносят белую eri [11] и в корзины влагают;

Арат говорит pēda вместо pēdalia: [12]

pēda против ветра;

Симмий — Dodō вместо Dodōna. Что касается остальных мест, упомянутых поэтом, то одни уничтожены, следы других еще остались; третьи изменили названия, например Авгеи[13] в Эгеи, ибо Авгей в Локриде вообще больше не существует. Что касается Ласа, то рассказывают, что Диоскуры некогда взяли его осадой и от этого получили прозвище Лаперсов.[14] И Софокл где-то говорит:

Клянусь Лаперсами, Евротом, третьим богом,
Богами Аргоса и Спарты...

(Фрг. 871. Наук)

4. Согласно Эфору, Гераклиды Еврисфен и Прокл захватили Лаконику,[15] разделили страну на 6 частей и основали города; одну из частей — Амиклы — они отобрали и отдали человеку,[16] который предал им Лаконику и посоветовал правителю, владевшему ею, заключив договор, уехать с ахейцами в Ионию; Спарту Гераклиды сделали своей столицей, в остальные части они послали царей, разрешив им в силу редкой населенности страны принимать в сожители всех желающих из иностранцев; они пользовались Ласом как якорной стоянкой благодаря его хорошей гавани, Эгисом — как опорным пунктом для военных действий против своих врагов (ибо его область граничит с областями окрестных племен), Фаридой — как казнохранилищем, так как она была безопасной от внешних врагов
C 365 [...].[17] Хотя все соседние племена находились в подчинении у спартиатов, однако они имели равноправие как в отношении прав гражданства, так и в смысле занятия государственных должностей; назывались они илотами. Но Агис, сын Еврисфена, лишил их равноправия и повелел им платить подать Спарте; таким образом, все остальные племена подчинились, кроме элейцев, владевших Гелосом; элейцы после восстания были покорены, их город был взят силой во время войны, жители осуждены на рабство с определенной оговоркой, что владельцу раба не дозволяется ни отпускать его на свободу, ни продавать за пределы страны; эта война получила название войны против илотов. Можно сказать, что Агис и его помощники были теми, кто ввел институт илотов, который продолжал существовать вплоть до установления господства римлян, ибо лакедемонцы считали илотов чем-то вроде государственных рабов, назначив им определенные места жительства и особые работы.

5. Что касается государственного устройства лаконцев и перемен, имевших место у них, то бо́льшую часть всем известных рассказов об этом можно опустить; но кое о чем, пожалуй, следует упомянуть. Так, например, говорят, что ахейцы из Фтиотиды вместе с Пелопсом, прибывшие в Пелопоннес, заселили Лаконику, выказав при этом такую доблесть, что Пелопоннес, называвшийся уже с давних времен Аргосом, получил тогда имя ахейского Аргоса; и не только Пелопоннес носит это имя, но в особенности Лаконика; во всяком случае слова поэта:

Где Менелай находился?
(Од. III, 249)

И не в Аргосе ль он Ахейском?
(Од. III, 251)

некоторые толкуют так: «Или не был ли он в Лаконике?». Однако во время возвращения Гераклидов, когда Филоном предал страну дорийцам, ахейцы переселились из Лаконики в страну ионийцев, которая еще и теперь называется Ахеей. О них я скажу в описании Ахеи.[18] Новые владетели Лаконики вначале жили скромно, однако, поручив государственное устройство Ликургу, настолько превзошли остальных, что только одни из греков господствовали на суше и на море и сохранили господство над греками, пока их не лишили гегемонии сначала фиванцы, а сразу после них македонцы. Тем не менее они не покорились совершенно даже македонцам и, сохраняя свою самостоятельность, постоянно боролись за первенство с остальными греками и с македонскими царями. После того как последние были побеждены римлянами, лакедемонцы нанесли какие-то незначительные обиды преторам, посланным туда римлянами, потому что находились в то время под властью тиранов и имели плохое государственное устройство; когда они восстановили свои силы, то снова стали пользоваться чрезвычайным почетом и оставались свободными, не платя никакой дани, кроме добровольных повинностей. Но недавно Еврикл возбудил у них волнения, сверх меры злоупотребив дружбой Цезаря для того, чтобы поддержать свою власть над ними; однако волнение[19] быстро прекратилось; Еврикл покорился своей судьбе,[20] C 366
а его сын[21] был совершенно не расположен к такого рода «дружбе».[22] И «свободным лаконцам»[23] удалось получить нечто вроде республиканского государственного устройства, потому что периеки, а также илоты,[24] в то время когда Спарта находилась под властью тиранов, первыми перешли на сторону римлян. Гелланик говорит, что Еврисфен и Прокл дали Спарте государственное устройство; но Эфор порицает Гелланика за это, говоря, что тот нигде не упоминает Ликурга, а его деяния приписывает лицам, которые не имели к ним отношения. Во всяком случае, продолжает Эфор, только одному Ликургу спартанцы воздвигли святилище и ежегодно приносили жертвы, тогда как Еврисфену и Проклу, хотя они были основателями города, не предоставили даже и этой почести их потомкам называться Еврисфенидами и Проклидами; но (вместо этого) одни потомки-цари назы-

вались Агидами, по Агису, сыну Еврисфена, другие — Еврипонтидами, по Еврипонту, сыну Прокла; ибо Агис и Еврипонт были законными царями, а Еврисфен и Прокл приняли чужестранцев и с их помощью поддерживали свою власть; поэтому их даже не почтили титулом «архегетов»,[25] который давался всем основателям городов. Павсаний,[26] после того как он был изгнан вследствие ненависти к нему Еврипонтидов — другого царского дома, в изгнании сочинил речь о законах Ликурга (который принадлежал к дому, изгнавшему Павсания); в этой речи он говорит об оракулах, данных Ликургу относительно большинства законов.

6. Относительно природы Лаконской и Мессенской областей нужно принять то, что Еврипид говорит в следующих отрывках. Он говорит про Лаконию:

В ней много пашни и нелегкой для труда,
Лежит она глубоко среди гор, скалиста,
Зато и недоступна для набегов вражеских.

А Мессения:

... плодоносная
Струей потоков орошенная бесчисленных,
Воловьим и овечьим изобильна пастбищем,
И от порывов зимних бурь не хладная,
И колесницей Феба сильно не палимая.
(Фрг. 1083. Наук)

И немного далее, упоминая о жребиях, которые Гераклиды метали о стране, он говорит, что первый жребий присудил:

Земли Лаконской с тощей почвою владыкой быть,

и второй — владеть Мессенией,

красу которой словом ты не выразишь;
(Фрг. 1083. Наук)

и Тиртей изображает ее такими же чертами. Но не следует соглашаться с Еврипидом, когда он говорит, что границей Лаконии и Мессении служит:

Река Памис, что в море устремляется,
(Фрг. 1083. Наук)

ибо он протекает через середину Мессении, нигде не касаясь современной Лаконии. Еврипид не прав, утверждая, что Мессения находится далеко от путей мореходов, тогда как Мессения подобно Лаконии лежит на море; и он неправильно определяет границы Элиды:

Вдали, за рекою лежит Элида
Зевсу близкая;
(Фрг. 1083. Наук)

если, с другой стороны, он имеет в виду современную Элиду, которая граничит с Мессенией, то Памис не соприкасается с этой областью, так же как и с Лаконией; ведь, как я сказал выше, он течет через середину Мессении; с другой стороны, если поэт имеет в виду древнюю Келеэлиду,[27] то гораздо больше уклоняется от истины, ибо после перехода через Памис остается еще перейти небольшую часть Мессении и затем всю область лепрейцев и макистиев, которую называли Трифилией; далее идут Писатида и Олимпия, а на 300 стадий дальше — Элида. C 367

7. Так как некоторые критики[28] пишут Лакедемон kētoessan, а другие — kaietaessan, то спрашивается, как следует толковать kētoessa. От kētê[29] или же этот эпитет означает «большой», что, по-видимому, более вероятно? Что касается kaietaessan, то некоторые толкуют это слово как «обильный мятой», тогда как другие говорят, что kaietoi называются расселины в земле, происшедшие от землетрясений, и что от kaietoi происходит kaietas — слово, употребляемое лакедемонцами в значении «темница», которая у них является чем-то вроде пещеры. Но некоторые предпочитают называть такие пещеристые места kōoi, отсюда и выражение:

чудовища oreskōioi;[30]
(Ил. I, 268)

действительно, Лакония подвержена землетрясениям; по сообщениям писателей, некоторые вершины Таигета были обломаны. Есть там и каменоломни весьма драгоценного мрамора — старые каменоломни тенарского мрамора на Тенаре, а в недавнее время какие-то люди открыли на Таигете обширную каменоломню, причем их предприятие нашло поддержку в любви римлян к роскоши.

8. Гомер дает ясное указание, что страна и город назывались одинаково Лакедемоном (когда я говорю «страна», я включаю Мессению в Лаконию). Ибо, когда Гомер говорит о луках:

Подарен Одиссею этот лук со стрелами давно в Лакедемоне гостем
Ифитом, Еврита сыном,
(Од. XXI, 13)

и затем прибавляет:

Встретились прежде друг с другом в Мессене, где нужно обоим
Дом посетить Ортилоха...,
(Од. XXI, 15)

то имеет в виду страну, часть которой составляла Мессения. Поэтому для него безразлично было сказать

Подарен... давно в Лакедемоне гостем,

или

Встретились прежде друг с другом в Мессене.

Ведь то, что Феры были родиной Ортилоха, ясно из этого места.

> Путники [Телемах и Писистрат] прибыли в Феру, где дом свой имел
> ... Диоклес благородный,
> Сын Ортилоха...
>
> (Од. III, 488)

Феры же находятся в Мессении. Но когда Гомер говорит, что после отправления Телемаха и его спутников из Фер

> Целый день [мчались кони], тряся колесничное дышло,
>
> (Од. III, 486)

и затем прибавляет:

> Солнце тем временем село,
> В царственный град Лакедемон, холмами объятый,[31] прибывши
> К дому царя Менелая, Атрида, они обратились,
>
> (Од. IV, 1—2)

C 368 то следует полагать, что он имеет в виду город; в противном случае окажется, что поэт говорит о их прибытии из Лакедемона в Лакедемон. Впрочем, невероятно, чтобы жилище Менелая не находилось в Спарте, а если бы оно там не находилось, то невероятно, чтобы Телемах сказал:

> Спарту и Пилос песчаный хочу посетить.
>
> (Од. II, 359)

Но тот факт, что Гомер употребляет эпитеты страны,[32] по-видимому, находится в противоречии с этим взглядом, если, клянусь Зевсом, не хотят приписать это поэтической вольности; ибо было бы лучше, чтобы Мессена включала Лаконику или Пилос, подвластный Нестору, и сама по себе не была бы вставлена в «Список кораблей», как не участвовавшая в Троянском походе.

VI

1. После Малей непосредственно следуют Арголийский залив, а затем Гермионский; первый, если плыть до Скиллея, кажется обращенным приблизительно на восток и к Кикладам; последний же восточнее первого и простирается до Эгины и Эпидаврии. Начало Арголийского залива занимают лаконцы, а остальные части — аргосцы. Среди местностей, принадлежащих лаконцам, находятся: Делион, посвященный Аполлону, одноименный с местностью в Беотии; Миноя — крепость того же имени, что и местность в Мегариде; Эпидавр Лимера,[1] как говорит Артемидор. Но Аполлодор замечает, что этот Эпидавр Лимера находится поблизости от Киферы и благодаря своей хорошей гавани был назван «Лименера», а это название было сокращено и усечено в Лимера, таким образом имя его изменилось. Берега Лаконии сразу от Малей на значительном расстоянии скалисты,

однако там есть якорные стоянки и гавани. В остальной части побережья есть удобные гавани; перед побережьем лежит много островков, не заслуживающих упоминания.

2. Аргосцам принадлежат Прасии, а также Темений, где был погребен Темен, и еще местность перед Теменом, через которую протекает река под названием Лерна, одноименная с болотом, которое, как говорят, было связано с мифом о Гидре. Темений находится над морем на расстоянии 26 стадий от Аргоса; от Аргоса до Гереона 40 стадий, а отсюда до Микен — 10 стадий. После Темения следует Навплия — якорная стоянка аргосцев; имя ее произведено от слов «приплывать на кораблях». Это имя, как говорят, подало повод позднейшим писателям сочинить миф о Навплии и его сыновьях; ведь Гомер не забыл бы упомянуть об этом, так как Паламед выказал столь много ума и сообразительности и был несправедливо и изменнически убит, а Навплий погубил столько людей у мыса Каферея. Но, кроме того, что генеалогия Навплия носит мифический характер, она грешит еще и против хронологии; если допустить, что он был сыном Посидона, то как же он, еще будучи в живых во время Троянской войны, С 369 мог быть сыном Амимоны?[2] Непосредственно после Навплия идут пещеры с устроенными в них лабиринтами, которые называются киклопическими.[3]

3. Затем следуют другие местности и непосредственно после них Гермионский залив; поскольку Гомер относит этот залив к Арголиде, то ясно, что мне также приходится отметить эту часть описания путешествия. Залив начинается у городка Асины.[4] Затем следуют Гермиона и Трезен; если плыть вдоль побережья, то встретится остров Калаврия, имеющий 130 стадий в окружности и отделенный от материка проливом шириной в 4 стадии.

4. Далее идет Саронический залив; одни называют его морем, а другие — проливом, поэтому он носит также название Саронического моря. Саронический залив — это название, данное всему проливу на пространстве от Гермионского моря и от моря у Истма, которое соединяется с Миртойским и Критским морями. К Сароническому заливу принадлежат Эпидавр и остров Эгина, лежащий перед Эпидавром; затем Кенхреи — восточная якорная стоянка коринфян; далее, проплыв 45 стадий, попадешь в гавань Схенунт. От Малей до этого пункта в общем приблизительно 1800 стадий. У Схенунта находится Диолк[5] — самая узкая часть Истма со святилищем Посидона Истмийского. Однако теперь мы оставим описание этих местностей, ибо они лежат за пределами Арголиды, и снова примемся за описание Арголиды.

5. Прежде всего я упомяну, в каких разнообразных значениях поэт употребляет имя «Аргос», и не только само по себе, но и в сопровождении эпитетов, когда он называет Аргос «ахейским», «иасийским», «гиппийским»,[6] «пеласгическим» или «богатым конскими пастбищами».[7] Ибо, во-первых, город называется Аргосом:

Аргос — [холмистая] Спарта...
(Ил. IV, 52)

В Аргосе живших мужей, населявших Тиринф.
(Ил. II, 559)

И, во-вторых, так называется Пелопоннес:

В Аргосе в нашем дому...
(Ил. I, 30)

ибо город Аргос не был его[8] домом. И, в-третьих, целиком вся Греция; во всяком случае он называет всех греков аргивянами, так же как он называет их данайцами и ахейцами. Тем не менее он различает одинаковые имена с помощью эпитетов, называя Фессалию пеласгическим Аргосом:

Ныне исчислю мужей в пеласгическом Аргосе живших,
(Ил. II, 681)

а Пелопоннес — ахейским Аргосом:

Если же в Аргос придем в ахейский край...
(Ил. IX, 141)

И не в Аргосе ль был он ахейском?
(Од. III, 251)

И здесь поэт обозначает этим, что пелопоннесцы среди других наименований в особом смысле назывались также ахейцами. И он называет Пелопоннес «иасийским Аргосом»:

Если б ахейцы могли иасийского Аргоса ныне
Видеть тебя все...
(Од. XVIII, 245)

С 370 именно Пенелопу, то она нашла бы там еще больше женихов; ведь невероятно, чтобы поэт имел в виду женихов из всей Греции, но только тех, кто жил поблизости. Но эпитеты «богатый конскими пастбищами» и «гиппийский» он употребляет в общем смысле.

6. Относительно же выражений «Эллада», «эллины» и «панэллины» критики спорят. Ибо Фукидид[9] утверждает, что Гомер нигде не говорит о варварах, «потому что эллины еще назывались общим именем, особым и противоположным имени варваров». И Аполлодор говорит, что только греки в Фессалии назывались эллинами:

...Мирмидонов и эллинов имя носящих.
(Ил. II, 684)

По его словам, тем не менее Гесиод и Архилох уже знали, что греки назывались не только эллинами, но и панэллинами, ибо Гесиод говорит о дочерях Прета, что панэллины сватались к ним, и Архилох говорит:

Как панэллинов несчастья над Фасосом собрались.
(Фрг. 49. Гиллер)

Другие же возражают, утверждая, что поэт упоминает и варваров, так как он говорит по крайней мере о карийцах, людях с варварской речью,[10] и всех греках, как эллинах:

...о муже,
Столь преисполнившем славой своей и Элладу и Аргос;
(Од. I, 344)

и опять:

Если ж ты хочешь Аргос посетить и объехать Элладу.
(Од. XV, 80)

7. Итак, город аргивян[11] расположен по большей части на равнине; акрополем его является так называемая Лариса — сильно укрепленный холм со святилищем Зевса. Вблизи города протекает Инах, бурная горная река, имеющая истоки на Лиркее (гора поблизости от Кинурии в Аркадии).[12] Относительно истоков, упоминаемых в мифологии, я уже сказал выше,[13] что они являются измышлениями поэтов. Измышлением является и «безводный Аргос».

Боги же создали Аргос влагой обильным,[14]

так как страна лежит в лощине, пересечена реками и в ней есть болота и озера, а город снабжен в изобилии водой из множества колодцев, уровень воды которых достигает поверхности. Так, критики находят причину ошибки в этом стихе:

Я отягченный стыдом отойду в polydípsion[15] Аргос.
(Ил. IV, 171)

Polydípsion употреблено или вместо polypóthēton,[16] или же, опустив d, вместо polyïpsion[17] в смысле polýphthoron, как у Софокла:

И дом polyphthoron[18] Пелопидов здесь;
(Электра, 10)

ибо слова proïápsai, iápsai и ípsasthai обозначают что-то вроде гибели или пагубы.

Ныне испытывал он, и немедля погубит[19] ахеян.
(Ил. II, 143)

Поблекла[20] свежесть лица
(Од. II, 376)

Низринул[21] в мрачный Аид.
(Ил. I, 3)

Кроме того, Гомер не имеет в виду город Аргос (ведь Агамемнон не собирался туда возвратиться), но Пелопоннес, который, конечно, вовсе

не является «томимой жаждой» страной. Между прочим, некоторые, сохраняя d, истолковывают слово polydípsion путем фигуры гипербата и как случай синалефы с союзом dé, так что стих будет читаться так:

Я отягченный стыдом отойду в poly d'ípsion Аргос,

C 371 т. е. я отойду polyipsion Árgosde, где Árgosde стоит вместо eis'Argos.[22]

8. Одна из рек, протекающих через Арголиду, — это Инах, но есть и другая река в Арголиде — Эрасин. Последний берет начало из Стимфала в Аркадии, т. е. из озера, которое носит название Стимфальского; там, как рассказывают мифы, жили птицы, которых Геракл прогнал стрелами и бубном; и сами птицы называются стимфалидами. Говорят, что Эрасин скрывается под землей, а затем появляется на поверхности в Арголиде и орошает равнину. Эрасин называется также Арсином. Другая одноименная река течет из Аркадии к берегу около Буры; есть еще Эрасин эретрийский, а также в Аттике, около Браврона. Показывают также источник Амимону вблизи Лерны. Озеро Лерна, место действия мифического рассказа о Гидре, находится в Арголиде и в области Микен; от происшедших там очищений пошла поговорка: «Лерна бед». Таким образом, писатели согласны, что эта область богата водой; хотя самый город расположен в безводной местности, в нем много колодцев. Эти колодцы приписывают Данаидам, полагая, что те их открыли, отчего, говорят, и произошел стих:

Аргос безводный дщери Даная содеяли водообильным;

(Гесиод, фрг. 24. Ржах)

писатели добавляют, что 4 колодца были объявлены священными и находились в особом почете, вводя, таким образом, представление об отсутствии воды там, где она в изобилии.

9. Основателем акрополя аргивян, по сказанию, был Данай, которого по-видимому, считали настолько выше его предшественников, царей этой страны, что, согласно Еврипиду:

Чтобы пеласгами род доселе прозванный
Данаев имя принял, законом повелел в Элладе он.

(Фрг. 228. 7. Наук)

Между прочим, его могила находится в центре рыночной площади аргивян и называется Палинфом. И я полагаю, что слава этого города способствовала тому, что не только пеласги и данайцы, как и аргивяне, были названы по его имени, но и остальные греки. Так, и более поздние писатели также говорят о иасидах, иасийском Аргосе, Апии и апидонах, но Гомер не упоминает апидонов, под словом apia[23] он скорее имеет в виду отдаленную страну. Чтобы доказать, что под Аргосом поэт имеет в виду Пелопоннес, мы можем добавить еще и следующие примеры:

Аргивянка Елена;

(Од. IV, 296)

Есть в глубине конеславного Аргоса город Эфира;

(Ил. VI, 152)

и

через средину Аргоса;

(Од. I, 344)

и

С властью над тьмой островов и над Аргосом, царством пространным.

(Ил. II, 108)

У более поздних писателей равнина также называется Аргосом, но C 372 никогда — у Гомера. Полагают, однако, что это скорее всего македонское или фессалийское словоупотребление.

10. После того как потомки Даная унаследовали владычество над Аргосом и амифаониды, выселившиеся из Писатиды и Трифилии, объединились с ними, можно не удивляться, если они, будучи родственными племенами, разделили сначала страну на 2 царства таким образом, что 2 города в них, которые обладали гегемонией, сделались столицами (я имею в виду Аргос и Микены, хотя они были расположены близко друг от друга, на расстоянии меньше 50 стадий) и что Гереон[24] (вблизи Микен) был общим святилищем для обоих городов. В этом святилище находятся статуи работы Поликлета, в смысле искусства выполнения прекраснейшие из всех на свете, но по ценности и величине уступающие Фидиевым. Вначале Аргос был более могущественным, но позднее Микены достигли большего процветания благодаря переселению туда Пелопидов; когда все царство перешло к сыновьям Атрея, Агамемнон, будучи старшим, получил высшую власть и в силу сочетания счастливой случайности с доблестью приобрел вдобавок к своим прежним владениям еще большую часть страны; между прочим, он присоединил Лаконию к территории Микен. Менелай, таким образом, получил во владение Лаконию, Агамемнон же взял себе Микены и области до Коринфа, Сикиона и страны, которая в то время называлась страной ионийцев и эгиалиев, а впоследствии — ахейцев. Но после Троянской войны, когда царство Агамемнона было разрушено, могущество Микен ослабло, особенно по возвращении Гераклидов, ибо Гераклиды, завладев Пелопоннесом, изгнали прежних властителей, так что те, кто владел Аргосом, владели Микенами как составной частью целого. В позднейшие времена Микены были до основания разрушены аргивянами, так что теперь не найти даже следов города микенцев. Поскольку Микены претерпели такую печальную судьбу, то не приходится удивляться, если некоторые города, считавшиеся подвластными Аргосу, теперь исчезли. «Список кораблей» содержит следующее:

В Аргосе живших мужей, населявших Тиринф крепкостенный,
Град Гермиону, Асину, морские пристанища оба,
Грады Трезену, Эион, Эпидавр виноградом обильный,
Живших в Масете, в Эгине, ахейских юношей храбрых.

(Ил. II, 559)

Из названных городов я уже сказал об Аргосе, теперь следует описать остальные.

23*

11. Итак, Тиринф, по-видимому, служил Прету опорным пунктом и
C 373 был им с помощью киклопов обведен стенами; киклопов было 7, их звали «брюхорукими», потому что они кормились своим ремеслом; пришли они по приглашению из Ликии. И, может быть, пещеры поблизости от Навплии, и сооружения в них названы по их имени. Акрополь Ликимна назван по имени Ликимния и находится на расстоянии около 12 стадий от Навплии; но теперь он заброшен, как и соседняя Мидея, отличная от беотийской Мидеи; ибо первая — Ми́дея, как Прония, тогда как последняя — Миде́я, как Тегея. Граничит с Мидеей Просимна [. . .];[25] эта имеет святилище Геры. Но аргивяне опустошили бо́льшую часть городов за их неповиновение; что касается жителей, то из Тиринфа они выселились в Эпидавр, а из Мидеи — в так называемые Галиеи; жители Асины (это — деревня в Арголиде вблизи Навплий) были переселены лакедемонцами в Мессению, где есть город, одноименный с Арголийской Асиной; ведь, по словам Феопомпа, лакедемонцы, завладев большой территорией, принадлежавшей другим племенам, поселяли там всех беглецов, которым они предоставляли у себя убежище. И жители Навплии также удалились в Мессению.

12. Гермиона принадлежит к числу значительных городов; ее побережье занимают так называемые галиеи[26] — некие люди, живущие морским промыслом. Общеизвестный миф гласит, что в стране гермионцев короткий путь нисхождения в Аид; вот почему они не влагают в рот своим покойникам монеты в оплату за перевоз.[27]

13. Асина, как говорят [как и Гермиона], была местом обитания дриопов. Они были, по словам Аристотеля, поселены сюда аркадцем Дриопом с берегов Сперхея, или же их изгнал Геракл из той части Дориды, что лежит около Парнасса. Что же касается мыса Скиллея у Гермионы, то он, говорят, назван по имени Скиллы, дочери Ниса; последняя из любви к Миносу предала ему Нисею, за что была брошена им в море; волны выбросили ее тело на берег, и здесь она нашла свою могилу. Эйоны были деревней, которую опустошили микенцы и обратили в свою якорную стоянку; впоследствии она была совершенно разрушена и теперь не служит даже якорной стоянкой.

14. Трезена посвящена Посидону, по имени которого она некогда называлась Посидонией; она лежит в 15 стадиях над морем и является значительным городом. Перед ее гаванью по имени Погон находится Калаврия — островок, имеющий в окружности около 130 стадий. Здесь находилось убе-
C 374 жище, посвященное Посидону; говорят, что этот бог обменялся с Латоной, отдав ей Делос взамен Калаврии, а также с Аполлоном, получив от него Тенар взамен Пифо.[28] Эфор также сообщает изречение оракула:

Равно тебе обитать в Калаврии и на Делосе
Иль на священной Пифо или на ветристом Тенаре.

С этим святилищем было связано нечто вроде амфиктионии[29] 7 городов, которые принимали участие в общих жертвоприношениях; это были: Гермион, Эпидавр, Эгина, Афины, Прасии, Навплии и Орхомен минийский.

Однако за жителей Навплии платили взносы аргивяне, а за прасийцев — лакедемонцы. Почитание этого бога у греков было так велико, что даже македонцы, владычество которых уже распространилось на области до святилища, до некоторой степени сохраняли за ним право убежища и страшились силой оттаскивать от алтаря бога икетов,[30] бежавших в Калаврию в поисках убежища. По крайней мере Архий с воинами не отважился применить силу даже против Демосфена, хотя Антипатр приказал ему привести живым как Демосфена, так и остальных, каких найдет ораторов, обвиняемых в подобных же преступлениях; Архий пытался убеждать Демосфена, но не смог убедить, и Демосфен предупредил его, покончив жизнь самоубийством с помощью яда. Трезен и Питфей, сыновья Пелопса, прибыли из Писатиды; первый оставил после себя город своего имени, последний же наследовал ему и стал царем. Анфес же, прежний владыка этой области, отплыл оттуда и основал Галикарнасс, но об этом я буду говорить в описании Карии и Трои.

15. Эпидавр назывался прежде Эпикаром, ибо, по словам Аристотеля, им владели карийцы, так же как и Гермионой; однако после возвращения Гераклидов в нем вместе с карийцами поселились ионийцы, сопровождавшие Гераклидов в Аргос из аттического четырехградья. Эпидавр — город небезызвестный, особенно благодаря проявлению чудесной силы Асклепия, который, как верят, излечивает всевозможные болезни, а его святилище постоянно полно больных, а также вотивных табличек, на которых начертаны средства исцеления, как на Косе и в Трикке. Город лежит во впадине Саронического залива, его окружность вдоль берегов 15 стадий; обращен он к летним восходам солнца.[31] Вплоть до моря он окружен высокими горами, благодаря чему со всех сторон приспособлен от природы для того, чтобы стать укреплением. Между Трезеном и Эпидавром находилось укрепленное местечко Мефана, а также одноименный полуостров. В некоторых списках у Фукидида читается, однако, Мефона, так же как имя того македонского города, при осаде которого у Филиппа был выбит глаз. Из-за этого, по мне- C 375
нию Деметрия Скепсийского, некоторые писатели, введенные в заблуждение, полагают, что это была Мефона в Трезении (на которую посланные Агамемноном вербовщики матросов, как говорят, призвали проклятие, пожелав, чтобы ее жители никогда не перестали возводить стены), так как, по его мнению, это были не те горожане, которые отказались участвовать в походе, но жители македонского города, как говорит Феопомп; и невероятно, прибавляет он, чтобы те, кто жил поблизости не повиновались Агамемнону.

16. Эгина — название места в Эпидаврии; это — и имя острова, лежащего против этой части материка, — Эгина, о которой поэт хочет сказать в только что приведенных стихах;[32] поэтому некоторые пишут:

...и остров Эгину

вместо

...которые владели Эгиной,

(Ил. II, 562)

делая таким образом различие между одноименными местами. Итак, стоит ли говорить, что остров этот один из самых знаменитых. Ведь, как говорят, Эак и его подвластные происходили отсюда. Это был остров, который некогда владычествовал на море и оспаривал у афинян первенство в доблести в морском сражении при Саламине во время Персидских войн. Остров, как говорят, простирается на 180 стадий в окружности; на нем находится одноименный город, обращенный к юго-западу, вокруг него расположены Аттика, Мегарида и Пелопоннес вплоть до Эпидавра; от каждой из этих областей остров отстоит почти на 100 стадий; восточная и южная его стороны омываются Миртойским и Критским морями; вокруг него расположены островки, многие из них находятся вблизи материка, хотя Бельбина лежит далеко в сторону открытого моря. Почва острова в глубине землистая, но каменистая на поверхности, в особенности же такова равнина; поэтому вся страна лишена растительности, хотя ячмень растет довольно хорошо. Говорят, что эгинеты названы мирмидонцами не оттого, как рассказывает миф, что во время сильной чумы муравьи[33] превратились в людей по молитве Эака, но потому, что они подобно муравьям, копая землю, переносили и разбрасывали почву по скалам, чтобы иметь пахотную землю, и потому, что они жили в ямах, экономя кирпичи. В древнее время Эгина называлась Эноной — одним именем с двумя демами Аттики; один — поблизости от Элевфер:

...с Эноной
Занимать поля соседние и с Элевферами;[34]

и другой — один из демов марафонского четырехградья, о котором существует поговорка: для Эноны — горный поток.[35] Заселили этот остров одни за другими аргивяне, критяне, эпидаврийцы и дорийцы; впоследствии афи-
С 376 няне распределили ее землю по жребию между своими гражданами; после того как лакедемонцы отняли остров у афинян, они отдали назад остров его прежним поселенцам. Эгинцы послали колонистов в Кидонию на Крите и в страну омбриков. Эфор говорит, что Фидон на Эгине первым начал чеканить серебро, ибо, добавляет он, остров стал торговым центром, так как вследствие скудости почвы население его занималось морской торговлей, отчего мелочной товар назывался «эгинским товаром».

17. Поэт упоминает некоторые местности в том порядке, как они расположены в действительности:

...обитавших в Гирии, в камнистой Авлиде.

(Ил. II, 496)

В Аргосе живших... населявших Тиринф крепкостенный,
Град Гермиону, Асину...
Грады Трезену, Эион,

(Ил. II, 559)

но иногда он говорит о них не по порядку:

Схен населявших и Скол...
Феспии, Греи мужей...

(Ил. II, 497)

местности на материке он упоминает одновременно с островами:

Живших в Итаке мужей,
Чад Крокилеи...

(Ил. II, 632)

ибо Крокилеи находятся в стране акарнанцев. Так и здесь[36] он соединил Масет с Эгиной, хотя Масет находится в Арголиде на материке. Гомер не упоминает о Фиреях, хотя о них часто говорят другие писатели; из-за Фирей разгорелось сражение между аргивянами и лакедемонцами: 300 против 300;[37] одержали победу лакедемонцы под предводительство Офриада. По словам Фукидида, это место находится в Кинурии на общей границе Арголиды и Лаконии. И Гисии — хорошо известное место в Арголиде, и Кенхреи, лежащие на дороге из Тегеи в Аргос через гору Парфений и Креопол; но Гомер их не знает; не знает он Лиркея и Орней — селений в Арголиде; первая — одноименна с горой, находящейся поблизости, а последние — с Орнеями, лежащими между Коринфом и Сикионом.

18. Таким образом, самыми знаменитыми из городов Пелопоннеса были и остаются до сих пор Аргос и Спарта; о них толковали очень много, и мне вовсе нет нужды долго распространяться, ибо это окажется повторением уже сказанного всеми писателями. Итак, в древности Аргос был более славен, но позднее лакедемонцы навсегда получили преобладание и продолжали сохранять свою независимость, за исключением, может быть, тех случаев, когда им приходилось допускать незначительные ошибки.[38] Аргосцы не допустили, правда, к себе Пирра (он погиб перед стенами, по-видимому от удара черепицы, брошенной сверху ему на голову какой-то старухой), но подпали под власть других царей; после этого они примкнули С 377
к Ахейскому союзу и вместе с ахейцами перешли под власть Рима; и их город продолжает оставаться еще и теперь вторым по значению после Спарты.

19. Затем я скажу о местностях, упомянутых в «Списке кораблей» как подвластных Микенам и Агамемнону. Стихи гласят:

Но живущих в Микене, прекрасно устроенном граде,
И в богатом Коринфе и в пышных устройством Клеонах;
Орнии град населявших, веселую Арефирею,
Град Сикион, где царствовал древле Адраст бранноносный;
Чад Гиперисии всех, Гоноессы высокоутесной;
Живших в Пеллене, кругом Эгиона мужей обитавших
Вдоль Эгиала всего и окрест обширной Гелики.

(Ил. II, 569 сл.)

Теперь Микены уже более не существуют; основал этот город Персей, которому наследовал Сфенел, а Сфенелу — Еврисфей; они же правили и в Аргосе. Еврисфей, по рассказам, выступил в поход с помощью афинян на Марафон против Иолая и сыновей Геракла и пал в битве; тело его было погребено в Гаргетте, а голова была отрублена Иолаем и отдельно похоронена в Трикоринфе около источника Макарии у проезжей дороги. И это место называется «Головой Еврисфея». Микены же перешли под власть Пелопидов, прибывших из Писатиды, а затем — Гераклидов, которые владели также и Аргосом. После морской битвы у Саламина аргивяне вместе с клеонеями и тегейцами напали на Микены, разрушили их до основания и разделили их область между собой. В силу того что эти два города находились в близком соседстве друг от друга, трагики называют их одним именем, как если бы это был один город; Еврипид даже в одной и той же драме называет один и тот же город то Микенами, то Аргосом, как например в «Ифигении»[39] и в «Оресте».[40] Клеоны — это город, расположенный на дороге из Аргоса в Коринф, на холме, со всех сторон окруженном селениями и хорошо укрепленном, так что, по моему мнению, они совершенно правильно названы «пышными устройством Клеонами». Здесь, между Клеонами и Флиунтом, находятся Немеи и священный участок, в котором аргивяне по обычаю справляют Немейские игры и который был местом действия мифа о Немейском льве; недалеко и деревня Бембина. Клеоны находятся в 120 стадиях от Аргоса, а от Коринфа — в 80 стадиях. И я сам рассматривал поселение с высоты Акрокоринфа.

C 378 20. Гомер называет Коринф «богатым» из-за его торговли, так как он расположен на Истме и владеет двумя гаванями, из которых одна ведет прямо в Азию, а другая — в сторону Италии; это облегчает обмен товарами из обеих стран, столь далеко отстоящих друг от друга. Подобно тому как Сицилийский пролив был в древности неблагоприятным для плавания, так же были неблагоприятны и открытые моря, особенно море за Малеями, из-за противных ветров; и отсюда поговорка:

Малеи обогнув, позабудь об обратном пути.

Во всяком случае и тем и другим купцам — из Италии и из Азии — было приятно, избегнув плавания к Малеям, выгрузить здесь свои товары. А пошлины на вывоз товаров из Пелопоннеса сухим путем и на ввоз туда выпадали на долю тех, кто держал ключи Истма. И впоследствии это положение продолжало сохраняться все время, но потом коринфянам прибавилось еще больше выгоды, ибо Истмийские игры, справлявшиеся там, привлекали толпы народа. И Бакхиады — богатая, многочисленная и блистательная семья — сделались тиранами Коринфа и властвовали почти что 200 лет, спокойно пользуясь плодами торговли; когда Кипсел свергнул их, он сам стал тираном, а его дом существовал в течение трех поколений; доказательством богатства этого дома служит посвятительный дар Кипсела в Олимпии — колоссальная статуя Зевса из кованого золота. Демарат, один из властителей в Коринфе, спасаясь бегством от тамошних распрей,

привез в Тиррению со своей родины такое великое богатство, что не только сам он стал правителем города, давшего ему приют,[41] но сын его даже сделался царем римлян.[42] Святилище Афродиты было так богато, что имело больше 1000 храмовых рабынь-гетер, которых посвящали богине как мужчины, так и женщины; и благодаря этим женщинам город становился многолюдным и богател; так, например, капитаны кораблей легко растрачивали здесь свои деньги, и отсюда идет пословица:

Не всякому в Коринф доступен путь.

Между прочим, рассказывают, что какая-то гетера в ответ на упреки одной женщины в том, что она не любит работать или прясть шерсть, сказала: «Да, вот такая я, а все же за это короткое время я успела сокрушить уже три ткацких станка».[43]

21. Местоположение города, недавно восстановленного римлянами, согласно сообщениям Иеронима, Евдокса и других и на основании того, что я сам видел, приблизительно следующее: высокая отвесная гора высотой в $3^1/_2$ стадии, а при подъеме — до 30 стадий, оканчивается острой вершиной, которая называется Акрокоринфом; ее северная сторона наиболее отвесная; внизу расположен город на ровном месте,[44] имеющем форму трапеции у самой подошвы Акрокоринфа. Таким образом, окружность города составляла некогда около 40 стадий, а вся часть его, не защищенная горой, была ограждена стеной; даже сама гора Акрокоринф была окружена кольцом стен там, где их возведение было возможно; когда я поднялся на гору, то были ясно видны развалины окружавшей ее стены. Таким образом, вся окружность была около 85 стадий. С остальных сторон гора менее отвесна, однако и здесь она поднимается на значительную высоту и видна отовсюду. На вершине находится маленькое святилище Афродиты; ниже вершины течет источник Пирена, хотя и не имеющий стока, но всегда полный прозрачной питьевой водой. Говорят, что источник у подошвы горы появился благодаря совместному давлению воды из этого и некоторых других подземных водных родников, источник, который изливается в город, так что из него можно черпать воду в достаточном количестве. Кроме того, по всему городу есть множество колодцев, как, говорят, и на Акрокоринфе; но сам я не видел их. Во всяком случае, когда Еврипид говорит C 379

Из волною омытого вкруг Акрокоринфа,
Града — холма Афродиты — священного я прихожу,

(Фрг. 1084. Наук)

то эпитет «омываемый вокруг» следует понимать или в смысле вод в глубине горы, так как колодцы и подземные источники проходят через нее, или же приходится предположить, что в древние времена Пирена выходила на поверхность и орошала гору. Здесь, говорят, был пойман на водопое Беллерофонтом Пегас, крылатый конь, выпрыгнувший из шеи Медусы, когда ее голова была отрублена. Этот же самый конь, как говорят, вызвал на поверхность Гиппокрену[45] на Геликоне, ударив копытом о скалу, лежащую под горой. У подножья Пирены находится Сисифей, хранящий до-

вольно значительные развалины какого-то святилища или царского дворца, построенного из белого мрамора. С вершины, если смотреть на север, можно
C 380 увидеть Парнасс и Геликон — высокие, покрытые снегом горы — и Крисейский залив у подножья обеих гор, окруженный Фокидой, Беотией и Мегаридой, а также частями Коринфской и Сикионской областей, лежащими по ту сторону залива, напротив Фокиды, по направлению к западу.[46] Над всеми этими странами[47] лежат так называемые Онейские горы,[48] простирающиеся до Беотии и Киферона от Скироновых скал, т. е. от дороги, ведущей вдоль этих скал к Аттике.

22. Началом побережья по обеим сторонам являются на одной стороне Лехей, а на другой — Кенхреи, селение и гавань на расстоянии около 70 стадий от Коринфа. Эта последняя гавань служит для доставки товаров из Азии, а Лехей — из Италии. Лехей расположен под городом и имеет немного жилых домов; по обеим сторонам дороги, ведущей в Лехей, выстроены длинные стены — около 12 стадий в длину. Побережье, простирающееся отсюда до Паг в Мегариде, омывается Коринфским заливом; оно вогнутое и вместе с побережьем на другой стороне у Схенунта, что около Кенхрей, образует Диолк.[49] Между Лехеем и Пагами в древности находился оракул Геры Акрейской; здесь также и Ольмии — мыс, образующий залив, где расположены Эноя и Паги; последние — крепость мегарцев, Эноя же — коринфян. За Кенхреями следует Схенунт, где находится узкая часть перешейка — Диолк; затем идет Кроммиония. Перед этим берегом лежат заливы Саронический и Элевсинский, до некоторой степени тождественный первому и соседний с Гермионским. На Истме находится святилище Истмийского Посидона, в тени сосновой рощи, где коринфяне справляли Истмийские игры. Кроммий — селение в Коринфской области, хотя в прежние времена находилось в Мегариде; оно было местом действия мифа о Кроммионийской свинье, которая, по рассказам, была матерью Калидонского вепря; по преданию, одним из подвигов Фесея было убиение этой свиньи. Тенея — селение в Коринфской области, где находится святилище Тенеатского Аполлона; рассказывают также, что большинство колонистов, последовавших за Архием, который вывел колонию в Сиракузы, отправилось отсюда; после этого Тенея достигла большего процветания, чем прочие поселения, и в конце концов даже имела независимое государственное устройство. Отделившись от коринфян, она присоединилась к римлянам и продолжала существовать даже после разрушения Коринфа. Упоминают также об одном изречении оракула, данном какому-то человеку из Азии,[50] который вопросил, не лучше ли ему переселиться в Коринф:

Счастлив Коринф, я же пусть тенеатом останусь.

По невежеству некоторые искажают эти слова так: «Я же пусть останусь тегеатом». Здесь, как говорят, Полиб воспитал Эдипа. По-видимому, существует родство между тенедосцами и тенеатами через Тенна, сына Кикноса, как говорит Аристотель;[51] и сходство в почитании Аполлона
C 381 у обоих племен является важным доказательством в пользу этого родства.

23. Когда коринфяне находились под властью Филиппа,[52] то они не только принимали участие на его стороне в ссорах с римлянами, но и сами по себе относились к римлянам столь презрительно, что некоторые отважились даже облить помоями римских послов, проходивших мимо своего дома. Однако за это и другие оскорбления они тут же понесли наказание, ибо римляне послали против них значительное войско и самый их город был разрушен до основания Луцием Муммием;[53] и другие страны вплоть до Македонии перешли под власть римлян; причем разных полководцев они посылали в разные страны; большей частью Коринфской области завладели сикионцы. Полибий же, описывая события, связанные со взятием Коринфа, замечает в тоне сострадания при этом о пренебрежении солдат к произведениям искусства и к посвятительным дарам. По его словам, ему довелось самому видеть брошенные на землю картины и солдат, играющих на них в кости. Среди этих картин он упоминает одну работы Аристида, изображавшую Диониса, к которой, по словам некоторых писателей, относится поговорка: «Ничто в сравнении с Дионисом»;[54] а также картину «Мучение Геракла в хитоне Деяниры». Я, однако, не видел последней, но видел Диониса — прекраснейшее произведение, выставленное в храме Цереры в Риме; но когда недавно храм сгорел,[55] картина погибла вместе с ним. Из остальных посвятительных даров в Риме почти что бо́льшая часть самых лучших произошла из Коринфа; обладателями некоторых предметов стали также города, соседние с Римом, ибо Муммий, будучи скорее человеком великодушным, чем любителем искусства, как говорят, легко уступал эти предметы тем, кто просил у него. И когда Лукулл воздвиг храм Фортуны и портик, он попросил у Муммия разрешения воспользоваться статуями, которыми тот владел, чтобы украсить ими храм до его посвящения, а затем возвратить их. Однако он не вернул назад статуй, но посвятил их богине, предложив Муммию, если угодно, отнять приношение у богини. Муммий же отнесся к этому спокойно, так как вовсе не интересовался ими; поэтому он заслужил больше почета этим, чем тот, кто их посвятил. Долгое время после этого Коринф оставался заброшенным. Божественный Цезарь снова восстановил его ради выгодного местоположения,[56] отправив туда колонистов, большей частью из числа вольноотпущенников. Когда новые поселенцы убирали развалины и раскапывали могилы, они находили множество изделий из терракоты, покрытых C 382
рельефными изображениями, и бронзовых сосудов. В восхищении от мастерства работы они не оставили не разрытой ни одной могилы; поэтому, раздобыв много таких изделий и продавая их по дорогой цене, они наполнили Рим «некрокоринфиями»,[57] ибо так они называли предметы, выкопанные из могил и в особенности глиняные сосуды. Вначале глиняные сосуды ценились весьма высоко — наравне с бронзовыми коринфской работы, но затем спрос на них упал, так как находки глиняных сосудов прекратились, да и большинство сосудов было плохой работы. Действительно, город коринфян всегда был великим и богатым, в нем было много опытных государственных деятелей и людей, искусно владевших ремеслами; ибо здесь и в Сикионе искусство

живописи и пластики и все такого рода ремесла достигли особенного процветания. Почва Коринфской области была не очень плодородной, земля [58] — неровной и скалистой; от этого все называли Коринф «насупившимся» и сложилась поговорка:

Коринф нахмурил брови и пустотами
Наполнен.

24. Орнеи названы по имени реки, протекающей мимо. Теперь они заброшены, хотя прежде были густо населены; там находилось почитаемое святилище Приапа, отчего Евфроний, сочинивший «Приапеи»,[59] называет этого бога орнейцем. Орнеи расположены над равниной сикионцев, а страной владели аргивяне. Арефирея — это страна, теперь называемая Флиасией; и возле горы Келоссы находился город, одноименный стране; жители впоследствии выселились оттуда и основали на расстоянии 30 стадий город, который назвали Флиунтом. Частью горы Келоссы является гора Карнеат, откуда берет начало Асоп — река, протекающая мимо Сикионской области и образующая Асопскую область, которая составляет часть Сикионии. Есть также Асоп, протекающий мимо Фив, Платей и Танагры, а есть другой — в трахинийской Гераклее, протекающей мимо селения под названием Парасопии; есть и четвертый — на острове Паросе. Флиунт расположен в центре круга, образованного Сикионской областью, Арголидой и Стимфалом. Во Флиунте и в Сикионе есть чтимое святилище Дии; так здесь называют Гебу.

25. В прежние времена Сикион назывался Меконой, а еще раньше — Эгиалами; Деметрий[60] же отстроил его вновь на холме, хорошо укрепленном природой, приблизительно в 30 стадиях (другие говорят — в 12 стадиях) от моря, древнее же поселение с гаванью является теперь якорной стоянкой. Река Немея образует границу между Сикионской и Коринфской областями. В течение весьма долгого времени Сикионом правили тираны, но его тираны всегда были людьми благоразумными: среди них наиболее выдающимся был Арат; последний не только дал свободу городу,[61] но даже стоял
C 383 во главе ахейцев, которые добровольно предоставили ему власть; он усилил Ахейский союз, присоединив к нему свой родной город и другие соседние города. Но Гиперессия и города, следующие за ней, о которых упоминает Гомер, и Эгиал вплоть до Димы и элейских пределов уже принадлежали ахейцам.

VII

1. В древности эта страна находилась под властью ионийцев, происшедших от афинян; в древности она называлась Эгиалией и ее обитатели — эгиалейцами; впоследствии же она стала называться по имени ионийцев Ионией, так же как Аттика, от Иона, сына Ксуфа. Как говорят, Эллин был сыном Девкалиона и владыкой племен между Пенеем и Асопом; он передал власть над ними старшему из своих сыновей, остальных же разослал по разным местам за пределы страны, чтобы каждый отыскал себе место для поселения. Один из его сыновей — Дор — объединил дорийцев,

живших у Парнасса; другой сын — Ксуф, который взял себе в жены дочь Эрехфея, основал четырехградье в Аттике: Эною, Марафон, Пробалинф и Трикоринф. Один из сыновей Ксуфа — Ахей, совершив без умысла убийство, бежал в Лакедемон; тамошним жителям он дал имя ахейцев; Ион же, победив фракийцев, подвластных Евмолпу, так прославился этим подвигом, что афиняне поручили ему управление своей страной. Сначала он разделил народ на 4 филы, а затем на 4 сословия по занятиям: одних он назначил земледельцами, других — ремесленниками, третьих — священнослужителями, а четвертых — стражами. Сделав много распоряжений в таком роде, он оставил в наследство стране свое имя. В стране же оказалось тогда столь много населения, что афиняне даже выслали колонию ионийцев в Пелопоннес и назвали страну, которой они завладели, Ионией по своему имени вместо Эгиала; и поселенцы были разделены на 12 городов и стали называться ионийцами вместо эгиалейцев. Однако после возвращения Гераклидов они были изгнаны ахейцами и возвратились назад в Афины; отсюда вместе с Кодридами они послали ионийскую колонию в Азию и основали 12 городов на побережье Карии и Лидии, разделившись на столько же частей, сколько городов они занимали в Пелопоннесе. Ахейцы были по происхождению фтиотянами, но жили в Лакедемоне; когда же Гераклиды овладели страной, Тисамен, сын Ореста (как я сказал выше [1]), побудил их напасть на ионийцев; оказавшись сильнее своих врагов, ахейцы вытеснили их и сами завладели страной; причем деление страны они сохранили таким же, каким его нашли. Их могущество было так велико, что, хотя Гераклиды, от которых они отделились, господствовали над остальным Пелопоннесом, они все же одни противостояли всем и дали имя стране — Ахея. Таким образом, от Тисамена до Огига они оставались под властью царей; затем при демократическом правительстве они достигли такой славы своим государственным устройством, что италиоты после восстания против пифагорейцев действительно заимствовали от ахейцев бо́льшую часть своих законов. После битвы при Левктрах [2] фиванцы поручили им решать взаимные споры между городами; впоследствии, когда их союз был уничтожен македонцами, они постепенно восстановили его снова. Когда Пирр выступил походом в Италию,[3] 4 города, среди которых были Патры и Дима, сошлись и начали новый союз; затем они стали присоединять некоторые из 12 городов, кроме Олена и Гелики; первый отказался от союза, а последняя была уничтожена волнами моря.[4] C 384

2. Ибо море вследствие землетрясения поднялось и затопило Гелику, а также и святилище Геликонийского Посидона, которого еще и до сего дня почитают ионийцы, принося там [5] панионийские жертвы. И Гомер, как полагают некоторые, упоминает об этих жертвоприношениях, говоря:

Он, испуская свой дух, застонал, как вол темночелый
Стонет, кругом алтаря Геликийского мощного бога
Юношей силой влекомый.

(Ил. XX, 403)

Отсюда делают вывод, что поэт жил после ионийской колонизации, так как он упоминает панионийское жертвоприношение, которое ионийцы совершают в честь Геликонийского Посидона в области приенцев; ведь сами приенцы, как говорят, также происходят из Гелики; и в самом деле, они выбирают «царем» этого жертвоприношения юношу из Приены наблюдать за исполнением священных обрядов. Еще более подтверждается данное предположение тем, что поэт говорит о быке; ибо ионийцы полагают, что благоприятные предзнаменования в связи с этим жертвоприношением получаются только тогда, когда бык, приносимый в жертву, издаст мычание. Несогласные с этим предположением переносят вышеупомянутое сказание о быке и о жертвоприношении в Гелику на том основании, что эти жертвоприношения были там в обычае и что поэт заимствовал свое сравнение от совершаемых там обрядов. Гелика была затоплена за два года до битвы при Левктрах.[6] Эратосфен говорит, что он сам видел это место и перевозчики рассказывали ему, что бронзовая статуя Посидона еще и теперь прямо стоит в проливе, держа в руке гиппокампа,[7] который грозит опасностью тем, кто ловит рыбу сетями. Гераклид же говорит, что катастрофа произошла в его время ночью; и хотя город отстоял от моря
C 385 на 12 стадий, вся эта местность вместе с городом была покрыта волнами; и 2000 человек, посланные ахейцами, не могли подобрать трупов; и они разделили территорию Гелики между соседями. Затопление случилось вследствие гнева Посидона; ибо ионийцы, изгнанные из Гелики, послали просить жителей Гелики отдать им статую Посидона или по крайней мере модель [изображение] святилища; когда же геликийцы отказались выполнить их просьбу, ионийцы отправили послов в Ахейский союз; и хотя Ахейский союз удовлетворил просьбу, но все-таки геликийцы не послушались. Следующей зимой постигло их упомянутое несчастье; ахейцы же впоследствии передали модель [изображение] храма ионийцам. Гесиод упоминает еще о другой Гелике в Фессалии.

3. В течение 20 лет[8] у ахейцев постоянно были общий секретарь и 2 стратега, выбираемых ежегодно; общее собрание устраивалось у них в одном месте (оно называлось Амарион), где они, как прежде ионийцы, обсуждали общественные дела; впоследствии они решили выбирать только одного стратега. Когда стратегом был Арат, он отнял у Антигона[9] Акрокоринф и присоединил город Коринф к Ахейскому союзу, так же как и свой родной город; кроме того, он присоединил и мегарцев; уничтожая тирании в каждом городе, он делал освобожденных жителей членами Ахейского союза. И Пелопоннес он освободил от тираний, так что Аргос, Гермион, Флиунт и Мегалополь, — самый большой город в Аркадии — были присоединены к союзу, когда последний достиг вершины могущества. Это было время, когда римляне, вытеснив карфагенян из Сицилии,[10] выступили в поход против галатов,[11] обитавших в долине реки Пада. Хотя Ахейский союз продолжал быть довольно крепким вплоть до стратегии Филопемена, однако он постепенно распался, так как в это время римляне уже владели всей Грецией; они относились к каждому государству по-разному: одних

желали поддержать, а других — уничтожить. Затем он[12] сообщает причину, почему распространяется по поводу ахейцев, говоря, что хотя они усилились настолько, что превосходили даже лакедемонян, но все же они не настолько известны, как этого заслуживают.

4. Порядок расположения местностей, которые населяли ахейцы после раздела страны на 12 частей, следующий: во-первых, за Сикионом лежит Пеллена; затем — Эгира; третий город — Эги; четвертый — Бура; за ней — Гелика, куда бежали ионийцы после поражения в битве с ахейцами и откуда они, наконец, были изгнаны; за Геликой — Эгий, Рипы, Патры и Фары;[13] затем — Олен, мимо которого протекает Пир, большая река; на- C 386 конец, Дима и Тритеи.[14] Ионийцы жили по селениям, ахейцы же построили города; к некоторым из этих городов они присоединили впоследствии другие, перенеся их из прочих округов, как например Эги — к Эгире (жители тем не менее назывались эгейцами) и Олен — к Диме. Следы древнего поселения оленийцев показывают между Патрами и Димой; здесь же находится знаменитое святилище Асклепия, отстоящее от Димы на 40 стадий, а от Патр — на 80 стадий. Одно имя с этими Эгами носят Эги на Евбее, а Оленом называется поселение в Этолии, от которого сохранились одни развалины. Гомер не упоминает об ахейском Олене, так же как и о многих других населенных пунктах в области Эгиала, хотя он говорит о них в несколько более общем смысле:

Вдоль Эгиала всего и окрест обширной Гелики.
(Ил. II, 575)

Однако он упоминает этолийский Олен, когда говорит:

Рать из мужей, обитавших в Плевроне, Олене...
(Ил. II, 639)

Он говорит о тех и других Эгах; об ахейских так:

Тех, что и в Эге тебе и в Гелике столько приятных
Жертв и даров посвящают.
(Ил. VIII, 203)

Когда же он говорит:

...достигнул предела
Эги; там Посидона в заливе глубоком обитель...
(Ил. XIII, 21)

Там коней удержал колебатель земли Посидаон,
(Ил. XIII, 34)

то лучше (в данном случае) понимать Эги на Евбее, от которых, вероятно, также получило свое имя Эгейское море: к этой области поэт приурочил деятельность Посидона в связи с Троянской войной. Поблизости от

ахейских Эг течет река Крафис: пополнившись водами двух рек, она получила имя от слова kirnasthai; [15] отсюда и название Крафида в Италии.

5. Каждая из 12 частей Ахеи состояла из 7 или 8 общин; такое большое население имела эта страна. Пеллена расположена в 60 стадиях над морем и является сильной крепостью. Есть также и селение Пеллена, откуда происходят пелленские плащи, которые выдавались в награду на состязаниях; она лежит между Эгием и Пелленой. Отличной от этих двух является Пеллана — лаконское местечко, его территория обращена приблизительно в сторону области Мегалополя. Эгира лежит на холме. Бура же, которая была поглощена землей вследствие землетрясения, расположена над морем на расстоянии около 40 стадий; говорят, что от источника Си-
C 387 бариса, текущего в этом городе, получила название река в Италии. Эга (ибо Эги носят и такое имя) теперь необитаема, городом же владеют эгиейцы. Эгий, напротив, имеет значительное население. Рассказывают, что здесь Зевс был вскормлен козой, как говорит Арат:

Млеком святая коза, по сказанью, вскормила Зевеса,
(Феномены 163)

и прибавляет, что

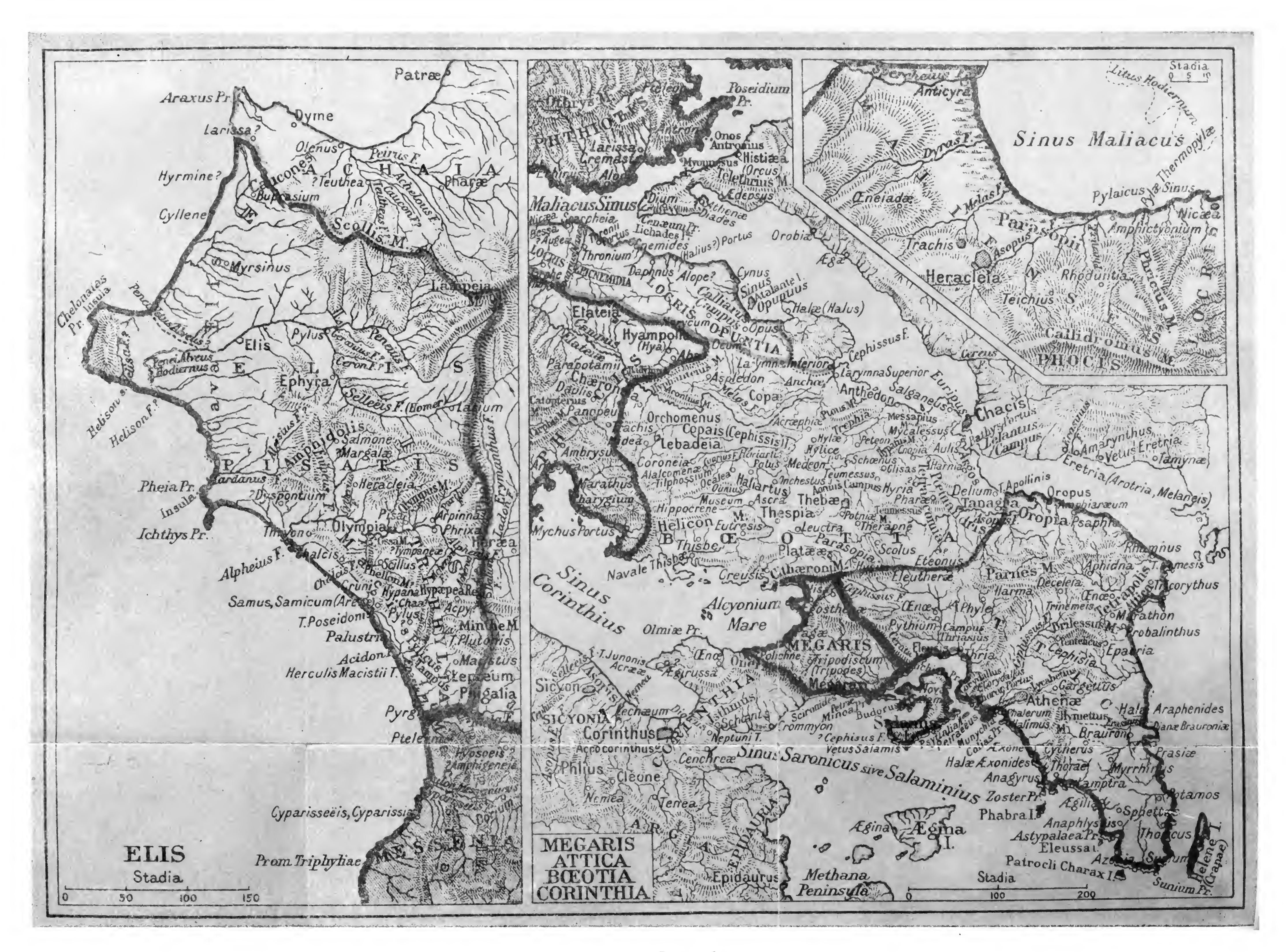
Оленийской зовут ту козу прорицатели Зевса,
(Феномены 164)

ясно указывая, что это место находится поблизости от Олены. Здесь также находится Кериния,[16] расположенная на высокой скале. Эти места принадлежат эгиейцам, как и Гелика, и Амарий — роща Зевса, где сходятся ахейцы для совещаний об общих делах. Через область эгиейцев течет река Селинунт; она носит одно имя с рекой, протекающей в Эфесе мимо Артемисия, а также с рекой в нынешней Элиде, которая течет мимо местечка, купленного Ксенофонтом, по его словам,[17] для Артемиды по повелению оракула. Есть и другой Селинунт; он течет мимо области гиблейских мегарцев, которых изгнали карфагеняне. Что касается остальных городов или частей области ахейцев, то один из них — Рипы — необитаем, а территорией под названием Рипида завладели эгиейцы и жители Фар. Эсхил также где-то говорит:

Буру священную и перуном сожженные Рипы.
(Фрг. 403. Наук)

Из Рип происходил Мискелл — основатель Кротона. И Левктрон — дем Рип — принадлежал к области Рипиды. После Рип идут Патры — значительный город; между ними лежит Рион (также Антиррион), в 40 стадиях от Патр. Римляне недавно, после Актийской победы,[18] поселили значительную часть своей армии в Патрах; теперь этот город, являющийся римской колонией, имеет чрезвычайно большое население; гавань у него вполне хорошая. Далее следует Дима, город без гавани и расположенный дальше всех городов к западу; от этого обстоятельства он и получил свое

Карта 6. Греция. Пелопоннес.



Карта 7. Средняя Греция. Элида.

имя.[19] В прежние же времена он назывался Стратом. У Бупрасия этот город отделяет от Элиды река Ларис, текущая с горы. Некоторые писатели называют эту гору Сколлием, Гомер же — Оленийской скалой. Когда Антимах называет Диму «кавконской», то одни считают слово «кавконская» эпитетом, произведенным от кавконцев, так как последние распространились, как я указал выше, вплоть до Димы, другие же — от реки Кавкона, как Фивы называют «диркейскими» и «асопскими», Аргос — «инаховым», а Трою — «симунтской». Незадолго до нашего времени Дима получила в качестве колонистов смешанную группу людей, которые уцелели из большой массы пиратов, после того как Помпей уничтожил пи- C 388
ратство[20] и поселил часть из них в Солах в Киликии, другую — в других местах, особенно в Диме. Фара лежит на границе с территорией Димы. Жители этой Фары назывались фарейцами, а жители мессенского города — фареатами; на территории Фары находится источник Дирка, одноименный с источником в Фивах. Олен же заброшен; он лежит между Патрами и Димой, а территорией его владеют жители Димы. Далее идет Аракс — мыс в Элиде, в 1030 стадиях от Истма.

VIII

1. Аркадия лежит в середине Пелопоннеса; бóльшая часть занимаемой ею территории гористая. Самая высокая гора в Аркадии — Киллена, во всяком случае, как некоторые утверждают, ее перпендикулярная высота достигает 20 стадий, другие же считают около 15. Аркадские племена — азаны, паррасии и другие — по-видимому древнейшие среди греков. Однако в силу полного запустения страны не стоило бы говорить о ней подробно; ведь города, прежде знаменитые, разорены постоянными войнами, а земледельцы, обрабатывавшие землю, исчезли еще с тех времен, когда бóльшая часть городов объединилась в так называемый «Великий Город».[1] Теперь же сам «Великий Город» испытал судьбу, описанную комическим поэтом:

Город Великий — великой стал лишь пустыней теперь.[2]

Там есть обширные пастбища для скота, в особенности для лошадей и ослов-производителей. Аркадская порода лошадей, как арголийская и эпидаврийская, — самая лучшая. Равным образом и пустынные земли этолийцев и акарнанцев весьма удобны для коневодства, не меньше Фессалии.

2. Мантинея прославилась благодаря Эпаминонду, который одержал победу над лакедемонцами во второй битве,[3] где он и сам пал. Однако сама Мантинея, Орхомен, Герея, Клитор, Феней, Стимфал, Менал, Мефидрий, Кафии и Кинефа не существуют больше или от них остались едва заметные следы или признаки. Тегея же вполне сохранилась; существует и святилище Афины Алеады; святилище Зевса Ликейского, расположенное вблизи горы Ликей, также еще в некотором почете. Но 3 города, упоминаемые Гомером:

В Рипе, Стратии мужей обитавших и в бурной Эниспе,
(Ил. II, 606)

трудно отыскать и нашедшим их они бесполезны, так как безлюдны.

С 389 3. Кроме Киллены, замечательны Фолоя, Ликей, Менал и так называемый Парфений, простирающийся от Тегейской области до Аргосской.

4. Я уже упомянул [4] о странных особенностях Алфея и Еврота, а также Эрасина, который теперь течет под землей из Стимфалийского озера [5] в Арголиду, хотя прежде он не имел выхода, так как «пропасти», которые аркадцы называют zerethra, были закрыты и не допускали извержения вод, так что город стимфалийцев теперь находится в 50 [6] стадиях от озера, хотя тогда он был расположен на самом озере. Обратное явление имело место в случае с Ладоном, так как его течение было задержано некогда вследствие засорения источников; ибо «пропасти» [7] около Фенея, через которые он протекал, обрушились от землетрясения и задержали течение до находящихся в глубине подземных жил, питающих ее источники. Так некоторые писатели рассказывают об этом. Эратосфен же говорит, что вблизи Фенея так называемая река Аний образует озеро в местности перед городом и стекает в какие-то подземные сточные каналы, которые называются zerethra; когда последние засорены, вода иногда заливает поля, когда же они опять открываются, вода сразу устремляется с полей и уходит в Ладон и Алфей, так что однажды в Олимпии около святилища земля была залита водой, тогда как озеро уменьшилось; Эрасин же, который течет мимо Стимфала, уходит под землю и протекает под горой,[8] затем снова появляется в Арголиде; поэтому-то Ификрат при неудачной осаде Стимфала пытался закрыть спускное отверстие, заготовив для этого большое количество губок, но отказался от этого намерения после небесного знамения от Зевса. Около Фенея есть и так называемая «Вода Стикса» — небольшой ручей смертоносной воды, который считается священным. Столько нужно было сказать относительно Аркадии.

5. Полибий определил расстояние от Малей к северу до Истра приблизительно в 10 000 стадий; но Артемидор исправляет его расчет соответствующим образом, утверждая, что путь от Малей до Эгия составляет 1400 стадий, а плавание отсюда до Кирры — 200 стадий; отсюда через Гераклею до Фавмаков — путь в 500 стадий, до Ларисы и Пенея — 340 стадий; далее через Темпейскую долину к устьям Пенея — 240 стадий; до Фессалоникии — 660 стадий; отсюда через Идомену, Стобы и Дардании до Истра — 3200 стадий. Согласно Артемидору, расстояние от Истра до Малей составляет 6540 стадий. Причина ошибки [9] в том, что он не приводит измерения самого короткого пути, но дает случайный путь, которым шел какой-нибудь из военачальников. Может быть, будет уместно прибавить здесь имена основателей городов, существовавших после возвращения Гераклидов в Пелопоннесе, о которых упомянул Эфор: Алет — основатель Коринфа, Фалк — Сикиона, Тисамен — Ахеи, Оксил — Элиды, Кресфонт — Мессены, Еврисфен и Прокл — Лакедемона, Темен и Кисс — Аргоса и Эгей и Деифонт — городов в области около Акты.

КНИГА IX

I

1. Завершив описание Пелопоннеса, который, как я указал,[1] является первым и самым малым из полуостровов, образующих Грецию, перейдем теперь к полуостровам, примыкающим к нему. Вторым полуостровом является тот, который присоединяет Мегариду к Пелопоннесу, так что Кроммий относится к области мегарцев, а не коринфян. Третий же — тот, который присоединяет к этому еще Аттику, Беотию, часть Фокиды и области эпикнемидских локров. Об этих двух полуостровах и следует теперь сказать. По словам Евдокса, если представить себе прямую линию, проведенную в восточном направлении от Керавнийских гор до Суния, мыса Аттики, то на правой стороне к югу останется весь Пелопоннес, а на левой к северу — все побережье сплошь от Керавнийских гор до Крисейского залива, Мегариды и всей Аттики. Он полагает, что побережье от Суния до Истма не настолько вогнуто, чтобы образовать большой изгиб, если к этому побережью не добавить местности, примыкающие к Истму и образующие Гермионский залив и Акту. Точно так же Евдокс не думает, что побережье от Керавнийских гор до Коринфского залива имело бы настолько большой изгиб, чтобы само по себе образовало залив, если бы Рион и Антиррион, сходясь близко друг с другом, не создавали такого явления. Подобным же образом обстоит дело с побережьями, окружающими впадину залива, где кончается море в этой области. C 390

2. Таково описание Евдокса, математика, сведущего в геометрических фигурах и «климатах»,[2] и человека, знакомого с этими местами. Поэтому эту сторону Аттики вместе с Мегаридой — от Суния до Истма — следует представлять хотя изогнутой, но в незначительной степени. Здесь почти что посредине вышеупомянутой линии находится Пирей, афинская гавань. Действительно, он отстоит от Схенунта, что на Истме, почти на 350 стадий, а от Суния — на 330. Таково же почти расстояние от Пирея до Пег, как и до Схенунта, хотя, как говорят, оно на 10 стадий больше. Обогнув C 391

Суний, направляют путь к северу, однако с некоторым отклонением к западу.

3. Акта[3] омывается двумя морями; вначале она узкая, а затем внутрь страны расширяется; в то же время она делает лунообразный изгиб к Оропу в Беотии, причем выпуклая сторона обращена к морю. Это вторая, восточная сторона Аттики. Остающаяся сторона — северная, простирающаяся от Оропии на запад до Мегариды, т. е. горная Аттика, носящая различные названия и отделяющая Беотию от прочей Аттики. Поэтому, как я указал раньше,[4] Беотия является перешейком третьего, упомянутого выше полуострова, так как она омывается двумя морями и ведет к областям, лежащим по направлению к Пелопоннесу — Мегариде и Аттике. Как говорят, страна, переименованная теперь в Аттику, в древности называлась Актой и Актикой,[5] потому что бо́льшая ее часть, приморская и узкая, лежит у подошвы гор и на значительном расстоянии в длину выдается до Суния. Я дам описание этих трех сторон, начав снова с того пункта побережья, где я прервал его.

4. За Кроммием над Аттикой возвышаются Скироновы скалы, которые не оставляют прохода вдоль моря. Над ними идет дорога от Истма к Мегарам и Аттике. Эта дорога настолько близко подходит к скалам, что во многих местах идет по краю обрыва, так как гора, возвышающаяся над ней, непроходима и высока. Сюда относят место действия мифа о Скироне и Питиокампте, которые опустошали разбоем горную страну и были убиты Фесеем. Афиняне дали имя Скирона Аргесту, бурному ветру, дующему слева от путника с вершин этой гористой страны. За Скироновыми скалами выдается в море мыс Миноя и образует гавань в Нисее. Нисея
C 392 является якорной стоянкой мегарцев; она находится в 18 стадиях от города и соединена с ним по обеим сторонам стенами. Это место также называлось Миноя.

5. В древности этой страной владели те же самые ионийцы, которые жили и в Аттике, так как Мегары еще не были построены; поэтому Гомер особо не упоминает этой страны, но когда он называет все население Аттики афинянами, он охватывает и этих жителей общим именем, считая их афинянами. Так, когда он говорит в «Списке кораблей»:

Но мужей, населяющих град велелепный Афины,
(Ил. II, 546)

то следует понимать народ, называемый теперь мегарцами, и полагать, что и они также участвовали в походе. Доказательством является следующее: ведь в древности Аттика называлась Ионией и Иадой; и когда поэт говорит:

...там беотиян отважных, иаонов длиннохитонных,
(Ил. XIII, 685)

он имеет в виду афинян; частью Ионии была и Мегарида.

6. Кроме того, так как пелопоннесцы и ионийцы часто спорили из-за своих границ, на которых среди других местностей была расположена и Кроммиония, то они пришли к соглашению и воздвигли столб в условленном месте, недалеко от самого Истма; надпись на стороне столба, обращенной к Пелопоннесу, гласила:

Это — Пелопоннес, а не Иония,

а на стороне, обращенной к Мегарам:

Это — не Пелопоннес, а Иония.

И хотя авторы истории «Аттической земли»[6] во многом расходятся, все же они (по крайней мере все, достойные упоминания) согласны в том, что у Пандиона было 4 сына: Эгей, Лик, Паллант и четвертый Нис; после раздела Аттики на 4 части Нис получил в удел Мегариду и основал Нисею. Таким образом, по словам Филохора, его власть простиралась от Истма до Пифия[7] и, согласно Андрону, только до Элевсина и Фриасийской долины. Хотя различные писатели по-разному говорят о делении на 4 части, однако достаточно взять следующее место у Софокла: Эгей говорит, что отец его определил ему отправиться в прибрежные области, назначив, как старшему, лучшую часть этой страны; Лику же

Назначил сад евбейский, что лежит насупротив,
А Нису выделил страну соседнюю,
Брега Скирона; часть же южная
Суровому гигантов воспитателю
Палласу выпала.

(Фрг. 872. Наук)

Таковы свидетельства писателей, подтверждающие, что Мегарида была частью Аттики.

7. После возвращения Гераклидов и раздела страны случилось, что Гераклиды вместе с пришедшими с ними дорийцами изгнали много преж- C 393
них обитателей Пелопоннеса из их родной земли в Аттику. Среди последних был Меланф, царь Мессены. Он царствовал также над афинянами с их согласия, после того как одолел в единоборстве царя Беотии Ксанфа. Но так как теперь благодаря притоку изгнанников население Аттики стало многочисленным, Гераклиды из страха перед ними пошли войной на Аттику; их побуждали к походу главным образом жители Коринфа и Мессены: первые — из-за соседства с Аттикой, а последние потому, что в то время царем Аттики был сын Меланфа Кодр. Потерпев, однако, поражение в битве, они очистили всю страну, кроме Мегарской области; они захватили последнюю и не только основали город Мегары,[8] но и сделали его население дорийским вместо ионийского. Они уничтожили также столб, бывший границей между ионийцами и пелопоннесцами.

8. Город мегарцев испытал много превратностей судьбы, но все же продолжает существовать до настоящего времени. Некогда в нем были

даже школы философов, называвшихся мегарскими, так как они были последователями ученика Сократа Евклида, родом из Мегар; подобно тому как элейцы были последователями элейца Федона, также ученика Сократа (к ним принадлежал и Пиррон), и эретрийцы — Менедема из Эретрии. Страна мегарцев подобно Аттике имеет скудную почву, и бо́льшая часть ее занята так называемыми Онейскими горами — нечто вроде горного хребта, который простирается от Скироновых скал до Беотии и Киферона и отделяет море у Нисеи от так называемого Алкионийского залива у Паг.

9. Если плыть от Нисеи в Аттику, то на пути лежат 5 островков; затем идет Саламин около 70 стадий длиной (хотя некоторые говорят 80 стадий), на нем находится одноименный город, древний город, теперь заброшенный, обращенный к Эгине и к югу (как сказал Эсхил:

> Эгина здесь лежит к порывам Нота обращенная);
>
> (Фрг. 404. Наук)

но современный город расположен в заливе, в местности, имеющей вид полуострова, которая граничит с Аттикой. В древности Саламин носил другие названия, например «Скирада», «Кихрия» по имени каких-то героев. От одного из этих героев[9] Афина называется «Скирадой» и местность в Аттике носит имя «Скиры»; в честь Скира совершается некий священный обряд и месяц назван Скирофорионом. От другого героя получил свое имя змей «Кихрид», которого, по словам Гесиода, вскормил Кихрей, а Еврилох изгнал за то, что он опустошал остров; Деметра же приняла его в Элевсин и сделала своим служителем. Остров назывался
C 394 также Питиуссой от названия дерева.[10] Славой своей остров обязан царствовавшим на нем Эакидам, особенно Эанту, сыну Теламона, а также тому обстоятельству, что вблизи этого острова греки нанесли поражение Ксерксу в морской битве, после чего Ксеркс бежал в свою страну. Эгинцы также получили долю славы в этой битве, так как были соседями саламинцев и снарядили значительный флот. На Саламине есть река Бокар, называемая теперь Бокалией.

10. В настоящее время Саламином владеют афиняне, хотя в древнее время шла борьба между ними и мегарцами за обладание островом. Некоторые говорят, что Писистрат, а другие — что Солон вставил в «Список кораблей» сразу после стиха

> Мощный Эант Теламонид двенадцать судов саламинских
>
> (Ил. II, 557)

такой стих:

> Вывел и с оными стал, где стояли афинян фаланги,

и затем воспользовался словами поэта как свидетельством того, что остров был исконным владением афинян. Но критики не принимают этого толко-

вания, так как много других мест противоречат ему. В самом деле, почему же Эант находится на последнем месте на корабельной стоянке не с афинянами, но с фессалийцами под предводительством Протесилая:

Там, где суда и Эанта и Протесилая стояли.
(Ил. XIII, 681)

И в «Смотре войска» Агамемнон

Конника тут Менесфея Петеева сына находит
Праздно стоящим, и окрест афинян, искусных в сраженьях.
Там же, близ Менесфея, стоял Одиссей многоумный;
Окрест его кефалленов ряды...
(Ил. IV, 327)

Затем, возвращаясь к Эанту и к саламинцам, поэт говорит:

Он устремился к Эантам,
(Ил. IV, 273)

и рядом с ними стоял

Идоменей на другой стороне...
(Ил. III, 230)

а не Менесфей. Таким образом, афиняне полагали, что они ссылаются на такого рода достоверное свидетельство Гомера; мегарцы же отвечали им следующей пародией:

Вывел Эант корабли с Саламина, потом из Полихны,
Из Эгируссы, затем из Нисеи и из Триподов.

Это все мегарские местности; из них Триподы называются теперь Триподискием; вблизи него теперь расположена рыночная площадь мегарцев.

11. Некоторые утверждают, что Саламин не принадлежит к Аттике, на основании того, что жрица Афины Полиады не прикасается к свежему сыру местного аттического изготовления, но ест только привезенный из чужой страны, однако употребляет, между прочим, и саламинский сыр. Но это неправильно, ибо она ест сыр, привезенный с других островов, по всеобщему признанию принадлежащих к Аттике, так как те, кто установил этот обычай, считали «иностранным» всякий заморский сыр. Но в древние времена, по-видимому, нынешний Саламин был самостоятельным государством, Мегары же являлись частью Аттики. На морском побережье против Саламина лежат границы Мегарской и Аттической земель — две горы, называемые «Рогами».[11] C 395

12. Затем идет город Элевсин, где находятся святилище Деметры Элевсинской и священная ограда для посвященных, построенная Иктином; эта ограда достаточно велика, чтобы вмещать толпу зрителей. Иктин построил также Парфенон на акрополе в честь Афины, причем работы велись под наблюдением Перикла. Город входит в число демов.

13. Далее следуют Фриасийская равнина, берег и дем, носящие то же имя. Затем — мыс Амфиала и каменоломня, лежащая над ним, и переправа через пролив на Саламин шириной около 2 стадий; этот пролив Ксеркс пытался засыпать,[12] однако морское сражение и бегство персов предупредили исполнение этого плана. Здесь лежат также Фармакуссы, два островка; на большем из них показывают гробницу Кирки.

14. Над этим берегом возвышаются гора, называемая Коридалл, и дем Коридаллы. Затем идут гавань Форон и Пситталия, маленький, пустынный, скалистый островок, который некоторые называли бельмом на глазу у Пирея. Поблизости находятся Аталанта, одноименная с островом около Евбеи и локров, и другой островок, похожий на Пситталию. Далее следуют Пирей, относящийся к числу демов, и Мунихия.

15. Мунихия — это холм, образующий полуостров; холм этот имеет внутри пещеры и во многих местах подкопы,[13] частью естественные, частью искусственные, так что под холмом находятся жилища; вход туда ведет через узкое отверстие. Под холмом расположены 3 гавани. В древнее время Мунихия была окружена стеной и устроена как город родосцев; [14] она охватывала кольцом стен как Пирей, так и гавани, заполненные корабельными верфями, среди которых находился арсенал — постройки Филона. Мунихия была якорной стоянкой, способной вместить 400 кораблей, ибо афиняне обычно снаряжали не меньше этого количества. К этой стене примыкали другие стены, как «ноги», спускавшиеся вниз из города; это были «длинные» стены (40 стадий длиной), соединявшие город с Пиреем. Во время многочисленных войн стена эта и укрепления Мунихии были
C 396 разрушены, а Пирей превратился в незначительное поселение вокруг гаваней и святилища Зевса Спасителя. В маленьких крытых портиках этого святилища находятся изумительные картины, произведения знаменитых художников, а на открытом дворе — статуи. Длинные стены также срыты; сначала их разрушили лакедемонцы, а впоследствии римляне, когда Сулла после осады взял Пирей и сам город.[15]

16. Сам город Афины представляет собой скалу, расположенную на равнине и окруженную строениями. На скале находятся святилище Афины, древний храм Афины Полиады,[16] где горит неугасимый светильник,[17] и Парфенон, построенный Иктином, в котором находится произведение Фидия — статуя Афины из слоновой кости. Однако если я начну вдаваться в описание множества достопримечательностей этого города, вдоль и поперек уже воспетых и прославленных, то боюсь зайти слишком далеко и отклониться от поставленной в моем сочинении темы. Ибо мне приходят на ум слова Гегесия: «Вижу акрополь и там знак огромного трезубца; вижу Элевсин и посвящаюсь в его священные таинства. Вон там Леокорий, здесь Фесейон; я не могу описать все частности, ибо Аттика — это достояние богов, которые взяли ее, сделав святилищем для себя и прародительских героев». Поэтому этот писатель упомянул только об одной из статуй на акрополе. Полемон Периегет [18] написал 4 книги «О посвятительных дарах» на одном акрополе. Гегесий соответственно краток при

описании прочих частей города и страны; хотя он упоминает Элевсин, один из 170 демов (кроме того, говорят еще о 4, но он не называет ни одного из этих последних).

17. С большинством демов, хотя и не со всеми, связано много рассказов мифического и исторического характера. Так, например, с Афидной связан миф о похищении Елены Фесеем, опустошении дема Диоскурами и возвращении ими сестры; с Марафоном связано воспоминание о битве с персами; Рамнунт имеет статую Немесиды, которую некоторые считают произведением Диодота, другие же работой Агоракрита паросца, — произведение как по величию, так и по красоте чрезвычайно удачное и соперничающее с работами Фидия; также и с Декелеей — опорным пунктом пелопоннесцев во время Декелейской войны; с Филой, откуда Фрасибул привел народную партию в Пирей, а оттуда — в Афины. Так и о многих других демах можно рассказать много исторических событий; Леокорий и Фесейон связаны с мифами, а также Ликей и Олимпикон (то же самое, что Олимпий), который царем,[19] его посвятившим, оставлен после смерти наполовину законченным. Подобным образом Академия и сады философов, и Одеон, и Пестрый портик,[20] и святилища в городе содержат очень много поразительных произведений разных художников.

18. Перечисление было бы гораздо длиннее, если бы кто-нибудь вздумал рассмотреть первых основателей поселения, начиная с Кекропа, ибо не все писатели согласны в этом вопросе, как это ясно даже из имен страны. Утверждают, например, что Актика получила имя от Актеона, Атфида же и Аттика — от Атфиды, дочери Краная, по которому жители назывались также кранаями; Мопсопия — от Мопсопа, Иония — от Иона, сына Ксуфа, Посидония и Афины — от одноименных богов. Как уже было сказано,[21] племя пеласгов также, по-видимому, обитало здесь и вследствие блужданий получило от жителей Аттики название «пеларгов».[22] С 397

19. Чем больше у человека стремления исследовать славные события прошлого и чем больше людей, которые говорили об этом, тем более велик позор тому, кто не овладел историческими фактами. Так, например, по словам Каллимаха, в его «Перечне рек»[23] его разбирает смех, когда кто-нибудь осмеливается писать, что афинские девушки

черпают чистую влагу из светлой струи Эридана,[24]

пить которую отказывается даже скот. Теперь, как говорят, существуют источники чистой питьевой воды за так называемыми Диохаровыми воротами, вблизи Ликея; в прежнее же время были устроены колодцы поблизости с обильной и прекрасной водой, а если теперь их уже больше не существует, то что же удивительного, если в прежние времена было много чистой воды, следовательно и питьевой, а впоследствии произошло изменение. Тем не менее недопустимо долго вдаваться в подробности при таком большом их количестве, но все же их нельзя вовсе обходить молчанием, даже без краткого упоминания.

20. Итак, достаточно добавить по крайней мере следующее. По словам Филохора, когда карийцы с моря опустошали страну, а со стороны суши — беотийцы, называвшиеся тогда аонийцами; Кекроп впервые поселил народ вместе в 12 городах; имена этих городов были: Кекропия, Тетраполь, Эпакрия, Декелея, Элевсин, Афидна (также употребляется Афидны — во множественном числе), Форик, Браврон, Кифер, Сфетт, Кефисия.[25] Позднее Фесей, как говорят, объединил эти 12 городов в один теперешний город. В прежние времена афинянами правили цари, затем они перешли к демократии, но потом попали под власть тиранов — Писистрата и его сыновей; впоследствии возникла олигархия не только 400, но также правление 30 тиранов, установленное лакедемонцами; от этих тиранов афиняне
C 398 легко избавились и сохранили демократию вплоть до римского завоевания. Ведь если даже в течение короткого времени они терпели притеснения со стороны македонских царей и были вынуждены подчиняться, то все же им удалось сохранить в общих чертах ту же самую форму государственного устройства. И, по словам некоторых, в течение 10 лет они жили даже при наилучшем правлении, в то время когда Кассандр царствовал над македонянами. Хотя и считали, что он поступает с другими слишком тиранически, все же по отношению к афинянам этот человек проявил благожелательность, подчинив себе город; ибо он поставил во главе граждан Деметрия Фалерского, одного из учеников философа Феофраста; Деметрий не только не уничтожил демократии, но даже еще больше укрепил ее, как это явствует из «Воспоминаний», которые Деметрий написал о своем правлении. Однако зависть и ненависть к господству олигархии были так сильны, что после смерти Кассандра Деметрий был вынужден бежать в Египет; восставшие разбили и переплавили его статуи, числом более 300, а некоторые писатели добавляют — даже в ночные горшки. Как бы то ни было, при завоевании афинян римляне, найдя у них демократический строй, сохранили им автономию и свободу. Когда на афинян обрушилась Митридатская война, то Митридат навязал им тиранов по своей воле. Наиболее могущественного из них, Аристиона, который угнетал город насилиями, наказал Сулла, римский военачальник, после осады и взятия города, хотя он пощадил самый город. И до настоящего времени город пользуется свободой и окружен почетом со стороны римлян.

21. После Пирея идет дем Фалеры рядом, на побережье; затем галимусии, Эксонеи, Алееи Эксонские и Анагирасии. Затем Фореи, Ламптреи, Эгилиеи, Анафлистии, Азениеи. Эти демы простираются вплоть до мыса Суния. Между упомянутыми демами находится длинный мыс (первый после Эксонеев) Зостер; затем другой после Фореев — Астипалеи; перед первым из них лежит остров Фабра, перед последним же — Элеусса; также против Эксонеев находится Гидрусса. Вблизи Анафлиста расположены святилище Пана и храм Афродиты Колиады; у этого места, как говорят, были выброшены волнами последние обломки разбитых кораблей после морской битвы с персами около Саламина; по поводу этих обломков Аполлон дал прорицание:

Пищу будут варить колиадские жены на веслах.

Перед этими местами лежит остров Бельбина, неподалеку и ограда Патрокла. Бо́льшая часть этих островов необитаема.

22. Обогнув мыс Суния, подходим к Сунию — значительному дему; затем идет Форик, далее — дем под названием Потам, жители которого называются потамиями; потом Прасии, Стирии, Браврон, где находятся святилище Артемиды Бравронской, Галы Арафенидские с храмом Артемиды Таврополос, Мирринунт, Пробалинф и Марафон, где Мильтиад наголову разбил полчища под начальством перса Датиса, не дождавшись лакедемонян, запаздывавших из-за полнолуния. Здесь также место действия мифа о Марафонском быке, которого убил Фесей. После Марафона идет Трикоринф; затем Рамнунт со святилищем Немесиды; далее Псафис — земля оропийцев. По соседству с Псафисом находится Амфиарaей, некогда чтимый оракул, где, по словам Софокла, бегущего Амфиарая, C 399

Разверзшись, поглотила Фиванская земля [26]
С оружьем, с колесницей, с четверкою коней.

(Фрг. 873. Наук)

Ороп часто являлся опорной территорией; ведь он расположен на границе Аттики и Беотии. Перед этим побережьем находятся острова: перед Фориком и Сунием лежит остров Елена, скалистый и пустынный, простирающийся в длину параллельно берегу приблизительно на 60 стадий. Этот остров, как говорят, упоминается Гомером в том месте, где Александр говорит Елене:

Даже в тот счастливый день, как с тобою из Спарты веселой
Я с похищенной бежал на моих кораблях быстролетных
И на Кранае сопрягся и первой любовью и ложем;

(Ил. III, 443)

он называет Кранаей остров, теперь называемый Еленой, потому что там произошло соединение Елены и Париса. После Елены идет Евбея, лежащая перед следующим дальше побережьем. Она также узкая и длинная, в длину расположена параллельно материку, как Елена. Морской путь от Суния до южной оконечности Евбеи, называемый Левка Акта, составляет 300 стадий. Однако о Евбее я буду говорить позднее,[27] что же касается демов в глубине страны, то было бы слишком долго рассказывать о них из-за их многочисленности.

23. Из гор наиболее прославленные Гиммет, Брилесс и Ликабетт, а также Парнес и Коридалл. Поблизости от города находятся превосходные каменоломни гиметтского и пентеликонского мрамора. Гиммет дает наилучший мед. Серебряные рудники в Аттике первоначально были весьма значительны, теперь же исчерпаны. Кроме того, те, кто разрабатывал их, когда добыча руды сделалась невыгодной, стали переплавлять старые отбросы и даже шлак и извлекать еще из него чистое серебро, так как работники прежних времен не умели обрабатывать руду в печах. Хотя атти- C 400

ческий мед самый лучший в мире, но мед в стране серебряных рудников, как говорят, гораздо лучше всех — сорт, называемый «бездымным» по способу его приготовления.[28]

24. Реки Аттики: Кефисс, который берет начало в деме Тринемеи; он течет через равнину (отсюда происходят намеки на «мост» и «шутки на мосту»),[29] а затем через стены, соединяющие город с Пиреем; он впадает в Фалерский залив и бо́льшую часть года представляет собой бурный поток, летом же совершенно высыхает. Еще больше это относится к Илиссу, который течет из другой части города в ту же самую часть взморья, из области над Агрой и Ликеем и из источника, который прославлен Платоном в «Федре».[30] Это об Аттике.

II

1. Рядом находится Беотия. Когда я говорю об этой стране и о племенах, граничащих с ней, я должен ради ясности вспомнить сказанное мною прежде.[1] Как я говорил, побережье от Суния тянется к северу до Фессалоники, слегка отклоняясь к западу и оставляя море к востоку; области же над этим побережьем лежат по направлению к западу, вроде лент, натянутых параллельно друг другу, они простираются через всю страну. Первая из этих областей — Аттика вместе с Мегаридой — подобна ленте, которая имеет восточной стороной побережье от Суния до Оропа и Беотии, а западной — Истм и Алкионийское море, простирающееся вдоль Паг до границ Беотии около Креусы; две остальные составляют побережье от Суния до Истма и горной страны, приблизительно параллельной ему, которая отделяет Аттику от Беотии. Вторая — это Беотия, простирающаяся наподобие ленты с востока на запад, от Евбейского моря к морю у Крисейского залива; по длине она приблизительно равна Аттике или немного меньше; однако в отношении плодородия почвы сильно ее превосходит.

2. Эфор заявляет, что Беотия превосходит страны соседних племен не только плодородием почвы, но также потому, что только она одна имеет 3 моря и больше хороших гаваней; в Крисейском и Коринфском заливах она получает товары из Италии, Сицилии и Ливии, тогда как в части, обращенной к Евбее, поскольку ее побережье разветвляется по обеим сторонам Еврипа, на одной стороне по направлению к Авлиде и Танагрской области, а на другой — к Салганею и Анфедону, в одном направлении море тянется непрерывно к Египту, к Кипру и островам, а в другом направлении — к Македонии и странам Пропонтиды и Геллеспонта. Он добавляет, что Еврип как бы образует из Евбеи часть Беотии, так как Еврип весьма узок и остров соединен с ним мостом только в 2 плефра длиной. Таким
C 401 образом Эфор хвалит страну за эти преимущества, и она, по его словам, от природы приспособлена для господства; однако те, кто в свое время стояли у власти, пренебрегали воспитанием и образованием, хотя они иногда и достигали успеха, но сохраняли его лишь на короткое время, как это показывает пример Эпаминонда, потому что после его смерти фи-

ванцы, только отведав гегемонии, тотчас же лишились ее. Причиной этого были пренебрежение науками и общением с другими людьми и одна только забота о военных доблестях. Эфору следовало бы добавить, что все это полезно, когда имеешь дело с греками, но сила действеннее разума в отношениях с варварами. И римляне в древности, воюя с дикими племенами, вовсе не нуждались в таких средствах просвещения, но с того времени как стали иметь дело с более культурными народами и племенами, они обратились к такому же образованию и сделались владыками над всеми.

3. Итак, в Беотии в прежние времена обитали варвары — аоны и теммики, которые перекочевали из Суния, а также лелеги и гианты. Затем страну захватили финикийцы под предводительством Кадма, который укрепил Кадмею и оставил власть своим потомкам. Последние вдобавок к Кадмее основали город Фивы и удержали свою власть, господствуя над большинством беотийцев вплоть до похода Эпигонов. При Эпигонах они покинули Фивы на короткое время, но снова вернулись обратно. Таким же образом, когда их изгнали фракийцы и пеласги, они на долгое время установили вместе с арнеями свою власть над Фессалией, так что их всех называли беотийцами. Затем они возвратились на родину в то время, когда эолийский флот снаряжался около Авлиды в Беотии — флот, который сыновья Ореста отправляли в Азию. После того как они присоединили к Беотии Орхоменскую страну (ибо в прежние времена орхоменцы не были заодно, и Гомер не упоминает их в одном списке с беотийцами, но как особое племя называет миниями), вместе с орхоменцами они изгнали пеласгов в Афины (где после этого часть города была названа Пеласгикон, хотя они жили под Гиметтом), а фракийцев — к Парнассу; гианты же основали город Гиант в Фокиде.

4. Эфор рассказывает, что фракийцы, заключив перемирие с беотийцами, напали на них ночью, когда те, считая, что мир заключен, расположились лагерем слишком беззаботно. Когда же беотийцы, отбив нападение, обвинили их в нарушении перемирия, фракийцы утверждали, что они С 402
не нарушили перемирия, потому что договор гласил «днем», они же напали ночью; отсюда пошла поговорка: «Фракийская уловка». Пеласги же, продолжает Эфор, еще во время войны обратились к оракулу; обратились к нему и беотийцы. Эфор, по его словам, не может сообщить ответа оракула пеласгам; беотийцам же пророчица ответила, что, совершив нечестие, они достигнут успеха; послы же, отправленные вопросить оракул, подозревая, что пророчица дала такой ответ в угоду пеласгам из-за своего родства с ними (действительно, святилище изначально было пеласгийским), похитили женщину и бросили ее на костер; они считали себя правыми в обоих случаях: совершила ли она обман или нет, потому что если она изрекла ложный оракул, то понесла заслуженное наказание; если же она не совершила обмана, то они только выполнили повеление оракула. Жрецы же, ведавшие святилищем, не сочли благоразумным, по его словам, убить людей, совершивших это, без суда и притом еще в святилище; они предали их суду и вызвали держать ответ перед жрицами — перед 2 проро-

чицами, оставшимися в живых из 3. Но когда беотийцы стали говорить, что нигде нет обычая женщинам вершить суд, они выбрали равное число мужчин вдобавок к женщинам. Таким образом, говорит он, мужчины голосовали за оправдание, женщины же — за обвинение, а так как число голосов было равным, то победили оправдательные голоса; вследствие этого в Додоне мужчины давали предсказания только беотийцам; однако пророчицы, толкуя оракул, говорили, что бог повелевает беотийцам похитить треножники и посылать ежегодно один из них в Додону; и они действительно делали это, ибо всегда ночью похищали какой-нибудь из посвященных треножников и, прикрывая его плащами, как бы в тайне посылали в Додону.

5. После этого беотийцы оказали содействие Пенфилу[2] и его спутникам в устройстве эолийской колонии, послав вместе с ним большинство своих людей, так что эта колония называлась также беотийской. Много времени спустя страна была совершенно опустошена Персидской войной, когда театром военных действий стала область около Платей. Затем фиванцы настолько оправились, что после победы над лакедемонцами в двух битвах[3] даже оспаривали у них владычество над греками. Когда же Эпаминонд пал в битве, они потеряли надежду на владычество, но все же
C 403 сражались от имени греков с фокейцами, которые разграбили их общее святилище. Потерпев поражение в этой войне, так же как и от македонян, когда те напали на греков,[4] фиванцы потеряли свой город,[5] разрушенный теми же македонянами и затем снова получили его отстроенным ими же.[6] Начиная с того времени и до наших дней фиванцы жили все хуже и хуже, и теперь Фивы не сохранили в общем даже вида значительного селения; в таком же положении находятся соответственно и другие беотийские города, исключая Танагры и Феспии, которые по сравнению с Фивами находятся в довольно хорошем состоянии.

6. Далее следует дать описание страны от той части побережья, противоположного Евбее, которая примыкает к Аттике. Началом является Ороп и «Гиерос Лимен» по имени Дельфиний; против него лежит древняя Эретрия на Евбее; морской путь к ней через пролив составляет 40 стадий.

7. Затем идет Делий, святилище Аполлона, представляющее копию храма на Делосе. Это — маленький городок танагрийцев в 30 стадиях от Авлиды. Сюда поспешно бежали афиняне, потерпев некогда поражение в битве. Во время бегства философ Сократ, служивший пехотинцем (так как его лошадь убежала), увидел Ксенофонта, сына Грилла, который упал с лошади и лежал на земле; Сократ взял его на плечи и бережно нес много стадий, пока бегство не прекратилось.

8. Далее идет большой залив, который называется Глубоким заливом;[7] затем Авлида — скалистая местность и селение танагрийцев. Залив вмещает только 50 кораблей, поэтому вероятно предположение, что якорная стоянка греков была в большом заливе. Поблизости находится также Еврип у Халкиды, до которого от Суния 670 стадий; через Еврип ведет мост в 2 плефра длиной, как я уже сказал;[8] на обеих сторонах стоят

башни: одна — на халкидской стороне, другая — на беотийской; в башни проведены подземные ходы.[9] Относительно обратных течений Еврипа достаточно указать, что они, как говорят, меняются 7 раз каждый день и ночь; [10] причину этого явления следует рассмотреть в другом месте.

9. Поблизости от Еврипа на возвышенности расположено место Салганей. Оно носит имя беотийца Салганея, погребенного здесь; этот человек указал путь персам, когда они вышли в канал из Малийского залива. Он, как говорят, был убит Мегабатом, начальником персидского флота, прежде чем персы успели достичь Еврипа; Мегабат счел его предателем, который якобы коварно завел флот в узкий морской пролив, не имеющий выхода. Когда же варвар понял свою ошибку, он не только раскаялся, но даже почтил погребением человека, невинно преданного смерти.

10. Недалеко от Оропа находятся место под названием Грея, а также C 404
святилище Амфиарая и памятник эретрийца Наркисса, который называется Сигеловым,[11] потому что люди проходят молча мимо него. Некоторые же утверждают, что это то же, что Танагра; Пемандрийская же область [12] — то же самое, что Танагрийская; танагрийцы называются также гефирейцами. Святилище Амфиарая перенесено сюда по указанию оракула из фиванской Кнопии.

11. Микалесс — селение в Танагрийской области. Оно лежит на дороге из Фив в Халкиду; по-беотийски оно называется Микалеттом. Гарма тоже находится в Танагрийской области; это покинутое селение около Микалетта, получившее свое имя от колесницы Амфиарая; это селение отлично от Гармы в Аттике, что около Филы, аттического дема, соседнего с Танагрийской областью. Отсюда произошла поговорка, гласящая: «Когда молния сверкнет через Гарму», ибо так называемые пифаисты [13] смотрели по указанию оракула как бы в направлении Гармы и подмечали как примету всякое сверкание молнии в этом направлении; и когда видели блеск молнии, они отправляли жертву в Дельфы. Они вели наблюдения в течение 3 месяцев, каждый месяц по 3 дня и 3 ночи с алтаря Зевса Молниевержца; этот алтарь находится внутри стен [14] между храмами Пифийского Аполлона и Олимпийского Зевса. Относительно беотийской Гармы одни рассказывают следующее: когда Амфиарай во время битвы упал с колесницы [15] вблизи того места, где теперь находится его святилище, пустая колесница примчалась к одноименному месту; другие же говорят, что здесь разбилась колесница Адраста во время бегства, а сам он спасся на Арионе.[16] Однако Филохор говорит, что Адраста спасли сельские жители и за это они получили от аргивян равные права гражданства.

12. Для того, кто возвращается из Фив в Афины, Танагра остается налево, а [город платейцев] [17] расположен направо. И Гирия также принадлежит теперь к Танагрийской области, хотя в прежние времена она была на территории Фив. Гирия является местом действия мифа о Гириее и о рождении Ориона, как говорит Пиндар в своих дифирамбах; [18] Гирия расположена поблизости от Авлиды. Некоторые, однако, говорят, что Гирией называются Гисии, принадлежащие к области по реке Асопу у по-

дошвы Киферона, поблизости от Эрифр, в глубине страны; это — колония гирейцев, основанная Никтеем, отцом Антиопы. Есть также селение Гисии в Аргосской области; его жители называются гисиатами. Эрифры в Ионии — колония беотийских Эрифр. Гелеон — также селение Танагрийской области, названное так от болот.[19]

13. После Салганея идет город Анфедон с гаванью; это последний город в этой части беотийского побережья, что против Евбеи, как говорит и поэт:

...и Анфедон предельный.
(Ил. II, 508)

Если пройдем немного дальше, то увидим 2 беотийских городка: Ла-
C 405 римну, у которой находится устье Кефисса, и еще выше — Галы, одноименные с аттическими демами.[20] Напротив этого побережья, как говорят, расположены Эги на Евбее, где находится святилище Посидона Эгейского; о нем я упомянул выше.[21] Морской путь через пролив от Анфедона в Эги составляет 120 стадий, но от других мест немного меньше. Святилище расположено на высокой горе, там некогда был и город. Вблизи Эг находятся также Оробии. В Анфедонской области есть гора Мессапий, названная по имени Мессапа, который, прибыв в Иапигию, дал стране имя Мессапии.[22] С этим местом также связан миф о Главке анфедонце, который, говорят,[23] превратился в морское чудовище.

14. Вблизи Анфедона находится священное место в Беотии, сохраняющее следы города, так называемый Исос (с первым слогом, произносимым кратко). По мнению некоторых, стих следует писать

...Исос священный и Анфедон предельный,
(Ил. II, 508)

удлиняя первый слог поэтически ради размера,[24] вместо

...и священную Нису,

ибо Нисы нигде нет в Беотии, как говорит Аполлодор в своей книге «О [гомеровском] списке кораблей»;[25] поэтому Ниса не может быть правильным чтением, если только под «Нисой» поэт не имеет в виду «Исос»; ведь существовал в Мегарской области одноименный город, жители которого переселились на склоны Киферона; теперь этот город исчез. Некоторые, однако, пишут:

...и священную Креусу,

подразумевая современную Креусу, якорную стоянку феспийцев, расположенную в Крисейском заливе; но другие предлагают чтение:

...и священные Фары.

Фары — одно из «четырех объединенных селений» около Танагры: Гелеон, Гарма, Микалесс и Фары. Другие же пишут еще следующее:

...и священную Нису.[26]

Ниса же — это селение на Геликоне. Таково приблизительно побережье против Евбеи.

15. Следующие по порядку равнины в глубине страны представляют собой лощины, с остальных сторон[27] повсюду окруженные горами; на юге — Аттическими горами, на севере — Фокейскими; на западе Киферон спускается наклонно, несколько выше Крисейского моря; вначале он при-
мыкает к горам Мегары и Аттики, затем сворачивает в равнины и окан- С 406
чивается в Фиванской области.

16. Некоторые из этих равнин заболочены, так как реки разливаются по ним, хотя другие реки, наводняя равнины, затем находят выходы; другие равнины высохли, и благодаря плодородию земли их возделывают разными способами. Так как глубины земли там наполнены пещерами и расселинами,[28] то часто случалось, что в результате сильных землетрясений одни выходы заградились, другие открылись: некоторые до поверхности земли, другие же только через подземные каналы. Поэтому получается, что одни потоки текут через подземные каналы, другие же — по поверхности земли, образуя озера и реки. И когда каналы в глубинах земли засыпаны, то происходит разлив озер до обитаемых мест, так что озера поглощают не только города, но даже целые области; когда же эти или другие каналы открыты, то эти места снова освобождаются от водяного покрова; таким образом, по одним и тем же местам можно то плыть на корабле, то идти пешком, и одни и те же города то лежат на озере,[29] то вдали от него.

17. Происходит это двояко: или города остаются на прежнем месте, если наводнение недостаточно сильно для того, чтобы затопить жилища из-за их высоты; или же города покинуты или перенесены в другое место, когда жители, часто подвергаясь опасности от близости к озеру, освобождаются от страха затопления выселением в местности, более удаленные или вышележащие. Выходит, что перенесенные в другое место города, сохранившие свое прежнее имя (хотя раньше они правильно назывались по случайным местным особенностям), теперь носят название, в точности уже более не соответствующее. Так, например, «Платеи», вероятно, названы от «лопасти»[30] весел, а «платейцы» — те, кто зарабатывал на пропитание греблей; но в настоящее время, поскольку они живут далеко от озера, это имя им в точности более не соответствует. Гелос, Гелеон и Гилесион так назывались потому, что были расположены на болотах;[31] теперь дело обстоит с этими местечками не так; ведь они или перенесены в другое место, или уровень озера значительно понизился благодаря происшедшей впоследствии утечке воды. Ведь и это также возможно.

18. В особенности это ясно на примере Кефисса, который наполняет Копаидское озеро: когда уровень воды в нем поднялся настолько, что возникла опасность затопления Коп[32] (Гомер упоминает[33] Копы, и от них озеро получило свое имя), то зияющая пропасть, образовавшаяся у озера вблизи Коп, открыла подземный канал около 30 стадий длиной и приняла в себя реку, а затем река прорвалась на поверхность около Верхней

Ларимны в Локриде; ведь существует другая Ларимна, о которой я уже упоминал,[34] беотийская на море, к которой римляне присоединили Верхнюю Ларимну. Местность называется Анхоей;[35] есть также и озеро того
C 407 же имени. Отсюда Кефисс вытекает в море. Таким образом, когда наводнения прекратились, наступил конец опасности для окрестных жителей, за исключением, конечно, уже затопленных городов. Когда же подземные каналы снова наполнились, Кратет, горный механик из Халкиды, начал очищать образовавшиеся заторы, но прекратил работы[36] из-за междоусобных распрей среди беотийцев; хотя, как он сам говорит в письме к Александру, много местностей уже было осушено. Среди них, по мнению одних писателей, находилось место, где был расположен древний Орхомен, по другим же — Элевсин и Афины на реке Тритоне. Как говорят, эти города основал Кекроп, когда он властвовал над Беотией (тогда носившей имя Огигии), но впоследствии они были уничтожены наводнением. Утверждают, что вблизи Орхомена образовалась пропасть и поглотила реку Мелан, протекавшую через область Галиарта[37] и образовавшую там болото, где растет тростник, употребляемый для флейт. Но эта река совершенно исчезла: или оттого, что пропасть, поглотив, рассеяла ее по подземным каналам, или же потому, что ее заранее поглотили болота и озера в окрестностях Галиарта, по которым поэт называет эту местность «многотравной», когда говорит:

...и град Галиарт на лугах многотравных.

(Ил. II, 503)

19. Эти реки стремительно текут с Фокейских гор, среди них Кефисс берет начало у Лилеи, фокейского города, как говорит и Гомер:

Жили в Лилее при шумном исходе Кефисского тока.

(Ил. II, 523)

Протекая через Элатею, самый большой город в Фокиде, и через Парапотамии и Фанотей,[38] также фокейские города, она направляется в Херонее в Беотии, затем течет через области Орхомена и Коронеи и впадает в Копаидское озеро. Пермесс и Ольмей, вытекая с Геликона, сливаются друг с другом и впадают в то же Копаидское озеро поблизости от Галиарта; и другие реки впадают в него. Таким образом, это большое озеро, имеющее в окружности 380 стадий; выходов из него нигде не видно, кроме пропасти, поглощающей Кефисс, и болота.

20. К числу окрестных озер принадлежат Трефия и Кефисское озеро, которое также упоминает Гомер:

Муж, обитавший в Гиле, богатства стяжатель заботный,
Около озера живший Кефисского...

(Ил. II, 708)

Ведь он имеет в виду не Копаидское озеро, как некоторые думают, но озеро Гилика (с ударением на последнем слоге как lyricé), получившее

название от соседней деревни, по имени Гила (ударение как lýra и thýra), а не Гида, как некоторые пишут:

Муж, обитавший в Гиде.

Ведь Гида находится в Лидии

Около снежного Тмола, в цветущем селении Гиды, C 408
(Ил. XX, 385)

тогда как Гила в Беотии; во всяком случае поэт присоединяет к словам

Около озера живший Кефисского

слова

...где и другие
Жили семейства беотян.

Ибо Копаидское озеро велико и лежит вовсе не в Фиванской области; Гилика же маленькое и наполняется из Копаидского озера через подземные каналы; оно расположено между Фивами и Анфедоном. Гомер, впрочем, употребляет слово в единственном числе, иногда удлиняя первый слог, как в «Списке кораблей»,

И Гӣлу и Пе̄тео̄н
(Ил. II, 500)

в силу поэтической вольности; иногда же стягивая его

Муж, обитавший в Гйле̄,

и

Тихий, усмарь знаменитейший, в Гйле̄ обителью живший.
(Ил. VII, 221)

И здесь некоторые пишут неправильно «в Ги́де»; ведь Эант не в Лидию посылал за своим щитом.

21. Эти озера могут указывать на порядок следующих за ними местностей, так что их положение можно ясно определить в нашем изложении; поэт ведь не соблюдает порядка в названиях местностей — стоят ли они упоминания или нет. Впрочем, трудно, перечисляя так много местностей, в большинстве незначительных и расположенных в глубине страны, избежать в каждом случае ошибки в смысле порядка. Побережье, однако, имеет некоторое преимущество в этом отношении: местности более известны; и море также дает лучшие указания на порядок их расположения. Поэтому и я попытаюсь начать с побережья, хотя теперь мне придется отказаться от этого намерения и, следуя поэту в перечислении местности, прибавить все полезное, что заимствовано мной из других источников нс опущено им. Гомер начинает с Гирии и Авлиды, о которых я сказал.[39]

22. Схен[40] — это местность на фиванской территории, на дороге из Фив в Анфедон, приблизительно в 50 стадиях от Фив; через нее протекает также река Схенунт.

23. Скол — селение в области вдоль реки Асопа у подошвы Киферона, место скалистое и неудобное для жилья; отсюда поговорка:

В Скол ты и сам не ходи и не сопутствуй другому.

Отсюда, говорят, увели и растерзали[41] Пенфея. Был и другой одноименный ему Скол среди городов около Олинфа. Как я уже сказал,[42] существует также селение в трахинийской Гераклее под названием Парасопии, мимо которого течет река Асоп; и в Сикионии есть другой Асоп, а также область Асопия, через которую протекает этот Асоп; есть и другие реки, одноименные этой реке.

24. Этеон был переименован в Скарфу, и Скарфа также находится в области по реке Асопу, ибо Асоп и Исмен протекают через равнину, лежащую перед Фивами. Здесь находятся родник Дирка, а также Потнии; с ними связан миф о Главке из Потний, который был растерзан поблизости от города потнийскими кобылицами. Киферон также кончается недалеко от Фив. Асоп протекает мимо Киферона, орошая подножие горы и разделяя парасопийцев на много поселений; все они подчинены Фивам, хотя, по словам других писателей, Скол, Этеон и Эрифры находятся на территории платейцев, ибо река течет мимо Платей и впадает в море недалеко от Танагры. В Фиванской области расположены Ферапны и Тевмесс, который Антимах воспевал во многих стихах,[43] перечисляя несуществующие достоинства, например:

Есть там холм невысокий, овеваемый ветром,

но эти стихи известны.

25. Современные Феспии Антимах называет Феспией; действительно, существует много названий местностей, которые употребляются в том и другом числе (в единственном и во множественном), равно как в мужском и женском роде, тогда как другие только в одной форме. Феспии — это город у горы Геликона, лежащий несколько южнее его; Феспии и Геликон находятся на Крисейском заливе. Город имеет гавань Креусу, которая называется также Креусидой. В Феспийской области, в части, расположенной по направлению к Геликону, находится и Аскра — родина Гесиода; она лежит направо от Геликона, на возвышенном и скалистом месте в 40 стадиях от Фив. Этот город сам Гесиод высмеивает в своих стихах, порицая отца за то, что тот в прежние времена переселился сюда из эолийской Кимы; он говорит:

Близ Геликона осел он в деревне нерадостной Аскре,
Тягостной летом, зимою плохой, никогда не приятной.
(Работы и дни 639—640)

Геликон примыкает к Фокиде в своих северных частях и на небольшом протяжении в западных, в области последней гавани Фокиды, которая в силу этого обстоятельства называется Михос;[44] ибо как раз напротив над этим Крисейским заливом расположены Геликон и Аскра, а также

Феспии и их якорная стоянка Креуса. Эта часть считается самым глубоким местом Крисейского залива и вообще Коринфского залива. Протяжение береговой линии от гавани Михос до Креусы 90 стадий, а от Креусы до мыса под названием Гольмии — 120. Следовательно, Паги и Эноя, о которых я уже сказал,[45] расположены в самом глубоком месте залива. Таким C 410 образом, Геликон недалеко отстоит от Парнасса и не уступает ему по высоте и объему, ибо обе горы покрыты снегом, скалистые и занимают небольшое пространство. Здесь находятся храм Муз и Гиппукрене и пещера Либефридских нимф; из этого можно вывести заключение, что люди, посвятившие Геликон Музам, были фракийцами, которые посвятили этим же богиням местность Пиериду и города Либефрон и Пимплею. Этих фракийцев называли пиерами. Но теперь после их исчезновения этими местами владеют македоняне. Было уже упомянуто,[46] что некогда фракийцы, как пеласги и другие варвары, поселились в этой части Беотии, вытеснив оттуда беотийцев. Феспии в прежние времена получили известность благодаря Эроту Праксителя; эту статую — произведение Праксителя — посвятила феспийцам гетера Гликера, потому что сама она была родом из Феспий (она получила ее в подарок от художника). Поэтому в прежние времена путешественники приезжали в Феспии, чтобы посмотреть на этого Эрота, так как в других отношениях город не представлял ничего достопримечательного; в настоящее время из всех беотийских городов только Феспии и Танагра еще существуют; от прочих остались только развалины и одни названия.

26. После Феспий Гомер называет Грею и Микалесс, о которых я уже сказал.[47] Точно так же поэт говорит и относительно прочих:

> Окрест Илесия живших и Гармы и окрест Эрифры,
> Всех обитателей Гил, Элеон, Петеон населявших.
>
> (Ил. II, 499)

Петеон — это селение в Фиванской области неподалеку от дороги на Анфедон. Окалея лежит посередине между Галиартом и Алалкомением, в 30 стадиях от обоих пунктов; мимо нее протекает одноименная река. Фокейский Медеон находится в Крисейском заливе, в 160 стадиях от Беотии, тогда как беотийский Медеон, названный по имени фокейского, находится поблизости от Онхеста у подошвы горы Феникия, от которой он и переименован в Феникиду. Эта гора считается частью фиванской территории, но некоторые причисляют как Медеон, так и Окалею к области Галиарта.

27. Гомер говорит далее:

> Копы, Евтрес и стадам голубиным любезную Фисбу.
>
> (Ил. II, 502)

Относительно Коп я уже сказал. Они лежат к северу на Копаидском озере; другие города вокруг следующие: Акрефии, Феникида, Онхест, Галиарт, Окалея, Алалкомены, Тильфусий, Коронея. В прежние времена C 411

озеро не имело общего названия, а называлось различными именами в зависимости от разных поселений, лежащих на нем, например оно именовалось Копаидским от города Копы, Галиартским — от Галиарта и также по имени прочих мест; впоследствии все озеро было названо Копаидским и это имя получило преобладание, ибо местность города Коп образует самую глубокую часть озера. Пиндар называет это озеро Кефиссидой.[48] Во всяком случае он помещает возле него источник Тильфоссу, текущий у подошвы горы Тильфоссия вблизи Галиарта и Алалкомен; у источника находится могила Тиресия; здесь есть святилище Аполлона Тильфосского.

28. Далее по порядку после Коп Гомер помещает Евтресию — маленькое селенье феспийцев, где, как говорят, жили Зет и Амфион до воцарения в Фивах. Фисба называется теперь Фисбами; место это мало обитаемо и расположено над морем, примыкая к области феспийцев и к территории Коронеи, на юге оно тоже лежит у подножья Геликона; гавань его скалистая, изобилующая голубями, почему поэт и говорит:

> ...и стадам голубиным любезную Фисбу.
>
> (Ил. II, 502)

Отсюда до Сикиона морской путь составляет 160 стадий.

29. Далее Гомер называет Коронею, Галиарт, Платеи и Глиссант. Коронея расположена на высоте, вблизи Геликона. Беотийцы захватили ее при возвращении из фессалийской Арны после Троянской войны, когда они завладели и Орхоменом. Получив господство над Коронеей, они построили на равнине перед городом святилище Итонской Афины, одноименное с фессалийским святилищем; а реку, протекающую мимо города, они назвали Куарием, дав ей одинаковое имя с фессалийской рекой. Алкей же называет ее Коралием в следующих стихах:

> Афина — дева, браней владычица!
> Ты, что обходишь свой коронейский храм
> По заливным лугам священным —
> Там, где поток Коралийский плещет!
>
> (Фрг. 3. Бергк)

Здесь обычно справлялись Памбеотии. Как говорят, статуя Аида посвящалась в храме вместе со статуей Афины в силу какой-то мистической причины. Жители Коронеи называются корониями, тогда как живущие в мессенской Коронее — коронеями.

30. Галиарт теперь больше не существует, так как он разрушен до основания во время войны с Персеем; страной же владеют афиняне, получившие ее в дар от римлян. Город был расположен в узком пространстве между возвышающейся над ним горой и Копаидским озером недалеко от рек Пермесса и Ольмея и болота, где растет тростник, пригодный для изготовления флейт.

31. Платеи, о которых Гомер говорит в единственном числе, находятся
C 412 у подошвы Киферона, между ним и Фивами, на дороге в Афины и в Ме-

гары, на границах Аттики и Мегариды; ибо Элевферы лежат поблизости; одни причисляют этот город к Аттике, другие — к Беотии. Я уже сказал,[49] что Асоп течет мимо Платей. Здесь вооруженные силы греков совершенно уничтожили Мардония и 300 000 персов; они воздвигли святилище Зевса Элевферия и учредили гимнастические игры, победитель в которых получал венок, назвав их Элевфериями. Еще и теперь показывают могилы павших в битве, воздвигнутые на общественный счет. В Сикионской области также существует дем под названием Платеи, откуда происходил поэт Мнасалк:

Это могила Мнасалка, родом что был из Платей.

Гомер называет Глиссант — поселение на горе Гипате, которая находится в Фиванской области, неподалеку от Тевмесса и Кадмеи. Холмы, под которыми лежит так называемая Аонийская равнина, простирающаяся от горы Гипата до Фив, называются Дриями.[50]

32. В словах Гомера

Всех населяющих град Гипофивы,
(Ил. II, 505)

по мнению одних, имеется в виду какой-то городок под названием Гипофивы, других же — Потнии; ибо Фивы, по словам последних, были покинуты вследствие похода Эпигонов и не принимали участия в Троянской войне. Первые утверждают, что фиванцы действительно участвовали в войне, но жили тогда в низменной области под Кадмеей, так как после ухода Эпигонов они были не в состоянии отстроить Кадмею; притом Кадмея стала называться Фивами, добавляют они, а поэт назвал тогдашних фиванцев гипофивскими вместо того, чтобы сказать «обитающие под Кадмеей».

33. Онхест находится там, где обычно собирался совет амфиктионов в Галиартской области у Копаидского озера и Тенерской равнины; он расположен на высоте, лишен деревьев и имеет священный участок Посидона, также лишенный растительности. Поэты же приукрашивают действительность, называя все священные участки «священными рощами», даже если на них не растут деревья. Таковы слова Пиндара об Аполлоне:

...стремительно проносился он
Чрез сушу и море и на высоких вершинах гор стоял,
И, камни огромные потрясая, полагал основание священным рощам.

(Фрг. 101. Бергк)

Не прав Алкей как в том случае, когда он извратил название реки Куария, так и тогда, когда дает неверное представление о положении Онхеста, помещая его на краю Геликона, хотя город лежит на значительном расстоянии от этой горы. C 413

34. Тенерская равнина получила свое название от Тенера. Согласно мифу, он был сыном Аполлона от Мелии и прорицателем оракула на горе Птой, которую тот же поэт[51] называет трехвершинной:

И некогда трехглавым ущельем Птоя обладал он.
(Фрг. 102. Бергк)

И он называет Тенера

Храмовым служкой, пророком, одноименным долинам.

Птой лежит над Тенерской равниной и Копаидским озером у Акрефия. Оракул и гора принадлежали фиванцам. И сам Акрефий лежит на возвышенности. У Гомера, как говорят, он назван Арной, тем же именем, что и фессалийский город.

35. По словам некоторых писателей, Арна была затоплена озером, как и Мидия. Зенодот, который исправлял Гомера, пишет:

...и виноградом обильную Аскру,[52]
(Ил. II, 507)

по-видимому, не читая ни рассказа Гесиода о своей родине, ни сообщений Евдокса, который говорит еще гораздо хуже об Аскре. Как же можно поверить, что поэт назвал такую местность «виноградом обильной». Не правы также те, кто пишет Тарна вместо Арна; ведь у беотийцев нет ни одной местности под названием Тарна, у лидийцев же есть, и о ней упоминает Гомер:

Идоменей поразил меонийцем рожденного Бором
Феста, притекшего к брани из Тарны плодоносной.
(Ил. V, 43)

Прочие беотийские города, стоящие упоминания, из тех, что расположены вокруг озера, следующие: Алалкомены и Тильфоссий, а из прочих — Херонея, Лебадея и Левктры.

36. Об Алалкоменах поэт упоминает, но не в «Списке кораблей»:

Гера Аргивская и Алалкомена Афина.
(Ил. IV, 8)

В городе находится древнее высокочтимое святилище Афины; говорят даже, что богиня родилась именно здесь, так же как Гера в Аргосе, поэтому-то поэт так и назвал их, как бы по их родным городам. Быть может, Гомер потому и не упоминает в «Списке кораблей» людей из Алалкомены, что они, являясь священными, были освобождены от участия в походе. И в самом деле, Алалкомены никогда не подвергались разорению, хотя этот городок небольшой и расположен не в хорошо укрепленной местности, а на равнине. Однако все соседи из почтения перед богиней воздерживались от всяких насилий по отношению к его жителям; во время

похода Эпигонов фиванцы покинули свой город и, говорят, бежали в поисках убежища в Алалкомены и на гору Тильфоссий — укрепленное природными условиями место, лежащее над ними; у подошвы горы есть источник под названием Тильфосса и надгробный памятник Тиресия, который умер там во время бегства.

37. Херонея находится поблизости от Орхомена. Здесь Филипп, сын Аминты, победил [53] в большом сражении афинян, беотийцев и коринфян и стал владыкой Греции. Здесь показывают также памятник павшим в битве, воздвигнутый на общественный счет. В этой же местности и римляне разбили наголову силы Митридата, много десятков тысяч числом, так что только немногим удалось спастись к морю и бежать на своих кораблях, тогда как остальные либо погибли, либо были взяты в плен. C 414

38. Лебадея — местность, где находится оракул Зевса Трофония; к оракулу ведет спуск, состоящий из расселины под землей. Лицо, вопрошающее оракул, само спускается в подземелье. Он расположен между Геликоном и Херонеей, вблизи Коронеи.

39. Левктры — это местность, где Эпаминонд победил лакедемонцев в большом сражении и положил начало их уничтожению. Ведь с того времени они уже не были в состоянии восстановить свое былое владычество над греками, в особенности же после поражения во второй битве около Мантинеи. Лакедемонцам, несмотря на такие неудачи, удалось избежать подчинения другим вплоть до римского завоевания. И у римлян они продолжали пользоваться уважением за высокие достоинства их государственного строя. Это место показывают на дороге из Платей в Феспии.

40. Далее Гомер дает список орхоменцев, которых он отделяет от беотийского племени. Он называет Орхомен «минийским» по племени миниев. Как говорят, некоторые из миниев выселились отсюда в Иолк, поэтому аргонавты назывались миниями. По-видимому, Орхомен в древние времена был городом богатым и весьма могущественным. Свидетелем в пользу его богатства является также Гомер, ибо при перечислении богатых мест он говорит:

Даже хоть всё, что приносят в Орхомен иль в Фивы египтян.
(Ил. IX, 381)

Свидетельством их могущества служит то, что фиванцы платили дань орхоменцам и их тирану Эргину, которого, говорят, убил Геракл. Этеокл, один из бывших царей, который воздвиг святилище Харит, первым обнаружил и то и другое — богатство и могущество, — ибо он почитал этих богинь тем, что принимал или получал подарки, или же чувствовал себя счастливым от того и другого вместе. Ведь царь этот, по натуре склонный C 415
к благодеяниям, неизбежно обратился к почитанию этих богинь, и таким образом он уже обладал этим могуществом; но, кроме власти, нужно было иметь и денежные средства, ведь тот, кто имеет немного, и не может иметь много; не может давать много тот, кто не получает много. Но кто имеет и то и другое вместе, тот может и давать, и получать; ведь сосуд,

который одновременно опоражнивается и наполняется, всегда полон для нужд, а кто только раздает, а не получает, тот не может действовать таким способом удачно; ведь он перестанет раздавать, если его казна иссякает; так же и дающие перестанут давать тому, кто только получает и не воздает за это никакой благодарности; поэтому он не может иначе действовать удачно в обоих отношениях. То же самое можно сказать и относительно могущества. Помимо общераспространенного изречения,

Дороже всех сокровищ деньги для людей
И власть у них на свете величайшая,

мы должны рассмотреть этот вопрос подробно. Мы утверждаем, что цари обладают наибольшей властью, и поэтому называем их властителями. Они имеют возможность вести народ куда хотят убеждением или силой. Обычно они убеждают посредством благодеяний, ибо убеждать словами свойственно не царям, а ораторам. О царском убеждении мы говорим, когда цари склоняют и направляют людей куда хотят посредством благодеяний. Они убеждают людей благодеяниями, а принуждают силой оружия. И то и другое можно приобрести за деньги; ведь самое большое войско имеет тот, кто может содержать наибольшее число воинов, и тот, кто обладает наибольшими средствами, в состоянии оказывать наибольшие благодеяния.

Местность, занимаемая теперь Копаидским озером, как говорят, прежде была сухой и обрабатывалась различными способами, когда находилась под властью орхоменцев, живших поблизости. И это обстоятельство приводят в доказательство их богатства.

41. Аспледон некоторые называли Спледоном, без первого слога. Впоследствии сам город и его область были переименованы в Евдиелос, может быть, потому, что город представлял какое-либо особое преимущество, свойственное исключительно его обитателям благодаря своему «вечернему наклонению» [54] — преимущественно мягкие зимы; два предельных пункта — начало и конец дня — самые холодные, а из них вечер холоднее утра, ибо с наступлением ночи холод усиливается, но уменьшается, когда ночь подходит к концу. Средством же, смягчающим холод, является солнце. Таким образом, место, наиболее нагреваемое солнцем в самое холодное время, имеет самую мягкую зиму. Евдиелос находится в 20 стадиях от Орхомена. Река Мелан протекает между ними.

C 416 42. Над Орхоменской областью расположены Панопей, фокейский город, и Гиамполь. С этими городами граничит Опунт — метрополия эпикнемидских локров. В прежние времена Орхомен, как говорят, был расположен на равнине, когда же воды поднялись выше, жители переселились к горе Акontию, которая простирается на 60 стадий до Парапотамий в Фокиде. Передают, что так называемые ахейцы на Понте были колонистами орхоменцев, которые после взятия Трои блуждали в этой области под предводительством Иалмена. Был также Орхомен около Кариста. Та-

ким сведениями нас в изобилии снабдили авторы сочинений о «Списке кораблей», и мы следуем им, когда они сообщают материал, подходящий к теме нашего сочинения.

III

1. После Беотии и Орхомена следует Фокида; она простирается к северу вдоль Беотии почти что от моря до моря; по крайней мере так было в древности; ведь Дафнунт в те времена принадлежал к Фокиде, рассекая Локриду на две части и будучи расположен между Опунтским заливом и побережьем эпикнемидян. В настоящее время страна принадлежит локрам (город разрушен до основания), так что даже здесь Фокида больше не простирается до Евбейского моря, хотя она соприкасается с Крисейским заливом. Ведь сама Криса принадлежит к Фокиде, будучи расположена у самого моря, как Кирра и Антикира и местности, лежащие выше их в глубине страны и примыкающие к ним вблизи Парнасса: Дельфы, Кирфида, Давлида и сам Парнасс, принадлежащий к Фокиде и служащий ее границей на западной стороне. Как Фокида находится рядом с Беотией, так и обе Локриды лежат бок о бок с Фокидой, ибо есть две Локриды, разделенные Парнассом: одна на западной стороне лежит на границе с Парнассом, захватывая его часть и простираясь до Крисейского залива; другая же на восточной стороне оканчивается у Евбейского моря. Западные называются локрами и озолами; на их государственной печати вырезана звезда Геспер. Прочие локры сами также разделены как-то на части: опунтские локры, получившие свое название по их метрополии, область которых граничит с фокейцами и беотийцами, и эпикнемидские, называемые так от горы Кнемиды, соседние с этейцами и малиями. В середине между обоими (западными локрами и другими) возвышается Парнасс, простирающийся в длину по направлению к северной части страны от C 417
области Дельф вплоть до соединения Этейских и Этолийских гор и страной дорийцев, лежащей посредине между ними. Ибо подобно тому как Локрида, будучи двоякой, лежит рядом с Фокидой, так и страна этейцев вместе с Этолией и несколькими местностями дорийского четырехградья в середине между ними лежит рядом с обеими частями Локриды, Парнасса и страны дорийцев. Над этими последними живут фессалийцы, северные этолийцы, акарнанцы и некоторые из эпирских и македонских племен. Как я сказал раньше,[1] необходимо представлять себе вышеупомянутые страны вроде натянутых лент, простирающихся параллельно с запада на восток. Весь Парнасс почитается священным, так как он имеет пещеры и другие чтимые и освященные культом места. Из них наиболее известное и самое красивое — это Корикий, пещера нимф, одноименная с пещерой в Киликии. Что касается сторон Парнасса, то западную занимают озольские локры, некоторые из дорийцев и этолийцы, живущие вблизи этолийской горы под названием Коракс; другой стороной владеют фокейцы и бо́льшая часть дорийцев, которым подвластно четырехградье, вообще ле-

жащее вокруг Парнасса, но простирающееся еще дальше него в частях, обращенных к востоку. Таким образом, длинные стороны каждой из вышеупомянутых стран, как и каждой из лент, все параллельны: та, что обращена к северу и другая — к югу; что же касается остальных сторон, то западные не параллельны восточным, но ни одна береговая линия, где кончаются области этих племен, именно область Крисейского залива вплоть до Акциума и в сторону Евбеи до Фессалоникии, не параллельна друг другу. Следует представлять себе геометрические фигуры этих областей так, как будто в треугольнике несколько линий проведено параллельно его основанию; ведь взятые в отдельности эти фигуры будут параллельны друг другу, так же как и их противоположные длинные стороны, но широкие стороны не будут параллельны. Таким образом, это мой общий очерк страны, которую нужно описать следующей по порядку. Теперь дадим описание каждой отдельной части по порядку, начав с Фокиды.

2. Самыми знаменитыми городами этой области являются два города — Дельфы и Элатея. Дельфы славятся святилищем Пифийского Аполлона и древним оракулом, если действительно Агамемнон, по словам Гомера, вопрошал его; ведь Гомер выводит кифареда, который поет:

> Брань Одиссея с Пелеевым сыном Ахиллом,
> Как между ними однажды в ужасных словах загорелась,
> C 418 Агамемнон же мужевладыка в духе своем веселился
> Знаменьем добрым ему ту вражду предсказал Аполлонов
> В храме Пифийском оракул.
>
> (Од. VIII, 75)

Дельфы славны этим, а Элатея знаменита оттого, что это самый большой из всех тамошних городов; его расположение является наиболее выгодным в силу того, что он находится в теснинах, и тот, кто владеет этим городом, обладает и проходами в Фокиду и Беотию. Ибо, во-первых, существуют Этейские горы, затем горы локров и фокейцев, не всюду проходимые для войск, вторгающихся из Фессалии; они имеют узкие и отделенные друг от друга проходы, которые охраняются соседними государствами. Следовательно, тот, кто занял эти города, будет также владеть и проходами. Но так как слава святилища в Дельфах покоится и на большей древности и в то же время расположение этих мест показывает естественный исходный пункт (ибо это — самые западные части Фокиды), то мне следует начать описание отсюда.

3. Как я уже сказал, Парнасс возвышается на западных границах Фокиды. Западный склон этой горы занимают озольские локры, тогда как южный — Дельфы — скалистая, в виде амфитеатра местность; на вершине ее находятся оракул и город, заполняющий пространство 16 стадий в окружности. Над Дельфами расположена Ликория; на этом месте выше святилища в прежнее время было поселение дельфийцев. В настоящее же

время они живут у самого святилища, вокруг Кастальского источника. Перед городом с юга находится Кирфида — обрывистая гора, которая оставляет в промежутке лесистое ущелье; через это ущелье протекает река Плист. У подошвы Кирфы расположена Кирра — древний город у моря; от него идет подъем в Дельфы около 80 стадий. Город расположен против Сикиона. Перед Киррой лежит плодородная Крисейская равнина, ибо вслед за этим идет опять другой город — Криса, от которого получил название Крисейский залив. Затем — Антикира, одноименная с городом на Малийском заливе вблизи Эты. Действительно, в этой последней области, говорят, произрастает отличного качества чемерица, хотя чемерица, добываемая в первой области, приготовляется лучше, а вследствие этого много людей отправляется сюда для очищения и лечения, ибо в фокейской Антикире встречается какое-то лечебное растение, похожее на сезам; вместе с ним приготовляют этейскую чемерицу.

4. Антикира еще существует, но Кирра и Криса разрушены; первая раньше — крисейцами, а сама Криса — позднее Еврилохом фессалийцем во время Крисейской войны.[2] Ибо крисейцы, достигнув благосостояния от пошлин на товары, вывозимые из Сицилии и Италии, стали облагать C 419 высокими поборами тех, кто приходил, чтобы посетить святилище,[3] вопреки постановлениям амфиктионов. То же самое случилось и с амфиссиями; они принадлежат к озольским локрам. Ибо они, совершив неожиданное нападение, не только восстановили Крису, но даже снова вспахали поле, посвященное амфиктионами божеству, и стали обращаться с иностранцами еще хуже прежних крисейцев. Поэтому и их амфиктионы также покарали и возвратили священный участок богу. Храм тоже не пользуется теперь достаточным уважением, хотя в прежние времена был в исключительном почете. Доказательством этого служат сокровищницы, построенные народами и властителями, где они хранили не только посвященные богу драгоценности, но и произведения лучших художников; об этом свидетельствуют также Пифийские игры и множество известных изречений оракула.

5. Как говорят, прорицалище представляет собой пещеру, вырытую глубоко в земле с не очень широким отверстием для входа, откуда поднимаются испарения, вызывающие божественную одержимость; над отверстием стоит высокий треножник, восходя на который пифия вдыхает испарения и затем изрекает оракулы в стихах и в прозе; прозаические оракулы перелагались в стихи поэтами, жившими при храме. Первой пифийской жрицей, говорят, была Фемоноя; и прорицательница, и город получили такое название[4] от слова pȳthésthai,[5] хотя первый слог был удлинен, как в словах āthanatos, ākamatos и diākonos. Таким образом, идея основания городов и почитания общих святилищ заключается в следующем: люди сходились вместе в города по племенам по природной склонности к общинной жизни и вместе с тем ради взаимной пользы; по одним и тем же причинам они встречались у общих святилищ, справляли празднества и устраивали всеобщие собрания: ведь все такого рода встречи но-

сят дружественный характер, начинаясь с угощений за общим столом, с совместных возлияний и с пребывания под одной крышей; и чем больше было участников и чем из бо́льшего числа местностей они приходили, тем больше было пользы от этих встреч.

6. Таким образом, хотя наибольший почет выпал на долю этого святилища ради его оракула, так как из всех оракулов на свете он казался самым пра́вдивым, но все же и местоположение самого святилища кое-что прибавило к его славе. Ведь оно расположено почти в центре всей Греции как по эту, так и по ту сторону Истма; полагали также, что оно находится в центре обитаемого мира и называли его пупом земли; вдобавок был сочинен миф, передаваемый Пиндаром, о том, что здесь встретились оба орла (некоторые говорят, это были во́роны), выпущенные Зев-
C 420 сом: один — с запада, а другой — с востока. В храме показывают также что-то вроде пупа, обвязанного лента́ми; на нем находятся два изображения встречи мифических птиц.

7. В силу такого благоприятного положения Дельф население легко собиралось туда, в особенности же окрестные жители. И действительно, из этих последних и образовался союз амфиктионов для обсуждения общих дел и для более беспристрастного надзора за святилищем, так как там хранились большие денежные суммы и много посвятительных приношений, а все это требовало тщательной охраны и благоговейного попечения. Хотя древнейшее устройство Дельф неизвестно, но Акрисий, по-видимому, был первым упоминаемым в истории лицом, кто привел в порядок дела Амфиктионии, определил города, которые должны были участвовать в совете, и предоставил каждому городу самостоятельное право голоса или совместно с другим или даже со многими; он провозгласил также права амфиктионов — все права, ко́торые города имеют в своих отношениях с городами. Впоследствии было еще несколько других попыток устройства, пока не был распущен и этот союз подобно Ахейскому. Первыми, как говорят, объединились 12 городов, и каждый посылал пилагора;[6] общее собрание собиралось 2 раза в год — весной и поздней осенью; впоследствии присоединилось еще больше городов. Они называли свое общее собрание Пилеей, как весеннее, так и происходившее поздней осенью, так как они собирались в Пилах, называемых также Фермопилами; пилагоры приносили жертвы Деметре. Хотя вначале в этих собраниях и в управлении оракулом участвовали только жившие поблизости, впоследствии же стали приходить также издалека вопрошать оракул, посылать дары и строить сокровищницы, как например Крез, его отец Алиатт и некоторые италиоты и сицилийцы.

8. Богатство возбуждает зависть, а потому его трудно уберечь от завистников, даже если оно посвящено богам. В настоящее время, конечно, дельфийское святилище является весьма бедным, по крайней мере что касается денежных сумм, а некоторые из посвятительных приношений разграблены, но большинство все же сохранилось. В прежние времена святилище было очень богато, как говорит Гомер:

Ни сокровища, сколько их каменный свод заключает
В храме стрелка Аполлона, в Пифо́се утесами грозном.

(Ил. IX, 404)

На его богатства ясно указывают сокровищницы, а также и расхищение их фокейцами, отчего разгорелась Фокейская или так называемая Священная война. Это расхищение произошло во времена Филиппа, сына C 421
Аминты, хотя писатели знают о другом, более раннем расхищении в древние времена, когда из святилища были увезены богатства, упоминаемые Гомером. Ведь даже не сохранилось и следа их до тех поздних времен, когда Ономарх и Фаилл с войсками разграбили святилище,[7] но похищенные [тогда] сокровища принадлежали более позднему времени; ибо в сокровищницах хранились посвятительные приношения из военной добычи с сохранившимися еще надписями тех, кто их посвятил, например Гигеса, Креза, сибаритов, спинитов, живших вблизи Адриатического моря, и так дальше на остальных сокровищах. [Не следует полагать], что древние сокровища были смешаны с этими позднейшими, как на это ясно указывают другие места, ограбленные этими людьми. Некоторые же, принимая под словом aphētor[8] значение «сокровищница», а под словом aphētoros udon «подземная сокровищница», утверждают, что богатство было зарыто в храме и что Ономарх и его войско пытались вырыть его ночью; но так как в этот момент произошло сильное землетрясение, они бежали из храма и прекратили раскапывание, а их опыт внушил страх всем остальным повторять подобные попытки.

9. Из храмов тот, который построен из «перьев», следует отнести к области мифов; другой, как говорят, является сооружением Трофония и Агамеда; теперешний же построили амфиктионы. На священном участке показывают надгробный памятник Неоптолема, сооруженный по повелению оракула; убил его Махерей, дельфиец, в то время, когда он, согласно мифу, требовал у бога удовлетворения за убийство отца; по всей вероятности потому, что он напал на святилище. Бранх, который стоял во главе управления святилища в Дидимах, говорят, был потомком Махерея.

10. Древнейшим состязанием в Дельфах было состязание кифаредов, которые исполняли пэан[9] в честь бога; оно было учреждено дельфийцами. Но после Крисейской войны во время Еврилоха амфиктионы установили конское и гимнастическое состязания, наградой в которых был венок, и назвали их Пифийскими играми. Они добавили к кифаредам флейтистов и кифаристов[10] без пения, которые должны были исполнять мелодию под названием пифийский ном. Он состоит из пяти частей: анакруса,[11] ампейра,[12] катакелевсмос,[13] ямбы, дактили и сиринги.[14] Мелодию сочинил Тимосфен, наварх Птолемея (который написал «Гавани» — сочинение в 10 книгах).[15] Этим музыкальным произведением автор желает прославить борьбу Аполлона с драконом; он представляет вступление как анакрусу, начало борьбы — как ампейру, самую борьбу — как катакелевсмос, триумфальную песнь после победы — как ямб и дактиль (такими стихотворными размерами, из которых один — дактиль — подходит хвалебным C 422

гимнам, другой же — ямб — приспособлен для поношений, как и слово iambízein [16]); наконец, издыхание чудовища — как сиринги, так как играющие подражали последнему шипению издыхающего дракона.

11. Эфор, которого я больше всего использовал, благодаря особой тщательности при описании этих предметов (по свидетельству Полибия, человек замечательный), по-видимому, иногда поступает противоположно своему намерению и первоначальным обещаниям. После упреков по адресу тех, кто увлекался вставкой мифов в исторические сочинения, и после восхвалений истины он прибавляет к своему рассказу об этом оракуле что-то вроде торжественного заверения, что он-де во всех случаях предпочитает истину, особенно же в этом вопросе. Ведь нелепо, говорит он, всегда держаться такого метода, когда мы говорим о другом, а говоря об оракуле, который правдивее всего, пользоваться такими неправдоподобными и ложными рассказами. Хотя, касаясь этого, он тотчас же добавляет мнение историков о том, что Аполлон с Фемидой основали оракул, потому что бог желал помочь нашему роду; затем, говоря о пользе оракула, он утверждает, что бог призвал людей к кротости и внушил скромность: одним давал оракулы и повелевал делать одно и запрещал другое, а иных вообще не допускал. Одни думают, говорит он, что Аполлон управляет сам всем этим; иные полагают, что сам бог принимает образ человека, а иные — что он сообщает некоторым людям знание своей воли.

12. Немного дальше, рассуждая о том, кто такие дельфийцы, он говорит, что в древние времена Парнасс населяли какие-то парнассцы, прозванные исконными жителями этих мест. В это время Аполлон, посетив эту землю, смягчил нравы людей, введя в употребление плоды культурных растений и культурный образ жизни. Двинувшись из Афин в Дельфы, бог шел той же дорогой, по какой теперь афиняне посылают пифийское священное посольство.[17] По прибытии в страну панопейцев он убил Тития (который правил этой местностью), человека, творившего насилия и беззакония; парнассцы же присоединились к нему и указали на другого злодея по имени Пифон, которого звали Драконом. Когда Аполлон убил его стрелой, парнассцы воскликнули «иэ Пеан» [18] в знак одобрения (с того времени, согласно Эфору, поют пеан по традиции войска перед вступлением в бой). Хижина Пифона была тогда сожжена дельфийцами, как еще и теперь сжигают ее в воспоминание событий того
C 423 времени. Но что же может быть баснословнее, чем Аполлон, поражающий стрелами, карающий Титиев и Пифонов, путешествующий из Афин в Дельфы и объезжающий всю землю? Но если Эфор не считал эти рассказы мифами, то почему нужно было мифическую Фемиду называть женщиной, а мифического Дракона — человеком? Разве что он желал соединить две формы — историю и миф? Подобен этому и рассказ об этолийцах, ибо после сообщения о том, что их страна с давних пор не подвергалась разорению, он то говорит, что там поселились эолийцы, оттеснившие варваров, которые владели этой страной, то что Этол вместе с эпейцами

из Элиды нашли там пристанище, но были побеждены эолийцами, своими врагами, а последние — Алкмеоном и Диомедом. Но вернемся к фокейцам.

13. Сначала на морском берегу после Антикиры идет городок Опистомараф, затем мыс Фаригий с якорной стоянкой; далее — последний залив, который в силу этого называется Михос;[19] он лежит у подножия Геликона и Аскры. Недалеко от этих мест находятся Абы — город с оракулом, Амбрис и Медеон, одноименный беотийскому городу. Еще дальше, в глубине страны, после Дельф, приблизительно в восточном направлении, лежит городок Давлида, где, говорят, правил фракиец Терей (с этим местом связано сказание о Филомеле и Прокне, хотя Фукидид[20] говорит — в Мегарах). Имя местности произошло от «зарослей», потому что «заросли» называются dauloi. Гомер назвал этот городок Давлидой, позднейшие же писатели — Давлией. И «Кипарисс» во фразе

Их племена Кипарисс... населяли

(Ил. II, 519)

понимают в двояком смысле: одни считают его одноименным с кипарисовым деревом, другие же — путем легкого изменения произношения — селеньем у подножия Ликории.

14. Панопей — современный Фанотей — граничит с областью Лебадеи, родина Эпея. Сюда относится сказание о Титии. Гомер говорит о том, что феаки «привезли» Радаманфа на Евбею,

Чтоб увидеть Тития, сына Земли.

(Од. VII, 324)

На острове показывают какую-то пещеру Эларий, названную по имени Элары, матери Тития, а также храм в честь героя Тития и некоторые другие свидетельства его почитания. Неподалеку от Лебадеи находится Трахин — одноименный этейскому Трахину, фокейский город; жители его называются трахиниями.

15. Город Анемория получил название от одного связанного с ним обстоятельства: дурные порывы ветра устремляются на него из области так называемого Катоптерия — крутой скалы, простирающейся от Парнасса. Это место находилось на границе между дельфийцами и фокейцами, когда лакедемонцы заставили дельфийцев отделиться от общего союза фокейцев C 424
и позволили им образовать свое особое государство.[21] Некоторые, однако, называют этот город Анемолией. Затем идет Гиамполь (впоследствии названный некоторыми Гией), куда, как я сказал,[22] бежали гианты из Беотии. Город расположен в самой глубине страны, вблизи Парапотамий, и его следует отличать от Гиампии на Парнассе; так же расположена Элатея — самый большой город фокейцев, неизвестный Гомеру (ибо он моложе гомеровской эпохи) и очень выгодно расположенный у проходов, ведущих в Фессалию. Демосфен ясно указывает[23] на выгодность его природных условий, говоря о внезапном смятении в Афинах в момент прибытия вестника к пританам с сообщением о взятии Элатеи.[24]

16. Парапотамии — это поселение на Кефиссе, вблизи Фанотея, Херонеи и Элатеи. По словам Феопомпа, это место находится приблизительно в 40 стадиях от Херонеи на границе амбрисеев, панопеев и давлиев; оно расположено на холме небольшой высоты у прохода, ведущего из Беотии в Фокею, между горами Парнассом и [Гадилием], между которыми остается пространство около 5 стадий; границей служит Кефисс, оставляющий с обеих сторон узкий проход. Начинается же река, говорит Феопомп, у фокейского города Лилеи (как и Гомер говорит:

Жили в Лилее, при шумном исходе Кефисского тока)

(Ил. II, 523)

и впадает в Копаидское озеро; гора Гадилий простирается на 60 стадий вплоть до Аконтия, где лежит Орхомен. И Гесиод также подробно описывает реку и ее течение, говоря, что она протекает через всю Фокиду вкривь и вкось, извилисто как змея:

Мимо течет Панопея и через Глехон укрепленный,
Чрез Орхомен, извиваясь дракону подобно.

(Фрг. 37. Ржах)

Узкие проходы в окрестностях Парапотамиев или Парапотамии (ибо говорится и так и этак) служили объектом борьбы во время Фокейской войны, так как это единственный доступ в Фокиду. Кефисс существует как в Фокиде, так и в Афинах, на Саламине, а четвертый и пятый — в Сикионе и в Скиросе, шестой — в Аргосе, истоки которого на горе Лиркее; в Аполлонии, что у Эпидамна, есть источник вблизи гимнасия под названием Кефисс.

17. Дафнунт теперь разрушен. Некогда это был город Фокиды на границе с Евбейским морем, разделявший эпикнемидских локров на две части: одну часть — в сторону Беотии, а другую — в сторону Фокиды, которая простирается от моря до моря. Доказательством этого является Схедий в Дафнунте, который считается могилой Схедия. Но, как я уже
C 425 сказал,[25] Дафнунт «рассекает»[26] Локриду на обеих сторонах, так что эпикнемидские и опунтские локры нигде не граничат друг с другом; однако в прежние времена эта местность была включена в пределы опунтских локров. О Фокиде я сказал достаточно.

IV

1. Затем следует Локрида, так что я должен дать описание этой страны. Она делится на две части. Одну часть ее, обращенную к Евбее, населяют локры. Я уже сказал, что они некогда были рассечены на две части по обеим сторонам Дафнунта. Опунтские локры получили свое имя от главного города,[1] эпикнемидские же — от горы Кнемиды. Остальную часть Локриды населяют западные локры, которые называются также озольскими. Отделяет их от опунтских и эпикнемидских локров Парнасс,

лежащий между ними, и дорийское четырехградье. Следует начать описание с опунтских локров.

2. Далее за Галами, где кончается часть беотийского побережья, обращенная к Евбее, лежит Опунтский залив. Опунт — главный город, как это ясно указывает надпись по соседству с Фермопилами на первом из пяти столбов на месте погребения многих героев: [2]

Плачет о сих от персидской руки за Элладу погибших
Мать городов локриян, мудрозаконный Опунт.

Город находится на расстоянии около 15 стадий от моря, а от якорной стоянки — в 60 стадиях. Кинос — якорная стоянка; это мыс, заканчивающий Опунтский залив и имеющий около 40 стадий. Между Опунтом и Киносом лежит плодородная равнина; Кинос находится против Эдепса на Евбее (где бьют горячие источники Геракла) и отделен от него проливом шириной в 160 стадий.[3] В Киносе, как говорят, жил Девкалион; здесь показывают могилу Пирры, а могилу Девкалиона — в Афинах. Кинос отстоит от горы Кнемиды приблизительно на 50 стадий. Остров Аталанта также расположен против Опунта и носит одно имя с островом против Аттики. Говорят, что какие-то жители Элиды также называются опунтцами, но они вовсе не заслуживают упоминания, кроме того, что они возобновляют родство, существующее между ними и опунтцами. Гомер говорит, что Патрокл был родом из Опунта; [4] совершив ненамеренно убийство, он бежал к Пелею; отец же его Менетий оставался на родине, ибо Ахиллес, говорит он, обещал Менетию привести туда обратно Патрокла по возвращении его из похода. Однако не Менетий был царем опунтцев, а локр Эант, родиной которого был, как говорят, Нарик. Человека, убитого Патроклом, называют Эаном; показывают как священный участок Эанейон, так и источник Эаниду, названные по его имени.

3. Далее, после Киноса идут Алопа и Дафнунт, который, как я ска- C 426
зал,[5] уничтожен. Здесь находится залив, на расстоянии около 90 стадий от Киноса, если же идти пешком в глубь страны, то в 120 стадиях от Элатеи. Эти места лежат уже на Малийском заливе, который примыкает к Опунтскому.

4. После Дафнунта следуют Кнемиды, укрепленное место, приблизительно в 20 стадиях, если плыть по морю; против него на Евбее лежит Кеней — мыс, обращенный на запад и к Малийскому заливу и отделенный проливом почти в 20 стадий в ширину. Эта область принадлежит уже эпикнемидским локрам. Здесь лежат перед берегом три так называемых Лихадских острова, получившие свое имя от Лиха; встречаются также и другие острова при упомянутом прибрежном плавании, но я намеренно опускаю их. После 20 стадий пути от Кнемид находится залив, над которым на равном расстоянии в глубине страны лежит город Фроний. Далее следует река Боагрий, которая протекает мимо Фрония и впадает в море; ее называют также Манес. Это — зимний поток, так что его иногда можно перейти, не замочив ног, хотя в другое время он имеет в ширину 2 плефра.

Затем идет Скарфея, расположенная в 10 стадиях над морем, на расстоянии 30 стадий от Фрония и немногим меньше от самого залива. Далее следуют Никея и Фермопилы.

5. Что касается остальных городов, то одни из них не стоит упоминать; из тех же, которые упоминает Гомер, Каллиар более необитаем; теперь это — хорошо возделанная равнина; такое название она получила случайно.[6] Бесса также не существует; это — лесистое место. Нет и Авгей, область которых принадлежит скарфиейцам. Эту Бессу следует писать с двумя сигмами (ибо она названа так по причине лесного положения, означая то же самое, что и Напа[7] на равнине Мефимны, которую Гелланик по неведению называет Лапой), тогда как дем в Аттике, жители которого таким образом называются бесеями, пишут с одной сигмой.

6. Тарфа расположена на высоте и отстоит на 20 стадий от Фрония; ее земля плодородна и лесиста, и Тарфа уже была названа[8] так потому, что была лесной чащей. Теперь она носит имя Фариги; здесь находится святилище Фаригейской Геры, названной так от Геры Аргивской в Фаригах; и действительно, как они говорят, они являются колонистами аргивян.

7. Западных локров, однако, Гомер не упоминает или по крайней мере не говорит о них определенно, поскольку он, по-видимому, их противопоставляет тем локрам, о которых я уже сказал:

> Локров, мужей, за священною живших Евбеей,
>
> (Ил. II, 535)

как бы намекая на то, что есть и другие локры. Но они не упоминаются и многими другими писателями. Они владели городами Амфиссой и Навпактом. Навпакт существует до сих пор вблизи Антирриона и назван так
C 427 от происходившей там постройки кораблей,[9] потому ли, что Гераклиды построили в этом месте свой флот, или же (как говорит Эфор) потому, что локры еще раньше строили там корабли. Город принадлежит теперь этолийцам, которым присудил его Филипп.

8. Здесь находится также Халкида, о которой Гомер упоминает в «Списке» этолийцев;[10] она лежит ниже Калидона. Здесь есть холм Тафиасс с могилой Несса и прочих кентавров. От гниения их трупов, говорят, изливаясь у подножия холма, течет зловонная со сгустками крови вода. Поэтому-то и племя называется озолами.[11] Моликрия — этолийский городок — находится вблизи Антирриона. Амфисса же расположена на краю Крисейской равнины; ее, как я уже сказал,[12] разрушили амфиктионы. Эанфия и Евпалий принадлежат локрам. Весь морской путь вдоль локрийских берегов немногим больше 200 стадий в длину.

9. Есть и здесь местность под названием Алопа, и у эпикнемидских локров и во Фтиотиде. Озольские локры являются колонистами эпикнемидских, а эпизефирские в свою очередь — колонисты озольских.

10. С западными локрами граничат этолийцы, энианцы же, занимающие гору Эту, — с эпикнемидскими локрами. В середине между ними

находятся дорийцы. Таким образом, эти дорийцы были племенем, населявшим четырехградье, которое, как говорят, было метрополией всех дорийцев; они владели городами Эриней, Бойон, Пинд и Китиний. Пинд расположен над Эринеем; одноименная река протекает мимо него, впадая в Кефисс недалеко от Лилеи. Некоторые, однако, называют Пинд Акифантом. Царь этих дорийцев Эгимий был лишен власти, но потом, как рассказывают, Геракл восстановил его власть. Эгимий вспомнил услугу Геракла после смерти последнего на Эте. Он усыновил Гилла, старшего из сыновей Геракла; Гилл и его потомки стали преемниками власти Эгимия. Отсюда отправились Гераклиды, начав свое возвращение в Пелопоннес.

11. Некоторое время эти города пользовались почетом, хотя были незначительными и имели скудную почву, но впоследствии они находились в пренебрежении. Удивительно, что после Фокейской войны и владычества македонян, этолийцев и афаманцев даже следы этих городов сохранились до римской эпохи. Та же участь постигла и энианцев, ибо их также уничтожили этолийцы и афаманцы: этолийцы — когда они очень усилились, воюя вместе с акарнанцами, афаманцы же — когда они достигли уважения (последние из эпиротов, тогда как прочие были уже обессилены) и под властью своего царя Аминандра стали могущественными. Эти афаманцы завладели Этой. C 428

12. Гора эта простирается от Фермопил с востока до Амбракийского залива на западе. Она рассекает некоторым образом под прямым углом горную страну, простирающуюся от Парнасса до Пинда и до варваров, которые живут за Пиндом. Часть этой горы, обращенная к Фермопилам, называется Этой, длиной в 200 стадий; она скалистая и высокая, но выше всего эта гора у Фермопил, ибо здесь она достигает вершины и оканчивается у моря острыми и крутыми утесами, оставляя узкий проход для тех, кто вторгался из Фессалии в страну локров.

13. Проход называется «Пилами» и «Теснинами», а также «Фермопилами»,[13] ибо поблизости находятся источники горячих вод, почитаемые как посвященные Гераклу; гора, возвышающаяся над этим проходом, — Каллидром. Некоторые называют Каллидромом и остальную часть горы, которая тянется через Этолию и Акарнанию до Амбракийского залива. У Фермопил, внутри Теснин, находятся укрепления — Никея; по направлению к Локрийскому морю, над ней — Тейхиунт и Гераклея, прежде называвшаяся Трахином, основанная лакедемонцами; Гераклея находится приблизительно в 6 стадиях от древнего Трахина. Далее идет Родунтия — природная крепость.

14. Труднодоступными делают эти места неровности рельефа страны и обилие потоков вод, образующих пропасти, через которые они протекают. Ибо, кроме Сперхея, который протекает мимо Антикиры, есть и река Дирас, которая, говорят, пыталась потушить погребальный костер Геракла, а также другая река — Мелан — в 5 стадиях от Трахина. К югу от Трахина, по словам Геродота,[14] находится глубокая расселина, через которую протекает река Асоп (одноименная с упомянутыми выше Асо-

пами) и впадает в море вне Пил, приняв реку Феникс; последняя сливается с Асопом на юге и носит одно имя с героем Фениксом, могилу которого показывают поблизости. От Асопа до Фермопил 15 стадий.

15. Эти местности находились на вершине славы в то время, когда они владели ключами Теснин и когда происходила борьба за первенство народностей по ту сторону Теснин с племенами, жившими по эту сторону их. Так, и Филипп называл Халкиду и Коринф «оковами Греции» по отношению к Македонии, как плацдарм для военных действий;[15] в позднейшие времена люди называли не только эти пункты, но и Деметриаду «цепями», потому что Деметриада контролировала проходы около Темпей-
C 429 ской долины, владея Пелионом и Оссой. Впоследствии же, когда все народы подчинились единой власти, все стало свободно от пошлин и открыто для всех.

16. Около этих Теснин Леонид и его воины с немногими из соседних жителей сопротивлялись огромным полчищам персов, пока варвары, обойдя горы по тропинкам, не уничтожили их. И теперь еще сохранилось место погребения многих героев,[16] столбы и знаменитая надпись на столбе лакедемонян, которая звучит так:

> О, чужестранец, поведай спартанцам о нашей кончине:
> Верны законам своим, здесь мы костьми полегли.[17]

17. Есть здесь также большой залив и святилище Деметры, где амфиктионы во время каждого Пилейского собрания совершали жертвоприношения. От залива до гераклейского Трахина сухим путем 40 стадий, а по морю Кенея — 70 стадий. Сперхей впадает в море непосредственно за Пилами. От Еврипа до Пил 530 стадий. Локрида кончается у Пил, области же к востоку за Пилами и в сторону Малийского залива принадлежат Фессалии, а области в западном направлении — этолийцам и акарнанцам. А сами афаманцы исчезли.

18. Самым большим и наиболее древним объединением греческих племен был союз фессалийцев; о нем говорил уже Гомер, а также некоторые другие писатели. Этолийцев же Гомер всегда называет одним общим именем, распределяя их по городам, а не по племенам, за исключением куретов, которых следует считать частью этолийцев. Описание я должен начать с Фессалии, опуская все слишком древнее и мифическое, нередко вызывающее разногласия (как я поступил уже по отношению к прочим народам) и говоря лишь о том, что, по моему мнению, относится к делу.

V

1. У моря Фессалия охватывает, во-первых, побережье, простирающееся от Фермопил до [устья] Пенея и оконечностей Пелиона и обращенное к востоку и к северным оконечностям Евбеи. Области вблизи Евбеи и Фермопил занимают малии и фтиотийские ахейцы, области же у горы Пелиона — магнеты. Эту часть Фессалии назовем восточной, или при-

брежной. По обеим сторонам Фессалии от Пелиона и Пенея в глубь страны вплоть до Пеонии и области эпирских племен простирается Македония; от Фермопил параллельно Македонии тянутся Этейские и Этолийские горы, примыкая к Дорийской области и Парнассу. Первую сторону, которая граничит с Македонией, назовем северной, а вторую — южной. Остается западная сторона, которая окружена этолийцами, акарнанцами, амфилохийцами,[1] а из эпиротов афаманцами и молоссами и областью, C 430
некогда называвшейся землей эфиков, одним словом — областью около Пинда. Вся земля Фессалии в целом представляет равнину, за исключением Пелиона и Оссы. Эти горы поднимаются значительно; они не охватывают тем не менее большого пространства в окружности, но оканчиваются равнинами.

2. Эти равнины составляют средние части Фессалии — наиболее плодородную страну, за исключением области, подверженной речным наводнениям. Ибо Пеней, который протекает посередине, принимая много притоков, часто разливается; в древние же времена, по сказаниям, равнина являлась озером, так как со всех сторон ее окружали горы, а побережье лежит выше равнин. Когда же вследствие землетрясения на месте так называемой теперь Темпейской долины образовалась трещина и отделила Оссу от Олимпа, Пеней прорвался сквозь эту трещину к морю и осушил страну. Тем не менее остались до сих пор большое озеро Нессонида и Бебеида, поменьше первого, лежащее ближе к морскому побережью.

3. Отличаясь такими природными свойствами, Фессалия была разделена на 4 части. Одна часть называлась Фтиотидой, другая — Гестиеотидой, третья — Фессалиотидой и четвертая — Пеласгиотидой. Фтиотида занимает южные части, простирающиеся вдоль Эты от Малийского или Пилейского залива вплоть до Долопии и Пинда, а в ширину до Фарсала и фессалийских равнин. Гестиеотида обнимает западные части и части между Пиндом и Верхней Македонией. Остальные части Фессалии занимают, во-первых, племена, живущие на равнинах ниже Гестиеотиды и называющиеся пеласгиотами; они примыкают к Нижней Македонии; во-вторых, фессалийцы, следующие по порядку, которые населяют области до магнетского побережья. Здесь также будут названы славные имена городов, в особенности из-за их упоминания в поэмах Гомера. Только немногие из этих городов сохранили свое значение, которое они имели при предках, но более всех Лариса.

4. Разделив всю страну (теперь называемую Фессалией) на 10 частей или династий и присоединив к ней некоторые части Этейской и Локрийской областей, а также некоторые части (причисляемые теперь к Македонии), Гомер намекает[2] на некоторое общее для всех стран явление: целые страны и их отдельные части претерпевают перемены соответственно могуществу властителей.

5. Первыми в «Списке кораблей» он называет племена, подвластные Ахиллесу, которые занимали южную часть страны и жили поблизости от Эты и эпикнемидских локров.

Ныне исчислю мужей в Пеласгическом Аргосе живших
Алос кругом населявших и Алоп удел и Трахину,
Холмную Фтию, Элладу славную жен красотою,
Всех мирмидонов, ахеян и эллинов имя носящих.

(Ил. II, 681)

C 431 С этими племенами Гомер соединяет также подвластных Фениксу, изображая поход общим для обоих вождей. Поэт нигде не упоминает о войске долопов в связи с битвами под Илионом; он не заставляет их вождя Феникса подвергаться опасностям битвы, так же как и Нестора. Другие же писатели говорили об этом, как например Пиндар, который упоминает Феникса:

Вел он долопов отряд,
Пращников, смелый.
Укротителей коней данайцев
Копьям полезный.

(Фрг. 183. Бергк)

Такое толкование следует дать и гомеровскому отрывку согласно фигуре умолчания, как ее обычно называют грамматики; ведь смешно было бы, если бы царь Феникс принимал участие в походе,

(Там, над долопами царствуя, жил я на Фтийском пределе),

(Ил. IX , 484)

а его подвластных не было бы с ним, ибо в таком случае Феникса нельзя было бы рассматривать как участника похода вместе с Ахиллесом, но считать, что он последовал за Ахиллесом только в качестве начальника небольшого отряда или оратора, может быть даже советника. Гомеровские стихи [3] стремятся объяснить это, ибо таково значение слов:

Быть и витией в речах, и в делах деловым человеком.

(Ил. IX, 443)

Гомер ясно имеет в виду, как я уже сказал, что отряды под начальством Ахиллеса и Феникса были одни и те же. Но вышеупомянутые высказывания относительно областей, подвластных Ахиллесу, находятся в противоречии. Ибо некоторые принимают пеласгический Аргос за фессалийский город, некогда лежавший поблизости от Ларисы, но теперь не существующий более, другие же считают его не городом, но фессалийской равниной, которая получила название только с тех пор, как Абант, переселившийся сюда из Аргоса, так назвал ее.

6. Что касается Фтии, то одни считают ее тождественной Элладе и Ахее. Но эти области составляют южную из двух частей, на которые делилась вся Фессалия. Другие, однако, делают различие между Фтией и Элладой. И поэт, кажется, считает Фтию и Элладу двумя различными областями, когда говорит:

[мужей] населявших
Холмную Фтию, Элладу...

(Ил. II, 683)

как будто было две области, когда он говорит:

После далеко бежал, чрез обширные степи Эллады
И пришел я во Фтию...

(Ил. IX. 479)

Много ахеянок есть и в Элладе и в счастливой Фтии.

(Ил. IX, 395)

Таким образом, поэт считает их двумя областями, но не объясняет, города ли это или области. Из позднейших писателей одни называют Элладу областью и говорят, что она простирается от Палефарсала[4] до фтиотийских Фив. В этой области находится также святилище Фетиды, поблизости от обоих Фарсалов — древнего и нового; из факта нахождения там святилища Фетиды делают вывод, что и эта область также являлась частью страны, подвластной Ахиллесу. Другие же, считая Элладу городом, как например фарсальцы, показывают в 60 стадиях от своего города разрушенный город, который они считают Элладой, и два источ- C 432
ника поблизости — Мессеиду и Гиперию; а мелитейцы говорят, что Эллада лежала приблизительно в 10 стадиях от них на другой стороне Энипея, когда их город еще назывался Пиррой; эллины же переселились в их город из Эллады, которая была расположена в низменной области; доказательством этого служит гробница Эллина, сына Девкалиона и Пирры, находящаяся на их рыночной площади. Ибо передают, что Девкалион властвовал над Фтией и вообще над Фессалией. Энипей, протекая от Офрии мимо Фарсала, делает поворот и впадает в Апидан, а последний — в Пеней. Это я сказал об эллинах.

7. Фтийцами называются подвластные Ахиллеса, Протесилая и Филоктета. И Гомер является свидетелем этого, он говорит в «Списке» подвластных Ахиллесу

Тех, кто Фтией владели...

(Ил, II, 683)

и изображает их в битве у кораблей стоящими позади вместе с Ахиллесом на своих кораблях в бездействии; напротив, подвластных Филоктету, предводителем[5] которых был Медонт, он представляет сражающимися, а подвластных Протесилаю — «построенными Подаркесом».[6] Относительно этих, говоря вообще, он замечает:

Там беотиян отважных, иаонов длиннохитонных
Фтиян и локров и славных эпеян...

(Ил. XIII, 685)

а затем в особенности:

Фтийцам предшествовал Медон и дышащий боем Подаркес.
Оба они впереди пред дружинами юношей фтийских
Бились, суда бороня, с беотийцами вместе сражаясь.

(Ил. XIII, 693)

Может быть, и спутники Еврипила также назывались фтийцами, так как они граничили с Фтией. Теперь, однако, считают принадлежащей к Магнесии не только местность около Ормения, подвластную Еврипилу, но и всю страну, подчиненную Филоктету. Но страну, подвластную Протесилаю, рассматривают как часть Фтии, от Долопии и Пинда вплоть до Магнетского моря, тогда как страна, подвластная Пелею и Ахиллесу, начиная от Трахинской и Этейской областей, определяется пространством в ширину до Антрона — города, подвластного Протесилаю (имя города теперь пишется во множественном числе). Малийский залив имеет приблизительно такую же длину.

8. Относительно Гала и Алопы писатели находятся в затруднении, допуская, что поэт имеет в виду не местности, носящие это название и которые теперь относят к Фтиотийской области, но местности в пределах локров, так как владения Ахиллеса простирались до сих пор, равно как и до Трахина и Этейской области; ибо Гал и Галиунт находятся на побережье локров, так же как и Алопа. Некоторые представляют Галиунт вместо Алопы и пишут так:

Галос кругом населявших и Галиунт и Трахину.

(Ил. II, 682)

С 433 Фтиотийский Гал лежит под концом Офрии — горы, расположенной к северу от Фтиотиды, на границе с горой Тифрестом и областью долопов (гора эта тянется оттуда до области Малийского залива). Гал (женского или мужского рода, так как имя употребляется в том и другом роде) находится приблизительно в 60 стадиях от Итона. Основал Галу Афамант, но в позднейшие времена после разрушения города фарсальцы вывели в эту местность колонию. Он расположен над Крокийской равниной; река Амфрис протекает у его стен. Под Крокийской равниной лежат фтиотийские Фивы. Гал называется как фтиотийским, так и ахейским Галом и примыкает к области малийцев, так же как и отроги Офрийской горы. И подобно Филаке, подвластной Протесилаю и находящейся в той части Фтиотиды, которая лежит вблизи области малиев, Гал расположен там; от Фив он отстоит приблизительно на 100 стадий, на полпути между Фарсалом и областью фтиотийцев. Филипп, однако, отнял его от фтиотийцев и отдал фарсальцам. Границы и объединения племен и местностей постоянно меняются, как я уже сказал.[7] Так, и Софокл причисляет Трахинию к Фтиотиде. Артемидор же помещает Гал на побережье, считая, что он лежит вне Малийского залива, но входит в состав Фтиотиды; ибо, направляясь отсюда вперед к Пенею, он помещает Птелей после Антрона,

а затем Гал — в 110 стадиях от Птелея. О Трахине я уже говорил,[8] и поэт упоминает его имя.

9. Так как поэт часто[9] упоминает Сперхей как местную реку, истоки которой находятся у Тифреста, дриопской горы (называвшейся в прежние времена [. . .][10]), а устье — вблизи Фермопил и между ними и Ламией, он ясно указывает на то, что области по эту сторону (принадлежащие к Малийскому заливу) и по ту сторону Ворот были подвластны Ахиллесу. Сперхей находится приблизительно в 30 стадиях от Ламии, которая расположена над какой-то равниной, спускающейся к Малийскому заливу. Поэт говорит, что Сперхей был местной фессалийской рекой; это ясно не только из слов Ахиллеса (что тот отращивал свои волосы в дар Сперхею[11]), но и по той причине, что Менесфий, один из начальников отрядов Ахиллеса, назывался сыном Сперхея и сестры Ахиллеса.[12] Естественно предположить, что мирмидонянами назывались все подвластные Ахиллесу и Патроклу, которые последовали за Пелеем при его бегстве с Эгины. Ахейцами же назывались все фтиотийцы.

10. Во фтиотийских пределах писатели насчитывают несколько поселений, подвластных Ахиллесу, начиная от малийцев; среди этих поселений: фтиотийские Фивы, Эхин, Ламия (вокруг которой вспыхнула Ламийская война македонян под начальством Антипатра против афинян; в этой войне пал Леосфен, афинский полководец, а также Леоннат, этер царя Александра), а также Нарфакий, Эриней, Коронея (одноименная C 434
с беотийским городом), Мелитея, Фавмаки, Проерна, Фарсал, Эретрия (одноименная с евбейским городом) и Парахелоиты (одноименные с этолийским городом), ибо здесь вблизи Ламии протекает река Ахелой, по берегам которой живут парахелоиты. Эта страна простирается к северу по направлению к наиболее западным областям Асклепиадов и Еврипила, а также области Протесилая, обращенным к востоку; к югу она тянется к Этейской области, которая была разделена на 14 демов, а также включала Гераклею и Дриопиду. Дриопида, как и Дорида, некогда состояла из 4 городов и считалась метрополией дорийцев, живших в Пелопоннесе. К Этейской области принадлежат Акифа, Парасопиада, Эниады и Антикира, одноименная городу у западных локрийцев. Я говорю об этих делениях страны, хотя они не всегда упоминались как одни и те же, но подвергались разнообразным изменениям. Тем не менее наиболее замечательные деления стоит особенно упомянуть.

11. Что касается долопов, то сам поэт говорит достаточно ясно, что они жили на окраинах Фтии и были подвластны одному и тому же правителю Пелею, как и фтиотийцы, ибо, говорит [Феникс]:

Там, над долопами царствуя, жил я на Фтийском пределе,

(Ил. IX, 484)

который дал мне Пелей. Страна эта примыкает к Пинду и к окружающим его местностям, большинство которых входит в состав Фессалии. Ибо

вследствие славы и преобладания фессалийцев и македонян те области эпиротов, которые находились в ближайшем соседстве с ними, сделались (одни добровольно, другие против воли) частями Фессалии и Македонии, например афаманцы, эфики и талары вошли в состав Фессалии, а оресты, пелагоны и элимиоты присоединились к Македонии.

12. Гора Пинд велика; к северу от нее расположена Македония, на западе — переселенцы-перребы, на юге — долопы, а Гестиеотида — на востоке; последняя является частью Фессалии. На самой горе Пинд жили талары (молосское племя — часть тех, которые обитали в соседстве с горой Томаром), так же как и эфики, в область которых, по словам поэта, были изгнаны[13] Пирифоем кентавры; но историки говорят теперь, что они «исчезли». Это «исчезновение» следует понимать двояко: или насе-
C 435 ление исчезло и страна совершенно опустела, или же названия племени уже более не существует, да и его объединение не сохранилось в том виде, как было. Итак, если какое-нибудь объединение, уцелевшее с прежнего времени, теперь совершенно незначительно, то не стоит, полагаю, упоминать ни о нем самом, ни о его измененном названии; если есть какой-либо повод для упоминания, то необходимо отметить это изменение.

13. Мне остается сказать о порядке расположения местностей на побережье, бывших подвластными Ахиллесу, начиная с Фермопил; ведь я уже сказал о Локрийской и Этейской областях. Фермопилы отделены от Кенея проливом в 70[14] стадий шириной, но если плыть вдоль берега по ту сторону Пил, то расстояние от Сперхея будет около 60 стадий; отсюда до Фалар 20 стадий; над Фаларами же, в 50 стадиях от моря, расположен город ламийцев; затем, проплыв далее 100 стадий вдоль берега, подходим к Эхину, который лежит над морем; и в глубине страны над следующим побережьем в 20 стадиях от него находится Лариса Кремаста (также называемая пеласгической Ларисой).

14. Затем идут островок Мионнес и, наконец, Антрон, который был подвластен Протесилаю. Столько сведений я считаю нужным дать о части страны, подвластной Ахиллесу. Так как поэт, перечисляя вождей и подвластные им города, разделил весь фессалийский округ на множество хорошо известных частей в определенном порядке, то я, опять следуя за ним, как и прежде, закончу остальную часть географического описания страны. Далее по порядку после перечисления подвластных Ахиллесу поэт приступает к подвластным Протесилая; это были обитатели местности, непосредственно следующей за побережьем, подвластным Ахиллесу вплоть до Антрона. Таким образом, область, подвластная Протесилаю, находится на границах непосредственно следующей страны, т. е. она лежит вне Малийского залива, но еще в пределах Фтиотиды, хотя не в пределах той части Фтиотиды, которая была подвластна Ахиллесу. Итак, Филака находится вблизи фтиотийских Фив, которые сами подвластны Протесилаю. Гал, Лариса Кремаста и Деметрий подвластны ему — все города, расположенные к востоку от горы Офрия. Деметрий поэт обозначает как «священный участок Деметры»[15] и называет его «Пирасом».

Пирас был городом с удобной гаванью; в 2 стадиях от него находились священный участок и святилище, посвященное Деметре; город лежал в 20 стадиях от Фив. Фивы расположены над Пирасом, а в глубине страны над Фивами простирается у конца Офрии Крокийская равнина; через эту равнину протекает Амфрис. Над этой рекой лежит Итон, где находилось святилище Итонии [16] (по имени которого названо и святилище в Беотии) и течет река Куарий. Об этой реке и об Арне я уже говорил в описании Беотии.[17] Эти местности принадлежат к Фессалиотиде, одной из четырех частей всей Фессалии, в которой находились не только владения Еврипила, но также Филл, где святилище Аполлона Филлийского, и Ихны, где почитается Фемида Ихнейская. Киер также причислялся к Фессалиотиде, как и остальные местности вплоть до Афамании. Вблизи Антрона в Евбейском проливе находится подводная скала под названием «Осел Антрона»; затем идут Птелей и Гал; далее святилище Деметры и разрушенный Пирас; над последним расположены Фивы; далее следуют мыс Пирра и около него два островка, один из которых называется Пиррой, а другой — Девкалионом. Здесь где-то кончается Фтиотида.

15. Далее поэт перечисляет племена, подвластные Евмелу, т. е. прилегающее побережье, которое отсюда относится уже к Магнесии и к области Пеласгиотиды. Таким образом, Феры находятся в конце Пеласгических равнин в сторону Магнесии; эти равнины простираются вплоть до Пелиона на 160 стадий. Якорная стоянка Фер — Пагасы — находится в 90 стадиях от них и 20 — от Иолка. Иолк с древних времен разрушен; отсюда Пелий отправил Иасона и корабль Арго. Согласно мифу, это место было названо Пагасами [18] от постройки здесь корабля Арго, хотя иные считают более убедительным, что это имя дано месту от его источников,[19] во множестве текущих здесь и обильных водой. Поблизости находятся также Афеты, как бы «пункт отправления»[20] аргонавтов. Иолк лежит над морем в 7 стадиях от Деметриады (которая находится на море между Нелией и Пагасами). Деметриаду основал Деметрий Полиоркет, назвав своим именем, и заселил ее жителями ближайших городов — Нелии, Пагас и Ормения, а также Ризунта, Сепиады, Олизона, Бебы и Иолка, которые теперь являются селениями Деметриады. Кроме того, этот город долгое время являлся якорной стоянкой и резиденцией македонских царей; он господствовал как над Темпейской долиной, так и над двумя горами — Пелионом и Оссой, как я уже сказал.[21] Хотя в настоящее время его значение совершенно пало, но все же он превосходит все города в Магнесии. Озеро Бебеида лежит недалеко от Фер и примыкает к границам Пелиона и Магнесии. Беба — местечко, лежащее на озере. Подобно тому как восстания и господство тиранов значительно подорвали расцвет Иолка, так, конечно, пали и Феры, некогда возвеличенные тиранами, но ими же и ослабленные. Вблизи Деметриады протекает река Анавр, и прилегающее морское побережье также называется Иолком. Здесь торжественно справляли Пилейский [22] народный праздник. Артемидор помещает Пагаситский залив

C 436

дальше от Деметриады, в области, подвластной Филоктету; по его словам, в заливе находятся остров Кикинеф и город того же имени.

16. Затем перечисляются города, подчиненные Филоктету. Мефона отлична от фракийской Мефоны, которую разрушил Филипп. Я уже упомянул раньше[23] об изменении названий этих мест и некоторых местностей в Пелопоннесе. Остальные местности, перечисленные поэтом, — это Фавмакия, Олизон и Мелибея, которые принадлежат непосредственно следующему побережью. Перед областью магнетов лежит много островов; имеют значение только Скиаф, Пепарефос, Икос, а также Галоннес и Скирос
C 437 с городами того же имени. Наибольшее значение имел Скирос из-за семейного родства между Ликомедом и Ахиллесом, а также благодаря рождению и воспитанию там Неоптолема, сына Ахиллеса. В позднейшие времена, когда Филипп, став могущественным, увидел, что афиняне господствуют на море и владеют островами как этими, так и прочими, он сделал острова, лежащие поблизости от него, наиболее славными; ибо, ведя войну за гегемонию, он прежде всего нападал всегда на близкие к нему местности; подобно тому как он присоединил к Македонии бóльшую часть Магнетиды и Фракии и прочей окрестной страны, он захватил острова перед Магнесией и втянул эти ранее никому не известные места в борьбу, сделав их потому широкоизвестными. Так, Скирос хорошо известен по старинным сказаниям, но и другие достоинства заставляют о нем говорить, как например отличное качество скиросских коз и каменоломни разноцветного скиросского мрамора, не уступающего каристийскому,[24] докимейскому или синнадийскому[25] и иераполитскому.[26] Колонны из целых кусков и большие плиты разноцветного мрамора можно видеть в Риме. Город украшается этим мрамором на общественные и частные средства, а от этого ценность белого мрамора понизилась.

17. Поэт, однако, дойдя в своем описании до этого пункта побережья Магнесии, поднимается к Верхней Фессалии; ведь он подробно описывает местность от Долопии и Пинда, простирающуюся вдоль Фтиотиды вплоть до Нижней Фессалии:

> Триккой владевший народ и Ифомой высокоутесной.
>
> (Ил. II, 729)

Эти местности принадлежат к Гистиеотиде, хотя прежде, как говорят, назывались Доридой; когда же ее захватили перребы (которые уже покорили Гистиеотиду на Евбее и переселили ее жителей на материк), они назвали эту страну Гистиеотидой по имени этих гистиейцев из-за множества поселившихся здесь гистиейцев. Гистиеотиду и Долопию называют Верхней Фессалией, которая находится на прямой линии с Верхней Македонией как Нижняя Фессалия с Нижней Македонией. Трикка, где находится самое древнее и наиболее почитаемое святилище Асклепия, граничит с областью долопов и с местностями около Пинда. Что касается Ифомы, одноименной с мессенским городом, то некоторые утверждают, что ее имя следует называть не таким образом, а отбросив первый слог;[27]

она так называлась, утверждают они, прежде, но теперь ее переименовали в Ифому. Это — укрепленное от природы место и в действительности «скалистое».[28] Оно расположено между четырьмя крепостями, лежащими как бы в четырехугольнике: Трикка, Метрополь, Пелинней и Гомфы. Ифома относится к территории метрополитанцев. Метрополь же раньше объединился из трех незначительных городков; впоследствии к нему присоединилось несколько других местечек, среди которых была и Ифома. Так, Каллимах в своих «Ямбах» говорит, что «из всех Афродит (ибо есть не одна богиня с таким именем) Афродита Кастниетида превосходит всех мудростью, так как только она одна принимает в жертву свиней».[29] Конечно, он был весьма ученым человеком (больше всякого другого) и всю свою жизнь, как он сам говорил, желал посвятить подобным мифам.[30] Однако позднейшие писатели доказали, что не только одна Афродита, но несколько приняли этот обряд; среди этих богинь была и Афродита Метропольская; один из городов, соединившихся в одно поселение с этим городом, передал Метрополю этот онфурийский[31] обряд. Фаркадон также находится в Гистиеотиде, а Пеней и Куралий протекают через их область. Из этих рек Куралий течет мимо святилища Афины Итонии и впадает в Пеней; сам же Пеней берет начало с Пинда, как я уже сказал,[32] и, оставляя слева Трикку, Пелинней и Фаркадон, течет мимо Атрака и Ларисы; затем принимает реки в Фессалиотиде и течет далее через Темпейскую долину к устью. Эхалию, которая называется «городом Еврита»,[33] исследователи помещают не только в этой области, но также на Евбее и в Аркадии; ей дают различные имена, как я уже сказал в моем описании Пелопоннеса.[34] Относительно этих Эхалий интересуются главным образом тем, какую Эхалию завоевал Геракл и какую имел в виду поэт, написавший «Взятие Эхалии».[35] Эти места Гомер причислил к подвластным Асклепиадам. C 438

18. Далее поэт говорит о стране под властью Еврипила:

> Живших в Ормении храбрых мужей, у ключа Гипереи,
> В власти имевших Астерий и белые главы Титана.
>
> (Ил. II, 734)

Теперь Ормений называется Орминием; это — селение у подножья Пелиона вблизи Пагаситского залива и, как сказано выше,[36] это один из городов, население которого присоединилось к Деметриаде. Неподалеку должно быть озеро Бебеида, так как Беба, как и сам Ормений, была одним из пригородов Деметриады. Ормений находится в 27 стадиях от Деметриады по суше, тогда как место Иолка, лежащего на дороге туда, отстоит от Деметриады на 7 стадий и от Ормения — на остальные 20 стадий. Деметрий из Скепсиса говорит, что Феникс происходил из Ормения и бежал оттуда во Фтию от своего отца Аминтора, сына Ормения, к царю Пелею, ибо этот город был, прибавляет он, основан Орменом, сыном Керкафа, сына Эола; он говорит, что как Аминтор, так и Евемон были сыновьями Ормена, причем Феникс был сыном первого, а Еврипил — по- C 439

следнего. Право наследования престола (на который оба имели одинаковое право) было сохранено за Еврипилом ввиду того, что Феникс покинул родину. Кроме того, Деметрий из Скепсиса пишет

Бросил когда я впервые Ормений, стадами богатый,

вместо

...бросил Элладу я, славную жен красотою.

(Ил. IX, 447)

Однако Кратет делает Феникса фокейцем, заключая об этом на основании шлема Мегета, которым пользовался Одиссей во время ночной разведки; об этом шлеме поэт говорит, что его

...древле из стен Элеона похитил Автолик,
Аминтора дом крепкозданный разрушив.

(Ил. X, 266)

Ведь Элеон, говорит он, это город на Парнассе и Аминтор, сын Ормена, никто другой, как отец Феникса; Автолик, живший на Парнассе, подкапывал стены домов соседей (как это в обычае у воров-взломщиков), а не у тех, кто живет далеко. Деметрий Скепсийский же возражает, говоря, что нет на Парнассе никакого Элеона, но есть Неон (к тому же основанный после Троянской войны) и, кроме того, подкопы стен бывают не только у соседей. Есть и другие соображения, которые можно бы привести, но я не решаюсь затягивать мое описание. Другие пишут «из Гелеона»,[37] но Гелеон — это местечко в Танагрской области, а такое чтение усилило бы нелепость этого выражения:

И затем далеко я бежал чрез Элладу,
И пришел я во Фтию.

(Ил. IX, 478)

Источник Гиперия находится в центре города ферейцев, принадлежавшего Евмелу. Нелепо приписывать источник Еврипилу. Титан[38] назван так по своему свойству; ведь область близ Арны и Афет имеет белую почву. Астерий также находится недалеко от этих мест.

19. С этой частью Фессалии граничит область тех, кого считают подвластными Полипету:

В Аргиссе живших мужей, и кругом населявших Гиртону,
Орфу, широкий Элон, белокаменный град Олооссон.

(Ил. II, 738)

В прежние времена эту страну населяли перребы, обитавшие в приморской части Фессалии и у реки Пенея вплоть до ее устьев и города перребов Гиртона. Затем перребов замирили и оттеснили назад в речную область в глубине страны лапифы и заняли их страну — лапифы Иксион и Пирифой; последний захватил также Пелион, изгнав оттуда дикое племя кентавров, владевших этой областью. Таким образом, этих он

...сбил с Пелиона и гнал до народов эфиков;

(Ил. II, 744)

лапифам же передал во владение равнины, хотя и перребы удержали некоторые из них, именно у Олимпа, и в некоторых местах они жили совершенно смешавшись с лапифами. Аргисса — современная Аргура — лежит на Пенее; в 40 стадиях над ней расположен Атракс, также поблизости от реки. Речной областью между двумя этими местностями владели перребы. Некоторые называли Орфу акрополем фаланнейцев; Фаланна — это город перребов у Пенея, вблизи Темпейской долины. После того как лапифы одолели перребов, последним пришлось по большей части выселиться в горную область около Пинда и в области афаманцев и долопов, а их страну и всю оставшуюся часть перребов покорили ларисейцы, которые жили поблизости от Пенея, будучи их соседями; ларисейцы обитали в самых плодородных частях равнин, хотя не в самой низменной области у озера Нессониды, куда река во время половодья уносила часть их пахотной земли. Впоследствии ларисейцы устранили это зло с помощью насыпей. Они занимали Перребию и взимали с нее дань, пока Филипп не стал владыкой этих областей. Есть местность Лариса и на Оссе; другая — это Лариса Кремаста, которую некоторые называют пеласгической; и на Крите есть город Лариса, теперь присоединившийся к Гиерапитне, отчего и равнина, лежащая ниже ее, называется теперь Ларисейской равниной; и в Пелопоннесе есть как Лариса — крепость аргивян, так и река Ларис, являющаяся границей между Элеей и Димой. Феопомп говорит о другом городе Ларисе, расположенном на той же самой общей границе; затем в Азии существует Лариса фриконийская около Кимы; есть также Лариса около Гамаксита в Троаде; есть и эфесская Лариса и Лариса в Сирии; есть Ларисейские скалы в 50 стадиях от Митилены на дороге к Мефимне; и в Аттике есть Лариса; есть и селение Лариса в 30 стадиях от Тралл, над городом, если идти по дороге через Месогиду к равнине Каистра вблизи святилища Матери Исодромы;[39] эта Лариса по своему топографическому положению и природным условиям похожа на Ларису Кремасту, ибо она имеет в изобилии воду и много виноградников; может быть, Ларисейский Зевс получил свое название по этому месту. Наконец, на левой стороне Понта находится еще селение под названием Лариса, между Навлохом [и Одессом],[40] вблизи конца горы Гема; затем Олоосс, называемый «белым» оттого, что его почва состоит из белой глины, и города перребов — Элона и Гонн. Элона же переименована в Лимону и теперь совсем разрушена. Оба города лежат у подошвы Олимпа, не очень далеко от реки Европа, которую поэт называет Титаресием.[41]

С 440 ... С 441

20. Гомер говорит и о Титаресии, и о перребах в таких словах:

Но из Кифа Гуней с двадцатью и двумя кораблями
Плыл, предводя эниан и воинственных, сильных перребов,
Племя мужей, водворившихся окрест Додоны холодной,
Земли пахавших, по коим шумит Титаресий веселый.

(Ил. II, 748)

Таким образом, он называет эти места как принадлежащие перребам и попавшие в их владение частью Гестиеотиды. Города, подвластные Полипету, отчасти были перребскими; тем не менее поэт относит их к лапифам, потому что эти племена смешались друг с другом, а также потому, что лапифы владели равнинами, а оставшаяся там часть перребского племени по большей части была подвластна лапифам, перребы занимали более гористые части вблизи Олимпа и Темпейской долины, как например Киф, Додону и область около Титаресия; эта река берет начало с горы Титария, связанной с Олимпом, течет в область перребов вблизи Темпейской долины и где-то поблизости сливается с Пенеем. Вода Пенея чиста, вода же Титаресия маслянистая вследствие примеси какого-то осадка, так что она не смешивается с водой Пенея,

Но всплывает наверх и подобно елею струится.

(Ил. II, 754)

В силу того что два этих племени живут вперемежку, Симонид называет перребами и лапифами всех пеласгиотов, кто занимал восточные области около Гиртона и устьев Пенея, горы Оссу и Пелион, области около Деметриады, местности на равнине — Ларису, Краннон, Скотуссу, Мопсион, Атракс — и области вокруг озер Нессониды и Бебеиды. Только немногие из этих мест упоминает Гомер, потому что остальные еще не были заселены вовсе или мало вследствие происходивших там иногда наводнений. Так, поэт не упоминает озера Нессониды, но лишь озеро Бебеиду (значительно меньшее); ведь только Бебеида постоянно остается, тогда как первое озеро, по всей вероятности, то наполняется нерегулярно, то совершенно высыхает. Что касается Скотуссы, то я уже упомянул о ней при описании Додоны и оракула в Фессалии, потому что город лежал поблизости от этого места. В области Скотуссы находится место под названием Киноскефалы, около которого римляне под предводительством Тита Квинкция вместе с этолийцами победили в большом сражении[42] Филиппа, сына Деметрия, царя македонян.

21. Приблизительно так же трактует Гомер и Магнетиду. Хотя он
C 442 уже перечислил много местностей Магнетиды, но никаких магнетов как обитателей их он не называет, за исключением тех двух местностей, и даже о них он толкует темно и неопределенно:

Окрест Пенея и вкруг Пелиона шумного лесом
Жили они.

(Ил. II, 757)

Ведь около Пенея и Пелиона обитают и владеющие Гиртоном, которых он уже перечислил,[43] орменийцы[44] и некоторые другие; и еще дальше от Пелиона все же были магнеты, начиная от области Евмела, по крайней мере согласно позднейшим свидетелям. Последние тем не менее вследствие постоянных переселений, изменений политического строя и смеше-

ний племен, по-видимому, спутали как имена, так и народности, так что они иногда затрудняют современных писателей. Это прежде всего имеет место в случае с Кранноном и Гиртоном; ведь в прежние времена гиртонцев называли флегиями от Флегия, брата Иксиона, а краннонцев — эфирами, так что затруднялись решить, кого поэт имеет в виду, когда говорит:

Оба из Фракии горной они на эфиров находят
Или на бранных флегиян.

(Ил. XIII, 301)

22. То же самое верно и относительно перребов и энианов. Ибо Гомер объединяет их,[45] как живущих неподалеку друг от друга. Действительно, позднейшие писатели утверждают, что в течение долгого времени энианы жили на Дотийской равнине; эта равнина находится поблизости от только что упомянутой Перребии, Оссы и озера Бебеиды, почти в середине Фессалии, но все же она окружена собственными холмами. Об этой равнине Гесиод сказал следующее:

Или как та, что живет на холмах священных Дидима
Там, на Дотийской равнине, вдоль обильного гроздью Амира,
Ногу купала в волнах Бебеидского озера дева.[46]

(Фрг. 122. Ржах)

Что касается энианов, то бо́льшая часть их была оттеснена лапифами на Эту; там они также утвердили свое господство, отняв у дорийцев известные части страны и у малиев — вплоть до Гераклеи и Эхина: некоторые из них остались около Кифа, перребской горы с одноименным поселением. Перребы же частично были оттеснены в область около западных частей Олимпа и остались там по соседству с македонянами, но бо́льшая часть была изгнана в горы около Афамании и Пинда. Теперь же от них почти не сохранилось и следов. Под магнетами, упомянутыми поэтом на их месте в фессалийском «Списке», во всяком случае следует понимать тех, кто занимал область по эту сторону Темпейской долины, от С 443
Пенея и Оссы вплоть до Пелиона, соседей пиерийцев в Македонии, владевших местностью на противоположной стороне Пенея до моря. Таким образом, Гомолий или Гомолу (ибо говорили и так, и этак) приходится причислять к магнетам. Я уже сказал в описании Македонии,[47] что Гомолий расположен вблизи Оссы, в том месте, где Пеней берет начало, проходя через Темпейскую долину. Если же нужно пройти дальше до ближайшего к Гомолии побережья, то есть основание отнести к ним Ризунт и Эримны, лежащие в части побережья, подвластной Филоктету и Евмелу. Этот вопрос приходится, однако, оставить нерешенным. И о порядке следующих местностей вплоть до Пенея поэт говорит неопределенно; но так как это незначительные местности, то не следует придавать вопросу большого значения. Однако мыс Сепиада впоследствии был прославлен в трагедиях и гимнах из-за уничтожения там персидского флота. Сепиада — ска-

листый мыс, но между ним и Касфанеей, селением у подошвы Пелиона, находится взморье, где стоял в засаде флот Ксеркса; когда поднялся сильный восточный ветер, то одни корабли тотчас выбросило волнами на берег и разбило в щепы, другие же были отнесены вдоль побережья к Ипнам (одно из скалистых мест около Пелиона), к Мелибее или к Касфанее и уничтожены. Все плавание вдоль побережья Пелиона опасное; оно составляет 80 стадий; плавание же вдоль побережья Оссы в равной степени продолжительное и тяжелое. Между этими горами находится залив более 200 стадий в окружности, в котором лежит Мелибея. Все плавание вдоль побережья от Деметриады к Пенею с учетом заливов составляет более 1000 стадий в длину, а от устьев Сперхея на 800 стадий больше; от Еврипа же — 2350 стадий. Иероним заявляет, что равнинная область Фессалии и Магнетиды составляет в окружности 3000 стадий; там жили пеласги, изгнанные лапифами в Италию;[48] современная так называемая Пеласгическая равнина — это та, где расположены Лариса, Гиртона, Феры, Мопсий, Бебеида, Осса, Гомола, Пелион и Магнетида. Мопсий назван не по Мопсу, сыну Манто, дочери Тиресия, но по Мопсу лапифу, который плавал вместе с аргонавтами. Другое лицо — Мопс, по которому названа аттическая Мопсопия.

23. Вот подробности о Фессалии. В целом же я могу сказать, что в древние времена она носила имя Пирреи по Пирре, супруге Девкалиона, Гемония — по Гемону и Фессалия — по Фессалу, сыну Гемона. Однако некоторые писатели, разделяя Фессалию на 2 части, утверждают, что Девкалион получил часть по направлению к югу и назвал ее Пандорой по
C 444 своей матери; другая часть досталась Гемону, по имени которого и названа Гемонией; но первое название было изменено в Элладу по Эллину, сыну Девкалиона, а последнее — в Фессалию, по сыну Гемона. Некоторые же говорят, что потомки Антифа и Фидиппа, сыновей Фессала, сына Геракла, напали на страну из феспротской Эфиры и назвали ее по имени своего предка Фессала. Говорили, что страна некогда называлась Нессонидой, как и озеро, по имени Нессона, сына Фессала.

КНИГА X

I

1. Так как Евбея простирается параллельно всему этому побережью от Суния до Фессалии, за исключением оконечностей на обеих сторонах,[1] то было бы целесообразно к уже сказанному присоединить описание острова, а затем перейти к Этолии и Акарнании, т. е. к остальным частям Европы.

2. Остров Евбея тянется в длину приблизительно на 1200 стадий от Кенея до Гереста, ширина же его неравномерная — самое большее около 150 стадий. Кеней расположен против Фермопил и небольшой части пространства вне Фермопил, тогда как Герест и Петалия — против Суния. Таким образом, остров лежит по ту сторону пролива напротив Аттики, Беотии, Локриды и области малиев. Вследствие узости и упомянутой выше C 445
длины древние назвали Евбею Макридой.[2] Ближе всего к материку остров подходит у Халкиды, где он делает изгиб, выдаваясь в сторону Авлиды и беотийских областей и образуя Еврип. Об Еврипе мне уже пришлось говорить более подробно,[3] равно как и о местностях на проливе, лежащих друг против друга на материке и на острове по обеим сторонам Еврипа, т. е. внутри и извне.[4] Если я что-нибудь тогда пропустил, то теперь я добавлю для большей ясности. Прежде всего замечу, что часть острова между Халкидой и областью Гереста называется «углублением»[5] Евбеи, так как побережье изгибается внутрь, но, приближаясь к Халкиде, снова образует выпуклую кривую по направлению к материку.

3. Но остров назывался не только Макридой, но и Абантидой. Хотя Гомер и упоминает Евбею, но никогда не называет ее жителей евбейцами, а всегда абантами:

> Но народов евбейских, дышащих боем абантов...
> Он[6] предводил сих абантов...
>
> (Ил. II, 536, 542)

По словам Аристотеля,[7] фракийцы из фокидской Абы поселились на острове и дали ее жителям имя абантов. Другие писатели производят это

имя от героя,[8] так же как имя Евбея от героини.[9] Может быть, подобно тому как какая-то пещера на побережье, обращенном к Эгейскому морю (где, говорят, Ио родила Эпафа), называется Боос Ауле,[10] так и остров получил свое имя по той же причине.[11] Остров назывался также Охой, и самая большая из тамошних гор носит то же имя. Назывался он еще и Эллопией от Эллопа, сына Иона (другие называют его братом Аикла и Кофа), который, как говорят, основал Эллопию — местечко в так называемой Ории в Гистиеотиде близ горы Телефрия и присоединил к своим владениям Гистиею, Периаду, Керинф, Эдепс и Оробию; в последнем местечке находился самый правдивый оракул (а именно оракул Селинунтского Аполлона). Эллопийцы же переселились в Гистиею и расширили город, принужденные к этому тираном Филистидом после битвы при Левктрах. По словам Демосфена,[12] Филипп поставил Филистида тираном и над оритами; ведь так именно впоследствии были названы гистиейцы, а их город вместо Гистиеи был переименован в Орей. Некоторые писатели утверждают, наоборот, что Гистиею заселили афиняне из аттического дема гистиейцев, так же как Эретрию — жители дема эретрийцев. Согласно Феопомпу, после покорения Евбеи Периклом гистиейцы по соглашению выселились в Македонию, а 2000 афинян (прежде составлявших дем гистиейцев) прибыли и поселились в Орее.

C 446 4. Орей лежит у подошвы горы Телефрия, в так называемом Дриме на реке Калланте, на высокой скале, так что, быть может, этот город получил такое имя [13] потому, что прежние его обитатели эллопийцы были горцами. По-видимому, и воспитанный там Орион назван по их имени. По словам некоторых писателей, ориты имели свой город, но так как эллопийцы пошли на них войной, то они перешли в другое место и поселились с гистиейцами; и несмотря на то что оба города слились воедино, носили два имени, подобно тому как один и тот же город называется Лакедемоном и Спартой. Я уже сказал выше,[14] что Гистиеотида в Фессалии получила свое имя от гистиейцев, которых вытеснили оттуда перребы.

5. Так как Эллопия заставила меня начать описание с Гистиеи и Орея, то теперь перейдем к областям, следующим за этими местностями. На территории этого Орея лежит Кеней, а у него Дион [15] и Афины Диады, основанные афинянами и лежащие над той частью пролива, где переправа на Кинос. Из Диона была выслана колония в эолийские Каны. Эти местности находятся близ Гистиеи, а недалеко от нее Керинф, городок у моря; поблизости от последнего протекает река Будор, одноименная с горой на Саламине у берегов Аттики.

6. Карист лежит у подошвы горы Охи, близ которой находятся Стиры и Мармарий, где каменоломня каристийских колонн и святилище Аполлона Мармарийского. Отсюда есть переправа через пролив в Галы арафенидские. В Каристе добывают камень, который прядут и ткут,[16] так что пряжа идет на полотенца; когда эти полотенца загрязняются, их бросают в огонь, и они очищаются, как полотно от стирки. Эти местности, говорят, заняты поселенцами из марафонского четырехградья и стириейцами. Стиры были

разрушены во время Ламийской[17] войны афинским полководцем Федром; областью этой владеют эретрийцы. Карист есть также в Лаконике — место в Эгии в сторону Аркадии, откуда каристийское вино, упоминаемое Алкманом.

7. Герест не упомянут в «Списке кораблей», тем не менее Гомер говорит о нем:

> . . . корабли до Гереста достигли
> К ночи.
>
> (Од. III, 177)

и указывает, что это место удобно расположено для переправы из Азии в Аттику, так как находится вблизи Суния. В Гересте есть святилище Посидона — самое знаменитое в этой части света, а также значительное поселение.

8. За Герестом идет Эретрия — самый большой город на Евбее после Халкиды. Затем следует Халкида — нечто вроде столицы острова, лежащая на самом Еврипе. Оба города, говорят, основаны афинянами еще до Троянской войны; после же Троянской войны Аикл и Коф отправились из C 447 Афин; и один заселил Эретрию, а другой — Халкиду. Некоторые эолийцы из войска Пенфила также остались на острове; в древности там поселились даже арабы, которые переправились вместе с Кадмом. Как бы то ни было, чрезвычайно возросшее могущество этих городов позволило им выслать значительные колонии в Македонию. Так, Эретрия заселила города, расположенные вокруг Паллены и Афона; Халкида же — города, подвластные Олинфу, которые опустошил Филипп. Равным образом много местностей в Италии и Сицилии колонизовано халкидянами. По словам Аристотеля,[18] эти колонии халкидяне выслали в то время, когда там у власти было правительство так называемых Всадников. Во главе этого правительства стояли лица, выбранные на основе имущественного ценза и управлявшие в аристократическом духе. Во время переправы Александра в Азию[19] халкидяне увеличили окружность стен своего города, включив в нее холм Канеф и Еврип, и воздвигли на мосту через пролив башни, ворота и стену.[20]

9. Над городом халкидян лежит так называемая равнина Лелант. На этой равнине находятся горячие источники, пригодные для лечения болезней. Этими водами пользовался и Корнелий Сулла, римский полководец. Здесь был также замечательный рудник, содержавший вместе медь и железо, что. говорят, нигде не встречается. В настоящее время оба металла исчерпаны, как и серебряные рудники в Афинах. Вся Евбея (особенно часть острова около пролива) страдает от сильных землетрясений и извержений газов, проходящих через подземные каналы, так же как и Беотия и другие области, более подробное описание которых я уже дал. Подобное явление, говорят, послужило причиной поглощения землей города, одноименного острову. Об этом городе упоминает Эсхил в «Главке Понтийском»:

Евбеиду, что возле изгиба Зевса Кенейского
Брега, у самой могилы Лиха злосчастного.

(Фрг. 30. Наук)

В Этолии также есть город, названный Халкида:

И в Калидоне камнистом, и в граде Халкиде приморской,

(Ил. II, 640)

и в современной Элиде:

Так они шли мимо Крун и каменистой Халкиды,

(Од. XV, 295)

именно Телемах и его спутники, когда они возвращались от Нестора на родину.

10. Что касается Эретрии, то, по словам одних авторов, ее основал Эретрией из Макиста в Трифилии, согласно другим же — она основана колонистами из Эретрии в Афинах, где теперь находится рыночная площадь. Есть также Эретрия около Фарсала. На территории Эретрии был
C 448 город Тамины, посвященный Аполлону. Святилище, находящееся у пролива, по преданию, было сооружено Адметом, в доме которого, как гласит сказание, сам бог в течение года служил поденщиком. В прежние времена Эретрия называлась Меланеидой и Аротрией. К этому городу принадлежит селение Амаринф, в 7 стадиях от городских стен. Древний город разрушили персы, причем, по словам Геродота,[21] варвары ловили жителей сетями, массами рассеявшись около городских стен (еще и теперь показывают фундаменты зданий, и место это называется Старой Эретрией). Современная Эретрия построена на [развалинах] древнего города. О былом могуществе эретрийцев свидетельствует столб, который они некогда воздвигли в святилище Артемиды Амаринфской. Начертанная на столбе надпись гласит, что они устраивали праздничную процессию с участием 3000 тяжело вооруженных воинов, 600 всадников и 60 колесниц. Власть эретрийцев распространялась на андросцев, теосцев, кеосцев и жителей других островов. Они приняли новых поселенцев из Элиды, а так как с того времени стали часто употреблять букву *ро* не только в конце слов, но и в середине, то их за это осмеивали комические писатели. На эретрийской территории есть также селение Эхалия (остаток города, разрушенного Гераклом), одноименное с трахинской Эхалией около Трикки, аркадской Эхалией, которую впоследствии назвали Анданией, и с Эхалией в Этолии около евританов.

11. В настоящее время Халкида по общему признанию занимает первенствующее положение и считается метрополией евбейцев; второе место принадлежит Эретрии. Однако уже и прежде эти города имели большое значение как на войне, так и в мирное время, поэтому они являлись приятным и покойным местопребыванием для философов. Об этом свидетельствует школа эретрийских философов во главе с Менедемом и его учени-

ками, а также еще раньше пребывание Аристотеля в Халкиде, где он и окончил свою жизнь.[22]

12. Итак, эти города большей частью жили между собой в согласии и, даже поссорившись из-за Лелантской равнины, вовсе не настолько разошлись, чтобы решать все споры самовластно военной силой, но пришли к соглашению о том, как и при каких условиях вести войну. Этот факт засвидетельствован надписью на каком-то столбе в Амаринфском храме, запрещающей пользоваться дальнобойным метательным оружием. Действительно, для военных обычаев и вооружения вообще, конечно, нет и раньше никогда не было никакого правила. Но одни пользуются дальнобойным метательным оружием, как например стрелки из лука, пращники и метатели копий, другие же — оружием для рукопашного боя, как например те, кто сражается мечом или с копьем наперевес; ведь копье применяют двояким способом: во-первых, при рукопашной схватке, а во-вторых, как дротик; равным образом и древко копья служит для обеих целей: для рукопашного боя и для метания; точно так же дело обстоит с сариссой и дротиком.[23]

13. Евбейцы отлично умели сражаться в «правильном» бою, который называется также «близким» или «рукопашным». По словам Гомера, они применяли копья, вытянутые наперевес:

Воинов пылких, горящих ударами ясневых копий С 449
Медные брони врагов разбивать рукопашно...

(Ил. II, 543)

Быть может, метательные копья были другого рода оружием, каким было, вероятно, «Пелеево ясеневое копье», которое, как говорит поэт:

Двигать не мог ни один, но легко Ахиллес потрясал им.

(Ил. XIX, 389)

Когда Одиссей говорит:

Дале копьем я достигнуть могу, чем другие стрелою,

(Од. VIII, 229)

то он имеет в виду метательное копье. И если поэт изображает единоборцев, то сначала они сражаются метательными копьями, а потом берутся за мечи. Впрочем, рукопашные бойцы не только те, кто сражается одним мечом, но также, как говорит поэт, и с копьем в руке:

Сулицей медной пронзил и могучего члены разрушил.

(Ил. IV, 469)

Так Гомер изображает евбейцев сражающимися подобным образом; относительно локров, напротив, он говорит:

Дух не вытерпливал их рукопашного стойкого боя.
Только на верные луки и волну, скрученную в пращи,
Локры, надеясь, пришли к Илиону.

(Ил. XIII, 713, 716)

Передают также распространенное изречение оракула, данное жителям Эгия:

Фессалийцев коня, жену же из Лакедемона,
И пьющих воду мужей из священных ключей Арефусы,

которое называет халкидцев самыми мужественными; ведь Арефуса находится в их области.

14. Теперь есть на Евбее две реки — Керей и Нелей. Овцы, пьющие из первой реки, становятся белыми, а из второй — черными. О подобном же действии вод реки Крафиды я уже сказал выше.[24]

15. Часть евбейцев по возвращении из-под Трои отнесло к берегам Иллирии; направляясь оттуда домой через Македонию, они осели по соседству с Эдессой; там, оказав военную помощь туземцам, принявшим их, они основали город Евбею. В Сицилии также была Евбея, которую основали сицилийские халкидяне; жителей ее изгнал Гелон, после чего она превратилась в сторожевое охранение сиракузян. На Керкире и на Лемносе были местности под названием Евбея, а в Аргосской области какой-то холм с таким названием.

16. Так как к западу от фессалийцев и этейцев живут этолийцы, акарнанцы и афаманцы (если и их следует причислять к грекам), то, чтобы закончить описание всей Греции, мне остается рассказать о них. Наконец, следует добавить описание островов, в особенности лежащих по соседству с Грецией и населенных греками, которые я еще не успел разобрать в своем описании.

II

1. Этолийцы и акарнанцы сопредельны друг другу, так как между ними
C 450 находится река Ахелой, текущая с севера (с Пинда) на юг через области агреев, этолийского племени, и амфилохов. Акарнанцы занимают область к западу от этой реки вплоть до Амбракийского залива, вблизи страны амфилохов и святилища Аполлона Актийского; этолийцам же принадлежит область к востоку от Ахелоя до озольских локров и этейского Парнасса. В глубине страны и в северных областях над акарнанцами живут амфилохи, а над ними — долопы и возвышается Пинд; над этолийцами же обитают перребы, афаманцы и часть энианов, занимающих Эту. Южную сторону, именно акарнанскую, равно как и этолийскую, омывает море, образующее Коринфский залив, куда впадает река Ахелой; эта река отделяет берега этолийцев и акарнанцев. В древние времена Ахелой назывался Фоантом. Одноименная этой река, как я сказал выше,[1] протекает мимо Димы, а также около Ламии. Я упомянул,[2] что началом Коринфского залива считается устье этой реки.

2. Города и области акарнанцев следующие. Анакторий, расположенный на полуострове неподалеку от Акциума. Это — торговый порт современного Никополя, основанного в наше время.[3] Затем Стратос, до которого надо плыть вверх по Ахелою больше 200 стадий; потом Эниады, расположенные

также на реке; старый город, уже необитаемый, находится на одинаковом расстоянии от моря и от Стратоса; современный же город лежит приблизительно на 70 стадий выше устья Ахелоя. Есть еще и другие города: Палер, Ализия, Левкада, амфилохский Аргос и Амбракия, большинство которых или даже все обратились в пригороды Никополя. Стратос лежит по середине пути из Ализии в Анакторий.[4]

3. Города этолийцев — это Калидон и Плеврон, теперь пришедшие в упадок. Однако в древности эти поселения были красой Греции. Действительно, вышло так, что Этолия разделилась на 2 части, одну из них называли древней Этолией, а другую — Этолией-Эпиктет.[5] Древняя Этолия — это побережье от Ахелоя до Калидона, простирающееся далеко в глубь плодородной и ровной страны; там находятся Стратос и Трихоний, имеющий превосходную почву. Что касается Этолии-Эпиктет, то она граничит со страной локров в направлении к Навпакту и Евпалию; эта довольно неровная и бесплодная область простирается вплоть до Этеи, до земли афаманцев, и до окружающих далее к северу гор с обитающими там народностями.

4. Самая большая гора Этолии — Коракс, примыкающая к Эте; из C 451
остальных гор, находящихся скорее в центре страны, назовем Аракинф, вокруг которого жители Старого Плеврона основали Новый Плеврон, покинув старый город; последний лежал близ Калидона в плодородной и ровной местности. Страна же в это время была опустошена Деметрием, прозванным Этолийским. Далее, над Моликрией возвышаются Тафиасс и Халкида — довольно высокие горы, где лежат городки Макиния и Халкида (одноименная с горой, которую называют также Гипохалкидой). Наконец, близ Старого Плеврона возвышается гора Курий, по имени которой, по предположению некоторых писателей, плевронцев и назвали куретами.

5. Река Евен берет начало в области бомиев, этолийского племени (подобно евританам, агреям, куретам и другим), которое обитает в стране офиев. Сначала эта река протекает не через область куретов (которая тождественна с Плевронской областью), а через земли, лежащие далее к востоку, мимо Халкиды и Калидона; затем она делает изгиб к равнинам Старого Плеврона и, изменив течение по направлению к западу, поворачивает на юг к устью. В прежние времена река называлась Ликормой. Здесь, как говорят, Несс, поставленный перевозчиком, был убит Гераклом за то, что при перевозе через реку пытался изнасиловать Деяниру.

6. Гомер называет также этолийскими городами Олен и Пилену.[6] Первый из них — Олен, — одноименный с ахейским городом, разрушили эолийцы; он находился близ Нового Плеврона; акарнанцы затеяли спор из-за его территории. Что касается другого города — Пилены, — то этолийцы перенесли его на более высокое место и даже изменили его имя, назвав Просхием. Гелланик не знает даже истории этих городов, но упоминает о них так, как будто они все еще находятся в прежнем состоянии. В числе древних он упоминает города, основанные только позднее, даже

после возвращения Гераклидов — Макинию и Моликрию, показывая в своем труде почти что всюду величайшую небрежность.

7. Итак, вот те общие сведения, которые я дал о стране акарнанцев и этолийцев. Что же касается морского побережья и лежащих перед ним островов, то о них необходимо добавить еще следующее. Первое место в Акарнании, начиная от входа в Амбракийский залив, это Акциум. Тем же именем называются святилище Актийского Аполлона и мыс, образующий устье залива с гаванью на внешней стороне. В 40 стадиях от святилища находится Анакторий, лежащий в заливе, а в 240 стадиях — Левкада.

8. Этот остров в древности был полуостровом земли акарнанцев. но
C 452 Гомер называет его «берегом материка»,[7] потому что побережье, лежащее напротив Итаки и Кефаллении, он зовет «материком», а это и есть Акарнания. Поэтому, когда поэт говорит о «береге материка», следует иметь в виду «берег Акарнании». На Левкаде находился как Нерит,[8] который захватил Лаерт (как он сам говорит:

...когда с кефалленскою ратью
Неритон град на утесе земли матерей ниспровергнул),
(Од. XXIV, 377)

так и города, упоминаемые Гомером в «Списке кораблей»:

[Царь Одиссей предводил...]
Чад Крокилеи, пахавших поля Эгилипы суровой.
(Ил. II, 633)

Впоследствии коринфяне, посланные Кипселом и Горгом, заняли не только это побережье, но проникли даже вплоть до Амбракийского залива, таким образом Амбракия и Анакторий были заселены колонистами. Они прорыли перешеек полуострова и превратили Левкаду в остров; Нерит перенесли на то место, где некогда был перешеек, а теперь пролив, соединенный мостом, изменив его название в Левкаду, как кажется от мыса Левкаты. Действительно, Левката — это скала белого цвета[9] на Левкаде, выдающаяся в море по направлению к Кефаллении, так что от этого цвета остров и получил свое имя.

9. На острове находится святилище Аполлона и то место — «Прыжок»,[10] которое, согласно поверью, подавляет любовные вожделения.

Где Сапфо впервые — сказанье гласит —

(по словам Менандра)

С неистовой страстью Фаона ловя
Надменного, ринулась с белой скалы,
Тебя призывая в молитвах своих —
Владыка и царь.

Итак, хотя, по словам Менандра, Сапфо первой прыгнула со скалы, но писатели, более него сведущие в древности, утверждают, что первым был Кефал, влюбленный в Птерела, сына Деионея. У левкадцев существовал унаследованный от отцов обычай на ежегодном празднике жертвоприношения Аполлону сбрасывать со сторожевого поста на скале одного из обвиненных преступников для отвращения гнева богов; к жертве привязывали всякого рода перья и птиц, чтобы парением облегчить прыжок, а внизу множество людей в маленьких рыбачьих лодках, расположенных кругом, подхватывали жертву; когда преступник приходил в себя, его, по возможности невредимым, переправляли за пределы своей страны. Согласно автору «Алкмеониды»,[11] у Икария, отца Пенелопы, было двое сыновей — Ализей и Левкадий, которые правили в Акарнании вместе с отцом. По мнению Эфора, эти города названы их именами.

10. В настоящее время кефалленцами называют жителей острова Кефаллении; однако Гомер зовет этим именем всех подвластных Одиссею, к числу которых принадлежали и акарнанцы. Действительно, после того как он сказал:

Царь Одиссей предводил кефалленян возвышенных духом
Живших в Итаке мужей и при Нерите трепетолистном.

(Ил. II, 631)

(Нерит — знаменитая гора на этом острове; подобно тому как он говорит:

Рать из Дулихии, рать с островов Эхинадских священных,

(Ил. II, 625)

хотя сам Дулихий принадлежит к числу Эхинадских островов, и

Вслед бупрасийцы текли и народы священной Элиды, C 453

(Ил. II, 615)

тогда как и Бупрасий находится в Элиде; и

Тех, что Евбеей владели, Эретрии чад и Халкиды,

(Ил. II, 536)

причем эти города находятся на Евбее, и

Трои сыны и ликийцы и вы, рукопашцы дарданцы,

(Ил. VIII, 173)

так как и они были троянцы), после упоминания о Нерите он продолжает:

Чад Крокилеи, пахавших поля Эгилипы суровой
В власти имевших Закинф и кругом обитавших в Самосе,
И материк населявших, на бреге противолежащем.

(Ил. II, 632)

Таким образом, под «материком» [12] поэт имеет в виду побережье, лежащее напротив островов, включая Левкаду и остальную часть Акарнании, о которой он говорит так:

Стад двенадцать коровьих на суше и столько же козьих,
(Од. XIV, 100)

быть может, потому, что в древности Эпиротида простиралась до этих мест и называлась общим именем «материк». Современную же Кефаллению Гомер называет Самосом, например, когда говорит:

Между Итакой в проливе и Самом крутым...
(Од. IV, 671)

Ведь посредством эпитета поэт различает предметы с одинаковыми именами, относя имя не к городу, а к острову. Дело в том, что остров политически составлял четырехградье и один из этих четырех [городов], одноименный всему острову, носил двоякое название — Самос и Сама. Когда Гомер говорит:

Все, кто на разных у нас островах знамениты и сильны,
Первые люди Дулихия, Самы, лесного Закинфа,
(Од. IV, 245)

то он, очевидно, перечисляет острова, а тот остров, который прежде [13] называл Самосом, здесь называет Самой. Но когда Аполлодор в одном месте утверждает, что поэт, стараясь посредством эпитета избежать двусмысленности, говорит, имея в виду остров:

...и Самом крутым,
(Од. IV, 671)

а в другом месте требует чтения

...Дулихия, Сама
(Од. I, 246)

вместо Самы, то, очевидно, он принимает, что город назывался без различия как Самой, так и Самосом, но остров — только Самосом. А что город называется Самой, согласно Аполлодору, ясно из того, что при перечислении женихов из каждого города поэт [14] говорит:

Двадцать четыре из Самы к нам прибыло мужа,
(Од. XVI, 249)

а также из рассказа о Ктимене:

Выдали замуж затем на Саму ее.
(Од. XV, 367)

Эти рассуждения Аполлодора небезосновательны. Ведь Гомер не высказывается ясно о Кефаллении, об Итаке и прочих местностях, лежащих поблизости. Поэтому-то комментаторы и историки держатся в этом вопросе различного мнения. C 454

11. Вот, например, когда Гомер говорит об Итаке:

Живших в Итаке мужей и при Нерите трепетолистном,
(Ил. II, 632)

то эпитетом ясно указывает, что имеется в виду гора Нерит, а в других местах он даже определенно называет его горой:

В солнечносветлой Итаке живу я, гора там
Высится трепетолистный славный Нерит...
(Од. IX, 21)

Однако из следующего стиха неясно, понимает ли поэт под Итакой город или остров:

Живших в Итаке мужей и при Нерите трепетолистном.
(Ил. II, 632)

Если понимать это слово в собственном смысле, то его следует толковать как «город», как если бы сказать «Афины и Ликабетт», или «Родос и Атабирис», или же «Лакедемон и Таигет». Если понимать слово в поэтическом смысле, то получим как раз обратное значение. Тем не менее в стихе

В солнечносветлой Итаке живу я, гора там
... Нерит...
(Од. IX, 21)

значение слова ясно: ведь гора находится на острове, а не в городе. Но когда поэт говорит:

Мы из Итаки, под склоном лесистым Нейона лежащей,
(Од. III, 81)

то неясно, считает ли он Нейон тем же самым местом, что и Нерит, или другой горой или местностью. Но кто пишет вместо «Нерит» «Нерик» или наоборот, тот совершает ужасную ошибку; ведь поэт называет первый «трепетолистным»,[15] а второй упоминает как «град устроением пышный»;[16] первый расположен «на Итаке»,[17] а последний — это «берег материка».[18]

12. Следующее выражение, по-видимому, обнаруживает даже некоторое противоречие:

... и на самом
Западе низко лежит [chthamalḗ] окруженная [panypertátē] морем Итака,
(Од. IX, 25)

ведь chthamalē означает «низкая» или «низменная», тогда как panhypertátē — «высокая», как поэт обозначает остров в некоторых других местах, называя его «землей каменистой».[19] Дорогу из гавани поэт называет

...тропою скалистой
Через лесистую местность

(Од. XIV, 1)

Редко лугами богат и бывает солнечным остров [eudeielos]
Тот, что волнами объят; Итака же менее прочих.

(Од. IV, 607)

Итак, вот какие противоречия содержит гомеровское выражение, но они находят удовлетворительное объяснение. Во-первых, chthamalḗ понимают здесь не как «низкая», а как «лежащая по соседству с материком», так как она находится очень близко от него; во-вторых, panhypertátē здесь не значит «самая высокая», а «самая высокая по направлению к мраку», т. е. дальше всех расположенная к северу; ибо именно это поэт хочет сказать выражением «по направлению к мраку»; противоположное значение имеет «по направлению к югу»:

C 455 Иные далеко (aneuthe) к пределу, где Эос и Гелиос всходят;

(Од. IX, 26)

ибо слово aneuthe значит «далеко» или «вдали от», так как прочие острова лежат по направлению к югу и дальше от материка. Итака же — близко у материка и по направлению к северу. То, что Гомер обозначает таким образом южную область, ясно из следующих слов:

Вправо ли птицы несутся, к востоку денницы и солнца;
Или налево пернатые к мрачному западу мчатся;

(Ил. XII, 239)

и еще яснее из таких:

Ведь неизвестно, друзья, где запад лежит, где является Эос,
Где светоносный под землю спускается Гелиос, где он
На небо всходит.

(Од. X, 190)

Ведь это выражение можно истолковать в значении четырех стран света,[20] понимая «зарю» как южную область (и в этом есть некоторая вероятность); однако лучше понимать здесь область вдоль пути солнца, противоположную северной области. Ибо Одиссей в своей речи хочет указать на некое значительное изменение в небесных явлениях, а не просто на то, что страны света скрыты от нас. Ведь неизбежное затемнение наступает всякий раз при облачности на небе, будь то днем или ночью. Однако небесные явления изменяются гораздо значительнее при большем или меньшем нашем продвижении к югу или в противоположном направлении. Но

наше продвижение не вызывает исчезновения из вида запада и востока (потому что это явление бывает и в ясную погоду). Ведь самая северная точка неба — это полюс. Но если полюс движется, находясь то в зените над нами, то под землей, то и полярные круги также изменяются вместе с ним; и при таких передвижениях полярные круги иногда совсем даже исчезают,[21] так что не узнаешь, где лежит северная страна света[22] или даже где ее начало. В этом случае неизвестна и противоположная страна.[23] Впрочем, окружность Итаки около 80 стадий. Это мои сведения об Итаке.

13. Что касается Кефаллении, которая является четырехградьем, то Гомер не называет остров современным именем, так же как и ни один из ее городов, кроме Самы или Самоса, которого теперь, правда, нет, хотя следы его показывают еще на полпути переезда на Итаку. Жители ее называются самейцами. Остальные существующие еще и теперь какие-то незначительные города: Палы, Пронес и Крании. В наше время Гай Антоний, дядя Марка Антония, основал там еще один город, когда после консульства, в котором он был товарищем оратора Цицерона, в качестве изгнанника[24] жил в Кефаллении и держал весь остров в своей власти так, как будто это было его частное владение. Однако Гай Антоний не успел закончить строительства города и, получив позволение[25] вернуться на родину, скончался там, занятый более важными делами.

14. Некоторые писатели решились отождествить Кефалленню с Дулихием, а другие же — с Тафосом, а кефалленцев называют тафийцами, C 456
а также телебоями. Они говорят, что Амфитрион предпринял сюда поход вместе с Кефалом, сыном Деионея, изгнанником из Афин, взяв его с собой. После завоевания острова Амфитрион передал его Кефалу; остров получил название от имени Кефала, а города — имена его детей. Однако эти сведения не соответствуют гомеровским известиям: ведь, по Гомеру, кефалленцы были подвластны Одиссею и Лаерту, а Тафос — Ментесу:

> Мудрого сын Анхиала, именуюся Ментесом, правлю народом
> Веслолюбивых тафийцев.
>
> (Од. I, 181)

Теперь Тафос называется Тафиунтом. Гелланик также не следует за Гомером, отождествляя Кефалленню с Дулихием; ведь Гомер изображает Дулихий и остальные Эхинады подвластными Мегету, так же как и их обитателей эпейцев, которые пришли туда из Элиды. Поэтому Гомер называет килленца Ота:

> Друга Филидова, воинств вождя крепкодушных эпеян.
>
> (Ил. XV, 519)
>
> Царь Одиссей предводил кефалленян, возвышенных духом.
>
> (Ил. II, 631)

Итак, согласно Гомеру, Кефалления не является Дулихием, а Дулихий — частью Кефаллении, как утверждает Андрон. Ведь Дулихием владели эпейцы, а всей Кефалленией — кефалленцы, подвластные Одиссею, тогда как эпейцы подчинялись Мегету. Далее, и Палы Гомер не называет

Дулихием, как пишет Ферекид. Последний более всего противоречит Гомеру, отождествляя Кефаллению с Дулихием, если действительно женихов «с Дулихия прибыло пятьдесят два», а «из Самы двадцать четыре».[26] В самом деле, поэт не стал бы говорить, что со всего острова прибыло столько женихов, а только из одного из четырех городов — половина этого числа без двух. Даже допустив это, я спрошу, что имеет в виду поэт под Самой в следующем месте:

Дулихия, Самы, лесного Закинфа.
(Од. I, 246)

15. Кефалления лежит напротив Акарнании, приблизительно в 50 стадиях (по другим в 40) от Левкаты, от Хелоната же — почти в 180 стадиях. В окружности остров имеет около 300[27] стадий, простирается в длину по направлению к Евру и покрыт[28] горами. Самая большая гора на нем — Энос, где стоит святилище Зевса Энесия. Там, где остров наиболее суживается, он образует настолько низкий перешеек, что нередко затопляется волнами от моря до моря. Палы и Крании лежат в заливе близ перешейка.

16. Между Итакой и Кефалленией лежит островок Астерия (Гомер называет его Астеридой); об этом островке Деметрий Скепсийский говорит, что он не остался таким, как его изображает поэт:

...корабли там приютная пристань
С двух берегов принимает.
(Од. IV, 846)

C 457 Аполлодор, однако, утверждает, что этот островок еще и теперь остается таким, и упоминает на нем городок Алалкомены, лежащий на самом перешейке.

17. Гомер называет также Самосом и Фракию, которую мы теперь зовем Самофракией. Вероятно, поэт знал и ионийский Самос, так как, видимо, ему было известно ионийское переселение. Иначе Гомер, противопоставляя местности с одинаковыми именами, не различал бы их; когда он говорит о Самофракии, то один раз обозначает ее эпитетом:

С горных вершин, с высочайшей стремнины лесистого Сама
В Фракии горной,
(Ил. XIII, 12)

а другой раз соединяет с островами поблизости:

В Имброс, в далекий Самос, и в туманный, беспристанный Лемнос;
(Ил. XXIV, 753)

или:

Между священною Самой и грозноутесною Имброй.
(Ил. XXIV, 78)

Таким образом, поэт знал остров, хотя и не называл его по имени. Действительно, в прежние времена остров назывался не этим именем, а Меламфилом, затем Анфемидой, а потом Парфенией (от реки Парфения, которая была переименована в Имбрас). Далее, так как во время Троянской войны Кефалления и Самофракия назывались Самосом (ведь иначе Гомер не вложил бы Гекабе в уста слова о том, что Ахиллес ее сыновей, захваченных в плен,

...продал
В Имброс, в далекий Самос),
(Ил. XXIV, 752)

а ионийский Самос еще не был заселен, то, очевидно, Самос был назван по одному из островов, прежде носивших это имя. Отсюда становится ясным, что утверждения некоторых писателей противоречат древней истории, будто бы после ионийского переселения и прибытия Тембриона на остров явились колонисты с Самоса и назвали Самофракию Самосом, так как этот рассказ выдумали самосцы ради славы своего острова. Большего доверия заслуживают авторы, по мнению которых остров получил свое имя от возвышенностей, которые назывались «самами». Ведь отсюда

...великая виделась Ида,
Виделась Троя Приама и стан корабельный ахеян.
(Ил. XIII, 13)

Иные писатели, наконец, полагают, что Самос назван от имени сайийцев, живших до фракийцев на острове, которые владели также прилегающей частью материка; были ли эти сайийцы тождественны сапеям или синтам (Гомер называет их синтиями) или это было другое племя, неясно. О сайийцах упоминает Архилох:

Носит теперь горделиво саиец мой щит безупречный,
Волей-неволей пришлось бросить его мне в кусты.
(Фрг. 6. Бергк)

18. Из островов, подвластных Одиссею, остается описать Закинф. Этот остров обращен немного более к западной стороне Пелопоннеса, чем Кефалления, и ближе примыкает к последней. Окружность Закинфа 160[29] стадий. От Кефаллении остров находится приблизительно в 60 ста- C 458
диях; это хотя и лесистый, но все же плодородный остров; на нем находится значительный город одного имени. Отсюда до ливийских Гесперид 3300 стадий.

19. К востоку от Закинфа и Кефаллении лежат острова Эхинады; к этим островам принадлежат Дулихий (теперь называемый Долихой) и так называемые Оксеи, которые Гомер зовет Фоями. Долиха лежит напротив Эниад и устья Ахелоя, в 100 стадиях от Аракса, мыса элейцев; остальные же Эхинады (их несколько, все они бесплодны и каменисты) находятся перед устьем Ахелоя; самый дальний остров в 15 ста-

диях, а ближайший — в 5 стадиях от этого устья. В прежнее время они лежали в открытом море, но из-за большого количества наносов, приносимых Ахелоем, часть их уже стала материком, а другая будет им впоследствии. Это обстоятельство в древности сделало область под названием Парахелоитида, заливаемую рекой, причиной раздора, так как речные наносы постоянно нарушали установленные границы между акарнанцами и этолийцами. При отсутствии третейских судей эти племена прибегали для решения споров к оружию, причем сильнейшие одерживали верх. По этой причине сложился миф о том, как Геракл одолел Ахелоя и в награду за победу получил Деяниру, дочь Энея, которой Софокл вкладывает в уста следующие слова:

...Меня
Сам Ахелой присватал, бог речной,
Просил отца, являясь в трех обличьях:
Тельцом вбегал он, змеем приползал,
Чешуйчатым, показывался мужем
Быкоголовым.

(Трахинянки 7—11)

Некоторые писатели добавляют к мифу, что рог, который Геракл отломал у Ахелоя и отдал Энею в качестве свадебного подарка, был рогом Амалфеи. Другие писатели, стараясь угадать истину в этих мифах, утверждают, что Ахелоя, как и прочие реки, называли «подобным быку» из-за похожего на рев гула его вод; от излучин течения, которые назывались рогами — «подобным дракону» — из-за длины и извилистого течения; наконец, «с бычьей головой» по той же причине, по которой его представляли вообще в образе быка. Что же касается Геракла, говорят они, то он и вообще был склонен к благодеяниям, в особенности же по отношению к Энею; в угоду Энею Геракл насыпями и каналами обуздал нестройное течение реки и таким образом осушил значительную часть Парахелоитиды; это-то и есть рог Амалфеи. Гомер говорит, что во время
C 459 Троянской войны Эхинады и Оксеи находились под властью Мегета:

...Мегес Филид,
Сын любимца богов, конеборца Филея, который
Некогда в край Дулихийский укрылся от гнева отцова.

(Ил. II, 628)

Отцом его был Авгий, правитель Элейской страны и эпийцев; поэтому эпейцы, вместе с Филеем переселившиеся в Дулихий, владели этими островами.

20. Острова тафийцев, а в прежние времена телебоев, к числу которых принадлежал Тафос (теперь называемый Тафиунтом), были отделены от Эхинад, впрочем, не расстоянием (так как они лежат поблизости), но в силу того, что они были подчинены разным властителям — тафийцам и телебоям. В прежние времена Амфитрион пошел против них войной вместе с Кефалом, сыном Деионея, афинским изгнанником, и

передал ему власть над ними. Гомер однако, говорит, что они были подвластны Ментесу,[30] называя их разбойниками,[31] как впрочем, считают и всех телебоев. Таковы мои сведения об островах, лежащих перед Акарнанией.

21. Между Левкадой и Амбракийским заливом находится соленое озеро под названием Миртунтий. Непосредственно за Левкадой лежат акарнанские города Палер и Ализия; Ализия расположена в 50 стадиях от моря; там есть залив, посвященный Гераклу, и священный участок. Отсюда один из римских полководцев перевез в Рим «Подвиги Геракла» — произведение Лисиппа, которое находилось там в неподобающем месте, в запустении. Затем идут мыс Крифота, Эхинады и город Астак, одноименный с городом вблизи Никомедии и Астакенского залива (имя употребляется в женском роде). Крифота носит одинаковое имя с одним из городков на фракийском Херсонесе. На всем побережье между этими пунктами хорошие гавани. Далее следуют Эниады и Ахелой; потом озеро Эниад под названием Мелита, длиной 30 стадий и шириной 20; затем озеро Киния, вдвое шире и длиннее Мелиты; потом третье — Урия, значительно меньше этих. Киния впадает в море, остальные же озера лежат выше приблизительно на половину стадии. Далее следует река Евен, до которой от Акциума 670 стадий. За Евеном высится гора Халкида, которую Артемидор назвал Халкией. Далее следуют Плеврон, селение Галикирна, над которым в глубине страны (в 30 стадиях) лежит Калидон. Близ Калидона стоит святилище Лафрийского Аполлона. Далее высится гора Тафиасс; затем следуют город Макиния, Моликрия и поблизости C 460
Антиррион — граница между Этолией и Локридой, до которого от Евена около 120 стадий. Артемидор, правда, не так говорит об этой горе (назовем ли ее Халкидой или Халкией), помещая ее между Ахелоем и Плевроном; Аполлодор же, как я указал выше,[32] напротив, помещает Халкиду и Тафиасс над Моликрией, а Калидон, по его словам, расположен между Плевроном и Халкидой; впрочем, может быть, следует отличать гору у Плеврона под названием Халкия от другой — Халкиды — у Моликрии. Близ Калидона есть большое и богатое рыбой озеро, которым владеют римские поселенцы в Патрах.

22. В глубине страны, по словам Аполлодора, есть племя под названием эрисихейцы, о котором упоминает Алкман:

Ни эрисихейский муж, ни пастырь,
Но с высот Сардийских...

(Фрг. 24. Бергк)

В Этолии находился Олен, упоминание о котором есть у Гомера в «Этолийском списке»; от этого города остались только следы близ Плеврона у подошвы Аракинфа. Неподалеку лежала Лисимахия (которая также исчезла); она находилась на озере, теперь называемом Лисимахией, а в прежние времена — Гидрой, между Плевроном и городом Арсиноей. Последняя раньше была простым селением и называлась Конопой; она была преобра-

зована в город Арсиноей, супругой и сестрой Птолемея II, и удачно расположена почти у переправы через Ахелой. Нечто подобное тому, что случилось с Пиленой, произошло и с Оленем. Когда Гомер говорит о «высоковздымающемся»[33] и «скалистом»[34] Калидоне, то это следует относить к стране; ведь, как я уже сказал выше,[35] эта страна делится на 2 части: гористую часть (или Эпиктет)[36] относят к Калидону, а равнинную область — к Плеврону.

23. В настоящее время акарнанцы и этолийцы (как и многие другие племена) истощены и ослаблены непрерывными войнами. Однако этолийцы очень долгое время вместе с акарнанцами твердо держались, сражаясь за свою независимость не только против македонян и прочих греков, но под конец и против римлян. Поскольку Гомер и прочие поэты и историки нередко упоминают о них иногда в ясных и согласованных выражениях, а иной раз менее понятными словами (как это обнаруживается из сказанного мной о них раньше), то мне приходится добавить кое-что из более древних рассказов, которые имеют характер начальных историй или возбуждают сомнение.

C 461 24. Например, относительно Акарнании я уже сказал, что ею завладели Лаерт и кефалленцы. Много писателей высказывалось о том, кто были прежние жители этой страны, но так как их сообщения, хотя и несогласованные друг с другом, все же пользуются широкой известностью, то мне остается сказать о них свое решающее слово. Итак, по их словам, в прежние времена тафийцы и так называемые телебои обитали в Акарнании, а их вождь Кефал, которого Амфитрион сделал владыкой островов около Тафоса, господствовал и над этой страной. Поэтому мифы стали приписывать ему первому вошедший в обычай прыжок с Левкаты, как я уже сказал об этом выше.[37] Однако Гомер не говорит о том, что тафийцы властвовали над акарнанцами до прихода туда кефалленцев и Лаерта; он говорит только, что они были друзьями итакийцев, поэтому они либо вовсе не властвовали над этими областями, либо добровольно уступили страну итакийцам, либо, наконец, жили там вместе с ними в качестве поселенцев. Какие-то колонисты из Лакедемона, видимо, поселились в Акарнании — Икарий, отец Пенелопы, и его спутники. Действительно, Гомер в «Одиссее» изображает Икария и братьев Пенелопы еще живыми:

Они же[38] страшатся в отчий Икария дом обратиться,
Как бы старец ее, наделенную щедро приданым,
Замуж не выдал по собственной воле.

(Од. II, 52)

О братьях ее поэт говорит так:

Ведь ее и отец уж и братья вступить понуждают
В брак с Евримахом.

(Од. XV, 16)

В самом деле, невероятно, чтобы они жили в Лакедемоне (ведь иначе Телемах, прибыв туда, не остановился бы в доме Менелая), и нам неиз-

вестно о другом их месте жительства. Как говорят, Тиндарей и его брат Икарий прибыли после их изгнания Гиппокоонтом из родной страны к Фестию, владыке плевронцев, и помогли ему завладеть большой областью на другом берегу Ахелоя с условием, что они получат часть ее. Тиндарей, правда, вернулся домой, взяв в жены Леду, дочь Фестия; Икарий же остался обладателем части Акарнании и от Поликасты, дочери Лигея, родил Пенелопу и ее братьев. Я уже указал раньше,[39] что в «Списке кораблей» упомянуты и акарнанцы, как принимавшие участие в походе на Илион, причем названы «те, что живут на берегу»,[40] а также

И на земле матерой и на бреге противолежащем.

(Ил. II, 635)

Тогда материк еще не назывался Акарнанией и побережье Левкадой.

25. Эфор, напротив, утверждает, что они не участвовали в походе. Он С 462
говорит, что Алкмеон, сын Амфиарая, совершил поход с Диомедом и прочими Эпигонами, а после удачной войны с фиванцами присоединился к Диомеду и вместе с ним покарал врагов Энея. Передав Диомеду и Энею Этолию, он вступил в Акарнанию и покорил ее. Между тем, продолжает Эфор, Агамемнон в это время напал на аргивян и легко одержал победу, так как большинство их последовало за Диомедом. Однако немного времени спустя, когда произошел поход под Трою, Агамемнон из опасения, как бы во время его отсутствия в походе Диомед и его спутники, вернувшись с войском домой (действительно до Агамемнона дошли слухи о большом войске, собравшемся у Диомеда), с полным правом не завладели подобающей им властью, ибо Диомед был наследником Адраста, а Алкмеон — своего отца, обдумав все это, вызвал их, чтобы вернуть Аргос, и просил принять участие в войне. Диомед дал себя уговорить участвовать в походе, Алкмеон же с негодованием отверг просьбу. Поэтому-то только одни акарнанцы не присоединились к походу греков. Придерживаясь этого сказания, акарнанцы, вероятно, обманули римлян и добились у них независимости, утверждая, что только они одни не участвовали в походе против предков римлян. Действительно, они не упомянуты ни в «Этолийском списке»,[41] ни где-либо отдельно, вообще их имя нигде не встречается в гомеровских поэмах.

26. Таким образом, Эфор представляет Акарнанию еще до Троянской войны подвластной Алкмеону и приписывает последнему основание амфилохского Аргоса; по его словам Акарнания названа именем сына Алкмеона Акарнана, а амфилохийцы — именем его брата Амфилоха; поэтому сообщение Эфора оказывается в числе сказаний, противоречащих гомеровским рассказам. Фукидид[42] и другие писатели рассказывают, что Амфилох при возвращении из похода под Трою остался недоволен положением дел в Аргосе и поселился в этой стране, причем, по рассказам одних, он явился туда в качестве законного наследника власти своего брата, по другим же — на иных основаниях. Это я считал нужным рассказать собственно об Акарнании. Теперь я сообщу о ней общие сведения

в той мере, как они переплетаются с историей этолийцев, передавая о следующих по порядку событиях из истории этолийцев, поскольку я считаю нужным присоединить их к сказанному раньше.

III

1. Что касается куретов, то одни писатели причисляют их к акарнанцам, другие же — к этолийцам; согласно одним, они происходят с Крита,
C 463 а по другим — с Евбеи. Так как упоминания о них есть и у Гомера, то сначала следует рассмотреть гомеровские сведения. Полагают, что поэт считает их скорее этолийцами, чем акарнанцами, если только они действительно были сыновьями Порфаона:

> Агрий и Мелас, а третий из них был Эней конеборец
> (Ил. XIV, 117)

> Жили в Плевроне и тучной земле, Калидоне гористом.
> (Ил. XIV, 116)

Это два этолийских города, имена их приведены в «Этолийском списке». Даже согласно Гомеру, куреты, очевидно, жили в Плевроне, поэтому они должны быть этолийцами. Те писатели, которые держатся противоположного взгляда, введены в заблуждение гомеровским способом выражения, когда поэт говорит:

> Брань была меж куретов и браннолюбивых этолян
> Вкруг Калидона града.
> (Ил. IX, 529)

Ведь, продолжают они, не мог же поэт выразиться собственно так: «беотийцы и фиванцы сражались друг против друга» или «аргивяне и пелопоннесцы». Я уже указал прежде,[1] что этот способ выражения обычен не только у Гомера, но нередко употребляется и прочими поэтами. Это наше объяснение, таким образом, легко можно оправдать. Пусть, однако, те писатели объяснят, как мог Гомер поставить плевронцев в «Этолийском списке», если они не были ни их единоплеменниками, ни этолийцами.

2. По словам Эфора, этолийцы были племенем, которое никогда не подчинялось другим народностям; страна их с незапамятных времен не подвергалась разорению вследствие ее трудной доступности и военного искусства жителей. Затем Эфор добавляет, что всей страной владели первоначально куреты; после того как из Элиды прибыл Этол, сын Эндимиона, и одолел их войной, куретам пришлось отступить в так называемую теперь Акарнанию; этолийцы вернулись назад вместе с эпейцами и основали древнейшие города в Этолии; спустя 10 поколений Элиду колонизовал Оксил, сын Гемона, который переправился в Пелопоннес из Этолии. В доказательство этого Эфор приводит надписи: одну в Фермах в Этолии (где у них суще-

ствует отцовский обычай выбирать должностных лиц); надпись вырезана на цоколе статуи Этола:

Сей устроитель земли, у пучины Алфея взрощенный
И олимпийских ристаний некогда близкий сосед,
Эндимионов Этол. Этолийцы ему посвятили
Памятник сей, чтобы знак доблести их лицезреть.

Другая надпись находится на рыночной площади элейцев, на статуе Оксила:

Сей автохтонов народ Этол покинув когда-то,
Славной куретов землей грозным копьем овладел. С 464
Рода того же потомок десятый, Гемона чадо,
Доблестный Оксил, град некогда сей основал.

3. Таким образом, этими надписями Эфор правильно показывает взаимное родство элейцев и этолийцев, так как обе надписи не только согласно подтверждают родство этих племен, но и то, что они являются взаимными родоначальниками. На этом основании Эфор успешно изобличает ложные утверждения о том, что элейцы — это действительно колонисты этолийцев, а этолийцы — не колонисты элейцев. В данном случае Эфор ясно показывает то же самое противоречие в своем писании и утверждении, на которое я уже указал[2] у него относительно Дельфийского оракула. Действительно, после утверждения о том, что Этолия с незапамятных времен не подвергалась разорению, и упомянув о том, что куреты первоначально овладели этой страной, Эфору следовало бы в соответствии с уже сказанным добавить еще, что куреты оставались владельцами этой земли до его времен, потому что только в таком случае с полным правом можно назвать страну «неиспытавшей разорения» и никогда не бывшей под чужим господством. Однако Эфор, совершенно забыв о своем обещании,[3] не прибавляет этого, но высказывает противоположное утверждение о том, что, после того как Этол прибыл из Элиды и одолел куретов войной, последние удалились в Акарнанию. Что же другое является характерным признаком разорения, как не военное поражение и уход из страны? На это указывает и надпись у элейцев. Ведь Этол, гласит надпись,

Славной куретов землей грозным копьем овладел.

4. Пожалуй, кто-нибудь возразит на это: Эфор хочет сказать, что Этолия оставалась «неразоренной» с того времени, как она получила это имя — после прибытия Этола. Однако Эфор лишает основания и это предположение, утверждая в последующем, что бо́льшую часть оставшегося среди этолийцев народа составляли именно эпейцы; впоследствии же, когда эолийцы, выселившиеся вместе с беотийцами из Фессалии, смешались с последними, они совместно с беотийцами завладели этой страной. Итак, вероятно ли, чтобы они, напав на чужую страну, без войны жили бы там вместе с ее прежними владельцами, которые вовсе не нуждались в таком сожительстве.

Если это невероятно, то вероятно ли, чтобы побежденные силой оружия оказались в равных условиях с победителями? Какое же это другое «разорение», как не поражение силой оружия? Аполлодор говорит, что, согласно истории, гианты вышли из Беотии и поселились вместе с этолийцами. Эфор же, как будто бы удачно изложив свою аргументацию, в заключение прибавляет: «Эти и подобного рода вопросы я обычно подвергаю тщательному рассмотрению всякий раз, когда встречается что-нибудь или совершенно сомнительное, или основанное на ложном представлении».

C 465 5. При всем том Эфор все же лучше других. И сам Полибий,[4] который так усердно хвалит его, утверждает, что Евдокс[5] дал прекрасный обзор греческой истории, а Эфор — наилучший рассказ об основании городов, родственных связях, переселениях и родоначальниках. «Я же, — говорит он, — буду изображать только современное состояние вещей и говорить как о положении местностей, так и о расстояниях между ними; ведь это предмет, наиболее подходящий для хорографии». Конечно, ты, Полибий, который вводишь «ходячие мнения»[6] о расстояниях, имея дело со странами вне Греции и с собственно греческими землями, ты должен оправдываться как перед Посидонием и Аполлодором, так и перед некоторыми другими писателями. Поэтому читатель должен извинить меня и не раздражаться, если я иногда допускаю какие-нибудь промахи (так как я черпаю большинство моих исторических сведений от таких писателей), но скорее быть довольным тем, что я излагаю большинство исторических фактов лучше других или дополняю пропущенные ими по неведению.

6. О куретах в ходу еще следующие сказания, отчасти имеющие ближайшее отношение к истории этолийцев и акарнанцев, отчасти же более отдаленное. Именно ближайшее отношение к истории имеют сказания в таком роде, как уже изложенные мною выше о том, что страну, которая теперь называется Этолией, населяли куреты и что последних вытеснили в Акарнанию прибывшие с Этолом этолийцы. Далее, такие сказания, что в то время, когда куреты жили в Плевронии (тогда называемой Куретидой), эолийцы вторглись в эту страну и, захватив ее, изгнали прежних владетелей. По словам Архемаха Евбейского, куреты вначале поселились в Халкиде, но так как во время постоянных войн за Лелантскую равнину враги хватали их спереди за волосы и вырывали их, то куреты стали отращивать волосы сзади, а спереди — стричь. Поэтому их и называли «куретами» от слова «стрижка»;[7] они переселились в Этолию и, завладев областью около Плеврона, назвали жителей противоположного берега Ахелоя акарнанцами, потому что те ходили с нестрижеными[8] головами. Некоторые, напротив, утверждают, что оба племени получили свои имена от героя; иные же — что куреты названы по имени горы Курия, возвышающейся над Плевроном, и что это было одно из этолийских племен, как офии, агреи, евританы и некоторые другие. Но, как я заметил выше,[9] когда Этолия была разделена на 2 части, область вокруг Калидона, как говорят, была под властью Энея, тогда как известной частью Плевронии владели сыновья Порфаона, именно Агрий и его семья, если действительно они:

Жили в Плевроне и в тучной земле, Калидоне гористом. C 466
(Ил. XIV, 116)

Потом Плевронией владел Фестий, тесть Энея и отец Алфеи, предводитель куретов. Когда же разразилась война между сыновьями Фестия, с одной стороны, и Энеем и Мелеагром — с другой

(Бой о клыкастой главе и о коже щетинистой вепря,
(Ил. IX, 548)

как говорил поэт, придерживаясь мифического сказания о вепре, но, по всей вероятности, из-за клочка земли), то, по словам Гомера,

Брань была меж куретов и браннолюбивых этолян.
(Ил. IX, 529)

Таковы сказания, имеющие ближайшее отношение к истории этолийцев и акарнанцев.

7. Сказания, имеющие более отдаленное отношение к этому предмету (историки в силу одинаковых названий просто соединяют их вместе), а именно сказание, хотя и называемое «Куретской историей» и «Историей о куретах» (подобно тому, как если бы это была история куретов, живших в Этолии и Акарнании), не только отличаются от этих историй, но скорее похожи на сказания о сатирах, силенах, вакхах и титирах.[10] Ведь, по словам тех писателей, которые передают сказания из истории Крита и Фригии, куреты — это некие демонические существа, подобные этим, или слуги богов; причем эти предания у них переплетаются с рассказами об известных священных обрядах, частью мистических, частью связанных с воспитанием младенца Зевса на Крите или с оргиями в честь Матери богов, справляемыми во Фригии и в области троянской Иды. В этих сказаниях обнаруживается незначительное разнообразие: так, по одним сказаниям, корибанты, кабиры, Идейские Дактили и тельхины отождествляются с куретами, в других — эти племена изображаются родственными с некоторыми незначительными отличиями между собой. Говоря кратко, их всех считают чем-то вроде людей, боговдохновенных и пораженных вакхическим безумием, которые в образе служителей божества при совершении священных обрядов устрашают людей военной пляской, исполняемой в полном вооружении под шум и звон кимвалов, тимпанов и оружия в сопровождении флейты и воплей. Поэтому эти священные обряды считают в известном отношении родственными обрядам, справляемым у самофракийцев, на Лемносе и в некоторых других местах, так как божественные служители называются там одним и тем же именем. Впрочем, всякое исследование в таком роде относится к области учения о богах и не чуждо умозрению философа.

8. Так как сами историки из-за тождества имен куретов сопоставляли несхожие предметы, то и мне хотелось бы подробнее сказать о них в отступлении, добавив подходящий к истории рассказ о их физическом сложении. Впрочем, некоторые историки желают даже сблизить их физические каче-

ства, быть может, в этом у них как раз есть известная доля правдоподобия. Так, например, они утверждают, что этолийские куреты получили это имя оттого, что подобно «девушкам»[11] одевались в женское платье; ведь у гре-
С 467 ков это было чем-то вроде моды, ионийцы названы «длиннохитонными»,[12] а воины Леонида выходили на бой «с расчесанными волосами»,[13] за что, говорят, персы выражали им презрение, хотя в битве и дивились их мужеству. Вообще искусство ухода за волосами состоит в их питании и стрижке, и оно свойственно как девушкам, так и юношам; [14] поэтому есть много способов легко установить первоначальное значение слова «куреты». С другой стороны, вероятно, что военная пляска, первоначально исполнявшаяся лицами в такой прическе и одежде (причем эти лица назывались куретами), дала повод людям, более воинственным, чем другие, и проводившим жизнь не расставаясь с оружием, называться тем же именем куретов: я имею в виду куретов на Евбее, в Этолии и в Акарнании. Действительно, Гомер называет этим именем молодых воинов:

Ты ж благороднейших юношей [15] в стане ахейском избравши,
Все те дары, что вчера обещали мы дать Ахиллесу,
С быстрого мне принеси корабля...

(Ил. XIX, 193)

И в другом месте:

...а юноши [16] следом с другими дарами.

(Ил. XIX, 248)

Таковы мои сведения об этимологии имени куретов. Впрочем, военная пляска была пляской воинов. Это доказывают как пирриха,[17] так и Пиррих, которого считают изобретателем такого упражнения для юношей, а также и руководство по военному искусству.

9. Теперь рассмотрим как все эти имена соответствуют одному и тому же предмету и какие элементы учения о богах содержатся в их истории. Общим для греков и варваров является обычай совершать священные обряды, соединяя их с праздничным отдыхом, а именно: одни обряды справляются с религиозным исступлением, другие — без него; иногда — с музыкальным сопровождением, а иногда — без музыки; одни — сокровенно, другие — открыто. Впрочем, тот или иной характер этих обрядов определяется самой природой. Ведь отдых, во-первых, отвлекает ум от человеческих занятий и обращает подлинно свободный ум к божественному; во-вторых, божественное исступление основано, по-видимому, на некоем божественном вдохновении и особенно близко роду людей, наделенных пророческим даром; в-третьих, таинственная сокровенность священных обрядов придает больше святости божественному, так как она подражает божественному естеству, непостижимому человеческим чувствам; наконец, в-четвертых, музыка сопровождающая пляску, ритм и мелодия приводит нас в соприкосновение с божеством одновременно как вызываемым ею удовольствием, так и художествен-

ным исполнением, что происходит по следующей причине. Хотя и верно следующее изречение: люди более всего уподобляются богам тогда, когда они творят добро другим, но, пожалуй, правильнее было бы сказать: когда они счастливы. А такое счастье создают радости, празднества, занятие философией и музыкой. Ведь если музыка в какой-то степени подвергается извращению, когда музыканты обращают свое искусство на чувственные C 468
удовольствия на пирах, плясовых и сценических представлениях и тому подобных зрелищах, то не следует порицать за это музыку, а лучше исследовать сущность основанного на ней воспитания.

10. Вот почему Платон, а еще раньше его пифагорейцы назвали философию музыкой[18] и утверждали, что мир образовался по законам гармонии,[19] считая всякий род музыки произведением богов. Поэтому Музы являются богинями и Аполлон — предводителем Муз, а вся поэзия — восхвалением богов. Равным образом они приписывают музыке установление нравственности, так как, по их мнению, все, что служит для исправления ума, близко богам. Большинство греков приписывало Дионису, Аполлону, Гекате, Музам и прежде всего Деметре всякого рода оргиастические, вакхические и хоровые празднества, а также мистическое начало в празднествах посвящения; они называют Иакхом не только Диониса, но и демона-предводителя мистерий Деметры. Ношение ветвей, хоровые пляски и посвящения — общие элементы культа этих богов. Что касается Муз и Аполлона, то Музы стоят во главе хоров, а Аполлон не только руководит хорами, но его ведению принадлежит искусство прорицания. Служителями Муз являются все образованные люди и в особенности музыканты, они же и служители Аполлона, а также те, кто занимается искусством прорицания; служители Деметры, — посвященные факелоносцы и иерофанты;[20] Диониса — силены, сатиры, вакханки, а также лены и фии, мималлоны, наиды, нимфы и так называемые титиры.

11. Кроме этих священных обрядов, на Крите справлялись еще особые обряды в честь Зевса с оргиями; в них принимали участие и служители, какими в культе Диониса являлись сатиры. Их называли куретами; это были какие-то юноши, которые исполняли упражнения в доспехах в сопровождении пляски, представляя при этом мифическую историю о рождении Зевса; в этой сцене они изображали Кроноса, обычно пожиравшего своих детей тотчас после их рождения, и Рею в хлопотах утаить свои роды, чтобы, удалив новорожденное дитя, по возможности спасти его. Для этого богиня, как говорят, берет себе в помощники куретов, которые, окружив богиню бубнами и тому подобными шумовыми инструментами, должны были военной пляской и шумом устрашить Кроноса и незаметно похитить его ребенка. По преданию, они и воспитали младенца Зевса столь же заботливо. Оттого-то куреты и были удостоены этого почетного имени, что либо оказали эту услугу, будучи сами молодыми и юными, либо воспитали ребенка Зевса (ибо приводят оба объяснения). Они являются чем-то вроде сатиров у Зевса. Так обстоит дело у греков с оргиастическими культами. C 469

12. Что касается берекинтов — одного из фригийских племен — и вообще фригийцев, а также троянцев, живущих в окрестностях Иды, то они почитают Рею, справляя ей оргии, и называют ее Матерью богов, Агдистидой и Великой фригийской богиней, а также от имени местностей — Идеей, Диндименой, Сипиленой, Пессинунтидой, Кибелой и Кибебой.[21] Греки же называют ее служителей тем же именем куретов; однако они не заимствуют это название из того же круга мифических рассказов,[22] но считают их какими-то демонами-помощниками подобно сатирам. Их же называют корибантами.

13. В пользу таких предположений свидетельствуют поэты. Например, Пиндар в дифирамбе, который начинается словами:

Прежде тянулась [23] вервием долгим песнь
Дифирамбов,

вспомнив древние и новые гимны в честь Диониса и переходя от них, говорит:

Тебе начинать вступление,
Матерь Великая, бубны кимвалов готовы
И средь них трещеток звон и факел,
Желтые сосны что озаряет.

(Геракл или Кербер. Э. Пюеш)

Поэт указывает на общность обрядов, установленных в культе Диониса у греков, с фригийскими обрядами в культе Матери богов, выявляя родственную связь между ними. Подобное же сближение делает и Еврипид в «Вакханках», соединяя вместе фригийские обычаи с лидийскими по их сходству.

А вы, со мной покинувшие Тмол,
Вы, Лидии питомицы, подруги
В пути и власти, — вы теперь тимпан
Над головой фригийской поднимая,
Подарок Реи — матери и мой...

И дальше:

О, как ты счастлив, смертный,
Если в мире с богами
Таинства их познаешь ты,
Если, на высях ликуя,
Вакха восторгов чистых
Душу исполнишь робкую,
Счастлив, если приобщен ты
Оргий матери Кибелы;
Если тирсом потрясая,
Плюща зеленью увенчан,
В мире служишь Дионису.
Вперед, вакханки, вперед!
Вы бога и божьего сына
Домой Диониса ведите!
С гор Фригийских на стогны Эллады.

(Вакханки 55, 72)

Затем в следующих стихах поэт связывает критские обряды с фригийскими:

Крита юдоль святая,
Мрачный приют куретов,
Зрел ты рожденье Зевса
С гребнем тройным на шлеме.
Там корибанты[24] обруч C 470
Кожей нашли одетый.
Дико тимпан загудел:
С сладкими звуками слиться хотел
Фригийских флейт; тимпан вручили Рее,
Но стали петь под гул его вакханки.
Сатирам Рея его отдала:
Звонкая кожа с ума их свела.
В триетериды[25] святые
Его звон веселит хороводы,
Их же любит наш царь Дионис.

В «Паламеде» хор говорит:

Фису Диониса
Дочь, который на Иде
Тешится с матерью милой
Тимпанов под звуки.

(Фрг. 586. Наук)

14. Когда поэты сопоставляют Силена, Марсия и Олимпа, представляя их изобретателями флейт, то они опять ставят дионисические обряды в связь с фригийскими; нередко они имена Иды и Олимпа заставляют «звучать»[26] неясно, как будто это одна и та же гора. Действительно, на Иде есть 4 вершины, называемые Олимпами вблизи Антандрии; есть и мисийский Олимп, примыкающий к Иде, но не тождественный ей. Софокл в «Поликсене» представляет Менелая поспешно уезжающим из-под Трои, а Агамемнона желающим немного задержаться для умилостивления Афины, а затем влагает в уста Менелая следующие слова:

Не покидай земли идейской, здесь,
Собрав стада Олимпа, в жертву принеси.

(Фрг. 47, 9. Наук)

15. Для звуков флейты, шума трещеток, звона кимвалов, грома тимпанов, криков одобрения и ликования и топота ног они изобрели особые имена, а также применяли и некоторые другие имена, которыми они называли служителей богов, участников хоров и исполнителей священных обрядов: кабиры, корибанты, паны, сатиры и титиры; бога они называли Вакхом, Рею — Кибелой или Кибебой и Диндименой по местам их почитания. Сабазий также принадлежит к числу фригийских божеств, и некоторым образом он дитя Матери [богов], так как он тоже передал таинства Диониса.

16. С этими обрядами схожи Котитии и Бендидии у фракийцев, у которых возникли и орфические обряды. Эсхил упоминает о Котисе, почитаемой у эдонийцев, а также о музыкальных инструментах, применявшихся на ее празднествах. Ведь он говорит:

Котис, святая Эдонской земли,
Вы, горных орудий владельцы,

а затем тотчас прибавляет упоминание о служителях Диониса:

И один в руках
Свирель держа — изделье резца,
Искусством пальцев наполняет песнь.
Звук ее возбуждает безумье.
А в то время другой чашек медью звенит.

И потом:

С 471 Звонко песня ликует,
И откуда-то из тайника грозно мимов звучит
Бычьегласный рев и мычанье,
И тимпана эхо, словно гром
Из подземного царства несется.

(Эдонийцы, фрг. 57. Наук)

Ведь эти обряды похожи на фригийские, и весьма вероятно, что, поскольку сами фригийцы являлись переселенцами из Фракии, эти обряды были перенесены сюда из Фракии. Сопоставлением Диониса с эдонийским Ликургом поэты намекают на одинаковый характер этих священных обрядов.

17. Исходя из мелодии ритма и музыкальных инструментов, всю фракийскую музыку считают азиатской. Это видно из названия местностей, где существовал культ Муз. Действительно, Пиерия, Олимп, Пимпла и Либефрон в древности были фракийскими местностями и горами, хотя теперь они принадлежат македонянам; Геликон посвятили Музам фракийцы, поселившиеся в Беотии, которые посвятили им также пещеру нимф-либефриад. Равным образом тех, кто в древние времени занимались музыкой, называют фракийцами — Орфея, Мусея, Фамириса; Евмолп также получил свое имя отсюда. Писатели, которые посвятили Дионису целую Азию вплоть до Индии, производят оттуда бо́льшую часть музыки. Так, один писатель говорит, «ударяя по азиатской кифаре», другой называет флейты «берекинтскими» и «фригийскими»; некоторые инструменты носят варварские названия: наблас, самбика, барбитос, магадис и некоторые другие.

18. Афиняне проявляли постоянную склонность к иноземным заимствованиям как вообще, так и в отношении культа чужеземных богов. Действительно, они восприняли так много чужеземных обрядов, что за это их даже осмеивали в комедии. Это относится к фракийским и фригийским обрядам. Например, о Бендидиях упоминает Платон,[27] а о фригийских обрядах — Демосфен,[28] упрекающий мать Эсхина и его самого за то, что

тот присутствовал вместе с матерью на тайных священнодействиях, участвовал в дионисической процессии, многократно восклицая: euoî saboî и hýēs áttes, áttēs hýēs.[20] Ибо эти слова употребляются при служении Сабазию и Великой Матери.

19. Кроме этого, относительно этих демонов и их разнообразных имен можно обнаружить, что они назывались не только служителями богов, но и сами считались богами. Так, по словам Гесиода, например, у Гекатера и дочери Форонея было 5 дочерей:

От них же горные нимфы — богини родились
И поколенье ничтожных, к труду неспособных сатиров,
И род куретов — богов, возлюбивших затеи и пляски.

(Фрг. 198. Ржах)

Автор «Форониды»[30] называет куретов «флейтистами» и «фригийцами»; другие же писатели — «порождениями земли» и «носящими медные щиты». Иные называют «фригийцами» корибантов, а не куретов, последних же — «критянами» и говорят, что критяне первыми стали носить медные доспехи на Евбее; поэтому-то их называли также «халкидянами».[31] Одни утверждают, что титаны дали Рее вооруженных служителей — корибантов, прибывших из Бактрианы, другие — из Колхиды. В критских сказаниях куреты называются «кормильцами» и «стражами Зевса», вызванными Реей из Фригии на Крит. По рассказам некоторых, на Родосе было 9 тельхинов,[32] причем куретами назывались те из них, которые, сопровождая Рею на Крит, «воспитывали младенца Зевса». Кирбант, друг куретов, основал Гиерапитну. Он дал повод прасийцам утверждать среди родосцев, что корибанты были некими демонами — детьми Афины и Гелиоса. Согласно другим, корибанты — дети Кроноса; наконец, еще некоторые писатели считают их сыновьями Зевса и Каллиопы и утверждают их тождество с кабирами. Последние, по их словам, ушли на Самофракию (прежде называемую Мелитой), а обряды кабиров имели мистический характер. C 472

20. Эти сказания собрал Деметрий Скепсийский. Но он не принимает последнего утверждения, так как, по его словам, на Самофракии не было никаких мистических сказаний о кабирах. Однако он приводит мнение Стесимброта из Фасоса, что на Самофракии совершались священные обряды в честь кабиров, а название свое кабиры, по его мнению, получили от горы Кабира в Берекинтии. Некоторые считают куретов служителями Гекаты, отождествляя их с корибантами. Однако Деметрий Скепсийский опять на это возражает (в противоположность словам Еврипида),[33] говоря, что на Крите почитание Реи не было обычным и распространенным как туземное, но являлось таким только во Фригии и Троаде; те же, кто делает такие утверждения, по его словам, передают скорее мифы, чем исторические сведения; впрочем, быть может, к такому заблуждению могло привести их и случайное тождество названий местностей. Так, например, Ида — не только троянская, но и критская гора, а Дикта — местность

в Скепсии и гора на Крите. Вершина Иды — Питна, от которой назван город Гиерапитна. Гиппокорона — местность в Адрамиттенской области, а Гиппокороний — на Крите. Самоний — восточный мыс острова, а также равнина в Неандрийской области и в области александрийцев.

21. Аргивянин Акусилай считает Кадмила сыном Кабиро и Гефеста и отцом трех кабиров, от которых произошли нимфы-кабириды. По словам Ферекида, от Аполлона и Ретии произошли 9 кирбантов, которые обитали на Самофракии. От Кабиро, дочери Протея, и Гефеста произошли 3 кабира и 3 нимфы-кабириды; в честь тех и других были установлены свя-
C 473 щенные обряды. Более всего кабиры пользовались почитанием как раз на Имбросе и Лемносе, но их чтили также в отдельных городах Троянской области. Их имена, впрочем, сохраняются в тайне. Геродот упоминает[34] о существовании храмов кабиров, как и Гефеста, в Мемфисе; Камбис, однако, по его словам, разрушил их. Места почитания этих демонов необитаемы: Корибантий в Гамакситии, в области, теперь принадлежащей александрийцам, вблизи Сминфия, и Корибисса в области Скепсиса около реки Евреента и селения того же имени, а также около потока Эфалоента. По словам Деметрия Скепсийского, представляется вероятной тождественность куретов и корибантов; их считали молодыми людьми или юношами, которых приглашали для военной пляски на праздниках Матери богов, а также «корибантами» оттого, что они на плясовой манер «ходили бодаясь головой».[35] Гомер называет их искусными плясунами:[36]

Но пригласите сюда плясунов феакийских искусных.
(Од. VIII, 250)

Так как корибанты были плясунами и подверженными исступлению, то мы называем бешено вертящихся людей «корибантствующими».

22. По словам некоторых, Идейскими Дактилями называли первоначальных поселенцев идейского предгорья. Ибо предгорья называли «ногами», а вершины гор — «главами». Таким образом, некоторые оконечности Иды (все они были посвящены Матери богов) назывались Дактилями. Как думает Софокл,[37] первыми Дактилями были 5 мужчин, которые впервые открыли железо и его обработку, а также много другого полезного для жизни; у них было 5 сестер; по числу их все они назывались Дактилями.[38] Другие, однако, передают мифический рассказ иначе, соединяя в нем один сомнительный элемент с другим, причем имена и число Дактилей у них различны; так, одного из них они называют Кельмисом, других — Дамнаменеем, Гераклом и Акмоном. Одни считают их местными жителями Иды, другие — переселенцами. Однако все согласно утверждают, что они впервые начали обрабатывать железо на Иде; все считают их колдунами и служителями Матери богов, жившими во Фригии около Иды. Они называют Троаду Фригией, потому что после разрушения Трои фригийцы, будучи соседями Троады, овладели ею. Куреты и корибанты, как предполагают, и являются потомками Идейских Дактилей. Во всяком случае первые 100 человек, родившиеся на Крите, назывались Идейскими

Дактилями; 9 куретов, как говорят, были их потомками; каждый из них произвел по 10 детей, которые назывались Идейскими Дактилями.

23. Хотя я меньше всего люблю вдаваться в мифическое, но вынужден к подобному обсуждению этого предмета, так как он касается учения о богах. Всякое учение о богах должно исследовать древние представления и мифы, ибо люди древности облекали в загадочную форму свои природные представления по этим вопросам и постоянно придавали элемент мифического своим рассуждениям. Разгадать все эти загадки совершенно точно нелегко. Однако если вывести на свет божий всю массу мифических сказаний, то согласованных между собой, то противоречивых, то на основании их можно легче угадать истину. Так, например, мифы «о скитаниях по горам» ревностных служителей богов и самих богов и о их божественном вдохновении рассказывают, вероятно, на том же основании, почему люди считают богов небесными существами, заботящимися как о многом другом, так в особенности и о предвидении по знамениям. Таким образом, горное дело, охота и поиски жизненно необходимых предметов, очевидно, родственны «скитанию по горам», тогда как шарлатанство и колдовство близки к религиозному вдохновению, религиозным обрядам и гаданиям. Таково и мастерство [этих людей] в особенности же в искусствах дионисическом и орфическом. Впрочем, об этих предметах достаточно.

IV

1. Так как я вначале уже дал описание островов около Пелопоннеса, как всех остальных, так в особенности тех, что лежат в Коринфском заливе и перед ним, то теперь по порядку приходится говорить о Крите (ведь и этот остров относится к Пелопоннесу) и некоторых островах около Крита. К последним принадлежат Киклады и Спорады, одни стоящие упоминания, другие же менее значительные.

2. Теперь я сначала скажу о Крите. Хотя, по словам Евдокса, этот остров расположен в Эгейском море, однако так утверждать нельзя, а следует лучше сказать, что он лежит между Киренаикой и частью Греции от Суния до Лаконики; в длину Крит простирается параллельно этим странам с запада на восток; с севера он омывается Эгейским и Критским морями, а с юга — Ливийским морем, примыкающим к Египетскому. Из оконечностей острова западная находится у Фаласарны; в ширину она около 200 стадий и разделяется на 2 мыса, из которых западный носит название Криуметопон,[1] а северный — Кимар, восточный же мыс — это Самоний, выдающийся немного дальше Суния на восток.

3. По Сосикрату (сообщение которого об острове Аполлодор признает
точным), длина Крита составляет не более 2300 стадий, ширина же C 475
меньше длины,[2] так что его окружность, согласно Сосикрату, составляет,
пожалуй, более 5000 стадий. Артемидор определяет ее в 4100 стадий.
Иероним, напротив, принимая длину острова в 2000 стадий, а ширину
неодинаковой, мог бы считать окружность большей, чем Артемидор. Ибо

около третьей части ее длины [. . .][3]; отсюда идет перешеек почти в 100 стадий с поселениями Амфималлой на северном море, а на южном — Фениксом, принадлежащим лампейцам. Наибольшей ширины остров достигает в центральной части. Берега его отсюда опять сходятся в перешеек, еще у́же прежнего (около 60 стадий в ширину), лежащий между Миноей — городом ликтийцев, Гиерапитной и Ливийским морем; в заливе лежит город. Остров заканчивается острым мысом Самонием, который обращен к Египту и островам родосцев.

4. Крит — гористый и лесистый остров, но на нем есть плодородные долины. Из гор западные называются Левка,[4] высотой они не уступают Тайгету, простираясь около 300 стадий в длину и образуя горную цепь, оканчивающуюся приблизительно у пролива. В центре, в самой широкой части острова, находится гора Ида — самая высокая на Крите, круглая по форме, имеет в окружности 600 стадий; вокруг нее расположены самые лучшие города. Впрочем, есть и другие горы на Крите, приблизительно одинаковой высоты с горами Левка; одни из них на юге острова, другие — на востоке.

5. Плавание от Киренаики до Криуметопона занимает 2 дня и 2 ночи; расстояние от Кимара до Тенара 700 стадий (между ними лежит Кифера); плавание же от Самония до Египта занимает 4 дня и ночи; другие, напротив, считают 3. По подсчетам некоторых, это путешествие составляет 5000 стадий, а по другим — еще меньше. Эратосфен считает от Киренаики до Криуметопона 2000 стадий, а оттуда до Пелопоннеса меньше [. . .].[5]

6. Разные смешаны там языки, —

говорит Гомер,

...там находишь ахеян
С первоплеменной породой[6] воинственных критян, кидонов
И разделенных на три колена дорийцев, племя пеласгов.
(Од. XIX, 175)

По словам Стафила, из этих племен дорийцы занимали восточную часть острова, западную — кидонцы, а южную — этеокритяне. Этеокритянам принадлежит городок Прас, где находится святилище Диктейского Зевса. Остальные племена, более могущественные, обитали на равнинах. Вероятно, этеокритяне и кидонцы были исконными обитателями, а прочие — пришельцами, прибывшими, по словам Андрона, из Фессалии, из той ее части, которая прежде называлась Доридой, а теперь Гестиеотидой. Обитавшие
C 476 около Парнасса дорийцы двинулись из этой страны и, как говорит этот писатель, основали Эриней, Бойон и Китиний, почему и Гомер[7] назвал их trichaïkes.[8] Однако этот взгляд Андрона не встретил одобрения писателей, так как он называет дорийское четырехградье — трехградьем, а метрополию дорийцев — колонией фессалийцев. Значение слова trichaïkes понимают как производное или от trilophia,[9] или от того, что султаны на шлемах у них были trachinoi.[10]

7. На Крите есть несколько городов; самых больших и знаменитых 3: Кносс, Гортина и Кидония. Особенно прославляет Кносс Гомер (назы-

вающий его «великим» и «столицей Миноса»),[11] а также позднейшие писатели. Действительно, город долгое время был первым по могуществу на острове; впоследствии он потерял свое значение, лишившись многих законных преимуществ, и его слава перешла к Гортине и Ликту. Позднее Кносс вернул свое прежнее достоинство метрополии. Город лежит на равнине, его старая окружность составляет 30 стадий между областями Ликта и Гортины; от Гортины город находится в 200 стадиях и в 120 — от Литта, который Гомер называет Ликтом.[12] От северного моря Кносс лежит в 25 стадиях, Гортина же отстоит от Ливийского моря на 90 стадий, а сам Ликт — на 80 стадий. У Кносса есть корабельная стоянка — Гераклей.

8. Минос, как говорят, пользовался в качестве корабельной стоянки Амнисом, где находится святилище Илифии. В прежние времена Кносс назывался Кератом — одним именем с протекающей мимо него рекой. История изображает Миноса прекрасным законодателем и первым, кто достиг господства на море;[13] он разделил остров на 3 части и в каждой основал город; Кносс в [...][14] против Пелопоннеса. И этот город[15] лежит к северу. По словам Эфора, Минос подражал какому-то древнему Радаманфу, человеку весьма справедливому, носившему одно имя с братом Миноса; Радаманф впервые, как думают, цивилизовал этот остров, установив законы, объединив города под властью одной метрополии и дав им государственные установления; причем он утверждал, что все обнародованные свои решения он получает от Зевса. В подражание Радаманфу Минос, по-видимому, каждый девятый год отправлялся в горы в пещеру Зевса и, пробыв там некоторое время, возвращался с какими-то записанными распоряжениями, которые он выдавал за веления Зевса. Поэтому и Гомер говорит:

...Там царствовал Минос
Каждый девятый год собеседник великого Зевса.
(Од. X, 19)

Так говорит Эфор. Древние писатели сообщают другие сведения о Миносе, противоречащие этим словам: Минос был самовластным владыкой, применял насилия и облагал народ данью. Причем эти писатели изображали в трагедиях истории о Минотавре и Лабиринте, приключения Фесея и Дедала. C 477

9. Как обстояло дело в действительности, сказать трудно. Есть еще другое сказание, содержащее противоречия с этими, по которому одни считают Миноса чужеземцем, а другие — местным жителем острова. Гомер, как кажется, склоняется более к последнему взгляду, когда говорит:

Он, Громовержец, Миноса родил, охранителя Крита.
(Ил. XIII, 451)

Что касается Крита, то все писатели согласны с тем, что в древности остров имел хорошие законы и что лучшие из греков, в первую очередь

лакедемонцы, стали в этом отношении его подражателями, как Платон об этом свидетельствует в «Законах»,[16] а также Эфор, который описывает в сочинении «Европа»[17] его государственное устройство. Впоследствии критские законы весьма сильно изменились к худшему. Действительно, после тирренцев, которые более всех прочих тревожили набегами Наше море,[18] критяне унаследовали от тирренцев занятие морским разбоем. Впоследствии их разбой прекратили киликийцы. Всех, однако, одолели римляне, которые завоевали Крит и разорили разбойничьи крепости киликийцев. В настоящее время в Кноссе есть даже римское поселение.

10. Итак, о Кноссе достаточно. Город этот не является для меня чужим, хотя из-за перемен и превратностей человеческой судьбы прекратились существовавшие между нами договорные связи. Дело в том, что Дорилай, один из «друзей»[19] Митридата Евергета, был человеком опытным в искусстве тактики. Благодаря опытности в военном деле его посылали набирать наемников, ему часто приходилось посещать Грецию и Фракию; часто бывал он также у наемников с Крита в ту пору, когда римляне еще не владели островом и там было большое число наемных воинов, из среды которых вербовались и разбойничьи шайки. Однажды во время пребывания Дорилая на острове случайно началась война кноссцев с гортинцами. Его выбрали полководцем и после быстрой победы удостоили высших почестей. Спустя немного времени Дорилай узнал, что Евергет изменнически убит в Синопе «друзьями», составившими против него вероломный заговор; услышав, что власть по наследству перешла к его вдове и детям, он отказался ввиду такого положения от возвращения на родину и остался в Кноссе. От женщины из Макетиды, по имени Стеропа, у него было двое сыновей — Лагета и Стратарх (Стратарха и мне еще довелось увидеть уже глубоким стариком) и одна дочь. У Евергета было
C 478 двое сыновей; унаследовал царство Митридат, прозванный Евпатором, 11 лет от роду. Его молочным братом был Дорилай, сын Филетера, а Филетер был братом упомянутого Тактика Дорилая. Царь Митридат, уже будучи взрослым мужчиной, до того был привязан к Дорилаю в силу совместного с ним воспитания, что не только оказывал ему величайшие почести, но окружил заботой его родственников и повелел пригласить к себе родных, живших в Кноссе. Это были члены семьи Лагеты и его брата, оставшиеся после смерти отца, и сами они уже были взрослыми; они оставили свое имущество и связи в Кноссе и отправились к Митридату. Дочь Лагеты была матерью моей матери. Итак, пока счастье благоприятствовало Дорилаю были вместе с ним счастливы и его родные; однако после его падения (ибо его изобличили в попытке склонить царство к восстанию и переходу на сторону римлян с тем, что он будет поставлен во главе государства) вместе с ним погибло также и их влияние и они впали в ничтожество. Потеряли значение и их деловые связи с жителями Кносса, которые сами также испытали тысячи перемен. Таков мой рассказ о Кноссе.

11. Второе по значению место после Кносса, как я думаю, занимает город гортинцев. В самом деле, когда оба эти города действовали заодно, то они держали в подчинении всех остальных, когда же они рассорились, то разладились все дела на острове. Кидония сообщала решительный перевес той стороне, к которой присоединялась. Город гортинцев лежит на равнине; в древности он, возможно, был обнесен стеной, говорит Гомер:

...в укрепленной стенами Гортине;

(Ил. II, 646)

впоследствии же стены города были разрушены до основания и он остался навсегда без стен. Хотя Птолемей Филопатор начал было снова постройку стен, но успел пройти только около 80 стадий.[20] Поселение города занимало некогда значительную площадь в окружности — около 50 стадий. От Ливийского моря у Лебена (его торгового порта) город находится в 90 стадиях. Есть еще и другая гавань — Матал — в 130 стадиях. Река Лефей протекает через весь город.

12. Из Лебена происходил Левкоком и его возлюбленный Евксинфет, о которых рассказывает Феофраст в сочинении «О любви».[21] По его словам, одно из трудных заданий, которое возложил Левкоком на Евксинфета, заключалось в следующем: привести его собаку из Праса. Прасийцы — соседи лебенцев; они живут в 70 стадиях от моря и в 180 стадиях от Гортины. Как я уже сказал выше,[22] Прас принадлежал этеокритянам, почему здесь и было святилище Диктейского Зевса. Ведь Дикта находится неподалеку от него, а не «вблизи от Идейской горы», как говорит Арат.[23] На самом деле Дикта находится от Иды на расстоянии 1000 стадий по направлению к восходящему солнцу, а от Самония — в 100 стадиях. Между Самонием и Херронесом расположен Прас, в 60 стадиях над морем. Жители Гиерапитны разрушили его до основания. Как говорят, и Калли- C 479
мах неправильно сообщает о том, как Бритомартис, спасаясь от насилия Миноса, прыгнула с Дикты в рыбачьи сети[24] и поэтому получила от кидонийцев имя Диктинна, а гора — Дикта. Дело в том, что Кидония вовсе не находится по соседству с этими местами, а вблизи западных пределов острова. Однако в Кидонской области есть гора Титир, на которой стоит святилище, но не Диктей, а Диктинней.

13. А Кидония лежит на море и обращена к Лаконике, на равном расстоянии — около 800 стадий — от обоих городов — Кносса и Гортины и приблизительно в 80 стадиях от Аптеры, а от моря в этой области — в 40 стадиях. Корабельная стоянка Аптеры — Кисам. Западные соседи кидонийцев — полиррении, в области которых находится святилище Диктинны. От моря они находятся приблизительно в 30 стадиях и в 60 стадиях от Фаласарны. В прежние времена они жили в селениях; впоследствии ахейцы и лаконцы образовали там общее поселение, построив стену вокруг укрепленного естественными условиями места, обращенного к югу.

14. Из трех городов, объединенных Миносом под одной метрополией, последний (это был Фест) разрушили гортинцы. Фест находится от Гор-

тины в 60 стадиях, от моря — в 20, а от корабельной стоянки Матала — в 40 стадиях. Территорией города владеют теперь разрушившие его гортинцы. Последним принадлежит также Ритий вместе с Фестом:

Ритий обширный и Фест.
(Ил. II, 648)

По преданию, из Феста происходил Эпименид, который совершил очищения своими стихами. Лиссен также находится в области Феста. Корабельной стоянкой Ликта (о котором я уже упомянул выше)[25] является так называемый Херронес, где находится святилище Бритомартис. Однако города Милет и Ликаст, перечисленные в «Списке кораблей»[26] вместе с Ликтом, более не существуют; одну часть их территории захватили ликтийцы, а другую после разрушения города — кноссцы.

15. Так как Гомер называет Крит то «стоградным»,[27] то «девяностоградным»,[28] то Эфор полагает, что 10 городов были основаны позднее, дополнительно, после Троянской войны, дорийцами, сопровождавшими аргосца Алфемена. По его словам, Одиссей поэтому и назвал остров «девяностоградным». Это объяснение вероятно; однако другие утверждают, что эти 10 городов были разрушены врагами Идоменея. Тем не менее, с одной стороны, Гомер вовсе не говорит, что на Крите было 100 городов во время Троянской войны, но скорее — в его время (ведь он ведет речь от своего
C 480 лица; но если бы это были слова одного из современников Троянской войны, как в «Одиссее», где Одиссей называет остров «девяностоградным», тогда такое толкование было бы совершенно правильным). С другой стороны, если даже согласиться с этим утверждением,[29] последующее[30] никак нельзя оправдать. В самом деле, невероятно, чтобы города были разрушены врагами Идоменея во время похода или после возвращения его из-под Трои. Ведь иначе Гомер, говоря о том, как

Идоменей (никого из спутников, с ним избежавших
Вместе войны, не утративши на море) Крита достигнул,
(Од. III, 191)

упомянул бы также и об этом событии. Ведь Одиссей, конечно, не знал еще о разрушении этих городов, так как он ни во время своих скитаний, ни впоследствии не встречался ни с кем из греков; и Нестор, который воевал вместе с Идоменеем и благополучно вернулся на родину, не знал о происшествиях на родине Идоменея во время похода или при возвращении из-под Трои, более того — даже после возвращения. В самом деле, если Идоменей спасся со всеми своими спутниками, он возвратился настолько сильным, что враги его, наверное, не обладали таким могуществом, чтобы захватить у него 10 городов. Таково мое описание страны критян.

16. Что касается государственного устройства критян, которое описано Эфором, то достаточно, пожалуй, дать беглый обзор важнейшего. По

словам Эфора, законодатель, по-видимому, принял в основу положение, что свобода — высшее благо для государств. Ведь только одна свобода делает блага собственностью тех, кто приобрел их, тогда как блага, приобретенные в рабстве, принадлежат правителям, а не управляемым. Те, кто обладает свободой, должны ее защищать. Далее, согласие возникает только там, где устранены раздоры, проистекающие от своекорыстия и роскоши. Действительно, если граждане ведут умеренную и простую жизнь, то нет у них ни зависти, ни заносчивости, ни ненависти по отношению к равным себе. Поэтому законодатель предписал, чтобы юноши собирались в так называемые «отряды»,[31] а взрослые на общие трапезы (которые называются «андриями») для того, чтобы более бедные, питавшиеся на общественный счет, могли иметь равную долю с богатыми. Чтобы юноши стали мужественными, а не трусами, их с детства приучали к обращению с оружием и к тяжелым трудам, чтобы они научились презирать жару и холод, каменистые и крутые дороги, удары в гимнасиях и в сраженьях в строю. У них были введены упражнения не только в стрельбе из лука, но также в военной пляске (которой научили куреты, а впоследствии ее упорядочил тот человек, по имени которого пляска названа пиррихой),[32] так что даже игры у них не были свободны от полезных для войны упражнений. Равным образом в песнях нужно было пользоваться мужественными критскими ритмами, изобретенными Фалетом; последнему критяне приписывали сочи- C 481
нение пеанов и других местных песен, а также введение многих обычаев. Они обязаны были носить военное платье и обувь, а самым ценным даром у них считалось оружие.

17. Кое-кто утверждает, по словам Эфора, что большинство обычаев, считаемых критскими, лаконского происхождения. В действительности же первыми их ввели критяне, а усовершенствовали спартанцы. Когда же критские города, в особенности город кноссцев, подверглись опустошению, военное дело они забросили. Некоторые установления кноссцев лучше сохранились у ликтийцев и гортинцев и в нескольких других городках, чем у них самих. Действительно, те, кто представляет лаконские обычаи более древними, приводят в доказательство обычаи ликтийцев. Потому что, говорят они, ликтийцы, как колонисты, сохраняли обычаи метрополии. Впрочем, вообще нелепо изображать обладающих лучшими установлениями и государственным устройством подражателями худших учреждений. Однако это утверждение, говорит Эфор, неправильно, ибо с одной стороны, не следует на основании ныне существующего положения вещей заключать о их состоянии в древности, так как то и другое превратилось в свою противоположность. Так, например, в прежние времена критяне господствовали на море; и даже пошла поговорка о тех, кто прикидывается незнающим того, что им известно: «Критянин не знает моря». Теперь, однако, они забросили морское дело. С другой стороны, из того, что некоторые города на Крите были спартанскими колониями, еще не следует, что они были обязаны удерживать спартанские обычаи. Многие колонии вовсе не сохраняют отеческих обычаев, а многие города на Крите,

не являющиеся спартанскими колониями, имеют тем не менее одинаковые с ними обычаи.

18. Далее Эфор рассказывает. Спартанский законодатель Ликург был на 5 поколений моложе Алфемена, который вывел колонию на Крит. Как передают историки, Алфемен был сыном того Кисса, который основал Аргос приблизительно в то же время, когда Прокл начал вновь заселять Спарту; Ликург же, как все согласно признают, был шестым потомком Прокла. Копии не бывают раньше оригиналов и новое прежде старого. Пляска, бывшая в обычае у лакедемонян, ритмы и пеаны, исполняемые по предписанию закона, и много других обычаев называются у них критскими, как будто бы они возникли на Крите. Из числа высших спартанских государственных должностей некоторые имеют то же самое управление и те же названия, что и на Крите, как например должности «старейшин»[33] и «всадников»[34] (за исключением того, что на Крите
C 482 «всадники» в действительности владеют конями; отсюда делают вывод, что должность «всадников» на Крите древнее, так как она сохранила там подлинное значение названия; спартанские же «всадники» не держат лошадей). Однако спартанские эфоры носят другое звание, хотя и выполняют одинаковые функции с критскими космами. Общие трапезы у критян еще и теперь называются «андриями», тогда как у спартанцев прежнее имя их не сохранилось. У Алкмана во всяком случае находим следующее:

> На пирах и празднествах
> Среди сотрапезников андрий подобает зачинать пеан.
>
> (Фрг. 22. Бергк)

19. Критяне говорят, продолжает затем Эфор, что Ликург прибыл к ним по следующему поводу. Был у Ликурга старший брат Полидект. После кончины он оставил беременную жену. Ликург занял трон на некоторое время вместо брата, но после рождения ребенка, к которому должна была перейти царская власть, он стал опекуном наследника. Однажды кто-то, издеваясь над Ликургом, сказал, что, как ему хорошо известно, Ликург будет когда-нибудь царем. Тогда последний подумал, что из-за этих речей он может подвергнуться ложному обвинению в злом умысле против ребенка; из страха, как бы враги не возложили на него вину за случайную смерть ребенка, он и отправился на Крит. Такова, говорят, была причина Ликургова путешествия. По прибытии на Крит он сблизился с Фалетом — мелическим поэтом и человеком, сведущим в законодательстве. От последнего Ликург узнал о том способе, каким прежде Радаманф, а потом Минос распространяли среди людей свои законы, как бы исходящие от Зевса. Он побывал в Египте, изучил местные обычаи, встретился, по словам некоторых, даже с Гомером, который жил тогда на Хиосе, и вернулся опять на родину. Здесь Ликург застал уже на престоле Харилая, сына своего брата Полидекта. Затем, приступив к составлению законов, он посетил дельфийского бога и привез оттуда (подобно тому

как некогда Минос принес свои законы из пещеры Зевса) повеления бога, большей частью похожие на законы Миноса.

20. Главнейшие, по словам Эфора, в отдельности критские обычаи следующие: у критян всех в одно и то же время исключенных из «отряда» мальчиков принуждают к одновременному вступлению в брак; однако они не сразу приводят себе в дом девушек, на которых они женились, но лишь тогда, когда девушки окажутся пригодными для ведения домашнего хозяйства. Если у девушки есть братья, то ее приданое составляет половину доли брата. Дети учатся чтению и письму, а также установленным по за- C 483
кону песням и некоторым видам музыки. Тех, что помоложе, приводят на общие трапезы — «андрии». Там они едят вместе с другими, сидя на земле зимой и летом в одних и тех же грубых потертых плащах, и прислуживают взрослым мужчинам и себе. Лица, принадлежащие к одной и той же общей трапезе, затевают схватки друг с другом и участниками других трапез. Во главе каждого «андрия» стоит педоном.[35] Мальчиков старшего возраста помещают в «отряды». Набирают эти «отряды» знатнейшие и наиболее влиятельные юноши, причем каждый набирает столько мальчиков, сколько может собрать. Начальником каждого «отряда» в большинстве случаев является отец устроителя; он имеет власть вести их на охоту и на состязания в беге и наказывать ослушников. Питаются они на общественный счет. По установленным дням «отряд» ритмическим маршем сходится с «отрядом» для схватки под звуки флейты и лиры, как это обычно на войне; причем они наносят удары не только рукой, но и железным[36] оружием.

21. У критян существует своеобразный обычай относительно любви. Дело в том, что они добывают себе возлюбленных не убеждением, а похищают их. Любовник предупреждает друзей дня за 3 или более, что он собирается совершить похищение. Для друзей считается величайшим позором скрывать мальчика или не пускать его ходить определенной дорогой, так как это означало бы их признание в том, что мальчик недостоин такого любовника. Если похититель при встрече окажется одним из равных мальчику или даже выше его по общественному положению и в прочих отношениях, тогда друзья преследуют похитителя и задерживают его, но без особого насилия, только отдавая дань обычаю; впрочем, затем друзья с удовольствием разрешают увести мальчика. Если же похититель недостоин, то мальчика отнимают. Однако преследование кончается тогда, когда мальчика приводят в «андрий» похитителя. Достойным любви у них считается мальчик, отличающийся не красотой, но мужеством и благонравием. Одарив мальчика подарками, похититель отводит его в любое место в стране. Лица, принимавшие участие в похищении, следуют за ними; после двухмесячных угощений и совместной охоты (так как не разрешается долее задерживать мальчика) они возвращаются в город. Мальчика отпускают с подарками, состоящими из военного убранства, быка и кубка (это те подарки, что полагается делать по закону), а также из многих других предметов, настолько ценных, что из-за больших расходов

друзья помогают, устраивая складчину. Мальчик приносит быка в жертву Зевсу и устраивает угощение для всех, кто возвратился вместе с ним. Затем он рассказывает о своем общении с любовником, доволен ли он или нет поведением последнего, так как закон разрешает ему в случае приме-
C 484 нения насилия или похищении на этом празднике отомстить за себя и покинуть любовника. Для юношей красивой наружности или происходящих от знатных предков позор не найти себе любовников, так как это считается следствием их дурного характера. Parastathéntes[37] (так называют похищенных) получают почетные права: при хоровых плясках и состязаниях в беге им предоставляют самые почетные места и разрешают носить особую одежду для отличия от других — одежду, подаренную им любовниками; и не только тогда, но даже достигнув зрелости, они надевают отличительное платье, по которому узнают каждого, кто стал kleinós;[38] ведь они называют возлюбленного kleinós, а любовника — philētor.[39] Таковы обычаи критян относительно любовных дел.

22. Критяне выбирают 10 архонтов. В особо важных делах они прибегают к помощи советников, называемых геронтами. В этот совет геронтов назначают тех, кто удостоен звания «космов» и вообще считается испытанным. Государственное устройство Крита я счел достойным описания за его своеобразие и известность. Только немногие из этих обычаев сохранились еще и теперь, но в большинстве случаев в государственных делах на Крите руководствуются римскими эдиктами, как и в прочих римских провинциях.

V

1. Около Крита расположены острова: Фера — метрополия киренцев, колония лакедемонян, а вблизи Феры — Анафа, где находится святилище Аполлона Эглета. Каллимах упоминает где-то о них так:

Эглету Анафу, с лаконской соседнею Ферой,
(Фрг. 113. Шнейдер)

а в другом месте говорит только о Фере:

Славной конями матерь отчизны моей.
(Фрг. 112. Шнейдер)

Фера — длинный остров, имеющий в окружности 200 стадий; он расположен против острова Дии, что у кносского Гераклея, в 700 стадиях от Крита. Вблизи Феры находятся Анафа и Ферасия. В 100 стадиях от последней лежит островок Иос, где, по словам некоторых, погребен поэт Гомер. На запад от Иоса расположены острова Сикин, Лагуса и Фолегандр, который Арат называет «железным» за его суровость. Поблизости от него находится Кимолос, откуда происходит «кимолийская земля».[1] С Кимолоса виден Сифнос; из-за незначительности этого островка о нем

сложилась поговорка: «Сифнийская игральная косточка».[2] Еще ближе к Кимолосу и Криту лежит Мелос, более значительный, чем эти острова, в 700 стадиях от Гермионского мыса Скиллея и почти что на таком же расстоянии от Диктиннея. Афиняне послали однажды войско на этот остров и перебили большинство жителей, способных носить оружие.[3] Эти C 485
острова находятся в Критском море, а сам Делос и расположенные вокруг него Киклады, а также соседние с ними Спорады (к числу которых принадлежат и вышеупомянутые острова около Крита) лежат скорее в Эгейском море.

2. На Делосе находится одноименный город, лежащий, так же как и святилища Аполлона и Латоны, на равнине; над городом возвышается Кинф — лишенная растительности и скалистая гора; через остров протекает небольшая речка Иноп, да ведь и сам остров маленький. Издавна, начиная с героических времен, Делос благодаря названным богам был окружен почетом, ибо миф рассказывает, что Латона избавилась от родовых мук, произведя там на свет Аполлона и Артемиду.

Некогда Делос носился по морю,

говорит Пиндар,[4]

Волнам и каждого ветра порыву подвластен,
Но когда Кеоса дщерь, от мук родовых обезумев,
К брегу его прикоснулась ногою,
Тотчас подъялись четыре столпа,
Прямо от корней земных на стальном основании
И на вершинах держали огромную глыбу.
Здесь она, матерью став, узрела благое потомство.

Соседние острова, называемые Кикладами, прославили Делос, так как эти острова посылали в его честь от имени государства священных послов, устраивали жертвоприношения и хоры девушек и справляли на нем большие всенародные празднества.[5]

3. Вначале насчитывали 12 Кикладских островов, а впоследствии к этому числу прибавились еще несколько. Во всяком случае Артемидор перечисляет 15, упомянув об острове Елена, что он простирается в длину приблизительно на 60 стадий параллельно берегу Аттики от Форика до Суния. По его словам, так называемые Киклады начинаются от этого острова. Кеос он называет ближайшим к Елене островом, а после него острова Кифнос, Сериф, Мелос, Сифнос, Кимолос, Препесинф, Олиарос и, кроме этих, еще Парос, Наксос, Сирос, Миконос, Тенос, Андрос и Гиарос. Я считаю все остальные острова, кроме Препесинфа, Олиароса и Гиароса, в числе 12. Когда наш корабль пристал к одному из этих островов, именно к Гиаросу, я увидел там только маленький рыбацкий поселок. Отплывая оттуда, мы приняли на корабль одного из местных рыбаков, снаряженного посланцем к Цезарю (Цезарь остановился в Коринфе, направляясь в Рим для празднования Актийского триумфа). Так вот, во время плавания на вопросы спутников он отвечал, что послан просить облегчения

подати. По его словам, они должны платить 150 драхм, хотя с трудом только могли уплачивать 100 драхм. Арат в своих «Мелких стихотворе-
C 486 ниях»[6] также указывает на их бедность:

> О, Латона, тотчас с Фолегандром схожей железным,
> Мимо меня ты пройдешь, Гиаросу жалкому равной.

4. Хотя Делос стал таким образом знаменит, однако с разрушением римлянами Коринфа[7] его слава возросла еще более. Ибо купцы, ведущие заморскую торговлю, направлялись на Делос, так как их привлекала туда свобода от налогов и повинностей, которой пользовалось святилище, и удобство гавани. В самом деле, остров удачно расположен для тех, кто плывет из Италии и Греции в Азию. Всенародное празднество — это что-то вроде торгового дела, и римляне посещали его более других народов,[8] даже когда Коринф еще существовал. И афиняне, захватив остров, стали проявлять большую заботу одновременно и о купцах, и о религиозных обрядах. Но когда полководцы Митридата и тиран,[9] который склонил остров к восстанию, прибыли на Делос, они совершенно опустошили его; когда же римляне после возвращения царя в свою страну снова завладели островом, он был необитаем. До настоящего времени остров оставался в бедственном положении. Теперь им владеют афиняне.

5. Рения — это пустынный островок в 4 стадиях от Делоса, где памятники усопших делосцев. Дело в том, что на самом Делосе не дозволяется ни погребать, ни сжигать покойников и даже держать ни единой собаки.[10] В прежние времена Делос назывался Ортигией.

6. Кеос был некогда четырехградьем; теперь осталось два города — Юлида и Карфея, куда были переселены остальные: Пиеесса — в Карфею и Корессия — в Юлиду. Из Юлиды происходили мелический поэт Симонид и его племянник Вакхилид, а в позднейшие времена — врач Эрасистрат и философ-перипатетик Аристон, последователь Биона Борисфенского. У жителей Юлиды некогда, кажется, был закон, о котором упоминает также Менандр:

> Есть меж кеосцев обычай прекрасный, Фания;
> Плохо не должен тот жить, кто не живет хорошо.
>
> (Керте-Тирфельдер, II, 797)

Закон, по-видимому, предписывал всем старикам свыше 60 лет выпивать цикуту, чтобы остальным хватало пищи. Рассказывают, что однажды во время осады острова афинянами они приняли решение умертвить старейших из них, и тогда афиняне сняли осаду. Город лежит на горе, при-
C 487 близительно в 25 стадиях от моря. Корабельной стоянкой его является место, где лежит Корессия, не имеющая теперь населения даже в объеме простого селения. Неподалеку от Корессии и от Пиеессы находится святилище Аполлона Сминфейского. Между этим святилищем и развалинами Пиеессы стоит святилище Недусийской Афины, воздвигнутое Нестором при возвращении из-под Трои. Есть также река Эликс, протекающая вокруг Корессии.

7. После Кеоса идут значительные острова Наксос и Андрос, а также Парос. Родом с Пароса был поэт Архилох. Паросцы основали Фасос и Парий — город в Пропонтиде. В этом городе, говорят, есть достопримечательный алтарь, так как каждая его сторона длиной в стадию. На Паросе имеется так называемый «паросский камень» — самый лучший для ваяния из мрамора.

8. Сирос (первый слог этого слова долгий), откуда родом был Ферекид, сын Бабия (Ферекид Афинский жил позднее его). Гомер, по-видимому, упоминает этот остров под именем Сирии:

Есть остров по имени Сира
Выше Ортигии.

(Од. XV, 403)

9. Миконос — это остров, под которым, согласно мифу, погребены последние гиганты, истребленные Гераклом. Отсюда пошла поговорка — «Все под один Миконос» — о тех, кто подводит даже различные по природе вещи под один заголовок. Некоторые называют лысых миконийцами, так как это явление распространено на этом острове.

10. Сериф — это остров, к которому приурочивается место действия мифа о Диктии. Диктий вытащил своими сетями ящик, в котором находились Персей и его мать Даная, брошенные в море отцом Данаи, Акрисием. Здесь, как говорят, Персей был воспитан; после того как он принес на остров голову Горгоны и показал ее серифянам, последние все обратились в камень. Это он сделал, чтобы отомстить за свою мать, так как царь острова Полидект хотел насильно взять себе в жены Данаю, причем серифяне помогли ему в этом. Остров так скалист, что, по словам комических поэтов, его сделала таким сама Горгона.

11. На Теносе нет, правда, большого города, но есть большое достопримечательное святилище Посидона, находящееся вне города в священном участке. В последнем построены обширные столовые помещения, что является признаком достаточно большого стечения народа из соседних мест, приходящего праздновать Посидонии совместно с местными жителями.

12. К Спорадам принадлежат Аморг — родина ямбического поэта Симонида, Лебинф и Лерос.

Так говорит Фокилид: леросцы — все люди дурные,
Все, кроме Прокла, но ведь леросец и Прокл.

(Фрг. 1. Бергк)

Действительно, жителей острова упрекали в злокозненности. C 488

13. Поблизости находятся Патмос и Корассийские острова. Они расположены к западу от Икарии, а последняя — на запад от Самоса. Икария — безлюдный остров; однако на нем есть пастбища, которыми пользуются самосцы. Несмотря на эти особенности, это знаменитый остров; его именем названо лежащее перед ним море, в котором находятся, кроме него,

Самос и Кос, а также только что упомянутые острова Корассийские, Патмос и Лерос. Знаменита на нем гора Керкетей, более известная, чем Ампел. Последняя расположена над городом самосцев. Икарийское море на юге связано с Карпафийским морем, а последнее — с Египетским, а на западе — с Критским и Ливийским.

14. В Карпафийском море также находится много Спорадских островов, особенно между Косом, Родосом и Критом. К ним относятся Астипалея, Телос и Халкия и острова, упоминаемые Гомером в «Списке кораблей»:

Живших в Нисире мужей, населявших Касос и Крапаф,
Град Еврипилов Коос и народ островов Калиднийских.

(Ил. II, 667)

Ведь, кроме Коса и Родоса (о которых я скажу ниже),[11] все прочие острова я причисляю к Спорадам; и я упоминаю о них уже здесь (хотя они находятся вблизи Азии, а не Европы), потому что мое описание стремится некоторым образом соединить Спорады с Критом и Кикладами. Однако при описании Азии я добавлю описание примыкающих к ней достопримечательных островов, как Кипра, Родоса, Коса, а также островов, расположенных друг за другом на побережье: Самоса, Хиоса, Лесбоса и Тенедоса. Теперь же я перейду к обозрению остальных Спорад, стоящих упоминания.

15. Астипалея лежит довольно далеко в открытом море; на ней есть город. Телос тянется вдоль Книдской области; это длинный, возвышенный и узкий остров около 140 стадий в окружности; на нем есть корабельная стоянка. Халкия находится в 80 стадиях от Телоса, от Карпафа — в 400, от Астипалеи же — на расстоянии, приблизительно вдвое большем. На Халкии есть одноименное поселение со святилищем Аполлона и с гаванью.

16. Нисир расположен к северу от Телоса, приблизительно в 60 стадиях от него, на таком же расстоянии и от Коса. Это круглый, возвышенный и скалистый остров; особенно богат он мельничными камнями. Во всяком случае соседи получают оттуда мельничные камни в изобилии. На острове находится одноименный город с гаванью, горячими источни-
C 489 ками и святилищем Посидона. Окружность острова 80 стадий. Около него лежат островки под названием Острова нисирийцев. Нисир, как говорят, является обломком Коса. Приводят и миф о том, как Посидон, преследуя одного из гигантов — Полибота, отломал трезубцем кусок Коса и бросил его в гиганта. Брошенный кусок стал островом Нисиром, под которым лежит гигант. Впрочем, некоторые говорят, что гигант лежит под островом Косом.

17. Карпаф (Гомер называет его Крапафом) — возвышенный остров, 200 стадий в окружности. Некогда он был четырехградьем и его имя было прославлено. По имени острова названо и море Карпафийским. Один из его городов назывался Нисиром, одноименно с островом нисирийцев. Карпаф

лежит против Левке Акте в Ливии, которая находится приблизительно в 1000 стадиях от Александрии и почти в 4000 стадий от Карпафа.

18. Касос лежит в 70 стадиях оттуда и в 250 стадиях от мыса Самония на Крите. Его окружность составляет 80 стадий. На нем находится одноименный город, а вокруг лежат несколько островов под названием Острова касийцев.

19. Говорят, что Гомер называет Спорады Калиднийскими островами, один из которых Калимна. Вероятно, подобно тому как соседние и подвластные нисирийцам и касийцам острова получили название от них, так и острова, расположенные около Калимны, были названы Островами калимнийцев; быть может, в то время Калимна называлась Калидной. Некоторые, однако, утверждают, что существует только два Калиднийских острова, именно Лерос и Калимна, упоминаемые Гомером. Деметрий Скепсийский говорит, что имя острова употреблялось во множественном числе — Калимны, как Афины и Фивы; однако слова Гомера, по его мнению, следует понимать как гипербат. Ведь Гомер не хотел сказать: острова Калиднийские, но

Живших в Нисире мужей, населявших Касос и Крапаф,
Град Еврипилов Коос и народ островов Калиднийских.

Почти весь мед с островов в большинстве своем превосходен и может сравниться с аттическим, но добываемый на этих островах мед исключительно хорош, в особенности же калимнийский.

КНИГА XI

С 490 1. К Европе примыкает Азия, соприкасаясь с ней вдоль реки Танаис. Поэтому далее следует приступить к описанию этой части света, разделив ее ради ясности известными естественными границами. То, что сделал Эратосфен в отношении всего обитаемого мира, мне приходится делать относительно Азии.

2. Тавр опоясывает этот материк приблизительно в середине, простираясь с запада на восток, причем одну часть его оставляет к северу, а другую — к югу. Греки называют одну из этих частей «лежащей по эту сторону», а другую — «по ту сторону Тавра». Об этом я уже упоминал выше,[1] а теперь должен повторить для памяти.

3. Во многих местах эта гора имеет ширину до 3000 стадий, а длина ее равна Азии, именно около 45 000 стадий (считая от побережья против Родоса до оконечностей Индии и Скифии на востоке).

4. Она делится на много частей с различными названиями, причем эти части в свою очередь отделены друг от друга более или менее четкими гра-
С 491 ницами. Но так как в пределах горы такой огромной ширины обитает несколько народностей, отчасти мало известных, отчасти же безусловно хорошо известных (как Парфия, Мидия, Армения, некоторые каппадокийцы, киликийцы и писидийцы), то тех, которые в большой массе находятся в северных ее частях, приходится помещать здесь,[2] а тех, что в южных частях, — там;[3] тех же, что расположены посреди гор, по сходству их климатов надо отнести приблизительно к северу, потому что в середине климат холодный, а в южных частях — теплый. Почти что все реки, берущие начало с Тавра, текут в противоположном направлении — одни в северные области, а другие — в южные (по крайней мере сначала, хотя потом некоторые поворачивают на восток и запад); они представляют известные естественные удобства, когда мы при делении Азии на две части пользуемся этими горами в качестве границ. Подобно этому и море, что по эту сторону

Столпов,[4] находящееся по большей части приблизительно на прямой линии с этими горами, является удобным для разделения Европы и Ливии на два материка, так как оно служит важной границей для обеих частей света.

5. Те, кто переходит в географическом описании от Европы к Азии, при разделении на две части встречаются сначала с северными областями. Поэтому приходится начинать с них. Из самих северных стран первыми [я буду описывать] области на Танаисе, который принят мною за границу Европы и Азии. Эти области до некоторой степени похожи на полуостров, так как с запада омываются рекой Танаисом и Меотидой вплоть до Боспора и до части побережья Евксинского Понта, оканчивающейся у Колхиды; с севера их омывает океан до устья Каспийского моря; далее с востока — то же самое море вплоть до границы Албании и Армении, где впадают в море реки Кир и Аракс; Аракс протекает через Армению, а Кир — через Иберию и Албанию; наконец, с южной стороны эти области ограничены пространством от устья Кира до Колхиды на расстоянии около 3000 стадий от моря до моря через Албанию и Иберию, так что они имеют вид перешейка. Однако есть писатели, которые настолько же суживают перешеек, как это делает Клитарх, полагающий, что этот перешеек затапливается обоими морями, но о них не стоит, пожалуй, даже и упоминать. Посидоний определяет ширину перешейка в 1500 стадий, одинаково с шириной перешейка от Пелусия до Красного моря. «Я полагаю, — говорит он, — что перешеек от Меотиды до океана немногим отличается [по ширине] от него».

6. Я не представляю себе, как можно доверять Посидонию в отношении неизвестного (о чем он не может сказать ничего правдоподобного), если он и об известном-то говорит так неразумно; тем более, что он был другом C 492
Помпея, который совершил поход на иберийцев и албанцев до морей по обеим сторонам — Каспийского и Колхского.[5] Во всяком случае, говорят, что во время своего пребывания на Родосе, когда Помпей начал войну с пиратами (он собирался затем тотчас двинуться на Митридата и на племена, живущие в областях до Каспийского моря), ему пришлось побывать на одной из бесед Посидония. При отъезде Помпей спросил Посидония, не хочет ли тот дать ему какое-нибудь поручение. На что Посидоний ответил:

Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться.

(Ил. VI, 208)

К этому рассказу следует еще добавить, что Посидоний написал также историю Помпея. Уже поэтому ему следовало бы в несколько большей степени заботиться об истине.

7. Второй частью могла бы быть область выше Гирканского моря, называемого нами Каспийским, до скифов, что живут вблизи Индии. Затем третья часть — это область, примыкающая к упомянутому перешейку, а также области, непосредственно следующие за перешейком и Каспийскими Воротами, состоящие из стран по эту сторону Тавра и ближайшие

к Европе. Эти области — Мидия, Армения, Каппадокия и промежуточные страны. Наконец, четвертая часть — это земли по эту сторону Галиса[6] и на самом Тавре, так же как и по ту сторону его, поскольку они входят в пределы полуострова, образованного перешейком, который отделяет Понтийское и Киликийское моря. Что касается до прочих стран, именно земель за Тавром, то к ним я причисляю Индию и Ариану вплоть до народностей, простирающихся к Персидскому морю, Аравийскому заливу, к Нилу и к Египетскому и Исскому морям.

II

1. При таком географическом положении первую часть — от северных стран и океана — населяют некоторые скифы-кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них в глубь страны — сарматы (также скифы), аорсы и сираки, простирающиеся на юг до Кавказских гор; они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием. Вокруг озера Меотиды живут меоты. У моря расположены азиатская часть Боспора и Синдская область. За ней обитают ахейцы, зиги, гениохи, керкеты и макропогоны.[1] Над этими областями лежит ущелье фтирофагов.[2] За гениохами находится Колхида, лежащая у подошвы Кавказских и Мосхийских гор. Но так как река Танаис является границей Европы и Азии, то я и начну отсюда описание отдельных стран.

2. Танаис течет из северных областей, однако не в диаметрально противоположном направлении к течению Нила, как думает большинство, но во-
C 493 сточнее его; [как у Нила] истоки Танаиса неизвестны. Однако значительная часть течения Нила известна, так как река эта протекает через страну, всюду легко доступную и судоходную далеко вверх по течению. Устья Танаиса мы знаем (их два в северной части Меотиды, в 60 стадиях друг от друга); однако выше устья известна только небольшая часть течения реки из-за холодов и скудости, которую местные жители могут переносить, так как они питаются мясом и молоком по обычаю кочевников, но чужеземцы не переносят ее. Кроме того, кочевники, не вступающие в общение с другими народностями и более многочисленные и могущественные, преградили доступ во все удобопроходимые места страны и в судоходные части реки. По этой причине одни предположили, что истоки этой реки находятся в Кавказских горах; течет она сначала на север, а после изгиба впадает в Меотиду (с ними согласен и Феофан Митиленский), напротив, согласно сведениям других, Танаис течет из областей в верховьях Истра, однако они не приводят доказательства в подтверждение столь отдаленного истока реки или из других «климатов»,[3] как будто невозможно, чтобы река начиналась вблизи и на севере.

3. На реке и на озере лежит одноименный город Танаис, основанный греками, владевшими Боспором. Недавно его разрушил царь Полемон[4] за неподчинение. Это был общий торговый центр азиатских и европейских кочевников, с одной стороны, и прибывающих на кораблях в озеро с Бос-

пора, с другой; первые привозят рабов, кожи и другие предметы, которые можно найти у кочевников, последние доставляют в обмен одежду, вино и все прочие принадлежности культурного обихода. В 100 стадиях перед этим торговым центром лежит остров Алопекия — место жительства смешанных поселенцев. Поблизости на озере есть и другие островки. От входа в Меотиду Танаис[5] находится в 2200 стадиях по прямому пути на север; немного больше расстояние, если плыть вдоль берега.

4. При плавании вдоль побережья, отправляясь из Танаиса, мы встречаем прежде всего на расстоянии 800 стадий реку под названием Большой Ромбит, где находятся самые большие места ловли рыбы, назначенной для засола. Затем еще в 800 стадиях расположены Меньший Ромбит и мыс, где также есть, хотя меньшие, места рыбной ловли. У тех, кто живет около Большого Ромбита, островки служат рыболовными стоянками, а на Малом Ромбите сами меоты занимаются этим промыслом. Ведь по всему этому побережью меоты; хотя они и занимаются земледелием, но не менее воинственны, чем кочевники. Они распадаются на несколько племен, причем живущие вблизи Танаиса отличаются большей дикостью, а те, что граничат с Боспором, более цивилизованы. От Малого Ромбита до Тирамбы и С 494
Антикита 600 стадий; далее 120 стадий до Киммерийского селения, которое является отправным пунктом плавания по озеру. На этом пути, как говорят, есть также несколько наблюдательных пунктов[6] клазоменцев.

5. В прежнее время Киммерик был городом на полуострове и запирал перешеек рвом и насыпью. Некогда киммерийцы обладали могуществом на Боспоре, почему он и получил название Киммерийского Боспора. Киммерийцы — это племя, которое тревожило своими набегами жителей внутренней части страны на правой стороне Понта вплоть до Ионии. Однако скифы вытеснили их из этой области, а последних — греки, которые основали Пантикапей и прочие города на Боспоре.

6. Далее, до селения Ахиллея, где находится святилище Ахиллеса, 20 стадий. Здесь пролив у входа в Меотиду у́же всего — около 20 стадий или больше. На противоположном берегу находится селение Мирмекий; поблизости лежат Гераклей и Парфений.[7]

7. Отсюда 90 стадий до памятника Сатира. Это — курган, насыпанный на мысе в память об одном из знаменитых владык Боспора.[8]

8. Неподалеку находится селение Патраей, от которого 130 стадий до селения Корокондамы. Последнее является концом так называемого Киммерийского Боспора. Так называется узкий пролив у входа в Меотиду; он тянется от теснин между Ахиллеем и Мирмекием вплоть до Корокондамы и маленького селения по имени Акра, лежащего напротив в области пантикапейцев; Акра отделена от Корокондамы проливом в 70 стадий шириной. Ведь лед простирается также до этих пор,[9] когда во время морозов Меотида замерзает, так что по льду можно ходить пешком. Повсюду в этом узком проходе есть удобные гавани.

9. Над Корокондамой лежит очень большое озеро, называемое от этого селения Корокондамитидой. В 10 стадиях от селения озеро изливается

в море. В озеро впадает какой-то рукав реки Антикита и образует остров, омываемый этим озером, Меотидой и рекой. Некоторые называют и эту реку Гипанисом подобно реке у Борисфена.

10. При въезде в Корокондамитиду находятся значительный город Фа-
C 495 нагория, Кепы, Гермонасса и Апатур — святилище Афродиты. Фанагория и Кепы расположены на упомянутом острове при входе в озеро с левой стороны, а остальные города — за Гипанисом в Синдской области. В Синдской области есть место Горгипия — царская столица синдов, недалеко от моря, а также Аборака. Все племена, подвластные властителям Боспора, называются боспоранами. Главным городом европейских боспоранов является Пантикапей, а азиатских — Фанагорий (потому что так называется этот город). Фанагория, по-видимому, является перевалочным пунктом для товаров, доставляемых из Меотиды и вышележащей варварской страны, а Пантикапей — для товаров, привозимых туда с моря. Есть в Фанагории знаменитое святилище Афродиты Апатурос. Для объяснения первоначального значения эпитета богини приводят некий миф о том, как богиня, когда на нее здесь напали гиганты, позвала на помощь Геракла и спрятала его в какой-то пещере; затем, принимая гигантов поодиночке, она отдавала своих врагов Гераклу, чтобы коварно, обманом [10] убить их.

11. К числу меотов принадлежат сами синды и дандарии, тореаты, агры и аррехи, а также тарпеты, обидиакены, ситтакены, доски и некоторые другие. К ним относятся аспургианы, живущие на пространстве в 500 стадий между Фанагорией и Горгипией. Когда царь Полемон, напав на них под предлогом заключения договора о дружбе, не сумел, однако, скрыть своего намерения, они перехитрили его и, захватив в плен, убили. Все азиатские меоты были подвластны частью владетелям торгового центра на Танаисе, частью же — боспоранам. Однако иногда то те, то другие поднимали восстание против своих властителей. Нередко правители боспоранов захватывали области вплоть до Танаиса, в особенности же последние их владыки: Фарнак, Асандр и Полемон. Фарнак, как говорят, однажды, очистив какой-то старый канал, провел через него реку Гипанис в страну дандариев и затопил ее.

12. После Синдской области и Горгипии, что на море, следует побережье ахейцев, зигов и гениохов, лишенное большей частью гаваней и гористое, так как оно является частью Кавказа. Эти народности живут морским разбоем, для чего у них есть небольшие, узкие и легкие лодки вместимостью приблизительно до 25 человек, редко — до 30; у греков они называются «камарами».[11] Как говорят, эту Ахею заселили фтиотийские ахейцы из войска Иасона, а лаконцы поселились в Гениохии; предводителями последних
C 496 были Крекас [12] и Амфистрат — возницы Диоскуров; по всей вероятности, гениохи [13] получили свое имя от них. Снаряжая флотилии таких «камар» и нападая то на купеческие корабли, то даже на какую-нибудь страну или город, они господствовали на море. Иногда им помогают даже жители Боспора, предоставляя свои корабельные стоянки, рынок для сбыта добычи. Когда они возвращаются в родные места, то при отсутствии корабельных

стоянок им приходится на своих плечах переносить «камары» в леса, где они и живут, обрабатывая скудную землю. Когда же наступает время плавания, они снова несут свои лодки к берегу. Точно так же поступают они и в чужих странах, где им хорошо известны лесистые места; там они прячут свои «камары», а сами пешком бродят днем и ночью, похищая людей для продажи в рабство. Похищенных они с готовностью предлагают отпустить за выкуп, извещая об этом после выхода в море их родных. В землях, подчиненных местным властителям, правители оказывают помощь жертвам насилия; они нередко в свою очередь нападают на разбойников и, захватив их «камары», приводят назад вместе с экипажем. Области, подчиненные римлянам, более бессильны против этого зла из-за небрежения посылаемых туда правителей.

13. Таков образ жизни этих народностей. Управляют ими так называемые «скептухи»,[14] а эти последние сами подвластны тиранам и царям. Так, например, у гениохов было 4 царя в то время, когда Митридат Евпатор, изгнанный из страны своих предков в Боспор, шел через их землю. Эта страна оказалась легко проходимой; от намерения пройти через страну зигов ему пришлось отказаться из-за ее суровости и дикости; только с трудом удалось Митридату пробраться вдоль побережья, бо́льшую часть пути продвигаясь у моря, пока он не прибыл в страну ахейцев. При их поддержке царю удалось завершить свое путешествие из Фасиса — без малого 4000 стадий.

14. От Корокондамы морской путь сразу же идет на восток. В 180 стадиях от нее находятся Синдская гавань и город. Затем на расстоянии 400 стадий следуют так называемые Баты — селение и гавань там, где по направлению на юг, как думают, почти что напротив этого побережья, лежит Синопа, подобно тому как мыс Карамбис (о котором уже шла речь[15]) лежит против Криуметопона. После Бат Артемидор называет побережье керкетов (где есть корабельные стоянки и селения) длиной почти в 850 стадий; затем побережье ахейцев — 500 стадий; потом берег гениохов — 1000 стадий; далее Большой Питиунт — длиной 360 стадий вплоть до Диоскуриады. Историки митридатовых войн, которые заслуживают больше доверия, напротив, называют сперва ахейцев, затем зигов, потом гениохов, далее керкетов, мосхов, колхов, живущих над ними фтирофагов и соанов и другие небольшие народности около Кавказа. Сначала побережье, как я сказал, тянется на восток и обращено к югу, но от Батов оно понемногу делает поворот и затем обращается к западу, оканчиваясь у Питиунта и Диоскуриады; ведь эти местности Колхиды примыкают к вышеупомянутому побережью. За Диоскуриадой следуют остальное побережье Колхиды и прилегающее к ней после значительного изгиба побережье Трапезунта; затем оно продолжается почти по прямой линии и образует правую сторону Понта, обращенную на север. Все побережье ахейцев и остальных народностей вплоть до Диоскуриады и местностей, расположенных на прямой линии к югу от нее в глубине страны, лежит у подошвы Кавказа.

C 497

15. Эта гора возвышается над обоими морями — Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющий их перешеек. Гора отделяет с юга Албанию и Иберию, а с севера — сарматские равнины. Она покрыта лесами из всевозможных пород и в особенности корабельным лесом. По словам Эратосфена, местные жители называют Кавказ Каспием, может быть от имени [племени] каспиев. Некоторые отроги горы выдаются по направлению на юг; они охватывают середину Иберии, соприкасаются с Армянскими и так называемыми Мосхийскими горами, а также со Скидисом и Париадром. Все эти горы являются частями Тавра, образующего южную сторону Армении; они как бы оторваны от Тавра на север и выступают вплоть до Кавказа и части Евксинского побережья от Колхиды до Фемискиры.

16. Так как Диоскуриада лежит в таком заливе, занимая самую восточную точку всего моря, то она считается «впадиной» Евксинского Понта и [плавание к ней] — самым отдаленным. Потому что так надо понимать общеизвестный стих

На Фасис, кораблям где самый крайний путь,

(Неизв. трагедия, фрг. 559. Наук)

но не так, будто автор ямба имел в виду реку, а не одноименный с ней город, лежащий на реке; скорее по одной части страны он обозначил всю Колхиду, так как от реки и города до «впадины» остается пути по прямой
C 498 не меньше 600 стадий. Эта же Диоскуриада является началом перешейка между Каспийским морем и Понтом и общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей. Во всяком случае в этот город собирается 70 народностей (согласно другим, которые вовсе не заботятся о действительности, даже 300). Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их — это сарматы, но все они кавказцы. Таковы мои сведения о Диоскуриаде.

17. Что касается остальной Колхиды, то бо́льшая часть ее расположена на море. Через Колхиду протекает Фасис — большая река, берущая начало в Армении; она принимает притоки — воды Главка и Гиппа, текущие с соседних гор. Фасис судоходен до Сарапан — крепости, в которой может поместиться даже население целого города. Отсюда сухим путем по проезжей дороге доходят до Кира в 4 дня. На реке Фасис лежит одноименный город — торговый центр колхов, огражденный, с одной стороны, рекой, с другой — озером, а с третьей — морем. Плавание отсюда до Амиса и Синопы занимает 2 или 3 дня из-за того, что земля на морских берегах топкая и в устьях рек болотистая. Страна замечательна не только своими плодами (за исключением меда, который большей частью горчит), но и всем необходимым для кораблестроения. Она производит много леса и сплавляет его по рекам. Жители выделывают много льняного полотна, пеньки, добывают воск и смолу. Льняные ткани местного производства пользуются даже широкой известностью. Действительно, они вывозили льняные ткани

в чужие страны, и некоторые, желая показать некое родство колхов с египтянами, находят в этом факте подтверждение своего взгляда. В стране мосхов над вышеупомянутыми реками находятся основанное Фриксом святилище Левкофеи и оракул Фрикса, где не приносят в жертву барана. Некогда богатый, в наше время оракул был ограблен Фарнаком и несколько позднее Митридатом Пергамским. Ибо, по словам Еврипида, после разорения страны

Страдает божество, не жаждет поклонения.

(Троянки 26)

18. Насколько эта страна в древности была знаменита, показывают мифы, которые говорят, хотя и в туманной форме, о походе Иасона, достигшего Мидии, и о еще более раннем походе Фрикса. Последующие цари-преемники владели страной, разделенной на «скептухии»,[16] но благополучие их было невелико. Когда власть Митридата Евпатора значительно усилилась, страна подчинилась его господству. Царь постоянно посылал C 499
туда кого-нибудь из «друзей» [приближенных] в качестве «наместника» или «правителя».[17] В числе этих «наместников» был Моаферн — дядя моей матери с отцовской стороны. Из этой страны царь получал больше всего помощи для оснащения своего флота. После крушения могущества Митридата вся его держава распалась и была разделена между многими правителями. В конце концов Колхидой завладел Полемон, а после смерти последнего правила супруга его Пифодорида, которая была царицей колхов, городов Трапезунта и Фарнакии и лежащих выше варварских областей, о которых речь пойдет дальше.[18] Страна мосхов, в которой находится святилище,[19] делится на 3 части: одна часть под властью колхов, другая — иберийцев, а третьей владеют армяне. В Иберии есть также городок (городок Фрикса) — современная Идеесса, хорошо укрепленный пункт на границе Колхиды. Около Диоскуриады протекает река Харес.

19. К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и фтирофаги,[20] получившие это имя от своей нечистоплотности и грязи. Поблизости живут и соаны, которые ничуть не уступают им в смысле неопрятности, но превосходят могуществом; и, быть может, они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 человек, как говорят, они могут выставить войско до 200 000 человек. Действительно, вся народная масса представляет боеспособную, хотя и неорганизованную силу. В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетами и косматыми шкурами.[21] Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руне. Некоторые называют их также иберийцами — одинаково с западными — от золотых россыпей, находящихся в обеих странах. Соаны применяют для наконечников стрел яд удивительного действия, который своим запахом приносит мучения даже нераненым отравленными стрелами. Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные

и незначительные пространства земли; напротив, албанские и иберийские племена, которые как раз занимают бо́льшую часть вышеупомянутого перешейка, можно, пожалуй, также назвать кавказскими племенами. Они владеют плодородной землей и могут развить хорошее хозяйство.

III

1. Действительно, Иберия большей частью так хорошо застроена городами и поселками, что там есть даже черепичные крыши, рыночные площади и другие сооружения, воздвигнутые по правилам архитектуры.

C 500 2. Часть этой страны окружают Кавказские горы. Как я указал выше,[1] отроги гор выдаются в южном направлении; они плодородны, охватывают всю Иберию, примыкая к Армении и Колхиде. В центре Иберии находится равнина, по которой протекают реки. Самая большая из них Кир. Он берет начало в Армении и, тотчас вступая в вышеупомянутую равнину, принимает Араг (текущий с Кавказа) и другие притоки, а затем через узкую долину течет в Албанию; между этой долиной и Арменией река мощно проносится по равнинам, весьма богатым пастбищами, принимает еще больше рек, в том числе Алазоний, Сандобан, Ретак и Хан (все судоходные), и, наконец, впадает в Каспийское море. Прежде она называлась Кором.

3. На Иберийской равнине обитает население, более склонное к земледелию и миру, которое одевается на армянский и мидийский лад; горную страну, напротив, занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются; однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов.

4. Существует 4 прохода в страну. Один ведет через колхское укрепление Сарапаны и ущелье вблизи него. Через это ущелье Фасис (из-за извилистости этой реки через нее ведут 120 мостов) бурным и стремительным потоком низвергается в Колхиду, причем во время ливней местность покрывается рытвинами от множества горных потоков. Истоки Фасиса в горах, лежащих над Иберией, где он наполняется водами множества источников, а на равнинах он принимает еще и другие реки, среди них Главк и Гипп. Наполнившись водами притоков и став судоходной, эта река впадает в Понт; при устье ее находится одноименный город и поблизости от него озеро. Таков проход из Колхиды в Иберию, прегражденный скалами, крепостями и бурными реками.

5. Из области северных кочевников идет трудный трехдневный подъем, после чего следует узкая речная долина вдоль Арага, по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека. Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением. Проход из Албании идет сначала через скалы высеченной в камне тропой, а затем через пойму, образуемую рекой Алазонием, текущей с Кавказа. Проходы же

из Армении — это ущелье Кира и Арага. Ведь выше слияния этих рек расположены на скалах укрепленные города, приблизительно в 16 стадиях друг от друга; на Кире — Гармозика, а на другой реке — Севсамора. Этими C 501
проходами воспользовался сначала Помпей, двинувшись из Армении, а затем Канидий.

6. Страну эту населяют 4 разряда людей. Один разряд самый главный — из него они выбирают царей, старших по родству и возрасту; следующее по значению лицо — это верховный судья и полководец. Второй разряд — это жрецы, ведающие, кроме прочего, еще тяжбами с соседями. Третий разряд состоит из воинов и земледельцев. Наконец, четвертый — простой народ; это царские рабы, которые выполняют все работы по добыванию жизненных средств. Имущество у них общее в роде, заведует и хранит каждое имущество старший. Таковы иберийцы и их страна.

IV

1. Албанцы больше привержены к скотоводству и стоят ближе к кочевникам; однако они не дики и поэтому не очень воинственны. Они живут между иберийцами и Каспийским морем; на востоке их страна прилегает к морю, а на западе граничит с иберийцами. Что касается остальных сторон, то северная окружена Кавказскими горами (потому что эти горы возвышаются над равнинами и называются, в особенности их части что у моря, Керавнийскими горами), а последнюю сторону образует Армения, граничащая с ней; Армения частично представляет равнину, частью же — гористая страна, подобно Камбисене, где армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами.

2. Река Кир, протекающая через Албанию, и остальные реки, наполняющие ее, увеличивают плодородие земли, но зато отдаляют ее от моря. Действительно, речные наносы, попадая туда в большом количестве, засоряют проход, так что прилегающие островки соединяются с материком, образуя там и сям выступающие мели, от которых трудно уберечься. Это постоянное изменение мелей еще более усиливается от прибоя волн во время отлива. В самом деле, устья реки, говорят, делятся на 12 выходов: одни из них глухие, другие же вполне доступны прибою и лишены корабельных стоянок. Хотя побережье на пространстве более 60 стадий со всех сторон и омывается морем и реками, но каждая его часть недоступна; наносы простираются даже на 500 стадий и делают берег песчаным. Поблизости впадает Аракс, бурно текущий из Армении. Однако наносы, которые Аракс несет к устью, делая свое русло судоходным, Кир возмещает в таком же количестве.

3. Впрочем, быть может, такого рода людям море вовсе и не нужно. C 502
Ведь они даже землей не пользуются по ее достоинству, так как эта земля производит не только всевозможные огородные плоды, но также всякие растения; действительно, на ней произрастают даже вечнозеленые растения. При этом земля не требует ни малейшего ухода, но все земные блага

без паханья и сева взрастают,

(Од. IX, 109)

как об этом сообщают те, кто совершил поход в эту сторону,[1] рассказывая о их, так сказать, «киклоповском»[2] образе жизни. По словам этих писателей, однажды засеянная земля во многих местах дает 2 или 3 урожая, и первый урожай получается даже сам-пятьдесят; причем поле не лежит под паром и вспахивается не железным плугом, а деревянной сохой. Орошается вся эта равнина еще лучше вавилонской и египетской своими реками и прочими водами, так что она всегда сохраняет вид травянистой и изобилует пастбищами. Вдобавок и климат здесь более благоприятный, чем в тех странах.

Виноградные лозы там никогда не окапывают до конца, а только раз в 5 лет подрезают. Молодые лозы плодоносят уже на второй год, а достигнув зрелости, дают так много гроздей, что значительную часть их приходится оставлять на ветвях. Равным образом и скот в их стране хорошо растет, как домашний, так и дикий.

4. Люди там отличаются красотой и высоким ростом, вместе с тем они простодушны и не мелочны. У них обычно нет в употреблении чеканной монеты, и, не зная числа больше 100, они занимаются лишь меновой торговлей. И в отношении прочих жизненных вопросов они высказывают равнодушие. Точные меры и вес им неизвестны. К вопросам войны, государственного устройства и земледелия они относятся беззаботно. Однако сражаются они как в пешем строю, так и верхом в легком и тяжелом вооружении подобно армянам.[3]

5. Войско они выставляют более многочисленное, чем иберийцы. Именно они вооружают 60 000 пехотинцев и 22 000 всадников,[4] со столь многочисленным войском они выступили против Помпея. Кочевники помогают албанцам, так же как и иберийцам, в войне с чужеземцами и по тем же причинам. Впрочем, они нередко нападают на них, так что мешают земледельческим занятиям. Албанцы вооружены дротиками и луками; они носят панцири и большие продолговатые щиты, а также шлемы из шкур зверей подобно иберийцам. К области албанцев принадлежит и область Каспиана, названная по исчезнувшему теперь племени, именем которого названо и море. Проход из Иберии в Албанию идет через безводную и каменистую область Камбисену к реке Алазонию. Как сами албанцы, так и их собаки чрезвычайно склонны к охоте, однако не столько благодаря уменью, сколько по страсти к этому занятию.

C 503 6. Их цари также замечательны. Теперь, правда, у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде каждое разноязычное племя управлялось собственным царем. Языков у них 26, так что они нелегко вступают в сношения друг с другом. В этой стране водятся некоторые ядовитые пресмыкающиеся, а также скорпионы и ядовитые пауки.[5] Укус одних ядовитых пауков заставляет людей умирать смеясь, а укус других — плача с тоски по погибшим родственникам.

7. Из богов они почитают Гелия, Зевса и Селену, в особенности же Селену, святилище которой находится вблизи Иберии. Обязанность жреца у них исполняет самый уважаемый человек после царя; он стоит во главе большой и густонаселенной священной области, а также распоряжается рабами храма, многие из которых, одержимые божеством, изрекают пророчества. Того из них, кто, став одержим божеством, в уединении скитается по лесам, жрец приказывает схватить и, связав священной цепью, пышно содержать весь год; затем приготовленного в жертву богине умащают благовониями и вместе с другими жертвами подвергают закланию. Жертвоприношение производится следующим образом. Кто-то из толпы, хорошо знакомый с этим делом, выступает со священным копьем в руке, которым по обычаю можно совершать человеческое жертвоприношение, и вонзает его сквозь бок в сердце жертвы. Когда жертва валится наземь, они получают известные предзнаменования по способу ее падения и объявляют всем. Затем приносят тело в известное место и все топчут его ногами, совершая обряд очищения.

8. Старость у албанцев в чрезвычайном почете и не только родителей, но и прочих людей. Заботы о покойниках или даже воспоминание о них считаются нечестием. Вместе с покойниками погребают и все их имущество, и потому живут в бедности, лишенные отцовского достояния. Это мои сведения об албанцах. — По преданию, Иасон во время своего путешествия к колхам вместе с фессалийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть Армении и Мидии, как это доказывают находящиеся там святилища Иасона[6] и некоторые другие памятники. Далее, по рассказам, Армен происходил из Армения — одного из городов близ озера Бебеиды, между Ферами и Ларисой. Спутники Армена заняли области Акилисену и Сиспиритиду вплоть до Калаханы и Адиабены, а он даже оставил после себя одноименную с ним Армению.

V

1. Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки. Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанцев, рассказывает, что скифские племена гелов и легов живут между амазонками
и албанцами и что в этой стране протекает река Мермадалида посредине C 504
между этими племенами и амазонками. Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами (среди них Метродор Скепсийский[1] и Гипсикрат), утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими. Все остальное время[2] амазонки употребляют только для себя, выполняя отдельные работы, как пахота, садоводство, уход за скотом и в особенности за лошадьми; наиболее сильные из амазонок занимаются главным образом охотой верхом на лошадях и военными упражнениями. С детства у всех них выжигают правую грудь, чтобы сво-

бодно пользоваться правой рукой при всяком занятии и прежде всего при метании копья. У них в ходу также лук, боевой топор и легкий щит; из шкур зверей они изготовляют шлемы, плащи и пояса. Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргарейцев. По некоему стародавнему обычаю и гаргарейцы также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения; сходятся они тайком и в темноте, кто с кем попало; сделав женщин беременными, гаргарейцы отпускают их домой. Всех новорожденных женского пола амазонки оставляют у себя, младенцев же мужского рода приносят на воспитание гаргарейцам. Каждый гаргареец принимает любого принесенного ему младенца, считая его по неведению своим сыном.

2. Река Мермода,[3] с шумом низвергающаяся с гор, протекает через страну амазонок, Сиракену и через всю лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду. Гаргарейцы вместе с амазонками, как говорят, поднялись в эти места из Фемискиры; затем, однако, начали восстание и стали воевать против амазонок вместе с какими-то фракийцами и евбейцами (которые в своих кочевьях доходили до этих мест); впоследствии, прекратив войну, они заключили соглашение на вышеупомянутых условиях: будут общаться друг с другом только для того, чтобы иметь детей, жить же каждое племя будет самостоятельно.

3. Со сказанием об амазонках произошло нечто странное. Дело в том, что во всех остальных сказаниях мифические и исторические элементы разграничены. Ведь старина, вымысел и чудесное называются мифами, история же — будь то древняя или новая, — требует истины, а чудесному в ней нет места или оно встречается редко. Что же касается амазонок, то о них всегда — и раньше, и теперь — были в ходу одни и те же сказания, сплошь чудесные и невероятные. Кто, например, поверит, что когда-нибудь войско, город или племя могло состоять из одних женщин без мужчин?
C 505 И мало того, что состояло из них, но даже могло делать набеги на чужую землю и побеждать не только соседние племена, так что это войско дошло до теперешней Ионии, и могло предпринять даже заморский поход вплоть до Аттики? В самом деле, это допущение равносильно тому, если сказать, что тогдашние мужчины были женщинами, а женщины — мужчинами. Более того, такие же сказания об амазонках распространены и теперь, и наша склонность верить больше древним сказаниям, чем современным, еще более усиливает упомянутую странность.

4. Во всяком случае передают об основании амазонками некоторых городов и о названиях их, происходящих от амазонок, например Эфес, Смирна, Кима и Мирина, а также о их могилах и других памятниках. Все называют Фемискиру, равнины около Фермодонта и горы, возвышающиеся над ними, страной амазонок, утверждая, что они были изгнаны отсюда. Что касается теперешнего местопребывания амазонок, то только немногие сообщают об этом лишь бездоказательные и неправдоподобные сведения. Таков, например, рассказ о царице амазонок Фалестрии, с которой, как

говорят, Александр вступил в сношения в Гиркании и даже сошелся, чтобы иметь от нее детей. Ведь этот рассказ не все принимают за достоверный: из множества источников те, кто более всего любит истину, ничего не говорят об этом, а те, кто заслуживает наибольшего доверия, вовсе не упоминают об этом, даже те, которые сообщают этот факт, рассказывают о нем по-разному. По словам Клитарха, Фалестрия даже прибыла к Александру от Каспийских Ворот и Фермодонта, между тем как расстояние от Каспийской области до Фермодонта больше 6000 стадий.

5. И общеизвестные рассказы, сочиненные для прославления Александра, не находят всеобщего признания; их сочинители думали больше о лести, чем об истине. Так, например, они переносят название «Кавказ» с гор, возвышающихся над Колхидой и Евксинским Понтом, на Индийские горы и лежащее поблизости от них Восточное море. Ведь только эти горы, находящиеся от Индии на расстоянии свыше 30 000 стадий, греки называли Кавказом и сюда они переносили место действия мифического сказания о Прометее и его оковах. В самом деле, эти горы были самыми отдаленными из известных в то время людям. Походы Диониса и Геракла, напротив, указывают на более позднее образование мифа, так как Геракл, говорят, и Прометея освободил на 1000 лет позднее. Правда, Александру было бы больше славы покорить Азию вплоть до Индийских гор, чем до самой отдаленной части Евксинского Понта и Кавказа, однако слава и имя этой горы и представление о том, что Иасон со своими спутниками совершил самый далекий из всех поход, вплоть до областей вблизи Кавказа, так же как и предание о том, что Прометей был скован на краю земли, на Кавказе — все это послужило причиной, почему писатели думали C 506
польстить царю, перенеся имя Кавказа на Индию.

6. Наиболее высокими частями настоящего Кавказа являются самые южные его части — у Албании, Иберии, страны колхов и гениохов. Там обитают племена, которые, как я указал выше,[4] сходятся в Диоскуриаду, а сходятся они туда главным образом за солью. Из этих племен одни занимают вершины гор, другие же обитают в лесных долинах, питаясь большей частью мясом диких животных, дикими плодами и молоком. Зимой вершины гор недоступны, а летом люди поднимаются на них, подвязывая к ногам из-за снега и льда утыканные шипами широкие куски сыромятной бычьей кожи по форме вроде литавров. Спускаться им приходится со своей кладью, лежа на шкурах и скользя по льду, так же как это делается в атропатийской Мидии и на горе Масий в Армении. Там, однако, подкладывают под подошвы сапог утыканные шипами деревянные колесики. Таковы вершины Кавказа.

7. Спускаясь к предгорьям, попадаем в область, расположенную севернее, но с более мягким климатом. Дело в том, что эта область прилегает к равнинам сираков. Здесь живут также некоторые троглодиты, из-за холодов обитающие в звериных берлогах; но даже у них много ячменного хлеба. За троглодитами следуют хамекеты[5] и так называемые полифаги[6] и селе-

ния исадиков, которые еще в состоянии заниматься земледелием, так как живут не на самом севере.

8. Далее следуют уже кочевники, живущие между Меотидой и Каспийским морем, именно набианы и панксаны, а также племена сираков и аорсов. Эти аорсы и сираки являются, видимо, изгнанниками племен, живущих выше, а аорсы обитают севернее сираков. Абеак, царь сираков, выставил 20 000 всадников (в то время когда Фарнак владел Боспором), Спадин же, царь аорсов, даже 200 000; однако верхние аорсы выставили еще больше, так как они занимают более обширную область, владея почти что большей частью побережья Каспийского моря. Поэтому они вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев; вследствие своего благосостояния они носили золотые украшения. Аорсы, впрочем, живут по течению Танаиса, а сираки — по течению Ахардея, который вытекает с Кавказских гор и впадает в Меотиду.

VI

1. Вторая часть [1] Азии начинается у Каспийского моря, у которого кон-
C 507 чается первая часть. Это море называется также Гирканским. Об этом море и о живущих около него народностях я должен сказать сначала. Каспийское море представляет собой залив, простирающийся от океана [2] к югу; вначале море довольно узкое, но, расширяясь по мере удаления вглубь и в особенности в области самой отдаленной части, ширина его достигает около 5000 стадий. Расстояние от входа, который находится почти что на границе необитаемого мира, до самой отдаленной части моря, пожалуй, немногим больше. Согласно Эратосфену, известный грекам путь вокруг этого моря вдоль берегов албанцев и кадусиев составляет 5400 стадий, а вдоль берегов анариаков, мардов и гирканов вплоть до устья реки Окса — 4800 стадий, а оттуда до Иаксарта — 2400. Впрочем, сообщения об этой части Азии и о столь отдаленных странах не следует понимать слишком точно, особенно когда речь идет о расстояниях.

2. Если войти в Каспийское море, то справа живут скифы или сарматы, пограничные с европейскими странами, между Танаисом и этим морем, большей частью кочевники (о них я уже упоминал [3]). Слева живут восточные скифы, также номады, область которых простирается до Восточного моря и Индии. Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие между ними, называя племена, жившие над Евксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гиперборейцами, савроматами и аримаспами. Что касается племен, обитавших за Каспийским морем, то одних они называли саками, других — массагетами, не будучи в состоянии сообщить о них ничего определенного, хотя эти историки и описывали войну Кира с массагетами.[4] Однако в результате своих исследований историки не сообщили об этом племени ничего точного и правдо-

подобного, а древняя история персов, мидян и сирийцев не приобрела большой достоверности из-за наивности писателей и их увлечения мифами.

3. Видя, что откровенные сочинители мифов пользуются уважением, эти историки решили сделать свои сочинения приятными, рассказывая под видом истории то, что сами не видели и о чем никогда не слышали (или по крайней мере не от людей сведущих), имея в виду только одно — доставить удовольствие и удивить читателей. Легче, пожалуй, поверить Гесиоду и Гомеру с их сказаниями о героях или трагическим поэтам, чем C 508 Ктесию, Геродоту, Гелланику и другим подобным писателям.

4. Нелегко поверить большинству историков Александра, потому что они небрежно обращаются с фактами ради славы Александра и в силу того, что поход его достиг крайних пределов Азии, далеко от нас, а сообщения об отдаленных местах трудно опровергнуть. Однако господство римлян и парфян раскрывает нам теперь сведения об этих странах еще в значительно большем объеме по сравнению с тем, что дошло до нас по преданию. Действительно, писатели, пишущие об этих отдаленных от нас областях и племенах, где происходили события, изображают их более достоверно, чем их предшественники, так как более тщательно вникают в изучаемый предмет.

VII

1. На левой стороне при входе в Каспийское море живут кочевники, которых наши современники называют даями с прозвищем апарнов. Затем перед ними в промежутке находится пустыня; далее непосредственно следует Гиркания, у которой Каспийское море уже широко разливается вплоть до пункта своего соприкосновения с мидийскими и армянскими горами. Горы эти имеют форму полумесяца по склонам, которые, оканчиваясь у моря, образуют самый отдаленный угол залива. На этом склоне гор от моря вплоть до самых вершин обитает на небольшом пространстве часть албанцев и армян, однако бóльшую часть склона занимают гелы, кадусии, амарды, витии и анариаки. Некоторые паррасии, как говорят, живут вместе с анариаками, которых теперь называют парсиями; энианы же построили в области витиев укрепленный город, который называется Эннаной; здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы; здесь находится также город Анариака (где, говорят, показывают оракул для спящих);[1] [живут здесь] и некоторые другие племена, занимающиеся более разбоем и войной, чем земледелием, что объясняется суровостью страны. Бóльшую часть побережья около горной области занимают кадусии, почти что на пространстве 5000 стадий, по словам Патрокла, который считает это море равным Понтийскому морю. Эти области бесплодны.

2. Гиркания, напротив, весьма плодородна и обширна; по большей части это равнина со значительными городами; к числу их относятся Талаброка, Самариана, Карта и столица Тапа. Последняя, как говорят, расположена немного выше моря в 1400 стадиях от Каспийских Ворот. Дока-

зательства благосостояния этой страны следующие: виноградная лоза производит 1 метрет вина, смоковница 60 медимнов; хлеб родится из зерна,
C 509 выпавшего из соломы; пчелы роятся на деревьях, а мед течет с листьев. То же имеет место и в области Матиане в Мидии и в Сакасене и Араксене в Армении. Однако ни сама страна, ни одноименное море не привлекают к себе подобающего им внимания, так как море несудоходно и остается неиспользованным. В море есть острова, которые могут быть обитаемы и даже, по словам некоторых, содержат золотоносную землю. Причина такого запустения в том, что сначала властителями гирканцев были варвары, именно мидийцы и персы, а под конец еще хуже их — парфяне, причем вся соседняя страна, полная разбойников и кочевников, была пустыней. Македоняне владели страной лишь короткое время и, занятые войнами, не были в состоянии наблюдать за этими отдаленными областями. По словам Аристобула, в лесистой Гиркании произрастает дуб, но сосны, ели и пихты[2] нет, хотя в Индии этих деревьев много. К Гиркании также относится Несея. Некоторые, однако, считают Несею самостоятельной областью.[3]

3. Через Гирканию протекают реки Ох и Окс до впадения в море. Из этих рек Ох течет также через Несею, но, по словам некоторых, Ох впадает в Окс. Аристобул даже объявляет Окс самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских. По его словам, эта река судоходна (и он, и Эратосфен заимствовали это известие у Патрокла) и много индийских товаров привозят вниз по ее течению в Гирканское море; оттуда их переправляют в Албанию и через реку Кир и следующие затем местности доставляют в Евксинский Понт. Древние вовсе не упоминают Окса. Однако Аполлодор,[4] автор «Истории парфян», постоянно называет эту реку как протекающую очень близко от парфянской страны.

4. К рассказам об этом море присочинено много вымысла в угоду тщеславию Александра. Ввиду того что река Танаис, по всеобщему признанию, отделяет Азию от Европы и что область между морем и Танаисом, составляющая значительную часть Азии, не была подвластна македонянам, решили пуститься на хитрость: показать, что Александр (по крайней мере в народной молве) покорил также и эту страну. Поэтому они объединили озеро Меотиду, принимающее Танаис, с Каспийским морем, причем называли и последнее озером, утверждая, что оба водоема связаны друг с другом подземным проходом и один является частью другого. Поликлет при-
C 510 водит даже доказательства того, что это море является озером (потому что в нем водятся змеи и вода там несколько пресновата). А то, что Каспийское море не представляет особое море, отличное от Меотиды, он заключает из того, что Танаис впадает в Меотиду. С тех же самых Индийских гор, откуда текут Ох, Окс и некоторые другие реки, вытекает Иаксарт и подобно тем рекам впадает в Каспийское море; это — самая северная из всех этих рек. Реку Иаксарт они назвали Танаисом, а к этому утверждению они тоже прибавили доказательство того, что это и есть упомянутый Поликлетом Танаис: в области за этой рекой растет ель, а скифы, живу-

щие там, употребляют еловые стрелы; это, по их словам, служит доказательством того, что заречная область относится к Европе, а не к Азии. Действительно, в верхней и восточной Азии ель не растет. Эратосфен, напротив, утверждает, что ель растет также и в Индии и что Александр построил там из нее свой флот. Эратосфен старается оспаривать многие утверждения в таком роде. Что до меня, то сказанного об этом достаточно.

5. К числу невероятных рассказов, передаваемых о Гиркании Евдоксом и другими, относится и следующее: в море лежат какие-то прибрежные пещеристые скалы; между ними и морем расположен низкий берег. Текущие с крутых обрывов наверху реки низвергаются с такой силой, что, коснувшись скал, стремительно выбрасывают воду в море, сохраняя сухими берега, поэтому даже отряды войска могут проходить под прикрытием водопада сверху. Местные жители нередко собираются в это место для пиров и жертвоприношений; иногда они располагаются в пещерах, иногда же греются на солнце под самым водопадом, развлекаясь каждый посвоему; с обеих сторон виднеются море и берег, благодаря влаге покрытый травой и цветами.

VIII

1. Если направиться на восток от Гирканского моря, то справа будут горы, тянущиеся до Индийского моря. У греков они называются Тавром. Они начинаются у Памфилии и Киликии и простираются с запада до этих мест непрерывной цепью, принимая то одно, то другое название. К северу от них живут сначала, как я уже сказал выше,[1] гелы, кадусии и амарды и некоторые гирканцы; затем племена парфян, маргианцев и ариев; далее
простирается пустыня, отделенная от Гиркании рекой Сарнием (если идти C 511
на восток по направлению к реке Оху). Гора, которая тянется от Армении до этого места или немного не доходя, носит название Парахоафра. От Гирканского моря до области ариев около 6000 стадий. Затем следуют Бактриана и Согдиана и, наконец, скифские кочевники. Всем остальным горам начиная от ариев македоняне дали имя Кавказа; у варваров же северные вершины[2] подряд носили особые имена — Паропамис, Эмода и Имай, другие имена в таком роде были присвоены отдельным частям.

2. Налево и против этих племен расположены скифские и кочевые племена, занимающие всю северную сторону. Большинство скифов начиная от Каспийского моря называются даями. Племена, живущие восточнее последних, носят названия массагетов и саков, прочих же называют общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя. Все они в общей массе кочевники. Из этих кочевников в особенности получили известность те, которые отняли у греков Бактриану, именно асии, пасианы, тохары и сакаравлы, которые переселились из области на другом берегу Иаксарта рядом с областью саков и согдианов, занятой саками. Из даев одни называются апарнами, другие — ксанфиями и третьи — писсурами.

Апарны находятся ближе всего к Гиркании и к пограничному с ней морю; остальные простираются даже до области, лежащей против Арии.

3. Между апарнами, Гирканией и Парфией вплоть до области ариев лежит обширная и безводная пустыня; проходя через нее длинными переходами, апарны делали набеги на Гирканию, Несею и парфянские равнины. Эти племена [которые подвергались набегам] согласились платить апарнам дань; дань состояла в дозволении им в определенное время совершать набеги на страну и уносить добычу. Но когда они дерзко нарушали договор, начиналась война, затем опять примирение, а потом снова военные действия. Таков образ жизни и прочих кочевников: они постоянно нападают на своих соседей и затем снова примиряются с ними.

4. Саки совершали набеги подобно киммерийцам и трерам: одни набеги более дальние, другие же — на близкое расстояние. Так они захватили Бактриану и завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени — Сакасена; они дошли вплоть до страны кап-
C 512 падокийцев, в частности до тех, кто живет на Евксинском море и теперь называется понтиками. Персидские полководцы, находившиеся тогда в той стране, напали на них ночью во время всенародного праздника после дележа добычи и совершенно уничтожили это племя. Возведя на этой равнине на какой-то скале насыпь, полководцы придали скале форму холма, затем построили стену и воздвигли святилище Анаите и богам, имеющим с ней общий алтарь, — персидским божеством Ощану и Анадату, установив ежегодное священное празднество Сакеи, которое жители Зел (так называется это место) справляют еще и теперь. Зелы — городок, принадлежащий большей частью храмовым служителям.[3] Помпей прибавил к территории городка значительную область и, поселив жителей за стенами, назвал ее одним из тех городов, которые он основал и придал устройство после низвержения Митридата.

5. Таков рассказ одних писателей о саках. По словам других, Кир пошел походом на саков, но побежденный в сражении бежал. Потом, расположившись на стоянку в том месте, где он оставил багаж со множеством всевозможных припасов и особенно вина, Кир дал войску немного отдохнуть и затем, оставив палатки, полные припасов, под вечер выступил, делая вид, что бежит. Пройдя вперед, сколько ему казалось нужным, Кир остановился. Саки между тем подошли и, захватив лагерь, покинутый людьми, полный съестного, наелись до отвала. Тогда Кир возвратился и застал саков обезумевшими от пьянства; одни из них были перебиты спящими мертвецким сном, другие же пали от мечей неприятеля в то время, когда плясали без оружия в вакхическом исступлении, и почти все погибли. Кир же, считавший свою удачу ниспосланной божеством, посвятил этот день отеческой богине, назвав его Сакеями. И всюду, где есть святилище этой богини, там по обычаю справляется праздник Сакеев — нечто вроде вакхического праздника, на котором одетые в скифскую одежду мужчины пьют и непристойно заигрывают друг с другом и с пирующими вместе с ними женщинами.

6. Массагеты доказали в войне против Кира свое мужество, которое многие часто восхваляют; от них и нам следует заимствовать сведения об этом. О массагетах передают рассказы в таком роде: одни из них обитают в горах, другие — на равнинах, третьи — на болотах, которые образуют реки, четвертые — на островах в болотах. Более того, по их словам, страна наводняется рекой Араксом, которая, разветвляясь на множество рукавов, впадает на севере всеми остальными своими устьями в другое море[4] и только одним устьем — в Гирканский залив. Богом они почитают C 513
одно только солнце и ему приносят в жертву коней. Каждый мужчина у них женится только на одной женщине, но они пользуются и женами других людей, что даже вовсе не скрывают; тот, кто хочет сойтись с чужой женой, вешает свой колчан на повозке и откровенно сходится с ней. Лучшим родом смерти считается тот, когда людей преклонного возраста разрубают на куски и, смешав вместе с бараниной, поедают. Людей, умирающих от болезней, они выбрасывают как нечестивцев и достойных съедения зверями. Они прекрасные наездники и пешие воины; вооружены луками, мечами, панцирями и бронзовыми боевыми топорами;[5] в сражениях они носят золотые пояса и головные повязки. Уздечки и перевязи у лошадей у них из золота. Серебра в их стране нет, железа мало, зато медь и золото встречаются в изобилии.

7. Массагеты, живущие на островах, питаются ввиду отсутствия зерна для посева кореньями и дикорастущими плодами; одеждой им служит древесное лыко (ибо у них вовсе нет скота); для питья они употребляют выжатый сок плодовых деревьев. Болотные жители питаются рыбой и одеваются в шкуры тюленей, заходящих сюда с моря. Жители гор также питаются дикорастущими плодами; у них есть лишь немного овец, поэтому они не режут их, сохраняя на шерсть и молоко. Одежде они придают пеструю раскраску, применяя не теряющие свежести краски. Обитатели равнин не занимаются земледелием (хотя земля у них есть), но живут на манер кочевников и скифов, питаясь бараниной и рыбой. У всех такого рода племен находим и некий общий образ жизни, о чем я нередко упоминаю:[6] их погребальные обряды, обычаи и весь быт схожи; это люди самобытные, дикие и воинственные, однако при деловом общении честные и не обманщики.

8. К племени массагетов и саков относятся также аттасии и хорасмии, у которых скрылся из страны бактрийцев и согдийцев Спитамен,[7] один из персов, подобно Бессу бежавший от Александра. Впоследствии Арсак, спасаясь бегством от Селевка Каллиника, удалился в страну апасиаков. По словам Эратосфена, арахоты и массагеты живут рядом с бактрийцами, на запад от них, по течению Окса; вся территория саков и согдийцев лежит против Индии. Напротив, бактрийцы противолежат Индии только на C 514
небольшом пространстве, так как бо́льшая часть их расположена вдоль Паропамиса. Река Иаксарт отделяет саков от согдийцев, а Окс — согдийцев от бактрийцев. Между гирканцами и ариями живут тапиры. В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анариаки, кадусии, албанцы,

каспии, витии и, быть может, вплоть до скифов, другие народности. По другую сторону гирканцев живут дербики, а кадусии граничат с мидийцами и матианами у подошвы Парахоафры.

9. Что касается расстояний, то Эратосфен приводит следующие. От горы Каспия до реки Кира около 1800 стадий; отсюда до Каспийских Ворот — 5600; затем до Александрии в стране ариев — 6400; далее до города Бактры (который называется также Зариаспой) — 3870; потом до реки Иаксарта (до которой дошел Александр) — около 5000. Всего 22 670. Расстояние от Каспийских Ворот до Индии Эратосфен определяет следующим образом: до Гекатомпила 1960 стадий, до Александрии в стране ариев — 4530; затем до Профтасии в Дранге — 1600, по другим — 1500; далее до города Арахотов — 4120; потом до Ортоспаны, до перекрестка 3 дорог из Бактры, — 2000; наконец, до границ Индии — 1000. Всего 15 300.[8] Длину Индии от реки Инда до Восточного моря следует представлять как непосредственное продолжение этого расстояния по прямой линии. Это мои сведения о саках.

IX

1. Парфия невелика. При персидском владычестве она платила подати вместе с гирканцами, а после этого также в течение долгого господства македонцев. Вдобавок к незначительности ее пространства она покрыта густыми лесами, гориста и бедна, так что цари в силу этого крайне поспешно проводили через нее свои полчища, так как страна не могла прокормить их даже короткое время. Теперь, однако, страна их увеличилась. В состав парфянской страны входят Комисена и Хорена, равно как и почти все области до Каспийских Ворот, до Раг и страны тапиров, принадлежавшие прежде Мидии. Около Раг находятся города Апамея и Гераклея. От Каспийских Ворот до Раг, по словам Аполлодора, 500 стадий, а до столицы парфян — Гекатомпила — 1260. Раги,[1] как говорят, получили свое имя от бывших там землетрясений, которыми, по словам Посидония, было
C 515 разрушено много городов и 2 тысячи селений. Тапиры, говорят, живут между дербиками и гирканцами. Рассказывают, что у тапиров существует обычай отдавать замужних женщин другим мужьям, как только они приобретут от них двоих или троих детей, как в наше время, согласно древнему обычаю римлян, Катон отдал Марцию в жены Гортензию по его просьбе.

2. Когда начались восстания стран за Тавром, в силу того что цари Сирии и Мидии, владевшие этими странами, были заняты другими делами, наместники, которым было вверено управлять страной, я имею в виду Евтидема и его сторонников, прежде всего склонили к восстанию Бактриану и всю ближайшую страну; затем Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых, апарнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее. Вначале Арсак был бессилен, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю, как он сам, так и его на-

следники, впоследствии же они настолько усилились от постоянных завоеваний соседних областей, благодаря военным успехам, что в конце концов стали властителями всей области по эту сторону Евфрата. Они захватили также часть Бактрианы, оттеснив скифов и еще раньше Евкратида и его сторонников. В настоящее время они владеют такой обширной страной и таким множеством племен, что по величине своей державы являются до некоторой степени соперниками римлян. Причина этого — их образ жизни и обычаи, во многом варварские и скифские, но еще более благоприятствующие господству и военным успехам.

3. Апарны-даи, как говорят, были переселенцами из области даев, живущих над Меотидой, которых называют ксандиями или париями. Однако не является общепризнанным, что среди скифов, живших над Меотидой, были какие-то даи. От этих скифов, говорят, ведет свой род Арсак; другие, напротив, считают его бактрийцем, который, чтобы спастись от растущего могущества Диодота и его преемников, поднял восстание в Парфии. Но так как я сообщил уже много сведений о парфянских обычаях в VI книге моих «Исторических записок» и во II книге моей «Истории событий после Полибия», то здесь я обойду этот вопрос во избежание повторения; я упомяну лишь, что, согласно Посидонию, высший совет у парфян состоит из двух частей: в одну часть входят родственники царя, в другую — мудрецы и маги. Царей выбирают из обеих частей.

X

1. Ария и Маргиана — самые могущественные страны в этой части Азии; частью они окружены горами, частью же их поселения находятся на равнинах. В горах живут какие-то «обитатели палаток»; по равнинам текут орошающие их реки — Арий и Марг. Ария граничит с Бактрианой [. . .[1]]. Она находится приблизительно в 6000 стадий от Гиркании. Вместе с Арией платила дань и Драngиана (вплоть до Кармании), расположенная большей частью у подошвы южных частей гор; но у нее есть и такие части, которые приближаются к северным горам против Арии. Арахосия находится тоже недалеко; она лежит у подошвы южных частей гор, простираясь до реки Инда, и составляет часть Арианы. Длина Арии около 2000 стадий, а ширина равнины 300. Города этой страны — Артакаена, Александрия и Ахея — носят имена основателей. Страна производит много вина, и это вино сохраняется в течение трех поколений в несмоленых сосудах. C 516

2. Похожа на эту страну и Маргиана, но равнина окружена пустынями. Изумленный плодородием равнины, Антиох Сотер велел обвести ее стеной 1500 стадий в окружности и основал город Антиохию. Эта страна богата виноградом. Рассказывают даже, что здесь нередко попадаются корни лозы, которые у основания могут охватить только двое людей, а виноградные гроздья в 2 локтя.[2]

XI

1. Части Бактрии простираются вдоль границы Арии по направлению к северу, бо́льшая же часть лежит над Арией к востоку от этой последней. Бактрия обширна и производит всевозможные продукты, кроме оливкового масла. Вследствие плодородия страны греки, которые склонили Бактрию к восстанию, приобрели такое могущество, что стали владыками не только Арианы, но, по словам Аполлодора из Артемиты, также и Индии; они подчинили себе больше племен, чем Александр; в особенности Менандр (если правда, что он перешел Гипанис на востоке и прошел вплоть до Имая); некоторые племена он покорил сам, другие же — Деметрий сын Евтидема, царь бактрийцев. Они овладели Паталеной и так называемым царством Сараоста и Сигердиды на остальном побережье. Вообще Бактриана, говорит Аполлодор, является красой целой Арианы. И более того, бактрийские цари распространили свою державу вплоть до серов и фринов.

2. Их города были: Бактры, называемые также Зариаспой, через которую протекает одноименная река, впадающая в Окс; Дарапса и некоторые другие. Среди последних была также Евкратидия, названная по имени быв-
C 517 шего ее правителя. Завладевшие этой областью греки разделили ее на сатрапии; из них сатрапию Аспиона и Туриву парфяне отняли у Евкратида. Они владели также Согдианой, расположенной выше Бактрианы по направлению к востоку, между рекой Оксом, отделяющей страну бактрийцев от Согдианы, и рекой Иаксартом. Иаксарт также образует границу с согдийцами и с кочевниками.

3. В прежние времена образ жизни и обычаи согдийцев и бактрийцев мало отличались от образа жизни кочевников, но все же обычаи бактрийцев были немного более цивилизованными; однако и о последних Онесикрит отзывается далеко не похвально. По его словам, людей, изнуренных старостью и болезнями, они бросали живыми собакам, нарочно содержимым для этого, которых на своем родном языке они называли «могильщиками». Территория вне стен столицы бактрийцев имела чистый вид, тогда как бо́льшая часть пространства внутри стен была полна человеческих костей; Александр уничтожил этот обычай. Нечто подобное рассказывают и о каспийцах: когда родители у них достигают возраста свыше 70 лет, их держат взаперти и морят голодом. Этот обычай менее жестокий и похож на кеосский,[1] хотя он и скифского происхождения, но обычай бактрийцев еще более похож на скифский. В самом деле, если это вызывало отвращение в то время, когда Александр застал подобные обычаи, то что же сказать о тех обычаях, которые были в ходу у древнейших персов и у еще более древних их правителей?

4. Александр, как говорят, основал 8 городов в Бактрии и Согдиане и несколько разрушил. Среди последних были Кариаты в Бактриане (где был захвачен Каллисфен и заключен под стражу), Мараканда в Согдиане и Киры — последний город, основанный Киром, лежащий на реке Иаксарте;

это был предел персидской державы. Александр, хотя и был почитателем Кира, велел разрушить этот город из-за частых восстаний его жителей. Благодаря измене он овладел также двумя сильными укреплениями на скалах: одним укреплением Сисимитры в Бактриане, где у Оксиарта жила дочь Роксана, и другим — Окса в Согдиане (или, как говорят другие, Ариамаза). Рассказывают, что высота скалы Сисимитры 15 стадий и 80 стадий в окружности. На вершине скала плоская и покрыта плодородной землей, способной прокормить 500 человек. Там Александр был принят с гостеприимной роскошью и отпраздновал свадьбу с Роксаной, дочерью Оксиарта. Как говорят, скала в Согдиане в 2 раза выше бактрийской. Вблизи этих мест Александр разрушил также город Бранхидов, которых C 518
поселил там Ксеркс; они добровольно отправились вместе с ним из своей родной страны, потому что выдали ему ценности и сокровища бога[2] в Дидимах. Александр, говорят, разрушил город из отвращения к святотатству и измене.

5. Реку, протекающую через Согдиану, Аристобул называет Политиметом — именем, данным ей македонянами (подобно тому как они и многие другие названия частью заменили новыми, а частично переделали). Затем, оросив страну, река устремляется в пустынную и песчаную область и там поглощается песками, как и река Арий, текущая через землю ариев. Поблизости от реки Оха, говорят, землекопы нашли источник маслянистого вещества. Действительно, подобно тому как некоторые щелочные, вяжущие и содержащие асфальт и серу жидкости вытекают из земли, естественно предположить, что могут найтись также и маслянистые жидкости. Только редкость создает впечатление невероятности.[3] По словам одних, Ох течет через Бактриану, других — мимо нее; некоторые утверждают, что Ох вплоть до устья отличен от Окса, протекая южнее последнего; обе реки впадают в море в пределах Гиркании; другие, напротив, считают, что Ох хотя вначале и различен, но потом сливается в одно русло с Оксом, имея во многих местах 6 или 7 стадий ширины. Иаксарт, однако, с начала и до конца отличен от Окса и впадает в то же море; устья этих рек, по словам Патрокла, все же отстоят друг от друга приблизительно на 80 парасангов; персидский парасанг одни определяют в 60, а другие — в 30 или 40 стадий. Когда я плыл вверх по Нилу, то схены[4] определялись различно от города к городу, так что в одних местах одно и то же число схенов означало более длинный путь, а в других — более короткий. Так было заведено с самого начала, и так дело обстоит вплоть до настоящего времени.

6. Племена к востоку от Гиркании вплоть до Согдианы, по эту сторону Тавра,[5] были известны сначала персам, а затем македонянам и парфянам. А то, что племена, жившие за пределами их по прямой линии, скифские, можно заключить по их наружному сходству, хотя нам неизвестны походы против них, так же как и против самых северных кочевников. Александр собирался повести войско против этих кочевников, когда преследовал Бесса и Спитамена; после того как Бесс был захвачен в плен и приведен назад, а Спитамен убит варварами, царь отказался от этого

замысла. Однако сообщение о том, что некоторые переплыли от Индии кругом до Гиркании, не встречает общего признания, но Патрокл считает это возможным.

C 519 7. Говорят, что самая крайняя часть Тавра (которую называют Имаем), соприкасающаяся с Индийским морем, вовсе не выдается на восток дальше Индии и не достигает ее пределов. По мере продвижения к северной стороне кажется, что море постоянно уменьшает длину и ширину страны; поэтому оно делает усеченной к востоку описываемую нами теперь часть Азии, которая занимает пространство между Тавром и океаном, наполняющим Каспийское море. Наибольшая длина этой части Азии от Гирканского моря до океана, что против Имая (если путь идет вдоль горной цепи Тавра), около 30 000 стадий, ширина же менее 10 000. Ведь, как я сказал выше,[6] расстояние от Исского залива до Восточного моря у Индии около 40 000 стадий, а до Исса от западных оконечностей у Геракловых Столпов еще 30 000. Самая отдаленная часть Исского залива находится немного (или даже совсем не) восточнее Амиса; расстояние же от Амиса до Гирканской земли (параллельное упомянутому выше расстоянию от Исса до Индии) составляет около 10 000 стадий. Остается, следовательно, вышеуказанная длина к востоку от описываемой нами теперь части — именно 30 000 стадий. Поскольку наибольшая ширина обитаемого мира, имеющего вид хламиды,[7] составляет около 30 000 стадий, то это расстояние окажется близким к меридиану, проведенному через Гирканское и Персидское моря, если только длина обитаемого мира 70 000 стадий. Если от Гирканского моря до Артемиты в Вавилонии 8000 стадий, как утверждает Аполлодор из Артемиты, а оттуда до входа в Персидский залив еще столько же стадий и, наконец, еще столько же или немного меньше до страны, лежащей на одной параллели с оконечностями Эфиопии, то остается от упомянутой ширины обитаемого мира расстояние от впадины Гирканского моря до входа в него, какое я уже указал.[8] Так как этот отрезок земли заостряется по направлению к восточным частям, то по форме он похож на поварской нож, между тем как гора тянется по прямой линии и представляется соответствующей острию ножа, побережье же от входа в Гирканское море до Тамара — соответствующим другой стороне ножа, которая кончается загнутой и заостренной линией.

8. Следует упомянуть о некоторых диковинных обычаях совершенно варварских народностей, о которых постоянно рассказывают; например, об обычаях народностей, живущих около Кавказа и остальной горной страны. У некоторых из них, как говорят, вошло в обычай следующее из-
C 520 речение Еврипида:

Оплакивай дитя новорожденное, ведь в жизни горе ждет
его немалое.
Покойника ж, невзгод лишенного,
Из дома выноси с благоговейной радостью.

(Кресфонт, фрг. 449. Наук)

Другие же не предают смерти никого, даже величайших преступников, но только изгоняют их вместе с детьми из пределов страны, в противоположность обычаю дербиков, у которых заведена казнь за незначительные проступки. Дербики почитают Землю-Мать; они не приносят в жертву и не едят никакого существа женского пола. Мужчин старше 70 лет убивают, а трупы поедают ближайшие родственники; старух же душат, а затем хоронят. Мужчин, умирающих до 70-летнего возраста, они не поедают, а только хоронят. Сигинны во всем следуют персидским обычаям, за исключением того, что пользуются маленькими, косматыми лошадками, которые не могут нести всадника, и их запрягают четверкой в повозку; управляют ими женщины, приученные к этому с детства, и самая искусная возница сожительствует с каким хочет мужчиной. Другие племена, говорят, стараются так сделать, чтобы головы выглядели как можно длиннее и чтобы лбы выдавались вперед над подбородком. У тапиров принято, чтобы мужчины одевались в черное платье и носили длинные волосы, а женщины носили белые одежды и коротко остриженные волосы. Живут они между дербиками и гирканцами. Мужчина, признанный самым мужественным, женится на какой захочет женщине. Каспийцы умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет, и выбрасывают их трупы в пустынные места; затем они наблюдают издали: если увидят, что птицы стаскивают трупы с носилок, то считают покойников блаженными, если же дикие звери и собаки — то менее блаженными; если трупы никто не утащит, то считают их несчастными.

XII

1. Так как Тавр образует северные части Азии, которые называются Азией «по эту сторону Тавра»,[1] то я предпочел прежде всего дать их описание. К этим частям принадлежат области, лежащие целиком или большей частью в самих горах. Все области восточнее Каспийских Ворот требуют вследствие своей дикости более простого описания; пожалуй, не составит большой разницы, если мы отнесем их к тому или иному «климату».[2] Напротив, все западные области доставляют обильный материал для описания, поэтому следует перейти к областям, расположенным у Каспийских Ворот. С запада к ним прилегает Мидия — обширная и некогда могущественная страна, расположенная в середине Тавра, который там разделился на много отрогов и охватывает большие долины, подобно тому как это имеет место и в Армении.

2. Эта гора начинается в Карии и Ликии, но там она не достигает еще значительной ширины или высоты, впервые высоко поднимаясь против Хелидоний (это острова в начале побережья Памфилии). Затем, про- C 521
стираясь на восток, Тавр охватывает малые[3] долины Киликии; на одной стороне от него отделяется Аман, а на другой — Антитавр, где расположены Команы, в так называемой Верхней Каппадокии. Антитавр кончается в Катаонии, гора же Аман тянется вплоть до Евфрата и Мели-

тины, где Коммагена примыкает к Каппадокии. Здесь ее продолжением служат горы на другой стороне Евфрата, неразрывно связанные с вышеупомянутыми горами, за исключением того, что их разделяет текущая по середине река. Здесь гора значительно увеличивается в высоту, ширину и сильно разветвляется. Самой южной частью является Тавр, который отделяет Армению от Месопотамии.

3. Оттуда текут обе реки — Евфрат и Тигр, — окружающие Месопотамию, близко сходящиеся друг с другом в Вавилонии и затем впадающие в Персидское море. Евфрат не только бо́льшая из этих рек, но он пересекает в своем извилистом течении больше земель. Его истоки находятся в северной части Тавра; течет Евфрат на запад через так называемую Великую Армению до Малой Армении, причем последняя находится на правом его берегу, а Акилисена — на левом. Затем река делает поворот на юг, касаясь при этом изгибе границ Каппадокии. Оставив эти границы и область Коммагены справа, а слева — Акилисену и Софену в Великой Армении, Евфрат течет до Сирии и снова поворачивает к Вавилонии и Персидскому заливу. Тигр же, начинаясь в южной части этой же горы, течет по направлению к Селевкии, близко соприкасается с Евфратом; здесь Тигр вместе с ним образует Месопотамию, а затем впадает в тот же залив, что и Евфрат. Истоки Евфрата и Тигра находятся друг от друга на расстоянии приблизительно 2500 стадий.

4. От Тавра к северу отделяется много отрогов; один из них — так называемый Антитавр. Ведь такое имя носит гора, которая охватывает Софену в долине, расположенной между ней и Тавром. На той стороне Евфрата, вблизи Малой Армении к северу, вслед за Антитавром простираются большая гора и множество отрогов. Один из этих отрогов называется Париадром, другой — Мосхскими горами, третий носит различные названия. Горы эти охватывают всю Армению вплоть до Иберии и Алба-
C 522 нии. Другие горы возвышаются на восток, именно те, что расположены над Каспийским морем вплоть до Мидии, как Атропатийской Мидии, так и Великой Мидии. Все эти части гор, как и те, что простираются до Каспийских Ворот, и те, что еще дальше на восток, соприкасаясь с Арией, называются Парахоафрой. Северные горы носят такое название, а южные, на другой стороне Евфрата, простирающиеся к востоку от Каппадокии и Коммагены, вначале называются Тавром, который отделяет Софену и остальную Армению от Месопотамии. Некоторые называют эти горы Гордиейскими горами. К числу последних принадлежит и Масий — гора, возвышающаяся над Нисибией и Тигранокертами. Затем Тавр поднимается еще выше и называется Нифатом. Здесь где-то на южной стороне горной страны находятся истоки Тигра. Далее, от Нифата горная цепь простирается все дальше и дальше и образует гору Загрий, отделяющую Мидию от Вавилонии. После Загрия над Вавилонией следует горная страна элимеев и паретакенов, а над Мидией — страна коссеев. В середине находятся Мидия и Армения, которая охватывает много гор, плоскогорий, так же как равнин и больших долин, и множество обитающих в окрестностях

горных народностей, большей частью мелких и разбойничьих. Таким образом, я помещаю по эту сторону Тавра Мидию (к которой относятся Каспийские Ворота) и Армению.

5. С нашей точки зрения, эти народности относятся к северным, так как они обитают еще по эту сторону Тавра; однако Эратосфен, установивший деление Азии на южную и северную и на так называемые им «сфрагиды»[4] (называя одни «сфрагиды» северными и другие — южными), представляет Каспийские Ворота границей между обоими «климатами». Поэтому южными он может считать части южнее Каспийских Ворот (среди них Мидия и Армения), а части севернее Каспийских Ворот — северными, так как это зависит от различных способов деления страны, которые применяют. Быть может, Эратосфену не пришло в голову, что за Тавром к югу не лежит ни одной части Армении или Мидии.

XIII

1. Мидия делится на 2 части. Одну часть называют Великой Мидией, главный город которой Экбатаны, большой город и столица Мидийской державы (еще и теперь он служит парфянам столицей, а их цари проводят здесь по крайней мере лето, так как Мидия — страна холодная; зимой они пребывают в Селевкии на Тигре, недалеко от Вавилона). Вторая C 523
часть — это Атропатийская Мидия; свое имя она получила от военачальника[1] Атропата, который не допустил, чтобы эта страна, как часть Великой Мидии, также стала подвластной македонянам. Действительно, провозглашенный царем Атропат сделал по собственному решению эту страну независимой, и еще теперь наследование сохраняется в его семье, так как его потомки вступали в браки с армянскими и сирийскими царями, а позднее — с парфянскими.

2. Страна эта расположена к востоку от Армении и Матианы, к западу от Великой Мидии и к северу от обеих стран; с юга она примыкает к областям около впадины Гирканского моря и к Матиане. Это довольно значительная в смысле военной силы страна, так как она может, по словам Аполлонида, выставить 10 000 всадников и 40 000 пехотинцев. В Мидии находится озеро Капавта, где происходят кристаллизация и отложение солей. Эти соли вызывают зуд и болезненное ощущение; целительным средством от этой болезни служит оливковое масло, а пресная вода очищает загрязненную солью одежду, если ее по неведению опустят в озеро для стирки. У атропатийцев есть, правда, могущественные соседи — армяне и парфяне, которые нередко опустошают их страну. Однако они оказывают сопротивление и отбирают назад захваченную у них землю; так, например, они захватили у армян Симбаку, когда те попали под власть римлян, и вступили в дружественные договорные отношения с Цезарем; вместе с тем они стараются угодить и парфянам.

3. Летняя столица их — Газака, расположенная на равнине, а зимней служит сильная крепость Вера, которую осадил Антоний во время похода

против парфян. Эта крепость находится в 2400 стадиях от реки Аракса, отделяющей Армению от Атропатены, как сообщает Деллий, друг Антония, описавший его парфянский поход, в котором ему самому довелось участвовать в качестве легата. Все области этой страны плодородны, а северная — горная — сурова и холодна; здесь обитают горные племена кадусиев, амардов, тапиров, киртиев и других бродячих и разбойничьих народностей. Ведь эти народности рассеяны по горам Загру и Нифату: киртии и марды — в Персиде (ведь амарды носят и такое название), а также еще и теперь живущие в Армении и одноименные им племена; все это люди по внешнему виду одинаковые.

4. Кадусии немного уступают арианам по количеству пехотинцев; они превосходные метатели дротиков; в гористых местах они сражаются
C 524 вместо всадников. Однако не природные условия местности затруднили поход Антония, но его проводник, армянский царь Артавасд, которого Антоний необдуманно (хотя тот тайно злоумышлял против него) сделал своим советником и вершителем своих военных планов. Антоний, правда, наказал царя, но слишком поздно, после того как тот оказался виновником многих бед для римлян, и не только сам Артавасд, но и другой проводник, который повел Антония от Зевгмы на Евфрате до границ Атропатены, по пути длиной в 8000 стадий через горы, по бездорожью и обходами, т. е. по пути вдвое большему, чем прямая дорога.

5. Великая Мидия в древности, после того как разрушила державу сирийцев, господствовала над всей Азией. Впоследствии, однако, при Астиаге, Кир и персы лишили ее столь великого могущества, тем не менее она продолжала в значительной степени сохранять прадедовскую славу. Экбатаны были зимней[2] столицей персидских царей, равно как и македонян, которые после подчинения персов владели Сирией; и еще в наше время город этот предоставляет парфянским царям те же удобства и безопасность.

6. На востоке Великая Мидия граничит с Парфией и с горами коссеев, разбойничьего племени, которое некогда выставило 13000 стрелков из лука, воюя в союзе с элимсями против сусийцев и вавилонян. Неарх сообщает, что здесь было 4 разбойничьих племени: из них марды граничили с персами, уксии и элимеи — с мардами и сусийцами, коссеи — с мидянами. Все они заставляли царей платить им дань, а коссеи даже получали дары, когда царь, проводя лето в Экбатанах, возвращался в Вавилонию. Александр напал на них зимой и положил конец их великой дерзости. Итак, на востоке Великая Мидия граничит с этим племенем, а также с паретакенами (горным и разбойничьим племенем), которые примыкают к персам. На севере она граничит с живущими над Гирканским морем кадусиями и с прочими племенами, о которых я только что рассказывал. На юге она примыкает к Аполлониатиде (которую древние называли Сигакеной) и к горе Загру, где расположена Массабатика, относящаяся к Мидии (по другим, к Элимее). Наконец, на западе Мидия граничит с атропатийцами и частью армян. В Мидии есть и греческие города, осно-

ванные македонянами; среди этих городов назову Лаодикею, Апамею, город около Раг,[3] и саму Рагу,[4] основанную Селевком Никатором. Последний назвал ее Европом, а парфяне — Арсакией. По словам Аполлодора из Артемиты, этот город лежит приблизительно на 500 стадий южнее C 525
Каспийских Ворот.

7. Мидия большей частью высокогорная и холодная страна. Таковы горы, возвышающиеся над Экбатанами, горы около Раг и Каспийских Ворот и вообще все северные области отсюда до Матианы и Армении. Область же ниже Каспийских Ворот, лежащая в низинах и впадинах, напротив, чрезвычайно плодородна и производит всевозможные плоды, кроме маслины. Если маслина даже кое-где и растет, то она не содержит масла и сухая. Как эта страна, так и Армения исключительно «обильны конями». Какой-то луг здесь носит название «Конеобильного»; [5] через него проходят путешествующие из Персиды и Вавилона к Каспийским Воротам, а в персидские времена, как говорят, на этом лугу паслось 50 000 кобылиц. Это были царские табуны. Что касается нисейских коней, которыми пользовались цари как самыми лучшими и самыми большими, то одни утверждают, что порода их отсюда, а другие — что из Армении. Подобно парфянским лошадям они отличаются своеобразной статью по сравнению с элладскими и прочими лошадьми в нашей стране. Далее, траве, которая является лучшим кормом для лошадей, мы даем специальное название «мидийской», потому что она растет там в большом количестве. Мидийская земля производит также сильфий, откуда добывается так называемый «мидийский» сок, во многом уступающий «киренскому», а иногда и превосходящий его или благодаря местным условиям, или в силу изменения вида растения, или же, наконец, благодаря старанию собирателей и изготовителей сока, которые достигают того, что сок сохраняется длительное время впрок и для употребления.

8. Таков характер страны. Что касается величины, то длина и ширина ее приблизительно одинаковы. Наибольшей ширины Мидия, по-видимому, достигает на пространстве от перевала через Загр (называемого Мидийскими Воротами) до Каспийских Ворот через Сигриану — 4100 стадий. Величине и могуществу страны соответствуют и данные о размерах собираемой с нее подати: действительно, если Каппадокия ежегодно доставляла персам (кроме денежного налога) 1500 лошадей, 2000 мулов и 50 000 овец, то мидийцы платили почти что вдвое бо́льшую дань.

9. Обычаи мидийцев большей частью те же, что и у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян и еще раньше персов, их владык и преемников господства в Азии. Например, так называемая теперь персидская «сто́ла»,[6] их страсть к стрельбе из лука и верховой езде, служение царям, царские облачения и божественное почитание царей подданными перешли к пер- C 526
сам от мидийцев. Что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара,[7] китара,[8] войлочная шапка, хитоны с рукавами и штаны — эта одежда удобна для ношения в таких холодных и северных странах, как

мидийские, но вовсе не подходит к южным местностям. Бóльшая же часть поселений персов находилась на Красном море, южнее страны вавилонян и сусийцев, а после сокрушения Мидийской державы персы присоединили к своим владениям некоторые области, пограничные с Мидией. Однако обычаи побежденного народа показались победителям столь достойными уважения и подходящими для царской пышности, что они решили, вместо того чтобы ходить полуголыми или легко одетыми, носить женские одежды и закутываться в плащи.

10. Согласно некоторым, ношение такой одежды ввела в употребление Медея, когда она вместе с Иасоном властвовала в этой стране. Медея, как говорят, даже закрывала лицо, выходя к народу вместо царя. Памятниками Иасона служат святилища в честь героя Иасона, весьма чтимые варварами (а над Каспийскими Воротами, на правой стороне, находится большая гора под названием Иасоний); воспоминанием же о Медее являются одежда и название страны. Утверждают, что сын ее, Мид, наследовал ее власть и оставил стране свое имя. С этими сообщениями согласуются существование святилищ Иасона в Армении, имя страны и многое другое, о чем я скажу далее.

11. Выбирать царем самого храброго человека — также мидийский обычай; но этот обычай свойствен не всем мидийцам, а только горным. Более общим является обычай многоженства царей. У горных мидийцев этот обычай распространяется на всех, и им не разрешается иметь меньше 5 жен. Так же и женщины, как говорят, считают за честь иметь как можно больше мужей и полагают несчастьем, если у них меньше 5 мужей.[9] Хотя остальная Мидия чрезвычайно плодородна, северная, горная часть ее отличается бедностью. Жители ее питаются древесными плодами, приготовляют лепешки из сушеных и толченых яблок, а хлеб — из поджаренного миндаля; из некоторых корней они выжимают вино; они употребляют в пищу мясо зверей, но не держат домашнего скота. Столько сведений у меня о мидийцах. Что же касается до общих всей Мидии обычаев, то они одинаковы с персидскими вследствие персидского завоевания, и я буду говорить о них в моем рассказе о персах.

XIV

1. Южные части Армении прикрывает Тавр, отделяющий ее от всей
C 527 области между Евфратом и Тигром, которую называют Месопотамией; восточные части граничат с Великой Мидией и Атропатеной; северные части — это горы Парахоафра, лежащие над Каспийским морем, Албания, Иберия и Кавказ, который окружает эти народности и примыкает к Армении; он примыкает также к Мосхским и Колхским горам вплоть до так называемых тибаранов; на западе находятся эти народности, горы Париадр и Скидис до Малой Армении и речной области Евфрата, которая отделяет Армению от Каппадокии и Коммагены.

2. Евфрат берет начало на северной стороне Тавра; сначала он течет на запад через Армению, затем поворачивает к югу и пересекает Тавр между Арменией, Каппадокией и Коммагеной; прорвавшись за Тавр и достигнув Сирии, река поворачивает к зимнему восходу[1] до Вавилона, образуя вместе с Тигром Месопотамию. Обе реки оканчиваются в Персидском заливе. Таковы страны, окружающие Армению; почти все они гористы и неровны, за исключением небольшой части, обращенной к Мидии. Но так как упомянутый выше[2] Тавр снова начинается на другом берегу Евфрата против Коммагены и Мелитины (областей, образуемых Евфратом), то Масий — это гора, возвышающаяся на юге над мигдонами в Месопотамии, в области которых находится Нисибия, тогда как Софена лежит в северных частях между Масием и Антитавром. Антитавр начинается у Евфрата и Тавра и оканчивается в восточной части Армении; на одной стороне он включает середину Софены,[3] а на другой находится Акилисена, расположенная между Антитавром и речной областью Евфрата, до поворота последнего на юг. Царская столица в Софене — Каркафиокерта. Против Гордиены, к востоку, над горой Масием возвышается гора Нифат; затем идет гора Аб, откуда вытекают Евфрат и Аракс, первый — на запад, а последний — на восток; наконец гора Нибар, простирающаяся до Мидии.

3. Течение Евфрата я уже описал. Что касается Аракса, то он течет сначала на восток до Атропатены, затем поворачивает на запад и на север и течет сначала мимо Азар, а потом мимо Артаксаты — армянских городов; наконец, пройдя через равнину Араксены, впадает в Каспийское море.

4. В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет С 528
даже виноградная лоза; много там и долин, причем одни из них не отличаются особенным плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром; еще далее идет Гогарена. Вся эта страна полна дикими плодами и плодами деревьев, выращенных человеком, и вечнозелеными растениями; здесь растет даже маслина. Провинцией Армении являются Фавена,[4] а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников. Хорзена и Камбисена — самые северные и больше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой. Как говорят, здесь на горных перевалах при сильном снегопаде целые караваны гибнут в снегу. На случай такой опасности путешественники имеют шесты, которые время от времени высовывают на поверхность из-под снега, делая отдушину в снегу и подавая знак прохожим, чтобы им пришли на помощь, откопали и спасли. В снегу, как говорят, образуются полые ледяные глыбы, содержащие как бы в оболочке из льда хорошую воду; там же заводятся даже живые существа, которые Аполлонид называет червями, а Феофан — древоточцами. Говорят, что в этих ледяных глыбах содер-

жится хорошая вода, которую употребляют для питья, расколов их оболочку. Возникновение этих живых существ, как полагают, подобно возникновению комаров из пламени и искр в рудниках.

5. Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия. Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый — царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний — царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов — предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков — Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов — Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев — Таронитиду. Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке.

6. Города Армении следующие: Артаксата (которую называют также
С 529 Артаксиасатой), основанная Ганнибалом для царя Артаксия, и Арксата; оба города лежат на реке Араксе: Арксата — поблизости от границы Атропатии, Артаксата — недалеко от равнины Араксены; это благоустроенный город и столица страны. Она расположена на схожем с полуостровом выступе, а перед ее стенами кругом проходит река, за исключением пространства на перешейке, которое огорожено рвом и частоколом. Неподалеку от города находятся сокровищницы Тиграна и Артавасда — сильные укрепления Бабирса и Олана. На Евфрате были и другие крепости. Артагеры склонил к восстанию ее начальник Адор, но полководцы Цезаря взяли крепость после длительной осады и разрушили стены.

7. В стране течет несколько рек. Самые известные из них — Фасис и Лик — впадают в Понтийское море (Эратосфен неправильно пишет вместо Лика Фермодонт), тогда как Кир и Аракс — в Каспийское море, а Евфрат и Тигр — в Красное.

8. Есть в Армении также большие озера. Одно носит название Мантиана,[5] что в переводе значит «синее». Как говорят, оно самое большое после Меотиды соленое озеро; простирается оно до Атропатии; на нем устроены солеварни. Другое — Арсена, называемое также Фопитидой. Оно содержит соду, очищает и восстанавливает одежду. Однако в силу этой примеси соды вода озера негодна для питья. Река Тигр, стремительно низвергающаяся из пределов горной страны у Нифата, протекает через озеро, сохраняя в силу быстроты своего течения воды несмешанными с водами озера, отсюда и название реки, так как мидийцы называют стрелу «тигрис». В этой реке водится разнообразная рыба, тогда как озерная рыба только одной породы. В самой отдаленной части озера река падает в пропасть и, пройдя значительное расстояние под землей, снова выходит на поверхность у Халонитиды.[6] Отсюда река Тигр течет уже по направлению к Опию и к так называемой стене Семирамиды, оставляя

вправо область гордиеев и всю Месопотамию, тогда как Евфрат, наоборот, оставляет эту же страну налево. Сблизившись друг с другом, реки образуют Месопотамию, а затем Тигр течет через Селевкию в Персидский залив, а Евфрат — через Вавилон, как я уже сказал где-то выше,[7] возражая Эратосфену и Гиппарху.

9. В Сиспиритиде, неподалеку от Кабалл, находятся золотые рудники; туда Александр послал Менона с отрядом воинов, но туземцы взяли его в плен и увели внутрь[8] страны. Есть там и другие рудники, в том числе где добывают так называемый «сандик»,[9] который носит имя «армянской» краски и похож на пурпур. Страна эта настолько «обильна конями» (не уступая Мидии), что даже нисейские лошади, которые служили персид- C 530 ским царям, выращивались и здесь. Сатрап Армении ежегодно посылал персидскому царю 20 000 жеребят на праздник, называемый Митракинами. При вторжении в Мидию вместе с Антонием Артавасд выставил на смотр, кроме прочей конницы, еще 6000 покрытых броней лошадей, построив их в боевой порядок. Любителями такого рода конницы являются не только мидяне и армяне, но и албанцы, так как и они пользуются на войне покрытыми броней лошадьми.

10. Немаловажным признаком богатства и могущества этой страны служит следующее обстоятельство. Помпей назначил Тиграну, отцу Артавасда, дань в 6000 талантов серебра, но тот тотчас же роздал римскому войску эту сумму: каждому воину по 50 драхм, центурионам — по 1000 драхм, а гиппархам и хилиархам — по таланту.

11. Величину страны Феофан определяет так: ширина 100 схенов, длина же вдвое больше, принимая схен равным 40 стадиям. Однако он слишком преувеличивает. Ближе к истине будет считать длиной цифру, данную им для ширины, а за ширину принять половину этой цифры или немногим больше. Таковы природные свойства Армении и ее могущество.

12. Древняя история этой народности приблизительно такова. Как я уже сказал,[10] Армен из фессалийского города Армения, расположенного между Ферами и Ларисой на озере Беба, отправился походом в Армению вместе с Иасоном. Кирсил из Фарсала и Мидий из Ларисы, участники похода Александра, утверждают, что Армения получила от него свое имя. Часть спутников Армена поселилась в Акилисене (которая в прежние времена была подвластна софенам), тогда как другие — в Сиспиритиде вплоть до Калахены и Адиабены за Армянскими горами. Рассказывают далее, что одежда армян — фессалийская; так, например, длинные хитоны, называемые в трагедиях фессалийскими, перетянутые поясом около груди, и верхняя одежда на застежках, так что даже трагические актеры подражали фессалийцам; ведь им нужно было иноземное украшение в таком роде; но так как фессалийцы как раз носили длинные одежды (вероятно потому, что из всех греков они жили в самой северной и наиболее холодной области), то эти одежды представляли актерам самый подходящий образец для подражания в их сценических перевоплощениях. Страсть к верховой езде у армян и мидийцев — от фессалийцев. О походе Иасона C 531

свидетельствуют святилища Иасона; некоторые из них воздвигли властители страны, подобно тому как Парменион построил храм Иасона в Абдерах.

13. Как полагают, Армен и его спутники назвали Аракс одним именем с Пенеем из-за сходства его с этой рекой; ведь и Пеней называется Араксом потому, что он «отколол»[11] Оссу от Олимпа, прорыв Темпейскую долину. Передают, что в древности армянский Аракс в своем стремительном течении с гор разлился на широком пространстве нижележащих равнин и, не имея выхода, образовал море. Иасон же пробил расселину в скале по образцу Темпейской долины, через которую теперь воды реки низвергаются[12] в Каспийское море. Вследствие этого высохла равнина Араксены, по которой река течет до ее крутого падения[13] в море. Этот рассказ о реке Араксе содержит кое-что достоверное; Геродотово же сообщение вовсе невероятно. По словам Геродота, Аракс вытекает из области матиенов, а затем разветвляется на 40 рукавов, отделяя скифов от бактрийцев.[14] Каллисфен тоже последовал за Геродотом.

14. Передают также, что некоторая часть энианов поселилась в Витии, другая же — над армянами за горами Абом и Нибаром. Эти горы являются частями Тавра; из них Аб находится поблизости от дороги, идущей на Экбатаны мимо храма Бариды. По рассказам, какие-то фракийцы, так называемые сарапары, «отрубающие головы», поселились над Арменией по соседству с гураниями и мидянами; это звероподобное, неукротимое племя горцев, сдирающих кожу с черепов и отрубающих головы, так как это и значит «сарапары». Мифы о Медее я уже упомянул в описании Мидии. Поэтому, сопоставляя все эти известия, выводят заключение о родстве мидян и армян в какой-то степени с фессалийцами и с потомками Иасона и Медеи.

15. Таково древнее сказание. Более новый рассказ о событиях со времен персидского владычества и следующих за ним вплоть до нашего времени, быть может, стоит изложить вкратце так. Сначала Арменией завладели персы и македоняне; после этого — те, кому были подвластны Сирия и Мидия; последним властителем Армении был Оронт, потомок Гидарна, один из 7 персов.[15] Затем Артаксий и Зариадрий, полководцы Антиоха Великого, воевавшего с римлянами, разделили страну на 2 части. Они правили страной по поручению царя. После того как царь потерпел по-
C 532 ражение, они перешли на сторону римлян и, провозглашенные царями, получили независимость. Потомком Артаксия был Тигран, владевший в собственном смысле слова Арменией; эта область граничит с Мидией, Албанией и Иберией вплоть до Колхиды и Каппадокии на Евксинском Понте; потомком же Зариадрия был софенец Артан,[16] которому были подвластны южные области и те, что лежат западнее их. Последнего победил Тигран, который стал владыкой всей страны. Тиграну выпало на долю испытать различные превратности судьбы. Вначале он жил заложником у парфян; затем ему удалось получить от них дозволение вернуться на родину, причем парфяне взяли выкуп — 70 долин в Армении. Потом, усилив свое мо-

гущество, Тигран не только отнял у парфян эти области, но даже опустошил их собственную страну — области около Нина и Арбел. Далее, он покорил властителей Атропатены и Гордиеи и с их помощью остальную часть Месопотамии. Перейдя Евфрат, он силой овладел самой Сирией и Финикией. Вознесшись столь высоко в своем могуществе, Тигран основал город недалеко от Иберии,[17] между этой местностью и Зевгмой на Евфрате. Собрав сюда население 12 разоренных им греческих городов, он назвал этот город Тигранокертами. Но Лукулл, который вел войну с Митридатом, прибыл раньше завершения постройки города. Лукулл не только распустил жителей по родным местам, но при штурме разрушил наполовину законченное сооружение, оставив на месте только маленькое селение.[18] Затем Лукулл изгнал Тиграна также из Сирии и Финикии. Наследник его Артавасд преуспевал, пока состоял в союзе с римлянами, но когда Артавасд изменил Антонию во время войны с парфянами, он понес за это наказание. Антоний привез его в Александрию, в триумфальной процессии его провели связанным по городу и некоторое время содержали под стражей, но потом убили, когда началась Актийская война. После Артавасда страной управляли несколько царей под властью Цезаря и римлян; и теперь еще страна существует, управляемая на таких же началах.

16. Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов. В особом почете культ Анаитиды у армян, которые в честь этой богини построили святилища в разных местах, в том числе и в Акилисене. Они посвящают здесь на служение богине рабов и рабынь. В этом нет ничего удивительного. Однако знатнейшие люди племени также посвящают богине своих дочерей еще девушками. У последних в обычае выходить замуж только после того, как в течение долгого времени они отдавались за деньги в храме богини, причем никто не считает недостойным вступать в брак с такой женщиной. Нечто подобное рассказывает Геродот[19] о мидийских женщинах. По его словам, все они предаются разврату. При этом С 533
они так ласково обращаются со своими любовниками, что не только оказывают им гостеприимство и обмениваются подарками, но нередко дают больше, чем получают, так как они происходят из богатых семей, снабжающих их для этого средствами. Впрочем, они принимают любовниками не первых встречных из чужеземцев, но преимущественно равных себе по общественному положению.

КНИГА XII

I

1. Каппадокия распадается на много частей, которые испытали многочисленные перемены. Каппадокийцы, говорящие на одном языке, как раз те, которые на юге граничат с так называемым Киликийским Тавром, на востоке — с Арменией, Колхидой и живущими в промежутке между ними иноязычными народностями; на севере — с Евксинским Понтом до устьев реки Галиса; на западе — с племенем пафлагонцев и галатов, заселивших Фригию до области ликаонов и киликийцев, населяющих Киликию «Трахею».[1]

2. Из самих этих племен, говорящих на одном языке, одних — катаонцев — древние считали самостоятельной народностью, противопоставляя их каппадокийцам как иноплеменникам. При перечислении народностей они поставили Катаонию после Каппадокии, затем Евфрат и племена, обитающие за ним, так что причислили к Катаонии даже Мелитину; последняя лежит между Каппадокией и Евфратом, примыкая к Коммагене;
C 534 Мелитина является $^1/_{10}$ частью Каппадокии, соответственно делению страны на 10 наместничеств.[2] Ведь такое деление установили в наше время цари, управлявшие страной до Архелая. Катаония также является $^1/_{10}$ частью Каппадокии. В наше время каждая из двух стран имела особого наместника.[3] Так как у катаонцев не видно никаких различий в языке или в прочих обычаях с остальными каппадокийцами, то можно только удивляться, каким образом совершенно исчезли следы их принадлежности к другой народности. Во всяком случае прежде они являлись особым племенем; Ариараф, который первым имел титул царя каппадокийцев, присоединил их к своему царству.

3. Эта страна является как бы перешейком большого полуострова, заключенного между двумя морями — Исским заливом вплоть до Киликии Трахеи и Евксинским Понтом между Синопой и побережьем тибаренов. Именно «полуостровом» называется вся страна к западу от Каппадокии

по эту сторону перешейка, которую Геродот называет «страной по эту сторону реки Галиса».[4] Ведь это и есть та страна, которой в полном объеме правил Крез, и Геродот называет его владыкой племен «по эту сторону реки Галиса». Наши современники называют Азией страну по эту сторону Тавра, давая ей одинаковое название со всей Азией. Эта страна заключает прежде всего следующие народности на востоке: пафлагонцев, фригийцев и ликаонцев, затем вифинцев, мисийцев и «Эпиктет»,[5] далее Троаду и Геллеспонтию, а после них — на море — греков, эолийцев и ионийцев, а среди прочих — карийцев и ликийцев; внутри же страны — лидийцев. Об остальных я скажу позднее.

4. Что касается Каппадокии, то македоняне захватили ее у персов уже разделенной на 2 сатрапии. Македоняне допустили, частью добровольно, частью против воли, превращение сатрапий в царства. Одно из этих царств они назвали «Собственно Каппадокией» и «Каппадокией у Тавра» и даже «Великой Каппадокией», другое же — «Понтом», хотя другие называют его Понтийской Каппадокией. Устройство Великой Каппадокии нам пока[6] неизвестно. Ведь после кончины царя Архелая Цезарь[7] и сенат решили обратить ее в римскую провинцию. При Архелае и царях, предшествовавших ему, когда страна была разделена на 10 наместничеств, 5 наместничеств считались на Тавре — Мелитина, Катаония, Киликия, Тианитида и Гарсавритида; остальные 5 — Лавиансена, Саргаравсена, Саравена, Хаманена и Моримена. Впоследствии римляне отделили от Киликии предшественникам Архелая 11-е наместничество, именно область C 535
Кастабал и Кибистр вплоть до Дербы, принадлежавшей пирату Антипатру; Архелаю же они отдали часть Киликии Трахеи вокруг Элеуссы и всю область, объединенную для пиратства.

II

1. Мелитина обнаруживает сходство с Коммагеной. Ведь во всей остальной Каппадокии только одна эта страна обсажена плодовыми деревьями, так что она производит не только оливковое масло, но и монаритское вино, не уступающее греческим винам. Мелитина лежит напротив Софены, которую отделяет от нее только река Евфрат, протекающая между ней и пограничной Коммагеной. На другом берегу реки находится значительная каппадокийская крепость Томисы. Она была продана правителю Софены за 100 талантов, впоследствии же Лукулл подарил ее в награду за доблесть правителю Каппадокии, который был его союзником в войне против Митридата.

2. Катаония — это широкая и низменная равнина, где произрастают все растения, кроме вечнозеленых. Она окружена горами, а среди других гор — с южной стороны — Аманом, отрогом Киликийского Тавра, и Антитавром, который отклоняется в противоположную сторону. Действительно, Аман простирается от Катаонии до Киликии и Сирийского моря на запад и юг, и на этом протяжении он окружает весь Исский залив и

находящиеся здесь равнины киликийцев, обращенные к Тавру. Антитавр же склоняется к северу и, заходя немного на восток, оканчивается в глубине страны.

3. На этом Антитавре находятся глубокие и узкие долины, в которых расположены город Команы и святилище Энио, которую местные жители называют Ма. Это — значительный город, однако бо́льшая часть его населения состоит из одержимых божеством и храмовых служителей. Жители города — катаонцы; вообще они подвластны царю, но в большинстве случаев подчиняются жрецу. Жрец — глава храма и храмовых рабов, которых во время моего пребывания там было больше 6000, мужчин и женщин вместе. Храму принадлежит также большой участок земли, доходами с которого пользуется жрец. Он является вторым по значению в Каппадокии лицом после царя. Обычно жрецы принадлежали к тому же роду, что и цари. Эти священные обряды — обряды Артемиды Таврополос, по-видимому, перенесли сюда из таврической Скифии Орест и его сестра Ифигения; здесь они положили свои волосы,[1] отрезанные в знак
C 536 печали; отсюда и имя города. Через этот город протекает река Сар и через ущелья Тавра выходит к киликийским равнинам и к морю ниже их.

4. Через Катаонию протекает судоходная река Пирам, истоки которой находятся посредине равнины. Здесь есть значительной величины углубление; можно видеть, как через него на большом пространстве течет вода, скрываясь под землей, а затем снова появляясь на поверхности. Если бросить сверху в углубление копье, то противодействующий напор воды оказывается настолько сильным, что копье едва погружается. При огромной глубине и ширине Пирам течет сначала могучей рекой, но, только достигнув Тавра, удивительным образом суживается. Удивителен также разрыв горы, через которую проходит русло реки. Подобно тому как в камнях, разбитых и расколотых на 2 части, выпуклости одной части соответствуют углублениям другой (так что их можно даже снова приладить), так мне довелось видеть на скалах (которые возвышаются по обеим сторонам над рекой и доходят почти что до вершины горы на расстоянии 2 или 3 плефров друг от друга) углубления, лежащие как раз против выступов. Вся почва между скалами каменистая; в середине находится глубокая и совсем узкая расселина, так что через нее может перепрыгнуть собака или заяц. Эта расселина является руслом реки; она наполнена до краев и похожа на широкий канал; из-за извилистости русла и его сильного суживания, а также глубины ущелья громоподобный шум уже издали поражает слух путников. Преодолевая горы, река несет в море так много ила (частью из Катаонии, частью с киликийских равнин), что даже, говорят, по этому поводу существует следующий оракул:

Будет сие средь потомков, когда Пирамос среброводный
Берег морской понесет, достигнув священного Кипра.

Нечто подобное происходит в Египте, так как Нил своими постоянными наносами превращает море в сушу. Поэтому и Геродот назвал Еги-

пет «даром Нила»,[2] а Гомер говорит, что Фарос «лежал в открытом море»,[3] так как прежде он не был, как теперь, связан с материком Египта.[4]

5.[5] Ни на равнине катаонцев, ни в Мелитине нет города, но есть сильные крепости в горах — Азаморы и Дастарк, вокруг которого течет река Кармал. Здесь находится святилище Катаонского Аполлона, почитаемое всюду в Каппадокии; каппадокийцы сооружают по его образцу свои храмы. Все остальные наместничества, кроме 2, не имеют городов. Из остальных наместничеств в Саргаравсене есть городок Герпа и река Кармал, которая также[6] впадает в Киликийское море. В других наместничествах находится Аргос — крепость на возвышенности у Тавра и Норы (теперь называемые Нероассом), где Евмен выдержал длительную осаду. В наше время это было казнохранилище Сисина, который стремился к господству над Каппадокией. Ему принадлежали также Кадены, которые были его столицей и имели городское устройство. На границах с Ликаонией расположен городок Гарсавиры, который, как говорят, некогда был главным городом страны. В Моримене есть святилище Зевса, почитаемого в Венасах, где находятся поселение почти 3000 храмовых рабов и весьма плодородный участок священной земли, который приносит жрецу 15 талантов ежегодного дохода. Этот жрец занимает свою должность пожизненно, как и жрец в Команах, и является вторым после него по достоинству. C 537

6. Третьим по достоинству является жречество Зевса Дакиейского,[7] которое, хотя и уступает жречеству Энио, но все же значительное. Здесь находится пруд с соленой водой, величиной со значительное озеро; он окружен столь высокими и крутыми выступами холмов, что спуск к нему как по лестнице. Вода в нем, говорят, не прибывает и нигде не имеет заметного стока.

7. Только в 2 наместничествах есть города. В Тианитиде — город Тианы, расположенный у подошвы Тавра, около Киликийских Ворот, где находится самый легкий и общедоступный проход для всех в Киликию и Сирию. Он носит название «Евсевия Таврическая». Это — плодородная и большей частью равнинная страна. Тианы расположены на прекрасно укрепленной насыпи Семирамиды. Недалеко от этого города расположены Кастабалы и Кибистры — городки, находящиеся еще ближе к горе. В Кастабалах есть святилище Артемиды Перасийской, где, как говорят, жрецы безболезненно ходят босиком по раскаленным углям. Здесь некоторые часто повторяют все тот же рассказ об Оресте и Артемиде Таврополос, утверждая, что башня названа «Перасийской» оттого, что ее привезли «с того берега».[8] В одном из 10 упомянутых наместничеств — в Тианитиде — находится город Тианы (я не причисляю к этим наместничествам присоединенных потом, именно Кастабалы и Кибистры, а также местности в Киликии Трахее,[9] где находится весьма плодородный остров Элеусса; последний заселил достойным образом Архелай, который и сам проводил там бо́льшую часть своего времени), а так называемые Мазаки — главный город пле-

С 538 мени — расположен в Киликии. Этот город также носит название «Евсевия» с прозвищем «что поблизости от Аргея»; действительно, он лежит у подошвы Аргея, самой высокой горы из всех, вершина которой покрыта вечным снегом; по словам людей, поднимавшихся на нее (а таких немного), в ясные дни оттуда можно видеть оба моря — Понт и Исское. Впрочем, Мазаки от природы являются неудобным местом для городского поселения; ведь город лишен воды, не укреплен от природы и по небрежению правителей не окружен даже стеной (быть может, намеренно, чтобы население, обитающее на равнинах с высокими, не доступными для стрел холмами, слишком полагаясь на стены как на укрепления, не стало заниматься разбоем). Окрестности также совершенно бесплодны и не годятся для земледелия, хотя и представляют собой равнину; они песчаны и несколько каменисты. Если пройти немного дальше, то встретишь простирающиеся на много стадий вулканические равнины, покрытые огненными кратерами. Поэтому-то доставка туда жизненно необходимых припасов производится издалека, и даже то, что кажется изобилием, таит в себе опасность. Хотя почти вся Каппадокия безлесна, в окрестностях Аргея встречаются леса; поэтому лесоповал ведется поблизости. Однако в области, лежащей ниже лесов, во многих местах также часто горят огни и есть подпочвенные вместилища холодной воды, хотя ни огонь, ни вода не выходят на поверхность. Поэтому бо́льшая часть страны имеет травяной покров. Кое-где почва даже болотистая и по ночам из земли поднимается пламя. Люди, знакомые с особенностями местности, производят там лесоповал с осторожностью; для большинства же людей [работы здесь] опасны, в особенности же для скота, так как животные падают в скрытые огненные кратеры.

8. На равнине, что перед городом, протекает река под названием Мелас, приблизительно в 40 стадиях от города; истоки реки расположены в более низменной местности, чем сам город. Так как русло реки расположено неудобно и сама река, разливаясь, образует болота и озера, то она бесполезна для жителей; летом река заражает воздух вокруг города, затрудняя работы на каменоломне, хотя в общем там работать легко. Там залегают пласты камня, откуда мазакены добывают множество строительного материала для возведения домов; однако покрытые водой каменные плиты трудно добывать. Эти болота также всюду вулканические. Так как Мелас имел проход в Галис[10] через ущелье, то царь Ариараф велел закрыть его,
С 539 превратив ближайшую равнину в озеро наподобие моря; там он выделил несколько островов вроде Киклад и проводил на них время в юношеских потехах. Но когда преграда сразу прорвалась, вода потекла снова и переполненный Галис,[11] размыв, унес с собой значительный слой почвы Каппадокии и уничтожил много поселков и древонасаждений, а также опустошил немалую часть области галатов, владевших Фригией. Галаты потребовали от него возмещения за причиненный ущерб в сумме 30 талантов, передав дело на решение римлян. Такое же несчастье произошло и с Герпой, потому что там Ариараф также велел перегородить плотиной русло реки Кармала. Затем, когда от разрыва в плотине образовалось отверстие и вода уни-

чтожила несколько местностей около Малла, царю пришлось уплатить возмещение потерпевшим.

9. Хотя область мазакенов во многих отношениях по природе представляет неудобства для поселения, однако цари, по-видимому, выбрали ее главным образом из-за того, что это место находилось в самом центре страны, среди тех местностей, в которых имеются лесные материалы и камень для постройки домов и в то же время сенокос, в чем они, будучи скотоводами, весьма нуждались. Ведь город являлся для них в некотором смысле лагерем. В остальных отношениях они находили безопасность как для себя, так и для своих рабов в горных крепостях (которых было много), частью царских, частью принадлежавших «друзьям»[12] царя. Мазаки отстоят от Понта почти на 800 стадий к югу, от Евфрата же несколько меньше, чем вдвое; от Киликийских Ворот и лагеря Кира [13] на 6 дней пути через Тианы. На середине пути расположены Тианы, в 300 стадиях от Кибистр. У мазакенов в ходу законы Харонда; они выбирают также номода,[14] который у них является толкователем законов, как у римлян юрисконсульты. Тигран, царь армянский, поставил их в тяжелое положение во время набега на Каппадокию; царь изгнал всех мазакенов в Месопотамию, составив из них население Тигранокерт.[15] Впоследствии, после взятия Тигранокерт, те, кто был в состоянии, вернулись на родину.

10. Величина этой страны в ширину от Понта до Тавра около 1800 стадий, в длину же от Ликаонии и Фригии до Евфрата на восток по направлению к Армении — около 3000. Она богата плодами, а особенно хлебом и скотом всякой породы, находясь южнее Понта, но все же холоднее его. В Багадании же, хотя это равнина, расположена южнее всех (ведь она находится у подошвы Тавра), едва произрастают плодовые деревья; впрочем, луга для диких ослов есть как в этой области, так и в большей части страны, особенно около Гарсавир, Ликаонии и Моримены. В Каппадокии C 540
производится так называемая «синопская» киноварь, самая лучшая из всех; впрочем, с ней соперничает иберийская. Она получила название синопской, потому что купцы обычно отправляли ее туда, пока эфесская торговля не проникла к жителям Каппадокии. Как говорят, поблизости от Галатии рудокопы Архелая добывали пластинки горного хрусталя и ониксового камня. Далее, там была какая-то местность, где находили белый камень (по цвету похожий на слоновую кость) размером с маленький точильный камень, а из этих кусков изготовлялись ручки для мечей. Наконец, еще одна местность давала такие большие куски прозрачного камня [16] для окон, что их даже вывозили за пределы страны. Границей Понта и Каппадокии является горная область, параллельная Тавру; она начинается от западных оконечностей Хамманены, где на крутизне расположено укрепление Дасменда, и простирается до восточных оконечностей Лавиансены. Наместничества в Каппадокии — Хамманена и Лавиансена.

11. Как только после победы над Антиохом римляне начали устраивать азиатские дела, заключая договоры о дружбе и союзы с народностями и царями, то случилось так, что всем прочим царям они оказали эту честь

только лично, а царю Каппадокии — вместе с народом. После прекращения царского рода римляне согласились в соответствии с договором о дружбе и союзе с этим народом предоставить им самостоятельность, однако прибывшие послы отказались от свободы, так как, по их словам, она им не по плечу, и просили дать им царя. Римляне удивились, что может существовать какой-либо народ, столь изнуренный свободой [17] [. . .], и разрешили им выбрать голосованием из своей среды кого пожелают. И они выбрали Ариобарзана. Когда род его прекратился в третьем поколении, царем был поставлен по распоряжению Антония Архелай (хотя и не имевший никакого отношения к ним). Таковы мои сведения о Великой Каппадокии. Что же касается Киликии Трахеи, присоединенной к Великой Каппадокии, то лучше будет говорить о ней при описании целой Киликии.[18]

III

1. Царем Понта стал Митридат Евпатор. Он владел страной, границей которой являлся Галис, вплоть до области тибаранов и Армении и страны
C 541 по эту сторону Галиса — до Амастрии и некоторых частей Пафлагонии. Кроме того, он приобрел побережье на западе до Гераклеи, родины Гераклида Платоника, а также и в противоположном направлении — побережье до Колхиды и Малой Армении; эти страны он присоединил к Понту. Действительно, Помпей, победив Митридата, завладел страной, простиравшейся в таких пределах. Части ее, лежащие в сторону Армении и около Колхиды, победитель роздал властителям, которые сражались на его стороне, остальные же разделил на 11 государств и присоединил к Вифинии, так что из обоих разделов образовалась одна провинция. Часть пафлагонцев, живущих между ними [1] в центре страны, Помпей передал под власть царей — потомков Пилемена, так же как галатов он подчинил тетрархам [2] из их исконного рода. Впоследствии римские правители то и дело производили новые переделы страны, поставляя царей и правителей, освобождая одни города, подчиняя другие правителям, а третьи оставляя под властью римского народа. Приступая к подробному описанию страны, я должен говорить о ее современном состоянии, коснувшись слегка и прежнего положения там, где я найду это полезным. Я начну с Гераклеи, самого западного города в этой области.

2. Если плыть из Пропонтиды в Евксинский Понт, то слева лежат местности по соседству с Византием (они принадлежат фракийцам и носят название «Левой стороны» Понта), а справа находятся пограничные с Халкедоном области. Первыми здесь живут вифинцы, потом мариандины (некоторые называют их кавконами), затем до реки Галиса — пафлагонцы и, наконец, каппадокийцы, что на Понте, и следующие за ними народности вплоть до Колхиды. Все эти области называются «Правой стороной» Понта Евксинского. Над всем этим побережьем от Колхиды и до Гераклеи господствовал Евпатор;[3] области же за этими пределами вплоть до входа в Понт оставались под властью вифинского царя. После низвержения ца-

рей римляне сохранили те же границы: так, Гераклея была присоединена к Понту, а области за ней отошли к Вифинии.

3. Большинство согласно с тем, что вифинцы, бывшие прежде мисийцами, получили свое измененное имя от фракийцев — вифинов и финов, поселившихся в этой стране. Относительно племени вифинцев приводят в доказательство то, что еще и теперь некоторые племена во Фракии называются вифинами, относительно же финов — то, что побережье вблизи Аполлонии и Сальмидесса носит название Финиады. Бебрики, которые поселились в Мисии раньше этого племени, были также, как я полагаю, фра- C 542
кийцами. Я уже сказал выше, что даже сами мисийцы были выходцами из тех фракийцев, которые теперь называются мисийцами. Так рассказывают об этом племени.

4. О мариандинах и кавконах не все сообщают одинаковые сведения: говорят, что Гераклея находится в области мариандинов и основана милетянами; однако ничего не говорится о том, кто они были и откуда пришли. Ничего не говорится о их языке или о каком-нибудь другом этническом различии, но они похожи на вифинцев. Кажется, и это племя было фракийским. По словам Феопомпа, Мариандин властвовал над одной частью Пафлагонии, которая была подчинена многим правителям; затем он напал на страну бебриков, овладел ею, но потом покинул, дав ей свое имя. Передают также, что первые основатели Гераклеи — милетяне — заставили мариандинов, прежних властителей страны, служить себе в качестве илотов, так что последних они даже продавали, однако не за пределы страны (ибо об этом они договорились друг с другом), подобно тому, как так называемая община[4] мноев была крепостными рабами у критян, а у фессалийцев — пенесты.

5. Что касается кавконов, о которых рассказывают, что они жили на побережье непосредственно за мариандинами до реки Парфения (город у них был Тией), то одни считают их скифами, другие — каким-то македонским племенем, третьи — пеласгами. Об этой народности я уже говорил где-то в другом месте.[5] Каллисфен в своем сочинении «О боевом построении кораблей» даже вставил в гомеровский текст после слов:

Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли,
(Ил. II, 855)

слова:

Кавконов рать предводил Поликлеев сын безупречный,
Что у потока Парфения в славных домах обитали.

Ведь по его словам, кавконы простирались от Гераклеи и области мариандинов до левко-сирийцев, которых мы называем каппадокийцами, и племя кавконов, что живет около Тиея, простиралось до реки Парфения, тогда как соседнее племя генетов, владевших Китором, обитало за Парфением, и еще теперь какие-то кавкониты[6] живут у реки Парфения.

6. Гераклея — город с хорошими гаванями и вообще заслуживающий упоминания, так как он даже высылал колонии, ведь Херсонес и Каллатида — его колонии. Сначала он был самостоятельным городом, потом некоторое время находился под властью тиранов, затем снова вернул себе свободу. Впоследствии город подчинился господству римлян и им управляли цари. Город принял римскую колонию, которая заняла часть самого города и городской области. Адиаториг, сын Домнеклея, тетрарха галатов,
C 543 получил от Антония часть города, занятую гераклеотами; незадолго до битвы при Акциуме он ночью напал на римлян и перебил их, как он потом говорил, с разрешения Антония. После актийской победы он следовал в триумфальном шествии в качестве пленника и был казнен вместе с сыном. Город входит в состав понтийской провинции, соединенной с Вифинией.

7. Между Халкедоном и Гераклеей течет несколько рек; среди них Псиллис, Кальпа и Сангарий, о котором упоминает Гомер.[7] Истоки Сангария находятся вблизи селения Сангия, приблизительно в 150 стадиях от Пессинунта. Протекает эта река через бо́льшую часть территории Фригии Эпиктет, а также через часть Вифинии, так что от Никомедии она находится немногим больше чем в 300 стадиях в том месте, где с ней сливается река Галл, начинающаяся у Модр во Фригии на Геллеспонте. Это та же самая страна, что и Фригия Эпиктет; прежде ею владели вифинцы. Увеличившись и став судоходной рекой (хотя в старое время она не была судоходной), Сангарий при устье образует границу Вифинии. Перед этим побережьем расположен остров Финия. В Гераклейской области растет аконит.[8] Город этот находится приблизительно в 1500 стадиях от халкедонского святилища и в 500 — от Сангария.

8. Тией — городок вовсе не стоил бы упоминания, если бы оттуда не происходил Филетер, родоначальник царского рода Атталидов. Затем следует река Парфений, которая течет по местности, покрытой цветами, отчего она получила свое имя.[9] Истоки реки находятся в самой Пафлагонии. Далее идут Пафлагония и энеты. Спорно, каких энетов Гомер имел в виду, говоря:

Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе сердце,
Выведший их из генет, где стадятся дикие мулы.

(Ил. II, 851)

Ведь теперь, как говорят, в Пафлагонии нет энетов, хотя другие утверждают, что существует селение с таким названием на Эгиале, в 10 схенах от Амастрии. Зенодот же пишет «из Энеты»[10] и утверждает, что Гомер определенно указывает на современную Амису. Третьи говорят, что какое-то племя с таким именем, жившее по соседству с каппадокийцами, сражалось вместе с киммерийцами и затем было оттеснено к Адриатическому морю. Наиболее общепризнанным является мнение, что эти энеты были самым значительным пафлагонским племенем, из которого происходил Пилемен. Кроме того, большинство энетов сражалось на его стороне; ли-

шившись своего вождя, они после взятия Трои переправились во Фракию и во время своих скитаний пришли в современную Энетику. По словам некоторых писателей, Антенор и его дети также приняли участие в этом C 544
походе и поселились в самой отдаленной части Адриатического моря, как я уже упомянул в моем описании Италии.[11] Поэтому, вероятно, энеты исчезли и их больше нет в Пафлагонии.

9. Границей пафлагонцев на востоке является река Галис, которая «течет», согласно Геродоту,[12] «с юга между сирийцами и пафлагонцами и впадает в так называемый Евксинский Понт»; сирийцами же он считает каппадокийцев; действительно, еще и теперь их называют «левко-сирийцами», тогда как живущих по эту сторону Тавра — «сирийцами». Так как по сравнению с сирийцами, живущими по эту сторону Тавра, кожа тех загорелая, а кожа этих нет, то и возникло это прозвище. И Пиндар говорит, что амазонки

Сирийцев войском правили, копейщиков могучих,

(Фрг. 53. Пюеш)

указывая таким образом на их поселение в Фемискире. Последняя принадлежит амисенам, Амис же — белым сирийцам, живущим за Галисом. Итак, на востоке границей пафлагонцев является Галис; на юге — фригийцы и поселившиеся там галаты; на западе — вифинцы и мариандины (ибо племя кавконов повсюду совершенно вымерло); на севере же — Евксинский Понт. Так как страна эта делилась на внутреннюю и приморскую области, причем обе они распространялись от Галиса до Вифинии, то побережьем до Гераклеи владел Митридат Евпатор, а из внутренней области[13] ему были подвластны только ближайшие части (некоторые из них простирались за Галис); до этого предела доходила выделенная римлянами понтийская провинция. Остальными частями внутренней области страны владели местные правители даже после низвержения Митридата. Относительно пафлагонцев, населявших внутреннюю область (не подвластных Митридату), я буду говорить после;[14] теперь же мне предстоит описание подвластной ему страны, которая называется Понтом.

10. После реки Парфения идет Амастрия, город, одноименный своей основательнице. Он построен на перешейке, по обеим сторонам которого находятся гавани. Амастрия была супругой Дионисия, тирана Гераклеи, дочь Оксиафра, брата Дария, современника Александра. Амастрия основала город из 4 объединенных поселений: Сесама, Китора, Кромны (которую Гомер упоминает в своем описании боевого построения пафлагонских кораблей)[15] и Тиея. Последний, однако, скоро отделился от сообщества, но остальные остались объединенными; из 3 городов Сесам назывался акрополем Амастрии. Китор был некогда портом синопцев, а назван, как говорит Эфор, по имени Китора, сына Фрикса. На территории Амастрии C 545
произрастает в наибольшем количестве лучшего качества буковое дерево, особенно около Китора. Эгиал представляет собой длинный берег, протя-

жением около 100 стадий; на нем находится одноименное селение, о котором упоминает Гомер:

Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли.

(Ил. II, 855

Некоторые, однако, пишут:

Кромну и Кобиал.

Говорят, что Эрифинами называются современные Эрифины по их цвету;[16] это — 2 скалы. После Эгиала следует Карамбис — большой мыс, тянущийся к северу и к скифскому Херсонесу. Я уже нередко упоминал его и лежащий напротив Криуметопона, который делит Евксинский Понт на 2 моря.[17] После Карамбиса идут Кинолис, Антикинолис, городок Абонутейхос [18] и Армена, о которой пошла поговорка:

Кто бездельем томился, стены тот Армене дал.

Это — селение синопцев с гаванью.

11. В 50 стадиях от Армены находится сама Синопа — наиболее замечательный город в этой части света. Основали его милетяне. Снарядив флот, Синопа получила господство на море по эту сторону Кианеев, а по ту сторону синопцы принимали участие во многих битвах на стороне греков. Хотя город в течение долгого времени остался независимым, он не был в состоянии до конца сохранить свободу; после осады ее взял и поработил Фарнак,[19] а затем его преемники, вплоть до Митридата Евпатора и римлян, которые сокрушили могущество последнего. Евпатор родился и получил воспитание в Синопе. Царь окружил город исключительным почетом и даже сделал столицей своего царства. Синопа благоустроена от природы и стараньями людей; ведь она построена на перешейке полуострова; по обеим сторонам последнего расположены гавани, корабельные стоянки и замечательные заведения для засола пеламид, о которых я уже упоминал,[20] что синопцы получают второй улов, а византийцы — третий. Полуостров окружен побережьем, изборожденным скалами с какими-то лощинами в них вроде ям, которые называются «хеникидами». Эти ямы наполняются водой при поднятии моря, так что из-за этого местность не легко доступна, а также и потому, что вся поверхность скалы покрыта колючками и по ней нельзя
C 546 ходить босыми ногами. Тем не менее во внутренней части страны и над городом земля плодородна и украшена множеством полей, разделанных под сады, в особенности же предместья города. Самый город прекрасно укреплен стенами, а также украшен великолепным гимнасием, рыночной площадью и портиками. Несмотря на это, город был все же дважды взят: в первый раз Фарнаком, который неожиданно напал на него, а затем Лукуллом и засевшим в городе тираном. Ибо поставленный царем в начальники гарнизона Вакхид, постоянно опасаясь измены изнутри города, множеством насилий и резней сделал горожан неспособными благородно

защищаться или пойти на соглашение с врагом, подорвав их боеспособность. Так город был взят. Лукулл оставил, однако, в целости все украшения города, а увез только небесный глобус Биллара и произведение Сфенида статую Автолика,[21] которого синопцы считали основателем их города и почитали как бога. Здесь находился и оракул его. Автолик, как кажется, был одним из спутников Иасона и завладел этой местностью. Впоследствии милетяне, узнав о выгодном расположении местности и слабости ее жителей, присвоили ее себе и выслали туда колонию. В настоящее время Синопе пришлось принять римскую колонию, так что и часть города и городской земли принадлежит колонистам. Город находится в 3500 стадиях от [халкедонского] святилища,[22] от Гераклеи — в 2000 и от Карамбиса — в 700 стадиях. Синопа была местом рождения выдающихся людей: из философов — Диогена Киника и Тимофея Патриона; из поэтов — Дифила, автора комедий; из историков — Батона, который написал «Историю Персии».

12. Затем идет устье реки Галиса. Она получила свое название от соляных копей,[23] намываемых ее течением. Истоки Галиса находятся в Великой Каппадокии, в Камисене, вблизи Понтийской области. Устремляясь мощным потоком на запад, река сворачивает затем на север через области галатов и пафлагонцев, отделяя последних от «левко[24]-сирийцев». В Синопской области, вплоть до Вифинии, и во всей нагорной стране, расположенной над вышеупомянутым побережьем, есть прекрасный корабельный лес, легко сплавляемый к морю. В Синопской области произрастают также клен и горный орех, которые распиливают на доски для столов. Вся возделываемая страна, расположенная немного выше моря, засажена также маслинами.

13. За устьем Галиса следует Газелонитида, вплоть до Сарамены; это — плодородная, всюду ровная местность, изобилующая всякими плодами. Здесь водятся тонкорунные овцы с мягкой шерстью, которые во всей Каппадокии и на Понте встречаются чрезвычайно редко; водятся и газели, которые в других местах представляют редкость. Одну часть C 547
этой страны занимают амисены, другую же Помпей отдал Дейотару, так же как и области около Фарнакии и Трапезусии, вплоть до Колхиды и Малой Армении. Помпей провозгласил его царем всех этих стран, помимо которых он владел еще и унаследованной от отца галатской тетрархией,[25] именно страной толистобогиев. Однако после его смерти нашлось много наследников его владений.

14. После Газелона идут Сарамена и значительный город Амис приблизительно в 900 стадиях от Синопы. По словам Феопомпа, первыми его основателями были милетяне [. . .],[26] затем правитель каппадокийцев, а потом туда выслали колонию афиняне под предводительством Афинокла, и город был переименован в Пирей. Цари также подчинили своей власти и этот город. Митридат Евпатор украсил его храмами и заложил еще часть его. Город был осажден Лукуллом, а позднее Фарнаком, который переправился с Боспора. Божественный Цезарь освободил город,

а Антоний снова отдал его под власть царей. Затем тиран Стратон довел его до тяжелого положения. Наконец, после Актийской битвы[27] он был снова освобожден Цезарем Августом, а в настоящее время получил хорошее устройство. Кроме прочей прекрасной территории, город владеет и Фемискирой, местожительством амазонок, и Сиденой.

15. Фемискира представляет собой равнину, которая с одной стороны омывается морем, находящимся приблизительно в 60 стадиях от города; с другой стороны она лежит у подошвы горной цепи, богатой лесом и пересекаемой реками, истоки которых находятся там. Одна река по имени Фермодонт, наполняясь водами всех этих рек, протекает через эту равнину, другая же, подобная ей река, вытекающая из так называемой Фанареи, течет через ту же равнину и называется Иридой. Истоки ее находятся на самом Понте; протекая сначала по середине города Команы на Понте и через плодородную равнину Дазимонитиду на запад, она затем сворачивает на север мимо самых Газиур, древней царской столицы, теперь безлюдной; потом снова делает изгиб на восток, приняв Скилак и другие реки, и, проносясь мимо самой стены Амасии, моей родины, очень сильно укрепленного от природы города, выходит в Фанарею. Там с ней соединяется Лик (истоки которого в Армении) и также становится Иридой. Затем эту реку принимают Фемискира и Понтийское море. В силу этого равнина всегда росиста и покрыта травой; она может прокормить
C 548 стада коров, так же как и табуны лошадей. Земля принимает там в весьма большом или, лучше сказать, в неограниченном количестве посевы проса и сахарного тростника. Ведь обильное орошение преодолевает всякую засуху, поэтому голод никогда не постигает население этих мест. С другой стороны, местность по склону горы дает так много дикорастущих плодов, именно: винограда, груш, яблок и орехов, что в любое время года люди, посещая лес, находят там в изобилии плоды, то висящие еще на деревьях, то уже лежащие сверх или под насыпанными большими грудами опавшей листвы. Здесь благодаря обилию кормов постоянно можно охотиться на всевозможных зверей.

16. После Фемискиры идет Сидена — плодородная равнина, хотя и не столь обильно орошаемая, как Фемискира. На побережье ее находятся укрепления: Сида, по имени которой она названа Сиденой, Хабака и Фабда. До этого места простирается область Амиса. Из этого города происходят достопамятные люди по своей учености: математики Деметрий, сын Рафина, и Дионисодор, одноименный с мелосским геометром, и грамматик Тираннион, лекции которого мне довелось слушать.

17. За Сиденой находится укрепленный город Фарнакия. За ним идет греческий город Трапезунт, морской путь до которого из Амиса составляет 2200 стадий. Затем отсюда до Фасиса около 1400 стадий, так что общее расстояние от [халкедонского] святилища[28] до Фасиса составляет приблизительно 8000 стадий, может быть несколько больше или меньше. Если плыть вдоль этого побережья от Амиса, то сначала открывается Гераклов мыс, затем мыс Иасоний и река Генет, потом городок

Котиора,[29] откуда была выслана колония в Фарнакию; далее — разрушенный Исхополь, потом залив, в котором расположены Керасунт и Гермонасса — незначительные поселения; недалеко от Гермонассы находятся Трапезунт и затем Колхида. Здесь где-то находится одно поселение под названием Зигополь. О Колхиде и о побережье, лежащем над ней, я уже сказал.[30]

18. Над Трапезунтом и Фарнакией расположены тибарены, халдеи, санны, которые прежде назывались макронами, и Малая Армения; аппеты, раньше называвшиеся керкитами, живут где-то поблизости от этих мест. Эти области пересекают весьма скалистая гора Скидис, соединяющаяся с Мосхскими горами, что над Колхидой (вершины ее занимают гептакомиты), и гора Париадр, которая тянется от Сиденской области и Фемискиры до Малой Армении, образуя восточную сторону Понта. C 549
Все жители этих горных областей совершенно дикие, однако гептакомиты превосходят в этом смысле прочих. Некоторые живут даже на деревьях или в башнях, поэтому древние называли их мосинеками, так как башни эти называются «мосинами». Они питаются звериным мясом и древесными плодами; они нападают также на путников, спрыгивая на них прямо со своих дощатых шалашей на деревьях. Гептакомиты уничтожили 3 манипула[31] войска Помпея, когда те проходили через эту горную область; варвары приготовили на дорогах сосуды с опьяняющим медом, добываемым из ветвей деревьев. Затем они напали на римских воинов, напившихся меду и потерявших сознание, и легко умертвили их. Некоторые из этих варваров назывались бизерами.

19. Современные халдеи в древности назывались халибами. Как раз напротив их области находится Фарнакия, которая на море имеет выгоды от ловли пеламид (ведь здесь впервые начали ловить эту рыбу),[32] а на суше — рудники, теперь железные рудники, а прежде даже серебряные. Вообще побережье в этой области совсем узкое; ведь как раз над ним поднимаются горы со множеством рудников, покрытые густым лесом, и только небольшая часть земли обрабатывается. Таким образом, рудокопам остается только добывать пропитание для жизни работой на рудниках, а занимающимся морским промыслом — рыбной ловлей, особенно пеламид и дельфинов. Ведь эти последние, преследуя стаи рыб — кордил, тунцов и самих пеламид,[33] — становятся жирными, а оттого что они слишком быстро в погоне за приманкой приближаются к берегу, их легко ловить. Только жители Фаркании ловят дельфинов на приманку, разрубают их на куски, пользуясь жиром для всевозможных надобностей.

20. Этих халибов, думается мне, Гомер упоминает в «Списке кораблей» после пафлагонцев, называя их гализонами:

Рать гализонов Годий и Эпистроф вели из Алибы,
Стран отдаленных, откуда исход серебра неоскудный;
(Ил. II, 856)

или же, если текст изменен, из

...Халибы, стран отдаленных,

или эта народность в прежнее время называлась «алибами» вместо «халибов». Ведь как теперь невозможно называть их «халдеями», производя это имя от «халибов», так и прежде нельзя было давать им имя «халибов» вместо «алибов», тем более что имена народностей, особенно у варваров, сильно изменялись. Так, например, некоторых фракийцев называли синтиями, затем сайицами, где Архилох, как он сам говорит, бросил свой щит:

C 550

Носит теперь горделиво саиец мой щит безупречный:
Волей-неволей пришлось бросить его мне в кустах.

(Фрг. 6. Бергк)

Эта самая народность теперь называется сапеями. Все они жили около Абдер и на островах около Лемноса. Далее бригийцы, бриги и фригийцы — одна и та же народность; как и мисийцы, меоны и мейоны. Нет необходимости увеличивать число примеров. Деметрий Скепсийский также предполагает превращение их названия из алибов в халибов; но так как он не понимает того, что следует и что соответствует этому, в особенности почему Гомер назвал халибов гализонами, то отвергает это мнение. Я со своей стороны, сопоставив мои и его соображения, также рассмотрю предположения других писателей.

21. Некоторые писатели, изменяя гомеровский текст, пишут «алазонов», другие — «амазонок», слова же «из Алибы» изменяют на «из Алопы» или «из Алобы», называя скифов, что живут над Борисфеном, «алазонами» и «каллипидами» и другими именами (которые нам наболтали Гелланик, Геродот и Евдокс) и помещая амазонок между Мисией, Карией и Лидией, как полагает и Эфор, вблизи Кимы, его родины. А это, пожалуй, имеет смысл: ведь Эфор имеет в виду страну, впоследствии населенную эолийцами и ионийцами, а первоначально — амазонками. Есть, как говорят, несколько городов, названных именами амазонок: Эфес, Смирна, Кима и Мирина. Но как же можно поместить в этой местности Алибу, или, как некоторые называют ее, «Алопу» или «Алобу»? Или как следует объяснять выражение «стран отдаленных» или «исход серебра неоскудный»?

22. Эти трудности Эфор устраняет путем следующего изменения текста; он пишет:

Рать амазонок Годий и Эпистроф вели из Алопы,
Выйдя из славной страны, откуда амазонок племя.

Однако, устранив это затруднение, он попадается на другую выдумку, потому что в этой области нигде не найдешь Алопы, а его чтение, настолько измененное против показания древних рукописей, кажется необдуманностью. Деметрий Скепсийский, по-видимому, не одобряет предположения Эфора и не согласен с мнениями тех, кто полагает, что ализоны жили около Паллены; о них я упомянул в описании Македонии.[34] Точно так же ему трудно представить, как можно допустить, что на помощь тро-

янцам пришло союзное войско кочевников, живших над Борисфеном. С другой стороны, Деметрий как раз одобряет мнение Гекатея Милетского и Менекрата из Элеи, одного из учеников Ксенократа, а также взгляд Палефата. Гекатей в своем «Описании Земли» говорит: «У города Алазии протекает река Одрисс с запада через Мигдонийскую равнину, беря свое начало из озера Даскилитиды и впадая в Риндак». По его словам, в настоящее время Алазия безлюдна, но алазоны обитают во многих селениях, через которые протекает Одрисс; в этих селениях Аполлон пользуется особым почитанием, в особенности же на границе с кизикенами. Менекрат в своем «Описании Геллеспонта», напротив, сообщает, что над областью около Мирлеи возвышается непрерывно тянущаяся горная цепь, где обитает племя гализонов. Их имя следует, однако, прибавляет он, писать через два *л*, но Гомер по метрическим соображениям пишет только одно. Палефат, наконец, утверждает, что Одий и Эпистроф выступили в поход из области амазонок, которые тогда жили в Алопе, а теперь — в Зелии. Что же заслуживает одобрения в мнениях этих людей? Кроме того, что эти писатели изменяют древнее чтение, они не показывают нам ни серебряных рудников, ни местонахождения Алопы в Мирлеатиде, ни того, каким образом те, которые пришли оттуда в Илион, оказались «из стран отдаленных», если даже допустить существование какой-то Алопы или Алазии. Ведь эти местности гораздо ближе к Троаде, чем окрестности Эфеса. Тем не менее Деметрий называет тех, кто помещает амазонок около Пигел между Эфесом, Магнесией и Приеной, пустыми болтунами. Ведь выражение «из стран отдаленных», прибавляет Деметрий, нельзя применить к этой местности. Насколько же меньше подходит оно к областям Мисии и Тевфрании? C 551

23. Да, клянусь Зевсом, говорит Деметрий, следует допустить существование в гомеровском тексте несколько произвольных добавок, например:

> вдали от Аскании,
>
> (Ил. II, 863)

> . . . По имени слыл Арнеоном (так назван был матерью),
>
> (Од. XVIII, 5)

> Мягкоодутловатой рукой искусственно выгнутый медный
> Ключ взяла Пенелопа.
>
> (Од. XXI, 6)

Допустим и это. Однако нельзя допускать того, на что Деметрий соглашается даже без убедительного возражения тем, кто принимает чтение:

> вдали от Халибы

Хотя Деметрий и согласен признать, что если теперь в стране халибов даже и нет серебряных рудников, они могли бы там быть в древности, но он не согласен с тем, что они пользовались такой же известно-

стью и о них так же стоило упоминать, как и о железных рудниках. Но что же мешаéт, можно спросить Деметрия, этим рудникам быть столь же знаменитыми, как и железным? Неужели изобилие железа может сделать место знаменитым, а изобилие серебра — нет? Если серебряные рудники вошли в славу не в героическое время, а в эпоху Гомера, то можно ли за это порицать выражение поэта? Как же эта слава могла дойти до поэта? Как же дошла до него слава медных рудников в Темесе италийской или слава о богатстве Фив в Египте,[35] хотя поэт жил почти в два раза дальше от египетских Фив, чем от халдеев? Однако Деметрий не
C 552 согласен даже и с теми писателями, мнения которых он принимает. Действительно, при описании местности около Скепсиса, своей родины, он говорит о селении Неа, об Аргирии и Алазонии как о находящихся вблизи Скепсиса и реки Эсепа. Если эти местности вообще существуют, то они должны находиться у истоков Эсепа. По словам Гекатея, они лежат за устьями реки, а Палефат, утверждавший, что амазонки прежде жили в Алопе, а теперь в Зелии, не говорит ничего похожего на то, что говорят эти писатели. Что же касается Менекрата, то и он не говорит даже, что за местность «Алопа» или «Алоба» или как иначе предпочитают писать это имя; не говорит [об этом] и сам Деметрий.

24. Против Аполлодора, который в своем «Боевом построении троянцев» обсуждает этот же предмет, я уже раньше выставил много возражений, но и теперь я должен снова возразить ему. Ведь он полагает, что не следует помещать ализонов за рекой Галисом. Действительно, говорит он, никокого союзного войска не пришло на помощь троянцам с другой стороны Галиса. Поэтому прежде всего спросим его, кто такие ализоны на этой стороне Галиса и [те, что]

...Вдали от Алибы, откуда исход серебра неоскудный.

Он не сможет ответить на этот вопрос. Затем зададим ему вопрос: по какой причине он не допускает прихода какого-нибудь союзного войска также из области за рекой? Ведь если действительно случилось так, что все остальные союзники, исключая фракийцев, жили по эту сторону реки, то это вовсе не могло служить препятствием тому, чтобы по крайней мере одно союзное войско прибыло с другой стороны Галиса, из страны за левко-сирийцами.[36] Неужели народностям, воевавшим с троянцами, можно было прийти из этих местностей или с той стороны реки, как например, говорят, сделали это амазонки, треры и киммерийцы, а для племен, союзных с троянцами, это было невозможно? Амазонки не помогали троянцам, потому что Приам воевал против них в союзе с фригийцами:

И когда мужам подобные ратью нашли амазонки,
(Ил. III, 189)

как говорит Приам:

Там находился и я, и союзником оных считался.

Напротив, так как племена, пограничные с амазонками, жили не так далеко, чтобы было трудно их вызвать оттуда, то при отсутствии причин для вражды, я думаю, ничто не мешало им быть союзниками троянцев.

25. Аполлодор, однако, не может приписать такого мнения древним писателям, будто они все согласны с тем, что ни одно племя с другой стороны Галиса не принимало участия в Троянской войне. Напротив, скорее можно найти свидетельства в пользу противоположного мнения. Во всяком случае, по словам Меандрия, энеты, выступив из страны левкосирийцев, сражались на стороне троянцев; оттуда они отплыли вместе с фракийцами и поселились в самой отдаленной части Адриатического залива; а те энеты, которые не участвовали в походе, сделались каппадокийцами. В пользу этого утверждения, как кажется, говорит то обстоя- C 553
тельство, что во всей части Каппадокии вблизи реки Галиса, простирающейся вдоль Пафлагонии, в ходу оба языка, в которых много пафлагонских имен, например: Багас, Биасас, Айниатес, Ратотес, Зардокес, Тибиос, Гасис, Олигасис и Манес. Эти имена распространены в Фаземонитиде,[37] Пимолиситиде,[38] Газелонитиде, Газакене и в большинстве других областей. Сам Аполлодор приводит Зенодотово чтение гомеровского стиха в следующем виде:

Выведший их из Энеты,[39] где стадятся дикие мулы.
(Ил. II, 852)

Он утверждает, что Гекатей Милетский принимает за Энету Амис. Однако, как я уже сказал выше,[40] Амис относится к области левко-сирийцев и лежит по ту сторону Галиса.

26. Аполлодор где-то говорит также, что Гомер получил сведения о пафлагонцах, живущих в глубине страны, от людей, которые пешком прошли эту страну; однако побережье Пафлагонии осталось поэту неизвестным, так же как и остальное понтийское побережье. Ведь иначе поэт упомянул бы его. Напротив, исходя из данного мною теперь описания можно утверждать обратное: Гомер прошел все побережье, не пропустив ничего, бывшего тогда достопамятным. Если же он вовсе не упоминает Гераклеи, Амастрии и Синопы — городов, которые еще не были тогда основаны, то в этом нет ничего удивительного; с другой стороны, в отсутствии у него упоминания о внутренней части страны также нет ничего странного. Вообще же неупоминание многих известных мест не является доказательством неведения, как я уже доказал в предшествующем изложении.[41] Между тем, по словам Аполлодора, Гомер не знал многого на Понте, что было общеизвестным, как например рек и племен, ведь иначе, говорит он, поэт упомянул бы о них. Это неведение можно бы, пожалуй, допустить относительно чего-нибудь весьма значительного, например скифов, Меотиды и Истра. Ведь в противном случае Гомер, пожалуй, не наградил бы кочевников такими характерными признаками, как «питающиеся молоком» и «не имеющие средств к жизни», «справедливейшие из людей», а также «славные доители кобылиц».[42] Однако он

не мог бы обойти названия «скифы», «савроматы» или «сарматы», если бы они действительно так назывались у греков; далее, говоря о фракийцах и мисийцах, живущих на Истре, он не умолчал бы об этой величайшей из рек, тем более при его склонности обозначать границы местностей реками. Наконец, в рассказе о киммерийцах он не упустил бы случая упомянуть о Боспоре или Меотиде.

27. Но кто станет упрекать Гомера за неупоминание предметов, не выделявшихся столь важными признаками, не в духе его времени или не соответствующих содержанию его произведений? Например, за неупоминание реки Танаиса, которая известна единственно только тем, что является границей Азии и Европы? Люди того времени еще не употребляли ни имени Азии, ни Европы, а обитаемый мир еще не делился,
C 554 как теперь, на 3 материка. В противном случае Гомер где-нибудь назвал бы их в силу характерной особенности этих частей света, подобно тому как он упоминает Ливию и ливийский ветер, дующий из западных частей Ливии. Но так как еще не существовало разделения материков, то не было и необходимости упоминать о Танаисе. Многое, само по себе достойное упоминания, случайно не приходило поэту в голову. Ведь в речах и поступках мы замечаем много случайного. Из всех этих фактов ясно, что всякий, кто из умолчания поэтом чего-либо заключает о его незнании этого, ошибается. На нескольких примерах я должен выяснить ошибочность таких доводов, так как многие часто ими пользуются. Поэтому приходится опровергать тех, кто приводит их, даже с риском повторения сказанного.[43] Например, если кто-нибудь станет утверждать, что Гомер не называл ту или иную реку оттого, что не знает [ее имени], то я назову этот довод глупым; он не назвал ведь даже реки Мелета, протекающего мимо Смирны (которую большинство писателей считает его родиной), хотя он приводит имена рек Герма и Гилла; поэт не назвал и Пактола, который сливается в одно русло с этими реками и берет начало с горы Тмола, упоминаемой им.[44] Нет у него упоминания ни о самой Смирне, ни о прочих ионийских городах и о большинстве эолийских, хотя он упоминает Милет, Самос, Лесбос и Тенедос; не называет он и реки Лефея, которая протекает мимо Магнесии, ни Марсия; обе эти реки впадают в Меандр, причем последний поэт упоминает, а кроме того:

Реса, Кареса, Гептапора, быстрого Родия волны,
(Ил. XII, 20)

и прочие, большинство которых не больше ручьев. Называя множество стран и городов, поэт то упоминает при этом реки и горы, то нет. Во всяком случае реки в Этолии и в Аттике, как и в некоторых других странах, он оставляет без упоминания. Кроме того, упоминая об отдаленных реках, Гомер не называет ближайших не потому, конечно, что он их не знает, так как они были известны всем другим. Равным образом поэт, наверно, знал племена, жившие одинаково близко, но одних из них он упоминает, других же нет. Например, он называет ликийцев и солимов, а ми-

лиев, памфилов и писидийцев нет; называя пафлагонцев, фригийцев и мисийцев, не упоминает о мариандинах, финах, вифинцах и бебриках; упоминает амазонок, но оставляет без упоминания левко-сирийцев, сирийцев, каппадокийцев и ликаонцев, хотя много рассказывает о финикийцах, египтянах и эфиопах. C 555
Говоря об Алейской равнине и об аримах,[45] он умалчивает о племени, в которое они входят. Такая критика Гомера неверна; достоверной критика является только тогда, когда она вскрывает какое-нибудь ложное утверждение поэта. Но Аполлодор оказался неправ и в случае, когда он осмелился утверждать, что «славные доители кобылиц» и «питающиеся молоком» — это выдумки Гомера. Таковы мои возражения Аполлодору. Теперь я возвращаюсь к следующей части моего описания Понта.

28. Над областью Фарнакии и Трапезунта обитают тибарены и халдеи, простирающиеся до Малой Армении. Последняя страна довольно плодородна. Малой Арменией, как и Софеной, всегда правили местные властители, которые то сохраняли дружественные отношения с остальными армянами, то были независимы от них. Им были подвластны халдеи и тибарены, так что их держава простиралась вплоть до Трапезунта и Фарнакии. Укрепив свое могущество, Митридат Евпатор стал владыкой Колхиды и всех этих стран, уступленных ему Антипатром, сыном Сисиды. Митридат проявлял столь большую заботу об этих областях, что построил там 75 укреплений, где и хранил бóльшую часть своих сокровищ. Самые значительные из них — это Гидара, Басгедариза и Синория. Последнее местечко находилось на самой границе Великой Армении, почему Феофан и изменил ее имя в Сюнорию.[46] Действительно, по всей горной цепи Париадра много подходящих мест для таких укреплений, так как местность эта обильна водой и лесом и во многих местах покрыта отвесными обрывами и кручами. Во всяком случае здесь было построено большинство укрепленных казнохранилищ. В конце концов сам Митридат, когда Помпей напал на его страну, в поисках убежища бежал на эти окраины Понтийского царства. Захватив около Дастир в Акилисене обильную водой гору (поблизости протекал также Евфрат, отделяющий Акилисену от Малой Армении), Митридат оставался там до тех пор, пока не был вынужден осадой бежать через горы в Колхиду, а оттуда на Боспор. Около этого места в Малой Армении Помпей основал город Никополь,[47] существующий еще и теперь и хорошо населенный.

29. Малой Арменией в разное время управляли различные властители по воле римлян; в последнее время она находилась под властью Архелая. Тибаренами же и халдеями до Колхиды, Фарнакии и Трапезунта управляет Пифодорида, женщина мудрая, способная руководить государственными делами. Она дочь Пифодора из Tралл. Выйдя замуж за C 556
Полемона, она некоторое время была его соправительницей; после кончины мужа[48] в стране так называемых аспургианов (одного из варварских племен, обитающих около Синдики) она унаследовала его власть. От Полемона у нее было двое сыновей и дочь. Последняя вышла замуж

за Котиса сапейца;[49] после того как Котис был предательски убит,[50] она осталась вдовой с детьми от него. Старший из ее сыновей теперь управляет страной.[51] Что касается сыновей Пифодориды, то один из них[52] помогает матери в управлении в качестве частного лица, тогда как другой[53] недавно поставлен царем Великой Армении. Сама Пифодорида вышла замуж за Архелая и жила с ним до его кончины.[54] Теперь она вдова, владеет вышеупомянутыми областями и другими еще более культурными, к описанию которых я сейчас перейду.

30. К Фарнакии примыкают Сидена и Фемискира. Над этими местностями лежит Фанарея, занимающая лучшую часть Понта. Она засажена маслинами и обильна вином, отличается всеми прочими достоинствами. С восточной стороны Фанарея ограждена Париадром, который тянется параллельно ей; с запада — Лифром и Офлимом. Это значительной длины и ширины долина, через которую течет из Армении река Лик, а из ущелья у Амасии — Ирида. Обе реки сливаются приблизительно в середине этой долины. При слиянии их расположен город, который первый его основатель[55] назвал своим именем — Евпаторией. Помпей же, найдя город лишь наполовину отстроенным, увеличил его территорию и население и назвал Магнополем. Город этот лежит посреди равнины, а Кабиры находятся у самого подгорья Париадра, приблизительно в 150 стадиях южнее Магнополя (настолько и Амасия южнее его). В Кабирах были построены дворец Митридата, водяная мельница, зверинец; поблизости расположены также охотничьи угодья и рудники.

31. Здесь находится так называемый Кенон Хорион[56] — естественно укрепленная отвесная скала — на расстоянии менее 200 стадий от Кабир. На вершине этой скалы бьет источник, выбрасывающий много воды, а у ее подошвы — река и глубокая пропасть. Высота скалы над гребнем огромная, так что она неприступна; кроме того, она окружена удивительной стеной, не считая той части, которая срыта римлянами. Вся эта страна в окружности покрыта густым лесом, скалиста и безводна, так что в пределах 120 стадий невозможно разбить лагерь. Здесь хранились самые драгоценные сокровища Митридата, которые Помпей посвятил в Капитолий, где они теперь и хранятся. Пифодорида управляет всей этой страной, примыкающей к области варваров, которая ей подвластна, равно как и Зелитидой и Мегалополитидой. Что касается Кабир, которые Помпей обратил в город, назвав Диосполем,[57] то Пифодорида еще больше украсила их и переименовала в Себасту;[58] этот город служит ей столицей. В городе находятся также святилище Мена, называемое Фарнаковым,[59] местечко Америя со множеством храмовых рабов и священным участком, доходы с которого всегда принадлежат жрецу. Цари почитали это святилище превыше всякой меры, так что они произносили так называемую царскую клятву: [Клянусь] «Счастьем царя и Меном Фарнака». Это святилище является храмом Селены, как и храмы у албанцев и во Фригии, именно храм Мена в одноименной местности, храм

Мена Аскея[60] вблизи Антиохии писидийской, а также храм Мена в области антиохийцев.

32. Над Фанареей находятся Команы на Понте, одноименные с городом в Великой Каппадокии; город посвящен той же богине и построен по образцу каппадокийского: священные обряды, одержимость божеством и почести жрецам были там почти одинаковы, в особенности же при прежних царях, когда два раза в году при так называемых «выходах»[61] богини жрец носил диадему,[62] занимая второе место по достоинству после царя. C 557

33. Я упомянул выше[63] о Дорилае Тактике, который был прадедом моей матери, и о другом Дорилае, племяннике первого и сыне Филетера; хотя этот Дорилай получил от Митридата Евпатора высшие почести и даже жреческую должность в Команах, но был уличен в попытке склонить царство к восстанию на сторону римлян. После падения Дорилая его семья находилась в опале вместе с ним. Много времени спустя дядя моей матери Моаферн вновь достиг почетного положения, когда уже царство приближалось к своему падению, и снова он сам и его родственники разделили участь царя, за исключением нескольких лиц, которые успели уже раньше отделиться от царя, как например мой дед с материнской стороны. Последний, видя, что дела Митридата в войне с Лукуллом принимают плохой оборот, и, сверх того, охладев к царю в гневе за недавнее умерщвление им своего двоюродного брата Тибия и его сына Феофила, C 558 он начал мстить за них и за себя. Получив от Лукулла ручательство в безопасности, он склонил к отделению от царя 15 укреплений. За эти услуги ему, правда, обещали очень много. Но когда прибыл Помпей, преемник Лукулла по военному командованию, то он счел всех, оказавших какие-нибудь услуги своему предшественнику, личными врагами, так как у него с Лукуллом началась вражда. Возвратившись домой по окончании войны, Помпей добился того, что сенат не утвердил почестей, обещанных Лукуллом некоторым понтийцам; потому что, по словам Помпея, когда один полководец счастливо закончил войну, было бы несправедливо, чтобы от другого зависело распределение наград и почестей.

34. Под властью царей Команы управлялись так, как сказано выше. Но Помпей, получив неограниченную власть в стране, поставил Архелая жрецом, присоединил к его владениям, кроме священного участка, еще кусок земли в 2 схена в окружности (т. е. 60 стадий) и приказал жителям подчиняться ему. Архелай был их правителем, а также владыкой храмовых рабов, живших в городе, но не имел права продавать их. Здесь храмовых рабов было также[64] не менее 6000. Этот Архелай был сыном Архелая, получившего почести от Суллы и сената, «друга» бывшего консула Габиния. Когда Габиний был послан в Сирию,[65] Архелай тоже прибыл туда в надежде принять участие в приготовлениях к Парфянской войне, но так как сенат не разрешил ему, то Архелай оставил эту надежду, но нашел другую, еще бóльшую. Случилось, что как раз в это время египтяне изгнали Птолемея, отца Клеопатры, а его дочь, старшая

сестра Клеопатры, владела царством. Так как для нее подыскивали мужа царского происхождения, то Архелай предложил ее посредникам себя, утверждая, что он сын Митридата Евпатора. Его предложение было принято, но царствовать ему пришлось всего 6 месяцев: Габиний при восстановлении Птолемея на престоле убил его в какой-то стычке.

35. Сын его получил жреческую должность, а позднее — Ликомед, которому добавили еще участок в 4 схена.[66] После того, как и этот был устранен, эту должность занимает Дитевт, сын Адиаторига, который, повидимому, получил ее от Цезаря Августа за свою доблесть. Действительно, Цезарь, проведя в триумфальном шествии Адиаторига с детьми и женой, решил казнить его вместе со старшим из сыновей (Дитевт был старшим); когда второй из братьев сказал воинам, которые вели их на казнь, что старший — он, то произошел продолжительный спор между
C 559 обоими братьями, пока родители не убедили Дитевта уступить младшему, потому что он, по их словам, как старший по возрасту будет лучшим защитником магери и остающегося еще в живых брата. Таким образом, говорят, младшего казнили вместе с отцом, а старший был спасен и получил эту почетную должность. Узнав об этом, кажется уже после казни этих людей, Цезарь был огорчен и, считая оставшихся в живых заслуживающими его милостей и заботы, пожаловал им эту почетную должность.

36. Команы имеют большое население и являются значительным торговым центром для купцов из Армении. Во время «выходов»[67] богини народ — мужчины вместе с женщинами — стекается сюда отовсюду, из городов и из области, справлять праздник. Некоторые по обету даже постоянно живут здесь, принося жертвы богине. Обитатели города живут в роскоши, а все их земельные участки — под виноградниками. Множество женщин там торгует своим телом; большинство их посвящено богине. Ведь этот город в некотором смысле является маленьким Коринфом. Действительно, там благодаря множеству гетер, посвященных Афродите, постоянно был большой наплыв иностранцев, справлявших праздник. Купцы и воины совершенно растрачивали там свои деньги,[68] так что о них пошла поговорка:

Не всякому в Коринф доступен путь.

Таково мое описание Коман.

37. Вся страна вокруг находится под властью Пифодориды; ей принадлежат также Фанарея, Зелитида и Мегалополитида. О Фанарее я уже сказал. Что же касается Зелитиды, то в ней есть город Зела, возведенный на кургане Семирамиды, со святилищем Анаитиды, которую почитают также и армяне.[69] Священные обряды совершаются здесь с большим благоговением, и все понтийцы приносят тут клятвы в самых важных случаях. Множество храмовых рабов и жреческие почести при царях были точно такие, как я описал выше; в настоящее время все находится в руках Пифодориды. Многие причиняли ущерб святилищу, уменьшая

число храмовых служителей и прочие богатства храма. Была урезана прилегающая к храму территория, разделенная между несколькими владениями; именно так называемая Зелитида (где есть город Зела, построенный на насыпи). В древности цари управляли Зелой не как городом, а в качестве святилища персидских божеств и жрец был там владыкой всего. В городе жило множество храмовых служителей и сам жрец, имевший большие богатства; священный участок, так же как и земля жреца, были подчинены ему и его многочисленным помощникам. Помпей присое- C 560
динил много провинций к этой местности и назвал Зелу городом, как и Мегалополь; последний он объединил с областями — Кулупеной и Камисеной (эти области находятся на границе с Малой Арменией и Лавиансеной, содержат каменную соль, а также старинную крепость Камисы, теперь разрушенную). Позднейшие римские префекты одну часть из этих двух областей передали жрецу Коман, другую — жрецу Зел, а третью — Атепоригу, одному из властителей из рода тетрархов Галатии. После его смерти эта небольшая часть теперь подчинена римлянам под названием провинции (она действительно является самостоятельным государством с тех пор, как к ней присоединили городок Караны, от имени которого и страна называется Каранитидой), остальной же частью владеют Пифодорида и Дитевт.

38. Остается описать часть Понта, лежащую между этой областью и областями амисенцев и синопцев и простирающуюся по направлению к Каппадокии, Галатии и Пафлагонии. После Амисенской области вплоть до реки Галиса лежит Фаземонитида, которую Помпей переименовал в Неаполитиду, объявив городом местечко у селения Фаземона и назвав его Неаполем.[70] Границей северной части этой области являются Газелонитида и Амисенская область, западной — река Галис, восточной — Фанарея, остающейся части — моя страна — область амасийцев, безусловно самая большая и лучшая из всех. В части Фаземонитиды, пограничной с Фанареей, находится озеро величиной с море, называемое Стифаной; в нем много рыбы, а в окрестностях расположены тучные пастбища разного рода. На берегу озера находятся покинутая теперь сильная крепость Икизари,[71] а недалеко от нее разрушенная столица. Остальная страна по большей части безлесна и производит хлеб. Над областью амасийцев лежат горячие источники фаземонитов, весьма целебные, а на крутой и высокой горе, оканчивающейся острой вершиной, расположен Сагилий с укреплением и обильным водоемом, который сейчас в запустении, однако царям он был полезен во многих отношениях. Здесь сыновья царя Фарнака захватили в плен и умертвили Арсака, который без позволения какого-либо римского префекта разыгрывал роль властителя и поднял восстание. Его захватили в плен после взятия крепости двумя царями — Полемоном и Ликомедом, однако голодом, а не силой; изгнанный с равнины, он бежал без всяких запасов в горы и нашел имевшиеся там водоемы, загражденные огромными скалами. Действительно, это было C 561
сделано по распоряжению Помпея, который приказал разрушить укреп-

ления, сделав их непригодными для тех, кто хотел бежать в горы для того, чтобы заниматься разбоем. Такой порядок Помпей установил в Фаземонитиде; позднейшие правители и эту страну разделили между царями.

39. Мой родной город[72] лежит в глубоком большом ущелье, через которое течет река Ирида. Город удивительно благоустроен как искусными человеческими мероприятиями, так и самой природой и сочетает одновременно преимущества города и крепости. Это высокая и со всех сторон обрывистая скала с крутым спуском к реке; с одной стороны ее идет стена по краю реки, где построен город; на другой стороне стена поднимается по обеим сторонам к вершинам. Вершин 2, они естественно соединены друг с другом и очень красиво поднимаются в виде башен. На этом пространстве расположены дворцы и гробницы царей. На вершинах находится очень узкий перешеек, высотой в 5 или 6 стадий с обеих сторон, если подниматься на гору от берега реки и городских предместий; от перешейка до вершин остается еще крутой подъем в 1 стадию, представляющий непреодолимое препятствие против всякого нападения. На скале внутри есть водохранилища, от которых город нельзя отрезать, так как в скале вырублены 2 подземных канала: один — к реке, другой — к перешейку. Через реку перекинуты 2 моста: один — из города к предместью, другой — из предместья к окрестностям, потому что у этого моста оканчивается гора, возвышающаяся над скалой. Затем идет долина, простирающаяся от реки, вначале не широкая, потом она расширяется, образуя так называемую равнину Хилиокомон.[73] Далее следуют области Диакопена и Пимолисена, всюду плодородные, простирающиеся до Галиса. Это северные части области амасийцев; длина их приблизительно 500 стадий. Затем идет остальная часть страны, гораздо длиннее этой, до Бабанома и Ксимены (последняя область сама простирается до Галиса). Это, таким образом, длина; ширина же тянется с севера на юг к Зелитиде и к Великой Каппадокии вплоть до области трокмов. В Ксимене есть солеварницы каменной соли, от которых, как думают, и получила свое имя река Галис. В нашей стране есть несколько разрушенных укреплений и много покинутой земли вследствие Митридатовой войны. Вся страна, однако, покрыта лесом; часть ее пригодна для конских пастбищ и для выращивания других животных, но вся она в целом прекрасно приспособлена для обитания. Амасия также была отдана царям, но в настоящее время это — провинция.

40. Остается еще та часть Понтийской провинции, которая лежит за
C 562 рекой Галисом — область около горы Ольгассия, прилегающая к Синопиде. Ольгассий — это очень высокая и труднодоступная гора. Святилища, воздвигнутые на ней повсюду, находятся в руках пафлагонцев. В окрестностях ее лежат довольно плодородные области — Блаена и Доманитида; через последнюю протекает река Амний. Здесь Митридат Евпатор совершенно уничтожил силы Никомеда Вифинского, однако не сам лично, но с помощью своих полководцев. Никомеду с немногими спут-

никами удалось спастись бегством на родину. Оттуда Никомед отплыл в Италию; Митридат начал преследовать его и захватил Вифинию с ходу и овладел Азией вплоть до Карии и Ликии. Здесь также одно местечко было превращено в город, именно Помпейополь. В этом городе находится гора Сандаракургий, недалеко от Пимолис, разрушенной царской крепости, по имени которой страна по обоим берегам реки называется Пимолисеной. Гора Сандаракургий[74] полая внутри вследствие рудокопных работ: рудокопы прорыли там большие подземные ходы. Рудники разрабатывались откупщиками, у которых рудокопами были рабы, проданные в рабство преступники. Ведь, кроме тяжести самой работы, как говорят, воздух в рудниках был смертоносным и невыносимым из-за тяжкого зловония руды, так что люди были обречены на скорую смерть. К тому же нередко эксплуатация рудников прекращается из-за невыгоды предприятия, так как рабочих там больше 200, причем это число постоянно сокращается от болезней и смерти. Это следует сказать о Понте.

41. После Помпейополя идет остальная часть внутренней Пафлагонии по направлению к западу вплоть до Вифинии. Незадолго до нашего времени в этой стране (хотя она и совсем небольшая) было несколько правителей, но так как царский род прекратился, то теперь ею владеют римляне. Области, пограничные с Вифинией, называются Тимонитидой, «областью Гезаторига», Мармолитидой, Санисеной и Потамией. Была здесь также и какая-то область Кимиатена; в ней находилось сильное природное укрепление Кимиаты у подошвы горной цепи Ольгассия. Это укрепление служило опорным пунктом Митридату, прозванному Ктистом,[75] когда он стал владыкой Понта; его потомки удержали преемственно власть вплоть C 563
до Евпатора. Последним царем Пафлагонии был Дейотар, сын Кастора, по прозванию Филадельф. Он владел столицей Морзея — Ганграми, которые были маленьким городком и вместе с тем укреплением.

42. Евдокс говорит об ископаемых рыбах в Пафлагонии «на сухих местах», однако не уточняет местности. По его словам, ископаемых рыб находят также «во влажной» местности около озера Аскании, что под Киосом, хотя не говорит по этому поводу ничего определенного. Так как я теперь описываю часть Пафлагонии, примыкающую к Понту, а с Пафлагонией на западе граничат вифинцы, то попробую описать и их страну. Затем, начав снова с областей этой народности и пафлагонцев, я присоединю описание областей, следующих за ними по направлению к югу вплоть до Тавра, именно областей, параллельных Понту и Каппадокии. Ведь такой приблизительно порядок и деление предписывают природные условия местности.

IV

1. С востока Вифиния граничит с пафлагонцами, мариандинами и некоторыми эпиктетами;[1] с севера ее границей является Понтийское море от устья Сангария до входа в Понтийское море у Византия и Халкедона;

с запада — Пропонтида; наконец, к югу — Мисия и так называемая Фригия Эпиктет, которая зовется также Геллеспонтской Фригией.

2. В этой последней стране при входе в Понт расположены Халкедон, основанный мегарцами, селение Хрисополь и Халкедонское святилище. На городской территории несколько выше моря находится источник под названием Азаритиа, где водятся небольшие крокодилы. Далее, к халкедонскому берегу примыкает так называемый Астакенский залив, представляющий собой часть Пропонтиды. В этом заливе построена Никомедия, названная так по имени ее основателя — одного из вифинских царей.[2] Много вифинских царей носило одно и то же имя (так же как и Птолемеи) благодаря славе первого царя. В самом заливе также был город Астак, основанный мегарцами и афинянами, а позднее — Дедалсом. По имени города назван и залив. Город был разрушен Лисимахом, а его жителей переселил в Никомедию ее основатель.

3. К Астакенскому заливу примыкает другой залив, который простирается далее к восходящему солнцу; в нем находится Прусиада, прежде носившая имя Киоса. Филипп, сын Деметрия и отец Персея, разрушил Киос. Он отдал разрушенный город сыну Зелы Прусию, который вместе с ним разрушил этот город и соседнюю с ним Мирлею, находящуюся вблизи
C 564 Прусы. Прусий восстановил оба города из развалин и назвал Киос от своего имени Прусиадой, а Мирлею по имени своей супруги — Апамеей. Это тот Прусий, который предоставил убежище Ганнибалу (Ганнибалу пришлось бежать туда после поражения Антиоха). Прусий покинул Фригию на Геллеспонте по договору с Атталидами. Эта страна прежде называлась Малой Фригией, а Атталиды дали ей имя Эпиктет.[3] Над Прусиадой возвышается гора под названием Арганфоний. Здесь, как рассказывает миф, нимфы похитили Гила, одного из спутников Геракла, плывшего с ним вместе на корабле Арго, когда он вышел за водой на берег. Киос же по возвращении из Колхиды (он был также спутником Геракла и плыл вместе с ним) остался здесь и основал город, названный его именем. Еще и поныне прусийцы справляют нечто вроде празднества — блуждание по горам с вакхическими шествиями и призыванием Гила, как будто они выходят в лес на поиски Гила. Так как прусийцы вели себя доброжелательно по отношению к римлянам, то получили свободу. Напротив, апамейцам пришлось принять римскую колонию. Пруса расположена на Мисийском Олимпе. Город обладает прекрасным государственным устройством, граничит с фригийцами и мисийцами. Он был основан Прусием, воевавшим с Киром.[4]

4. Границы вифинцев, фригийцев, мисийцев, а также долионов, что живут вокруг Кизика, и мигдонийцев и троянцев трудно определить. Общепризнано, что каждую народность следует считать «отдельной» народностью (о фригийцах же и мисийцах пошла даже поговорка:

Мисийцев и фригийцев страны обособлены).

Но границы между ними трудно определить. Причина этого явления в том, что пришельцы — завоеватели, будучи варварами и воинами, не-

прочно владели покоренной страной. Большей частью они блуждали по стране, то изгоняя население, то сами подвергаясь изгнанию. Можно полагать, что все эти народности были фракийцами, потому что фракийцы обитали на противоположном берегу[5] и те и другие мало отличались друг от друга.

5. Однако, насколько можно себе представить, Мисия лежит посредине между Вифинией и устьем Эсепа, касаясь моря и простираясь почти до всего Олимпа. В глубине страны вокруг Мисии расположена Фригия Эпиктет, которая нигде не соприкасается с морем и простирается до восточных частей Асканийского озера и его области; озеро и область носили одно и то же имя. Часть этой области была фригийской, а другая — мисийской. Фригийская часть находилась дальше от Трои. Действительно, так приходится понимать слова Гомера, когда он говорит:

Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней
Рати фригиян;

(Ил. II, 862)

именно из фригийской Аскании, потому что другая Аскания, мисийская, лежит ближе, у нынешней Никеи; о ней упоминает Гомер:

Пальма, Аскания, Мориса, отраслей Гиппотиона, C 565
Двух воевод, из Аскании прежним пришедших на смену.

(Ил. XIII, 792)

Не приходится удивляться, что поэт говорит об одном Аскании как о вожде фригийцев, пришедшем из Аскании, и о другом каком-то Аскании, вожде мисийцев, тоже пришедшем из Аскании: ведь у Гомера часто встречаются одинаковые имена, а также прозвища, взятые от имен рек, озер и местностей.

6. Сам Гомер считает границей мисийцев Эсеп. Ведь назвав подгорную область Трои над Илионом, подвластную Энею (которую он называет Дарданией), поэт непосредственно к северу помещает и Ликию, область, подчиненную Пандару, где находилась Зелия, и говорит:

В Зелии живших мужей, при подошве холмистыя Иды
Граждан богатых, пиющих Эсеповы черные воды
Племя троянское.

(Ил. II, 824)

Под Зелией лежат у моря, на этой стороне Эсепа, равнина Адрастеи, гора Терея и Пития (вообще говоря, современная Кизикена у Приапа), которую поэт называет непосредственно после Зелии.[6] Гомер опять возвращается к восточным областям и к областям за Эсепом, чем он показывает, что считает область до Эсепа северной и восточной границей Троады. Во всяком случае после Троады идут Мисия и Олимп. Древнее предание указывает приблизительно такое положение этих племен, но нынешние из-

менения последовали в результате многочисленных перемен. Ведь в разные времена эти племена находились под властью разных правителей, причем одни властители объединяли их, другие же дробили на части. Действительно, после взятия Трои над ними господствовали фригийцы и мисийцы; позднее — лидийцы, после них эолийцы и ионийцы, потом персы и македоняне и наконец римляне. При римском владычестве бо́льшая часть их потеряла даже свой родной язык и свое имя в силу последовавшего затем особого разделения страны. На этом делении мне лучше остановиться при описании современного положения,[7] уделяя в то же время должное внимание и положению вещей в древности.

7. В глубине Вифинии лежат Вифиний, расположенный под Тиеем с областью, лежащей около Салона — прекрасным пастбищем для скота (откуда происходит са́лонский сыр); затем Никея, столица Вифинии на Асканийском озере (вокруг расстилается большая и чрезвычайно плодородная равнина, не очень здоровая летом). Первым основателем Никеи был сын Филиппа Антигон, который назвал ее Антигонией, затем Лисимах. Последний переименовал ее в Никею, по имени своей супруги, которая
C 566 была дочерью Антипатра. В окружности город имеет 16 стадий и по форме четырехугольный; в нем четверо ворот, расположен он на равнине и изрезан улицами; в силу этого с одного камня, поставленного в центре, в гимнасии, видны эти ворота. Несколько выше Асканийского озера находится городок Отрея, расположенный уже к востоку на границе Вифинии. Отрея, как полагают, названа по имени Отрея.

8. То, что Вифиния была местом обитания мисийцев, впервые засвидетельствовал Скилак из Кариანды (по его словам, фригийцы и мисийцы жили вокруг Асканийского озера). Затем об этом свидетельствует Дионисий, который написал сочинение «Об основаниях городов». Он говорит, что пролив у Халкедона и Византия, теперь называемый Боспором Фракийским, прежде носил имя Мисийского Боспора. Это можно принять как свидетельство того, что мисийцы были фракийцами. Евфорион, когда говорит:

Там у волн Асканийских, мисийского тока,

и Александр Этолийский:

Те, чьи жилища стоят у светлых Аскания струй,
И на брегах Асканийского озера, там где Долион
Жил, славный Мелии сын, тот, что Силену рожден,

свидетельствуют о том же, так как нигде нет другого Асканийского озера, но только здесь.

9. Уроженцами Вифинии были знаменитые ученые: философ Ксенократ, диалектик Дионисий, математики Гиппарх, Феодосий с сыновьями, ритор Клеохар из Мирлеи и врач Асклепиад из Прусы.

10. К югу от вифинцев находятся обитающие вокруг Олимпа мисийцы (которых одни называют олимпенами, другие — геллеспонтийцами) и Фри-

гия, что на Геллеспонте, а к югу от пафлагонцев живут галаты. Еще южнее этих народностей лежат Великая Фригия и Ликаония вплоть до Киликийского и Писидийского Тавра. Так как земли, пограничные с Пафлагонией, лежат у понтийского побережья, у Каппадокии и уже описанных нами народов, то мне следовало бы сначала добавить описание соседних с ними земель, а затем рассказать о странах, следующих за ними.

V

1. Далее, к югу от пафлагонцев живут галаты. Их 3 племени: 2 из них называются по именам вождей — трокмы и толистобогии, третье же племя — тектосаги — названо по имени племени в Кельтике.[1] Галаты заняли эту страну после долгих скитаний. Они разоряли страну, подвластную царям Атталидам и вифинцам, пока не получили от них путем добровольной уступки теперешнюю Галатию, или так называемую Галлогрецию. Главным вождем их в походе и при переправе в Азию обычно считают C 567 Леоннория. 3 племени галатов говорили на одном языке и ничем не отличались друг от друга; каждое племя делилось на 4 части, называемые тетрархиями; во главе каждой тетрархии стоял свой особый тетрарх, она имела также одного судью и военачальника, подчиненных тетрарху, и двух низших военачальников. Совет этих 12 тетрархов состоял из 300 человек, собиравшихся в так называемом Дринемете. Совет этот решал дела, связанные с убийством, тетрархи и судьи — все остальные. Таково было государственное устройство Галатии в древности; в наше же время власть перешла к трем властителям, затем к двум, потом к одному — Дейотару и, наконец, к Аминте, который наследовал ему. В настоящее время римляне владеют как этой страной, так и областью, подчиненной Аминте, объединив их в одну провинцию.[2]

2. Трокмы занимают области вблизи Понта и Каппадокии. Это — самые лучшие области из всех населенных галатами. В них расположены 3 обнесенных стенами укрепления: Тавий — торговый центр населения в этой части страны; в нем находятся колоссальная бронзовая статуя Зевса и его священный участок, являющийся убежищем; Мифридатий, который Помпей отдал Богодиатару, отделив его от Понтийского царства; третье — Данала,[3] где происходило совещание Помпея с Лукуллом. Помпей прибыл как преемник Лукулла по командованию на войне, Лукулл же сдал командование армией и покинул страну, чтобы отметить триумф. Итак, трокмы владеют этими областями, тектосаги же — страной вблизи Великой Фригии по соседству с Пессинунтом и областью Оркаорков. Тектосагам принадлежит укрепление Анкира, одноименное с фригийским городком, расположенным по направлению к Лидии по соседству с Блавдом. Толистобогии обитают на границе с вифинцами и с так называемой Фригией Эпиктет. Укрепления их — Блукий и Пеий; первый из них был столицей Дейотара, а второй — его казнохранилищем.

3. Пессинунт — самый большой торговый центр в этой части света. Здесь находится весьма почитаемое святилище Матери богов. Ее называют Агдистидой. В древнее время жрецы были чем-то вроде властителей и жреческая должность приносила большие доходы; теперь же преимущества, связанные с их званием, сильно уменьшены, хотя торговый центр сохранился. Священный участок был отстроен царями Атталидами подобающим для священного места образом: там было воздвигнуто святилище и портики из белого мрамора. Святилище получило большую славу благодаря римлянам, которые, согласно повелению Сибиллиных оракулов, привезли оттуда статую богини, так же как и статую Асклепия из Эпидавра. Есть там и гора Диндим, возвышающаяся над городом, по имени которой названа область Диндимена, так же как Кибела получила свое имя от Кибел. Недалеко отсюда протекает река Сангарий. На этой реке
C 568 находятся древние поселения фригийцев, Мидаса и Гордия (жившего еще раньше) и некоторых других. Эти поселения не сохранили даже и следов городов, но представляют собой только селения немного больше прочих, как например Гордий и Горбеунт — столица Кастора, сына Саокондария, где Дейотар убил своего зятя Кастора вместе с собственной дочерью. Укрепление он велел уничтожить и опустошил бо́льшую часть поселения.

4. За Галатией к югу находятся озеро Татта, лежащее около Великой Каппадокии, недалеко от морименов (оно является частью Великой Фригии), и примыкающая к этому озеру область вплоть до Тавра, бо́льшая часть которой была подвластна Аминте. Озеро Татта — это естественная солеварница. Вода в озере так легко кристаллизуется вокруг любого предмета, опущенного в нее, что когда туда бросают кольца, сплетенные из тростника, то извлекают гирлянды соли; благодаря кристаллизации соли птицы, прикоснувшись к воде крыльями, тотчас падают и их легко поймать.

VI

1. Таково озеро Татта. Области вокруг Оркаорков, Питнисса и плоскогорья ликаонцев холодные, лишены растительности; там пасутся дикие ослы, а воды — большой недостаток. И даже там, где можно найти воду, она находится в самых глубоких колодцах из всех, как например в Соатрах, где воду даже продают (Соатры — это местечко возле Гарсавр). Хотя страна эта и безводна, все же в ней удивительным образом разводятся овцы, правда с жесткой шерстью. Некоторые нажили от этого промысла огромные богатства. Аминта содержал в этой местности более 300 стад овец. Здесь есть и озера: большее — Коралида и меньшее — Трогитида. Где-то здесь находится и городок Иконий с многочисленным населением; земля его более плодородна, чем в вышеупомянутой области, где водятся дикие ослы. Городок этот находился под властью Полемона. К этим обла-

стям близко подходит Тавр, который отделяет Каппадокию и Ликаонию от расположенной над ними Киликии Трахеи. Граница между ликаонцами и каппадокийцами проходит между Коропассом — селением ликаонцев — и каппадокийским городком Гарсаврами. Расстояние между этими укреплениями приблизительно 120 стадий.

2. К Ликаонии относится также Исаврия у самого Тавра; в ней есть 2 одноименных селения Исавры: одно — Старые Исавры, а другое (хорошо укрепленное) — Новые. Эти селения распространяли свою власть на много других селений; все это были разбойничьи поселения. Они доставили много неприятных хлопот даже римлянам и особенно Публию Сервилию, прозванному Исаврийским, с которым мне пришлось познакомиться. Он подчинил эти местности римлянам и разрушил большинство пиратских укреплений на берегу моря. C 569

3. На окраине Исаврики находится Дерба, примыкающая ближе всего к Каппадокии, — столица тирана Антипатра Дербета. Под его властью находились также Ларанды. В наше время Исаврами и Дербой владел Аминта. Он совершил нападение на Дербета и убил его, хотя Исавры он получил от римлян. Действительно, он устроил здесь для себя столицу, разрушив Старые Исавры. Начав возводить в том же месте новую стену, он не успел, однако, ее закончить, так как был убит киликийцами при вторжении его в область гомонадов, захваченный в плен из засады.

4. Владея Антиохийской областью, что у Писидии, вплоть до Аполлониады возле Апамеи Кибота, некоторой частью подгорья и Ликаонией, он пытался истребить киликийцев и писидийцев, бежавших с Тавра в эту страну, которая была подвластна фригийцам и ликаонцам.[1] Ему удалось захватить много местечек, прежде неприступных, и, между прочим, Кремну. Однако Сандалием, лежащим между Кремной и Сагалассом, он даже и не пытался овладеть силой.

5. Кремна занята римскими колонистами, а Сагаласс подчинен тому же римскому правителю, который управляет и всем царством Аминты. Сагаласс находится на расстоянии однодневного пути от Апамеи, и спуск к нему от этой крепости составляет около 30 стадий. Город этот, называемый также Селгессом, был взят и Александром. Аминта захватил Кремну; когда он, вступив в область гомонадов, которая считалась совершенно неприступной, стал владыкой большинства тамошних местностей и даже убил местного тирана, то был коварно захвачен в плен женой тирана. Гомонады предали смерти Аминту, а их самих голодом принудил к сдаче Квириний.[2] Он захватил в плен 4000 человек и расселил их по соседним городам, лишив страну обороноспособного населения. В высоких областях Тавра, в середине между обрывистыми, страшными, большей частью непроходимыми крутизнами, лежит глубокая и плодородная долина, [в свою очередь] разделенная на несколько долин. Население, возделывающее эту долину, ютилось на возвышающихся над ней скалах или в пещерах. Большинство их было вооружено и совершало набеги на чужую землю, причем горы стеной защищали их страну.

VII

1. К этим народностям примыкают писидийцы и преимущественно
сельги — самое значительное племя из писидийцев. Бо́льшая часть их зани-
C 570 мает вершины Тавра. Некоторые, однако, живут и в холмистой области,
засаженной всюду маслинами, над памфилийскими городами Сидой и Ас-
пендом. Еще выше лежащую гористую область занимают соседи сельгов и
гомонадов — катенны; сагалассам же принадлежит область по эту сторону
Тавра, возле Милиады.

2. По словам Артемидора, города писидийцев следующие: Сельга, Сагаласс, Петнелисс, Адада, Тимбриада, Кремна, Питиасс, Амблада, Анабура, Синда, Аарасс, Тарбасс и Термесс. Одни из этих писидийцев целиком живут в горах, а другие простираются до предгорий по обеим сторонам горного хребта в сторону Памфилии и Милиады; они граничат с фригийцами, лидийцами и карийцами, которые все являются мирными народностями, хотя и живут к северу [от Тавра]. Напротив, памфилийцы, у которых много общего с киликийским племенем, вовсе не чуждаются занятия разбоем и не дают соседям вести мирную жизнь, хотя и занимают южные части предгорья Тавра. На границе с фригийцами и Карией находятся Табы, Синда и Амблада, откуда вывозится амбладийское вино, применяемое как лечебное средство.

3. Остальные из упомянутых горных писидийцев разделены на не-
сколько племен под властью тиранов, они подобно киликийцам занимались
разбоем. Как говорят, какие-то лелеги — кочевое племя — в древности сме-
шались с ними и остались там в силу одинакового уклада жизни. Город
Сельга первоначально был основан лакедемонянами, а еще раньше — Кал-
хантом. Впоследствии город оставался самостоятельным и благодаря упра-
влению в соответствии с законами достиг столь большого могущества, что
даже насчитывал некогда 20 000 жителей. Природа этой области удиви-
тельна: между вершинами Тавра расположена весьма плодородная земля,
способная прокормить десятки тысяч людей; во многих местностях там
растут маслины и прекрасные виноградники, кроме того, есть обширные
пастбища для разного рода скота. Кругом над этой страной горные вер-
шины поросли лесами разных пород. В наибольшем количестве там произ-
растает стиракс[1] — невысокое прямое дерево, из которого изготовляются
стираковые дротики, похожие на кизиловые. Внутри стволов этих деревьев
водится какая-то разновидность древесного червя. Этот червь проедает
дерево до поверхности и выбрасывает измельченные крупинки древесины
вроде отрубей или опилок, отчего у корней дерева образуются кучи таких
опилок, затем начинает источаться какая-то жидкость, легко сгущающаяся
подобно камеди. Часть этой жидкости стекает на кучи древесной муки
у корней дерева и смешивается с ней и с землей, кроме некоторого коли-
C 571 чества, которое сгущается на поверхности и остается прозрачным; другая
часть жидкости застывает, стекая по поверхности ствола, и также остается
чистой. Из нечистой части жидкости приготовляется смесь древесной муки

с землей — более ароматная масса, чем чистая жидкость, однако по силе других свойств уступающая ей (хотя большинство об этом не знает). Эту массу благочестивые люди употребляют в большом количестве в качестве благовония для курений. Славятся также сельгийский ирис и изготовляемая из него мазь. На территории вокруг города и в области сельгийцев существует лишь немного проходов, так как это горная страна, полная круч и пропастей, которые образуют наряду с другими реками Евримедонт и Кестр, стекающие с Сельгийских гор и впадающие в Памфилийское море. По дорогам проложены мосты. В силу неприступности сельгийцы никогда не испытали господства других племен, а безмятежно пользовались плодами всей своей земли. Только за часть ее, расположенную ниже, в Памфилии, и по эту сторону Тавра, они постоянно воевали с царями. Что касается их отношений с римлянами, то они получили от них эту землю во владение на определенных условиях. К Александру они отправили послов, предложив подчиниться его велениям из дружбы. В настоящее время они целиком подчинились господству римлян и входят в состав области, ранее подвластной Аминте.

VIII

1. Как было упомянуто выше,[1] с вифинцами с юга граничат мисийцы и фригийцы, живущие около так называемого Мисийского Олимпа. Каждая из этих народностей делится на 2 части. Одна часть Фригии называется Великой Фригией, та, над которой властвовал Мидас; часть ее захватили галаты. Другая называется Малой Фригией, которая расположена у Геллеспонта и около Олимпа, т. е. так называемая Фригия Эпиктет. Равным образом есть Мисия Олимпена, которая примыкает к Вифинии и к Фригии Эпиктет; она, по словам Артемидора, была колонизована мисийцами, жившими по ту сторону Истра; и другая Мисия — около Каика и Пергамены, простирающаяся до Тевфрании и устьев этой реки.

2. Эти области, как я нередко указывал,[2] настолько смешались друг с другом, что даже неясно, является ли область около горы Сипила, которую древние называли Фригией, частью Великой или Малой Фригии, поэтому Тантал называется фригийцем и Пелопс, и Ниоба. Как бы то ни было, смешение очевидно. Ведь Пергамена, Элаитида, где впадает в море Каик, и лежащая между ними Тевфрания (где жил Тевфрант и был воспитан Телеф) расположены между Геллеспонтом и областью около горы Сипила и Магнесии, областью, лежащей у подошвы Сипила. И поэтому, как я сказал выше, трудно определить, как

Мисийцев и фригийцев страны обособлены. C 572

3. Лидийцы и меонийцы (которых Гомер называет мейонийцами) до некоторой степени смешаны как с этими народностями, так и друг с другом; друг с другом — потому что некоторые считают их одной народностью, другие же — двумя разными народностями; с этими же мисийскими и фри-

гийскими народностями они смешаны потому, что, по словам одних, мисийцы были фракийцами, а по другим (на основании древнего предания) — лидийцами. Это предание сообщают лидиец Ксанф и Менекрат из Элеи, которые объясняют происхождение имени мисийцев тем, что лидийцы называют буковое дерево mysos. В местности около Олимпа растет много этого бука. Туда, как рассказывают, отправляли каждого десятого человека из племени, посвящая его божеству. Их-то потомками и были позднейшие мисийцы, названные так по имени букового дерева. Об этом якобы свидетельствует и их язык, представляющий в некотором роде смешение лидийского и фригийского. В течение некоторого времени мисийцы жили вокруг Олимпа, но, после того как фригийцы переправились из Фракии, умертвили владыку Трои и соседней страны и поселились здесь, мисийцы осели над истоками Каика вблизи Лидии.

4. Созданию подобного рода мифических рассказов способствуют смешение здешних племен и плодородие земли по эту сторону реки Галиса, в особенности же морского побережья. Поэтому страна эта подвергалась из разных мест нападению и все время со стороны племен на противолежащем материке, или же соседние народы нападали друг на друга. Вторжения и переселения происходили главным образом в эпоху Троянской войны и после этого времени, когда варварами и греками овладела прямо какая-то страсть к захвату чужих земель. Впрочем, такие явления были и до Троянской войны. Ведь и тогда существовало племя пеласгов, так же как кавконов и лелегов. Как я уже сказал выше,[3] в древности они часто блуждали по многим местам Европы. Эти племена Гомер изображает союзниками троянцев, но не пришельцами с противоположного материка. Рассказы о фригийцах и мисийцах относятся ко временам древнее Троянской войны. Существование разделенных на 2 части ликийцев вызывает догадку о том, что они одного племени, будь то троянские ликийцы или же ликийцы, жившие возле Карии, которые колонизовали землю других двух племен.[4] Быть может, то же самое верно и относительно киликийцев, потому что они делятся на 2 группы.[5] Однако мы не можем привести свидетельства в таком же роде о том, что теперешние киликийцы существовали уже до Троянской войны. Пожалуй, можно признать, что Телеф прибыл вместе со своей матерью из Аркадии. Когда он благодаря браку своей матери породнился с Тевфрантом, оказавшим ему гостеприимство, его стали считать царским сыном и он унаследовал власть над мисийцами.

C 573 5. Карийцы и лелеги в прежние времена были островными жителями, а при помощи критян стали жителями материка. Критяне основали, между прочим, Милет (избрав основателем колонии Сарпедона из Милета на Крите) и заселили также Термилы в теперешней Ликии. Последних в качестве поселенцев, как говорят, вывел Сарпедон, брат Миноса и Радаманфа, и назвал термилами племя прежних милиев (по словам Геродота[6]), которые еще раньше назывались солимами. Но когда туда прибыл Лик, сын Пандиона, он назвал ликийское племя своим именем. Это сказание, таким образом, изображает солимов и ликийцев одним племенем, однако

Гомер различает их. Во всяком случае Беллерофонт, отправившись из Ликии,

> После войною ходил на солимов народ знаменитый.
>
> (Ил. VI, 184)

Равным образом его сына Писандра,[7] как говорит поэт, Арес

> Свергнул, когда воевал он с солимами.
>
> (Ил. VI, 204)

И о Сарпедоне Гомер говорит как об уроженце Ликии.[8]

6. Но тот факт, что плодородие страны, о которой я говорю,[9] для людей могущественных представлялось обычной боевой наградой, подтверждается многими событиями как до, так и после эпохи Троянской войны, так как даже амазонки осмелились напасть на эту страну. Против амазонок, как передают, выступили походом не только Приам, но и Беллерофонт. И то, что древние города названы именами амазонок, подтверждает это. На равнине Илиона находится курган:

> Смертные с древних времен нарицают его Батиеей,
> Но бессмертные боги — легконогой могилой Мирины.
>
> (Ил. II, 813)

Мирина была, как рассказывают, заключая из эпитета, одной из амазонок; лошади, говорят, назывались «хорошими скакунами» из-за их скорости. Поэтому и Мирина называлась «легконогой» из-за быстроты управления своей колесницей. Таким образом, и город Мирина назван ее именем. И соседние острова испытали такую же участь благодаря их плодородию; среди них, по определенному свидетельству Гомера, Родос и Кос уже были заселены греками еще до Троянской войны.[10]

7. После Троянской войны переселения греков и треров, нашествия киммерийцев и лидийцев, а после этого персов и македонян и, наконец, галатов привели все в расстройство и смешение. Эта неясность возникла не столько вследствие перемен, сколько из-за разногласий историков, которые сообщают различные сведения об одном и том же. Так, они называют троянцев фригийцами (как поступают, например, трагики), а ликийцев — карийцами, так же и в отношении других народностей. Что касается C 574
троянцев, то они из незначительной народности достигли такого могущества, что даже стали царями царей и дали поэту и его толкователям основание задаться вопросом, что собственно следует называть Троей. Ведь Гомер называет троянцами вообще всех, кто воевал с ними вместе, подобно тому как их противников он зовет данайцами и ахейцами. Но мы, конечно, не будем называть Пафлагонию всерьез Троей, ни Карию, ни сопредельную с ней Ликию. Я имею в виду, когда поэт говорит:

> Трои сыны устремляются с говором, с криком как птицы,
>
> (Ил. III, 2)

и о противниках:

Но приближались в безмолвии, боем дыша, аргивяне.

(Ил. III, 8)

Он говорит и иначе, употребляя много различных выражений. Хотя это и так, следует попытаться, разумеется, обсудить каждый отдельный случай. Если что-нибудь из древней истории и ускользнуло от моего внимания, то придется это опустить (ведь задача географии не в этом) и затронуть область настоящего.

8. Две горы возвышаются над Пропонтидой — Мисийский Олимп и Ида. Земля вифинцев лежит у подошвы Олимпа, а Троя находится между Идой и морем, примыкая к горе. Описание Трои и примыкающих к ней с юга местностей я дам позже;[11] теперь же я опишу область вокруг Олимпа и местности, непосредственно следующие за ней вплоть до Тавра и расположенные параллельно уже ранее описанным. Область вокруг Олимпа густо населена; вершины горы покрыты необычайно высоким лесом, где находятся хорошо укрепленные от природы места, в которых могут найти приют разбойничьи шайки. Из этих шаек часто выделяются тираны, которые в состоянии продержаться у власти в течение долгого времени, как например в наше время главарь разбойничьих шаек Клеон.

9. Этот последний происходил из селения Гордия, которое он впоследствии увеличил и превратил в город, назвав его Юлиополем. Сначала ему служило разбойничьим укрытием и опорным пунктом самое сильное укрепление по имени Каллидий. Разбойник оказался весьма полезным Антонию, так как он совершил нападение на сборщиков денег для Лабиена,[12] когда последний завладел Азией,[13] и помешал его военным приготовлениям. Во время Актийской войны Клеон изменил Антонию и перешел на сторону полководцев Цезаря, за что и был осыпан почестями превыше заслуг, так как вдобавок к тому, что пожаловал ему Антоний, он получил еще и от Цезаря. Таким образом от разбойника Клеон возвысился до положения властителя: он был не только жрецом Абреттенского Зевса (мисийского божества), но владел также частью Морены (эта местность относится к Мисии, как и Абреттена), а под конец получил даже жреческую должность в Команах на Понте. Умер Клеон через месяц после вступления в должность. Он погиб от острого приступа болезни, которая постигла его, или просто вследствие слишком сильного переполнения желудка, или же (как говорили храмовые служители) причиной смерти был гнев богини.
C 575 Ибо в ограде священного участка находится жилище жреца и жрицы; в этом священном участке, кроме религиозного воздержания, самым строгим образом соблюдается воздержание от употребления в пищу свинины, так же как и во всем городе, куда нельзя ввозить ни одной свиньи. Между тем Клеон уже с самого начала, тотчас по вступлении в должность жреца, проявил свои разбойничьи повадки нарушением этого обычая, словно он прибыл туда не как жрец, а как осквернитель святыни.

10. Такова гора Олимп. К северу около нее живут вифинцы, мигдоны и долионы; остальной областью владеют мисийцы и эпиктеты. Долионами называют преимущественно народность, живущую около Кизика, от реки Эсепа до Риндака и озера Даскилитида, а мигдонами — племя, живущее непосредственно за ними до области мирлианов. Над озером Даскилитида расположены 2 других больших озера: Аполлониатида и Милитополитида. У озера Даскилитида находится город Даскилий, у Милитополитиды — Милитуполь; у третьего же озера — так называемая Аполлония на Риндаке. В настоящее время эти области в большей части принадлежат кизикенцам.

11. Кизик — это остров в Пропонтиде, соединенный с материком двумя мостами. Он отличается замечательным плодородием, а величина его составляет около 500 стадий в окружности. На острове у самых мостов находятся одноименный город, 2 гавани, которые могут запираться, и больше 200 корабельных доков. Одна часть города находится на ровном месте, а другая — у горы, называемой Арктон-Орос.[14] Над этой горой возвышается другая с одной вершиной — Диндим; на ней находится святилище Диндимены, Матери богов, основанное аргонавтами. Этот город соперничает с первыми городами Азии величиной, красотой и прекрасным устройством как своих гражданских, так и военных дел. Устроен Кизик, по-видимому, по одному образцу с городами родосцев, массалиотов и древних карфагенян. Бо́льшую часть его описания я опускаю. В Кизике есть 3 управляющих общественными зданиями и военными машинами и 3 должностных лица, ведающих складами: один — оружейным, другой — военных машин и третий — хлебным. Примесь «халкидской земли»[15] предохраняет здесь хлеб от гниения. Польза от этих устройств обнаружилась у них во время войны с Митридатом, ибо царь неожиданно напал на них с войском 150 000 пехотинцев и многочисленной конницей и захватил гору, возвышающуюся против города (которая называется Адрастея), и предместье. Затем Митридат переправился через перешеек над городом и начал оса- С 576
ждать Кизик с суши и с моря на 400 кораблях. Кизикенцы выдержали все нападения и, прорыв подземный ход навстречу подкопу царя, едва не захватили его самого в плен живым. Однако Митридату удалось заблаговременно, приняв меры предосторожности, покинуть подкоп. Хотя и поздно, но все же римский полководец Лукулл получил возможность под покровом ночи выслать в город вспомогательный отряд. На помощь кизикенцам, между тем, пришел голод, поразивший такую огромную массу вражеского войска (чего царь не мог предвидеть); ему с большими потерями пришлось отступить. Римляне наградили город, и он до настоящего времени остается свободным, владея значительным количеством земли, частью еще издавна, а частью подаренной римлянами. Действительно, кизикенцам принадлежит часть Троады, именно область за Эсепом, вокруг Зелии, а также равнина Адрастеи; они владеют также частью озера Даскилитида (другую его часть занимают византийцы). Кроме Долиониды и Мигдониды, им подвластна еще обширная область вплоть до озера Милитопо-

литида и до самого озера Аполлониатида. Через эту область протекает и река Риндак, истоки которой находятся в Азанитиде. Риндак принимает затем среди других рек, текущих из абреттенской Мисии, реку Макест (которая вытекает из Анкиры в Абаситиде) и впадает в Пропонтиду против острова Бесбика. На этом острове кизикенцев возвышается гора Артака с хорошим лесом. Перед горой лежит одноименный островок; поблизости находится мыс под названием Мелан, на пути, если плыть из Кизика в Приап.

12. К Фригии Эпиктет относятся города: Азаны, Наколия, Котиаей, Мидаей, Дорилей и Кады (некоторые, однако, относят Кады к Мисии). Мисия простирается в глубь страны от Олимпены до Пергамены и так называемой равнины Каика. Таким образом, она расположена между горой Идой и Катакекавменой,[16] которую одни относят к Мисии, а другие — к Меонии.

13. Над Фригией Эпиктет к югу простирается Великая Фригия, которая влево оставляет Пессинунт, область Оркаорков и Ликаонию, вправо же — меонийцев, лидийцев и карийцев. Фригия Эпиктет включает так называемую Фригию Паророю,[17] Фригию у Писидии, область около Амория, Евмению и Синнаду, затем так называемую Апамею Кибот и Лаодикею. Эти последние — самые большие города во Фригии. Около них находятся еще другие городки и другие местечки, [среди них][18] Афроди-
C 577 сиада, Колоссы, Фемисоний, Санай, Метрополь, Аполлониада; еще дальше находятся Пельты, Табы, Евкарпия и Лисиада.

14. Во Фригии Паророии есть нечто вроде горной цепи, которая тянется с востока на запад. У подошвы ее по обеим сторонам расстилается большая равнина. Поблизости расположены города: к северу Филомелий, а на другой стороне — так называемая Антиохия в Писидии; первый лежит на равнине, последняя же — на холме (в ней есть римская колония). Антиохию основали магнеты, жившие на Меандре. Римляне освободили город из-под власти царей, когда они передали Евмену[19] всю остальную Азию по эту сторону. Здесь было какое-то жречество Мена Аркея[20] со множеством храмовых рабов и священных участков. После смерти Аминты жречество было уничтожено посланными для распоряжения его наследством. Синнада — небольшой город; перед ним простирается равнина, обсаженная маслинами, приблизительно в 60 стадий длиной. За ней лежат селение Докимия и каменоломня синнадского мрамора (так его называют римляне, хотя у местных жителей он слывет под названием «докимитского» или «докимейского»). Вначале в каменоломне добывались только небольшие куски мрамора, но теперь благодаря любви римлян к роскоши высекают огромные колонны из целого куска, похожие своей пестрой расцветкой на алебастровый мрамор. Хотя доставка к морю столь тяжелых грузов вызывает затруднения, все же в Рим привозят поразительной красоты огромные колонны и плиты.

15. Апамея — большой торговый центр Азии в собственном смысле слова, занимающий второе место после Эфеса. Действительно, она является

общим перевалочным пунктом для товаров, привозимых из Италии и Греции. Расположена Апамея при устье реки Марсия, которая протекает через середину города; истоки реки находятся в пределах городской территории. Бурным и стремительным потоком эта река низвергается в предместье и затем сливается с Меандром, который уже до этого принял другой приток — реку Оргу — и течет через равнину спокойно и тихо. Отсюда Меандр, ставший уже большой рекой, течет сначала через Фригию, затем образует границу Карии и Лидии на так называемой равнине Меандра. Здесь его течение становится столь извилистым, что от этого всякие извилины даже называются «меандрами». Под конец Меандр течет через самую Карию, которую теперь занимают ионийцы, и затем впадает в море между Милетом и Приеной. Начало свое эта река берет с какого-то холма под названием Келены, где находился одноименный с холмом город. Антиох Сотер переселил жителей из Келен в современную Апамею — город, названный по имени его матери, Апамы, которая была дочерью Артабаза и выдана C 578
замуж за Селевка Никатора. С этими местами связаны мифические сказания об Олимпе и о состязании Марсия с Аполлоном. Над Келенами находится также озеро, где растет тростник, годный для мундштуков флейт. Из этого озера вытекают источники обеих рек — Марсия и Меандра.

16. Лаодикея прежде была незначительным городом, но в наше время и при наших отцах увеличилась, хотя и пострадала от осады при Митридате Евпаторе. Плодородная почва страны и некоторые богатые граждане способствовали росту города: сначала Гиерон, оставивший народу в наследство более 2000 талантов, украсил город множеством посвятительных зданий; затем ритор Зенон и его сын Полемон, который за свою доблесть был даже удостоен царского сана сначала Антонием, а затем Цезарем Августом. В окрестностях Лаодикеи водятся овцы, замечательные не только по мягкости шерсти (чем они превосходят даже милетских), но и своей окраской цвета вороньего крыла,[21] так что население получает от этого великолепные доходы, так же как и живущие поблизости колоссейцы — от краски, названной их именем.[22] Здесь сливаются с Меандром реки Капр и Лик. Последняя — весьма значительной величины; от нее и город называется Лаодикея на Лике. Над городом возвышается гора Кадм, откуда берет начало река Лик, а также и другая река, одноименная с горой. Река Лик большей частью течет под землей, затем, выйдя на поверхность, сливается с другими реками, указывая таким образом, что область эта полна расселин и подвержена сильным землетрясениям. Лаодикея страдает от землетрясений больше всякой другой области, а в соседней области — Каруры.

17. Каруры образуют границу Фригии и Карии. Это — селение с постоялыми дворами и источниками горячих вод, из которых одни находятся в реке Меандре, другие же — над его берегом. Рассказывают, что однажды, когда какой-то содержатель притона расположился на постоялых дворах со множеством женщин, ночью произошло землетрясение и он

погиб вместе со всеми женщинами. Действительно, почти что вся область поблизости от Меандра вплоть до внутренней части страны страдает от сильных землетрясений и изрыта подземными пещерами от действия огня
C 579 и воды. Такое строение этой земли имеет место на пространстве от равнин до «Хароний»,[23] именно «Хароний» у Гиераполя, у Ахараков в Нисаиде и около Магнесии и Миунта. Почва здесь рыхлая и рассыпчатая, полная солей и легко возгорающаяся.[24] По этой причине и Меандр, быть может, отличается извилистостью, так как он часто меняет свое русло и, неся вниз по течению большое количество ила, выбрасывает его то в одном, то в другом месте берега; остальную же часть ила река мощно уносит в море. На самом деле Меандр превратил Приену, прежде лежавшую на море, путем наноса 40 стадий земли в город, удаленный от моря.

18. Фригия «Катакекавмена», которой владеют лидийцы и мисийцы, получила свое название на следующем основании: в соседнем с ней городе Филадельфии даже стены домов ненадежны, ибо каждый день испытывают некоторые колебания и дают трещины. Жители же постоянно наблюдают за колебаниями почвы и свои постройки возводят с учетом этих явлений. Среди прочих городов Апамея часто страдала от землетрясений еще до Митридатова похода, и царь, придя в эту страну и увидев город разрушенным, подарил 100 талантов на его восстановление. Подобный же случай, по рассказам, произошел уже во времена Александра. Поэтому естественно, что жители почитают Посидона, хотя и живут далеко от моря, и город назван Келенами[25] либо от имени Келена, сына Посидона и Келено, одной из Данаид, либо от камня и черноты, получившейся после сгорания. Рассказы о горе Сипиле и о ее разрушении не приходится считать мифическими, потому что еще в наше время землетрясения разрушили Магнесию, лежащую у подошвы этой горы, от них во многих местах пострадали Сарды и самые значительные из прочих городов. Однако теперешний император[26] восстановил их, предоставив средства, как это сделал прежде и его отец по случаю беды, постигшей жителей города Траллы (когда обрушился гимнасий и другие части их города), и этому городу и лаодикейцам

19. Можно послушать также рассказы об этом древних историков, например Ксанфа, автора истории Лидии, который сообщает о превратностях, испытанных этой страной, о чем мы упоминали где-то в нашем предшествующем описании.[27] В самом деле, сюда переносят место действия мифов о «страстях» Тифона и об аримах, приурочивая их к «Катакекавмене».[28] Историки без колебания приписывают такие свойства всей области
C 580 между Меандром и лидийцами как из-за множества озер и рек, так и из-за многочисленных пещер в земле. Озеро, лежащее между Лаодикеей и Апамеей, подобно морю[29] испускает грязные испарения с запахом, как из клоаки.[30] Как говорят, против реки Меандра возбуждают судебное дело всякий раз, когда река, унося участки земли, нарушает очертания страны; и после признания Меандра виновным на реку налагают денежный штраф, который и выплачивается из сборов за переправу.

20. Между Лаодикеей и Карурами находится святилище так называемого Мена Карийского, пользующееся исключительным почетом. В наше время там возникла большая школа герофильских[31] врачей под руководством Зевскида, а затем Александра, сына Филалета, подобно тому как во времена наших отцов в Смирне была учреждена Гикесием эрасистратовская[32] школа. Однако теперь она более не существует в том виде, как раньше.[33]

21. Писатели упоминают также некоторые фригийские племена, которых нигде нельзя уже больше найти, как например берекинты. И Алкман говорит:

> Фригийскую мелодию сыграл он, кербесийскую.
>
> (Фрг. 84. Крузиус)

Также известного рода пещера в земле с вредоносными испарениями называется кербесийской. Эту пещеру действительно можно видеть, однако племя, живущее в той местности, уже больше так не называется. Эсхил в «Ниобее» смешивает различные племена и местности. Так, например, Ниобея говорит, что будет помнить всегда о доме Тантала:

> . . . чей на холме Идейском
> Зевеса о́тчего стоит алтарь;
>
> (Фрг. 162, 2. Наук)

и еще:

> Сипил в земле Идейской;
>
> (Фрг. 163. Наук)

Тантал же говорит:

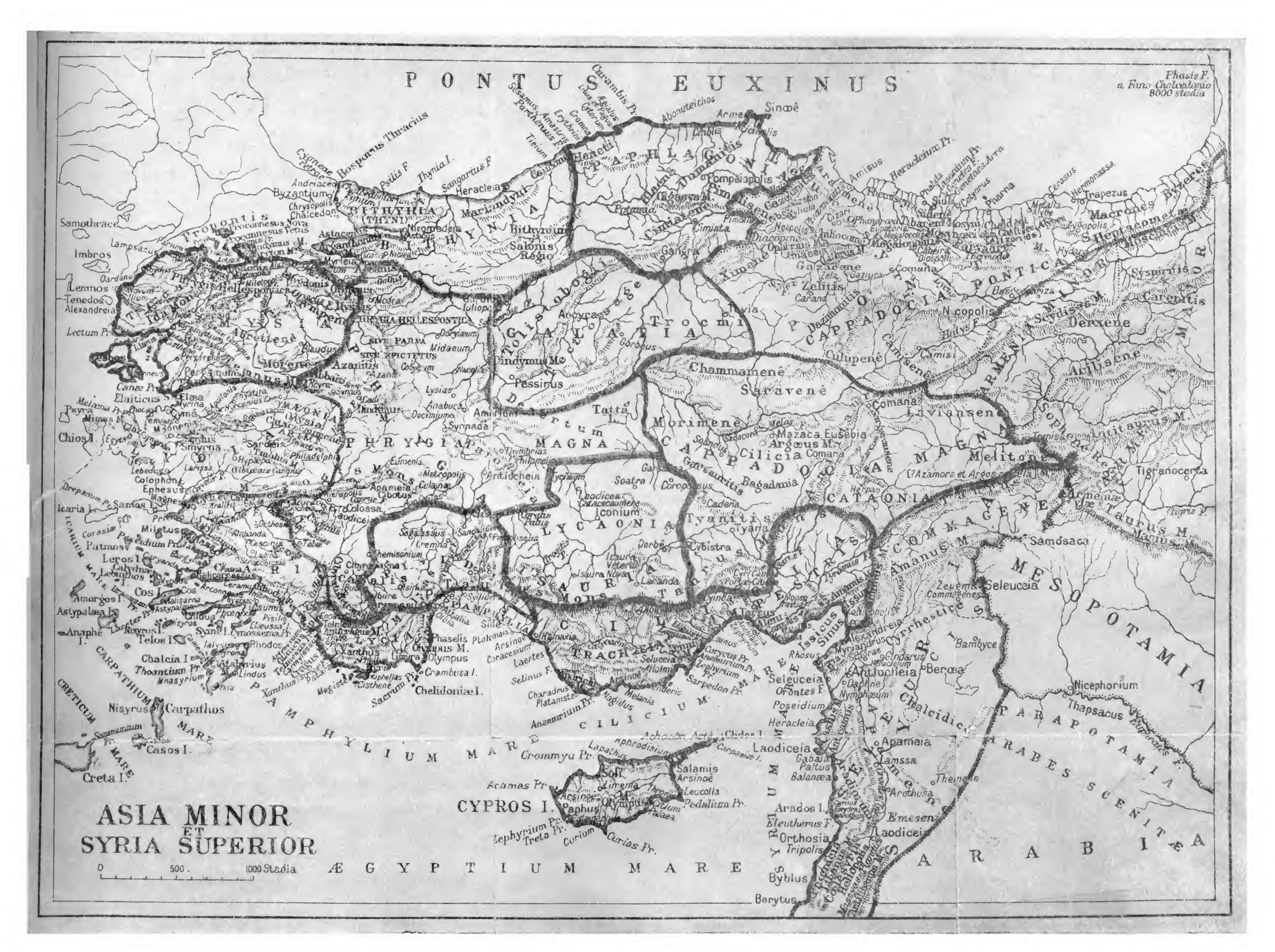
> Я сею ниву в ширь пути десятидневного
> Земли берекинтской, что в краю Адрастии,
> Где Ида — бычьим ревом, блеяньем овец —
> Равнина вся оглашена Эрехфия.
>
> (Фрг. 152, 2. Наук)

КНИГА XIII

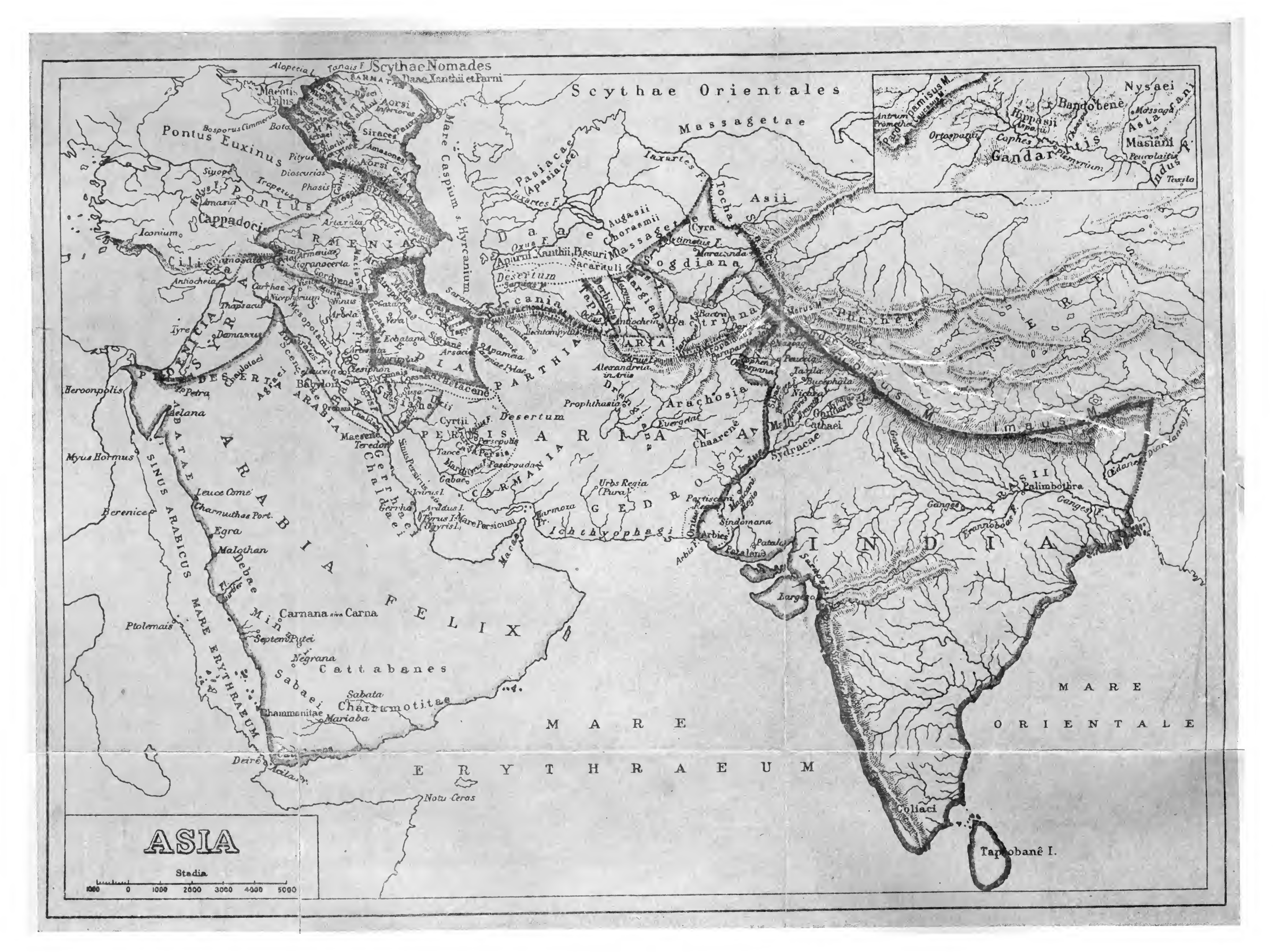
I

C 581 1. Пусть здесь заканчивается описание Фригии. Однако, возвращаясь вновь к Пропонтиде и к побережью вблизи Эсепа, я буду держаться прежнего порядка описания. Первой страной на этом побережье будет Троада, хотя эта страна и лежит в развалинах и запустении, однако слава ее требует особенно обстоятельного описания. Ввиду этого я должен просить извинения и обратиться к читателям с просьбой не возлагать вину за длинноты описания на меня, но скорее на тех, кто так сильно желает познакомиться со славными местами древности. Описание затягивается и оттого, что страна заселена множеством греков и варваров, кроме того, историки сообщают неодинаковые сведения об одних и тех же предметах и пишут не обо всем ясно, что также увеличивает длинноты описания. Среди писателей один из первых — Гомер, заставляющий строить предположения относительно большинства своих сообщений. Необходимо также разобраться в его сообщениях и в сведениях остальных писателей, дав сначала общий очерк о природе местности.

2. Итак, побережье Пропондиты простирается от Кизикской области и местностей на Эсепе и Гранике вплоть до Абидоса и Сеста, тогда как от Абидоса до Лекта тянутся области около Илиона, Тенедоса и троянской Александрии. Над всеми этими землями расположена гора Ида, которая тянется до Лекта. От Лекта же до реки Каика и до так называемых Канов идут области вокруг Асса, Адрамиттия, Атарнея, Питаны и Элаитского
C 582 залива. Вдоль всех этих местностей простирается лежащий напротив остров лесбийцев; далее непосредственно следуют области вокруг Кимы до Герма и Фокеи; последняя есть уже начало Ионии и конец Эолиды. При таком расположении местностей поэт дает нам понять, что троянцы как раз владели областью до реки Каика; их страна была разделена по числу отдельных владений на 8 или 9 частей. Все же остальные вспомогательные силы племени перечисляются среди союзников.



Карта 8. Малая Азия и Понт.


ASIA
Stadia
1000 0 1000 2000 3000 4000 5000
Scythae Nomades
Scythae Orientales
Massagetae
Pontus Euxinus
Mare Caspium s. Hyrcanium
Maeotis Palus
Pontus
Cappadocia
Armenia
Iconium
Sinope
Syria
Phoenicia
Tyre
Damascus
Mesopotamia
Babylon
Media
Ecbatana
Parthia
Hyrcania
Sogdiana
Bactriana
Aria
Arachosia
Ariana
Gedrosia
Carmania
Persis
Persepolis
Pasargadae
Desertum
Ichthyophagi
Mare Persicum
Arabia Felix
Sinus Arabicus
Mare Erythraeum
Myus Hormus
Berenice
Heroonpolis
Petra
Leuce Come
Egra
Carnana sive Carna
Cattabanes
Sabaei
Chatramotitae
Mariaba
Sabata
Negrana
Ptolemais
Gerrha
Chaldaei
Teredon
Notu Ceras
Mare Orientale
India
Imaus M.
Indus F.
Ganges F.
Palimbotra
Sydracae
Patalene
Barygaza
Taprobanê I.
Coliaci
Seres
Asii
Gandaritis
Nysaei
Massagetae
Alexandria in Ariis
Prophthasia
Urbs Regia (Pura)
Tanais F.
Iaxartes F.
Oxus F.
Ctesiphon
Susiana
Maesene

Карта 9. Азия.

3. Позднейшие писатели, напротив, не дают указаний на эти же границы, придавая терминам иное значение, так как они допускают большее число частей. Главной причиной этого различия являлись греческие колонии. Ионийские колонии, впрочем, в меньшей степени (ибо Иония далеко от Троады), эолийские же вполне, так как они были рассеяны по всей стране от Кизикены до Каика и занимали еще дальше область между реками Каиком и Гермом. Действительно, как говорят, эолийская колонизация старше ионийской четырьмя поколениями, однако допускали и более длительные промежутки времени. Ведь Орест положил начало похода; после кончины героя в Аркадии ему наследовал сын Пенфил, который и дошел до Фракии 60 лет спустя после Троянской войны, как раз около времени возвращения Гераклидов в Пелопоннес; затем его сын Архелай повел эолийский поход в теперешний Кизик около Даскилия; младший сын его, Грас, имея лучшее снаряжение, проник до реки Граника и, переправив бо́льшую часть своего войска на Лесбос, захватил остров. В то же самое время, как и Пенфил, собрали войско Клев, сын Дора и Малай, также потомки Агамемнона; однако флот Пенфила успел уже переправиться из Фракии в Азию, а Клев и Малай долгое время провели около Локриды и горы Фрикия, только позднее переправившись, [они] основали фриконийскую Киму, названную так от имени локрийской горы.

4. Так как эолийцы распространились по всей стране, которую, как я сказал, поэт назвал троянской, то одни из позднейших авторов называют всю страну Эолидой, другие же — только часть; и Троей одни называют всю страну, другие — только часть ее, ни в чем не соглашаясь друг с другом полностью. Ведь Гомер изображает начало Троады прямо в местности на Пропонтиде от реки Эсепа,[1] тогда как Евдокс сокращает границы — от Приапа и Артаки, места на острове кизикцев, лежащем против Приапа; C 583
Дамаст еще больше сокращает границы страны, изображая начало Троады у Пария; ведь он продолжает границы ее только до Лекта; другие же авторы — опять иначе. Харон из Лампсака уменьшает протяжение страны еще на 300 стадий, начиная от Практия (ибо таково расстояние от Пария до Практия); при этом он продолжает границы вплоть до Адрамиттия. Скилак из Кариандры начинает от Абидоса. Равным образом и Эфор утверждает, что Эолида простирается от Абидоса до Кимы, другие же определяют ее границы иначе.

5. Местоположение Трои в собственном смысле слова лучше всего определяется положением Иды, высокой горы, обращенной к западу и западному морю, но отклоняющейся немного на север и к северному побережью. Это побережье Пропонтиды от пролива у Абидоса до реки Эсепа и Кизикской области, тогда как западное море — это внешний Геллеспонт и Эгейское море. Ида имеет много отрогов, по форме она похожа на сколопендру[2] и ограничена двумя крайними пунктами: с одной стороны — мысом у Зелии, с другой стороны — мысом под названием Лект; первый оканчивается в глубине страны немного выше Кизикской области; действительно, Зелия принадлежит теперь кизикцам, тогда как Лект простирается до

Эгейского моря и лежит на морском пути, если плыть из Тенедоса на Лесбос:

Скоро увидели Иду, зверей многоводную матерь,
Около Лекта, оставивши понт...

(Ил. XIV, 283)

именно Гипнос и Гера, причем поэт обозначает Лект совершенно соответственно действительности. Ведь он правильно считает Лект частью Иды, полагая, что Лект — первое место высадки с моря для тех, кто поднимается на Иду; что гора «многоводная», ибо на этой стороне гора как раз особенно богата источниками. На это указывает также множество рек,

Всех, что с Идейских гор изливаются в бурное море
Реса, Гептапора... волны,

(Ил. XII, 19)

и следующие[3] за ними, о которых упоминает поэт и которые можно видеть еще и теперь. В то время как он называет самые крайние отроги по обеим сторонам Лектом[4] и Зелией,[5] он также соответственно отличает от них вершину горы Гаргара, называя ее «пиком».[6] Действительно, еще и теперь показывают место в самых высоких частях Иды под названием Гаргар, от которого получили имя теперешние Гаргары, эолийский город. Таким образом, между Зелией и Лектом начиная от Пропонтиды расположены сначала области, простирающиеся до пролива у Абидоса, а затем — области до Лекта, вне Пропонтиды.

C 584 6. Если обогнуть Лект, то открывается большой залив, образуемый Идой (которая отступает к материку) и Канами — мысом, лежащим по обеим сторонам Лекта. Одни называют этот залив Идейским, а другие — Адрамиттенским. В нем расположены эолийские города, как я уже сказал,[7] до устья Герма. В предшествующих частях моего труда я указывал уже,[8] что для плывущих из Византия на юг путь лежит по прямой линии, сначала к Сесту и Абидосу через середину Пропонтиды, а затем вдоль побережья Азии до Карии. Это предположение следует принимать во внимание, слушая дальнейшее описание; если я упоминаю известные заливы на побережье, то нужно думать о мысах, образующих их и лежащих на той же самой линии, как бы на некотором меридиане.

7. Те, кто более основательно исследовал этот предмет,[9] предполагают на основании высказываний поэта, что все это побережье было подчинено троянцам; хотя оно было разделено на 9 владений, но во время Илионской войны находилось под властью Приама и называлось Троей. Это ясно из отдельных высказываний поэта. Например, когда Ахиллес со своим отрядом сначала увидели, что жители Илиона окружены крепкими стенами, они начали вести войну вне стен, совершая набеги, и грабить окрестности:

Я кораблями двенадцать градов разорил многолюдных,
Пеший одиннадцать взял на Троянской земле многоплодной.

(Ил. IX, 328)

Ведь Троей Ахиллес называет землю, опустошенную им; но вместе с другими местностями он разорил и области против Лесбоса по соседству с Фивой, Лирнессом и Педасом,[10] принадлежавшие лелегам, а также владения Еврипила, сына Телефа:

Так Еврипила, Телефова сына, губительной медью
Он ниспроверг.

(Од. XI, 518)

Именно Неоптолем убил героя Еврипила. Поэт в следующих местах определенно говорит, что эти области и сам Лесбос были опустошены:

...тогда как разрушил он Лесбос цветущий,

(Ил. IX, 129)

Он разорил и Педас и Лирнесс,

(Ил. XX, 92)

Самый Лирнесс разгромя и высокие фивские стены.

(Ил. II, 691)

Из Лирнесса была взята в плен Брисеида:

Деву, которую взял из Лирнесса;

(Ил. II, 690)

при ее пленении, по словам поэта, пали Минет и Эпистроф, как это ясно говорит оплакивающая Патрокла Брисеида:

Ты же меня и в слезах, когда Ахиллес градоборец
Мужа сразил моего, и обитель Минета разрушил,
Ты утешал...

(Ил. XIX, 295)

Называя Лирнесс «обителью божественного Минета», поэт указывает, C 585
что Минет был властителем этого города и что он пал в битве за него. Хрисеида же была захвачена в плен из Фивы:

Мы на священную Фиву, на град Этионов ходили.

(Ил. I, 366)

В числе уведенных оттуда, говорит поэт, была Хрисеида.[11] Оттуда же была и Андромаха:

Там Андромаха...
Отрасль богатого дома, прекрасная дочь Этиона.
Сей Этион обитал при подошве лесистого Плака,
В Фиве Плакейской, мужей киликиян властитель державный.

(Ил. VI, 395)

Это второе троянское владение после владения Минета. С этим согласуются слова Андромахи:

Гектор, о горе мне бедной! Мы с одинакою долей
Оба родилися: ты в Илионе, в Приамовом доме;
Я злополучная — в Фивах;

(Ил. XXII, 477)

причем полагают, что это место не следует понимать точно в прямом смысле, именно слова «ты в Трое, а я в Фивах» или «в Фиве», но как гипербат в значении: «оба мы родились в Трое, ты — в доме Приама, а я в Фивах». Третье владение, принадлежавшее лелегам, было равным образом троянское:

Дочь престарелого Альта,
Альта, который над племенем царствует храбрых лелегов,

(Ил. XXI, 86)

от дочери которого Приам родил Ликаона и Полидора. Так же и в «Списке кораблей» подвластные Гектору люди названы троянцами:

Храбрых троян предводил шлемоблещущий Гектор великий.

(Ил. II, 816)

Далее идут подвластные Энею:

В след их дарданцам предшествовал сын знаменитый Анхизов,

(Ил. II, 819)

и это были троянцы; по крайней мере поэт говорит:

О Эней, советник троянцев.

(Ил. XX, 83)

Затем идут ликийцы под предводительством Пандара, и их также поэт называет троянцами:

В Зелии живших мужей, при подошве холмистыя Иды,
Граждан богатых,[12] пиющих Эсеповы черные воды,
Племя троянское, лучник отличнейший вел Ликаонид
Пандар.

(Ил. II, 824)

Это было шестое владение. Далее, между Эсепом и Абидосом тоже были троянцы; ведь не только местности около Абидоса были подвластны Асию:

В Перкоте живших мужей и кругом населявших Практион,
Грады Сестос, Абидос и граждан священной Арисбы
Рати устраивал Асий, мужей повелитель Гиртакид.

(Ил. II, 835)

В Абидосе жил сын Приама, который пас коней, очевидно, отцовских:

Демокоона уметил, побочного сына Приама,
В дом из Абида притекшего, с паств кобылиц легконогих.
(Ил. IV, 499)

В Перкоте сын Икетаона пас волов, конечно не чужих:[13] C 586

...и более всех Икетаона сына
Он укорял Меланиппа, который прежде в Перкоте
Пас круторогих волов...
(Ил. XV, 546)

Так что и эта область принадлежала к Троаде и следующая за ней вплоть до Адрастеи; ведь правили над ней

Оба сына перкосийца Меропа.
(Ил. II, 831)

Итак, все жители от Абидоса до Адрастеи были троянцами, хотя они делились на 2 части: одни, подвластные Асию, другие же — сыновьям Меропа; подобно этому страна киликийцев делилась на 2 части: фиванская Киликия и лирнесская; но в лирнесскую Киликию можно включить область, подвластную Еврипилу, лежащую вблизи лирнесской Киликии. На то, что Приам был владыкой всех этих областей, ясно указывают слова Ахиллеса к Приаму:

Сам ты, о старец, мы слышали, здесь благоденствовал прежде,
Сколько народов вмещали обитель Макарова, Лесбос.
Фригия, край плодоносный, а здесь Геллеспонт бесконечный.
(Ил. XXIV, 543)

8. Таково было положение вещей, но затем последовали различные изменения. Ведь области вокруг Кизика были заселены фригийцами вплоть до Практия, области же около Абидоса — фракийцами, а еще раньше их обоих — бебриками и дриопами. Дальнейшие земли заселили треры, также фракийское племя, равнину Фивы — лидийцы, тогда называвшиеся меонами и оставшиеся в живых из мисийцев, прежде подвластных Телефу и Тевфранту. Так как поэт соединил в одно Эолиду и Трою и так как эолийцы владели всей землей от Герма до побережья у Кизика и основали там города, то, пожалуй, я поступлю не безосновательно, соединив в своем описании так называемую теперь собственно Эолиду, простирающуюся от Герма до Лекта, с непосредственно следующей областью вплоть до Эсепа. При подробном описании я буду различать их снова, сопоставляя свидетельство Гомера и другие с современным положением вещей.

9. Итак, согласно Гомеру, Троада начинается после города кизикцев и реки Эсепа. Поэт говорит о ней так:

В Зелии живших мужей, у подошвы холмистыя Иды,
Граждан богатых, пиющих Эсеповы черные воды,
Племя троянское, лучник отличнейший вел Ликаонид,
Пандар.

(Ил. II, 824)

С 587 Он называет их также ликийцами. Афнейцами они называются, как думают, от озера Афнитида, ибо озеро Даскилитида тоже носит это имя.

10. Итак, Зелия расположена на самых дальних предгорьях Иды, в 190 стадиях от Кизика и приблизительно в 80 стадиях от ближайшего моря, куда впадает река Эсеп. Поэт перечисляет подряд местности, расположенные вдоль побережья после реки Эсепа:

Но Адрастеи мужей, Питиеи и веси Апеса,
И народ, заселявший Терею, высокую гору,
Сих предводил Адраст и Амфий, в броне полотняной;
Оба сыны перкосийца Меропа.

(Ил. II, 828)

Эти местности лежат ниже Зелии, их занимают до побережья жители Кизика и Приапа. Около Зелии протекает река Тарсий, которая имеет 20 переправ на одном и том же пути, подобно реке Гептапору, упомянутой поэтом.[14] Река, текущая из Никомедии в Никею, имеет 24 переправы, а река, текущая с Фолои в Элею, — много переправ [...],[15] Скарфон — 25; река же, текущая из области коскинцев в Алабанды, — много переправ, а река, текущая из Тиан в Солы через Тавр, имеет 75 переправ.

11. Над устьем Эсепа, на расстоянии около [....][16] стадий, возвышается холм, где показывают гробницу Мемнона, сына Тифона. Вблизи находится селение Мемнона. Между Эсепом и Приапом протекает река Граник, большей частью по равнине Адрастеи, где Александр со всеми силами напал и разбил в битве наголову сатрапов Дария, отчего и захватил всю область по эту сторону Тавра и Евфрата. На реке Гранике был город Сидена с обширной территорией того же имени; теперь он разрушен. На границе областей Кизика и Приапа есть местность Гарпагия,[17] откуда, как рассказывают некоторые мифы, был похищен Ганимед, хотя другие говорят, что похищение произошло около мыса Дардания, вблизи Дардана.

12. Приап — это приморский город и гавань. По одним рассказам, его основали милетцы, которые в то же самое время выслали колонию в Абидос и Проконнес; по другим же — он был основан жителями Кизика. Он назван по имени Приапа, чтимого там; затем его культ был перенесен сюда из Орней вблизи Коринфа, или же жители пришли к почитанию бога оттого, что он считался сыном Диониса и нимфы; ведь как сама эта местность весьма богата виноградом, так и области, граничащие с ней, именно области парийцев и лампсакцев. Во всяком случае Ксеркс отдал Фемистоклу Лампсак «на вино». Впрочем, Приап был объявлен божеством людьми позднейшего времени, ибо даже Гесиод не знает его; он имеет

сходство с аттическими божествами — Орфаной, Конисалом, Тихоном и другими в таком роде. C 588

13. Эта страна называлась Адрастеей и Равниной Адрастеи, согласно некоторому обычаю давать 2 имени одному и тому же месту, как Фива и Равнина Фивы и Мигдония и Равнина Мигдонии. По словам Каллисфена, Адрастея названа по имени царя Адраста, который впервые основал святилище Немесиды. Таким образом, город расположен между Приапом и Парием; под ним лежит равнина, названная его именем, где находится оракул Аполлона Актейского и Артемиды[18] [...]. После разрушения святилища вся его утварь и строительный камень были перенесены в Парий, где был воздвигнут алтарь, произведение Гермокреонта, весьма замечательный по размерам и красоте. Однако оракул был уничтожен, как и оракул в Зелии. Здесь тем не менее не показывают ни святилища Адрастеи, ни Немесиды, хотя существует святилище Адрастеи вблизи Кизика. Антимах говорит следующее:

> Есть Немесида, богиня великая, что от блаженных[19]
> Все это в дар получила. Адрест ей воздвигнул впервые
> Жертвенник на берегу священного тока Эсепа;
> Почести там воздают ей под именем Адрестеи.

14. Парий — приморский город с гаванью большего размера, чем у Приапа, и даже увеличившийся за счет Приапа. Ибо жители Пария, угодничая перед Атталидами, под властью которых находилась область Приапа, отрезали с разрешения царей бо́льшую часть этой территории. Здесь передают мифический рассказ о том, что офиогены[20] находятся в каком-то родстве со змеями; рассказывают, что их мужчины исцеляют укушенных змеями непрерывным прикосновением подобно заклинателям; сначала они переносят на себя синяк от змеиного укуса, а затем прекращают воспаление и боль. Согласно мифу, родоначальником племени был какой-то герой, превратившийся из змеи в человека. Может быть, это был один из ливийских псиллов, «сила»[21] которого перешла на некоторое время в его род. Парий был основан милетцами, эрифрейцами и парийцами.

15. Пития[22] находится в Питиунте, что в Парийской области; над ней возвышается гора, покрытая сосновым лесом; она лежит между Парием и Приапом в сторону Лина, приморского местечка, где ловятся лучшие в мире линусские улитки.

16. На морском побережье при плавании от Пария до Приапа расположены древний Проконнес и современный Проконнес; последний имеет C 589
город и большие, весьма знаменитые каменоломни белого мрамора. Во всяком случае самые красивые произведения искусства в городах этой части света, в особенности же в Кизике, сделаны из этого мрамора. Отсюда был родом Аристей — автор так называемого эпоса об Аримаспах, обманщик как никто другой.[23]

17. Что касается Терейской горы,[24] то одни считают ее цепью гор в Пироссе, которые занимают кизикцы вблизи Зелии, где устраивалась

царская охота лидийцами, а затем персами; другие же указывают на холм в 40 стадиях от Лампсака, где находится святилище Матери богов с культовым прозванием «храм Тереи».

18. Лампсак — приморский город с хорошей гаванью, значительный и еще прекрасно сохранившийся подобно Абидосу. От последнего он находится в 170 стадиях. В прежнее время он, говорят, назывался Питиуссой, как и Хиос. На противоположном берегу Херсонеса лежит городок Каллиполь. Он находится на мысе, далеко выдающемся в сторону Азии к городу лампсакцев, так что переправа составляет не больше 40 стадий.

19. Между Лампсаком и Парием были город и река под названием Пес; но город разрушен. Жители Песа переселились в Лампсак, так как они подобно жителям последнего были колонистами милетцев. Но поэт называет их местожительство двояким способом, то с добавлением первого слога:

И веси Апеса,
(Ил. II, 828)

то без него:

...который средь Песа
Жил, обладатель богатств.
(Ил. V, 612)

И река теперь называется так. Колоны, лежащие над Лампсаком в глубине области лампсакцев, — колония милетцев; существуют и другие Колоны вне Геллеспонтского моря, в 140 стадиях от Илиона. Оттуда, как говорят, был родом Кикн. По словам Анаксимена, Колонами называются также местности в Эритрее, Фокиде и в Фессалии, а в области Пария есть Илиоколона. В Лампсакской области существует местность под названием Гергифий, богатая виноградом; прежде там был и город Гергифа, названный так от Гергифов в Кимской области, ибо и там существовал город, называвшийся Гергифами (во множественном числе женского рода), откуда происходил Кефалон Гергифский; еще и теперь показывают место в Кимской области подле Лариссы под названием Гергифий. Из Пария происходил Неоптолем, прозванный Глоссографом и достойный упоминания; из Лампсака были историк Харон, Адимант, Анаксимен — ритор и Метродор — ученик Эпикура; и сам Эпикур был в некотором смысле из Лампсака, так как он долго жил в Лампсаке и находился в дружественных отношениях с самыми знатными людьми
C 590 этого города — Идоменеем, Леонтеем и их последователями. Отсюда Агриппа перевез «Павшего льва», произведение Лисиппа; он поставил эту статую в парке между озером[25] и Еврипом.

20. После Лампсака идут Абидос и промежуточные местности, о которых поэт говорит следующее, объединив Лампсакскую область с частью территории Пария (ведь этих двух городов еще не существовало во время Троянской войны):

В Перкоте живших мужей и кругом населявших Практион,
Грады Сестос, Абидос и граждан священной Арисбы
Рати устраивал Асий, мужей повелитель, Гиртакид,
...который на пламенных конях, великих
В Трою принесся из дальней Арисбы, от вод Селлеента.
(Ил. II, 835)

Такими словами поэт, по-видимому, называет Арисбу (откуда, по его словам, прибыл Асий), царскую резиденцию Асия:

...на конях... принесся из дальней Арисбы,
...от вод Селлеента.
(Ил. II, 838)

Эти местности,[26] однако, так мало известны, что даже ученые исследователи расходятся во взглядах на них, исключая то, что они находились около Абидоса, Лампсака и Пария и что место Старая Перкота изменило имя.

21. Что касается рек, то, по словам поэта, Селлеент протекает вблизи Арисбы, если только Асий прибыл «из Арисбы и от вод Селлеента». Река Практий действительно существует, но города с таким именем, как некоторые предполагали, нет. Эта река течет между Абидосом и Лампсаком. Таким образом, слова

...и кругом населявших Практион
(Ил. II, 835)

следует понимать как относящиеся к реке, так же как и другие:

Вдоль у Кефиса священной реки обитали
(Ил. II, 522)

и

Окрест потока Парфения славным добром обладали.
(Ил. II, 854)

Существовал город Арисба на Лесбосе, землей которого владели жители Мефимны. Есть также река Арисб во Фракии, как я упомянул выше,[27] поблизости от которой обитают кебренские фракийцы. Вообще можно найти много общих названий у фракийцев и троянцев: например, какие-то скейские фракийцы, река Скей, скейская стена и под Троей — Скейские ворота; фракийские ксанфии и река Ксанф в Трое; Арисб — река, впадающая в Гебр, и город Арисба в Трое; Рес — река в Трое и Рес — царь фракийский. Есть также у Гомера другой Асий, одноименный уже упомянутому:

Храброго Асия, Гектора, коней смирителя, дяди,
Брата родного Гекабы, отважного сына Диманта,
Жившего в тучной Фригийской земле, при водах Сангария.
(Ил. XVI, 717)

22. Абидос был основан милетцами с разрешения лидийского царя
C 591 Гигеса, ибо эта местность и вся Троада были ему подвластны; и еще теперь мыс около Дардана называется Гигас. Город лежит в устье Пропонтиды и Геллеспонта на одинаковом расстоянии от Лампсака и от Илиона, приблизительно в 170 стадиях. Здесь находится 7-стадиевый пролив,[28] отделяющий Азию от Европы, через который Ксеркс построил мост. Оконечность Европы, образующая узкий пролив около места перемычки, называется по ее форме Херсонесом.[29] Место перемычки находится против Абидоса. Сест — самый лучший из городов на Херсонесе. В силу соседства с Абидосом город этот был подчинен одному и тому же властителю, так как в те времена владения не были еще разграничены по материкам. Хотя Абидос и Сест находятся приблизительно в 30 стадиях друг от друга, от гавани к гавани, однако направление моста через пролив отклоняется немного в сторону от обоих городов, а именно от Абидоса к Пропонтиде, от Сеста же — в противоположную сторону. Место поблизости от Сеста, к которому был перекинут мост, называется Апобафра.[30] Сест находится еще далее внутри страны в сторону Пропонтиды, выше вытекающего из нее потока. Поэтому переправиться из Сеста легче, проплыв небольшое расстояние к башне Геро, и оттуда, пустив суда свободно, переправляться, так как течение помогает переправе. Напротив, те, кто совершает переправу из Абидоса, должны сначала плыть 8 стадий в противоположном направлении к башне против Сеста, а затем переправляться вкось, держась не совсем против течения. После Троянской войны в Абидосе жили фракийцы, а затем милетцы. Когда Дарий, отец Ксеркса, велел сжечь города, именно города на Пропонтиде, то и Абидос разделил с ними эту печальную участь. По возвращении из похода на скифов Дарий приказал сжечь города, узнав, что кочевники готовятся переправиться через пролив, чтобы потом напасть на него в отмщение за причиненные им беды; притом он опасался, что эти города могут предоставить войску скифов корабли для переправы. Кроме прочих перемен и влияния времени, и это событие послужило причиной путаницы в топографии этих местностей. О Сесте и обо всем Херсонесе я уже говорил в описании фракийских областей.[31] Феопомп сообщает, что Сест небольшой, но хорошо укрепленный город, соединенный с гаванью стеной в 2 плефра, в силу этого, а также из-за течения он господствует над переправой.

23. Над областью абидосцев в Троаде расположены Астиры. Этот разрушенный город теперь принадлежит абидосцам; в прежнее же время он был независимым городом и владел золотыми россыпями, теперь скудными и истощенными, подобно россыпям на горе Тмоле около реки Пактола. От Абидоса до Эсепа считают около 700 стадий, а прямым морским путем меньше.

C 592 24. За Абидосом расположены Илионская область, побережье моря до Лекта, местности на Троянской равнине и подвластные Энею земли по склонам горы Иды. Поэт называет эти области двояко; раз он говорит так:

...дарданийцам предшествовал сын знаменитый Анхизов,

(Ил. II, 819)

называя жителей «дарданийцами»; в другой же раз — «дарданцами»:

Трои сыны и ликийцы, и вы, рукопашцы дарданцы...

Здесь, вероятно, в древности была упоминаемая поэтом Дардания:

Нашего предка Дардана Зевес породил Громовержец,
Он — основатель Дардании;

(Ил. XX, 215)

теперь там не осталось и следов города.

25. По предположению Платона,[32] после потопов возникли 3 формы цивилизованной жизни: первая — на вершинах гор, примитивная и дикая, так как люди испытывали страх перед водами, которые еще держались как раз на поверхности равнин; вторая развилась по склонам гор, так как люди уже постепенно стали набираться храбрости, потому что равнины начинали высыхать; третья образовалась на равнинах. Можно, пожалуй, говорить равным образом и о четвертой, пятой формах и даже больше; последняя же форма цивилизации возникла на морском побережье и на островах, после того как люди совершенно избавились от подобного рода страха. Действительно, бо́льшая или меньшая решимость приблизиться к морю заставляет, по-видимому, предполагать также некоторые различия ступеней цивилизации и нравов, так же как и доблести и дикости, которые до некоторой степени составляют уже переход к культурной жизни на второй ступени. Но и на этой ступени существуют некоторые различия между дикими, полудикими и цивилизованными людьми. Начиная уже с последних постепенное изменение названий кончается переходом к городским и утонченным нравам соответственно изменению нравов к лучшему вследствие перемен места жительства и образа жизни. Эти различия и предполагает поэт, по словам Платона,[33] приводя примером первой ступени цивилизации жизнь киклопов, которые питались дикими плодами и обитали на вершинах гор в пещерах:

...земля там
Тучная щедро сама без паханья и сева дает им
Все...
Нет между ними ни сходбищ народных, ни общих советов
В темных пещерах они иль на горных вершинах высоких
Вольно живут; над женой и детьми безотчетно там каждый
Властвует.

(Од. IX, 109, 112—114)

Примером второй ступени поэт выставляет жизнь во времена Дардана:

Он основатель Дардании; сей Илион знаменитый C 593
В поле еще не стоял, ясноречных народов обитель.
Жили еще на погориях Иды, водами обильной.

(Ил. XX, 216)

Образцом третьей ступени является жизнь на равнинах во времена Ила;[34] ведь он, по преданию, был основателем Илиона, от него город получил свое имя. Вероятно, он потому и был погребен посреди равнины, что первый решился устроить поселение на равнинах:

Толпища мимо кургана дарданского древнего Ила,
Полем, нестройные, мимо смоковницы дикой бежали.

(Ил. XI, 166)

Но даже и Ил не вполне еще осмелился на это; ведь не основал он города там, где он находится в настоящее время, а почти что в 30 стадиях выше по направлению на восток и к горе Иде и к Дардании, на месте так называемой теперь «Деревни илионцев». Современные илионцы, которые из честолюбия желают, чтобы их деревня была древним Илионом, побудили исследовать этот вопрос ученых, строящих свои выводы на поэзии Гомера; ибо это место, по-видимому, вовсе не гомеровский Илион. Другие ученые выяснили на основании исследований, что город несколько раз менял свое местоположение и наконец остался там, где находится теперь, около времени царствования Креза. Совершавшиеся тогда такие переселения в нижележащие местности, по моему мнению, указывают также на различные ступени образа жизни и цивилизации. Но этот вопрос подлежит исследованию в другое время.

26. Город современных илионцев, как говорят, прежде был селением с небольшим и незначительным святилищем Афины. Когда же Александр после победы при Гранике[35] прибыл сюда, он украсил храм посвятительными дарами, назвал селение городом, приказал тем, кому было вверено попечение над городом, восстановить его постройки и объявить независимым и свободным от податей; впоследствии же после разгрома персов он отправил туда благосклонное послание, обещая построить великий город, сделать храм знаменитым и учредить священные игры.[36] После его смерти Лисимах проявил особую заботу о городе:[37] он отстроил храм и окружил город стеной около 40 стадий длины, переселил в него жителей старых и уже разрушенных городов из окрестностей. В то время он имел попечение и об Александрии, которая, правда, уже была основана Антигоном и названа Антигонией, но теперь переменила свое название. Ибо он считал священным долгом для преемников Александра сначала основывать города, носящие его имя, а затем уже своего собственного имени. Действительно, Александрия сохранилась и увеличилась, а в настоящее время она приняла римскую колонию и является одним из замечательных городов на свете.

C 594 27. Современный Илион также был чем-то вроде города-деревни, когда римляне впервые вступили в пределы Азии и вытеснили Антиоха Великого из области по эту сторону Тавра. Во всяком случае, согласно Деметрию из Скепсиса, который в то время подростком посетил этот город, он нашел городские дома в таком запустении, что они даже не имели черепичной кровли. По словам Гегесианакта, галаты, переправившись из

Европы, пришли в город, нуждаясь в укрепленном месте, но тотчас же покинули его, так как он не имел укреплений. Впоследствии, однако, в городе были произведены большие восстановительные работы. Затем он снова был разрушен римлянами во главе с Фимбрией, который взял его после осады во время войны с Митридатом. Фимбрия был послан в качестве квестора при консуле Валерии Флакке, назначенном главнокомандующим в войне против Митридата.[38] Фимбрия поднял восстание, убил консула в Вифинии, сам стал во главе войска и двинулся на Илион; когда же жители Илиона не приняли его как мятежника, то он применил силу и взял город на одиннадцатый день. Когда Фимбрия стал хвалиться, что он на одиннадцатый день захватил этот город, который Агамемнон взял лишь с трудом на десятый год, имея флот в тысячу кораблей, причем вся Греция помогала в походе, один из илионцев заметил: «Да, но у нас не было такого защитника, как Гектор». Затем на Фимбрию напал Сулла и разбил его; Митридата он по мирному договору отпустил на родину, а илионцев утешил, оказав им большую помощь по восстановлению города. Однако в наше время Божественный Цезарь проявил о них гораздо бо́льшую заботу, подражая Александру. Ибо Александр стал заботиться об илионцах, имея в виду восстановить древнее родство с ними и будучи в то же время поклонником Гомера. Во всяком случае передают об исправлении текста гомеровских поэм так называемой «редакции из Ларца», так как Александр совместно с Каллисфеном и Анаксархом просмотрел их и в некоторой части снабдил примечаниями, а затем вложил экземпляр в ларец с драгоценными инкрустациями, найденный среди сокровищ персидской казны. Таким образом, Александр проявлял благосклонность к илионцам в силу своего преклонения перед поэтом и по родству с Эакидами, царями молоссов, где, по рассказам, была царицей Андромаха, бывшая супруга Гектора. Что касается Цезаря, то он не только был поклонником Александра, но, имея более действительные доказательства родства с илионцами, смело, со всем пылом юности стал благодетельствовать им. Эти доказательства были более действительными, во-первых, потому что он был римлянин, а римляне считали C 595
Энея своим родоначальником, во-вторых, потому что имя Юлий производили от Юла, одного из его предков; последний получил свое прозвище от Юла, одного из потомков Энея. Поэтому Цезарь отдал им землю, сохранив свободу и освобождение от государственных повинностей; они сохраняют и до настоящего времени эти привилегии. Однако то, что древний Илион не был расположен на этом месте, если рассматривать этот вопрос согласно данным у Гомера, можно заключить на основании следующего. Но сначала следует дать общее описание данной местности, начав с того пункта побережья, где я остановился.

28. Далее, после Абидоса идут мыс Дарданида, о котором я упомянул немного раньше,[39] и город Дардан, в 70 стадиях от Абидоса. Между этими двумя пунктами впадает в море река Родий, против которой на Херсонесе находится Кинос-Сема, которая, по преданию, является моги-

лой Гекабы. Некоторые же утверждают, что Родий впадает в Эсеп. И эта река также одна из рек, упоминаемых поэтом:

Реса, Кареса, Гептапора, быстрого Родия волны.
(Ил. XII, 20)

Дардан — древнее поселение, но он находился в таком пренебрежении, что нередко цари то переселяли его жителей в Абидос, то снова водворяли их на прежнее место. Здесь встретились Корнелий Сулла, римский полководец, с Митридатом, по прозванию Евпатор, и договорились между собой об окончании войны.

29. Поблизости расположен Офриний, где на месте, видном со всех сторон, находится роща Гектора. И далее идет озеро Птелей.

30. Затем следуют Ретий — город, расположенный на холме, и примыкающий к Ретию низкий морской берег, на котором находятся могила и святилище Эанта с его статуей; последнюю похитил и отвез в Египет Антоний, но Август Цезарь вернул ее ретийцам, так же как и другие статуи их владельцам. Ведь Антоний похитил наиболее прекрасные посвятительные приношения из самых знаменитых храмов в угоду египтянке,[40] Август же возвратил их богам.

31. За Ретием расположены разрушенный город Сигей, якорная стоянка, Гавань Ахейцев, Ахейский лагерь, так называемая Стомалимна[41] и устье Скамандра. Симоент и Скамандр, сливаясь на равнине, несут с собой много ила, заносят им побережье, образуя «слепое устье», лиманы и топи. Против Сигейского мыса на Херсонесе лежат Протесилеон и Элеусса,[42] о которых я уже говорил при описании Фракии.[43]

32. Длина этого побережья от Ретия до Сигея и памятника Ахиллеса
C 596 по прямому пути морем 60 стадий. Все побережье тянется под Илионом: от современного города у Гавани Ахейцев на расстоянии около 12 стадий и от древнего, который лежит на 30 стадий выше в глубь страны в сторону горы Иды. У Сигея находятся святилище и памятник Ахиллеса, а также памятники Патрокла и Антилоха. Всем этим героям, так же как и Эанту, илионцы посвящают жертвоприношения. Но Геракла они не почитают из-за произведенных им разрушений. Хотя Геракл и разрушил город, но все же оставил его городом для последующего окончательного разорения. Поэтому и Гомер говорит так:

Град Илион разгромил и вдовыми стогны оставил.
(Ил. V, 642)

«Вдовство» означает только недостаток мужского населения, а не совершенное уничтожение. Но те герои, которых они считают достойными героических жертвоприношений и почитают как богов, разорили город дотла. Пожалуй, илионцы могли бы выдвинуть в свое оправдание тот довод, что эти герои вели справедливую войну, а Геракл несправедливую, «чтоб взыскать с Лаомедона коней».[44] Но этому противопоставляют

опять-таки другой миф: Геракл вел войну не из-за коней, но ради вознаграждения, обещанного за освобождение Гесионы и убиение чудовища.[45] Но оставим эти доводы: ведь они превращаются в опровержение мифов. Может быть, нам неизвестны некоторые, более достоверные основания, почему илионцы решили одних героев почитать, а других нет. Но в своем рассказе о Геракле поэт, по-видимому, представляет город незначительным, если только верно, что

> Только с шестью кораблями, с дружиною ратною малой
> Град Илион разгромил...
>
> (Ил. V, 641)

Из этого рассказа ясно, что Приам из ничтожного властителя стал великим царем царей, как я сказал выше.[46] Продвинувшись немного дальше от этого побережья, придешь к Ахейону, где начинается часть материка, относящаяся к Тенедосу.

33. Таковы приморские местности. Над ними лежит Троянская равнина, простирающаяся на много стадий внутрь страны на восток, вверх до Иды. Подгорная часть равнины узкая и простирается с одной стороны к югу до области Скепсиса, а с другой — на север вплоть до зелийских ликийцев. Эту равнину поэт изображает подвластной Энею и сыновьям Антенора и называет ее Дарданией. Ниже ее почти параллельно расположена Кебрения — по большей части равнина. Некогда существовал и город Кебрена.[47] Подвластная Гектору Илионская область, по предположению Деметрия, простиралась в глубь страны от якорной стоянки вплоть до Кебрении; ибо он говорит, что там показывают могилу Александра[48] и Эноны, которая, как рассказывают, была женой Александра до похищения Елены. И поэт, по словам Деметрия, упоминает

> ...Кебриона возницу,
> Сына Приама побочного,
>
> (Ил. XVI, 738)

который, вероятно, назван по местности или, что еще вероятнее, по городу. C 597
Кебрения же простирается до области Скепсиса; границу образует Скамандр, протекающий между ними. Между жителями Кебрены и скепсийцами существовала постоянная вражда и велась война, пока Антигон не поселил их вместе в тогдашнюю Антигонию, теперь называемую Александрией. Кебренцы остались вместе с прочими в Александрии, а скепсийцы с разрешения Лисимаха возвратились на родину.

34. Деметрий говорит, что от горной цепи Иды в этой области тянутся к морю 2 отрога: один прямо до Ретия, а другой прямо к Сигею, образуя вместе полуокружность; оканчиваются они на равнине на том же расстоянии от моря, как и современный Илион; последний расположен именно на концах вышеупомянутых отрогов, древнее же поселение лежит между их началами. Внутреннее пространство между отрогами заключает в себе Симоентскую равнину, через которую протекает Симоент, и равнину Ска-

мандра, которую орошает Скамандр. Последняя равнина и называется в собственном смысле Троянской, на ней у поэта происходит бо́льшая часть битв, потому что она шире; здесь мы видим упомянутые поэтом места: Смоковницу,[49] могилу Эсиета,[50] Батиею,[51] надгробный памятник Ила.[52] Реки Скамандр и Симоент (первый из них приближается к Сигею, а второй — к Ретию) сливаются невдалеке перед современным Илионом; затем они впадают в море в сторону Сигея, образуя так называемую Стомалимну.[53] Большой горный хребет отделяет друг от друга упомянутые равнины и тянется по прямой линии между названными отрогами, начинаясь от современного Илиона, с которым он связан. Этот хребет простирается до Кебрении и вместе с отрогами по обеим сторонам образует букву Є.

35. Немного выше этой местности находится селение илионцев, где, как полагают, был расположен некогда древний Илион, в 30 стадиях от современного города. В 10 стадиях над селением илионцев возвышается Калликолона — нечто вроде холма, мимо которого в 5 стадиях протекает Симоент. Таким образом, становится легко понятным сказанное об Аресе:

Страшно, как черная буря, завыл и Арес меднолатный,
Звучно троян убеждающий, то с высоты Илиона,
То пробегая у вод Симоента по Калликолоне.

(Ил. XX, 51)

C 598 Так как битва разыгралась на равнине Скамандра, то вероятно, что Арес издавал свои призывы троянцам то с акрополя, то с каких-нибудь пунктов вблизи Симоента и Калликолоны, до какого места, по всей вероятности, распространилась битва. Поскольку Калликолона находится в 40 стадиях от современного Илиона, то с какой стати поэт стал бы выбирать местности на таком расстоянии, до какого не достигало расположение войска на поле битвы? Слова

Около Фимбры ликийцы стоят...

(Ил. X, 430)

более подходят к древнему поселению, потому что равнины Фимбры ближе, равно как и протекающая через нее река Фимбрий, которая впадает в Скамандр у святилища Аполлона Фимбрийского; но Фимбра находится в 50 стадиях от современного Илиона. Так и «Смоковница» — какое-то скалистое место, поросшее дикими смоковницами, — расположена у подножья древнего поселения, так что Андромаха могла сказать:

Воинство наше поставь у «Смоковницы»: там наипаче
Город приступен врагам, и восход на твердыню удобен.

(Ил. VI, 433)

От современного же города «Смоковница» отстоит очень далеко. Немного ниже «Смоковницы» находится «Бук», о котором Ахиллес говорит:

...Пока меж аргивцами я подвизался,
Боя далеко от стен начинать не отважился Гектор.
К Скейским вратам лишь и Буку дохаживал...

(Ил. IX, 352)

36. Однако Корабельная Стоянка (еще и теперь носящая такое название) находится так близко от современного города, что естественно удивляться безрассудству греков и малодушию троянцев; безрассудству греков, потому что они держали Корабельную Стоянку столь долго неукрепленной, когда они были близко от города и от такого множества врагов в самом городе и союзников вокруг. Ведь поэт говорит, что стена возведена была только недавно (или же она вовсе не была построена, а поэт ее только что выдумал и снова уничтожил ее, по словам Аристотеля); малодушию же троянцев можно удивляться оттого, что они только после возведения стен штурмовали их, ворвались в самую Корабельную Стоянку и напали на корабли; однако пока эта местность не была обведена стеной, они не решились проникнуть туда и начать осаду, хотя расстояние было незначительным; ведь Корабельная Стоянка находится у Сигея, а поблизости от нее — устье Скамандра, в 20 стадиях от Илиона. Но если кто-нибудь возразит, что так называемая теперь Гавань Ахейцев и есть Корабельная Стоянка, то он будет говорить о месте, еще более близком к Илиону, приблизительно только в 20 стадиях от города, даже если включить сюда и приморскую равнину, потому что вся эта равнина образовалась от речных наносов, именно приморская равнина перед городом. Если в настоящее время пространство между городом и морем 12 стадий, то в древности оно было наполовину меньше. Также и вымышленный рассказ Одиссея Евмею явно показывает, что расстояние до города от Корабельной Стоянки велико:

...Как в Трое, когда мы однажды сидели в засаде. С 599

(Од. XIV, 469)

А далее он говорит:

Слишком далеко от наших зашли кораблей.

Также посылают лазутчиков выведать, останутся ли троянцы «вдали у кораблей», отделенные большим расстоянием от собственной стены,

...или же в город
Обратно мнят от судов отступить.

(Ил. X, 209)

И Полидамант говорит:

Тщательно, други, размыслите; я вам советую, ныне ж
В град с ополченьем войти...
...далеко мы стоим от твердыни.

(Ил. XVIII, 254)

Деметрий приводит свидетельство Гестиеи из Александрии, которая написала сочинение об «Илиаде» Гомера и исследовала вопрос о том, происходила ли война около современного города Илиона и Троянской равнины, которую поэт помещает между городом и морем; ведь, по ее словам, равнина, которая видна теперь перед современным городом, является позднейшим наносом рек.

37. Также и Полит,

...который
Стражем троянским сидел, уповая на быстрые ноги,
В поле, на высшей могиле старца троян Эсиета,

(Ил. II, 792)

был бы глупцом; хотя бы даже он и сидел «на высшей могиле», однако он мог бы вести наблюдения с гораздо большей высоты акрополя, почти с того же расстояния, вовсе не нуждаясь в быстроте ног для своей безопасности; ведь могила Эсиета, которую показывают теперь, находится в 5 стадиях на дороге в Александрию. Тогда и бег Гектора вокруг города был бы неправдоподобен, потому что современный город нельзя обежать вокруг из-за примыкающего к нему горного хребта; однако древний город имеет свободный проход кругом.

38. От древнего города не осталось и следа. Да это и естественно, потому что все окрестные города были опустошены, хотя и не совсем разрушены; однако этот город был разорен до тла, так что все его камни были перенесены для восстановления других городов. Во всяком случае передают, что митиленец Археанакт возвел из камней, взятых оттуда, стену вокруг Сигея. Этот город захватили афиняне, которые послали туда Фринона, победителя на Олимпийских играх, хотя лесбийцы добивались обладания почти всей Троадой. Действительно, большинство поселений в Троаде основано лесбийцами (некоторые из них существуют и теперь, другие же исчезли). Питтак Митиленский, один из так называемых Семи
C 600 Мудрецов, отплыл с кораблями против стратега Фринона и некоторое время воевал с ним, плохо справляясь с делом и терпя неудачи. В то время и поэт Алкей, как он сам говорит, в одной схватке попал в тяжелое положение, так что ему пришлось, бросив оружие, бежать. Он говорит вестнику, поручая известить своих домашних:

Алкей спасен, но оружье его повесили даром Арею
Аттики в святилище Совоокой Афины.

(Фрг. 32. Бергк)

Позднее, когда Фринон вызвал его на единоборство, Питтак, взяв рыбацкую сеть, напал на противника; он накинул на него сеть и убил, заколов трезубцем и кинжалом. Но так как война продолжалась, то обе стороны выбрали посредником Периандра, который и положил ей конец.

39. По словам Деметрия, сообщение Тимея о том, что Периандр воздвиг укрепление Ахиллея против афинян из камней Илиона, чтобы помочь

войску Питтака, неверно. В действительности это место, как он говорит, было укреплено митиленцами против Сигея, но не этими камнями и даже не Периандром. Да и как же можно было выбрать посредником лицо, принимавшее участие в войне? Ахиллей — маленькое поселение с могильным памятником Ахиллесу. Сигей также был разрушен илионцами до основания за неповиновение. Ведь впоследствии под властью илионцев было все побережье вплоть до Дардана, принадлежащее им и теперь. В древности же большей частью его владели эолийцы, так что Эфор без колебания называет Эолией все побережье от Абидоса до Кимы. По словам Фукидида, афиняне отняли Трою у митиленцев в кампанию Пахета во время Пелопоннесской войны.[54]

40. Современные илионцы утверждают даже, что город при взятии его ахейцами не был целиком уничтожен и никогда даже не был покинут жителями. Во всяком случае немного времени спустя после падения Илиона начали посылать туда каждый год локрийских девушек.[55] Но это известие не гомеровское, потому что Гомер не знает о насилии над Кассандрой, но говорит только, что в то время она была девушкой:

Офрионея сразил[56] кабесийца, недавнего в граде,
В Трою недавно еще привлеченного бранною славой.
Он у Приама Кассандры, прекраснейшей дочери старца,
Гордо просил без даров...

(Ил. XIII, 363)

Он не упоминает ни о насилии над Кассандрой, ни о гибели Эанта при кораблекрушении из-за гнева Афины или по какой-либо причине в этом роде. Напротив, поэт говорит, что хотя Эант был ненавистен Афине,[57] C 601
равно как и все остальные (ведь они все осквернили ее храм и богиня была разгневана на всех), но погубил героя Посидон за его хвастовство.[58] Однако посылка локрийских девушек последовала впервые уже при персидском господстве.

41. Такова версия илионцев. Гомер же совершенно ясно говорит о разорении города дотла:

Будет некогда день и погибнет священная Троя;

(Ил. VI, 448)

и

Но когда ниспровергнули мы град Приама великий

(Од. III, 150)

Словом моим и советом;[59]

и

Старца Приама обитель в десятое лето разрушив.

(Ил. XII, 15)

Выставляют и другие доказательства подобного рода, как например: деревянную статую Афины теперь можно видеть стоящей прямо, а Гомер изображает ее в сидячем положении, ибо он приказывает:

Пеплос же пусть на колена лепокудрой Афины возложат;
(Ил. VI, 92, 273)

как и следующие слова:

Век на колена свои да не примет он милого сына.
(Ил. IX, 455)

Ведь такое толкование лучше принимаемого другими, именно «положить у колен»; приводим для сравнения следующее место

На очаге восседает она в огненном блеске

вместо «у очага». Как же можно представить себе возложение пеплоса «у колен»? Другие, изменяя ударение [в gúnasin] на gunásin[60] наподобие thyiásin[61] (каким бы образом они не толковали это слово), занимаются никчемной болтовней, понимая его как «мольбы» или как [. . .].[62] Впрочем, показывают много древних деревянных изображений Афины в сидячем положении, например в Фокее, Массалии, Риме, на Хиосе и в некоторых других местах. И позднейшие писатели согласно признают полное разрушение города, среди них и оратор Ликург,[63] который при упоминании города илионцев замечает: «Кто же не слышал о том, что некогда Илион был до основания разрушен греками и остался необитаем?».

42. Предполагают, что те, кто намеревался впоследствии вновь основать город, считали это место зловещим то ли из-за несчастья, которое претерпел город, или же потому, что Агамемнон по древнему обычаю наложил на него проклятие (так же как Крез после взятия Сидены, куда бежал в поисках убежища тиран Главкия, изрек проклятие на тех, кто будет снова укреплять это место). Таким образом, они отступились от этого места и укрепили другое. Итак, астипалейцы, которые владели Ретием, первыми заселили Полий (теперь называемый Полисма) на Симоенте, однако не на хорошо укрепленном месте, поэтому он был скоро разрушен.
C 602 Современное поселение[64] и святилище были основаны во время господства лидийцев. Однако это не был еще город, и только спустя много времени и постепенно, как я уже сказал,[65] поселение стало расти. Гелланик, чтобы доставить удовольствие илионцам, — «таков его образ мыслей»[66] — согласен признать тождество современного Илиона с древним. Территорию города после разрушения разделили между собой жители Сигея и Ретия и некоторые другие соседние племена, но после того как город был вновь отстроен, территория его была возвращена.

43. Как полагают, Ида собственно потому названа «обильной источниками», что из нее вытекает множество рек, в особенности там, где у подножья ее лежат Дарданская область вплоть до Скепсиса и Илионская

область. Деметрий, знакомый с этой страной как местный житель, говорит о ней сначала так: «Одна из вершин Иды называется Котилом. Она расположена приблизительно на 120 стадий выше Скепсиса; с нее текут Скамандр, Граник и Эсеп; две последние реки текут на север и к Пропонтиде, образуясь из соединения нескольких источников, тогда как Скамандр течет к западу только из одного источника. Все эти источники находятся поблизости друг от друга на пространстве в 20 стадий. Конец Эсепа дальше всего отстоит от начала — почти что на 500 стадий». Требует, однако, объяснения смысл следующих слов поэта:

> Оба к ключам светлоструйным примчалися, где с быстротою
> Два вытекают источника бурного тока Скамандра,
> Теплой водою струится один.. ,

т. е. с «горячей водой», но поэт добавляет:

> ...и кругом непрестанно
> Пар от него поднимается, словно как дым от огнища;
> Но источник другой и средь лета студеный катится, —
> Хладный как град или снег...
>
> (Ил. XXII, 147)

Но теперь на этом месте[67] не найдешь горячего источника, нет здесь и источника Скамандра; он находится на горе и — только один, а не два. Таким образом, горячий источник, вероятно, иссяк, а холодный, вытекая из Скамандра через подземный проход, снова выходит в этом месте на поверхность; или же вода этого источника только потому считается источником Скамандра, что она находится поблизости от него; таким образом, у одной и той же реки считается несколько источников.

44. Со Скамандром сливается Андир, текущий из Каресены, гористой страны со многими селениями и хорошо обрабатываемой; она находится рядом с Дарданией, простираясь до областей Зелии и Питиеи. Страна эта, как говорят, названа по реке Каресу, о которой упоминает и поэт:

> Реса, Кареса, Гептапора, быстрого Родия волны,
>
> (Ил. XII, 20)

город же, одноименный реке, разрушен. В другом месте Деметрий говорит: «Река Рес теперь называется Реитом, если это не тот Рес, который впадает в Граник. Гептапор, носящий также название Полипора, необходимо 7 раз переходить на пути из местности около Прекрасной Сосны к селению Ме- C 603
лены и к святилищу Асклепия, которое построил Лисимах». Относительно Прекрасной Сосны царь Аттал I пишет: «Объем древа 24 фута; высота ствола от корней достигает 67 футов, затем ствол разделяется на 3 ветви, равностоящие друг от друга, потом снова соединяется в одну вершину, достигая окончательно высоты в общем 2 плефров и 15 локтей». От Адрамиттия этот пункт расположен в 180 стадиях к северу. Карес течет от Малунта — какой-то местности, расположенной между Палескепсисом и

Ахейоном, пунктом на противоположной тенедосцам стороне материка. Родий течет из Клеандрии и Горда в 60 стадиях от Прекрасной Сосны; река эта впадает в Эний.

45. В долине Эсепа, влево от его течения, сначала идет Полихна — место, укрепленное стеной, затем Палескепсис, потом Алазоний. Последнее название, конечно, выдумано Деметрием для обоснования его гипотезы о гализонах, о которой я уже говорил;[68] далее идут Карес — пустынное место, Каресена и одноименная река,[69] которая также образует значительную долину, хотя и меньшую долины Эсепа; дальше простираются уже хорошо возделанные долины и плоскогорья Зелии. Направо от Эсепа, между Полихной и Палескепсисом, расположена Неа Кома и Аргирия;[70] и это — также выдуманное название, чтобы обосновать ту же самую гипотезу и чтобы сохранить слова поэта:

...откуда исход серебра неоскудный.

(Ил. II, 856)

Где же находится Алиба, или Алопа, или как еще желают иначе произносить ее имя? Ведь если люди однажды уже решились на вымысел, то теперь им следовало бы, потерев себе лоб,[71] выдумать и это имя, а не оставлять дело незавершенным и открытым для нападок. Итак, эти сообщения Деметрия вызывают такого рода возражения. В остальном же или по крайней мере в большинстве пунктов, я полагаю, следует придерживаться сообщений Деметрия, как человека знакомого со страной и местного жителя, который столь много занимался этими вопросами, что написал 30 книг комментариев для объяснения немногим больше 60 стихов Гомера, именно «Каталога троянцев».[72] Так вот, он утверждает, что Палескепсис находится в 50 стадиях от Энеи и в 30 стадиях от реки Эсепа; и от этого Палескепсиса то же название перешло и на некоторые другие места. Од-
C 604 нако вернемся к тому месту побережья, где я остановился.

46. За Сигейским мысом и Ахиллеем следуют Ахейон — пункт на противоположной тенедосцам стороне материка — и сам Тенедос, находящийся не больше чем в 40 стадиях от материка. В окружности остров имеет около 80 стадий, на нем находятся эолийский город, 2 гавани и святилище Аполлона Сминфейского, как свидетельствует и поэт:

...и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей!

(Ил. I, 38)

Вокруг Тенедоса лежит несколько островков, в том числе 2, называемые Калиднами; они расположены на пути в Лект. И самый остров Тенедос некоторые называли Калидной, а другие — Левкофрисом. Он был местом действия мифа о Тенне, откуда и название острова, так же как и мифов о Кикне, родом фракийце и, согласно некоторым мифам, отце Тенна и царе Колон.

47. Лариса и Колоны раньше граничили с Ахейоном, составляя часть материка, лежащую против тенедосцев; далее идут современная Хриса, расположенная на скалистой высоте над морем, и Гамаксит, лежащий непосредственно под Лектом. В настоящее же время Александрия примыкает к Ахейону; эти городки, как и некоторые другие из укрепленных пунктов, объединились с Александрией; среди них Кебрена и Неандрия; их землей владеют александрийцы. Место, где теперь расположена Александрия, называлось Сигией.

48. В этой Хрисе находятся святилище Аполлона Сминфейского и эмблема, показывающая подлинное значение имени бога:[73] именно у ноги статуи лежит мышь. Это произведение Скопаса из Пароса. С этим местом связана история или миф о мышах. Прибывшие сюда с Крита тевкры (предание о них впервые сообщил элегический поэт Каллин, а за ним последовали и многие другие) получили оракул: «остановиться на жительство там, где на них нападут порождения земли»; это случилось с ними, по рассказам, около Гамаксита, так как ночью огромное множество полевых мышей высыпало на поверхность и перегрызло всю кожу на их оружии и утвари; там тевкры остановились и назвали Иду по имени горы на Крите. Гераклид Понтийский сообщает, что мыши, во множестве водившиеся около святилища, считались священными, а поэтому статуя воздвигнута стоящей на мыши. По рассказам других писателей, какой-то тевкр прибыл из Аттики, из дема троянцев, теперь называемых ксипетеонами, а никакие тевкры с Крита не прибывали туда. Что касается близкого родства троянцев с жителями Аттики, то в доказательство этого указывают, что Эрихтоний был одним из родоначальников обоих племен. Таковы сообщения позднейших писателей; однако гомеровским словам гораздо более C 605 соответствуют остатки поселения, которые показывают на Фиванской равнине и в Хрисе, когда-то находившейся там, о чем я вскоре упомяну. — Впрочем, имя «Сминфей» находим во многих местностях. Так, около самого Гамаксита, кроме Сминфия у святилища, еще два места носят название Сминфия, есть и другие места по соседству с Ларисской областью. В области Пария тоже существует место под названием Сминфия, на Родосе, именно в Линде, и во многих других местностях.[74] В настоящее же время само святилище называется Сминфием. Во всяком случае в стороне лежат небольшая Галесийская равнина по эту сторону Лекта и трагасейская солеварня около Гамаксита, где происходит естественная кристаллизация соли во время этесийских ветров. На Лекте показывают алтарь 12 богов и называют его сооружением Агамемнона. Эти места лежат в виду Илиона, приблизительно в 200 стадиях или немного дальше, равно как и местность около Абидоса на другой стороне пролива, хотя Абидос находится немного ближе.

49. Обогнув Лект, подходим к самым знаменитым городам эолийцев и к Адрамиттскому заливу, где поэт, по-видимому, помещает большинство лелегов и разделенных на 2 части киликийцев. Здесь простирается также прибрежная область митиленцев с несколькими селениями[75] материковых

митиленцев. Этот залив называется также Идейским; ведь горный хребет, тянущийся от Лекта к Иде, возвышается над передними частями залива, где поэт изображает первые поселения лелегов.

50. Об этом, однако, речь была уже раньше.[76] Теперь же следует добавить, что поэт упоминает какой-то Педас, город лелегов, подвластный Альту:

Альтес, который над племенем царствует храбрых лелегов,
Градом высоким Педасом у Сатниоента владея.

(Ил. XXI, 86)

Еще и теперь показывают пустынное место города. Некоторые неправильно пишут «у подножья Сатниоента»,[77] как будто город расположен у подножья горы под названием Сатниоент, но здесь нет никакой горы, называемой Сатниоент, но река, на которой и лежит город; теперь город заброшен. Поэт называет реку:

Сатния смертно пробил, налетев с изощренною пикой,
Сатния, Энопа сына, которого нимфа Неида
Энопу, пастырю стад, родила на брегах Сатниона,

(Ил. XIV, 443)

и опять:

С 606 Он обитал на брегах светлоструйной реки Сатниона,
В граде высоком Педасе.

(Ил. VI, 34)

Впоследствии его называли Сатниоентом, а некоторые Сафниоентом; это — большой зимний поток, и только упоминание поэта делает его достопамятным. Эти местности примыкают к Дардании и Скепсии, как будто это какая-то другая Дардания, лежащая ниже.

51. Теперь ассии и гаргарийцы владеют всеми землями до моря перед Лесбосом, окруженными областью антандриев, кебренцев, неандриев и гамакситов, ибо над Гамакситом живут неандрии, тоже по эту сторону Лекта, но далее в глубь страны и ближе к Илиону; они находятся всего в 130 стадиях от Илиона. Над ними расположены кебренцы, а выше этих последних — дарданцы, вплоть до Палескепсиса и самого Скепсиса. Антандр Алкей называет «городом лелегов»:

Антандр впервые, град лелегов.[78]

(Фрг. 65. Бергк)

Напротив, Деметрий Скепсийский помещает его среди примыкающих к ним городов, так что он оказывается в области киликийцев; ведь территория киликийцев примыкает к лелегам, так как киликийцы несколько ближе лелегов соприкасаются с южным склоном Иды. Однако область киликийцев также расположена низко и ближе области лелегов соприкасается с побережьем вблизи Адрамиттия.[79] Ведь после Лекта в 40 стадиях идет какая-то местность Полимедий; затем в 80 стадиях[80] — Асс, немного

выше моря; далее в 140 стадиях — Гаргары. Гаргары же расположены на мысе, образующем так называемый собственно Адрамиттский залив. Ибо все побережье от Лекта до Кан носит то же самое название, в которое включается и Элаитский залив. Собственно Адрамиттским заливом называют только часть его, заключенную между мысом, где расположены Гаргары, и мысом под названием Пирра, где находится святилище Афродиты. Ширина входа в залив от мыса до мыса составляет переезд в 120 стадий. — Внутри залива расположены Антандр с возвышающейся над ним горой под названием Александрия (где, как говорят, происходил суд Париса над богинями), а также Аспаней — лесная биржа для идейского леса, ибо сюда привозят лес для продажи тем, кто нуждается в нем. Затем идут Астиры — селение со священным участком Артемиды Астиренской. В непосредственной близости от Астир находится Адрамиттий — город, заселенный афинянами, с гаванью и якорной стоянкой. Вне залива и мыса
Пирры расположен пустынный город Кисфена с гаванью. Над этим горо- C 607
дом в глубине страны находятся медный рудник, а также Перперена, Трарий и другие подобные им поселения. На следующем побережье расположены селения митиленцев: Корифантида и Гераклея, а за этими местами — Аттея, затем Атарней, Питана и устье реки Каика. Последние местности лежат уже на Элаитском заливе. На противоположном берегу реки лежат Элея и остальная часть залива до Кан. Но вернемся назад и подробно опишем отдельные местности, если пропущено что-либо, стоющее упоминания; прежде всего скажем о Скепсисе.

52. Палескепсис лежит выше Кебрена, в самой высокой части Иды, вблизи Полихны. Он назывался некогда Скепсисом, потому ли, что это место видно со всех сторон,[81] если только верно производить от греческих слов варварские имена того времени, или по другим причинам; впоследствии сын Гектора Скамандрий и Асканий, сын Энея, переселили его жителей на 60 стадий ниже, в современный Скепсис; эти 2 рода, как говорят, долгое время царствовали в Скепсисе. После этого правление перешло к олигархии, а затем среди них поселились милетцы, и они стали жить под властью демократии. Тем не менее потомки царского рода назывались царями, пользуясь некоторыми почетными правами. Затем Антигон переселил скепсийцев в Александрию, а позднее Лисимах освободил их и снова возвратил на родину.

53. Деметрий Скепсийский считает, что Скепсис стал столицей Энея, так как город расположен в середине между областью Энея и Лирнессом; туда он, говорят, принужден был бежать от преследования Ахиллеса. Действительно, Ахиллес говорит:

> Или забыл, как тебя одного изловив я у стада,
> Гнал по Идейским горам, и с какой от меня быстротою
> Ты убегал? И назад оглянуться не смел ты бегущий!
> С гор убежал ты, и в стены Лирнесса укрылся; но в прах я
> Град сей рассыпал.

(Ил. XX, 188)

Однако легенды об Энее, которые теперь в ходу, не согласуются с упомянутым мною сообщением об основателях Скепсиса. Согласно этим легендам, Эней пережил войну вследствие своей вражды к Приаму:

> ...гнев он всегдашний питал на Приама:
> Ибо храбрейшему старец ему не оказывал чести,
>
> (Ил. XIII, 460)

а правившие вместе с ним сыновья Антенора и сам Антенор, спаслись благодаря гостеприимству, оказанному Менелаю в доме Антенора. Действительно, Софокл говорит,[82] что при разрушении Илиона перед дверью
C 608 дома Антенора была повешена леопардовая шкура в знак того, что этот дом не должно разрушать. Таким образом, Антенор с сыновьями и вместе с уцелевшими энетами благополучно спаслись во Фракию и оттуда попали в так называемую Генетику на Адриатическом море. Эней же вместе с отцом Анхизом и сыном Асканием собрал большое число спутников и отплыл морем. Одни писатели утверждают, что он поселился поблизости от македонского Олимпа, по другим — он основал Капии около Мантинеи в Аркадии, взяв от Капия имя основанного им городка; наконец, третьи говорят, что он прибыл вместе с троянцем Элимом в сицилийскую Эгесту и овладел городами Эриксом и Лилибеем, назвав реки около Эгесты Скамандром и Симоентом. Оттуда он прибыл в Лациум, где и поселился, получив приказание оракула остаться там, где он съест свой стол. Это случилось с ним в стране латинов близ Лавиния, где за неимением стола он положил вместо него большой каравай хлеба и съел его вместе с мясом, находившимся на нем. Однако Гомер, по-видимому, расходится с обеими этими версиями, а также и с упомянутым выше преданием об основателях Скепсиса. Поэт ясно указывает, что Эней остался в Трое и после гибели рода Приама наследовал царскую власть, передав ее в наследство сыновьям своих сыновей:

> Род бо Приама владыки давно ненавидит Кронион.
> Будет отныне Эней над троянами царствовать мощно,
> Он и сыны от сынов, имущие поздно родиться.
>
> (Ил. XX, 306)

В таком случае даже наследники Скамандрия не могли бы уцелеть. Гомер гораздо более расходится с другими авторами, которые утверждают, что Эней странствовал даже вплоть до Италии, и заставляют его там и умереть. Некоторые пишут:

> Будет отныне Эней над всеми[83] царствовать мощно,
> Он и сыны от сынов,

имея в виду римлян.

54. Из Скепсиса произошли философы-сократики Эраст и Кориск и сын Кориска Нелей; последний был не только слушателем Аристотеля и

Феофраста, но и получил в наследство библиотеку Феофраста, которая включала и собрание книг Аристотеля. Во всяком случае Аристотель передал свою библиотеку Феофрасту, которому оставил и свою школу. Насколько мне известно, Аристотель первый стал собирать книги и научил египетских царей составлять библиотеку. Феофраст же передал Нелею свою библиотеку. Последний перевез ее в Скепсис и оставил своим наслед- C 609
никам, людям заурядным, которые держали книги под замком и даже небрежно хранили их. Когда же они услышали о том, с каким рвением атталийские цари, под властью которых тогда находился город, разыскивали книги для устройства библиотеки в Пергаме, они спрятали книги под землей в какой-то яме. Позднее их потомки продали наконец испорченные сыростью и червями книги Аристотеля и Феофраста Апелликонту из Теоса за большую сумму. Апелликонт же был скорее любителем книг, чем любителем науки. Поэтому, стараясь восстановить изъеденные червями места, он сличил рукопись с новыми копиями текста, неправильно дополняя их, и выпустил в свет книги, полные ошибок. Оказалось, что древние перипатетики после Феофраста вовсе не имели книг, за исключением только небольшого числа преимущественно экзотерических сочинений, поэтому они не имели возможности основательно заниматься философией, а только риторически напыщенно излагали общие места. Позднейшие представители перипатетиков, напротив, со времени появления в свет этих книг могли лучше тех заниматься философией и излагать Аристотеля, но были вынуждены из-за множества ошибок в тексте Аристотеля часто называть свои выводы только вероятными. Много содействовал такому положению и Рим. Тотчас после смерти Апелликонта Сулла, который захватил Афины, вывез библиотеку Апелликонта в Рим. Когда библиотеку привезли туда, то она попала в руки грамматика Тиранниона, почитателя Аристотеля, благодаря его заискиваниям перед библиотекарем, что делали и некоторые книготорговцы; они пользовались плохими переписчиками и не сличали списков, что случалось и с другими книгами, которые переписывались для продажи как здесь,[84] так и в Александрии. Однако об этих людях сказано достаточно.

55. Из Скепсиса родом также и Деметрий, о котором я нередко упоминал, написавший комментарий на «Боевое построение троянцев», грамматик; он жил в одно время с Кратетом и Аристархом. Позднее жил Метродор, человек, который от философии обратился к политической деятельности и в большинстве своих сочинений учил риторике; он применял своеобразный новый стиль, изумляя многих. Благодаря славе ему удалось, C 610
несмотря на бедность, заключить блестящий брак в Халкедоне, и он выдавал себя за халкедонца. Расположив к себе Митридата Евпатора, он вместе с женой уехал с ним в Понт; назначенный на судебную должность, он пользовался исключительным почетом; на его решения нельзя было апеллировать к царю. Однако счастье его не было прочным: столкнувшись с враждой людей, менее справедливых, чем он, Метродор отделился от царя во время посольства к Тиграну Армянину. Тигран же отослал его

против воли назад к Евпатору, когда тот был уже изгнан из отцовского царства. Но в пути Метродор скончался: неизвестно, был ли он казнен по повелению царя[85] или же умер от болезни, ибо говорят и то и другое. Вот то, что я сказал о скепсийцах.

56. После Скепсиса идут Андиры, Пионии и область Гаргары. Поблизости от Андир находится камень, который при сжигании превращается в железо и затем, когда его плавят в горне с добавкой некоторого рода земли, выделяет цинк, который при добавлении меди превращается в так называемую смесь, называемую некоторыми «горной медью».[86] Цинк находят также поблизости от Тмола. Это местности, которые занимали лелеги, равно как и области около Асса.

57. Асс от природы защищен и хорошо укреплен, подъем к нему с моря и от гавани крутой и длинный, так что Стратоник кифарист, кажется, очень кстати применил к нему стих Гомера:

К Ассу[87] иди, да к пределу ты смерти скорее достигнешь.

(Ил. VI, 143)

Гавань оборудована большим молом. Из Асса родом был Клеанф, стоический философ, который принял руководство школой от Зенона из Кития и оставил ее Хрисиппу из Сол. Здесь жил Аристотель в силу своего родства с тираном Гермием. Гермий был евнухом, рабом одного менялы.[88] Прибыв в Афины, он сделался учеником Платона и Аристотеля. По возвращении оттуда он стал сначала тираном вместе со своим господином, который уже завладел областями Атарнея и Асса. Впоследствии Гермий наследовал ему и, пригласив к себе Аристотеля и Ксенократа, проявлял всяческую заботу о них. За Аристотеля он даже выдал замуж дочь своего брата. Мемнон с Родоса, который был тогда стратегом на персидской службе, пригласил к себе Гермия, прикинувшись его другом якобы для того, чтобы заключить с ним союз гостеприимства и ради [других] вымышленных дел; затем он велел схватить тирана и отослать к царю, где он был казнен через повешение. Но философам удалось спастись бегством из захваченных персами областей.

58. Мирсил называет Асс колонией мефимнейцев; Гелланик же считает его эолийским городом, так же как Гаргары и Лампония были эолийскими городами. Ведь Гаргары были основаны ассийцами, но мало заселены, так как цари послали туда поселенцев из Милитополя после его опустошения.
C 611 Поэтому жители Гаргар, по словам Деметрия Скепсийского, превратились из эолийцев в полуварваров. Однако, по Гомеру, все эти места принадлежали лелегам, которых некоторые считают карийцами, а Гомер упоминает их отдельно:

К морю карийцев ряды и стрельцов криволуких пеонов,
Там же лелегов дружины и кавконов...

(Ил. X, 428)

Поэтому это было племя, отличное от карийцев; жили они между племенами, подвластными Энею, и народностями, называемыми у Гомера киликийцами. После опустошения их территории Ахиллесом они переселились в Карию и завладели областями около современного Галикарнасса.

59. Однако покинутого ими города Педаса более уже не существует. Но во внутренней части страны, принадлежащей галикарнассцам, был город, названный ими Педасами; еще и теперь местность эта называется Педасидой. В ней, как говорят, лелеги основали даже 8 городов; лелеги в прежние времена были столь многочисленны, что завладели не только частью Карии вплоть до Минда и Баргилий, но даже отторгнули бо́льшую часть Писидии. Впоследствии, совершая походы вместе с карийцами, они рассеялись по всей Греции и племя их совершенно исчезло. 6 из их 8 городов Мавсол объединил в один город Галикарнасс (как рассказывает Каллисфен), но Сиангелы и Минд он сохранил. Геродот рассказывает:[89] когда этим педасийцам и их соседям грозило какое-нибудь несчастье, то у жрицы Афины вырастала борода; и это случалось с ними трижды. Есть также городок Педас в области современной Стратоникеи. Во всей Карии и в Милете показывают еще могилы, укрепления и следы поселений лелегов.

60. За лелегами на побережье, согласно Гомеру, жили киликийцы: это побережье теперь занимают адрамиттенцы, атарниты и питанейцы вплоть до устья Каика. Как я уже сказал,[90] киликийцы составляли два владения: одно — под властью Этиона, другое — Минета.

61. Гомер называет Фиву городом Этиона:

Мы на священную Фиву на град Этионов ходили;
(Ил. I, 366)

поэт определенно указывает, что ему принадлежала также и Хриса со святилищем Аполлона Сминфия, если только Хрисеиду действительно взяли в плен в Фиве; вед он говорит:

...мы на Фиву ходили,
Град разгромили и все, что добыли, представили в стане, C 612
Все меж собою, как должно, ахеян сыны разделили.
Сыну Атрееву Хрисову дочь леповидную дали.
(Ил. I, 366)

Лирнесс же, по его словам, принадлежал Минету, так как Ахиллес

Самый Лирнесс разгромя и высокие фивские стены,
(Ил. II, 691)

убил Минета и Эпистрофа. Поэтому, когда Брисеида говорит:

Ты же меня не покинул, когда Ахиллес градоборец
Мужа сразил моего и обитель Минета разрушил,
(Ил. XIX, 295)

то она имеет в виду не Фиву (ведь она принадлежала Этиону), но Лирнесс. Оба города лежали на равнине, названной впоследствии равниной Фивы, которую, как говорят, из-за ее плодородия в древности оспаривали друг у друга мисийцы и лидийцы, а впоследствии греки из Эолиды и с Лесбоса, которые заселили эту местность. В настоящее время бóльшую часть ее занимают адрамиттенцы, ибо здесь находятся Фива и Лирнесс (последний является природной крепостью); но оба города покинуты. От Адрамиттия первый город находится в 60 стадиях, а второй — в 88 стадиях в противоположную сторону.

62. Хриса и Килла тоже лежат в области Адрамиттия. Еще и теперь существует место около Фивы, называемой Киллой, где находится святилище Аполлона Киллейского. Мимо этого места с горы Иды течет река Киллей. Эти места расположены рядом с областью Антандра. И Киллей на Лесбосе получил свое имя от этой Киллы; существует и гора Киллей между Гаргарами и Антандром. Даес из Колон говорит, что святилище Аполлона Киллейского в Колонах было основано сначала эолийцами, прибывшими морем из Греции. Говорят, что и в Хрисе было также воздвигнуто святилище Аполлона Киллейского, но неизвестно, Сминфейский ли это Аполлон или же другой, отличный от него.

63. Хриса была маленьким приморским городком с гаванью; рядом над ней расположена Фива. Здесь находилось и святилище Аполлона Сминфейского и жила Хрисеида. Место это теперь совершенно заброшено; святилище же перенесено в современную Хрису около Гамаксита после того, как одни киликийцы переселились в Памфилию, а другие — в Гамаксит. Люди, менее сведущие в древней истории, утверждают, что Хрис и Хрисеида жили именно здесь и что Гомер упоминает это место. Однако, во-первых, здесь нет гавани, в то время как Гомер говорит:

С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную пристань,

(Ил. I, 432)

а во-вторых, святилище не находится на море, тогда как Гомер изображает его приморским:

C 613 И Хрисеида затем с корабля мореходного сходит.
Деву тогда к алтарю повел Одиссей остроумный,
Старцу в объятия отдал;

(Ил. I, 439)

Кроме того, это место не лежит вблизи Фивы, хотя Гомер изображает его поблизости, потому что там, по его словам, Хрисеида была взята в плен. Опять-таки никакого места по имени Килла нет в области александрийцев, как нет и святилища Аполлона Киллейского. Но поэт соединяет оба:

...о ты, что хранящий обходишь
Хрису, священную Киллу.

(Ил. I, 37)

Но Киллу показывают на равнине Фивы поблизости. Морское путешествие от киликийской Хрисы до Корабельной Стоянки составляет около 700 стадий, приблизительно дневной путь, за какое время, по-видимому, и Одиссей совершил свое путешествие.[91] Ибо Одиссей сойдя с корабля на берег, тотчас же принес жертву богу, а так как наступил вечер, он остался там и рано поутру отплыл назад. Расстояние от Гамаксита составляет едва одну треть упомянутого выше, так что Одиссей мог, совершив жертвоприношение, в тот же день отплыть назад к Корабельной Стоянке. Около святилища Киллейского Аполлона находится могила Килла — большой курган. Килл, как говорят, был колесничим Пелопса и правил этой страной. От него, может быть, получила свое имя Киликия, или наоборот.

64. Во всяком случае легенды о тевкрах и мышах (откуда происходит культовое прозвище «Сминфий», так как «сминфии» значит «мыши») следует относить к этим местам. Писатели оправдывают этот эпитет, взятый от таких ничтожных созданий, следующими подобными примерами. Так, от саранчи (pornopes), которую этейцы называют kornopes, Геракла почитают у них как «Корнопиона», ведь он избавил их от саранчи; у эрифрейцев же, обитающих на Миманте, Геракла почитают под именем Ипоктона,[92] потому что он истребил подтачивающих виноградную лозу червей (ipes). И в самом деле, только у этих эрифрейцев эти черви не встречаются. У родосцев, которые называют медвяную росу (erysibē) erythibē, есть святилище Аполлона Эрифибия; у эолийцев в Азии один из месяцев называется Порнопион, так как беотийцы называют этим словом саранчу и приносят жертвы Аполлону Порнопиону.

65. Местность около Адрамиттия — это Мисия. Некогда она находилась под властью лидийцев, и теперь еще ворота в Адрамиттии называются Лидийскими Воротами, так как, по рассказам, город был основан лидийцами. К Мисии причисляют также соседнее поселение Астиры; она была некогда городком, где в священном участке находилось святилище Артемиды Астирской, которым с благоговением заведовали антандрийцы, ближайшие соседи святилища. Астиры расположены в 20 стадиях от древней Хрисы, где тоже было святилище Артемиды в священном участке. Там находилась «Ограда Ахиллеса». Внутри страны, дальше на 50 стадий, C 614
находится опустевшая Фива, которая, по словам поэта, лежит «при подошвах лесистого Плака»;[93] однако ме́ста с именем «Плак» или «Плакс» там вообще не встречается, как нет и леса, лежащего над ним, несмотря на близость Иды. От Астир Фива отстоит приблизительно на 70 стадий, и от Андир — на 60 стадий. Все это, однако, названия покинутых или скудно населенных местностей или же зимних потоков; они прославлены только древними сказаниями.

66. Асс и Адрамиттий, напротив, значительные города. Адрамиттий, однако, постигло несчастье во время Митридатской войны, ибо один из граждан стратег Диодор умертвил членов городского совета в угоду царю; Диодор выдавал себя за философа Академии, умеющего вести тяжбы, и учителя риторики. Действительно, он уехал с царем[94] в Понт; но после

свержения царя он понес наказание за свои преступления; так как против него было выдвинуто разом множество обвинений, то он, будучи не в силах вынести позора, постыдно уморил себя голодом в моем родном городе. Уроженцем Адрамиттия был также знаменитый оратор Ксенокл, принадлежавший к азианской школе красноречия; он был искусным в споре как никто другой и даже произнес в сенате речь в защиту провинции Азии когда ее обвиняли в приверженности к Митридату.

67. Вблизи Астир находится бездонное озеро под названием Сапра, имеющее промоину в скалистый берег моря. Ниже Андир расположены святилище в честь андирской Матери богов и подземная пещера, идущая до Палеи. Палея — это поселение[95] в 130 стадиях от Андир. Подземный ход открыл козел, упавший в отверстие и найденный на следующий день близ Андир пастухом, случайно пришедшим принести жертву. Атарней — резиденция тирана Гермия; затем идет Питана — эолийский город с двумя гаванями; мимо него протекает река Евен, откуда жители Адрамиттия провели водопровод. Из Питаны родом Аркесилай из Академии, учившийся вместе с Зеноном из Кития у Полемона. В Питане есть одно место на море под названием «Атарней ниже Питаны» против острова, называемого Элеуссой. По рассказам, в Питане кирпичи плавают на воде, что происходит также с известного рода землей[96] в Тиррении, ведь земля легче такого же объема воды, поэтому она и держится на поверхности. Посидоний сообщает, что видел в Иберии кирпичи, сделанные из какой-то глинистой
С 615 земли, чем чистят серебряную посуду, и плавающие на воде. В 30 стадиях за Питаной река Каик впадает в Элаитский залив. На противоположном берегу Каика, в 12 стадиях от реки, лежит эолийский город Элея, который тоже служит гаванью пергамцам и находится в 120 стадиях от Пергама.

68. На расстоянии 100 стадий далее идет мыс Кана, который поднимается против Лекта, образуя Адрамиттский залив; частью последнего является Элаитский залив. Каны — это городок локров из Кина, расположенный в Канейской области против самых южных оконечностей Лесбоса. Эта местность простирается до Аргинусских островов и лежащего над ними мыса, который иные называют Эга, одинаково с животным;[97] второй слог следует произносить долго (Aigā, как Aktā и Archā), ибо так называлась вся гора, которую теперь зовут Каной или Канами. С юга и с запада гора окружена морем, на востоке под ней простирается равнина Каика, а на севере лежит Элейская область. Гора сама по себе довольно плотно сжата, хотя и образует наклон в сторону Эгейского моря, откуда оно и получило свое название.[98] Однако впоследствии и самый мыс был назван Эгой, как говорит Сапфо,[99] остальная же часть называлась Каной или Канами.

69. Между Элеей, Питаной, Атарнеем и Пергамом расположена Тевфрания по эту сторону реки Каика, не более чем в 70 стадиях от каждого из этих мест. По преданию, Тевфрант был царем киликийцев и мисийцев. Еврипид рассказывает,[100] что Алей, отец Авги, открыл ее бесчестье, причиненное Гераклом; он заключил дочь вместе с ребенком Телефом в ящик и потопил в море. Попечением Афины ящик был перенесен через море и

попал в устье Каика; Тевфрант принял несчастных, взяв мать себе в жены и усыновив ребенка. Этот рассказ, конечно, миф; однако должно же было возникнуть какое-нибудь другое стечение обстоятельств, в силу которого дочь аркадца вступила в брак с царем Мисии и ее сын унаследовал его царство. Во всяком случае считается достоверным, что Тевфрант и Телеф стали царями страны, расположенной около Тевфрании и реки Каика. Гомер, однако, помнит эту историю лишь до известной степени:

Так Еврипила, Телефова сына губительной медью
Он ниспроверг, и кругом молодого вождя все кетейцы
Пали его жертвою женских даров...

(Од. XI, 521)

причем он скорее задает нам загадку, чем разъясняет. Ведь мы не знаем, кого следует понимать под «кетейцами» и что значит «жертвою женских С 616
даров». Но и грамматики, которые сопоставляют незначительные мифы, скорее показывают, что они искуснее выдумывать, чем разрешать вопросы.

70. Однако оставим это; обратившись к более ясному, мы расскажем, что, согласно Гомеру, Еврипил, по-видимому, царствовал в области около Каика, так что, быть может, какая-нибудь часть киликийцев и была ему подвластна; у них тогда было не 2, а 3 владения. Это известие подтверждается тем обстоятельством, что в Элаитской области показывают речку Кетей вроде зимнего потока; эта речка впадает в другую, подобную ей, а та — еще в другую, и наконец они вливаются в Каик. Однако Каик течет не с Иды, как говорит Вакхилид;[101] также неправильно и сообщение Еврипида о том, что Марсий

...в прославленных
Живет Келенах, в стране, что Иды на краю лежит.

(Фрг. 1085. Наук).

Келены очень далеко от Иды, как и истоки Каика, ведь они виднеются на равнине. Темн — это гора, отделяющая эту равнину от равнины Апии, которая расположена внутри страны над равниной Фивы. Из Темна течет река Мисий, впадающая в Каик ниже его истоков. На этом основании некоторые толкуют слова Эсхила во вступлении к прологу «Мирмидонян»:

Ио! Каик, ио! Мисийские потоки.

(Фрг. 143, Наук)

Вблизи истоков находится деревня Гергифа, куда Аттал переселил жителей Гергифы в Троаде после разрушения их местности.

II

1. Так как Лесбос — остров, заслуживающий подробного описания, лежит против побережья от Лекта до Кан и вокруг него также расположены островки, одни вне пролива, а другие между проливом и материком, то

теперь настало время рассказать о них. Ведь и эти острова эолические, а Лесбос даже является некоторым образом главным городом всех эолических городов. Следует начать описание оттуда, откуда я обошел лежащее напротив острова побережье.

2. Итак, если плыть от Лекта к Ассу, то начало Лесбийской земли будет у Сигрия — северной оконечности острова. Здесь находится лесбийский город Мефимна, в 60 стадиях от побережья, где-то между Полимедием и Ассом. Так как окружность всего острова 1100 стадий, то расстояния отдельных местностей следующие: от Мефимны до Малии — самой южной
C 617 оконечности, оставляя остров справа, именно в том пункте, где Каны лежат наиболее прямо против острова и как бы точно к нему примыкают, расстояние 340 стадий; оттуда до Сигрия (а это расстояние равняется длине острова) — 560 стадий; затем до Мефимны — 210. Митилена — самый большой город острова — лежит между Мефимной и Малией, в 70 стадиях от последней, а от Кан в 120 стадиях и на таком же расстоянии от Аргинусских островов. Это 3 небольших острова поблизости от материка против Кан. Между Митиленой и Мефимной, у селения под названием Эгир в Митиленской области, самая узкая часть острова, причем длина переправы до пиррейского Еврипа только 20 стадий. Пирра расположена на западной стороне Лесбоса, в 100 стадиях от Малии. Митилена имеет 2 гавани, из которых южная — закрытая — может вместить 50 триер, северная — бо́льшая — защищена молом. Перед обеими гаванями находится островок, составляющий часть построенного там города. Город во всех отношениях благоустроен.

3. В Митилене жили знаменитые люди, например в древности Питтак, один из Семи Мудрецов, поэт Алкей и его брат Антименид. Последний, по словам Алкея, сражаясь на стороне вавилонян, выиграл большое сражение и спас их от тяжких несчастий,

И великана ты
Из царевых убил,

(как он говорит)

Единоборствуя,
Мерою в пять локтей.
(Фрг. 33. Бергк)

Одновременно с ним процветала и Сапфо — удивительное явление. Ведь насколько я знаю, за все то время, которое сохранилось в памяти людей, не появилось ни одной женщины, которая могла бы хоть отдаленно с ней сравниться в области поэзии. В те времена городом правило несколько тиранов вследствие гражданских распрей среди жителей. К этим распрям относятся так называемые «мятежные» стихотворения Алкея. Питтак также был одним из тиранов. Алкей одинаково поносил и Питтака, и прочих тиранов: Мирсила, Меланхра, Клеанактидов и некоторых других, хотя и сам не был чужд стремлений к переворотам. Питтак воспользовался единовластием для уничтожения олигархов и, истребив их, возвратил городу

независимость. Много времени спустя там родился ритор Диофан, а в наше время жили Потамон, Лесбокл, Кринагор и историк Феофан. Последний был государственным человеком, благодаря своей способности он вступил в дружеские отношения с Помпеем Великим и помог ему успешно завершить все его предприятия. В силу этого он не только возвысил свою родину, отчасти через Помпея, отчасти же самостоятельно, но и стал наиболее славным из всех греков. Он оставил сына — Марка Помпея, кото- C 618
рого Август Цезарь назначил некогда прокуратором Азии; теперь он считается одним из самых близких друзей Тиберия. Афиняне рисковали покрыть себя несмываемым позором, постановив умертвить всех митиленцев начиная с юношей; однако они отменили решение, и новый приказ попал в руки стратегов только за день до исполнения приговора.[1]

4. Пирра была разрушена до основания, но городское предместье еще обитаемо; там есть гавань, откуда идет проход до Митилены — 80 стадий. За Пиррой следует Эресс; он расположен на холме и простирается до моря. Отсюда до Сигрия 28 стадий. Родом из Эресса Феофраст и Фаний — философы-перипатетики, ученики Аристотеля. Феофраста сначала звали Тиртамом, но Аристотель назвал его Феофрастом, избегая неблагозвучия прежнего имени и вместе с тем намекая на его увлечение изящным стилем. Действительно, Аристотель всех своих учеников научил красноречию, но Феофраст был самым красноречивым из всех. По порядку после Сигрия идет город Антисса с гаванью; затем Мефимна, откуда был родом Арион, который, согласно мифу, сообщаемому Геродотом и его последователями, был брошен разбойниками в море, но спасся и благополучно приплыл на дельфине к Тенару. Он был кифаредом;[2] и Терпандр, как говорят, был артистом в том же музыкальном жанре и родился на том же острове. Терпандр первым ввел в употребление семиструнную лиру вместо четырехструнной, как говорится в приписываемых ему стихах:

Из четырех голосов сочиненную песнь мы оставим,
На семиструнной форминге будем петь тебе новые гимны.

(Фрг. 5, Бергк)

Историк Гелланик и Каллий, комментатор Сапфо и Алкея, были лесбийцами.

5. В проливе между Азией и Лесбосом находятся около 20 или, по словам Тимосфена, 40 островков. Они называются составным именем Гекатоннесы, как Пелопоннес, причем в таких сочетаниях слов вторая буква *ню* обычно лишняя, как в именах Мионнес, Проконнес и Галоннес; поэтому Гекатоннесы — это как бы Аполлоннесы;[3] ведь Гекат — это Аполлон. Действительно, по всему этому побережью вплоть до Тенедоса весьма распространено почитание Аполлона с прозвищами Сминфейского, Киллейского, Гринейского или с некоторыми другими. Вблизи этих островов расположена Пордоселена с одноименным городом; перед этим городом лежит другой остров, больше ее и одноименный с ней; остров необитаем, но на C 619
нем находится храм, посвященный Аполлону.

6. Некоторые, чтобы устранить неблагозвучие имен, говорят, что в этом случае следует произносить «Пороселена»; Аспорден же — название скалистой и бесплодной горы около Пергама — как «Аспорен»; святилище же там — называть святилищем Аспорены — Матери богов.[4] Что же сказать о таких именах, как pordalis, saperdes, perdikkas,[5] и о таких словах Симонида:

уйдя в одеждах пордакийских

(Фрг. 21. Крузиус)

вместо «совершенно промокших»; или о выражении где-то в древней комедии:

пордакийское место,

т. е. «болотистое»? — Лесбос находится на одинаковом расстоянии от Тенедоса, Лемноса и Хиоса, именно почти в 500 стадиях.

III

1. Так как существовало такое родство между лелегами, киликийцами и троянцами, то отыскивают причину, почему они не помещены в «Списке троянцев». Вероятно, после гибели их вождей и разрушения городов незначительное число уцелевших киликийцев находилось в подчинении Гектора, как военачальника. Ибо Этион и его сыновья считаются погибшими, до того как был составлен «Список троянцев»:

Старца, отца моего, умертвил Ахиллес несравненный
В день, как и град разорил киликийских народов...
Фиву высоковоротную...
Братья мои однокровные (семь оставалось их в доме)
Все, и в единый день преселились в обитель Аида,
Всех злополучных избил Ахиллес, быстроногий ристатель.

(Ил. VI, 414)

И подвластные Минету также потеряли своих вождей и город:

...и Эпистрофа сверг и Минета...
...и обитель Минета разрушил.

(Ил. II, 692; XIX, 296)

Лелегов же Гомер изображает участниками битв, когда говорит так:

К морю кариян ряды и стрельцов криволуких пеонов,
Там же лелегов дружины, кавконов...

(Ил. X, 428)

И в другом месте:

Сатния смертно пробил, налетев с изощренною пикой,
Сатния, Энопа сына, которого нимфа Неида
Энопу, пастырю стад, родила на брегах Сатниона.

(Ил. XIV, 443)

Ведь их род не настолько прекратился, чтобы они не могли составить самостоятельно какой-нибудь отряд, тем более что царь их еще оставался в живых:

Альта, который над племенем царствует храбрых лелегов;
(Ил. XXI, 86)

город их также не был совершенно разрушен; ведь поэт прибавляет:

Градом высоким Педасом у вод Сатниона владея.
(Ил. XXI, 87)

Тем не менее в «Списке» Гомер пропустил их, не считая их отряд достаточно значительным, чтобы поместить его там, или потому, что он перечислил их вместе с подвластными Гектору в силу их столь близкого родства. Ведь Ликаон, брат Гектора, говорит: C 620

...кратковечным родила
Матерь меня Лаофоя, дочь престарелого Альта,
Альта, который над племенем царствует храбрых лелегов.
(Ил. XXI, 84)

Таково мое сообщение по этому вопросу с некоторой вероятностью.

2. Если искать у поэта точных указаний на границу, до которой простирались области киликийцев, пеласгов и так называемых кетейцев, подвластных Еврипилу, которые жили между двумя этими племенами, то об этом можно высказаться лишь предположительно. Что касается киликийцев, то я уже сообщил о них все, что мог, между прочим, и то, почему их страна была ограничена областью реки Каика. Что же касается пеласгов, то есть основание, исходя из слов Гомера и из истории вообще, поместить их поблизости от киликийцев. Ведь Гомер говорит так:

Гиппофоой предводил племена копьеборных пеласгов,
Тех, что в Ларисе бугристой, по тучным полям обитали;
Гиппофоой предводил их и Пилей, Ареева отрасль,
Оба сыны пеласгийского Лефа Тевтамидова сына.
(Ил. II, 840)

В этих словах поэт ясно указывает на значительное число пеласгов (ведь он говорит не о племени, а о племенах) и сообщает, что они обитали «в Ларисе». Правда, существует много Ларис, но все-таки следует думать, что поэт имел в виду одну из соседних; может быть, правильнее всего принять ту, что около Кимы. Ведь из трех Ларис одна, что около Гамаксита, находится непосредственно в виду Илиона и очень близко от него, приблизительно на расстоянии 200 стадий; так что нельзя утверждать достоверно, что Гиппофоой пал в битве за тело Патрокла «далеко от Ларисы родной», именно от этой Ларисы, но скорее от Ларисы около Кимы, потому что расстояние между ними около 1000 стадий. Третья Лариса —

это селение в Эфесской области на равнине Каистра; прежде, говорят, это был город со святилищем Аполлона Ларисейского, лежащий ближе к Тмолу, чем к Эфесу; от последнего он находится в 1800 стадиях, так что, пожалуй, его следует считать подвластным меонийцам. Впоследствии эфесцы, достигнув могущества, отняли большую часть территории меонийцев, которых мы теперь называем лидийцами, поэтому эта Лариса не может быть Ларисой пеласгов, но скорее вторая — около Кимы. Действительно, у нас нет никакого твердого свидетельства о существовании в те времена Ларисы на равнине Каистра и даже самого Эфеса. Напротив, о существовании Ларисы около Кимы свидетельствует вся эолийская история,
C 621 которая началась немного позднее Троянской войны.

3. По рассказам, эолийцы, двинувшись от Фрикия, локрийской горы, возвышающейся над Фермопилами, прибыли в местность, где теперь находится Кима. Здесь они застали пеласгов, ослабленных Троянской войной, но все же еще владевших Ларисой, которая находилась в 70 стадиях от Кимы; они возвели против пеласгов так называемую еще и теперь «Новую стену»[1] в 30 стадиях от Ларисы и, взяв Ларису, основали Киму и переселили туда оставшихся в живых жителей Ларисы. От локрийской горы Киму, равно как и Ларису, называют Фриконидой. В настоящее время Лариса в запустении. А то, что пеласги были великое племя, можно, говорят, заключить из общего хода истории. Так, Менекрат из Элеи в своем сочинении «Об основании городов» утверждает, что все современное ионийское побережье начиная от Микале, так же как и соседние острова, в прежние времена населяли пеласги. Лесбийцы, однако, утверждают, что они были подвластны Пилею, которого поэт называет правителем пеласгов;[2] от его имени еще и теперь гора в их стране называется Пилеем. И хиосцы называют основателями своих поселений пеласгов из Фессалии. Пеласги были племенем, постоянно кочевавшим и весьма подвижным; оно достигло большого могущества и затем сразу пропало, как раз во время переселения эолийцев и ионийцев в Азию.

4. Своеобразна судьба ларисейцев, именно каистрийских, фриконийских и третьих, т. е. тех, что в Фессалии. Дело в том, что все они обитали в стране, образовавшейся от речных наносов: одни — в области реки Каистра, другие — Герма, третьи — Пенея. — В Ларисе фриконийской, говорят, почитали Пиаса. Это был, как рассказывают, правитель пеласгов, который влюбился в свою дочь Ларису и овладел ею насильно, но был наказан за [ее] оскорбление. Как-то дочь увидела его нагнувшимся над бочкой с вином, она схватила отца за ноги и опрокинула в бочку. Таковы древние сказания.

5. К числу современных эолийских городов я должен добавить Эги и Темн, откуда родом Гермагор — автор «Искусства красноречия». Эти города расположены в горной стране над территориями Кимы, фокейцев и смирнейцев, мимо которой протекает Герм. Невдалеке от этих городов расположена Магнесия, подвластная Сипилу, город, объявленный римлянами свободным. Этот город также был поврежден недавними землетря-

сениями. Расстояние в противоположную сторону (обращенную к реке Каику), перейдя Герм, от Ларисы до Кимы 70 стадий, а оттуда до Мирины С 622 составляет 40 стадий; оттуда до Гриния — столько же и отсюда до Элеи. По свидетельству Артемидора, из Кимы придешь в Ады, затем в 40 стадиях находится мыс под названием Гидра, который вместе с противоположным мысом Гарматунт образует Элаитский залив. Ширина входа в залив около 80 стадий, а если включить Мирину — эолийский город с гаванью, получится расстояние в 60 стадий; затем идет Гавань Ахейцев, где воздвигнуты алтари 12 богов; далее — городок Гриний, святилище Аполлона, древний оракул и роскошный храм из белого мрамора, расстояние до этого храма 40 стадий. Затем 70 стадий до Элеи, где находятся гавань и якорная стоянка, принадлежащая царям из дома Аттала и основанная Менесфеем и афинянами, участниками похода на Илион. Что касается местностей дальше, именно около Питаны и Атарнея, и остальных, то я уже описал их.

6. Из эолийских городов самый большой и отличный — Кима; вместе с Лесбосом этот город является некоторым образом метрополией около 30 прочих городов, из которых немало уже исчезло. Над жителями Кимы смеются из-за их тупоумия; некоторые утверждают благодаря молве, ходившей про них, будто они спустя 300 лет после основания города стали собирать портовые пошлины, тогда как прежде народ не пользовался этим доходом. Поэтому и сложилась молва, будто жители Кимы поздно заметили, что они живут в приморском городе. Есть и другой рассказ, будто они, заняв деньги от имени города, отдали в залог портики, а затем, после того как они не вернули деньги в назначенный срок, их не допускали до прогулок под портиками; во время дождя кредиторы, побуждаемые стыдом, предлагали им через глашатаев скрываться под портиками. Когда глашатай начал кричать «Идите под портики», то пошла молва, будто жители Кимы не понимают, что во время дождя следует прятаться под портиками, если им не укажут на это через глашатая. Уроженцем этого города был Эфор, человек бесспорно замечательный, ученик оратора Исократа, автор «Истории» и книги «Об изобретениях»; и еще до него родился там поэт Гесиод; сам Гесиод сообщает, что отец его Дий покинул эолийскую Киму и переселился в Беотию:

Близ Геликона осел он в деревне нерадостной Аскре, С 623
Тягостной летом, зимою плохой, никогда не приятной.

(Работы и дни 639)

Что же касается происхождения Гомера из Кимы, то мнения об этом расходятся, потому что многие спорят о нем. Имя же города произошло от амазонки, подобно тому как Мирина названа от амазонки, погребенной под курганом Батиеей:

Смертные с древних времен нарицают его Батиеей,
Но бессмертные боги — могилой быстрой Мирины.

(Ил. II, 813)

Впрочем, и над Эфором подсмеиваются за то, что он, не будучи в состоянии рассказать о подвигах родного города при перечислении других исторических событий и все-таки не желая, чтобы город остался без упоминания, восклицает: «В это самое время жители Кимы жили в мире!». — Так как я прошел в своем описании одновременно и троянское, и эолийское побережья, то далее по порядку следует дать беглый обзор внутренней части страны вплоть до Тавра, сохраняя тот же план описания.

IV

1. Над этими местностями в известном смысле господствует Пергам, знаменитый город, долго процветавший при царях из рода Аттала. Действительно, мое дальнейшее описание приходится начинать с него, и прежде всего следует вкратце рассказать о происхождении царей и о постигшей их участи. Пергам был сокровищницей Лисимаха, сына Агафокла, одного из преемников Александра, а население города жило на самой вершине горы. Гора имеет конусообразную форму и оканчивается острой вершиной. Охрана этой крепости и сокровищ (которые составили сумму до 9000 талантов) была вверена Филетеру из Тиея, который с детства был евнухом. Ибо на каких-то похоронах во время театрального представления при огромном стечении народа случилось, что кормилицу, которая несла на руках маленького ребенка Филетера, окружила толпа и стиснула настолько сильно, что ребенок был искалечен. Он был, таким образом, евнухом, но, получив прекрасное воспитание, оказался достойным такого доверия. Таким образом, Филетер оставался некоторое время верным Лисимаху; но впоследствии, поссорившись с Арсиноей, женой Лисимаха, которая клеветала на него, склонил Пергам к восстанию и управлял им, пользуясь обстоятельствами момента, так как он видел, что город готов к отделению. Ибо Лисимах под тяжестью семейных несчастий был вынужден убить своего сына Агафокла; затем Селевк Никатор напал на его страну и победил его, а впоследствии сам был побежден и изменнически убит Птолемеем Керавном. Во время этих смут евнух продолжал оставаться начальником крепости и управлял городом, щедро раздавая обещания и прочие знаки внимания; причем он всегда оказывал эти любезности какому-нибудь властьимущему или тому, кто находился поблизости. Во всяком случае в течение 20 лет он продолжал оставаться властителем крепости и сокровищ.

С 624 2. У Филетера было два брата: старший — Евмен и младший — Аттал. У Евмена был сын, носивший одинаковое с отцом имя, который не только унаследовал от него власть над Пергамом, но в это время был даже властителем окружающих областей, так что вступил в сражение с Антиохом, сыном Селевка, около Сард и победил его. После 22-летнего царствования он скончался.[1] Аттал, сын Аттала и Антиохиды, дочери Ахея, наследовал трон и первый был провозглашен царем после победы в большом сражении с галатами. Аттал вступил в дружбу с римлянами и даже сражался на их стороне против Филиппа вместе с флотом родосцев. Скончался он

стариком после 43-летнего царствования;[2] от Аполлониды, женщины из Кизика, он оставил 4 сыновей — Евмена, Аттала, Филетера и Афинея. Младшие сыновья оставались частными людьми, Евмен же, старший из двух, стал царем. Евмен воевал на стороне римлян против Антиоха Великого и Персея и получил от римлян всю область по эту сторону Тавра, подвластную Антиоху. До этого времени территория Пергама не включала много областей, простирающихся до моря у Элаитского и Адрамиттского заливов. Этот Евмен отстроил город и насадил в Никифории парк; он воздвиг, кроме того, из любви к пышности священные здания и библиотеки и возвысил город Пергам до того состояния, в котором он находится теперь. После 49-летнего царствования[3] Евмен оставил свою власть Атталу, своему сыну от Стратоники, дочери каппадокийского царя Ариарафа. Брата Аттала он назначил опекуном своего еще совершенно юного сына, а также правителем царства. После 21 года царствования[4] его брат скончался стариком, достигнув во многом успехов. Например, он помог Деметрию, сыну Селевка, одолеть на войне Александра, сына Антиоха, а на стороне римлян сражался против Псевдо-Филиппа и в походе против Фракии он победил Диегила, царя кенов; он убил также Прусия, настроив против него собственного сына Никомеда, власть же он оставил Атталу, над которым держал опеку. Аттал, процарствовав 5 лет[5] и получив прозвище Филометора, скончался от болезни и оставил римлян наследниками. Римляне же превратили страну в провинцию, назвав ее Азией, одноименно с материком. Река Каик протекает мимо Пергама через так называемую Равнину Каика, пересекая весьма плодородную область, пожалуй самую лучшую в Мисии.

3. В наше время прославились пергамцы: Митридат, сын Менодота и C 625
Адобогионы. Менодот происходил из рода галатских тетрархов, а Адобогион была, как передают, наложницей царя Митридата. Родственники ее поэтому дали ребенку имя Митридата, приписывая ему царское происхождение. Во всяком случае он сделался другом Божественного Цезаря и достиг таких почестей, что был провозглашен семьей своей матери тетрархом и царем Боспора и других земель. Его низложил Асандр, который не только убил царя Фарнака, но и овладел Боспором. Митридата считали достойным имени «Великий», так же как и ритора Аполлодора, автора руководства «Риторики». Он основал Аполлодорову школу, какая бы она ни была. Ведь многие философские школы достигли успеха, высказывать суждение о котором мне не по плечу; к их числу принадлежат школы Аполлодора и Феодора. Аполлодор возвысился главным образом благодаря дружеским отношениям с Цезарем Августом, которому он преподавал искусство красноречия. У Аполлодора был знаменитый ученик Дионисий, по прозванию Аттик, его земляк; это был действительно способный учитель мудрости, историк и составитель судебных речей.

4. Если продвигаться от равнины и города к восточным частям страны, то встретишь город Аполлонию, лежащий на возвышенностях. В южном направлении простирается горная цепь; перейдя ее по дороге на Сарды,

подходим слева в городу Фиатиры, македонскому поселению, который иные считали последним городом мисийцев. Справа расположена Аполлонида, в 300 стадиях от Пергама и на таком же расстоянии от Сард; она носила то же имя, что и Аполлонида Кизикская. Затем непосредственно идет равнина Герма и Сарды. Бо́льшую часть области к северу от Пергама занимают мисийцы, именно страну направо от так называемых абеитов, с которыми граничит до Вифинии Эпиктет.[6]

5. Сарды — большой город, хотя и возникший позднее Троянской войны, но все же древний, с сильно укрепленным кремлем. Это была царская резиденция лидийцев, которых Гомер называет меионами. Позднейшие авторы называют их меонийцами, причем одни отождествляют их с лидийцами, а другие отличают их от последних; но правильней считать их одной народностью. Над Сардами возвышается Тмол — плодоносная гора с наблюдательным пунктом на вершине, представляющем собой крытую галерею из белого мрамора; это постройка персов, откуда открывается вид на окрестные равнины, в особенности на равнину Каистра. Кругом обитают лидийцы, мисийцы и македонцы. Река Пактол течет с Тмола; в древние времена она была очень золотоносной, отчего, говорят,
C 626 так и прославилось богатство Креза и его предков. В настоящее время золотой песок пропал. Пактол впадает в Герм, в который вливается и Гилл, теперь называемый Фригием. По словам Геродота,[7] эти 3 реки сливаются с другими, менее значительными и затем впадают в море вблизи Фокеи. Герм берет начало в Мисии, на горе, посвященной Диндимене, и течет через Катакекавмену[8] в область Сард и прилегающие равнины, как я уже сказал, к морю. Под городом простираются равнины Сард, Кира, Герма и Каистра, примыкающие друг к другу и самые красивые из всех равнин. В 40 стадиях от города лежит озеро, называемое Гомером Гигея[9] и впоследствии переименованное в Колою; там находится святилище Артемиды Колоенской, которое считается великой святыней. Здесь, как передают, во время праздника пляшут жертвенные корзины;[10] я, право, не знаю, почему предпочитают рассказывать небылицы вместо того, чтобы говорить правду.

6. К обычно читаемым у Гомера стихам:

В след их Антиф и Месфлес, воеводы мужей меонийских,
Оба сыны Талемена, Гигейского озера дети,
Рать предводили меонов, при Тмоле высоком рожденных,

(Ил. II, 864)

некоторые прибавляют еще четвертый:

Около снежного Тмола, в цветущем селении Гиды.

Однако в стране лидийцев нет никакой Гиды. Некоторые производят отсюда Тихия, о котором упоминает поэт:

...шорник известнейший в Гиде обителью живший.
(Ил. VII, 220)

При этом добавляют, что местность эта лесистая, часто подверженная ударам молнии, а жили здесь аримы. Ведь к гомеровскому стиху

Там средь аримов, в которых, повествуют, ложе Тифея,
(Ил. II, 783)

прибавляют стих:

На лесистой земле и Гиды в краю плородном.

Другие переносят место действия мифа в Киликию, иные — в Сирию, а третьи — на Пифекуссы, указывая при этом, что тирренцы называют обезьян[11] аримами. Четвертые называют Гидой Сарды, тогда как пятые, наконец, принимают Гиду за кремль Сард. По мнению Деметрия Скепсийского, наиболее заслуживают доверия те авторы, которые помещают аримов в мисийской стране Катакекавмене. Пиндар же соединяет мифы, относящиеся к Пифекуссам (которые лежат перед областью Ким), с киликийскими и сицилийскими мифами, потому что, по его словам, Тифон лежит под Этной:

...тот, кого некогда
Славная вскормила пещера Киликии, ныне же C 627
Над Кимою брега морем омытые
И над Сицилией косматые его гнетут перси.
(Пиф. I, 31)

И в другом месте:

Вкруг него Этна цепью огромной
Раскинулась.

И затем:

Один из богов укротил страшного
Тифона пятидесятиглавого, ты, силой, Зевс-отец
Некогда средь аримов.
(Фрг. 93. Бергк)

Некоторые же принимают сирийцев за аримов, которые теперь называются арамейцами, утверждая, что киликийцы, жившие в Трое и вытесненные оттуда, переселились в Сирию и отняли у сирийцев так называемую теперь Киликию. Наконец, Каллисфен утверждает, что аримы жили вблизи горы Каликадна и мыса Сарпедон у самой пещеры Корикия; от них-де и соседние горы получили имя Аримов.

7. Вокруг озера Колои расположены могильные памятники царей. У самых Сард на высоком основании возвышается курган Алиатта, воздвигнутый, по словам Геродота,[12] населением города, причем бо́льшую часть работы выполнили девицы. Он говорит, что все девушки зани-

маются развратом, и кое-кто считает этот курган памятником разврата. По сообщениям некоторых писателей, озеро Колоя — искусственное сооружение, выкопанное для того, чтобы принимать излишек воды от наводнений, которые происходят при разливе рек. — Город Гипепа лежит при спуске с горы Тмола в равнину Каистра.

8. Каллисфен передает, что Сарды были в первый раз взяты киммерийцами, потом трерами и ликийцами (что подтверждает и элегический поэт Каллин), а в последний раз — при Кире и Крезе. Когда Каллин говорит, что киммерийцы совершили набег на эсионов (когда и были взяты Сарды), то Деметрий Скепсийский и его последователи предполагают, что Каллин назвал асионов по-ионически эсионами. Ведь, быть может, по его словам, Меиония называлась Азией, как, впрочем, говорит и Гомер:

В злачном асийском лугу, при Каистре широко текущем.

(Ил. II, 461)

Впоследствии город благодаря исключительному плодородию его области снова сильно возвысился, так что не уступал ни одному из соседних городов; в недавнее время, однако, много домов в нем было разрушено землетрясением. Впрочем, попечением и благодеяниями Тиберия, правящего ныне императора, и этот город восстановлен, как и многие
C 628 другие города, пострадавшие в то же время от подобного несчастья.

9. Знаменитыми людьми родом из Сард и из одной семьи были двое ораторов Диодоров; старший из них Зона, человек, который много раз выступал на процессах в защиту Азии; после вторжения царя Митридата он был обвинен в подстрекательстве городов к восстанию против царя, но защитительной речью оправдался от клеветы. Младший же Диодор, который был моим другом, писал не только исторические сочинения, но и мелические и другие поэмы, в достаточной степени обнаруживающие древний стиль. Ксанф же, древний историк, считается лидийцем, но происходил ли он из Сард, я не знаю.

10. После лидийцев следуют мисийцы и город Филадельфия, часто страдающий от землетрясений. Ведь стены домов там постоянно дают трещины и в разное время то одни, то другие части города страдают от этого бедствия. Поэтому в городе было только небольшое население, большинство же живет по селениям, занимаясь земледелием, так как земля их плодородна. Впрочем, можно удивляться и тем немногим, живущим в городе, за столь сильную привязанность к этому месту, поскольку их жилища так непрочны. Еще больше, однако, следует подивиться основателям города.

11. За этой областью идет так называемая страна Катакекавмена:[13] длина ее 500 стадий, а ширина 400 стадий; следует ли ее называть Мисией или Меионией, ибо она имеет оба названия. Вся эта местность совершенно лишена деревьев, за исключением виноградной лозы, которая

дает катакекавменское вино, по качеству не уступающее ни одному из прославленных сортов вина. Поверхность равнин покрыта пеплом, а горная и скалистая часть страны черная как от пожара. Некоторые поэтому приписывают последнее обстоятельство действию молнии и огненных подземных вихрей и без колебания переносят сюда мифы о Тифоне. Ксанф царем этих мест называет какого-то Арима. Однако предположение, что столь обширная страна была вся целиком сожжена по причине таких явлений, неосновательно; скорее всего она подверглась действию порожденного землей огня, источники которого теперь истощились. Здесь показывают и 3 расселины, называемые «раздувальными мехами», приблизительно в 40 стадиях друг от друга. Над ними лежат скалистые холмы, образовавшиеся, вероятно, от раскаленных глыб, изверженных из недр земли. То, что такая почва прекрасно приспособлена для виноградников, подтверждается на примере почвы Катанской области, покрытой пеплом и теперь дающей много прекрасного винограда. Поэтому некоторые писатели, судя по таким местностям, остроумно замечают, что Диониса справедливо называют «Рожденным от огня».[14]

12. Страны, расположенные дальше к югу от этих областей вплоть до Тавра, так тесно переплетены друг с другом, что фригийскую, карийскую и лидийскую части, как и страну мисийцев, трудно разграничить. Этому смешению немало содействовало то обстоятельство, что римляне не разделили их по племенам, а организовали управление небольшими областями, в которых они собирают народные собрания и производят суд. Гора Тмол представляет собой довольно узкую группу гор; окружность ее умеренного протяжения, ее границы помещаются целиком в самих пределах Лидийской области; Месогида же тянется в противоположном направлении до Микале, начинаясь, по словам Феопомпа, у Келен. Таким образом, одни части горы занимают фригийцы (части вблизи Келен и Апамеи), другие — мисийцы и лидийцы, а третьи — карийцы и ионийцы. Так и реки, в особенности Меандр, то отделяют одни племена от других, C 629
то протекают через середину областей, так что точное разграничение племен становится затруднительным. То же самое относится и к равнинам, расположенным по обеим сторонам горной и речной областей. Впрочем, быть может, мне не следует столь близко касаться этих предметов, как это должны делать землемеры, но достаточно сообщить лишь данные наших предшественников.

13. К равнине Каистра, лежащей между Месогидой и Тмолом, примыкает на востоке Кильбианская равнина; она обширна и имеет многочисленное и хорошее население, а также плодородную почву. Затем идет Гирканская равнина; персы так ее назвали и вывели оттуда колонистов Таким же образом персы дали имя и Равнине Кира. Далее идет Пельтинская равнина (уже во Фригии), а также Килланская и Табенская равнины, где есть маленькие городки со смешанным фригийским населением, содержащим и писидийский элемент; от этого эти равнины и получили свое название.

14. Если перейти Месогиду между областью карийцев и Нисаидой — страной на той стороне Меандра, простирающейся до Кибиратиды и Кабалиды, то там расположены города вблизи Месогиды, напротив Лаодикеи: Гиераполь, где есть горячие источники, и святилище Плутона; о том и другом ходят какие-то чудесные рассказы: застывшая вода с такой легкостью превращается в туф, что, проводя ее в каналы, делают стены их из цельного камня. Что касается святилища Плутона, то это — небольших размеров отверстие пещеры, лежащей под маленьким выступом горной области; эта пещера настолько велика, однако, что в ней может поместиться человек, а в глубину она идет далеко. Перед ней находится четырехугольное пространство, огороженное решеткой, около $^{1}/_{2}$ плефра в окружности. Это пространство наполнено густым в виде облака дымом, так что с трудом можно различить пол. Для тех, кто приближается к решетке вокруг огороженного пространства, воздух безвреден, так как
C 630 в тихую погоду он очищен от дыма, ибо дым держится внутри ограды; если же животное проникнет внутрь, то его ожидает моментальная смерть. Во всяком случае загнанные туда быки падают и их оттуда вытаскивают уже мертвыми. Я выпускал туда воробьев, и они тотчас падали бездыханными. Однако оскопленные галлы[15] проходят внутрь безопасно, приближаясь даже к самому отверстию; затем, нагнувшись, они спускаются в глубину до известного предела, причем задерживают, насколько возможно, дыхание. Ведь по выражению их лиц я мог заметить признаки припадка вроде удушья. Свойственна ли такая безопасность всем людям, изувеченным таким образом, или только жрецам этого святилища; и проистекает ли она в силу божественного попечения, как это возможно при божественной одержимости, или же, наконец, она является результатом воздействия известных физических сил, противодействующих дыму? Что же касается превращения воды в камень, то это, как говорят, происходит также в реках Лаодикеи, хотя вода их годится для питья. Вода в Гиераполе необыкновенно хороша для окраски шерсти; шерсть, окрашенная краской из марены, соперничает с выкрашенной кошенилью или пурпуром. Воды там много, и город изобилует естественными банями.

15. После Гиераполя идут области по другую сторону Меандра; описание областей вокруг Лаодикеи и Афродисиады, простирающихся до Карур, я уже дал раньше. Далее следуют части по направлению к западу, именно город антиохийцев на Меандре, входящий уже в состав Карии, а также части в южном направлении: Большая Кибира, Синда и Кабалида, простирающиеся до Тавра и Ликии. Антиохия — это город средней величины и лежит он на самом Меандре, в области поблизости от Фригии, с мостом через Меандр. Городу принадлежит значительная территория по обеим сторонам реки, всюду плодородная; она производит очень много так называемой «антиохийской» сушеной смоквы, которая называется и «трехлиственной». Эта местность тоже подвержена частым землетрясениям. Среди этого племени родился знаменитый софист Диотреф, которого слушал Гибрей, величайший оратор нашего времени.

16. Говорят, что жители Кабалиды — это солимы; действительно, холм, возвышающийся над кремлем термессцев, называется Солимом, а сами термессцы — солимами. Поблизости находятся Ограда Беллерофонта и могила сына его Писандра, павшего в битве с солимами. Этот рассказ соответствует словам Гомера; ведь поэт говорит о Беллерофонте так:

После войною ходил на солимов народ знаменитый;
(Ил. VI, 184)

и о его сыне:

Сына Писандра[16] ему Эниалий, несытый убийством,
Свергнул, когда воевал он с солимами... C 631
(Ил. VI, 203)

Термесс — это писидийский город, который лежит как раз над Кибирой и очень близко от нее.

17. Жители Кибиры считаются потомками лидийцев, владевших местностью Кабалидой, а впоследствии и областью соседних писидийцев; последние поселились там и перенесли город в другое место, прекрасно укрепленное и имеющее в окружности около 100 стадий. Город сильно возрос благодаря хорошим законам, и его селения протянулись от Писидии и соседней Милиады до Ликии и побережья, лежащего против Родоса. После присоединения к нему 3 соседних городов — Бубона, Бальбур и Эноанд — союз стал называться Тетраполем, причем каждый город имел по 1 голосу, а Кибира — 2. Ибо Кибира одна выставляла 30 000 пехотинцев и 2000 всадников. Она всегда находилась под властью тиранов, правивших, однако, умеренно. При Моагете тирания окончилась, когда Мурена уничтожила ее, присоединив Бальбуры и Бубон к территории ликийцев. Тем не менее область Кибиры считается одной из самых больших в Азии. Жители Кибиры говорили на 4 языках: писидийском, солимском, греческом и лидийском. В Лидии не осталось даже и следа лидийского языка. Особенностью Кибиры является то, что железо там легко покрывается чеканкой. Милия — это горная страна, простирающаяся от Термесского ущелья и от перевала, ведущего через теснины в область по эту сторону Тавра по направлению к Исинде, до Сагаласса и страны апамеев.

КНИГА XIV

I

С 632 1. Остается сказать об ионийцах, карийцах и о побережье по ту сторону Тавра, которое занимают ликийцы, памфилийцы и киликийцы. Таким образом, было бы закончено все описание полуострова, перешейком которого, как я сказал выше,[1] является переход из Понтийского моря в Исское.

2. Морской путь вокруг Ионии вдоль берегов составляет приблизительно 3430 стадий из-за заливов, а также потому, что страна эта образует на большем протяжении полуострова; расстояние же при прямом пересечении невелико. Длина прямого пути от Эфеса до Смирны, например, равна 320 стадиям, ибо расстояние до Метрополя 120 стадий и остальное — до Смирны, тогда как морским путем вдоль берегов между этими двумя городами без малого 2200 стадий. Таким образом, конец ионийского побережья, начинающегося у милетского Посидия и карийских границ, находится у Фокеи и на Герме.

3. Ферекид утверждает, что на этом побережье раньше карийцы владели Милетом, Миунтом, областью вокруг Микале, а непосредственно следующую часть побережья до Фокеи, Хиоса и Самоса, где правил Анкей, занимали лелеги. Оба эти племени, по его словам, под натиском ионийцев отступили в остальные части Карии. Возглавлял ионийское переселение, которое произошло позднее эолийского, продолжает Ферекид, Андрокл, законный сын афинского царя Кодра; он и был основателем Эфеса. По этой причине, говорят, Эфес и был царской столицей
С 633 ионийцев, еще и теперь потомков этого рода называют царями. Им присвоены известные почести, как например: первое место на играх, ношение пурпурной одежды как знака царского происхождения и жезла вместо скипетра, а также [распорядительство] на празднике жертвоприношения в честь Элевсинской Деметры. — Милет основал Нелей, родом из Пилоса. Мессенцы и пилосцы считаются между собой в родстве в какой-то сте-

пени, отчего новые поэты называют Нестора мессенцем; по их словам, много пилосцев переселилось вместе с Меланфом, отцом Кодра, и его спутниками в Афины; таким образом, весь этот народ сообща с ионийцами вывел эту колонию. В Посидии показывают алтарь, воздвигнутый Нелеем. Миунт был основан Кидрелом, побочным сыном Кодра; Лебедос основал Андропомп, захватив какое-то место под названием Артис; Колофон — Андремон пилосец, как сообщает Мимнерм в «Нанно»;[2] Приену — Эпит, сын Нелея; позднее — Филота, который вывел колонистов из Фив; Теос основал сначала Афамант (вот почему Анакреонт и называет его Афамантидой), а во время ионийской колонизации — Навкл, незаконный сын Кодра, а после него Апек и Дамас афиняне и Герес беотиец; Эрифры — Кноп, также незаконный сын Кодра; Фокею — афиняне под предводительством Филогена; Клазомены — Парал; Хиос — Эгертий, который привел с собой смешанное население; наконец, Самос основал Тембрион, а позднее — Прокл.

4. Это — 12 ионийских городов; в позднейшее время к ним прибавилась также Смирна, которую эфесцы ввели в Ионийский союз. Ибо эфесцы в древние времена жили совместно со смирнейцами, когда и Эфес назывался еще Смирной. И Каллин где-то дает ему это имя, называя в молитве к Зевсу эфесцев смирнейцами:

смирнейцев помилуй;

или в другом месте

Вспомни, как некогда в жертву прекрасные бедра воловьи
Смирнейцы тебе сожигали.

(Фрг. 2. Бергк)

Смирна была амазонкой, властительницей Эфеса; от нее пошло имя жителей и города, подобно тому как часть эфесцев называлась сисирбитами по имени Сисирбы. Кроме того, какое-то место в Эфесе называлось Смирной, как указывает Гиппонакт:

Имел обитель в Смирне града позади,
Что меж Трахеи и Лепре Акта.

(Фрг. 44. Бергк)

Ибо Лепре Акта называлась гора Прион, которая возвышается над современным городом, подпирая часть его стены. Во всяком случае владения позади Приона еще и теперь называются владениями «в Описфолеприи»,[3] а предгорная страна вокруг Коресса называлась Трахеей.[4] C 634
В древности город был расположен вокруг святилища Афины, которое теперь находится за городом вблизи так называемого Гипелея. Таким образом, Смирна лежала вблизи современного гимнасия, позади теперешнего города, но между Трахеей и Лепре Акта. После отделения от эфесцев смирнейцы отправились походом в ту местность, где теперь Смирна, которой владели лелеги. Вытеснив лелегов, они основали древнюю Смирну, почти в 20 стадиях от современной. Впоследствии под давлением

эолийцев им пришлось искать убежища в Колофоне; затем они вернулись вместе с колофонцами и вновь захватили свой город. Так говорит и Мимнерм в «Нанно», упомянув о Смирне как городе всегда являвшемся предметом распрей.

Так мы высокий Пилос, твердыню Нелея, покинув,
Прибыли на кораблях к Азии милым брегам.
Там, в Колофоне желанном, вознесшись от силы могучей,
Вновь мы обитель нашли, дерзостью всех превзойдя.
И устремившись опять от быстрых волн Астеента,
Смирну по воле богов взяли, Эолии град.

(Фрг. 9. Бергк)

Таковы наши сведения об этом предмете. Следует, однако, еще раз дать подробное описание по отдельным частям, начав с главных местностей, где вначале были основаны поселения, — с местностей около Милета и Эфеса; ведь это самые лучшие и наиболее славные города.

5. Непосредственно после Посидия, мыса милетцев, если подняться на 18 стадий в глубь страны, находится оракул Аполлона Дидимского у Бранхидов.[5] Святилище было сожжено Ксерксом, так же как и другие храмы, кроме Эфесского. Бранхиды же передали сокровища бога персидскому царю и бежали вместе с персами, чтобы избежать наказания за святотатство и предательство. Впоследствии милетцы воздвигли храм, самый большой из всех храмов, который остался без крыши из-за своей величины; действительно, окружность священной ограды вмещает пространство целого поселка; внутри и вне священной ограды — великолепный парк; в других священных оградах есть и оракул, и святилища. К ним миф приурочил истории о Бранхе и любви Аполлона. Святилище украшают драгоценнейшие приношения из произведений древнего искусства. Отсюда до города сушей и морем недалеко.

6. По сообщению Эфора, это место впервые основали и укрепили над
C 635 морем критяне, там, где теперь расположен древний Милет. Сарпедон вывел туда поселенцев из критского Милета и назвал город по имени критского города; местностью этой прежде владели лелеги. Впоследствии Нелей и его спутники укрепили стеной современный город. Теперь в городе 4 гавани, причем одна из них может вместить целый флот. Много славных деяний совершил этот город, но величайшее из них — это множество основанных им колоний, потому что весь Евксинский Понт, Пропонтида и многие другие места были колонизованы милетцами. Во всяком случае Анаксимен из Лампсака утверждает, что милетцы заселили острова Икар и Лерос, на Геллеспонте — Лимны в Херсонесе, а в Азии — Абидос, Арисбу и Пес; на острове кизикцев — Артаку и Кизик; во внутренней части Троады — Скепсис. Впрочем, при подробном описании я говорю и о прочих городах, опущенных Анаксименом. Милетцы и делосцы называют Аполлона Ūlios, как бы богом здоровья и исцеления, ведь глагол ūlein означает «быть здоровым», откуда и слово ūlē,[6] и приветствие «здравствуй (ūlē), радуйся». Ведь Аполлон — бог-целитель, как

и Артемида, получил свое имя от того, что делает людей здравыми и невредимыми.[7] Гелиос и Селена тесно соединены с этим понятием, так как они являются причиной здорового смешения воздуха. Впрочем, губительные болезни и внезапную смерть также приписывают этим богам.

7. Достопамятными людьми родом из Милета были Фалес — один из Семи Мудрецов, первый среди греков занявшийся естествознанием и математикой, его ученик Анаксимандр и ученик последнего Анаксимен; Гекатей — автор «Истории» и в наше время оратор Эсхин, живший в изгнании за то, что слишком свободно высказывался перед Помпеем Великим. Город постигло несчастье, так как он закрыл свои ворота перед Александром и был взят силой, равно как и Галикарнасс; и еще раньше он был взят персами. Каллисфен утверждает, что афиняне наложили штраф на трагического поэта Фриниха за то, что тот сочинил драму «Взятие Милета Дарием». — Остров Лада лежит перед Милетом, как и островки по соседству с Трагеями, которые служат якорными стоянками для пиратов.

8. Далее идет Латмийский залив, в котором лежит Гераклея, так называемая «под Латмом» — городок с якорной стоянкой. Прежде он назывался Латмом, одинаково с возвышающейся над ним горой, которая, по мнению Гекатея, отождествляется с упоминаемой Гомером «фтиров лесистой горою»[8] (ибо он говорит, что гора фтиров лежит над Латмом); некоторые, однако, утверждают, что это — гора Грий, которая тянется C 636
приблизительно параллельно Латму от Милетской области на восток, через Карию до Еврома и Халкеторов. Эта гора лежит над Гераклеей, в виду ее. Недалеко от Грия перейдя речку вблизи Латма, показывают могилу Эндимиона в какой-то пещере. Далее от Гераклеи до городка Пирры морским путем около 100 стадий.

9. Несколько дальше путь от Милета до Гераклеи, включая изгибы заливов, а прямым путем от Милета до Пирры — 30 стадий, на столько же дальше путь вдоль берегов. Однако когда дело идет о знаменитых местностях, читателю приходится терпеть сухость подобного описания.

10. От Пирры до устья Меандра 50 стадий; местность покрыта топями и болотами. В 30 стадиях плавания вверх на весельных лодках находится город Миунт — один из 12 ионийских городов, который в настоящее время из-за малочисленности населения объединился с Милетом. Ксеркс, как говорят, пожаловал Фемистоклу этот город «на приправу», Магнесию — «на хлеб», а Лампсак — «на вино».

11. В 4 стадиях отсюда лежит селение Карийская Фимбрия; поблизости от него находится священная пещера Аорн, называемая «Хароновой», так как она наполнена смертоносными испарениями. Над селением расположена Магнесия на Меандре — колония фессалийских магнетов и критян, о которой я скоро буду говорить.[9]

12. За устьями Меандра идет побережье Приены, над которым расположены Приена и гора Микале, где много диких зверей и густой лес. Гора эта находится поблизости от острова Самос и образует с ним пролив

на той стороне так называемого мыса Трогилия шириной около 7 стадий. Некоторые писатели называют Приену Кадмой, так как ее основатель Филота был беотийцем. Биант — один из Семи Мудрецов, родом из Приены; о нем Гиппонакт говорит так:

В делах судебных он Бианта из Приены самого ловчей.
(Фрг. 79. Бергк)

13. Перед мысом Трогилием лежит одноименный островок. Отсюда самый короткий переезд до Суния — 1600 стадий, причем сначала на правой стороне будут Самос, Икария и Корсии, а на левой — Мелантиевы скалы. Остальная часть плавания идет через середину Кикладских островов. Сам мыс Трогилий — это нечто вроде отрога горы Микале. К Микале прилегает другая гора, именно Пактия в Эфесской области, до которой простирается Месогида.

14. От Трогилия 40 стадий до Самоса; Самос и его гавань с якорной
C 637 стоянкой обращены к югу. Бóльшая часть города омывается морем и расположена на ровном месте, но одна часть его поднимается в гору, лежащую над ним. Если подъехать к городу с правой стороны, то увидим мыс Посидий, образующий с горой Микале пролив в 7 стадий шириной. На мысе находится храм Посидона; перед ним лежит островок Нарфекида; на левой стороне расположено предместье вблизи святилища Геры, течет река Имбрас и стоят древнее святилище Геры и большой храм, превращенный теперь в склад картин. Кроме множества хранящихся там картин, есть еще и другие склады картин, а также несколько маленьких храмов, полных древними произведениями искусства. Открытый двор храма равным образом наполнен прекраснейшими статуями. 3 из них колоссальных размеров — произведения Мирона — помещались на одном общем цоколе; их снял было Антоний, но Август Цезарь велел восстановить 2 статуи на том же цоколе — Афины и Геракла; статую же Зевса он перенес в Капитолий, построив для нее маленький храм.

15. Длина пути вокруг острова самосцев составляет 600 стадий. В древние времена, когда на острове жили карийцы, он назывался Парфенией, затем — Анфемунтом и Меламфиллом и, наконец, Самосом по имени какого-то местного героя или переселенца с Итаки или Кефаллении. Есть на Самосе мыс под названием Ампел, обращенный приблизительно в сторону Дрепана в Икарии; впрочем, и целая гора, придающая всему острову гористый характер, носит то же имя. Самос не богат вином, хотя окружающие острова производят вино в изобилии, а бóльшая часть всего примыкающего к нему материка даже славится прекрасными винами, например Хиос, Лесбос и Кос. Действительно, эфесские и метропольские вина хороши; Месогида, Тмол, Катакекавмена, Книд, Смирна и другие менее значительные местности тоже доставляют замечательно хорошие вина, или приятные на вкус, или годные для лечебных целей. Таким образом, что касается вин, то Самосу не особенно посчастливилось; в прочих же отношениях это — благословенная страна, как это видно уже из

того, что из-за острова нередко происходили войны; кроме того, хвалители острова не колебались применять к нему поговорку, что на Самосе «есть даже птичье молоко», как где-то сказал Менандр. Такое благосостояние острова послужило причиной установления на нем тирании и вражды к афинянам.

16. Тирания процветала главным образом при Поликрате и его брате Силосонте. Поликрат был настолько знаменит своим счастьем и могуще- C 638
ством, что даже достиг господства на море. В доказательство его счастья приводят случай:[10] он нарочно бросил в море кольцо с драгоценным резным камнем, но немного спустя какой-то рыбак принес ему рыбу, проглотившую кольцо (когда рыбу разрезали, нашли кольцо). Узнав об этом, египетский царь, говорят, как бы пророчески предсказал, что человек, достигший такой вершины удачи, в скором времени несчастливо кончит жизнь. И действительно, это так и произошло, ибо тиран был изменнически захвачен в плен одним из персидских сатрапов и повешен. Современником Поликрата был мелический поэт Анакреонт; в самом деле, все его стихи полны похвал тирану. В правление Поликрата, как передают, жил также Пифагор, но он покинул город, увидев усиление тирании, и отправился в Египет и Вавилон из любви к учению; возвратившись и найдя тиранию еще в силе, он отплыл в Италию и там окончил жизнь. Это мои сведения о Поликрате.

17. Что касается Силосонта, то брат оставил его частным человеком. Силосонт подарил Дарию, сыну Гистаспа, одежду, которую тот (когда еще не был царем) увидел на нем и пожелал иметь. По воцарении Дария Силосонт получил от него в качестве ответного дара тиранию на Самосе. Однако он правил с такой жестокостью, что город даже обезлюдел. Отсюда пошла поговорка:

Простор земли по Силосонта милости.

18. Афиняне сначала послали против Самоса полководцем Перикла и вместе с ним поэта Софокла, которые осадой поставили непослушных самосцев в тяжелое положение; впоследствии они выслали на остров избранных по жребию 2000 колонистов из числа своих граждан; среди этих последних был Неокл, отец философа Эпикура, как говорят, школьный учитель. В самом деле, утверждают, что Эпикур получил воспитание на Самосе и Теосе, а в Афинах был принят в число эфебов.[11] Комический поэт Менандр был в это время его товарищем-эфебом. Самосцем был также Креофил, который, говорят, некогда оказал радушный прием Гомеру и получил от него в дар право писать собственное имя на произведении Гомера «Взятие Эхалии». Напротив, Каллимах в какой-то эпиграмме ясно указывает, что поэма сочинена Креофилом, но из-за упомянутой истории с гостеприимством приписывается Гомеру:

Самоса житель меня сочинил, что когда-то Гомера
Принял; теперь же Еврита горькую участь пою
Вместе с Иолией русой. Зовусь я писаньем Гомера,
Но Креофила ведь сей подвиг, великий Зевес.

C 639 Некоторые считают Креофила учителем Гомера, другие же — не его, а проконнесца Аристея.

19. Рядом с Самосом лежит остров Икария, по которому названо Икарийское море. Остров этот получил свое имя от Икара, сына Дедала, который, по рассказам, сопровождая отца в бегстве (когда оба они на крыльях улетели с Крита), упал там, так как не мог удержаться на правильном пути; ибо когда он поднялся слишком высоко к солнцу, воск растаял и крылья отпали. — Весь остров занимает в окружности 300 стадий и лишен гаваней, кроме нескольких якорных стоянок; самая лучшая из них называется Гистами. Это — мыс, простирающийся в западном направлении. На острове находятся святилище Артемиды под названием Таврополий, городок Эноя, а также и городок Дракан, одноименный мысу, на котором он расположен, с якорной стоянкой. Мыс этот отстоит от самосского мыса, называемого Канфарием, на 80 стадий, что составляет кратчайшее расстояние по морю между двумя этими мысами. В настоящее время, однако, остров имеет редкое население и самосцы большей частью живут здесь из-за своих стад.

20. После Самосского пролива вблизи Микале, если плыть к Эфесу, на правой стороне открывается побережье эфесцев; некоторую часть этого побережья занимают самосцы. Первый пункт на побережье — это Панионий, лежащий в 3 стадиях над морем, где справляются Панионии — общий праздник ионийцев — и совершаются жертвоприношения в честь Посидона Геликонского. Жрецами при жертвоприношениях являются приенцы; я говорил уже о них в описании Пелопоннеса.[12] Затем идет Неаполь, в прежнее время принадлежавший эфесцам, а теперь самосцам, которые обменяли его на Марафесий — более близкий город на более далекий. Далее следует городок Пигела со святилищем Артемиды Мунихии, основанный Агамемноном и заселенный частью его воинов; говорят, что некоторые воины страдали болезнью задних частей и их называли поэтому «страдающими болезнью задних частей»;[13] страдая этой болезнью, они остались там; таким образом это место получило такое подходящее название. Потом идут гавань, называемая Панормом со святилищем Артемиды Эфесской, и город Эфес. На самом этом побережье, несколько выше моря, находится Ортигия — замечательный парк из разнообразных деревьев, в большинстве кипарисов. Через парк протекает река Кенхрий, где, как говорят, Латона купалась после родов. Ибо сюда миф переносит разрешение ее от бремени, сцену с кормилицей Ортигией и священное место, где произошли роды, маслину, под которой, как го-
C 640 ворят, богиня в первый раз отдыхала после родовых мук. Над рощей возвышается гора Сольмисс, где, по преданию, стояли куреты и бряцанием своего оружия напугали Геру, которая из ревности подстерегала родильницу, и помогли Латоне скрыть рождение детей. В этой местности несколько храмов: одни — древние, другие же воздвигнуты в позднейшие времена; в древних храмах находятся древние деревянные статуи, в храмах же позднейших — произведения Скопаса: Латона со скипетром, рядом

с ней стоит Ортигия, держа в каждой руке по ребенку. Здесь ежегодно справляется торжественное празднество. В силу некоего обычая юноши с большим рвением соревнуются там особенно в смысле роскошных угощений. В то же время и общество куретов устраивает угощение и совершает какие-то мистические жертвоприношения.

21. В городе Эфесе вначале жили карийцы и лелеги; Андрокл изгнал их и поселил большинство прибывших с ним колонистов вокруг Афинея и источника Гипелея, захватив, сверх того, и область на склонах горы Коресса. Таково было население Эфеса до времен Креза, но впоследствии жители спустились со склонов горы и вплоть до Александра жили вокруг современного храма. Лисимах окружил стеной современный город; но так как население стало неохотно покидать насиженные места, он выждал наступления ливня и затем, чтобы усилить его действие, приказал закрыть водосточные каналы, так что в городе произошло наводнение. Тогда жители с радостью переселились. Лисимах назвал город Арсиноей по имени своей супруги; впрочем, древнее имя осталось преобладающим. В городе существовал назначаемый совет старейшин; к ним присоединялись так называемые эпиклеты, которые управляли всеми городскими делами.

22. Первым строителем храма Артемиды был Херсифрон, затем другое лицо его расширило. После того как некий Герострат сжег храм, граждане воздвигли другой, более красивый, собрав для этого женские украшения, пожертвовав свое собственное имущество и продав колонны прежнего храма. Свидетельством этого являются изданные тогда постановления. По словам Артемидора, Тимей из Тавромения, не зная об этих C 641
постановлениях и будучи завистливым и доносчиком (отчего его и прозвали Эпитимеем),[14] утверждает, что эфесцы отстроили храм на средства, отданные им персами на хранение. Но у них не было в то время никаких денег на хранении, а если бы они и были, то сгорели бы вместе с храмом. А после пожара, когда крыша была разрушена; кто захотел бы держать какие-нибудь деньги в священной ограде под открытым небом? Александр, продолжает Артемидор, обещал эфесцам уплатить все бывшие и будущие издержки с тем условием, чтобы в посвятительной надписи значилось его имя, но они не согласились; тем более они не захотели бы прославиться святотатством или ограблением храма. И Артемидор с похвалой отзывается об эфесце, который сказал царю,[15] что не подобает богу воздвигать храмы богам.

23. После окончания постройки храма, который, как говорит Артемидор, был созданием Хирократа[16] (того самого, кто построил Александрию; он же предложил Александру превратить гору Афон в его портретную статую, представив царя совершающим возлияние из какого-то сосуда в чашу, а также построить два города: один — на правой стороне горы, другой — на левой — и пустить от одного города к другому текущую реку), повторяю, после окончания постройки храма, по словам Артемидора, большинство прочих посвятительных даров для украшения

его было получено от местных художников в силу уважения их к святыне, тогда как алтарь, можно сказать, почти целиком был уставлен произведениями Праксителя. Впрочем, мне показывали несколько произведений Фрасона, которому принадлежат статуя Гекаты, восковая статуя Пенелопы и «старуха Евриклея». Жрецами при храме были евнухи, которые назывались мегабизами. Эфесцы постоянно приглашали из других мест некоторых лиц, достойных занимать эту высокую должность, и оказывали им великий почет; вместе с ними должны были быть жрицами девушки. В настоящее время только некоторые из этих обычаев соблюдаются, другие же вышли из употребления. Храм же остается местом убежища[17] и теперь, хотя пределы убежища часто менялись; так, Александр расширил их на 1 стадию, Митридат же пустил стрелу с угла крыши и думал, что длина ее полета немного превзойдет 1 стадию; наконец, Антоний удвоил это расстояние и включил в пределы убежища некоторую часть города. Однако такое расширение убежища оказалось вредным, так как отдавало город во власть преступных элементов; поэтому Август Цезарь снова отменил его.

24. В городе есть верфь и гавань. Строители сделали вход в гавань более узким, но они ошиблись вместе с царем, который повелел им это (именно Атталом Филадельфом). Ибо царь этот думал, что вход будет достаточно глубоким для больших грузовых судов (так же как и самая гавань, которая прежде была мелководной вследствие наносов реки Каистра), если насыпать мол у входа, в то время очень широкого, и поэтому приказал построить плотину. Однако случилось обратное: заключенные внутри гавани наносы сделали ее мелководной вплоть до входа. Прежде морские приливы и отливы в достаточной степени уменьшали наносы, унося их во внешнее море. Таковы особенности гавани. Что касается города, то он в силу удобств местоположения и в прочих отношениях день ото дня растет, являясь самым большим портом в Азии по эту сторону
C 642 Тавра.

25. Знаменитые люди родом из этого города следующие: в древние времена Гераклит, по прозванию Темный, и Гермодор, о котором сам Гераклит говорит: «Всех тех эфесцев до одного стоит повесить, которые изгнали Гермодора, самого полезного среди них человека, говоря: пусть не будет среди нас самого полезного; если же такой человек найдется, то пусть он живет в другом месте и среди других людей». Этот человек, кажется, написал для римлян некоторые законы. Из Эфеса происходили также поэт Гиппонакт, живописцы Паррасий и Апеллес, а из позднейших — оратор Александр, по прозвищу Лихн,[18] который был государственным человеком, написал историю и оставил после себя дидактические поэмы, в которых изображал положение небесных светил и давал географическое описание материков, посвящая каждому особую поэму.

26. За устьем Каистра идет озеро, образовавшееся от разлива моря, под названием Селинусия; рядом лежит другое озеро, соединяющееся с первым; оба озера приносят большие доходы. Эти озера, хотя и свя-

щенные, цари отняли у богини, римляне же возвратили их назад. А государственные откупщики снова путем насилия овладели налогами, но в результате посольства Артемидора в Рим, как он сам говорит, ему удалось не только вернуть озера богине, но даже выиграть по решению суда отпавшую от Эфеса Гераклеотиду. В благодарность за это город воздвиг ему в храме золотую статую. В самой отдаленной части озера находится святилище царя, построенное, как говорят, Агамемноном.

27. Затем следуют гора Галлесий и Колофон — ионийский город; перед ним лежит священный участок Аполлона Кларийского, где некогда был древний оракул. По преданию, прорицатель Калхант с Амфилохом, сыном Амфиарая, возвращаясь из-под Трои, пришел сюда пешком, но, встретив поблизости от Клара прорицателя более могучего, чем он сам, именно Мопса, сына Манто, дочери Тиресия, умер с горя. Гесиод излагает миф приблизительно так, заставив Калханта предложить Мопсу такой вопрос:

Чудо, сколь много плодов на сей смоковнице дикой,
Хоть малорослое древо; но можешь ли счесть мне число их?

А Мопс ответил:

Десять тысяч числом, но мера равна их медимну.
Так он сказал: и число и мера плодов оказалася точной.
Очи Калханта тогда смертельная дрема смежила.

(Фрг. 160. Ржах)

Однако, по словам Ферекида, Калхант задал вопрос о супоросой C 643
свинье: сколько у нее поросят? Мопс ответил, что у свиньи 3 поросенка, из них одна свинка; когда предсказание оправдалось, Калхант умер с горя. Другие же, наоборот, утверждают, что Калхант задал вопрос о свинье, а Мопс — о дикой смоковнице; и последний сказал правду; первый — нет и умер с горя и согласно предсказанию оракула. Софокл также упоминает об оракуле в «Требовании возврата Елены», что Калханту было суждено умереть, когда он встретит прорицателя более могучего, чем он. Однако Софокл переносит сцену состязания и смерти Калханта в Киликию. Таковы древние сказания.

28. Некогда колофонцы владели значительными морскими силами, а также конницей, причем в этой последней они достигли такого превосходства над другими, что в каких бы только сражениях, где победа давалась с трудом, ни появлялась на помощь колофонская конница, она решала дело; отчего и пошла поговорка: «Он взял себе в помощь Колофон», когда делу бывал прочно положен конец. Достопамятными колофонцами были Мимнерм — флейтист и элегический поэт, Ксенофан — философ-естествоиспытатель, который сочинял «силлы»;[19] Пиндар также упоминает о каком-то Полимнасте как о знаменитом музыканте:

Голос общедоступный знаешь
Полимнаста из Колофона.

(Фрг. 66. Пюеш)

Некоторые утверждают, что даже Гомер происходил оттуда. Прямым путем от Эфеса до Колофона 70 стадий, а с изгибами заливов — 120 стадий.

29. За Колофоном идут гора Коракий и островок, посвященный Артемиде, куда самки оленей добираются вплавь и рождают там, как полагают, детенышей. Затем следует Лебедос, в 120 стадиях от Колофона. Здесь — место для собраний и поселение всех «художников Диониса»[20] в Ионии вплоть до Геллеспонта; на этом островке происходят ежегодные празднества и игры в честь Диониса. Прежде они жили на Теосе — ионийском городе, непосредственно следующем за Колофоном, но, после того как разразилось восстание, бежали в поисках убежища в Эфес. Когда Аттал переселил их в Мионнес, между Теосом и Лебедосом, то теосцы отправили посольство к римлянам с просьбой не допускать, чтобы Мионнес строил против них укрепления. Тогда мионнесцы переселились в Лебедос, причем жители этого города с радостью приняли их, так как сами терпели от недостатка населения. Теос находится от Лебедоса в 120 стадиях; между ними лежит остров Аспида, называемый иными Арконнесом. Мионнес построен на высоте, имеющей вид полуострова.

C 644 30. Теос также лежит на полуострове и имеет гавань. Оттуда происходит мелический поэт Анакреонт; в его время теосцы покинули свой город и переселились во фракийский город Абдеры, так как не могли вынести оскорблений персов, откуда и пошло изречение:

Абдеры — славная колония теосцев.

Некоторые из них, однако, позднее вернулись назад. Как я уже сказал выше,[21] Апелликонт был теосцем и историк Гекатей происходил из того же города. Есть и другая гавань — Герреиды — в 30 стадиях к северу от города.

31. Далее следуют область халкидцев и перешеек Херсонеса, находящийся во владении теосцев и эрифрейцев. Последние живут по эту сторону перешейка, а на самом перешейке — теосцы и клазоменцы. Южную сторону перешейка, т. е. область халкидцев, занимают теосцы, северную же — клазоменцы, где их область соприкасается с Эрифрейской. В начале перешейка лежит местность Гипокремн, которая с внутренней стороны перешейка отделяет Эрифрейскую область, а с внешней — область клазоменцев. Над областью халкидцев расположен священный участок, посвященный Александру, сыну Филиппа. На этом участке справляют игры под названием Александрийские, устраиваемые общим собранием ионийцев. Длина переезда через перешеек от священного участка Александра и области халкидцев до Гипокремна составляет 50 стадий, а круговое плавание — больше 1000 стадий. Приблизительно посредине кружного пути находится ионийский город Эрифры с гаванью; перед ним лежат 4 островка под названием Гиппы.[22]

32. Не доходя до Эрифр, находится сначала городок Эры, принадлежащий теосцам; затем идут высокая гора Корик, у подошвы ее гавань

Касист и другая гавань под названием Эрифра; потом друг за другом следует несколько других гаваней. Как говорят, все побережье около Корика являлось притоном пиратов, так называемых корикейцев, которые придумали новый способ нападения на мореходов: рассеявшись по гаваням, пираты подходили к высадившимся там купцам и подслушивали разговоры о том, с каким товаром и куда те плывут; затем, собравшись вместе, они нападали и грабили вышедших в море купцов. Вот почему всякого, кто суется не в свое дело и пытается подслушивать секретные разговоры в стороне, называем корикейцем и употребляем даже поговорку:

Об этом даже корикеец слышать мог,

в том случае, когда кто-нибудь уверен, что его поступки или слова остаются в тайне, а на самом деле их выдают люди, которые подсматривают за ним и стремятся узнать то, что их не касается.

33. За горой Кориком идет островок Галоннес. Далее следует Аргенн — мыс Эрифрейской области, который находится очень недалеко от Посидия хиосцев. Посидий образует пролив шириной около 60 стадий. Между Эрифрами и Гипокремном возвышается высокая гора Мимант, богатая дикими зверями и покрытая густым лесом. Затем идут селение Кибелия и так называемый мыс Мелена[23] с каменоломней мельничных камней. C 645

34. Из Эрифр происходила Сивилла, некая боговдохновенная и вещая женщина древности. Во времена Александра из того же города родом была другая вещая женщина — Афинаида. В наше время там же родился Гераклид, врач школы Герофила, соученик Аполлония Мусы.

35. Что касается Хиоса, то он имеет в окружности, если ехать по суше, 900 стадий. На острове находится город с хорошей гаванью и якорной стоянкой на 80 кораблей. Если при объезде, начиная от города, остров окажется справа, то сначала подойдем к Посидию. Затем следуют Фаны — глубокая гавань, а потом храм Аполлона и пальмовая роща. Дальше идет Нотий — якорная стоянка на морском берегу, потом Лаиунт — тоже якорная стоянка на морском берегу; отсюда до города тянется перешеек длиной в 60 стадий, но путь кругом, по которому я только что следовал, составляет 360 стадий. Далее идет мыс Мелена, против которого в 50 стадиях лежат Псиры — высокий остров с городом того же имени. Окружность острова 40 стадий. Еще дальше находится Ариусия — скалистая местность, лишенная гаваней, она простирается приблизительно на 30 стадий и производит самое лучшее из греческих вин. За ней возвышается Пелиней — самая высокая горная вершина на острове. На острове находится также мраморная каменоломня. Знаменитыми хиосцами были трагический поэт Ион, историк Феопомп и софист Феокрит. Двое последних были политическими противниками. Хиосцы также выставляют притязания на Гомера, выдвигая в качестве самого веского свидетельства то,

что так называемые Гомериды происходили из его рода; о них упоминает и Пиндар:

Отсюда и Гомериды
Искусных стихов певцы
Часто [начинали]...
(Нем. II, 1)

Некогда хиосцы владели флотом и стремились к свободе и морскому владычеству. От Хиоса до Лесбоса, если плыть с южным ветром, около 400 стадий.

36. За Гипокремном следует Хитрий — местность, где прежде были расположены Клазомены. Далее идет современный город с лежащими перед ним 8 островками, где занимаются земледелием. Клазоменцем был знаменитый философ-естествоиспытатель Анаксагор, ученик милетца Анаксимена. Философ-естествоиспытатель Архелай и поэт Еврипид были его слушателями. Затем следуют святилище Аполлона, горячие источники, залив и город смирнейцев.

C 646 37. Далее идет другой залив, в котором находилась древняя Смирна, в 20 стадиях от современного города. После разрушения Смирны лидийцами она продолжала около 400 лет существовать в виде простого селения. Затем ее восстановили Антигон и позднее Лисимах, а теперь это — самый красивый из всех ионийских городов. Часть города построена на горе, а бо́льшая расположена на равнине вблизи гавани, невдалеке от храма Великой матери и вблизи гимнасия. Планировка города по кварталам превосходна; городские кварталы, насколько возможно, вытянуты по прямым линиям; улицы вымощены камнем, есть большие четырехугольные портики с нижними и верхними ярусами. Есть также библиотека и Гомерий, собственно четырехугольный портик с храмом Гомера и его деревянной статуей. Ибо и смирнейцы имели особые основания притязать на Гомера; и действительно, у них даже одна медная монета называется Гомерием. Река Мелит протекает недалеко от стен. К числу прочих сооружений города принадлежит также и запирающаяся гавань. Но есть в городе один немалый недостаток, допущенный строителями: при облицовке камнем улиц они не провели под ними подземных сточных каналов, поэтому нечистоты покрывают поверхность улиц, в особенности же во время дождей, когда клоаки переливаются через край. Здесь Долабелла захватил в плен после осады города и убил Требония, одного из тех, кто изменнически умертвил Божественного Цезаря, причем он разрушил многие части города.

38. За Смирной идет городок Левки. После смерти Аттала Филометора Аристоник склонил этот городок к восстанию. Аристоник считал себя потомком царского рода и стремился захватить царскую власть. После нанесенного Аристонику эфесцами поражения в морской битве у берегов Кимы, он бежал из Смирны; затем он направился в глубь страны и быстро собрал толпы бедняков и рабов, привлеченных обеща-

нием свободы, назвав их «гражданами Солнечного града». Сначала он совершил вторжение в Фиатиры, потом ему удалось захватить Аполлониду и обратиться против других крепостей. Впрочем, он недолго продержался; города немедленно послали против него большие силы, причем им оказали помощь Никомед Вифинский и каппадокийские цари. Затем прибыло 5 римских послов, а после этого — войско под начальством консула[24] Публия Красса, а потом Марка Перперны; последнему удалось закончить войну, захватить живым в плен Аристоника и отослать его в Рим. Аристоник, таким образом, кончил жизнь в темнице, Перперна умер от болезни, а Красс подвергся нападению каких-то людей около Левки и пал в стычке с ними. Затем прибыл консул Маний Аквилий[25] с 10 легатами C 647
и придал провинции устройство, существующее еще до настоящего времени. — После Левки следует Фокея, лежащая в заливе; о ней я уже сказал в описании Массалии. Далее идут границы ионийцев и эолийцев, о чем я упоминал выше. В глубине ионийской прибрежной страны остались еще не описанными местности вдоль дороги от Эфеса к Антиохии и Меандру. Эти местности имеют смешанное население из лидийцев, карийцев и греков.

39. Первый город после Эфеса — это эолийская Магнесия, так называемая Магнесия на Меандре, так как она лежит вблизи этой реки; еще ближе к городу протекает река Лефей — приток Меандра, берущий начало на горе Пактии в Эфесской области. Другой Лефей протекает у Гортины, третий — около Трикки, где, говорят, родился Асклепий, и, наконец, четвертый — в стране ливийских гесперитов.[26] Город Магнесия расположен на равнине у горы под названием Форакс, где, как говорят, был распят на кресте грамматик Дафит за то, что оскорбил царей в следующем двустишии:

Пурпур рубцов от бича, вы — казны Лисимаха опилки,
Гордых фригийцев и лидов вам подчинен весь народ.

Говорят, что Дафит получил оракул, который указывал ему остерегаться Форакса.

40. Магнеты, по-видимому, являются потомками дельфийцев, которые жили в Дидимских горах в Фессалии, о них Гесиод говорит:

Или как та, что живет на холмах священных Дидима,
Там на Дотийской равнине, вдоль обильного гроздью Амира
Ногу купала в волнах Бебеидского озера дева.

(Фрг. 122. Ржах)

Здесь находилось также святилище Диндимены, Матери богов. По преданию, жена Фемистокла (другие говорят — дочь) была в нем жрицей. В настоящее время святилища не существует, так как город перенесен в другое место. В современном городе есть святилище Артемиды Левкофриены, которое уступает эфесскому по величине храма и по числу посвятительных даров, но далеко превосходит его в смысле гармонии и

искусного устройства священной ограды. По величине его священная ограда больше всех оград азиатских храмов, кроме эфесского и дидимского. В древние времена магнетов постигла печальная участь: они были совершенно истреблены трерами, киммерийской народностью, хотя в течение долгого времени жили счастливо; на следующий год этой местностью завладели милетцы. Правда, Каллин упоминает о магнетах как о народе, еще процветающем, который одержал победу в войне с эфесцами, тогда как Архилох, как кажется, уже знает о постигшем их несчастье:

Плачь о фасийцах скорей, чем о магнетов беде. . .

(Фрг. 20. Бергк)

C 648 Отсюда и можно заключить, что Архилох жил позднее Каллина. Каллин упоминает о каком-то другом, более раннем вторжении киммерийцев:

Так наступают теперь киммерийцев грозные рати. . .

(Фрг. 3. Бергк)

явно указывая этим на взятие Сард.

41. Знаменитыми людьми из Магнесии были оратор Гегесий, который больше всех старался ввести так называемый азианский стиль, чем и испортил установившуюся аттическую манеру; мелический поэт Сим, который, введя симодию,[27] также испортил стиль мелических поэтов прежнего времени (как это еще в большей степени сделали лисиоды и магоды),[28] и кулачный боец Клеомах, который, влюбившись в какого-то кинеда[29] и в молодую девушку, бывшую у того на содержании, стал подражать разговорной речи и стилю кинедов. Сотад был первым, кто написал разговор кинедов; затем последовал этолиец Александр. Эти двое подражали таким разговорам в прозе, а Лисий сопровождал их музыкой, а еще раньше него — Сим. Кифареда Анаксенора выдвинул театр, и Антоний возвысил его насколько мог, назначив сборщиком податей с четырех городов и предоставив ему воинов для личной охраны. И родной город также достаточно отличил его почестями, облачив в пурпурное одеяние, как посвященного Зевсу-Спасителю города, на что указывает его раскрашенная статуя на рыночной площади. Есть его бронзовая статуя в театре с надписью:

Сладко вниманье свое нам склонять к песнопевцу, который
Слух наш пленяя, богам вдохновеньем высоким подобен.

(Од. IX, 3)

Но так как резчик не рассчитал места, то ему пришлось опустить последнюю букву второго стиха, потому что ширина цоколя оказалась недостаточной. Поэтому резчик навлек на город подозрение в невежестве из-за двусмысленности надписи: следует ли понимать последнее слово в именительном падеже или в дательном?[30] Ведь многие пишут форму дательного

падежа без йоты и даже совершенно отрицают правомерность этой привычки, так как она лишена всякого естественного основания.

42. После Магнесии идет дорога на Траллы, слева от нее находится гора Месогида, а на самой дороге и справа — равнина Меандра, занятая лидийцами, карийцами, ионийцами (как милетцами, так и миесийцами), а также эолийцами из Магнесии. Такой же способ описания местности применяется до Нисы и Антиохии. Город траллийцев расположен в местности, имеющей форму трапеции; вершина этой местности защищена от природы; окрестности тоже достаточно хорошо укреплены. Город этот C 649 имеет густое население (как никакой другой из азийских городов), состоящее из людей зажиточных; некоторые его жители постоянно занимают первые по значению должности в провинции и называются асиархами.[31] В числе их был Пифодор, уроженец Нисы, который переселился в Траллы ради славы этого города; вместе с немногими другими он выделялся дружественными отношениями с Помпеем. Он приобрел царское состояние ценностью более 2000 талантов; его имущество за дружбу владельца с Помпеем было продано Божественным Цезарем, но Пифодор выкупил его и оставил не меньше своим детям. Его дочь Пифодорида, о которой я уже говорил,[32] теперь царица на Понте. Наряду с Пифодором в наше время выделялся и Менодор — ученый, кроме того, уважаемый и степенный человек, который был жрецом Ларисейского Зевса. Он пал жертвой происков друзей Домиция Аэнобарба; последний, поверив доносчикам, велел казнить Менодора за подстрекательство к мятежу во флоте. Родом отсюда были также знаменитые ораторы Дионисокл и впоследствии Дамас Скомбр. По преданию, Траллы основаны аргивянами и какими-то фракийскими траллийцами, от которых и название города. Во время войны с Митридатом город недолго находился под властью тиранов — сыновей Кратиппа.

43. Ниса находится у Месогиды и расположена большей частью по склонам этой горы; это, так сказать, двойной город, ибо его разделяет горный поток, образующий ущелье, на одной стороне которого находится мост, соединяющий оба города, а другая украшена амфитеатром со скрытым подземным каналом для стока вод потока. Рядом с театром высятся два холма: у подошвы одного из них лежит гимнасий для молодежи, а у другого — рыночная площадь и гимнасий для стариков. С южной стороны к городу примыкает равнина, как у Тралл.

44. На дороге между Траллами и Нисой, недалеко от города, находится селение нисейцев Ахараки; там есть святилище Плутона с пышным священным участком, храм Плутона и Коры, а также Хароний — пещера, лежащая над священным участком, удивительная по своим природным свойствам. Ибо туда, как говорят, приходят больные, верящие в целительную силу этих богов, и живут в селении недалеко от пещеры у опытных жрецов; последние проводят ночь вместо них в пещере и на основании сновидений предписывают лечение. Они же взывают к богам об исцелении. Нередко жрецы вводят самих больных в пещеру и оставляют там

спокойно лежать, как в звериной берлоге, много дней без пищи. Иногда
С 650 больные принимают на веру и свои собственные сны, но при этом все-таки обращаются к тем людям за объяснением таинственного значения сновидений и за советами. Для всех остальных это место недоступно и гибельно. Каждый год в Ахараках справляют празднество, и тогда участники его как раз могут наблюдать и слышать обо всем этом. На этом празднестве мальчики и юноши из гимнасия, нагие и обильно умащенные маслом, ловят быка и поспешно отводят в пещеру; там быка отпускают, и он, пройдя немного вперед, издыхает.

45. В 30 стадиях от Нисы (перейдя Тмол и гору Месогиду), к югу от нее расположена местность под названием Лимон,[33] куда приходят нисейцы и все окрестные жители справлять праздник. Неподалеку от этого места находится вход в пещеру, посвященную тем же богам, которая, говорят, тянется под землей до Ахараков. Этот луг, как думают, имеет в виду Гомер:

В злачном асийском лугу...
(Ил. II, 461)

при этом указывают на храм героев Каистрия и какого-то Асия и на реку Каистр, протекающую поблизости.

46. Рассказывают о трех братьях — Афимбре, Афимбраде и Гидреле, которые прибыли из Лакедемона и основали одноименные им города, но так как население этих городов оказалось впоследствии недостаточным, то после объединения их жителей была основана Ниса. И теперь еще жители Нисы считают Афимбра основателем своего города.

47. В окрестностях Нисы лежат значительные поселения по ту сторону Меандра — Коскиния и Орфосия; на этой стороне реки — Бриула, Маставра и Ахараки; выше города на горе — Арома (в этом слове буква омега сокращается в *омикрон*);[34] отсюда происходит лучшее месогитское вино — аромийское.

48. Знаменитыми людьми из Нисы были стоический философ Аполлоний — лучший из учеников Панеция, Менекрат — ученик Аристарха и Аристодем — его сын, полный курс лекций которого, когда он был уже глубоким стариком, мне в ранней юности удалось прослушать в Нисе; Сострат — брат Аристодема и другой Аристодем — двоюродный брат первого, воспитатель Помпея Великого, были замечательными грамматиками. Что касается моего учителя, то он преподавал и риторику, имея две школы — на Родосе и в своем родном городе; утром он читал лекции по риторике, а вечером — по грамматике. Впрочем, в Риме, где он обучал сыновей Помпея, он ограничивался только лекциями по грамматике.

II

С 651 1. Области, расположенные уже за Меандром, которые мне осталось описать, все карийские, так как здесь лидийцы уже больше не смешивались с карийцами; последние уже одни занимали всю страну, за исклю-

чением части побережья, захваченной милетцами и миесийцами. Началом побережья является приморская область, лежащая против Родоса, а концом — Посидий милетцев; в глубине страны находятся оконечности Тавра, простирающиеся до реки Меандра. Ведь, как говорят, начало Тавра образуют горы, возвышающиеся над так называемыми Хелидонскими островами, которые находятся в пограничной полосе перед Памфилией и Ликией; отсюда Тавр поднимается все больше и больше в высоту. В действительности же горный хребет Тавра отделяет всю Ликию по направлению к внешним частям и на южной стороне от Кибиратской страны до области, лежащей против Родоса. Отсюда горный хребет продолжается, но он гораздо ниже и уже не считается частью Тавра; здесь нет разделения на земли по эту и по ту сторону Тавра, потому что возвышенности и долины равномерно разбросаны по всей стране в длину и ширину ее и не представляют ничего похожего на перегородку. Весь круговой путь вдоль берегов, включая изгибы заливов, составляет 4900 стадий, а путь только вокруг Приморской области, лежащей против Родоса, приблизительно 1500 стадий.

2. Приморская область, лежащая против Родоса, начинается от Дедал — местности в Родосской области, конец же ее у так называемой горы Феникс, также в Родосской области. Впереди лежит остров Элеусса, в 120 стадиях от Родоса. В промежутке, если плыть сначала от Дедал на запад по прямой линии с берегом Киликии, Памфилии и Ликии, находится залив под названием Главк с хорошими гаванями; затем идет Артемисий — мыс и святилище; далее — священный участок Латоны; над ним и над морем, в 60 стадиях от моря, лежит город Калинда; наконец, Кавн и вблизи него глубокая река Кальбий, куда могут входить корабли, а между ними лежит Писилий.

3. В городе Кавне есть верфи и закрытая гавань. Над городом на возвышенности находится крепость Имброс. Хотя окружающая страна и отличается плодородием, но в городе, по общему признанию, летом нездоровый воздух, как и осенью, из-за жары и изобилия плодов. Поэтому всем прожужжали уши анекдоты в таком роде о кифаристе Стратонике, который, увидев, что жители Кавна отличаются особенной зеленоватой бледностью, воскликнул: «Эту бледность имел в виду Гомер:

Листьям в дубравах древесных подобны сыны человеков».

(Ил. VI, 146)

Когда его стали упрекать за то, что он подсмеивается над городом, как над больным, Стратоник ответил: «Неужели я осмелюсь назвать больным город, где даже покойники разгуливают?». Однажды кавнийцы от- C 652
делились от родосцев, но по решению третейского суда римлян должны были снова подчиниться. Существует речь Молона «Против кавнийцев». Язык их, как говорят, общий с языком карийцев, а прибыли они с острова Крита и живут по своим обычаям.

4. Далее следует городок Фиск с гаванью и священным участком Латоны; затем идут Лоримы — скалистое побережье и самая высокая гора в этой части страны. На вершине этой горы находится Феникс — укрепление, одноименное с горой. Перед горой, в 4 стадиях от нее, лежит остров Элеусса, имеющий в окружности около 8 стадий.

5. Город родосцев лежит на восточной оконечности острова Родос; в отношении гаваней, дорог, стен и прочих сооружений он настолько выгодно отличается от всех прочих городов, что я не могу назвать другого приблизительно равного или тем более несколько лучше его. Удивительно также основанное на законах благоустройство города родосцев и то заботливое внимание, которое они уделяют государственным делам вообще и в частности флоту, благодаря которому они долгое время господствовали на море, уничтожили пиратство и стали «друзьями» римлян и всех царей, приверженцев римлян и греков. Вследствие этого Родос не только оставался независимым, но даже украсился множеством посвятительных даров, которые большей частью находятся в храме Диониса и гимнасии, отчасти же в других местах. Самым лучшим посвятительным даром является колоссальная статуя Гелиоса, о которой ямбический поэт [1] говорит:

Седмижды десять в высоту локтей,
Харес воздвиг меня, из Линда муж.

Теперь же статуя лежит на земле, поверженная землетрясением и переломленная у коленей; по повелению оракула ее не восстановили. Это — наилучшее из посвятительных приношений (во всяком случае статуя признается всеми одним из семи чудес света); затем идут картины Протогена, именно Иалис и Сатир, стоящий у колонны, на вершине которой сидит куропатка. Как только картина была выставлена, народ смотрел с искренним удивлением на куропатку, словно на настоящую и дивился только ей, не обращая внимания на Сатира, хотя и эта последняя картина прекрасно удалась художнику. Еще большее изумление вызывали люди, разводившие куропаток, которые приносили с собой ручных куропаток и помещали их перед картиной: птицы начинали кричать, призывая нарисованную на картине куропатку, и собирали перед картиной толпу народа. Когда Протоген увидел, что его главное произведение стало второстепенным, он попросил разрешения у блюстителей священного участка прийти и стереть птицу, что он и сделал. Родосцы заботятся
C 653 о народных интересах, хотя у них и нет демократического правления, но они все же желают поддерживать массу бедняков. Таким образом, народ снабжают хлебом или люди состоятельные помогают беднякам по обычаю предков; существуют известные общественные повинности по поставке продовольствия, так что не только бедняк получает свое пропитание, но и у города нет недостатка в полезных людях, в особенности для пополнения флота. Что касается якорных стоянок, то некоторые из них были скрыты и вообще недоступны народу; и всякому, кто их осматривал или проникал внутрь, было установлено наказание смертью. Здесь, как

в Массалии и Кизике, все, что имеет отношение к архитекторам, изготовлению военных орудий и складам оружия и прочего, служит предметом особой заботы и даже в большей степени, чем где бы то ни было.

6. Подобно жителям Галикарнаса, Книда и Коса родосцы принадлежат к дорийцам. Ведь после смерти Кодра одни из дорийцев, основавших Мегары, остались там, другие вместе с аргосцем Алфеменом приняли участие в походе для поселения на Крите, третьи, наконец, рассеялись по Родосу и по вышеупомянутым городам. Однако эти события произошли позднее упомянутых у Гомера; ведь Книд и Галикарнас еще не существовали тогда, хотя Родос и Кос уже были, но их населяли Гераклиды. Действительно, когда Тлеполем достиг зрелого возраста:

Скоро убил, безрассудный почтенного дядю отцова,
Старца уже седого Ликимния...
Быстро сплотил он суда и с великою собранной ратью
Скрылся, бежа...
(Ил. II, 662)

Затем поэт прибавляет:

Прибыл в Родос наконец он, скиталец...
Там поселились пришельцы тремя племенами.

Он называет тогдашние города:

Линд, Иелис и Камир белокаменный,
(Ил. II, 656)

так как город родосцев еще не был основан. Таким образом, Гомер нигде не называет здесь дорийцев по имени, но во всяком случае указывает эолийцев и беотийцев, если верно, что Геракл и Ликимний поселились там. Но, если, как утверждают другие, Тлеполем прибыл из Аргоса и Тиринфа, то даже и в этом случае поселение оттуда не было дорийским, ибо оно было выведено до возвращения Гераклидов. И о жителях Коса Гомер говорит:

Два предводили вождя, и Фидипп и воинственный Антиф
Оба Фессалом рожденные, царственным сыном Геракла;
(Ил. II, 678)

и эти имена указывают скорее на эолийское, чем на дорийское происхождение.

7. В прежние времена Родос назывался Офиуссой и Стадией, затем Тельхинидой по имени поселившихся на острове Тельхинов. Последних одни считают колдунами и волшебниками, которые поливали водой C 654
Стикса,[2] смешанной с серой,[3] животных и растения, чтобы их погубить; другие же, напротив, утверждают, что поскольку они сами были искусными мастерами, то возбуждали к себе зависть со стороны соперников по ремеслу, и поэтому получили дурную славу. Тельхины сначала пришли

с Крита на Кипр, а затем на Родос; они первыми стали вырабатывать железо и медь, и серп Кроноса их работы. О Тельхинах я уже сказал в предшествующем изложении,[4] но большое число мифов о них заставляет меня повторить описание, восполнив пробелы.

8. После Тельхинов, согласно мифам, островом завладели Гелиады; у одного из них — Керкафа — и его жены Кидиппы были сыновья, основатели городов, названных их именами:

Линд, Иелис и Камир белокаменный.
(Ил. II, 656)

По мнению других, их основал Тлеполем, дав городам имена некоторых дочерей Даная.

9. Современный город построен в эпоху Пелопонесской войны тем же самым архитектором, который, как говорят, строил и Пирей. Однако Пирей уже не существует, так как его повредили сначала лакедемоняне, уничтожившие его длинные стены, а затем римский военачальник Сулла.

10. О родосцах рассказывают еще следующее: они имели удачу на море не только со времени основания современного города, но даже за много лет до учреждения Олимпийских игр они плавали далеко от родной страны, чтобы обеспечить безопасность своих людей. С этого времени они плавали вплоть до Иберии и там основали Родос,[5] который впоследствии захватили массалиоты; затем в стране опиков они основали Парфенопу, а в стране давниев вместе с косцами — Эльпии. По словам некоторых авторов, они заселили после возвращения из-под Трои Гимнесийские острова; согласно Тимею, больший из них — это самый большой из всех после 7 островов: Сардиния, Сицилия, Кипр, Крит, Евбея, Кирн и Лесбос; но это не верно, потому что есть другие, гораздо бо́льшие. Говорят, что финикийцы называют «гимнетов»[6] балеаридами, поэтому Гимнесийские острова были названы Балеарскими. Часть родосцев жила в окрестностях Сибариса в Хонии. Гомер, по-видимому, также свидетельствует о процветании родосцев с древних времен тотчас после основания 3 городов:

Там поселились пришельцы тремя племенами, и были
Зевсом любимы, владыкой богов и отцом человеков:
Он им богатства несметные свыше излил, олимпиец.
(Ил. II, 668)

C 655 Другие писатели относили эти стихи к области мифа и говорили, что при рождении Афины из головы Зевса, согласно Пиндару,[7] на острове пролился золотой дождь. Окружность острова равна 920 стадиям.

11. Если плыть от города родосцев, оставляя остров справа, то первым откроется Линд — город, построенный на горе и простирающийся далеко на юг, как раз по направлению к Александрии.[8] В Линде есть знаменитое святилище Афины Линдии, основанное дочерьми Даная. В прежние времена линдийцы имели самоуправление, так же как камирейцы и

иалисийцы, но впоследствии все они объединились с Родосом. Родом из Линда был Клеобул, один из Семи Мудрецов.

12. После Линда идут местности Иксия и Мнасирий. Затем следует Атабирий — самая высокая из здешних гор, посвященная Зевсу Атабирию; далее — Камир, а потом селение Иалис, над которым находится акрополь под названием Охирома; затем идет город родосцев, приблизительно в 80 стадиях. Между ними лежит Фоантий — нечто вроде мыса; перед Фоантием как раз расположены Спорады вокруг Халкии, о которых я упоминал выше.[9]

13. Много достопамятных людей произошло с Родоса: полководцы и атлеты; среди них были предки философа Панеция; из государственных людей, риторов и философов назовем самого Панеция, Стратокла, Андроника — перипатетика и стоика Леонида; из еще ранее живших — Праксифана, Иеронима и Евдема. Посидоний занимал на Родосе государственные должности и преподавал там философию, хотя и был родом из Апамеи в Сирии, так же как Аполлоний Малак и Молон, которые были родом из Алабанд, ученики ритора Менекла. Аполлоний прибыл туда раньше Молона; гораздо позднее приехал Молон, почему Аполлоний и сказал ему: «Поздно molōn»[10] вместо elthōn. И поэт Писандр, автор «Гераклеи», тоже был родосцем, и грамматик Симмий, и в мое время Аристокл. Что же касается Дионисия Фракийского и Аполлония, автора «Аргонавтики», то хотя они были александрийцами, но назывались родосцами. О Родосе сказано достаточно.

14. Далее, часть карийского побережья за Родосом, начиная от Элеунта и Лоримов, образует некоторый изгиб на север, и дальнейшее плавание вплоть до Пропонтиды идет по прямой линии, которая представляется как бы меридианом длиной около 5000 стадий или немного меньше. Вдоль этой линии лежит остальная часть Карии, а также области ионийцев и эолийцев, Троянская область и местности вокруг Кизика и Византия. После Лоримов следует сначала Кинос-Сема,[11] а затем остров C 656
Сима.

15. Затем идет Книд с двумя гаванями (одна из которых может запираться и предназначена для триер) и якорной стоянкой на 20 кораблей. Перед Книдом лежит остров около 7 стадий в окружности; остров этот возвышенный, имеет вид театра и связан с материком дамбами, превращая Книд некоторым образом в двойной город, потому что большая часть населения Книда живет на острове, прикрывающем обе гавани. Против него в открытом море находится остров Нисир. Из замечательных людей, уроженцев Книда, назовем, во-первых, математика Евдокса, одного из любимых учеников Платона, перипатетика Агафархида, историка; в наше время — Феопомпа, друга Божественного Цезаря и весьма влиятельного человека, и его сына Артемидора. Отсюда происходил также Ктесий, врач Артаксеркса, автор «Истории Ассирии» и «Истории Персии». — Затем за Книдом идут городки Керам и Баргаса, лежащие над морем.

16. Далее следует Галикарнас — царская резиденция карийских властителей, — прежде называвшийся Зефирой. Здесь находится гробница Мавсола[12] — одно из семи чудес света, памятник, воздвигнутый Артемисией в честь своего супруга; тут же и источник Салмакида, имеющий дурную славу, будто он способствует изнеженности тех, кто пьет из него. Обычно изнеженность людей, по-видимому, приписывается действию воздуха или воды; однако причины изнеженности не в этом, но скорее в богатстве и распущенном образе жизни. — В Галикарнасе есть акрополь; перед городом расположен Арконнес. В числе основателей города были Анфес с трезенцами, оттуда родом историк Геродот, которого впоследствии назвали фурийцем, потому что он участвовал в колонизации Фурий; и поэт Гераклит, друг Каллимаха, а в наше время — историк Дионисий.

17. И этот город также был очень ослаблен, когда его взял штурмом Александр. У карийского царя Гекатомна было 3 сына — Мавсол, Гидрией и Пиксодар — и 2 дочери; на старшей из них Артемисии женился старший из братьев — Мавсол, второй брат — Гидрией женился на младшей сестре — Аде. Мавсол же стал царем; когда он скончался бездетным, то оставил царство жене, которая и воздвигла ему упомянутую гробницу. После того как Артемисия умерла от чахотки с горя по мужу, царем стал Гидрией. По смерти последнего ему наследовала жена Ада, однако она была изгнана Пиксодаром, последним из детей Гекатомна. Склонившись
С 657 на сторону персов, он призвал сатрапа, чтобы разделить с ним власть. Наконец, после кончины Пиксодара Галикарнасом завладел сатрап. Когда к городу подступил Александр, сатрап выдержал осаду. Он был женат на Аде, дочери Пиксодара и Афнеиды, каппадокийской женщины. Однако Ада, дочь Гекатомна, которую Пиксодар изгнал, стала умолять Александра и сумела убедить его вернуть ей отнятое царство. Ада обещала за это царю свое содействие против отпавших городов, так как правители их, по ее словам, были ее родственниками. Она передала Александру также Алинды, где она тогда сама пребывала. Александр принял предложение и объявил ее царицей. После того как весь город, кроме акрополя (а было 2 акрополя), был взят, он предоставил Аде закончить осаду. Немного времени спустя оба акрополя были взяты, причем осада велась уже со злобой и ожесточением.

18. Далее непосредственно следует мыс Термерий, занимаемый миндийцами, против которого лежит мыс Коса — Скандария, в 40 стадиях от материка. Над мысом Коса расположено местечко Термер.

19. Город косцев в древности назывался Астипалеей и лежал в другом месте тоже на море. Впоследствии из-за восстания жители переселились в современный город около Скандария и переименовали его в Кос, одинаково с островом. Город, правда, невелик, но построен красивее всех, и вид его вызывает восхищение тех, кто подплывает к нему с открытого моря. Величина острова около 550 стадий. Повсюду на острове изобилие плодов, подобно Хиосу и Лесбосу он производит наилучшее вино. На юге

Коса находится мыс Лакетер, откуда до Нисира 60 стадий (но недалеко от Лакетера лежит местечко Галисарна), на западе — Дрекан и селение под названием Стомалимна. Дрекан лежит приблизительно в 200 стадиях от города, а до Лакетера длина пути увеличивается еще на 35 стадий. В предместье города расположено святилище Асклепия, весьма прославленный храм, полный посвятительных даров, среди которых находится и Антигон Апеллеса. Там же была и Афродита Анадиомена,[13] теперь принесенная в дар Божественному Цезарю в Риме, так как Август посвятил отцу изображение его родоначальницы. За эту картину косцам, как говорят, установленные подати были сокращены на 100 талантов. Говорят, что Гиппократ научился лечению больных главным образом на основании находившихся в храме посвятительных табличек с историями исцелений. Он является одним из самых знаменитых людей с острова Коса, так же как и врач Сим, поэт и критик Филета, а в наше время — Никий, бывший тираном на Косе, и Аристон — ученик и наследник Перипатетика;[14] C 658
косцем был также знаменитый арфист Феомнист, политический противник Никия.

20. На материковом побережье близ Миндской области лежат мыс Астипалея и Зефирий. Затем непосредственно идет Минд с гаванью, а за ним Баргилии, которые являются также городом; между ними в промежутке находятся гавань Карианда и одноименный остров, где живут кариандийцы. Отсюда родом был древний историк Скилак. Недалеко от Баргилий есть святилище Артемиды Киндиады, которое, согласно поверью, никогда не орошается дождем. Когда-то здесь было и местечко Киндия. Из Баргилий происходил и знаменитый эпикуреец Протарх, учитель Деметрия, по прозванию Лаконца.

21. Затем следует Иас, лежащий на острове, примыкающем к материку. Город имеет гавань, и его жители добывают бо́льшую часть средств для пропитания из моря, так как в море много рыбы, а земля бесплодна. Действительно, об Иасе сочиняют рассказы в таком роде: когда однажды там выступил кифаред, все слушали его внимательно до тех пор, пока не прозвонил колокольчик, возвещавший начало продажи рыбы; тогда все оставили артиста и ушли на рыбный рынок, за исключением одного совершенно глухого человека. Тогда кифаред, подойдя к нему сказал: «Очень благодарен тебе, любезнейший, за оказанную мне честь и за твою любовь к музыке; ведь все остальные, заслышав звон колокольчика, ушли». — «Что ты говоришь? — ответил глухой. — Неужели уже колокольчик прозвонил?». И когда кифаред ответил утвердительно, глухой поднялся, сказал: «Всего хорошего!» — и ушел. — Отсюда родом был диалектик Диодор, по прозвищу Кронос,[15] хотя прозванный сначала неправильно, потому что Кроносом собственно назывался его учитель Аполлоний, но прозвище перенесли на него, так как подлинный Кронос не был знаменит.

22. После Иаса идет Посидий милетцев. В глубине страны есть 3 значительных города: Миласы, Стратоникея и Алабанды. Остальные

являются лишь городами, зависимыми от этих или от городов на побережье, как Амизон, Гераклея, Евром и Халкетор. Поэтому о них я буду говорить меньше.

23. Миласы расположены на весьма плодородной равнине. Над равниной высится круто поднимающаяся вверх гора с каменоломней прекрасного белого мрамора. От этой каменоломни жители получают немалую пользу, так как она содержит много камня, притом поблизости, пригодного для строительства, в особенности же для храмов и прочих общест-
C 659 венных зданий. Поэтому город прекрасно украшен (больше даже, чем какой-либо другой) портиками и храмами. Можно только удивляться людям, которые столь неразумно основали город у подошвы крутой, нависающей над ним скалы. И действительно, один из правителей области, как говорят, выразив удивление по этому поводу, заметил: «Если основатель этого города не боялся, то неужели он даже не постыдился?». У миласийцев есть 2 святилища Зевса: одно — так называемого Зевса Осого; другое — Зевса Лабрандинского. Первое находится в городе, а Лабранды — селение вдали от города, на горе, вблизи прохода из Алабанд в Миласы. В Лабрандах есть древний храм и деревянная статуя Зевса Стратия, почитаемая окрестными жителями и миласийцами. От святилища до города идет мощеная дорога длиной почти что 60 стадий, называемая священной; по ней движутся священные праздничные процессии. Жреческие должности всегда пожизненно занимают знатнейшие граждане. Эти храмы принадлежат собственно городу, третий же храм — Зевса Карийского — является общим святилищем всех карийцев; в нем имеют долю как братья лидийцы и мисийцы. Рассказывают, что в древности Миласы были простым селением, родиной и местопребыванием карийских царей из рода Гекатомна. Город ближе всего к морю у Фиска, который является якорной стоянкой для миласийцев.

24. В наше время в Миласах жили выдающиеся люди: ораторы и народные вожди Евфидем и Гибрей. Евфидем унаследовал от предков большое состояние и славу; к этому он прибавил искусство красноречия и был великим не только в родной стране, но и в Азии удостоился величайшего уважения. Что же касается Гибрея, то, как он сам любил рассказывать в своей школе и как это подтверждали его сограждане, его отец оставил ему мула для перевозки дров с погонщиком. Добывая себе пропитание таким путем, он стал на короткое время учеником Диотрефа из Антиохии; затем возвратился назад в родной город и занял должность смотрителя рынка. Вращаясь в этом кругу, он приобрел небольшое состояние и обратился к государственной деятельности, а затем стал одним из ораторов в народном собрании. Он быстро возвысился и еще при жизни Евфидема вызывал удивление, но особенно могущественным стал после смерти последнего, сделавшись властителем города. При жизни Евфидем, однако, будучи человеком могущественным и вместе с тем полезным для города, имел над ним безусловное превосходство; даже если и было в нем что-то от тирана, то это искупалось пользой, которую он приносил городу. По-

этому одобряют такое заявление Гибрея, которое он сделал в конце одной речи к народу: «Евфидем, ты — неизбежное зло для города, потому что мы не можем жить ни с тобой, ни без тебя!». И действительно, хотя C 660 Гибрей весьма возвысился и имел славу хорошего гражданина и оратора, однако он потерпел неудачу в своей враждебной Лабиену политике. Когда прибыл Лабиен с войском и вспомогательными силами парфян (парфяне уже владели тогда Азией), все остальные подчинились ему (так как не имели оружия и держали себя мирно), однако Зенон из Лаодикеи и Гибрей — оба оратора — не подчинились, а побудили свои города к восстанию. Гибрей к тому же еще и возмутил каким-то своим отзывом Лабиена, человека молодого, легко раздражавшегося и весьма безрассудного. Когда Лабиен провозгласил себя парфянским императором, Гибрей сказал: «И хорошо, а я также провозглашаю себя карийским императором!». После этого Лабиен напал на город во главе отрядов, набранных уже из римлян в Азии. Гибрея ему не удалось захватить, так как тот бежал на Родос, но он все же испортил и разграбил роскошную мебель и обстановку в его доме. Он разорил и весь город. После удаления Лабиена из Азии Гибрей вернулся назад и восстановил свое прежнее положение в городе и самый город. Это мое описание Милас.

25. Что касается Стратоникеи, то это поселение македонян; и цари также украсили ее роскошными сооружениями. В области стратоникейцев есть 2 святилища: знаменитое святилище Гекаты в Лагинах, привлекающее толпы народа на ежегодные празднества; поблизости от города находится храм Зевса Хрисаорея — общее святилище всех карийцев, куда они собираются для жертвоприношений и совещаний об общих делах. Их союз, состоящий только из селений, называется Хрисаорийским. Те, которые представляют большинство селений, пользуются преимуществом при голосовании, как например жители Керама. Стратоникейцы также принимают участие в этом союзе, хотя они и не карийского происхождения, но потому что владеют селениями, входящими в состав Хрисаорийского союза. Отсюда происходил живший во времена наших отцов замечательный человек — ритор Менипп, по прозвищу Катока. Цицерон хвалит Мениппа больше всех азийских ораторов, которых ему удалось слышать (как он говорит в одном из своих сочинений),[16] сравнивая его с Ксеноклом и другими знаменитыми ораторами своего времени. — Есть также и другая Стратоникея, называемая «Стратоникея у Тавра», городок, расположенный поблизости от горы.

26. Алабанды лежат у подошвы двух холмов, так близко примыкающих друг к другу, что они являют вид вьючного осла, нагруженного пожитками. Действительно, Аполлоний Малак, подшучивая над городом из-за этого, а также из-за множества скорпионов в этой местности, сказал, что город — это вьючный осел, нагруженный скорпионами. Эти твари, однако, водятся в большом количестве не только в этом городе и в Миласах, но и во всей лежащей между ними горной области. Алабанды — город людей, проводящих жизнь в роскоши и пьянстве; в нем C 661

много девиц-арфисток. Родом из Алабанд были 2 брата, выдающиеся риторы, именно Менекл (о котором я упомянул немного выше[17]) и Гиерокл, а также Аполлоний и Молон, которые переселились на Родос.

27. Из множества рассказов о карийцах общепринятым считается тот, согласно которому карийцы были подвластны Миносу (они назывались тогда лелегами) и жили на островах; затем, переселившись на материк, завладели большой частью побережья и внутренней области страны, отняв ее у прежних владельцев, главным образом у лелегов и пеласгов. Однако часть владений у них отняли греки — ионийцы и дорийцы. Свидетельством их пристрастия к войне служат рукоятки щитов, изображения на щитах и султаны на шлемах, которые все называются «карийскими». По крайней мере Анакреонт говорит:

Сюда продень твою руку сквозь
Рукоятку щита карийского.

(Фрг. 87. Крузиус)

И Алкей говорит:

Потрясая султаном карийским...

(Фрг. 22. Бергк)

28. Когда Гомер говорит:

Масфлес вел говорящих наречием варварским каров,

(Ил. II, 867)

то нет основания спрашивать, почему он, зная столько варварских народностей, упоминает только о карийцах, как о «говорящих наречием варварским», но нигде не говорит о варварах. Поэтому Фукидид[18] неправ, когда утверждает, что Гомер не употребляет термина «варвары», потому что «эллины еще не обособились» под одним именем, противоположным им. Ибо выражение Фукидида «эллины еще не обособились» Гомер сам опровергает как ошибку, говоря:

Мужа такого лишась, я всечастно скорблю о погибшем,
Столь преисполнившем славой своей и Элладу и Аргос.

(Од. I, 344)

И в другом месте:

Если ж ты хочешь Аргос посетить и объехать Элладу.

(Од. XV, 80)

Если бы они не назывались варварами, то как же можно их называть «говорящими наречием варварским»? Таким образом, и Фукидид, и грамматик Аполлодор неправы; последний — когда утверждает, что эллины употребляли это общее название исключительно как бранное слово в отношении карийцев, особенно ионийцы, которые ненавидели их из-за вражды и постоянных военных столкновений, поэтому Гомер и должен был бы назвать их в этом смысле варварами. Но я задаю вопрос: почему же поэт называет их «говорящими наречием варварским», но ни разу — варварами? «Потому, — говорит Аполлодор, — что форма множественного числа не вмещается в стихотворный размер, оттого-то Гомер и

не назвал их варварами». Хотя форма этого падежа[19] не вмещается в стихотворный размер, но форма именительного падежа[20] метрически не отличается от формы «дарданцы»[21] в следующем месте: C 662

Трои сыны и ликийцы и вы, рукопашцы дарданцы.
(Ил. XI, 286)

Таково же и слово «Троянский» в стихе:

Каковы троянские кони.
(Ил. V, 222)

Аполлодор неправ в своем утверждении, что язык карийцев очень грубый; ведь он не только не грубый, но имеет даже в своем составе очень много примешанных к нему греческих слов, как это утверждает Филипп, автор «Истории карийцев». Что до меня, то я полагаю, что слово «варварский» первоначально образовалось в подражание произношению людей, выговаривающих слова с затруднением, твердо и грубо, как наши слова battarizein, traulízein и psellízein.[22] Ведь мы от природы очень склонны обозначать звуки словами, звучащими одинаково, вследствие их однородности. Поэтому в нашем языке очень много звукоподражательных слов, как например kelarýzein, klangḗ, psóphos, boḗ и krótos,[23] большинство которых употребляется уже в их собственном смысле. Таким образом, если все, имеющие такое грубое произношение, назывались варварами, то оказывалось, что речь всех чужеземных племен была такой грубой, именно речь не греков. Поэтому их называли варварами в собственном смысле, первоначально в насмешку, как бы желая подчеркнуть их грубое и жесткое произношение; затем мы злоупотребили этим словом как общим названием племени, противопоставляя это племя грекам. Действительно, при продолжительном общении и сношениях с варварами оказалось, что этот недостаток вовсе не вызывается грубостью произношения или каким-нибудь природным недостатком голосовых органов, но возникает в силу особенностей самих языков. В нашем собственном языке появился зато некий другой недостаток, как бы произношение на варварский манер, когда кто-нибудь, говоря по-гречески, допускает неправильности произношения, именно произносит слова, как варвары, которые только начинают учиться по-гречески и еще не умеют правильно на нем изъясняться, что бывает и с нами, когда мы говорим на их языках. Это и произошло как раз с карийцами, ибо в то время, как прочие народности еще не имели частых сношений с греками и даже не пытались вести греческий образ жизни или учиться нашему языку (за исключением, пожалуй, случайно и в одиночку вступавших в общение с немногими греками), карийцы, напротив, будучи наемными воинами, скитались по всей Греции. Таким образом, вследствие их походов в Грецию в их языке уже часто встречались варваризмы, а затем они получили еще большее распространение, когда карийцы поселились вместе с греками на островах; даже C 663
после того как их вытеснили с островов в Азию, они не могли жить от-

дельно от греков, т. е. когда ионийцы и дорийцы переправились в Азию, Того же происхождения и слово barbarizein, ибо это выражение мы обычно употребляем о тех, кто плохо говорит по-гречески, а не о тех, кто говорит по-карийски. Таким образом, выражения «говорить по-варварски» и «говорящие по-варварски» следует понимать как относящиеся к тем, кто плохо говорит по-гречески. Далее, по образцу выражения karizein[24] в руководства по греческому языку вошел в переносном смысле и термин soloikizein;[25] произошел ли он от Сол или был образован как-нибудь иначе.

29. Если, по словам Артемидора, идти от Фиска, что лежит на побережье против Родоса, в Эфес, то расстояние до Лагин будет 850 стадий; отсюда до Алабанд — еще 250 стадий, а до Тралл — 160 стадий. Путь в Траллы проходит (после перехода через Меандр, приблизительно середина путешествия) там, где границы Карии. Всего от Фиска до Меандра по дороге в Эфес 1180 стадий. Если пересечь в обратном направлении по тому же пути от реки Меандра до Тралл непосредственно следующую Ионию в длину, то расстояние от реки до Тралл будет 80 стадий, затем до Магнесии — 140 стадий, до Эфеса — 120 стадий, до Смирны — 320 стадий, наконец, до Фокеи и границ Ионии — менее 200 стадий. Таким образом, длина Ионии по прямой линии, согласно Артемидору, может составлять несколько больше 800 стадий. Но так как все, кто путешествует от Эфеса на восток, избирают определенный общий путь, то и Артемидор следует по этому пути: от Эфеса до Карур — границы Карии — по направлению к Фригии, через Магнесию, Траллы, Нису и Антиохию путь в 740 стадий. От Карур же начинается Фригия, и дорога идет через Лаодикею, Апамею, Метрополь и Хелидонии. Таким образом, от Карур до Гольмов, у начала Парории,[26] 920 стадий, а до Тириея, что у конца Парории, вблизи Ликаонии через Филомелий — несколько больше 500 стадий. Затем идет Ликаония, и путь до Коропасса через Лаодикею Катакекавмену[27] 840 стадий; от Коропасса же в Ликаонии до Гарсавр, городка в Каппадокии, лежащего на ее границе, — 120 стадий; отсюда до Мазак, главного города Каппадокии, через Соанд и Садакоры — 680 стадий; оттуда к реке Евфрату до Томисов, местечка в Софене, через городок Герфы — 1440 стадий. Местности, лежащие на прямой линии с этими вплоть до Индии, те же самые у Артемидора и у Эратосфена. Однако, по словам Полибия, и относительно этих местностей следует доверять преи-
C 664 мущественно известиям Артемидора. Он начинает от Самосат в Коммагене, которые лежат при переправе через реку и у Зевгмы; он насчитывает до Самосат от границ Каппадокии около Томисов через Тавр 450 стадий.

III

1. После побережья, лежащего против Родоса, границей которого являются Дедалы (если плыть по направлению к восходу солнца), непосредственно следует Ликия, простирающаяся до Памфилии; затем идет Памфилия, тянущаяся до Каликии Трахеи; потом — область этих послед-

них вплоть до области прочих киликийцев, живущих вокруг Исского залива. Эти страны являются частями полуострова, перешейком которого мы назвали путь от Исса до Амиса или (по мнению других) до Синопы; они лежат, однако, по ту сторону Тавра на узком побережье, тянущемся от Ликии вплоть до области Сол, современного Помпейополя. Затем побережье, начинающееся у Сол и Тарса, уже расширяется в равнины. Таким образом, после описания этого побережья мой рассказ о всем полуострове будет закончен. После этого я перейду к прочим частям Азии по ту сторону Тавра, а в заключение дам описание Ливии.

2. Итак, после Дедал, города родосцев, идет одноименная с городом гора в Ликии — Дедалы; отсюда начинается весь путь вдоль ликийского побережья, которое простирается на 1720 стадий; побережье это неровное и труднопроходимое, однако очень богатое гаванями и населенное людьми благоразумными. Хотя природа этой страны похожа на природу памфилийцев и трахейских киликийцев, но первые воспользовались своими гаванями как опорными пунктами для морского разбоя; причем они или сами занимались пиратством, или же предоставляли пиратам свои гавани для сбыта добычи и в качестве якорных стоянок. Во всяком случае в памфилийском городе Сиде были устроены корабельные верфи для киликийцев, которые продавали там пленников с аукциона, хотя и признавали их свободными. Ликийцы же, напротив, вели жизнь людей цивилизованных и благоразумных, поэтому, в то время как киликийцы благодаря своим успехам распространили свое морское владычество вплоть до Италии, они не соблазнились никакими постыдными выгодами и, не желая увеличивать своей территории, продолжали оставаться в пределах отеческих владений Ликийского союза.

3. 23 города Ликийского союза имеют право голоса. Жители каждого города сходятся на общее собрание, выбрав подходящий для этого по своему усмотрению город. Самые большие города располагают каждый 3 голосами, города средней величины — 2, а прочие — 1. В таком же отно- C 665
шении они выплачивают подати и несут прочие государственные повинности. По словам Артемидора, очень больших городов 6: Ксанф, Патары, Пинары, Олимп, Миры и Тлос; последний лежит у горного прохода, ведущего в Кибиру. В собрании совета прежде всего выбирают «ликиарха»,[1] а затем других должностных лиц союза. Суды они также назначают сообща. В прежние времена они обсуждали вопросы войны, мира и союзов, теперь же, естественно, это не допускается (так как эти дела неизбежно зависят от римлян), за исключением, быть может, тех случаев, когда римляне разрешают такие обсуждения или это полезно для них самих. Таким же образом они выбирают судей и должностных лиц от каждого города соответственно количеству голосов. При таком прекрасном государственном устройстве они даже под господством римлян сохранили свободу и отцовские владения; они увидели зато, что пираты совершенно уничтожены сначала Сервилием Исаврийским, в то время когда он разрушил Исавры, а потом — Помпеем Великим, который сжег более 1300 их

кораблей и уничтожил их жилища. Оставшихся в живых после битвы пиратов Помпей частично переселил в Солы (которые он назвал Помпейополем), остальных же — в малонаселенную Диму, где теперь находится римское поселение. Впрочем, поэты, особенно трагики, смешивают эти народности, как например троянцев, мисийцев и лидийцев, называя их фригийцами, а ликийцев — карийцами.

4. Итак, недалеко после Дедал — горы в Ликии — расположены ликийский городок Тельмесс и мыс Тельмессида с гаванью. Это место получил от римлян Евмен во время войны с Антиохом, но после уничтожения его царства оно было возвращено ликийцам.

5. Далее непосредственно идет крутая гора Антикраг, где в глубоком ущелье лежит обитаемое место Кармилесс; за ним следует Краг с 8 вершинами и с одноименным городом. Место действия мифов о Химере приурочивают к окрестностям этих гор; действительно, поблизости находится глубокое ущелье — Химера, простирающееся от морского берега. У подножья Крага, в глубине страны, лежат Пинары — один из самых больших городов Ликии. Здесь почитают Пандара, быть может, случайно одноименного троянскому герою, как и Гомер говорит:

> Пандара дочь — соловей, что в зеленом лесу обитает.
>
> Од. XIX, 518)

Ведь и Пандар, говорят, происходил из Ликии.

6. Затем следует река Ксанф, которую в прежнее время люди называли Сирбием. Если подняться на лодках вверх по этой реке на 10 ста-
C 666 дий, то встретим святилище Латоны. В 60 стадиях выше святилища находится город ксанфийцев — самый большой в Ликии. После Ксанфа идут Патары — тоже большой город с гаванью и святилищем Аполлона, основанный Патаром. Птолемей Филадельф восстановил этот город и назвал его Арсиноей Ликийской, но прежнее имя преобладает.

7. Потом в 20 стадиях над морем на высоком холме лежат Миры, за ними — устье реки Лимира, а потом, пройдя пешком 20 стадий в глубь страны, [попадаем в] городок Лимиры. Между этими местностями на упомянутом пути вдоль побережья находится много островков и гаваней, среди них остров Мегиста с одноименным городом и Кисфена. В глубине страны расположены местности Фелл, Антифелл и Химера, о которой я упомянул выше.[2]

8. Далее следуют Священный мыс и Хелидонии — 3 скалистых острова, приблизительно одинаковой величины и отстоящие друг от друга примерно стадий на 5. От материка они находятся в 6 стадиях, а один из них имеет даже якорную стоянку. Отсюда, по мнению большинства авторов, начинается Тавр, во-первых, потому, что мыс отличается высотой и спускается от Писидийских гор, возвышающихся над Памфилией, во-вторых, из-за лежащих перед ним островов, которые образуют в море нечто вроде ориентира, наподобие склона горы. В действительности же горная цепь тянется непрерывно от побережья, лежащего против Родоса, до

частей вблизи Писидии; эта горная цепь также называется Тавром. Впрочем, Хелидонии, по-видимому, лежат приблизительно против Каноба.[3] Переезд отсюда до Каноба,[4] как говорят, составляет 4000 стадий. От Священного мыса до Ольбии остается 367 стадий; на этом пространстве расположены Крамбуса и Олимп — большой город и одноименная гора, называемая также Феникунтом. Дальше идет Корик — морское побережье.

9. Затем следуют Фаселида с 3 гаванями, значительный город и озеро. Над ним возвышается гора Солимы и лежит писидийский город Термесс, находящийся поблизости от теснин; здесь есть горный проход в Милиаду. Александр разрушил Милиаду, так как он желал сделать открытыми теснины. Около Фаселиды, у моря, находится теснина, через которую Александр провел свое войско. Есть там и гора под названием Климакс, которая находится вблизи Памфилийского моря и оставляет по берегу узкий проход. В тихую погоду он не залит водой и доступен для путешественников, но во время морского прилива волны покрывают его на значительном протяжении. Перевал через гору крутой и делает крюк, поэтому в хорошую погоду путешественники пользуются дорогой вдоль берега. Александр, попав сюда во время зимних бурь и, как обык- C 667
новенно, веря в свое счастье, двинулся с войском по берегу прежде, чем волны успели уйти, и его воинам пришлось весь день брести по пояс в воде. Фаселида — ликийский город, хотя он и расположен уже на границе по направлению к Памфилии; он не принадлежит к Ликийскому союзу, а существует самостоятельно.

10. Гомер различает солимов и ликийцев; ведь когда царь ликийцев послал Беллерофонта на второй подвиг, то он

> После войною ходил на солимов, народ знаменитый.
>
> (Ил. VI, 184)

Но те писатели, которые утверждают, что ликийцы сначала назывались солимами, затем термилами (от имени термилов, пришедших с Крита во главе с Сарпедоном), а потом ликийцами (от Лика, сына Пандиона, которого после изгнания с родины Сарпедон принял, уделив ему часть своего царства), расходятся с Гомером. Более основательно мнение других о том, что так называемых теперь милиев (о которых сказано выше)[5] поэт называет солимами.

IV

1. За Фаселидой идет Ольбия — начало Памфилии, большое укрепление; за ней — так называемый Катаракт, могучая, подобная бурному потоку река, низвергающаяся с высокой скалы, так что шум слышен издалека. Далее следует город Атталия, названный по имени его основателя Аттала Филадельфа, который вывел также другую колонию в соседний городок Корик и окружил его более длинной стеной. Между Фаселидой

и Атталией, как говорят, виднеются Фива и Лирнесс, потому что, по сообщению Каллисфена, троянские киликийцы частично бежали из Фиванской равнины в Памфилию.

2. Потом идет река Кестр, а в 60 стадиях вверх по ее течению лежит город Перга; вблизи Перги на возвышенном месте находится святилище Артемиды Пергейской, где ежегодно справляют общенародный праздник. Далее, приблизительно в 40 стадиях над морем, высоко расположен город Силлий, который виден из Перги. Затем следует очень большое озеро Каприя, за ним — река Евримедонт, в 60 стадиях вверх по течению которой расположен город Аспенд с довольно многочисленным населением, основанный аргивянами. Над этим городом лежит Петнелисс. Далее идет другая река и много островков перед ней. Потом следует Сида — колония кимейцев со святилищем Афины. Поблизости находится побережье Малых Кибиратов. Затем следует река Мелан с корабельной пристанью на ней. Далее — город Птолемаида, а за ним — границы Памфилии и Коракесий — начало Киликии Трахеи. Все плавание вдоль берегов Памфилии составляет 640 стадий.

C 668 3. По сообщению Геродота,[1] памфилийцы происходят от народностей, предводимых Амфилохом и Калхантом, какой-то помеси племен, которая последовала за ними из-под Трои. Большинство их осталось здесь, а некоторые рассеялись по разным местам земли. Каллин утверждает, что Калхант окончил свою жизнь в Кларе, а люди его под предводительством Мопса перешли Тавр и частью остались в Памфилии, частью же рассеялись по Киликии, Сирии и даже вплоть до Финикии.

V

1. Что касается Киликии за Тавром, то одна часть ее называется Трахеей, а другая — Педиадой.[1] Что до Трахеи, то ее побережье почти вовсе не имеет или же только немного равнинной земли; кроме того, она лежит у подошвы Тавра с редким населением вплоть до северных склонов в области Исавров и гомонадов вплоть до Писидии. Эта страна называется также Трахеотидой, а ее обитатели — трахеотами. Киликия же Педиада простирается от Сол и Тарса вплоть до Исса, сверх того, до тех частей, над которыми на северном склоне Тавра живут каппадокийцы. В большей части этой страны много равнин и плодородной земли. Так как одна часть ее лежит по эту сторону Тавра, а другая за Тавром и так как о первой была речь уже выше, то теперь я скажу о части за Тавром, начиная от трахеотов.

2. Итак, первый пункт в Киликии — это сторожевое укрепление Коракесий, расположенное на крутой скале. Укрепление это служило опорным пунктом Диодоту, прозванному Трифоном, когда он поднял в Сирии восстание против царей и, сражаясь с ними, то одерживал победы, то терпел поражения. Наконец Антиох, сын Деметрия, запер его в каком-то месте и вынудил покончить самоубийством. Восстание Трифона вместе с ничто-

жеством царей, преемственно правивших Сирией и одновременно Киликией, послужили киликийцам первым толчком для организации пиратских шаек. Ибо вслед за его восстанием подняли восстание и другие; таким образом, взаимные раздоры братьев отдали страну в жертву нападающим извне. В особенности побуждал к насилиям приносивший огромные выгоды вывоз рабов; ибо поимка рабов производилась легко, а рынок, большой и богатый, находился не особенно далеко, именно Делос, который был способен в один день принять и продать десятки тысяч рабов. Отсюда пошла даже поговорка: «Купец, приставай и выгружай корабль, все продано». Причина этого в том, что после разрушения Карфагена и Коринфа римляне разбогатели и нуждались в большом числе рабов. Ввиду такой легкости сбыта пираты появились в огромном количестве, они сами охоти- C 669
лись за добычей и продавали рабов. Цари Кипра и Египта помогали им в этом, будучи врагами сирийцев. И родосцы не были друзьями с сирийцами, поэтому не оказывали им поддержки. Вместе с тем пираты под видом работорговцев непрестанно продолжали творить свои злодеяния. Римляне тогда еще мало обращали внимания на племена за Тавром. Они послали, однако, Сципиона Эмилиана, а затем несколько других полководцев, чтобы изучить на месте положение племен и городов. Они решили, что пиратство явилось только следствием испорченности правителей, хотя и постыдились устранить последних, так как сами утвердили порядок наследования в роде Селевка Никатора. Такое состояние страны привело к господству парфян; последние завладели областью за Евфратом, а под конец — и Арменией. Парфяне покорили не только страну за Тавром, вплоть до Финикии, но уничтожили даже царей и — насколько могли — весь царский род, а море отдали под власть киликийцев. Затем, когда могущество парфян возросло, римляне были вынуждены сокрушить их войной и военной силой, хотя и не препятствовали раньше их усилению. Впрочем, трудно обвинять римлян в небрежении: ведь они, занятые более близкими и не терпящими отлагательства делами, были не в состоянии принимать в расчет положение на далекой окраине. Это я решил сказать вкратце в виде отступления от моего описания.

3. После Коракесия идут город Арсиноя,[2] а затем Гамаксия — поселение на холме с якорной стоянкой, куда свозят корабельный лес, преимущественно кедровый; и эта область, по-видимому, превосходит другие своим корабельным лесом. Поэтому-то Антоний отдал Клеопатре эту область как пригодную для строительства ее флота. Потом следует Лаэрт — сторожевое укрепление с якорной стоянкой, расположенное на холме в форме женской груди. Затем идут Селинунт — город и река, а дальше Краг — обрывистая скала около моря. Потом следуют крепость Харадрунт с корабельной стоянкой (над ней возвышается гора Андрикл) и скалистое побережье под названием Платанист. Затем идет мыс Анемурий, где материк ближе всего подходит к Кипру против мыса Кроммия, на расстоянии 350 стадий. Морским путем вдоль берегов Киликии от границ Памфилии до Анемурия 820 стадий; остальная же часть побережья

C 670 до Сол составляет около 500 стадий. На этом побережье первый после Анемурия город — Нагид, затем — Арсиноя с якорной стоянкой, далее — местность Мелания и город Келендерида с гаванью. Согласно некоторым авторам (в числе которых и Артемидор), началом Киликии является Келендерида, а не Коракесий. Артемидор утверждает, что расстояние от Пелусийского устья до Орфосии 3900 стадий, до реки Оронта — 1130 стадий, до Сирийских Ворот — 525 стадий, наконец, до границ[3] Киликии — 1260 стадий.

4. Затем следуют Гольмы, где прежде жили теперешние селевкийцы, но после основания Селевкии на Каликадне они переселились туда; обогнув берег, образующий мыс под названием Сарпедон, тотчас подходим к устью Каликадна. Вблизи Каликадна лежит Зефирий, также мыс. Река судоходна вверх по течению до Селевкии — хорошо населенного города, который сильно отличается обычаями от киликийских и памфилийских. Отсюда родом были наши замечательные современники — философы перипатетической школы Афиней и Ксенарх. Первый из них занимался в родном городе государственными делами и был некоторое время вождем народа. Затем он вступил в дружеские отношения с Муреной, а после раскрытия заговора против Августа Цезаря был схвачен вместе с Муреной во время бегства. Когда обнаружилось, что Афиней не виновен, Цезарь отпустил его на свободу. По возвращении из Рима[4] на приветствия и расспросы первых встречных философ отвечал стихом из Еврипида:

Я здесь, Аида, своды и ворота тьмы
Покинув...

(Гекаба 1)

Он прожил еще немного времени и погиб ночью при обвале дома, в котором жил. Что касается Ксенарха, учеником которого я был, то он недолго оставался дома, а жил в Александрии, в Афинах и под конец — в Риме, избрав профессию учителя. Будучи в дружбе с Ареем и с Цезарем Августом, он жил в почете до старости. Незадолго до смерти он потерял зрение и скончался от болезни.

5. За Каликадном идет скала под названием Пекила,[5] с высеченной в камне лестницей, которая ведет в Селевкию. Далее следуют мыс Анемурий, одноименный упомянутому раньше,[6] остров Крамбуса и мыс Корик; в 20 стадиях над ним находится Корикийская пещера, где растет самый лучший шафран.[7] Это больших размеров круглая впадина, окруженная со всех сторон довольно высокой скалистой кручей. При спуске туда находим неровный и большей частью каменистый грунт, покрытый вечнозеленым, выращиваемым в садах кустарником. Среди кустарника рассеяны участки грунта, на которых растет шафран. Там есть также пещера с большим источником, образующим реку чистой и прозрачной воды; река эта тотчас низвергается под землю, а затем течет невидимо под землей, впадая в море. Ее называют «Горькой водой».[8]

6. После Корика идет лежащий у материка остров Элеусса, который заселил Архелай, превратив его в свою царскую резиденцию после того, как он получил во владение[9] всю Киликию Трахею, кроме Селевкии, на том же основании, как прежде ею владел Аминта, а еще раньше — Клеопатра. Принимая во внимание то, что эта местность от природы представляла удобства для разбойников на суше и на море (на суше из-за высоких гор и племен, обитающих у подошвы их на широких равнинах и полях, открытых для вражеских набегов; на море же — из-за обилия корабельного леса, гаваней, укреплений и тайных убежищ), римляне предпочитали оставить эту страну под властью царей, чем отдать ее в управление римским префектам, посылаемым для отправления правосудия, которые не всегда могли там находиться или иметь под руками военные силы. Таким образом, Архелай получил вдобавок к Каппадокии Киликию Трахею. Границу последней образуют река Лам и одноименное селение между Солами и Элеуссой.

7. На горных вершинах Тавра лежат пиратское укрепление Зеникета и Олимп — гора и одноименная крепость, откуда можно видеть всю Ликию, Памфилию, Писидию и Милиаду. После взятия горы Сервилием Исаврийским Зеникет сжег себя и весь свой дом. Ему были подвластны Корик, Фаселида и много местностей в Памфилии, но все это завоевал Сервилий Исаврийский.

8. За Ламом следуют Солы — значительный город, начало другой Киликии, что вокруг Исса. Город был основан ахейцами и родосцами из Линда. Ввиду малочисленности его населения Помпей Великий переселил туда оставшихся в живых пиратов, которых он счел наиболее достойными спасения и хотя бы некоторой заботы. Город был переименован в Помпейополь. Знаменитыми людьми из этого города были Хрисипп, философ-стоик, отец которого, происходивший из Тарса, переселился туда; Филемон, комический поэт, и Арат, написавший трактат в стихах под заглавием «Феномены».

9. Далее идет Зефирий, одноименный месту у Каликадна. Немного выше моря лежит Анхиала, по словам Аристобула, основанная Сарданапалом. Здесь находятся гробница Сарданапала, его каменная статуя (кото- C 672
рая так сжимает пальцы правой руки, как будто щелкает ими) и следующая надпись ассирийскими буквами: «Сарданапал, сын Анакиндаракса, построил Анхиалу и Тарс в один день. Ешь, пей, веселись, потому что все остальное не стоит этого» — именно щелчка. Об этой надписи упоминает и Херил; действительно, везде распространены такие стихи:

Яства, утехи любви — все мое — чем неистово я наслаждался,
Все я оставил давно, испив полною чашей богатство.

10. Над Анхиалой лежат Киинды — крепость, в которой когда-то хранилась казна македонян. Богатства, однако, захватил Евмен, подняв восстание против Антигона. Еще выше Киинд и Сол лежит горная страна, в которой находится город Ольба с храмом Зевса, основанный Эантом,

сыном Тевкра. Жрец храма сделался властителем Трахеотиды; затем многочисленные тираны пытались завладеть страной и там возникли разбойничьи шайки. После уничтожения последних уже в наше время эту страну и жречество стали называть владением Тевкра, и большинство жрецов носили имена Тевкров и Эантов. Когда Аба, дочь Зенофана, одного из тиранов, вошла в эту семью путем брака, она сама захватила власть, которую прежде имел ее отец в качестве опекуна. Впоследствии Антоний и Клеопатра, поддавшись льстивым просьбам, оказали ей милость, но затем она была все-таки свергнута, а власть осталась в ее потомстве. — За Анхиалой идет устье Кидна, вблизи так называемого Регма. Это — заболоченная местность со старинными корабельными верфями; в нее впадает река Кидн, протекающая через середину Тарса; истоки этой реки находятся в лежащем выше городе Тавре. Озеро служит также якорной стоянкой Тарса.

C 673 11. До этого пункта тянется все побережье; начинаясь от области, расположенной против Родоса, оно идет по направлению к равноденственному востоку от равноденственного запада,[10] затем поворачивает к зимнему восходу[11] вплоть до Исса, а оттуда уже делает изгиб к югу вплоть до Финикии; остальная его часть тянется на запад до Столпов и там оканчивается. В действительности перешеек описанного мною полуострова — это тот, который тянется от Тарса и устья Кидна до Амиса, так как это самое короткое расстояние от Амиса до границ Киликии. Отсюда до Тарса только 120 стадий, а от Тарса до устья Кидна — не больше. Однако до Исса и до моря поблизости нет другого, более короткого пути из Амиса как через Тарс, а от Тарса до Исса не ближе, чем до Кидна.[12] Поэтому ясно, что в действительности это и есть перешеек, хотя настоящим перешейком считают линию до Исского залива, искажая факты ради значения залива. По этой причине я считаю линию от Родоса (продолженную мною до Кидна) одинаковой с линией, идущей до Исса, не делая между ними какого-либо различия, а также утверждаю, что Тавр тянется по этой линии прямо до Индии.

12. Тарс лежит на равнине; он был основан аргивянами, которые скитались вместе с Триптолемом в поисках Ио. Река Кидн протекает по середине города мимо самого гимнасия юношей. Истоки реки находятся неподалеку, и ее русло проходит через глубокое ущелье, а затем река устремляется прямо в город, ее струи холодные и быстрые, поэтому она полезна людям и домашним животным, страдающим вздутием жил и ревматизмом.

13. Жители Тарса с таким рвением занимались не только философией, но и общеобразовательными предметами, что превзошли Афины, Александрию и любое другое место, какое ни назовешь, где существуют школы и обучение философии. Отличие этого города от других в том, что здесь все, кто занимается наукой, местные уроженцы, а чужестранцы неохотно переселяются сюда. И сами местные жители не остаются здесь, а отправляются за границу для усовершенствования; закончив образование, они охотно остаются на чужбине, и только немногие возвращаются

домой. В других городах, как я только что заметил, кроме Александрии, наблюдается обратное явление: много иностранцев приезжают туда и с удовольствием проводят время; что же касается местных жителей, то C 674
только немногих увидишь за границей — тех, кто приехал туда ради науки или же посвятил себя дома научным занятиям. Александрийцы же соединяют у себя и то и другое: действительно, они принимают в свои школы много иностранцев и посылают немало своих граждан за границу. Далее, в городе Тарсе много всевозможных школ риторики. Вообще же Тарс имеет большое и очень богатое население, занимая положение главного города.

14. Родом из этого города были из стоиков Антипатр, Архедем и Нестор, а также 2 Афинодора: один, по прозванию Кордилион, жил в доме Марка Катона, где и умер; другой же, сын Сандона, названный по какому-то селению Кананитом, был учителем Цезаря и пользовался у него большим уважением. По возвращении на родину, будучи уже стариком, он устранил существовавшее там правительство. Среди дурных руководителей этого правительства особенно выделялся Боэф, плохой поэт, скверный гражданин, вошедший в силу главным образом благодаря заискиванию перед народом. Своим возвышением он был обязан и Антонию (который с самого начала благосклонно принял написанную им поэму в честь победы при Филиппах), а еще в большей степени своей способности (распространенной среди тарсийцев) говорить без умолку, не готовясь, на заданную тему. Кроме того, Антоний обещал тарсийцам учредить должность гимнасиарха [13] и назначил Боэфа вместо гимнасиарха, доверив ему и производство связанных с этим расходов. Но Боэфа уличили в утайке (кроме прочего) еще и оливкового масла. Когда обвинители изобличали его в присутствии Антония, ему удалось смягчить гнев последнего, между прочим, следующими словами: «Подобно тому как Гомер воспел хвалу Ахиллесу, Агамемнону и Одиссею, так и я воспел твои подвиги. Поэтому не подобает возводить на меня перед тобой такие клеветнические обвинения». Обвинитель же, подхватив его слова, возразил: «Это так, но ведь Гомер не украл оливкового масла ни у Агамемнона, ни у Ахиллеса, а ты украл; поэтому ты будешь наказан». Тем не менее Боэфу удалось отвратить гнев Антония какой-то лестью, и он продолжал разорять город вплоть до падения Антония. В таком положении застал город Афинодор и некоторое время пытался словами убедить самого Боэфа и его сообщников изменить их поведение. Но так как последние и не думали удерживаться от своих наглых поступков, то он воспользовался данной ему Цезарем силой и, осудив их на изгнание, заставил покинуть город. Они же сначала написали на стене следующий стих:

Подвиги юных, советы мужей, извержение ветров у старцев. C 675

Когда же он, приняв надпись в шутку, приказал написать вместо этого «громы старцев», то кто-то, пренебрегши всяким приличием и страдая расстройством желудка, мимоходом ночью сильно запачкал дверь и стену дома

Афинодора. Афинодор же, выступив против них в народном собрании с обвинением в мятеже, сказал: «Болезнь нашего города и его тяжелое состояние можно распознать многими способами, в особенности же по его экскрементам». Эти люди были стоиками. Академиком же в мое время был Нестор, учитель Марцелла, сына Октавии, сестры Цезаря. Он был главой правительства Тарса в качестве преемника Афинодора и постоянно пользовался уважением у префектов и в городе.

15. Из других философов из Тарса,

Кого я легко бы узнал и поведал бы каждого имя,
(Ил. III, 235)

Плутиад и Диоген принадлежали к числу тех, которые переходили из города в город и основывали прекрасные школы. Диоген импровизировал также стихотворения как бы по вдохновению на заданную тему, главным образом трагического характера. Грамматиками из Тарса, чьи сочинения сохранились, были Артемидор и Диодор. Лучшим трагическим поэтом, одним из тех, кого причисляют к Плеяде,[14] был Дионисид. Рим как раз такой город, который может дать нам представление о множестве ученых из Тарса; и действительно, он полон тарсийцами и александрийцами. Таков Тарс.

16. После Кидна идет река Пирам, текущая из Катаонии, о чем я упомянул раньше.[15] Отсюда до Сол, по словам Артемидора, прямым морским путем 500 стадий. Поблизости находится Малл, лежащий на возвышенности; он основан Амфилохом и Мопсом, сыном Аполлона и Манто, о которых сочинено много мифов. Кроме того, я упомянул о них в рассказе о Калханте[16] и о споре Калханта с Мопсом о пророческом даре. Ведь некоторые писатели, как например Софокл, переносят этот спор в Киликию, назвав ее по обыкновению трагических поэтов Памфилией (подобно тому как он называет Ликию Карией, а Трою и Лидию — Фригией). Софокл, так же как и другие, рассказывает о смерти Калханта здесь. Спор шел, впрочем, как повествуют мифы, не только о пророческом даре, но и о власти. Ведь Мопс и Амфилох, по преданию, прибыв из-под Трои,
C 676 основали Малл; затем Амфилох уехал в Аргос, однако недовольный положением дел там возвратился в Малл; здесь его устранили от участия в управлении и он вызвал Мопса на поединок; оба противника пали и были погребены так, что обе могилы не находились в поле зрения друг друга. Еще и теперь их могилы показывают около Магарсов вблизи реки Пирама. Из Малла происходил грамматик Кратет, учеником которого, говорят, был Панеций.

17. Над этим побережьем расположена Алейская равнина, через которую Филота провел конницу Александра, в то время как Александр вывел свою фалангу из Сол по побережью и области Малла против Исса и полчищ Дария. Говорят, Александр совершил жертвоприношения Амфилоху из-за своего родства с аргивянами. По словам Гесиода, Аполлон убил Амфилоха в Солах, согласно другим авторам, вблизи Алейской рав-

нины, наконец, согласно третьим, в Сирии, когда тот из-за ссоры покинул Алейскую равнину.

18. После Малла следуют городок Эгеи с якорной стоянкой, затем Аманские Ворота также с якорной стоянкой, где оканчивается гора Аман, отрог Тавра, которая возвышается над Киликией к востоку. Гора эта постоянно находилась под властью нескольких тиранов, которые имели там укрепления. В наше время властителем над всеми сделался Таркондимот, человек замечательный, которого римляне провозгласили царем за его доблести; он передал власть преемственно своим потомкам.

19. За Эгеями идут городок Исс с якорной стоянкой и река Пинар. Здесь произошла битва Александра с Дарием. Залив называется Исским; на нем лежат города Рос, Мириандр, Александрия, Никополь, Мопсуестия и так называемые Сирийские Ворота, граница между Киликией и Сирией. В Киликии находятся также святилище и оракул Артемиды Сарпедонской; пророчества изрекают боговдохновенные прорицатели.

20. После Киликии первый сирийский город — Селевкия в Пиерии, а поблизости устье реки Оронта. От Селевкии до Сол прямым морским путем немного меньше 1000 стадий.

21. Так как киликийцы в Троаде, о которых упоминает Гомер, находятся далеко от киликийцев за Тавром, то некоторые писатели считают троадских киликийцев родоначальниками последних и указывают здесь на некоторые одноименные местности, как например Фива и Лирнесс в Памфилии; другие же утверждают противное и указывают там Алейскую равнину. Описав части упомянутого полуострова по ту сторону Тавра, я должен добавить еще следующее.

22. Аполлодор в своей книге «О списке кораблей» утверждает следую- C 677
щее: все союзники троянцев из Азии, перечисленные Гомером, были жителями полуострова, самый узкий перешеек которого находится между самым отдаленным углублением у Синопы и Иссом. «Наружные стороны этого треугольного по форме полуострова, — продолжает он, — не равны. Одна сторона тянется от Киликии до Хелидониев, другая — отсюда до входа в Евксинский Понт, а третья — опять отсюда до Синопы». Таким образом, утверждение о том, что все упоминаемые Гомером союзники были «только жителями полуострова», оказывается, пожалуй, ложным на том же основании, как я уже прежде показал, что союзниками троянцев были не только жители областей по эту сторону Галиса. Потому что местности около Фарнакии, где живут гализоны, находятся как по ту сторону Галиса,[17] так лежат и по ту сторону перешейка, хотя бы даже в самом узком месте между Синопой и Иссом, а именно не только по ту сторону его, но также и по ту сторону настоящих теснин между Амисом и Иссом. Ведь Аполлодор неправильно определяет перешеек и его теснины, потому что принимает первые теснины между Синопой и Иссом вместо последних между Амисом и Иссом. — Но нелепее всего то, что Аполлодор называет полуостров треугольником и насчитывает 3 внешних стороны. Ведь тот, кто говорит о «внешних сторонах», по-видимому, исключает сторону вдоль

теснин, как будто это также сторона, но не внешняя и не на море. Итак, если бы эти теснины были так узки, что «внешние стороны», оканчивающиеся у Исса и Синопы, почти что сходились бы, тогда можно было, пожалуй, назвать этот полуостров треугольным. Но так как упомянутые им теснины между Иссом и Синопой отстоят друг от друга на 3000 стадий, то называть такую четырехстороннюю фигуру треугольником — невежество, а вовсе не знание хорографии. Аполлодор, однако, издал труд по хорографии, написанный размером комедии[18] под заглавием: «Описание земли». То же самое невежество остается даже и в том случае, если длину перешейка свести к кратчайшему расстоянию — к половине всей длины, именно к 1500 стадий, как принимают те, кто больше всего извращает факты (среди них и Артемидор), однако даже и это не сокращает сторону вдоль теснин настолько, чтобы превратить полуостров в треугольную фигуру. Неправильно определяет Артемидор внешние стороны, говоря о «стороне, которая тянется от Исса до Хелидонских островов»; ведь еще остается целое ликийское побережье, которое тянется по прямой линии с той упомянутой им стороной, а также побережье против Родоса вплоть до Фиска. Отсюда материк делает изгиб и начинает образовывать вторую, или западную, сторону до Пропонтиды и Византия.

C 678 23. Эфор утверждал, что на этом полуострове обитало 16 племен, из них 3 эллинских, а остальные — варварские, исключая смешанные; на море: киликийцы, памфилийцы, ликийцы, вифинцы, пафлагонцы, мариандинцы, троянцы и карийцы; писидийцы же, мисийцы, халибы, фригийцы и милийцы — в глубине страны. Обсуждая эти данные, Аполлодор замечает, что племя галатов — семнадцатое племя — моложе времени Эфора и что из упомянутых племен эллинские еще не поселились здесь в эпоху Троянской войны, а варварские с течением времени подверглись сильному смешению. Гомер называет в «Списке» племена троянцев и так называемых теперь пафлагонцев, мисийцев, фригийцев, карийцев и ликийцев, затем меонийцев вместо лидийцев и другие неизвестные народности, как например гализонов и кавконов. Помимо тех, что в «Списке», упоминаются еще китии, солимы, киликийцы с равнины Фивы и лелеги. Памфилийцев же, вифинцев, мариандинов, писидийцев, халибов, милийцев и каппадокийцев поэт даже не упоминает, потому что одни еще не поселились в этих местностях, другие же входили в состав других народностей, например гидрии и термилы были смешаны с карийцами, а долионы и бебрики — с фригийцами.

24. Однако Аполлодор, видимо, недостаточно разобрал данные Эфора, а также перепутал и исказил слова Гомера. Ведь ему следовало сначала задать Эфору такой вопрос: почему тот помещает халибов внутри полуострова, тогда как они находятся так далеко к востоку от Синопы и Амиса? Те же, кто принимает линию от Исса к Понту Евксинскому за перешеек этого полуострова, считают эту линию как бы меридианом, который, по мнению одних, идет к Синопе, а по другим — к Амису. Никто, однако, не думает, что этот меридиан идет к области халибов, ибо он со-

вершенно кривой. Действительно, меридиан через страну халибов можно провести только через Малую Армению и Евфрат, оставляя на этой стороне его всю Каппадокию, Коммагену, гору Аман и Исский залив. Если допустить, что перешеек ограничен этой кривой линией, то большинство этих местностей, особенно Каппадокия, останется по эту сторону, а также так называемый теперь Понт в особом смысле слова, который является частью Каппадокии у Евксинского Понта. Если нужно считать страну халибов частью полуострова, то с бо́льшим правом следует причислить туда же Катаонию и обе Каппадокии, как и Ликаонию, которые Эфор опускает. Зачем же Эфор поместил халибов, которых Гомер назвал гали- C 679
зонами, среди народов внутренней части страны, как я показал выше?[19] Ведь лучше было бы их разделить, одну часть поместить на море, а другую — внутри страны, так же как это следует сделать с Каппадокией и Киликией. Но Эфор даже не упоминает Каппадокии, а говорит только о приморских киликийцах. А народности, подвластные Антипатру Дербету, гомонады и некоторые другие, граничащие с писидийцами:

> ... те, что моря не знают
> И с солью смешав, яства они не вкушают.
>
> (Од. XVIII, 122)

Куда же их поместить? Он не называет ни лидийцев, ни меонийцев; две ли это народности или одна, живут ли они самостоятельно или входят в состав другого племени? Ведь нельзя же скрыть столь значительную народность? И если Эфор ничего не говорит о ней, то не очевидно ли, что он опустил нечто весьма важное?

25. Далее, что это за «смешанные» народности? Ведь, кроме приведенных выше местностей, я не могу сказать, назвал ли он или же опустил другие, которые мы припишем «смешанным» народностям; так же мы не можем назвать «смешанными» некоторые из тех самых народностей, которые он назвал или опустил. Действительно, если бы они даже были «смешанными», то все же перевес в ту или другую сторону сделал бы их эллинами или варварами. Третьего племени «смешанного» рода я не знаю.

26. Как же, наконец, могли 3 эллинских племени жить на полуострове? Если только потому, что в древности ионийцы и афиняне составляли одну народность, дорийцев с эолийцами приходится также считать одним племенем, тогда эллинских племен было бы 2. Если же, напротив, принимать деление соответственно их обычаям позднейших времен, как и по диалектам, тогда племен, как и диалектов, будет 4. Однако на этом полуострове живут не только ионийцы (согласно делению Эфора), но и афиняне, как я указал при перечислении отдельных городов.[20] По всем таким вопросам можно считаться с мнением Эфора, однако Аполлодор вовсе не обратил на это внимания; напротив, он прибавляет к 16 племенам еще семнадцатое — галатов, делая замечание, вообще полезное, но вовсе не нужное для суждения о том, что говорит Эфор или же о чем умалчивает. Аполлодор сам приводит причину этого, именно что все это позднее времени Эфора.

27. Перейдя к Гомеру, Аполлодор высказывает совершенно верную мысль о том, что со времен Троянской войны до настоящего времени в силу различных перемен произошло значительное смешение варварских племен: некоторые племена присоединились, другие исчезли, третьи рассеялись, четвертые, наконец, объединились в одно племя. Однако он неверно приводит двойную причину, почему поэт не упоминает некоторых
C 680 из них: потому что эти племена еще не жили тогда в этой стране или входили в состав другого племени; так, например, поэт не упоминает Каппадокии, Катаонии, как и Ликаонии, но ни по одной из этих причин; по крайней мере у нас нет подобных сведений об этих странах. Далее, смешно было бы искать причины, почему Гомер пропустил каппадокийцев и ликаонцев, и находить этому извинение; самому, однако, не говорить, почему Эфор делает то же самое, притом приводить мнение Эфора с целью разобрать и обсудить его. Смешно поучать нас, почему Гомер называет меонийцев вместо лидийцев, и не замечать, что Эфор не упоминает ни лидийцев, ни меонийцев.

28. Сказав далее, что Гомер упоминает о некоторых неизвестных племенах, Аполлодор правильно называет кавконов, солимов, китиев, лелегов и киликийцев с Фиванской равнины; что же до гализонов, то он сам их выдумывает или же скорее те, кто, не зная сначала, кто такие гализоны, изменял их имя на разный манер[21] и выдумывал «месторождение серебра»[22] и много других совершенно исчезнувших рудников. При пылком желании обосновать свое мнение они собрали сказания, которые Деметрий Скепсийский привел из Каллисфена и некоторых других авторов, не свободных от ложных представлений о гализонах. Например, что источником богатства Тантала и Пелопидов были рудники во Фригии и Сипиле; богатства Кадма произошли от рудников во Фракии и на Пангее; богатства Приама — от золотых россыпей в Астирах вблизи Абидоса (незначительные остатки их сохранились еще и теперь; признаками древней разработки служат большие отвалы и шахты); богатства Мидаса — от рудников около горы Бермия; богатства Гигеса, Алиатта и Креза — от рудников в Лидии и в области между Атарнеем и Пергамом, где находится покинутый городок, на территории которого есть истощенные копи.

29. Далее, Аполлодора можно упрекнуть еще и в том, что он (в то время как новейшие авторы вносят много нового против гомеровских высказываний), выступая обычно с более обстоятельными возражениями против нововведений, на этот раз не только придает им мало значения, но даже соединяет в одно разноречивые высказывания. Так, например, Ксанф Лидиец говорит, что фригийцы пришли из Европы после Троянской войны и с левой стороны Понта, а Скамандрий привел их из области берекинтов и из Аскании. Аполлодор добавляет к этому, что об этой Аскании, о которой говорит Ксанф, упоминает и Гомер:

C 681 Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней
Рати фригиян.

(Ил. II, 862)

Если бы это было так, то переселение их должно было произойти позднее Троянской войны, между тем как упомянутые Гомером вспомогательные отряды пришли уже во время Троянской войны из области берекинтов и из Аскании. Но кто же были те фригийцы, когда

Станом стояло их воинство вдоль берегов Сангария,
(Ил. III, 187)

а Приам говорит о себе:

Там находился и я, и союзником оных считался.
(Ил. III, 188)

Как же мог Приам вызвать фригийцев из области берекинтов, с которыми у него не было никаких договорных отношений, и обойти соседей, которым он сам прежде помогал? После такого рассуждения о фригийцах Аполлодор прибавляет несоответствующее этому сообщение о мисийцах. Так, по его словам, Асканией зовется селение в Мисии около одноименного озера, из которого вытекает река Асканий, упоминаемая Евфорионом:

В Мисии, там, где льются Аскания воды...

И Александр Этолиец говорит о нем так:

Те, чьи жилища стоят, у светлых Аскания струй.
И на брегах Асканийского озера, там, где Долион
Жил, славный Мелии сын, тот, что Силену рожден.

По его словам, область около Кизика по дороге на Милетуполь называется Долионидой и Мисией. Если это действительно так, и подтверждается местами, которые еще и теперь показывают, и свидетельствами поэтов, то что же помешало Гомеру упомянуть об этой Аскании, а не о той, о которой говорит Ксанф? Об этом, однако, мне пришлось говорить уже раньше, в моем рассказе о мисийцах и фригийцах.[23] Поэтому здесь достаточно об этом предмете.

VI

1. Теперь осталось еще описать остров Кипр, лежащий к югу от этого полуострова. Как я уже сказал, море, окаймляемое Египтом, Финикией, Сирией и остальным побережьем вплоть до Родоса, состоит как бы из Египетского и Памфилийского морей и моря у Исского залива. В последнем море лежит Кипр; северные части острова, где он ближе всего подходит к материку, примыкают к Киликии Трахее, восточные же части омываются водами Исского залива, западные — Памфилийским морем, а южные — Египетским. Это последнее сливается на западе с Ливийским и Карпафийским морями, а с южной и восточной сторон граничит с Египтом и с непосредственно следующим побережьем до Селевкии и Исса; к северу — с Кипром и Памфилийским морем. Памфилийское море с се-

вера окаймляется оконечностями Киликии Трахеи, Памфилии и Ликии до Родосской области, с запада — островом родосцев, с востока — частью
C 682 Кипра около Пафоса и Акаманта, на юге оно сливается с Египетским морем.

2. Кипр занимает в окружности 3420 стадий, считая и изгибы заливов. Длина острова от Клидов до Акаманта, если идти по суше с востока на запад, 1400 стадий. Клиды — это 2 островка, лежащие перед Кипром, против восточной части острова, на расстоянии 700 стадий от Пирама. Акамант же — мыс с 2 полукруглыми вершинами и большим лесом. Мыс этот расположен у западных частей острова и простирается к северу; лежит он ближе всего к Селинунту в Киликии Трахее, на расстоянии 1000 стадий, тогда как переезд до Сиды в Памфилии составляет 1600 стадий, а до Хелидониев — 1900 стадий. Форма острова продолговатая; кое-где он образует перешейки, на сторонах, определяющих его ширину. Остров делится на отдельные части, описание которых я дам вкратце, начиная с пункта, ближайшего к материку.

3. Я сказал уже где-то,[1] что против Анемурия — мыса в Киликии Трахее — находится мыс киприотов, именно мыс Кроммия, на расстоянии 350 стадий. Отсюда морской путь до Клидов (имея остров справа, а материк — слева) идет по прямой линии к северо-востоку, составляя 700 стадий. В этом промежутке находится город Лапаф с корабельной стоянкой и верфями; он основан лаконцами и Праксандром; напротив него лежит Нагид. Далее идет Афродисий, где остров узок, так как переезд до Саламина равен 70 стадиям. Затем следует Побережье ахейцев, где Тевкр, основатель Саламина на Кипре, впервые высадился, будучи изгнанным, как передают, своим отцом Теламоном. Потом идет город Карпасия с гаванью, расположенный против мыса Сарпедон. Переезд от Карпасии через перешеек до Карпасийских островов и Южного моря составляет 30 стадий. Затем идут мыс и гора, вершина которой называется Олимпом. На ней находится храм Афродиты Акрейской, недоступный для женщин, которым запрещено даже смотреть на него. Напротив мыса поблизости лежат Клиды и несколько других островов. Затем идут Карпасийские острова, а после них Саламин, откуда родом историк Арист. Потом следуют город Арсиноя и гавань. Затем другая гавань — Левколла. Далее — мыс Педалий, над которым возвышается скалистый высокий трапециевидный холм, посвященный Афродите; до этого холма от Клид 680 стадий. Затем идет морской переезд до Кития, большей частью
C 683 извилистый и скалистый. Китий имеет закрытую гавань. Отсюда родом Зенон — основатель стоической школы и врач Аполлоний. Отсюда до Берита 1500 стадий. Еще далее следуют город Амафунт и в промежутке — город под названием Палея и гора Олимп полукруглой формы. Потом следует мыс Куриада в виде полуострова, до которого от Фронов 700 стадий. Затем — город Курий с корабельной стоянкой, основанный аргивянами. — Здесь можно заметить небрежность автора элегии, начало которой:

Феба священные лани, чрез шумные волны пробившись,
Быстро пришли мы, дабы гибельных стрел избежать;

был ли ее автором Гедил или кто-нибудь другой? Ведь он говорит, что лани пришли с горного хребта Корикии и переплыли от киликийского берега к куриадскому побережью, и дальше прибавляет:

Чудо великое людям: как вдаль без дорог по потоку
Быстро весенний зефир нас перенес на крыле.

На самом же деле можно плыть вокруг острова морским путем от Корика до куриадского побережья, но не с зефиром и не имея остров ни справа, ни слева, так как через море нет переправы между двумя этими пунктами. Во всяком случае началом западного морского пути на Родос является Курий; затем тотчас идет мыс, откуда сбрасывают святотатцев, коснувшихся алтаря Аполлона. Далее идут Трета, Боосура и Палепаф; последний приблизительно в 10 стадиях над морем с корабельной стоянкой и древним святилищем Афродиты Пафии. Затем следуют мыс Зефирия с корабельной стоянкой и другая Арсиноя, также с корабельной стоянкой, со святилищем и священным участком. Неподалеку от моря находится Гиерокепида. Далее идет Пафос, основанный Агапенором, с гаванью и прекрасно построенными святилищами. Город находится на расстоянии 60 стадий пути по суше от Палепафа; на этой дороге мужчины и женщины из других городов ежегодно сходятся на торжественные процессии к Палепафу; некоторые считают от Пафоса до Александрии 3600 стадий. После Пафоса следует Акамант. После Акаманта на восток идет морской путь к городу Арсиное и к священному участку Зевса. Далее идет город Солы с гаванью, рекой и святилищем Афродиты и Исиды. Город был основан афинянами Фалером и Акамантом; жители его зовутся солийцами. Отсюда родом был Стасанор — один из гетеров[2] Александра, удостоенный звания полководца. Над Солами в глубине страны лежит город Лимения. Затем следует мыс Кроммия.

4. К чему нам удивляться поэтам и в особенности таким писателям, C 684
которые главное внимание обращают на стиль, если мы сопоставим с ними известия Дамаста? Ведь он измеряет длину острова с севера на юг, от Гиерокепии, как он говорит, до Клид. И мнение Эратосфена также неправильно. Дело в том, что, критикуя Дамаста, он утверждает, что Гиерокепия[3] находится не на севере, а на юге; ведь она расположена не на юге, а на западной стороне острова, там же, где Пафос и Акамант. Таково географическое положение Кипра.

5. В отношении плодородия Кипр не уступает никакому острову. Действительно, он богат и вином, и оливковым маслом, имеет достаточно хлеба для собственного употребления. На острове находятся богатые медные рудники у Тамасса, где добывают медный купорос и медянку, полезную в силу ее лечебных свойств. Согласно Эратосфену, в древности равнины острова поросли столь густым лесом, что не были годны для

земледелия; немного помогла делу и разработка рудников, так как население рубило деревья для выплавки меди и серебра; впоследствии присоединилось также строительство флотов, так как плавание по морю было уже безопасно, когда появились военные корабли. Однако киприоты не могли справиться с лесами, и им пришлось разрешить всем, кто желал или мог вырубать леса, очищенное пространство обращать в собственность, свободную от налогов.

6. В прежние времена в каждом отдельном городе киприотов были тираны, но с того времени как цари Птолемеевой династии стали владыками Египта, под власть их при неоднократном содействии римлян попал и Кипр. Поскольку последний правивший там царь Птолемей, дядя современной нам царицы Клеопатры, оказался человеком плохого характера и неблагодарным по отношению к своим благодетелям, то его свергли с престола, а римляне заняли остров, который был обращен в особую преторскую провинцию. Главным виновником низвержения царя был Публий Клавдий Пульхер. Последний попал в руки пиратских шаек (так как киликийцы находились тогда на вершине могущества); когда от него потребовали выкупа, то он послал к царю с просьбой прислать выкуп и освободить его. Царь прислал выкуп, но совершенно ничтожный, так что пираты постыдились его принять и, отослав назад, освободили пленника даром. Благополучно избежав опасности, Клавдий затаил злобу и решил отблагодарить обе стороны; став народным трибуном, он получил такую силу, что послал Марка Катона отнять Кипр у владевшего им царя. Царь успел покончить с собой; Катон, прибыв на остров, захватил его, распо-
C 685 рядился продать царское имущество, а вырученные деньги увез в римскую казну. С этого времени остров стал (как еще и теперь является) преторской провинцией. Только на короткий промежуток времени Антоний передал остров во владение Клеопатры и ее сестры Арсинои. После падения Антония, однако, вместе с ним были уничтожены и все его распоряжения.

КНИГА XV

I

1. Оставшиеся еще страны Азии — это земли, лежащие по ту сторону Тавра, кроме Киликии, Памфилии и Ликии, все области от Индии до Нила между Тавром и Внешним морем[1] на юге. После Азии следует Ливия, о которой я скажу после. Теперь же приходится начать с Индии, потому что это первая и самая большая страна, лежащая к востоку.

2. Читателям приходится снисходительно принимать сведения об этой стране, так как она находится дальше всех от нас и только немногим из наших современников удалось ее увидеть. Однако даже и те, кто видел, видел только какие-то части этой страны, а большинство сведений передают по слухам. Более того, даже то, что они видели мимоходом во время военного похода, они узнали, подхватив налету. Поэтому-то они и сообщают разноречивые сведения об одном и том же предмете, записав, однако, все факты так, как будто они были тщательно проверены. Некоторые из них писали даже после совместного участия в походе и пребывания в этой стране, как например спутники Александра, которые помогали ему покорить Азию. Тем не менее нередко все эти писатели противоречат друг другу. Но если они так расходятся в своих отчетах о виденном, то что же следует думать о том, что они сообщают по слухам?

3. Большинство писавших что-либо в позднейшие времена об этих C 686
странах и люди, плававшие туда в наше время, не дают никаких точных сведений. Так, например, Аполлодор, автор «Парфянской истории», упоминает о греках, поднявших восстание в Бактриане против сирийских царей — преемников Селевка Никатора. Он передает затем, что эти цари, возвысившись, напали даже на Индию; не открывая никаких новых фактов, кроме прежде известных, он даже противоречит этим фактам; так, он утверждает, что они покорили даже бо́льшую, чем македоняне, часть Индии. Евкратиду, например, по его словам, были подвластны 1000 городов.

Другие же писатели утверждают, что между Гидаспом и Гипанисом ему были подвластны 9 племен и 5000 городов, из которых не было ни одного меньше Коса в Меропии, и что Александр покорил всю эту страну и передал Пору.

4. Современные купцы, совершая плавание из Египта по Нилу и Аравийскому заливу до Индии, редко доходили до Ганга, но это люди необразованные и вовсе не пригодные для исследования страны. Однако оттуда, из одной области и только от одного царя, именно Пандиона (или другого Пора), прибыли послы с дарами к Цезарю Августу и индийский мудрец, который сжег себя в Афинах,[2] подобно тому как это уже сделал Калан, доставив подобное зрелище Александру.

5. Если, опустив такие рассказы, бросим взгляд на описания страны до похода Александра, то, пожалуй, найдем их еще гораздо более невразумительными. Конечно, Александр, упоенный столь великим счастьем, как это и естественно, поверил таким россказням. По крайней мере Неарх сообщает, что Александр, движимый честолюбием, упорно стремился провести свое войско через Гедросию, узнав, что Семирамида и Кир совершили поход на индийцев; однако первой пришлось, спасаясь бегством, повернуть назад лишь с 20 человеками, а последнему — с 7. Сколь же великая слава ожидает его, думал Александр, если он проведет победоносно свое войско целым и невредимым через те племена и земли, где его предшественников постигли столь великие несчастья. Следовательно, Александр поверил этим рассказам.

6. Но какое же у нас может быть основание доверять рассказам об Индии, источником которых является подобный поход Кира или Семирамиды? Впрочем, и Мегасфен до некоторой степени согласен с нашим взглядом, так как он предлагает не верить старинным рассказам об индийцах. Ведь никогда индийцы, по его словам, не посылали своего войска за пределы страны и никогда [войско] из-за рубежа не нападало и не покоряло их, за исключением военной силы под предводительством Геракла и Диониса, а в последнее время — македонян. Впрочем, Сесострис египтянин и Теаркон эфиоп дошли до Европы. Набокодросор же, который у халдеев прославился еще более Геракла, доходил даже до Столпов; этих
C 687 мест, по словам Мегасфена, достигал и Теаркон, а Сесострис даже из Иберии ходил походом во Фракию и на Понт. Наконец, Иданфирс скиф прошел Азию вплоть до Египта. Однако никто из них, говорит этот писатель, не достигал Индии, и Семирамида умерла, не успев совершить похода. Правда, персы приглашали наемников из Индии — гидраков, — но сами не ходили туда войной, а только подходили близко во время похода Кира на массагетов.

7. Что касается рассказов о Геракле и Дионисе, то Мегасфен с немногими другими писателями признает их достоверность, но большинство — и среди них Эратосфен — считает их лживыми и баснословными, как сказания, распространенные у греков; например, в «Вакханках» Еврипида Дионис по-юношески похваляется, что

Покинув пашни Лидии златой
И Фригии и Персии поля,
Сожженные полдневными лучами,
И стены Бактрии и мидян,
Изведав холод зимний, я арабов посетил,
И всю страну асийцев.

(Вакханки 13 сл.)

У Софокла кто-то воспевает Нису как гору, посвященную Дионису:

Отсель безумным смертных исступлением
Увидел Нису славную охваченной.
Иакх рогатый взял ее себе в кормилицы,
Не слышно там и птиц крикливых гомона.

(Фрг. 874. Наук)

И так дальше. И его тоже называют «Меротрафес».[3] Так же и Гомер говорит об эдонийце Ликурге:

Некогда, дерзкий, напав на питательниц буйного Вакха,
Их по божественной Нисе преследовал.

(Ил. VI, 132)

Таковы сказания о Дионисе. Что же касается Геракла, то некоторые писатели рассказывают только о его походах в противоположную сторону — до крайних пределов земли на западе, тогда как другие, напротив, сообщают, что он доходил до пределов земли в обе стороны.

8. Взяв из таких сказаний какое-то племя, писатели назвали его нисеями, а город их Нисой, основанной Дионисом; горе же, что над городом, они дали имя Мерос, выставив причиной такого названия произрастающие там плющ и виноградную лозу, хотя плоды последней в этой стране не созревают. Действительно, из-за сильных дождей виноградные гроздья опадают, не успев почернеть при созревании. Сидраков они считают потомками Диониса из-за того, что в их стране произрастает виноградная лоза и существуют пышные процессии, так как их цари не только высту- C 688
пают в зарубежный поход наподобие вакхической процессии, но и другие шествия совершаются у них под звуки тимпанов и в цветных одеждах — обычай, впрочем, свойственный и прочим индийцам. Когда Александр одним только приступом взял скалу Аорн, у подошвы которой протекает Инд, вблизи своих истоков, то его хвалители заявили, что Геракл трижды ходил на приступ этой скалы и трижды был отбит. Потомками участников похода Геракла были сибы, которые, по их словам, сохранили как знак своего происхождения обычай одеваться подобно Гераклу в звериные шкуры, носить дубины и выжигать на быках и мулах тавро в виде палицы. Этот миф они стараются подкрепить рассказами о Кавказе и Прометее. Действительно, они переносят сюда место действия этих мифов с Понта на совершенно незначительном основании: потому что они разыскали какую-то священную пещеру в области паропамисадов. Эту пещеру

они выдавали за темницу Прометея; сюда-то, по их словам, приходил Геракл для освобождения Прометея, и это место будто бы и есть Кавказ, который греки объявили темницей Прометея.

9. Что все эти рассказы — только вымыслы льстецов Александра, ясно прежде всего из того факта, что историки не согласны друг с другом. Одни сообщают о них, а другие даже не упоминают. Ведь невероятно, чтобы о таких славных и полных вымысла подвигах не узнали историки, а если и узнали, то считали бы их не стоющими упоминания, притом даже люди, заслуживающие среди них наибольшего доверия. Это ясно из того, что даже народности, находящиеся между греками и индийцами (через земли которых Дионис, Геракл и их спутники должны были совершить поход в Индию), не могут представить никакого доказательства их прохода через свою землю. Наконец, такое одеяние Геракла значительно позднее традиции о Трое и является выдумкой сочинителей «Подвигов Геракла», будь то Писандр или кто-либо другой. Древние статуи Геракла не представляют героя в таком одеянии.

10. В подобных случаях приходится принимать сообщения, наиболее близкие к достоверности. Я уже исследовал в пределах возможности этот вопрос в первых разделах моей «Географии».[4] Теперь я хочу сразу же принять установленные там положения как доказанные и прибавить другие, насколько это необходимо для объяснения. На основании предшествующего нашего исследования наиболее достоверным представляется краткий рассказ Эратосфена о земле, которую в его время считали Индией, т. е. когда Александр напал на эту страну; река Инд была тогда
C 689 границей между Индией и лежащей дальше к западу Арианой, которая принадлежала персам. Действительно, впоследствии индийцы завладели большой частью Арианы, получив ее от македонян. Рассказ Эратосфена об Индии следующий.

11. С севера Индия отделена на пространстве от Арианы до Восточного моря самыми крайними частями Тавра,[5] которым местные жители дают по частям названия Паропамис, Эмод, Имай и другие, а македоняне — Кавказ. На западе границей Индии является река Инд. Что же касается ее южной и восточной сторон, то они гораздо больше остальных и выдаются в Атлантическое море. Таким образом, фигура этой страны становится ромбоидальной, причем каждая из бóльших сторон превышает противоположную на 3000 стадий; на столько же стадий простирается и общий для восточного и западного побережий мыс, одинаково далеко выдающийся в обоих направлениях по сравнению с остальным побережьем. Длина западной стороны от Кавказских гор до Южного моря обычно считается 13 000 стадий, вдоль реки Инда до ее устьев, так что длина противоположной, восточной стороны, к которой надо прибавить еще 3000 стадий длины мыса, составит 16 000 стадий. Это наименьшая и наибольшая ширина страны. Что касается длины, то она считается с запада на восток. Часть этой длины до Палибофров можно определить более надежно, так как она измерена измерительным шнуром и является царской

дорогой на расстоянии 10 000 стадий. Длину частей за Палибофрами исчисляют предположительно во время плавания с моря вверх по реке Гангу до Палибофров. Эта длина может составить что-то около 6000 стадий. Таким образом, общая длина страны, именно наименьшая, будет 16 000 стадий; эта цифра, согласно Эратосфену, взята из «Списка дорожных станций»,[6] обычно самого достоверного. С Эратосфеном согласен и Мегасфен, тогда как Патрокл принимает на 1000 стадий меньше. Если к этому расстоянию прибавить еще длину мыса, выдающегося далее на восток, то эти 3000 стадий составят наибольшую длину.[7] Последняя есть расстояние от устьев реки Инда вдоль следующего дальше побережья до упомянутого мыса и восточных пределов Индии, где обитают так называемые кониаки.

12. Отсюда можно видеть, насколько расходятся сообщения прочих писателей. Так, например, Ктесий утверждает, что Индия не меньше остальной Азии; по Онесикриту, она составляет третью часть обитаемого мира, а Неарх считает, что путешествие только по равнине занимает 4 ме- C 690
сяца. Однако Мегасфен и Деимах более умеренны в своих расчетах, так как полагают расстояние от Южного моря до Кавказа «свыше 20 000 стадий», а, по словам Деимаха, «в некоторых пунктах расстояние свыше 30 000 стадий». Свои возражения этим писателям я уже представил в первых разделах моего труда.[8] Теперь достаточно заметить, что мой взгляд согласуется с мнением тех писателей, которые просят снисхождения, если, говоря об Индии, они не утверждают ничего определенно.

13. Вся Индия орошается реками, которые отчасти сливаются с самыми большими реками — Индом и Гангом, отчасти же впадают в море собственными устьями. Все реки берут начало на Кавказе и сперва текут на юг, затем одни продолжают течь в том же направлении (главным образом притоки Инда), другие же поворачивают на восток, как и река Ганг. Этот последний, вытекая из горной страны и достигнув равнин, поворачивает на восток и течет мимо Палибофр, самого большого города в Индии; затем изливается в море в этой области одним устьем, будучи самой большой индийской рекой. Инд же впадает в Южное море двумя устьями, охватывая область под названием Паталена, похожую на египетскую Дельту. По словам Эратосфена, вследствие испарений таких больших рек и воздействия пассатных ветров Индия орошается влагой летних дождей, а равнины заболачиваются. Во время дождей сеют лен и просо; кроме того, сесам, рис и босмор;[9] в зимнее время — пшеницу, ячмень, бобовые и другие съедобные растения, которые у нас неизвестны. В Эфиопии и в Египте водятся почти те же самые животные, что и в Индии; из речных животных в индийских реках встречаются все остальные, кроме гиппопотама; впрочем, по Онесикриту, там водятся и гиппопотамы. Что касается населения, то южные индийцы по цвету кожи похожи на эфиопов, а по чертам лица и волосам — на прочих людей (ведь из-за влажности воздуха волосы у них некурчавые), тогда как северные — на египтян.

14. Тапробана, как говорят, остров в открытом море, отстоящий от самых южных частей Индии, земли кониаков, на расстоянии 7 дней пути в южном направлении. Остров простирается в сторону Эфиопии длиной почти в 8000 стадий; на нем водятся также слоны. Таковы известия Эратосфена об Индии. Добавленные к ним сообщения прочих писателей, так
C 691 или иначе их уточняющие, придадут своеобразие моему описанию.

15. Так, например, Онесикрит сообщает о Тапробане, что ее величина составляет 5000 стадий, не различая длины и ширины острова, отстоящего, по его словам, от материка на 20 дней пути; корабли здесь плавают с трудом, так как несут слабое парусное вооружение и построены по обеим сторонам без шпангоута в трюмах. Есть и другие острова между Тапробаной и Индией, но Тапробана — самый южный из них. В окрестностях Тапробаны водятся земноводные чудовища, одни похожие на быков, другие — на лошадей, третьи — на прочих земных животных.

16. Неарх приводит следующие примеры речных наносов: равнины Герма, Каистра, Меандра и Каика получили такое название потому, что речные отложения увеличивают эти равнины, скорее образуют их, так как все наносы, приносимые с гор (в виде ила) — это плодородная и мягкая почва. Реки несут ил вниз по течению, так что эти равнины являются как бы их порождениями, и совершенно правильно сказано, что равнины принадлежат рекам. Это высказывание Неарха тождественно тому, что Геродот говорит о Ниле и о прилегающей к нему области, что она — дар Нила.[10] На этом основании Неарх правильно замечает, что Нил называли тем же именем, что и египетскую страну.

17. Аристобул сообщает, что только горы и предгорья Индии орошаются дождями и покрываются снегом; равнины же, напротив, лишены как дождя, так и снега и получают влагу только от разлива рек. Зимой горы покрыты снегом; с наступлением весны начинаются дожди, все больше и больше усиливающиеся, а во время пассатных ветров они уже изливаются непрерывно днем и ночью с большой силой вплоть до восхода Арктура; и реки, переполненные водой от снега и дождей, орошают равнины. Это явление, по его словам, удалось наблюдать как ему самому, так и другим, когда они после захода Плеяд прибыли в Индию из земли паропамисадов и зимовали вблизи горной области в земле гипасиев и Ассакана, а в начале весны спустились на равнины и к большому городу Таксилам, а оттуда к реке Гидаспу и в страну Пора. Зимой, продолжает Аристобул, они не видели воды, а только снег; дождь выпал впервые в Таксилах. После того как они спустились к Гидаспу и одержали победу над Пором (их путь лежал к реке Гипанису на восток, а оттуда назад к Гидаспу), шли непрерывные дожди, особенно во время пассатных ветров; однако с восходом Арктура дожди прекратились. Задержавшись из-за сооружения кораблей на реке Гидаспе и начав плавание за несколько дней до захода Плеяд, они провели в пути всю осень, зиму,
C 692 следующую весну и лето и прибыли в Паталену около времени восхода Пса.[11] Таким образом, хотя плавание продолжалось 10 месяцев, они нигде

не видели дождей, даже когда пассатные ветры дули с наибольшей силой; равнины же были затоплены водами переполненных рек, а плавание по морю было невозможно, так как дули противные ветры, а с суши не было даже легкого ветерка.

18. То же самое передает и Неарх; однако относительно летних дождей он не согласен с Аристобулом, утверждая, что летом равнины орошаются дождями, а зимой дожди не выпадают. Оба писателя рассказывают о разливах рек. По словам Неарха, когда они стояли лагерем близ реки Акесина, то были вынуждены во время разлива переменить место на другое, лежащее выше; этот случай произошел во время летнего солнцестояния. Аристобул приводит даже меру подъема уровня воды в 40 локтей, из которых первые 20 локтей наполнили русло сверх первоначальной глубины до краев, другие же 20 локтей представляют меру подъема воды на равнинах. Далее, оба писателя согласны в том, что города, расположенные на вершинах искусственных холмов, образуют острова (подобно тому как это бывает в Египте и Эфиопии), и они сообщают, что хотя землю засевают там наполовину высохшей, но все же она, разрыхленная первым попавшимся орудием, дает зрелые и прекрасные плоды. По словам Аристобула, рис стоит прямо в воде, в огороженных местах и посеян в грядах. Растение достигает 4 локтей высоты, дает много колосьев и зерен. Жатва риса происходит около времени захода Плеяд, а его зерна толкут как полбу. Произрастает это растение в Бактриане, Вавилонии и в Сусиде, равно как и в Нижней Сирии. Согласно Мегиллу, напротив, рис сеют перед дождями, но растение требует орошения и пересадки; его орошают из водоемов. Онесикрит говорит, что босмор это — хлебный злак меньше пшеницы. Он произрастает в междуречьях. После обмолота зерна его поджаривают, предварительно принеся клятву в том, что не вынесут с току неподжаренного зерна, чтобы не вывозить его на семена.

19. Аристобул указывает на сходство этой страны с Египтом и Эфиопией и подчеркивает их различие — то обстоятельство, что разлив Нила происходит от южных дождей, тогда как у индийских рек — от северных. Затем он ставит вопрос о том, почему же не выпадают дожди в странах, C 693
лежащих в промежутке между ними. Действительно, ни в Фиваиде вплоть до Сиены и земель около Мерое, ни в Индии на пространстве от Паталены до Гидаспа не выпадает дождей. Однако область, лежащая над этими частями, где бывают дожди и снега, по его словам, обрабатывается одинаково с остальной страной вне Индии, потому что там земля орошается дождями и снегами. Из его сообщений можно с вероятностью предположить, что эта страна подвержена сильным землетрясениям, так как от большой влажности земля становится рыхлой и получает трещины, так что даже реки меняют русла. Во всяком случае он говорит, что посланный с каким-то поручением он видел страну с более чем тысячью городов вместе с селениями, покинутую жителями, потому что Инд, оставив свое прежнее русло и повернув налево в другое русло, гораздо более

глубокое, стремительно течет, низвергаясь подобно катаракту;[12] поэтому оставленная справа область уже более не обводняется разливом реки, так как она лежит теперь не только выше нового русла, но и выше уровня воды во время разлива.

20. С этими сообщениями о наводнениях рек и об отсутствии ветров с суши сходятся данные Онесикрита. Ведь последний утверждает, что морское побережье мелководно, в особенности у устьев рек, из-за речных отложений, приливов и преобладающего воздействия ветров с открытого моря. Мегасфен, отмечая плодородие Индии, указывает, что земля там приносит дважды в год двойной урожай. Подтверждает это и Эратосфен, который называет один посев зимним, а другой — летним (равно как и дожди). Действительно, говорит он, не бывает ни одного года без дождей в эти два срока. Отсюда и происходят изобильные годы, так как земля никогда не остается бесплодной. Плодовые деревья приносят также много плодов; в изобилии встречаются корни растений, в особенности большого тростника; они сладки в сыром и вареном виде, так как и дождевая вода, и речная нагревается от солнца. Поэтому Эратосфен хочет в некотором смысле сказать, что процесс, называемый у других «созреванием плодов или соков», у индийцев носит имя «сваривания», и при «созревании» плоды получают столь же приятный вкус, как от варки на огне. В силу этого, говорит он, так гибки и ветви деревьев, из которых делают ободья для колес, и по этой же причине на некоторых деревьях появляется «шерсть».[13] Из этой «шерсти», согласно Неарху, выделывают искусно сотканные тонкие ткани; македоняне применяли их вместо подушек и для
C 694 набивки седел. В таком же роде и «серские» ткани из «виссона»,[14] который вычесывают из коры известного сорта. Он говорит о тростнике, который дает мед, хотя и без пчел;[15] действительно, это — плодоносное дерево, из плодов которого приготовляют мед, но плоды его опьяняют тех, кто ест их сырыми.

21. Много в Индии необыкновенных деревьев, в числе которых есть одно, ветви которого склоняются к земле, а листья — не меньше щита. Онесикрит даже с несколько излишними подробностями описывает страну Мусикана, считая ее самой южной частью Индии. Он рассказывает, что там есть какие-то большие деревья, ветви которых достигают даже 12 локтей; затем они продолжают расти вниз, как бы согнувшись, пока не коснутся земли. Потом, распростершись по земле, они пускают корни подобно отводкам; затем, снова поднимаясь, образуют ствол; из этого ствола ветви, опять подобным же образом согнутые при росте, дают новый отводок, потом еще новый и так далее, так что из одного дерева образуется огромный зонт, подобный палатке со множеством подпорок.[16] Относительно величины деревьев он сообщает, что 5 человек с трудом могут охватить их стволы. Аристобул упоминает, что вблизи Акесина и слияния его с Гиаротидой есть деревья с наклоненными к земле ветвями, такой величины, что под тенью одного дерева могут предаваться полуденному отдыху 50 всадников (а по Онесикриту — даже 400). Аристобул рассказывает еще и о другом

дереве небольшого размера, со стручками, как у бобов, в 5 пальцев длиной, полными меда; но те, кто попробовал съесть эти стручки, с трудом избегают смерти. Впрочем, что касается рассказов о величине деревьев, то все затмили писатели, которые сообщают, что видели за Гиаротидой дерево, дающее в полдень тень длиной в 5 стадий. Относительно деревьев, дающих «шерсть», Аристобул замечает, что в цветке их содержится семя, а по удалении зерна остальное можно чесать как шерсть.

22. Аристобул сообщает, что в стране Мусикана хлеб, похожий на пшеницу, растет в диком виде, а также виноградная лоза, дающая вино, хотя, по рассказам других писателей, в Индии нет вина. Поэтому там, согласно Анахарсису, не встретишь ни флейты, ни другого музыкального инструмента, кроме кимвалов, бубнов и трещоток, которые в ходу у фокусников. И он, и другие писатели сообщают о множестве снадобьев и кореньев, целительных и вредносных, так же как и многоцветных. Аристобул, кроме того, добавляет, что у индийцев есть закон, карающий смертью изобретателя какого-нибудь смертоносного снадобья, если он не изобрел и проти- C 695
воядия; если же он изобрел противоядие, то получает награду от царей. В Южной Индии встречается корица, нард[17] и другие душистые вещества, так же как в Аравии и Эфиопии; ибо Южная Индия похожа на эти страны в отношении солнечного зноя, но отличается от них обилием вод; там воздух влажен и более питателен и более способствует оплодотворению, точно так же как земля и вода. Поэтому-то как наземные, так и водные животные в Индии оказываются крупнее, чем в других странах. Нил, впрочем, также более других рек способен к рождению живых существ, а среди крупных животных особенно порождает земноводных. Египетские женщины иногда рождают по 4 младенца сразу. Аристотель же сообщает, что какая-то женщина родила семерых, и называет Нил многородящим и питательным вследствие умеренности солнечного зноя, который, оставляя все питательные элементы, излишки заставляет испаряться.

23. Вероятно, от этого же зависит, согласно Аристотелю, и следующий факт: на нильской воде можно варить при половинном огне по сравнению с другими водами. Поскольку, продолжает он, нильская вода протекает по прямой линии через узкое и длинное пространство земли, меняя на своем пути много широтных и климатических поясов, тогда как индийские реки, напротив, разливаются по равнинам большей величины и широты, долго оставаясь под теми же широтами, постольку индийские реки более питательны, чем Нил. Поэтому и водные животные в Индии крупнее и многочисленнее, а из облаков там льется уже кипяченая вода.

24. С этими положениями, пожалуй, не согласились бы Аристобул и его последователи, которые утверждают, что равнины не орошаются дождями. По мнению Онесикрита, именно дождевая вода является причиной своеобразия у животных; в доказательство он приводит изменение масти чужеземного скота, пьющего эту воду, на масть туземных животных. В этом он прав, но вовсе не прав, считая причиной черного цвета и курчавых во-

лос эфиопов только воды и критикуя Феодекта, который возводит причину этих особенностей к солнцу. Феодект говорит так:

Близ их пределов Солнце совершает путь,
И в ярко-черный красит сажи цвет
Тела мужей, и в кольца вьет власы,
Сплавляя формой неизменною огня.
(Фрг. 17. Наук)

Но все же Онесикрит, может быть, и прав в своем утверждении. Ведь, по его словам, солнце вовсе не ближе к эфиопам, чем к остальным народам, но оно стоит перпендикулярно над ними и, следовательно, тепло его сильнее. Поэтому неправильно называть солнце «близпредельным», так как оно находится на одинаковом расстоянии от всех народов. И тепло тоже не является причиной такого явления; ведь тепло не влияет на младенцев во
C 696 чреве матери, так как в утробу не проникают солнечные лучи. Более правы те, кто приписывает черный цвет воздействию солнца и происходящему от него обжиганию при очень большом недостатке поверхностной влажности кожи. Поэтому я утверждаю, что у индийцев не вьются волосы и их кожа не так сильно обожжена из-за влажности окружающего воздуха. Что касается материнского чрева, то там путем передачи семени образуется плод, подобный родителям. Таким образом объясняют врожденные болезни и другие виды сходства. Ведь утверждение о том, что «солнце находится на одинаковом расстоянии от всех народов», высказано только на основании чувственного восприятия, а не путем разумного заключения. И даже на основании чувственного восприятия, не случайного, но подобного тому, когда мы говорим, что земля по сравнению с шаром солнца будет не больше точки. В соответствии с такого рода чувственным восприятием, каким мы ощущаем разные степени тепла (вблизи — больше тепла, издали — меньше), солнце удалено ото всех не на одинаковое расстояние. Итак, только в этом смысле о солнце можно говорить как о «близпредельном» к эфиопам, а не так, как полагает Онесикрит.

25. Следующий факт также принадлежит к числу общепризнанных явлений, подтверждающих сходство Индии с Египтом и Эфиопией: все равнины, не подвергающиеся наводнениям, бесплодны в силу недостатка влаги. По словам Неарха, ответ на поставленный еще раньше вопрос относительно Нила, именно о происхождении его разливов, дается индийскими реками, так как их разливы происходят от летних дождей. Александр, продолжает этот писатель, увидев в Гидаспе крокодилов, а в Акесине — египетские бобы, решил, что он нашел истоки Нила и стал готовить флот для похода в Египет, полагая, что по этой реке он доплывает до Египта. Вскоре, однако, Александр убедился, что его надежды неосуществимы. Ведь

Страшные реки, потоки великие, здесь Океана
Воды глубокие льются,
(Од. XI, 157)

в который впадают все индийские реки. Затем идут Ариана, Персидский и Аравийский заливы, сама Аравия и страна троглодитов. Таковы рассказы о ветрах, дождях, разливах рек и наводнениях на равнинах.

26. Говоря о реках, мне приходится вдаваться в некоторые подробности, поскольку это может пригодиться для географии и поскольку я получил о них сведения. Ведь реки как некие естественные границы, определяющие величину и форму стран, весьма полезны для целей нашего теперешнего описания. У Нила и индийских рек есть перед прочими реками известное C 697
преимущество в том, что без них эти страны, теперь удобные для плавания и вместе с тем пригодные для земледелия, были бы безлюдны; по ним нельзя было бы иначе передвигаться и вообще они были бы необитаемы. Наиболее замечательны среди рек — притоки Инда; страны, по которым они катят свои волны, нам известны; что же касается прочих, то о них у нас больше неведения, чем знания. Ведь Александр больше всех сделал для открытия этих областей. Вначале, когда убийцы Дария (покончившие с ним изменническим образом) собирались поднять восстание в Бактриане, он решил, что целесообразнее начать преследование и уничтожить их. Вот почему Александр приблизился к Индии через Ариану; оставив Индию вправо, он перешел через Паропамис в северные области и в Бактриану. Покорив там все земли, подвластные персам (и даже еще больше [земель]), он впервые устремился тогда на Индию, так как многие из его спутников[18] описывали ему эту страну, хотя и неясно. Таким образом, он возвратился, перевалив через те же самые горы, другим, более коротким путем, имея Индию слева; затем он тотчас повернул на Индию, к ее западным границам и рекам Кофе и Хоаспу, который впадает в реку Кофу близ города Племирия, протекая затем мимо города Гориды и проходя далее через Бандобену и Гандаритиду. Александр узнал, что гористая и северная области наиболее обитаемы и плодородны, южная же область, напротив, частью безводна, а частью подвержена наводнениям и совершенно выжжена, так что более подходит для диких зверей, чем для обитания людей. Как бы то ни было, он выступил в поход, чтобы сначала захватить эту прославленную страну, рассчитывая в то же время, что те реки, что ему приходилось преодолевать, лучше переходить вблизи истоков, так как они протекали поперек, разрезая страну, которую он хотел пересечь. Вместе с тем он услышал, что некоторые реки сливаются в один поток и притом все больше, чем дальше они текут, так что эта страна становится все более трудно проходимой, в особенности же при недостатке кораблей. Из опасения этого Александр перешел реку Кофу и начал покорение горной области, которая обращена к востоку.

27. После Кофы следовали Инд, Гидасп, Акесин, Гиаротида и, наконец, Гипанис. Проникнуть дальше Александру помешало, во-первых, уважение к некоторым оракулам, а во-вторых, он был вынужден к остановке своим войском, которое уже не выдержало непосильных трудностей похода. Впрочем, больше всего воины страдали от сырости при беспрерывных

ливнях. Из восточных частей Индии, таким образом, нам стали известны
C 698 все области, лежащие по эту сторону Гипаниса и даже некоторые земли за Гипанисом, о которых добавили сведения те, кто проник после Александра за Гипанис до Ганга и Палибофров. После Кофы течет Инд. Область между этими двумя реками занимают астакены, масианы, нисеи и гипасии. Затем идет страна Ассакана, где расположен город Масога — столица этой страны. У самого Инда опять следует другой город — Певколаитида, близ которого был построен мост; по нему Александр переправил свое войско.

28. Между Индом и Гидаспом расположены Таксилы — большой город с прекрасными законами и обширная, весьма плодородная окрестная область, которая непосредственно соприкасается также с равнинами. Люди и их царь Таксил дружественно приняли Александра и получили за это больше даров, чем дали сами, так что македоняне завидовали им, говоря, что до перехода через Инд у Александра, видимо, не было никого, кому бы он мог оказывать благодеяния. Некоторые писатели утверждают, что эта страна больше Египта. Над этой страной в горах лежит страна Абисара, который, по словам пришедших от него послов, содержал двух змей: одну — в 80 локтей, а другую — в 140, как говорит Онесикрит. Последнего скорее следовало бы назвать главным кормчим небылиц, а не кормчим Александра. Действительно, хотя все спутники Александра предпочитали выслушивать чудесные истории вместо правды, Онесикрит, по-видимому, превзошел всех их по части басен. Впрочем, он рассказывает и кое-что правдоподобное, и стоющее упоминания, так что даже недоверяющий ему не может обходить молчанием его сообщения. Во всяком случае относительно змей передают и другие писатели, что их ловят в Эмодских горах и держат в пещерах.

29. Между Гидаспом и Акесином находится страна Пора, обширная и плодородная; в ней около 300 городов, и близ Эмодских гор простирается тот лес, где Александр велел нарубить большое количество ели, сосны, кедра и других всевозможных пород корабельного леса и сплавить его к Гидаспу; из этого материала он построил флот на Гидаспе около основанных им городов по обеим сторонам реки, где, перейдя реку, он победил Пора. Один из этих городов он назвал Букефалией, по имени его коня, павшего в битве с Пором (конь назывался Букефалом[19] из-за широкого лба; это был прекрасный боевой конь, и Александр всегда выезжал на нем
C 699 в сраженьях); другому он дал имя Никеи в честь своей победы. В упомянутом выше лесу, по рассказам, водится чрезвычайно много необычайной величины хвостатых обезьян,[20] поэтому македоняне, увидев однажды на каких-то голых холмах множество их стоящими фронтом в боевом строю (так как это животное в не меньшей степени, чем слоны, обладает почти человеческим разумом), вообразили, что перед ними находится человеческое войско. Они двинулись было на обезьян как на врагов, но, узнав истину от Таксила (бывшего тогда у Александра), остановились. Ловля этого животного производится двояким способом. Обезьяна эта склонна

к подражанию и спасается от опасности на деревьях. Увидев ее сидящей на дереве, охотники ставят на виду чашу с водой и промывают из нее свои глаза. Затем, поставив вместо воды чашу птичьего клея, отходят в сторону и подстерегают издали. Как только животное спрыгнет с дерева, намажется птичьим клеем и глаза его при моргании закроются, охотники подходят и ловят его живьем. Это один способ ловли, но есть и другой. Охотники надевают мешки вроде штанов и отходят в сторону, оставив другие, косматые, намазанные внутри птичьим клеем. Когда обезьяны наденут на себя такие мешки, поймать их легко.

30. Некоторые помещают в это междуречье Кафею и страну Сопифа, одного из местных властителей, другие же — область по ту сторону реки Акесина и Гиаротиды, по соседству со страной другого Пора, двоюродного брата Пора, взятого в плен Александром. Страна, подвластная ему, называется Гандаридой. Относительно Кафеи передают как самое необыкновенное, что там исключительно высоко ценят красоту как коней, так и собак. По словам Онесикрита, самого красивого человека они выбирают царем, а относительно всякого новорожденного двухмесячного ребенка публично выносят решение, имеет ли он требуемую законом красоту и достоин ли он жить или нет. По приговору назначенного для этой цели должностного лица ребенок остается жить или его убивают. Мужчины раскрашивают свои бороды множеством пестрых красок, чтобы стать красивыми. Этому обычаю тщательно следуют многие другие индийцы (так как в их стране производятся замечательные краски), окрашивая волосы и одежду. Население, хотя во всем прочем и отличается простотой, страстно любит украшения. Рассказывают о таком обычае, характерном для кафейцев: жених и невеста сами выбирают друг друга, а жен сжигают вместе с умершими мужьями по той будто бы причине, что они, иногда полюбив юношей, покидали своих мужей или отравляли их. Кафейцы уста- C 700
новили этот закон, полагая, что это прекратит отправление. Впрочем, как рассказы о самом законе, так и о причине его установления не заслуживают доверия. В стране Сопифа, как передают, находится гора, содержащая каменную соль в количестве, достаточном для целой Индии. Неподалеку в других горах находятся замечательные золотые и серебряные рудники, как это указал Горг, опытный рудокоп. Так как индийцы не сведущи в рудокопном деле и по части плавки металлов и даже не знают о своих богатствах, то ведут дело довольно небрежно.

31. Рассказывают об удивительной храбрости собак в стране Сопифа. Передают, что Александр получил от Сопифа 150 собак и для испытания велел натравить двух на льва; когда лев одолел их, пришлось выпустить еще двух. Тогда силы противников уравновесились и Сопиф приказал оттащить одну собаку, взяв ее за ногу, а если собака не послушается, отрубить ей ногу. Сначала Александр, жалея собаку, не согласилия резать животному ногу; после того как Сопиф сказал, что даст ему взамен четырех, царь уступил, и собака позволила отрезать себе ногу медленным сечением, прежде чем бросила кусать свою жертву.

32. Путь до Гидаспа шел большей частью в южном направлении, оттуда же до Гипаниса — более к востоку; в целом путь проходил, держась более предгорьев, чем равнин. Как бы то ни было, Александр возвратился назад к Гидаспу и к якорной стоянке кораблей, где он построил флот, и затем поплыл по Гидаспу. Все упомянутые выше реки впадают в одну — в Инд; последним впадает Гипанис. Вообще, как передают, у Инда по крайней мере 15 значительных притоков. Приняв столько вод из всех притоков, река в некоторых местах расширяется даже на 100 стадий, согласно писателям, не соблюдающим меры, а по мнению более умеренных, самое большее на 15, а самое меньшее — на 7 (много народностей и городов находится около этой реки), а затем двумя устьями изливается в Южное море, образуя остров под названием Паталена. Александр принял это решение[21] и отказался от проникновения в восточные области, во-первых, потому, что встретил препятствия для перехода через Гипанис; во-вторых, из-за того, что по опыту убедился в ложности слухов, которым он раньше придавал значение, будто равнинные области выжжены солнцем и подходят более для диких зверей, чем для обитания человеческого рода. Вот почему Александр вступил в равнинные области, отказавшись от восточных, отчего первые нам и известны лучше последних.

C 701 33. Земли между Гипанисом и Гидаспом, по рассказам, занимают 9 племен, а городов там около 5000, все не меньше Коса, что в Меропиде; впрочем, эта цифра, по-видимому, преувеличена. Относительно страны между Индом и Гидаспом я уже сказал,[22] какие предположительно народности, стоящие упоминания, там обитают. Далее, ниже их живут так называемые сибы (о них я также упомянул[23]), маллы и сидраки — большие племена. В земле маллов Александр, раненный при взятии какого-то городка, подвергся смертельной опасности. О сидраках я уже говорил,[24] что мифы представляют их родственниками Диониса. Вблизи самой Паталены, как говорят, расположены страны Мусикана и Саба, где находятся Синдоманы, а также страна Портикана и других (всех их победил Александр), живущих вдоль речной области Инда. Последняя область — Паталена, которую образует Инд, разделенный на 2 устья. По словам Аристобула, устья эти отстоят на 1000 стадий друг от друга. Неарх же добавляет еще 800 стадий. Онесикрит определяет каждую сторону заключенного между ними острова, по форме треугольного, в 2000 стадий, а ширину реки в том месте, где происходит разветвление на устья, приблизительно в 200 стадий. Остров он называет Дельтой, неправильно считая объем его схожим с египетской Дельтой. В действительности считают, что основание египетской Дельты составляет только 1300 стадий, а каждая сторона меньше основания. В Паталене есть значительный город — Паталы, по имени которого называется остров.

34. По словам Онесикрита, побережье в этой части света большей частью мелководное, особенно у устьев рек из-за наносов и приливов, а также в силу отсутствия ветров, дующих с суши; напротив, в этих областях большей частью господствуют ветры с открытого моря. Онесикрит

подробно говорит и о стране Мусикана, восхваляя ее многие достоинства, из которых иные приписываются другим индийским областям; так, например, он говорит о долголетии жителей, потому что те, сверх 100, живут еще 30 лет (впрочем, некоторые утверждают, что серы еще долговечнее их), о простоте жизни и здоровье, хотя страна отличается изобилием всех продуктов. Особенностью их является обычай устраивать общие обеды вроде лаконских, причем они обедают на общественный счет, а мясо добывают на охоте. Золото и серебро у них не в ходу, хотя есть рудники этих металлов. Вместо рабов им служат юноши цветущего возраста, подобно тому как у критян афамиоты, у лаконцев — илоты.[25] Они не занимаются подробно науками, кроме медицины, так как углубленное занятие C 702
некоторыми науками они считают даже преступлением, как например военным делом и подобными. Судебные процессы у них встречаются только из-за убийства и оскорбления, так как подвергаться подобным несчастьям не зависит от самого человека; напротив, ущерб в деловых отношениях зависит от самого участника, поэтому нужно мириться, когда кто-либо злоупотребляет чьим-нибудь доверием, а также быть осторожным в выборе тех, кому можно доверять, и не наполнять город судебными процессами. Таковы рассказы участников похода Александра.

35. Было обнародовано какое-то письмо Кратера к его матери, Аристопатре, в котором, кроме многих других невероятных известий, не согласующихся ни с одним источником, содержится рассказ о том, что Александр дошел до Ганга. Кратер утверждает, что сам видел эту реку и огромных речных животных на ней; величина реки — в смысле ширины и глубины — скорее далека от достоверности, чем близка к ней. Действительно, все достаточно единодушны в том, что Ганг — самая большая река из известных нам в трех частях света, а после нее — Инд, на третьем и четвертом месте — Истр и Нил. Что касается подробностей, то разные писатели говорят о нем различно. Так, одни считают его наименьшую ширину в 30 стадий, другие — только 3 стадии; а по словам Мегасфена, средняя ширина доходит даже до 100 стадий, а наименьшая глубина — 20 оргий.

36. При слиянии Инда с другой рекой,[26] как говорят, расположены Палибофры — 80 стадий длиной и 15 в ширину, в форме параллелограмма; город окружен деревянным тыном с прорубленными в нем отверстиями, так что через эти просветы можно стрелять из лука. Перед тыном тянется ров, служащий как для защиты, так и для стока нечистот, вытекающих из города. Племя, в области которого находится этот город, называется прасиями; оно самое замечательное из всех. Царь должен, кроме собственного имени, полученного при рождении, носить еще имя, одинаковое с городом, и называться Палибофром, как например Сандрокотт, к которому был отправлен послом[27] Мегасфен. Подобный обычай существует у парфян; действительно, у них все цари называются Арсаками, хотя собственное имя одного царя — Ород, другого — Фраат, третьего — как-нибудь еще.

37. По общему мнению, вся страна по ту сторону Гипаниса является наилучшей, однако точных описаний ее не существует. Сведения же, пере-

даваемые писателями, преувеличены и носят более фантастический характер в силу незнакомства со страной и ее отдаленности от нас. Таковы, например, рассказы о муравьях,[28] роющих золото, и других созданиях — животных и людях — своеобразных по внешнему виду и совершенно необычных в смысле некоторых своих природных данных. Так, например, передают о долговечности серов, которые растягивают время жизни даже за 200 лет. Рассказывают об аристократическом строе в некотором смысле тамошнего государства, причем правящий совет состоит из 5000 советников; каждый из них доставляет государству по слону. По словам Мега-
C 703 сфена, в стране прасиев водятся самые большие тигры, по размеру почти что вдвойне превосходящие львов; эти животные настолько сильны, что один ручной тигр, хотя его вели 4 человека, схватил задней ногой мула и силой привлек его к себе. Далее, хвостатые обезьяны [29] там крупнее самых больших собак; они белого цвета, за исключением морды, которая черная (у других же, наоборот). Хвосты у них длиннее 2 локтей; обезьяны эти совершенно ручные и не опасны в смысле нападений и воровства. Там выкапывают из земли камни цвета ладана, слаще фиг и меда. В других местах водятся змеи длиной в 2 локтя с перепончатыми крыльями, как у летучих мышей; они летают по ночам, испуская капли мочи или даже пота, что вызывает нагноение кожи у всякого, кто не уберегся от этого. Встречаются там и крылатые скорпионы огромной величины; произрастает также эбеновое дерево, есть сильные собаки, которые, закусив зубами свою жертву, не выпускают ее до тех пор пока им в ноздри не нальют воды; у некоторых при кусании от ярости выворачиваются глаза, а иногда даже выпадают из орбит. Одна собака удержала как-то льва и быка, а бык, схваченный такой собакой за морду, был даже умерщвлен, прежде чем успел освободиться.

38. В горной стране, продолжает Мегасфен, есть река Сила, на поверхности воды которой ничего не держится. Демокрит, впрочем, не верит этому (а он исходил бо́льшую часть Азии). Не допускает этого и Аристотель; хотя существуют такие тонкие слои воздуха, что ни одно крылатое существо не может держаться на них. Некоторые [предметы], выделяющие испарения, также обладают способностью притягивать к себе и как бы поглощают летающие над ними предметы, как янтарь — мякину, а магнит — железо. Быть может, подобного рода естественные силы присущи и воде. Впрочем, это относится до некоторой степени к натурфилософии и к учению о плавающих телах и должно рассматриваться там. Что касается нашего описания, то его нужно дополнить всем, что ближе относится к области географии.

39. Согласно Мегасфену, все население Индии делится на 7 частей. Первой по достоинству, но наименьшей численно является каста философов. К ним обращаются, к каждому особо, те, кто приносит жертвы богам или умершим, а ко всем совместно — цари на так называемом Великом Совете; сюда собираются в начале нового года все философы к воротам царского дворца. Каждый из них всякое свое сочинение или наблюдение,

полезное для увеличения урожая плодов, приплода животных или в отношении управления государством, сообщает публично. Трижды уличенный во лжи по закону должен всю жизнь молчать; тот же, кто оказался прав, C 704 освобождается от податей и налогов.

40. Вторая часть, говорит Мегасфен, — каста земледельцев. Это самый многочисленный и наиболее видный разряд людей в силу предоставленной им свободы от военной службы и права безопасно трудиться на полях. Они никогда вместе не приходят в город ни по общественным, ни по иным каким-нибудь делам. По его словам, нередко случается, что в одно и то же время и в одном и том же месте воины стоят в боевом порядке, рискуя жизнью в бою с врагами, а земледельцы, не подвергаясь опасности, пашут и копают землю под защитой воинов. Вся земля там принадлежит царю. Земледельцы обрабатывают землю за арендную плату в размере четвертой части урожая.[30]

41. Третья часть — каста пастухов и охотников, которым одним только и разрешено охотиться, разводить скот, продавать или отдавать в наем вьючных животных. За то что члены этой касты избавляют землю от хищных зверей и птиц, поедающих семена, они получают от царя хлебный паек, ведя кочевую жизнь в шатрах. Коня и слона частному лицу держать не разрешается; конь и слон считаются царской собственностью, а уход за ними вверен особым надсмотрщикам.

42. Охота на слонов ведется таким образом: место, лишенное растительности, приблизительно 4 или 5 стадий в окружности обводят глубоким рвом, а вход соединяют весьма узким мостом. Затем в загон впускают трех или четырех самых смирных самок, а сами охотники поджидают, лежа в засаде, в укрытых хижинах. Днем дикие слоны не приближаются к загону, а ночью входят туда поодиночке. Когда слоны вошли в загон, охотники незаметно запирают выход, затем впускают туда самых сильных прирученных слонов-бойцов и заставляют их биться с дикими и вместе с тем изнуряют голодом. Как только слоны начинают ослабевать, самые храбрые корнаки незаметно спускаются в загон и каждый подлезает под брюхо своего ездового слона, а оттуда переползает под брюхо дикого слона и связывает ему ноги. После этого корнаки велят прирученным слонам бить связанных слонов, пока те не повалятся на землю. Когда дикие слоны упадут на землю, охотники привязывают ремнями из бычьей кожи диких животных за шеи к шеям ручных слонов. Для того чтобы слоны, встряхивая, не сбросили охотников при попытке сесть на них, на шеях слонов кругом делают надрезы и по ним обматывают ремни; таким образом, боль заставляет их терпеть оковы и сохранять спокойствие. Из числа пойманных слонов охотники отбирают бесполезных для работы по старости или по молодости, а остальных отводят в стойла. Здесь их стреноживают, привязывают за шеи к крепко вколоченному столбу и укрощают голодом. Затем восстанавливают силы животных, давая им в пищу зеленый тро- C 705 стник и траву. Потом слонов учат слушаться приказаний — одних словами команды, других завораживают ритмическим напевом под звуки бубнов.

Только немногие слоны трудно поддаются укрощению; действительно, от природы эти животные кроткого и мягкого нрава, так что в этом отношении похожи на разумные создания. Некоторые слоны даже благополучно выносят из сражения своих корнаков, павших от потери крови, а иные спасают ползающих между их передними ногами, защищая их. Если они случайно в ярости убьют кого-нибудь из тех, кто их кормит или учит, то так сильно тоскуют, что с горя отказываются даже от пищи, а иногда и умирают голодной смертью.

43. Спариваются слоны и производят детенышей, как лошади, большей частью весной. Когда у самца наступает время спаривания, он становится диким и охвачен бешенством. В это время он испускает какое-то жировое вещество через дыхательные отверстия, расположенные около висков. У самок происходит то же самое, лишь только открывается такое отверстие. Самки носят детенышей самое большее 18 месяцев и самое меньшее 16 месяцев; кормит мать 6 лет. Большинство слонов живет столько же лет, сколько самые долговечные люди, а некоторые доживают даже до 200 лет. Однако слоны страдают множеством болезней, которые с трудом поддаются лечению. Лекарством против глазной болезни служит промывание глаз коровьим молоком; от большинства же других болезней помогает питье черного вина; при ранениях применяют топленое коровье масло (так как оно выводит из тела острые кусочки железа), а нарывы размягчают, прикладывая куски свинины. По словам Онесикрита, слоны живут до 300 лет, а в редких случаях даже до 500. Наибольшей силы они достигают около 200 лет; самки способны производить детенышей целое десятилетие. Не только Онесикрит, но и другие утверждают, что индийские слоны крупнее и сильнее ливийских. Встав на задние ноги, они хоботом опрокидывают башенные зубцы и вырывают деревья с корнем. Неарх рассказывает, что при охоте на слонов ставят капканы на нескольких перекрестках и загоняют туда диких слонов прирученные животные, так как последние сильнее и управляются корнаками. Кроме того, слоны так легко приручаются, что их обучают даже метать в цель камни и пользоваться оружием; они прекрасно плавают. Колесница со слонами считается у индийцев величайшей ценностью. Как и верблюды, слоны ходят под ярмом; для женщины считается великой честью, если она получит в дар от поклонника слона. Впрочем, это сообщение не согласуется с утверждением того писателя, согласно которому лошадь и слон принадлежали исключительно царям.[31]

44. Неарх утверждает, что видел шкуры муравьев, роющих золото,
C 706 похожие на леопардовые шкуры. Мегасфен же передает об этих муравьях следующее: в стране дердов, большого индийского племени, живущего к востоку в горах, есть плоскогорье почти 3000 стадий в окружности. Под этим плоскогорьем находятся золотые рудники, где рудокопами — муравьи, животные величиной не меньше лисиц; они отличаются необычайной быстротой и живут ловлей зверей. Зимой это животное копает землю и собирает ее в кучи у входов в норы подобно кротам. Это — золотой песок,

требующий только незначительной плавки. Соседние жители тайком приезжают за этим песком на вьючных животных; если это происходит открыто, то муравьи упорно борются с ними и преследуют бегущих; настигнув людей, они убивают их вместе с вьючными животными. Для того чтобы муравьи их не заметили, похитители разбрасывают в разных местах куски мяса диких зверей и, когда муравьи разбегаются за добычей, уносят золотой песок. Не умея выплавлять золото, они продают песок в необработанном виде купцам за любую цену.

45. Так как в рассказе об охотниках и диких зверях я упомянул сообщение Мегасфена и других, то мне приходится добавить еще следующее. Неарх удивляется множеству пресмыкающихся в Индии и их зловредности. По его словам, во время наводнений животные сбегаются с равнин к поселениям, недоступным наводнению, и наполняют жилища. Из-за этого жителям приходится устраивать свои ложа на возвышениях, а иногда даже покидать жилища, когда пресмыкающихся чрезвычайно много. Если же бóльшая часть их не погибнет от воды, то страна может превратиться в пустыню. Впрочем, некоторые пресмыкающиеся своими малыми размерами столь же опасны, как и другие своей огромной величиной; первые потому, что от них трудно уберечься, а вторые — из-за их силы, в особенности там, где встречаются змеи в 16 локтей длины. Заклинатели змей бродят по стране, и народ верит, что они вылечивают от укусов; и это почти что единственный способ лечения. Народ ведь не страдает многими болезнями в силу простоты их образа жизни и воздержания от вина. Если же возникают болезни, то их лечат мудрецы. По словам Аристобула, напротив, он не видел ни одного животного такой огромной величины, ставшей предметом толков, за исключением одной змеи в 9 локтей и 1 пядь длиной. И я сам видел в Египте змею приблизительно такой величины, привезенную из Индии. Он говорит, что есть много гадюк и аспидов гораздо меньших размеров и больших скорпионов. Но ни одно из этих пресмыкающихся не досаждает в такой степени, как тонкие змейки не больше 1 пяди. Действительно, их находят спрятавшимися в палатках, в вещах, в стенах. Укушенные ими с мучениями истекают кровью, которая льется из всех пор, а затем умирают, если им не окажут немедленной помощи. Впрочем, помочь легко в силу целительного свойства индийских кореньев и зелий. Крокодилов, продолжает он, в Инде немного, и они не C 707
опасны для человека; остальные животные там большей частью те же самые, что и в Ниле, кроме гиппопотама. Впрочем, Онесикрит утверждает, что и это животное встречается там. По словам Аристобула, из-за крокодилов ни одна морская рыба не входит в Нил, исключая фриссы,[32] кестрея[33] и дельфина,[34] а в Инде, напротив, очень много разной морской рыбы. Из карид[35] маленькие поднимаются вверх по Инду до гор,[36] тогда как большие — до слияния Инда с Акесином. Столько есть рассказов о животных в Индии. Теперь, возвращаясь к Мегасфену, я продолжу рассказ с того пункта, где остановился.

46. Мегасфен говорит, что за охотниками и пастухами следует четвертая каста — ремесленники, торговцы и все люди физического труда. Одни из них платят подать и несут возложенные повинности; что же касается оружейников и кораблестроителей, то они получают от царя установленную плату и содержание, так как работают только на него. Оружием снабжает воинов главный военачальник, а корабли отдает в наем мореходам и купцам наварх.

47. Пятый разряд — это каста воинов, которые все время, если они на войне, проводят в праздности и пьянстве и живут за счет царской казны. Поэтому в случае необходимости они быстро выступают в поход, причем не берут с собой ничего, кроме собственной особы.

48. Шестой разряд — надсмотрщики. Им вверено наблюдение за всем, что делается; их обязанность доносить об этом царю. Помощницами их являются гетеры, причем городским надсмотрщикам помогают городские гетеры, а лагерным — лагерные. На эту должность назначают только лучших и вернейших людей.

49. Седьмую касту составляют советники и помощники царя, в руках которых находятся высшие должности, судопроизводство и управление всеми государственными делами. Этим людям не позволяется жениться на женщине из другой касты, менять занятие или работу одну на другую, равно как и совмещать несколько должностей, если только они не принадлежат к числу философов; последним, по словам Мегасфена, все это дозволено ради их высоких достоинств.

50. Из должностных лиц — одни смотрители рынка, другие — блюстители порядка в городе,[37] третьи — военачальники. Первые из них производят новый обмер земли,[38] регулируют русла рек и, как в Египте, наблюдают за закрытыми каналами, откуда вода распределяется по водопроводным трубам, для того чтобы все могли пользоваться водой поровну.
C 708 Этим же должностным лицам подчинены и охотники, которых они имеют право награждать или наказывать по заслугам. Они собирают налоги и надзирают за промыслами, связанными с землей, как например за дровосеками, плотниками, кузнецами и рудокопами. Они проводят дороги, устанавливая через каждые 10 стадий столбы с указанием поворотов и расстояний.

51. Блюстители городского порядка делятся на 6 групп по 5 человек в каждой. Члены первой группы наблюдают за ремеслами. Другие ведают приемом чужеземцев: устраивают последним гостиницы и наблюдают за поведением через приставленных к ним спутников; они сопровождают самих чужестранцев и в случае смерти отправляют на родину их имущество,[39] заботятся о больных и погребают покойников. Третьи занимаются расследованием случаев рождений и смертей, когда и при каких обстоятельствах они произошли, как ради обложения налогами, так и для того, чтобы рождения и смерти, будь то лучших или худших, не оставались неизвестными. Четвертые заведуют мелочной торговлей и товарообменом. Они наблюдают за мерами и за плодами сезонного урожая, чтобы послед-

ние продавались с клеймеными мерами. Один и тот же человек не может продавать больше одного предмета без уплаты двойного налога. Пятые приставлены наблюдать за изделиями ремесленников, чтобы эти изделия продавались клеймеными и новые отдельно от старых. Тому, кто смешивает новые изделия со старыми, полагается штраф. Шестые, и последние, собирают десятину с продаваемых товаров. Укрывателю товара от налога полагается в наказание смерть. Эти обязанности поручены каждой группе блюстителей порядка в отдельности, а все вместе они наблюдают за частными и государственными делами, за ремонтом общественных зданий, за ценами на товары, рынками, гаванями и святилищами.

52. После блюстителей городского порядка идет третий объединенный разряд должностных лиц, ведающих военным делом; этот разряд тоже делится на 6 групп по 5 человек в каждой. Члены первой группы приставлены к наварху.[40] Другие — к начальнику воловьих упряжек, на которых перевозят военные машины, продовольствие для людей и вьючного скота и все необходимое для войска. Они же доставляют обслуживающий персонал: барабанщиков, носителей колокольчиков, конюхов, мастеров военных машин и их помощников; они высылают с колокольным звоном заготовителей кормов для скота, обеспечивая быстроту и безопасность доставки наградами и наказанием. В ведении третьих находится пехота; четвертые заведуют лошадьми; пятые — колесницами; шестые — слонами. Стойла для лошадей и слонов являются царской собственностью; арсенал также царский,[41] потому что каждый воин возвращает в арсенал свое C 709
снаряжение, лошадей — в царские конюшни, равным образом и слонов. Последних не взнуздывают. Повозки в походах везут быки. Лошадей ведут за недоуздки, чтобы не запалить им ноги и чтобы их резвость не упала при запряжке в боевые колесницы. На каждой колеснице, кроме возницы, находятся 2 бойца, а на слоне — корнак и 3 стрелка.

53. Все индийцы отличаются скромным образом жизни, особенно во время походов; они не любят никакой беспорядочной возни и поэтому сохраняют дисциплину. Но больше всего они проявляют воздержанности в отношении воровства. По крайней мере, по словам Мегасфена, он никогда, находясь в лагере Сандрокотта, где стояло 400-тысячное войско, не видел объявления об украденных вещах стоимостью больше 200 драхм; и это у людей, где нет писаных законов! В самом деле, по его словам, индийцы не умеют читать и писать, но разбираются во всех делах по памяти. Тем не менее индийцы живут счастливо благодаря простоте и бережливости. Действительно, они, по словам этого писателя, не пьют вина, кроме как при жертвоприношениях, и то из риса, а не из ячменя. Пищей им служит большей частью рисовая похлебка. Их простота проявляется в законах и деловых договорах тем, что они не страдают сутяжничеством. Так, в этой стране нет процессов о закладах и доверенных ценностях; им не нужно ни свидетелей, ни печатей, но все верят тем, кому поручают свои ценности. Домашнее имущество обычно без надзора. Это, конечно, все разумно. Но никто, пожалуй, не одобрит другого их обычая — всегда жить

только для себя и не иметь общего для всех часа обеда и завтрака, есть, как кому заблагорассудится; ведь другой способ еды более подходит для общественой и гражданской жизни.

54. Из видов физического ухода за телом индийцы больше всего ценят растирание разными способами и, между прочим, гладят свое тело гладкой палочкой из эбенового дерева. Похороны у них скромны, и могильные холмы невысоки. В противоположность простоте во всем обиходе они любят украшения. Так, они носят вышитые золотом уборы, украшения из драгоценных камней, пестрые одежды из тонкой льняной материи, и их сопровождают с зонтиками от солнца. Так как они высоко ценят красоту, то делают все, что может украсить лицо. Но они уважают также правду и доблесть. Поэтому-то они не предоставляют преимущества возрасту старцев, если те не обладают превосходством в мудрости. Они берут себе в жены много девушек, покупая их у родителей; последние получают взамен упряжку быков. Одних жен они берут для обслуживания, других ради наслаждения и чтобы иметь от них большое потомство. Если их не
C 710 заставляют быть целомудренными, то они могут вести развратную жизнь. Никто из индийцев, увенчавшись венком, не приносит жертвы, не воскуряет фимиама и не совершает возлияния. Жертвенное животное не закалывают, но душат, чтобы принести его божеству неизувеченным и невредимым. Уличенному в лжесвидетельстве отрубают руки и ноги, а искалечивший кого-нибудь не только подвергается тому же самому, но ему отрубают еще и руку. Если кто лишит ремесленника руки или глаза, того казнят смертью. По словам Мегасфена, ни у кого из индийцев нет рабов; Онесикрит, напротив, объявляет рабство особеностью индийцев в стране Мусикана, считая это нововведение положительным достижением, подобно тому как он упоминает и о многих других достижениях этой страны, как имеющей самые лучшие законы.

55. Уход за особой царя возложен на женщин, также купленных у родителей. Личная охрана царя и остальное войско расположены за воротами. Женщина, убившая пьяного царя, в награду вступает в супружество с его преемником, а их дети наследуют царскую власть. Царь не спит днем и даже ночью вынужден от времени до времени менять ложе из боязни злого умысла. Из невоенных торжественных выходов царя — один выход в суд, где ему приходится слушать дела целый день, и нисколько не меньше, даже если наступает время ухода за его особой. Уход этот состоит в растирании палочками, так как царь одновременно слушает дела и растирается с помощью четырех массажистов, стоящих вокруг. Второй торжественный выход царя — для принесения жертв. Третий — на охоту, некоторым образом вакхический; при этом царь выступает в окружении женщин, а вне круга женщин идут копьеносцы. С обеих сторон путь процессии огражден веревками. Тому, кто зайдет за веревку к женщинам, грозит смерть. Впереди идут барабанщики и несущие колокольники. Царь охотится в огороженном пространстве, стреляя из лука с помоста (рядом с ним стоят 2 или 3 вооруженные женщины), а в неогороженных местах

царь охотится со слона. Женщины же следуют за ним одни на колесницах, другие — на конях, третьи — на слонах со всякого рода оружием, подобно тому как они выступают с царем в поход.

56. Конечно, эти обычаи представляются странными по сравнению с нашими, однако еще более поразительны следующие. Так, Мегасфен сообщает, что жители Кавказа открыто сообщаются с женщинами и поедают тела своих родственников. Есть там хвостатые обезьяны, сбрасывающие камни; животные взбираются на кручи и сбрасывают оттуда камни на своих преследователей. Большинство наших домашних животных у них встречается в диком состоянии. Мегасфен сообщает о лошади-единороге с оленьей головой, о стоящих прямо тростниках в 30 оргий длины и о дру- C 711
гих — стелющихся по земле в 50 оргий, и столь толстых, что диаметр одних в 3 локтя, а других — в 2 раза больше.

57. Переходя затем в область чистой фантастики, Мегасфен рассказывает о людях в 5 или в 3 пяди высотой, из которых иные даже безносые с двумя дыхательными отверстиями над ртом. С племенем людей в 3 пяди вышиной, по его словам, воюют журавли (об этой войне упоминает также Гомер) [42] и куропатки, которые там величиной с гуся. Это племя собирает и уничтожает яйца журавлей, которые эта птица там кладет; поэтому-то нигде в других местах нет яиц журавлей, и, конечно, их птенцов. Нередко журавль спасается от удара стрелы с бронзовым острием в своем теле. Подобные же росказни передают о людях, «спящих на своих ушах», о дикарях и других диковинах. Дикарей, по словам этого писателя, не могли доставить к Сандрокотту, так как они уморили себя голодом. У этих дикарей пятки спереди, а ступни и пальцы сзади. Все же несколько безротых людей удалось привезти к нему; это были кроткие люди, живущие у истоков Ганга. Питаются они только испарениями жареного мяса и запахами плодов и цветов, так как вместо ртов у них лишь дыхательные отверстия; они страдают от зловония и поэтому с трудом выживают, в особенности в военном лагере. О других диковинных людях, по словам Мегасфена, ему рассказывали философы; так, они описывали окиподов,[43] которые убегают быстрее лошадей; энотокетов [44] с ушами до ног, так что они спят на ушах и обладают такой силой, что вырывают деревья с корнями и рвут тетивы от лука; затем упоминалось другое племя — одноглазых с собачьими ушами, с глазом посреди лба; волосы у этих людей торчат дыбом, а грудь покрыта косматой шерстью; потом — амикторов [45] — всеядцев и сыроядцев, недолговечных, умирающих до наступления старости; верхняя губа у них выдается гораздо больше нижней. Относительно тысячелетних гиперборейцев Мегасфен сообщает то же самое, что Симонид и Пиндар и другие рассказчики мифов. Мифом является и сообщение Тимагена о том, что медь там лилась с неба дождем медных капель и уносилась [реками]; ближе к истине рассказ Мегасфена о реках, несущих вниз по течению золотой песок; добытую часть песка уплачивают царю в виде дани. Ведь это явление наблюдается также и в Иберии.

58. Говоря о философах, Мегасфен сообщает, что одни из них — обитатели гор — воспевают Диониса; эти философы приводят в доказательство [пребывания у них бога] дикую виноградную лозу, которая растет только в их стране, а также плющ, лавр, мирт, бук и другие вечнозеленые растения; из этих растений ни одно не встречается по другую сторону Евфрата, кроме как в парках в небольшом количестве и сохраняется путем
C 712 тщательного ухода. Дионисическим обычаем является и то, что философы носят льняные одежды, митры, умащаются благовониями, красятся в пестрые цвета и при торжественных выходах сопровождают царей с колокольным звоном и барабанным боем; философы же — жители равнин — почитают Геракла. Конечно, эти сообщения Мегасфена носят мифический характер, и многие писатели их отвергают; в особености же его рассказы о виноградной лозе и вине: ведь бо́льшая часть Армении, вся Месопотамия и часть Мидии, непосредственно следующая за ней, до Персиды и Кармании, находятся на другой стороне Евфрата; в значительной части области каждой из этих народностей, как говорят, есть хорошие лозы и прекрасное вино.

59. Впрочем Мегасфен, разбирая вопрос о философах, дает еще и другое деление, именно утверждает, что существует 2 рода их. Одних он называет брахманами, а других — гарманами.[46] Брахманы пользуются бо́льшим почетом, так как в их учениях больше согласия. Дети у них еще во чреве матери находятся под опекой ученых людей, которые приходят к матери и к нерожденному ребенку и якобы завораживают их, способствуя благополучным родам; в действительности же они дают мудрые наставления и советы. Женщины, которые охотнее всего слушают их, как полагают, будут наиболее счастливы в своем потомстве. После рождения разные люди один за другим берутся за воспитание ребенка, причем по мере роста дети всегда получают более образованных учителей. Философы пребывают в парке перед городом, в скромной ограде; они живут просто, спят на соломенных подстилках и звериных шкурах; воздерживаются от употребления в пищу животных и от любовных утех, слушая беседы только на серьезные темы и сообщаясь лишь с теми, кто хочет слушать их. Слушателю запрещено разговаривать, кашлять и даже плевать; если он позволяет себе это, то его изгоняют на тот день из сообщества, как человека распущенного. Прожив, таким образом, 37 лет, каждый возвращается в свое владение и живет более спокойно и свободно, носит льняную одежду и скромные золотые украшения в ушах и на руках, употребляет в пищу мясо животных, которые не являются помощниками человека в труде, воздерживаясь от острой пищи и пряностей. Они берут себе в жены как можно больше женщин, чтобы иметь много детей, так как от многих женщин можно иметь и больше достойных детей. Ввиду отсутствия рабов им необходимо обеспечить себя лучшими услугами со стороны детей, как услугами наиболее близких. Брахманы не посвящают своих законных жен в философию из опасения, чтобы дурные жены не выдали непосвященным каких-нибудь таинств, а хорошие — не покинули их. Действительно, пре-

зирающий удовольствие и страдание, ровно как и самую жизнь и смерть, вовсе не захочет быть во власти другого. Такими должны быть добродетельный мужчина и добродетельная женщина. Чаще всего философы говорят о смерти. Они считают здешнюю жизнь как бы только ребенком во чреве матери, а смерть — рождением к истинной и блаженной жизни для философов. Поэтому они больше всего свыкаются с мыслью быть готовыми к смерти. По их представлениям, ничто из того, что случается с людьми, само по себе ни хорошо, ни плохо, потому что иначе по одному и тому же поводу одни люди не могли бы печалиться, а другие — радоваться; те и другие как бы живут во сне; одни и те же люди также не могли бы в одних и тех же случаях то печалиться, то, изменив настроение, снова радоваться. Что касается учения брахманов о природе, то, Мегасфен говорит, что некоторые их взгляды выдают наивность мышления. Вообще они сильнее в делах, чем словами, так как большей частью стараются доказывать свои убеждения мифами. Во многом они держатся одинакового мнения с греками. Так, например, они полагают, что мир сотворен[47] и обречен на гибель, так же как это утверждают и греки; мир они считают шарообразным, и бог,[48] который создал и управляет этим миром, проникает всю вселенную. Первые элементы всех вещей различны, а вода — первый элемент образования мира. Кроме четырех элементов, есть еще пятый природный элемент, из которого состоят небо и звезды. Земля находится в центре вселенной. Упоминают также подобные воззрения брахманов о семени, о душе и некоторые другие. При этом брахманы вплетают в свои рассказы подобно Платону мифы о бессмертии души о суде в Аиде и другие в таком же роде. Это — рассказ Мегасфена о брахманах.

C 713

60. Относительно гарманов он говорит, что самые уважаемые из них называются гилобиями,[49] потому что живут в лесах, кормясь листьями и дикими плодами, одеваясь в древесное лыко и воздерживаясь от любовных утех и вина. С царями они сообщаются через вестников, вопрошающих их о причинах событий; при посредстве гилобиев цари почитают божество и возносят ему молитвы. После гилобиев на втором месте по почету врачи; последние являются как бы философами, изучающими дела человеческие; они ведут простую жизнь, но не под открытым небом; питаются рисом и ячменной мукой, которую по их просьбе дает им всякий или кто предоставляет им гостеприимство. Путем колдовства они могут делать так, чтобы женщины рожали много детей, по желанию мужского или женского пола. Лечат болезни они главным образом пищевым режимом, а не лекарствами. Среди лекарств больше всего ценятся мази и пластыри, но остальные их лечебные средства содержат много вредного. И те и другие гарманы упражняются в упорстве, с каким они переносят страдания, и в выносливости, так что могут стоять неподвижно в одной и той же позе целый день. Есть еще и другие — прорицатели и заклинатели, — знающие предания и обычаи, связанные с покойниками; они странствуют по селениям и городам, выпрашивая подаяние. Другие, правда, образованнее и утонченнее этих, но и они все же не удерживаются от

C 714

обычных рассказов об Аиде, поскольку считают, что эти рассказы способствуют благочестию и святости. У некоторых вместе с мужчинами занимаются философией и женщины, которые также воздерживаются от любовных утех.

61. По словам Аристобула, он сам видел в Таксилах двоих софистов; и тот и другой были брахманы. Старший с обритой головой, а младший носил длинные волосы; обоих сопровождали ученики. Оставшееся от других занятий время они проводили на рынке; так как их почитали как советников, то они имели возможность брать бесплатно какой хотели товар. Всякий, к кому они подходили, умащал их сесамовым маслом в таком количестве, что оно текло у них по глазам. Так как там было выставлено на продажу много меда и сесама, то они делали из него лепешки и питались даром. Однажды они пришли к столу Александра, обедали стоя и учили царя выносливости. Так, старший из них, отойдя куда-то поблизости, опрокинувшись навзничь, выдерживал солнечный зной и дождь (шли уже дожди, так как было начало весны), а младший стоял на одной ноге, высоко подняв обеими руками шест около 3 локтей длины; когда эта нога уставала, он менял упор на другую и так продолжал стоять целый день. Младший оказался гораздо выносливее старшего; пройдя вместе с царем небольшое расстояние, он быстро возвратился домой и велел сказать через посланного за ним Александру, что царь может прийти к нему сам, если желает чего-нибудь от него. Напротив, старший сопровождал царя до конца и, живя вместе с ним, переменил одежду и образ жизни. В ответ на упреки некоторых он говорил, что прожил уже 40 лет аскетической жизнью и выполнил свой обет. Александр одарил его детей.

62. Аристобул упоминает некоторые неслыханные и странные обычаи в Таксилах. Так, например, люди, которые по бедности не могут выдать замуж дочерей, выводят их в цветущем возрасте на рынок; затем созывают народ под трубные звуки раковин и барабанный бой (чем подается и сигнал к битве); потом перед каждым приблизившимся обнажают сначала задние части девушки до плеч, а затем передние; если девушка понравится и сама согласна на предложенные условия, то он берет ее в жены. Трупы выбрасываются у них на съедение коршунам. Обычай иметь несколько жен является общим у них и с другими племенами. Он слышал также, что у некоторых племен жены добровольно подвергаются сожжению вместе с мужьями, а тех женщин, которые не отваживаются на это, предают позору. Об этом обычае упоминают и другие писатели.

63. Онесикрит сообщает, что он сам был послан для собеседования
C 715 с этими софистами. До Александра дошли слухи, что эти люди ходят голыми, упражняются в выносливости и пользуются великим почетом; других людей они не посещают по приглашению, но велят приходить к себе всем, кто желает их видеть и заинтересован их делами и речами. При таких обстоятельствах, так как царю не подобало самому идти к ним или принуждать их против воли к совершению чего-нибудь несогласного с отеческими обычаями, Онесикрит и был послан к софистам. Он встретил 15 чело-

век из них в 20 стадиях от города; эти люди голыми в разных позах неподвижно стояли, сидели или лежали до вечера и затем возвращались в город. Самым трудным было выдерживать солнечный зной, столь сильный, что в полдень никто из прочих людей не мог бы легко даже ступить на землю босыми ногами.

64. Онесикрит беседовал с одним из этих софистов — Каланом, который сопровождал царя до Персиды и там умер по отеческому обычаю — взойдя на костер. Он застал Калана лежащим на камнях. Приблизившись к софисту, Онесикрит обратился к нему с приветствием и сказал, что послан царем поучиться мудрости софистов и сообщить о ней царю. Поэтому, если нет возражений, он готов слушать его поучения. Увидев, что Онесикрит носит плащ, войлочную шляпу и сапоги, Калан, засмеявшись, сказал: «В древнее время все было полно ячменной и пшеничной муки, как теперь пыли. Одни источники текли водой, другие — молоком, а также медом, иные — вином, а иные — елеем. От пресыщения и роскоши люди сделались высокомерными. Зевс, возненавидев такое положение, уничтожил все это и обрек человека на жизнь в труде. Когда вновь появились на свет умеренность и другие добродетели, снова вернулось изобилие благ. Теперь человеческие дела уже опять приближаются к пресыщению и высокомерию и существует опасность истребления всего». После этих слов софист велел ему, рассказывает Онесикрит, если он хочет слушать, снять одежды, голым лечь на те же камни и выслушивать его поучения. Когда Онесикрит недоумевал, как ему поступить, Манданий,[50] старейший и мудрейший из софистов, высказал порицание Калану за то, что тот, обвиняя других в надменности, сам оказался надменным; затем Манданий позвал Онесикрита и сказал ему, что хвалит царя за то, что тот, управляя такой великой державой, жаждет мудрости; ведь царь — единственный человек занимающийся философией с оружием в руках, которого он видел. Действительно, полезнее всего на свете было бы, если бы мудростью обладали люди, которые имеют силу одних добровольно привести к скромности, а других против воли вынудить к этому. Он должен просить прощения, C 716
продолжал Манданий, если, ведя беседу с помощью трех переводчиков (которые, кроме языка, в своем понимании стоят не выше толпы), не в состоянии дать Онесикриту доказательство пользы своего учения. Это ведь все равно, что требовать, чтобы чистая вода текла через грязь.

65. По словам Онесикрита, речь софиста сводится к тому, чтобы показать, что самое лучшее учение — то, которое избавляет душу от радости и печали. Печаль и страдание различны, так как первая вредна для человека, а последнее любезно ему. Люди приучают свои тела к труду, чтобы укрепить духовные силы; этим они могут прекращать восстания и готовы всем давать благие советы, как государству, так и отдельным лицам. В самом деле, он посоветовал бы теперь Таксилу принять Александра, [говоря ему], что если он примет человека лучшего, чем он сам, то получит благо, а если худшего, то сам сделает его лучше. После этого Манданий, говорит Онесикрит, спросил, существуют ли подобные учения у греков. Онесикрит

ответил, что не только Пифагор учит в таком же роде и велит воздерживаться от мяса животных, но также Сократ и Диоген и что сам он был учеником Диогена. Манданий на это возразил, что он, правда, считает греков вообще мыслящими разумно, но они неправы в одном отношении — в том, что ставят обычай выше природы. Ведь иначе они не стыдились бы ходить голыми, как он, и жить в бедности. Самый лучший дом, добавил Манданий, тот, где меньше всего нужно домашней утвари. Софисты, рассказывает далее Онесикрит, занимаются также исследованием физических явлений, изучают приметы, причины дождей, засухи, болезней. Когда они появляются в городе, то расходятся по рынкам и у первого встречного, несущего смоквы или виноградные гроздья, берут все это как добровольный дар. Если есть оливковое масло, то их обильно умащают маслом и они натираются им. Каждый богатый дом открыт для них, включая и женскую половину. Войдя в дом, софисты разделяют трапезу, и принимают участие в беседе. Телесный недуг они считают величайшим позором. Заподозрив болезнь в своем теле, они лишают себя жизни огнем: воздвигают костер, умащаются маслом и, взойдя на него, приказывают зажечь и затем недвижимо сгорают.

66. Неарх рассказывает о софистах следующее. Часть брахманов занимается государственными делами, сопровождая царей в качестве советников. Остальные софисты изучают физические явления; к ним принадлежит и Калан. Их жены совместно с ними занимаются философией. Все они ведут строгий образ жизни. Относительно обычаев остальных индийцев он сообщает следующее. Законы у них, как общие, так и особые, не записаны
C 717 и отличаются своеобразием по сравнению с законами прочих народностей. Так, например, у некоторых племен девушек дают в награду победителю в кулачном бою, так что они выходят замуж без приданого. У других же племен заведено возделывать поля сообща всей родней, а после уборки урожая каждый получает достаточное количество продуктов для пропитания на год; остаток сжигают, чтобы у них было побуждение работать в другой раз и не проводить время в праздности. Их вооружение состоит из лука и стрел длиной в 3 локтя или из щита и широкого меча длиной в 3 локтя. Вместо уздечек у них в ходу переносники, мало отличные от намордников, а в губы лошадей продеты гвозди.

67. В доказательство того, что индийцы искусные ремесленники, Неарх сообщает, что они увидели у македонян губки и воспроизвели их; они прошивали шерсть с волосом тонкими нитями и шнурками и затем, сделав из этого войлок, вытаскивали нити, а шерсть красили. Кроме того, скоро появилось много изготовителей банных скребниц и сосудов для масла. Письма они пишут на кусках тонкой материи, очень плотно тканной, хотя остальные писатели утверждают, что они не знают письмен. Медь у них в употреблении литая, а не кованая. Однако он не объяснил причины этого, хотя и указывал на вытекающее отсюда неудобство, так как сосуды, изготовленные из такой меди, при падении разбиваются, как глиняные. К известиям об Индии относятся также следующие: там существует обы-

чай вместо коленопреклонения обращаться к царям и ко всем могущественным и знатным людям в молитвенной позе. В этой стране встречаются также драгоценные камни, именно разнообразные карбункулы, точно так же как и жемчуга.

68. Как пример несогласованности сообщений писателей я приведу рассказ о Калане. Все писатели согласны, что Калан сопровождал Александра и в его присутствии добровольно принял смерть от огня. Однако что касается самого способа сожжения и поводов к нему, то писатели говорят об этом по-разному. Так, одни рассказывают, что Калан следовал за царем в качестве восхвалителя его подвигов за пределы Индии, вопреки общему обычаю тамошних философов. Действительно, индийские философы общаются с царями, наставляя их в почитании богов подобно магам у персидских царей. В Пасаргадах Калан занемог; тогда впервые напала на него болезнь, и он 73 лет от роду, не обращая внимания на просьбы царя, лишил себя жизни. Был воздвигнут костер и на нем поставлено золотое ложе. Калан лег на ложе, закрылся покрывалом и был сожжен. По сообщениям других, был построен деревянный дом и наполнен листвой; на крыше дома воздвигли костер. После торжественного шествия, в котором участвовал сам Калан, его по собственному приказанию заперли в доме. Затем философ бросился в огонь и сгорел, как бревно, вместе с домом. По словам Мегасфена, учение философов не обязывает последователей лишать себя C 718
жизни, а тех, кто посягает на это деяние, они считают по-юношески безрассудными. Люди твердого характера, говорит этот писатель, бросаются на меч или в пропасть; избегающие страданий — в морскую пучину, люди, привыкшие переносить страдания, кончают жизнь повешением, а люди пылкого нрава бросаются в огонь. Таким и был Калан, человек необузданный, который превратился в раба за столом Александра. Поэтому Калана порицали, а Мандания хвалили. Посланные Александра приглашали Мандания прибыть к сыну Зевса, обещая в случае повиновения царские подарки, а за отказ угрожали наказанием. Софист ответил им, что Александр не сын Зевса, так как не владеет даже самым малым клочком земли; далее, он — Манданий — не нуждается в подарках того, кто сам ненасытен; наконец, ему не страшны угрозы, так как при жизни для него достаточно кормилицы — Индии, а смерть только избавит его от измученного старостью тела и он перейдет в лучшую и более чистую жизнь. Александр похвалил Мандания и согласился с ним.

69. Историки рассказывают также следующее. Индийцы почитают Зевса Омбрия, реку Ганг и местные божества. Всякий раз, когда царь моет себе волосы, они справляют великое празднество и посылают большие подарки, причем каждый наперерыв старается выставить свое богатство. Они сообщают, что некоторые муравьи, копающие золото,[51] крылатые. Золотой песок реки несут вниз по течению подобно рекам в Иберии. Во время праздничных процессий выступает много слонов в золотых и серебряных украшениях, так же как и множество колесниц, запряженных четверкой коней, и упряжек быков. Затем следует войско, одетое в парадную одежду;

потом несут золотые сосуды с большими котлами в них и чашами вместимостью в оргию, затем — столы, кресла, кубки, ванны из индийской меди, большинство этих предметов украшено драгоценными камнями, смарагдами, бериллами и индийскими карбункулами; пестрые одеяния участников процессии расшиты золотом; далее идут буйволы, леопарды, ручные львы и множество разных птиц, мелодично поющих. А Клитарх упоминает о четырехколесных повозках, на которых везли деревья с большими листьями; на них сидели разного рода ручные птицы. Из этих птиц, по его словам, красивее всех пел орион,[52] а так называемый катрей [53] был самым прекрасным на вид и отличался наиболее пестрым оперением. По внешнему виду эта птица ближе всего к павлину. Остальное описание интересующийся может взять у Клитарха.

70. Писатели противопоставляют брахманам прамнов как некий особый род философов, склонных к спорам и опровержениям. Эти философы осмеи-
C 719 вают брахманов, занимающихся изучением явлений природы и астрономией, как хвастунов и глупцов. Одних прамнов называют «горными», а других «нагими», иных «городскими» или «соседскими». Горные прамны одеваются в оленьи шкуры и носят сумы, наполненные кореньями и лечебными снадобьями, считая себя искусными во врачевании с помощью колдовства, заклинаний и амулетов. Нагие прамны, как показывает их название, ходят голыми, живя большей частью под открытым небом и упражняясь в выносливости до 37 лет, как я уже говорил выше.[54] С ними живут их жены, с которыми они, однако, не имеют сношений. Этих философов индийцы особенно почитают.

71. Городские прамны носят льняные одежды и живут в городе или в сельских местностях, одеваясь в оленьи шкуры или в шкуры газелей. Вообще говоря, индийцы носят белые одежды, как белые льняные, так и из бумажных тканей, в противоположность сообщениям писателей, утверждающих, что они носят ярко раскрашенные одеяния. У всех индийцев длинные волосы и бороды; они заплетают себе волосы, обвязывая головной повязкой.

72. По сообщению Артемидора, Ганг течет с Эмодских гор на юг; достигнув города Ганга, река делает поворот на восток до Палибофр и места впадения в море. Артемидор упоминает один из притоков Ганга — Эдану, где, как он говорит, водятся крокодилы и дельфины. Он передает еще и некоторые другие известия, но так неясно и путанно, что их приходится оставить без внимания. Можно, однако, добавить к приведенным рассказам еще и сообщение Николая Дамасского.

73. Этот писатель говорит, что в Антиохии близ Дафны ему пришлось встретиться с индийскими послами, которые направлялись к Цезарю Августу. В сопроводительном послании было обозначено больше послов, но в живых осталось только трое (их-то, по его словам, он и видел); остальные умерли большей частью из-за тягот долгого путешествия. Послание было написано на коже по-гречески с обозначением автора, которым был Пор. Последний, хотя и властвовал над шестьюстами царей, но все же

весьма высоко ставил честь быть «другом» Цезаря, выражая готовность разрешить проход через свою страну, куда бы Цезарь ни пожелал идти, а также обещал содействие во всех его справедливых предприятиях. Таково было, по словам Николая Дамасского, содержание послания. Привезенные дары были поднесены восемью нагими слугами, носившими только передники, окропленные благовониями. Дары эти были следующие: гермес[55] — человек без рук от рождения (которого видел и я), затем большие гадюки, змея 10 локтей длиной, речная черепаха 3 локтей длиной и куропатка размерами больше коршуна. Вместе с послами, по его словам, находился тот человек, который сжег себя в Афинах. Так, одни кончают жизнь самоубийством в несчастье, ища спасения от настоящих бед, другие же, говорит C 720
он, от счастья, как и этот последний. Действительно, продолжает Николай, до сих пор все шло по желанию этого человека; однако он счел необходимым уйти из жизни для того, чтобы не произошло чего-либо неприятного, если он останется дальше в живых. Поэтому-то он со смехом прыгнул на костер обнаженным, умастив себя маслом, и только в одном переднике. На его могиле были написаны слова: «Здесь лежит Зарманохег,[56] индиец из Баргосы, который обессмертил себя по древнему индийскому обычаю».

II

1. После Индии идет Ариана — первая часть области, подвластной персам за рекой Индом, и верхних сатрапий за Тавром. На юге и на севере Ариана ограничена тем же самым морем, теми же горами, что и Индия, и той же рекой — Индом, который протекает между ней и Индией. От реки Инда Ариана простирается на запад до линии, проведенной от Каспийских Ворот к Кармании, так что ее фигура представляется четырехсторонней. Южная ее сторона начинается от устьев Инда и Паталены и оканчивается у Кармании и у входа в Персидский залив, где она образует мыс, значительно выдающийся к югу. Затем она делает изгиб в залив, в сторону Персиды. Обитают в Ариане, во-первых, арбии, одноименные с рекой Арбис, которая отделяет их от непосредственно следующих оритов. По словам Неарха, арбии занимают побережье длиной около 1000 стадий. Это побережье также является частью Индии. Затем следуют ориты — самостоятельная народность. Морской путь вдоль берегов страны, населенной этой народностью, составляет 1800 стадий, вдоль побережья непосредственно следующей области ихтиофагов — 7400 стадий, а вдоль области карманиев вплоть до Персиды — 3700. Таким образом, общее протяжение пути составляет 13 900 стадий.[1]

2. Побережье ихтиофагов[2] плоское, большей частью лишенное деревьев, за исключением пальм, какого-то терновника и тамариска. Воды и плодов культурных растений там недостаточно. Население и скот питаются рыбой и пьют дождевую и колодезную воду, поэтому мясо их домашнего скота отзывает рыбой. Жилища ихтиофаги сооружают большей частью из китовых костей и устричных раковин, применяя китовые ребра для балок и

стропил, а для дверей — китовые челюсти; из позвоночных костей они изготовляют ступки, в которых толкут рыбу, высушив ее на солнце; затем
C 721 прибавляют немного муки и пекут из этой массы хлеб. Хотя они не знают железа, но у них есть ручные мельницы. Это, впрочем, менее удивительно, так как они могут привозить мельницы из других мест. Но как же они чинят части мельницы, затупившейся от употребления? Они утверждают — при помощи тех же камней, на которых они точат стрелы и дротики, закаленные на огне. Рыбу они поджаривают в печах, но большей частью едят в сыром виде. Ловят рыбу сетями из пальмового лыка.

3. Над областью ихтиофагов находится Гедросия — страна, менее знойная, чем Индия, но жарче остальной Азии. Плодов и воды в ней недостаточно (исключая летнего времени), и вообще она немногим лучше страны ихтиофагов. Зато в Гедросии в изобилии растут душистые коренья, в особенности нард и мирра, так что войско Александра в походе пользовалось этими растениями для покрытия палаток и подстилок, вместе с тем наслаждаясь приятным запахом и дыша более здоровым воздухом. Возвращение из Индии войска произошло нарочно летом, так как в эту пору в Гедросии идут дожди и реки и водоемы наполняются водой; напротив, зимой они иссякают. Дожди выпадают в верхних северных частях страны и вблизи гор. Когда реки наполняются водой, то орошаются и равнины близ моря и в водоемах появляется много воды. Царь выслал вперед в пустыню людей копать колодцы и приготовлять стоянки для него и для флота.

4. Разделив силы на 3 части, Александр с одной частью выступил через Гедросию. При этом он держался на расстоянии самое большее 500 стадий от моря для того, чтобы одновременно дать флоту возможность использовать побережья. Нередко Александру приходилось подходить близко к морю, хотя берега были трудно проходимы и скалисты. Вторую часть войска он выслал вперед под начальством Кратера через внутреннюю область, который вместе с тем должен был подчинить Ариану, а также заранее прибыть в то же место, куда направлялся и Александр. Флот Александр отдал под начальство Неарха и Онесикрита, главного кормчего, с приказанием выбрать подходящие места для стоянок и затем следовать за войском, плывя вдоль берега параллельно линии его пути.

5. Кроме того, по словам Неарха, когда царь уже заканчивал свой переход, сам он начал плавание осенью во время восхода Плеяд на западе. Ветры были еще неблагоприятны, и варвары напали на македонян, пытаясь их изгнать. Ведь с уходом царя, продолжает Неарх, варвары ободрились, обретя свободу действий. Кратер же, выступив от Гидаспа, двинулся через область арахотов и дрангов в Карманию. Много бед пришлось
C 722 вытерпеть Александру на всем протяжении своего перехода, так как он шел через скудную область. Продовольствие поставлялось издалека в скудном количестве и через большие промежутки времени, поэтому войско терпело голод. Вьючные животные пали, а груз пришлось бросить на дорогах или оставить в лагере. Спасли войско финиковые пальмы: воины ели не

только плоды, но и «капусту»[3] пальм. Впрочем, как говорят, Александр заранее представлял себе трудности похода. Он возымел, однако, честолюбивый замысел (ввиду господствующего мнения о том, что Семирамида спаслась бегством из Индии приблизительно с 20 человеками, а Кир — только с 7 человеками), не удастся ли ему преодолеть также и эти затруднения и благополучно провести такое большое войско через ту же страну.[4]

6. Помимо бедности страны, большие мучения доставляли также зной и глубокий раскаленный песок; в некоторых местах попадались настолько высокие песчаные холмы, что воины не только с трудом передвигались, вытаскивая ноги словно из ямы, но им приходилось то подниматься, то опускаться. В силу необходимости, ради [поисков] колодцев, они делали длинные переходы в 200 или 300 стадий, а иногда даже в 600 стадий, двигаясь главным образом ночью. Однако лагерь разбивали вдали от колодцев, нередко в 30 стадиях, чтобы воины, утоляя жажду, не пили слишком много воды. В самом деле, многие из них в полном вооружении бросались в колодцы и начинали пить воду, захлебываясь словно утопающие. Затем они испускали дух, а мертвые тела их вздувались и плавали на поверхности, портя и без того мелкие колодцы. Другие воины, истомленные жаждой, ложились посреди дороги под палящими лучами солнца и охваченные трепетом и с дрожью в руках и ногах умирали, как бы от лихорадочного озноба. Некоторые, случайно сбившись с дороги, засыпали, уступая сну и усталости. Другие отставали и погибали, заблудившись среди дорог, и от недостатка всего необходимого и от жары; иные, впрочем, благополучно преодолели многочисленные бедствия. Много людей и снаряжения погибло в волнах горного потока, который внезапно обрушился ночью, причем было уничтожено много царского снаряжения. Когда проводники однажды по незнакомству с местностью столь далеко уклонились внутрь страны, то потеряли море из виду, царь заметил ошибку и тотчас же послал на поиски берега. Когда он нашел берег и, вырыв колодец, увидел питьевую воду, он послал за войском и потом 7 дней шел вблизи берега, обильно обеспеченный водой. Затем он повернул снова во внутреннюю часть страны.

7. Там попадалось растение вроде лавра, отведав которое вьючные животные погибали с пеной у рта в припадке эпилепсии. Встречалось также C 723
колючее растение, плоды которого, рассыпанные по земле, как огурцы, были наполнены соком. Капли этого сока, попав в глаз живого существа, ослепляли его. Много людей погибало, употребляя в пищу незрелые финики. Опасность грозила и от змей. На песчаных холмах росла трава, в которой незаметно скрывались змеи; укушенные ими умирали. По рассказам, в стране оритов жители намазывали деревянные, закаленные на огне стрелы смертельным ядом. Когда раненому такой стрелой Птолемею грозила смертельная опасность, Александру явился некто во сне и указал корень вместе со стеблем; этот корень он приказал Александру растереть и приложить к ране. Проснувшись, Александр вспомнил видение, стал искать и нашел корень, росший в изобилии; затем корень этот стали при-

менять и сам царь, и другие. Когда варвары увидели, что лечебное средство найдено, то подчинились царю. Вероятно, кто-то, кому было известно это средство, сообщил царю, а сказочные подробности были присочинены ради лести царю. Прибыв в царскую резиденцию гедросиев на шестидесятый день пути от страны оров,[5] Александр дал войску краткий отдых и затем двинулся в Карманию.

8. Таково приблизительно географическое положение южной стороны Арианы на побережье и областей гедросиев и оритов, которые расположены непосредственно над побережьем. Ариана — обширная область, и даже Гедросия простирается в глубь страны вплоть до земли дрангов, арахотов и паропамисадов, о которых Эратосфен сообщает следующее (ведь я не могу дать никакого лучшего описания этих стран). По его словам, Ариана на востоке ограничена Индом, на юге — Великим Морем, на севере — горой Паропамисом и следующими за ним горами вплоть до Каспийских Ворот; границей ее западных частей являются те же самые горы, которые отделяют Парфию от Индии и Карманию от Паретакены и Персиды. Ширина страны — это длина Инда от Паропамиса до его устьев, т. е. 12 000 стадий (а по другим — 13 000); длина ее от Каспийских Ворот, как это изложено в «Списке азиатских дорожных станций»,[6] указывается двояко: до Александрии в стране ариев, от Каспийских Ворот через область парфян идет одна и та же дорога; затем отсюда проходит по прямой одна дорога через Бактриану и горный проход на Ортоспаны до перекрестка трех дорог от Бактр — города, который находится в области паропамисадов; другая дорога слегка отклоняется к югу от Арии к Профтасии в Дрангиане; остальная ее часть ведет назад до границ Индии и до Инда. Таким образом, эта дорога через область дрангов и арахотов длиннее; вся ее длина 15 300 стадий. Если отнять от этого числа 1300 стадий, то получим как
C 724 остаток длину страны по прямой линии — 14 000 стадий. Длина береговой линии немногим меньше,[7] хотя некоторые писатели преувеличивают ее общую длину, прибавляя к 10 000 стадий Карманию протяжением в 6000 стадий. Ведь они, очевидно, считают эту длину, включая заливы, или вместе с частью карманского побережья внутри Персидского залива. Впрочем, название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные части стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности говорят почти на одном языке только с незначительными отступлениями.

9. Географическое распределение народностей следующее: по течению Инда живут паропамисады, над которыми возвышается гора Паропамис; далее на юг — арахоты, еще дальше к югу — гедросены вместе с прочими племенами, занимающими побережье. Инд течет вдоль всех областей этих племен, вдоль широты этих местностей. Некоторыми из этих областей, частично расположенными вдоль Инда и ранее принадлежавшими персам, владеют индийцы. Александр отнял эти земли у арианов и основал там собственные поселения, но Селевк Никатор отдал их Сандрокотту; он заключил с последним соглашение о взаимных браках и получил в обмен

500 слонов. На западе вдоль страны паропамисадов обитают арии, а вдоль земель арахотов и гедросиев — дранги. Арии живут вдоль страны дрангов на севере и на западе, почти что окружая небольшую часть их области. Бактриана же расположена к северу вдоль Арии и страны паропамисадов; в этой области Александр перевалил через Кавказ, направляясь к Бактрам. На западе непосредственно за ариями живут парфяне и лежит область у Каспийских Ворот. К югу от этих областей находится пустыня Кармании, а затем идут остальные части Кармании и Гедросия.

10. Сообщения об упомянутой горной стране стали бы более понятны, если бы мы подробно проследили путь, которым Александр шел на Бактриану из Парфянской области, преследуя Бесса. Ведь сначала он прибыл в Ариану, затем в землю дрангов, где велел казнить сына Пармениона Филоту, изобличенного в заговоре. Александр послал также нескольких человек в Экбатаны с приказанием убить отца Филоты, как соучастника в заговоре. Посланные, как сообщают, прошли на дромадерах 30- или 40-дневный путь в 11 дней и выполнили поручение. Дранги по образу жизни, впрочем, подражают персам, но терпят недостаток в вине; в их стране встречается олово. Затем из области дрангов Александр прибыл к евергетам[8] (которые получили это имя от Кира) и к арахотам. Потом при заходе Плеяды он прошел через страну паропамисадов. Последняя C 725
гориста и в это время года покрыта снегом, так что путь был труден. Тем не менее там было множество селений, богатых всякими продуктами, кроме оливкового масла; их жители принимали воинов и облегчали их невзгоды. Слева возвышались горные вершины. Южные части горы Паропамиса относятся к Индии и Ариане, что же касается северных, то те, что к западу, принадлежат бактрийцам, а те, что к востоку, — варварам, [граничащим с] бактрийцами. Александр провел там зиму, имея над собой справа Индию, и основал город; затем он прошел через вершину горы в Бактриану по путям среди местности, лишенной растительности, за исключением редких теребинтовых деревьев, росших в виде кустарника. Пищи настолько не хватало, что приходилось есть мясо вьючных животных, притом еще в сыром виде из-за отсутствия дров. При употреблении в пищу сырого мяса средством, помогающим сварению, служил сильфий, в изобилии растущий [в тех местах]. Спустя 15 дней после основания города Александр оставил свой зимний лагерь и прибыл в Адрапсу,[9] город в Бактриане.

11. Где-то в этих частях страны, соседней с Индией, находится Хаарена. Из всех областей, подвластных парфянам, эта местность ближе всего к Индии. Она отстоит от Арианы[10] (через страну арахотов и вышеупомянутую горную страну) на 9 или 10 тысяч стадий.[11] Кратер прошел через эту область, подчиняя непокорных жителей и торопясь кратчайшим путем на соединение с царем; и в самом деле, приблизительно одновременно обе части войска соединились в Кармании. Немного спустя прибыл Неарх со своим флотом в Персидский залив, испытав много бед во время блужданий, перенеся лишения и опасности от огромных морских чудовищ.

12. Впрочем, вероятно, эти мореплаватели многое преувеличивали; тем не менее рассказы этих людей ясно показывают перенесенные страдания, так как в них больше страха перед несчастьем, чем реальной опасности беды. Более всего они страшились огромных кашалотов, которые из своих головных отверстий извергали такие сильные струи воды и облака водяной пыли, что мореплаватели даже не различали предметов под ногами. Лоцманы кораблей сообщили перепуганным воинам, не заметившим причины этого явления, что его производят животные; последние, по их словам, быстро рассеются, услышав трубные звуки и шум. Поэтому Неарх, пугая животных шумом весел, направил свою эскадру туда, где они мешали проходу, и вместе с тем устрашал кашалотов трубными звуками. Кашалоты сначала уходили под воду, а затем снова появлялись за кормой, так что получалась картина морского сражения. Впрочем, они сразу же рассеялись.

13. Те, кто в наше время плавал в Индию, говорят о величине этих животных и о их появлении; однако они сообщают, что кашалоты не нападают большими стаями, но шум и трубные звуки их отгоняют и за-
C 726 ставляют рассеиваться. По их словам, кашалоты не подходят близко к берегу, однако волны легко выбрасывают на берег лишенные мяса кости мертвых животных, доставляя ихтиофагам упомянутый выше материал для постройки хижин. По определению Неарха, величина китов 23 оргии. Он говорит, что установил ложность рассказа, который пользовался довольно большим доверием у матросов его флота: матросы верили, что на их пути лежит какой-то остров и что причалившие к нему люди исчезают. Действительно, продолжает Неарх, какое-то легкое судно подошло к этому острову и его уже больше не видели; на розыски было послано несколько человек, которые обогнули остров, но не решились высадиться, а только криком вызывали исчезнувших там людей; когда никто не отозвался, они вернулись назад. Хотя все считали остров причиной исчезновения этих людей, тем не менее Неарх, по его словам, сам поплыл туда, причалил к нему, высадился с частью своих спутников и обошел остров. Но так как он не нашел даже и следа разыскиваемых, он отказался от дальнейших поисков. По возвращении он сообщил матросам, что остров напрасно считают причиной исчезновения людей (ведь иначе как его самого, так и высадившихся вместе с ним спутников постигла бы та же печальная участь), но что судно погибло каким-нибудь другим образом, так как возможны тысячи разных причин.

14. Кармания — последняя страна на побережье, считая от Инда, хотя она лежит гораздо севернее устья Инда. Первый ее мыс выдается к югу в большое море; затем, образовав вход в Персидский залив вместе с мысом, который тянется от Счастливой Аравии и лежит на виду, Кармания делает поворот в сторону Персидского залива, пока не дойдет до Персиды. Кармания — обширная область и во внутренней части страны простирается между Гедросией и Персидой, отклоняясь, впрочем, дальше Гедросии на север. Это подтверждает и ее плодородие. Кармания богата всевозмож-

ными плодами и изобилует большими деревьями, кроме маслины; область эту орошают реки. Что касается Гедросии, то она, напротив, мало чем отличается от страны ихтиофагов, поэтому нередко страдает от неурожаев. Вследствие этого жители сохраняют годичный урожай про запас на несколько лет. По словам Онесикрита, какая-то река в Кармании несет вниз по течению золотой песок; там есть и рудники, где добывают золото, серебро и киноварь, а также 2 горы: одна содержит желтый аурипигмент,[12] а другая — соль. В Кармании есть пустыня, примыкающая[13] уже к Парфии и Паретакене. Сельскохозяйственные продукты в ней подобны персидским, как, впрочем, и виноградная лоза. От этой последней происходит так называемая у нас карманская виноградная лоза, у которой гроздья нередко C 727
бывают 2 локтей со множеством крупных ягод. Эта лоза, вероятно, в Кармании растет еще более пышно, чем у нас. Из-за недостатка лошадей бо́льшая часть жителей Кармании пользуется ослами даже на войне; ослов они приносят в жертву Аресу, единственному богу, которого почитают; это — воинственное племя. Никто из них не женится, пока не принесет царю отрезанной головы врага. Царь кладет череп в царском жилище, а язык разрезает на мелкие куски и, смешав их с мукой и сам отведав, отдает есть принесшему и его родственникам. Самым славным считается тот царь, кому приносят больше всего голов. Неарх считает бо́льшую часть обычаев и язык карманов персидскими и мидийскими. Чтобы пересечь вход в Персидский залив, нужно не больше одного дня пути.

III

1. После Кармании идет Персида. Значительная часть этой области находится на побережье залива, названного по ее имени. Однако гораздо бо́льшая часть ее лежит внутри страны, преимущественно в длину, с юга и от Кармании по направлению на север и к мидийским племенам. Как по своим природным свойствам, так и в силу климатических условий Персида делится на 3 части. Так, первая часть — побережье — знойная, песчаная и совсем бедна плодами, кроме фиников. Длину побережья определяют приблизительно в 4400 или 4300 стадий; заканчивается оно у самой большой реки в этой стране под названием Ороатида. Вторая часть, лежащая над побережьем, представляет богатую плодами равнину — превосходную кормилицу для скота, богатую реками и озерами. Третья часть, расположенная на севере, холодная и гористая; на ее границах живут пастухи верблюдов. Согласно Эратосфену, длина этой страны по направлению на север и к Каспийским Воротам около 8000 стадий, считая от некоторых выдающихся мысов;[1] длина же остальной части в сторону Каспийских Ворот не больше 2000 стадий.[2] Что касается ширины Персиды, то во внутренней части от Сус до Персеполиса она составляет 4200 стадий, а оттуда до пределов Кармании — еще 1600 стадий. Живут в этой стране так называемые племена патисхоров, ахеменидов и магов. Маги стремятся

к благочестивой жизни; киртии же и марды занимаются разбоем, другие — земледельцы.

2. Сусида также является почти что частью Персиды и расположена между Персидой и Вавилонией; наиболее значительный город ее — Сусы. Персы и Кир после покорения мидийцев, увидев, что их родина расположена до некоторой степени на окраине державы, тогда как Сусида находится дальше в глубине страны и ближе к Вавилонии и к прочим племенам, заложили там царскую резиденцию своей державы. Вместе с тем
C 728 персы оценили пограничное положение этой страны, большое значение города и — что еще важнее — тот факт, что Сусида сама по себе никогда не была причастна к большим делам, но всегда находилась под чужим владычеством и считалась частью более крупного государственного объединения (за исключением, быть может, древнего времени, героической эпохи). Действительно, как говорят, Сусы основал Тифон, отец Мемнона; окружность города составляла 120 стадий при продолговатой форме. Акрополь Сус назывался Мемнонием, а жители города носили также имя киссиев; и Эсхил[3] называет мать Мемнона Киссией. Мемнон, говорят, погребен близ Пальта в Сирии у реки Бада, как сообщает Симонид в дифирамбе под заглавием «Мемнон», одной из его делосских поэм. Городские стены, святилище и царский дворец в Сусах, по словам некоторых, построен подобно таким же сооружениям в Вавилоне из обожженного кирпича и асфальта. Поликлит говорит, что город имел 200 стадий в окружности и не был обведен стенами.

3. Персы украсили дворец в Сусах больше остальных дворцов, однако они не меньше ценили и дворцы в Персеполисе и в Пасаргадах. Во всяком случае казна, сокровища и гробницы у персов находились там, как в местах более укрепленных и освященных славой предков. Были еще и другие дворцы: в Габах — где-то в верхних частях Персиды и на побережье, близ так называемой Таоки. Эти дворцы принадлежали эпохе персидского владычества. У позднейших царей были уже другие дворцы, как это естественно, менее роскошные, так как Персида пришла в упадок не только под македонским владычеством, но еще более при парфянах. И хотя персами до настоящего времени управляют собственные цари, но эти последние уже потеряли в значительной степени свое влияние и подчиняются парфянскому царю.

4. Сусы лежат во внутренней части страны на реке Хоаспе, дальше моста, область же Сусида простирается до моря. А побережье Сусиды тянется почти что до устьев Тигра от границ персидского побережья приблизительно на 3000 стадий. Река Хоасп протекает через Сусиду, доходя до того же побережья и беря начало из области уксиев. В пространство между Сусидой и Персидой врезается суровая и обрывистая горная страна с труднопроходимыми ущельями; живут в ней разбойники, которые требовали денег[4] даже с самих царей во время прохода последних из Сус в Персиду. По словам Поликлита, Хоасп, Евлей и сам Тигр впадают вместе в какое-то озеро, а из этого озера — в море. Близ озера, говорит он, есть

торговый порт. Так как реки из-за [искусственно устроенных] водопадов C 729
не могут принимать грузы с моря и сплавлять их, то весь грузооборот идет сухим путем. Расстояние до Сус, как говорят, составляет 800 стадий.[5] Однако другие говорят, что реки, протекающие через Сусиду, сливаются в одно русло, именно русло Тигра, против промежуточных каналов Евфрата. Поэтому Тигр при устьях называется Паситигром.[6]

5. По словам Неарха, побережье Сусиды мелководно и оканчивается у реки Евфрата. При устье Евфрата лежит селение, которое принимает товары из Аравии, потому что аравийское побережье непосредственно примыкает к устью Евфрата и Паситигра. Во всем промежутке находится озеро, в которое впадает Тигр. Если проплыть по Паситигру вверх 150 стадий, то встретим понтонный мост, ведущий из Персиды в Сусиду; мост находится в 60[7] стадиях от Сус; Паситигр же отстоит от Ороатиды приблизительно на 2000 стадий. Путь через озеро вверх до устья Тигра составляет 600 стадий. Близ устья, в 500 стадиях от Сус, расположено сусианское селение; водный путь внутрь страны от устья Евфрата до Вавилона по густонаселенной местности составляет больше 3000 стадий. По сообщению Онесикрита, все реки, а также Евфрат и Тигр впадают в озеро; но Евфрат снова выходит из озера и особым устьем впадает в море.

6. Если пройти через область уксиев по соседству с самой Персидой, то встретим несколько других ущелий. Александр проложил себе путь силой также и через эти ущелья у Персидских Ворот и у других мест; он поспешно пересекал эту страну, чтобы собрать сведения о самых важных ее пунктах и о казнохранилищах, которые наполнились сокровищами за столь долгое время, когда персы собирали дань с Азии. Кроме того, Александру пришлось перейти несколько рек, которые текут через эту страну, впадая затем в Персидский залив. Действительно, после Хоаспа идут реки Копрат и Паситигр; последний течет из области уксиев. Есть также и река Кир, которая протекает через так называемую Келеперсиду,[8] около Пасаргад. Царь персов принял имя этой реки, переименовав себя из Аградата в Кира. Александр перешел Аракс у самого Персеполиса. После Сус Персеполис выделялся больше всего красотой строений и величиной; в нем находился дворец, замечательный главным образом хранившимися в нем сокровищами. Аракс течет из области паретаков, и с ним сливается река Мид, берущая начало в Мидии. Эти реки протекают по весьма плодородной долине, примыкающей к Кармании и к восточным частям страны,
так же как и сам Персеполис. Александр предал огню царский дворец C 730
в Персеполисе в отмщение за греков, святилища и города которых персы разрушили огнем и мечом.

7. Затем Александр прибыл в Пасаргады. Этот город также был древней столицей. Здесь царь увидел в парке гробницу Кира. Гробница представляла собой небольшую башню, скрытую густой чащей деревьев; внизу башня была массивной, а наверху под крышей находился склеп с очень узким входом. По повелению царя, сообщает Аристобул, он проник внутрь через этот вход и украсил гробницу. Он увидел там золотое ложе, стол

с кубками, золотой саркофаг и множество одеяний и украшений с драгоценными каменьями. Все это он увидел при первом посещении; впоследствии гробница подверглась разграблению и все предметы были похищены, кроме ложа и саркофага, которые были только разбиты на куски; грабители перенесли тело в другое место, из чего стало ясно, что расхищение гробницы было делом грабителей, а не сатрапа, так как они оставили только те предметы, которые нельзя было легко унести. Гробница была разграблена, несмотря на приставленную к ней охрану магов, которые получали на содержание ежедневно по овце и ежемесячно — лошадь.[9] Подобно тому как отправление войска Александра в отдаленный поход на Бактры и Индию вообще вызвало много других необычайных событий, так и это осквернение гробницы было одним из таких неслыханных происшествий. Таков рассказ Аристобула, который упоминает еще и следующую надпись: «Человек! Я — Кир, создатель державы персов, и я был царем Азии. Поэтому не завидуй мне за этот памятник». Онесикрит, впрочем, сообщает, что башня была десятиэтажной и Кир лежал в самом верхнем этаже; там была надпись, вырезанная персидскими буквами на греческом языке:

Здесь покоюсь я, Кир, великий царь над царями;

и другая — на персидском языке того же содержания.

8. У Онесикрита есть упоминание и о следующей надписи на гробнице Дария: «Я был другом моим друзьям; я был самым искусным наездником и стрелком из лука и лучшим охотником; я мог совершить все!». Арист Саламинский, писатель, правда значительно более поздний, чем эти, сообщает, что башня была большой и только двухэтажной; она была воздвигнута в то время, когда власть перешла к персам; гробница находилась под охраной; там была упомянутая выше надпись, написанная по-гречески, и другая — по-персидски, того же смысла. — Кир окружил почетом Пасаргады, потому что он одержал там победу в последней битве над Астиагом мидянином, присвоил себе владычество над Азией, основал город и воздвиг дворец в память этой победы.

C 731. 9. Все сокровища, найденные в Персиде, Александр приказал перенести в Сусы, также полные сокровищ и снаряжения. Тем не менее Александр считал своей столицей не Сусы, а Вавилон и собирался его еще более отстроить; в этом городе тоже хранились сокровища. Передают, что, не считая вавилонских сокровищ и тех, что находились в лагере и не входили в это количество, ценность только сокровищ в Сусах и в Персиде исчислялась в 40 000 талантов; некоторые говорят — даже в 50 000 талантов. Другие сообщают, что все сокровища отовсюду были свезены в Экбатаны и оценивались в 180 000 талантов. Сокровища же, взятые с собой Дарием во время бегства из Мидии в сумме 8000 талантов, разграбили его вероломные убийцы.

10. Александр отдал предпочтение Вавилону ввиду того, что этот город значительно превосходил другие города не только величиной, но и в про-

чих отношениях. Сусида, правда, очень плодородная страна, но воздух ее жгуче горячий и в особенности около города, как говорит этот писатель.[10] Во всяком случае летом, когда солнце сильнее всего припекает около полудня, ящерицы и змеи не успевают пересечь улиц в городе, а посреди дороги сгорают. Подобного явления не наблюдается нигде в Персиде, хотя она и расположена южнее. Холодная вода для купанья, выставленная на солнце, тотчас нагревается, а рассыпанные на открытом для солнца месте ячменные зерна начинают прыгать, как зерна в сушильных печах. Поэтому жители покрывают крыши слоем земли толщиной в 2 локтя, а из-за тяжести такой кровли они вынуждены строить узкие и длинные дома; хотя у них нет длинных балок, им все же нужно строить просторные дома из-за удушливой жары. Балка из пальмового дерева отличается своеобразным свойством; хотя она твердая, но от старости дает прогиб не в нижней части, но под давлением тяжести прогибается в верхней части и таким образом лучше поддерживает крышу. Причиной такой жары, как говорят, являются высокие горы на севере страны, которые заранее перехватывают все северные ветры. Таким образом, эти ветры, проникая через горы, дуют с их вершин в верхних слоях воздуха над равнинами, не касаясь равнин; ветры, однако, переносятся в более южные части Сусиды. В этой стране царит безветрие, в особенности в то время, когда пассаты охлаждают остальную страну, опаленную зноем.

11. Тем не менее Сусида чрезвычайно богата хлебом, так что в среднем дает урожай ячменя и пшеницы сам-сто, а иногда даже сам-двести. Поэтому жители не проводят частых борозд, так как скопление корней мешает побегам. Виноградную лозу, которая не произрастала раньше в этой стране, македоняне насадили там и в Вавилоне; при этом они не выкапывали ям, но только втыкали в землю колья с железными наконечниками; C 732
затем вынимали эти колья и на место их сразу сажали отростки лозы. Такова внутренняя часть страны, побережье же мелководно и лишено гаваней. Поэтому у Неарха, по его словам, не было лоцманов из местных жителей, когда он шел с флотом из Индии в Вавилонию; на побережье не было якорных стоянок, и он не мог найти опытных людей, чтобы провести флот.

12. Соседняя с Сусидой страна — это часть Вавилонии, которая прежде называлась Ситакеной, а впоследствии Аполлониатидой. Над обеими странами с севера на восток живут элимеи и паретакены — разбойничьи племена, уповающие на суровый горный характер страны. Паретакены обитают еще ближе к аполлониатам и поэтому обращаются с ними хуже. Элимеи ведут войну с обеими этими народностями и с сусийцами, а уксии воюют с элимеями. Впрочем, в настоящее время меньше войн, как это и естественно, в силу могущества парфян, которым подвластны все народности в этой части света. Поэтому, если парфянам живется хорошо, то так же живут все их подвластные. Когда же у парфян начинаются смуты (что бывает нередко и в наше время), то последствия для подвластных бывают разные в разное время. Действительно, одним смуты

идут на пользу, а другим приносят неприятные неожиданности. Таковы особенности стран Персиды и Сусиды.

13. Персидские обычаи одинаковы у этих народностей, у мидян и у многих других племен. Хотя некоторые уже сообщали сведения об этом, но и я должен рассказать относящееся к моей теме. Персы не воздвигают статуй или жертвенников, но приносят жертвы на возвышенном месте, почитая небо как Зевса. Они чтут Гелиоса, называя его Мифрой, Селену и Афродиту; затем огонь, землю, ветры и воду;[11] совершают жертвоприношения они в очищенном по обряду месте после молитв, приведя жертвенное животное, обвитое венком. Когда маг, совершающий священный обряд, разделит жертвенное мясо на части, верующие разбирают куски и уходят, не оставляя никакой части богам; божеству, по их словам, нужна только душа жертвы и больше ничего. Впрочем, по словам некоторых, они кладут в огонь небольшую часть сальника.

14. Жертвы они приносят преимущественно огню и воде. Жертвоприношения огню совершают так: прибавляют сухие, очищенные от коры поленья дров и сверху кладут жир; затем поливают оливковым маслом и поджигают снизу, причем не дуют на огонь, но раздувают опахалом. Тех, кто подует на огонь, положит на него мертвое тело или запятнает грязью, предают смерти. Воде приносят жертвы так: придя к озеру, реке или
C 733 источнику, вырывают яму и закалывают жертвенное животное так, чтобы кровь стекала в эту яму; при этом остерегаются как-нибудь обагрить кровью находящуюся поблизости воду, полагая, что это осквернит воду. Затем маги кладут куски мяса на миртовую или лавровую ветвь и, прикасаясь к мясу тонкими палочками, произносят заклинания, совершая при этом возлияния оливковым маслом, смешанным с молоком и медом, но не в огонь или в воду, а на землю. Заклинания они произносят долго, держа в руках связку тонких тамарисковых палочек.

15. В Каппадокии (так как здесь есть большой клан магов, которые называются пирефами,[12] и множество святилищ персидских божеств) при жертвоприношениях не применяют ножа, а пользуются чем-то вроде полена, убивая жертву как бы молотом. У персов есть также пирефии — обширные огороженные священные участки. Посредине участков находится жертвенник с большим количеством пепла, на жертвеннике маги поддерживают неугасимый огонь. Ежедневно входя в пирефий, маги произносят там почти целый час заклинания, держа перед огнем связку прутьев; на головах у них войлочные тиары, свисающие концы которых спускаются с двух сторон по щекам, так что закрывают губы. Те же самые обряды совершаются и в святилищах Анаит и Омана. И в этих святилищах есть огороженные священные участки, и в торжественной процессии носят деревянную статую Омана. Эти обряды мне пришлось наблюдать самому. Что касается других, а также и следующих, то о них говорится в исторических сочинениях.

16. Персы избегают мочиться, не моются и не купаются в реке; они не бросают туда покойников и ничего другого, что у них считается не-

чистым. Какому бы божеству они ни приносили жертвы, они прежде всего обращаются с молитвой к огню.

17. Царствуют над персами наследственные цари. Непокорному отрубают голову и руки, а тело выбрасывают. Персы берут себе в жены много женщин и одновременно содержат еще несколько наложниц, чтобы иметь много детей. Ежегодно цари дают награды за многодетность. Однако детей до четырех лет не показывают родителям. Браки совершаются в начале весеннего равноденствия. Жених вступает в брачный покой, предварительно отведав яблока и верблюжьего мозга, и в этот день уже ничего больше не ест.

18. С пятилетнего возраста до 24 лет дети упражняются в стрельбе из лука, в метании дротика, в верховой езде и борьбе.[13] В учителя наук они берут мудрейших людей, которые переплетают свои учения с мифическими историями (приспосабливая последние на пользу учащихся) и рассказывают с напевом и без пения о подвигах богов и доблестных мужей. Перед утренней зарей учителя будят юношей звуком медных инструментов и собирают их в одно место, как бы на военный парад или на охоту. Разделив их на отряды по 50 человек и назначив предводителем каждого отряда кого-нибудь из сыновей царя или сатрапа, учителя при- C 734
казывают бежать за предводителем, выделив пространство длиной в 30 или 40 стадий. Кроме того, учителя требуют от учеников отчета в каждом уроке и вместе с тем заставляют их громко говорить, упражнять дыхание и легкие, а также приучают переносить жару, холод и дожди и переходить бурные потоки, сохраняя при этом сухим оружие и одежду. Кроме того, персидских юношей обучают пасти скот, проводить ночи под открытым небом, питаться дикими плодами, как например фисташками,[14] желудями и дикими грушами. Этих юношей называют кардаками, так как они живут воровством (слово carda значит «мужество» и «воинственный дух»). Их ежедневная пища после гимнастических упражнений состоит из хлеба, ячменных лепешек, кардамона,[15] крупинок соли и жареного или вареного мяса; питье их — вода. Охотятся юноши верхом на лошадях, пуская метательные дротики, а также с луком и пращой. Вечером юноши упражняются в посадке деревьев, собирают целебные коренья, изготовляют оружие, плетут тенета и силки. Мальчики не касаются охотничьей добычи, хотя по обычаю приносят ее домой. Царь назначает награды победителям в беге и в других видах пятиборья.[16] Мальчики украшают себя золотом, так как персы ценят его огненный блеск. Вот почему они из уважения к огненному блеску золота не кладут покойнику золота, так же как и не зажигают ему огня.

19. Персы участвуют в походах в качестве простых воинов и начальников с 20 до 50 лет, как в пехоте, так и в коннице. На рынок персы не ходят, так как не продают и не покупают. Вооружение персов состоит из плетеного щита ромбоидальной формы; кроме колчана, у них есть еще секиры и сабли; на голове они носят войлочную шапку в виде башни; панцирь у них чешуйчатый. Одеяние начальников состоит из тройных

штанов и двойного хитона с рукавами, доходящего до колен; нижняя одежда — белая, а верхняя — разноцветная. Летом персы надевают пурпурный или разноцветный гиматий, а зимой — только разноцветный; тиары их похожи на те, которые в ходу у магов, обувь носят глубокую, двойную. Одеждой большинства народа служит двойной хитон до середины икр и кусок льняной материи на голове. У каждого есть лук и праща. Обеды персов отличаются роскошью: они подают на стол животных целиком, в большом количестве и разного сорта. Украшения их ложей, кубков и прочей утвари настолько ярки, что сверкают золотом и серебром.

20. За вином персы держат совет о самых важных делах, и решения, принятые тогда, они считают надежнее вынесенных в трезвом состоянии. При встрече на улице со знакомыми и людьми, равными себе по положению, они подходят и целуют их; людям менее значительным, они
C 735 сами подставляют щеку для поцелуя; люди низшего положения приветствуют падая ниц. Тела усопших погребают, облепляя их воском. Магов же не предают земле, но выставляют трупы на съедение птицам. Этим магам по обычаю предков позволено даже вступать в связь со своими матерями. Таковы обычаи персов.

21. Быть может, и следующие обычаи, упоминаемые Поликритом,[17] относятся к числу персидских. Так, в Сусах, по его словам, на акрополе каждому царю сооружают в виде памятника его правления особое жилище, сокровищницы и склады для полученной им дани. Цари собирают дань серебром с жителей побережья, а из внутренних областей получают продукты, производимые каждой страной, как например краски, лекарственные снадобья, волос или шерсть, или что-либо другое в таком роде, равным образом и скот. Установил эти подати Дарий Длиннорукий, красивейший из людей, за исключением длины рук, которые у него доходили до колен.[18] Золото и серебро большей частью хранилось в виде утвари, в монете — немного. Эти драгоценные металлы, по мнению персов, более подходят для подарков и хранения в кладовых. Количество монеты, напротив, они считали достаточным, если ее хватало для оборота, и они всегда чеканили новую монету только в количестве, соответствующем расходам.

22. Нравы персов вообще скромные. Однако цари из-за богатства дошли до такой роскоши, что посылали за пшеницей из Асса в Эолиде, за халимонийским вином из Сирии и за водой из Евлея — самой легкой из всех, так что вес аттической котилы этой воды на драхму легче другой воды.

23. Персы стали у греков самыми знаменитыми из варваров, так как из прочих варварских народов, владевших Азией, ни один не властвовал над греками. Вообще эти народности не знали греков, а греки не были знакомы с этими варварами, разве только короткое время, да и то по отдаленным слухам. Во всяком случае Гомеру неизвестны ни сирийская, ни лидийская державы. Действительно, иначе поэт, называя египетские Фивы и упоминая финикийские богатства, не обошел бы молчанием богат-

ства Вавилона, Нина и Экбатан. Персы были первыми властителями греков. Правда, их подчинили и лидийцы, однако последние владели не всей Азией, а только маленькой ее частью по эту сторону Галиса, причем короткое время в царствование Креза и Алиатта. Персы покорили лидийцев, а если последние и завоевали себе какую-то славу, то ее отняли персы. Сломив господство мидян, персы тотчас одолели лидийцев и подчинили себе азиатских греков. Впоследствии они даже переправились в Грецию, хотя нередко терпели поражения во многих битвах, но все же C 736
продолжали владеть Азией вплоть до приморских областей, пока их не покорили македоняне.

24. Человек, который установил господство персов, был Кир. Наследовавший ему сын Камбис был низвержен магами. Магов умертвили Семь Персов и передали власть Дарию, сыну Гистаспа. Потомство Дария прекратилось с Арсием. Последнего убил евнух Багой и поставил царем Дария, который не происходил из царского рода. Этого царя свергнул Александр и сам царствовал 10 или 11 лет. Затем господство над Азией поделили между собой несколько преемников Александра и их потомки. Потом владычество их было уничтожено. Персидское же владычество в Азии существовало около 250 лет. В настоящее время персы, правда, снова образовали собственное государство, но цари их подвластны другим царям: прежде — македонским, а теперь — парфянским.

КНИГА XVI

I

1. С Персией и Сусианой граничит страна ассирийцев. Так называют Вавилонию и значительную часть окружающей области, к которой частично относится Атурия, где находятся Нин, Аполлониатида, элимеи, паретаки, Халонитида, лежащая вокруг горы Загра, равнины вокруг Нина, Доломена, Калахена, Хазена, Адиабена, племена Месопотамии поблизости от гордиеев и мигдоны вокруг Нисибиды вплоть до Зевгмы[1] на Евфрате; наконец, значительная часть области за Евфратом, которую занимают арабы и так называемые нашими современниками собственно
C 737 сирийцы, [чьи земли] простираются до киликийцев, финикиян, иудеев и моря, которое напротив Египетского моря и Исского залива.

2. Имя Сирии, как кажется, распространялось не только на области от Вавилонии до Исского залива, но в древности также от этого залива до Евксинского моря. Во всяком случае обе каппадокийские народности (те, что на Тавре, и те, что на Понте) называются до настоящего времени «белыми сирийцами», как будто бы существовали и какие-то черные сирийцы. Это — сирийцы, живущие за Тавром. Когда я говорю «Тавр», я распространяю это имя до Амана. Когда историки сирийской державы сообщают, что мидян покорили персы, а сирийцев — мидяне, они имеют в виду не каких-либо других сирийцев, но именно тех, которые построили в Вавилоне и Нине свою столицу. Одним из этих сирийцев был Нин, который основал город Нин[2] в Атурии. Супругой Нина была Семирамида, ставшая преемницей мужа; она основала Вавилон. Они оба стали владыками всей Азии. Что же касается Семирамиды, то, кроме ее сооружений в Вавилоне, показывают и много других памятников, разбросанных почти по всей земле, поскольку она входит в этот материк; курганы — так называемые Курганы Семирамиды, стены, крепостные сооружения с водопроводами в них, водохранилища, лестницы, высеченные в скалах, каналы на реках и озерах, дороги и мосты. Они оставили свою державу преемни-

кам вплоть до времен Сарданапала и Арбака. Впоследствии их царство перешло к мидянам.

3. Город Нин был разрушен тотчас после падения Сирийского царства.[3] Он был гораздо больше Вавилона и лежал на равнине Атурии. Атурия же примыкает к области Арбел; между этими областями течет река Лик. Арбелы, расположенные против Вавилонии, относятся уже к этой стране. На противоположном берегу реки Лика вокруг Нина лежат равнины Атурии. В Атурии находится селение Гавгамелы, где Дарий был побежден и потерял свою державу. Это замечательное место, так же как и его название, ибо в переводе оно означает «дом верблюда». Назвал его так Дарий, сын Гистаспа; Дарий отдал это селение в собственность на содержание того верблюда, который особенно помог ему совершить тягостный путь через скифскую пустыню, неся на себе вьюк со съестными припасами для царя. Тем не менее македоняне, видя, что это жалкая деревушка, а Арбелы — значительное поселение (как говорят, основанное Арбелом, сыном Афмонея), пустили версию, что победоносное сражение произошло близ Арбел, и передали в таком виде свой рассказ историкам.

4. За Арбелами и горой Никаторием[4] (так назвал эту гору Александр после победы в битве при Арбелах) следует река Капр, протекающая на равном расстоянии от Арбел, как и Лик. Область эта называется Артакеной.[5] Около Арбел находится город Деметриада; потом следуют нефтяной источник, подземные огни, святилище Анеи,[6] Сандраки, дворец Дария, сына Гистаспа, Кипариссон и переправа через реку Капр уже близ Вавилона и Селевкии. C 738

5. Вавилон также расположен на равнине: его стены имеют в окружности 385 стадий, толщина стен 32 фута, высота их между башнями 50 локтей,[7] а высота самих башен 60 локтей; дорога по вершине стен настолько широка, что колесницы в четверку лошадей легко могут разъехаться. Вот почему эта стена и висячий сад считаются одним из чудес света. Висячий сад имеет форму четырехугольника со сторонами в 4 плефра длиной; его поддерживают сводчатые арки, расположенные одна над другой на кубовидных цоколях. Эти цоколи, полые внутри, набиты землей так, что вмещают в себе огромные деревья; сами цоколи и арки со сводами сооружены из обожженного кирпича и асфальта. Подъем на верхние террасы идет по ступенчатым лестницам, вдоль которых расположены винтовые насосы, которыми непрерывно накачивают в сад воду из Евфрата люди, приставленные для этого. Ведь река шириной в стадию протекает через середину города, а сад расположен на берегу реки. Здесь находится также гробница Бела, теперь разрушенная; как говорят, ее срыл Ксеркс. Это была четырехугольная пирамида, сооруженная из обожженного кирпича, высотой в стадию, так же как и каждая сторона ее была длиной в стадию. Александр хотел восстановить эту пирамиду; однако для этого требовалось много труда и продолжительное время (только одна расчистка мусора заняла бы 10 000 человек в течение двух месяцев), поэтому царь не успел окончить предприятие, так как вскоре его постигли недуг и кон-

чина. Никто из его преемников не заботился об этом. Да и то, что осталось от города, было заброшено и разрушалось частью персами, частью от времени и в силу пренебрежительного отношения македонян к подобным сооружениям, в особенности же после того как Селевк Никатор укрепил Селевкию на Тигре, поблизости от Вавилона, приблизительно в 300 стадиях. Действительно, как он сам, так и все его преемники уделяли много внимания Селевкии и перенесли в нее царскую резиденцию. А в настоящее время Селевкия стала больше Вавилона, последний же в значительной части опустел, так что без колебания можно повторить о нем сказанное одним из комических поэтов относительно Мегалополя[8] в Аркадии:

Великая пустыня теперь Великий град.

С 739 В силу недостатка лесных материалов для построек здесь применяют доски и балки из пальмового дерева. Вокруг балок оборачивают витые из тростника канаты, которые затем белят и раскрашивают в разные цвета, а двери покрывают асфальтом. Двери делают высокими, так же как и дома, которые все сводчатые из-за недостатка леса. Страна по большей части лишена растительности, за исключением финиковой пальмы и кустарников. В большом количестве растет финиковая пальма в Вавилонии, много ее в Сусах, на побережье Персиды и в Кармании. Черепица у них не в ходу, так как дожди здесь редки. Подобные же постройки есть в Сусах и в Ситакене.

6. В Вавилонии выделены особые поселения для местных философов, так называемых халдеев, которые занимаются преимущественно астрономией. Некоторые из них выдают себя за астрологов, хотя другие их не признают. Существует какое-то племя халдеев и даже область в Вавилонии, где они живут, поблизости от арабов и так называемого Персидского моря. Есть несколько родов халдеев-астрономов: одни называются орхенами, другие — борсиппенами и несколько других — разными именами; они делятся как бы на разные секты с различными учениями по одним и тем же вопросам. Математики упоминают некоторых из этих людей, например Кидена, Набуриана и Судина. Селевк из Селевкии — также халдей, как и несколько других замечательных людей.

7. Борсиппа — это священный город Артемиды и Аполлона с большими мастерскими по обработке льна. В этом городе много летучих мышей, значительно большей величины, чем в других местах; этих животных ловят, употребляют в пищу и засаливают впрок.

8. Страну вавилонян с востока окружают сусийцы, элимеи и паретакены; с юга — Персидский залив и халдеи вплоть до месенских арабов; с запада — арабы-скениты[9] до Адиабены и Гордиеи; с севера — армяне и мидийцы до реки Загра и племен, живущих около нее

9. Через эту страну протекает несколько рек; самые большие реки — это Евфрат и Тигр. Как говорят, обе реки после индийских рек стоят по величине на втором месте в южной части Азии. Они судоходны вверх по течению: Тигр — до Описа и современной Селевкии (селение Опис яв-

ляется торговым центром окрестной области); Евфрат — до Вавилона C 740
больше чем на 3000 стадий. Однако персы из страха перед нападением извне, желая нарочно помешать судоходству вверх по этим рекам, устроили там искусственные водопады. Когда пришел Александр, он, насколько было возможно, разрушил водопады, в особенности на пути до Описа. Александр заботился также о каналах. Дело в том, что Евфрат в начале лета разливается, причем вода начинает прибывать с весны во время таяния снегов в Армении, поэтому река неизбежно образует болота и заливает пашни, если не отвести разлившиеся по поверхности воды вышедшей из берегов реки при помощи рвов и каналов, подобно тому как это делают с водами Нила в Египте. Вот почему и возникли каналы. Впрочем, содержание каналов в порядке требует большого труда. Дело в том, что здесь почва настолько глубокая, мягкая и рыхлая, что легко смывается реками, и равнины обнажаются, каналы наполняются илом, который легко засоряет устья. Это снова вызывает разлив вод по приморским равнинам и образование озер, болот и зарослей тростника, из которого плетут всевозможные сосуды. В одни из этих сосудов, обмазав их асфальтом, можно наливать воду, тогда как другие употребляют необмазанными. Из тростника изготовляют также паруса, подобные циновкам или матам.

10. Совершенно избавиться от подобных наводнений, быть может, невозможно, но все же долг хороших правителей оказывать посильную помощь. Эта помощь состоит в том, чтобы плотиной удержать сильный разлив и, наоборот, помешать наполнению каналов, которое вызывается скоплением ила, путем расчистки этих каналов и открытия устьев. Расчистить каналы, правда, нетрудно, но возведение плотины требует много рабочих рук. Но так как земля здесь рыхлая и мягкая, то она не выдерживает наносов ила, но, уступая давлению, увлекает его вместе с собой и делает устье трудно закрываемым. И действительно, приходится работать спешно и быстро закрывать каналы, чтобы не допустить полной утечки воды из них. Ведь если летом каналы высохнут, то они высушат и реку. Когда же уровень воды в реке понижен, то нельзя своевременно подавать воду для орошения в каналы, да и летом, когда земля раскалена и горит от зноя, она больше всего нуждается в орошении. Совершенно безразлично, будет ли урожай затоплен огромными массами воды или погибнет при ее недостатке от засухи. В то же время и судоходство вверх по реке, приносящее большие выгоды и постоянно нарушаемое по двум упомянутым причинам, невозможно урегулировать; так, во-первых, если устье каналов быстро не открывать и не закрывать и, во-вторых, если вода в каналах не стоит всегда на среднем уровне — не переливается [в них] через край и не отсутствует вовсе.

11. Как рассказывает Аристобул, Александр поднимался вверх по реке C 741
с большой свитой, сам управлял судном и осматривал каналы и очищал их; точно так же он открывал одни устья, а другие закрывал. Заметив, что устье одного канала (который шел главным образом в сторону болот и озер перед Аравией) труднодоступно и его нелегко закрыть, Александр

велел открыть другое новое устье в 30 стадиях; выбрав место с каменистым грунтом, он отвел туда поток. Он принимал эти меры для того, чтобы Аравия не оказалась недоступной для нападения через озера и болота, так как обилие вод превращает эту стану в остров. По словам Аристобула, Александр намеревался захватить Аравию и уже подготовлял флот и опорные пункты для похода, построив часть кораблей в Финикии и на Кипре; эти корабли, разбираемые на части и сколачиваемые деревянными скрепами, доставлялись за 7 дней в Фапсак, а затем вниз по реке шли до Вавилона; другую часть кораблей он построил в Вавилонии из кипарисовых деревьев, росших в рощах и парках: ведь в этой стране не хватает корабельного леса, хотя в области коссеев и в некоторых других землях лесных материалов достаточно. Аристобул утверждает, что Александр объявил причиной войны то, что арабы были единственным народом на свете, который не посылал к нему послов, однако истинной причиной было стремление македонского царя к всемирному господству. Когда он узнал, что арабы почитают только двух богов — Зевса и Диониса, которые даруют людям самое необходимое для жизни, он рассчитывал, что в случае победы арабы будут почитать его третьим богом, если он оставит им дедовскую независимость, которой они пользовались прежде. Таковы, добавляет этот писатель, были хлопоты Александра по устройству каналов, а кроме того, он тщательно исследовал гробницы царей и властителей; ведь большинство гробниц находилось среди озер.

12. Эратосфен сообщает в связи с упоминанием озер близ Аравии, что вода их, не находя выхода, открыла подземные проходы и по ним шла вплоть до Келесирии; там она прорывается на поверхность в местности около Ринroot Ринноколуры и горы Касия, образуя озера и пропасти. Однако я не знаю, достоверно ли это сообщение. Действительно, разливы Евфрата образуют озера близ Аравии и существуют болота около Персидского моря, но перешеек, отделяющий их, не широк и не скалист, поэтому более веро-
C 742 ятно, что вода именно здесь с силой прорвалась к морю (будь то под землей или по поверхности), чем то, что она по столь безводной и сухой земле прошла больше 6000 стадий, причем на пути еще находятся горы, именно Ливан, Антиливан и Касий. Таковы сообщения Аристобула и Эратосфена.

13. Поликлит, однако, утверждает, что Евфрат не разливается, потому что течет через обширные равнины; одни горы находятся от него на расстоянии 2000 стадий, а Коссейские — едва на 1000; последние не высоки, не покрыты глубокими снегами и не вызывают внезапного таяния большой массы снега. По его словам, вершины этих гор находятся в области над Экбатанами по направлению к северу, а в области по направлению к югу они разделяются и по мере расширения становятся значительно ниже; в то же время бо́льшая часть вод попадает в Тигр и река выступает из берегов. Последнее утверждение явно нелепо, так как Тигр спускается с гор в те же равнины, что и Евфрат, а упомянутые выше вершины гор неодинаковой высоты: северные вершины в одних местах выше, а южные, напротив, кое-

где идут вширь. Что касается снега, то его массу определяют не только вершины, но и их широты: на северной стороне одной и той же горы больше снега, чем на южной, и первая дольше последней остается под снегом. А Тигр наполняется водами снегов из самых южных областей Армении, что недалеко от Вавилонии; снега эти неглубоки, так как они сходят с южной стороны, и Тигр разливается поэтому меньше. Евфрат же, напротив, принимает воды с обеих сторон и не только с одной, но со многих гор, как я уже показал это в описании Армении.[10] При этом я добавил длину Евфрата: сначала длину его течения по Великой и Малой Армении, затем длину от Малой Армении и Каппадокии через Тавр до Фапсака, где река отделяет Нижнюю Сирию от Месопотамии, и наконец остальную длину до Вавилона и до устьев, а всего 36 000 стадий. Таковы мои сведения о каналах в Вавилонии.

14. В этой стране произрастает ячменя так много, как нигде в другой местности (говорят, ячмень даже дает урожай сам-триста); потребности во всем остальном удовлетворяет финиковая пальма, потому что она дает хлеб, вино, уксус, мед и муку; из этого дерева также изготовляют всевозможные плетеные изделия; зерна плодов пальмы кузнецы употребляют вместо углей; вымоченные зерна идут в пищу откармливаемым быкам и овцам. Есть, говорят, даже персидская песня, в которой перечисляется 360 способов применения пальмы. Чаще всего население употребляет сеса- C 743
мовое масло; в остальных областях это растение встречается редко.

15. В Вавилонии в большом количестве находят асфальт. Об асфальте Эратосфен сообщает следующее: жидкий асфальт, называемый нефтью, встречается в Сусиде, а сухой, способный затвердевать, — в Вавилонии. Источник сухого асфальта находится поблизости от Евфрата. При разливе этой реки во время таяния снегов источник асфальта также наполняется и изливается в реку. Здесь образуются большие асфальтовые глыбы, пригодные для постройки домов, сооружаемых из обожженного кирпича. По словам других, в Вавилонии есть и жидкий асфальт. О сухом асфальте было уже сказано, что он полезен преимущественно при постройке домов, но говорят, что плетенные из камыша лодки и обмазанные асфальтом становятся водонепроницаемыми. Жидкий асфальт, называемый нефтью, отличается странными природными свойствами: если нефть поднести близко к огню, то она загорается, а если придвинуть к огню намазанный нефтью предмет, то последний воспламеняется. Потушить водой горящую нефть нельзя (так как она начинает гореть еще сильнее), разве только очень большим количеством воды, но ее можно потушить, заглушив глиной, уксусом, квасцами и птичьим клеем. Как говорят, Александр ради опыта велел облить раба нефтью в бане, а потом поднести светильник с огнем. Тотчас пламя охватило раба, и он чуть не погиб, если бы стоящие вокруг люди, вылив на него громадное количество воды, не справились с огнем и не спасли его. По сообщению Посидония, в Вавилонии есть нефтяные источники — белой и черной нефти. Некоторые из этих источников, я имею в виду источники белой нефти, содержат жидкую серу (эти-то источники притягивают

пламя), тогда как источники черной нефти содержат жидкий асфальт, который жгут в светильниках вместо масла.

16. В древности Вавилон был столицей Ассирии; теперь столица — Селевкия, так называемая Селевкия на Тигре. Поблизости от нее находится большое селение Ктесифон. Парфянские цари превратили это селение в свою зимнюю столицу, так как они щадили селевкийцев, боясь, как бы те не пострадали от постоя скифского племени или солдат. Могущество парфян превратило Ктесифон из селения в город; последний так обширен, что вмещает большое население, причем сами цари возвели в нем здания, снабдили товарами и позаботились о ремеслах, потребных для их изготовления. Действительно, парфянские цари обычно проводят там зиму из-за мягкого климата; летом они живут в Экбатанах и в Гиркании, предпочитая древнюю славу этих мест. Подобно тому как мы называем эту страну Вавилонией, так и жителей ее называем вавилонянами — не по имени города, а по имени
C 744 страны. По имени Селевкии мы называем людей еще реже, если они даже и происходили оттуда, как например философ Диоген Стоик.[11]

17. Артемита — значительный город в 500 стадиях от Селевкии, почти что прямо на восток, как и Ситакена. Последняя — обширная и плодородная местность — расположена между Вавилоном и Сусидой, так что весь путь для едущих из Вавилона в Сусы идет на восток через Ситакену. На восток идет путь и едущих из Сус во внутренние области Персиды через Уксию и из Персиды во внутреннюю Карманию. С севера Карманию охватывает обширная Персида. К последней примыкает Паретакена и Коссея до Каспийских Ворот, где обитают горные и разбойничьи племена. С Сусидой граничит Элимаида — большей частью суровая страна с разбойничьим населением; наконец, с Элимаидой граничат область Загра и Мидия.

18. Коссеи, как и соседние горные племена, в большинстве стрелки из лука, постоянно занимающиеся грабежом. Действительно, обитая в небольшой и бедной стране, они вынуждены жить за счет чужого добра. Они должны обладать и силой, так как все они бойцы. Во всяком случае они выступили на помощь элимеям, воевавшим с вавилонянами и сусийцами, с 13-тысячным войском. Паретакены, правда, больше занимаются земледелием, чем коссеи, но все же и они не отказываются от разбойничества. Элимеи владеют более обширной и разнообразной областью, чем паретакены. Всю плодородную часть ее населяют земледельцы, а горная часть выращивает воинов, большей частью стрелков из лука. Ввиду обширности горная часть выставляет так много воинов, что их царь, владея столь большими военными силами, не считает себя обязанным подчиняться наравне с остальными парфянскому царю. Таково же было его отношение и к македонянам, которые прежде владели Сирией. Во всяком случае когда Антиох Великий пытался ограбить святилище Бела, то соседние варвары сами по своему почину напали на него и убили. Впоследствии парфянский царь, наученный несчастьем Антиоха, слыша о богатствах их святилищ и видя, что они не склонны к подчинению, вторгся с большим войском в их страну. Он захватил святилища Афины и Артемиды (последнее называется

Азары) и похитил оттуда сокровища на сумму 10 000 талантов. Он взял также большой город Селевкию на реке Гедифонте, прежде называвшийся Солокой. Существуют 3 удобных доступа в эту страну: один — из Мидии и области Загра через Массабатику; другой — из Сусиды через Габиану C 745
(эти области — Габиана и Массабатика — провинции Элимеи) и третий — из Персиды. Корбиана — также провинция Элимаиды. По соседству с этими областями находятся земли сагапенов и силакенов — небольшие владения. Столько племен и такого характера расположено над Вавилонией к востоку; к северу же, как я уже сказал, лежат Мидия и Армения, а на западе — Адиабена и Месопотамия.

19. Адиабена — большей частью равнина. Хотя эта область является частью Вавилонии, но все же у нее свой особый правитель; в некоторых пунктах она граничит с Арменией. Мидийцы, армяне и вавилоняне, самые большие племена в этой части света, с самого начала постоянно были в таких отношениях между собой, что все они, когда им это удобно было, нападали друг на друга и затем вновь примирялись. Такое положение продолжалось до владычества парфян. Теперь парфяне, правда, господствуют над мидийцами и вавилонянами, но армяне никогда не были им подвластны. Действительно, армяне нередко подвергались нападениям, но парфяне никогда не могли одолеть их силой; а Тигран даже оказал им энергичное сопротивление, как я уже рассказывал в описании Армении.[12] Таковы характерные особенности Адиабены. Жителей Адиабены называют также саккоподами.[13] Описание Месопотамии и южных племен я дам тотчас же после краткого обозрения обычаев ассирийцев.

20. Обычаи ассирийцев вообще похожи на персидские обычаи; впрочем, своеобразным у них является обычай ставить во главе каждого племени трех мудрых людей, которые выводят на народ девушек, достигших брачного возраста, и продают их с торгов женихам, причем всегда в первую очередь девушек более знатных. Таким образом там заключаются браки. После полового общения муж и жена всякий раз встают и каждый отдельно выходит, чтобы воскурить фимиам. Утром, прежде чем коснуться какого-нибудь сосуда, они обмываются. Действительно, у них в обычае такое же обмывание после полового общения, как после прикосновения к покойнику. Согласно некоему изречению оракула, у всех вавилонянок вошло в обычай вступать в половое общение с чужеземцами, придя в какой-нибудь храм Афродиты в сопровождении множества слуг и толпы народа. Каждая женщина обвивает себе голову повязкой из веревочного жгута. Подходящий к женщине мужчина отводит ее далеко от священного участка и кладет ей на колени столько денег, сколько считает справедливым дать. Деньги эти считаются посвящением Афродите. У них существует 3 высших судебных учреждения, кроме установленного царем. В состав одного входят лица, уже освобожденные от военной службы, другое состоит из знатнейших людей и третье — из старцев. Обязанность последнего [судилища] — выдавать девушек за- C 746
муж и разбирать жалобы о прелюбодеянии; другое ведает делами о воровстве, третье — о насилиях. Больных они выносят на перекрестки и

спрашивают прохожих, не знает ли кто какого-нибудь лечебного средства против болезни; и среди прохожих не встретишь ни одного столь неблагородного человека, который, повстречавшись, не посоветовал бы, если помнит, какого-либо целительного средства. Одежда вавилонян состоит из льняного хитона, доходящего до ног, шерстяного верхнего платья и белого гиматия; они носят длинные волосы и обувь вроде туфель. Они носят также кольца с печатками и палку, но не гладкую, а с изображением наверху яблока, розы, лилии или чего-нибудь в таком роде. Они умащаются сесамом. Покойников оплакивают подобно египтянам и многим другим народам; хоронят в меду, облепив воском. 3 племени у них не имеют хлеба. Это — жители болот, питающиеся рыбой, по образу жизни схожие с обитателями Гедросии.

21. Месопотамия[14] получила имя от своего положения. Как я уже сказал, эта область расположена между Евфратом и Тигром; Тигр омывает только восточную ее сторону, тогда как Евфрат — западную и южную; на севере возвышается Тавр, отделяющий от Месопотамии Армению. Наибольшее расстояние, отделяющее эти реки, находится около гор. Это, быть может, то самое расстояние, которое дает Эратосфен от Фапсака (там в древности был мост через Евфрат) до переправы через Тигр, где Александр перешел эту реку, — 2400 стадий. Наименьшее же расстояние между этими реками находится где-то около Селевкии и Вавилона и составляет несколько больше 200 стадий. Тигр протекает через середину озера под названием Фопитида в направлении его ширины. Дойдя до противоположного берега озера, река со страшным шумом, извергая пену и водяную пыль, уходит под землю; пройдя под землей скрыто значительное пространство, Тигр снова появляется на поверхности недалеко от Гордиеи. Река пересекает озеро, по словам Эратосфена, так стремительно, что оно, будучи в других местах соленым и лишенным рыбы, в этой части становится пресным, течет как река и полно рыбы.

22. Имея суженную форму, отчасти похожую на корабль, Месопотамия на значительном протяжении выдается вперед. Наибольшая часть ее окружности образована Евфратом. Согласно Эратосфену, расстояние от Фап-
C 747 сака до Вавилона составляет 4800 стадий, расстояние же от Зевгмы в Коммагене (у начала Месопотамии) до Фапсака не меньше 2000 стадий.

23. Область вдоль гор довольно плодородная. Части этой области, что близ Евфрата и моста (у современного моста в Коммагене и у древнего моста у Фапсака), занимают мигдоны, названные так македонянами. В их стране находится Нисибида, которую также называют Антиохией, что в Мигдонии. Город лежит у подошвы горы Масия, так же как Тигранокерты, области Карр и Никефория, Хордираза и Синнака, где погиб Красс,[15] изменнически захваченный в плен парфянским военачальником Суреной.

24. Поблизости от Тигра находятся области гордиеев, которых древние называли кардухами; города их были: Сариса, Саталка и Пинака, весьма сильная крепость с тремя кремлями, обнесенными каждый особой стеной, так что они образуют как бы тройной город. Однако этот последний город

подчинил себе не только армянский царь, но и римляне взяли его силой, невзирая на то что гордиеи считались замечательно искусными строителями укреплений и опытными мастерами осадных машин, почему они и выполняли эти работы у Тиграна. И остальная часть Месопотамии подпала под власть римлян. Бо́льшую ее часть, именно все сколько-нибудь значительные местности, Помпей отдал Тиграну. Страна эта богата пастбищами и растительностью настолько, что в ней произрастают вечнозеленые деревья и душистое растение амом.[16] Здесь водятся также львы, добывают нефть и камень гангитид,[17] от которого убегают пресмыкающиеся.

25. Гордиену, как говорят, заселил Гордий, сын Триптолема; впоследствии здесь поселились также эретриейцы, захваченные персами. О Триптолеме я расскажу в описании Сирии.[18]

26. Части Месопотамии, обращенные к югу и более удаленные от гор, безводные и скудные, занимают арабы-скениты — разбойническое и пастушеское племя, которое легко переходит с места на место, когда не хватает пастбищ или добычи. Таким образом, не только скениты причиняют ущерб населению областей, расположенных вдоль гор, но и армяне, которые живут над ними и притесняют их своей мощью. В конце концов они большей частью подвластны армянам или парфянам, так как парфяне также живут по окраинам этой страны, владея Мидией и Вавилонией.

27. Между Евфратом и Тигром течет еще одна река — Басилей, а около Анфемусии другая — Аборра. Для едущих из Сирии в Селевкию и Вави- C 748
лон путь проходит через область скенитов (которых теперь некоторые называют малиями) и через их пустыню. Переправляются через Евфрат путешественники близ Анфемусии, местности в Месопотамии. Над рекой в 4 схенах расположена Бамбика, которая также называется Эдессой и Гиераполем;[19] здесь почитают сирийскую богиню Атаргатис. После переправы путь лежит через пустыню до Скенов, крупного города, расположенного на канале в сторону вавилонской границы. От переправы до Скенов 25 дней караванного пути. На этом пути есть погонщики верблюдов, содержащие постоялые дворы, иногда с обильными водоемами, обычно — цистернами, хотя иной раз погонщики верблюдов пользуются привозной водой. Скениты миролюбивы и взимают умеренную дань, вследствие чего купцы избегают область вдоль реки, идя на риск путешествия через пустыню и оставляя реку направо на расстоянии почти трехдневного пути. Дело в том, что вожди племен, обитающих по обеим сторонам реки, владеют землей, правда небогатой, но менее скудной, чем у других; каждый из них к тому же облечен самостоятельной властью и имеет особый пункт для сбора дани, притом неумеренной. Действительно, трудно установить общую и выгодную для купцов норму дани среди стольких людей, к тому же отличающихся своеволием. Скены находятся от Селевкии в 18 схенах.

28. Пределами парфянской державы являются Евфрат и области на той стороне реки. Земли же на этой стороне реки принадлежат римлянам и вождям арабских племен вплоть до Вавилонии; одни из этих вождей расположены больше к парфянам, а другие — к римлянам, с которыми они

живут по соседству; менее дружественно относятся к римлянам скениты-кочевники, обитающие вблизи реки, зато более расположены к ним живущие вдали от реки и поблизости от Счастливой Аравии. Что касается парфян, то они и прежде стремились к «дружбе»[20] с римлянами, но им пришлось обороняться против Красса, который начал с ними войну.[21] Впрочем, их постигла та же участь, когда они сами начали войну и послали Пакора[22] против Азии. Однако Антоний, пользуясь советами армянского царя,[23] стал жертвой предательства с его стороны и потерпел неудачу на войне. Преемник Пакора Фраат так стремился к «дружбе» с Цезарем Августом, что даже отослал ему трофеи, которые парфяне воздвигли в память победы над римлянами. Пригласив для переговоров тогдашнего префекта Сирии Тития, Фраат выдал ему в качестве заложников четырех своих законных сыновей: Сераспадана, Родаспа, Фраата и Бонона с двумя женами и четырьмя их сыновьями; [сделал он это] из страха возмущения и покушений. Парфянский царь понимал, что никто самостоятельно не сможет
C 749 жет успешно бороться с ним без помощи кого-нибудь из рода арсакидов, так как парфяне исключительно преданы этому роду. Поэтому, удалив своих сыновей, он стремился отнять эту надежду у людей, злоумышлявших против него. Оставшиеся еще в живых из его детей живут на государственный счет в Риме, окруженные царскими почестями. Прочие цари парфян[24] также всегда посылают в Рим посольства и приходят для переговоров [с префектами].

II

1. Сирия граничит на севере с Киликией и горой Аманом. Расстояние от моря до моста на Евфрате (от Исского залива до моста в Коммагене), который составляет границу упомянутой стороны, не меньше 1400 стадий. На востоке границу ее образуют Евфрат и область арабов-скенитов на этой стороне Евфрата; на юге — Счастливая Аравия и Египет; на западе — Египетское и Сирийское моря до Исса.

2. Части Сирии я беру начиная от Киликии и горы Амана: это Коммагена и так называемая «Селевкида Сирийская», Келесирия и, наконец, на побережье Финикия, а внутри страны — Иудея. Некоторые делят всю Сирию на страну келесирийцев, сирийцев и финикиян и утверждают, что с этими племенами смешаны еще 4 — иудеи, идумеи, газеи и азотии; они частью земледельцы, как сирийцы и келесирийцы, а частью занимаются торговлей, как финикияне.

3. Таковы наши сведения о Сирии в целом. Что же касается ее частей в отдельности, то Коммагена не особенно большая область; в ней есть укрепленный естественными условиями город Самосаты, где была царская столица. Теперь Коммагена стала римской провинцией. Земля вокруг города весьма плодородна, но ее недостаточно. Теперь здесь находится мост через Евфрат; вблизи моста расположена Селевкия — крепость Месопотамии, которую Помпей включил в пределы Коммагены. Здесь Тигран каз-

нил Селену, прозванную Клеопатрой, заключив ее на некоторое время в темницу после изгнания из Сирии.

4. Селевкида — не только лучшая из упомянутых частей Сирии, но она называется (и есть) Тетраполис [1] по количеству находящихся в ней городов. Правда, этих городов несколько, но самых крупных 4: Антиохия близ Дафны, Селевкия в Пиерии, Апамея и Лаодикея. Эти города назывались сестрами из-за их согласия друг с другом; все они были основаны Селевком Никатором. Самый большой город [2] он назвал именем своего отца, наиболее укрепленный — своим именем; из остальных Апамею — по имени суп- C 750
руги, Апамы, Лаодикею — по имени матери. Соответственно четырем городам Селевкида была, по словам Посидония, разделена на 4 сатрапии, на столько же была разделена и Келесирия, хотя Месопотамия имела всего одну сатрапию.[3] Антиохия — тоже Тетраполис, так как состоит из четырех частей: она обведена общей стеной, как и каждое из четырех поселений укреплено особой стеной. Первое поселение основал Никатор, переведя сюда поселенцев из Антигонии, которую построил поблизости незадолго перед этим Антигон, сын Филиппа; второе поселение основал коллектив поселенцев, третье — Селевк Каллиник, четвертое — Антиох Эпифан.

5. Кроме того, Антиохия — столица Сирии, и здесь была устроена царская столица правителей страны. По могуществу или размерам Антиохия немногим уступает Селевкии на Тигре или Александрии египетской. Никатор поселил здесь потомков Триптолема, о котором я уже упомянул немного выше.[4] Поэтому-то антиохийцы почитают Триптолема как героя и справляют праздник в его честь на горе Касии близ Селевкии. Как говорят, аргивяне послали его на розыски Ио, которая сначала исчезла в Тире, и он блуждал по Киликии. Здесь несколько спутников Триптолема, покинувших его, основали Тарс. Остальные последовали за ним до ближайшего побережья и, потеряв надежду разыскать Ио, остались вместе с ним в области, лежащей у реки Оронта. Сын Триптолема Гордий вместе с некоторыми людьми своего отца переселился в Гордиею, а потомки остальных стали сожителями антиохийцев.

6. В 40 стадиях над Антиохией лежит Дафна — средней величины поселение с большой тенистой рощей, через которую протекают источники; в середине рощи находится священный участок с убежищем и святилище Аполлона и Артемиды. Здесь по обычаю антиохийцы вместе с соседями справляют всенародный праздник. Окружность рощи 80 стадий.

7. Вблизи города протекает река Оронт. Эта река берет начало из Келесирии, затем уходит под землю и снова появляется на поверхности, потом, пройдя через земли апамеев в Антиохийскую область, река близко подходит к Антиохии и впадает в море поблизости от Селевкии. Прежде река называлась Тифоном, но впоследствии ей было дано имя строителя C 751
моста через нее — Оронта. Где-то здесь было место действия мифических историй, связанных с поражением Тифона молнией и с аримами, о которых я уже упоминал.[5] Тифон, как передают (а он был дракон), пораженный молнией, искал убежища под землей; он не только при этом избороздил

землю и образовал русло реки, но, проникнув под землю, заставил источники прорваться на поверхность, отчего и река получила свое имя. На западе ниже Антиохии, против Селевкии, лежит море; поблизости от Селевкии Оронт образует устья. Селевкия находится в 40 стадиях от устьев реки и в 120 стадиях от Антиохии. Путешествие от моря вверх по реке до Антиохии занимает один день. К востоку от Антиохии протекает Евфрат, а также находятся Бамбика, Берея и Гераклея — маленькие городки, которыми правил некогда тиран Дионисий, сын Гераклеона. Гераклея лежит в 20 стадиях от святилища Афины Киррестиды.

8. Затем вплоть до Антиохийской области идет Киррестика. На севере поблизости от нее возвышается гора Аман и лежит Коммагена. Киррестика примыкает к этим областям, простираясь до них. Здесь находятся город Гиндар — акрополь Киррестики и укрепленное природой разбойничье гнездо; недалеко лежит какое-то место под названием Гераклей. У этих мест Вентидием был убит старший сын парфянского царя Пакор, когда он пошел походом на Сирию.[6] С Гиндаром граничат Пагры, принадлежащие к Антиохийской области; это — укрепленное природой место у перевала через Аман, ведущего из Аманских Ворот в Сирию. Ниже Пагр простирается равнина антиохийцев, по которой протекают реки Аркевф, Оронт и Лабота. На этой равнине находится также обнесенное частоколом укрепление Мелеагра и течет река Энопара, где Птолемей Филометор одержал победу в сражении с Александром Балой, но сам скончался от раны.[7] Над этими местами возвышается холм Трапезонт (названный так от сходства по форме со столом), где Вентидий сражался с парфянским полководцем Франикатом.[8] Здесь недалеко от моря лежит Селевкия и возвышаются Пиерия — гора, примыкающая к Аману, и Рос — между Иссом и Селевкией. В прежнее время Селевкия называлась Гидатос-Потамой.[9] Город является значительной крепостью, настолько мощной, что неодолим никакой силой; поэтому Помпей, отрезав от него Тиграна, провозгласил город свободным. К югу от области антиохийцев лежит Апамея, находящаяся внутри страны, а на юг от Селевкийской области возвышаются горы Касий и Антикасий. Еще дальше за Селевкией находятся устья Оронта; затем следуют Нимфей — что-то вроде священной пещеры, потом Касий и непосредственно за ним — городок Посидий и Гераклея.

9. Дальше следует Лаодикея — приморский город, весьма живописно построенный, с прекрасной гаванью; область города, кроме изобилия прочих плодов, еще очень богата вином. Этот город доставляет александ-
C 752 рийцам бóльшую часть вина, так как жители засадили виноградниками всю гору, возвышающуюся над городом, почти что до вершин. Эти вершины удалены от Лаодикеи на довольно значительное расстояние и медленно и постепенно поднимаются вверх, тогда как над Апамеей они возвышаются отвесно. Немало вреда причинил Лаодикее Долабелла, который бежал в этот город в поисках убежища. Кассий осаждал Долабеллу здесь до самой смерти последнего, причем во время осады были уничтожены вместе с ним многие части города.[10]

10. В Апамее также есть акрополь,[11] в общем хорошо огражденный. Это — прекрасно укрепленный холм, возвышающийся на углубленной равнине. Река Оронт и лежащее вокруг большое озеро обращают этот холм в полуостров: озеро, разливаясь, переходит в широкие болота и огромной величины луга, служащие пастбищами для рогатого скота и лошадей. Город, таким образом, не только безопасно расположен (его называли Херсонесом [12] по характеру местности), но и обладает весьма обширной и плодородной территорией, через которую протекает Оронт и где находятся многочисленные зависимые городки. Здесь Селевк Никатор содержал 500 слонов и бо́льшую часть своего войска, так же как и позднейшие цари. Некогда первые поселенцы — македоняне — называли эту область Пеллой, потому что большинство македонян, участвовавших в походе, поселилось здесь и потому что Пелла — родина Филиппа и Александра — стала как бы метрополией македонян. Здесь помещались также военное управление и конский завод, где было более 30 000 царских кобылиц и 300 жеребцов. Здесь жили и объездчики лошадей, люди, обучавшие обращению с тяжелым оружием, и все оплачиваемые учителя военного дела. Могущество Апамеи ясно показывают возвышение Трифона, прозванного Диодотом, и его попытка захвата Сирийского царства; он превратил этот город в опорный пункт. Действительно, Трифон родился в Касианах, в одном из укреплений Апамейской области, воспитан в Апамее и представлен царю и царедворцам. Задумав поднять восстание, Трифон получил средства от этого города, а также от зависимых от последнего городков — от Ларисы, Касиан, Мегар, Аполлонии и других местечек; все они платили дань Апамее. Таким образом, Трифон был провозглашен царем этой страны и долго удерживал свою власть. Цецилий Басс во главе двух когорт поднял восстание в Апамее; осажденный затем в городе двумя большими отрядами римского войска, он столь упорно и долго оказывал сопро- C 753
тивление, что перешел под власть римлян, сдавшись добровольно и только на выставленных им самим условиях. Дело в том, что эта страна снабжала войско Басса продовольствием и у него было много союзников именно среди вождей соседних племен, владевших хорошо укрепленными местечками. Среди этих последних были Лисиада, расположенная над озером вблизи Апамеи, а также Арефуса, которой владели Сампсикерам и его сын Ямблих, вожди племени эмисенов; недалеко находились также Гелиуполь и Халкида, подвластная Птолемею, сыну Меннея, который владел Массием и горной областью итуреев. В числе союзников Басса был и Алхедамн, царь рамбеев, кочевников на этой стороне Евфрата. Он был раньше «другом» [13] римлян, но, считая, что римские правители поступают с ним несправедливо, удалился в Месопотамию и затем поступил наемником на службу к Бассу. Из Апамеи родом Посидоний Стоик — самый ученый философ нашего времени.

11. Пограничная с Апамеей страна на востоке — это так называемая Парапотамия, область арабских племенных вождей, а также местность Халкидика, простирающаяся от Массия, и вся страна к югу от апамейцев, при-

надлежащая большей частью скенитам. Последние схожи с кочевниками в Месопотамии. Народности, живущие ближе к сирийцам, всегда более культурны, менее цивилизованы арабы и скениты. У первых государственное устройство лучше, чем например в Арефусе под властью Сампсикерама, во владениях Гамбара и Фемеллы и других подобных племенных вождей.

12. Такова внутренняя часть Селевкиды. Остальное побережье от Лаодикеи следующее: недалеко от Лаодикеи находятся городки Посидий, Гераклей и Габалы; далее уже идет побережье арадиев, где расположены Пальт, Баланея и Карн; последний — якорная стоянка Арада с гаванью. Затем следуют Энидра и Мараф — древний финикийский город, теперь разрушенный. Его область разделили между собой арадии, равно как и Симиры, местность, лежащую рядом. К этим местностям примыкает область Орфосия, так же как и Элевфер, река, текущая поблизости, которую некоторые считают границей Селевкиды со стороны Финикии и Келесирии.

13. Арад лежит перед скалистым побережьем, лишенным гаваней, как раз в середине между своей якорной стоянкой и Марафом, в 20 стадиях от материка. Это — скала, омываемая морем, около 7 стадий в окружности; на ней много жилищ. Население Арада до нашего времени столь велико, что люди живут в многоэтажных домах. Город основали, как говорят, си-
C 754 донские изгнанники. Воду жители города получают частью дождевую и из водохранилищ, частью же с противоположного берега. В военное время они достают воду из пролива, неподалеку перед городом; в проливе есть обильный источник питьевой воды. В этот источник с лодки, в которой ездят за водой, опрокидывают свинцовую с широким раструбом воронку; последняя в своей верхней части суживается до основания со средней величины отверстием в нем. К основанию прикреплена кожаная трубка (или, так сказать, раздувальные мехи), которая принимает нагнетаемую вверх через воронку воду источника. Сначала нагнетается морская вода; дождавшись поступления чистой и питьевой воды, добывающие воду наливают ее сколько нужно в приготовленные сосуды и везут в город.

14. В древности арадиями управляли независимые цари, как это было и в прочих финикийских городах. Впоследствии персы, затем македоняне и в настоящее время римляне привели их к современному государственному устройству. Как бы то ни было, арадии вместе с остальными финикийцами подчинились сирийским царям, вступив с ними в дружбу. Потом, во время раздоров между двумя братьями — Каллиником Селевком и так называемым Антиохом Гиераксом, арадии присоединились к Каллинику и заключили с ним договор; по этому договору они получили дозволение принимать у себя изгнанников из его царства и не выдавать их против воли. Однако изгнанникам не разрешалось отплывать с острова без позволения царя. Этот договор с царем принес им большие выгоды. Действительно, изгнанники, искавшие у них убежища, не были рядовыми людьми; прежде они были облечены высшей властью и поэтому боялись страшных последствий. Встретив у арадиев радушный прием, изгнанники почитали их своими бла-

годетелями и спасителями, помня об оказанном благодеянии, в особенности по возвращении на родину. Таким способом арадии приобрели много земли на материке, даже теперь продолжают владеть большей ее частью и вообще достигли благосостояния. С такими счастливыми обстоятельствами они сочетали благоразумную предусмотрительность и предприимчивость в морском деле. Так, например, видя, что их соседи киликийцы стали собирать пиратские шайки, они ни разу не принимали участия в подобных предприятиях.

15. После Орфосии и реки Элевфера идет Триполис,[14] который получил свое имя от фактического положения, именно потому, что основан тремя городами: Тиром, Сидоном и Арадом. К Триполису примыкает Феупросопон,[15] где оканчивается гора Ливан. Между ними лежит укрепленное место Триерес.

16. Две почти что параллельно возвышающиеся горы — Ливан и Антиливан — образуют так называемую Келесирию. Обе они начинаются немного выше моря: Ливан — поблизости от Триполиса, как раз недалеко C 755
от Феупросопона, а Антиливан — близ Сидона. Оканчиваются эти горы где-то неподалеку от Аравийских гор, что возвышаются над Дамаскеной и так называемыми там Трахонами,[16] переходя в другие горы — песчаные и плодородные холмы. Между ними остается глубокая равнина шириной в 200 стадий вблизи моря, а длиной от моря до внутренней части страны приблизительно вдвое больше. Равнину пересекают реки, орошающие благодатную область, дающую всевозможные плоды; самая большая река среди них — Иордан. На этой равнине есть озеро, где, так же как и на болотах, произрастают пахучий тростник и камыш. Называется озеро Геннисаритида. Равнина производит также бальзам. Одна из рек — Хрисорроас, которая начинается от города и области дамаскенов, почти что целиком отдает свои воды каналам, потому что она орошает обширную страну, покрытую весьма толстым слоем почвы. Напротив, Лик и Иордан судоходны вверх по течению для грузовых судов, главным образом принадлежащих арадиям.

17. Что касается равнин, то первая из них, что идет от моря, называется Макрас, или равнина Макра. Здесь, по сообщению Посидония, видели мертвого дракона длиной в плефр и такой ширины, что 2 всадника стоя по обеим сторонам его, не видели друг друга; зев его был так велик, что вмещал всадника вместе с конем, а каждая пластина чешуи превышала длину щита.

18. После Макры идет равнина Массий, где есть несколько горных частей и среди них Халкида, являющаяся как бы акрополем Массия. Начинается эта равнина в Лаодикее на Ливане. Все горные части занимают итуреи и арабы — все разбойники; напротив, жители равнин — земледельцы. Разбойники притесняют земледельцев, и последние вынуждены обращаться за помощью в разные стороны. Опорными пунктами разбойникам служат укрепления. Так, например, обитатели Ливана занимают на вершине горы Синну и Боррамы и другие подобные укрепления,

внизу же у них Ботрис и Гигарт, приморские пещеры и укрепление, воздвигнутое на Феупросопоне. Помпей разрушил все эти укрепления. Отсюда разбойники совершали набеги на Библ и на следующий за ним город Берит. Эти города расположены между Сидоном и Феупросопоном. Библ — царская столица Кинира, посвящен Адонису. Помпей освободил город от тирании, обезглавив тирана. Город расположен на возвышенности, недалеко от моря.

19. После Библа следуют река Адонис, гора Климакс и Палебибл.
C 756 Затем идут река Лик и город Берит. Последний был разрушен Трифоном, но теперь восстановлен римлянами. Городу пришлось принять 2 легиона, помещенные здесь Агриппой, который присоединил к нему значительную часть области Массия до истоков Оронта. Эти истоки находятся близ Ливана, Парадиса и египетского укрепления, что около Апамейской области. Таковые мои сведения о приморских областях.

20. Над Массием простираются так называемая Царская Долина и весьма прославляемая Дамасская область. Дамаск — значительный город, был, можно сказать, даже самым славным городом в этой части света во время персидского владычества. Над ним расположены 2 так называемых Трахона.[17] В сторону области, населенной арабами вперемежку с итуреями, возвышаются труднопроходимые горы с пещерами, имеющими глубокие входы; одна из этих пещер может вместить 4000 человек во время нападений, которым дамаскены подвергаются с разных сторон. Действительно, варвары обычно грабят купцов из Счастливой Аравии, что, впрочем, теперь случается реже, после того как были уничтожены разбойничьи шайки под предводительством Зенодора благодаря введенному римлянами законному порядку и безопасности, восстановленной римскими воинами, расквартированными в Сирии.

21. Вся страна, лежащая над Селевкидой и простирающаяся приблизительно в сторону Египта и Аравии, называется Келесирией. Однако в собственном смысле это имя носит только часть ее, ограниченная Ливаном и Антиливаном. Из остальной части[18] узкая приморская полоса побережья от Орфосии до Пелусия называется Финикией; внутренняя же область над Финикией до области арабов, между Газой и Антиливаном, носит название Иудеи.

22. Так как я уже описал так называемую собственно Келесирию, то теперь перейду к Финикии, хотя и ее часть от Орфосии до Берита я описал выше. После Берита, приблизительно в 400 стадиях, идет Сидон. Между этими двумя городами течет река Тамира и находятся рощи Асклепия и Леонтополь. После Сидона следует Тир, самый большой и древний город финикиян, соперничающий с ним величиной, славой и древностью, о которой говорит нам множество мифов. Хотя поэты больше трубят о Сидоне (а Гомер даже вовсе не упоминает Тира), но колонии, высланные в Ливию и Иберию и даже по ту сторону Столпов, воспевают больше Тир. Оба города были знамениты и славны как в древности, так еще и в наше время. Который из этих двух городов следует считать

метрополией финикиян, об этом у них идет спор. Сидон находится близ удобной по своему естественному положению гавани.

23. Тир весь — остров; он построен почти одинаково с Арадом; с материком город соединен земляной насыпью, которую возвел Александр во C 757 время осады. В городе 2 гавани: одна — закрытая, а другая, так называемая «египетская» — открытая. Как говорят, дома здесь многоэтажные, даже выше домов в Риме. Поэтому в результате землетрясений город едва не был целиком уничтожен. На свою беду Тир был взят Александром после осады. Тем не менее городу удалось преодолеть такие несчастья и восстановить свое значение отчасти благодаря искусству мореплавания (в нем финикияне всегда превосходили все другие народы), отчасти же благодаря своим красильным заведениям, изготовлявшим пурпурную краску. Действительно, тирийский пурпур считается безусловно самым красивым из всех. Ловля раковин багрянки производится поблизости, и все прочее, что необходимо для крашения, легко доступно. Правда, многочисленные красильные заведения делают город неприятным для жизни в нем, но такое высокое мастерство жителей обогащает его. Независимость Тира признавали не только цари, но и римляне подтвердили царские постановления об этом, причем городу пришлось понести лишь незначительные издержки. Почитание Геракла[19] у них чрезвычайно распространено. Доказательством значения их морских походов служат большое число и величина их городов-колоний. Таковы тирийцы.

24. Предание изображает сидонян мастерами во многих изящных искусствах, как об этом ясно говорит и Гомер.[20] Кроме этого, они занимались научными исследованиями в области астрономии и арифметики, начав со счетного искусства и ночных плаваний. Ведь каждая из этих отраслей знания необходима купцу и кораблевладельцу. Так, например, говорят, что геометрия изобретена египтянами и возникла от измерения земельных участков, необходимость которого вызывалась смешением границ во время разливов Нила. Эта наука, таким образом, как думают, перешла от египтян к грекам, а астрономия и арифметика — от финикиян. В настоящее время, однако, можно почерпнуть от этих городов гораздо более обширный запас знаний в каждой научной области. Если верить Посидонию, то и древнее учение об атомах происходит от сидонянина Моха, жившего еще до Троянской войны. Однако оставим древность. В наше время родом из Сидона были следующие знаменитые философы: Боеф, вместе с которым мне пришлось заниматься философией Аристотеля, и Диодот, его брат. Из Тира — Антипатр, а незадолго до моего времени — Аполлоний, который издал перечень философов Зеноновой школы со списком их книг. — Тир находится от Сидона на расстоянии не больше 200 стадий; между ними расположен городок под названием C 758 Орнифополь.[21] Дальше идет река, впадающая в море недалеко от Тира, а после Тира — Палетир,[22] в 30 стадиях от него.

25. Затем следует Птолемаида — большой город, прежде носивший название Ака. Город этот служил персам опорным пунктом для военных

действий против Египта. Между Акой и Тиром тянется песчаный берег, дающий песок для изготовления стекла. Песок, как говорят, здесь не плавят, но доставляют для плавки в Сидон. Некоторые утверждают, что у сидонян есть годный для плавки стекла кремнистый песок, хотя, согласно другим, всюду можно плавить всякий песок. В Александрии мне пришлось слышать от стеклодувов, что и в Египте встречается кремнистая земля, без которой нельзя изготовлять многоцветные драгоценные сосуды, подобно тому как в разных странах нужны для этого различные примеси. И в Риме, как передают, также изобретено много подобных примесей как для окраски, так и для облегчения работы, как например при изготовлении прозрачного, как хрусталь, стекла так что там можно купить стеклянную чашу и кубок для питья за 1 халк.

26. Странное и весьма редкое явление произошло, по рассказам, на этом побережье между Тиром и Птолемаидой. Птолемеи, вступив в сражение с полководцем Сарпедоном, были разбиты в этой местности и обращены в бегство.[23] В этот момент морская волна, подобная приливу, обрушилась на беглецов; одни из них были унесены ею в море, а трупы других лежали в глубоких местах. Наступивший затем отлив снова обнажил берег, открыв трупы погибших, лежащие вперемежку среди мертвой рыбы. Подобные явления происходят и около горы Касия в Египте. Земля там при внезапном и резком колебании разом изменяет свое положение в обоих направлениях (до высшего или низшего уровня). Поэтому поднявшаяся часть ее оттесняет море; напротив, опустившаяся часть принимает море. Обратный толчок восстанавливает прежнее положение местности, причем иногда происходит полное смещение уровней, а иногда нет.[24] Быть может, подобные явления связаны с некоторыми, нам неизвестными периодическими закономерностями, подобно тому как это утверждают относительно разливов Нила: ведь последние, хотя и разнообразны, но подчинены какому-то неясному нам закономерному порядку.

27. После Аки идет Башня Стратона[25] с причалом для судов. Между этими местами находятся гора Кармел и городки, о которых ничего, кроме имен, неизвестно: Сикаминополь, Буколополь, Крокодилополь и другие. Затем идет большой лес.

С 759 28. Далее следует Иопа, где береговая линия, вытянутая перед тем от Египта на восток, заметно поворачивает на север. Здесь, по рассказам некоторых сочинителей мифов, Андромеда была брошена на съедение морскому чудовищу. Местность эта расположена на значительной высоте, так что, говорят, отсюда виден Иерусалим — столица иудеев. Действительно, это место служит иудеям гаванью, когда они спускаются к морю; однако разбойничьи гавани являются вместе с тем и разбойничьими притонами.[26] Иудеи владели прежде не только Кармелом, но и лесом; эта местность была так густо населена, что из соседнего селения Иамнии и окрестных местечек она могла выставить 40 000 воинов. Отсюда до горы Касия, что около Пелусия, немногим больше 1000 стадий, а еще 300 стадий до самого Пелусия.

29. В промежутке находится область Гадарида, которой также завладели иудеи. Затем идут Азот и Аскалон. От Иамнии до Азота и Аскалона около 200 стадий. Область аскалонитов весьма пригодна для выращивания лука, а сам город незначителен. Родом отсюда философ Антиох, живший незадолго до нашего времени. Из Гадариды происходили Филодем Эпикуреец, Мелеагр, Менипп сатирик и мой современник ритор Феодор.

30. Близ Аскалона идут гавань жителей Газы и город Газа, лежащий в 7 стадиях от нее внутри страны. Некогда город был знаменит, но после разрушения Александром заброшен. Отсюда, как говорят, переход сухим путем до Элы составляет 1260 стадий. Эла — это город, расположенный в углублении Аравийского залива. Углубление состоит из двух частей. Одна из них простирается к области у Аравии и Газы (ее называют Эланитой по имени города, расположенного в ней); другая тянется до области близ Египта у Героонполя; переезд до нее сухим путем из Пелусия короче. Переезды эти совершают на верблюдах через пустыню и пески; в пути попадается также много пресмыкающихся.

31. После Газы следует Рафия, где произошла битва между Птолемеем IV и Антиохом Великим. Затем идет Ринокольура,[27] названная так от населявших ее в древности людей с отрезанными носами. Действительно, какой-то эфиопский царь совершил нападение на Египет и, вместо того чтобы убить преступников, отрезал им носы и поселил здесь; он полагал, что они из стыда за свое безобразие больше не осмелятся совершать злодеяния.

32. Вся область, начиная от Газы, скудная и песчаная; но еще больше такими же свойствами отличается страна, непосредственно лежащая над C 760
ней. В этой стране находится озеро Сирбонида, лежащее почти параллельно морю, в промежутке оно оставляет небольшой проход вплоть до так называемой Экрегмы.[28] Длина Сирбониды около 100 стадий, а наибольшая ширина — 50. Теперь Экрегма засыпана землей. Далее идет другая, подобного рода местность вплоть до Касия, а оттуда до Пелусия.

33. Касий — это песчаный безводный холм, образующий мыс. Здесь погребено тело Помпея Великого и стоит святилище Зевса Касия. Недалеко от этого места был убит Помпей Великий, изменнически умерщвленный египтянами. Затем следует дорога на Пелусий; на ней лежат Герры, так называемое Укрепление Хабрия и глубокие ямы подле Пелусия, образованные разливами Нила, так как эта область по природе углубленная и болотистая. Такова Финикия. Согласно Артемидору, от Орфосии до Пелусия 3650 стадий, включая изгибы заливов; от Мелен же, или Меланий, что в Киликии близ Келендериды, до границ Киликии и Сирии — 1900 стадий; отсюда до реки Оронта — 520, до Орфосии — 1130 стадий.

34. Что касается Иудеи, то у ее западных границ в сторону Касия находятся область идумеев и озеро. Идумеи — это набатеи, изгнанные

оттуда[29] вследствие восстания; они присоединились к иудеям и переняли их обычаи. Бо́льшую часть приморской области занимают озеро Сирбонида и примыкающая к нему страна до Иерусалима, так как город находится недалеко от моря. Действительно, как я уже сказал,[30] город виден из гавани Иопы. Эта область лежит к северу. Как вообще в этой стране, так и в каждой отдельной местности население смешанное из египетских, арабских и финикийских племен. Таковы обитатели Галилеи, Гиерикунта, Филадельфии и Самарии (которую Ирод [Великий] назвал Себастой). Хотя население здесь, таким образом, разношерстное, но преобладающее [из заслуживающих доверия] сказаний о иерусалимском храме изображает предков так называемых теперь иудеев египтянами.

35. Моисей,[31] один из египетских жрецов, владел частью так называемого Нижнего Египта. Недовольный существовавшим там положением дел, он переселился в Иудею в сопровождении многочисленных почитателей божества. Действительно, Моисей утверждал и учил, что у египтян и ливийцев неправильное представление о божестве, так как они изображают его в образах диких зверей и домашнего скота;[32] ошибаются и
C 761 греки, представляющие богов в человеческом образе. Ведь, по его мнению, бог есть одно, единое существо, которое объемлет всех нас, землю и море — то, что мы называем небом или вселенной, или природой всего сущего. Кто, будучи в здравом уме, дерзнет создать изображение такого бога, похожее на какой-нибудь из окружающих нас предметов? Напротив, следует оставить изготовление всяческих изображений божества и, отделив священный участок и подобающее святилище, почитать его без изображения. И те, кто имеет вещие сны, должны спать в святилище, не только они сами ради своей пользы, но и другие ради [пользы] остальных. Живущие воздержанно, праведной жизнью всегда могут ожидать от божества какого-нибудь блага, дара или знамения, но прочие пусть не ожидают ничего.

36. Излагая такого рода учение, Моисей убедил немалое число разумных людей и увел их вместе с собой в то место, где теперь находится поселение Иерусалима. Землей этой ему удалось легко завладеть, так как она была незавидного качества и за нее никто не стал бы серьезно бороться. В самом деле, это скалистая страна, правда обильная водой, но окрестные области бедны и безводны, а внутренняя часть страны на 60 стадий имеет также каменистый слой под поверхностью почвы. В то же время Моисей вместо оружия выставлял вперед святыню и божество, которому он желал найти место для почитания;[33] народу он обещал установить культ и священные обряды такого рода, чтобы те, кто принял его, не тяготились расходами, одержимостью божеством или другими нелепыми действиями. Подобными средствами Моисей снискал себе уважение и установил необычного рода власть, так как все окрестные народности охотно присоединялись к нему ради таких поучений и обещаний.

37. Преемники Моисея некоторое время оставались верны его учению, ведя праведную и истинно благочестивую жизнь. Впоследствии жреческая

должность оказалась сначала в руках людей суеверных, а затем — самовластных. От суеверия пошло воздержание от некоторых родов пищи, от которых даже и теперь у них существует обычай воздерживаться; обрезание мальчиков и вырезание у девочек и некоторые другие обряды такого рода, установленные законом. Из тираний возникли разбойничьи шайки.[34] Мятежники разоряли страны, как свою, так и соседнюю; другие же, действуя заодно с правителями, грабили чужое добро и подчинили себе значительную часть Сирии и Финикии. Тем не менее, они сохраняли известное уважение к своему главному городу, так как не чувствовали к нему отвращения как к местопребыванию тиранов, но чтили и уважали его как святыню.

38. Таков ход вещей и таков обычай, общий для греков и варваров. Ведь объединенные в гражданские общины, они живут по общему закону. Действительно, иным путем народным массам в какой-нибудь стране было бы невозможно делать одно и то же в согласии друг с другом (в чем именно и состоит гражданский союз) или вообще вести общественную жизнь. Закон же этот двоякий, так как исходит или от богов, или от людей. Древние по крайней мере божественный закон считали выше и священнее, поэтому того, кто вопрошал оракула, весьма уважали; он приходил в Додону, чтобы С 762

Волю Зевеса услышать с дуба с высокой листвою,
(Од. XIV, 328)

обращаясь к Зевсу как к советнику; а в Дельфы

Подкинутого сына стараясь отыскать,
Или нет его на свете;
(Еврипид. Финикиянки 36)

а сын сам

Отправился, родителей желая отыскать,
В жилище Феба.
(Еврипид. Финикиянки 34)

И Минос из критян

. . . царствовал
Каждый девятый год собеседник Крониона мудрый,
(Од. X, 19)

который, по словам Платона, каждые 9 лет поднимался в пещеру Зевса, получая от него приказания, и затем приносил их людям. То же самое делал и Ликург,[35] подражатель Миноса; ведь Ликург часто, по-видимому, уезжал с родины и вопрошал Пифию, какие повеления ему нужно передать лакедемонянам.

39. Какая бы доля истины ни содержалась в этих сказаниях, в них верили и принимали как закон. Поэтому и прорицатели были в таком почете, что считались даже достойными царской власти, так как они объявляют нам не только при жизни, но и после смерти веления и указания богов. Так, например, Тиресий:

> Разум ему сохранен Персефоной и мертвому; в Аде
> Он лишь с умом; все другие безумными тенями веют.
>
> (Од. X, 494)

Таковы Амфиарай, Трофоний, Орфей, Мусей и бог у гетов, которым в древности был какой-то пифагореец Замолксий,[36] а в наше время Декеней,[37] прорицатель у Беребиста; у боспорцев — Ахаикар, у индийцев — гимнософисты, у персов — маги и некроманты, а также леканоманты и гидроманты; у ассирийцев — халдеи, у римлян — тирренские составители гороскопов.[38] Такими же, как эти люди, были Моисей и его преемники, которые впоследствии извратили неплохое начало.

40. Итак, когда Иудеей уже открыто управляли тираны, первым Александр объявил себя царем вместо жреца. Сыновьями его были Гиркан и Аристобул. Во время распрей между ними из-за власти пришел Помпей, низложил их обоих, разрушил крепости и взял штурмом Иерусалим. Последний представлял собой хорошо укрепленную крепость на скале;
C 763 внутри крепости воды было много, зато местность за стенами являлась совершенно безводной. Вокруг крепости был проведен ров, пробитый в скале, 60 футов глубиной и 250 шириной. Из выломанного [из скалы] камня была воздвигнута храмовая стена с башнями. Помпей, как говорят, взял город, воспользовавшись днем поста,[39] когда иудеи воздерживались от всякой работы; он велел засыпать ров и сверху набросить штурмовые лестницы. Он приказал разрушить все стены и, насколько возможно, уничтожить разбойничьи гнезда и казнохранилища тиранов. 2 таких разбойничьих притона представляли собой крепости, расположенные в горных проходах по направлению к Гиерикунту, — Фрекс и Тавр; другие — Александрий, Гирканий, Махерунт и Лисиада и те, что около Филадельфии, а также Скифополь близ Галилеи.

41. Гиерикунт — это равнина, окруженная чем-то вроде горной области, которая примыкает к ней в виде театральной сцены. Здесь находится пальмовая роща, где, правда, вперемежку растут и другие садовые и плодовые деревья, но в большинстве пальмы. Длина рощи 100 стадий; вся роща орошается потоками и полна жилищ. Здесь находятся также царский дворец[40] и сад с кустами бальзама. Бальзам — душистое кустарниковое растение, похожее на китис[41] и терминф.[42] Кору его надрезают, а сок в виде густого молока собирают в сосуды; в маленьких количествах бальзам затвердевает. Сок этот удивительным образом исцеляет головные боли, катаракты в начальной стадии, а также близорукость. Как бы то ни было, сок бальзама ценится очень высоко, тем более что он добывается только здесь. Такова и пальмовая роща, где только и произрастает

финиковая пальма с плодами в виде грецкого ореха (за исключением вавилонской рощи и рощ за пределами Вавилонии на восток). Поэтому эти растения приносят большой доход. Бальзамовое дерево употребляют также в качестве душистой приправы.

42. Озеро Сирбонида велико.[43] Действительно, некоторые утверждают, что оно 1000 стадий в окружности. Однако в длину оно простирается вдоль побережья немного больше 200 стадий; у берегов озеро глубоко; вода его настолько тяжела, что здесь не нужно умения плавать: человек, погрузившийся в озеро до пупа, немедленно поднимается. Озеро полно асфальта. От времени до времени асфальт извергается на поверхность из самой глубины с пузырьками, как будто происходит кипение воды. Поверхность воды, вздуваясь, получает вид холма. Вместе с асфальтом поднимается на поверхность большое количество похожей на дым копоти, но незаметной для глаза. От этой копоти ржавеет медь, серебро, все блестящие предметы и даже золото. Окрестные жители, как только их сосуды покрываются ржавчиной, знают, что начинается извержение асфальта; затем они приготовляются к добыванию его с помощью плотов, сооружаемых из камыша. Асфальт представляет собой глыбу земли, которая C 764
сначала под влиянием тепла становится жидкой, а затем извергается наружу, разливаясь по поверхности. Потом от действия холодной воды (ибо такова и есть вода в озере) земля эта снова переходит в твердое состояние, так что ее нужно резать и рубить. Асфальт плавает на поверхности благодаря тому естественному свойству воды, в силу которого, как я уже сказал, здесь не нужно умения плавать. Никто, погрузившись в озеро, не может утонуть, но поднимается водой на поверхность.[44] Жители подплывают на плотах, вырубают асфальт и увозят такое количество, сколько каждый может взять.

43. Таково свойство этого явления. Однако, по сообщению Посидония, местные жители, будучи колдунами, применяют заклинания,а также пользуются мочой и другими зловонными жидкостями, которыми они обливают асфальт, затем его выжимают, дают затвердеть и разрезают на куски. Быть может, в самой моче уже заложено какое-то свойство подобного рода, как например в мочевом пузыре страдающих каменной болезнью образуется хрисоколла,[45] а также обнаруживается в детской моче. То, что это явление происходит в середине озера, понятно, потому что и источник огня и асфальта находится посередине. Однако извержение происходит нерегулярно, потому что движение огня, как и многих других токов воздуха, не подчиняется известному нам порядку. Подобные же явления можно наблюдать у Аполлонии в Эпиротиде.[46]

44. В пользу того, что эта земля насыщена огнем, приводят много других доказательств. Так, около Моасад показывают обрывистые обожженные скалы и во многих местах расселины и подобную пеплу почву: из гладких скал каплями струится смола, и кипящие потоки издали распространяют зловоние; там и сям попадаются разрушенные жилища. Поэтому приходится верить весьма распространенным среди местных жи-

телей преданиям о том, что некогда здесь было 13 населенных городов, из которых главный город — Содомы — имел около 60 стадий в окружности. От землетрясений, извержений огня и горячих асфальтовых и сернистых вод озеро внезапно вышло из берегов, и огонь охватил скалы; что же касается городов, то одни были поглощены землей, а другие покинули жители, еще имевшие возможность бежать. По словам Эратосфена, который утверждает противное, территория эта некогда была озером и бо́льшая ее часть обнажилась, поднявшись над водой вследствие извержений, как это имело место и в Фессалии.[47]

45. В Гадариде также есть вредоносная озерная вода; если скот напьется ее, то теряет шерсть, копыта и рога. В озере, в так называемых Тарихеях, встречается прекрасная рыба для засола; в этой местности произрастают плодовые деревья, похожие на яблони. Египтяне применяют асфальт для бальзамирования покойников.

C 765 46. Помпей отделил от Иудеи некоторые области, захваченные иудеями силой, и отдал Гиркану[48] верховное жречество. Впоследствии Ирод, один из его потомков, человек местного происхождения, пролез в должность верховного жреца. Ирод настолько выделялся среди предшественников, в особенности благодаря своим связям с римлянами и мудрому управлению государственными делами, что был провозглашен царем, причем эту власть он получил сначала от Антония, а затем от Цезаря Августа. Одних своих сыновей он сам умертвил за то, что они будто бы злоумышляли против него, а других после смерти назначил наследниками, отдав им части своего царства. Цезарь почтил сыновей Ирода, его сестру Саломею и ее дочь Беренику. Сыновья его не были счастливы. Они подверглись обвинениям, и один из них[49] окончил жизнь в изгнании, найдя пристанище у галатов-аллоброгов, тогда как другие,[50] проявив величайшую угодливость, добились (и то с трудом) возвращения, причем каждый получил в управление тетрархию.

III

1. Вся Аравия, кроме области скенитов в Месопотамии, лежит над Иудеей и Келесирией вплоть до Вавилонии и речной области Евфрата по направлению к югу. Итак, я уже сказал[1] о Месопотамии и об обитающих в ней племенах. Что же касается областей на другой стороне Евфрата, то земли вблизи его устьев занимают вавилоняне и племя халдеев, о которых я тоже уже упомянул;[2] землями же, непосредственно следующими за Месопотамией до Келесирии, именно частью близ реки, как и самой Месопотамией, владеют арабы-скениты, которые разделены на мелкие самостоятельные княжества; живут арабы в бесплодных из-за недостатка воды местностях; земледелием они вовсе не занимаются или же очень мало, но зато держат домашний скот всевозможной породы, главным образом верблюдов. Над арабами-скенитами находится обширная пустыня; области

еще дальше к югу от арабов занимают жители так называемой Счастливой Аравии. Северную сторону Счастливой Аравии образует упомянутая пустыня, восточную — Персидский залив, западную — Аравийский залив, южную — большое море (вне этих обоих заливов), которое все целиком называется Красным морем.

2. Персидский залив называется также Персидским морем. Эратосфен дает такое описание его. Вход в залив, говорит он, настолько узок, что от Гармозов, мыса Кармании, можно видеть мыс у Мак в Аравии. Побережье направо от входа в залив, будучи круглым, вначале склоняется от Кармании немного к востоку, а потом к северу, затем — к западу вплоть до Тередона и устьев Евфрата. Побережье охватывает берег карманиев и частично персов, сусийцев и вавилонян на протяжении приблизительно C 766
10 000 стадий. Об этих народностях я уже говорил.[3] Отсюда дальше до устьев побережье идет еще на 10 000 стадий, как, согласно Эратосфену, сообщает Андросфен фасиец, который не только сопровождал в плавании Неарха, но и самостоятельно плавал вдоль побережья Аравии. Отсюда ясно, что это море только немного уступает по величине Евксинскому морю. Андросфен, совершивший с флотом плавание вокруг залива, по словам Эратосфена, сообщает, что если плыть вдоль берега, держа материк на правой стороне, то непосредственно за Тередоном встретишь лежащий перед берегом остров Икар и на нем храм, посвященный Аполлону, с оракулом Тавропольы.[4]

3. Проплыв вдоль берегов Аравии 2400 стадий, встретишь расположенный в глубоком заливе город Герры — поселение халдейских изгнанников из Вавилона, живущих в местности с соленой почвой и в домах, построенных из каменной соли. Но так как постоянно отделяющиеся из-за солнечного жара пластинки соли отпадают, жители поливают стены водой, сохраняя таким образом их плотными. Город находится от моря в 200 стадиях. Геррейцы занимаются торговлей, перевозя сухим путем главным образом аравийские товары и благовония. Однако Аристобул, напротив, утверждает, что геррейцы бóльшую часть товаров ввозят в Вавилонию на плотах; отсюда они плывут с товарами вверх по Евфрату до Фапсака, а затем развозят по суше по всем частям страны.

4. Проплыв далее, встречаем другие острова — Тир и Арад, где находятся святилища, похожие на финикийские. По крайней мере жители островов утверждают, что одноименные финикийские острова и города являются их колониями. Эти острова находятся на расстоянии десятидневного пути от Тередона и в одном дне пути от мыса близ устья залива у Мак.

5. Неарх и Орфагор сообщают, что в 2000 стадий к югу от Кармании в открытом море лежит остров Огирис, на котором показывают могилу Эрифры — большой курган, обсаженный дикими пальмами. Эрифра был царем этой страны, и от него получило свое название Эрифрейское море.[5] По словам Неарха, об этом сообщил им Мифропаст, сын фригийского сатрапа Арсита; Мифропаст, изгнанный Дарием, жил на этом острове и

присоединился к македонянам, когда те высадились в Персидском заливе, и искал возможности возвратиться с их помощью на родину.

6. Вдоль всего побережья Красного моря в глубине моря растут деревья, похожие на лавр и маслину; во время отливов деревья эти полностью выступают из воды, а во время приливов иногда совсем скрыты,[6] в то время как лежащая над морем земля лишена деревьев; так что это
C 767 явление становится тем более странным. Таковы сообщения Эратосфена о Персидском море, которое, как я сказал, образует восточную сторону Счастливой Аравии.

7. По словам Неарха, они встретили Мифропаста вместе с Мазеном. Этот Мазен был правителем какого-то острова в Персидском заливе. Остров назывался Оаракта. Мифропаст нашел на этом острове убежище и радушный прием после своего бегства из Огириса. Кроме того, Мифропаст договорился с Мазеном о том, что тот рекомендует его македонянам во флот. Мазен стал даже проводником в их плавании. Неарх сообщает также, что в начале плавания вдоль берегов Персидского залива лежит остров, где находят драгоценный жемчуг в большом количестве, а на других островах встречаются прозрачные и блестящие драгоценные камни. На островах перед устьем Евфрата произрастают деревья, издающие аромат ладана; разломанные корни этих деревьев испускают сок. Неарх упоминает также о большой величины крабах и морских ежах, что, впрочем, представляет общее явление во всем Внешнем море. Действительно, по его словам, морские ежи там больше кавсий,[7] а крабы весом в 2 котилы. Видел он и выброшенного на берег кита 50 локтей длины.

IV

1. Началом Аравии со стороны Вавилонии является Мекена. Перед Мекеной на одной стороне лежит Аравийская пустыня, а на другой — болота против [области] халдеев, образуемые разливами вод Евфрата; на третьей стороне находится Персидское море. Страна эта отличается нездоровым воздухом, покрыта туманами, подвержена дождям и вместе с тем палящему зною, но все-таки производит прекрасные плоды. Виноградная лоза там произрастает на болотах, если насыпать землю на камышовые плетенки в количестве, нужном для растения. Поэтому лозу нередко относит водой, и тогда ее, подперев шестами, снова возвращают на свое место.

2. Однако вернемся к дальнейшим сведениям об Аравии в изложении Эратосфена. О северной, или пустынной, части Аравии (между Счастливой Аравией, Келесирией и Иудеей до углубления Аравийского залива) Эратосфен говорит, что расстояние от Героонполиса, образующего впадину Аравийского залива у Нила, в сторону Петры в земле набатеев до Вавилона — 5600 стадий; при этом весь путь идет по направлению к летнему восходу солнца[1] через прилегающие земли арабских племен, именно набатеев, хавлотеев и агреев. Над этими землями находится Счастливая

Аравия. Она простирается на 12 000 стадий к югу до Атлантического моря. Первыми обитателями этой страны после сирийцев и иудеев являются земледельцы.[2] После них идет сплошь песчаная и бесплодная земля, где редко растет пальма, аканф[3] и тамариск, а вода добывается C 768
из колодцев, как и в Гедросии. Обитают в этой земле арабы-скениты и верблюжьи пастухи. Самые крайние области к югу, находящиеся против Эфиопии, орошаются летними дождями; посев производится здесь, как и в Индии, 2 раза в год, а реки теряются в равнинах и озерах. Страна вообще отличается плодородием, в особенности же она богата пчелиными пасеками; много в ней домашнего скота, за исключением лошадей, мулов и свиней; есть много птицы, кроме гусей и кур. Самую крайнюю часть упомянутой страны населяют 4 самых больших племени: во-первых, минеи — в части, лежащей на Красном море; самый большой город у них Карна, или Карнана; затем к ним примыкают сабеи, столица которых Мариаба; третье племя — каттабаны, область которых простирается до пролива и переправы через Аравийский залив; царская столица их называется Тамна. Наконец, дальше всего на восток обитают хатрамотиты; город у них Сабата.

3. Все эти города управляются единолично правителями и процветают; они украшены пышными святилищами и царскими дворцами. Жилые дома похожи на египетские по способу соединения балок. Из этих четырех округов каждый охватывает бо́льшую территорию, чем египетская Дельта. Царство у них наследует не сын от отца, но сын какого-нибудь знатного человека, первым родившийся после избрания царя. Поэтому вместе с избранием кого-нибудь на царство составляют список беременных жен знатных людей и приставляют к ним стражу для наблюдения, которая из них первой родит; по закону сына этой женщины царь усыновляет и его воспитывают по-царски, как будущего наследника.

4. Каттабания производит ладан, а Хатрамотитида — смирну. Эти и другие благовония жители обменивают купцам. Последние приезжают к ним из Элан в Минею за 70 дней пути. (Эланы — это город в другом углу Аравийского залива, близ Газы, который, как я уже сказал выше,[4] называется Эланитским). Между тем герреи приезжают в Хатрамотитиду за 40 дней. Часть Аравийского залива, простирающаяся вдоль Аравии, начиная от Эланитской впадины, занимает пространство в 14 000 стадий, как пишут спутники Александра и Анаксикрат. Но эта цифра слишком преувеличена. Часть же этого залива против Троглодитики (которая лежит на правой стороне, если плыть от Героонполя) до Птолемаиды и места охоты на слонов занимает 9000 стадий к югу и немного на восток. Отсюда далее на восток до пролива около 4500 стадий. Пролив этот об- C 769
разует в сторону Эфиопии мыс под названием Дира с одноименным городком, где живут ихтиофаги. Здесь, как говорят, стоит столп Сесостриса Египетского; начертанные на нем иероглифы сообщают о переходе царя через залив. По-видимому, этот царь первый покорил Эфиопию и Троглодитику; затем он переправился в Аравию, а оттуда прошел всю Азию.

Поэтому во многих местах находятся так называемые укрепления Сесостриса и копии храмов египетских богов. Пролив у Диры суживается до 60 стадий. Впрочем, это место теперь не называется больше проливом, но [место], лежащее на пути дальше, где расстояние между материками составляет около 200 стадий; там находятся следующие непосредственно один за другим 6 островов, которые заполняют пролив, оставляя только весьма узкий проход; через него провозят товары на плотах с одного материка на другой. Этот-то проход и называется теперь проливом. За этими островами дальнейшее плавание идет по изгибам заливов вдоль страны, производящей смирну, по направлению на юг и восток до Страны корицы почти на 5000 стадий. До настоящего времени, как говорят, никто не проникал дальше этой страны. Хотя на этом побережье города встречаются редко, зато внутри страны много городов густо населенных. Таковы сведения Эратосфена об Аравии. Следует добавить к ним и сообщения прочих писателей.

5. Согласно Артемидору, мыс на аравийской стороне против Диры называется Акилой. У мужчин, жителей окрестностей Диры, половые члены изувечены. Если плыть от Героонполя вдоль Троглодитики, то встретишь город Филотеру, который получил название от имени сестры Птолемея II. Основал город Сатир, посланный для обследования охоты на слонов и Троглодитики; затем идет другой город — Арсиноя, потом — ключи горячих вод, соленых и горьких, низвергающиеся с высокой скалы в море. Поблизости на равнине возвышается гора, красная, как сурик. Потом следует Мышиная гавань,[5] называемая также гаванью Афродиты, — большая гавань с изогнутым входом. Перед ней лежат 3 острова; 2 из них покрыты тенистыми маслинами, а третий — менее тенист, но полон цесарок.[6] Затем еще дальше идет залив Акафарт,[7] который, как и Мышиная гавань, лежит против Фиваиды и действительно является «нечи-
C 770 стым», потому что из-за подводных скал и рифов и вечно бушующих ветров на нем царит дикое волнение. Здесь в глубине залива расположен город Береника.

6. За этим заливом идет остров Офиода,[8] называемый так от действительного происшествия: остров очистил от змей царь как из-за того, что они причиняли смерть пристававшим к острову, так и ради находимых здесь топазов. Топаз — это прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью. Последние ставят сосуд над местом нахождения камня в качестве знака и днем выкапывают камень. На острове находился отряд людей, назначенных египетскими царями для охраны и собирания этого драгоценного камня; цари снабжали этот отряд продовольствием.

7. После этого острова следует много племен ихтиофагов и кочевников. Затем идет Гавань Сотиры,[9] которую так назвали от действительного происшествия некоторые кормчие кораблей, спасшиеся от грозной опасности. Далее характер побережья сильно меняется. Путь вдоль побережья

уже больше не скалист и некоторым образом примыкает к Аравии; море становится таким мелким, что едва достигает 2 оргий в глубину. Поверхность моря покрыта водорослями и морским мохом, которые видны под водой — явление частое в этом проливе, где между растениями под водой растут даже деревья. В проливе встречается много морских псов. Дальше идут Тавры[10] — 2 горы, издали имеющие очертания, похожие на этих животных. Затем другая гора со святилищем Исиды — копией египетского храма, построенного Сесострисом. Потом следует остров, обсаженный маслинами и заливаемый морем. После этого острова идет Птолемаида, поблизости от места охоты на слонов; город основан Евмедом, который был послан туда Филадельфом[11] для охоты на слонов. Евмед тайно окружил полуостров рвом и стеной, а потом сумел снискать расположение жителей (которые старались помешать работам) и превратить их из противников в друзей.

8. В этом промежутке впадает в море приток так называемой реки Астаборы. Река эта берет начало из озера и частью своих вод впадает в залив, но бо́льшую часть вод присоединяет к Нилу. Затем идут 6 островов под названием Латомии.[12] После них следуют так называемое Сабаитское устье и крепость внутри страны, построенная Тосухом. Далее — гавань по имени Элея и остров Стратона. Потом — гавань Саба и место охоты на слонов того же названия. Область в глубине страны между этими местами называется Тенессис; населяют ее египтяне, изгнанники, восставшие против Псаммитиха. Их называют сембритами, т. е. пришельцами. Над ними царствует женщина, под властью которой находится также и Мерое — остров на Ниле вблизи этих мест. Над этим островом в недалеком расстоянии находится другой остров на реке — поселение этих же изгнанников. Для хорошо подпоясанного путешественника путь от Мерое до этого моря[13] составляет 15 дней. Около Мерое — слияние Астаборы, Астапа, а также Астасобы с Нилом. C 771

9. Вдоль этих рек живут ризофаги[14] и гелеи.[15] Их называют так потому, что они выкапывают корни из соседнего болота, толкут камнями и делают лепешки, затем высушивают на солнце и употребляют в пищу. В этой местности водятся львы. Впрочем, при восходе Пса большие комары изгоняют зверей из этих мест. Поблизости живут также спермофаги,[16] которые в случае недостатка хлебных семян питаются орехами, приготовляя их тем же способом, каким ризофаги приготовляют корни. После Элеи идут Сторожевые вышки Деметрия и Жертвенники Конона. Во внутренней части страны произрастает много индийского камыша. Местность эта носит название земли Коракия. В глубине страны находилось место Эндера — поселение голых людей, которые вооружены луками из камыша и стрелами, закаленными на огне. Они стреляют в диких животных главным образом с деревьев, только иногда с земли. У них водится много диких быков; питаются они мясом этих и других диких животных. Когда охота бывает совершенно неудачной, они поджаривают на углях сухие кожи и довольствуются подобного рода пищей. По обычаю

они устраивают состязания в стрельбе из лука для несовершеннолетних мальчиков. После Жертвенников Конона идет гавань Мелина. Над ней лежат так называемая крепость Корая, место охоты Корая, и другая крепость, а также несколько мест охоты. Потом следует гавань Антифила и над ней — креофаги,[17] у которых мужчины [18] имеют изувеченные половые члены, а женщины — вырезанные половые органы по иудейскому обычаю.

10. Еще выше их, приблизительно к югу, находятся кинамолги,[19] которых местные жители называют «агриями».[20] Они носят длинные волосы и бороды и держат очень больших собак. С этими собаками кинамолги охотятся на индийских быков, которые заходят к ним с соседней территории, теснимые дикими зверями или недостатком кормов. Появляются здесь эти животные в промежутке от летнего солнцестояния до середины зимы. После Гавани Антифила идет гавань под названием роща Колобов, Береника — сабейский город и Сабы — весьма значительный город. Затем следует роща Евмена. Над этой рощей расположены город Дараба
С 772 и место охоты на слонов под названием «У колодца». Здесь живут элефантофаги,[21] которые охотятся на слонов таким образом. Завидев с деревьев пробирающееся сквозь лесную чащу стадо, они не нападают, а, незаметно приблизившись сзади, перерезают жилы у заблудившихся животных. Некоторые охотники тем не менее поражают слонов стрелами, отравленными ядом змеиной желчи. Стреляют из лука 3 человека: двое держат лук, выступив вперед, а один натягивает тетиву. Другие, заметив деревья, к которым слоны обычно приходят на отдых, подходят к ним с другой стороны и снизу подрубают стволы. Затем, когда животное подходит к дереву и прислоняется к нему, дерево падает, а вместе с ним и слон. Так как животное не может подняться, потому что ноги у него сплошные, лишены суставов и не сгибаются, то охотники соскакивают с деревьев и рассекают слона на куски. Кочевники называют этих охотников акафартами.[22]

11. Над этими элефантофагами расположено небольшое племя струтофагов.[23] В стране струтофагов водятся птицы величиной с оленя, которые не могут летать, но бегают быстро, подобно страусам. Охотятся на них или с луками, или же покрывшись шкурами страусов: прячут правую руку в шейную часть шкуры и производят движение, похожее на повороты шеи птиц; левой рукой охотники бросают перед собой хлебные зерна из сумки, привешенной на боку; этими зернами они приманивают птиц и сгоняют в овраги, где стоящие наготове с дубинами люди убивают их. Шкуры эти служат для одежды и для подстилки. С этими струтофагами ведут войну эфиопы, называемые симами, оружием которых служат рога антилоп.

12. По соседству с этим племенем обитают акридофаги;[24] они чернее остальных, меньше ростом и отличаются меньшей продолжительностью жизни. Действительно, они редко живут больше 40 лет, так как их мясо заживо пожирают черви. Питаются они саранчой, которую заносят в эти области сильно дующие весной юго-западные и западные ветры. Они бро-

сают в овраги дымящиеся куски дерева и медленно сжигают их (и таким образом ловят саранчу), так как насекомые, пролетая над дымом, падают ослепленные. Затем саранчу толкут вместе с солью и приготовляют лепешки, которые и употребляют в пищу. Над этим племенем лежит обширная необитаемая область с обильными пастбищами. Она покинута людьми из-за множества скорпионов и тарантулов, так называемых тетрагнафов.[25] Животные эти некогда чрезвычайно размножились, что и вызвало полное бегство жителей.

13. После гавани Евмена вплоть до Диры и пролива, что напротив шести островов, идет страна, населенная ихтиофагами, креофагами и колобами,[26] которая тянется до Внутренней области. Здесь находится несколько мест охоты на слонов, незначительные города и островки, лежащие перед побережьем. Большинство жителей — кочевники, только немногие занимаются земледелием. В некоторых частях этой страны растет довольно много стиракса.[27] Ихтиофаги собирают рыбу во время отливов, бросают[28] ее на камни и поджаривают на солнце; прожарив рыбу, кости собирают в кучи, а мясистые части топчут ногами и приготовляют лепешки; потом снова жарят их на солнце и употребляют в пищу. В бурную погоду, когда невозможно собирать рыбу, они толкут сваленные в кучи кости, делают из них лепешки и поедают. Свежие кости они обсасывают. Некоторые едят мясо, содержащееся в раковинах: они помещают раковины в овраги или в лужи с морской водой; затем бросают туда в пищу им мелкую рыбку и при нехватке рыбы употребляют [мясо раковин] в пищу. Есть у них и всевозможные садки для рыб, из которых они экономно черпают запасы. Некоторые жители безводного побережья каждые 5 дней с пением пэанов отправляются внутрь страны всей семьей к водоемам; там они бросаются навзничь и пьют воду, как быки, пока животы у них не вздуются барабанами; затем они снова возвращаются к морю. Живут они в пещерах или хижинах, покрытых балками и стропилами из китовых и рыбьих костей или ветвями маслины. C 773

14. Хелонофаги[29] живут под крышами из черепашьих панцирей столь большой величины, что они даже плавают в них как в лодках. Море выбрасывает здесь много водорослей, которые образуют высокие кучи, похожие на холмы, некоторые жители подкапывают эти кучи и живут там. Покойников они выбрасывают на съедение рыбам; трупы подхватывают и уносят морские приливы. Из островов 3 лежат непосредственно друг за другом: так называемые Черепаший, Тюлений и Ястребиный остров. На всем побережье произрастают пальмы, рощи маслин и лавров не только в области по эту сторону пролива, но также в большей части земли по ту сторону его. Есть здесь и остров Филиппа, напротив которого над побережьем расположено так называемое Пифангелово место охоты на слонов. Затем идут город и гавань Арсиноя, а после него — Дира. Над ними расположено место охоты на слонов. За Дирой следует область, производящая благовония, первая, где добывают смирну (в ней также живут ихтиофаги и креофаги); здесь произрастают персея[30] и египетская смоков-

ница.[31] Над этой областью расположено место охоты на слонов Лихи. Во
C 774 многих местах здесь встречаются лужи дождевой воды; когда эти лужи высыхают, слоны своими хоботами и бивнями роют места, где есть источники, и находят воду. На этом побережье до мыса Пифолая лежат 2 больших озера; одно из них, называемое морем, содержит соленую воду, другое — пресную; в последнем водятся гиппопотамы и крокодилы, а по берегам растет папирус. В окрестностях можно видеть также ибисов. У племен, живущих близ мыса Пифолая, половые части уже не изуродованы. За этими племенами идет область, где произрастает ладан. Здесь находятся мыс и святилище с тополевой рощей. Во внутренней части страны лежат так называемая речная долина Исиды и другая речная долина под названием Нил; в обеих долинах по берегам произрастают смирна и ладан. Здесь находится также нечто вроде водоема, наполненного водой с гор. После этого следует Сторожевая вышка Льва и гавань Пифангела. Далее идет страна, где растет ложная кассия. Непосредственно следуют несколько речных долин, поросших вдоль рек ладаном, и реки вплоть до области, производящей корицу. Река, образующая границу этой области, дает много камыша. Затем протекает другая река и идут гавань Дафнунт и так называемая речная долина Аполлона, где, кроме ладана и смирны, добывают корицу. Впрочем, корица чаще встречается вблизи местностей в глубине страны. Потом следуют выдающаяся в море гора Элефант и канал; далее — большая гавань Псигма и так называемый Колодец Кинокефалов,[32] наконец, последний мыс на этом побережье — Ноту-Керас.[33] Если обогнуть этот мыс к югу, говорит Артемидор, то дальше у нас нет уже описаний гаваней или местностей за отсутствием сведений. То же самое относится к непосредственно следующему побережью.

15. На известном побережье от Диры до Ноту-Керас находятся также столпы и жертвенники Пифолая, Лихи, Пифангела, Льва, Хариморта, однако расстояние неизвестно. В этой стране очень много слонов и львов, называемых муравьями.[34] Половые органы последних обращены назад; цвет шерсти у них золотистый, но шерсть менее густая, чем у арабских львов. Здесь водятся также свирепые леопарды и носороги. Эти последние по величине немного уступают слонам, однако не так, как говорит Артемидор «по длине от головы до хвоста» (хотя он утверждает, что видел это животное в Александрии), но приблизительно [...][35] высотой, судя по крайней мере по тому экземпляру, который мне удалось видеть. Цвет кожи носорога не похож на самшит, а скорее похож на слоновый. Величиной он с быка, по внешнему виду очень напоминает вепря, в особенности мордой, за исключением носа, на котором находится вздернутый рог тверже всякой кости. Рог этот служит зверю оружием, подобно тому как у вепря для этой цели клыки. От хребта до брюха у них идут вокруг
C 775 тела 2 кожаные складки, как бы змеиные кольца: одна — на загривке, другая — на пояснице. Я даю это описание по виденному мною экземпляру животного. Артемидор, кроме того, рассказывает, что это животное особенно склонно к борьбе со слоном из-за пастбища; поддевая мордой

брюхо слона, он вспарывает его рогом, если только слон не опередит его, действуя хоботом и бивнями.

16. В этих местах водятся и камелопарды,[36] которые вовсе не похожи на леопардов, потому что пестрым цветом своей шкуры они скорее напоминают полосато-пятнистых молодых оленей. Задние части этих животных гораздо короче передних, так что животное кажется сидящим на хвостовой части, высота которой как у быка, хотя передние ноги у них не короче верблюжьих. Шея вытянута прямо вверх, а голова поднята гораздо выше, чем у верблюда. Я считаю, что в силу такой несоразмерности строения тела животное не может обладать такой быстротой, как это утверждает Артемидор, считающий ее непревзойденной. Кроме того, это даже не дикое, а скорее домашнее животное, так как у него незаметны признаки дикости. Здесь водятся, по словам Артемидора, сфинксы,[37] кинокефалы[38] и кебы[39] с львиной мордой и с туловищем пантеры, величиной с антилопу. Есть в этой стране и дикие, и плотоядные быки, величиной и быстротой значительно превосходящие наших, и красного цвета. Как говорит Артемидор, здесь встречаются и крокутты[40] — помесь волка и собаки. Впрочем, рассказы Метродора Скепсийца в его книге «О привычке» похожи на сказку, и ими следует пренебречь. Артемидор упоминает также змей длиной в 30 локтей, которые одолевают слонов и быков; он проявляет сдержанность, по крайней мере определяя размеры змей в этой части света, потому что гораздо более сказочны индийские змеи,[41] а также ливийские, на которых, говорят, растет даже трава.[42]

17. Троглодиты ведут кочевой образ жизни. Во главе каждого отдельного племени стоит неограниченный властитель. Женщины и дети у них общие, кроме принадлежащих властителям. Тот, кто соблазнит жену властителя, в наказание должен отдать овцу. Женщины тщательно чернят себе брови краской «стиби»[43] и носят на шее раковины вместо амулетов. Троглодиты воюют из-за пастбищ; сначала они пробивают себе дорогу, действуя кулаками, потом каменьями, а как только нанесут рану, то берутся за луки и мечи. Прекращают войну женщины, которые выходят вперед, в середину бойцов, обращаясь к ним с мольбами. Пища их состоит из мяса и костей, которые сначала толкут вместе, потом заворачи- C 776
вают в шкуры и жарят; иногда пищу приготовляют повара, которых они называют «нечистыми»,[44] разными другими способами. Таким образом, они едят не только мясо, но и кости и кожу; пьют они смесь крови с молоком. Что касается напитков, то бо́льшая часть их пьет настой из палиура,[45] тогда как их властители употребляют мед, смешанный с водой, причем мед выжимают из цветка особого рода. Когда начинают дуть пассаты, у них наступает зима (тогда идут дожди); в остальное время года у них лето. Ходят они всегда нагими, надев на себя шкуры, и носят дубины. Они не только уродуют свое тело, но некоторые даже обрезаны подобно египтянам. Эфиопские мегабары обивают свои дубины железными шипами, носят копья и щиты из сыромятной бычьей кожи, тогда как остальные эфиопы вооружены луками и копьями. Некоторые троглодиты

погребают своих покойников, привязав шею трупов к ногам прутьями из палиура, затем с веселым смехом они тотчас забрасывают трупы каменьями, пока тела не станет видно; потом, положив на кучу камней козий рог, уходят. Путешествуют они ночью, навесив колокольчики на самцов вьючных животных, чтобы отогнать диких зверей звоном, против которых они применяют также факелы и луки; ночи они проводят без сна, карауля свои стада и распевая какую-то песню у костра.

18. Описав троглодитов и их соседей эфиопов, Артемидор возвращается к арабам. Начав с Посидия, он приступает к описанию арабов, граничащих с Аравийским заливом, которые живут против троглодитов. По его словам, Посидий находится еще дальше Эланитского залива. К Посидию прилегает хорошо орошаемая пальмовая роща, которая тем более высоко ценится, что вся окрестная область выжжена, безводна и лишена тени. Плодородие пальм здесь изумительно. Для ухода за рощей поставлены мужчина и женщина, назначаемые на эту должность в силу своей принадлежности к известному роду. Они носят шкуры и живут питаясь плодами пальм. Из-за множества диких зверей им приходится строить шалаши на деревьях и спать там. Затем идет Тюлений остров, названный так от большого количества обитающих на нем этих животных. Близ острова лежит мыс, простирающийся до так называемой «Скалы» набатейских арабов и до Палестинской области, куда минеи и герреи и все соседние племена доставляют грузы благовоний. Затем следует другое
С 777 побережье, которое раньше носило название побережья маранитов; из последних одни земледельцы, а другие — обитатели палаток. Теперь оно называется побережьем гариндеев, которые изменнически истребили маранитов. Они напали на последних, когда те справляли какое-то народное празднество, отмечаемое каждые 4 года, и не только истребили всех участников празднества, но и уничтожили целиком остальное племя. Потом идут Эланитский залив и Набатея — густо населенная область с прекрасными пастбищами. Набатеи живут на островах, лежащих поблизости перед побережьем. Прежде они жили мирной жизнью, но впоследствии стали грабить на своих плотах тех, кто плыл из Египта. За это они, впрочем, и поплатились, когда к ним прибыл флот и опустошил их страну. Далее идет равнина, богатая лесом и водой и полная всевозможного домашнего скота, между прочим мулов. Здесь водится много диких верблюдов, оленей и антилоп, а также львов, леопардов и волков.[46] Перед этой равниной лежит остров под названием Дия. Потом идет залив около 500 стадий, замкнутый горами, с труднодоступным входом. Вокруг залива живут охотники, которые охотятся на дичь на материке. Затем следуют 3 пустынных острова, полные маслин, но не тех, что растут у нас, а туземной породы; эти маслины мы называем эфиопскими; сок их имеет и целебное свойство. Непосредственно за ними идет каменистый берег, а после него — обрывистое побережье, простирающееся приблизительно на 1000 стадий, плавание вдоль которого трудно из-за недостатка гаваней и якорных стоянок, так как вдоль него тянется обрывистая и высокая

гора. Далее идут скалистые, тянущиеся до моря предгорья, представляющие для мореходов опасность, ибо от них нет спасения, в особенности в пору пассатных ветров и дождей. Далее следует залив с разбросанными в нем островами; к заливу прилегают 3 очень высоких холма черного песка. За ними расположена гавань Хармофа около 100 стадий в окружности, с узким и опасным входом для всякого рода судов. В гавань впадает река, в середине бухты лежит весьма лесистый остров, пригодный для земледелия. Затем идет суровое побережье. После него следуют несколько заливов и область кочевников, добывающих средства к жизни от верблюдов. Действительно, на верблюдах они сражаются, разъезжают на них, питаются их молоком и мясом. Через их землю протекает река, несущая золотой песок, однако жители не умеют его обрабатывать. Жителей этой страны называют дебами, они частью кочевники, частью земледельцы. Бо́льшую часть названий этих племен я опускаю по незначительности и в то же время из-за их странных названий. После дебов следуют племена более цивилизованные, живущие в области более умеренного климата, так как их страна богата водой и подвергается частым C 778
ливням. Есть у них и добываемое из земли золото, но не в виде золотого песка, а в виде самородков, требующих лишь незначительной очистки от примесей; самый маленький самородок величиной с финиковое зернышко, средний — с зерно кизила, а самый большой — с грецкий орех. Из таких самородков жители делают ожерелья, просверливая их и нанизывая на нитки вперемежку с прозрачными каменьями; ожерелья эти они носят вокруг шеи и запястий. Они продают также золото соседям по дешевой цене, отдавая его за тройное количество меди и двойное — серебра в силу своего неумения обрабатывать золото и недостатка служащих для обмена вещей, которые более необходимы для удовлетворения жизненных потребностей.

19. С областью этого племени граничит очень плодородная страна весьма большого племени сабеев, где произрастают смирна, ладан и корица. На побережье встречаются бальзам и другое очень душистое растение, быстро теряющее свой запах. Есть там благовонные пальмы и камыш, водятся темно-красного цвета змеи длиной в пядень, они прыгают до пояса, укус их неизлечим. Ввиду изобилия плодов народ этот предается праздности и ведет беззаботный образ жизни. Простые люди спят, подстилая корни деревьев, которые они вырубают.[47] Живущие поблизости всегда получают товары и затем передают их дальше, следующим за ними племенам, вплоть до Сирии и Месопотамии. Одурманивая себя благовониями, они удаляют дурман окуриванием асфальтом и козлобородником.[48] Город сабеев — Мариаба — расположен на горе, покрытой густым лесом. В нем живет царь, который решает тяжбы и прочие дела. Покидать царский дворец ему не дозволено; если [царь выйдет из дворца], то по велению оракула толпа тотчас же побьет его камнями. Сам царь и его окружающие живут по-женски в изнеженной роскоши. Часть простого народа занята земледелием, а другая часть — торговлей благовониями, как мест-

ного производства, так и доставляемыми из Эфиопии, причем они плавают за этим товаром через пролив в кожаных лодках. Благовоний в этой стране так много, что корицу, кассию и прочие ароматические растения жители употребляют вместо хвороста и горючего материала. В стране сабеев произрастает также ларимн[49] — самое душистое благовоние. Торговля этими товарами сделала сабеев и герреев самыми богатыми из всех племен; они владеют множеством золотых и серебряных предметов, таких, как ложа, треножники, кубки, чаши. Убранство их домов отличается роскошью: двери, стены и потолки домов инкрустированы слоновой костью, золотом и серебром с драгоценными каменьями. Таковы сведения Артемидора об этих племенах. В остальном он согласен с Эратосфеном, частично же он заимствует из других историков.[50]

C 779 20. Так, например, он говорит, что некоторые называют это море Красным по цвету воды, происходящему от преломления света стоящего в зените солнца, или от гор, окрашенных в красный цвет палящим жаром, потому что, продолжает он, предполагают, что это происходит от обеих причин. Ктесий книдиец, напротив, сообщает об источнике красной (цвета сурика) воды, который впадает в море. Агафархид, земляк Ктесия, рассказывает со слов какого-то Бокса, родом перса, следующее: некий Эрифра (также перс), когда его табун лошадей, преследуемый бешеной львицей до самого моря, переправился оттуда на какой-то остров, построил плот и первым перешел на остров. Увидев, что остров очень удобен для поселения, отвел табун назад в Персиду, отправил поселенцев на этот остров, равно как и на другие острова и на побережье, а самое море назвал своим именем. Другие объявляют Эрифру сыном Персея и царем этой страны. Некоторые определяют расстояние от узкой части Аравийского залива до оконечности Страны корицы в 5000 стадий, не различая ясно, в каком направлении — на юг или на восток. Рассказывают, что в золотых рудниках находят смарагды и бериллы. По словам Посидония, в земле арабов есть благовонная соль.

21. Первыми племенами над Сирией, обитающими в Счастливой Аравии, являются набатеи и сабеи. Они нередко опустошали набегами Сирию, пока эту страну не подчинили римляне. В настоящее время и они, и сирийцы подвластны римлянам. Главный город набатеев — так называемая Петра,[51] так как он расположен на гладком и ровном месте, но защищенном кругом скалой; с внешней стороны это место отвесное и крутое, а внутри находятся источники, богатые водой, годной как для домашнего употребления, так и для поливки садов. Местность за стенами города большей частью пустынна, в особенности же в сторону Иудеи. Здесь идет самый короткий путь — трехдневный или четырехдневный — до Гиерикунта, а до пальмовой рощи — 5 дней. Городом всегда управляет царь, происходящий из царского рода. У царя есть правитель — один из его друзей, которого называют «братом». Город имеет прекрасное государственное устройство. Афинодор, философ и мой спутник, которому случалось побывать у петрейцев, описывает их государственное устройство с удивлением. По его

словам, он застал там множество римлян и других чужестранцев. Ему пришлось наблюдать там, как чужестранцы вели тяжбы друг с другом и с местными жителями, но местные жители никогда не обвиняли друг друга в суде, а жили между собой в полном мире.

22. Много своеобразных особенностей Аравии стало известно нам благодаря недавнему походу римлян против арабов, который был совершен в наше время под предводительством Элия Галла. Август Цезарь послал Галла для изучения этих племен и мест не только в Аравии, но и в Эфиопии. Август видел, что смежная с Египтом Троглодитика находится по соседству с арабами и что Аравийский залив, отделяющий арабов от троглодитов, совсем узок. Поэтому он возымел намерение сделать арабов друзьями или же покорить их. Было у него, впрочем, еще одно важное соображение: распространенная с давних пор молва об их огромных богатствах, так как они-де обменивали свои благовония и драгоценнейшие камни на серебро и золото, но сами никогда ничего не тратили из полученного в обмен. Таким образом, Август рассчитывал приобрести богатых друзей или же одолеть богатых врагов. Кроме того, решимости придала Августу ожидаемая помощь набатеев, так как они были «друзьями» и обещали всемерное содействие римлянам. C 780

23. При таких обстоятельствах Галл предпринял поход. Однако правитель набатеев Силлей обманул его. Силлей, хотя и обещал Галлу быть проводником в походе, снабжать войско всем необходимым и во всем помогать, между тем всюду действовал изменнически: он не указывал ни безопасного морского пути вдоль берега, ни сухопутной дороги; например, на суше он вел римлян по бездорожной местности, окольными путями через совершенно бесплодные области, а по морю — вдоль скалистых берегов, лишенных гаваней, по мелководью или среди подводных камней. Однако особенный вред в таких местах причиняли римлянам морские приливы и отливы. Первой ошибкой Галла было то, что он приказал построить военные корабли, хотя не было и не ожидалось никакой морской войны. Да и на суше арабы не были особенно храбрыми воинами, будучи скорее торгашами и купцами, а тем более — на море. Между тем Галл велел построить не менее 80 судов — бирем, трирем и легких судов — в Клеопатриде около древнего канала из Нила в залив. Как только Галл понял обман, он построил 130 грузовых кораблей и отплыл на них с 10 000 пехотинцев из числа римлян, находившихся в Египте, а также союзников; среди последних было 500 иудеев и 1000 набатеев под предводительством Силлея. Претерпев много мук и лишений, Галл на пятнадцатый день прибыл к Левке Коме,[52] большому торговому центру в земле набатеев. Из-за несчастного плавания, а не от какого-нибудь врага он потерял много судов, причем несколько даже погибло вместе с экипажем. Эти бедствия были вызваны вероломством Силлея, который объявил, что по суше войску нет дороги к Левке Коме, хотя купцы C 781
с верблюжьими караванами туда и оттуда — из Петры и в Петру — легко и безопасно ходят с таким количеством людей и верблюдов, что эти караваны ничем не отличаются от войска.

24. Впрочем, это произошло потому, что царь Обода не слишком усер-
дно занимался общественными делами и в особенности военными (в этом
общая слабость аравийских царей), но все предоставил на произвол пра-
вителя Силлея. Последний во всем действовал коварно и, как я думаю,
старался разведать эту страну, чтобы покорить вместе с римлянами не-
сколько их городов и племен, а затем самому сделаться владыкой над всеми
после гибели римлян от голода, утомления, болезней и прочих бедствий,
которые он изменнически им подстроил. Тем не менее Галл высадился
в Левке Коме, причем его войско уже страдало двумя местными болез-
нями — цынгой и слабостью в ногах;[53] первая проявлялась в виде пара-
лича рта, а вторая — в параличе ног вследствие губительных свойств
местной воды и трав. Во всяком случае он был вынужден провести там
лето и зиму в ожидании выздоровления больных. Из Левке Коме грузы
благовоний доставляют в Петру, а оттуда в Ринаколуры, что в Финикии
близ Египта, а затем к другим народам. Теперь, однако, эти грузы идут
большей частью по Нилу в Александрию; из Аравии и Индии их везут
в Миос Гормос,[54] затем переправляют на верблюдах в Копт в Фиваиде,
расположенный на нильском канале, а потом — в Александрию. Выступив
снова из Левке Коме, Галл шел по таким местностям, что из-за вероломо-
ства проводников даже воду приходилось подвозить на верблюдах. Поэтому
ему удалось только спустя много дней прибыть в землю Ареты, родствен-
ника Ободы. Арета, правда, оказал ему дружественный прием и поднес
подарки, но из-за измены Силлея переход через эту страну оказался также
затруднительным. Во всяком случае Галлу пришлось потратить 30 дней,
чтобы пройти через страну, где можно было достать только полбу, не-
много фиников и коровьего масла вместо оливкового, так как они шли по
местности, лишенной дорог. Следующую область, куда прибыл римский
полководец, занимали кочевники, но на самом деле бóльшая ее часть пред-
ставляла настоящую пустыню. Она называлась Арареной; царем ее был
Саб. Через эту землю Галлу пришлось пробираться непроходимыми пу-
тями, потратив 50 дней, до города Негран в стране мирной и плодород-
ной. Царь страны бежал, и город был взят приступом. Отсюда войско че-
C 782 рез 6 дней прибыло к реке, где и произошла битва римлян с варварами,
причем последних пало около 10 000, а со стороны римлян — только 2 че-
ловека. Будучи совершенно невоинственными, варвары не умели обра-
щаться с оружием, именно луками, копьями, мечами и пращами; большин-
ство их было вооружено обоюдоострыми секирами. Тотчас после сражения
был взят город под названием Аска, покинутый царем. Отсюда Галл при-
был в город Афрулы; овладев им без боя, он оставил там охранительный
отряд. Затем, заготовив хлеба и фиников на дорогу, он достиг Марсиабы,
который принадлежал племени рамманитов, подвластному Иласару. На-
пав на город, Галл 6 дней вел осаду, но вынужден был отступить из-за
недостатка воды. Он находился, по сообщениям пленников, на расстоянии
двухдневного пути от страны, производящей благовония, а ему пришлось
потратить 6 месяцев на переходы из-за скверных проводников. Слишком

поздно, лишь на возвратном пути, он понял, что стал жертвой злого умы-
сла и пошел назад по другим дорогам. На девятый день он прибыл в Не-
граны, где произошла битва, а отсюда на одиннадцатый день в Гепта Фре-
ата [55] — место, названное так, потому что там 7 колодцев. Отсюда, двигаясь
по мирной стране, он прибыл в селение Хааллы и затем в другое селе-
ние — Малофа, лежащее у реки. Дальнейший путь шел через пустынную
местность, где было мало водоемов, до селения Эгры. Это селение нахо-
дится в стране Ободы у моря. На обратный путь Галл затратил 60 дней,
употребив на первое путешествие 6 месяцев. Отсюда он переправил свое
войско в Миос Гормос за 11 дней; затем, переложив багаж на вьючных
животных, прошел сухим путем в Копт, и со всеми, кому досталось счастье
выжить, прибыл в Александрию. Остальных воинов он потерял, но не от
руки врагов, а от болезней, бедствий, голода и бездорожья; от войны по-
гибло только 7 человек. По этим причинам этот поход не принес большой
пользы для познания этих областей, хотя все же оказал этому некоторое
содействие. Виновник неудачи похода — Силлей — понес наказание в Риме;
хотя он прикидывался другом, но, кроме этой измены, был уличен еще и
в других преступлениях и обезглавлен.

25. Страну благовоний делят на 4 части, как я уже сказал.[56] Из бла-
говоний ладан и смирну, как говорят, добывают из деревьев, а кассию —
на болотах. Бóльшая часть этой последней, по словам некоторых, идет из
Индии, а самый лучший ладан добывают близ Персиды. По другому мне-
нию, вся Счастливая Аравия распадается на 5 царств, в одном из них оби-
тают воины, которые сражаются за всех; в другом — земледельцы, кото-
рые снабжают остальных хлебом; в третьем — ремесленники; четвертое и
пятое — царства, производящие смирну и ладан; в них же добывается кас- С 783
сия, корица и нард. Занятия у них не переходят от одних к другим, но
каждый остается при отцовских занятиях. Бóльшую часть вина они добы-
вают из пальм. Братья у них в большем почете, чем дети. Потомки царского
рода по праву первородства получают не только царскую власть, но и дру-
гие высшие должности. Все родичи владеют имуществом сообща, но стар-
шему в роде принадлежит главенство. У всех членов рода одна жена. Пер-
вый вошедший в дом имеет с ней половое общение, поставив свою трость
у двери (по обычаю каждый там должен носить трость). Однако ночь жена
проводит с самым старшим из членов рода. Поэтому все дети являются
братьями. Они имеют половое общение даже с собственными матерями.
За прелюбодеяние полагается смертная казнь. Прелюбодей — это всякий
представитель другого рода. У дочери одного царя, удивительной краса-
вицы, было 15 братьев, которые все ее любили и поэтому беспрестанно
приходили к ней, пока она, истомленная их ласками, не придумала, как
говорят, такую хитрость. Она сделала себе трости, похожие на трости
братьев. Всякий раз, когда кто-нибудь из братьев уходил от нее, она всегда
ставила перед дверью трость, похожую на трость ушедшего брата, и не-
много спустя — другую, стараясь, однако, чтобы тот, кто собирался
прийти к ней, не нашел трости, похожей на свою. Но вот однажды, когда

все братья были на городской площади, один из них подошел к ее двери и, увидев трость перед дверью, решил, что кто-то есть у нее. Но так как все братья оставались на рынке, то он предположил, что у сестры прелюбодей. Тогда он побежал к отцу и, приведя его в дом, убедился, что ложно обвинил сестру.

26. Набатеи — разумный и хозяйственный народ. Поэтому они подвергают расточителя имущества публичному наказанию, а тому, кто увеличил его, дают награды. Так как рабы у них — редкость, то большей частью они пользуются услугами родственников или же служат друг другу; этот обычай распространяется даже на царей. Они устраивают угощение на 13 человек, причем на каждой пирушке присутствует по 2 музыканта. Царь часто затевает попойки с большой пышностью, причем никто из участников не пьет больше 11 кубков, каждый раз из другого золотого сосуда. Царь держится настолько близко к народу, что не только обходится без слуг, но даже сам иногда в свою очередь оказывает ответную услугу. Нередко он отдает отчет в народном собрании, а иногда там подвергают рассмотрению и самый образ его жизни. Жилища набатеев стоят дорого, так как построены из камня. Города у них, оттого что они живут в мире, не обнесены стенами. Бóльшая часть страны богата плодами, кроме маслины; вместо оливкового масла у них в ходу масло из сесама. Овцы там белорун-
C 784 ные, быки большой величины, но в стране нет лошадей, работу которых выполняют верблюды. Жители ходят без хитонов, подвязав вокруг бедер передники, и в сандалиях — даже сами цари, которые облекаются в пурпур. Некоторые товары совершенно свободно ввозятся к ним из других стран, а других не ввозят совсем, в особенности, если они местного производства, как например золото, серебро и большинство благовонных продуктов. Напротив, медь, железо, а также пурпурные одежды, стиракс, шарфан, белая корица, чеканные изделия, картины, статуи не производятся на месте. Мертвые тела они считают навозом, согласно изречению Гераклита, который говорит:

Мертвых скорей, чем навоз, удалять подобает.

Поэтому-то они погребают даже царей у навозных куч. Они почитают солнце, воздвигая жертвенник наверху дома; ежедневно совершают возлияние и воскуряют ладан.

27. Когда Гомер говорит:

К черным проник эфиопам, гостил у сидонян, эрембов,
(Од. IV, 84)

то у толкователей возникает затруднение прежде всего относительно сидонян: следует ли считать их каким-то племенем, обитающим в Персидском заливе, колонистами которого были сидоняне, живущие в нашей части света, подобно тому как говорят о каких-то там островных тирийцах и арабах, колонисты которых, говорят, живут в нашей части света, или же их приходится считать самими сидонянами. Далее, вопрос об эрембах еще

менее ясен: следует ли полагать, что здесь имеются в виду троглодиты (как это делают те, кто производит насилие над этимологией «эрембов», считая, что это слово происходит от eran embainein, т. е. «идти в землю») или же арабы? Так, наш Зенон[57] изменяет текст таким образом:

...гостил у сидонян, арабов.

Посидоний же читает этот стих более убедительно, только с незначительным изменением:

...гостил у сидонян, арамбов,

предполагая, что Гомер так назвал современных арабов, так же как их называли и прочие писатели его времени. По словам Посидония, арабы составляли 3 племени, (чьи земли) расположены подряд друг за другом, что указывает на их общее происхождение; поэтому их называли похожими именами; так, одно племя носило имя «армян», другое — «арамеев», третье — «арамбов». Как можно себе представить, что арабы делились на 3 племени соответственно различию широтных кругов (которые постоянно все более и более изменяются), так можно принять предположение, что вместо одного имени у них было несколько имен. Не может вызвать одобрения и чтение некоторых «эремны»,[58] потому что такое имя более свойственно эфиопам. Гомер упоминает также об «аримах»,[59] под которыми, по словам Посидония, поэт, нужно думать, подразумевал вовсе не какое-либо место в Сирии, Киликии или в какой-нибудь другой стране, но самое Сирию. Ведь народ, живущий в Сирии, — это и есть арамеи, хотя, быть мо- C 785
жет, греки называли их аримеями или аримами. Изменения в именах и особенно в именах варварских у греков очень часты. Так, например, они называли Дария «Дариеком», Парисатиду — «Фарзиридой», Афару — «Атаргатис», хотя Ктесий называет ее «Деркето». Что касается «счастья» арабов, то в доказательство этого можно даже привести намерение Александра, который, как говорят, хотел сделать Аравию своей царской резиденцией по возвращении из Индии. Однако все его планы были нарушены внезапной кончиной. В один из его планов во всяком случае входило также и это: посмотреть, примут ли арабы его добровольно, а если нет, то идти войной против них. Поэтому, когда Александр увидел, что арабы не послали к нему послов ни до, ни после его похода на Индию, он начал, как я уже сказал,[60] готовиться к войне.

КНИГА XVII

I

1. Так как в мое описание Аравии я включил также заливы, охватывающие ее и превращающие ее в полуостров, именно Персидский и Аравийский заливы, и при этом вместе с последним я коснулся некоторых частей Египта и Эфиопии, именно области троглодитов и племен, живущих далее вплоть до конца Страны корицы, то теперь я должен рассказать об остальных землях, примыкающих к этим племенам; я имею в виду местности около Нила. После этого я дам краткое описание Ливии, которая составляет последнюю часть всего моего описания земли. И здесь я должен сначала изложить известия Эратосфена.

2. Согласно Эратосфену, Нил находится на расстоянии 900 или 1000 стадий к западу от Аравийского залива; по форме он походит на перевернутую букву N.[1] Ибо, продолжает Эратосфен, Нил течет на протя-
C 786 жении около 2700 стадий к северу от Мерое, а затем, поворачивая назад, течет к югу и в направлении к зимнему заходу солнца на протяжении 3700 стадий; далее, почти достигнув областей около Мерое и проникнув далеко в Ливию после второго поворота, река Нил течет на расстоянии 5300 стадий к северу до большого катаракта, отклоняясь слегка к востоку; затем 1200 стадий — до меньшего катаракта у Сиены и, наконец, еще 5300 стадий — до моря. 2 реки, которые вытекают из каких-то озер на востоке и окружают весьма большой остров Мерое, впадают в моря. Одна из этих рек, которая течет на восточной стороне, называется Астабором, другая же — Астап, хотя некоторые зовут ее Астасобой, говоря, что Астап — это другая река, вытекающая из нескольких озер на юге; эта последняя река образует почти всю прямую часть Нила в совокупности и наполняется от летних дождей. Выше слияния Астабора и Нила, говорит Эратосфен, на расстоянии 700 стадий, расположен Мерое — город, одноименный острову. Есть и другой остров выше Мерое, которым владеют египетские изгнанники, восставшие во время Псаммитиха; они на-

зываются сембритами, как бы «пришельцами».[2] Управляет ими женщина — царица, но они подвластны царям Мерое. Низменные части страны по обеим сторонам Мерое вдоль по течению Нила по направлению к Красному морю населяют мегабары и блеммии, подвластные эфиопам и граничащие с египтянами; вдоль берега моря живут троглодиты (троглодиты, что против Мерое, находятся на расстоянии 10 или 12 дней пути от Нила); части же на левой стороне течения Нила в Ливии населяет большое племя нубийцев на пространстве от Мерое вплоть до излучин реки; нубийцы не подвластны эфиопам, но разделяются на несколько отдельных царств. Морское побережье Египта от Пелусийского устья до Канобского простирается на 1300 стадий. Таковы сведения Эратосфена.

3. Однако необходимо дать более подробное описание этой области и прежде всего местностей около Египта, ведя наше изложение в направлении от более известных местностей к более отдаленным. Ведь Нил доставляет некоторые общие преимущества как этой стране, так и смежной с ней, лежащей выше, т. е. Эфиопии, в силу того что река при разливе орошает обе страны, делая обитаемыми только заливные части их; напротив, река проходит через все высокие места, лежащие на обоих берегах выше русла ее течения, превращая их в необитаемые пустыни из-за недостатка воды. Впрочем, Нил протекает через всю Эфиопию (и не только C 787
одна эта река) не по прямой линии и не по густо населенной области; напротив, через Египет течет только Нил, через всю страну и по прямой линии — от малого катаракта выше Сиены и Элефантины (которые являются границами Египта и Эфиопии) до своего впадения в море. И действительно, эфиопы ведут по большей части кочевой образ жизни и отличаются бедностью вследствие скудной почвы, неумеренного климата и отдаленности от нас, тогда как у египтян сложилась совершенно обратная обстановка. Ведь они с давних пор живут гражданской и культурной жизнью и поселены в хорошо известных местностях, так что их установления известны. К тому же египтян прославляют за то, что они, как полагают, надлежащим образом использовали плодородную почву своей страны, правильно разделив землю и осуществляя заботу о ней. Ибо они, избрав царя, разделили народ на 3 класса: один класс они назвали воинами, другой — земледельцами и третий — жрецами; последние ведали священными делами, а два других — человеческими нуждами, а именно одни — делами военными, другие же — всеми делами во время мира, обрабатывая землю и занимаясь ремеслами, откуда шли доходы для царя. Жрецы посвящали себя занятиям философией и астрономией; они были приближенными царей. Страна делилась сначала на номы:[3] Фиваида — на 10, область Дельты — на 10 и область между ними — на 16 (но, по словам некоторых писателей, всех номов было столько, сколько зал в Лабиринте; число же их меньше 36);[4] номы в свою очередь распадались на другие деления, ибо большинство их было разделено на топархии, а эти последние — на другие деления; самыми мелкими частями были аруры.[5] Такое точное и мелкое деление было необходимо из-за постоянного сме-

шения границ, причиняемого Нилом во время разливов, так как река уменьшает и прибавляет территорию, изменяя ее очертания и вообще делает незаметными знаки, по которым отличают свою землю от чужой. Таким образом возникает необходимость все новых и новых измерений. Отсюда, как говорят, возникла наука геометрии,[6] так же как счет и арифметика возникли у финикийцев благодаря их торговле.[7] Как и весь народ, население каждого нома делилось на 3 части, так как и вся страна была разделена на 3 равные части. Деятельность людей, связанная с рекой, настолько разнообразна, насколько удается побеждать природу усиленным трудом. Ибо страна эта от природы приносит больше плодов, чем другие страны, и еще больше — благодаря орошению; от природы больший разлив реки орошает и больше земли, но часто искусство, даже когда природа отказывает, приходит на помощь [земледельцу], так что во время меньших разливов реки можно оросить столько же земли, сколько и при
C 788 больших разливах, с помощью каналов и запруд. Во всяком случае во времена до Петрония урожай и разлив были самыми высокими, когда Нил поднимался на 14 локтей; когда же он поднимался только на 8 локтей, то наступал голод. Однако в правление Египтом Петрония, когда нилометр показывал только 12 локтей, урожай был наибольшим, а однажды, когда он показал всего лишь 8 локтей, никто все же не ощущал голода. Таково устройство страны; теперь я перейду к описанию дальнейшего.

4. От эфиопских границ Нил течет по прямой линии на север до местности под названием «Дельта», а затем, по словам Платона,[8] «разделяясь у вершины», отрезает эту местность как бы в виде вершины треугольника; стороны треугольника образованы рукавами реки, которые отделяются в обоих направлениях и простираются к морю — один направо к морю у Пелусия, другой налево к морю у Каноба и у соседнего так называемого Гераклея; основанием треугольника служит береговая линия между Пелусием и Гераклеем. Таким образом, море и 2 рукава реки образовали остров, который называется Дельтой в силу сходства своей формы; но и местность у вершины названа тем же именем, потому что она является началом вышеупомянутой фигуры, и деревня, находящаяся там, также носит имя Дельты. Таким образом, существуют эти 2 устья Нила: одно из них называется Пелусийским, другое же — Канобским или Гераклейским; между этими устьями находятся еще 5 других устьев (которые заслуживают упоминания) и несколько более мелких; ибо, начиная с первых частей Дельты, много рукавов реки, разветвленных по всему острову, образовало множество потоков и островов, так что вся Дельта сделалась судоходной, причем каналы были разделены на каналы и по ним можно было плавать с такой легкостью, что иные пользовались даже глиняными паромами для переправы. Таким образом, весь остров составляет около 3000 стадий в окружности; вместе с лежащими напротив речными областями Дельты он носит название Нижнего Египта.[9] Во время разливов Нила вся страна, кроме жилых мест, покрывается водой, превращаясь в озеро; поселения же расположены на холмах или на искусственно воз-

веденных насыпях и представляют значительные города и селения, издали C 789
похожие на острова. Летом вода держится более 40 дней, а затем начинает постепенно спадать, таким же образом, как она прибывала; за 60 дней равнина совершенно обнажается и начинает высыхать; и чем быстрее идет высыхание, тем скорее начинаются вспашка и посев; и высыхание происходит быстрее в тех частях, где жар сильнее. Части страны, расположенные выше Дельты, орошаются таким же способом, за исключением того, что река течет в прямом направлении около 4000 стадий по одному руслу; причем то и дело на пути попадаются какие-нибудь островки, из которых самый значительный тот, что охватывает Гераклейский ном, или где-нибудь река отклоняется каналом на большем, чем обычно, протяжении в большое озеро или в область, которую она может оросить (например, в случае с каналом, орошающим Арсиноитский ном и озеро Мериду,[10] и с каналами, идущими в озеро Мареотиду). Одним словом, Египет состоит только из речной области, именно из самого крайнего ее пространства по обеим сторонам Нила, которая, начинаясь от границ Эфиопии и простираясь до вершины Дельты, редко где-либо занимает непрерывно обитаемое пространство шириной в 300 стадий. Таким образом, высохшая после разлива страна в длину, за исключением более значительных отклонений, имеет сходство с лентой пояса.[11] Эту форму речной области, о которой я говорю, а также и форму всей стране придают горы по обеим ее сторонам, простирающиеся от Сиенской области до Египетского моря; ибо на каком расстоянии простираются эти горы и отстоят друг от друга, на таком же расстоянии суживается или расширяется река и придает различную форму обитаемой земле. Область же по ту сторону гор на большом расстоянии необитаема.[12]

5. Древние писатели основывались главным образом на догадках, но позднейшие, став очевидцами, установили, что Нил наполняется от летних дождей, когда происходит наводнение в Верхней Эфиопии, особенно в ее самой отдаленной горной области, и что после прекращения дождей постепенно прекращается и наводнение. Это обстоятельство стало совершенно очевидным тем, кто плавал в Аравийском заливе вплоть до Страны корицы, и людям, посылаемым охотиться на слонов[13] (или по каким-нибудь другим делам, которые побуждали египетских царей Птолемеев отправлять туда людей). Ведь эти цари интересовались подобными вещами, в особенности Птолемей, прозванный Филадельфом, так как он отличался любознательностью и в силу телесной немощи постоянно искал новых развлечений и увеселений. Однако древних царей это не особенно интересовало, хотя как и сами они проявляли благожелательное отношение C 790
к науке, так и жрецы, с которыми цари проводили бо́льшую часть своей жизни. Поэтому приходится удивляться не только этому, но и тому обстоятельству, что Сесотрис прошел всю Эфиопию вплоть до Страны корицы и памятники его похода — стелы и надписи — показывают еще и теперь. Когда Камбис овладел Египтом, он достиг вместе с египтянами даже Мерое; и действительно, как говорят, он дал это имя острову и го-

роду, потому что сестра его (иные говорят, что жена)[14] умерла там. Во всяком случае он назвал это место в честь женщины. Поэтому представляется странным, как же у людей того времени, которые обладали сначала такими сведениями, не было вполне ясного представления о причинах дождей, в особенности потому, что жрецы довольно старательно заносили в свои священные книги и сохраняли там все, что обнаруживает их замечательные знания. Ведь если они вообще занимались наукой, то должны были изучать и этот вопрос, который изучается еще и теперь: почему же, наконец, дожди выпадают летом, а не зимой, и в самых южных частях, а не в Фиваиде и в области около Сиены?[15] Но то обстоятельство, что разлив реки происходит от дождей, не подлежит изучению, и этот вопрос не требует таких свидетелей, о которых упоминает Посидоний. Например, он говорит, что Каллисфен считает летние дожди причиной разливов, хотя Каллисфен заимствовал это утверждение у Аристотеля, Аристотель же — у Фрасиалка Фасосца (одного из древних физиков), а Фрасиалк — у кого-то другого, а этот последний у Гомера, который называет Нил «бегущим с неба».

Снова к Египту, к земле бегущего с неба потока
[Корабли я направил].

(Од. IV, 581)

Однако я отказываюсь от обсуждения этого вопроса, так как им занимались уже многие писатели; из них достаточно указать только двоих (которые в мое время написали книгу о Ниле), именно Евдора и перипатетика Аристона; ведь, за исключением композиции, все остальное у этих писателей в смысле стиля и аргументации одинаково. За неимением списков[16] для сравнения, я сличил одно сочинение с другим; но кто из этих двоих людей присвоил себе чужое, можно узнать только в храме Аммона![17] Евдор обвинял Аристона; однако стиль скорее похож на Аристонов. Таким образом, древние писатели называли Египтом только одну часть страны — обитаемую и орошаемую Нилом, начиная с Сиенской области до моря; позднейшие авторы вплоть до нашего времени приба-
C 791 вили на восточной стороне почти все части между Аравийским заливом и Нилом (эфиопы вовсе не плавают по Красному морю); на западной стороне — части, простирающиеся до оазисов и на побережье от Канобского устья до Катабафма и владений киренцев. Ибо цари после Птолемея[18] достигли такого могущества, что овладели самой Киренаикой и даже присоединили к Египту Кипр. Римляне, которые стали наследниками Птолемеев, отделили их владения и сохранили за Египтом его прежние границы. «Оазисами» египтяне называют обитаемые местности, окруженные огромными пустынями, подобные островам в открытом море. Много оазисов в Ливии; 3 из них находятся недалеко от Египта и ему подвластны. Итак, это мое общее и краткое описание Египта. Теперь я расскажу о его отдельных областях и о достоинствах страны.

6. Так как наибольшая и самая важная часть этого описания посвящена Александрии с ее окрестностями, то я должен начать с этого города. Побережье от Пелусия, если плыть к западу до Канобского устья, простирается приблизительно на 1300 стадий, это расстояние я назвал «основанием» Дельты;[19] отсюда до острова Фарос еще 150 стадий. Фарос — это продолговатый островок, почти что примыкающий к материку, образующий гавань с двумя входами; побережье материка образует бухту, так как оно выдается двумя мысами в открытое море; между ними расположен остров, запирающий бухту, так как он тянется в длину параллельно берегу. Из оконечностей Фароса восточная лежит ближе к материку и к мысу напротив него (мыс называется Лохиадой) и сужает устье гавани; вдобавок к узости прохода в гавань там есть еще и скалы, одни подводные, другие же выступающие над поверхностью моря; эти скалы постоянно превращают в буруны волны, низвергающиеся на них из открытого моря. Самый мыс островка — это скала, омываемая морем; на этой скале находится удивительной постройки многоэтажная башня из белого мрамора,[20] одноименная с островом. Эту башню принес в дар Сострат из Книда, друг царей, ради спасения мореходов, как гласит надпись; так как на плоском побережье по обеим сторонам нет гаваней, а перед ним находятся подводные скалы и мели, то для мореходов, плывущих из открытого моря, был необходим какой-то высокий и светящийся знак, чтобы они [могли] точно достигнуть входа в гавань. Западное устье также нелегко доступно, хотя и не требует так много предосторожностей. Оно образует C 792
вторую гавань, так называемую гавань Евноста.[21] Эта гавань лежит перед другой, искусственной и закрытой.[22] Ибо гавань, которая имеет вход со стороны вышеупомянутой башни Фароса, — это Большая Гавань, тогда как эти 2 гавани непосредственно прилегают к той в углублении бухты, будучи отделены от нее только дамбой, называемой Гептастадием.[23] Дамба образует перекинутый от материка к западной части острова мост, который оставляет открытыми только 2 прохода в Гавань Евноста, также соединенные мостом. Это сооружение являлось не только мостом к острову, но и водопроводом, по крайней мере когда Фарос был населен. В настоящее время Божественный Цезарь опустошил его во время войны с александрийцами, так как остров держал сторону царей. Недалеко от башни живут, однако, немногие моряки. Что касается Большой Гавани, то, кроме того, что она хорошо закрыта как дамбой, так и в силу природных условий, эта гавань настолько глубока у берега, что самый большой корабль может стать на якорь у сходней. Большая Гавань разделена на несколько гаваней. Впрочем, прежние цари египтян, довольствуясь тем, что они имели, и совершенно не нуждаясь во ввозных товарах, были враждебно настроены против всех мореплавателей, в особенности же против греков (потому что те в силу скудости своей земли были грабителями, алчными на чужое добро); они установили охрану на этом месте, приказав ей задерживать всех, кто приближался к острову. Местопребыванием этой стражи цари назначили так называемую Ракотиду, которая в настоящее

время представляет часть города Александрии, расположенную над верфями, но в те времена это было селение; окрестности этого селения они отдали пастухам, которые также могли воспрепятствовать нападению чужеземцев. Когда Александр прибыл сюда и увидел выгодное местоположение, он решил построить укрепленный город у гавани. Писатели упоминают как некое предзнаменование последующего счастья города случай, который произошел при планировке сооружения. Когда архитекторы стали отмечать мелом[24] контурные линии будущего города, запас мела истощился; после прибытия царя чиновники, заведовавшие продовольствием, выдали часть муки, приготовленной для рабочих; с помощью этой муки были разбиты улицы в большем числе, чем прежде. Это происшествие было, говорят они, сочтено за благоприятное предзнаменование.[25]

7. Выгоды положения города разнообразны; во-первых, площадь его
C 793 омывается двумя морями: на севере так называемым Египетским морем, на юге же — Марейским озером, которое носит название Мареотиды. Озеро наполняется водой по множеству каналов, проведенных из Нила, как с верховьев, так и со стороны притоков; через эти каналы ввозится гораздо больше товаров, чем с моря, так что гавань на озере в действительности богаче морской гавани; здесь вывоз из Александрии также больше ввоза; об этом может судить всякий, кто побывал в Александрии или в Дикеархии и наблюдал грузовые суда при их прибытии и при отправлении, насколько тяжелее или легче нагруженными они шли туда или оттуда. Вдобавок к большой ценности товаров, отправляемых по обоим направлениям как в морскую гавань, так и в гавань на озере, стоит указать и на целебный воздух. И это также происходит оттого, что страна омывается с двух сторон водами из-за своевременного разлива Нила. Ведь в прочих городах, расположенных на озерах, воздух тяжелый и удушливый, потому что озера в летнюю жару по краям заболачиваются от испарений, вызываемых солнечными лучами. Таким образом, когда такое большое количество загрязненной влаги поднимается вверх, люди вдыхают нездоровый воздух, который и вызывает губительные болезни. В Александрии же в начале лета Нил, становясь многоводным, наполняет озеро и не допускает заболоченной воде заражать поднимающиеся испарения. В это время дуют также этесийские ветры[26] с севера и с открытого моря, так что александрийцы летом проводят время весьма приятно.

8. По очертанию территория города похожа на хламиду;[27] длинные стороны ее, имея диаметр приблизительно в 30 стадий, с двух сторон омываются водой; короткие же стороны представляют перешейки в 7 или 8 стадий ширины каждый, ограниченные с одной стороны морем, а с другой — озером. Весь город пересечен улицами, удобными для езды верхом и на колесницах, и двумя весьма широкими проспектами, более плефра шириной, которые под прямыми углами делят друг друга пополам. Город имеет прекрасные священные участки, а также царские дворцы, которые составляют четверть или даже треть всей территории города. Подобно

тому как всякий царь из любви к пышности обычно прибавлял какое-нибудь украшение к фамильным памятникам, так он воздвигал на собственные средства дворец вдобавок к уже построенным, так что сюда относятся слова поэта:

> Одно [здание] за другим идет следом.
>
> (Од. XVII, 266)

Все дворцы тем не менее соединены друг с другом и с гаванью, даже те, которые расположены вне гавани.[28] Мусей[29] также является частью помещений царских дворцов; он имеет место для прогулок, «экседру» и C 794
большой дом, где находится общая столовая для ученых, состоящих при Мусее. Эта коллегия ученых имеет не только общее имущество, но и жреца — правителя Мусея, который прежде назначался царями, а теперь — Цезарем. Частью дворцовых помещений царей является так называемое Сема. Это была ограда, где находились гробницы царей и Александра. Ведь Птолемей, сын Лага, успел отнять у Пердикки тело Александра,[30] когда тот перевозил его из Вавилона и свернул в Египет, движимый алчностью и желанием присвоить себе страну. Кроме того, Пердикка погиб, убитый своими воинами, в то время, когда Птолемей напал на него и запер на пустынном острове. Таким образом, Пердикка был убит, пронзенный сариссами своих воинов, когда те напали на него; находившиеся с ним цари — Аридей и дети Александра, а также Роксана, супруга Александра, были отправлены в Македонию; Птолемей же перевез тело Александра и предал погребению в Александрии, где оно находится еще и теперь,[31] однако не в том же саркофаге, как раньше, ибо теперешний гроб из прозрачного камня, тогда как Птолемей положил тело в золотой саркофаг. Похитил саркофаг Птолемей, прозванный «Коккесом»[32] и «Парисактом»,[33] который прибыл из Сирии, но был тотчас изгнан, так что похищение оказалось для него бесполезным.

9. В Большой Гавани, при входе на правой стороне, находятся остров и башня Фарос, а на другой стороне — подводные скалы и мыс Лохиада с царским дворцом. При входе в гавань слева увидишь внутренние царские дворцы, смежные с дворцами на Лохиаде; в них много различных покоев и парков. Под ними расположена искусственно выкопанная и скрытая гавань, являвшаяся частной собственностью царей, так же как и островок Антирродос с лежащей перед ним искусственной гаванью, с царским дворцом и маленькой гаванью. Остров назвали так, как будто он был соперником Родоса. Над искусственной гаванью находится театр, затем идет Посидий, так сказать, изгиб, выступающий от так называемого Эмпория с храмом Посидона. К этому изгибу Антоний присоединил насыпь, выдающуюся еще дальше в середину гавани, а на конце насыпи построил царский дворец, назвав его Тимонием. Это было последнее предприятие Антония, когда он, покинутый друзьями, отплыл в Александрию после неудачи при Акциуме[34] и избрал своим местопребыванием Тимоний на остаток дней, которые он намеревался провести в отдалении от такого

количества друзей.[35] Далее следуют Цезарий, Эмпорий и товарные склады; за ними идут верфи, тянущиеся вплоть до Гептастадия. Таково мое описание Большой Гавани и ее окрестностей.

10. Далее, за Гептастадием идет Гавань Евноста, а над ней искус-
C 795 ственная гавань, носящая также название «Кибот»; в ней тоже есть верфи. Еще далее вглубь идет судоходный канал, простирающийся до озера Мареотида. За каналом остается еще маленькая часть города, а затем идет предместье — Некрополь — со множеством садов, гробниц и подвалов, пригодных для бальзамирования покойников. По эту сторону канала находятся Сарапий и другие древние священные участки, ныне почти заброшенные из-за того, что теперь построены новые здания в Никополе; например, в Никополе есть амфитеатр и стадион, там устраиваются через каждые 5 лет игры; древние же здания находятся в запустении. Одним словом, город полон общественных памятников и храмов; наиболее красивым из них является Гимнасий с портиками более стадии длиной. В центре города находятся здание суда и парки. Здесь же находится святилище Пана, нечто вроде «возвышенности», созданной руками человека; она имеет форму еловой шишки и походит на скалистый холм; на эту возвышенность ведет винтообразная дорога;[36] с вершины ее можно видеть расстилающийся под ним со всех сторон город. Длинная улица тянется через весь город от Некрополя мимо Гимнасия к Канобским воротам; далее следует так называемый Ипподром и другие прилегающие улицы вплоть до Канобского канала.[37] Пройдя через Ипподром, подходишь к Никополю, который имеет поселение у моря не меньше города. Никополь находится в 30 стадиях от Александрии. Август Цезарь окружил это место почетом, потому что здесь он одержал победу в битве против сторонников Антония. Захватив город с первого приступа, Август принудил Антония покончить с собой, а Клеопатру живой отдаться на милость победителя. Немного спустя она тайно лишила себя жизни в темнице: она [погибла] от укуса змеи или (ибо существуют 2 версии) от ядовитой мази для притираний.[38] Так была сокрушена существовавшая много лет империя Лагидов.

11. Ведь Птолемей, сын Лага, был преемником Александра; Птолемею наследовал Филадельф, Филадельфу — Евергет; затем следовал Филопатор, сын Агафоклеи, далее Эпифан и Филометор, причем сын всегда наследовал отцу; Филометору наследовал брат, второй Евергет, которого прозвали также Фисконом; преемником последнего был Птолемей, про-
C 796 званный Лафуром;[39] Лафуру же наследовал Авлет уже в наше время, который был отцом Клеопатры. Все цари после третьего Птолемея, испорченные жизнью в роскоши, управляли государственными делами хуже своих предшественников, но хуже всех четвертый, седьмой и последний — Авлет;[40] он помимо беспутного образа жизни, играл на флейте, аккомпанируя хорам, и настолько гордился этим, что не стеснялся устраивать состязания в царском дворце; на этих состязаниях он вступал в соревнование с соперниками. Александрийцы, однако, изгнали его. Так как из трех

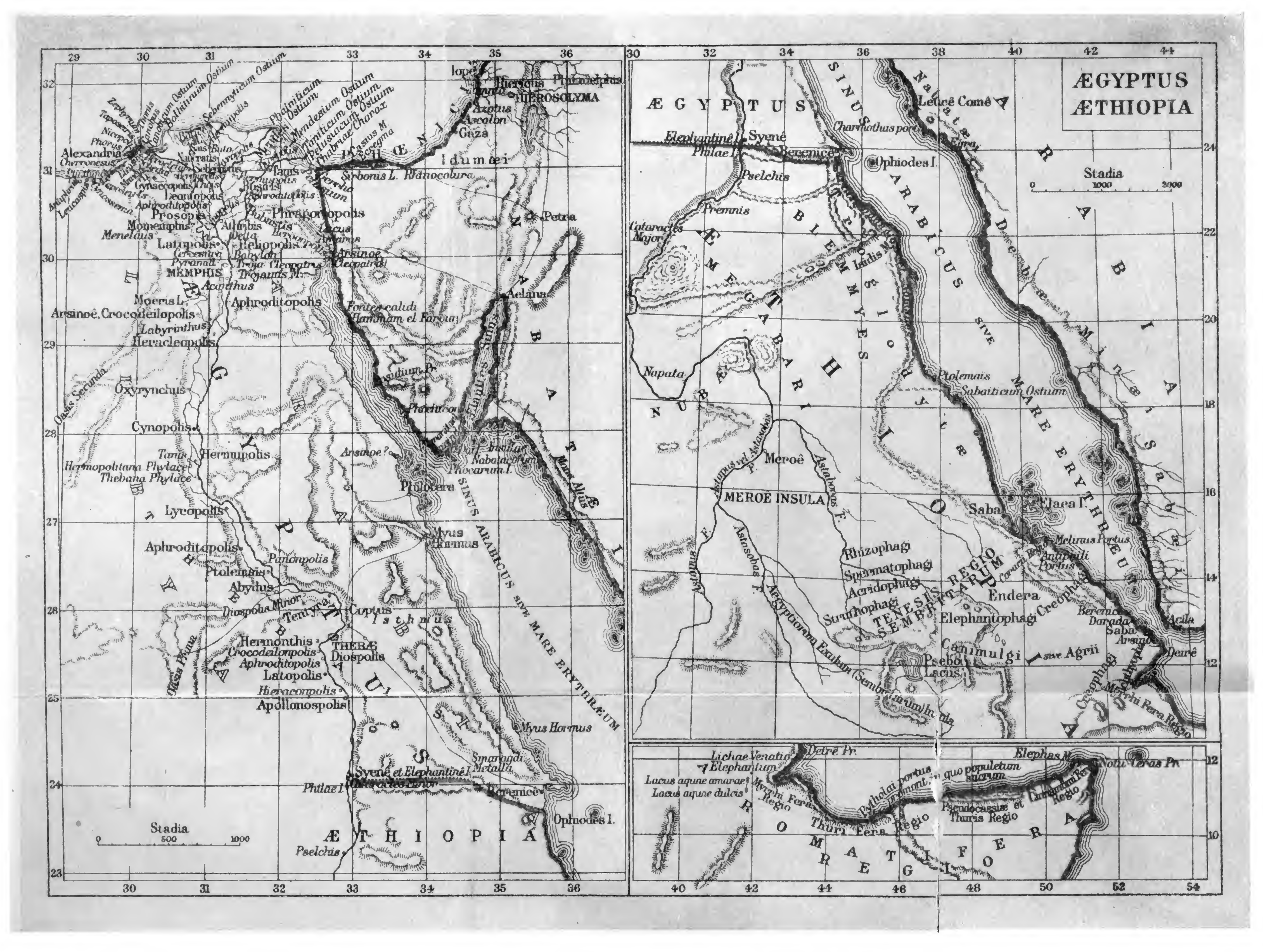
дочерей царя только одна, старшая, являлась законной, то ее и провозгласили царицей; однако два его малолетних сына[41] были тогда совершенно устранены от власти. После ее вступления на престол в мужья царице пригласили некоего Кибиосакта[42] из Сирии, который претендовал на происхождение от сирийских царей. Царица, однако, уже через немного дней велела задушить этого человека, не будучи в состоянии переносить грубость и низость его характера; вместо него явился человек, который также выставлял себя сыном Митридата Евпатора; это был Архелай, сын Архелая, воевавшего против Суллы, который после того получил почести от римлян; он был дедом последнего царя, правившего каппадокийцами уже в наше время, и жрецом в Команах на Понте. В то время он жил вместе с Габинием, собираясь отправиться с ним в поход против парфян; тайно от Габиния какие-то люди привели его к царице и провозгласили царем.[43] Тем временем Помпей Великий, приняв Авлета, который прибыл в Рим, рекомендовал его сенату и добился не только его восстановления на престоле, но даже смерти большей части послов (числом 100), которые участвовали в посольстве против него; среди этих послов находился Дион, философ-академик, ставший главным послом. Таким образом, восстановленный Габинием на престоле Птолемей убил не только Архелая, но и собственную дочь. Прибавив немного времени к годам своего царствования, Птолемей скончался от болезни; он оставил двоих сыновей и двоих дочерей; старшей из них была Клеопатра. Александрийцы провозгласили царями старшего из мальчиков и Клеопатру; однако сторонники мальчика подняли восстание и изгнали Клеопатру, и она вместе с сестрой отплыла в Сирию. В это время Помпей Великий, спасаясь бегством из Палефарсала, прибыл в Пелусий и к горе Касию. Сторонники царя изменнически убили Помпея; прибыв в Египет, Цезарь велел убить подростка-царя, затем он вызвал Клеопатру из изгнания и сделал ее царицей Египта; в соправители ей он назначил оставшегося еще в живых брата, хотя он был очень молод. После смерти Цезаря и битвы при Филиппах[44] Антоний переправился в Азию; он окружил Клеопатру еще C 797
бóльшими почестями, избрал ее даже себе в жены и имел от нее детей; вместе с ней Антоний вступил в битву при Акциуме и вместе с ней бежал. После этого Август Цезарь, следуя за ними по пятам, уничтожил их обоих и положил конец пьянству и распутству властителей Египта.

12. Теперь Египет — провинция, которая, правда, платит значительные подати, но управляется благоразумными людьми[45] — префектами, посылаемыми туда от времени до времени. Посланный замещает царя; ему подчинен главный судья,[46] имеющий высшую власть в большинстве судебных дел; другое должностное лицо — это так называемый идиолог,[47] который имеет надзор за всякой выморочной собственностью и за имуществом, которое должно отойти к Цезарю. К этим высшим должностным лицам присоединяются вольноотпущенники Цезаря, так же как и управители, которым вверены более или менее важные дела. Там находятся 3 легиона воинов; один из них стоит в городе, а другие расположены в стране;

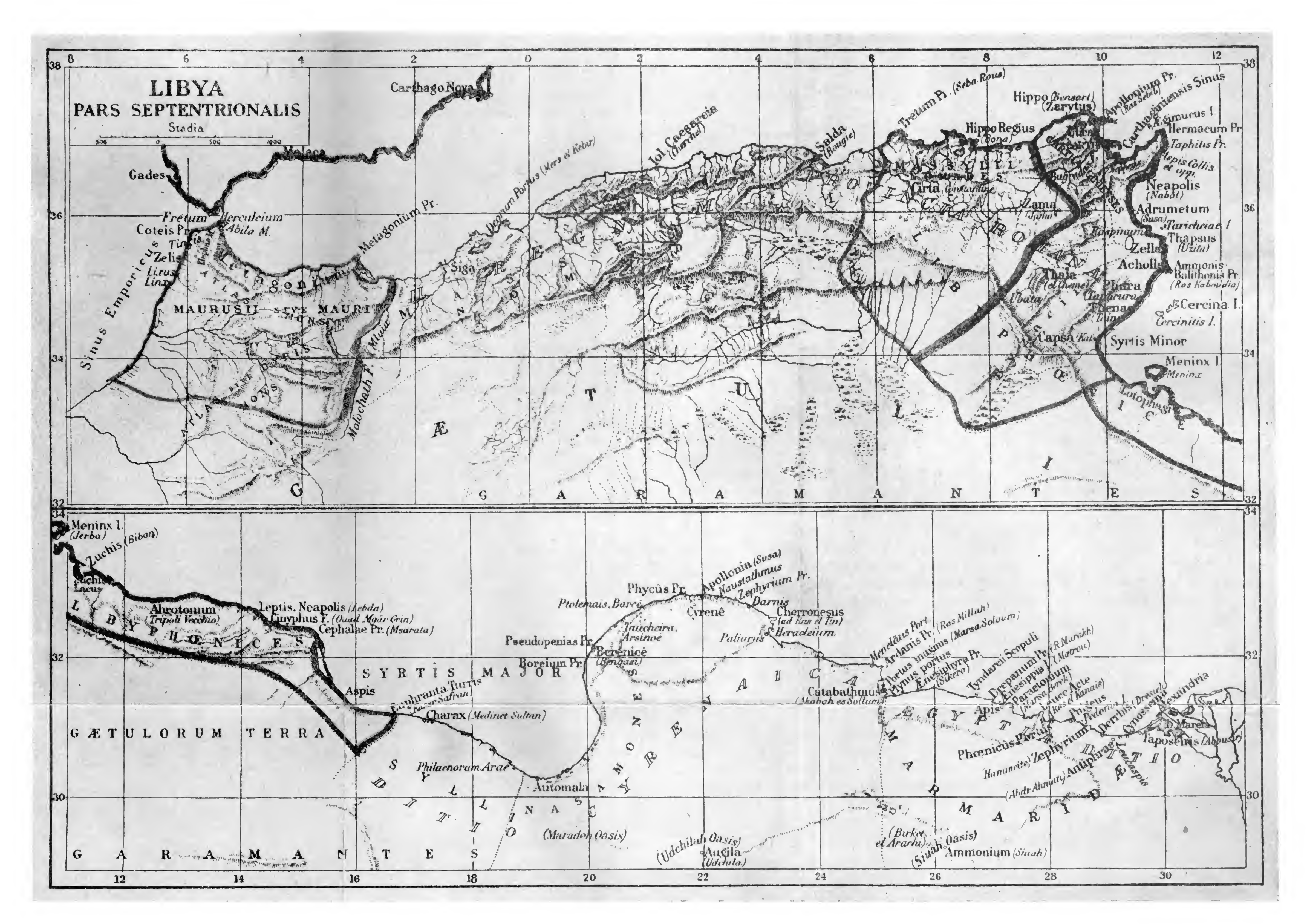
кроме этого, есть еще 9 римских когорт: 3 в городе, 3 на границах с Эфиопией в Сиене для охраны этой области, 3 в остальных частях страны. Есть и 3 отряда кавалерии, которые распределены в наиболее важных местах. Из местных властей в городе один — эксегет,[48] облаченный в пурпур, пользуется наследственными почестями и имеет попечение о нуждах города; другой — государственный секретарь;[49] третий — верховный судья,[50] четвертый — начальник ночной стражи.[51] Эти местные власти существовали и во времена царей, но из-за плохого управления царей и беззакония пришло в упадок благосостояние города. Во всяком случае, посетивший город Полибий с отвращением упоминает о положении вещей в то время; по его словам, в городе было 3 группы людей: во-первых, египетская, или туземная, группа, отличавшаяся легкой возбудимостью и с трудом поддающаяся управлению; во-вторых, многочисленная группа наемных воинов, докучливая и разнузданная (ибо по старинному обычаю египтяне содержали иноземных наемников, которые в силу ничтожества царей приучились скорее править сами, чем подчиняться другим); в-третьих, группа александрийцев, также не особенно склонная к гражданской жизни и по тем же основаниям, но все же лучше тех других;[52] хотя они и смешанного племени, но все же по происхождению были греками и сохранили память об общегреческих обычаях. После того как большинство этой группы было уничтожено главным образом Евергетом Фисконом, в правление которого Полибий посетил Александрию (ибо теснимый восстаниями Фискон много раз предавал народную толпу в руки солдат и истреблял ее), положение дел в городе было таково, говорит Полибий, что оставались в силе слова поэта:

Возвращаться в Египет — путем продолжительно-трудным.
(Од. IV. 483)

C 798 13. При последующих царях положение дел было такое же, если не хуже; римляне, по возможности, так сказать, исправили большинство недостатков, установив в городе порядки, как я сказал выше,[53] и в стране назначив должностных лиц под названием эпистратегов,[54] номархов[55] и этнархов,[56] которым поручалось управление менее важными делами. Среди преимуществ положения города самым важным является то, что это единственное место во всем Египте, которое от природы прекрасно расположено в двух отношениях: для морских сношений благодаря прекрасным гаваням и для связей с внутренней частью страны, потому что по реке все легко доставляется и собирается в таком месте, которое представляет самый большой порт обитаемого мира. Итак, можно назвать вот такие достоинства города. Что касается доходов Египта, то Цицерон в одной из речей[57] говорит об этом, сообщая, что Авлету, отцу Клеопатры, ежегодно выплачивалось податей на сумму 12 500 талантов.[58] Итак, если человек, управлявший царством так дурно и легкомысленно, получал такие большие доходы, то что же нужно думать о теперешних доходах, которые собираются столь тщательно, и когда торговля с индийцами и троглоди-



Карта 10. Египет. Эфиопия.



Карта 11. Ливия (северное побережье).

тами увеличилась до такой степени? Прежде по крайней мере едва 20 кораблей осмеливалось пересечь Аравийский залив, чтобы выйти за пределы пролива; теперь отправляются большие флоты даже до Индии и оконечностей Эфиопии, откуда привозят в Египет наиболее ценные товары, а отсюда снова рассылают их по другим странам; поэтому взимаются двойные пошлины — на ввоз и вывоз; на дорогостоящие товары и пошлины дорогие. Действительно, страна пользуется также монополиями; ведь одна Александрия не только является в большей части складом таких товаров, но и снабжает ими чужие края. Еще скорее можно заметить эти удобства местоположения, если объехать страну вокруг, посетив сперва ту часть побережья, которая начинается у Катабафма, ибо Египет простирается до этого пункта; далее следуют Киренаика и живущие по соседству с ней варвары — мармариды.

14. Если плыть от Катабафма к Паретонию прямым курсом, то путь составит 900 стадий. Паретоний — город и большая гавань около 40 стадий в окружности. Некоторые называют город Паретонием, другие же — Аммонией. Затем идут селение египтян, мыс Энесисфира и Тиндареевы скалы — 4 островка с гаванью; непосредственно затем следуют мыс Дрепан, остров Энесиппия с гаванью и селение Апис, от которой до Паретония 100 стадий, а до храма Аммона 5 дней пути. Расстояние от Паретония до Александрии около 1300 стадий; затем идут прежде всего мыс из белой земли, так называемый Левке Акта, гавань Феникунт и селение Пнигей, далее остров Педония с гаванью и Антифры на небольшом расстоянии от моря. Вся эта область не производит хорошего вина, так как в каждом сосуде для вина содержится больше морской воды, чем вина; это вино называют ливийским; его (так же как и пиво) употребляет бóльшая часть александрийского народа; Антифры в особенности подвергаются за это плохое вино насмешкам. Затем идет гавань Деррис,[59] называемая так по черной скале вблизи от нее, похожей на шкуру; лежащее по соседству место называется Зефирием. Далее следуют другая гавань — Левкаспис[60] — и еще несколько гаваней; потом идет Кинос-Сема;[61] далее Тапосирис, не на море, где справляют большие всенародные празднества (есть другой Тапосирис по другую сторону Александрии и довольно далеко от нее). Поблизости от Тапосириса лежит у моря скалистое место, где собираются толпы веселых гуляк во всякое время года. Затем следуют Плинфина, селение Никия и крепость Херронес, уже поблизости от Александрии и Некрополя, на расстоянии 70 стадий. Озеро Марея,[62] простирающееся до Херронеса, шириной более 150 стадий, а в длину менее 300 стадий. На озере 8 островов, и все окрестности его хорошо заселены; урожай винограда в этой области такой хороший, что мареотийское вино разливают в сосуды, чтобы оно стало выдержанным. C 799

15. Папирус произрастает в египетских болотах и озерах так же, как и египетский боб (из которого происходит киборий[63]); оба растения имеют стебли равной высоты около 10 футов. Но папирус представляет собой обнаженный стебель с пучком листьев на вершине, боб же дает во

многих частях листья и цветы, а также плод вроде нашего боба, отличающийся только по величине и вкусу. Бобовые поля приятны на вид и доставляют радость тем, кто желает пировать, расположившись там. Египтяне пируют в лодках с каютами, проникая в заросли бобов и скрываясь в тени листьев; ибо листья этого растения настолько велики, что их употребляют вместо питьевых сосудов и чаш; ведь у них есть даже нечто вроде углубления, приспособленного для этой цели; и действительно, мастерские Александрии полны этими листьями, где их применяют в качестве сосудов, а для села листья — один из источников дохода. Таковы свойства египетского боба. Что же касается папируса, то он не растет здесь в большом количестве (потому что его не возделывают); напротив, в нижних частях Дельты папирус встречается во множестве: один сорт — худший, другой — лучший, именно жреческий. Здесь некоторые из тех, кто желал повысить свои доходы, также применили хитрость иудеев, которую те выдумали для пальмы (в особенности ореховой пальмы) и для бальзамового дерева; ибо они не позволяют разводить папирус во многих местах, а в силу его недостатка поднимают цену на этот продукт и таким образом увеличивают доход, хотя этим они вредят общему использованию растения.

C 800

16. На правой стороне, если выйти из Канобских Ворот, находится канал, соединяющийся с озером и ведущий к Канобу; по этому каналу совершается плавание не только к Схедии, к большой реке, но также к Канобу, однако сначала к Элевсину. Элевсин — это поселение поблизости от Александрии и Никополя, расположенное на самом Канобском канале; в нем есть беседки и вышки с открывающимися оттуда красивыми видами для желающих кутить, как мужчин, так и женщин; это как бы начало «Канобской» жизни[64] и принятого там легкомыслия. Пройдя небольшое расстояние от Элевсина, справа подходишь к каналу, который ведет к Схедии. Схедия находится в 4 схенах от Александрии; это — поселение города, где есть пристань для лодок с каютами, на которых префекты плавают в Верхний Египет. В Схедии находится также пункт сбора пошлин на товары, идущие снизу и сверху по реке; с этой целью через реку также наведен понтонный мост,[65] от которого это место получило свое название. После канала, который ведет к Схедии, дальнейшее плавание к Канобу идет параллельно той части береговой линии, которая простирается от Фароса до Канобского устья; ибо узкая полоса земли вроде ленты простирается между морем и каналом, на котором расположены за Никополем Малый Тапосирис, а также Зефирий — мыс с маленьким храмом Афродиты Арсинои. В древние времена, как говорят, здесь находился город Фонида, названный по имени царя, оказавшего радушный прием Менелаю и Елене. По крайней мере поэт так говорит о снадобьях Елены:

C 801 Щедро ее одарила Полидамна, супруга Фоона.
(Од. IV, 22)

17. Каноб — это город в 120 стадиях от Александрии, если следовать по суше, названный по имени умершего здесь кормчего Менелая Каноба.

В городе находится храм Сараписа, окруженный большим почетом и производящий такие исцеления, что даже самые уважаемые люди верят в его целительную силу и либо сами спят там для своей пользы, либо заставляют спать других. Некоторые записывают случаи излечения, другие же — высокие достоинства здешних оракулов. Но прежде всего удивительное зрелище представляет толпа людей, спускающаяся вниз по каналу из Александрии на всенародные празднества. Ибо каждый день и каждую ночь народ собирается толпами на лодках, играет на флейтах и предается необузданным пляскам с крайней распущенностью, как мужчины, так и женщины; в веселии участвуют и жители самого Канобa, которые содержат расположенные на канале гостиницы, приспособленные для отдыха и увеселений подобного рода.

18. После Каноба идут Гераклей со святилищем Геракла, Канобское устье и начало Дельты. Местности на правой стороне Канобского канала — это Менелаев ном, названный так по имени брата первого Птолемея, но, клянусь Зевсом, вовсе не от имени героя, как утверждают некоторые писатели, и между ними Артемидор. После Канобского устья следуют Больбитинское, затем Себеннитское и Фатнитское — третье по величине в сравнении с первыми двумя, которые образуют границы Дельты; ибо неподалеку от вершины Фатнитское устье разделяется, давая ответвление во внутреннюю часть Дельты. К Фатнитскому устью примыкает Мендесское, затем идут Танитское и, наконец, последнее — Пелусийское. Есть и другие устья между этими, как бы ложные устья, но они менее значительны. Устья имеют входы для судов, но не приспособлены для грузовых судов, а лишь для вспомогательных, так как это мелкие и болотистые устья. Тем не менее Канобское устье главным образом служило портом в то время, когда александрийские бухты были закрыты, как я сказал выше.[66] После Больбитинского устья идет низкий и песчаный мыс, который выдается дальше в море; он называется Агну-Керас.[67] Затем следуют сторожевая башня Персея и стена милетцев, ибо милетцы во время Псаммитиха (а он жил во время Киаксара Мидийца) на 30 кораблях приплыли к Больбитинскому устью и, высадившись там, укрепили стеной упомянутое выше поселение, но с течением времени они поднялись вверх по реке до Саисского нома, нанесли поражение городу Инару в морском C 802
сражении и основали Навкратис немного выше Схедии. После стены милетцев, если двигаться по направлению к Себеннитскому устью, подходишь к озерам, одно из которых называется Бутским от города Бута, а также к городам Себенниту и Саису; последний является столицей Нижней страны; в нем почитают Афину; в святилище богини находится могила Псаммитиха. Около Бута есть также Гермуполь, лежащий на острове; в Буте находится оракул Латоны.[68]

19. В глубине страны над Себеннитским и Фатнитским устьями лежат Ксоис — остров и город в Себеннитском номе. Здесь находятся Гермуполь, Ликополь и Мендес, где почитают Пана, а из животных — козла; как говорит Пиндар, козлы здесь имеют сношения с женщинами.

Мендес у крутого морского утеса,
Крайний Нила рог, где с женами
Коз супруги — козлы сходятся.

(Фрг. 201. Пюеш)

Поблизости от Мендеса расположены также Диосполь[69] со своими озерами и Леонтополь;[70] на более далеком расстоянии — город Бусирис в Бусиритском номе и Киносполь.[71] По словам Эратосфена, обычай изгнания чужеземцев является общим для всех варваров, и все же египтян обвиняют в этом из-за мифов о Бусирисе, сочиненных в Бусиритском номе, так как позднейшие писатели хотели возвести на [жителей] этой местности ложное обвинение в негостеприимстве, хотя, клянусь Зевсом, никогда не существовало никакого царя или тирана по имени Бусирис; по его словам, также постоянно цитируют слова поэта:

Возвращаться в Египет путем продолжительно-трудным.

(Од. IV, 483)

Весьма много содействовал возникновению такого мнения недостаток гаваней в Египте, а также тот факт, что даже существующая гавань у Фароса была недоступна; она охранялась пастухами-разбойниками, которые нападали на корабли, бросавшие здесь якорь; карфагеняне, прибавляет Эратосфен, даже топили в море корабли всех чужеземцев, которые проплывали мимо их страны в Сардинию или к Геракловым Столпам, поэтому бо́льшая часть рассказов о западных странах не заслуживает доверия; и персы, говорит он, вероломно возили послов окольными дорогами и по труднодоступным местностям.

20. К этому ному примыкают Африбитский ном и город Африбис, а также Просопитский ном, где находится город Афродиты. Над Мендесским и Танитским устьями лежит большое озеро и находятся Мендесский и Леонтопольский номы, город Афродиты и Фарбетитский ном; затем следует Танитское устье, которое иные называют Саисским; в нем — большой город Танис.

21. Между Танитским и Пелусийским устьями лежат озера и большие, непрерывно тянущиеся болота, где много селений. Вокруг самого Пелусия
C 803 также находятся болота, которые иные называют Барафрами,[72] и грязные топи; поселение лежит на расстоянии более 20 стадий от моря, стена имеет в окружности 20 стадий; названо поселение от pelos[73] и грязных топей. Здесь Египет также трудно доступен, как со стороны восточных областей около Финикии и Иудеи, так и со стороны набатейской Аравии, которая граничит с Египтом; через эти области идет путь в Египет. Страна между Нилом и Аравийским заливом — Аравия; на краю ее расположен Пелусий; вся она, однако, безлюдна и непроходима для войска. Перешеек между Пелусием и глубинной частью залива у Героонполя[74] тянется на 1000 стадий, но, согласно Посидонию, меньше 1500; вдобавок к тому, что перешеек безводен и покрыт песком, здесь водится много пресмыкающихся, которые прячутся в песке.

22. Если плыть от Схедии к Мемфису, то вплоть до озера Марея на правой стороне окажется очень много селений, среди которых есть так называемое селение Хабрия; на реке же находится Гермуполь; затем идут Гинеконполь[75] и Гинекополитский ном; далее по порядку следуют Момемфис и Момемфитский ном; в промежутке находится несколько каналов, ведущих в Мареотиду. Жители Момемфиса почитают Афродиту; здесь содержится также священная корова, подобно тому как в Мемфисе — Апис, а в Гелиуполе — Мневис. Эти животные считаются здесь божествами, а другие — в других местах (ибо во многих местах, действительно, как в Дельте, так и вне ее, содержат или быка, или корову) — не считаются божествами, хотя и признаются священными.

23. Над Момемфисом находятся 2 щелочных озера, содержащих очень большое количество щелока, и Нитриотский ном. Здесь почитают Сараписа; во всем Египте только у одних жителей этой местности в обычае приносить в жертву овцу. Поблизости и в этом номе расположен город Менелая; на левой же стороне, в Дельте, на реке находится Навкратис, тогда как в 2 схенах от реки расположен Саис. Немного выше Саиса есть убежище Осириса, где, как говорят, лежит тело Осириса; однако многие оспаривают это, в особенности жители Фил, что лежат над Сиеной и Элефантиной; ибо они сообщают мифический рассказ о том, что Исида зарыла в землю во многих местах гробы Осириса (но только в одном из них, никому не известном, действительно содержалось тело Осириса); Исида сделала это, желая скрыть тело от Тифона и боясь, как бы он не пришел и не выбросил тело из гроба.

24. Таково описание страны от Александрии до вершины Дельты. По словам Артемидора, плавание вверх по реке занимает расстояние в 28 схе- C 804
нов, что составляет 840 стадий, считая схен в 30 стадий. Когда я сам совершал плавание по Нилу, то мне определяли расстояние, пользуясь разными мерами схенов в разное время, так что принималась мера, равная даже 40 стадиям или еще больше, смотря по местности. Сам Артемидор в своем следующем сообщении ясно указывает, что мера схена у египтян неопределенна, ибо от Мемфиса до Фиваиды каждый схен, говорит он, равняется 120 стадиям, а от Фиваиды до Сиены — 60; если плыть от Пелусия до той же самой вершины Дельты, то расстояние, говорит он, будет 25 схенов, т. е. 750 стадий, если пользоваться той же мерой схена. Первый канал, по его словам, если двигаться дальше от Пелусия, это тот, который наполняет так называемые Болотные озера; их 2, расположены они налево от большой реки над Пелусием в Аравии; Артемидор говорит о других озерах и каналах в тех же областях вне Дельты. Есть также и Сефроитский ном у второго озера; он же считает его одним из 10, находящихся в Дельте; в эти же озера впадают и 2 других канала.

25. Существует другой канал, впадающий в Красное море и в Аравийский залив вблизи города Арсинои, который иные называют Клеопатридой. Он протекает через так называемые Горькие озера, которые прежде действительно были горькими, но когда вышеупомянутый канал был про-

веден, состав воды в них изменился от примеси речной воды; теперь они изобилуют рыбой и водяной птицей. Канал был прорыт Сесострисом первоначально еще до Троянской войны; некоторые, однако, утверждают, что это дело сына Псаммитиха,[76] который только начал работы и затем умер; позднее за это взялся Дарий Первый, который унаследовал производство работ. Но под влиянием ложного представления он бросил уже почти законченную работу, ибо его убедили, что Красное море лежит выше Египта, а если прокопать весь промежуточный перешеек, то Египет будет затоплен морем. Тем не менее цари из рода Птолемеев [77] прокопали перешеек и сделали пролив запирающимся проходом, так что можно было по желанию плыть беспрепятственно во Внешнее море и возвращаться обратно. Но относительно уровня вод морей я уже сказал и в первых книгах моего труда.[78]

26. Недалеко от Арсинои находятся Героонполь и Клеопатрида (в са-
C 805 мой глубине Аравийского залива по направлению к Египту), затем гавани и поселения, а поблизости несколько каналов и озер. Здесь расположены Фагрориопольский ном и город Фагрориополь. Начало канала, впадающего в Красное море, находилось у селения Факуссы, к которой примыкает селение Филона. Ширина канала 100 локтей, глубина достаточна для очень больших грузовых судов, эти места находятся вблизи вершины Дельты.

27. Здесь расположены также город Бубаст и Бубаститский ном; выше него лежит Гелиополитский ном. В этом номе находится Гелиуполь, лежащий на холме значительной высоты, со святилищем Гелиоса и быком Мневисом; последнего содержат в какой-то священной ограде; его там почитают богом, подобно Апису в Мемфисе. Перед холмом лежат озера, наполняющиеся водой из соседнего канала. Теперь город совершенно опустел; в нем находится древнее святилище, сооруженное в египетском стиле и хранящее много памятных знаков безумия и кощунства Камбиса, который одни храмы разрушал огнем, другие — мечом, подвергая их порче и обжигая со всех сторон, так же как и обелиски. 2 из обелисков, не окончательно испорченные, были привезены в Рим, другие же находятся или там, или в Фивах — теперешнем Диосполе, причем одни еще стоят сплошь обожженные огнем, а иные лежат на земле.

28. План сооружения египетских храмов следующий: при входе в священный участок находится вымощенный камнем пол шириной около плефра или меньше, длиной же втрое или вчетверо, а иногда и еще больше; это называется «дромос»,[79] как говорит Каллимах:

Это священный дромос Анубиса.

Во всю длину поставлены рядами каменные сфинксы на каждой из сторон на расстоянии 20 локтей или немного больше друг от друга, так что один ряд сфинксов стоит на правой стороне, другой — на левой. После сфинксов идет большое преддверье,[80] затем, если пройти вперед, другое преддверье и далее еще третье; однако число преддверий и сфинксов точно

не определено: в разных храмах оно различно, подобно длине и ширине дромосов. После преддверий следует самый храм с большим и замечательным пронаосом[81] и соответствующим ему по величине святилищем, однако в нем нет никакой статуи, по крайней мере человекообразной, но только статуя какого-то неразумного животного. По обеим сторонам пронаоса выдаются вперед так называемые крылья. Это — 2 стены одинаковой высоты с храмом, отстоящие сначала друг от друга немногим больше, чем на ширину цоколя храма, а затем, если пройти вперед по сходящимся линиям, то на расстоянии до 50 или 60 локтей; эти стены содержат фигуры больших статуй, подобных тирренским статуям[82] и очень древним греческим произведениям искусства. Есть также нечто вроде строения со многими колоннами (как, например, в Мемфисе), сооруженного в варварском вкусе, ибо, кроме того, что колонны велики, многочисленны и стоят во много рядов, строение не имеет никакой привлекательности и не отличается живописностью, но представляет скорее работу вслепую. C 806

29. В Гелиуполе я видел большие дома, в которых жили жрецы, ибо в древнее время, по рассказам, этот город как раз был кварталом жрецов, которые занимались философией и астрономией; теперь же это объединение перестало существовать и его занятия прекратились. Действительно, в Гелиуполе я не обнаружил ни одного руководителя таких занятий, но только жрецов, совершающих жертвоприношения и объясняющих чужеземцам смысл священных обрядов. Во время путешествия префекта Элия Галла в Верхний Египет его сопровождал какой-то человек из Александрии по имени Херемон, который приписывал себе знание подобного рода вещей, но его обычно высмеивали как хвастуна и невежду. Однако в Гелиуполе нам показывали дома жрецов и школы Платона и Евдокса; Евдокс прибыл туда вместе с Платоном, и они оба, по словам некоторых писателей, провели 13 лет[83] с жрецами. Действительно, эти жрецы обладали большими сведениями в науке о небесных явлениях, но это были люди скрытные и несклонные передавать свои знания другим, поэтому Платон и Евдокс, только с течением времени снискав расположение жрецов, сумели убедить этих последних сообщить им некоторые основные положения своих учений; тем не менее варвары скрыли бо́льшую часть своих знаний. Однако эти люди научили Платона и Евдокса применять доли дня и ночи, которые, набегая сверх 365 дней, наполняют время «истинного» года.[84] Но в то время истинный год был не известен грекам, так же как и многое другое, пока позднейшие астрологи не научились этому от людей, которые перевели на греческий язык записи египетских жрецов; и даже еще теперь они изучают творения египетских жрецов, так же как и халдеев.

30. От Гелиуполя начинается Нил над Дельтой. Области, лежащие направо от Дельты, если плыть вверх по Нилу, называются Ливией, так же как области около Александрии и озера Мареотида, тогда как части на левой стороне носят название Аравии. Таким образом, Гелиуполь находится в Аравии, а город Керкесура, лежащий поблизости от обсерватории Евдокса, — в Ливии; перед Гелиуполем показывают нечто вроде C 807

сторожевой башни (как перед Книдом), относительно которой Евдокс производил свои наблюдения над некоторыми движениями небесных тел. Ном этот — Летополит. Если плыть дальше вверх по реке, то достигнем Вавилона — сильного укрепления, где какие-то вавилоняне подняли восстание и добились от царей разрешения основать колонию; теперь это лагерь одного из трех легионов, охраняющих Египет. От лагеря простирается до Нила горный хребет, через который поднимают воду из реки [85] при помощи черпальных колес и винтовых насосов; 150 колодников заняты на [этой] работе. Отсюда можно ясно видеть пирамиды [86] на противоположном берегу реки у Мемфиса, которые находятся поблизости.

31. Неподалеку расположен и сам Мемфис — царская резиденция египтян, ибо до него от Дельты всего 3 схена. В Мемфисе есть храмы и прежде всего храм Аписа, который тождествен Осирису; здесь бык Апис содержится в каком-то святилище, почитаемый богом, как я уже сказал; его лоб и некоторые другие малые части тела имеют белые отметины, остальные же части — черные; по этим признакам всегда выбирают быка, подходящего для наследования, когда умирает тот, который пользуется почитанием. Перед святилищем расположен двор, в котором находится другое святилище матери быка. В этот двор в известный час выпускают быка, в особенности на показ чужеземцам; хотя его можно видеть через окно в святилище, но они желают видеть его снаружи. После того как бык немного порезвится во дворе, его загоняют назад в собственное стойло. Таким образом, здесь находятся храм Аписа, расположенный поблизости от Гефестия, и сам Гефестий, который является великолепным сооружением как по величине храма, так и в прочих отношениях. Перед храмом на дромосе стоит колоссальная статуя, сделанная из цельного камня; существует обычай на этом дромосе устраивать бои между быками, которых некоторые содержат для этой цели, подобно тем, кто разводит лошадей; ибо быки, выпущенные на свободу, бросаются в бой, и признанный победителем получает награду. Есть в Мемфисе и святилище Афродиты, которую считают греческой богиней, хотя некоторые утверждают, что это — святилище Селены.

32. Существует в Мемфисе и Сарапий, находящийся в очень песчаном месте, так что ветры нагромождают там песчаные холмы. Одни сфинксы, которых я видел, засыпаны этими песками даже до головы, другие же видны только до половины; отсюда можно заключить об опасности, если песчаный вихрь застигнет путника, идущего к святилищу. Город Мемфис — большой и густо населенный, второй после Александрии, с населением из людей смешанной расы, подобным тому, которое живет вместе
C 808 в Александрии. Есть там и озера, лежащие перед городом и дворцами, которые теперь разрушены и опустели; они построены на возвышенности и доходят до нижнего основания города; к городу примыкают парк и озеро.

33. Отойдя от города 40 стадий, достигнем горного плато; на нем расположено много пирамид — гробниц царей; особенно замечательны 3, 2 из них тоже причисляют к семи чудесам света; ведь они достигают стадии

в высоту, четырехугольные по форме, а их высота немного больше длины каждой из сторон; одна[87] из них только немного больше другой.[88] Наверху, приблизительно посредине между сторонами, находится камень, который можно вынимать; если камень поднять, то открывается извилистый проход к гробнице. Эти пирамиды стоят поблизости одна от другой на одинаковом уровне; но далее, на большей высоте горного плато стоит третья пирамида, гораздо меньше первых двух, хотя для ее сооружения потребовалось гораздо больше средств, ибо от самого основания и почти до середины она построена из черного камня, из которого делают ступки, причем камень доставляют издалека — с гор Эфиопии; вследствие своей твердости и трудности обработки этот материал сильно удорожает строительство. Пирамида эта называется «Гробницей гетеры»; она построена любовниками гетеры, которую Сапфо,[89] мелическая поэтесса, называет Дорихой, возлюбленной ее брата Харакса, привозившего в Навкратис на продажу лесбосское вино; [90] другие же называют ее Родопис.[91] Они рассказывают мифическую историю о том, что во время купания орел похитил одну из сандалий Родопис у служанки и принес в Мемфис; в то время когда царь производил там суд на открытом воздухе, орел, паря над его головой, бросил сандалию ему на колени. Царь же, изумленный как прекрасной формой сандалии, так и странным происшествием, послал людей во все стороны на поиски женщины, которая носила эту сандалию. Когда ее нашли в городе Навкратисе и привезли в Мемфис, она стала женой царя; после кончины царица была удостоена погребения в вышеупомянутой гробнице.

34. Не следует обходить молчанием одного из удивительных явлений, которое мне пришлось наблюдать у пирамид: перед пирамидами лежит несколько груд каменных обломков; среди них находятся обломки, по форме и размерам похожие на чечевицу; в некоторых грудах попадается нечто вроде крупинок как бы от полувылущенных зерен. Говорят, что это — окаменелые остатки пищи рабочих, и это утверждение не лишено вероятности. Действительно, у меня на родине[92] существует на равнине холм продолговатой формы; этот холм полон чечевицеобразной гальки туфового камня; морская и речная галька представляют почти одинаковые C 809
трудности для объяснения, в то время как происхождение последней можно объяснить движением, производимым течением реки, в первом случае объяснение явления более затруднительно. В другом месте[93] я указал, что неподалеку от каменоломен, из камней которых построены пирамиды, на другой стороне реки, в виду пирамид, в Аравии находится весьма скалистая гора под названием «Троянская»; у подошвы этой горы находятся пещеры и селение, называемое Троей (вблизи этих пещер); это древнее поселение троянских пленников, которые сопровождали Менелая, но осели там.[94]

35. После Мемфиса следуют город Аканф, также находящийся в Ливии, святилище Осириса и роща фиванского аканфа,[95] из которого добывают камедь.[96] Затем идут Афродитопольский ном и одноименный город

в Аравии, где содержат священную белую корову. Далее идет Гераклеотский ном на большом острове, где направо расположен канал, ведущий в Ливию к Арсиноитскому ному так, что этот канал имеет 2 устья, между которыми оказывается часть острова. Этот ном — самый замечательный из всех как по виду и плодородию, так и по качеству обработки [земли], ибо он один только обсажен большими, зрелыми оливковыми деревьями, приносящими отличные плоды; эти плоды доставляют хорошее масло, если только тщательно собрать маслины. Но так как жители пренебрегают этим (они производят, правда, много масла), то масло дурно пахнет (в остальном Египте нет оливковых деревьев, кроме как в садах в окрестностях Александрии, которые являются достаточно большими для того, чтобы приносить маслины, но не дают масла). Этот ном дает значительное количество вина, так же как и хлеба, бобовых растений и многих других сеяных культур. В нем находится удивительное озеро, называемое озером Мериды, по величине с открытое море и цвета морской воды; его берега по виду подобны морским, так что можно сделать одинаковое предположение относительно этой области и области у храма Аммона (действительно, Аммон и Гераклеотский ном не так далеко находятся друг от друга и от Паретония); этот храм, как можно заключить на основании множества признаков, в прежние времена был расположен на море, так же как и эта область раньше была приморской. И Нижний Египет, и местности до озера Сирбонида были морем, может быть морем, соединявшимся с Красным морем у Героонполя и Эланитского залива.

36. Я уже говорил более подробно об этом предмете в первой книге моей «Географии»,[97] но теперь я должен снова вкратце упомянуть о деятельности Природы и вместе с тем Провидения, так как они ведут к единой цели.
C 810 Деятельность Природы состоит в том, что все стремится к одной точке — центру всего и образует вокруг нее шар; самое плотное и наиболее центральное тело — это земля; менее плотное и следующее за ней — вода; и та и другая — шар; первый шар — плотный, последний — пустой, так как содержит в себе землю. Деятельность же Провидения — в том, что оно, будучи чем-то вроде вышивальщика узоров и творцом бесчисленных произведений, решило создать в числе своих первых творений живые существа, далеко превосходящие всех прочих, и среди них наиболее могущественные — богов и людей, ради которых было создано и все остальное. Таким образом, Провидение предназначило богам небо, а людям — землю, являющиеся крайними местами двух частей Вселенной, ибо крайними пунктами шара являются центр и поверхность.[98] Но так как вода окружает землю и человек — не водное животное, а животное, живущее на суше, нуждающееся в воздухе и требующее много света, то Провидение создало на земле много возвышенностей и впадин, так что в этих последних содержится вся или бóльшая часть воды, скрывающей под собой землю; в первых же земля выдается, скрывая под собой воду, за исключением такого ее количества, которое потребно для рода человеческого и для окружающих его животных и растений. Но так как все вещи нахо-

дятся в постоянном движении и подвергаются большим изменениям (ибо иначе невозможно во Вселенной управлять такого рода вещами, столь многочисленными и столь великими), то следует допустить, во-первых, что земля не пребывает в таком виде вечно, постоянно сохраняя те или иные размеры и ничего не прибавляя к своей величине и не уменьшаясь; во-вторых, и вода тоже; в-третьих, ни та ни другая не пребывают на одном и том же определенном месте, тем более что взаимный переход одной в другую совершается наиболее естественно и весьма просто; но как много земли превращается в воду, так и большое количество воды становится сушей таким же самым образом, как на земле, где с ней происходит так много перемен; ибо земля одного рода — рыхлая, земля же другого рода — твердая или каменистая или же содержит железную руду и так далее. Так же обстоит дело и со свойствами жидкостей: одна — соленая, другая — пресная и годная для питья; иные жидкости содержат снадобья — целебные или губительные, горячие или холодные. Итак, что же удивительного, если какие-то части земли, теперь обитаемые, прежде были покрыты морем, а теперешние моря в прежние времена были обитаемы? Подобно этому случилось, что одни прежде действовавшие источники иссякли, а другие прорвались на поверхность, а также реки и озера; таким же образом горы и равнины превращались одни в другие. Этот предмет я разбирал подробно уже раньше,[99] а теперь о нем сказано достаточно.

37. Во всяком случае озеро Мерида благодаря своей величине и глубине в состоянии выдержать наводнения во время разливов Нила, не заливая жилых мест и посевов; при спаде воды в реке, отдав излишек воды C 811
в реку через тот же самый канал у каждого из двух устьев, само озеро и канал способны удерживать остаток воды, полезный для орошения. Несмотря на то что эти явления вызваны деятельностью Природы, тем не менее у обоих устьев канала расположены шлюзы, при помощи которых механики[100] регулируют прибыль и убыль воды. Кроме того, в этом номе есть лабиринт — сооружение, которое можно сравнить с пирамидами, — а рядом с ним гробница царя, строителя лабиринта.[101] Около первого входа в канал, пройдя вперед 30 или 40 стадий, достигнем плоской местности в форме трапеции, где находятся селение, а также большой дворец, состоящий из многих дворцовых помещений, числом столько, сколько в прежние времена было номов;[102] ибо там находится столько залов, которые окружены примыкающими друг к другу колоннадами; все эти колоннады расположены в один ряд и вдоль одной стены, которая подобна длинной стене с залами перед ней; пути, ведущие к ним, находятся прямо напротив стены. Перед входами в залы находится много каких-то длинных крытых сводов с извилистыми путями между ними, так что без проводника ни одному чужеземцу не найти ни входа, ни выхода. Вызывает удивление, что крыша каждого покоя состоит из одного камня и что крытые своды в ширину точно так же покрыты плитами из цельного камня чрезвычайно большой величины, без всякой примеси дерева где-либо или какого-нибудь другого

вещества. Поднявшись на крышу небольшой высоты, так как лабиринт одноэтажный, можно видеть каменную равнину, состоящую из камней такой же большой величины; отсюда, спустившись снова в залы, можно заметить, что они расположены в ряд и покоятся на 27 колоннах; стены их сложены также из камней не меньшей величины. В конце этого здания, занимающего пространство больше стадии, помещается гробница — четырехугольная пирамида, каждая сторона которой имеет около плефра в ширину при равной высоте. Имя погребенного там — Имандес.[103] Говорят, что такое количество залов построено в силу обычая собираться здесь всем номам соответственно значению каждого вместе со своими жрецами и жрицами для совершения жертвоприношений, принесения даров богам и для судопроизводства по важнейшим делам. Каждому ному был отведен предназначенный ему зал.

38. Если плыть мимо этого сооружения, то на расстоянии сотни стадий встретим город Арсиною. Город назывался прежде Крокодилополем. Дело в том, что в этом номе весьма развито почитание крокодила; у них есть одно такое священное животное, содержимое отдельно в озере и прирученное жрецами. Оно называется Сухом. Кормят животное хлебом, мясом и вином; эту пищу всегда приносят с собой чужеземцы, которые приходят
C 812 созерцать священное животное. Наш хозяин, один из должностных лиц, который посвящал нас там в мистерии, пришел вместе с нами к озеру, захватив от обеда какую-то лепешку, жареного мяса и кувшин с вином, смешанным с медом. Мы застали крокодила лежащим на берегу озера. Когда жрецы подошли к животному, то один из них открыл его пасть, а другой всунул туда лепешку, затем мясо, а потом влил медовую смесь. Тогда животное прыгнуло в озеро и переплыло на другой берег. Но когда подошел другой чужеземец, тоже неся с собой приношение из начатков плодов, то жрецы взяли от него дары; затем они направились бегом вокруг озера и, найдя крокодила, подобным же образом отдали животному принесенную пищу.

39. После Арсиноитского и Гераклеотского номов идет Гераклеополь, где в противоположность арсинойцам почитают ихневмона; у арсинойцев распространено почитание крокодилов, а поэтому канал у них и озеро Мерида полны крокодилов (так как они считают крокодилов священными и щадят их), напротив, гераклеопольцы почитают ихневмонов — злейших врагов крокодилов, так же как и змей, ибо те уничтожают яйца змей и самих животных, защищаясь грязью как панцирем; обвалявшись в грязи, они высыхают на солнце и затем хватают змей либо за голову, либо за хвост, увлекают в реку и там уничтожают; крокодилов же ихневмоны подстерегают, когда те, раскрыв пасти, греются на солнце; они вползают в раскрытые пасти крокодилов, перегрызают их внутренности и брюхо и опять выползают из трупов.

40. Далее идут Кинопольский ном и Кинонполь,[104] где почитают Анубиса и в обычае культ и священное кормление собак. На противоположном берегу реки находятся город Оксиринх и одноименный с ним ном.

Жители почитают оскиринха,[105] у них существует святилище оксиринха; впрочем, совместное почитание этой рыбы распространено и у прочих египтян. Действительно, некоторых животных сообща почитают все египтяне; именно из числа животных, живущих на суше, — трех: быка, собаку и кошку; из птиц — коршуна и ибиса; из рыб — чешуйчатую рыбу и оксиринха; других животных, однако, почитают только в отдельных местах независимо от прочих, как например саисцы и фиванцы — овцу; латопольцы — какую-то нильскую рыбу лата;[106] ликопольцы — шакала,[107] гермопольцы — кинокефала,[108] вавилоняне, живущие у Мемфиса, — кебуса[109] (кебус лицом похож на сатира, в остальном это среднее существо между собакой и медведем; водится оно в Эфиопии); фиванцы — орла, леонто- C 813
польцы — льва, мендесцы — козу и козла, африбиты — землеройку,[110] другие же египтяне почитают других животных; однако причины такого почитания они приводят различные.

41. Далее идет гермопольское пограничное сторожевое охранение — нечто вроде пункта по сбору пошлин с товаров, провозимых вниз по реке из Фиваиды; здесь начинается отсчет схенов, содержащих 60 стадий, до Сиены и Элефантины. Затем следуют фиванское пограничное сторожевое охранение и канал, ведущий к Танису, далее — Ликополь, Афродитополь и Панополь и древнее поселение прядильщиков льна и каменщиков.

42. Потом идет Птолемаида — самый большой из городов Фиваиды, не уступающий Мемфису, который имеет государственное устройство по греческому образцу. Над этим городом расположен Абидос, в котором находится Мемноний — царский дворец. Здание замечательной постройки, целиком из камня в таком же стиле, как я описал лабиринт, хотя и не столь сложное; в глубине расположен источник, так что к нему спускаются через вырубленные из одного камня сводчатые подземные ходы, замечательные по величине и архитектуре. Есть там канал, проведенный к этому месту из большой реки. Около канала находится роща египетских акантов, посвященная Аполлону. Абидос, по-видимому, когда-то был большим городом, вторым после Фив; теперь это маленькое поселение. Впрочем, если, как говорят, египтяне называют Мемнона Исмандесом,[111] то лабиринт может быть мемнонием и произведением того же строителя, которому принадлежат мемнонии в Абидосе и Фивах; по рассказам, в Фивах есть какие-то мемнонии. Против Абидоса находится первый из трех упомянутых оазисов в Ливии; он лежит на расстоянии семидневного пути от Абидоса через пустыню; это обильное водой и вином поселение, имеющее и другие продукты в достаточном количестве. Второй оазис расположен около озера Мерида; третий — это тот, что поблизости от оракула Аммона. Эти поселения также стоит упомянуть.

43. Хотя я уже многое сказал об Аммоне,[112] но хочется добавить еще следующее. У древних искусство предсказания и в особенности оракулы были в большем почете; теперь же господствует большое пренебрежение к ним, так как римляне довольствуются оракулами Сивиллы и тирренскими предсказаниями по внутренностям животных, по полету птиц и не-

бесным знамениям. Поэтому и оракул в Аммоне также почти что заглох, в то время как прежде он был в большом почете. Яснее всего доказывают это писатели, описывавшие подвиги Александра; хотя они и прибавляли
C 814 много лести, но все же сообщали кое-что, достойное доверия. Каллисфен говорит, что жажда славы побудила Александра подняться по Нилу к оракулу, так как он слышал о том, что в прежние времена Персей и Геракл совершили такое путешествие. Александр выступил из Паретония и попал в полосу южных ветров, но был вынужден продолжать путь, сбившись затем с пути от поднявшихся облаков летучего песка; он был спасен наступившими ливнями и двумя воронами, которые указали ему дорогу. Этот рассказ уже является лестью, такого же рода и следующий о том, что жрецы разрешили только одному царю войти в храм в обычной одежде; остальные же должны были переодеться и (кроме Александра) слушать изречения оракула, находясь вне храма, и только он — из храма. Ответы оракула давались не словами, как в Дельфах и у Бранхидов,[113] но большей частью кивками и знаками, как у Гомера:

Рек и во знаменье черными Зевс помавает бровями,

(Ил. I, 528)

причем прорицатель принимал на себя роль Зевса. Однако прорицатель в точных выражениях сказал царю, что он — сын Зевса. К этому рассказу Каллисфен прибавляет, подобно трагическому поэту, еще следующее: после того как Аполлон покинул оракул у Бранхидов, с тех пор как святилище было разграблено Бранхидами (которые во времена Ксеркса[114] держали сторону персов), иссяк и источник; однако с прибытием Александра не только источник вновь появился, но и милетские послы доставили в Мемфис много изречений оракула относительно рождения Александра от Зевса, о предстоящей победе около Арбел, кончине Дария и попытках восстания в Лакедемоне. Каллисфен говорит, что Эритрейская Афинаида[115] также возвестила о божественном происхождении Александра, ибо, по его словам, эта пророчица была похожа на древнюю Эритрейскую Сивиллу. Таковы рассказы историков.

44. В Абидосе почитают Осириса. В святилище Осириса певцу, флейтисту или арфисту не позволяется начинать обряды в честь бога, как это в обычае при служении остальным богам. После Абидоса идут Малый Диосполь, а затем город Тентира. Здесь население, в противоположность прочим египтянам, относится с особым отвращением к крокодилу, для них он — самое ненавистное из всех животных. Хотя прочие египтяне знают злость крокодила и насколько это животное вредоносно для человеческого рода, однако они почитают его и воздерживаются обижать; жители же Тентиры, напротив, всячески выслеживают и истребляют крокодилов. Некоторые утверждают, что подобно тому как живущие у Киренаики псиллы[116] имеют своего рода природное «отвращение»[117] к пресмыкающимся, так и у жителей Тентиры такая «неуязвимость» против крокоди-

лов, что они ничуть не страдают от них, но даже бесстрашно ныряют и переходят через них, на что никто другой не осмелится. Жители Тентиры сопровождали крокодилов в Рим, когда их привезли туда для обозрения. C 815
По сооружении бассейна и чего-то вроде подмостков над одной из его сторон, чтобы животные, выйдя из воды, могли греться на солнце, эти люди то влезали все вместе в воду и тащили крокодилов сетью к солярию, напоказ зрителям, то снова стаскивали их назад в бассейн. У них распространен культ Афродиты. Позади храма Афродиты находится святилище Исиды; затем идут так называемые Тифонии и канал, ведущий к Копту — общему городу египтян и арабов.

45. Отсюда начинается перешеек, идущий до Красного моря вблизи города Береники. Хотя в городе и нет гавани, но в силу удобного расположения перешейка он обладает хорошими постоялыми дворами. Филадельф, как говорят, впервые со своим войском проложил по безводной местности эту дорогу и устроил станции на ней, приспособленные как бы для путешествий купцов на верблюдах; это он сделал потому, что Красное море неудобно для плавания, в особенности для тех, кто плывет из впадины его. Из опыта выяснилась большая польза замысла Филадельфа, и в настоящее время все индийские и арабские товары, так же как и эфиопские, доставляемые по Аравийскому заливу, привозят в Копт, который является портом таких товаров. Поблизости от Береники лежит город Миос-Гормос с якорной стоянкой для мореходов, а недалеко от Копта расположен так называемый Аполлонополь, так что на каждой стороне перешейка находятся 2 города, составляющие границы перешейка. В настоящее время Копт и Миос-Гормос пользуются доброй славой и места эти часто посещают. Прежде купцы с верблюжьими караванами совершали переходы только ночью, определяя направление по звездам; подобно мореходам они путешествовали, неся с собой воду; теперь же здесь соорудили колодцы, прокопав землю на большой глубине, а для дождевой воды завели водоемы, хотя дождевой воды и недостаточно. Дорога туда занимает 6 или 7 дней.[118] На этом перешейке есть также рудники смарагдов[119] и прочих драгоценных камней, для добычи которых арабы роют глубокие подземные ходы.

46. После Аполлонополя идут Фивы[120] (теперь они называются Диосполем):

> Град, в котором сто врат, а из оных из каждых по двести
> Ратных людей в колесницах, на быстрых конях выезжают.
>
> (Ил. IX, 383)

Так говорит Гомер, он упоминает также о их богатстве:

> ...иль Фивы египтян,
> Град, где богатства без сметы в обителях граждан хранятся. C 816
>
> (Ил. IX, 381)

И другие писатели передают рассказы в таком роде, считая город Фивы столицей Египта. Даже в настоящее время следы города обнаружи-

ваются на протяжении 80 стадий в длину.[121] Там есть много святилищ; бо́льшую часть их, однако, разрушил Камбис. Теперь город представляет лишь группу деревень; часть из них, охватывающая собственно город, находится в Аравии, другая же часть — на противоположном берегу, где был мемноний. Из двух стоящих здесь поблизости друг от друга колоссальных статуй из цельного камня одна сохранилась, верхние части другой, начиная от седалища, как говорят, вследствие землетрясения обрушились. Есть поверье, что из части статуи, оставшейся на троне и на пьедестале, один раз ежедневно раздается звук, как бы от слабого удара. Когда я находился в этих местах вместе с Элием Галлом в большой свите его спутников — друзей и воинов, — мне также пришлось слышать звук около первого часа;[122] однако я не могу определенно утверждать, исходил ли этот звук от пьедестала или от самого колосса или же его намеренно производил один из людей, стоящих вокруг и вблизи пьедестала. Ведь из-за того, что причина этого явления не ясна, приходится предполагать скорее все что угодно, чем то, что звук исходит из камней, сложенных таким образом. Над мемнонием находится около 40 высеченных в скалистых пещерах царских гробниц, замечательно построенных и достойных обозрения. В Фивах[123] на некоторых обелисках[124] есть надписи, показывающие богатство царей того времени, их владения, простиравшиеся до скифов, бактрийцев, индийцев и теперешней Ионии, общую сумму собираемых ими податей и численность войска, составлявшую около 1 миллиона человек. Тамошние жрецы, как говорят, были преимущественно астрономами и философами. Их изобретением является счет дней не по луне, а по солнцу, так как они каждый год прибавляют по 5 дней к 12 тридцатидневным месяцам. Для восполнения целого года, так как известная лишняя часть дня всегда набегает, они составляют некоторый определенный период времени, состоящий из стольких целых дней или целых годов, сколько лишних набегающих частей, сложенных вместе, составляют день.[125] Всю мудрость такого рода они возводят преимущественно к Гермесу. Зевсу же, которого они особенно почитают, они посвящают самую красивую и знатнейшую родом девушку (таких девушек греки называют «палладами»);[126] она предается разврату, отдаваясь любому, кому хочет, пока не наступает естественное очищение ее тела; после очищения ее выдают замуж, но до замужества, после окончания периода ее внебрачного сожительства, объявляют траур по ней.

C 817 47. После Фив идет город Гермонфида, где почитают Аполлона и Зевса. Здесь также содержат быка. Затем следует Город Крокодилов, жители которого почитают это животное. Далее идут Афродитополь и Латополь, который чтит Афину и лата;[127] затем — город и святилище Илифии; на противоположном берегу — Город Коршунов, где почитают коршунов; затем идет Аполлонополь, который также ведет борьбу с крокодилами.

48. Что до Сиены и Элефантины, то первая расположена на границах Эфиопии и Египта, а последняя — остров на Ниле, лежащий против Сиены на расстоянии половины стадии; на острове находятся город со святилищем Кнуфиды и, как в Мемфисе, нилометр. Нилометр — это колодец на

берегу Нила, сооруженный из плотно пригнанных камней, на котором отмечаются наибольшие, наименьшие и средние подъемы воды Нила, ибо вода в колодце поднимается и опускается вместе с поднятием и опусканием воды в реке. На стенке колодца, таким образом, есть отметки — меры высших и других подъемов реки. Наблюдающие за этими отметками сообщают свои наблюдения для сведения другим. Ибо по этим отметкам и мерам[128] они задолго вперед знают, каков будет подъем, и объявляют о нем заранее. Эти сведения полезны как земледельцам для распределения воды, устройства насыпей, каналов и других сооружений такого рода, так и правителям ра́ди государственных доходов, ибо более сильные разливы указывают на то, что и доходы будут бо́льшими. В Сиене есть колодец, который указывает летнее солнцестояние, потому что эта область расположена под тропическим кругом[129] и заставляет гномоны в полдень не отбрасывать тени. Ведь если мы продвинемся к югу от нашей области я имею в виду Грецию), то впервые в Сиене солнце окажется у нас над головой и заставит гномоны в полдень не отбрасывать тени. Если солнце стоит у нас над головой, то оно неизбежно бросает лучи в колодцы до поверхности воды, даже если они очень глубоки. Ведь мы стоим на перпендикулярной линии к земле и колодезные ямы выкопаны в том же направлении. Там расположены 3 римские когорты для охраны.

49. Немного выше Элефантины находится малый катаракт, где лодочники устраивают префектам нечто вроде представления. Катаракт расположен посредине реки; это как бы выступ скалы, плоский на вершине, так что он принимает на себя воды реки, но оканчивается обрывом, по которому низвергается вода; по обеим сторонам скалы по направлению к суше идет поток, по которому как раз можно плыть вверх по течению. Таким C 818
образом, лодочники, проплыв сначала вверх по этому потоку, плывут затем вниз, увлекаемые течением к катаракту, потом низвергаются с челном в обрыв и, наконец, выходят невредимыми вместе с ним. Немного выше катаракта лежит остров Филы; это — совместное поселение эфиопов и египтян, устроенное подобно Элефантине и одинаковое с ней по величине; в нем находятся египетские храмы. Здесь также существует культ птицы, называемой коршуном, хотя по-моему она не имеет ничего общего с нашими или египетскими коршунами, но больше их размером и весьма отлична по расцветке оперения. Говорили, что это — эфиопская птица и что другая доставлена из этой страны, когда та умерла или уже раньше. Действительно, птицу показывали нам в то время, когда она находилась при последнем издыхании от болезни.

50. Мы прибыли в Филы из Сиены в повозке через весьма ровную местность, простиравшуюся приблизительно на 100 стадий.[130] По всему пути с обеих сторон можно видеть во многих местах похожие на гермы высокие круглые куски скал, совершенно гладкие, почти шарообразные, из черного и твердого камня, из которого делают ступки; всегда меньший камень лежит на большем, а на нем — опять другой. Иногда камни лежали отдельно; самый большой камень был не меньше 12 футов в диаметре,

а все вместе были больше половины этой величины. Мы переправились на остров на пактоне. Пактон — это маленькая лодка, связанная из ивовых прутьев, так что она похожа на плетенку. Стоя в воде или сидя на каких-то дощечках, мы легко переправились, напрасно пережив испуг, ибо эти лодки безопасны, если их только не перегружать.

51. Хотя в целом Египте пальмовое дерево плохой породы и в области Дельты и Александрии оно дает несъедобные плоды, но в Фиваиде произрастает наилучшее пальмовое дерево из всех прочих. Вызывает удивление, как это страны, лежащие на одной и той же долготе с Иудеей и соседние с ней (страны около Дельты и Александрии), настолько различны; Иудея, кроме плодов другой финиковой пальмы, производит еще и плоды кокосовой пальмы, несколько лучше вавилонской. Пальмовое дерево в Фиваиде, как и в Иудее, двух пород — кокосовая пальма и другая; плоды фиванской финиковой пальмы тверже, но более приятны на вкус. Там есть остров, который как раз производит наилучшие финики, принося очень большой доход префектам. Ибо прежде он был царской собственностью, и ни одно частное лицо не имело права на него; теперь же он принадлежит префектам.

52. Много нелепостей болтают Геродот[131] и другие писатели, уснащая свой рассказ небывальщиной, словно каким-то музыкальным мотивом, рит-
C 819 мом или приправой. Таково, например, их утверждение о том, что истоки Нила находятся около островов у Сиены и Элефантины (а их там несколько) и что русло реки в этом месте неизмеримой глубины. Нил имеет очень много разбросанных по течению островов; одни из них целиком затопляются при разливах, другие же — частично; места же, слишком выступающие из воды, орошаются с помощью винтовых насосов.

53. Египет отличался издревле миролюбием вследствие того, что он был самодовлеющей страной. недоступной для вторжения чужестранцев, так как с севера он защищен лишенным гаваней побережьем и Египетским морем, а с востока и запада, как я сказал,[132] пустынными горами Ливии и Аравии. В остальных частях по направлению к югу обитают троглодиты, блеммии, нубийцы и мегабары — эфиопы, живущие выше Сиены. Это — кочевники; они немногочисленны и невоинственны, хотя древние считали их такими за то, что они часто разбойнически нападали на беззащитных людей. Что же касается эфиопов, область которых простирается далее к югу и к Мерое, то и они немногочисленны и не объединены в союз, так как, как я уже сказал выше,[133] обитают в длинной, узкой и извилистой речной долине; они не подготовлены ни к походной, ни к прочей жизни. И в настоящее время вся страна почти в таком же положении относительно мира и безопасности. Доказательством этого является следующее: римляне хорошо справляются с охраной страны с помощью только трех когорт, да и то неполных; и когда однажды эфиопы осмелились напасть на римлян, то они подвергли опасности собственную страну. Остальные римские военные силы в Египте едва ли столь же велики, как эти, и римляне ни разу даже не объединяли их для совместных действий. Ведь при своей многочислен-

ности ни сами египтяне, ни соседние племена не отличаются воинственностью. По крайней мере Корнелий Галл — первый префект Египта, назначенный Цезарем, напал с небольшими силами на восставший Героонполь и взял его; вспыхнувшее в Фиваиде из-за податей возмущение он тоже подавил в короткий срок. Позднее Петроний, когда толпа во много десятков тысяч александрийцев бросилась на него с камнями, выдержал ее натиск с бывшими у него для личной охраны воинами и, перебив несколько человек из толпы, покорил остальных. Об Элии Галле я уже рассказал,[134] как он при вторжении в Аравию с частью гарнизона, расположенного в Египте, обнаружил невоинственность туземцев. И в самом деле, если бы не предательство Силлея, он, пожалуй, завоевал бы всю Счастливую Аравию.

54. Эфиопы, набравшись смелости оттого, что часть римских сил C 820
в Египте во главе с Элием Галлом была отвлечена войной против арабов, напали на Фиваиду и на сиенский гарнизон из трех когорт и неожиданным нападением захватили Сиену, Элефантину и Филы, обратили жителей в рабство и разбили статуи Цезаря. Однако Петроний, подойдя с войском менее чем в 10 000 пехотинцев и 800 всадников против 30 000 человек врагов, сначала заставил неприятеля бежать в эфиопский город Псельхис и затем отправил к ним послов с требованием возвратить захваченное, а также спросить о причине, из-за которой они начали войну. Когда эфиопы заявили, что их обидели номархи,[135] Петроний ответил, что не эти последние являются властителями страны, но Цезарь. Когда же они затем потребовали 3 дня на размышление, но ничего не сделали из того, что были должны сделать, он напал на них, заставил вступить в сражение и быстро обратил в бегство, так как они плохо держали строй и имели скверное вооружение. Ибо у них были большие продолговатые щиты, изготовленные из сырой бычьей кожи, боевым оружием им служили топоры, у некоторых были также копья, а у иных — мечи. Часть неприятелей римляне отбросили назад в город, другая — бежала в пустыню, третьи, бросившись в канал (из-за сильного течения в канале было немного крокодилов), нашли убежище на соседнем острове. Среди беглецов были и военачальники царицы Кандаки, которая в наше время управляла эфиопами, женщины мужского склада и слепой на один глаз. Всех их Петроний захватил в плен живыми, подплыв на плотах и кораблях, и немедленно отправил в Александрию; затем он произвел нападение на Псельхис и взял ее. Когда, подсчитав, прибавили к числу захваченных в плен всю массу павших в битве, то оказалось, что спаслись только немногие. Из Псельхисы Петроний прибыл в укрепленный город Премнис, пройдя песчаные дюны, где было засыпано песком застигнутое бурей войско Камбиса. Напав на крепость, он взял ее приступом. После этого он двинулся против Напат. Этот город был царской резиденцией Кандаки; там находился ее сын, сама же она расположилась в каком-то соседнем местечке. Несмотря на то что царица отправила послов, прося заключить договор о дружбе и предлагая возвратить пленников и статуи, захваченные в Сиене, Петроний произвел

нападение, взял Напаты (откуда сын Кандаки успел бежать) и разрушил город до основания; обратив жителей в рабство, он снова повернул с добычей обратно, решив, что лежащие далее области непроходимы для войска. Премнис он все же лучше укрепил, оставив там охрану и продо-
C 821 вольствие на 2 года для 400 человек, и отправился в обратный путь в Александрию. Что касается пленников, то часть их он продал как военную добычу, тысячу же человек он отослал к Цезарю, только что возвратившемуся из Кантабрии; остальные пленники погибли от болезней. Между тем Кандака неожиданно подступила к крепости с несметным войском, но Петроний выступил на помощь и, опередив царицу, прибыл туда раньше. После того как он, приняв ряд надлежащих мер, обезопасил крепость от вторжения врагов, снова прибыли послы, но он приказал им отправиться к Цезарю. Когда послы объявили, что не знают, кто такой Цезарь и куда надо идти к нему, Петроний предоставил им провожатых. Послы прибыли на Самос, где находился Цезарь, собиравшийся отправиться оттуда в Сирию, снарядив Тиберия в Армению. После того как они добились удовлетворения всех своих просьб, Цезарь даже освободил их от податей, которые сам же наложил на них.

II

1. Много сведений относительно народностей Эфиопии я уже сообщил в предшествующем изложении, так что описание их страны можно дать вместе с описанием Египта. Вообще говоря, края населенного мира, лежащие вдоль неумеренного пояса, необитаемого из-за жары или холода, должны быть как бы извращением и ухудшением умеренного пояса. Это можно усмотреть из образа жизни их обитателей и из недостатка у них жизненных потребностей. Действительно, они влачат жалкое существование, по большей части ходят нагими, ведя кочевую жизнь. Домашние животные у них — овцы, козы, коровы — малорослые; собаки — маленькие, проворные и драчливые. Может быть, от природной низкорослости этих людей и возникли представления и мифы о пигмеях; ведь никто из достойных доверия людей не утверждал, что видел их.

2. Эфиопы живут, питаясь просом и ячменем, из которого они приготовляют и питье, а вместо оливкового масла у них коровье масло и жир. Фруктовых деревьев у них нет, кроме немногих финиковых пальм в царских садах. Некоторые употребляют в пищу траву, а также молодые побеги, лотос и корень тростника; они едят и мясо, кровь, молоко и сыр. Своих царей они почитают как богов; причем цари сидят дома взаперти. Самая большая царская резиденция у них — Мерое, город, одноименный с островом. Остров, как говорят, по форме похож на продолговатый щит. Его величина, может быть, указана преувеличенной: в длину около 3000, в ширину 1000 стадий. На острове много гор и огромные лесные чащи; население состоит отчасти из кочевников, охотников и отчасти из земледельцев; есть там медные, железные и золотые рудники и разного рода драгоценные камни. Со стороны Ливии остров окружен большими песча-

ными дюнами, а на арабской стороне — непрерывными скалистыми кручами, выше на юге — слияние рек Астаборы, Астапода и Астасобы, с севера же — дальнейшим течением Нила вплоть до Египта вдоль по упомянутым уже извилинам реки. Жилые дома в городах построены из переплетенных кусков пальмового дерева или из кирпичей. Соль у них ископаемая, как и у арабов. Из деревьев часто встречается пальма, персея,[1] эбеновое дерево и кератия.[2] Охота идет на слонов, львов и леопардов. Есть также змеи, которые вступают в борьбу со слонами, и много других диких животных; ибо животные убегают из более жарких и сухих местностей в места влажные и болотистые. C 822

3. Над Мерое лежит большое озеро Псебо, а на нем — довольно населенный большой остров. Так как ливийцы занимают область на западной стороне по течению Нила, а эфиопы — область на противоположной, то случается, что они поочередно владеют островами и речной областью, причем одни изгоняются другими и уступают место более сильным. У эфиопов в употреблении также деревянные луки длиной в 4 фута, обожженные для твердости на огне. Они вооружают и женщин, большинство женщин продевает через губу медное кольцо. Одеваются эфиопы в овчины, ибо шерсти у них нет, так как овцы покрыты волосами, как у коз; некоторые ходят нагими, другие же опоясываются маленькими шкурами или искусно сплетенными волосяными поясами. Богом они считают одно бессмертное существо (его они признают причиной всего), а другое смертное, какое-то безымянное и неопределенное. Большей же частью они почитают как богов своих благодетелей и царственных людей; причем царей считают общими спасителями и хранителями всего, а людей особенных — особыми богами для тех, кого они облагодетельствовали. Некоторые из живущих вблизи жаркого пояса считаются безбожниками; по крайней мере, говорят, что они ненавидят даже солнце и ругают его, смотря на восход, за то, что солнце жжет и враждует с ними; поэтому они ищут убежища в болотах. Жители Мерое почитают Геракла, Пана и Исиду, кроме другого какого-то варварского бога. Что до покойников, то одни выбрасывают их в реку, другие же держат дома, положив под стекло; иные, наконец, погребают их в глиняных гробах вокруг святилищ; они требуют выполнения клятв, приносимых от имени покойников, и считают эти клятвы самыми священными из всего. Царями они выбирают людей, выдающихся красотой или отличающихся уменьем разводить скот, мужеством или богатством. В Мерое издревле самое высокое положение занимали жрецы, которые иногда даже через вестника приказывали царю умереть и назначали на его место другого. Впоследствии же один из царей уничтожил этот обы- C 823
чай; он напал с вооруженными людьми на святилище, где находился золотой ларец, и перебил всех жрецов. Следующий обычай является также эфиопским: если один из царей повредит какую-нибудь часть тела, то его ближайшие друзья подвергаются тому же, они даже умирают вместе с царем; поэтому-то они охраняют царя самым заботливым образом. Этого достаточно об эфиопах.

4. К числу египетских достопримечательностей я должен добавить еще следующие характерные особенности страны, как например так называемый египетский боб,[3] из которого делают кубки для питья, и библ;[4] ведь этот последний растет только здесь и у индийцев; и персея произрастает только здесь и у эфиопов; это — большое дерево со сладкими и крупными плодами; затем тутовое дерево, дающее плод под названием сикомор, ибо он похож на смокву, однако для еды он не представляет ценности. Здесь растет также корсий[5] — приправа вроде перца, но немного больше его. Что касается нильских рыб, то их много и они разнородны с отличительными туземными особенностями: наиболее известны оксиринх,[6] лепидот,[7] лат,[8] алабета,[9] коракин,[10], хойрос[11] и фагрорий,[12] также называемый фагром; далее сом, семга, фрисса,[13] кестрей,[14] лихн,[15] фиса,[16] бус;[17] из моллюсков — большие раковины, издающие звук, похожий на кваканье. Что касается туземных животных, то в Египте водятся ихневмон и египетская гадюка, имеющая некоторые особенности по сравнению с гадюками других стран; есть 2 вида этой змеи: одна длиной в пядь, причиняющая быструю смерть, другая — почти в сажень, как говорит и Никандр,[18] написавший «Противоядия». Из птиц встречаются ибис и египетский коршун — ручной по сравнению с коршунами других местностей, так же как и кошка; ночной ворон в Египте особого вида, ибо у нас он достигает величины орла и издает низкий звук; в Египте же он величиной с галку и кричит другим голосом. Самой ручной птицей является ибис; по виду и по величине он похож на аиста, но двух видов в зависимости от цвета: один — вроде аиста, другой — совершенно черный. Все перекрестки улиц в Александрии полны этой птицей; ибис отчасти полезен, отчасти вреден; полезен он потому, что подбирает всяких вредных животных и отбросы в мясных лавках и пекарнях; вреден же оттого, что поедает все,
С 824 грязен и его с трудом только можно удержать от чистых предметов, не допускающих никакого загрязнения.

5. Верно известие Геродота[19] о том, что у египтян в обычае месить глину руками, а тесто для хлебопечения — ногами. Также какис[20] — особый сорт хлеба, действующий как закрепляющее средство для желудка, и кики[21] — род плода, который сажают на полях; из него выжимают масло, отчасти употребляемое почти всеми жителями страны в светильниках, отчасти же служащее для смазывания тела у самой бедной части населения и занимающейся тяжелой работой, как у мужчин, так и женщин. Также коикины[22] — это египетские циновки, сплетенные из какого-то растения, похожие на изделия из камыша или из финиковой пальмы. Ячменное пиво египтян приготовляется особым способом; это общеупотребительный напиток у многих, однако способы его приготовления различны. Один из наиболее ревностно соблюдаемых египтянами обычаев следующий: они выкармливают всех новорожденных детей; также подвергают обрезанию мальчиков, а девочек — вырезанию, как это в обычае и у иудеев; ведь эти последние также египетского происхождения, как я уже сказал в моем описании их страны.[23] По словам Аристобула, ни одна рыба из моря не вхо-

дит из-за крокодилов в Нил, кроме кестрея, фриссы и дельфина; дельфины — потому, что они сильнее крокодилов, а кестреи — потому, что в силу какого-то естественного сродства их сопровождают вдоль берега хойры;[24] крокодилы же держатся вдали от хойров, так как они круглой формы с шипами на голове, представляющими опасность для этих зверей. Весной кестреи с икрой поднимаются вверх по реке, а для нереста они спускаются вниз стаями перед заходом Плеяд; тогда происходит их ловля, так как они стаями попадаются в огороженные ловушки. Такую же причину можно предположить и для фриссы. Это описание Египта.

III

1. Следующим по порядку пусть идет описание Ливии, так как из всей нашей «Географии» еще остается именно эта часть. Хотя уже прежде мне приходилось много говорить об этой стране, однако и теперь следует еще раз упомянуть все, подходящее к данному предмету, добавляя то, чего не было сказано раньше. Писатели, которые разделили обитаемый мир на материки, разделили его на неравные части. Действительно, трехчастное деление заставляет предполагать деление на 3 равные части; однако Ливия мало того, что не составляет третьей части обитаемого мира, но даже вместе с Европой не может, по-видимому, сравниться с Азией. Может быть, она пространством даже меньше Европы, уступая последней еще более в могуществе, ибо бóльшая часть ее внутренней области и океанского побережья является пустыней; она усеяна маленькими поселениями, разбросанными там и сям и обитаемыми большей частью кочевниками; кроме пустынь, еще и то обстоятельство, что Ливия является питомником диких С 825
зверей, заставляет людей покидать даже те области, которые могут быть обитаемыми. Ливия охватывает значительную часть жаркого пояса. Во всяком случае все противолежащее нам побережье, именно между Нилом и Геракловыми Столпами, особенно часть, некогда принадлежавшая карфагенянам, плодородна и густо населена; но и здесь попадаются некоторые безводные области, как например около Сиртов, Мармаридов и Катабафма.

По форме Ливия, если ее представить на плоскости, прямоугольный треугольник, основание которого — противолежащее нам побережье, от Египта и Нила до Маврусии и Геракловых Столпов; перпендикулярную к нему сторону образует Нил вплоть до Эфиопии, причем я продолжил эту сторону до океана; наконец, стягивающая прямой угол сторона — это все океанское побережье между эфиопами и маврусийцами. Что же касается самой вершины вышеупомянутой фигуры, которая почти что относится к жаркому поясу, то из-за недоступности этих мест приходится высказывать лишь предположение, так что я не могу даже определить наибольшей ширины страны; хотя в предшествующем изложении[1] я уже так много говорил о том, что если идти на юг из Александрии в Мерое — столицу

эфиопов, то длина пути будет около 10 000 стадий, а оттуда по прямой линии до границ между жарким поясом и обитаемым миром еще 3000 стадий, это же протяжение следует принять за наибольшую ширину Ливии, именно 13 000 или 14 000 стадий, а за длину — немногим менее чем вдвойне. Это мое описание Ливии в целом. Теперь следует перейти к частностям, начав с западных и более известных частей.

2. Здесь обитают народности, которых греки называют маврусиями, а римляне и туземцы — маврами; это большое и богатое ливийское племя, живущее на противоположной Иберии стороне пролива. Здесь находится пролив у Геракловых Столпов, о котором мне приходилось часто говорить. Если плыть дальше из этого пролива у Столпов, имея Ливию на левой стороне, то достигнем горы, называемой у греков Атлас, у варваров же — Дирис. От этой горы идет отрог — самая крайняя вершина к западу от Маврусии, называемая Котисы. Поблизости расположен маленький городок над морем, который варвары зовут Тинксом,[2] Артемидор же назвал его Линксом, а Эратосфен — Ликсом.[3] Он лежит на другой стороне пролива у переправы против Гадир на расстоянии 800 стадий; на таком же расстоянии расположено каждое из этих двух мест от пролива у Геракловых
C 826 Столпов. На юг от Ликса и Котисов находится залив под названием Эмпорик с финикийскими торговыми поселениями. Правда, все побережье, примыкающее к этому заливу, обильно бухтами, но если исключить бухты и выступы на подобной треугольнику фигуре, которую я набросал, то следует представить себе, что протяжение материка увеличивается более к югу и к востоку. Как на самой горе, которая тянется через середину Маврусии от Котисов до Сиртов, так и на других горах, идущих параллельно ей, вначале обитают маврусии, но в глубине страны — наиболее крупное из ливийских племен — так называемые гетулы.

3. Множество выдумок присочинили историки начиная с «Путешествия Офела»[4] относительно внешнего побережья Ливии; об этом я уже упомянул ранее,[5] но и теперь я снова говорю, принося извинение за чудесные россказни, если я где-нибудь буду вынужден распространиться о чем-либо подобном, так как я не склонен совершенно умалчивать об этом и тем в какой-то степени искажать свой рассказ. Так, передают, что в заливе Эмпорик находится пещера, которая во время прилива поглощает море на протяжении семи стадий; перед этим заливом находится низкое и ровное место, а на нем алтарь Геракла, по рассказам, не заливаемый приливом. Это-то я и считаю одной из выдумок. Близок к этой выдумке рассказ о том, что в заливах, непосредственно следующих за заливом Эмпорик, были древние поселения тирийцев, теперь покинутые, числом не менее трехсот городов, разрушенные фарусиями и нигритами; а эти племена, как говорят, находятся от Линкса на расстоянии тридцатидневного пути.

4. Тот факт, что Маврусия, кроме незначительной пустынной части, является плодородной страной, имеющей реки и озера, признается всеми. В ней встречаются в большом изобилии большие деревья разных пород, приносящие много плодов. Так, например, эта страна доставляет римля-

нам столы, сделанные из одного куска дерева, разноцветные и очень больших размеров. Говорят, что в реках там живут крокодилы и другого рода животные, похожие на нильских. По мнению некоторых, даже истоки Нила находятся поблизости от оконечностей Маврусии. В какой-то реке водятся пиявки в 7 локтей длиной,[6] с продырявленными жабрами, через которые они дышат. Об этой стране сообщают, что там растет виноградная лоза такой толщины, что ее с трудом могут обхватить двое людей и что она дает грозди величиной почти в локоть. Всякая трава и овощи растут там высоко, как например арум[7] и драконтий;[8] а стебли стафилинов,[9] гиппомарафа[10] или сколимов[11] достигают 12 локтей высотой, в толщину же — 4 ладоней. Для змей, слонов, косуль, антилоп[12] и подобных животных, С 827 равно как для львов и леопардов, эта страна во всех отношениях является кормилицей. В ней водятся ласки, по величине равные кошкам и во всем похожие на них, кроме того, что морды у них более выдаются вперед. Далее, там очень много обезьян, о которых Посидоний рассказывает следующее: во время плавания из Гадир в Италию он был отнесен к ливийскому побережью и видел простирающийся до моря лес, полный этими животными; одни из них сидели на деревьях, другие же — на земле, некоторые были с детенышами и кормили их грудью; он смеялся при виде животных с тяжелым выменем; некоторые были лысыми, иные — с грыжами или же с другими подобного рода недостатками.

5. Над Маврусией на Внешнем море лежит страна так называемых внешних эфиопов, большей частью редко заселенная. Здесь, по словам Ификрата,[13] водятся жирафы, слоны и так называемые ридзис,[14] похожие видом на быков, а по образу жизни, по величине и силе в борьбе — на слонов. Он говорит также о столь больших змеях, что на них даже растет трава. Львы, по его словам, нападают на слонят, но, изранив их, при приближении маток убегают; матки же, завидев своих детенышей, обагренных кровью, убивают их; затем возвращаются львы и пожирают трупы. О Боге, царе маврусиев, он рассказывает, что тот, отправившись вверх против западных эфиопов, послал в подарок своей супруге камышовые трости, подобные индийским, каждое колено которых вмещало 8 хеников, а также стебель спаржи одинаковой величины.

6. Если плыть от Линкса во Внутреннее море, то встретишь города Зелий и Тингий, затем — Памятники Семи Братьев и лежащую над ними гору по имени Абила со множеством диких зверей и больших деревьев. Как говорят, длина пролива у Столпов 120 стадий, а наименьшая ширина у горы Элефанта — 60 стадий. Для плывущего в море открываются далее несколько городов и рек до реки Молохаф, которая служит границей земли маврусиев и масесилиев. Вблизи реки лежит большой мыс, а также Метагоний — безводная и бесплодная местность; гора, идущая от Котисов, простирается почти что до этого места, длина ее от Котисов до границ масесилиев 5000 стадий. Метагоний же находится приблизительно напротив Нового Карфагена на противоположном берегу; Тимосфен неверно утверждает, что он лежит против Массалии. Переезд из Нового Карфагена в Метагоний со-

C 828 ставляет 3000 стадий, а плавание вдоль берега до Массалии — более 6000 стадий.

7. Хотя бо́льшая часть страны, обитаемой маврусиями, отличается плодородием, тем не менее население ее даже до настоящего времени в большинстве ведет кочевую жизнь. Однако они стараются приукрасить свою внешность, заплетая волосы на голове и отращивая бороды, носят золотые украшения, начищают зубы и стригут ногти. Редко увидишь, что на прогулках они прикасаются друг к другу, так как они стараются сохранить нетронутой свою прическу. Всадники у них сражаются большей частью вооруженные дротиками, на лошадях, взнузданных веревочной уздой и без седел; впрочем, у них есть и сабли. Пешие же воины прикрываются слоновыми шкурами, как щитами, и одеваются в львиные, леопардовые и медвежьи шкуры и спят на них. Как это племя, так и следующие за ними масесилии и вообще ливийцы в большинстве одеваются одинаково и похожи между собой и в других отношениях. Лошади у них маленькие, но быстрые и настолько послушные, что ими можно править прутиком. На лошадей надевают хлопчатобумажные или волосяные ошейники, на которых прикреплены поводья. Некоторые лошади следуют за хозяином, даже если их не тянут за поводья, как собаки. У них в ходу небольшие кожаные щиты, маленькие копья с широкими наконечниками; они носят с широкой каймой без пояса хитоны и, как я уже говорил, шкуры в виде плащей и панцирей. Фарусии и нигреты, живущие над этими племенами вблизи западных эфиопов, применяют луки, как и эфиопы, а также снабженные серпами боевые колесницы. Фарусии очень редко общаются через пустыню даже с маврусиями, причем привязывают под брюхо лошадей меха с водой; иногда они приходят даже в Кирту через болотистые места и озера. Некоторые из них, по рассказам, живут, как троглодиты, вырывая себе жилища в земле. Летом здесь, как говорят, преимущественно выпадают дожди, а зимой — засуха; у некоторых варваров в этой части света в употреблении змеиные и рыбьи кожи для одежды и подстилки. По словам некоторых писателей. маврусии[15] — это индийцы, пришедшие сюда с Гераклом. Незадолго до нашего времени этой страной владели цари из дома Бога и Бокха, бывшие «друзьями» римлян; после их смерти царство наследовал Юба, так как Август Цезарь дал ему это царство вдобавок к отцовским владениям. Это был сын того Юбы, который воевал вместе со Сципионом против Божественного Цезаря. Юба скончался недавно; власть наследовал его сын Птолемей, рожденный от дочери Антония и Клеопатры.

C 829 8. Артемидор возражает Эратосфену за то, что тот называет какой-то город около западных оконечностей Маврусии Ликсом вместо Линкса и упоминает большое число разрушенных финикийских городов, никакого следа от которых теперь незаметно; за то, что, назвав воздух в области западных эфиопов соленым, Эратосфен утверждает, что в утренние и вечерние часы воздух густой и туманный. Как же, говорит Артемидор, это возможно в сухих и жарких областях? Сам он, однако, сообщает об этой

же области гораздо более сомнительные сведения. Так, он передает рассказ о каких-то переселенцах лотофагах, которые обитают в безводной стране и питаются лотосом, известного сорта травой и корнем, отведав которого, они вовсе не нуждаются в питье; по его словам, лотофаги простираются до области над Киреной; но жители тех местностей пьют молоко и едят мясо, хотя и живут на той же самой широте. Впрочем, и римский историк Габиний не может удержаться от фантастических рассказов о Маврусии. Так, например, он сообщает о могиле Антея поблизости от Линкса и о его скелете в 60 локтей длины, который открыл Серторий и затем велел снова засыпать землей.[16] Он рассказывает баснословные истории о слонах. Например, он сообщает, что в то время как прочие животные убегают от огня, слоны воюют с огнем и защищаются от него, потому что огонь губит лес; слоны яростно сражаются с людьми, причем посылают вперед разведчиков; когда они видят, что те обратились в бегство, они сами также убегают; будучи раненными, слоны протягивают в знак просьбы о защите ветви, траву или пыль.

9. После страны маврусиев следует область масесилиев, начинающаяся от реки Молохаф и оканчивающаяся у мыса под названием Трет — границы страны масесилиев и масилиев. От Метагония до Трета 6000 стадий, хотя некоторые утверждают, что меньше. На побережье есть несколько городов и рек и плодородная область; однако достаточно упомянуть только более известные. В тысяче стадий от вышеупомянутых границ находится город Сига, царская резиденция Софакса; теперь город в развалинах. После Софакса страной завладел Масанасса, затем Микипса, потом его преемники и, наконец в наше время — Юба, отец недавно скончавшегося Юбы. Зама — его царская резиденция — также разрушена римлянами. После Сиги идут на расстоянии 600 стадий Феон-Лимен[17] и затем другие незначительные места. Области, лежащие в глубине страны, гористые и пустынные (иногда между ними попадаются обитаемые места, которые занимают гетулы),[18] даже вплоть до Сиртов, но приморские местности представляют плодородные равнины со многими городами, реками и озерами.

10. Я не знаю, прав ли Посидоний, когда он утверждает, что «только C 830
небольшое число незначительных рек» протекает через Ливию; ведь это те самые реки, указанные Артемидором, между Линксом и Карфагеном, которые он называет «большими и многочисленными».[19] Это утверждение вернее было бы отнести к внутренней части страны. Сам Посидоний приводит причину этого; ведь в северных частях Ливии не выпадает дождей, как это утверждают также и об Эфиопии; поэтому от засухи нередко возникают заразные заболевания, озера заполняются тиной и распространяется саранча. Далее он говорит, что «восточные области Ливии насыщены влажностью; ибо солнце при восходе быстро проходит через них, тогда как западные области сухие, ибо там оно поворачивает обратно». Ведь области называются влажными или сухими то в зависимости от обилия или недостатка вод, то — солнечных лучей; но Посидоний хочет говорить только о воздействиях солнечных лучей; а эти воздействия все писатели

определяют в зависимости от северной или южной широты. Действительно, восточная и западная стороны по отношению к населенным пунктам меняются соответственно каждому населенному пункту и изменению горизонтов, так что при бесконечном множестве пунктов общее утверждение о том, что восточные пункты влажные, а западные — сухие, невозможно. Но так как это утверждение высказано относительно всего обитаемого мира и таких его оконечностей, как Индия и Иберия, то, может быть, Посидоний выразился в таком смысле. Насколько же убедительно такое причинное объяснение? Ведь разве возможен какой-нибудь «поворот» в непрерывном и постоянном движении солнца? Далее, скорость прохождения солнца всюду одинакова. Кроме того, кто, вопреки очевидности, будет называть оконечности Иберии или Маврусии (западные оконечности) наиболее сухими местами на свете; ведь в этих областях налицо не только умеренная атмосфера, но и обилие воды. Но если «поворот» солнца понимать в том смысле, что оно здесь, в самых крайних частях обитаемого мира, находится над землей, то, спрашивается, какое отношение это имеет к сухости. Ведь не только здесь, но и в остальных местах обитаемого мира на одинаковой широте солнце по прошествии одинакового промежутка времени ночи возвращается снова и согревает землю.[20]

11. Здесь[21] где-то находятся асфальтовый источник и медные рудники. Упоминают также о большом количестве скорпионов, крылатых и безкрылых, которые отличаются [значительной] величиной и имеют 7 позвонков;[22] и тарантулы необыкновенной величины и в большом количестве; и ящерицы, как говорят, двухлоктевой длины. В горной части страны, по рассказам, находят лихниты[23] и так называемые карфагенские камни;[24] а на равнинах в большом числе — устричные и двухстворчатые
831 раковины, как я уже упомянул в описании Аммона.[25] Растет там дерево под названием мелилот,[26] из которого приготовляют вино. У некоторых из тамошних племен земля приносит урожай дважды, и они собирают две жатвы — летом и весной; стебель достигает пяти локтей в высоту, толщиной же с мизинец и приносит плоды сам-240. Весной они не сеют, но боронят землю по поверхности связками палиура[27] и довольствуются [зернами], выпавшими из колосьев во время жатвы; потому что это дает полный летний урожай. Из-за большого количества вредных животных они работают в сапогах, остальные же части тела покрывают шкурами. Ложась спать, натирают ножки своего ложа чесноком из боязни скорпионов и обвязывают их пучками палиура.

12. На этом побережье был город по имени Иол, который отстроил Юба, отец Птолемея, и переименовал его в Кесарию; там есть гавань, а перед ней — маленький остров. Между Кесарией и Третом лежит большая гавань под названием Салда; эта гавань является границей владений Юбы и римлян. Ведь страна делилась различным образом, так как населявшие ее племена были многочисленны и римляне в разное время обращались с ними различно: то как с «друзьями», то по-вражески; поэтому и случалось, что то у одних, то у других они отнимали или давали им

различные части земли, причем неодинаковым способом. Страна, находящаяся вблизи Маврусии, была, впрочем, доходнее и могущественнее, тогда как область около Карфагена и масилиев была более цветущей и лучше возделана, хотя и пострадала сначала от карфагенских войн, а затем от войны с Югуртой. Ибо этот последний осадил и взял в плен в Итике Адарбала, друга римлян, и умертвил его, а затем изнурил всю Ливию войной. Затем вспыхнули войны одна за другой; последней разразилась война между Божественным Цезарем и Сципионом; в этой войне погиб и Юба. Вместе с полководцами были уничтожены и города, именно Тисиаунт, Вага и Фала, Капса, где хранились сокровища Югурты, Зама и Зинха, те города, поблизости от которых Божественный Цезарь одержал победы над Сципионом, сначала разбив его при Руспине, затем при Узитах,[28] потом при Фапсе и у соседнего озера и при других городах. Неподалеку находятся свободные города Зелла и Ахолла. Цезарь взял приступом остров Керкинну и приморский городок Фену. Одни из этих городов совершенно исчезли, другие же остались полуразрушенными. Фара была сожжена конницей Сципиона.

13. После Трета простираются страна масилиев и схожая с ней область карфагенян. Кирта находится в центре страны; это — столица Масанассы и его преемников; город весьма сильно укреплен и во всех отношениях благоустроен, в особенности Микипсой, который поселил в нем даже греков и настолько увеличил, что он мог выставлять 10 000 всадников и двойное число пехотинцев. Таким образом, здесь находится не только Кирта, но также два Гиппона: один — подле Итики, а другой — по направлению к Трету; оба города были царскими резиденциями. По величине и по значению Итика — второй после Карфагена город. После разрушения Карфагена этот город был как бы столицей у римлян и опорным пунктом для их действий в Ливии. Он расположен в той же самой Карфагенской бухте у одного из мысов, образующих эту бухту; один из них вблизи Итики называется Аполлонием, другой — Гермеей; оба города лежат в виду друг друга. Вблизи Итики протекает река Баграда. От Трета до Карфагена 2500 стадий; однако относительно этого расстояния, равно как и расстояния до Сиртов, нет согласия. C 832

14. Карфаген расположен на некотором полуострове 360 стадий в окружности, имеет стену; 60 стадий окружности занимает сам перешеек, тянущийся от моря до моря; там у карфагенян были стойла для слонов — очень просторное место. В центре города находится акрополь, который они называют Бирса, довольно крутая возвышенность, заселенная со всех сторон; на вершине ее находился храм Асклепия, который после взятия города жена Гасдрубала сожгла вместе с собой. У подошвы акрополя расположены гавани и Кофон — круглый островок, окруженный каналом, на котором кругом по обеим сторонам находились верфи.

15. Город был основан Дидоной, которая вывела сюда население из Тира. Как эта колония, так и другие, доходившие до Иберии, по эту и по ту сторону Столпов оказались для финикийцев столь удачным пред-

приятием, что даже до настоящего времени они занимают не только лучшую часть Европы на материке и прилегающих островах, но подчинили себе и всю Ливию, поскольку там могут жить не одни кочевники. Благодаря такому могуществу они не только сделали свой город соперником Рима, но и вели против римлян 3 великие войны. Это их могущество, пожалуй, яснее всего проявилось в последнюю войну, когда они были по-
C 833 беждены Сципионом Эмилианом и город их был совершенно разрушен. Ибо когда они начали эту войну, они владели в Ливии тремястами городов, а население их города составляло 700 000 человек. Вынужденные осадой сдаться во избежание дальнейшей войны, они выдали 200 000 полных комплектов вооружения и 3000 катапульт; когда же решили снова взяться за оружие, они немедленно принялись за изготовление оружия и каждый день выделывали 140 длинных щитов, 300 сабель, 500 копий и 1000 стрел для катапульт; волосы же для канатов катапульт доставляли служанки. Несмотря на то что по мирному договору, заключенному 50 лет тому назад, во вторую войну они содержали только 12 кораблей, тем не менее сумели построить (хотя им пришлось бежать в поисках убежища в Бирсу) в течение двух месяцев 120 палубных кораблей; так как устье Кофона охранялось врагами, то они прокопали другое устье и их флот неожиданно вышел в море. Ибо у них был старый запас строительного леса и множество мастеров-плотников содержалось на государственный счет; несмотря на это, Карфаген все-таки был взят и разрушен. Что касается Карфагенской области, то одну ее часть, именно подвластную карфагенянам, римляне обратили в провинцию, владыкой же другой части они сделали Масанассу и его потомков, начиная с Микипсы. Ибо Масанасса пользовался особым расположением римлян благодаря своей доблести и дружественным отношениям с ними. И действительно, этот человек приучил кочевников к гражданской жизни, сделал их земледельцами и научил военному делу вместо занятия разбоем. Ведь с этими людьми произошло нечто странное: хотя они жили в благодатной стране, изобиловавшей только дикими зверями, однако ничего не предприняли для уничтожения зверей, чтобы можно было безопасно возделывать землю, но обратились друг против друга, а землю оставили диким зверям. Таким образом, им пришлось вести кочевую и бродячую жизнь подобно тем племенам, которые вследствие бедности, скудной почвы или плохого климата дошли до такой жизни; поэтому масесилии даже получили от этого особое название, ибо их называют «номадами».[29] Такие племена неизбежно должны быть невзыскательны к жизни: они питаются по большей части кореньями и мясом и употребляют в пищу молоко и сыр. Итак, Карфаген в течение долгого времени (почти столько же, как и Коринф) лежал в развалинах, но был восстановлен Божественным Цезарем приблизительно одновременно с Коринфом; Цезарь послал туда в качестве колонистов римлян, которые предпочитали жить в Карфагене, и некоторых воинов. В настоящее время он опять процветает, как и любой другой город в Ливии.

16. Против середины устья Карфагенского залива лежит остров Корсура.[30] На другой стороне пролива против этих мест находится Сицилия, именно часть ее у Лилибея на расстоянии приблизительно 15 000 стадий, ибо, как говорят, таково расстояние от Лилибея до Карфагена. Эгимур и другие острова недалеко отстоят от Корсуры и Сицилии. Переезд от Карфагена до ближайшего противолежащего берега[31] составляет 60 стадий, откуда путешествие внутрь страны — 120 стадий до Нефериса, города, укрепленного и построенного на скале. В том же самом заливе, где и Карфаген, находятся город Тинис, а также горячие источники и какие-то каменоломни. Затем идут скалистый мыс Гермея, на нем одноименный город, далее — Неаполь; потом мыс Тафитида и на нем холм под названием Аспис;[32] этот холм заселил Агафокл, сицилийский тиран, в то время, когда он совершал морской поход против карфагенян. Эти города были разрушены римлянами вместе с Карфагеном. В 400 стадиях от Тафитиды лежит остров Коссур,[33] против сицилийской реки Селинунт, с одноименным городом, имеющим 150 стадий в окружности; остров отстоит от Сицилии на 600 стадий; в 500 стадиях от Коссура находится остров Мелита. Затем идет город Адримес, в котором была корабельная верфь; далее следуют так называемые Тарихеи — многочисленные островки, близко расположенные друг от друга; потом следуют город Фапс, а за ним Лопадусса — остров в море; затем идет мыс Аммона Балифона, у которого находится место наблюдения за ходом тунцов;[34] далее город Фена у начала Малого Сирта. В промежутке между этими местностями находится много других городков, не стоящих упоминания. У начала Сирта расположен продолговатый остров Керкинна, довольно большой, с одноименным городом; есть и другой остров, поменьше — Керкиннитида. C 834

17. К этим островам примыкает Малый Сирт, называемый также Сиртом Лотофагов. Окружность этого залива составляет 1600 стадий, ширина же устья 600 стадий. На каждом из двух мысов, образующих устье залива, находятся острова, примыкающие к материку, именно вышеупомянутая Керкинна и Менинга, равные по величине. Менингу считают землей Лотофагов, упоминаемой Гомером: там показывают некоторые признаки этого — алтарь Одиссея и самый плод лотоса; действительно, на острове растет много деревьев, называемых лотосом, с весьма приятным на вкус плодом. На этом острове есть несколько городков; один из них — одноименный острову. C 835 В самом Сирте лежит несколько городков. В глубине залива находится очень большой порт, с рекой, впадающей в залив. До этого пункта распространяется действие приливов и отливов, во время которых соседние жители поспешно сбегаются на рыбную ловлю.

18. После Сирта следует озеро Зухий, 400 стадий в окружности, с узким входом; у входа расположен одноименный город с красильными мастерскими и всевозможными заведениями для соления рыбы; затем — другое озеро, гораздо меньшее; за ним лежат город Абротон и некоторые другие; непосредственно за ними идет Неаполь, называемый также Лептием; отсюда переезд до эпизефирийских локров составляет 3600 стадий.

Далее идет река, а после нее — нечто вроде перегораживающей насыпи, построенной карфагенянами, которые наводили мосты через некоторые пропасти, простирающиеся внутрь страны. Есть здесь некоторые места, лишенные гаваней, тогда как остальное побережье имеет гавани. Далее идет высокий, покрытый лесом мыс — начало Большого Сирта, называемый Кефалами. Расстояние от Карфагена до этого мыса немногим больше 5000 стадий.

19. Над побережьем от Карфагена до Кефал и до страны масесилиев лежит земля ливо-финикийцев, простирающаяся до горной области гетулов, которая уже является Ливией. Над гетулами тянется страна гарамантов, параллельно их земле, откуда привозят карфагенские камни. По рассказам, гараманты находятся на расстоянии девяти- или десятидневного пути от эфиопов, живущих на берегах океана, а от Аммона — пятнадцатидневного. Между гетулами и нашим побережьем лежит не только много равнин, но и множество гор, больших озер и рек; некоторые реки скрываются под землю и становятся невидимыми. Люди здесь живут и одеваются весьма просто, имеют много жен и детей; в остальном же похожи на арабов-кочевников; у лошадей и быков здесь более длинные шеи, чем в других странах. Коневодством цари занимаются с таким исключительным усердием, что число жеребят ежегодно составляет до 100 000 голов. Овец кормят молоком и мясом, в особенности в областях вблизи эфиопов. Вот что я могу сказать о внутренних областях страны.

20. Большой Сирт занимает в окружности около 3930 стадий, а диаметр до его впадины — 1500 стадий, столько же приблизительно стадий
C 836 составляет и ширина устья. Опасность как этого Сирта, так и Малого происходит от того, что во многих местах морское дно имеет мели и во время приливов и отливов некоторым мореходам случается попадать на мель и застревать там, редко корабль спасается оттуда. Из-за этого мореходы совершают переезды подальше от них, опасаясь внезапно быть застигнутыми ветрами и очутиться в заливе. Впрочем, риск заставляет людей идти на все, особенно на опасное плавание вдоль берега. На правой стороне при входе в Большой Сирт после Кефал находится озеро около 300 стадий длиной и 70 стадий шириной; оно впадает в залив и имеет островки, а перед устьем его расположена якорная стоянка. За островом находятся местность под названием Аспис и самая лучшая гавань в Сиртах. Непосредственно далее возвышается башня Евфранта — граница прежних карфагенских владений и Киренаики при Птолемее; затем идет другое место под названием Харакс, которое служило карфагенянам портом; они привозили сюда вино, получая в обмен сильфий и его сок от торговцев, тайком доставлявших эти продукты из Кирены. Далее следуют Алтари Филенов, а за ними — крепость Автомалы, имеющая гарнизон и расположенная в глубине всего залива. Параллель широты, проходящая через этот угол, немного южнее параллели через Александрию — на 1000 стадий — и менее чем на 2000 стадий южнее параллели через Карфаген. Эта параллель совпадает, с одной стороны, с параллелью через

Героонполь, что лежит во впадине Аравийского залива, а с другой — с параллелью через внутренние области масесилиев и маврусиев. Остальная часть побережья отсюда до города Береники простирается в длину на 1500 стадий. Так называемые насамоны — ливийское племя — расположены над побережьем и простираются даже до Алтарей Филена. В промежуточном пространстве есть лишь немного гаваней и водоемы редки. Есть здесь и мыс под названием Псевдопениада, на котором лежит Береника около какого-то озера Тритониады, на котором особенно замечателен островок со святилищем Афродиты на нем. Есть в этой области озеро[35] Гесперид и впадающая в него река Лафон. Еще далее вглубь[36] за Береникой находится маленький мыс под названием Борей, образующий с Кефалами устье Сирта. Береника лежит против оконечностей Пелопоннеса, против так называемого Ихтиса, а также против Закинфа на расстоянии переезда в 3600 стадий. Из этого города Марк Катон обошел Сирт по суше за 30 дней с войском более чем в 10 000 человек,[37] разделив его на отряды, сообразуясь с источниками воды; он шел пешком по глубоким пескам в сильную жару. После Береники идут город Тавхира, также называемый Арсиноей, затем прежняя Барка, теперь Птолемаида, потом мыс C 837
Фикунт, хотя и низкий, но очень сильно выдающийся к северу по сравнению с остальным ливийским побережьем; он лежит против Тенара в Лаконии на расстоянии переезда в 2800 стадий; здесь находится также городок, одноименный мысу. Недалеко от Фикунта расположена якорная стоянка киренцев, Аполлония — приблизительно в 170 стадиях от него, от Береники в 1000 стадиях и в 80 стадиях от Кирены; последняя — большой город, лежащий на равнине трапецеидальной формы, как я видел ее с моря.

21. Кирена основана колонистами лаконского острова Феры, которую в древности называли Каллистой, как говорит и Каллимах:

> Прежде Каллистой была, потом ей дано имя Фера,
> Родины матерь моей, славной конями страны.

Якорная стоянка киренцев лежит против западной оконечности Крита — Криуметопон — на расстоянии переезда в 2000 стадий; плавание происходит с левконотом.[38] Как говорят, Кирена основана Баттом.[39] Каллимах называет его своим предком. Город вырос благодаря исключительным достоинствам своей области, ибо эта область разводит отличных коней и весьма плодоносна; в ней жило много замечательных людей, которые могли достойным образом защищать свою свободу и оказывать могучее сопротивление варварам, которые жили над ними. В древние времена город был независим, затем македоняне, завладевшие Египтом, усилившись, напали на киренцев под предводительством Фиброна и его соратников, которые убили Гарпала. Некоторое время киренцы находились под властью царей, а затем перешли под власть римлян; теперь город вместе с Критом объединен в одну провинцию. Окрестные же города Ки-

рены — Аполлония, Барка, Тавхира и Береника; есть и другие городки поблизости.

22. С Киренаикой граничит страна, производящая сильфий и киренский сок, который выделяется сильфием после выжимки. Это растение почти что исчезло, когда варвары из-за какой-то вражды вторглись в страну и уничтожили самые корни травы. Это были кочевники. — Знаменитыми людьми из Кирены были Аристипп из школы Сократа, который основал киренскую школу философии; его дочь, по имени Арета, которая унаследовала его школу; сын ее Аристипп, опять принявший школу по наследству, прозванный Метродидактом;[40] затем Анникерис, который, как думают, исправил учение киренской школы и ввел вместо
C 838 него «анникерийское» учение. Киренцами были Каллимах и Эратосфен, оба пользовавшиеся почетом у египетских царей: один как поэт и вместе с тем ученый, прилежно занимавшийся изучением литературы, а другой отличался не только в этих областях, но и в философии и в математике, как никто другой. Кроме того, из Кирены происходил Карнеад,[41] который, по общему мнению, был лучшим философом Академии, и Аполлоний Кронос, учитель Диодора Диалектика; этот последний и сам получил прозвище «Кронос», так как некоторые перенесли прозвание учителя на ученика. После Аполлонии остальное киренское побережье простирается до Катабафма на 2200 стадий; плавание вдоль побережья вовсе не является легким, ибо здесь мало гаваней, якорных стоянок, поселений и водоемов. К наиболее известным пунктам вдоль побережья относятся Навстафм и Зефирий с якорной стоянкой, а также другой Зефирий и мыс Херронес, на котором есть гавань. Мыс этот лежит против Кикла на Крите, на расстоянии переезда в 1500 стадий при юго-западном ветре. Далее идут какое-то святилище Геракла, а над ним селение Палиур; затем гавань Менелай и Арданис — низкий мыс с якорной стоянкой; потом следует большая гавань, против которой расположен Херсонес на Крите; расстояние между двумя этими пунктами составляет около 2000[42] стадий. Почти что параллельно этому побережью тянется напротив весь узкий и длинный остров Крит. После большой гавани идет другая гавань — Плин, а над ней лежит Тетрапиргия;[43] место это называется Катабафмом. До сих пор простирается Киренаика. Об остальной части побережья до Паретония и отсюда до Александрии я уже говорил в описании Египта.

23. Ливийцы населяют бесплодную и сухую страну, лежащую глубоко внутри материка над Сиртом и Киренаикой; во-первых, насамоны, затем псиллы и некоторые гетулы, потом гараманты; а еще восточнее — мармариды, граничащие на более обширном пространстве с Киренаикой и доходящие до Аммона. Если идти от впадины Большого Сирта, почти около Автомал, по направлению приблизительно к зимнему восходу солнца, то достигнешь Авгил за 4 дня. Эта местность похожа на Аммон: тут заросли пальм и обилие воды; простирается она над Киренаикой по направлению к югу и на расстоянии до 100 стадий богата деревьями, до 100 других стадий имеет только посевы, хотя из-за сухости не[44] произво-

дит риса. Над этой страной находится область, производящая сильфий; затем идут ненаселенная область и земля гарамантов. Область, производящая сильфий, узкая, длинная и довольно сухая; в длину она прости- C 839
рается, если идти на восток, на расстояние около 1000 стадий, а в ширину — на 300 стадий или немногим более, по крайней мере известная ее часть. Ведь можно предположить, что все страны, лежащие сплошь на одинаковой параллели, представляют сходство в смысле климата и растительности; но так как здесь попадается несколько пустынь, то мы не знаем всей этой местности. Равным образом мы не знакомы и с областями над Аммоном и оазисами до Эфиопии; мы не можем назвать ни границ Эфиопии, ни Ливии, ни даже точных границ области, примыкающей к Египту, а еще меньше той, что лежит на берегу океана.

24. Таково состояние частей обитаемого нами мира. Но так как римляне владеют лучшей и наиболее известной его частью, превзойдя всех прежних властителей, которые нам известны, то стоит дать хотя бы краткий очерк пространства их империи. Я уже упомянул раньше,[45] как они, выйдя из одного города, именно из Рима, овладели целой Италией путем войн и мудрого государственного управления; как они, действуя с тем же искусством, кроме Италии, присоединили к своей державе еще и окрестные земли. Из трех материков они владеют почти что целой Европой, кроме земель по ту сторону Истра и приокеанских областей между Реном и Танаисом. Все ливийское побережье Нашего моря подвластно им; другая же часть Ливии вовсе необитаема или обитаема плохо кочевыми племенами. Подобным же образом все азиатское побережье Нашего моря подчинено им, если не считать областей ахейцев, зигов и гениохов, где в ущельях и бесплодных местностях население ведет разбойничью и кочевую жизнь. Что касается внутренних областей материка и земель, расположенных в глубине, то одной частью их владеют сами римляне, а другой — парфяне и живущие над ними варвары; к востоку и северу живут индийцы, бактрийцы и скифы, а затем арабы и эфиопы. Однако постоянно от этих народов какая-то часть владений отходит к римлянам. Из всей подвластной римлянам земли одними частями управляют цари, другими римляне владеют сами под названием провинций и посылают туда префектов и сборщиков податей. Есть даже несколько свободных городов: одни из них были исконно в «дружбе» с римлянами, других же римляне сами освободили в знак уважения к ним. Есть несколько подвластных им правителей племенных вождей и жрецов. Эти живут, управляясь какими-то отеческими законами.

25. Провинции в разные времена делились по-разному; в настоящее C 840
же время существует деление как при Августе Цезаре. Ибо после того как отечество вручило ему первое место в управлении государством и пожизненную власть в вопросах войны и мира, он разделил всю территорию империи на 2 части: одну часть он назначил себе, а другую — отдал в управление народу. Себе он оставил те области, где необходима для охраны военная сила (это были такие же варварские и соседние с еще не

покоренными племенами области или же бесплодные и неудобные для обработки земли; поэтому жители этих областей при недостатке во всем, имея, однако, множество укреплений, пытаются сбросить иго и проявляют неповиновение); народу же он передал остальные земли, поскольку это были миролюбивые страны, которыми легко управлять без военной силы. Каждую из двух частей он в свою очередь разделил на несколько провинций, из которых одни называются «Провинциями Цезаря», другие же — «Провинциями народа». В «Провинции Цезаря» Цезарь посылает легатов и прокураторов, причем он разделяет земли в разное время по-разному, управляя ими сообразно с обстоятельствами, тогда как в «Народные провинции» сам народ направляет преторов или проконсулов. Впрочем, и разделение этих провинций подвергается различным изменениям из соображений пользы. Вначале по крайней мере Цезарь устроил так, что создал 2 консульские провинции: Ливию, поскольку она была подчинена римлянам (кроме части, прежде подвластной Юбе, а в настоящее время его сыну Птолемею), и часть Азии на этой стороне Галиса и Тавра, кроме областей галатов и племен под властью Аминты, а также Вифинии и Пропонтиды; во-вторых, 10 преторских провинций в Европе и на островах вблизи нее: во-первых, так называемую Дальнюю Иберию, что около рек Бетиса и Анас;[46] во-вторых, Нарбонитиду в Кельтике; в-третьих, Сардинию с Кирном; в-четвертых, Сицилию; в-пятых и шестых, в Иллирии область у Эпира и Македонию; в-седьмых, Ахею до Фессалии, Этолии, Акарнании и некоторых эпирских племен, пограничных с Македонией; в-восьмых, Крит вместе с Киренаикой; в-девятых, Кипр; в-десятых, Вифинию с Пропонтидой и некоторыми частями Понта. Остальными провинциями владеет Цезарь; в одни он посылает кураторами бывших консулов, в другие — бывших преторов, в третьи — всадников. В части Цезаря есть и всегда были цари, правители и декархии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТРАБОН И ЕГО «ГЕОГРАФИЯ»

Знаменитый греческий географ Страбон родился около 64/63 г. до н. э. и умер приблизительно в 23/24 г. н. э. Он был современником образования Римской империи и конца эпохи эллинизма: на глазах Страбона пало в 30 г. до н. э. последнее эллинистическое царство египетских Птолемеев. Европейская Греция уже более ста лет (с 146 г. до н. э.) находилась под римским господством. В течение 30 лет вплоть до битвы при Акциуме Греция была ареной опустошительных войн, беззастенчивых грабежей и разорения сельскохозяйственных территорий. Окончательный удар экономике и культуре европейской Греции нанесли Митридатовы войны (87—63 гг. до н. э.): от причиненных ими разрушений Греция уже не могла оправиться.

Во времена Страбона Эллада представляла поле развалин с великими памятниками прошлого: целые области обезлюдели,[1] знаменитые в истории города превратились в захолустные деревушки или совершенно исчезли с лица земли. Экономические и культурные центры переместились с Балканского полуострова в Италию, в Александрию и в Малую Азию. Однако малоазийские греческие города, несмотря на все бедствия, все еще до некоторой степени сохраняли экономическое благосостояние и вели интенсивную культурную жизнь.

С установлением империи изменилась экономическая политика Рима[2] и эксплуатация греческих провинций стала организованной системой нового римского государственного строя. Новый властитель Рима Август установил мир, положил предел злоупотреблениям наместников и упорядочил откупную систему взимания налогов.[3] Август принимал меры к восстановлению разрушений в провинциях, причиненных войнами и стихийными бедствиями.[4] В результате этих перемен греческие малоазийские области стали понемногу оправляться, но этот экономический и культурный подъем не коснулся европейской Греции. Только Афины продолжали еще оставаться культурным центром,

---

[1] Процесс сокращения населения Греции начался еще во II в. до н. э. Во времена Страбона обезлюдевшие поля Этолии, Акарнании, Аркадии и Арголиды превратились в конские пастбища.

[2] Август опирался в своей политике по отношению к греческим провинциям на состоятельные слои греческих городов и эллинизированную земледельческую знать; ср. Н. А. Машкин. Принципат Августа. М.—Л., 1949, стр. 485.

[3] Там же, стр. 469.

[4] Август восстановил разрушения, произведенные в Азии Антонием, вернул похищенные ценности, сделал крупные подарки городам и даже один раз уплатил подати за год, полагавшиеся с провинции Азии.

как бы университетом Эллады, где все еще читали лекции представители главных философских школ, однако никакой творческой научной работы уже не велось.[5]

Олигархическая верхушка рабовладельцев греческих провинций переменила хозяев и примирилась с римским господством: римские легионы были надежной защитой от восстаний рабов и обездоленного простонародья.[6]

Греческие образованные круги также поняли, что новая власть укрепилась «всерьез и надолго» и стали приспосабливаться к вкусам и потребностям римских правителей, которые предъявляли спрос на «практически полезные науки». Крупнейшие философы и ученые, как Полибий, Панеций, Посидоний, открыто заявляли себя сторонниками римлян, восхваляя римскую военную мощь и мудрость римского государственного устройства. Один за другим греческие философы, грамматики, преподаватели риторики, врачи стали приезжать в Рим, где некоторые из них делали блестящую карьеру, вращаясь в высшем римском обществе и достигая почестей и богатства.[7] Среди других греческих ученых приехал в столицу тогдашнего мира выдающийся историк и географ Страбон, уроженец Понта — области, недавно покоренной Римом.

Страбон происходил из Амасии в Понте, крупного эллинистического центра с большим греческим населением. Члены его семьи занимали высшие должности у понтийских царей. Прадед Страбона был полководцем (taktikós) Митридата Евпатора, а другой родственник — верховным жрецом в Коммагене, занимая второе место по значению после царя. Дед Страбона перешел на сторону римлян, но не получил за это награды, обещанной ему Лукуллом, так как сенат не утвердил под давлением Помпея распоряжений Лукулла в Азии.

Семья географа, придерживаясь римской ориентации, по-видимому, сумела сохранить благосостояние и пользовалась влиянием в римских кругах как в провинции, так и в самом Риме. В силу этого Страбон мог получить хорошее по тому времени философское образование и даже посвятить себя путешествиям и научным занятиям.

В ранней юности отец отправил будущего географа в Нису на Меандре слушать лекции по риторике и грамматике у Аристодема из Нисы, родственника Посидония и воспитателя сыновей Помпея.[8] Учителем философии Страбона был перипатетик Ксенарх из Селевкии Киликийской (*XIV*, V, 4). Страбон слушал Ксенарха, вероятно, в Александрии или в Риме, где он занимался также у грамматика Тиранниона из Амиса,[9]

---

[5] «В Афинах, — говорит Цицерон, — давно уже погибла ученость самих афинян, однако этот город продолжает оставаться обиталищем наук, которыми граждане не занимаются, а наслаждаются только иностранцы, как бы плененные именем и авторитетом города» (Об ораторе III, 11).

[6] Привыкшие к раболепству перед эллинистическими царями зажиточные слои малоазийских греческих городов в благодарность за установление мира и «порядка» объявили основателя империи Августа богом-спасителем. Во многих малоазийских городах были воздвигнуты храмы и учрежден культ Августа и богини Ромы (ср.: Н. А. Машкин. Принципат Августа, стр. 488). В приенской надписи 9 г. до н. э. говорится об Августе: «Он был послан нам и нашим потомкам как спаситель, чтобы положить конец войне, чтобы все упрочить... День рождения этого бога был для всего мира началом „благовествований“, исходивших от него» (Dittenberger. Orientis Graeci inscriptiones selectae 458).

[7] Так, например, учитель Страбона Ксенарх, перипатетик из Селевкии Киликийской, читал лекции в Селевкии, затем в Александрии, в Афинах и, наконец, в Риме. Посидоний и Феофан из Митилены были близки к Помпею, а Арей Дидим — к Августу и т. д.

[8] Быть может, через него-то Страбон и познакомился с трудами знаменитого философа. По Афинею (XIV, 75), впоследствии будто бы даже состоялась личная встреча с Посидонием.

[9] Цицерон (К Аттику II, 6, 1), по-видимому, считал Тиранниона специалистом по географии и думал с его помощью написать географическое сочинение. Быть может, Тираннион и внушил Страбону специальный интерес к географии.

которого называет «поклонником Аристотеля». Занятия у философов-перипатетиков не мешали будущему географу причислять себя к стоикам,[10] так как при господствовавшем тогда эклектизме противоречия между школами сглаживались. С юных лет Страбон объездил много стран и всюду вел тщательные наблюдения.[11] Так, он побывал в Нисе, в Катаонской Комане (*XII*, II, 3), в ущелье реки Пирама на Тавре (*XIV*, II, 24), затем посетил Траллы (*XIV*, I, 42), Гиераполь (*XIII*, IV, 14) и Эфес (*XIV*, I, 23).

В зрелом возрасте Страбон также долго путешествовал по примеру Посидония и Полибия, о чем он сам с гордостью упоминает (*II*, V, 10). Так, он проехал от Армении до Сардинии и от Черного моря до эфиопских гор на Верхнем Ниле. Однако эти путешествия, по-видимому, не были специальными научными экспедициями, как у Посидония. Некоторые даты его путешествий можно определить с точностью. Например, в 29 г. до н. э. по дороге в Коринф (где тогда находился Август) Страбон высадился на маленьком островке Гиаросе (*X*, V, 3). В Коринфе он осматривал развалины и часть города, восстановленного Цезарем, и поднимался на Акрокоринф (*VIII*, VI, 26); однако ни в Афинах, ни в Олимпии Страбон, видимо, не был (Делос тогда лежал в развалинах).

В столице мира географ жил подолгу [12] и вращался в высшем римском обществе. Среди его друзей были Сервилий Исаврийский,[13] Гней Писон, Элий Галл и, быть может, как думают, Гораций.[14] Феофана Митиленского, друга Помпея и историка его походов на Восток, Страбон, вероятно, знал еще раньше и вновь встретился с ним в Риме. В Риме он видел молодых британцев (*IV*, V, 2), наблюдал в цирке смерть сицилийского разбойника Селура (*VI*, II, 6) и успел посмотреть в храме Цереры [15] знаменитую картину Аристида (*VIII*, VI, 23). Из Рима Страбон, возможно, по Аппиевой дороге доехал до Брундисия (*V*, III, 6), а оттуда морем прибыл в Популонию (*V*, II, 6). По пути из Италии в Александрию, плывя вдоль берегов Африки, Страбон видел с корабля Кирену (*XVII*, III, 20). В Александрии Страбон остановился надолго (*II*, III, 5). Там он встречался с историком Николаем Дамасским (*XV*, I, 73), видел индийских змей и уродца «гермеса», привезенных в подарок Августу индийскими послами в 20 г. до н. э. (*XV*, IV, 45). Из Александрии Страбон совершил модное тогда путешествие — прогулку по Нилу — в свите Элия Галла по маршруту: Гелиополь—Мемфис—Пирамиды—Арсиноя на Меридском озере—Фивы—Сиена—остров Филе—границы Эфиопии (*XVII*, I, 29, 31, 38, 46, 50).

В 13 г. до н. э. Страбон побывал еще раз в Александрии,[16] затем, по всей вероятности, вернулся в Рим.

Где географ провел последние годы жизни, неизвестно: одни полагают в Риме, а другие — на Востоке.[17] Умер Страбон глубоким стариком около 23/24 г. н. э.

Первым сочинением Страбона были не дошедшие до нас «Исторические записки», задуманные как продолжение «Истории» Полибия; «Записки» охватывали события от разрушения Карфагена и Коринфа [18] и доходили, быть может, до битвы при Акциуме (31 г. до н. э.).

---

[10] В одном месте «Географии» (*I*, II, 34) он прямо говорит о стоике Зеноне «наш Зенон» (т. е. глава «нашей школы стоиков»).

[11] О цели и продолжительности этих путешествий мы ничего не знаем.

[12] В первый раз он приехал еще в 44 г. до н. э. (*XII*, VI, 2).

[13] Возможно, что семья Страбона принадлежала к клиентеле Сервилия Исаврийского (RE, Strabon, стлб. 80).

[14] См.: W. Aly. Strabon von Amaseia. München, 1960, стр. 398.

[15] Храм сгорел в 31 г. до н. э.

[16] Он упоминает Цезарион (посвященный Августу в 10 г. до н. э.) и портик Ливии (посвященный в 7 г. до н. э.).

[17] Против последнего мнения существует серьезное возражение, так как Страбон плохо знает события на Востоке в конце правления Августа (ср. RE, Strabon, стлб. 84); мало вероятно мнение, будто Страбон был придворным историком царицы Пифодориды и написал свою «Географию» для нее (ср. RE, Strabon, стлб. 83).

[18] 146 г. до н. э.

Продолжением «Исторических записок» является «География», или «Географические записки»,[19] законченные около 7 г. до н. э.,[20] когда автор был уже 70-летним стариком. Вышел в свет труд Страбона, по-видимому, уже после его смерти, без последней авторской редакции.[21]

Пытливый ум греков рано стал интересоваться географией. Географические сведения содержатся уже в древнейших греческих литературных памятниках — гомеровском эпосе и в поэмах Гесиода.

География возникла в Ионии в VI в. как часть «истории» и имела вначале чисто описательный характер, приспособленная прежде всего для нужд купцов и мореходов.

Основателем математико-астрономического направления в географии был Эратосфен из Кирены (III в. до н. э.). Применив к географии математический метод, Эратосфен пытался разрешить вопросы о конфигурации и размерах земли в целом и отдельных частей обитаемой области (ойкумены). Он провел две главные оси — долготы и широты, пересекающиеся на Родосе, и определил длину меридиана через Византий—Родос—Александрию и Сиену.[22] Затем знаменитый астроном Гиппарх изобрел градусную сеть, разделив эратосфеновскую главную параллель широты на 360°. Он провел 12 параллелей широты и разделил всю землю на «климаты», или зоны, заложив таким образом основы научной картографии.

Представителем другого практически-политического направления в географической науке явился Полибий (II в. до н. э.); для него география была лишь вспомогательной исторической дисциплиной, без которой невозможно понимание военных походов. Полибий ограничивает задачи географии эмпирическим описанием отдельных областей ойкумены.[23]

В соответствии с требованиями эпохи и интересами образованных римских правителей (*I*, I, 23) Страбон решительно склонился к точке зрения Полибия. География для Страбона — наука практическая, цель которой — польза для властителей (*II*, I, 18), поэтому он подчеркивает, что при написании своего труда он имел в виду «государственные интересы и пользу народа».[24] Его «География» дает возможность государственным людям и полководцам изучать арену своей деятельности (*I*, I, 16). Поэтому географ должен интересоваться преимущественно ойкуменой; общие же теоретические вопросы о земле в целом, относительно обитаемости других ее частей для него несущественны. Вместе с тем географ должен обладать некоторыми математическими и астрономическими сведениями (*I*, I, 18), предполагая таковые и у своих читателей (*I*, I, 22). С другой стороны, государственный человек и полководец должен уметь пользоваться готовыми математическими и астрономическими данными, преподнесенными ему географом, так как у него нет времени входить в подробности и заниматься самостоятельными изысканиями (*I*, I, 21). Поэтому математика и астрономия для географа — лишь вспомогательные дисциплины (*II*, V, 1).

Таким образом, Страбон держится узкопрактической точки зрения римлян, не любивших научных теорий (logos, theoria), от которых не видно непосредственной пользы.[25]

---

[19] Geographikà Hypomnemata.

[20] RE, Strabon, стлб. 90.

[21] См.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 21.

[22] Метод Эратосфена гениален по простоте, а результаты измерения поразительны для своего времени по точности.

[23] Страбон отличает от географии топографию и хорографию. Топографию он находит в трудах Полибия, Эфора, Тимосфена и Артемидора (*VIII*, I, 1). Топография, с одной стороны, отличается от «периплов» и «периодов», а с другой — от физической и математической географии Посидония и Гиппарха (ср. *VIII*, I, 1; physikòs kai mathematikòs tópos). Хорография — это ограниченное местное описание (например, слова Полибия о Европе, II, 4, 1).

[24] Politikòn kai demopheles (*I*, I, 22).

[25] Ср.: J. H e i b e r g (Gercke-Norden. Einleitung in die Altertumswissenschaft. Berlin, 1912), стр. 422—423. Эратосфена и Гиппарха он критикует за увлечение побоч-

Страбон полон сознания важности и величия своего труда; он иногда впадает в дидактический тон и с легкостью порицает самых выдающихся ученых (*X*, III, 5), а в одном месте заявляет, что не подобает ему дискутировать со всеми, но только с людьми, вроде Эратосфена, Посидония, Гиппарха и Полибия.[26]

В западноевропейской науке одно время упрекали Страбона за отсутствие чувства художественной формы и безвкусицу.[27] Нужно помнить, однако, что наш географ и не стремился к художественности, ставя себе совершенно другие задачи: деловитость и доступность изложения для читателей. Он не претендует на «литературность»[28] и старается придерживаться сухого, умеренного аттицизма.

«География» принадлежит к жанру «памятных записок» (Hypomnēmata), это — чисто научное сочинение. Там, где автор говорит от себя, у него преобладает сухая безыскусственная проза научных статей, по стилю напоминающая прозу Диодора Сицилийского или Дионисия Галикарнасского. Ввиду огромного количества цитируемых источников, самых разнообразных по стилю, подчас трудно отделить его собственную стилевую манеру от стиля источников.[29] Приводя нередко целыми страницами выписки из разных авторов (например, из Онесикрита), Страбон объявляет их материал негодным, но все-таки невольно передает их стилевую манеру.[30] Западноевропейские ученые часто несправедливо приписывали самому Страбону всякие смысловые и стилистические неудачи изложения, а высокий полет мысли и элегантность стиля относили за счет его образцов, главным образом Посидония, Эратосфена и Гиппарха.[31]

Композиция «Географии» диктуется отчасти самим материалом (кроме первых двух книг — так называемого «введения»). Изложение, по-видимому, бесплановое, часто прерывается длинными вставками (эксцерптами), не связанными с основной темой.[32]

Критический метод Страбона, конечно, нельзя назвать научным. Однако, несмотря на кажущуюся произвольность, критика его имеет свои границы и нормы: она направлена на отыскание «противоречий» в источнике, подходящих под схоластические категории: «недостоверное» (apithanon), «невозможное» (adýnaton) и «противоречивое» (enântion). После выявления подобных «противоречий» по правилам школьной логики применяется метод «приведения к нелепости» (reductio ad absurdum).[33] Мелочная придирчивость и поспешность нередко вытекают у Страбона из непонимания предмета, о котором идет речь в источнике. Из-за полемики трудно бывает иной раз восстановить буквальный смысл цитируемого места.[34]

ными для географа областями (математикой и астрономией), а Посидония — за склонность к этиологии и подражание Аристотелю (*II*, III, 8).

[26] Правда, через некоторое время он пренебрегает этим заявлением и начинает полемику с Эфором (*X*, III, 2—4).

[27] Ср.: M. D u b o i s. Examen de la Géographie de Strabon. Paris, 1891, стр. 382 сл.

[28] В его изложении совершенно отсутствует модная риторика.

[29] Ср. RE, Strabon, стлб. 96. Особенно ярко контрастируют сухие перечисления Страбона, школьные приемы полемики, мелкие придирки, заурядность формы и содержания на фоне длинных выдержек из Посидония — своеобразного мыслителя и блестящего стилиста.

[30] Ср.: M. D u b o i s. Examen de la Géographie de Strabon, стр. 247 сл.

[31] Так, например, Бергер утверждает, что даже весь материал и основные положения критики Эратосфена и Гиппарха Страбон заимствовал у Полибия (ср.: H. B e r g e r. Geschichte d. wissenschaftlichen Erdkunde d. Griechen. Berlin, 1887—1893, стр. 504).

[32] Нередко изложение какой-нибудь теории или описание внезапно прерываются незначительным возражением и с переходной формулой «довольно об этом» Страбон обращается к другой теме (ср. RE, Strabon, стлб. 95).

[33] Ср. RE, Poseidonios, стлб. 666. Иногда критика ведется по образцу школьных диспутов: так, например, критикуя Посидония, Страбон берет его положения как «тезис» и сначала приводит доводы «за», а затем «против» (*II*, III, 7).

[34] В полемико-критических целях Страбон нередко объединяет отдельные места одного автора, сокращает, перегруппировывает и вырывает из контекста (ср. RE, Strabon, стлб. 95).

Однако вину за это не следует возлагать целиком на Страбона: он только примыкал к господствовавшему тогда «школьному» направлению; в философских школах его времени царило эпигонство, выдвигались посредственности, высказывавшие обо всем банальные истины.[35]

Метод и цель Страбона чисто описательные, совершенно в духе потребностей времени. Он не стремится к причинному объяснению явлений и к теоретическим построениям и гипотезам, но ограничивается разработкой «периплов» и «периегез», хорографических, исторических и мифологических сочинений. Вместо объяснения у него только констатация фактов и явлений, чем он особенно гордится: «Я излагаю, — говорит Страбон, — большинство исторических фактов лучше, чем другие, и дополняю по неведению пропущенное ими» (*X*, III, 5).

Страбон, таким образом, не может быть назван самостоятельным исследователем,[36] но все же он и не простой компилятор или эксцерптатор, рабски следующий за Эратосфеном, Посидонием или Полибием. Замысел его грандиозен, он задумал дать географическое описание всей ойкумены и исправить карту мира в соответствии с новыми научными данными, накопившимися со времен Эратосфена. По величию замысла, обилию и разнообразию материала колоссальный труд Страбона не имеет себе равных среди географических сочинений древности. Это — первая попытка сопоставить все географические сведения своего времени и дать их систематический обзор. Страбон располагал еще всем богатством эллинистической культуры; он мог пользоваться знаменитой Палатинской библиотекой в Риме.[37] Большей частью из того, что дошло до нас от времени эллинизма, мы обязаны Страбону.[38] Однако грандиозная задача, поставленная Страбоном, оказалась ему не по плечу.

Вопрос о достоверности сохраненного Страбоном материала сводится к вопросу о методе его работы с источниками. Трудно установить, что он читал в оригинале и что черпал из вторых рук. Кроме того, не все книги «Географии» обработаны одинаково (и сохранность их различна) [39] при обилии источников и частой смене их; много у Страбона отрывочных и подчас не совсем понятных высказываний. Главная задача Страбона — сопоставление источников. Так, например, при описании Аравии (*XVI*, IV, 5, 21) он использовал три источника: Эратосфена, Артемидора и Посидония. Общий обзор Аравии дан по Эратосфену, затем следует большой отрывок из Артемидора; в сообщение Артемидора Страбон вставляет личные наблюдения, после чего снова возвращается к источнику.[40]

Своих источников Страбон не скрывает, но зачастую изменяет порядок чужих мыслей и комбинирует отдельные места, перерабатывая их в своем стиле.[41]

Что касается характера и объема использованных в «Географии» источников, то этот вопрос можно с точностью решить только тогда, когда цитированные сочинения сохранились или же отличаются исключительно оригинальным стилем и содержанием (как, например, труды Посидония и Эратосфена). В огромном большинстве случаев источники Страбона целиком покрываются «Географией», а в каком объеме привлечен материал, решить невозможно.

Страбон не хочет (подобно позднейшим компиляторам, которые нагромождали цитаты) выставлять напоказ свою ученость. Цитаты и имена авторов никогда у него не приводятся только для «украшения»: имя автора всегда дается для критики или подтверждения факта. «Там, где, — говорит он, — я имею свое суждение, даю то, что считаю

---

[35] Ср. RE, Strabon, стлб. 95.
[36] Ср.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 397.
[37] Там же, стр. 398.
[38] Там же, стр. 400.
[39] VII книга частично сохранилась лишь в извлечениях позднейших эксцерптаторов.
[40] Ср. RE, Strabon, стлб. 100.
[41] Так он поступает при описании иберийских рудников (в III книге), причем, следуя основному источнику — Посидонию, своей переработкой искажает мысль этого писателя (ср.: W. A l y. Göttingische Gelehrte Anzeiger. 1927, Bd. 189, стр. 272—277).

правильным, где — нет, там называю имена осведомителей, там же, где нет никаких источников, — там и я умалчиваю» (*VI*, III, 10).

В соответствии со своим описательным методом Страбон стремится к максимальной точности, которая, по его мнению, достигается: 1) свидетельством очевидцев, 2) согласием источников. При расхождении источников предпочтение отдается какому-нибудь одному автору, на которого возлагается, так сказать, ответственность за достоверность известия. Поэтому Страбон всюду ищет очевидцев (аутопсию), даже на краях ойкумены — в Иберии, в Гадирах, в Иерне (Ирландия) и на берегах Инда. Для дальнего запада (Иберия, Галлия, Британния) его авторитет — очевидец Посидоний, побывавший в Иберии; для Индии — историки Александра и Эратосфен, писавший под свежим впечатлением великих открытий. Друзья Страбона — Элий Галл и Афинодор, живший в Пе́тре (в Аравии), сообщали ему сведения об Аравии. Для историко-географического описания Армении и Кавказа Страбон пользовался «Деяниями Помпея», автором которых был Феофан Митиленский, сопровождавший Помпея в походе на восток и т. д. Многие города на Понте Страбон хорошо знал как местный уроженец. Описание Рима, некоторых местностей Италии и Египта (Александрия, путешествие по Нилу) Страбон дает также частично по личным впечатлениям.

Центральной проблемой исследования источников «Географии» является вопрос об объеме и способах использования сочинений Посидония, которого Страбон называет «самым ученым философом нашего времени» (*XVI*, II, 10). Страбон пользовался историческими сочинениями этого философа («Истории» и описание подвигов Помпея), а также его знаменитым трактатом «Об Океане» (предполагается, что почти все космологические, метеорологические и этнографические отрывки Страбона восходят к этому сочинению).[42] Страбон не дает, однако, последовательного пересказа содержания трактата, но заимствует только то, что нужно для полемики и что подходит под его схоластические категории (apíthanon, adýnaton, enántion);[43] кроме того, выбор заимствованного материала во многом зависит от описательного характера «Географии».[44] То, что не подходит к описанию, он помещает в экскурсы, следуя, впрочем, порядку изложения Посидония. В основном мысли и содержание трактата мы узнаем из критики Страбона (*II*, II, 1—3, 8).

Взгляды Посидония и Страбона на цели и задачи географии совершенно расходились: для Посидония география была «физикой», не описанием, а объяснением мира; отсюда отрицательное отношение Страбона к географии Посидония и недовольство применением последним математики.[45] «Посидоний, — говорит Страбон, — много занимается „исследованием причин“ и подражает Аристотелю как раз тем, что наша школа[46] избегает делать» (*II*, III, 8); он старается объяснить все физические явления «единой причиной» (**apò miãs aitías**).

Во «Введении» (I—II книги), следуя плану изложения материала у Посидония, Страбон дает вкратце историю географической науки, гомеровский вопрос,[47] изменение

---

[42] Хотя цитаты из трактата «Об океане» разбросаны по всему труду Страбона, но первые две книги «Географии» (введение) содержат больше всего материалов, почерпнутых оттуда (ср. RE. Strabon, стлб. 113).

[43] Ср. RE, Poseidonios, стлб. 666. Так, например, из всего описания мирового океана, данного Посидонием, Страбон выбирает только историю путешествия Евдокса, рассматривая ее как apíthanon («недостоверное») (*II*, III, 5).

[44] Так, у Посидония в начале «Об Океане» те же проблемы, что у Страбона в так называемом «проемии» (*I*, 1 сл.) (небо, тропики, зоны), но Посидоний дает причинное объяснение явлений (ср.: K. Reinhardt. Poseidonios. München, 1923, стр. 64), а Страбон описывает или просто упоминает явления.

[45] Страбон заявляет, что «естественнонаучные взгляды Посидония подлежат рассмотрению в данном месте или же их не нужно рассматривать вовсе» (*II*, III, 8; *II*, II, 1); по мнению Страбона, у Посидония «слишком много математики» (*II*, II, 1).

[46] Т. е. стоическая школа.

[47] По моде того времени от географа требовалась определенная позиция в гомеровском вопросе (ср. RE, Strabon, стлб. 126). Страбон беспокоится, что его изложение

земной поверхности,[48] форму земли и ойкумены (*I*, III, 12),[49] учение о зонах и тропиках,[50] проблему океана (*II*, V, 18),[51] теорию приливов и отливов, измерение земли (*II*, V, 26 сл.), карту ойкумены, «сфрагиды» (*II*, I, 22) и общий очерк описания земли (*II*, V, 26 сл.).

Все «теоретические» вопросы, как например конфигурация земли, проблема зон и тропиков и т. д., для Страбона только «гипотезы», которые он приводит по Посидонию заранее, чтобы читатель, приступая к изучению отдельных стран, имел представление о целом (*II*, II, 1).

Влияние Посидония на Страбона заметно не только в теоретических вопросах (во «Введении»), но оно весьма велико и в описаниях отдельных стран (Иберии, Галлии, Британнии). Однако стиль Посидония, его изысканность, группировка материала не нравились Страбону. Поэтому не следует преувеличивать влияния Посидония и считать «Географию» простым продолжением трактата Посидония, предполагая в случаях обширных заимствований его механическое посредничество.[52]

Другого своего великого предшественника — Эратосфена — Страбон также признает одним из выдающихся ученых всех времен (*XVII*, III, 22) и под влиянием Посидония принимает во внимание его взгляды.

«География» Эратосфена по материалу в эпоху Страбона, конечно, устарела, но все же оставалась классическим произведением. За протекшие два столетия после выхода в свет труда Эратосфена было сделано много важных географических открытий [благодаря походам римлян, парфян и Митридата (*I*, II, 1)], произошла дифференциация и специализация наук и изменились взгляды на задачи науки.

Принимая критику материала Эратосфена Полибием, Посидонием и Артемидором и главным образом критику его метода Гиппархом, Страбон примыкает к суждениям этих ученых. Критика Страбоном известий Эратосфена только частично самостоятельна; в целом же он следует Полибию, Артемидору и Посидонию. Повторяя суждения этих ученых, он упрекает Эратосфена в недостатке философского образования (*I*, II, 2), в плагиатах у Дикеарха (*II*, IV, 2), неправильном толковании Гомера (*I*, II, 3 сл.) и в недостаточном знании Афин.[53]

Страбон хочет, насколько возможно, исправить географию Эратосфена (*I*, II, 2). Это исправление сводится, однако, только к замене прежних цифр расстояний между

читатели сочтут неудовлетворительным, если в нем будут содержаться мысли, противоречащие обычному суждению, и не будет описано наряду с современным состоянием стран также их состояние в гомеровскую эпоху (*VIII*, III, 3). Гомер для Страбона — высший авторитет в географии; он старается защитить поэта от упреков в географическом невежестве. Для спасения авторитета Гомера Страбон приводит различные чтения гомеровского текста и ссылается на Эсхила и Еврипида (*I*, 27).

[48] От изменения земной поверхности, по Посидонию, произошла фигура ойкумены: природа и провидение создали шарообразную вселенную; вода и земля — шарообразные элементы (*XVII*, I, 36).

[49] Страбон делит земной шар на четыре четверти и внутри одной из них описывает ойкумену в виде хламиды (*II*, V, 14).

[50] Страбона интересует вопрос: как далеко простирается ойкумена на юг и на север и число зон (пять ли их или семь — по Посидонию, или же шесть — по Полибию) (ср. K. Reinhardt. Poseidonios, стр. 60). Из соответствия космических и земных кругов Посидоний выводил новое деление по небесным кругам (т. е. по отношению теней) — pròs tà uránia, по градации тепла (климатические зоны в нашем современном смысле) — pròs tà anthrṓpeia (*II*, II, 3; *II*, V, 43).

[51] Страбон принимает гипотезу Эратосфена—Посидония об едином мировом океане, несмотря на возражение Гиппарха (*I*, 8—9). Из деления ойкумены на семь физических (и широтных) зон Посидоний выводил различия флоры, фауны и физического типа людей (*I*, II, 34; *II*, III, 7).

[52] Ср. RE, Strabon, стлб. 123.

[53] Иногда, впрочем, он защищает Эратосфена от несправедливых обвинений (*I*, II, 2).

географическими пунктами новыми данными. Наиболее существенные поправки он делает в отношении Галлии, Британнии, Германии и Кавказа (*VII*, II, 4; *VII*, I, 5). Известиям Эратосфена об отдельных странах (например, об Индии)[54] Страбон (следуя Полибию) безусловно доверяет и принимает его взгляды на форму и размеры ойкумены (с некоторыми поправками).

Некоторые ученые (Гроскурд) высказали мысль ввиду родства композиции Страбоновой «Географии» с трудом Эратосфена о том, что первая является лишь расширенным продолжением второго.[55] Взгляд этот нельзя признать правильным уже по одному тому, что задачи и цели этих двух сочинений совершенно различны.

В большинстве случаев Страбон дает прямые цитаты из Эратосфена, но в двух первых книгах своего труда он, как думают, пользуется каким-то промежуточным источником, что сильно затемнило в его изложении связь и содержание «Географии» Эратосфена.

Иногда Страбон недостаточно понимает оригинальные мысли Эратосфена. Например, при рассмотрении знаменитого Эратосфенова деления земель на «сфрагиды» и «плинфии» он не указывает практической и теоретической ценности нового деления и при описании отдельных стран даже вовсе их не упоминает,[56] выступая в духе нового времени сторонником политических границ.

Принципиально отбрасывая математический метод Эратосфена,[57] Страбон критикует его за излишнее доверие к таким источникам, как Пифей[58] и Дамаст (*I*, III, 1), которых он считает лжецами (*I*, IV, 3). Метод проекции Эратосфена с пересекающимися прямоугольно градусами Страбон одобряет, но под влиянием Полибия вносит поправки в его измерение ойкумены и исчисление широт (*I*, IV, 3 сл.).[59]

Позицию Эратосфена наш географ считает особенно уязвимой, так как тот «является, так сказать, математиком среди географов и географом среди математиков» (*II*, I, 41).

Содержание знаменитого сочинения Эратосфена Страбон пересказывает бегло и бессвязно, в одних случаях соглашаясь, в других — высказываясь вслед за Гиппархом против неточности метода Эратосфена.

Отношение Страбона к третьему великому предшественнику — Гиппарху — диктуется его пониманием задач географии и отсутствием специального математического образования.

Гиппарх считал составление карты земли делом отдаленного будущего и стремился пока только определить относительное положение географических пунктов строго математическим путем (действительные расстояния его не интересовали). Он требовал точных измерений и наблюдений, которые географам должны дать астрономы, и в случае отсутствия или невозможности получить таковые рекомендовал ограничиться лишь описательными задачами (*II*, I, 11). Его критика Эратосфена носила чисто негативный характер.

Не будучи компетентным в специально математических вопросах, Страбон не мог судить о фактической правильности критики Гиппарха. Однако он берет под защиту Эратосфена, требуя более подробной и «конструктивной» критики (*II*, I, 41). Там, где Эратосфен не прав, «достаточно будет исправить его утверждения путем простого уста-

---

[54] Известия Эратосфена об Индии Страбон берет за основу (*XV*, 1, 10), затем сравнивает с известиями других историков (*XV*, 1, 14) и нередко отдает ему предпочтение.

[55] Ср.: M. Dubois. Examen de la Géographie de Strabon, стр. 280 сл.

[56] См. RE, Strabon, стлб. 135.

[57] Однако в одном месте он говорит, что «введение в географию Эратосфеном основ математики и физики — вещь похвальная» (*I*, IV, 1).

[58] Вслед за Полибием Страбон считает, что Пифей не мог располагать средствами для своих высокоширотных путешествий, тем более что и современные географы не знают ничего об областях за Иерной (Ирландией) (*II*, IV, 2; *II*, V, 8).

[59] Страбон не принимает данных Пифея о распространении ойкумены на более высокие широты (*I*, IV, 1 сл.; *II*, V, 2), потому ему приходится отвергать существование Фулы и широты, принятой для нее Эратосфеном.

новления фактов в моей „Географии"» (*II*, I, 41).[60] По его мнению, «очевидность и согласие всех свидетельских показаний достовернее показаний любого инструмента» (*II*, I, 11). Таким образом, в установке Страбона обнаруживается противоречие, объясняемое, как думают, различными влияниями Посидония и Полибия: с одной стороны, он против занятия географа точными науками, а с другой — у географа должно быть некоторое знание основ своей науки, но он не обязан вдаваться в подробности.[61]

В своей критике Гиппарха и Эратосфена Страбон до некоторой степени самостоятелен (он имел еще под руками великие произведения этих ученых), но все же частично пользуется аргументами Посидония.[62]

Наряду с Посидонием, Эратосфеном и Гиппархом Страбон ставит и Полибия в числе тех ученых, с которыми почетно иметь дело (*I*, II, 1). Для географа времени Августа требовалась определенная политическая и философская установка. Будучи продолжателем Полибия в своих «Исторических записках», Страбон и в «Географии» принял его готовую программу и ориентируется на людей, прошедших известный «цикл наук для свободнорожденных» (идеал образования римлян, неблагоприятно относившихся к теоретическим наукам; *I*, II, 22).[63]

Соответственно своей установке на «практически полезное» (chrēsimon) Полибий требовал от историка и географа минимума математических и астрономических знаний, необходимых полководцу и государственному деятелю исключительно для практических целей — определения времени по солнцу и звездам. Он считал поэтому излишним занятие теоретическими вопросами (например, вопросами о фигуре земли, ее положении в космосе и т. д.) и ненужным исследования земель, лежащих за пределами политических интересов Рима, а также пользование математически-астрономическим методом.[64] Влияние Полибия на Страбона проявляется главным образом в том, что географ принял его описательный метод и общетеоретические установки.

В «Географии» Страбоном широко использованы материалы Полибия,[65] главным образом при описании Италии и Греции. Много исторических сведений и экскурсов заимствовано из Полибия. Метод использования сведений Полибия ясно виден на примере обзора истории ахейцев (*VIII*, VII, 1—3 сл.): известия Полибия берутся за основу и связываются с материалом из других источников для общего обозрения положения страны.[66] Совершенно так же Страбон поступает и с известиями Эратосфена (как мы видели выше) — показатель того, что Эратосфен и Полибий являются одними из его главных авторитетов (для описательной части «Географии»).

Критика Страбоном Полибия (иногда мелочно-придирчивая; ср. *II*, IV, 7) направлена большей частью на уточнение расстояний. Географ старается показать, что «ходячие мнения» (laodogmatikai apopháseis) о расстояниях ложны и должны быть оправданы перед Посидонием, Артемидором и другими писателями (*X*, III, 5). Критерием правильности или неправильности расстояний и измерений Страбон объявляет «согласие современных писателей» (*II*, IV, 4) или «признание большинства».

---

[60] Гиппарха Страбон упрекает в «склонности к спорам» (*II*, I, 41) и ехидно подчеркивает, что тот выставляет другим непомерные требования, а сам иногда довольствуется данными старых географов, основанными на «периплах» (*II*, I, 11). Некоторые неточности (например, неправильное вычисление широты Византия) показывают, как мало собственные результаты Гиппарха соответствовали его строгим требованиям (RE, Strabon, стлб. 131).

[61] Ср. RE, Strabon, стлб. 130.

[62] Там же, стлб. 132. Интересно отметить, что Страбон после Эратосфена и Гиппарха не упоминает больше о представителях математико-астрономического направления в географии (например, о Серапионе).

[63] Сходство мировоззрений Страбона и Полибия обусловлено отчасти сходными научными течениями эллинистического времени, а также положением греческих ученых в римском мире.

[64] Ср. RE, Polybios, стлб. 1568.

[65] Прямых цитат около 40 (ср. RE, Strabon, стлб. 128).

[66] Ср. RE, Strabon, стлб. 128.

Кроме этих «основных» источников (Посидоний, Эратосфен, Гиппарх, Полибий), всю остальную массу источников, цитируемых или упоминаемых Страбоном, можно разделить на две части: одних авторов он бесспорно имел под руками и прилежно читал, другими же пользовался через посредников (главным образом через Посидония, Эратосфена и Полибия).

К числу писателей, которыми Страбон пользовался непосредственно, в первую очередь принадлежит Артемидор из Эфеса — его главный авторитет при описании Средиземноморского побережья (представитель описательной географии).[67] Труд Артемидора (около 104 г. до н. э.) был, по-видимому, написан для мореходов и купцов и представлял сухое описание побережья.[68] Артемидор был мало оригинален, но его сочинение ценно тем, что, кроме ссылок на писателей, он записывал и результаты собственных наблюдений.[69] Страбон приводит известия Артемидора главным образом для контроля данных других авторов (например, Полибия).

В силу своего пристрастия к гомеровской археологии и географии Страбон усиленно пользуется (в описании Эллады и Троады) комментаторами Гомера — Деметрием Скепсийским и его подражателем Аполлодором из Афин.[70] Страбон несколько раз полемизирует с Деметрием (*VII*, III, 6; *XII*, III, 20—23, 24—27) и берет у него материал для большого экскурса о куретах (*X*, III, 19, 22) (возможно, через Посидония).[71]

Современные историки, которых Страбон цитирует непосредственно, — это Тимаген (*IV*, I, 13; *XV*, I, 57), Азиний (вольноотпущенник Азиния Поллиона) (*IV*, III, 3), Николай Дамасский (*XV*, I, 7, 3), Деллий (*II*, V, 12), Феофан Митиленский,[72] Аполлодор из Артемиты[73] (*XI*, II, 1), Метродор из Скепсиса (*XI*, V, 1; *XVI*, IV, 16), Асклепиад из Мирлеи (*III*, IV, 3, 19) и др.

Крупнейших представителей доэратосфеновской географии — Дикеарха и Евдокса из Книда — Страбон, хотя и цитирует, но, видимо, не читал. Многих писателей Страбон цитирует через Посидония, Эратосфена или Полибия (например, Аристотеля, Феофраста, Стратона, Тимея, Феопомпа, Пифея и др.) и в своей оценке зависит нередко от вкусов посредников. Так, например, под влиянием Полибия он часто цитирует и хвалит Эфора[74] и порицает Пифея (*II*, V, 8). Неясно, читал ли Страбон в подлиннике Платона.[75] «Древних авторов» — Ктесия, Гелланика, Фукидида, Ксенофонта — Страбон использует из вторых рук. Геродота Страбон противопоставляет Гекатею и Гомеру[76] (вслед за Эратосфеном), считает его известия устаревшими, пользуясь им, по-видимому, через какого-нибудь посредника.[77]

---

[67] По мнению Виламовица, «если бы труд Артемидора сохранился, слава Страбона в значительной степени померкла бы» (Kultur d. Gegenwart. Griechische Litteratur. Leipzig, 1907, стр. 156).

[68] Страбон цитирует его около 50 раз (от III до XVII книги).

[69] Ср. RE, Strabon, стлб. 124.

[70] Труды Деметрия («Боевое построение троянцев») и Аполлодора («О гомеровском списке кораблей») представляли образцы мелочной сухой учености.

[71] Ср. RE, Strabon, стлб. 145. Эксцерпты Страбона из Деметрия, Аполлодора и Артемидора (в книгах VIII—X) можно легко выделить.

[72] Его Страбон цитирует 5 раз (ср. RE, Strabon, стлб. 108).

[73] Ср. RE, Strabon, стлб. 109.

[74] Использование Эфора и Эратосфена (в описании Греции и Востока — *XIV*, II) объясняется тем, что Полибий считал их надежными авторитетами.

[75] В. Али высказывает странную мысль, что Гомер (!) и Платон повлияли на язык Страбона (W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 400).

[76] Ср. RE, Strabon, стлб. 142.

[77] Геродот, Ктесий и Гелланик, по мнению Страбона, не знают границ между мифом и историей, а потому им следует доверять меньше, чем Гомеру и Гесиоду (*I*, II, 35; *XI*, VI, 3); ср. RE, Strabon, стлб. 144. Некоторых, даже современных писателей Страбон вовсе не упоминает, например Юбу (конец I в. до н. э.—начало I в. н. э.).

Свои «Исторические записки» Страбон использовал в «Географии», но по некоторым замечаниям видно, что он старался не повторяться.[78]

Описание отдельных стран ойкумены в «Географии» начинается с Иберии (Испании) (**книга III**).

Древним географам приходилось описывать ту или иную страну без карты. Для простоты и наглядности они уподобляли описываемую страну какой-нибудь геометрической фигуре или подходящему конкретному предмету, например форма Пелопоннеса уподоблялась платановому листу, а Иберия — бычьей шкуре и т. д.

При описании Иберии Страбон пользуется известиями Посидония, который жил в Гадирах (Гадесе);[79] затем он приводит цитаты из Полибия (*III*, II, 10) и латинских авторов[80] — Танусия и анонима, ссылается на Артемидора (*XV*, I, 4) и Тимосфена (*III*, I, 7).

В книгах IV и VI (описание Галлии и Альп) использованы сообщения Посидония, Артемидора, Тимагена, Азиния[81] («Записки» Цезаря Страбон знает через посредство Тимагена).[82] Для описания Британнии Страбону, несмотря на предубеждение, пришлось пользоваться сведениями Пифея (через Посидония).

Источниками V и VI книг, посвященных Италии, являются Полибий, неизвестный Хорограф и Артемидор (побережье).[83] Исторические отрывки даны по анналистам (Фабию и Ацилию, за которыми скрывается иногда Тимей), Тимею и Посидонию.[84] Рим и, быть может, Кампанию Страбон описывает по личным впечатлениям. Сведения о Южной Италии (Великая Греция) и Силиции принадлежат Антиоху из Сиракуз, Полибию и Эфору.[85]

Книги об Элладе (VIII—X) и частично о Малой Азии (Троада) посвящены главным образом гомеровской географии (комментарии к Гомеру). Способ описания, принятый в этих книгах, совершенно отличен от способа описания остальной ойкумены. Страбон следует здесь традиции своих источников (Деметрия Скепсийского, Аполлодора и Артемидора). Изложение неравномерное и всецело зависит от характера выбранных источников.[86] Так, например, по Артемидору, он подробно описывает (в духе сухой учености гомеровских комментаторов) упомянутые у Гомера безвестные местечки,[87] а прославленным в истории областям и городам (например, Аттике, Афинам) посвящает буквально по нескольку строк.[88] Современным положением Греции под властью римлян Страбон очень мало интересуется (вряд ли сам он видел в Греции какие-нибудь местности, кроме Коринфа и, быть может, Патр) (*VIII*, VII, 5). Такое отсутствие интереса к современной ему Греции и, наоборот, живой интерес к героическому прошлому показывают, что Эллада была для географа только «музеем древностей», дорогим по школьно-литературным воспоминаниям.[89]

---

[78] Ср.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 399.

[79] Описание своего пребывания в Гадирах Посидоний дал в виде путевого дневника (*III*, I, 5).

[80] Долго живя в Риме, Страбон знал по-латыни, но предпочитал греческие источники (ср.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 115).

[81] Азиний послужил одним из источников для «Записок» Цезаря.

[82] Ср. RE, Strabon, стлб. 103.

[83] Там, где расстояния даны в римских милях, всегда — источник Хорограф, а где в стадиях — там Полибий и Артемидор (ср.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 228).

[84] Ср.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 245.

[85] Ср.: Th. S i n k o. Literatura grecka, II. Варшава, 1959, стр. 126 (ср. *VI*, III, 2 сл.).

[86] Ср.: W. A l y. Strabon von Amaseia, стр. 334.

[87] Например, на о. Евбея (*X*, I, 13).

[88] «Чтобы не отклоняться от темы и не повторять всем известных вещей» (*X*, I, 16). К счастью для археологов, некоторые местности, например Крит и Несторов Пилос (упомянутый Гомером), Страбон описывает подробно. История Спарты «в силу того, что она известна», не упомянута (*VIII*, V, 5).

[89] «Литературные интересы» были совершенно в духе времени. Так, например, Цицерон в письмах к Аттику (VI, II, 3) живо интересуется местностями, упоминаемыми

При описании Троады и эолийской области (XII книга) источниками были в первую очередь Деметрий Скепсийский и Гегесианакс (как местные уроженцы и очевидцы), затем Эфор и анонимный автор одного из периплов.[90]

Киммерийский Боспор и Понт[91] (XI книга) описаны по материалам древнего понтийского перипла[92] (в основном северное побережье Черного моря), «Деяний Помпея» Феофана Митиленского[93] и сочинений историков Митридата — Гипсикрата **из Амиса**[94] и Метродора из Скепсиса[95] (в основном исторические сведения).

Материалы для описания Гиркании и Бактрии Страбон черпал из Аполлодора Артемитского,[96] отчасти же из трудов соратников Александра [Кирсила (?), Медия — *XI*, VI, 1; Аристобула[97] — *XI*, VII, 3; Тимагена[98] и Патрокла].

Живым изображением кавказского побережья и его населения (*XI*, IV, 2) Страбон обязан Феофану Митиленскому.[99] Известия о Закавказье и Армении восходят также к Феофану Митиленскому[100] (Страбон не особенно ему доверял) и к Деллию, спутнику Антония в Парфянском походе (*XI*, XIII, 3). Легендарные рассказы об амазонках в Колхиде принадлежат Гипсикрату и Метродору.[101]

Наибольшую критическую самостоятельность географ проявляет в описании Малой Азии, которая для него, местного уроженца, находилась в центре мира:[102] многие местности здесь он описывает как очевидец.[103] Там, где у Страбона не было собственных наблюдений и справок, он нередко цитирует вместе и Артемидора, и Аполлодора. Особый интерес он проявляет к племенам и народностям Малой Азии; подробно описывает Мисию и так называемую Фригию «Эпиктет» (*XII*, IV, 5).[104] Размеры страны определяются на основании Геродота и Эратосфена (*II*, V, 8; *II*, I, 3).[105]

При описании Индии Страбону пришлось иметь дело со множеством разноречивых источников об этой стране (*XV*, I, 2). Известия современных купцов и мореходов об Индии он совершенно отбрасывает.[106] За основу описания, по-видимому, взят рассказ

в «Каталоге кораблей» и ссылается на Эратосфена (VI, I, 18). Как очевидцы Страбоном привлекаются Эратосфен (свидетель страшной гибели Гелики — *VIII*, VII, 2) и Полибий (разрушение Коринфа и варварство римских солдат — *VIII*, VI, 23).

[90] По Хонигману, автор перипла — Артемидор (ср. RE, Strabon, стлб. 146; W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 312, 320).

[91] Описание побережья у Страбона отделяется от описания внутренних областей. Так, левый — европейский — берег Меотиды (Азовское море) описан в VII книге, а правый — азиатский — в XI книге. Источниками для описания побережья были «периплы», а для внутренних областей Страбон пользуется другими материалами (ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 101).

[92] W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 103; М. И. Ростовцев (Страбон как источник для истории Боспора. Сб. в честь В. П. Бузескула. Харьков, 1914, стр. 375) считает этот «перипл» принадлежащим Артемидору Эфесскому.

[93] Ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 22.

[94] М. И. Ростовцев. Страбон как источник..., стр. 379; W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 89.

[95] W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 86.

[96] Там же.

[97] Там же.

[98] Th. Sinko. Literatura grecka, II, стр. 126.

[99] W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 91 [против Якоби (FHG, IID, стр. 615)].

[100] Там же.

[101] Там же, стр. 89.

[102] Там же, стр. 23.

[103] Нису в долине Меандра, Траллы, Магнесию, родную Амасию, Эфес, Дидимы и Селевкию; ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 32.

[104] Там же, стр. 65.

[105] Там же, стр. 26.

[106] «Современные купцы, хотя и доходили до Ганга, но это — люди необразованные и вовсе не пригодные для исследования страны» (*XV*, I, 4).

Эратосфена и затем к нему добавляются сообщения «прочих писателей» (*XV*, I, 14), т. е. Патрокла, Ктесия, Аристобула, Онесикрита, Неарха, Мегасфена, Артемидора и Деимаха [107] (к известиям Артемидора прибавлены сведения Николая Дамасского — *XV*, I, 72). Хотя всех писавших об Индии (кроме Эратосфена) Страбон считает лжецами, в особенности же Деимаха (*II*, I, 9), но все же пользуется их материалами. Большинство этих писателей (спутников Александра) Страбон знает, по-видимому, через Эратосфена и Посидония.[108]

Известия о Передней Азии (книга XVI) делятся на четыре части: 1) деяния Александра (XVI, I, 3—4, 27); здесь источники — участники Александрова похода и Эратосфен; [109] 2) исторические отрывки (битва с Сарпедоном, восстание Трифона и др.) взяты из «Истории» Посидония; [110] 3) история Помпея и взятие Иерусалима (*XVI*, I, 19—2, 46) заимствованы из «Деяний Помпея» Феофана Митиленского; [111] 4) «современные события» (*XVI*, I, 28—4, 24) (отношения с парфянами и поход Элия Галла) взяты отчасти из отчетов и личных рассказов Элия Галла. Особое место занимает длинный экскурс о Моисее из Посидония.[112]

Описание Египта и Ливии (XVII книга) принадлежит к числу самых блестящих книг Страбона и делится также на несколько частей. Каждая часть имеет особые задачи, для каждой используются разные источники. Страна на Ниле была хорошо известна географу, и Александрию он описывает по личным впечатлениям. В Египет Страбон прибыл уже зрелым человеком с основательной научной подготовкой, ознакомившись предварительно с соответствующей научной литературой. Его отчет о путешествии по Нилу в свите Элия Галла отличается живостью и точностью описания. Главные источники XVII книги — это Артемидор (для описания побережья), Танусий и Аристобул (исторические отрывки, основание Александрии — *XVII*, II, 5; I, 6). Эфиопский поход Петрония описан со слов одного из участников (может быть, самого Петрония).[113] Изображение мощи Карфагена (*XVII*, III, 14 сл.) взято из Полибия.[114] В заключение Страбон дает краткое обозрение Римской империи, не связанное с содержанием книги.

Обзор источников «Географии» и метода их использования показывает, что Страбон сравнительно редко непосредственно пользуется трудами упоминаемых им писателей. Гомер не является для Страбона источником исторических сведений о героическом периоде, а всего лишь объектом для изысканий в области «древностей».

---

[107] Онесикрит, Дамаст и Деимах вызывают у Страбона раздражение. Так, Онесикрита, который был кормчим у Александра, он называет «главным кормчим небылиц» (*XV*, I, 28).

[108] Ср. RE, Strabon, стлб. 138; M. Dubois. Examen de la Géographie de Strabon, стр. 244. Непосредственно географ пользовался только Неархом и Онесикритом (M. Dubois. Examen de la Géographie de Strabon, стр. 246—248). Страбон знает так называемый «Список азиатских станций», составленный царскими бематистами («измерителями расстояний»), только через Эратосфена (*II*, I, 7), что является еще одним доводом в пользу непрямого использования источников об Индии (ср. RE, Strabon, стлб. 138).

[109] Ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 158.

[110] Там же, стр. 160.

[111] Там же, стр. 163.

[112] По Рейнгардту; по В. Али (W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 207), рассказ о Моисее имеет близкое отношение к Гекатею из Абдеры, но заимствован из Посидония. Отсутствие антиеврейской тенденции в рассказе об Иудее — признак заимствования из Посидония (или его посредства).

[113] Ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia, стр. 77.

[114] Там же, стр. 76.

В области научной географии Страбон не выходит за пределы сведений, сообщаемых Посидонием.[115]

Основные географические «допущения» Страбон заимствует у своих предшественников (Эратосфена, Гиппарха, Посидония). Так, он признает, что земля — шар и находится в центре вселенной; на земном шаре различаются 5 поясов и круги (экватор, эклиптика, или зодиак, и полярные круги), происшедшие от движения небесных тел. Обитаемая часть (а с ней только географ и имеет дело), или ойкумена, состоит из трех материков и образует лишь часть земного шара, ограниченную двумя параллелями широты и двумя меридианами долготы. По форме ойкумена — четырехугольник (или «хламида»), границы которого почти совпадают с границами умеренного пояса северного полушария. Принимая деление каждого большого круга на 60 частей (каждая часть равна 4200 стадиям, т. е. градус равен 700 стадиям, — *II*, V, 7), Страбон считает (вслед за Эратосфеном) наибольшую длину ойкумены в 70 000 стадий ($^1/_3$ окружности земного шара). На пространстве остальных $^2/_3$ земной окружности, в другом полушарии, Страбон полагает возможным (согласно Посидонию) существование двух или более ойкумен (*I*, IV, 6). В этих ойкуменах обитают, однако, другие расы людей, с которыми географ не имеет дела (*II*, V, 13).

Северные части нашей ойкумены более узки, а сама она вытянута к югу. Северные пределы ее простираются от устьев Борисфена (Днепра) на 4000 стадий по параллели севернее Иерны (Ирландии). Южный предел обитаемой зоны проходит приблизительно в 8000 стадиях от Сиены в Египте, по параллелям через область автомолов и Страну корицы в 8800 стадиях от экватора (*II*, V, 14). Восточную часть ойкумены разделяет горная цепь Тавра, тянущаяся от Средиземного моря до Восточного океана. Ойкумена представляет собой большой остров в мировом океане, заливами которого являются Каспийское море, Персидский и Аравийский заливы.

Как географ Страбон значительно уступает Эратосфену в точности определения размеров даже хорошо известных областей Европы и Средиземноморского бассейна. Так, вслед за Полибием наш географ отвергает данные Пифея о существовании Фулы и других обитаемых земель у полярного круга и признает Иерну (Ирландию) самой северной из всех обитаемых земель (*II*, V, 7). Далее, он переносит данную Эратосфеном широту Массалии (Марсель) значительно южнее ее истинного положения (т. е. гораздо южнее Византия). С этими ошибками Страбон соединяет еще ложное представление о том, что северный берег Африки образует почти прямую линию. Отсюда карта Европы и Средиземноморского бассейна принимает у Страбона искаженный вид.

Для описания отдельных стран, кроме материала письменных источников и личных наблюдений, географ дополняет свой труд устными сообщениями очевидцев, сведущих лиц и слухами и считает свое описание наиболее полным. Он с гордостью говорит: «Среди других географов не найдется, пожалуй, никого, кто бы объехал намного больше земель, чем я. . . Тем не менее бóльшую часть сведений как они, так и я, получаем по слухам» (*II*, V, 11).

Политическая и «национальная» тенденция Страбона проявляется довольно ясно. Так, «варварские» племена его мало интересуют,[116] но об индийцах и египтянах он говорит с уважением. Сознавая культурное превосходство греков, он предпочитает греческих писателей римским.

Так как «География» предназначена быть чем-то вроде справочника для римских правителей (и в конечном счете адресована императору), Страбон во всем, что касается современности, придерживается официальной точки зрения. Позволяя себе некоторую критику действий провинциальной администрации (*V*, II, 7), он с уважением, но без лести, говорит об Августе и восхваляет его официальные доблести — clementia и libe-

---

[115] Ср. RE, Strabon, стлб. 147. Страбон не знает трудов последователя Эратосфена и Гиппарха — Серапиона из Александрии; он не знает также о появлении вулканического острова Гиера в 66 г. до н. э. (между Ферой и Ферасией).

[116] Даже имена их он всегда считает нужным сообщать читателям (*XVI*, IV, 18).

ralitas.[117] В заключение своего труда (на самом видном месте) он опять выдвигает личность принцепса, подчеркивая официальную версию о конституционном происхождении его власти.[118]

Подчас слишком строгие суждения и оценки Страбона западноевропейскими учеными несправедливы, потому что Страбон сопоставляется главным образом с его великими предшественниками — Эратосфеном, Гиппархом и Посидонием, а это сравнение не всегда в пользу нашего автора. Поставленная же в ряду с другими писателями-историками эпохи, например Дионисием Галикарнасским или Диодором, фигура Страбона значительно вырастает.

Непреходящая ценность географа не только в том, что он сообщил нам важные сведения о великих системах Эратосфена, Гиппарха и Посидония, но и воскресил целый мир, который без него остался бы для нас в значительной мере непонятным.

Для нас, граждан Советского Союза, Страбон наряду с Геродотом оставил древнейшие сведения о юге нашей Родины, без которых работы историков и археологов были бы почти невозможны.

[117] Он перечисляет случаи милосердия (clementia, iustitia) и щедрости (liberalitas) Августа [«милосердие»: после казни Адиаторига — *XII*, III, 35; реабилитация Афинея, привлеченного по процессу Мурены — *XIV*, V, 4; «щедрость»: восстановление Сиракуз — *VI*, II, 4; восстановление Сард Тиберием — *XII*, VIII, 18].

[118] «Ибо после того, как отечество вручило ему [Августу] первое место в управлении государством (tēn prostasian=principatus) и пожизненную власть в вопросах войны и мира (polémū kai eirénēs katéstē kýrios) и т. д.» (*XVII*, III, 25).

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Перевод «Географии» Страбона сделан с греческого текста, изданного Г. Л. Джоунзом (H. L. Jones. The geography of Strabo. With an English translation. I—VIII. London, 1917—1932). При переводе использованы следующие издания Страбона, переводы и комментарии к нему. Русские переводы: Ф. Г. Мищенко. География Страбона. М., 1879 (полный перевод); В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 1947, № 4, стр. 177—192; С. В. Мирошников, ВДИ, 1947, № 4, стр. 192—207; В. В. Латышев, там же, стр. 207; П. И. Прозоров, там же, стр. 208—226; В. В. Латышев, там же, стр. 226—241; П. И. Прозоров, там же, стр. 241—247 (отрывки). Немецкие переводы: C. G. Groskurd. Strabons Erdbeschreibung in siebenzehn Büchern nach berichtigtem griechischen Texte unter Begleitung kritischer erklärender Anmerkungen verdeutscht. 4 Bde, Berlin u. Stettin, 1831—1834; A. Forbiger. Strabo's Erdbeschreibung übersetzt und durch Anmerkungen erlaütert 4 Bde, Stuttgart, 1856—1860. Французский перевод: A. Tardieu. Géographie de Strabon. Traduction nouvelle. 4 vv., Paris, 1909. Комментарии: W. Aly. Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen d. Geographica. München, 1960; H. L. Jones. The Geography of Strabo, I—VIII (перевод и комментарий). London, 1917—1932.

Цитаты из Гомера даны в переводах Н. И. Гнедича и В. А. Жуковского, из трагиков — в переводах Ф. Ф. Зелинского, И. Ф. Анненского и А. И. Пиотровского, из Гесиода — в переводе В. В. Вересаева; цитаты из остальных авторов — в нашем переводе.

Передача греческих имен и географических названий в русской транскрипции представила значительные трудности, так как пришлось считаться с установившейся в русском языке практике и непоследовательно писать, с одной стороны: Афина, Вавилон, Византий, а с другой — Гомер, Геродот, Герод, Библ и т. д.

Перевод «Географии» Страбона отредактирован проф. О. О. Крюгером, которому мы обязаны массой ценных замечаний. Статью и примечания просматривали проф. К. М. Колобова и доц. И. И. Бабков. Весьма важные замечания и указания дали нам проф. И. И. Шафрановский и Е. Г. Бобров. Общая редакция проф. С. Л. Утченко. Всем перечисленным лицам переводчик приносит глубокую благодарность.

РУКОПИСНОЕ ПРЕДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ СТРАБОНА

Ближайшие преемники Страбона Плиний и Птолемей не упоминают его «Географии». Иосиф Флавий, Плутарх и Афиней уже пользуются Страбоном. Для лексикографа Стефана Византийского (VI в.) он уже главный авторитет в вопросах географии, так же как и для Евстафия (XII в. н. э.).

На Западе в средние века Страбон не был известен. Одну рукопись «Географии» в 1423 г. привез в Венецию Джиованни Ауриспа (ее купил знаменитый Чириако д'Анкона). Ученый византиец Георгий Гемистий Плифон в 1438 г. привез другие рукописи Страбона (Marcianus 379, 406, 517). Плифон обратил внимание гуманистов на Страбона и нанес удар влиянию Птолемея.

«География» появилась в печати в 1472 г. сначала в латинском переводе,[1] сделанном по плохой рукописи. В 1480 г. по побуждению папы Николая V (основателя Ватиканской библиотеки) вышел новый латинский перевод Гуарино. Первое издание греческого текста появилось в 1516 г. у Альда Мануция (на основании плохой рукописи). В 1587 г. в Париже вышло критическое издание «Географии», подготовленное и комментированное знаменитым филологом Казобоном (с переводом Ксиландера) (по страницам этого издания обычно цитируют Страбона). В 1815 г. (по инициативе Наполеона I) в Париже появилось критическое издание Корэ (в 4 томах); затем Г. Крамера (Берлин, 1844—1852, в 3 томах), А. Мейнеке (1866, в «Bibliotheca Teubneriana»); К. Мюллера—Ф. Дюбнера (Париж, 1853—1858, в 2 частях).

Наилучшая рукопись «Географии» — Codex Parisinus 1397 (A)[2] — содержит только книги I—IX (книгу VII — в отрывках) с большими пропусками. Другие рукописи содержат, напротив, только конец — книги X—XVII. Полностью все 17 книг сохранились только в Codex Parisinus 1393, с большими пропусками (в особенности книга VII). В 1875—1895 гг. Г. Коцца-Луца открыл и издал фрагменты «Географии» на палимпсесте (около 500 г. н. э.). Из палимпсеста видно, что текст еще в V в. был в хорошем состоянии и сохранил особенности августовской орфографии. Архетип, написанный минускулами (около I—II в. н. э.), имел некоторые недостатки: пропуски, пятна, оборванные поля.[3] В 1956 г. палимпсест был транскрибирован и вновь издан В. Али.[4]

Фрагменты Страбона из Евстафия и Стефана Византийского изданы Р. Кунце.[5] Древние изложения содержания (Kephalaia) и выдержки (эпитомы) изданы: Geographi Graeci Minores (II, стр. 529 сл.); F. Jacoby. Die Fragmente d. griechischen Historiker. II A, стр. 430, и II C, стр. 291 (Berlin, 1926); наиболее важные — палатинские (X в.) и ватиканские (XIV в.) (Epit. Palatina et Vaticana).

---

[1] Знакомство с латинским переводом Страбона, возможно, внушило Колумбу мысль о существовании обитаемой земли в Атлантическом океане на широте Родоса и о западном пути в Индию.

[2] Рукопись A (Paris, 1397) в XIII в. была реставрирована Максимом Планудисом на основании рукописи из семейства ω (родственной A).

[3] Ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau u. Quellen d. Geographica. München, 1960, стр. 397.

[4] Ср.: Fr. Sbordone. De Strabonis palimpsesto ceterisque codicibus memoria. Studi e Testi, 188. Bibl. Apost. Vaticana, 1956, стр. 274—275.

[5] Rheinisches Museum, 1902, 57, стр. 437 сл.

ПРИМЕЧАНИЯ

К книге I

К главе I (стр. 7—20)

[1] Термин «география», введенный александрийскими учеными, сменил более ранний термин «gēs periodos» (букв. «объезд земли») Анаксимандра и Гекатея. Впервые у Евдокса из Книда gēs periodos (карта Земли и приложенное к ней описание) была основана на представлении о шарообразности Земли, с применением астрономии и математики. Со времени Эратосфена (сочинение которого носило название Geographiká) под термином «география» стали понимать основанное на математике и астрономии научное описание Земли, включая и учение о ее физическом строении (которое относилось к области «хорографии» — описания отдельных стран). Полибий и Посидоний связали географию с историей и этнографией. [2] Сходный ряд мыслей высказал Посидоний в начале своего сочинения «Об океане». Положение о единстве явлений, пространственно бесконечно отдаленных (epígeia — «земных» и urania — «небесных»), — оправдание для занятий философа-географа физикой, астрономией, геометрией — основано на учении Посидония о «симпатии» (ср. RE, Strabon, стлб. 113). [3] Древние греки (по традиции еще Пифагор и Парменид) делили небесную сферу (и по аналогии земной шар) на 5 кругов, или поясов: арктический круг, два тропика (северный — летний и южный — зимний, иначе тропики Рака и Козерога), экватор (isēmerinos kyklos) и антарктический круг. В области между тропиками солнце по крайней мере однажды стоит в зените, так что гномон (солнечные часы) не отбрасывает тени. В областях, где проходят арктический и антарктический круги, солнце по крайней мере один раз в году не возвышается над горизонтом. Между тропиком и полярным кругом находится обитаемая зона, где солнце никогда не стоит в зените и не остается над горизонтом (см.: S. Günther. Handbuch der mathematischen Geographie. Berlin, 1890, стр. 244 сл.). Подробнее о земных кругах-поясах см. *I*, II, 2.* [4] Медведица у Гераклита означает север, утро — восток, вечер — запад, область против Медведицы — юг. [5] Медведица всегда видна и не заходит (Ил. XVIII, 489). α Медведицы — Полярная звезда в античные времена была удалена от полюса на $12^1/_2°$, а теперь на $1^1/_4°$. [6] Гомер знает арктический круг и склонение всех звездных путей к горизонту (Ил. XVIII, 489). [7] Ил. XVIII, 607. [8] Страбон здесь ошибается: текст Гомера относится к Харибде, а не к океану. [9] Как и все космологические и метеорологические воззрения Страбона, представление об испарениях, которые «сдерживают» небесные тела, восходит к стоикам и Посидонию (RE, Strabon,

* Курсивные и прямые римские и арабские цифры здесь и в дальнейшем означают соответственно книгу, главу и параграф нашего перевода.

стлб. 113). [10] См. *III*, V, 5. [11] Гомер дает еще мифическую картину мира. Земля, по его представлению, остров на реке Океане. Атлант поддерживает на плечах небесный свод — железную или медную чашу. Звезды появляются на востоке и погружаются в Океан на западе. Горизонт — неизмеримый «круг, прерываемый горами и морем». Небесные направления (стороны горизонта) — север и юг — Гомер обозначает ветрами. Гомеру уже известны короткие летние ночи и длинные зимой в северных областях. [12] Анаксимандр и Гекатей в VI в. пытались дать карту Средиземноморского бассейна. Геродот (История IV, 36—40) осмеивает их попытку. Местные карты, например карта Аттики, были в ходу в V в. (Аристофан. Облака 200 и сл.).[13] Это сочинение величайшего астронома Греции до нас не дошло. Цитата взята у Посидония (RE, Strabon, стлб. 130). [14] Гиппарх принял за основу исчисления долгот и широт параллель широты через Геракловы Столпы и Исский залив, а основным меридианом взял меридиан через Александрию. Затем он провел параллели широты через различные известные места. Эти параллели (широтные поясы) он назвал «климатами» (букв. «наклон»). Он определил широту каждого «климата», разность широты и т. д. [15] Т. е. путем сравнения наблюдений одного и того же затмения, проведенных в разных пунктах. [16] Греки считали, что климат данной местности зависит от географической широты, т. е. от высоты солнца, иначе говоря, от угла «наклона» солнечных лучей (Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 176, прим. 1). [17] См. § 20 и примечание. [18] Метеорология — учение о небесных явлениях, включающее наши науки астрономию и метеорологию (со времени Аристотеля, у которого есть сочинение под таким названием). [19] Т. е. карфагеняне. [20] Страбон, по-видимому, имеет в виду походы Марка Красса (53 г. до н. э.) и Марка Антония (38 г. до н. э.). [21] Походы Друза (12—9 гг. до н. э.) и поражение Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу (9 г. н. э.). [22] Определение, приписываемое софисту Фрасимаху (Платон. Государство I, 12, 338 С). [23] Учение о шарообразности мира принадлежит стоикам (Хрисиппу; см.: Фрагменты древних стоиков. Арним II, фрг. 547). [24] По учению стоиков, Земля неподвижна; все небесные тела движутся вокруг Земли с востока на запад, причем небо имеет один и тот же центр с Землей. Еще Анаксагор объяснял происхождение небесных тел центростремительной силой (Плутарх. Лисандр 12). [25] Солнечные часы, или гномон, — вертикальный штифт, отбрасывающий тень на вогнутую поверхность (pólos), модель небесного свода. Кривая, описываемая тенью штифта гномона, соответствовала параллельному кругу, отражая дневной путь солнца. С помощью гномона определяли момент солнцеворота и равноденствия, а также географические широты. [26] См. стр. 12. [27] Термин «полюс» (pólos) первоначально означал только вращение всего неба, а потом был перенесен на концы оси вращения — небесные (и земные) полюсы. [28] «Гавани» [liménes — руководства для мореходов (нечто вроде современных лоций)]; «периплы» (объезды) — практические руководства, содержавшие описания отдельных или всех объезженных берегов Внутреннего или Внешнего моря. Существовали, например, периплы Евксинского Понта и Красного моря. [29] Этот цикл наук состоял из грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки.

К главе II (стр. 20—55)

[1] Во II главе Страбон, основываясь на Посидонии, разбирает вопросы толкования Гомера, которые дискутировались александрийскими и пергамскими филологами: например, перенесение странствований Одиссея и Менелая в океан, направление и продолжительность этих странствований, локализация эфиопов и других мифических народов и т. д. Страбон возражает Эратосфену и полемизирует с Аристархом и Кратетом — светилами гомеровской критики (*I*, II, 24). Эратосфен писал под свежим впечатлением великих достижений Александрова похода и массы доставленного им нового материала и отказывался заниматься такими «болтунами», как Гомер и его толкователи (RE, Strabon, стлб. 93). Большинство гомеровских цитат у Страбона восходит к Посидонию (ср. RE, Strabon, стлб. 145). [2] Полемон написал специальное сочинение «О пребывании Эратосфена в Афинах» (см.: Christ-Schmid. Geschichte

der griechischen Literatur,[5] II. München, 1909, стр. 190, прим. 5). [3] Именно Посидоний (ср. RE, Strabon, стлб. 133). [4] Гомеровский стих звучит так: «Какие крепкие мышцы под рубищем этого нищего скрыты» (имеется в виду Одиссей). [5] Эти сочинения Эратосфена не сохранились. [6] Т. е. стоическая школа. [7] Слова стоика Диогена Вавилонского (см.: Фрагменты древних стоиков: Арним III, 241, 32). [8] Ср.: Гораций. Искусство поэзии 333: «Или полезным быть, иль хотят нас забавить поэты». По В. Али (W. Aly. Strabon, von Amaseia. München, 1960, стр. 381), Страбон прямо заимствовал этот взгляд у Горация, с которым он мог встречаться в Риме в доме Пизона. [9] Иресиона — лавровая или масличная ветвь, обвитая шерстью и украшенная плодами и маленькими сосудами с маслом и вином. В Аттике существовал обычай носить иресиону с пением по деревням. [10] Первая часть стиха (Ил. IV, 323), второй части у Гомера нет. [11] Т. е. во II, III и IX песнях «Илиады». [12] По-гречески aeidein вместо phrazein. [13] Со словом ōidē — «песня» образованы слова rapsōidia, tragōidia, kōmōidia. [14] phrazein. [15] phrasis. [16] По-гречески pezós — «пеший», потом — «обычный», «обыкновенный». [17] Ср.: Платон. Законы II, 663 E. [18] Имеются в виду, быть может, авторы «хроник» ионийских и эолийских городов, «которые основывались на старинных записях и поздно приобрели литературный характер» (ср.: U. v. Wilamowitz. Die griechische Literatur des Altertums. Berlin—Leipzig, 1907, стр. 35). [19] Т. е. мыс Минервы (Афины). [20] Типичная для стоиков рационализация мифов. [21] Галеот, или меч-рыба (*Xiphias gladius* L.), из семейства *Xiphidae* отряда колючекрылых (*Acanthopteri*). [22] Тунец (*Thynnus thynnus* L. s. *Orcinius thynnus*) — рыба из семейства макрелевых (*Scombridae*). [23] Эта теория восходит к Аристоксену (см.: W. Aly. Strabon von Amaseia. München, 1960, стр. 378). [24] Во II песне «Илиады». [25] Страбон цитирует Гиппарха по Посидонию (RE, Strabon, стлб. 130). [26] Т. е. с северо-востока. [27] Т. е. с юго-востока. [28] Т. е. с северо-запада. [29] Т. е. с юго-запада. [30] Гомер называет Нил по имени страны Египтом (например, Од. IV, 483). [31] Атлантический океан. [32] Геродот II, 5. [33] Кратет отождествляет границы Океана с границами жаркого пояса. [34] Зодиак, или эклиптика, — путь солнца по небесной сфере. Наклонение эклиптики теперь равно $23^1/_2°$. [35] Т. е. о гомеровском каталоге кораблей ахейцев по II песне «Илиады». [36] Пьеса не сохранилась. [37] Пьеса не сохранилась. [38] Сочинение Эфора «Европа» составляло IV книгу его «Всеобщей истории Греции» в 30 книгах (дошли только незначительные отрывки). [39] Т. е. от юго-восточной точки неба до юго-западной [40] См. X, II, 11 сл. [41] Южный земной пояс — тропик Козерога. [42] См. *I*, II, 10. [43] Т. е. со Средиземным морем. [44] Геродот II, 5. [45] См. *XV*, I, 16. [46] Ср. *I*, II, 3. [47] Т. е. Аристарху и Кратету. [48] Фригийский раб вошел в пословицу за трусость. [49] Имеется в виду ставшая провербиальной краткость речи и письма спартанцев («лаконизм»). [50] О пребывании поэта Алкея в Египте мы знаем только из этого места Страбона и сохранившегося отрывка его стихотворения (фрг. 109). [51] Этот мифический народ современные ученые сближают с библ. aram, вавил. aramu, т. е. с арамеями; по другим — это арабы (или с erebos «мрак») (ср. RE, 1909, 6 Bd., стлб. 416). [52] Сочинение не сохранилось. [53] Геродот II, 158; IV, 39. [54] В конце ледникового периода Средиземное море было еще сушей (с двумя озерами и перемычками у Сицилии и Гибралтара). Вследствие таяния льдов поднявшийся Атлантический океан прорвался через известковую перемычку в том месте, где сейчас находится Гибралтарский пролив (Геракловы Столпы). Опускание суши (вследствие чего океан проник вглубь) произошло после поднятия гор, окруживших почти сплошным кольцом Средиземноморский бассейн (Дж. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 227 и прим. 2). [55] О «счастливой» Аравии см. *XVI*, III, 1. [56] Троглодиты на западной стороне Аравийского залива (*I*, I, 3). [57] Од. XV, 126. [58] Од. IX, 182. [59] Од. IV, 84. [60] Т. е. представитель «нашей» стоической школы. [61] Высказывание Посидония взято из его сочинения «Об Океане и о родственном комплексе проблем». Посидоний подчеркивал здесь недостаточность для целей этнографии разграничения ойкумены по «климатам» (в зависимости от географических долгот): «климаты» более интенсивно влияют на флору, фауну и климат (в нашем смысле слова) и менее интенсивно на языковые и этниче-

ские отношения. Последние определяются главным образом соседством и сходством этнографических признаков (ср. RE, Strabon, стлб. 122). [62] Т. е. «идти в землю». [63] Т. е. «пещерных жителей». [64] Имеется в виду произведение Гесиода «Каталог женщин», бывших в связи с богами (сохранились только фрагменты). [65] phoinix — «пурпурный», «ярко-красный» и «финикиец». [66] Например, Софокл и Еврипид. [67] Эсхил упоминает о каком-то одноглазом в «Прометее» (стих 804). [68] Авторы описания Индии — Деимах, Мегасфен, Онесикрит, Неарх и др. [69] Остров к югу от Сицилии (Гозо); Каллимах считал его островом нимфы Калипсо. [70] См. *I*, II, 9. [71] Т. е. Кибеле. [72] Имя Эета было родовым именем колхидских царей (ср.: Ксенофонт. Анабасис V, 6, 37). [73] См. об этом *XI*, II, 18. [74] Эглет — «лучезарный», эпитет Аполлона.

К главе III (стр. 55—69)

[1] Предание о господстве на море мифического царя критян Миноса сообщает уже Фукидид (I, 4). [2] Когда финикийцы появились в западных водах, неизвестно. Гадес и африканские колонии основаны около 1100 г. до н. э., Карфаген — около 813 г. до н. э. (Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 59). [3] По Аристотелю (Метеорология I, 14, 352b), Ливийская впадина с оазисом Аммона была занята огромными озерами в виде морей, которые пересохли, отрезанные от океана барьером отложений (недавно было высказано предположение, что этот барьер был прорван и моря вытекли в океан) (ср.: Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 137). [4] Теория Стратона носит нептунический характер. Критикуя ее, Страбон ставит вопрос так, как будто при объяснении данных явлений следует выбирать между двумя возможностями — нептунической теорией Стратона и вулканической — Посидония (см.: K. Reinhardt. Poseidonios. München, 1921, стр. 100). [5] По современным данным, Гибралтар (Геракловы Столпы) был перешейком и море когда-то покрывало районы теперешней суши. Испарения уносили больше воды, чем ее приносили дожди и реки (теперь уровень Средиземного моря поддерживается менее соленым верхним течением из Атлантического океана). Что касается Черного моря (Понтийского), то Стратон ближе к истине: количество поступающей в Черное море пресной воды превышает количество испаряющейся; в Боспоре есть верхнее, менее соленое, и нижнее, более соленое, течения (ср.: Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 227). [6] Т. е. приливов и отливов. [7] «Пневматический» элемент, или стихия, по учению стоиков, состоит из «пневмы» — смеси воздуха и огня. Эта теория приливов и отливов, по-видимому, принадлежит Афинодору из Кананы (см.: K. Reinhardt. Poseidonios. München, 1921, стр. 124). [8] Т. е. от этих течений зависит баланс речных наносов в Средиземном море. [9] Раньше (§ 4) Страбон принял, что оно было выше. [10] Т. е. Стратону и Эратосфену. [11] Быть может, песчаные банки в устье Истра (Дуная), имеющие форму женской груди (ср.: A. Forbiger. Strabo's Erdbeschreibung, Bd. 1. Stuttgart, 1856, стр. 79). [12] Здесь Страбон следует Посидонию. Согласно виталистической концепции последнего, не только мир как целое является живым организмом, но и каждой из четырех стихий присуща жизненная сила (zōtikē dynamis, vis vitalis); с помощью этой силы, пульсирующей во вселенной, небо воздействует на землю. Так, море подобно живому организму обладает силами привлечения, удерживания, изменения и отталкивания. К этим четырем силам сводятся процессы образования организма, питания, рождения и т. д. Силы привлечения и удерживания направлены на «родственное» организму (oikeia), а сила отталкивания на постороннее ему. Отсюда и «очищение» (katharsis) моря, «вдыхание» и «выдыхание» (приливы и отливы), обратное движение и пр. (см.: K. Reinhardt. Poseidonios. München, 1921, стр. 103—105, 108). [13] Термин «очищение» (katharsis) употреблялся в значении: 1) «очищения» души жертвоприношением, 2) очищающего воздействия трагедии на душевные переживания, 3) как медицинский термин — «очищение» от различных телесных недугов. [14] Страбон опять предлагает как равно возможные нептуническую и вулканическую гипотезы. [15] Трактат сохранился. [16] Т. е. Коринфский перешеек. [17] Посидоний из

наблюдений приливов и отливов на берегу Атлантического океана установил зависимость этого явления от лунных фаз. Согласно его теории, Океан находится с луной («пневматической» звездой) в некотором взаимодействии («космическая симпатия»). Этой «симпатией» луны объясняется дневная, месячная и годичная периодичности приливов и отливов. Самый высокий прилив всегда совпадает с полнолунием. При годичном периоде приливы и отливы достигают наибольшей силы во время солнцестояния, а время наибольшего спада приходится на весеннее и осеннее равноденствие (см.: K. Reinhardt. Poseidonios, München, 1921, стр. 122—123; ср. *III*, V, 8). [18] По учению пифагорейцев, «тела элементов (или стихий, т. е. воды, земли, воздуха и огня) шаровидны, за исключением огня, тело которого имеет коническую форму» (Плутарх. О мнениях философов I, 14; ср.: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 205, прим. 1). [19] Т. е. Атлантического океана и Средиземного моря. [20] Т. е. заливы Коринфский и Эгинский; запад и восток — относительно Коринфского перешейка. [21] См. *I*, III, 4. [22] Т. е. оракула Аммона (см. *I*, III, 4). [23] По учению стоиков и Посидония, «изумляться свойственно людям неразумным, когда они имеют дело с вещами выше их понимания». Отсутствие «изумления» (athaumastia), согласно Посидонию, — конечная цель естественнонаучных изысканий (ср.: A. Kiesling. Horatius Flaccus. Briefe. Berlin, 1908, стр. 57). [24] См. *I*, III, 10. [25] Эпитет означает «хранитель в опасностях», главным образом при морских путешествиях. [26] По-гречески — peran. [27] Геродот II, 10. [28] О Регии см. *VI*, I, 6. Об отрыве Оссы от Олимпа и об образовании Темпейской долины говорил уже Геродот (VII, 129). [29] Корень греческого слова rhag. [30] Не сохранилась. [31] По Диодору (XII, 59), Аталанта оторвалась от материка в результате землетрясения 426 г. до н. э. (ср.: H. L. Jones. The Geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 226). [32] Ср.: H. Diels. Die Fragmente der Vorsokratiker.[3] Berlin, 1912, стр. 58. [33] Бычья кровь у греков считалась сильнодействующим ядом. По распространенному преданию, ею отравился знаменитый афинский государственный деятель Фемистокл (ср.: Аристофан. Всадники 84). [34] См. § 16. [35] Геродот IV, 36. [36] Т. е. «Географии». Сочинение Эратосфена называлось «Географические записки» (Geographikà hypomnēmata).

К главе IV (стр. 69—73)

[1] Окружность земли по экватору 252 000 стадий (*II*, V, 7). [2] Страбон считает, что географы должны принять эти гипотезы заранее. [3] Новейшие ученые отождествляют Фулу с островом Менланд в группе Шетландских островов (Tozer. A history of Ancient geography. Cambridge, 1897, стр. 159). Параллель Фулы 60° с. ш. [4] Остров на Ниле к северу от Мерое, который Страбон называет в другом месте «островом египетских изгнанников» (см. *II*, V, 14). [5] Следуя авторитету Полибия, Страбон отвергает известия Пифея о Фуле и подвергает сомнению самый факт его путешествий в северные области. Эратосфен, Гиппарх и Посидоний признавали достоверность известий Пифея и пользовались его измерениями широт, произведенными с помощью гномона (ср. RE, Strabon, стлб. 134). Пифей сделал поразительные открытия, но рассказывал о них небывальщины. [6] Данные о величине Бреттании восходят к Пифею (см. W. Aly, Strabon von Amaseia. München, 1960, стр. 387). [7] Отношение высоты гномона к длине его тени в Массалии: $120 : 41^4/_5 = \angle\ 19°12' + \angle$ наклонения эклиптики $(24°) = 43°12'$ (Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 223). [8] По представлениям древних греков, обитаемый мир (ойкумена) в восточном полушарии простирался по широтной дуге; если продолжить эту дугу (в западном полушарии) на запад от Иберии до Индии, то получался полный круг. Уже Аристотель разбирал вопрос о возможности соединить широтной дугой ойкумены пространство от Геракловых Столпов до Индии (Аристотель. Метеорология II, 5, 362b). [9] Т. е. длины ойкумены — 77 800 стадий. Таким образом, длина земной окружности по Родосской параллели равнялась 200 000 стадий. [10] Считают, что Эратосфенова параллель широты к северу от экватора $(36°21'25^1/_2'')$ составляет 25 450 стадий, полагая 700 стадий на градус. В таком случае окружность этой параллели составляет 202 945 стадий (ср.: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 241, прим. 3). [11] По-

видимому, этот взгляд Страбон высказывает под влиянием Посидония, хотя сам Посидоний считался только с одной ойкуменой в северном умеренном поясе. Другие ойкумены населяют народности других рас; с ними географ не имеет дела (ср. *II*, V, 13). Ср.: RE, Geographie, Supplbd. IV, 1924, стлб. 639—640. Этими спекуляциями навеяно знаменитое место из «Медеи» Сенеки (стих 429 сл.), в котором содержалось «пророчество» об открытии Америки: «Промчатся года, и чрез много веков океан разрешит оковы вещей и огромная явится взорам земля». [12] Букв. «пролом», «расселина», «овраг»; проток озера Сирбонида в Средиземное море.

К книге II

К главе I (стр. 74—97)

[1] Индийский Кавказ — современный Хинду-Куш. [2] Равноденственный восток — точка востока на линии горизонта. [3] Т. е. знаменитую Александрийскую библиотеку. [4] Селевка I и Антиоха I. [5] Почтовые станции на дорогах персидской империи представляли почтовый дом с гостиницей при нем; они находились на расстоянии дневного пути друг от друга, так что, выехав с одной станции утром, к вечеру можно было прибыть на следующую. Перечень этих станций назывался Anagraphē tōn stathmōn. Эратосфен пользовался экземпляром списка станций, хранившимся в Александрийской библиотеке, а Патрокл получил экземпляр от царского казначея Ксенокла (см.: W. Aly. Strabon von Amaseia, München, 1960, стр. 146—147). [6] Мегасфена и Патрокла. [7] «Деяния Александра» составляли часть сочинения Страбона «Исторические записки». [8] Ил. III, 6. [9] В своей критике Гиппарха и Эратосфена Страбон во многом следует за Посидонием. В данном случае Страбон не понял возражения Посидония Гиппарху: Посидоний не оспаривал точности показаний инструментов, но указывал Гиппарху на то, что его собственные данные не всегда получены геометрическим путем и с помощью инструментов (см. RE, Strabon, стлб. 131). [10] Т. е. на гномон и диоптрические инструменты (ср. *II*, I, 35). [11] Т. е. будет ли линия этих гор, которая на древних картах составляла острый угол к северу с параллелью широты, лежать на параллели. [12] Гиппарх критиковал не только Эратосфена, но был против всех ученых, которые не пользовались точными методами, астрономическо-гномическими исследованиями и наблюдениями. Считая выводы Эратосфена и других географов неправильными, Гиппарх предлагал совершенно отказаться от них, ограничившись только картографической основой географии (RE, Strabon, стлб. 129). [13] Т. е. обращены к экватору. [14] Т. е. устье Борисфена. Страбон часто вместо «устье Борисфена» пишет просто «Борисфен». [15] Направляясь к северу. [16] Под «древними» Страбон подразумевает Эратосфена, а под «людьми нового времени» — Посидония. Таким образом, климатологические возражения Гиппарху по поводу установленных им широт Индии восходят к Посидонию (ср. RE, Strabon, стлб. 131). [17] Метрет = 39.39 л. [18] Медимн = 52.53 л. [19] Локоть = 0.492 м. [20] Из этого сообщения можно заключить, что река Окс (Аму-Дарья), впадающая теперь в Аральское море, в древности впадала в Каспийское. Отсюда товары по реке Куре (Кир) и другим рекам шли на запад (см. *XI*, VII, 7, 3). [21] Чтобы ее не повредило морозом. [22] Полководец Митридата Евпатора Неоптолем одержал победу над варварами в Керченском проливе (ср. *VII*, III, 18). [23] Гидрия — постепенно суживающийся выпуклый сосуд с тремя ушками. [24] Ср. § 13. [25] По представлению Страбона, Каспийское море имеет проход в северный океан. [26] Т. е. за устье Каспийского моря в пределы необитаемого мира. Страбон применяет для опровержения Деимаха способ «приведения к нелепости» (reductio ad absurdum). [27] Скифы, таким образом, по Страбону, обитают не дальше устья Каспийского моря. [28] Это цифра Деимаха. Страбон продолжает свой метод опровержения — «приведение к нелепости» (reductio ad absurdum). [29] Т. е. упомянутые выше 3800 стадий. [30] Имеются в виду горы Арианы, также называвшиеся Кавказом. [31] В связи с этим параграфом см. *II*, V, 34—43. [32] Астрономический локоть равен 2°. [33] Т. е. в 6300 стадиях к северу от Массалии. [34] «Населенная страна» Гиппарха простирается еще на 9100 стадий севернее Массалии. По Стра-

бону, эта область необитаема. [35] Греки (по примеру вавилонян) делили сутки на 12 двойных часов (ср. Геродот II, 109). Часы не имели определенной длины (так как солярный день не постоянен), но каждый час равнялся $^1/_{12}$ дня или ночи, варьируя соответственно временам года. Равноденственный час (60 мин.) — это наш час, равный $^1/_{12}$ дня или ночи при равноденствии (hōra isēmerinē). [36] К северу. Из этого и других мест Страбона получается, что, по Гиппарху: Борисфен 9 локтей, 16 час.; 6300 стадий к северу от Византия (или от Массалии, находящейся с ним на одной параллели), 6 локтей, 17 час.; 9100 стадий к северу от Византия (или Массалии), 4 локтя, 18 час.; «необитаемая страна» — меньше чем 3 локтя, 19 час. [37] См. §§ 15—16. [38] Т. е. 18-часовой день и солнце поднимается на 4 локтя и т. д. [39] Ошибка в доказательстве, называемая petitio principii (требование основания). По мнению Страбона, Эратосфен и Гиппарх оба не правы в вопросе о самой северной широте обитаемого мира, потому что у них граница обитаемого мира идет слишком далеко на север. Отсюда ироническое замечание Страбона по адресу Гиппарха. [40] Точка осеннего равноденствия лежала в созвездии Весов. «Зимний» и «летний» тропики соответствуют тропикам Рака и Козерога. «Зимний» тропик проходит через Сиену (24°). [41] Т. е. на юг и на север, что правильно относительно всех местностей жаркого пояса. [42] Именно круг небесного экватора. [43] Считая 700 стадий на градус, размеры земли, по Эратосфену, составляют 252 000 стадий; тропик через Сиену на 24° отстоит на 16 000 стадий от экватора. [44] Между тропиком и экватором. [45] См. прим. к гл. I кн. I. [46] 5000 стадий севернее Мероe. Малая Медведица впервые становится ясно видной в Мероe (согласно Гиппарху, см. *II*, V, 35). [47] «Сфрагида» — букв. «печать», «знак» или «отпечаток на поле», потом само «поле», отмеченное пограничным камнем; затем «сфрагида» означала несколько лежащих вместе земельных участков. Это — термин из деловой жизни птолемеевского Египта. Отбросив традиционное деление на три материка, Эратосфен разделил ойкумену на две половины цепью Тавра — южную и северную (см. § 31), которые в свою очередь делились на «сфрагиды». I «сфрагиду» занимала Индия, II — Ариана (Иранское плоскогорье), III — область между Мидийскими горами и Евфратом, IV — западные области — Европа и Средиземноморье. Страбон, видимо, не понял оригинальной мысли Эратосфена и не указывает, в чем теоретическая и практическая ценность нового деления (ср. RE, Karten, Hbb. 20, 1919, стлб. 2054; Bunbury. A history of Ancient geography. London, 1879, стр. 226). Некоторые ученые, однако, полагают, что Эратосфен хотел лишь дать конкретно-зримое представление о географических областях, как это делали греческие географы, сравнивая страны с хорошо известными предметами. Так, Иберию сравнивали с бычьей шкурой, Пелопоннес — с платановым листом и т. д. Так, и словами sphragis «печать» и plinthia «кирпичи» Эратосфен хотел выразить понятие о неправильном четырехугольнике (*XV*, I, 11) или о «трех сторонах, подходящих для образования параллелограмма» (*II*, I, 22), т. е. дать образное представление об отрезках в форме печати или прямоугольного кирпича (ср.: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 332). [48] Вопрос о форме Индии разбирается в *XV*, I, 11. [49] Цепью Тавра. [50] Индом. [51] Т. е. они в беспорядке смешаны около общей границы между II и III «сфрагидами». [52] Пунктирной линией (рис. 2). По Страбону (§§ 23—29), Гиппарх на основании цифр расстояний (между данными пунктами), взятых у Эратосфена, строит (рис. 2) прямоугольный четырехугольник *TCKM* (помещая Фапсак в *T*, Каспийские Ворота — в *C*, пункт на границе Кармании — в *K*, Вавилон — в *B*). Фигура, образованная пунктирными линиями (включая Евфрат), дает цифры расстояний «по грубому расчету» (§ 23) Эратосфена. Легко видеть, что эти цифры в их взаимоотношении невозможны, если их применять так, как применяет Гиппарх. [53] Т. е. от Индийского океана. [54] О положении Паретакены см. *XV*, III, 12. [55] Т. е. на юго-восток. [56] Если согласиться с предположениями Гиппарха, то его доводы основательны. Гиппарх принимает, что цифры Эратосфена относятся к долготным и широтным расстояниям. Начертив прямоугольник, стороны которого образованы меридианами и параллелями широты через Фапсак и Каспийские Ворота и через Вавилон, Гиппарх легко обнаруживает несостоятельность Эратосфена. Путем «приведения к нелепости» он заставляет Эратосфена поместить Вавилон значительно западнее (ср. § 36), чем желает Эратосфен

(рис. 4). [57] Т. е. линия, проведенная перпендикулярно к меридиану через границы Кармании. [58] Т. е. с отклонением к югу. [59] От Каспийских Ворот. [60] От границ Кармании. [61] В § 26 Страбон указывает, что Эратосфен не говорил, что западная сторона была прямой линией. Однако Гиппарх допустил это. [62] См. § 22, прим. 47. [63] См. § 22. [64] Т. е. от цепи Тавра. [65] Т. е. от востока. [66] См. рис. 3. Исходя из несколько неправильного расчета Эратосфена и ложного допущения, Гиппарх опять употребляет для опровержения «метод приведения к нелепости»: он применяет цифры Эратосфена к широтным и долготным расстояниям. Так, он помещает Каспийские Ворота, по Эратосфену, на 4400 стадий западнее их действительного положения, поэтому Персида попадает во II «сфрагиду». По Страбону, тем не менее, Эратосфенова линия от Вавилона до Кармании будет не линией *AD*, а линией, проведенной из *A*

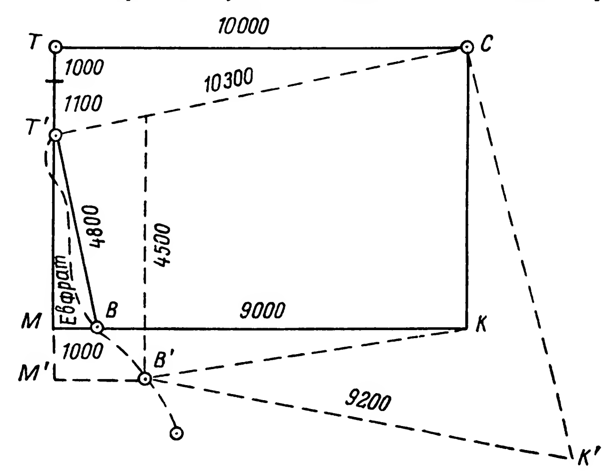


Рис. 2. Из книги: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London—New York, 1917, стр. 296.
По Страбону (§§ 23—29), Гиппарх на основании цифр расстояний (между данными пунктами), взятых у Эратосфена, строит прямоугольный четырехугольник *TCKM* (помещая Фапсак в *K*, Вавилон — в *B*). Фигура, образованная пунктирными линиями (включая Евфрат), дает цифры расстояний «по грубому расчету» (§ 23) Эратосфена. Легко видеть, что эти цифры в их взаимоотношении невозможны, если их применять так, как применяет Гиппарх.

со значительным отклонением к югу от *AD*. Если принять Гиппархово допущение, то Инд будет параллельным *ED* и составит с параллелью *EF* угол несколько больше 45°, хотя в действительности эта река течет на юг. [67] Если линию *EB* (рис. 3) проведем до Сус (по Эратосфену, находящихся на линии из *A* к Кармании), то получим прямоугольный треугольник *AEC*, охватывающий тупоугольный треугольник *AEB* (см.: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 328). [68] Ср. § 40 сл. [69] См. прим. 47. [70] По Эратосфену и Страбону, Пелусий лежит на более высокой широте, чем Вавилон. [71] По Гиппарху, Эратосфенов Фапсак лежит на 7300 стадий севернее Пелусия (рис. 4). Поэтому, считая расстояние между этими пунктами гипотенузой прямоугольного треугольника, получим для него цифру приблизительно 8500 стадий. Ошибка Гиппарха, опять применяющего «приведение к нелепости», по мнению Страбона, в том, что он относит расчеты Эратосфена к параллелям широты и меридианам. [72] Выше (§§ 27—29) Гиппарх помещает эратосфеновский Вавилон на 1000 стадий севернее. [73] На рис. 4 проведена параллель широты через *B* (Фапсак)

и меридиан через A (Пелусий); пусть они пересекутся в точке C. Тогда AC $(= BC = 4800$ стадий) станет больше, чем AB (6000 стадий); к такому выводу приводят, по Гиппарху, расчеты Эратосфена. [74] Под «фигурами» (schēmata) следует по-

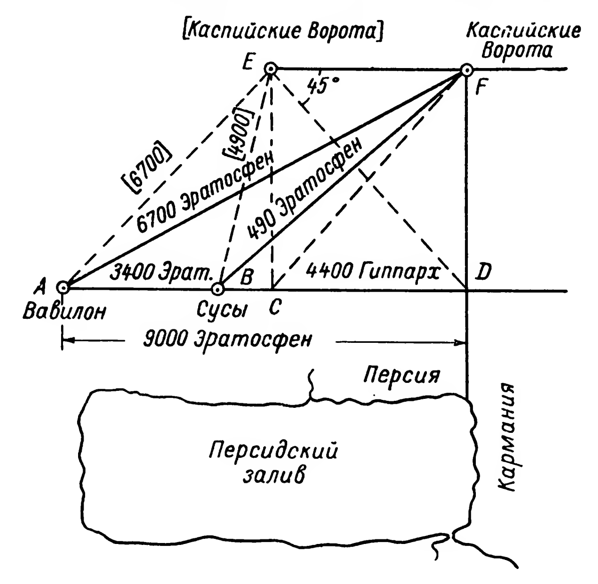


Рис. 3. Из книги: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London—New York, 1917, стр. 328.

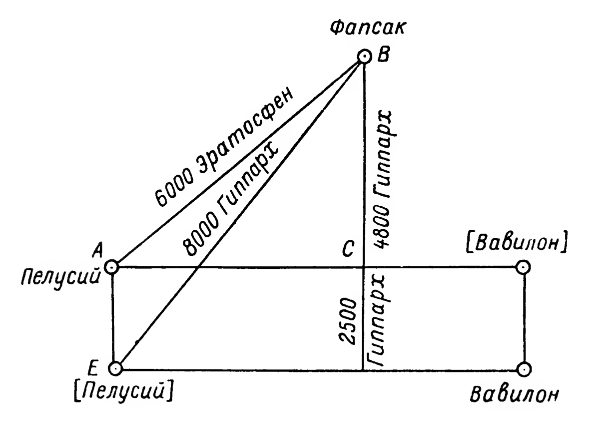


Рис. 4. Из книги: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London—New York, 1917, стр. 337.

нимать геометрические чертежи и географическую карту. В основном, принимая карту Эратосфена, Страбон защищает его от критики Гиппарха, которая основана на ложных допущениях. Однако карта Эратосфена, по Страбону, требует какой-то «меры»-

эталона, с помощью которого можно было бы делать соответственные допуски или скидки в геометрических величинах и линейных направлениях. Применение этой «меры» избавит от таких ошибок, как помещение устья Нила и Каспийских Ворот на одной параллели широты и приравнивание расстояния между двумя точками к широтному расстоянию. Затем Страбон показывает на параллелограмме, что действительно расстоя-

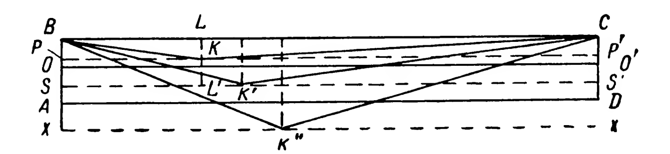


Рис. 5. Из книги: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London—New York, 1917, стр. 243.

ние между точками A и B не уменьшается пропорционально разнице долгот. [75] Т. е. линии, проведенной на восток и на запад по длине полосы, приблизительно в 70 000 стадий длины. [76] См. рис. 5. $ABCD$ — взятая полоса земли. OO' — восточная и западная линия; PP' и SS' — параллельны OO'; BK и KC (или BK' и $K'C$) — линии, пересекающиеся внутри; BK'' и $K''C$ — линии, пересекающиеся вне. Удобнее рассматривать PP' как совпадающую с OO', чем $BK+KC$ (как соответственно $PK+KP'$) как совпадающие с OO', и удобнее — $BK+KC$, чем $BK''+K''C$. [77] См.

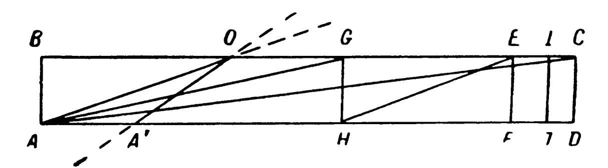


Рис. 6. Из книги: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London—New York, 1917, стр. 345.

рис. 6. $A'O$ — линия, выходящая за BG и AH, и AO — линия, выходящая за BG. Пусть $ABCD$ — большой параллелограмм; тогда малые параллелограммы будут $ABGH$, $HGCD$, $FECD$, $JICD$ и так бесконечно. [78] Страбон понимает принципиальный характер критики Гиппарха, направленной не только против Эратосфена, но и против всех, кто не пользуется точными методами исследования. Он упрекает Гиппарха за то, что тот, ограничиваясь разрушительной критикой, не предлагает ничего конструктивного, и самодовольно прибавляет: «как это делаю я» (*II*, I, 38). [79] Гиппархово «приведение к нелепости» снова не достигает цели, по мнению Страбона. Во-первых, Гиппарх приписывает Эратосфену результат (1000 стадий), не основанный на его утверждениях; во-вторых, Гиппарх сделал ложный вывод из расчета Эратосфена (2400 стадий), как это видно из эратосфенова описания Тигра и Евфрата. [80] Кианейские скалы, или Симплегады, — два смежных островка у выхода из фракийского Боспора в Понт. [81] Даже если Гиппарх принял расстояния Эратосфена за долготные, то все-таки ошибка Эратосфена очевидна. Страбон склонен защищать Эратосфена во что бы то ни стало. [82] Например, с помощью гномона. [83] Страбон использовал это сочинение через Артемидора. [84] Ввиду отсутствия основательного математического образования Страбон не всегда мог самостоятельно оценить справедливость

критики Гиппарха. Отсюда некоторая раздражительность против «придирчивости» Гиппарха. Большинство аргументов Страбона в защиту Эратосфена, как полагают, взято у Посидония (ср. RE, Strabon, стлб. 140).

К главе II (стр. 97—99)

[1] Знаменитое сочинение Посидония «Об океане» состояло из трех книг. I книга — история географии, гомеровский вопрос, мореплавание в древности, изменения земной поверхности. II книга — учение о поясах, вопрос об океане, измерение земли. III — карта, деление на «сфрагиды» и описание земель. Страбон выхватывает из этого труда Посидония лишь то, что дает повод для полемики, выискивая в нем по школьному обычаю: противоречие (enantion), недостоверное (apithanon) и невозможное (adynaton). [2] Эта мера — стандарт, о которой Страбон говорил выше (*II*, I, 37). [3] См. прим. 21 к *I*, I, 20. [4] См. прим. 3 к *I*, I. [5] Т. е. двойной ширины, определяемой Посидонием и Страбоном для жаркого пояса, именно $2 \times 17\,600 = 35\,200$ стадий. Таким образом, жаркий пояс простирался бы до $25°8'32^2/_7''$ (считая 700 стадий на 1°). Расхождение между Аристотелем и Парменидом невелико, если принять, что первый помещает тропики приблизительно на 24°. [6] Метеорология 2,5. [7] Посидоний настаивает на буквальном значении греческого слова diakekaumenē — «выжженная». [8] Северный и южный умеренные пояса иначе назывались летним и зимним поясами, отсюда летний тропик — северный. [9] Окружность земли, по Эратосфену, равна 252 000 стадий. [10] Расстояние между северным тропиком и экватором. [11] Т. е. 16 800 : 8800 : : 33 600 : 17 600. Отношение 21 : 11, ширина жаркого пояса 17 600 стадий. [12] Полярным кругом греки называли широтный круг на небесной сфере, который в зависимости от места наблюдателя охватывал меняющееся околополярное пространство, т. е. совокупность звезд, которые всегда видны, если они не проходят горизонт. Страбон настаивает на том, что границы умеренных поясов будут неизменны. [13] На 7 поясов. [14] Т. е. холодный пояс, где тени описывают летом овал. [15] Т. е. умеренный пояс, где в полдень тени падают в противоположном направлении; в северном поясе тень падает на север, в южном — на юг. [16] Т. е. жаркий пояс, где тень в полдень для некоторой точки часть года падает на север, а часть года — на юг. [17] Сильфий — *Ferula tingitana* — зонтичное растение, сок которого употреблялся для приправы и для лекарственных целей.

К главе III (стр. 99—106)

[1] Например, семена. [2] Eukrata — букв. «состоящие из правильного смешения элементов», затем «умеренные». [3] См. *II*, II и прим. 12. [4] Только что упомянутым Полибием. [5] Т. е. по экватору и прилегающим к нему широтным кругам. Посидоний приписывал стоянию солнца в зените особо мощное, почти магическое воздействие на землю. Отсюда причина более умеренного климата экваториальной зоны, чем тропической: широтная смена положения точек зенита в этой зоне, а также смена восхода и захода солнца день ото дня идет быстрее, потому что на большом круге движения самые быстрые (см.: K. Reinhardt. Poseidonios, München, 1921, стр. 66). [6] «Диалоги» Гераклида Понтийского написаны в блестящем стиле, отличались увлекательным содержанием. В них были вставлены различные фантастические истории. [7] Историю Евдокса Страбон берет у Посидония (из главы «Об океане» — о мировом море) как пример недостоверности (apithanon, см. прим. 1 к гл. II) и цель для своей «критики». [8] Праздник Персефоны (Коры) и ее матери Деметры совершался в пору зимнего посева (конец октября ст. стиля). Священный посол и глашатай мира (spondophoros) объявлял окрестным общинам о начале священных таинств, призывая прекратить раздоры и войны. [9] В § 5 Страбон обыгрывает эту «несчастную случайность». [10] Т. е. в Кизик. [11] «Круглый» корабль — купеческое грузовое судно с круглой кормой в отличие от боевого «длинного» корабля. [12] Словами «из всего этого» Посидоний указывает на подробное изъяснение всей проблемы (история

Евдокса была только заключением). [13] Стихи неизвестного автора (перевод наш). [14] См. прим. 1 к *I*, III. [15] Платон устами Сократа (Тимей 26 E) говорит относительно истории об Атлантиде: «И какой же другой рассказ (кроме истории об Атлантиде) больше всего похож на истину, а не на выдумку?». [16] По Платону, египетский жрец рассказывал Солону, что Атлантида была больше Ливии и Азии вместе. Вследствие страшного землетрясения море поглотило ее (Тимей 24—25; Критий 108 E, 113 C). [17] Т. е. Солон, чтобы не описывать дальнейшую историю своей выдуманной Атлантиды, утопил ее так же, как Гомер заставил Посидона и Аполлона уничтожить потопом стену, построенную ахейцами перед кораблями (Ил. VII, 433, Ил. XII. 1—33). [18] См. *I*, II, 26 и *I*, II, 28. [19] Гипотезы о том, что одна часть эфиопов обитала к югу от экватора на другой стороне океана (см. *I*, II, 25). [20] См. *I*, II, 28. [21] См. *I*, II, 25. [22] Т. е. западом. [23] Т. е. стоики.

К главе IV (стр. 106—111)

[1] Все аргументы Страбона против Пифея заимствованы у Полибия. [2] *Pleumon thalattion* — медуза, кишечнополостной морской организм студенистой консистенции, колоколообразной или круглой формы. [3] Т. е. Гермес в качестве бога путей и дорог. [4] См. прим. 1 к *I*, III. [5] Т. е. высота треугольника, проведенная от вершины у Нарбона до линии основания. Допущение — 1000 стадий — падает на остальное расстояние до Ливии, измеренное на продолженной линии высоты. [6] Точнее, на 436 стадий. [7] Точнее, 21 764 стадии. [8] Т. е. больше 21 764 стадий. Дикеарх считал впадину Адриатического моря дальше от Пелопоннеса, чем Геракловы Столпы. [9] Полибий, по-видимому, не принимает в расчет истрийского побережья. Страбон считает расчеты Полибия слишком завышенными. [10] См. *I*, IV, 5. [11] Так как «параллели, заключенные между параллелями, равны». [12] Т. е. на западе. [13] Ход рассуждения Полибия можно восстановить приблизительно так: проведем линию (PP') параллельно экватору от Геракловых Столпов до восточного побережья Индии, приблизительно на $36^1/_2°$ широты. На этой линии опишем как хорду полукруг, который будет иметь диаметром линию (OO'), проведенную на экваторе. Из некоторой точки (A) на хорде на запад от Азии проведем линию к устью реки Танаиса (T); продолжим эту линию в северо-восточном направлении по течению реки до истоков (T') (хотя истоки неизвестны). Затем продолжим линию реки (TT') до окружности в точке S (летний восход). Опустим перпендикуляр ($T'B$) на хорду PP'. Тогда получим сегмент ($BT'SP'$) полукруга, принадлежащий к Азии (T' и B устанавливаем неточно, так как истоки Танаиса неизвестны). По Полибию, Европа по длине меньше Ливии и Азии, соединенных линией BP' (которая меняется) (ср.: H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 410). [14] Ср. *XI*, II, [15] См. *II*, I, 40.

К главе V (стр. 111—134)

[1] *I*, I, 13. [2] Букв. aretē — «высшее качество, способность». [3] См. *II*, III, 1. [4] См. *II*, II, 2 и прим. 12. [5] См. *I*, I, прим. 14. [6] *I*, I, 8. [7] Т. е. можно объехать обитаемый мир четырьмя путями: с севера, с юга, от Геракловых Столпов и от восточного побережья Индии. [8] Поместив эту островную ойкумену в пределах некоего сферического четырехугольника, представляющего только видимую ее форму и размеры, Страбон затем уточняет в пределах этого четырехугольника форму и размеры ойкумены. Для Страбона все проблемы, поставленные Посидонием — шарообразность земли, разделение на поясы, тропики и т. д., — относятся к гипотезам. [9] Приблизительно усеченный конус. [10] В эпоху Страбона форму ойкумены обычно считали в виде хламиды (плаща). Полы хламиды круглые, воротник вырезан прямо или в виде круга с бо́льшим ра́диусом и более короткой дугой, чем полы. Если описание Страбона точно, то края хламиды (т. е. восточные и западные оконечности ойкумены) должны суживаться к концу, так что линия, соединяющая полы, проходит через центр хламиды

(H. L. Jones. The geography of Strabo, I. London, 1917, стр. 435). [11] Букв. eis myuron — «в мышиный хвост». [12] Этот большой четырехугольник состоит из ойкумены, полосы в половину ширины жаркого пояса и 180° длиной и «остатка». «Остаток» в свою очередь состоит из двух малых четырехугольников, один из которых к востоку, а другой к западу от ойкумены. Согласно расчету, полоса жаркого пояса больше половины ойкумены, а «остаток» еще больше. Поэтому ойкумена занимает меньше половины большого четырехугольника. [13] Эратосфен разделил окружность земли на 60 частей, каждое деление равнялось 6°. Впервые Гиппарх разделил окружность земли на 360°. [14] Т. е. в Фуле меняющийся полярный круг имеет определенную величину летнего тропика. Поэтому, согласно Пифею, широта Фулы является дополнением широты земного тропика. Считая широту последнего 24°, Пифей помещал Фулу на 66°. [15] Т. е. 3700 стадий. [16] См. § 6. [17] Т. е. четырехугольник. [18] На глобусе Кратета, по-видимому, были симметрично изображены две ойкумены в каждом полушарии («круг, разделенный двойным океаном»). Именно эта схема отражена в изображении земного шара на царских державах: шар, пересеченный крестообразно полосами океана (см.: Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 292). [19] В длину; масштаб будет соответствовать 70 000 стадиям — длине ойкумены. [20] Ветрами обозначались страны света. [21] Т. е. лучше своих предшественников. [22] 25—24 гг. до н. э. [23] Сембриты после восстания против Псамметиха в VI в. до н. э. бежали на остров на Ниле севернее Мерое (см. *XVI*, IV, 8 и *XVII*, I, 2). [24] Т. е. на север и на юг. [25] Т. е. «лежат на той же параллели» (см. стр. 74). [26] См. прим. 10 к § 6. [27] Т. е. на север и на юг. [28] Т. е. ветры, дующие в определенные периоды. [29] Или лучше сказать: «осями координат», применяя термин аналитической геометрии. [30] Филиппики III, 117. [31] Т. е. Мефона, Аполлония и 32 других города. [32] Выше сказано, что «некоторые из Кикладских островов находятся в Миртойском море». Текст испорчен. [33] О термине «Евксинский» см. *VII*, III, 6. [34] Скифский лук состоял из трости эластичного дерева, на концы которой были надеты козлиные рога, оправленные в металл. Рога были сначала вогнуты, а на концах загибались кверху. [35] См. прим. 25 к *I*. [36] Ср. *XII*, III, 17. [37] См. §§ 19—21. [38] Балеарские острова. [39] Т. е. «Фригия присоединенная» — название, данное этой стране пергамскими царями. [40] Ср. *XI*, I, 4. [41] Обитатели Киликии Трахеи (т. е. скалистой). [42] Т. е. нумидийцев. [43] См. *II*, V, 16. [44] См. *II*, V, 5. [45] Арктический меняющийся небесный круг представляет систему концентрических кругов, каждый из которых касается горизонта наблюдателя и имеет центром небесный полюс, а радиусом высоту этого полюса над горизонтом. На экваторе для наблюдателя нет арктических кругов. По мере удаления наблюдателя от экватора к северному полюсу арктический круг расширяется. Так, на широте Сиены в него входит почти вся Большая Медведица и т. д. [46] Через Страну корицы. [47] Т. е. на востоке. [48] Расстояние от Мерое до экватора 11 800 стадий, а до Александрии 10 000. [49] См. § 43 и *II*, II, 3. [50] См. *II*, II, 3. [51] Широта Александрии, вычисленная на основе этого отношения, будет 30°57′50″, а расстояние от экватора — 21 675 стадий (конечно, эти цифры только приблизительны. Гиппарх дает цифру 21 800 стадий). [52] Широта Карфагена 32°28′16″, а расстояние от экватора 22 730 стадий. [53] О Келесирии см. *XVI*, II, 16, 21; *XVI*, III, 1. Под Верхней Сирией Страбон имеет в виду Ассирию. [54] Т. е. широта 43°17′9″. [55] Что соответствует 48°42′51″. [56] Ср. *II*, I, 18. [57] Т. е. на 7/12 от 30° или 17°30′. [58] Астрономический локоть равнялся 2°. [59] Широта 52°17′9″. [60] См. *II*, II, 3 и *II*, V, 37. [61] От экватора до 66° всякий человек — либо амфиский, либо гетероский. [62] От 66 до 90°. [63] Именно на широте 66°, где начинается холодный пояс. [64] Т. е. полюсом эклиптики, который ежедневно описывает на небе круг около полюса экватора. Проекция этого круга на землю выделяет холодный пояс и является практически тем, что мы теперь называем «полярным кругом».

К книге III

К главе I (стр. 135—138)

[1] См. *II*, V, 4. [2] См. *II*, V, 26. [3] Страбон говорит о двух «Галатских» заливах: один из них «обращен на север и к Бреттании» (*II*, V, 28), а другой (Лионский) на Средиземном море. Последний содержит в себе также два Галатских залива (*IV*, I, 6) — «более обширных», т. е. обширнее двух заливов на иберийской стороне Пиренеев. [4] «Клин». [5] «Созерцание» священнодействий было одним из элементов греческой религии. [6] По-видимому, стеклянные шары с водой. [7] По Эмпедоклу, зрительные лучи исходят из глаз. Аристотель возражал против этой теории (Аристотель. О чувстве, гл. 2). [8] Некоторые издатели полагают, что текст следует изменить: «длиной в 6000 стихов». [9] См. *I*, II, 23 и *XV*II, I, 9. [10] Phosphoros. [11] Быть может, текст Танусия, которому следует здесь Страбон, давал lux divina — «божественный свет» вместо lux dubia — «сумерки» (ср.: W. Aly. Strabon von Amaseia. München, 1960, стр. 127). [12] Страбон имеет в виду римские мили. 1 римская миля = 8 стадиям.

К главе II (стр. 139—148)

[1] Страбон имеет в виду «географическую» длину и ширину (*II*, I, 32). [2] Современные ученые отождествляют этот город с Асидигис (Асидо) или с Италика. [3] Или Эскуа. [4] В 45 г. до н. э. [5] По Диону Кассию (LIX, 18), во фригийском городе Мидейе. [6] Город Аста был одним из судебных округов (iuris dictiones), куда собирались жители на собрания для суда (ср. Плиний. Ест. ист. III, 1, 3). [7] Или, быть может, Констанции. [8] *III*, I, 9. [9] Чтение Корэ вместо рукописного «восемь стадий». [10] Краситель малинового цвета, добываемый из чешуи насекомых *Kermes ilicis*. [11] Синопская земля — красная краска из Каппадокии; ее доставляли в Грецию через Синопу. [12] Ср. *XII*, VIII, 16. [13] Ср. Плиний. Ест. ист. VIII, 73. [14] См. *III*, IV, 18. [15] Согласно учению Посидония, «различия» и «особенности» морской флоры и фауны объясняются отчасти воздействием океана (его приливов и отливов). [16] *Ostracion cornuta* — морской моллюск, раковина которого служила сигнальным рожком. [17] Котил = 0.2736 л. [18] Мина = 436.6 г. [19] Талант = 26.196 кг. [20] *Loligo vulgaris*. [21] Локоть = 0.492 м. [22] Может быть, *Quercus coccifera*. [23] Иберийское слово (ср. Плиний. Ест. ист. XXXIII, 21). [24] Содержащей квасцы и серную кислоту. [25] Сплав из 1 части серебра и 4 частей золота. [26] Действительно, лигатура легче плавится, чем составляющие ее металлы. [27] Игра слов: бог подземного царства Аид отождествляется с богом богатства Плутоном (Плутосом). [28] В Лаврионе. [29] Т. е. с архимедовым винтом. [30] Т. е. добывание руды в Аттике после истощения рудников поглощает весь затраченный капитал и еще требует добавочных расходов. Загадка обычно приписывается Геродоту (см.: Жизнь Гомера 35). [31] Евбейский талант = 26.196 кг. [32] Этот простой способ отделения легких примесей путем грохотов применяется и теперь и носит название jigging. [33] Эвритион — пастух Гериона, убитый Гераклом. [34] В отрицательном отношении к Пифею Страбон следует Полибию (ср. *I*, IV, 3—5; *II*, IV, 1; *III*, IV, 4). [35] В гомеровские времена. [36] Од. XII, 61; XXIII, 327. [37] Намек на миф о Кадме и драконовых зубах. [38] Ил. II, 852. [39] Ср. Плиний. Ест. ист. III, 3. [40] Т. е. они получили латинские права гражданства — меньшие, чем право римского гражданства. [41] Т. е. носящие римскую одежду — тогу. Тога была символом мира.

К главе III (стр. 148—152)

[1] Рукописная цифра явно не верна. Быть может, надо читать: «210 стадий» (если от Барбария) или «1000 стадий» (от Священного мыса). [2] В нашем тексте Страбон нигде выше не упоминает о башне. [3] *III*, II, 3. [4] Река «забвения». [5] Может быть, испорченное латинское слово oblivio — «забвение». [6] По-видимому, место испорчено.

Издатели предлагали разные слова вместо «восковые» — деревянные, медные, роговые. [7] Текст испорчен. [8] Геродот приписывает этот обычай ассирийцам (I, 197), как и сам Страбон (*XVI*, I, 20). [9] Возможно, слово испорчено и следует читать «кониски» (о которых было упомянуто — *III*, IV, 12). [10] Неизвестное племя.

К главе IV (стр. 152—161)

[1] Победные памятники были воздвигнуты недалеко от теперешнего местечка La Junquera. [2] По Птолемею, город назывался Секс (II, 4, 7). [3] По имени героя-эпонима эллинов. [4] Ср. *XIV*, IV, 3. [5] Вторая пуническая война (218—201 гг. до н. э.). [6] Клодиан. [7] От латинского слова iuncus — «тростник». [8] Букв. «равнина Марафона». [9] По-латыни Campus Spartarius. [10] 45 г. до н. э. [11] Серторий был убит в 72 г. до н. э. [12] В 49 г. до н. э. [13] Августа. [14] Ср. *III*, III, 5. [15] Пельтасты — легко вооруженные воины. [16] *III*, IV, 6. [17] Гальмей — кремнистая цинковая руда; купорос — соль серной кислоты; металлический пепел — медная окалина. [18] Т. е. атлантического. [19] Ср. Катулл XXXIX, 19. [20] Шляпа в форме бубна (или нечто вроде тюрбана). [21] Т. е. выщипывают или удаляют химическим путем (ср. Феофраст. История растений IX, 20, 3). [22] Или «презрения к страданиям». [23] Окончательно побеждены кантабры были только в 19 г. до н. э. Агриппой. [24] Этот обычай известен у многих племен, стоящих на низкой ступени развития. [25] Полевых мышей (ср. *III*, II, 6). [26] Может быть, один из диких представителей подсем. *Apiaceae* или же ядовитый лютик (*Ranunculus sceleratus*). [27] *III*, IV, 13. [28] Т. е. (как *III*, IV, 5): «на мелкие части и независимые владения». [29] Первые упоминания об Иберии у Гекатея (около 540 г. до н. э.) и Геродота (I, 163). Эратосфен отделил Иберию от Кельтики (см. *III*, II, 11). По Полибию, название «Иберия» не распространялось на весь Пиренейский полуостров до конца II в. до н. э. [30] Т. е. между Ибером и Пиренеями. [31] Стефан Византийский, по Геродоту, помещает это племя в юго-западной Иберии (s. v. Iberiai). [32] Граница между обеими Испаниями шла по Иберу, но не была постоянной. В эпоху Юлия Цезаря посюсторонняя Испания охватывала весь полуостров, кроме Бетики и Луситании. [33] См. *XVII*, III, 25. [34] См. *III*, II, 15.

К главе V (стр. 161—169)

[1] Первое название греческое, второе — местное и римское. [2] Поверхности земли. [3] 120—121 г. до н. э. [4] Вместо щита. [5] Сочинения Филеты утрачены; об этой поэме мы знаем только из данного места Страбона. [6] *III*, II, 6. [7] Под Геракловыми Столпами в эпоху Страбона понимали Кальпу (гибралтарская скала) и Абилик (на африканском берегу). Что это за островки, неясно, так как в проливе у Кальпы нет островов. [8] Ср. *V*, I, 7. [9] В 19 г. до н. э. за победу над гарамантами. [10] Город «близнец». [11] Некоторые ученые думают, что этот островок теперь исчез. [12] У римлян — Portus Gaditanus. [13] Ср. *III*, II, 11. [14] Тирийцами и иберийцами. [15] «Внутри» означает «к востоку от» и «вне» — «к западу от». [16] См. *I*, VI, 15. [17] См. *I*, I, 17. [18] В другом месте (*XVII*, III, 20) Страбон помещает этот пункт на побережье Большого Сирта. Алтари были воздвигнуты на границе между Карфагенской областью и Киренаикой в честь двух братьев Филенов, которые для того, чтобы установить выгодную для карфагенян границу, дали закопать себя живыми в землю (Саллюстий. Югурта 79). [19] Т. е. эолийцами и дорийцами. [20] Подробнее об этом см. *IX*, I, 6—7. [21] По Диодору (XVII, 95), Александр воздвиг 12 алтарей в честь 12 богов. [22] Именно Кальпа и Абилик. [23] На бронзовых столбах (см. § 5). [24] Бронзовая модель столбов в память подвигов Геракла, посвященная герою. [25] Гераклеон — храм Геракла и священный участок при нем. [26] Букв. antipatheia. Посидоний объяснял это явление при помощи своей теории симпатии и антипатии между предметами. Эта теория основана на древней вере в естественную внутреннюю связь между предметами (одушевленными или неодушевленными), которые могут чувствовать склонность или нерасположение друг к другу. [27] Парадоксы («противное обычному мне-

нию») составляли важную часть учения стоиков. [28] См. прим. 7 и 12 к *I*, III. [29] См. *I*, III, 4—5, теорию физика Стратона. [30] Т. е. жителей Гадир. [31] См. прим. 17 к *I*, III. [32] Т. е. 30°. [33] Т. е. когда солнце и луна встречаются или проходят в одном и том же градусе зодиака. [34] Первой четверти. [35] Третья четверть. [36] Т. е. начиная с третьей четверти до новолуния промежуток времени между высокими приливами (и низкими приливами) возрастает, равно как и скорость. [37] Осеннего равноденствия. [38] Страбон старается доказать непоследовательность Посидония: с одной стороны, Посидоний обвиняет гадитанцев в глупости, а с другой стороны, сам же основывает свою теорию приливов и отливов на сведениях, полученных им от них же. [39] Т. е. относительная правильность или неправильность приливов. [40] Т. е. подхода к знакам равноденствия или солнцестояния. Из этого места ясно, что Селевк установил закон, объясняющий дневное несоответствие приливов и отливов в Индийском океане. [41] Т. е. римские солдаты. [42] Некоторые рукописи дают — 50 стадий. [43] Может быть, *Dracaena Draco*. [44] По-видимому, европейская карликовая пальма *Chamaerops humilis*. [45] По-видимому, дерево из семейства ивовых (рода *Salix*).

К книге IV

К главе I (стр. 170—181)

[1] После Иберии. [2] У римлян — Трансальпийская Галлия. [3] *II*, V, 28; *III*, I, 3. [4] См. *IV*, I, 14. [5] *II*, V, 28. [6] Ср. *II*, V, 28. [7] Т. е. «Записках о Галльской войне». [8] Gallia Lugdunensis — «Лугдунская Галлия». [9] Gallia Belgica — «Бельгийская Галлия». [10] Ошибка: Страбон говорит об этом в § 14. [11] Ср. *IV*, IV, 3. [12] Раньше Страбон об этом не говорил. [13] Aquae Sextiae. [14] Ксоанон — архаическая деревянная статуя; здесь — в смысле модели. [15] Букв. «облеченные почетной должностью». [16] Гемероскопий, Эмпорий и Родос (*III*, IV, 6—8). [17] Город Акве Секстие (совр. Экс) основан Г. Секстием Кальвином в 122 г. до н. э. [18] Т. е. философов, учителей философии и риторики. [19] См. *IV*, II, 2 и прим. [20] Рыба из сем. *Mullitidae* рода *Mugil* (голавль — *Mugil cephalus*). [21] Теперь Plain de la Crau. [22] Ср. Плиний. Ест. ист. XXI, 57. [23] Аристотель (О космосе 4) называет этим именем землетрясения, при которых почва поднимается и опускается вертикально, под прямым углом. [24] «Это» — т. е. «Каменная равнина». [25] Т. е. Посидоний. [26] Марий разбил эти племена, объединившиеся с кимврами, при Акве Секстие в 102 г. с помощью массалиотов. [27] Букв. «болото при устье». [28] По реке Вару (ср. *IV*, I, 3). [29] К Нарбонитиде. [30] Так Страбон называет греческие города в Италии. [31] Букв. «расположенные в ряд». [32] Место испорчено. [33] Иначе — Виндалум. [34] Букв. «воздушная». [35] Праздновал триумф в 120 г. до н. э. и получил почетное прозвище «аллоброгский». [36] См. *III*, II, 15. [37] См. прим. к *IV*, II, 2. [38] См. § 3. [39] Одно из трех галатских племен, переселившихся в Великую Фригию (в Малой Азии), сохранило имя тектосагов, принесенное из Кельтики (ср. *XII*, V, 1). [40] Галлы (галаты) под предводительством Бренна вторглись в 278 г. до н. э. на Балканский полуостров и напали на Дельфы. Столетием раньше под предводительством другого Бренна галаты взяли Рим. [41] Сервилий Цепион, консул 106 г. до н. э., осужден на изгнание в 95 г. до н. э. [42] 354 г. до н. э. [43] *IV*, I, 2. [44] Т. е. океану. [45] Первые обитали к югу, а последние к северу от устья Секваны. [46] От слияния Родана с Араром у Лугдунума. [47] Начиная от Лугдунума; но неясно, какой конечный пункт Страбон имеет в виду. [48] Арару.

К главе II (стр. 181—183)

[1] Это было сделано в административных целях римлянами. [2] Ср. *IV*, I, 1. [3] В смысле административного деления. [4] Или рынок. [5] Неизвестно, с каким Сципионом; может быть, с Африканским Старшим. [6] Это были воины из остатков армии Сертория, которых Помпей собрал и поселил на этой территории. Их город на-

зывался Lugdunum Convenarum. [7] Вольки, арекомиски, веллавии и воконтии пользовались известной автономией и не подчинялись распоряжениям римского претора (ср. *IV*, I, 12). [8] См. § 12. [9] Римлянами и галатами. [10] Этот эпизод взят Страбоном у Посидония.

К главе III (стр. 183—185)

[1] Страбон дает здесь не политическое деление страны, а физическое и этническое. [2] Текст испорчен; следуем чтению Мейнеке. [3] *IV*, I, 11. [4] Ср.: Цезарь. Записки о Галльской войне I, 33. [5] Т. е. Асиния Поллиона. [6] «Здесь» — не в устьях Секваны или Рена, а в порту Итии (совр. Wissant). [7] Неясно, о какой войне идет речь — о походе Друза Германика, Кв. Вара или же Германика Младшего. [8] См.: Цезарь. Записки, II, 17.

К главе IV (стр. 185—189)

[1] Цезарь сообщает, что доски их кораблей были толщиной в 1 фут (Записки III, 13). [2] Страбон имеет в виду энетов — пафлагонское племя (ср. *I*, III, 2; *V*, I, 4). [3] Т. е. прямоте и честности. [4] Ср. *III*, IV, 5. [5] Ср.: Цезарь. Записки I, 1. [6] Ср.: Цезарь. Записки II, 4. [7] Цезарь. Записки II, 4. [8] *IV*, I, 2, [9] Плащ из грубой материи. [10] Поэтому римляне называли Трансальпийскую Галлию «Волосатой Галлией» (Gallia Comata). [11] Из кожи (ср.: Полибий, II, 30). [12] Кельтское слово; по-латыни matara. [13] По Полибию, это копье с деревянной ручкой толщиной в палец (VI, 22). [14] В эпоху Цезаря простой народ у галлов не принимал участия в управлении (см.: Цезарь. Записки VI, 13). [15] Ср.: Диодор V, 31; Цезарь. Записки VI, 13—16. [16] Например, пифагорейцы. [17] По Цезарю (Записки VI, 14) и Диодору (V, 28), друиды проповедовали переселение душ (метемпсихозу). [18] Ср. *III*, III, 6; *XI*, IV, 7. [19] Ср.: Цезарь. Записки VI, 6, 13. [20] Ср.: Цезарь. Записки VI, 16. [21] «Эу-а» — ликующий призывный крик вакхантов в честь Диониса, одно из культовых имен которого было «Эуас». [22] Ср.: Диодор V, 28.

К главе V (стр. 189—191)

[1] *I*, IV, 2; *II*, V, 28. [2] Ср. *II*, V, 8; *IV*, I, 1. [3] Ср. *IV*, III, 3. [4] Ср. время, данное в *IV*, III, 4. [5] Т. е. 40 римских миль. [6] Диодор (V, 21) сообщает, что у бреттанцев много племенных вождей, которые находятся между собой в мирных отношениях. [7] См.: Цезарь. Записки V, 21. [8] Цезарь говорит «из-за внезапного восстания в Галлии» (Записки V, 22). [9] Эта неудача произошла перед первым возвращением Цезаря с острова (Записки IV, 28—29). [10] Август упоминает в «Monumentum Ancyranum» двух бреттанских вождей, которые приходили к нему в качестве «умоляющих». [11] Букв. linguria, т. е. геммы из красного янтаря, добывавшегося в Лигурии. [12] См. *II*, V, 8. [13] См. *I*, IV, 3. [14] Т. е. географическая ширина (с севера на юг) и длина (с востока на запад) (см. *III*, I, 32). [15] Некоторые предлагают чтение вместо polyphagoi — «обжоры», poephagoi — «питающиеся травами». [16] См., например: Цезарь. Записки VII, 77. [17] Например, во время осады Потидеи (Фукидид II, 70). [18] См. *I*, IV, 2 сл. [19] Страбон настаивает (*II*, V, 8), что северным пределом обитаемого мира следует считать Иерну (Ирландию) и что Фула таким образом находится за пределами ойкумены. [20] См. *I*, IV, 3. [21] Ср. *I*, IV, 3. [22] См. *I*, I, 15. [23] По-видимому, вроде пива (см.: Афиней IV, 36; Диодор V, 26 — о галлах).

К главе VI (стр. 191—197)

[1] Ср. *XVII*, III, 4. [2] Диоскурид (V, 48) дает рецепт для смешивания вина со смолой. По Jones'у (Strabos Geography, II, стр. 266), «такое вино еще и теперь (20-е годы XX в.) употребляется в Греции». [3] Лошак — помесь жеребца и

ослицы. [4] См. прим. 10 к гл. IV. [5] См. прим. 11 к гл. V. [6] Греч. слово mónoikos означает «отшельник» (отсюда совр. Монако) — эпитет Геракла. Эпитет, возможно, относится к уединенному положению этого места. [7] Имя греческое. [8] По Страбону выходит, что гавань Монека находилась в сфере влияния массалиотов. [9] Римляне называли их лигурами. [10] См. *IV*, I, 12; *IV*, II, 2. [11] Т. е. независимыми с «латинским правом» (см. *III*, II, 15; *IV*, I, 9). [12] Было две реки под названием Дурий — Больший и Меньший Дурий, впадавших в реку Пад. Страбон говорит о Меньшем Дурии. [13] См. *IV*, I, 3. Донн — отец Коттия. [14] Слова «и Пада» означают, что салассы жили к северу от этой реки. [15] В 43 г. до н. э. [16] Быть может, «деревянные мечи», употреблявшиеся для примерных сражений (ср. Полибий X, 20). [17] Город был превращен в 100 г. до н. э. в римскую колонию (Плиний. Ест. ист. III, 21). [18] Греческий перевод латинского выражения sub hasta — «продавать с публичных торгов». Под «остальными» пленниками имеются в виду неспособные носить оружие. [19] Августа Претория основана около 24 г. до н. э. [20] Эти два племени покорены Друзом в 17 г. до н. э. [21] Какая это гора, неясно. [22] Исар впадает в Истр (Дунай), а не в Адриатическое море. Имя реки испорчено в рукописях. [23] Страбон (или переписчик), видимо, путает две реки — Эч и Эйзах; какая из них Атагис, неясно. [24] Эту реку одни ученые отождествляют с Атесисом, другие — с Эном (совр. Инн). [25] Констанцское озеро. [26] Иначе — иапиды. [27] Ср. *VII*, V, 2. [28] Коркора (ср. *VII*, V, 2). [29] Может быть, следует читать «скордиски» (см. *VII*, V, 2). [30] Cerestика. [31] Быть может, Полибий имеет в виду лося (*Cervus alces*), который теперь не водится в Альпах, или каменного козла (*Capra ilex*). [32] Ср. *IV*, VI, 7. [33] Ср. § 9. [34] Ср. *III*, II, 10. [35] См. *III*, II, 8. [36] Полибий II, 14. [37] Т. е. равнин Италии. [38] Полибий не говорит (III, 56), где Ганнибал перешел Альпы, но сообщает, что после перехода Ганнибал «спустился в долину Пада, в область инсубров». Быть может, Ганнибал прошел через Малый Сен-Бернар. [39] Некоторые рукописи дают цифру «50». [40] Некоторые рукописи дают «50».

К книге V

К главе I (стр. 198—205)

[1] Рукописи дают написание «генеты» и «энеты». [2] Например, Полибий (II, 14) (и, быть может, Артемидор). [3] Именно к зимним восходам. [4] См. *IV*, VI, 1; *IV*, VI, 10. [5] Чтение Крамера; рукописи дают «1000». Полибий называет эту часть Италии «треугольником» и дает (II, 14) такие цифры: северная сторона — 2200 стадий, южная — 3600; основание (побережье Адриатики от Сены до впадины Адриатического моря) — 2500. [6] Ср. *II*, V, 20. [7] XXXIV, 11. [8] Букв. «Белая скала» (совр. Capo dell'Armi). [9] У римлян: Gallia Cispadana и Gallia Transpadana. [10] *IV*, IV, 1. [11] Ср. *III*, II, 13 и V, I, 1. [12] Дионисий Старший (430—367 гг. до н. э.). [13] См. § 4. [14] Может быть, Бергом, а не Regium Lepidum. [15] Именно в 14 г. н. э. Согласно Res Gestae divi Augusti, число граждан, по данным этой переписи, составляло 4 037 000 человек. [16] Мареотида (совр. Мариут, ср. *XVII*, I, 7). [17] Остатки сокровищницы обнаружены в Дельфах французскими раскопками (1892—1897 гг.); см.: Frazer. Pausanias, т. V, стр. 258. [18] Греческое название залива — Adrias. [19] Ср.: Плиний. Ест. ист. III, 20. [20] Ср. *IV*, VI, 10; *VII*, V, 2. [21] Ср. *V*, I, 12. [22] Не только жители Аквилеи, но и других городов около впадины Адриатического моря. [23] Какую реку Страбон имеет в виду, неизвестно. [24] В 113 г. до н. э. [25] Timavi Fons (совр. Timavo). [26] *VI*, III, 9. [27] Об аттическом Эридане, см. *IX*, I, 19. [28] По мифу, сестры Фаэтона — Гелиады — были превращены в цесарок, а их слезы — в янтарь. [29] Ср. *I*, II, 15. [30] См. § 4. [31] См. *I*, II, 39. [32] Быть может, инсубры. [33] См. *V*, I, 6. [34] Может быть, ошибка, вместо Дурий. [35] Так читает большинство издателей вместо рукописного «60». [36] Мейнеке считает конец фразы глоссой и исключает из текста. [37] М. Эми-

лий Скавр (жил в 163—89 гг. до н. э.). [38] 187 г. до н. э. [39] По другим источникам, Эмилиеву дорогу построил Г. Фламиний Старший в 220 г. до н. э. (см. RE, Flaminia Via, стлб. 2493). [40] См. *IV*, I, 13 и др.

К главе II (стр. 205—213)

[1] Тирренского моря. [2] По-гречески Tarkunia. [3] Он стал правителем города (см. *VIII*, VI, 20). [4] По преданию, Лукумон стал царем в 615 г. до н. э. [5] В 509 г. до н. э. [6] В 390 г. до н. э. [7] Т. е. права голосования (ius suffragii). [8] Римские граждане, исключенные цензорами из списков и лишенные права голоса, записывались в «списки керетанцев» (Tabulae Caeritum). [9] Дельфы. [10] См. *IX*, III, 8. [11] Греческое слово, равносильное нашему «здравствуй» (букв. «радуйся»). [12] Совр. Bagni del Sasso. [13] Ср. *V*, II, 9. [14] На Крите. [15] Ст. 16 сл. и 250 сл. [16] Пьеса не сохранилась. [17] А также Аргосом. [18] Пьеса не сохранилась. [19] Атфида — древнее название Аттики по имени дочери мифического царя Краная. [20] Ср. *IX*, I, 18 и *IX*, II, 3. [21] Букв. «аистами». [22] От Луны до Косы. [23] См. *V*, III, 8. [24] Букв. tagmata; термин, не всегда соответствующий римскому легиону. — Проскрибированные — осужденные на казнь политические противники Суллы. — Осада Волатерр происходила в 79 г. до н. э. По Гранию Лициниану, осужденные после возвращения Суллы были перерезаны. [25] Аристотель (Диковины гл. 93) сообщает, что на этом острове истощенные медные рудники через большой промежуток времени наполнились железом. [26] Здесь Страбон опять возвращается к своей любимой теме (ср. *I*, II, 9; *I*, II, 38; *III*, II, 30). [27] Ср.: Плиний. Ест. ист. III, 12. [28] Кого имеет в виду Страбон здесь и в других пяти местах (*V*, II, 8; *VI*, *I*, 11; *VI*, II, 1; *VI*, II, 11; *VI*, III, 10) под именем «Хорографа», сказать трудно. Большинство ученых, начиная с Казобона, считали, что это — Агриппа (известный сподвижник Августа, составивший так называемую «Карту Агриппы»). Однако Э. Паис, Ниссен и в последнее время В. Али высказали серьезные сомнения по этому вопросу (см.: W. Aly. Strabon von Amaseia. München, 1960, стр. 427 и пр.). [29] Т. е. муфлоны (*Ovis musimon*); ср.: Плиний. Ест. ист. VIII, 75. [30] Плиний (Ест. ист. III, 13) дает цифру, близкую к истине — 200 миль. [31] Ракообразный моллюск из отряда усоногих (*Balanus tubicinella*). [32] *Purpura murex*. [33] Ср. §§ 2—4. [34] Древние писатели обычно различают племя и город «Фалиски»; город назывался также «Фалиски» или «Фалерии» (теперь руины церкви Santa Maria di Falleri). [35] Ср. *XII*, II, 7; *XV*, III, 14—15. [36] *Tufa latifolia* — род камыша. [37] Именно из посюсторонней Кельтики. [38] Ср. *V*, I, 11. [39] Ср. *V*, II, 3. [40] Иначе Камерин. [41] По-латыни Fanum Fortunae. [42] *V*, II, 1.

К главе III (стр. 213—224)

[1] По-латыни Quirites. [2] Древняя простота и суровость сабинян вошли в пословицу (ср. Гораций. Оды III, 6; Послания II, 1, 25). Из-за этих качеств некоторые писатели (например, Дионисий Галликарнасский. Римские древности I, 1) считают сабинян выходцами из Лаконики. [3] В 17 г. до н. э. Август продолжил проезжую дорогу до Адриатического моря. [4] По-латыни aequi; в другом месте (*V*, III, 4) Страбон сам называет их «эквами». [5] По-латыни Amulius. [6] Лучшие рукописи дают чтение Romus, а не Remus. [7] См. *V*, III, 7. [8] Так называемые «Арвальские братья» (Fratres Arvales, т. е. «братья-пахари») — коллегия из 12 жрецов, по преданию, учрежденная еще Ромулом. [9] По-латыни Ambarvalia. Праздник справлялся 27, 29 и 30 мая; название произошло оттого, что жертвенных животных обводили «вокруг полей». [10] Ср.: Ливий I, 7. [11] «Убежищем» (asylon) назывался священный участок или храм какого-нибудь бога; бежавшие в такое убежище преступники и беглые рабы считались неприкосновенными. [12] Ср. *V*, III, 7. [13] Lucius Coelius Antipater. [14] Или Carmentis. [15] Может быть, испорчено из «аврунки»; «реки», вероятно, испорчено, вместо «арикии». [16] Т. е. лоза, обвивающаяся вокруг деревьев (главным образом вязов). [17] Деметрий Полиоркет. [18] Из этих «волшебных» кореньев антич-

ные знахарки-«ведьмы» приготовляли различные «зелья» (любовные напитки и пр.). Богиней-покровительницей знахарок-«ведьм» была главная «ведьма» — волшебница Кирка. [19] См. § 4. [20] Так называемые «ателланы» (fabulae Atellanae) — народная комедия масок, зародившаяся у осков и связанная с городом Ателлы. Мимы — веселые, грубо шутовские импровизации. Под «праздничными состязаниями» Страбон, вероятно, имеет в виду выступления сельской молодежи на праздниках жатвы и сбора винограда с песнями и сатирическими стихами (фесценнины). [21] По Страбону, название «Трахина» произведено от греческого trachys — «неровный, каменистый, скалистый». [22] Здесь ошибка: большая река — не Авфид, а Уфенс (совр. Ufente), а другая — Амасен (совр. Amaseno). [23] По-гречески hormos. [24] Это лаконское слово означает «углубление», «расселина» (см. *VIII*, V, 7). [25] По Вергилию, ее звали Кайета (Энеида VII, 2). [26] По Плинию (XXXI, 4), женщины лечились здесь от бесплодия, а мужчины — от безумия. [27] *V*, III, 2. [28] Так называемое «похищение сабинянок» (см. *V*, III, 2). [29] См. *V*, III, 2. [30] Ср.: Гораций. Послания I, 1, 100. [31] Так называемые Cohortes vigilum в составе 7000 человек соединяли функции пожарной бригады и ночной полиции (см.: Светоний. Август 25). [32] О постройках «друзей» Августа см.: Светоний. Август 29. [33] По-видимому, так называемый Campus Agrippae. [34] Остатки мавзолеев находятся на Via de'Pontifici. [35] См.: Светоний. Август 100. [36] Калес (совр. Calvi). [37] Теперь La Solfatara (Сернистые воды). [38] Теперь Bagni di Grotta Marozza. [39] Arx Praenestina. [40] В 82 г. Марий Младший. [41] Так, Катилина в 63 г. до н. э. хотел сделать Пренесте базой своего восстания. [42] Вольские горы. [43] Т. е. Дианы. [44] «Варварское» начало — это, например, обычай жертвоприношения чужеземцев богине (см. Еврипид. Ифигения Таврическая). [45] Объяснению этого странного обычая посвящены блестящие страницы сочинения Дж. Фрэзера «Золотая ветвь». [46] Lacus Nemorensis — теперь осушенное. Древние называли его «Зеркалом Дианы» (Speculum Dianae). [47] Lacus Albanus (совр. Lago di Albano). [48] Осушено в 1855—1869 гг. [49] Там содержались в заключении, например, Сифакс, царь Нумидийский, и Персей Македонский (Ливий XXX, 17; ILV, 42).

К главе IV (стр. 224—233)

[1] Т. е. с южных границ Кельтики по эту сторону Альп (ср. *V*, I, 3). [2] Дятел (picus), вероятно, был тотемом племени. [3] На монетах город носит название Италия. [4] По римскому образцу у них было 2 консула и 12 преторов. Марсийская или союзническая война продолжалась с 90 по 88 г. до н. э. [5] Помпедий Силон погиб в 88 г. до н. э. незадолго до окончания войны. [6] Название города, по-видимому, испорчено. [7] Неаполитанский залив. [8] По-латыни мыс Минервы. [9] «Голова», по-латыни caput. [10] По-гречески kymata. [11] См. *VI*, I, 6. [12] Букв. «жертва мертвым» (т. е. душам умерших) для вызывания их из Аида — традиционное название XI песни «Одиссеи», в которой рассказывается о нисхождении Одиссея в Аид и о магических обрядах вызывания из Аида душ умерших. [13] Слово «аверн», по-гречески aornos, значит «лишенный птиц» (ср.: Вергилий. Энеида VI, 239; Лукреций VI, 740). [14] Плутоновыми пещерами, или «Плутониями», назывались места, из которых поднимались испарения ядовитых газов. Такие места, по верованиям древних, считались входами в подземный мир. Сами пещеры назывались Харониями (см. *XIII*, IV, 14; *XIV*, I, 11 и 14). [15] Одной из рек подземного мира. [16] Аргиллы — глиняные землянки. [17] По-латыни putei. [18] От латинского puteo — «дурно пахнуть». [19] Т. е. «пылающая, горящая» страна. [20] Вулканический туф. [21] По-латыни Forum Vulcani. [22] Новый город. [23] Демарх — главное должностное лицо у неаполитанцев. [24] Места для упражнений молодых людей (эфебов). [25] Родовые объединения. [26] Здесь — в широком смысле — все «мусические» искусства. [27] Теперь в Grotta di Posilipo нет никаких люков-иллюминаторов. По-видимому, Страбон спутал эту подземную дорогу с Кумской. [28] Herculaneum. [29] В действительности вулканический пепел не содержит сам по себе «жирного» вещества, обогащающего почву. «Жирное» органическое вещество накапливается в вулканическом пепле в процессе длительного выветривания, и только спустя много времени образуется плодородная

почва. [30] Ср. *V*, IV, 3. [31] На основании известий древних писателей (Плиния VIII, 82; Валерия Максима VII, 6) некоторые ученые исправляют вместо «медимн» — «мышь». [32] *V*, III, 9. [33] Так называемая Villa Publica. [34] По Страбону, слово «сабеллы» означает «маленькие сабины»; конечно, такая этимология совершенно не научна. [35] Как бы выходцами из лаконской Питаны. [36] Вместо «Кампания», быть может, следует читать «Лукания» (место испорчено).

К книге VI

К главе I (стр. 234—245)

[1] Ср.: Геродот I, 167. [2] Здесь непереводимая игра слов: «народ» по-гречески laós. [3] Букв. laoi. [4] Т. е. Адриатического моря. [5] 357 г. до н. э. [6] По сообщению Павсания (VI, 6, 2), оракул повелел в виде дани ежегодно отдавать в жены герою красивейшую девушку Темесы. [7] См. *VII*, III, 4. [8] По Казобону. оракул гласил: О, Эакид, берегись приближаться к волнам Ахеронта || И к Пандосии той, суждена тебе смерть где судьбиной. [9] Т. е. сицилийских греков. [10] *X*, II, сл. [11] Текст, видимо, испорчен. [12] Ср. *VI*, I, 9. [13] Ср. *VI*, III, 3; *VIII*, IV, 4, 9. [14] Ср.: *I*, III, 19. [15] Regium. [16] Дионисий Старший. [17] В честь Феба-Аполлона. [18] Белая Скала. [19] Т. е. Западные Локры. [20] Около 734 г. до н. э. [21] Текст испорчен. [22] Дионисий Младший был изгнан в 357 г. до н. э. [23] Это типично фольклорные мотивы. Подобные же истории передают о «тиранах», например, о папе Александре VI Борджия и об Иване Грозном. [24] Ср.: Платон. Государство 404 Е—405 А. [25] Цикады — *Cicadidae* s. *Stridulantia* — насекомые из отряда хоботовых *Rhynchota*, подотряд *Homoptera*. Голосовой аппарат их состоит из перепонок. Сообщаемые о них Страбоном сведения, конечно, вымысел. [26] Именно, кому начинать первому. [27] Ср. *VI*, I, 6. [28] Т. е. из Дельф. [29] Aulōn. [30] *VI*, I, 4. [31] Текст Полибия не сохранился, и цифру проверить невозможно. [32] 240 римских миль — 1920 и 2000 стадий. [33] От слова «хотя» до «залива» текст восстановлен приблизительно. [34] К юго-востоку. [35] По-гречески Neaithos происходит от nēas aithein — «жечь корабли». [36] Обычно принимают даты основания Кротона и Сиракуз 710 г. и 734 г. до н. э. По Страбону выходит, что Сиракузы были основаны непосредственно после Кротона. [37] Ср. *VI*, I, 10. [38] Чтение сомнительное. [39] При взятии Трои Кассандра искала защиты, обнимая статую Афины. [40] Конъектура Гроскурда; рукописи дают Teuthras. [41] Из 12 сыновей Нелея 11 были убиты Гераклом; остался только Нестор. [42] Сирис и Метапонтий. [43] Сын Сисифа; его другое («варварское») имя было Метаб.

К главе II (стр. 245—255)

[1] Тринакрия — «трехвершинная»; Фринакида — «трехзубая» (как вилы). [2] К юго-востоку. [3] Хорография — описание отдельных местностей (см. *V*, II, 7). [4] Климаты — широтные круги; см. *I*, I, 12, прим. 14. [5] Посидоний (насколько можно судить) определял положение трех вершин треугольника с помощью «климатов» (устанавливая их долготу и широту). Страбон считает данные Посидония, полученные таким методом, слишком неопределенными. [6] К юго-востоку. [7] Т. е. от Пахина. [8] Т. е. линия у прямых углов к стороне будет направлена на юго-восток. [9] Чтобы видеть маленькие корабли на расстоянии 135 миль, человек должен был не только отличаться сверхострым зрением, но и находиться на высоте не менее 2 миль. [10] Т. е. линия у прямых углов к стороне направлена на северо-запад. [11] Основан около 734 г. до н. э.; разрушен Дионисием в 403 г. до н. э. [12] Основана приблизительно одновременно с Наксосом; разрушена в 214 г. до н. э. [13] По Фукидиду (*VI*, 4), zanklion — местное сицилийское слово. [14] Ср. *I*, II, 36. [15] Букв. «навозная куча». [16] В 476 г. до н. э. [17] Игра слов, по-гречески слова «священным жертвам» звучат hierōn (род. пад.), как и имя тирана. [18] В 467 г. до н. э. [19] В 461 г. до н. э. [20] *III*, V, 4. [21] См. *VI*, I, 12. [22] *VI*, I,

12. [23] Между Пелопоннесом и Сицилией. [24] Т. е. пучины. [25] См. *VI*, I, 3. [26] Также Эрикс. [27] Т. е. остатки поселений. [28] Так называемый «конус эрупции» в центре полукруга кратера. [29] *V*, IV, 9. [30] Слово, по-видимому, испорчено. [31] Ср. *XVI*, II, 7. [32] Ср.: Плиний. Ест. ист. VI, 31. [33] В Аркадии. [34] *V*, I, 8. [35] См.: Плиний. Ест. ист. XXXV, 52. [36] Т. е. «Священный» остров Гефеста. [37] *VI*, II, 8. [38] Ср.: Плиний. Ест. ист. III, 14. [39] Одиссея X, 21. [40] *I*, II, 7—18. [41] Текст испорчен. Может быть: «правдивым или мифическим элементом» или «началом, возбуждающим удовольствие или удивление». [42] Букв. «круглая». [43] «Двойная». Остров (совр. Салина) образован двумя вулканическими конусами. [44] Букв. «вереск». [45] «Пальма» или «плевел». [46] «Левый». [47] Именно от города Липары. [48] Был претором Сицилии в 90 г. до н. э. Некоторые ученые исправляют имя на «Фламинин» (претор 123 г. до н. э.) и относят извержение к 126 г. до н. э. (ср.: Плиний. Ест. ист. II, 88). [49] 88 миль.

К главе III (стр. 255—262)

[1] Т. е. Энотрии (ср. *VI*, I, 15; *V*, I, 1). [2] Цифра неверна; может быть, 1200 или 1220 стадий (см. § 5). [3] Во время войны с Ганнибалом Тарант перешел на сторону карфагенян и был снова взят римлянами в 209 г. до н. э. [4] Аполлона в Дельфах. [5] Т. е. по пути на Крит. [6] Т. е. к юго-востоку. [7] Жидкость, которая, по гомеровским представлениям, текла в жилах богов. [8] *VI*, III, 1. [9] *VI*, III, 1. [10] VII, 170. [11] *VI*, III, 2. [12] Цифра неверна. Может быть, надо читать «800 стадий». [13] До Бария. [14] Ср. *V*, I, 9. [15] Героям, как обитателям подземного мира, приносили в жертву овцу или барана черного цвета. Вопрошающий оракул должен был провести ночь в пещере героя и спать на шкуре, ожидая изречения оракула во сне. [16] Ср. *I*, II, 13; *II*, I, 7—8; *II*, IV, 3. [17] 216 г. до н. э. [18] *V*, IV, 2.

К главе IV (стр. 262—264)

[1] Ср. *II*, III, 1. [2] Т. е. холодным и жарким поясом. [3] В этом отрывке некоторые видят так называемые «похвалы Италии» (laudes Italiae), распространенные в современной Страбону римской литературе (у Варрона, Вергилия, Проперция). На самом деле отрывок представляет практическое применение учения Посидония о расах (ср. RE, Poseidonios, стлб. 680). [4] В 387 г. до н. э. Рим подвергся нашествию галлов и был взят. [5] 146 г. до н. э. [6] В 134—133 гг. до н. э. [7] Термины римского государственного права (fides et amicitia); ср.: Pap. Oxy. 705, 31. [8] Термин римского государственного права — amicitia.

К книге VII

К главе I (стр. 265—268)

[1] Страбон имеет в виду «Внешний», или «Северный», океан. [2] Например, убии (см. *IV*, III, 4). [3] Конъектура Крамера вм. ркп. koldūōn. [4] Букв. «дом бойев»; отсюда происходит название «Богемия». [5] Погиб в 9 г. до н. э. от несчастного случая (Ливий. Эпитомы 140). [6] Римляне называли его Fabaria (Бобовый остров) (Плиний. Ест. ист. IV, 27). [7] 9 г. н. э. в Тевтобургском лесу. [8] Иначе Теодориха. [9] Ср. Тацит. Анналы I, 55. [10] *IV*, VI, 9; *VII*, I, 3. [11] Теперь Констанцское или Боденское озеро. [12] Цифры рукописи сомнительны. По современным данным, длина озера 64 км, ширина 14 км (Meyers Neues Lexikon s. v., стлб. 895).

К главе II (стр. 268—270)

[1] Котел применялся при жертвоприношениях, в него стекала кровь зарезанных пленников (см. *VII*, I, 5). [2] Ср. *III*, V, 9. [3] Амфора = 26.196 л. [4] Ср. *VII*, II, 1. [5] *VII*, I, 1. [6] Северного «внешнего» океана. [7] См. *I*, I, 12. [8] Ср. *II*, V, 7; *VII*, III, 7. [9] *II*, V, 26. [10] *II*, V, 30. [11] У Страбона — Атлантический и Северный океан вместе.

К главе III (стр. 270—282)

[1] Ср. Плиний, Ест. ист. IV, 26. [2] Ср. *I*, III, 2, 2. [3] На запад. [4] На восток. [5] На юг. Согласно поэтической географии, «жилище» Борея (северного ветра) находилось на Рипейских или Балканских горах на «Сарпедоновой скале». [6] Отрывок принадлежит неизвестной трагедии. [7] Платон. Федр 229. [8] Другое значение слова palin — «снова, опять». Гомер (согласно Аристарху) употребляет это слово в местном значении, а не во временном. [9] «... и дивных мужей гиппемолгов, абиев, из смертных что всех справедливей» (XIII, 5—6). [10] Конъектура Мейнеке вм. liguriskoi. [11] Букв. «ходящие по дыму» — непонятный эпитет; предлагались исправления: kapnopatai и kapnobotai — «поглощающие дым», т. е. питающиеся ничтожной, легкой, как дым, пищей. [12] Также непонятный эпитет; букв. «основатели». [13] Ил. II, 701. [14] Ил. XIII, 5. [15] Deisidaimonia — «суеверный страх перед богами». [16] Другую версию истории о Замолксии см. у Геродота (IV, 94—96). [17] Некоторые ученые отождествляют эту гору с горой Gogany (в Венгрии). [18] В других местах это имя звучит Беребиста (*VII*, III, 11; *VII*, III, 12). [19] Вернее: «О гомеровском каталоге кораблей». [20] Ил. II, 496. [21] Ил. II, 497. [22] Ил. II, 502. [23] Ил. II, 503. [24] Ср. *XII* , III, 26. [25] Т. е. «негостеприимным». [26] «Гостеприимным». [27] Ср. *I*, II, 25. [28] Слова «как говорят» некоторые издатели считают вставкой и выбрасывают. Об одноглазых см.: Прометей прикованный 804; также фрг. 431 и 441. Наук. [29] Ср. *VII*, III, 1. [30] Чтение, видимо, испорчено. [31] Меропы обитали, по Феопомпу, в мифической стране, которая была больше Европы, Азии и Ливии вместе (Элиан. Пестрая история III, 18). [32] См. *II*, IV, 2. [33] В сохранившихся сочинениях Аристотеля нет таких слов. [34] Ср. *I*, II, 17—19. [35] *I*, II, 24. [36] Например, *XII*, III, 26. [37] Доители кобылиц. [38] Питающиеся кислым молоком. [39] Неимущие, без средств к жизни. [40] Имеются в виду племена, у которых еще сохранились черты первобытно-коммунистических отношений. [41] Платон. Государство 457 D, 458 C—D, 460 B—D, 540, 543. [42] Фрагмент неизвестной пьесы. [43] Ср. *VII*, III, 14. Скифский царь Иданфирс в ответ на угрозы Дария ответил: «Если ты осмелишься осквернить могилы предков, то я тебе покажу!» (Геродот IV, 127). [44] В утерянном сочинении «Об образе жизни» (фрг. 691. Арним). [45] Лисимах был взят в плен и затем отпущен в 291 г. до н. э. [46] Платон развивает такую мысль не в «Государстве», а в «Законах» (IV, 704—705). [47] Не сохранилась. [48] Эта поэма, по-видимому, включала в себя III книгу «Великих Эой» (теперь утрачена). [49] Имеется в виду Херил Самосский, эпический поэт (конец V в. до н. э.). Поэма не сохранилась, см. *XIV*, V, 9. [50] Во время скифского похода (см. Геродот IV, 83—93). [51] Консул 4 г. н. э. (быть может, правитель Македонии). [52] См. VII, III, 5. [53] *VII*, III, 5. [54] *VII*, III, 8. [55] Современный «Дунавец». [56] Из Мраморного моря через Боспор. [57] По Форбигеру (Strabo's Erdbeschreibung, Bd. 3, стр. 89), эта башня была открыта в 1850 г. [58] Тираса, где теперь Аккерман. [59] Развалины близ Николаева. [60] Часть современной Бессарабии. [61] По Геродоту (IV, 20), царские скифы. [62] Название племени испорчено. Рукопись A дает на полях ungroi — «венгры»; издатели предлагают читать georgoi («земледельцы», ср. *VII*, IV, 6). [63] Гангама — нечто вроде остроги. [64] Осетр (*Acipenser sturio*); ср.: Геродот IV, 53. [65] Ср. *II*, I, 16. [66] Аристотель объясняет явления «ложных солнц» (parhelia) преломлением световых лучей (см.: Метеорология III, 2, 6; III, 6, 5). [67] См. *VII*, III, 17. [68] Плефр = $^1/_5$ стадии (32.8 м). [69] В южной части Каркинитского залива (у совр. озера Бакал).

К главе IV (стр. 282—285)

[1] Совр. Перекоп. [2] Теперь «Гнилое море», или Сиваш. [3] Вероятно, тождественный с «Калóс лимен», упоминаемой в «Херсонесской присяге» (около совр. Ак-Мечетской бухты). [4] Совр. Гераклейский полуостров. [5] Т. е. Крымского полуострова. [6] Т. е. Гераклеи Понтийской (близ Севастополя на берегу Каркинитской бухты). [7] Отождествляется с Артемидой или Ифигенией (см.: IOSPE, I, 184.

185). [8] Отождествляется с мысом Фиолент (или с Фанарийским). [9] «Сигнальная гавань» (совр. Балаклавская бухта). [10] Большая Севастопольская бухта (букв. «Гавань Гребенка», названная так, быть может, оттого, что берег здесь врезается в море зубцами). [11] Древний Херсонес. [12] Т. е. за Перекопом. [13] Бараний лоб. [14] Ср. *II*, V, 22. [15] Керченский пролив. [16] Именно Парисада I (347—309 гг. до н. э.). [17] Парисад V. [18] Танаис — милетская колония (близ станицы Недвиговки). [19] Ахиллово селение (у начала Северной косы на Фонтановском полуострове). [20] См. *XI*, II, 3. [21] Назначенные римлянами (см. *VII*, IV, 7). [22] Медимн = 52.53 л. [23] О хлебной торговле Боспора с Аттикой см.: Демосфен. Против Лептина 32; о вывозе соленой рыбы из Понта см.: Полибий IV, 38, 4. [24] Т. е. «земледельцами». [25] Ил. XIII, 6. [26] Ил. XIII, 6. [27] К востоку от Севастополя или на противоположном мысе между гаванью Севастополя и Артиллерийской бухтой. [28] По Гесихию (s. v.), большой безрогий козел.

К главе V (стр. 285—290)

[1] См. *VII*, III, 15. [2] Ср. *VII*, I, 1. [3] Южная часть Далмации, а также Ардийские горы (см. *VII*, *V*, 5). [4] Ср. *VII*, V, 6. [5] Боденское озеро (см. *VII*, I, 5). [6] Рукописи дают «тении»; см. *VII*, I, 2; исправление К. Мюллера. [7] *VII*, III, 11. [8] Испорчено; может быть, «Патисс». [9] См. *VII*, V, 1. [10] Река Драб (Драва) впадает в Дунай, а не в Ноар (неизвестная река). [11] *V*, I, 1; *I*, IX; *VI*, III, 10. [12] Титий (совр. Керка). [13] П. Корнелий Сципион Насика Коркул в 155 г. до н. э. [14] Также Коркира. [15] Их считают предками италийских калабров (ср. RE, Galabri, s. v.). [16] Имя города неизвестно. [17] Ср. *VI*, II, 4. [18] Это насекомое — *Pseudococcus Vitis* (иначе *Dactilopius Vitis* Nedzelsky). [19] Под названием Atrianus (см. Птолемей III, 1, 21). [20] Адриатическое и Эгейское. [21] С горы Гемона. [22] См. *II*, IV, 2; *X*, III, 5. [23] *VII*, III, 7; *VIII*, X, 13. [24] *VII*, IV, 5. [25] Название племени, видимо, испорчено. Некоторые издатели предлагают читать «агрианы».

К главе VI (стр. 291—292)

[1] Она была 30 футов высоты и стоила 500 талантов (Плиний. Ест. ист. XXXIV, 18). [2] См. *VIII*, III, 8, 14. [3] Одно святилище Сараписа (Сарапеум), а другое Зевса Урия (подателя попутного ветра) (см.: Roscher. Mythologisches Lexicon. Leipzig, 1924, s. v. Uriōs). [4] Род тунца. [5] В Фарнакии. [6] Букв. «хижина». Другие писатели называют его Кабилой (Птолемей III, 11). [7] По Феопомпу (цитируемому Свидой, s. v. Dulōn polis), город назывался Понерополем («Город злодеев»), а по Птолемею (III, 11) и Плинию (IV, 18) — Филиппополем.

К главе VII (стр. 292—299)

[1] Страбон отождествляет гиантов с syes (= hyes), т. е. свиньями. [2] *V*, II, 4. [3] От этого сочинения Аристотеля остались только фрагменты. [4] В греческом тексте игра слов: «народ» (laús) и «камни» (lāas). [5] Корень слова Leleges имеет значение «собирать». [6] Покинутых жителями. [7] Эмилий Павел Македонский (консул 182, 162 гг. до н. э.) в 168 г. до н. э. [8] Т. е. дороги соединяются в пункте, находящемся на равном расстоянии от обоих мест. [9] Т. е. возводили свой род к мифическому Эаку, сыну Зевса. [10] «Сладкая гавань». [11] При Акциуме в 31 г. до н. э. [12] Город победы. [13] II, 68. [14] Положение города неизвестно; в Эпире нет серебряных рудников (ср. RE, Damastion). [15] Трехградье. [16] *V*, II, 4. [17] Болота по-гречески helē. [18] Иначе: Селлеис. [19] «Толкователи».

К фрагментам книги VII (к стр. 300—314)

[1] Голуби. [2] Под «Географом» позднейшие комментаторы и составители извлечений подразумевали Страбона. [3] Букв. «старцы»; они составляли «совет» старейшин (герусия) в Спарте. [4] Поговорка употреблялась относительно непрестанных болту-

нов. [5] Конъектура Крамера; в рукописи лакуна. [6] Дальше идет непечатное слово. [7] Ср. *VI*, III, 2. [8] Название происходит от слова Аргос (Македонский) (ср. *VII*, VII, 8). [9] Т. е. не с *е*, как в слове Botteatēs, но с *i*, как в слове Bottiaioi. [10] Боттия. [11] Т. е. слово «Амфаксий» состоит из предлога amphi (вокруг, по обеим сторонам) и существительного (река Аксий). [12] Ил. II, 751. [13] Ил. XIII, 301. [14] См. фрг. 14. [15] Некоторые вместо «Пеллея» предлагают читать «Пелагония» (так как Пеллея нигде больше не упоминается). [16] Ил. XXI, 158. [17] См. фрг. 23. [18] Т. е. от устья. [19] 168 г. до н. э. [20] Ил. II, 849. [21] Aia у Гомера означает «земля». [22] Иначе: Айя. [23] *V*, IV, 4, 6. [24] Ср. *VI*, I, 12. [25] Т. е. амазонок. [26] «Смерть жукам». [27] Мыс Нимфей. [28] «Небесный город». [29] Ср. фрг. 33. [30] «Девять дорог». [31] По Аппиану (Гражданские войны IV, 105), город Дат впоследствии носил имя Филиппы и Крениды. [32] Ил. XXI, 141. [33] Пение «пеана», (победной песни) в честь Аполлона. [34] Призывный крик к Титану. [35] В 42 г. до н. э.; после битвы Филиппы были обращены в римскую колонию. [36] Т. е. «Крепкое селение». [37] Букв. «Головы фасиев»; имеются в виду некоторые мысы, занятые фасиями. [38] Младший брат Персея и его наследник. [39] Эмилий Павел Македонский победил Персея при Пидне в 168 г. до н. э. [40] VII, 58. [41] VII, 58. [42] Или Элайунт. [43] В рукописи «длина» (см. фрг. 51). [44] «Собачья могила». [45] «Могила Гекабы», которая по одной версии мифа была превращена в собаку. [46] Длинная стена. [47] Белый берег. [48] Священная гора. [49] Комментарий к гомеровскому «Каталогу кораблей» (во II книге «Илиады»); сочинение состояло из 30 книг (теперь утеряно). [50] Ср. *II*, V, 22. [51] Фрг. 51. Бергк. [52] Ил. II, 844. [53] Именно киконов. [54] За фракийцами, область которых простиралась до Эна. [55] Т. е. «Географии». [56] Кайбель относит «он» к Помпею и переводит: «Помпей знал... Посидония». [57] Мутный.

К книге VIII

К главе I (стр. 315—317)

[1] Это были узкоспециальные руководства для мореходов. «Общие описания» (periodoi) делились на «периплы» (описания побережья), «гавани» (limenes) и «периегезы» (сухопутные объезды) (см.: Дж. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 81, прим. 3). [2] I, 2; II, 36. [3] Ср. *VIII*, V, 6. [4] Ср. *VIII*, III, 33. [5] Фермопилы. [6] От Фермопил до устьев Пенея. [7] Дальше некоторые предполагают лакуну. [8] Эпикнемидских локров.

К главе II (стр. 317—318)

[1] Ср. II, I, 30. [2] Букв. «во́лок», «самая узкая часть Истма» (ср. *VIII*, VI, 4). [3] *VIII*, I, 3. [4] См. *VIII*, V, 1. [5] Конъектура Каппа, вм. ркп. «более». [6] «Серп». [7] На основании *IX*, III, 1 полагают, что слово «локрам» выпало в ркп.

К главе III (стр. 318—341)

[1] «Песчаный». [2] Т. е. «полая, расположенная в углублении Элида». [3] Текст испорчен; конъектура Джоунза; вм. «Агриады» К. Мюллер читает «Анигриады». [4] Tri и phylē — «три племени». [5] Во II песне «Илиады». [6] Слова Афины. [7] Ил. II, 605. [8] Ил. II, 511. [9] Ил. II, 659. [10] § 5. [11] Пословица; см.: Стефан Византийский. Koryphásion s. v. [12] Гомеровский эпитет Пилоса «песчаный». [13] Подобно матерям, которые подвязывают на шею подкинутому ребенку какие-нибудь предметы, чтобы потом узнать его. [14] Мейнеке вм. «Эсхил» читает «Архилох». [15] Перестановка, инверсия. [16] Слово, видимо, испорчено; быть может, «немейской». [17] Ср. Ил. XI, 698. [18] *VIII*, III, 17. [19] По Полибию (XVI, 17), 10 стадий. [20] Неизвестно, селение это или река. [21] Hedýosmos. [22] Земля не оправдывает

возлагаемые здесь на нее надежды и дает плохой урожай. [23] По-видимому, испорчено; вм. «Анний» некоторые читают «Анигр» или «Альфей». [24] Ил. XX, 329. [25] *XII*, III, 5. [26] В сохранившихся сочинениях Аристотеля нет упоминания о кавконах. [27] См. *VIII*, III, 20. [28] Павсаний сообщает (V, 5, 5), что Меламп бросил в реку «очищения» для исцеления дочерей Прета от безумия. [29] Быть может, лучше «Ментей»; тогда это имя связывается с корнем ménein «ждать», «медлить». [30] Ср. *I*, III, 16. [31] *VIII*, III, 19. [32] См. прим. 1 к *VIII*, 1, 1. [33] *VIII*, III, 13. [34] Священный посол в Дельфы. [35] Гомеровский текст дает: «У Келадонтова берега» и «около Фейских твердынь, недалеко от струй Иардана». [36] *VIII*, III, 3. [37] *VIII*, III, 8. [38] Болото. [39] Берег. [40] Т. е. называют город «Евктитом» (прекрасно устроенный), превращая другое слово в эпитет. [41] Thrýon — «камыш». [42] С. Я. Лурье (Язык и культура микенской эпохи. М.—Л., 1957, стр. 193) предлагает читать: вм. ркп. eph'hekátera epi th'atera — «за Алфеем». [43] Страбон связывает thoaí с thoō — «заострять», а не с thoós — «быстрый», «стремительный». [44] Здесь Страбон отождествляет Итаку с современной Итакой или с Фиакой; в других местах (например, *I*, II, 20; *I*, II, 28), видимо, с Левкадой. [45] Ил. XI, 691. [46] Ил. XI, 691. [47] Ил. XI, 670. [48] Ил. XI, 707. [49] Т. е. эпеи. [50] Согласно «Списку кораблей» (Ил. II, 581—586). [51] *VIII*, V, 8. [52] Пифийских, Немейских и Истмийских игр. [53] Ил. XXIII, 255 сл. [54] Ил. XI, 699. [55] Од. XI, 236. [56] «Водопой», потом «сосуд для поения скота». [57] Ил. XXIV, 544. [58] Мейнеке и Крамер исключают слова в квадратных скобках. [59] Фрг. 14. Наук. [60] По Павсанию (VI, 22, 7), водами источника, текущего в реку Кифер. [61] Ил. II, 591. [62] К. Мюллер исправляет эту цифру на 670 (*VIII*, II, 1; *VIII*, III, 12).

К главе IV (стр. 341—344)

[1] Основан в 369 г. до н. э. Эпаминондом. [2] Ил. II, 582. [3] Ил. II, 585. [4] По Фукидиду (VI, 3), под предводительством Евримедонта и Софокла (425 г. до н. э.). [5] Фукидид IV, 30 сл. [6] IV, 3. [7] Ил. IX, 152, 294. [8] 31 г. до н. э. [9] Т. е. к области Мефоны. [10] *VIII*, III, 28. [11] Ил. IX, 150. [12] Иначе — Пеллена. [13] *VIII*, III, 25. [14] *VIII*, IV, 4. [15] aipeia — женский род от aipys — «крутой», «высокий». [16] Ил. IX, 151. [17] См. *VIII*, III, 23. [18] Рукописи дают 250. [19] *VIII*, III, 1. [20] Филипп V (220—178 гг. до н. э.). [21] Разрушен Л. Муммием (146 г. до н. э.) и восстановлен Ю. Цезарем в 46 г. до н. э. [22] См. *VI*, I, 6. [23] Фрг. 8. Бергк. [24] Диодор (XV, 66) упоминает только три мессенских войны.

К главе V (стр. 344—350)

[1] Ср. Од. IV, 1: лежащий в глубине Лакедемон. [2] Букв. «ослиная челюсть». [3] Болото. [4] Ил. II, 484—877. [5] В рукописи лакуна. [6] *VIII*, III, 29; *VIII*, IV, 1. [7] Вместо krithē, dōma, mapsidion (ср.: Аристотель. Поэтика, 1458 A). [8] Фрг. 88. Дильс. [9] «Зрение», «видение». [10] «Болото». [11] Вместо erion — «шерсть». [12] «Рули». [13] Ил. II, 583. [14] «Разорители Ласа». [15] Традиционная дата дорийского завоевания около 1104 г. до н. э. [16] Филоному; см. § 5 сл. [17] В рукописи лакуна около 15 букв. [18] *VIII*, VII, 1. [19] Конъектура Корэ: tarachē вм. archē (начало). [20] Т. е., вероятно, был изгнан (согласно другим, умер). [21] Названный в честь Цезаря Гаем Юлием. [22] Т. е. к неверности Цезарю. [23] Август реорганизовал союз лаконских периекских городов — «свободных лаконцев» (eleutherolakones); союз охватывал вначале 24 города, зависимых от Спарты. [24] Илоты — потомки покоренных туземцев, находившиеся на положении рабов. [25] «Основоположники». [26] Спартанский царь (408—394 гг. до н. э.). [27] См. *VIII*, III, 2. [28] Т. е. критики Гомера. [29] «Морские чудовища», «киты». [30] Т. е. «обитающие в горных пещерах». [31] Так, Жуковский передает эпитет kētoessan; может быть «изрытый ущельями», «изобилующий пропастями». [32] Од. IV, 1 и Ил. II, 581; но эпитет опущен в Од. XXI, 13.

К главе VI (стр. 350—364)

[1] Limēra — «с хорошей гаванью». [2] Страбон смешивает Навплия, сына Посидона и Амимоны (предка Паламеда), с Навплием, отцом Паламеда. [3] Ср. *VIII*, VI, 11. [4] Асина в Арголиде, а не мессенская Асина. [5] См. *VIII*, II, 1. [6] Т. е. «конский». [7] Ил. II, 287. [8] Т. е. Агамемнона. [9] I, 3. [10] Ил. II, 867. [11] Аргос. [12] Слова в скобках Крамер и Мейнеке считают вставкой. [13] *VI*, II, 4. [14] Автор стиха неизвестен. [15] «Сильно жаждущий», т. е. «безводный». [16] «Страстно желающий». [17] «Многовредящий», «гибельный». [18] «Гибельный». [19] ipsetai — «утеснит», «погубит». [20] iapsei. [21] proïapsen. [22] «В Аргос». [23] Ил. I, 270. [24] Раскопан американцами (см.: Waldstein. The Argive Heraeum. New York, 1902). Гереон — святилище Геры, уничтожено пожаром в 423 г. до н. э. (Фукидид IV, 133) и восстановлено в 420 г. до н. э. [25] Текст испорчен. [26] Букв. «рыбаки». [27] Харону — перевозчику через адскую реку Стикс. [28] Дельфы. [29] Союз греческих городов-государств для совместного отправления культа и урегулирования мирным путем спорных вопросов. [30] Букв. «умоляющих о защите». [31] На северо-восток. [32] § 10. [33] Myrmēkes. [34] Стихи неизвестного автора. [35] Аттический дем (округ) назывался Эноя, а не Энона. Пословица относится к обитателям дема Энои, которые для орошения отвели русло горного потока «Харадры», последний причинил им большие разрушения. [36] Ил. II, 562. [37] См.: Геродот I, 82. [38] Например, против римских преторов (см. *VIII*, V, 5). [39] Ифигения Таврическая, 508, 510. [40] Орест 98, 101, 1246. [41] Тарквинии. [42] Тарквиний Приск. [43] Непереводимая игра слов: букв. histús: 1) «ткацкие станки», 2) «мачты», 3) «капитаны кораблей». [44] Это ровное место возвышается на 65 м над равниной, лежащей между ним и Коринфским заливом. [45] «Конский источник». [46] От Акрокоринфа. [47] К востоку. [48] «Ослиные горы». Страбон смешивает их с Геранскими (Герания — «Журавлиные горы») на границе с Мегаридой. [49] «Волок». [50] Быть может, «из Асеи» — аркадского города. [51] Неизвестно, в каком сочинении. [52] Филипп, сын Деметрия, царь македонский (220—178 гг. до н. э.). [53] См. *VIII*, IV, 8. [54] Т. е. говоря о произведениях других художников. Другое толкование этой поговорки (см.: Плутарх. Застольные темы I, 615 а): «Это не имеет никакого отношения к Дионису», относится к трагедии и выражает протест афинских зрителей против нововведений Фриниха и Эсхила, которые настолько расширили рамки трагедии, что в ней не было почти уже никакого отношения к Дионису. [55] 31 г. до н. э. [56] 44 г. до н. э. [57] Букв. «коринфскими покойниками». [58] Ophryóenta — «нахмуривший брови», потом «холмистый», «высокий». [59] Гимны в честь бога Приапа (впоследствии так назывались сборники фривольных стихотворений). [60] Сын Антигона (Полиоркет) (см.: Павсаний II, 7). [61] 251 г. до н. э.

К главе VII (стр. 364—369)

[1] *VIII*, V, 5. [2] 371 г. до н. э. [3] 280 г. до н. э. [4] См. *I*, III, 18. [5] В Панионии на мысе Микале (см.: Геродот I, 148). [6] Т. е. в 373 г. до н. э. [7] Мифический морской конь. [8] По Полибию (II, 43), 25 лет. [9] Антигона Гоната. [10] 241 г. до н. э. [11] 224 г. до н. э. [12] Т. е. Страбон. Отсюда и до конца главы текст прерывается и идет пересказ византийского ученого эпитоматора. [13] В подлиннике: патрейцы и фарейцы. [14] В подлиннике: тритейцы. [15] Букв. «смешивать». [16] Почти все издатели читают так вместо «Керавния». [17] Анабасис V, 3, 8. [18] 31 г. до н. э. [19] От dýein — «погружаться», «заходить», dýsme — «запад». [20] 68—67 гг. до н. э.

К главе VIII (стр. 369—370)

[1] Мегалополь. [2] Стих неизвестного автора. [3] 362 г. до н. э. [4] *VI*, VI, 2, 9. [5] По подземным каналам. [6] По-видимому, ошибка переписчика; надо «5 (или 4) стадий». [7] Berethra. [8] Гора Хаон (см.: Павсаний II, 24). [9] В исчислении Полибия.

К книге IX

К главе I (стр. 371—380)

[1] *VIII*, I, 3. [2] См. *I*, I, 12: [3] Т. е. Аттика. [4] *IX*, I, 1; *VIII*, I. 3. [5] Т. е. прибрежная страна. [6] См. *V*, 2, 4, прим. [7] Может быть, Филохор имеет в виду храм Пифийского Аполлона в Эное или же храм между Элевсином и Афинами. [8] Ср. *VIII*, I. 2. [9] Скира. [10] Pitys — «сосна». [11] Kerata — две рогообразные вершины юго-восточного отрога Киферона. [12] Так, согласно Ктесию (Персидская история 26); по Геродоту (*VIII*, 97), Ксеркс пытался сделать это после Саламинской битвы. [13] Здесь были в древности каменоломни. [14] Пирей был построен знаменитым архитектором Гипподамом Милетским, который потом планировал и строил город Родос. [15] 86 г. до н. э. [16] Так называемый Эрехфейон. [17] Ср.: Павсаний I, 26, 7. [18] Периегет — составитель географических путеводителей с детальным описанием местностей и их достопримечательностей. [19] Царь Антиох Эпифан, 175—164 гг. до н. э. [20] Портик, покрытый фресками Полигнота в половине V в. до н. э. [21] *V*, II, 4. [22] Т. е. аистов (см. *V*, II, 4). [23] Сочинение не сохранилось. [24] Автор стиха неизвестен. [25] Лучшие рукописи дают только имена 11 городов. [26] Земля разверзлась от молнии Зевса, который таким образом спас героя. [27] *X*, I. [28] В древности мед добывали большей частью выкуриванием пчел дымом. [29] Gephyra — «мост», gephyrismoi — «шутки на мосту», которыми перекидывались посвященные в элевсинские мистерии во время процессии из Афин в Элевсин. [30] Федр 229 A—D.

К главе II (стр. 380—395)

[1] *II*, V, 21; *VII*, VII, 4; *IX*, I, 2. [2] См. *XIII*, I, 3. [3] При Левктрах и Мантинее. [4] В битве при Херонее (338 г. до н. э.). [5] 335 г. до н. э. Фивы были разрушены Александром Македонским. [6] В 316 г. до н. э. город был восстановлен Кассандром. [7] Bathys limen. [8] *IX*, II, 2. [9] Букв. «в башни (для сообщений) сооружена труба (или подземный проход)». [10] В действительности изменение происходит нерегулярно (H. L. Jones. The geography of Strabo, IV. London, 1932, стр. 291). [11] Памятник «Молчаливого». [12] Называется так по имени основателя Танагры — Пемандра (Павсаний IX, 10). [13] Лица, вопрошавшие дельфийского оракула. [14] Афинских. [15] Колесница по-гречески harma. [16] Имя коня Адраста (Ил. XXIII, 346). [17] Конъектура Дебрица. [18] Фрг. 73. Бергк. [19] По-гречески helē. [20] Галы эксонидские и Галы арафенидские. [21] *VIII*, VII, 4. [22] См. *VI*, III, 1. [23] См., например: Платон. Государство 611. [24] Т. е. с долгой *i*, ставя над ней циркумфлекс вместо акута: или же путем произношения *s* как двойной, удлиняя слог. [25] См. *I*, II, 24. [26] С ипсилон — Nysán. [27] За исключением восточной стороны на Евбейском море. [28] См. *VIII*, VIII, 4. [29] Имеется в виду Копаидское озеро, теперь осушенное. [30] По-гречески platē. [31] Helos — «болото»; helē — «болота». [32] Букв. «весла». [33] Ил. II, 502. [34] *IX*, II, 13. [35] Agchoē — течение вверх. [36] В рукописи, по-видимому, пропуск; букв.: «Кратет... прекратил очищать заторы и т. д.». [37] Это невозможно, так как Мелан протекал на северной стороне озера, а Галиарт лежал на южной. [38] Иначе: Панопей. [39] *IX*, II, 8 и *IX*, II, 12. [40] Ил. II, 497. [41] Вакханки. [42] *VIII*, VI, 24. [43] В эпической поэме «Фиваида». [44] Букв. «углубление». [45] *VIII*, VI, 22. [46] *IX*, II, 3. [47] *IX*, II, 10—11. [48] См. *IX*, II, 20. [49] *VIII*, VI, 24. [50] Т. е. «чащи». [51] Пиндар. [52] У Гомера «Арну». [53] 338 г. до н. э. [54] Eudeielos — букв. «солнечный»; Страбон неправильно связывает это слово со словом deilē — «вечер», исходя, по-видимому, из представления, что солнечный жар сильнее всего вечером (deilē). Eudeielos употребляется по отношению к местностям, обращенным скорее на юг, чем имеющим «вечернее» (западное) наклонение (ср.: Пиндар. Олимп. III, 111).

К главе III (стр. 395—402)

[1] *IX*, II, 1. [2] Около 595 г. до н. э. [3] Аполлона в Дельфах. [4] Пифия или Пифó. [5] «Вопрошать оракул»; более правильная этимология от pythesthai — «гнить» (так как дракон, убитый Аполлоном, сгнил на этом месте). [6] Член собрания, советник. [7] 352 г. до н. э. [8] Т. е. «Стрелок». [9] Хоровой гимн в честь Аполлона, Артемиды и других богов. [10] Кифареды — певцы под аккомпанемент кифары, кифаристы — играющие на кифаре. [11] Вступление. [12] Проба. [13] Призыв. [14] Свисты. [15] Страбон, по-видимому, имеет в виду мелодию, исполнявшуюся в его время (или во время писателя, может быть Эфора, которому он здесь следует). Изобретение пифийского нома приписывается Сакаду (VII в. до н. э.) (см.: Поллукс IV, 77). [16] iambizein — «бранить», «поносить». [17] См. *IX*, II, 11. [18] Приветственный крик Аполлону-Целителю (Пеан). [19] «Самая отдаленная часть залива», «углубление», «впадина». [20] Страбон ошибочно ссылается на Фукидида. Последний (II, 29) говорит: «В этой стране (Давлиде) Итис пострадал от руки Филомелы и Прокны». [21] Около 457 г. до н. э. (Фукидид I, 107—108). [22] *IX*, II, 3. [23] О венце, 168. [24] Город был взят Филиппом в 338 г. до н. э. [25] *IX*, III, 1. [26] Schisai: это слово Страбон связывает этимологически со Схедием.

К главе IV (стр. 402—406)

[1] Опунт. [2] Polyandrion. [3] Ошибка. На самом деле ширина пролива примерно вдвое меньше. [4] Ил. XXIII, 85. [5] *IX*, III, 1. [6] От kalós — «красивый» и arō̄ — «пахать». [7] Т. е. «Лесистая долина». [8] В гомеровское время; tarphos — «чаща» (см. Ил. II, 533). [9] Naus — «корабль» и корень pact- — «сколачивать», «строить». [10] Ил. II, 640. [11] От ozein — «пахнуть». [12] *IX*, III, 4. [13] «Горячие ворота». [14] VII,198, 200. [15] Т. е., владея этими пунктами, он мог держать Грецию под контролем даже из далекой Македонии. [16] См. *IX*, IV, 2. [17] Эпиграмма знаменитого поэта Симонида.

К главе V (стр. 406—420)

[1] В других местах (*VII*, VII, 1 и *VII*, VII, 8) Страбон причисляет амфилохийцев к эпиротам. [2] Ил. II, 685—756. [3] Т. е. касающиеся Феникса. [4] Старый Фарсал. [5] Ил. II, 727. [6] Ил. II, 704. [7] *IX*, V, 4. [8] *IX*, IV, 13 сл. [9] Три раза: Ил. XVI, 174, 176 и XXIII, 144. [10] В рукописях пропуск. [11] Ил. XXIII, 142. [12] Ил. II, 173—175. [13] С Пелиона (см. Ил. II, 744). [14] Рукописи дают «10»; исправление Крамера. [15] Ил. II, 696. [16] Афины Итонии. [17] *IX*, II, 3, 29, 33. [18] Корень pag- — «строить», «сооружать корабли». [19] По-дорийски pāgai. [20] Aphetērion. [21] *IX*, IV, 15. [22] По-видимому, ошибка. Гроскурд исправляет на «Пелийский», т. е. праздник в честь Пелия. [23] См. *VIII*, IV, 3—4. [24] См. *X*, I, 6. [25] *XII*, VIII, 14. [26] См. *XIII*, IV, 14. [27] Т. е. Thōmē. [28] Thōmos — букв. «груда камней». [29] Фрг. 82b. Шнейдер. [30] Текст, по-видимому, испорчен. [31] Онфурий — город в Фессалии близ Арны (Стефан Византийский, s. v.). [32] *VII*, фрг. 14, 15. [33] Ил. II, 596. [34] *IX*, V, 16. [35] См. *XIV*, I, 18. [36] *IX*, V, 15. [37] Вместо «из Элеона». [38] «Белая земля». [39] Кибелы. [40] В рукописи пропуск. Дополнено Джоунзом. [41] Ил. II, 751. [42] 197 г. до н. э. [43] Ил. II, 738. [44] Ил. II, 734. [45] Ил. II, 749. [46] Коронида, мать Асклепия. [47] *VII*, фрг. 16b. [48] Крамер: вместо «в Этолию».

К книге X

К главе I (стр. 421—426)

[1] Мысы Фермопил и Суния. [2] Т. е. «длинным» островом. [3] *IX*, II, 2. [4] Внутри, т. е. нижняя или юго-восточная область, извне — верхняя или северо-западная область. [5] Или «полостью». [6] Элефенор. [7] Аристотель из Халкиды (IV в.

до н. э.). [8] Абанта. [9] Евбеи. [10] Коровий хлев. [11] Т. е. от слов eu — «хороший» и bous — «корова». [12] III Филиппика, 32. [13] Oreios — «горный», «горец». [14] *IX*, V, 17. [15] Ил. II, 538. [16] Асбест. [17] Конъектура Казобона вместо «Малийской». [18] См. *X*, I, 3. [19] 334 г. до н. э. [20] См. *IX*, II, 8. [21] VI, 31. [22] 322 г. до н. э. [23] Сарисса — длинное копье македонской фаланги. Под дротиком имеется в виду римский метательный дротик (pilum). [24] *VI*, I, 13.

К главе II (стр. 426—440)

[1] *VIII*, III, 11. [2] *VIII*, II, 3. [3] Основан Августом в 31 г. до н. э. после победы над Антонием. [4] Ошибка: в действительности Ализия лежит на полпути между Стратосом и Анакторием. [5] Т. е. Этолия «приобретенная». [6] Ил. II, 639. [7] Левкаду Гомер упоминает только один раз, называя ее «Скалистой Левкадой» (Од. XXIV, 11). [8] Джоунз читает: Нерик. [9] Leuka. [10] Halma. [11] Автор подвигов Алкмеона неизвестен. [12] Epeiros. [13] Ил. II, 634. [14] Слова Телемаха. [15] Ил. II, 632. [16] Од. XXIV, 376. [17] Од. IX, 21. [18] Од. XXIV, 377. [19] Ил. III, 201. [20] Букв. klimata. [21] При пересечении экватора с севера на юг исчезает бесконечное число северных полярных кругов, так же как исчезает соответствующее пространство южного неба, когда путешественник переходит экватор в обратном направлении — с юга на север. [22] Klima. [23] Klima. [24] 59 г. до н. э. [25] Вероятно, от Цезаря. Он вернулся в Рим в 44 г. до н. э. [26] Од. XVI, 247, 249. [27] Вероятно, ошибка, вместо «700». Плиний (IV, 19) дает цифру — 744 стадии. [28] Т. е. к зимнему восходу (юго-восток). [29] Вероятно, ошибка, вместо «500». [30] Од. I, 180. [31] Од. XV, 427. [32] *X*, II, 4. [33] Ил. XIII, 217. [34] Ил. II, 640. [35] *X*, II, 3. [36] Этолия «приобретенная»» (ср. *X*, II, 3). [37] *X*, II, 9. [38] Женихи. [39] *X*, II, 35; Гомер, однако, особо не упоминает об акарнанцах. [40] «На берегу материка» (Од. XXIV, 377). [41] Ил. II, 638 сл. [42] II, 68.

К главе III (стр. 440—451)

[1] *VIII*, III, 8. [2] *IX*, III, 11. [3] См. *IX*, III, 11. [4] XXXIV, фрг. 1. [5] Из Книда (около 350 г. до н. э.). [6] См. *II*, IV, 2; *VII*, V, 9. [7] Kúra. [8] Akúrus. [9] *X*, II, 3, 22. [10] Все это низшие лесные демоны, составлявшие свиту Диониса. [11] Korai. [12] Например, Ил. XIII, 685. [13] Геродот VII, 208, 209. [14] Гомеровская форма: kurai — «девушки», kuroi — «юноши». [15] Kurētes. [16] Kurētes. [17] По Афинею (XIV, 631 B), военная пляска (пирриха) была чем-то вроде дионисического танца. Исполнители носили факелы и тирсы и бросали ими друг в друга. [18] Платон. Федон 68. [19] Филолай, фрг. 4 (Стобей I, 458—460); см.: Платон. Тимей 32 C. 36 D, 37 A, 41 B; Государство. 617 B. [20] Посвященные в элевсинские мистерии; факелоносцы или дадухи — служители элевсинского культа Деметры; иерофанты — жрецы-наставники, объяснявшие посвященным таинственные святыни элевсинского культа. [21] По имени гор Диндима и Сипила, места Пессинунта, гор Кибелы и Кибебы. [22] О критских куретах. [23] Т. е. из уст. [24] Фригийские жрецы Кибелы. [25] Трехгодичные празднества. [26] Klypusin. [27] Государство I, 327; II, 354. [28] О венце 313. [29] Эти культовые возгласы, по Узенеру (Götternamen. Bonn, 1896, стр. 44), означают: «Слава тебе Сабазий, владыка Сабазий, Сабазий, владыка» (см.: Roscher. Mythologisches Wörterbuch. Sabazios, стлб. 264—265). [30] Гелланик Лесбосский (около 430 г. до н. э.) [31] От chalkeos — «медный». [32] См. *XIV*, II, 7. [33] См. *X*, III, 13. [34] III, 37. [35] Korybantes Страбон производит от: koryptein — «бодаться» (головой), bainein — ходить». [36] Betarmones. [37] В потерянной пьесе «Глухие сатиры» (фрг. 337. Наук). [38] Daktylos — «палец».

К главе IV (стр. 451—460)

[1] «Бараний лоб». [2] Текст испорчен. [3] Текст испорчен. [4] «Белые горы». [5] Число стадий в рукописи пропущено. [6] Eteókrētes. [7] Од. XIX, 177. [8] По Андрону: «на три части разделенные», «тройные». Правильная этимология будет от

thrix и aïsso — «потрясающие волосами», «с развевающимися султанами». [9] «Тройной султан» (на шлеме). [10] «Волосяные». [11] Од. XIX, 178. [12] Ил. II, 647. [13] См.: Геродот III, 122. [14] Пропуск в рукописи восстанавливают по Диодору Сицилийскому (V, 78), который также зависит от Эфора: «...в части острова, обращенной к Азии, Фест — на море, обращенный на юг, и Кидония — в области, лежащей на западе против Пелопоннеса». [15] Кидония, как и Кносс. [16] Законы 631 В, 693 Е, 751 D сл. [17] Так называлась IV книга «Истории» Эфора. [18] Т. е. Средиземное море. [19] Придворный титул. [20] Вероятно, ошибка, вместо «8». [21] Не сохранилось. [22] *X*, IV, 6. [23] Феномены, 33. [24] Dictya. [25] *X*, IV, 7. [26] Ил. II, 647. [27] Ил. II, 649. [28] Од. XIX, 174. [29] Гомер говорит о своем времени. [30] Десять городов были разрушены врагами Идоменея. [31] Букв. «стада». [32] См. *X*, III, 8. [33] Gerontes. [34] Hippeis. [35] Руководитель мальчиков. [36] Быть может, ошибка, вместо «деревянным». [37] Букв. «выбранные стоять рядом» (для помощи в бою). [38] «Славный». [39] «Возлюбленный».

К главе V (стр. 460—465)

[1] Гидросиликат алюминия (кимолит). [2] Поговорка о негодных людях и предметах. [3] В 416 г. до н. э. (Фукидид V, 115—116). [4] Фрг. 58. Бергк. [5] В честь Аполлона и Латоны (Фукидид III, 104). [6] Katalepton. [7] 146 г. до н. э. [8] Делос был крупнейшим центром работорговли (см. *XIV*, V, 2). [9] Аристион с помощью Митридата стал в 88 г. до н. э. тираном Афин. [10] Согласно Фукидиду (III, 104), все могилы были перенесены с острова на Рению в 426 г. до н. э. [11] *XIV*, II, 5—13.

К книге XI

К главе I (стр. 466—468)

[1] *III*, II, 5, 31. [2] В Азии по эту сторону Тавра. [3] За Тавром. [4] Средиземное море. [5] Евксинского Понта. [6] Т. е. к западу.

К главе II (стр. 468—474)

[1] Длиннобородые. [2] Поедатели вшей. [3] О «климатах» см. *I*, I, 12. [4] Полемон I, царь Боспора (около 16 г. до н. э.; см.: Дион Кассий LIV, 24). [5] Т. е. устье Танаиса. [6] За ходом рыбы. [7] См. *XII*, IV, 5. [8] См. *VII*, IV, 4. [9] Т. е. до узкого пролива. [10] По-гречески apatē. [11] Т. е. «крытые лодки». [12] В рукописи Rhekas; конъектура Мейнеке. [13] Букв. «возницы». [14] «Жезло-» или «скиптроносцы». [15] См. *II*, V, 22; *VII*, IV, 3. [16] Территориальные деления, во главе которых стояли «скептухи». [17] Эллинистические придворные титулы. [18] *XII*, 28 сл. [19] Левкофеи (см. § 17). [20] См. *XI*, II, 1. [21] Т. е. промывают золотой песок.

К главе III (стр. 474—475)

[1] *XI*, II, 15.

К главе IV (стр. 475—477)

[1] В частности, Феофан Митиленский (см. *XI*, II, 2). [2] Жизнь мифических киклопов в «Одиссее» носит черты первобытного коммунизма и «золотого века». [3] Ср. *XI*, XIV, 9. [4] По Плутарху (Помпей, 35), 12 000. [5] По-видимому, имеются в виду тарантулы. [6] См. *XI*, XIV, 12.

К главе V (стр. 477—480)

[1] См. *XIII*, I, 55. [2] Т. е. 10 месяцев в году. [3] Иначе Мермодалида (см. § 1). [4] *XI*, II, 16. [5] Букв. «спящие на земле». [6] Обжоры.

К главе VI (стр. 480—481)

[1] О делении Азии см. *XI*, I, 5. [2] Северного океана (см. *XI*, I, 5). [3] *XI*, II, 1. [4] О войне Кира с массагетами см. Геродот I, 201 сл.

К главе VII (стр. 481—483)

[1] Т. е. верующие получают прорицания во время сна в храме. [2] *Pinus maritima*, *P. picea* и *P. pinea*. [3] Ср. *XI*, XIII, 7. [4] Из Артемиты.

К главе VIII (стр. 483—486)

[1] *XI*, VII, 1. [2] Т. е. отдаленные вершины Тавра. [3] Или храмовым рабам (hierodouloi). [4] Северный океан. [5] См. *XI*, V, 1. [6] Например, *VII*, III, 7—8. [7] См.: Арриан. Поход Александра III, 28, 16; 29, 12; 30, 1. [8] Этот неверный итог повторен *XV*, II, 8.

К главе IX (стр. 486—487)

[1] От корня rhag- — «ломать».

К главе X (стр. 487)

[1] Текст испорчен. [2] Очевидно, в длину.

К главе XI (стр. 488—491)

[1] См. *X*, V,6. [2] Аполлона. [3] Очевидно, когда случится их найти. [4] Об изменении длины схена см. *XVII*, I, 24. [5] К северу от Тавра. [6] *I*, IV, 5; *II*, I, 35; *II*, IV, 3. [7] См. *II*, V, 6. [8] 6000 стадий (*II*, I, 17).

К главе XII (стр. 491—493)

[1] См. *XI*, I, 1—5. [2] Т. е. к широтному кругу. [3] Рукопись Е дает «большие». [4] См. *II*, I, 35.

К главе XIII (стр. 493—496)

[1] В битве при Арбелах (331 г. до н. э.). [2] Вероятно, ошибка вместо «летней» (см. § 1). [3] Гераклея. [4] Имя города употреблялось в единственном и во множественном числе. [5] Hippobótos — гомеровский эпитет Аргоса (Од. IV, 99). [6] Длинное платье. [7] Царская повязка. [8] Персидский головной убор, напоминающий петушиный гребень (ср.: Аристофан. Птицы 497). [9] Текст, по-видимому, испорчен.

К главе XIV (стр. 496—501)

[1] См. *II*, V, 6. [2] *XI*, XII, 4. [3] Т. е. включая Софену между Антитавром и Тавром. [4] Название испорчено; быть может, «Фанена». [5] Или «Матиана». [6] По-видимому, ошибка, так как по *XVI*, I, 21 Халонитида «находилась недалеко от Гордиеи». [7] *II*, I, 27. [8] Текст испорчен. [9] Руда, содержащая мышьяк, из которой добывают красную краску. [10] *XI*, IV, 8. [11] Букв. aparaxai. [12] Kataraxai. [13] Опять игра слов с корнем arax. [14] Геродот I, 202. [15] См.: Геродот III, 70. [16] По Стефану Византийскому (Sophenē s. v.), Арсак. [17] Слово, по-видимому, испорчено: города Иберии в этой области не было. [18] В 69 г. до н. э. [19] I, 93, 199.

К книге XII

К главе I (стр. 502—503)

[1] Т. е. «Скалистую» или «каменистую». [2] Stratēgìai. [3] Stratēgos. [4] *I*, VI, 28. [5] «Приобретенная» территория. [6] 17 г. н. э. [7] Тиберий.

К главе II (стр. 503—508)

[1] Komē — «волосы»; город — Комана. [2] II, 5. [3] Од. IV, 354. [4] Т. е. стал полуостровом. [5] § 5 переставлен на место § 6, согласно Крамеру. [6] Как и озеро Сар. [7] В Моримене. [8] Букв. pérathen. [9] См. *XII*, I, 4. [10] В рукописи ошибка: «Евфрат». [11] Опять ошибка: «Евфрат». [12] Philoi — придворный титул у эллинистических царей. [13] Исправление Мейнеке вместо kyrinu. [14] Букв. «поющий законы». [15] См. *XI*, XIV, 15. [16] По-видимому, слюда. [17] Дальше, по-видимому, в рукописи лакуна. [18] *XIV*, V, 1.

К главе III (стр. 508—527)

[1] Между Понтом и Вифинией. [2] Тетрарх — властитель четвертой части страны. [3] Митридат Евпатор. [4] Букв. synodos. [5] *VIII*, III, 17. [6] *VIII*, III, 7, они называются «кавкониатами». [7] Ил. III, 187; *XVI*, 719. [8] *Aconitum anthora* L. — дикорастущее растение (с полым стеблем). [9] Букв. «девичий» — название цветка, из которого плели венки. [10] Вместо «из энетов». [11] См. *V*, I, 4. [12] I, 6. [13] Пафлагонии. [14] *XII*, III, 41—42. [15] Ил. II, 853 сл. [16] От erythrós — «красный». [17] *II*, V, 22; *VII*, IV, 3; *XI*, II, 14. 14. [18] Букв. «стена Абона». [19] 183 г. н. э. [20] См. *VII*, VI, 2; *XII*, III, 19. [21] См.: Плутарх. Лукулл 23. [22] На «Священном мысе» (*XIV*, III, 8) в Халкедонии. [23] Hals — «соль». [24] «Белых», т. е. каппадокийцев. [25] См. *XII*, V, 1. [26] Пропуск в рукописи. [27] 31 г. до н. э. [28] См. *XII*, III, 11. [29] Исправлено Мюллером вместо Kytōros. [30] *XI*, II, 15. [31] Букв. speiras; 600 человек. [32] См. *VII*, VI, 2. [33] Все три вида принадлежат к тунцам. [34] *VII*, фрг. 27а. [35] Ил. IX, 381. [36] Т. е. каппадокийцами. [37] Исправлено Мейнеке из «Бамонитида». [38] Исправлено Мейнеке из «Пимолитида». [39] Вместо «энетов». [40] *XII*, III, 9. [41] *I*, II, 14, 19. [42] *VII*, III, 6—7. [43] *XII*, III, 26. [44] Ил. II, 866; XXI, 835. [45] Ил. II, 783. [46] «Пограничная земля». [47] Град победы. [48] Ср. *XIV*, I, 42. [49] Царя одрисов. [50] В 19 г. н. э. боспорским царем. [51] Царь Фракии. [52] Полемон II. [53] Зенон. [54] В 17 г. н. э. [55] Митридат Евпатор. [56] «Новое место». [57] Град Зевса. [58] По-латыни Augusta. [59] Т. е. основанное Фарнаком. [60] Или Аскена. [61] Торжественные процессии. [62] Знак царского достоинства. [63] X, IV, 10. [64] Как и в каппадокийской Комане (см. XII, II, 3). [65] В 57 г. до н. э. [66] См. § 34. [67] См. § 32. [68] См. *VIII*, VI, 20. [69] *XI*, XIV, 16. [70] Новый город. [71] Название испорчено. [72] Амасия. [73] «Равнина с 1000 селений». [74] Гора из сандарака (сернистый мышьяк). [75] «Основатель» независимого Понтийского царства.

К главе IV (стр. 527—531)

[1] Т. е. фригийцами. [2] Никомеда I, в 264 г. до н. э. [3] Т. е. «вновь приобретенная» или «присоединенная» страна. [4] В рукописи описка: «с Крезом». [5] Т. е. на европейской стороне. [6] Ил. II, 828. [7] *XII*, VIII, 7.

К главе V (стр. 531—532)

[1] См. *IV*, I, 13. [2] 25 г. до н. э. [3] Слово, вероятно, испорчено.

К главе VI (стр. 532—533)

[1] Конъектура Мейнеке вместо «киликийцев». [2] Правитель Сирии Сульпиций Квириний.

К главе VII (стр. 534—535)

[1] Дерево из породы каменных — *Storax officinalis*.

К главе VIII (стр. 535—543)

[1] *XII*, IV, 4 сл. [2] *XII*, IV, 4. [3] *V*, II, 4; *VII*, VII, 10. [4] Ср. *XII*, VIII, 7. [5] Ср. *XIII*, I, 60. [6] I, 173; 7. [7] В «Илиаде» — Исандр. [8] Ил. VI 199. [9] Т. е. области по эту сторону Галиса. [10] См. *XVI*, II, 7. [11] *XIII*, 1, 34—35. [12] Квинт Лабиен, сын трибуна Юлия Цезаря. [13] 40—39 гг. до н. э. [14] Медвежья гора. [15] Почва, содержащая углекислую известь. [16] Букв. «выжженная» область. [17] Часть Фригии, простирающаяся «вдоль гор». [18] Пропуск в рукописи. Конъектура Джоунза. [19] Евмену II, царю Пергамскому в 190 г. до н. э. [20] Вероятно, ошибка, вместо «Аскея» (см. *XII*, III, 31). [21] Ср. *III*, II, 6. [22] «Колосская» краска и шерсть темно-красного цвета. [23] См. *V*, IV, 5. [24] См. *V*, IV, 8. [25] От kelainos — «черный». [26] Тиберий (см.: Тацит. Анналы II, 47). [27] *I*, III, 4. [28] Ср. *XIII*, IV, 11. [29] По размерам и глубине. [30] Текст испорчен. Конъектура Текера. [31] От имени ее основателя Герофила из Халкедона в Вифинии (IV—III в. до н. э.) — одного из величайших врачей и анатомов древности. [32] От имени знаменитого врача Эрасистрата Кеосского (около 300—260 до н. э.). [33] Текст испорчен. Следую конъектуре Корэ.

К книге XIII

К главе I (стр. 544—577)

[1] Ил. II, 824. [2] Насекомое из рода *Myriapoda*. [3] Граник, Эсеп, Скамандр, Симоис. [4] Ил. XIV, 284. [5] Ил. II, 824. [6] Ил. XIV, 292, 352. [7] *XIII*, I, 2. [8] См. *II*, V, 7. [9] Именно Деметрий Скепсийский и его последователи. [10] Ил. XII, 92. [11] Ил. I, 369. [12] Букв. aphneioi. Страбон понимает это слово как название племени, жившего у озера Афнитиды. [13] Т. е. принадлежавших Приаму. [14] Ил. XII, 20. [15] Текст испорчен. [16] Число стадий выпало в рукописи. [17] Корень harpag- — «похищать». [18] Дальше три слова испорчены. [19] Т. е. богов. [20] Букв. «рожденные от змей». [21] «Оренда» или «мана» (особая «сила», которой, по верованиям отсталых народов, обладают племенные вожди и выдающиеся люди). [22] От pitys — «сосна». [23] См. *I*, II, 10. [24] Упомянутой в Илиаде (II, 829). [25] Озеро—пруд, выкопанный по приказанию Агриппы в Риме вблизи Пантеона и связывавший Aqua Virgo с каналом — Еврипом. Пруд упоминает Тацит (Анналы XV, 37) под именем Stagnum Agrippae. [26] Арисба, Перкота и Селлеент. [27] Вероятно, в утерянной части кн. VII. [28] Heptastadion. [29] Т. е. «полуостровом». [30] Букв. «место высадки» или «переправы». [31] *VII*, фрг. 51, 55b, 51a, 52, 53. [32] Законы III, 677—679. [33] Законы III, 680. [34] Законы III, 682. [35] 334 г. до н. э. [36] Вскоре Александр умер, и эти обещания остались невыполненными. [37] По-видимому, забота Лисимаха относилась не к Илиону, а к Александрии (H. L. J o n e s. The geography of Strabo, VI. London, 1933, стр. 52). [38] 86 г. до н. э. [39] *XIII*, I, 11. [40] Клеопатра. [41] «Болотное устье». [42] Вероятно, ошибка, вместо «Элей». [43] VII, фрг. 51, 54, 55. [44] Ил. V, 640. [45] Лаомедонт обманул Геракла, не отдав ему своих бессмертных коней, обещанных за освобождение Гесионы от морского чудовища. [46] *XII*, VIII, 7. [47] Или: Кебрен. [48] Т. е. Александра-Париса. [49] Ил. V, 433. [50] Ил. II, 793. [51] Ил. II, 813. [52] Ил. X, 415. [53] См. прим. 41. [54] В 427 г. до н. э. (Фукидид III, 18—49). [55] По повелению оракула локры посылали в Илион ежегодно двух девушек, чтобы умилостивить Афину, разгне-

ванную за насилие Эанта над Кассандрой. [56] Именно Идоменей. [57] Од. IV, 502. [58] Од. IV, 500 сл. [59] Эту фразу Страбон приписывает Гомеру, но ее нет в гомеровских поэмах. [60] Gúnasin — дат. пад. множ. числа от слова «колени». [61] Т. е. вакханки — «менады». [62] Текст испорчен. [63] Против Леократа 62. [64] Илион. [65] *XIII*, I, 26. [66] Ил. XV, 94. [67] Т. е. на месте Трои. [68] *XII*, III, 20—27. [69] Карес. [70] Серебряный город. Неа Кома — возможно, ошибочное чтение, вместо «Энеа» (Ainea). [71] Т. е. натереть его до красна, чтобы скрыть краску стыда. [72] Ил. II, 816—877. [73] «Мышиный бог». [74] В рукописи пропуск. [75] Корифантида и Гераклея (см. § 51). [76] *XIII*, I, 7. [77] Т. е. hypo — «под» вместо epi — «на, при». [78] Или Антандр — первый город лелегов. [79] Текст, по-видимому, испорчен. [80] От Полимедия. [81] Скепсис — «осматривание, осмотр». [82] Фрг. 10. Наук. [83] Т. е. вместо trōessin (троянами) пишут pantessin (всеми). [84] Т. е. в Риме. [85] Тиграна. [86] Orichalcum — желтая медная руда. [87] Вместо Ásson — «к Ассу» у Гомера стоит âsson — «ближе». [88] Евбула. [89] I, 175; VIII, 104. [90] *XIII*, I, 7, 49. [91] Ил. I, 430 сл. [92] Истребитель червей. [93] Ил. VI, 396. [94] Митридатом. [95] Т. е. «старое поселение». [96] Трепел — полировочный камень — объяснение Джоунза (The geography of Strabo, VI. London, 1933, стр. 131). [97] Т. е. aix — «коза». [98] Однако в другом месте Страбон говорит, что «Эгейское море получило свое имя от беотийских Эг» (*VIII*, VII, 4). [99] Фрг. 131. Бергк. [100] Фрг. 696. Наук. [101] Фрг. 66. Бергк.

К главе II (стр. 577—580)

[1] Во время Пелопоннесской войны митиленцы отделились от афинян. После осады и взятии города афинское народное собрание под давлением Клеона и его партии приказало казнить всех взрослых митиленцев. [2] Кифаред — исполнитель песен под аккомпанемент кифары (род струнного инструмента). [3] Apollōnnēsoi — «острова Аполлона». [4] Корни perd- и pord- имеют по-гречески непристойное значение. [5] Слова с корнями непристойного значения.

К главе III (стр. 580—584)

[1] Néon teichos. [2] Ил. II, 842.

К главе IV (стр. 584—591)

[1] 263—241 гг. до н. э. [2] 241—197 гг. до н. э. [3] 197—159 гг. до н. э. [4] 159—138 гг. до н. э. [5] 138—133 гг. до н. э. [6] Вифиния — «приобретенная» (см. *XII*, III, 7 и др.). [7] I, 80. [8] Букв. «выжженная» область. [9] Ил. II, 865. [10] Корзины, которые девушки носили на головах во время праздника. [11] pithēkoi. [12] I, 93. [13] «Выжженная» область в верховьях Герма и его притоков. [14] Pyrigenēs. [15] Жрецы Кибелы. [16] У Гомера — «Исандра».

К книге XIV

К главе I (стр. 592—608)

[1] *XII*, I, 3. [2] Фрг. 10. Бергк. [3] Т. е. область «позади Лепры». [4] «Неровной» или «каменистой» страной. [5] Т. е. в Дидиме. [6] «Зажившая рана», «шрам», [7] artemeas. [8] Ил. II, 868. [9] §§ 34—40. [10] Ср.: Геродот III, 40—43 и 120, 125. [11] Молодые люди в Афинах — эфебы — по достижении 18-летнего возраста подвергались проверке и затем зачислялись в число граждан. [12] *VIII*, VII, 2. [13] Pygalgéas. [14] «Клеветник», «хулитель». [15] Александру. [16] Вероятно, ошибка, вместо Динократа (Витрувий I, 1, 4). [17] Для преступников и беглых рабов. [18] Светильник. [19] Сатирические стихи против Гомера и Гесиода. [20] Актеров-исполнителей трагедий и коме-

дий. [21] *XIII*, I, 54. [22] «Кони». [23] «Черный». [24] 131 г. до н. э. [25] В 129 г. до н. э. [26] Т. е. западных ливийцев. [27] Непристойного характера сатирические песни. [28] Грубокомические, непристойные песни. [29] Непристойный болтун. [30] Т. е. **audē** или **audēi**. [31] Т. е. «начальниками асийцев». Вероятно, подобно вифинархам и каппадокиархам это была высшая жреческая должность в культе императора [по разъяснению Модестина (Dig. XXVII, 1, 6, 14); ср.: А. Ранович. Восточные провинции римской империи в I—III вв. 1949, стр. 48]. [32] *XIII*, III, 29, 31, 37. [33] «Луг». [34] Текст испорчен; следую чтению Джоунза.

К главе II (стр. 608—620)

[1] Неизвестный. [2] Вода мифической реки Стикса считалась смертоносной. [3] Слово испорчено. [4] *I*, X, 3, 7, 19. [5] *III*, IV, 8. [6] Легковооруженные воины. [7] Олимп. VII, 61. [8] Страбон принимает (по Эратосфену), что Рóдос и Александрия лежат на одном меридиане. [9] *X*, V, 14. [10] Molōn — «пришелец» или «пришедший» — поэтическое слово вместо обычного elthōn. [11] Букв. «Собачья могила». [12] Отсюда наше слово «мавзолей». [13] «Выходящая из моря» — картина Апеллеса. [14] Т. е. Аристона Перипатетика из Кеоса (III в. до н. э.). [15] «Человек допотопный», «впавший в детство старик». [16] Брут 91 (315). [17] См. § 13. [18] I, 3. [19] Родительного (barbárōn). [20] bárbaroi. [21] dardanoi. [22] «Запинаться», «шепелявить» и «бормотать». [23] «Булькать», «звук», «стук», «крик» и «треск». [24] «Говорить по-гречески на карийский манер». [25] Т. е. неправильно говорить по-гречески подобно жителям города Сол в Киликии. [26] Т. е. Фригии, простирающейся вдоль горной цепи. [27] «Выжженная» область.

К главе III (стр. 620—623)

[1] Букв. «начальник ликийцев». [2] § 5. [3] Т. е. на одном меридиане с Канобом в Египте. [4] Через Красное море. [5] *XII*, VIII, 5 и *XIII*, IV, 7.

К главе IV (стр. 623—624)

[1] VII, 91.

К главе V (стр. 624—635)

[1] Трахея — «неровная», «скалистая»; Педиада — «равнинная». [2] Слово испорчено; может быть, надо читать «Сидрия», «Сиедра» или «Аунесис». [3] Т. е. до западных границ. [4] В рукописи явная ошибка «в Рим». [5] «Пестрая». [6] § 3. [7] *Crocus sativa*. [8] Pikron hydōr. [9] От римлян (см. *XII*, I, 4). [10] Т. е. с запада на восток. [11] На юго-восток. [12] Т. е. до устьев Кидна. [13] Начальник гимнасия, руководитель физической подготовки юношей. [14] Один из семи александрийских «поэтических звезд», названных по мифическим Плеядам, дочерям Атланта, которые были превращены Зевсом в созвездие Плеяд. [15] *XII*, XXI, 4. [16] *XIV*, I, 27. [17] *XII*, 3, 24. [18] В ямбических стихах. Сочинение не сохранилось. (Здесь имеется в виду карта, к которой Аполлодор приписал стихотворную легенду). [19] *XII*, III, 20. [20] *XIV*, I, 3 сл. [21] См. *XII*, III, 21. [22] *XII*, III, 24. [23] *VII*, III, 2—3; *XII*, III, 3; *XII*, IV, 5.

К главе VI (стр. 635—638)

[1] *XIV*, V, 3. [2] «Дружинники» — при дворе македонских царей. [3] В § 3 названная Гиерокепидой.

К книге XV

К главе I (стр. 639—669)

[1] Индийский океан. [2] См. *XV*, I, 73. [3] Меротрафес — «вскормленный, доношенный в бедре». Зевс извлек Диониса из чрева матери и зашил себе в бедро. [4] См. *II*, I, 1 сл. [5] См. *XI*, VIII, 1. [6] «Список дорожных станций» (*XV*, II, 8), названный «Списком азиатских станций», составлен спутником Александра Аминтой (см.: Афиней XI, 500 D; XII, 529 E; Элиан XVII, 17). [7] Т. е. 19 000 стадий. [8] *II*, I, 4 сл. [9] См. § 18. Род хлебного злака (пшеница?). [10] Ср. *I*, II, 29. [11] Т. е. Сириуса. [12] Водопад. [13] Хлопок. [14] Виссон — шелк. Страбон считает его родом хлопка. Серами греки называли народности к востоку от Индии, преимущественно китайцев. [15] Сахарный тростник. [16] Баньян — *Ficus bengalensis.* [17] *Nardostachys Iatamansi.* [18] Сопровождавшие его историки и географы. [19] Букв. «с головой быка». [20] Из породы *Cercopitheces* (см. *XVI*, I, 37). [21] Т. е. решение вернуться назад от Гипаниса. [22] § 28. [23] § 8. [24] § 8. [25] См. *VIII*, V, 4; *XII*, III, 4. [26] Эранноболс (см.: Арриан. Описание Индии 10). [27] См. *II*, I, 9. [28] Мифическое животное полулев, полумуравей. Геродот (III, 102) говорит, что оно «меньше собаки и больше лисицы» (см. § 44). [29] См. § 29. [30] Ср. Диодор II, 40. 5. [31] См. § 41. [32] Рыба из семейства *Trichiuridae.* [33] Краснобородка (сем. *Mugilidae*). [34] Дельфин — не рыба, а млекопитающее. [35] Креветки (*Caridae*). [36] Текст испорчен. [37] Astynomoi. Страбон называет этих должностных лиц по аналогии с афинскими астиномами, которые совмещали полицейские функции с заведованием общественными работами и содержанием в чистоте улиц и зданий. [38] После наводнений. [39] Их родственникам. [40] Адмирал, командующий флотом. [41] Т. е. принадлежит царю. [42] Ил. III, 3, 6. [43] Букв. «быстроногих». [44] «Спящих на ушах». [45] «Безносых». [46] Сраманы. [47] Поэтому не вечен. [48] Брама. [49] «Лесные жители». [50] Арриан (Александр VII, 2) и Плутарх (Александр VIII, 65) называют его Дандамием. [51] См. §§ 37 и 44. [52] Мифическая птица (Элиан XVII, 22). [53] Или кастрей — индийский павлин. [54] §§ 60—61. [55] Такие уродцы назывались «гермесами» оттого, что изображением этого бога служили четырехугольные столбы, оканчивающиеся бюстом и головой. [56] Дион Кассий (LIV, 9) называет этого человека Зармаром.

К главе II (стр. 669—675)

[1] Рукописи дают цифру «12 900 стадий»; принимаю исправление Крамера. [2] «Рыбоедов». [3] «Капуста» пальм — сердцевина, съедобная часть (enkephalon). [4] См. *XV*, 1, 5. [5] Вероятно, то же самое племя, выше названное оритами. [6] См. *XV*, I, 11. [7] См. § 1, цифра длины дана 13 900 стадий. [8] Букв. «благодетели», прозвище, данное Киром Старшим этому племени в благодарность за услуги, оказанные ему во время похода в Карманию (Арриан III, 27, 37). [9] Вернее: Гадрапсу. [10] Вероятно, ошибка, вместо «Ария». [11] Рукописи дают «19 000 стадий», что не соответствует истине. Принимаю чтение Джоунза. [12] Т. е. мышьяковистый трисульфид. [13] Т. е. к ее северо-западному углу.

К главе III (стр. 675—683)

[1] Текст испорчен (см. *II*, I, 26). [2] В другом месте (*II*, I, 26) Страбон дает цифру «около 3000 стадий». [3] Персы 17, 118. [4] Как дань за пользование проходами. [5] Очевидно, ошибка, вместо «1800 стадий». [6] Паситигр — собственно одна из рек, текущих из Сусиды (см.: Арриан. Анабасис III, 17). [7] По-видимому, ошибка, вместо «600 стадий». [8] «Углубленная» или «Полая Персида». [9] Лошадь приносили в жертву Киру (ср.: Арриан VI, 29). [10] Неясно, кто Аристобул, Неарх или Онесикрит. [11] Ср.: Геродот I, 131. [12] «Возжигатели огня». [13] Читаю здесь вместо aletheuein — «говорить правду», athleuein — «бороться». [14] *Pistacia terebinthus.* [15] *Nasturtium orientale* или *Tropaeolum maius.* [16] Пятиборье состояло из состязаний в прыж-

ках, метании диска, бега, борьбы и метании копья. [17] Вероятно, ошибка, вместо «Поликлитом». [18] Эту фразу большинство издателей считает интерполяцией.

К книге XVI

К главе I (стр. 684—694)

[1] Букв. «Мост». [2] Ниневия. [3] 608 г. до н. э. [4] «Гора победы». [5] Вероятно, ошибка, вместо «Адиабена». [6] Иначе «Анаит». [7] Геродот (I, 178) дает значительно бо́льшие размеры. [8] «Великий Город». [9] Живущие в палатках. [10] См. *XI*, XII, 3 и *XI*, XIV, 2. [11] Диоген Вавилонский. [12] См. *XI*, *X*IV, 15. [13] Слово, по-видимому, испорчено. [14] Букв. «Междуречье». [15] 51 г. до н. э. [16] *Amomum subulatum* Roxb. — ароматное растение (Феофраст. Исследование о растениях IX, 7, 2). [17] Камень «гагат», упоминаемый Плинием (X, 3; XXXVI, 19). [18] *XVI*, II, 5. [19] «Священный город». [20] Термин римского международного права. «Другом римского народа» (amicus populi Romani) могло быть как отдельное лицо, так и государство. Понятие «друг» (amicus) было более широким и включало понятие «союзник» (socius). Amicus не обязан был выступать на помощь с оружием во время войны, как socius. Государство, связанное с Римом amicitiā (дружбой), пользовалось для своих граждан и послов правом гостеприимства и предоставляло гостеприимство римским гражданам (RE, Amicus, стлб. 1882—1883). [21] 54 г. до н. э. [22] Пакор, сын царя Орода, вместе с Лабиеном захватил Сирию и часть Малой Азии, но в 39 г. до н. э. был разбит Вентидием, легатом Антония. В 38 г. до н. э. Пакор вновь совершил вторжение в Сирию, но потерпел поражение и пал в битве. [23] Артавасда IV (см. *XI*, XIII, 4). [24] Т. е. преемники Фраата.

К главе II (стр. 694—708)

[1] Четырехградье. [2] Антиохию. [3] Текст испорчен. [4] *XVI*, I, 25. [5] *XII*, VIII, 19. [6] См. XVI, I, 28. [7] В 146 г. до н. э. [8] По Диону Кассию (ILVIII, 41) и Плутарху (Антоний 33), имя его было Фарнапат. [9] Букв. «Реки воды». [10] Чтобы не отдаться в плен Кассию, Долабелла велел солдату убить себя (43 г. до н. э.). [11] Конъектура Гроскурда вместо «город». [12] Полуостровом. [13] «Друг» (amicus) — термин римского международного права (см. *XVI*, 1, прим. 20). [14] «Трехградье». [15] «Божий лик». [16] Трахоны — неровная, скалистая местность. [17] См. прим. 16. [18] Келесирии. [19] Т. е. финикийского Мелькарта. [20] Ил. XXIII, 743. [21] «Птичий город». [22] «Старый Тир». [23] По сообщению Афинея (VIII, 2, p. 333), в этой битве принимали участие Сарпедон, полководец Деметрия, и Трифон-Диодот. Трифон одержал победу, но его воины были затоплены приливной волной. [24] См. I, 3—4; X, 13. [25] На этом месте Ирод построил город Кесарию в честь Августа. [26] См. § 37 сл. [27] Город «Отрезанных носов». [28] «Разрыв». [29] Т. е. из Аравии Петреи (*XVI*, IV, 21). [30] *XVI*, 28. [31] Экскурс о Моисее и основании Иерусалима взят Страбоном из Посидониевой «Истории Помпея». Манера Посидония ясно видна из сравнительного метода, отсутствия враждебной иудеям традиции, наличия излюбленной мысли о постепенном вырождении народностей и социально-политических и религиозных установлений. Из первоначально открытого культа «всеобщего» божества возникли отдельные религиозные «суеверия»; древняя «справедливость» постепенно уступала стремлению к властвованию и первобытная свобода превращалась в тиранию (ср. RE, Poseidonios, стлб. 639). [32] Страбон, по-видимому, имеет в виду почитание быка у египтян. Бык считался в древнем Египте символом могущества божества. [33] Т. е. основать город и построить храм. [34] См. *XVI*, *II*, 28. [35] См. *X*, IV, 18. [36] См. *XII*, III, 5. [37] См. *VII*, III, 5. [38] *XVII*, I, 43. [39] Т. е. в субботу. [40] Построенный Иродом Великим. [41] Китис — *Medico arborea*. [42] Теребинтовое дерево — *Pistacia terebinthus*. [43] Страбон смешивает Мертвое море с Сирбонидой. Описание Сирбониды относится к Мертвому морю и взято из трактата Посидония («Об океане»). [44] Правильность описания Страбона подтверждают современные ученые (H. L. Jones.

The geography of Strabo, VII. London, 1933, стр. 294). [45] Хрисоколла — букв. «золотой припой», быть может малахит (?). [46] См. *VII*, V, 8. [47] Конъектура Корэ и Крамера вместо «море» (thalatta). [48] Конъектура Корэ вместо «Ироду». [49] Архелай. [50] Антипа и Филипп.

К главе III (стр. 708—710)

[1] *XVI*, I, 26, сл. [2] *XVI*, I, 6. [3] *XV*, II, 14 сл. [4] Артемиды Таврополы. [5] Т. е. Красное море. [6] Страбон, по-видимому, имеет в виду коралловые рифы. [7] Кавсий — широкополая войлочная македонская шляпа.

К главе IV (стр. 710—725)

[1] Т. е. к северо-востоку. [2] Вероятно, арабы-земледельцы. [3] *Mimosa Nilotica*. [4] *XVI*, II, 30. [5] Myos hormon. [6] *Numida Meleagris*. [7] «Грязный». [8] «Змеиный». [9] Богини Спасительницы. [10] «Быки». [11] Птолемеем Филадельфом. [12] «Каменоломни». [13] Т. е. Красного моря. [14] Питающиеся кореньями. [15] Живущие на болотах. [16] Поедающие семена. [17] Мясоеды. [18] Букв. koloboi — «с изувеченными половыми частями». [19] «Доители собак». [20] Дикари. [21] «Поедающие слонов». [22] Т. е. грязными. [23] Поедающие птиц. [24] Питающиеся саранчой. [25] «С четырьмя челюстями». [26] «Изувеченными» (см. § 5). [27] Стиракс, или сторакс, — кустарник, из которого добывают благовонную смолу. [28] Быть может, для того, чтобы убить. [29] Поедающие черепах. [30] *Mimusops Schimperi* Hochst. Дерево с сочными плодами, привезенное Камбисом в Персию (см.: Диодор I, 34). [31] Тутовое дерево. [32] Люди с собачьими головами. [33] Южный рог. [34] См. *XV*, I, 44. [35] Пропуск в рукописи. [36] Т. е. верблюды-леопарды. [37] Большой павиан — *Papio sphinx*. [38] «Песьеглавцы» — павиан *Papio hamadryas*. [39] Павианы — *Papio cebus* (см. *XVII*, I, 40). [40] По-видимому, род гиены. [41] Ср. *II*, I, 9 и *XV*, I, 28. [42] См. *XVII*, III, 5. [43] По-латыни stibium — полутора-сульфид сурьмы. [44] akathartoi. [45] *Ramnus paliurus*. [46] Может быть, шакалов. [47] Текст, по-видимому, испорчен. [48] *Tragopogon porrifolius* L. — овощ (см.: Феофраст. Исследование о растениях VII, 7, 1). [49] Неизвестное растение (см.: Фотий 459, 15). [50] Под словом «другие» Страбон имеет в виду Ктесия и Агафархида из Книда (RE, Strabon, стлб. 101). [51] Скала. [52] «Белое селение». [53] По-видимому, симптом той же цынги, а не особая болезнь. [54] Мышиная Гавань. [55] «Семь колодцев». [56] *XVI*, IV, 2. [57] Т. е. стоик Зенон. [58] Т. е. черные. [59] Ил. II, 783. [60] *XVI*, I, 11.

К книге XVII

К главе I (стр. 726—756)

[1] Т. е. N. [2] См. *XVI*, IV, 8. По Геродоту (II, 30), этих изгнанников было 240 000. [3] Т. е. округа или провинции. [4] По конъектуре Мейнеке, вместо «тридцать». [5] Арура — мера земельной площади в Египте (около 0.2 га; см.: Геродот II, 168). [6] Букв. «измерение земли». [7] Ср. *XVI*, II, 24. [8] Тимей 21 E. [9] Ср. *I*, II, 23. [10] См. Геродот II, 149. [11] Текст испорчен. [12] См. *I*, II, 25. [13] См. *XVI*, IV, 7. [14] По Диодору (I, 33), мать. [15] *XV*, I, 19. [16] Т. е. списков параллельных мест из двух сочинений. [17] Т. е. этот вопрос может разрешить только оракул Зевса-Аммона. [18] Птолемея I Сотера (323—285 гг. до н. э.). [19] *XVII*, I, 4. [20] Эта башня считалась одним из Семи чудес света и стоила 800 талантов (Плиний VI, 18); время постройки ее точно неизвестно; она была видна на 300 стадий из открытого моря (Иосиф Флавий. Иудейская война IV, 10, 5). [21] Т. е. «гавань счастливого возвращения». [22] Гавань «Кибот» («ящик»). [23] Т. е. «Семистадиевая» дамба. [24] Букв. «белой землей» (gēi leukēi) [25] См. Плутарх. Александр 26. [26] Египетские муссоны — ветры, дующие все лето с северо-запада. [27] Македонский военный плащ. [28] На мысе Лохиада. [29] Букв. «храм Муз» — общежитие ученых и помещение для ученых занятий. [30] Другие историки (Диодор и Псевдо-Каллисфен) сообщают различные версии. [31] Август при посещении Александрии еще видел саркофаг и тело

Александра (Светоний Август 18; Дион LI, 16). [32] «Багряный». [33] «Незаконный претендент», «узурпатор», вероятно, Птолемей XI. [34] 31 г. до н. э. [35] В 30 г. до н. э. Антоний покончил самоубийством. [36] Текст испорчен; следую конъектуре Джоунза. [37] Ср.: Плутарх. Антоний 86. [38] Т. е. Птолемей VII. Страбон в своем перечислении пропускает Птолемея IX и Птолемея X, которые, по-видимому, не значились в официальном списке законных царей. [39] «Флейтист». [40] По Диону Кассию (XXIX, 13), ее звали Береникой. [41] Будущие Птолемей XII и Птолемей XIII. [42] Прозвище: «Торговец соленой рыбой». Дион (XXIX, 57) называет его «каким-то Селевком». [43] Он царствовал всего 6 месяцев и пал в битве с Габинием. [44] 42 г. до н. э. [45] Первым префектом Египта был Корнелий Галл (см. *II*, V, 12). [46] По-латыни iuri dicendo praefectus. [47] Специальный представитель или прокуратор Цезаря. [48] Толмач, по-латыни interpres. [49] Scriba publicus. [50] Iudicum praefectus. [51] Praetor nocturnus (нечто вроде начальника полиции). [52] Т. е. представителей первой группы — египтян. [53] § 12. [54] Страбон здесь ошибается. Эпистратеги (военные правители) существовали уже с 181 г. до н. э. Римляне сохранили эту должность, лишив ее представителей военной власти (H. L. Jones. The geography of Strabo, VIII. London, 1932, стр. 52). [55] Правители номов. [56] Вожди племен. [57] Ни в одной из дошедших до нас речей Цицерон не говорит об этом. [58] По Диодору (XVII, 52), 6000 талантов. [59] Букв. «шкура». [60] «Белый щит». [61] «Собачья гробница». [62] Или «Мареотида». [63] «Семенная коробочка», из который изготовляли чаши и кубки. [64] Роскошная жизнь в Канобе вошла в пословицу. [65] Схедия — «плот» или «понтонный мост». [66] Для ввоза из-за границы (см. § 6). [67] Букв. «Ивовый рог». [68] См.: Геродот II, 155. [69] Город Зевса. [70] Город Льва. [71] Собачий город. [72] «Ямы» или «пропасти». [73] «Грязь». [74] «Город героев». [75] «Город женщин». [76] Т. е. Нехо, который погубил во время работ 120 000 человек (Геродот II, 158). [77] По Диодору (I, 33, 11), Птолемей II. [78] *I*, I, 20; *I*, III, 8 сл. [79] Букв. «бег», «проход». [80] Propylon — строение, образующее ворота к храму. [81] Притвор или сени. [82] В этрусских могилах. [83] Диоген Лаэрций (VIII, 87) дает цифру 16 месяцев, а Эпитоме — 3 года. [84] По Диодору (I, 50), египетские жрецы прибавляли к 12 месяцам $5\frac{1}{4}$ дней, дополняя таким образом годичный период. [85] Т. е. к Вавилону. [86] Пирамиды Гизе, описанные Геродотом (II, 124 сл.) и Плинием (XXXVI, 16). [87] Пирамида Хеопса. [88] Пирамида Хефрена. [89] Фрг. 138. Бергк. [90] Ср.: Афиней XIII, 68. [91] Геродот II, 134—135. [92] В Амасии в Понте. [93] Не в «Географии»; возможно, в «Исторических записках». [94] Ср.: Диодор, I, 56, 4. [95] *Mimosa Nilotica.* [96] «Гуммиарабик». [97] *I*, III, 4, 13. Весь этот параграф посвящен изложению взглядов Посидония. [98] Согласно Посидонию (Диоген Лаэрций VII, 138), небо — самая внешняя часть вселенной, обитель божественного. [99] *I*, III, 4, 12—15. [100] Букв. «строители» (architektones). [101] Об этом лабиринте см.: Геродот II, 148; Диодор I, 66; Плиний XXVI, 19. [102] Ср. *XVII*, I, 3. [103] Ошибка: вместо Мандес (Диодор I, 66); по-египетски имя звучало Maindes (H. L. Jones. The geography of Strabo, VIII. London, 1932, стр. 105). [104] Собачий город. [105] Букв. «острорылая» рыба — вроде щуки. [106] *Latos* — большой нильский окунь (*Perca niloticus*). [107] *Canis lupaster* — египетский шакал. [108] *Simia hamadryas* — собачьеголовый павиан. [109] *Papio cebus* — павиан. [110] *Mus araneus.* [111] См. § 37. [112] Т. е. святилищем или дворцом Мемнона. [113] В Дидимах близ Милета (ср. *XIV*, I, 5). [114] См. *XI*, II, 4. [115] См. *XIV*, I, 34. [116] Ср. *XIII*, I, 14. [117] Букв. «антипатия». Приводимые здесь Страбоном примеры взаимной «склонности» (симпатии) и «отвращения» (антипатии) иллюстрируют учение стоиков и Посидония о симпатии, как всепроникающей связи между микро- и макрокосмом — между небом и землей, человеком и божеством и т. д. (ср. RE, Poseidonios, стлб. 654). [118] Ср. *II*, V, 2. [119] Плиний (XXXVII, 17) различает не менее двадцати различных родов смарагдов. Египетский смарагд — это, повидимому, изумруд (H. L. Jones. The geography of Strabo, VIII. London, 1932, стр. 121). [120] Луксор. [121] По Диодору (I, 45), окружность города была 140 стадий. [122] Считая от рассвета. [123] Следую конъектуре Зоега вместо thekais — «в могилах». [124] Один из этих обелисков стоит теперь на Place de la Concorde в Париже. [125] Т. е. они определили «истинный» солнечный день в $1\frac{1}{1460}$ дня, а «истин-

ный» солнечный год в $365\frac{365}{1460}$ дня или $365\ {}^1/_4$ дней. Чтобы избавиться от лишней дроби, они каждые 4 года вставляли 1 добавочный день. Этот обычай впоследствии был принят при так называемой юлианской реформе календаря. [126] Текст, по-видимому, испорчен. Диодор (I, 47, 1) называет этих девушек pallakides (наложницами) Зевса. [127] См. § 40. [128] Читаю, согласно конъектуре Корэ, kai metrōn. [129] В действительности Сиена находится несколько севернее тропика; ее широта 24°1′, наклон эклиптики во время Страбона был 23°42′, а теперь около 23°27′. [130] Вероятно, ошибка, вместо «пятьдесят». [131] II, 28. [132] Ср. § 4. [133] См. §§ 3—4. [134] *XVI*, IV, 23. [135] Правители номов.

К главе II (стр. 756—759)

[1] Египетский миндаль (см. *XVI*, IV, 14). Эбеновое дерево — *Diospyros mespiliformis*. [2] Дикая акация, рожковое дерево (*Ceratonia siliqua* L.). [3] См. *XVII*, I, 15. [4] Папирус. [5] Корсий — нильская водяная лилия (*Nymphaea stellata*). [6] Оксиринх — рыба из породы осетровых (*Acipenseridae*). [7] Нильская рыба с крупной чешуей (*Cyprinus bynni*). [8] См. § 2. [9] Неизвестная нильская рыба (см.: Плиний V, 51); быть может, *Silurus anguillaris* L. [10] Неизвестная рыба черного цвета. [11] Неизвестная нильская рыба («свинья-рыба»). [12] *Pagrus vulgaris* (морской лещ). [13] Неизвестная рыба. [14] Кефаль — рыба из сем. *Mugilidae*. [15] По-латыни lucerna (фосфоресцирующая рыба). [16] Неизвестная рыба (по-латыни pustula). [17] Быть может, *Notidianus griseus*. [18] Противоядия 168. [19] II, 36. [20] Какис — слово встречается только один раз и только у Страбона. [21] Кики — плод клещевины *Ricinus communis*, из которого добывается касторовое масло. [22] Плетенки из кокосовой пальмы. [23] *XVI*, II, 34. [24] См. прим. 11.

К главе III (стр. 759—772)

[1] *I*, IV, 2. [2] Или: Тингис. [3] Страбон смешивает Тингис (Танжер) с Линксом или Ликсом (Эль-Араиш); см. § 7. [4] Текст испорчен. [5] *I*, I, 5 и *III*, II, 13. [6] Вероятно, миноги (*Petromizontidae*). [7] Вероятно, *Arum maculatum*. [8] *Dracunculus* (ср.: Феофраст. История растений I, 6, 6; VII, 12, 2). [9] Род моркови или пастернака. [10] Конский укроп (*Prangos ferulacea* L.) — дикорастущий многолетник, не имеющий колючек. [11] Съедобный чертополох (волчец) — *Scolymus hispanicus*. [12] *Antilopa bubalis*. [13] Быть может, ошибка, вместо «Гипикрата». [14] Быть может, носороги. [15] По-видимому, ошибка, вместо «фарусии». [16] Ср.: Плутарх. Серторий 9. [17] «Гавань богов». [18] Текст в скобках испорчен. [19] Текст испорчен. [20] Этот отрывок содержит часть учения Посидония о долготах и широтах. Посидоний приписывал солнцу в зенитном положении особую силу воздействия на землю. Причиной большей умеренности субэкваториальной зоны по сравнению с субтропической, по мнению Посидония, является более быстрое изменение широты в зенитном положении солнца, так же как и переход от восхода к заходу солнца, так как «среди одновременных движений, те, что совершаются по наибольшим кругам, самые быстрые» (*II*, III, 3) (ср.: K. Reinhardt. Poseidonios. München, 1921, стр. 66). [21] Именно в Масесилии. [22] Pandinus heros. [23] «Светящиеся камни — по-видимому, турмалины. [24] Карбункулы. [25] *I*, III, 4. [26] Медовый лотос — *Trigonella graeca* (см.: Феофраст. История растений IX, 40, 49). [27] Род колючего кустарника (*Rhamnus paliurus*) — держи-дерево. [28] Иначе Утика. [29] Или «нумидийцами», т. е. кочевниками. [30] Разрушен в 146 г. до н. э. и восстановлен Юлием Цезарем и Августом. [31] Очевидно, восточная часть Карфагенского залива. [32] «Щит». [33] Или Коссура. [34] Ср. *V*, II, 6, 8. [35] Чтение Крамера и Мейнеке вместо «гавань» (limēn). [36] К югу. [37] В 47 г. до н. э., когда он шел на соединение со Сципионом Метеллом. [38] Южный ветер. [39] Около 631 г. до н. э. [40] «Обученный матерью». [41] Название, по-видимому, испорчено. [42] Исправление Летронна вместо «3000». [43] Четыре башни. [44] «Не» (uk) вставлено Корэ. [45] *VI*, IV, 2. [46] В рукописи «Атакс»; исправление издателей до Крамера.

ВАЖНЕЙШАЯ БИБЛИОГРАФИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ПЕРЕВОДЧИКОМ

А. И. Болтунова. Описание Иберии в «Географии» Страбона. ВДИ, 1947, № 4, стр. 142—160.

В. Ф. Гайдукевич. История античных городов Северного Причерноморья, тт. I—II М.—Л., 1955.

Д. П. Каллистов. Боспор Киммерийский. Опыт исследования по истории Северного Причерноморья и Боспора эпохи Археанактидов и первых Спартокидов. М.—Л., 1948.

Д. П. Каллистов. Северное Причерноморье в античную эпоху. Учпедгиз, М., 1952.

О. В. Кудрявцев. Эллинские провинции Балканского полуострова во II в. нашей эры. Изд. АН СССР, М., 1954, 364 стр.

В. В. Латышев. PONTIKA. СПб., 1909.

А. Б. Ранович. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, 264 стр.

М. И. Ростовцев. Страбон как источник для истории Боспора. Сб. в честь В. П. Бузескула. Харьков, 1914, стр. 366—380.

В. Ф. Смолин. К вопросу об источниках Страбона по Боспорскому царству. Изв. Тавр. общ. ист., археол. и этногр., т. III (60), Симферополь, 1929, стр. 66—71.

W. Aly. Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau u. Quellen d. Geographica. München, 1960, 397 стр.

H. Berger. Geschichte d. wissenschaftlichen Erdkunde d. Griechen. Berlin, 1887—1893.

E. H. Bunbury. History of Ancient geography. London, 1883.

M. Dubois. Examen de la Géographie de Strabon. Paris, 1891.

M. Dubois. Strabon et Polybe, Revue des études greques. Paris, 1891, стр. 343.

E. Honigman, RE, 1931, 2 Reihe, 7 Hbb., стлб. 76—155.

F. Gisinger. Geographie. RE, 1924, Spplb. IV, стлб. 532—685.

Knaack. Eratosthenes. RE, 1909, 6. Bd., стлб. 361—389.

W. Kubitschek. Erdmessung. RE, 1935, Spplb. VI, стлб. 32—54.

Rehm. Hipparchos. RE, 1913, 8. Bd., стлб. 1666—1681.

K. Reinhardt. Poseidonios. RE, 1953, 43. Hbb., стлб. 558—826.

K. Ziegler. Polybios. RE, 1952, 42. Hbb., стлб. 1440—1578.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бергк-Крузиус	— Anthologia Lyrica. Post Bergkium ediderunt E. Hiller—O. Crusius. Lipsiae, 1897.
Арним	— Stoicorum Veterum Fragmenta. Edidit H. v. Arnim. Vv. I—IV. Lipsiae, 1905.
Дильс	— Die Fragmente der Vorsokratiker. Herausgegeben von H. Diels. Vv. I—II. Berlin, 1912.
ВДИ	— Вестник древней истории.
Керте-Тирфельдер	— Menandri Reliquiae. Ediderunt Körte-Tierfelder. Vv. I—II. München, 1957—1958.
Наук	— Tragicorum Graecorum Fragmenta, recensuit A. Nauk. Lipsiae, 1889.
Пюеш	— Pindare. Texte établie et traduit par A. Puech. Vv. I—VI. Paris, 1923.
Ржах	— Hesiodi Opera. Edidit A. Rzach. Lipsiae, 1902.
Якоби	— Fragmenta Historicorum Graecorum. Edidit Jacoby.
IOSPE	— Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. Ed. B. Latyschev. Petropoli, 1885—1890.
RE	— Realenzyklopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Herausgegeben von Pauly—Wissowa—Kroll—Ziegler.

ГРЕЧЕСКИЕ МЕРЫ

Меры длины и площади

Дактил (палец)	18.5 мм
Фут	296.0 мм
Локоть	444.0 мм
Локоть астрономический	2°
Оргия	1.776 м
Плефр	29.6 м
Стадий (аттический)	177.6 м
Стадий (олимпийский)	192.27 м
Схен (египетский)	5.5 км (=30 стадий)
Арура (аттическая)	0.024 га²
Арура (египетская)	0.2 га²
Римская миля	1480 м

Меры веса (жидкостей, сыпучих тел и драгоценных металлов)

Киаф	0.045 л
Котил	0.270 л
Хус	3.24 л
Метрет	38.88 л
Хеник	1.08 л
Медимн	51.84 л
Драхма	3.41 г
Мина	341.20 г
Обол	0.57 г
Талант	20 470 г
Халк	0.09 г
Амфора	40 л

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аарасс, город в Писидии 534.
Аб, гора в Армении 497, 500.
Аба город в Фокиде 421.
Аба, дочь Зенофана, царица Киликии 628.
Абант, миф., царь Абантиды 408.
Абантида древнее имя о. Евбея 421.
Абанты, гомеровское имя евбейцев 421.
Абарис, миф., «гипербореец», пророк Аполлона 276.
Абаситида, местность Великой Фригии 540.
Абдер, миф., герой, разорван конями Диомеда 309, 310.
Абдера, город в Бетике 153, 154.
Абдеры, город во Фракии; храм Иасона 309, 310, 500, 516, 602.
Абеак, царь сираков 480.
Абеиты, племя в области между Мисией и Фригией Эпиктет 586.
Абелла город в Кампании 231.
Абид, Абидос, город Троады 111, 125, 311; 312, 544—546, 548—550, 552—554, 557, 558, 567, 594, 634.
Абидон (у Гомера Амидòн), город в Македонии 304, 305.
Абидос, город в Египте 749, 750.
Абидосцы, жители г. Абидоса в Троаде 554.
Абии, миф., племя 271, 273—275, 277, 278.
Абила, гора в Ливии 761.
Абилик, гора в Ливии 164.
Абисар, царь Индии 650.
Абонутейх, город в Пафлагонии 512.
Аборака, город в Синдике 470.
Аборигены в Лациуме 214, 216.
Аборра, река в Месопотамии 693.
Абреттена, местность в Миссии 538.
Абротон, город в Ливии 767.
Абсисты, ливийское племя 130.
Абы, город с оракулом в Фокиде 401.
Авга, миф., мать Телефа 576.
Авгеас, Авгий, миф., царь эпеев 321, 324, 335, 337, 338, 436.
Авгеи, Эгеи, город в Лаконике 346.
Авгеи, город в Локриде 346, 404.
Авгилы, город и местность в Липии 770.
Август Цезарь см. Цезарь Август.
Августа см. Ксифония.
Августа Претория (совр. Аоста), город в Италии 195.
Августа Эмерита, город в Иберии 148, 161.
Августонемет см. Немосс.
Авда см. Атаг.
Авендо см. Вендон.
Авенион (совр. Авиньон), город в Кельтике 178.
Авентин, Авентинский холм в Риме 173, 219.
Аверн, Авернское озеро в Италии 32, 226—228.
Авлида, гавань в Беотии 16, 273, 358, 380—383, 387, 421.
Авлон, долина в Мессении 333.
Авлония см. Кавлония.
Авнесида см. Арсиноя в Киликии.
Авскии, племя в Аквитании 182.
Авсонийское, Авсонское море см. Сицилийское море.
Авсоны, племя в Италии 217, 218, 225, 237.
Автариаты, племя в Иллирии 286, 288, 290, 301.
Автесион, миф., отец Феры 329.
Автолик, миф., основатель Синопы 416, 513.
Автомалы, крепость Киренаики 124, 768, 770.
Автомедон, миф., возница Ахиллеса 345
Авфид (совр. Офанто), река в Италии 218, 260.

Агамед, миф., основатель второго храма в Дельфах 399.
Агамемнон, Атрид, миф., царь Микен 16, 22, 47, 296, 331, 341, 342, 353, 355, 357, 359, 375, 396, 439, 447, 545, 557, 564, 567, 573, 598, 601, 629.
Агапенор, миф., основатель Пафоса на Кипре 637.
Агафа, город в нарбонской Кельтике 173, 175.
Агафархид, философ-перипатетик из Книда 613, 720.
Агафирн (совр. Капо д'Орландо), город Сицилии 245.
Агафокл, отец Лисимаха, один из преемников Александра (IV—III в. до н. э.) 584.
Агафокл, сын Лисимаха 584.
Агафокл, тиран Сиракуз (361—289 гг. до н. э.) 237, 258, 767.
Агафоклея, мать Птолемея Филометора 734.
Агдистида см. Рея.
Агесилай, отец Архидама, царь спартанский 258.
Агиды, потомки лакедемонского царя Агиса 348.
Агилла см. Кере.
Агиллейцы, сокровищница их в Дельфах 207.
Агис, миф., царь Спарты 346,348.
Агну-Керас, мыс Египта 739.
Агоракрит из Пароса (V в. до н. э.), ученик Фидия 377.
Агра, местность Аттики 380.
Аградат, прежнее имя Кира, царя персидского 677.
Агреи, племя в Аравии 710.
Агреи, племя в Этолии 426, 427, 442.
Агрейская область в Этолии 321.
Агриады, община в Элиде 319.
Агрианы, гибрианы племя Македонии у горы Родопы 290, 308, 309.
Агрий, миф., сын Порфаона 440, 442.
Агриппа, Марк Випсаний (консул 37, 28, 27 гг. до н. э.) 185, 197, 220, 227, 228, 342, 552, 700.
Агры, племя меотов 470.
Ад см. Аид.
Ада, дочь Гекатомна, карийского царя 614.
Ада, дочь Пиксодара и Афнеиды 614.
Адада, город в Писидии 534.
Адарбал, друг римлян, убит Югуртой 765.
Адиабена, местность в Ассирии 477, 499, 684, 686, 691.
Адиаториг, тетрах Галатии 510, 524.
Адимант из Лампсака, приближенный Деметрия Полиоркета (III в. до н. э.) 552.
Адмет, миф., основатель г. Тамины на о. Евбея 53, 424.
Адобогион, наложница царя Митридата Евпатора 585.
Адонис, миф., культ в Сирии 700.
Адонис, река в Сирии 700.
Адор, начальник укрепления на Евфрате 498.
Адрамиттенская область в Мисии 450.
Адрамиттенцы, жители г. Адрамиттия 573, 574.
Адрамиттий, город в Троаде 544, 545, 565, 568, 569, 574—576.
Адрамиттский залив 567, 569, 585.
Адрапса, город в Бактриане 673.
Адраст, Адрест, миф., сын Меропа 359, 383, 439, 550, 551.
Адрастея см. Немесида.
Адрастея, гора против Кизика 539, 549, 550.
Адрастея, страна и равнина у Кизика 529, 539, 543, 550, 551.
Адрианцы, жители г. Адрии 224.
Адриатика, Адриатическое море 27, 54, 56, 64, 68, 96, 107, 108, 110, 111, 124, 128, 186, 193, 195, 196, 198—200, 205, 206, 212, 213, 224, 232, 256, 261, 265, 276, 285—287, 289, 294, 301, 399, 480, 510, 511, 570.
Адриатический залив 95, 128, 202, 289, 519.
Адрий, впадина Адриатического залива 282.
Адрий, город в Далмации 288.
Адримес, город в Ливии 767.
Адрия, город в Италии 224.
Адуа, Аддуа, река Кельтики 184, 193, 197, 201.
Адула (совр. Сен-Готард), гора в Альпах 184, 193, 201.
Ады, город в Малой Азии 583.
Аерия (совр. Карпантрас), город Кельтики 178.
Азаморы, крепость в Иберии 505.
Азанитида, область в Азии 540.
Азаны, город во Фригии Эпиктет 540.
Азаны, древнее племя Аркадии 318, 369.
Азарития, источник в Вифинии 528.
Азары, город в Армении 497.
Азары, святилище Артемиды в Вавилонии 691.
Азениеи, дем Аттики 378.
Азия, одна из трех частей света 20, 39, 40, 43, 64, 72, 74, 105, 109, 120, 122,

124—126, 128, 129, 139, 259, 263, 264, 270, 277, 278, 283, 284, 291, 306, 311, 312, 316, 339, 360, 362, 365, 381, 417, 423, 448, 462, 464, 466—468, 479—483, 487, 490, 491, 493—495, 503, 520, 527, 531, 539, 540, 545, 546, 552, 554, 556, 575, 579, 582, 588, 591, 594, 600, 616, 617, 620, 621, 631, 639, 640, 643, 654, 670, 677, 678, 682—684, 686, 694, 711, 735, 759.
Азия, страна по ту сторону Тавра и римская провинция 503, 538, 540, 576, 585.
Азор, город в Пелагонии 297, 298.
Азот, город в Финикии 703.
Азотии, племя в Сирии 694.
Аид, миф., бог подземного мира; также подземное царство 27, 56, 144, 145, 147, 314, 327, 345, 353, 356, 390, 580, 626, 663, 664.
Аикл, миф., брат Эллопа 422, 423.
Аикл, варварское имя 293.
Айниатес, пафлагонское имя 519.
Ака см. Птолемаида.
Академия, философская школа Платона в Афинах 377, 575, 576, 770.
Акакесий, город в Аркадии 274.
Акаландр, река южной Италии 258.
Акамант, мыс на Кипре 636, 637.
Акамант, миф., основатель о. Солы 637.
Аканф, город в Египте 745.
Аканф, город в Македонии 307, 308.
Аканфский залив в Македонии 307.
Аканфы, жители г. Аканфа в Македонии 308.
Акарнан, миф., сын Алкмеона 439.
Акарнания, область Греции 293, 296, 297, 316, 317, 333, 405, 421, 428—430, 434, 437—444, 772.
Акарнанцы, акарнаны, греческое племя 250, 293, 296, 315, 318, 359, 369, 395, 405—407, 426—429, 436, 438—440, 442, 443.
Акафарт, залив в Аравии 712.
Аква Марция, римский водопровод 224.
Акве Статиелле, курорт в Лигурии 204.
Аквилея, город Венетии 124, 195—197, 202, 203, 205, 261, 268, 286.
Аквилий, Маний, римский консул (129 г. до н. э.), придал устройство провинции Пергам 605.
Аквин, город Лациума 221.
Аквитания, область Кельтики 157, 160, 189, 197.
Аквитаны, племя Кельтики 170, 171, 181, 182.
Акесин, река в Индии 645, 646, 648—651, 657.
Акидон, Акидонт, река в Трифилии 330, 334.
Акила, мыс Аравии 712.
Акилисена, область Армении 477, 492, 497—499, 501, 521.
Акирий, Акирис, река в Левкании 243.
Акисена, область Армении 498.
Акиф, Акифа, город Этейской области в Фессалии 411.
Акифант см. Пинд.
Акмон, миф., один из Идейских Дактилей 450.
Акониты, племя Сардинии 211.
Аконтий, гора Фокиды 394, 402.
Акра, селение на Киммерийском Боспоре 469.
Акрагант, город в Сицилии 250, 253.
Акрафос, мыс Македонии 307.
Акреи, город Лаконики 326, 345.
Акрефий, Акрефии, город в Беотии 389, 392.
Акридофаги, племя в Эфиопии 714.
Акрисий, миф., отец Данаи 398, 463.
Акрит (совр. Капе Галло), мыс Мессении 342.
Акрокоринф, гора в Мессении 343.
Акрокоринф, крепость Коринфа 343, 360, 361, 366.
Акролисс, крепость Иллирии 288.
Акрофои, город на горе Афон 307, 308.
Аксий (совр. Вардар), река в Македонии 12, 297, 300, 302, 304—306, 309.
Аксинский, «негостеприимный» Понт или море, прежнее название Евксинского Понта или моря см. Понт Евксинский.
Акта, Актика см. Аттика.
Актеон, миф., сын Аристея, охотник 377.
Актийская война 342, 501, 538.
Актийские игры, основаны Августом в Акциуме 296.
Акусилай из Аргоса, историк (V в. до н. э.) 450.
Акутия, город в Иберии 149.
Акциум, город в Акарнании 396, 426, 428, 437, 510, 733, 735.
Алабанды, город в Карии 550, 613, 615—618, 620.
Алазия, город на р. Одрисс в Малой Азии 517.
Алазоний, Алазония см. Алазия.
Алазоний, река в кавказской Иберии 474, 476.

Алазоны, племя в Миссии 517.
Алазоны, племя скифов над Борисфеном 516.
Алалкомений см. Алалкомены в Беотии.
Алалкомены, город на о. Астерия 434.
Алалкомены, город в Беотии 389, 390, 392, 393.
Алалкомены, город Эпира 298.
Алаты см. Алетрий.
Албания, область в Азии 467, 472, 474, 476, 477, 479, 482, 492, 496, 497, 500.
Албанская гора (совр. Монте Каво) в Италии 214, 221, 223.
Албанцы, племя в Азии 119, 129, 215, 216, 264, 467, 475—477, 480, 481, 485, 499, 522.
Албула (совр. Ла Сольфатера), источник в Лациуме 222.
Алееи Эксонские, дем в Аттике 378.
Алей, миф., отец Авги 576.
Алейская равнина в Киликии 521, 630, 631.
Александр см. Парис.
Александр, царь Иудеи 706.
Александр Бала, сын Антиоха Эпифана, царь Сирии (150—146 гг. до н. э.) 585, 696.
Александр Великий, сын Филиппа 20, 56, 72, 73, 76, 84, 94, 165, 217, 276, 307, 308, 386, 411, 423, 479, 481, 483, 485, 486, 488, 489, 494, 499, 511, 533, 535, 542, 550, 556, 557, 559, 584, 595, 599, 600, 602, 603, 614. 623, 630, 631, 637, 640—642, 648—653, 664, 665, 667, 670—673, 677, 678, 683, 685, 687—689, 692, 697, 701, 703, 711, 725, 732—734, 750.
Александр Лихн, оратор из Эфеса 600.
Александр Молосский, царь Эпира (около 342 г. до н. э.); убит левканцами около 330 г. 237, 258.
Александр Филалет из Лаодикеи, глава школы врачей в Карурах 543.
Александр из Этолии, поэт (около 315 г. до н. э.) 530, 606, 635.
Александрий, крепость в Иудее 706.
Александрийские игры в честь Александра Великого в Халкидской области в Ионии 602.
Александрийцы, жители г. Александрии в Египте 613, 629, 630, 696, 731, 734, 735.
Александрийцы, жители Александрии в Троаде 450, 567, 574, 732, 736, 755.
Александрия, гора в Адрамиттском заливе 569.
Александрия, город в Арии 486, 487, 672.
Александрия, город в Египте 13, 32, 65, 69, 82, 89, 90, 95, 103, 104, 115, 116, 119, 125, 126, 129, 132, 201, 465, 501, 571, 599, 612, 626, 628, 629, 637, 695, 702, 716, 722, 723, 731—734, 736—739, 741, 743, 744, 746, 754—756, 758, 759, 768, 770.
Александрия, город в Киликии 631.
Александрия, город в Сирии 631.
Александрия, город Троады 132, 544, 556, 559, 562, 567, 569.
Алексарх, сын Антипатра 308.
Алеса, город в Сицилии 245, 250.
Алесия, город в Кельтике 182.
Алет, миф., колонизовал Коринф 370.
Алетия, город в Иапигии 259.
Алетрий, город в Италии 221.
Алиатт, царь Лидии 398, 634, 683.
Алиатта курган у Сард 587.
Алиба, Алоба, Алопа, гомеровский город в Троаде 515—518, 566.
Алибы см. халибы.
Ализей, миф., сын Икария 429.
Ализия, город в Акарнании 427, 437.
Ализоны, племя в Македонии и в Малой Азии 516, 518.
Алинды, город в Карии 614.
Алисией, Алисий, город и холм (курган Алисийский) в Элиде 322, 324, 335.
Алисий, река в Элиде 324.
Алкей, поэт из Митилены (VII—VI в. до н. э.) 44, 390, 391, 562, 578, 579, 618.
Алкеста, миф., «красивейшая из Плеяд» 53.
Алким, Алкимедон, миф., возница Ахиллеса 345.
Алкионийский залив или море, часть Коринфского залива 318, 374, 380.
Алкман из Сард (около 625 г. до н. э.), поэт 51, 274, 323, 423, 437, 458, 543.
Алкмеон, миф., сын Амфиарая 296, 401, 439.
Аллитрохад, царь Палимботр в Индии 77.
Аллифы, город Самния 222.
Аллоброги, племя в Кельтике 178, 184, 193.
Аллотриги, племя в Иберии 151.
Алоп, Алопа, город в Фессалии 404, 408, 410.
Алопа, город Локриды озольской 403, 404.
Алопа, город Локриды опунтской 67.
Алопа, город Локриды эпикнемидской 404.

Алопекия, остров в Меотиде 468.
Алопеконнес, город на фракийском полуострове 311.
Алопеконнесцы, основали Эн на Меланском заливе 311.
Алор, город в Македонии 304, 305.
Алорий, город в Лаконии 332.
Алос, Гал, Галос (гомер.), город в Фессалии 408, 410, 412, 413, 435.
Алтари Филенов, место в Большом Сирте 165, 768.
Алфей, река Элиды 246, 249, 253, 319, 322, 326, 327, 329—336, 339, 340, 370, 441.
Алфейский брод, в Трифилии 331.
Алфемен, миф., сын Кисса, основатель городов на Крите 456, 458, 611.
Алфея, миф., мать Мелеагра 443.
Алхедамн, царь рамбеев 697.
Альба Лонга, на горе Албан, город в Италии 214—216.
Альба Фукенс, город в Италии в области марсов 219, 222—224.
Альбиеки, племя в Альпах 193.
Альбии, альпийское племя 193.
Альбии, Альбийские горы, часть Альп в области иаподов 286, 287.
Альбий, Альбис (совр. Эльба), река в Германии 20, 266, 267, 269, 270.
Альбий Интемелий, город Лигурии 192.
Альбингаунум, город в Италии 191, 192.
Альбия, гора в области иаподов в Кельтике 192.
Альвена см. Минфа.
Альгид, город в Лациуме 221, 223.
Альпон, город у Фермопил в Локриде, разрушен землетрясением 67.
Альпы, горы на границе Италии и Кельтики 77, 127, 128, 170—173, 177—179, 183, 184, 191—193, 196—199, 201—205, 213, 263, 266, 268, 269, 286, 287.
Альсий (совр. Пало), город Италии 211, 212.
Альт, Альтес, миф., царь лелегов 548, 568, 581, 586.
Альтин, город в Италии 202.
Амадок II, царь одрисов 310.
Амазонки, миф., племя женщин-воительниц в Колхиде 477, 478, 511, 514, 516—519, 521, 537, 583, 593.
Амазонок равнина, местность в Колхиде 60, 126.
Амалфея, миф., коза, вскормившая своим молоком Зевса на о. Крит 147, 436.
Аман, гора Тавра Киликийского 491, 503, 631, 633, 684, 694, 696.
Аманские Ворота, горный проход 631, 696.
Амарды см. марды.
Амарий, Амарион, священный участок Зевса Амария, место собраний ахейцев около Эгия 366, 368.
Амаринк, миф., царь эпеев 323.
Амаринф, селение на о. Евбея 424.
Амаринфский храм на о. Евбея 425.
Амасийцы, жители г. Амасии на Понте 525, 526.
Амасия, город в Каппадокии понтийской, родина Страбона 514, 522, 526.
Амасия (совр. Эмс), река в Германии 266.
Амастрида, Амастрия, город в Пафлагонии 283, 508, 510, 511, 519.
Амастрия, жена Дионисия, тирана Гераклеи 511.
Амаф см. Памис.
Амафунт, город на о. Кипр 636.
Амафусцы, жители г. Амафунта на о. Кипр 323.
Амбарвия, римский праздник 215.
Амбианы, племя в Кельтике 185, 197.
Амблада, город в Писидии 534.
Амбракийский залив (совр. залив Арты) 124, 294—297, 301, 317, 405, 426, 428, 437.
Амбракия (совр. Арта), город Эпира 296, 427, 428.
Амбрис, город Фокиды 401.
Амбрисеи, жители г. Амбриса 402.
Амброны, племя в Кельтике 176.
Амелия см. Америя.
Аменан, река в Сицилии 223.
Америя, город в Италии 213.
Америя, город в Каппадокии понтийской 522.
Амидон, место на р. Аксий в Македонии 305.
Амизон, город в Карии 616.
Амиклы, город в Лаконии 344—346.
Амикторы, миф., племя в Индии 661.
Амимона, источник у Лерны 354.
Амимона, миф., мать Навплия 351.
Аминандр, царь афаманцев в Эпире 405.
Аминта, царь Галатии 531—533, 535, 540, 627, 772.
Аминтор, миф., царь, отец Феникса 415, 416.
Амир, город на о. Бебеида 419.
Амир, река в Фессалии 605.

Амис, Амиса, города на Понте 75, 77, 79, 80, 126, 472, 490, 510, 511, 513, 514, 519, 621, 628, 631, 632.
Амисенская область на Понте 525.
Амисены, амисенцы, жители г. Амиса 511, 513, 525.
Амитерн, город сабинов в Италии 213.
Амитернская область, в Италии 225.
Амифаониды, миф., переселенцы в Аргосе 355.
Аммон, бог, храм и оракул его в Ливии 57, 58, 63, 300, 730, 737, 746, 749, 750, 764, 768, 770, 771.
Аммон Балифон, мыс Карфагенской области 767.
Аммоний, Аммония см. Паретоний.
Амний, река в Пафлагонии 526.
Амнис, гавань Кносса на о. Крит 453.
Амоллий, миф., царь Рима 215.
Аморг, один из Спорадских островов 463.
Аморий, город Великой Фригии 540.
Ампел, город и мыс на о. Самос 464, 596.
Амулий см. Амоллий.
Амфаксий, город Амфакситиды 302.
Амфакситида, местность в Македонии 302, 305.
Амфиала, мыс Аттики 376.
Амфиараей, храм и оракул Амфиарая 379.
Амфиарай, миф., отец Алкмеона 379, 383, 439, 706.
Амфигения, город в Трифилии 331, 332.
Амфидолида, Амфидолия, местность в трифилийской Элиде 324, 332.
Амфий, миф., сын Меропа 550.
Амфиктиония, древнейший союз греческих городов для защиты святилища в Дельфах 398.
Амфиктионы, члены союза Амфиктионии с центром в Дельфах 391, 397, 399, 404, 406.
Амфилох, миф., сын Амфиарая 153, 250, 296, 439, 601, 624, 630.
Амфилохи, город в Иберии 153.
Амфилохи, амфилохийцы, жители Аргоса амфилохского 250, 293, 297, 407, 426, 439.
Амфималла, город на о. Крит 452.
Амфином, миф., один из женихов Пенелопы 299.
Амфином и Анапий, братья, спасшие своих родителей 248.
Амфион, миф., царь Фив 342.
Амфиполь (совр. Неохори), город в Македонии 132, 308, 310.
Амфиский, термин Посидония 132, 133.
Амфисса (совр. Салона), город в западной Локриде 404.
Амфиссии, жители Амфиссы 397.
Амфистрат, миф., возница Диоскуров 470.
Амфитрион, миф., царь Тиринфа 433, 436, 438.
Амфрис, река в Фессалии 410, 413.
Ана, Анас, река в Иберии 137—140, 145, 148, 150, 157, 772.
Анабура, город в Писидии 534.
Анавр, река в Фессалии 413.
Анагирасии, дем Аттики 378.
Анагния, город в Италии 222.
Анадат, миф., персидское божество 484.
Анаит, Анаитида, миф., персидское божество 484, 501, 524, 680.
Анакиндаракс, миф., отец царя Сарданапала 627.
Анакреонт из Теоса (около 560 г. до н. э.), поэт 147, 593, 597, 602, 618.
Анаксагор из Клазомен, философ (род. около 500 г. до н. э.) 604.
Анаксарх, грамматик, спутник Александра (IV в. до н. э.) 557.
Анаксенор из Магнесии, кифаред 606.
Анаксикрат (III в. до н. э.), историк 711.
Анаксилай (494—476 гг. до н. э.), тиран Регия 238.
Анаксимандр из Милета, философ, ученик Фалеса (около 610 г. до н. э.) 7, 12, 595.
Анаксимен из Лампсака, ритор и историк, спутник Александра Великого (около 380—320 гг. до н. э.) 552, 594.
Анаксимен из Милета (VI в. до н. э.), философ, ученик Анаксимандра 595, 604.
Анакторий, город в Акарнании 426—428.
Анариака, город в Азии с оракулом 481.
Анариаки, племя у Каспийского моря 480, 481, 485.
Анафа, остров у Феры с храмом Аполлона Эглетского 54, 460.
Анафлист, местность Аттики с храмом Афродиты Колиады 378.
Анафлистии, дем Аттики 378.
Анахарсис (около 590 г. до н. э.), скиф-философ 276, 277, 647.
Ангистры см. Пагасы.
Англона см. Пандосия.
Андания, город в Аркадии 322, 333, 342, 424.
Андетрий, крепость в Далмации 288.
Андизетии, племя в Паннонии 287.

Андир, река в Троаде 565.
Андирская матерь богов см. Кибела.
Андиры, город в Троаде 572, 575.
Андремон, миф., пилосец, основатель Колофона 593.
Андриака, город во Фракии 291.
Андрикл, гора в Киликии 625.
Андрокл, миф., сын царя Кодра, основатель Эфеса 592, 599.
Андромаха, миф., жена Гектора 547, 548, 557, 560.
Андромеда, миф., дочь Кефея 50, 702.
Андрон из Галикарнасса (IV в. до н. э.), историк 373, 433, 452.
Андроник из Родоса (I в. до н. э.), философ-перипатетик 613.
Андропомп, миф., основатель Лебедоса 593.
Андрос, один из Кикладских островов 461, 463.
Андросфен из Фасоса, географ, описал Персидский залив 709.
Андросцы, жители о. Андрос 307, 424.
Анемолия см. Анемория.
Анемория, город Фокиды 401.
Анемурий, мыс Киликии Трахеи 625, 626, 636.
Анея, миф., богиня 685.
Анигр, река в Трифилии 329, 330.
Анигриады, миф., нимфы 329.
Аний, река в Аркадии 370.
Анион, река в Италии 219, 222.
Анк Марций, миф., царь Рима 206, 217, 219.
Анкара, города в Италии на Эмилиевой дороге 204.
Анкей, царь лелегов в Ионии 592.
Анкира (совр. Анкара), город в Галатии 179, 531.
Анкира, город во Фригии 531, 540.
Анкона, греческий город в Италии 199, 213, 224, 261, 287.
Анний, река в Трифилии 327.
Анникерий из Кирены, философ (IV—III в. до н. э.) 770.
Анседония см. Коса.
Анталкидов мир (386 г. до н. э.) 263.
Антандр, город лелегов в Азии 568, 569, 574.
Антандрии, племя в Азии 568.
Антандрия, город в Троаде 447.
Антей см. Атей.
Антей, миф., великан 763.
Антемны, город в Лациуме 215.
Антенор, миф., троянец, основатель городов 56, 147, 153, 200, 511, 559, 570.
Антигон, картина Апеллеса 615.
Антигон, сын Филиппа, царь Азии (около 380—301 гг. до н. э.) 556, 559, 569, 604, 627, 695.
Антигон Гонат, царь Македонии (319—240/239 гг. до н. э.) 366.
Антигония см. Александрия.
Антигония см. Никея.
Антийцы, жители г. Анция 217, 223.
Антикасий, гора в Сирии 696.
Антикинолис, город в Пафлагонии 512.
Антикира (совр. Аспра Сплития), город Фокиды 395, 397, 401, 405.
Антикира (совр. Глифа), город Этеи 411.
Антикит, река в Сарматии 469, 470.
Антиклид из Афин (IV в. до н. э.), историк 208.
Антикраг, гора в Ликии 622.
Антиливан, гора в Сирии 688, 699, 700.
Антилох, миф., сын Нестора 558.
Антимах из Колофона (V в. до н. э.), эпический поэт 328, 346, 369, 388, 551.
Антименид из Митилены, брат поэта Алкея (VII—VI в. до н. э.) 578.
Антимнест, миф., основатель Регия 238.
Антиопа, миф., дочь Никтея 384.
Антиох, отец Селевка Никатора (около 358 г. до н. э.); его именем названа Антиохия в Сирии 695.
Антиох Великий (223—187 гг. до н. э.), царь Сирии 263, 498, 500, 507, 528, 556, 585, 622, 690, 703.
Антиох Гиеракс (263—226 гг. до н. э.), царь Сирии 698.
Антиох Сидет (137—128 гг. до н. э.), сын Деметрия, царь Сирии 624.
Антиох I Сотер (280—261 гг. до н. э.), сын Селевка, царь Сирии 487, 541, 584.
Антиох Эпифан (175—164 гг. до н. э.), царь Сирии 695.
Антиох из Аскалона, философ-академик, учитель Цицерона (I в. до н. э.) 703.
Антиох из Сиракуз, историк (около 420 г. до н. э.), 225, 234, 236, 238, 242, 244, 256.
Антиохида, мать Аттала I, царя Пергама 584.
Антиохийская область в Сирии 533, 695, 696.
Антиохийцы, жители Антиохии писидийской 523.
Антиохийцы, жители Антиохии сирийской 695, 696.
Антиохия, город в Маргиане 487.

Антиохия, город в Писидии 523, 540.
Антиохия, город в Сирии 253, 668, 695, 696.
Антиохия, город во Фригии 590, 605, 607, 620.
Антипатр (около 400—319 гг. до н. э.), полководец Александра Македонского 357, 411, 530.
Антипатр, царь Малой Армении 521.
Антипатр Дербет, разбойник 503, 533, 633.
Антипатр из Тарса, философ-стоик (умер около 151/150 г. до н. э.) 629.
Антипатр из Тира, философ, современник Страбона 701.
Антиполь (совр. Антиб), город в Кельтике 172, 173, 176, 177, 192.
Антиррион, Моликрийский Рион, мыс в Коринфском заливе 318, 368, 371, 404, 437.
Антирродос, остров у Александрии 733.
Антисса, город на о. Лесбос 67, 579.
Антитавр, гора Азии 491, 492, 497—498, 503, 504.
Антиф, миф., вождь меонийцев 586.
Антиф и Фидипп, миф., сыновья Фессала 420, 611.
Антифан из Берги (III в. до н. э.), автор фантастических описаний путешествий 55, 104.
Антифелл, город в Ликии 622.
Антифил, гавань в Аравийском заливе 714.
Антифры, местность Египта 737.
Антоний Гай, дядя триумвира Марка Антония 433.
Антоний Марк, триумвир (81—31 гг., до н. э.) 139, 296, 342, 433, 493, 494, 499, 501, 508, 510, 514, 538, 541, 558, 596, 600, 606, 625, 628, 629, 638, 694, 708, 734, 735.
Антрон, город в Фессалии 332, 410, 412, 413.
Анубис, египетское божество 742, 748.
Анфедон, город в Беотии 22, 380, 384, 387, 389.
Анфедонская область у г. Анфедона в Беотии 384.
Анфемида, прежнее имя о. Самос 435.
Анфемусия, местность Месопотамии 693.
Анфес, миф., основатель Галикарнасса 357, 614.
Анфея, город в Мессении 341, 342.
Анхиал, миф., отец Ментеса 433.
Анхиала, город в Киликии 627, 628.
Анхиала, город во Фракии 291.
Анхиз, миф., отец Энея 214, 570.
Анхоя, местность и озеро в Беотии 386.
Анций, город в Лациуме 216, 217, 223.
Аой (совр. Виоза), река в Иллирии 288, 289.
Аонийская равнина, в Беотии 377, 391.
Аоны, аонийцы, варварское племя в Беотии 293, 378, 381.
Аорн см. Хароний.
Аорн, скала у р. Инда 641.
Аорсы, племя в Азии 468, 480.
Апама, жена царя Селевка Никатора 541, 695.
Апамеи, апамейцы, жители г. Апамеи Кибот в Сирии 591, 695, 697.
Апамейская область в Сирии 697, 700.
Апамейцы, жители Апамеи в Вифинии 528.
Апамея, город в Вифинии 528.
Апамея, город в Мидии 486, 495.
Апамея, город в Сирии 253, 613, 695—697.
Апамея Кибот, город во Фригии Эпиктет 533, 540—542, 589, 620.
Апанокрепа см. Менал.
Апарны, племя в Азии 481, 483, 484, 486, 487.
Апасиаки, скифское племя 485.
Апатур, город в Боспоре Киммерийском 470.
Апек, миф., афинянин, основатель Теоса 593.
Апелиот, восточный или юго-восточный ветер 36, 41.
Апеллес, философ 21.
Апеллес из Эфеса, сын Пифея, художник (IV в. до н. э.) 600, 615.
Апелликон из Теоса, библиофил; купил библиотеку Аристотеля и Феофраста (ум. около 84 г. до н. э.) 571, 602.
Апеннины, Апеннинские горы, хребет, горная цепь Италии 128, 196, 199, 200, 203, 205, 206, 209, 212, 213, 216, 218, 224, 239, 260. 262.
Апес, Пес, город и река в Троаде 550, 552, 594.
Апидан, река, приток Пенея в Фессалии 339, 409.
Апидоны (пелопоннесцы?) 354.
Апиола, город вольсков в Италии 216.
Апис, священный бык в Египте 741, 742, 744.
Апис, селение Египта 737.
Апия, название Пелопоннеса (?) 354.
Апия, равнина Азии 14, 577.

Апобафра, место в Херсонесе Таврическом около Сеста 554.
Аполлодор из Артемиты (середина II в. до н. э.), историк 119, 482, 486, 488, 490, 495, 518, 519, 639.
Аполлодор из Афин (около 140 г. до н. э.), грамматик, ученик Аристарха 39, 50, 52, 53, 68, 236, 273—275, 278, 298, 321, 322, 352, 384, 430, 431, 434, 442, 451, 482, 518, 519, 618, 619, 631—635.
Аполлодор из Пергама (I в. до н. э.), ритор, глава Аполлодоровой школы, учитель Августа 585.
Аполлодорова школа философов в Пергаме 585.
Апполократ (около 354 г. до н. э.), сын Дионисия Младшего 240.
Аполлон, миф., бог 172, 238, 253, 256, 270, 291, 292, 296, 300, 344, 350, 356, 362, 378, 382, 383, 390—392, 396, 399, 400, 413, 422, 424, 426, 428, 429, 437, 445, 450, 460—462, 464, 505, 517, 541, 551, 560, 566, 567, 573—575, 579, 583, 594, 601, 603, 604, 622, 630, 637, 686, 695, 705, 709, 749, 750, 752.
Аполлониада, город близ Апамеи Кибот 533, 540.
Аполлониатида, местность Вавилонии 494, 679, 684.
Аполлониатида, озеро в Азии 539, 540.
Аполлониаты, жители Аполлониатиды в Вавилонии 679.
Аполлонид, писатель, автор «Перипла» Европы 282, 493, 497.
Аполлонида, город в Лидии 586, 605.
Аполлонида из Кизика, мать Евмена II 585.
Аполлоний, мыс Ливии близ Итики 765.
Аполлоний из Кития на Кипре, врач (I в. до н. э.) 636.
Аполлоний Кронос из Кирены, философ 615, 770.
Аполлоний Малак из Алабанд (около 120 г. до н. э.), ритор 613, 617, 618.
Аполлоний Молон (I в. до н. э.), ритор, учитель Цицерона и Юлия Цезаря 609, 613, 618.
Аполлоний Мус из Эрифр, врач 603.
Аполлоний из Нисы (I в. до н. э.), стоик, ученик Панеция 608.
Аполлоний Родосский (около 295—215 гг. до н. э.), поэт 613.
Аполлоний из Тира (I в. до н. э.), философ 701.
Аполлонийцы, жители г. Аполлонии в Иллирии 289, 291.
Аполлония, гавань Киренаики 769, 770.
Аполлония, город в Азии в области Пергама 585.
Аполлония, город в Иллирии 250, 288, 289, 291, 294, 297, 312, 339, 402, 707.
Аполония, город в Македонии близ оз. Больбы 132, 304.
Аполлония, город в Македонии между устьем Стримона и Неста 307.
Аполлония, город в Мисии на Понте 509, 539.
Аполлония, селение в Сирии близ Апамеи 697.
Аполлонополь, город на Ниле близ Копта 751, 752.
Аполлонополь, город на Ниле к югу от Фив 752.
Аппеты, племя на Понте 515.
Аппиева дорога, от Рима до Брентесия 218, 221, 223, 230, 259.
Апс (совр. Семини), река в Иллирии 288.
Апсинф см. Эн.
Апсинфида, область корпилов во Фракии 313.
Апсирт, миф., брат Медеи 287.
Апсиртиды, острова в Адриатическом море 124, 287.
Аптера, город на о. Крит 455.
Апулия, область в Италии 255, 260.
Апулы, племя в Италии 225, 260, 261.
Араб, миф., сын Гермеса и Фронии, герой-эпоним племени арабов 50.
Арабский залив см. Аравийский залив.
Арабы, племя в Азии 34, 47, 49, 129, 274, 423, 640, 684, 686, 688, 698—700, 708, 709, 718, 721, 724, 725, 751, 755, 757, 768, 771.
Арабы-скениты 686, 693, 698, 708, 711.
Аравийская пустыня 710.
Аравийские горы в Сирии 699.
Аравийский залив 42, 43, 45, 49, 55, 89, 101, 103, 119, 122, 129, 131, 132, 468, 640, 649, 703, 709—711, 720, 721, 726, 729, 730, 737, 740—742, 769.
Аравия, область Азии 46, 47, 50, 88, 89, 119, 129, 130, 264, 274, 649, 677, 687, 688, 700, 703, 708—713, 721, 722, 725, 741, 743, 745, 746, 752, 754, 755.
Аравия набатейская 740.
Аравия Счастливая 674, 694, 700, 709, 710, 720, 723, 755.
Араг, река, приток Кира 474, 475.

Арад, город в Финикии 698, 699, 701.
Арад, остров в Аравии 709.
Арадии, жители г. Арада 698, 699.
Аракинф (совр. Зиг), гора Этолии 427, 437.
Аракс (совр. Калогрия), мыс против Акарнании 317, 318, 320, 326, 369, 435.
Аракс, приток Кира 68, 467, 475, 497, 498, 500.
Аракс, река Персиды 485, 494, 677.
Араксена, местность Армении 79, 482, 497, 498, 500.
Арамбы см. эрембы.
Арамеи, арамейцы, аримеи, племя Аравии 49, 587, 725.
Арар (совр. Саона), река в Кельтике 178, 180, 183, 184.
Арарена, пустыня Аравии 722.
Арат (271—213 гг. до н. э.), тиран Сикиона 364, 366.
Арат из Сол в Киликии (около 315 г. до н. э.), поэт, автор «Феноменов» 9, 106, 346, 368, 455, 460, 462, 627.
Аратф, река в Эпире 296, 297.
Араурий, Араурис, река в Нарбонитиде 175.
Араусион (совр. Оранж), город в Кельтике 178.
Арахосия, область в Азии, часть Арианы 487.
Арахоты, город в Арахосии 486.
Арахоты, племя в Азии 485, 670, 672, 673.
Арбак, последний царь Ассирии 685.
Арбел, миф., сын Афмонея, основатель Арбел 685.
Арбелы, город в Вавилонии 84, 501, 685, 750.
Арбии, племя в Ариане 669.
Арбис, река в Ариане 669.
Арваки, могущественная часть племени кельтиберов 157.
Арверны, племя Кельтики 180, 182, 184, 186, 187.
Арганфоний, гора над Прусиадой в Азии 528.
Арганфоний, царь Тартесса в Иберии 147.
Аргеады, племя Фракии 302, 304.
Аргей, гора в Каппадокии 79, 506.
Аргенн, мыс в Малой Азии около Эрифр 603.
Аргест, северо-западный ветер (Скирон — у афинян) 36, 372.
Аргея см. Аргивская земля.
Аргивская земля, Арголида, Аргосская область в Греции 124, 253, 296, 318, 351, 354, 356, 359, 364, 370, 384, 426.
Аргивцы, аргивяне, аргосцы, жители Арголиды 42, 71, 344, 350—360, 364, 383, 404, 417, 439, 440, 538, 561, 607, 611, 624, 628, 630, 636, 695.
Аргил город в Македонии в Стримонском заливе 307.
Аргинусские острова у берегов Эолии 576, 578.
Аргиримпа, город в Апулии 260.
Аргириппины, жители г. Аргириппы 260.
Аргирия, город в Троаде 518, 566.
Аргируски (аврунки?), племя в Италии 216.
Аргисса, Аргура, город на р. Пенее 416, 417.
Арго, миф., корабль Иасона 53, 54, 210, 413, 528.
Арголийский залив, у берегов Арголиды 318, 350.
Аргонавты, миф., их странствия 27, 53, 210, 329, 393, 420, 539.
Аргоос, гавань на о. Эфалия 210.
Аргос, город и область Арголиды 30, 208, 209, 289, 346, 351, 353, 355, 357, 359, 360, 366, 370, 392, 458.
Аргос, укрепление близ горы Тавра 505.
Аргос амфилохский, город в Амбракийском заливе 250, 296, 427, 439.
Аргос ахейский, область, подвластная Агамемнону в Пелопоннесе 323, 347, 351—353, 355, 358, 611, 630.
Аргос Гиппион см. Аргириппа.
Аргос Гиппоботон или Гиппийский, название Пелопоннеса 347, 351, 352, 618.
Аргос иасийский, или Пелопоннес 351, 352, 354.
Аргос Инахов 369.
Аргос Орестов, город Эпира, основанный Орестом 297.
Аргос пеласгический, город в Фессалии или название страны 207, 351, 352, 407, 408.
Арданида, Арданис, мыс Киренаики 47, 770.
Ардеаты, ардейцы, племя в Лациуме 216, 217.
Ардея, город в Италии 214, 217, 231.
Ардиеи, племя в Далмации 287, 288, 290, 301.
Ардия, южная часть Далмации 286.
Ардуенна, лесистая гора Кельтики 185
Арегонт из Коринфа, художник 326.

Арей, Арес, миф., бог войны 151, 178, 215, 224, 231, 232, 537, 560, 675.
Арей Дидим, философ, современник Страбона 626.
Арекомиски, племя Кельтики 178.
Арелата (совр. Арль), город в Кельтике близ Родана 174.
Арена см. Эрана.
Арена, селение в Трифилии 329, 331, 335.
Арет, аравийский правитель 722.
Арета (IV в. до н. э.), философ, дочь и преемница Аристиппа Киренского 770.
Арефирея см. Флиасия, Флиунт.
Арефуса (совр. Рентина), город в Македонии 309.
Арефуса, город в Сирии 697, 698.
Арефуса, источник и река в Сицилии на о. Ортигия 249.
Арефуса, священный источник в Халкиде на о. Евбея 65, 426.
Ариамаза, скала в Согдиане 489.
Ариана «II сфрагида» Азии 83, 86—88, 468, 487, 488, 642, 649, 669, 670, 672, 673.
Ариане, арианцы, арианы, жители Арианы 49, 72, 129, 494, 672.
Ариараф (умер в 220 г. до н. э.), царь Каппадокии 502, 506, 585.
Аридей, брат Александра Македонского 733.
Арии, племя в Азии 483—486, 489, 672, 673.
Арий, река в Арии в Маргиане 487, 489.
Арикия, город Лациума, 216, 223.
Арим, миф., царь Мисии Катакекавмены 589.
Аримаспы, миф., племя, живущее над Евксинским Понтом 28, 480.
Аримин (совр. Римини), город в Италии 199, 204—206, 212, 213, 224, 225.
Аримы, горы в Киликии 587.
Аримы, миф., племя, упоминаемое Гомером 521, 542, 587, 695, 725.
Ариобарзан, царь каппадокийцев, поставлен римлянами 508.
Арион, миф., конь Адраста 383.
Арион из Мефимны на о. Лесбос (VII—VI в. до н. э.), кифаред 579.
Арисб, река во Фракии 313, 553.
Арисба, город на о. Лесбос, занятый мефимнейцами 553.
Арисба, город Троады 548, 553, 594.
Арист из Саламина, историк Александра Македонского 636, 678.
Аристарх из Самофракии (около 155 г. до н. э.), грамматик в Александрии 37—40, 106, 571, 608.
Аристарха, жрица Артемиды Эфесской в Массалии 172.
Аристей из Проконнеса, эпический поэт, учитель Гомера 28, 551, 598.
Аристид из Фив (около 360 г. до н. э.), художник 363.
Аристион (I в. до н. э.), тиран афинский после Митридатовой войны 378.
Аристипп из Кирены (род. около 428 г. до н. э.), основатель Киренской школы философов 770.
Аристипп Метродидакт, внук Аристиппа Киренского, философ 770.
Аристобул, сын иудейского царя Александра; низложен Помпеем 706.
Аристобул из Кассандрии (IV—III в. до н. э.), спутник и историк Александра Македонского 482, 489, 627, 644—647, 652, 657, 664, 677, 678, 687, 688, 709, 758.
Аристодем, двоюродный брат Аристодема философа, воспитатель Помпея Великого 608.
Аристодем из Нисы, сын Менекрата, философ, учитель Страбона 608.
Аристокл из Родоса, грамматик, современник Страбона 613.
Аристократ, аркадский полководец 344.
Аристоксен из Таранта (около 330 г. до н. э.), ученик Аристотеля, философ, музыкант 22.
Аристон, философ-перипатетик, современник Страбона; автор книги о Ниле 730.
Аристон из Коса, ученик перипатетика Аристона из Кеоса 615, 730.
Аристон из Регия, кифарист 241.
Аристон из Хиоса (около 260 г. до н. э.), философ-стоик 21.
Аристон из Юлиды на Кеосе (около 225 г. до н. э.), философ-перипатетик, подражатель Биона Борисфенского 462.
Аристоник, предводитель восстания рабов (II в. до н. э.) 604, 605.
Аристоник из Александрии, грамматик, современник Страбона 45.
Аристопатра, мать Кратера, спутника Александра Великого 653.
Аристотель из Стагиры (384—322 гг. до н. э.), великий философ 36, 97, 98, 106, 149, 175, 274, 293, 307, 308, 328, 356, 357, 362, 425, 561, 570—572, 579, 647, 654, 701, 730.

Аристотель из Халкиды (IV в. до н. э.), автор сочинения об Евбее 421, 423.
Ариусия, скалистая местность о. Хиос 603.
Ария, часть Арианы в Азии 79, 80, 484, 487, 488, 492, 672, 673.
Аркадик см. Мамай.
Аркадия, область Пелопоннеса 67, 208, 260, 317—319, 336, 339, 340, 342, 353, 354, 366, 369, 370, 415, 423, 536, 545, 570.
Аркадцы, аркадяне, жители Аркадии; Рим — их колония 207, 316, 319, 330, 332, 338, 344, 370.
Аркевф, река в Сирии 696.
Аркесилай из Питаны (около 316 г. до н. э.), основатель Средней академии 21, 576.
Арконнес см. Аспида.
Арксата, город в Армении на р. Араксе 498.
Арктон-Орос, гора близ Кизика 539.
Армен, фессалиец, миф., его именем названа Армения 477, 499, 500.
Армений (I в. до н. э.), вождь херусков 267.
Армений, город в Фессалии 477, 499.
Армения, страна Малой Азии 54, 56, 57, 68, 79, 84, 85, 118, 129, 466—468, 472, 474, 475, 477, 479, 482—484, 491—500, 502, 507, 508, 514, 522, 524, 625, 662, 687, 689, 691, 692, 756.
Армения Великая 492, 521, 522, 689.
Армения Малая 492, 496, 498, 508, 513, 515, 521, 525, 633.
Армяне, жители Армении 49, 129, 264, 473, 475, 476, 480, 481, 493—495, 499—501, 521, 524, 686, 691, 693, 725.
Армянские Ворота 85.
Армянские горы 89, 83, 86, 87, 472, 499.
Арн (совр. Арно), река в Тиррении 209.
Арна, город в Беотии на Копаидском озере 66, 392.
Арна, город в Фессалии 390, 413, 416.
Арнеи, племя в Фессалии 381.
Арнеон, миф., имя нищего Ира в «Одиссее» 517.
Арома, селение в Лидии 608.
Аротрия, прежнее имя Эретрии 424.
Арпи см. Аргириппа.
Арпина, город близ Олимпии 339.
Аррабей из рода Бакхиадов, властител линкестов 297.
Аррехи, племя меотов 470.
Арреций, город в Италии 209, 212.
Арсак, имя парфянских царей 653.
Арсак (около 250 г. до н. э.), скифский царь Парфии 485—487.
Арсак, сын Фарнака, современник Помпея 525.
Арсакиды, династия парфянских царей 694.
Арсакия см. Рага.
Арсена см. Фопидита.
Арсий, цар Персии 683.
Арсин см. Эрасин.
Арсиноитский ном 729, 746, 748.
Арсинойцы, жители Арсинои египетской 748.
Арсиноя, город и гавань у мыса Дира 712, 715.
Арсиноя, город Египта 741, 742, 748.
Арсиноя, город в Киликии между Коракесием и Гамаксией 625.
Арсиноя, город в Киликии между Нагидом и Меланией 626.
Арсиноя, город на Кипре между Зефирией и Гиероскепсисом 637.
Арсиноя, город и гавань на Кипре между Саламином и Левколлой 636.
Арсиноя, город на Кипре между Солами и мысом Акамантом 637.
Арсиноя (Клеопатрида), город на перешейке Красного моря 741.
Арсиноя, город на побережье между Филотерой и Миос Гормос 712.
Арсиноя (совр. Ангелокастро), город в Этолии 437.
Арсиноя (III в. до н. э.), жена Лисимаха 584.
Арсиноя (I в. до н. э.), сестра царицы Клеопатры 638.
Арсиноя (III в. до н. э.), сестра и жена Птолемея II 438.
Арсиноя ликийская см. Патары.
Арсит, сатрап Фригии 709.
Арта см. Амбракийский залив.
Арта см. Аратф.
Артабаз, тесть Селевка Никатора 541.
Артабрийский мыс в Луситании 136.
Артабры, аротребы, племя Иберии 121, 144, 150, 169.
Артавасд, сын Тиграна, царь Армении 494, 498, 499, 501.
Артагера, крепость Армении на Евфрате 498.
Артака, гора в Кизике 540.
Артака, место на Кизикском полуострове 545, 594.
Артака, остров в Пропонтиде 540.
Артакаена, город в Арии 487.
Артакена, область Ассирии 685.

Артаксата, город в Армении 497, 498.
Артаксеркс, царь Персии 57, 613.
Артаксий, полководец Антиоха Великого, впоследствии царь Софены 498, 500.
Артан, армянский царь, низложенный Тиграном 500.
Артемида, миф., богиня 138, 154, 155, 172, 173, 176, 203, 223, 238, 325, 326, 332, 343, 368, 379, 424, 461, 504, 505, 554, 569, 575, 586, 594, 595, 598, 599, 602, 605, 615, 624, 631, 686, 690, 695.
Артемидор, сын Феопомпа из Книда, современник Страбона 613.
Артемидор из Тарса, грамматик 630.
Артемидор из Эфеса (около 100 г. до н. э.), географ 136, 137, 145, 153, 155, 159, 162, 163, 166, 176, 178, 189, 210, 228, 242, 246, 261, 312, 317, 350, 352, 370, 410, 413, 437, 451, 461, 471, 535, 585, 599, 601, 620, 621, 626, 630, 632, 668, 703, 712, 716—718, 720, 739, 741, 760, 762, 763.
Артемиды роща 223.
Артемисий, мыс и святилище в Малой Азии 609.
Артемисий, роща Дианы влево от Аппиевой дороги 154, 368.
Артемисия, сестра и жена Мавзола; воздвигла Мавзолей в Галикарнассе 614.
Артемита, город в Вавилонии 119, 488, 490, 495, 690.
Артемита, один из Эхинадских островов 66.
Артис, место у Лебединого острова в Малой Азии 593.
Арупины, город иаподов 196, 287.
Археанакт из Митилены, построил стены Сигея из камней Илиона 562.
Архедем из Тарса, философ-стоик 629.
Архелай (I в. до н. э.), последний царь Великой Каппадокии 502, 503, 505, 507, 508, 521, 627.
Архелай, миф., сын Пенфила, предводитель эолийских колонистов в Азии 545.
Архелай I (I в. до н. э.), царь Каппадокии 523, 735.
Архелай II (I в. до н. э.). сын Архелая I. убит Птолемеем Авлетом 523, 524, 735.
Архелай из Клазомен (V—IV в. до н. э.) философ, ученик Анаксагора 604.
Архемах из Евбеи (III в. до н. э.), историк 442.
Архидам III (около 400—338 гг. до н. э.), царь Спарты 258.
Архий из Коринфа, основатель Сиракуз 242, 248, 362.
Архий из Фурий, послан Антипатром для ареста Демосфена на о. Калаврия 357.
Архилох из Пароса (около 685 г. до н. э.), лирический поэт 352, 435, 463, 516, 606.
Архимед из Сиракуз (287—212 гг. до н. э.), великий математик и механик 62, 63.
Архит из Таранта (IV в. до н. э.), государственный деятель и ученый 257.
Асандр, царь Боспора, захватил власть в 47/46 г. до н. э. 285, 470, 585.
Асея, селение в области Мегалополя в Аркадии 253, 326.
Асидигис см. Бетис.
Асии, племя в Гиркании 483.
Асий см. Истр.
Асий, миф., сын Гиртака. дядя Гектора 548, 549, 553, 608.
Асий из Самоса (около 700 г. до н. э.), эпический и ямбический поэт 245.
Асийский луг см. Лимон.
Асийцы, жители Азии 641.
Асина, город в Лаконике 345.
Асина, город в Мессении 341—343.
Асина Гермионская, город или селение Арголиды 351, 355, 356, 358.
Асиний Поллион (76 г. до н. э.—4 г. н. э.), консул 40 г. до н. э., оратор, историк и поэт 184.
Асинский залив см. Мессенский залив.
Асионы см. эсионы.
Асия см. Азия.
Аска, город в Аравии, взятый Элием Галлом 722.
Аскалон, город в Финикии 703.
Аскалониты, жители г. Аскалона 703.
Асканий, миф., вождь мисийцев 529.
Асканий, миф., вождь фригийцев 529.
Асканий, река Мисии 530, 635.
Асканий, миф., сын Энея, основатель Альбы 214, 215, 569, 570, 634.
Аскания, область в Азии 517.
Аскания, Асканийское озеро в Вифинии 527, 529, 635.
Аскания, селение во Фригии и в Мисии 529, 634, 635.
Асклепиад из Мирлеи (I в. до н. э.), историк, грамматик 153, 161.
Асклепиад из Прусы (I в. до н. э.), врач 530.
Асклепиадов область, Асклепиады, местность в Фессалии 411, 415.

Асклепий, миф., бог 79, 320, 342, 357, 367, 414, 532, 565, 605, 615, 700, 765.
Аскра, селение в Беотии, родина Гесиода 388, 392, 401, 583.
Аскулум Пикенум, место в Пикентипской области 224.
Асоп, город в Лаконике 345.
Асоп (совр. Асопо), река в Беотии 364, 383, 388, 391.
Асоп, река на о. Парос 364.
Асоп (совр. Агиос Георгиос), река в Пелопоннесе 250, 364.
Асоп, река в Сикионии 388.
Асоп, река в Фессалии 405, 406.
Асопия, Асопская область, по р. Асопу 364, 388.
Аспаней, рынок для торговли лесом в Троаде 569.
Аспенд, город в Памфилии, основанный аргивянами 534, 624.
Аспида (лат. Клупеа), город Карфагенской области 255.
Аспида, остров у берегов Малой Азии 602.
Аспион, сатрапия 488.
Аспис, холм и местность в Сиртах 767, 768.
Аспледон, Спледон, город в Беотии, переименован в Евдиелос 394.
Аспорден, Аспорен, гора близ Пергама 580.
Аспорена, Матерь богов см. Рея.
Аспургианы, племя меотов; взятие ими в плен царя Полемона 470, 521.
Асс, город Троады 544, 569, 572, 575, 578, 682.
Ассакан, царь в Индии, страна его 644, 650.
Ассии, ассийцы, жители г. Асса 568, 572.
Ассирийцы, племя Азии 49, 684, 691, 706.
Ассирия, страна, граничащая с Персией и Сусианой 690.
Аста, город в Иберии 138, 139, 141.
Астабора, река в Эфиопии 713, 726, 757.
Астак, город в Акарнании 437.
Астак, город в Вифинии, близ Астакенского залива 528.
Астакенский залив, в Пропонтиде 437, 528.
Астакены, племя в Индии 650.
Астап, Астапод, река в Эфиопии 713, 726, 757.
Астасоба, река в Эфиопии 713, 726, 757.
Астеент, река в Малой Азии 594.
Астерида, Астерия, остров в Ионийском море 66, 434.
Астерий, город в Фессалии 415, 416.
Астерис см. Астерия.
Астеропей, миф., сын Пелегона 309.
Астиаг, царь Мидии 494, 678.
Астигис, город в Иберии 139.
Астипалеи (совр. Агиос Николаос), мыс Аттики 378.
Астипалейцы из Ретия в Троаде 564.
Астипалея см. Кос.
Астипалея, мыс Карии 615.
Астипалея, один из Спорадских островов 464.
Астиры, город в Адрамиттском заливе 569.
Астиры, город в Троаде 554, 575, 576, 634.
Астурии, астурийцы, астуры, племя Иберии 149, 157, 161.
Астурия, область Иберии 156, 161.
Асты, фракийское племя 291, 292, 310.
Атабирий, Атабирис, гора на о. Родос, посвященная Зевсу Атабирию 431, 613.
Атаг, Атак, река Кельтики у Нарбона 174, 175, 181.
Атагис, река в Ретии 196.
Аталанта (совр. Талантониси), остров около о. Евбея 67, 403.
Аталанта, остров вблизи Пирея 376, 403.
Атаргатис, миф., сирийская богиня 693.
Атаргатис, варварское имя Афары 725.
Атарней, город в Троаде 544, 569, 572, 576, 583, 634.
Атарней, ниже Питаны, место в Азии против о. Элеусса 576.
Атарниты, жители г. Атарнея в Троаде 573.
Атегуа, место в Иберии, где Юлий Цезарь разбил сыновей Помпея 139.
Атей, царь Киммерийского Боспора 281.
Прелла (совр. Сант Арпино), город в Кампании 231.
Атепориг, тетрарх Галатии 525.
Атерн, город вестинов в Италии 225.
Атерн, река в Италии 225.
Атесин, река в Реции 196.
Атесис см. Атесин.
Атинтаны, племя Эпира 297.
Атис, лидиец, миф., колонизатор Тиррении 206, 208.
Атлант, миф., титан, державший на плечах небесный свод 32, 329.
Атлантида, остров или материк, некогда существовавший 104.
Атлантиды, миф., дочери Атланта 329.

Атлантика, Атлантический океан 11, 32, 40, 57—60, 71, 127, 129, 137.
Атлантическое море см. Океан.
Атлас, гора в Ливии 40, 760.
Атмоны, племя, ветвь бастарнов 280.
Атрак, Атракс, гора в Фессалии 303, 415, 417, 418.
Атребаты, племя кельтов 185.
Атрей, миф., царь, отец Агамемнона 30, 355.
Атриды, сыновья Атрея 47.
Атрия (совр. Адрия), город в Италии 202.
Атропат, царь атропатийской Мидии 493.
Атропатена, часть Мидии 494, 496, 497, 501.
Атропатийцы, племя Мидии 493, 494.
Атропатия, область Мидии 498.
Аттал, отец Аттала I 584.
Аттал, сын царя Аттала I, оставался частным человеком 585.
Аттал I (241—197 гг. до н. э.), царь Пергама 565, 577, 584.
Аттал II, Филадельф (159—138 гг. до н. э.), царь Пергама 585, 600, 602, 623.
Аттал III, Филометр (138—133 гг. до н. э.), племянник Аттала II, царь Пергама 585, 604.
Аттала дом, Атталиды, атталийские цари 510, 528, 531, 532, 551, 571, 583.
Атталия, город в Памфилии 623, 624.
Аттасии, часть племени массагетов в Азии 485.
Аттея, город Троады 569.
Аттика, Аттическая земля, область Греции 33, 35, 74, 124, 165, 208, 279, 292, 302, 315, 316, 354, 358, 362, 364, 365, 371—377, 379, 380, 382, 383, 385, 391, 403, 404, 417, 421—423, 461, 478, 520, 567.
Аттики см. афиняне.
Аттические горы 385.
Атурия, область в Ассирии 684, 685.
Атфида см. Аттика.
Атфида, миф., дочь Краная, царица 377.
Ауксум, город Пикена 224.
Аусар, река в Италии 209.
Афамания, область афаманов в Эпире 413, 419.
Афамант, миф., основатель Гала и Теоса 410, 593.
Афамантида см. Теос.
Афаманцы, афаманы, эпирское племя 293, 297, 405—407, 412, 417, 426, 427.
Афамиоты, рабы на Крите 653.
Афара см. Атаргатис.
Афеты, город в Фессалии, откуда Иасон отплыл на корабле Арго 413, 416.
Афидна, Афидны (совр. Катрони), дем Аттики и один из городов аттического двенадцатиградья 344, 377, 379.
Афимбр, лакедемонец, основатель города в Малой Азии 608.
Афимбрад, основатель города в Малой Азии 608.
Афина, Паллада, миф., богиня 29, 49, 146, 153, 217, 229, 244, 258, 260, 325, 326, 328, 335, 342, 369, 375, 376, 390, 392, 449, 462, 556, 562—564, 576, 593, 596, 612, 624, 690, 696, 739, 752.
Афинаида из Эрифр, пророчица, современница Александра Македонского 603, 750.
Афиней (совр. Пунта дель Кампанелла), мыс со святилищем, воздвигнутым Одиссеем 225, 229.
Афиней, сын Аталла I, царь Пергама 585.
Афиней, философ-перипатетик из Киликийской Селевкии, современник Страбона 626.
Афиней, храм Афины в Эфесе 599.
Афинодор из Кананы (около 74 г. до н. э.), философ, друг Страбона 167, 629. 630, 720.
Афинодор Кордилион из Тарса, философ 11, 62, 629.
Афинокл, афинянин, колонизовал г. Амис в Каппадокии понтийской 513.
Афины, город на р. Тритон в Беотии 386.
Афины, столица Аттики 21, 71, 74, 75, 84, 86, 87, 89, 91, 116, 174, 208, 212, 274, 339, 344, 356, 365, 372, 376, 377, 381, 383, 390, 400—413, 415, 423, 424, 431, 433, 447, 465, 571—573, 597, 626, 628, 640, 669.
Афины Диады, город на о. Евбея 422.
Афины мыс см. Афиней.
Афиняне 71, 105, 228, 241, 243, 246, 284, 308, 311, 316, 341, 342, 344, 358, 360, 364, 365, 372—376, 378, 382, 390, 399, 400, 411, 414, 422, 423, 448, 461, 462, 513, 528, 562, 563, 569, 579, 583, 593, 597, 633.
Афир, река, впадает в Пропонтиду 312.
Афитис, город в Паллене 306.
Афмоней, миф., отец Арбела, основателя Арбел 685.
Афнеида, каппадокийская женщина 614.
Афнейцы, жители местности у озера Афнитида в Троаде 550.
Афнитида см. Даскилитида.
Афнитида, озеро в Беотии 66.

Афон, Афос, гора и полуостров во Фракии 12, 34, 307, 308, 423, 599.
Афонские мысы, или Нимфей на Афоне 307.
Афонский перешеек 307.
Афраний, легат Помпея, сдался Цезарю при Илерде в 49 г. 156.
Африбиды, жители г. Африбиса в Египте 749.
Африбис, город в Египте 740.
Африбитский ном 740.
Афродисиада, город во Фригии Эпиктет 540, 590.
Афродисий, город на о. Кипр 636.
Афродита, миф., богиня 172, 174, 175, 217, 251, 326, 361, 378, 415, 470, 524, 569, 636, 637, 691, 738, 741, 744, 751, 769.
Афродита Анадиомена, картина Апеллеса 615.
Афродитополь, город в Египте 740, 749, 752.
Афродитопольский ном 745.
Афродиты гавань см. Миос Гормос.
Афрула, город Аравии 722.
Ахаикар, прорицатель у боспорцев 706.
Ахараки, селение нисейцев в Карии 542, 607, 608.
Ахардей, река, впадающая в Меотиду 480.
Ахеи, крутые скалы в Трифилии 330.
Ахей, миф., сын Ксуфа 365.
Ахейон, город в Троаде 559, 566, 567.
Ахейский лагерь в Троаде 558.
Ахейский союз, союз ахейских городов в Пелопоннесе 359, 364, 366, 398.
Ахейцев Гавань в Троаде 558, 561.
Ахейцы, ахеяне, одно из греческих племен 40, 48, 68, 104, 129, 207, 241—245, 257, 316—318, 324, 340, 346, 347, 352, 353, 355, 359, 364—368, 394, 406, 408, 411, 435, 452, 455, 468, 470, 471, 537, 563, 573, 627, 636, 771.
Ахелой, бог реки и река в Македонии 35, 66, 250, 297, 318, 325, 333, 411, 426, 427, 435—439, 442.
Ахемениды, племя в Персиде 675.
Ахеронт, река в Бреттии 237, 295, 327.
Ахерры (лат. Акерры), селение около Неаполя в Кампании 229, 231.
Ахерусийское озеро, Ахерусия в Кампании 32, 226—228, 295.
Ахея, город в Арии 487.
Ахея, город в Киммерийском Боспоре 470.
Ахея, область Греции 301, 347, 365, 368, 370, 408, 772.
Ахилл, Ахиллес, миф., сын Пелея и Фетиды, фессалийский герой 10, 53, 54, 281, 297, 314, 331, 341, 342, 396, 403, 407—412, 414, 425, 435, 444, 469, 546, 547, 549, 558, 560, 563, 569, 573, 580, 629.
Ахиллей, селение в Азии 284, 469, 562, 563, 566.
Ахиллеса ограда, место в Троаде 575.
Ахолла, город в Ливии 765.
Аэнобарб, Гней Домиций (консул 122 г. до н. э.) 177, 182, 607.

Бабаном, город в понтийской Каппадокии 526.
Бабий, отец Ферекида сирийца 463.
Бабирса, крепость Армении 498.
Багадания, Багадаония, место и равнина Каппадокии у подножья Тавра 79, 507.
Багас, пафлагонское имя 519.
Багой, евнух, возвел на престол Дария Кодомана 683.
Баграда, река в Ливии близ Итики 765.
Бада, река в Сирии 676.
Бай, миф., спутник Одиссея 228.
Байи, город Кампании с теплыми водами 32, 212, 226—230.
Бактра, Бактры, город в Бактрии 75, 77, 80, 81, 133, 486, 488, 672, 673, 678.
Бактриана, Бактрия, область Азии 20, 34, 42, 75, 78—80, 96, 119, 120, 449, 483, 484, 486—489, 639, 641, 649, 672, 673, 678.
Бактрийцы, жители Бактрианы 75, 81, 129, 485, 487, 488, 500, 672, 673, 752, 771.
Бакхиады, тираны Коринфа 297, 360.
Баланея, город в Сирии 698.
Балары, племя Сардинии 211.
Баластра см. Абдеры во Фракии.
Балеарские острова, Балиариды см. Гимнесии.
Бальб из Гадир (около 40 г. до н. э.), квестор в Дальней Испании 163.
Бальбур, Бальбуры, город во Фригии 591.
Бамбика, Гиераполь, Эдесса, город в Сирии 693, 696.
Бамбола см. Бильбилис.
Бандобена, область в Индии 649.
Барафры, болота у Пелусия в Египте 740.
Барбарий, мыс Иберии 148.
Барг см. Марг.
Баргаса, город около Книда 613.
Баргилии, город в Карии 573, 615.
Баргоса, город в Индии 669.

Бардиеты, бардулии, племя Иберии 151, 157.
Барида, миф., армянское божество 500.
Барида (совр. Верет), город в Иапигии 258.
Барий (совр. Бари), город в Адриатическом заливе 260.
Барка (потом Птолемаида), город в Киренаике 769, 770.
Барка Гамилькар, отец Ганнибала 147, 154.
Барнунт, гора в западной Македонии 294.
Басгедариза, крепость Малой Армении, построенная Митридатом 521.
Басилей, река между Тигром и Евфратом 693.
Басоропеда, местность в Армении 498.
Бастарны, племя европейской Сарматии 96, 119, 128, 265, 269—271, 279, 280.
Бастетания, область Иберии 151, 152.
Бастетаны, бастулы, племя Иберии 138, 139, 152, 157, 158.
Батиея, холм на Троянской равнине 537, 560, 583.
Батии, город в Феспротии 295.
Батон, вождь паннонских деситиатов 287.
Батон из Синопы, историк (вторая половина III в. до н. э.) 513.
Батт, основатель Кирены (631 г. до н. э.) 769.
Баты, селение и гавань в Боспоре Киммерийском 471.
Бафиний, река, впадающая в Пропонтиду 312.
Беба, город Фессалии на озере Бебеида 413, 415.
Беба, Бебеида, Бебеидское озеро Фессалии 407, 413, 415, 418—420, 477, 499, 605.
Бебрики, племя в Малой Азии 270, 509, 521, 549, 632.
Бел, миф., вавилонское божество 50, 685, 690.
Белион см. Лимей.
Беллерофонт, миф., герой 361, 537, 591, 623.
Белловаки, племя Кельтики 185, 187, 197.
Белон, река и город в Иберии 138.
Бельбина (совр. Агиос Гиоргиос), остров против Эгины в Сароническом заливе 358, 379.
Бельги, одно из трех племен Кельтики 170, 171, 183, 185, 187.
Бембина, селение аргивян между Клеонами и Флиунтом 360.
Бенак (совр. Гарда), озеро в Италии 197.
Бендидии, фракийские празднества 448.
Беневент, город в Италии на Аппиевой дороге 231, 259.
Бений см. Миний.
Беноя см. Эноя в Элиде.
Беот, миф., сын Меланиппы 244, 245.
Беотийцы, беотияне, жители Беотии 71, 293, 315, 318, 372, 378, 381, 382, 386, 387, 389, 390, 392, 393, 395, 409, 410, 440, 441, 575, 593, 611.
Беотия, область в Греции 16, 67, 293, 302, 317, 318, 342, 350, 362, 371—374, 379—381, 384, 386, 387, 389, 391, 395, 396, 401, 402, 413, 421, 423, 432, 442, 448, 583.
Беоты см. Фаламы.
Берга, город на р. Стримоне в Македонии 63, 308.
Беребиста, Биребиста, царь гетов 273, 278, 279, 706.
Берекинтия, область Фригии 449.
Берекинты, племя Фригии 446, 543, 634, 635.
Береника, город в Аравийском заливе 132.
Береника, город на берегу Красного моря 712, 714, 751.
Береника, город в Большом Сирте против Закинфа 769, 770.
Береника, дочь Птолемея, царица Египта 708.
Берея (совр. Веррия), город в Македонии 306.
Берея, город в Сирии к востоку от Антиохии 696.
Берисад, царь одрисов 310.
Берит (совр. Бейрут), город в Сирии 636, 700.
Бермий (совр. Докса), гора в Македонии 306.
Бермий, гора во Фригии 634.
Бертиск, гора на северной границе Македонии 301.
Бесбик, остров в Пропонтиде 540.
Бесеи, жители дема Беса и Аттике 404.
Бесс, сатрап Бактрии при Дарии III 485, 489, 673.
Бесса, селение в Локриде, более не существует 404.
Бессы, разбойничье племя Фракии 290, 310, 313.
Бетера, город Кельтики близ Нарбона 175.
Бетий, Бетис (совр. Гвадалквивир), река в Иберии 137—139, 145, 148, 157, 163, 168, 772.

Бетий, город в Иберии 139.
Бетика, область Иберии 137, 155, 157, 161.
Бетил см. Этил.
Бетириг, отец Девдорига, сугамбр 267.
Бетурия, область Иберии 140.
Биант из Приены у Меандра, один из Семи Мудрецов 596.
Биасас, пафлагонское имя 519.
Библ см. Палебибл.
Бибракте, крепость эдуев 183.
Бизакии, племя Ливии близ Карфагена 130.
Бизеры, варварское племя в понтийской Каппадокии 515.
Бизия (совр. Ваза), город во Фракии 310.
Бизона (совр. Каварна), город на Евксинском понте 61, 291.
Биллар, его глобус в Синопе, увезен Лукуллом 513.
Биллиака, область биллионов в Эпире 289.
Биллионы, племя Эпира 297.
Бильбилис, город Кельтиберии 157.
Бион, астролог; вероятно Бион из Абдеры (около 400 г. до н. э.) 36.
Бион Борисфенский, философ (около 250 г. до н. э.) 21, 462.
Бирса, акрополь Карфагена 765, 766.
Биса, источник в Элиде 339.
Бисальты, племя Македонии 302, 308, 309.
Бистонида, озеро во Фракии 66, 309, 310.
Бистонийцы, бистоны, фракийское племя 309.
Битуит, вождь арвернов 182.
Битуриги «кубы», кельтское племя в Аквитании 182.
Битуриги вивиски, кельтское племя 181.
Блавд, город во Фригии 531.
Блаена, область Пафлагонии 526.
Бласкон (совр. Брескон), остров у берегов Кельтики 174.
Блеминатида, область Лаконики 326.
Блеммии, племя в южном Египте 727, 754.
Блера, город в Италии 212.
Блесинон, город на о. Кирн 211.
Блукий, крепость толистобогиев 531.
Боагрий (совр. Манес), река в Локриде 67, 403.
Бовиан (совр. Бойяно), город самнитов 231.
Бог, Богх Младший, царь Маврусии, убит Агриппой 342, 762.
Бог, Богх Старший, царь Маврусии 102, 104, 761.
Богодиатар; Помпей отдал ему Митридатий на Понте 531.
Боеф из Сидона, философ-аристотелик, друг Страбона 701.
Боеф из Тарса, государственный деятель 629.
Боигем, владение Марабода в Германии 266.
Бойи, племя Германии 186, 195, 201, 203, 268, 269, 271, 278, 286, 288.
Бойон, гора в Орестиде 301.
Бойон, один из городов дорийского тетраполя 405, 452.
Бойя (совр. Ватика), город в Лаконии 345.
Бокалия, Бокар, река на о. Саламин 374.
Бокс, перс, осведомитель Агафархида 720.
Бокх (?), царь Маврусии; его династия 762.
Болотные озера в Египте 741.
Больба, озеро в Македонии 309.
Больбитинское устье Нила 739.
Больсена см. Вольсинии.
Большая гавань в Александрии в Египте 731, 733, 734.
Бомии, племя в Этолии 427.
Бонон, сын парфянского царя Фраата IV, был заложником в Риме 694.
Бонония (совр. Болонья), город в Италии близ Равенны 204, 205.
Боос Ауле, пещера на о. Евбея, где Ио родила Эпафа 422.
Боосура, место на Кипре 637.
Борей, мыс, образующий Большой Сирт 769.
Борей, миф., северный ветер, похитил Орифию 34—36, 68, 270.
Борисфен (совр. Ольвия), город основан милетянами 69, 470.
Борисфен (совр. Днепр), река Скифии 70, 78—80, 109, 110, 116, 117, 125, 126, 133, 265, 269, 273, 280—282, 284, 517.
Боррамы, крепость на горе в Ливане 699.
Борсиппа, город Вавилонии, посвящен Аполлону и Артемиде 686.
Боспор, Боспорское царство на Понте 585.
Боспор Киммерийский (совр. Керченский пролив) 12, 27, 79, 80, 111, 125, 146, 264, 269, 281, 283, 284, 467—471, 480, 513, 520.
Боспор Фракийский (совр. Босфор) 125, 530.

Боспораны, боспорцы, народности на Киммерийском Боспоре 283, 470, 706.
Ботрис, крепость разбойников у подножья горы Ливана 700.
Боттиеи, критяне, колонизовавшие Македонию 256, 301, 302, 304.
Боттиея, Боттия, город в Македонии, населенный выходцами с Крита 259, 302, 305.
Боттон, выходец из Крита; город Боттия назван его именем 302.
Боэф из Тарса, поэт и демагог 629.
Браврон (совр. Враона), один из городов аттического двенадцатиградья 354, 378, 379.
Бранх, основатель храма Аполлона близ Милета 399.
Бранхиды, жреческий род в Дидиме близ Милета 489, 594, 750.
Брахманы, индийские мудрецы 662, 663, 666, 668.
Бревки, племя Паннонии 287.
Бренн, кельтский вождь, напал на Дельфы; взял Рис 179.
Брентесий (совр. Бриндизи), город в Иапигии 218, 231, 255, 258—261, 295.
Брентесийцы, жители г. Брентесия 258.
Брены, фракийское племя 310.
Бреттания, остров в 6 днях пути от Фулы 69, 70, 78, 81, 96, 106, 107, 116, 117, 121, 128, 129, 169, 180, 181, 184, 185, 189—191.
Бреттанские острова см. Бреттания.
Бреттанский пролив между Бреттанией и Кельтикой 127.
Бреттанцы, обитатели Бреттании 81, 117, 119, 190, 191.
Бреттии, племя Италии 199, 200, 214, 233, 235—237, 241, 259.
Бреттий, область южной Италии 237.
Бреуны, альпийское племя 195.
Брианий, город на р. Эригоне 297.
Бригантии, племя винделиков 195.
Бригантий (совр. Брегенц), город винделиков 195.
Бригантий (совр. Бриансон) 172.
Бриги, бригийцы, фракийское племя в Македонии 270, 297, 298, 306, 516.
Бриксия (совр. Брешия), город инсубров 201.
Брилесс (совр. Мендели), или Пентеликон, гора в Аттике 379.
Брисеида, миф., пленница Ахиллеса 547, 573.
Бритомартис, миф., критская богиня 455, 456.
Бриула, город в Лидии, близ Нисы 608.
Бруктеры, бóльшие и меньшие, германское племя, обитавшее к югу и востоку от р. Эмса 266, 267.
Брут Децим (род. около 84 г. до н. э.); бегство из Мутины (43 г.) 194.
Брут Децим Юний (консул 138 г. до н. э.), по прозвищу Каллаик 148, 150, 151.
Брут Марк, разбит при Филиппах (43 г. до н. э.) 309.
Бубаст, город в Дельте Нила в Египте 742.
Бубаститский ном 742.
Бубон, город во Фригии 591.
Будор, гора на о. Саламин 422.
Будор, река на о. Евбея 422.
Бук, место около современного Илиона 560, 561.
Бука (совр. Термоли), город френтанов в Италии 225, 262.
Букефал, имя коня Александра Македонского 650.
Букефалия, город в Индии, основанный Александром Македонским 650.
Буколополь, город в Финикии 702.
Бупрас, Бупрасий, город Элиды 323, 324, 331, 335, 336, 339, 369, 429.
Бупрасида, область Бупрасия, занятая кавконами 328.
Бупрасийцы, жители г. Бупрасия 322—324, 335, 429.
Бура, один из 12 ахейских городов 61, 66, 354, 367, 368.
Бурдигала (совр. Бордо), порт битуригов 181.
Бурханий (совр. Боркум), остров в Германии 266.
Бусирис, город в Египте 740.
Бусирис, царь Египта 740.
Бусиритский ном 740.
Бут, город Египта 739.
Бутское озеро в Египте 739.
Бутоны, племя Германии; их царь Маробод 266.
Бутрий, город в Италии, около Равенны 202.
Буфрот, город и гавань Эпира; римская колония 295.
Бухетий город кассопеев в Феспротии 295.

Вавилон, Вавилония, город и область в Азии 13, 83—90, 92, 94, 111, 132,

490, 492—495, 497, 499, 597, 645, 676—679, 683—694, 707—710, 733.
Вавилон, крепость на р. Ниле 744.
Вавилоняне, жители Вавилонии 105, 129, 276, 494, 496, 578, 686, 690—692, 708, 709, 744.
Вага, город в Ливии, разрушен Юлием Цезарем 765.
Вада Сабатов, гавань в Лигурии, близ Генуи 191, 192, 203, 204.
Ваккеи, племя в Иберии 149, 157.
Вакуа, река в Луситании 149.
Вакх см. Дионис.
Вакханки, миф., спутницы Диониса 445, 447.
Вакхи, миф., демоны, спутники Диониса 443.
Вакхид, стратег в г. Синопе 512.
Вакхилид из Юлиды на о. Кеос (около 505—450 гг. до н. э.), поэт 462, 577.
Валериева дорога, от Мессены до Лилибея 221, 222, 246.
Валерий Флакк, римский полководец (консул 86 г. до н. э.) 557.
Вапанес, город на о. Кирн 211.
Вар, река Кельтики; образует границу Нарбонитиды с Италией 172, 176, 193, 198.
Вар Квинтилий (консул 13 г. до н. э.), погиб с 3 легионами (9 г. н. э.) 267.
Варагры, племя в Альпах 193.
Варвары 16, 47, 56, 72, 79, 144, 174, 176—178, 190, 197, 202, 204, 211, 235, 237, 241, 242, 246, 248, 249, 256, 257, 276, 281—284, 288, 292, 293, 352, 356, 381, 389, 400, 405, 406, 424, 444, 473, 482, 483, 489, 496, 515, 516, 522, 528, 536, 544, 618, 619, 633, 670, 672, 673, 682, 690, 700, 705, 722, 737, 740, 743, 760, 762, 769—771.
Вардеи, прежнее имя аргеев 288.
Вардусия см. Коракс.
Вари (совр. Каварон Вари), город в Кельтике 177.
Вария (совр. Виковара), город на Валериевой дороге 222.
Вария (совр. Варея), город в Иберии 157.
Варрон Теренций (консул 23 г. до н. э.), покорил салассиев 195.
Васконы, племя в Иберии 151, 156, 157.
Ватика см. Байи.
Веглия см. Кириктика.
Везувий, гора в Италии 32, 229.
Вейи, город в Италии на р. Тибре 212.
Великий Город см. Мегалополь в Аркадии.
Велитры, город в Италии 221.
Веллавии, кельтское племя Аквитании 182.
Венасы, город в Каппадокии с храмом Зевса Венасия 505.
Венафр (совр. Венафро), город в Италии 222, 226, 231.
Вендон, город иаподов 196, 287.
Венера см. Афродита.
Венетов область, в Италии см. Энетика.
Венеты см. энеты.
Венноны, племя винделиков 193, 195.
Вентидий, Публий Басс (I в. до н. э.), римский полководец 696.
Венусия (совр. Веноза), город на Аппиевой дороге 231, 236, 259.
Вепрь Калидонский, миф., чудовище 362, 443.
Вера, крепость, зимняя столица царей в атропатийской Мидии 493.
Вербан, озеро в Италии 197.
Верестис, река в Италии 223.
Верет см. Барида.
Веркеллы, селение Италии близ Плакентии 205.
Верона, город в Италии близ области ретов 195, 202.
Вероны, кельтское племя 157.
Веррия см. Берея.
Вертины, город в Лукании 236.
Верцингеториг, предводитель арвернов в войне с Юлием Цезарем (52 г. до н. э.) 182.
Веста, миф., богиня 207, 215.
Вестины, племя в Апеннинах 206, 213, 218, 224, 225.
Ветеры, город в Иберии 156.
Веттония, область Иберии 148.
Веттоны, племя Иберии 137, 149, 157, 159.
Вибо Валенция, город в Италии 237.
Виенна, столица аллоброгов 178.
Виза см. Бизия во Фракии.
Византий (совр. Константинополь), город во Фракии 27, 57, 59, 62, 70, 77, 78, 80, 108, 116, 117, 125, 132, 133, 291, 292, 301, 312, 315, 508, 527, 530, 546, 613, 632.
Византийцы, жители Византии 291, 292, 512, 539.
Викетия, город в верхней Италии 202.
Вико см. Киминийское озеро.

Виминал, Виминальский холм, присоединен к Риму Сервием Туллием 219.
Виндал см. Ундалум.
Винделики, германское племя 184, 195, 196, 267, 268, 286.
Вириаф (около 150 г. до н. э.), разбойник в Иберии 154, 263.
Висургий (совр. Везер), река в Германии 266.
Витии, племя в Азии 481, 486.
Вития, область в Азии, где живет часть энианов 500.
Вифиний, город в Вифинии 530.
Вифиния, область Малой Азии 129, 508—511, 513, 527, 529, 530, 535, 557, 586, 772.
Вифинцы, вифины, племя в Малой Азии, 270, 503, 508—511, 521, 527, 528, 530, 531, 535, 538, 539, 632.
Внешнее море см. Атлантический и Индийский океаны.
Внутреннее море см. Средиземное море.
Водена см. Эдесса.
Воконтии, племя Кельтики 172, 179, 193.
Волатерранцы, жители г. Волатерр 209.
Волатерры, город в Тиррении 208.
Вольки, племя в Кельтике 178, 179, 193.
Вольсинии (совр. Больсена), город в Италии 212.
Вольски, племя в Лациуме 214, 216, 222.
Ворота см. Фермопилы.
Восточное море, часть Индийского океана 120, 125, 129, 479, 480, 486, 490, 642.
Вультурн (совр. Вольтурно), река в Италии 222, 226, 231.

Габалы, город в Сирии 698.
Габалы, племя Аквитании 182.
Габиана, область Эламаиды в Азии 691.
Габии (совр. Кастильоне), город Лациума 222.
Габиний, консул 58 г. до н. э., проконсул Сирии 57 г. до н. э. 523, 524, 735.
Габиний, римский историк 763.
Габрета, лес в Германии 268.
Габы, город в Персиде 676.
Гавань артабров в Луситании 150.
Гавгамелы, селение Атурии, где Дарий разбит Александром 84, 685.
Гавд, остров около Сицилии, остров у Каллимаха 52, 255, 274.
Гадарида, область Финикии 703.
Гадилий, гора Фокиды 402.
Гадиры (совр. Кадис), город в Иберии 45, 102—104, 106, 107, 109, 111, 120, 121, 128, 137—139, 145, 147, 152, 156, 163—169, 189, 760, 761.
Гадитанцы, племя Иберии 139, 163, 164.
Газа, город в Сирии 711.
Газа, гавань и город Финикии 700, 703.
Газака, город в Мидии 493.
Газакена, область Понта 519.
Газеи, племя Сирии 694.
Газелон, город Каппадокии понтийской 513.
Газелонитида, область Каппадокии 513, 519, 525.
Газиуры, город Каппадокии 514.
Гал, город в Локриде 410.
Галабрии, племя дарданов в Иллирии 288.
Галактофаги, миф., гомеровское племя 271, 273—275, 277, 278, 284.
Галатия, область Великой Фригии, занятая кельтским племенем тектосагов 129, 507, 525, 531, 532.
Галатские заливы 135.
Галатский залив на юге Кельтики 108, 117, 123, 127, 128, 174, 182.
Галаты, племена в Кельтике и в Малой Азии 68, 109, 143, 170, 174, 181, 183, 186, 198, 207, 265, 269, 286, 288, 366, 502, 506, 508, 510, 511, 513, 531, 535, 537, 556, 584, 632, 633, 708, 772.
Галек, река в южной Италии 241.
Галепс, город в Македонии 307—309.
Галесийская равнина в Троаде 567.
Галиакмон, река в Македонии 301, 302, 304, 305.
Галиарт, город в Беотии 22, 273, 386, 389, 390.
Галиартская область, у г. Галиарта в Беотии 391.
Галиеи, город Арголиды 356.
Галиеи, жители побережья у Гермионы в Арголиде 356.
Гализоны, миф., гомеровское племя 306, 515—518, 631—634.
Галикарнас, Галикарнасс, город Карии 357, 573, 611, 614.
Галикарнасцы, жители г. Галикарнаса 573.
Галикирна, город в Этолии 437.
Галилея, область Иудеи 704, 706.
Галимусии, жители Галимунта 378.
Галис, река в Малой Азии 126, 129, 263, 273, 468, 502, 503, 506, 508, 511, 513, 518, 519, 525, 526, 536, 631, 683, 772.
Галисарна, местечко на о. Кос 615.
Галиунт, город в Локриде опунтской 410.
Галл, река Малой Азии 510.

Галл Корнелий (69—26 гг. до н. э.), префект Египта 755.
Галл Элий, префект Египта (27—24 гг. до н. э.) 119, 721—723, 743, 752, 755.
Галлесий, гора Малой Азии между Эфесом и Колофоном 601.
Галлия см. Кельтика.
Галло-греки, племя в Галатии 129.
Галлогреция, часть Фригии, уступленная галатам 531.
Галлы см. кельты.
Галлы, жрецы Кибелы во Фригии 590.
Галоннес, остров против Магнесии в Фессалии 414, 579, 603.
Галы, селение в Беотии 384, 403.
Галы арафенидские, место и область Аттики 379, 422.
Гамабривии, германское племя 266.
Гамаксит, город Троады 417, 567, 568, 574, 575, 581.
Гамаксития, область г. Гамаксита в Троаде 450.
Гамакситы, жители г. Гамаксита в Троаде 568.
Гамаксия, город в Киликии 625.
Гамбар, правитель Сирии 698.
Гамилькар см. Барка Гамилькар.
Ганг, город в Индии 668.
Ганг, река в Индии 640, 643, 650, 653, 661, 667, 668.
Гангры, город в Пафлагонии 527.
Гандарида, страна в Индии 651.
Гандаритида, область в Индии 649.
Ганимед, миф., троянский царевич; похищение его 550.
Ганнибал (246—183 гг. до н. э.), знаменитый карфагенский полководец 154, 155, 197, 203, 204, 212, 228, 231—233, 237, 258, 262, 263, 498, 528.
Гараманты, племя в Ливии 130, 768, 771.
Гарган, мыс Апулии 261, 262.
Гаргар, вершина горы Иды в Троаде 546.
Гаргара, Гаргары, город Троады 48, 546, 569, 572, 574.
Гаргарейцы, племя на Кавказе 477, 478.
Гаргетт, место Аттики 360.
Гареск, город в Македонии, разрушен Кассандром 304, 308.
Гариндеи, племя в Аравии 718.
Гарма, место в Аттике 383.
Гарма, Гармы, место в Беотии 383, 384, 389.
Гарматунт, мыс Эолиды 583.
Гармозика, город на р. Кир в Иберии 475.
Гармозы, мыс Кармании 709.
Гармония, миф., жена Кадма 54, 297.
Гарпаг, полководец Кира, взял Фокею (около 540 г. до н. э.) 234.
Гарпагия, местность в Троаде 550.
Гарпал, македонский полководец, убит Фиброном 769.
Гарпии, миф., чудовищные птицы 277.
Гарсавиры, город на границе Ликаонии 505, 507.
Гарсавритида, одно из 10 наместничеств Каппадокии 503.
Гарсавры, город в Каппадокии 533, 620.
Гарумна, река в Кельтике 170, 171, 181, 182, 184, 190.
Гасдрубал, основатель Нового Карфагена в Иберии 154, 765.
Гасис, пафлагонское имя 519.
Геба см. Дия.
Гебр (совр. Марица), река во Фракии 294, 301, 310, 311, 553.
Гегесианакт (около 196 г. до н. э.), историк из Александрии 556.
Гегесий (около 250 г. до н. э.) из Магнесии на Меандре, ритор 376, 606.
Гедил из Самоса или из Афин, поэт, современник Каллимаха 637.
Гедифонт, река в Вавилонии 691.
Гедросены, племя Индии 672.
Гедросии, обитатели Гедросии 672, 673.
Гедросия, область Азии 129, 130, 132, 640, 670, 672—675, 692, 711.
Гезаториг, правитель Пафлагонии 527.
Гезаты, одно из кельтских племен 201, 203.
Гекаба, миф., супруга Приама 435, 558.
Гекабес-Сема см. Кинос-Сема.
Геката, миф., богиня 445, 449, 600, 617.
Гекатей из Милета (род. около 540 г. до н. э.), географ и философ 7, 12, 13, 24, 250, 274, 289, 292, 324, 517—519, 595, 602.
Гекатер, миф., дед нимф, сатиров и куретов 449.
Гекатомн, царь Карии, отец Мавсола 614, 616.
Гекатомпил (совр. Дамегам), город в Азии, столица парфян 486.
Гекатоннесы, группа островов у о. Лесбос 579.
Гексы см. Секс.
Гектор, миф., троянский герой 48, 548, 553, 557, 559, 561, 562, 569, 580, 581.
Гектора роща в Троаде 558.

Гела см. Ахерры.
Гела, город в Сицилии; необитаема 250, 251.
Гелеи, племя Эфиопии 713.
Гелеон, селение в Беотии 384, 385, 416.
Гелиады, миф., дочери и сыновья Гелиоса; владели Родосом 202, 612.
Гелий, Гелиос, миф., бог солнца 12, 18, 28, 34, 35, 41, 227, 432, 477, 594, 610, 680, 742.
Гелий, Гелиос, миф., сын Персея 345, 449.
Гелика, город Ахеи, уничтожен морем (372 г. до н. э.) 66, 243, 359, 365—368.
Гелика, город Фессалии; упомянута Гесиодом 366.
Геликийцы, жители Гелики в Ахее 366.
Геликон, гора в Беотии 33, 361, 362, 385, 386, 388—391, 393, 401, 448, 583.
Гелиополитский ном 742.
Гелиуполь, город в Египте 741—743.
Гелиуполь, город в Сирии 697.
Гелла, миф., от ее имени назван Геллеспонт 313.
Гелланик из Лесбоса (около 430 г. до н. э.), историк 51, 347, 404, 427, 433, 481, 516, 564, 572, 579.
Геллеспонт, Геллеспонтское море 54, 57, 69, 75, 124, 125, 133, 271, 286, 294, 311—313, 380, 510, 528, 531, 535, 545, 549, 552, 554, 594, 602.
Геллеспонтийцы, вифинцы, населявшие мисийский Олимп 530.
Геллеспонтия, область Геллеспонта 503.
Геллопия, область Додоны 298.
Геллы или селлы, племя пеласгов 298.
Гелон, тиран Сиракуз 101, 426.
Гелос, местность, подвластная Нестору 326, 331, 332.
Гелос, место в Беотии, названное от болот (helē) 385.
Гелос, место близ Спарты 332, 345, 346.
Гелоты см. гелеи.
Гелы, скифское племя в Албании на Кавказе 477, 481, 483.
Гельветии, гельветы, племя у истоков Рена 184, 187, 195, 197, 268, 269.
Гем, Гемон, гора во Фракии 197, 276, 286, 290, 291, 294, 301, 308, 417.
Гемероскопий (Дианий, потом Дения), город и мыс в Иберии 154, 156.
Гемон, миф., сын Пеласга, отец Фессала 420, 440, 441.
Гемония, древнее имя Фессалии 54, 420.
Генауны, племя иллирийцев 195.
Генет, река в Каппадокии понтийской 514.
Генетии см. генеты.
Генетика см. Энетика.
Генеты см. Энеты.
Гениохи, племя на Боспоре Киммерийском 129, 468, 470, 471, 479, 771.
Гениохия, область на Боспоре Киммерийском 470.
Геннесаритида, озеро Сирии 699.
Генуя, город в Лигурии 191—193, 199, 203, 204.
Георги («земледельцы»), живут в Херсонесе Таврическом 284, 285.
Георта, город скордисков в Паннонии 290.
Гепта Фреата («Семь колодцев»), место в Аравии 723.
Гептакомиты, племя на горе Скидис над Колхидой 515.
Гептапор, река Мисии, упоминается у Гомера 520, 546, 550, 558, 565.
Гептастадий, мол между Александрией и Фаросом 731, 734.
Гера, миф., богиня 10, 33, 163, 164, 203, 224, 234, 242, 337, 344, 356, 362, 392, 404, 546, 596, 598.
Геракл, миф., один из Идейских Дактилей 337, 450.
Геракл, миф., сын Зевса и Алкмены 8, 15, 25, 33, 56, 136, 138, 146, 147, 153, 154, 163—165, 175, 178, 192, 206, 211, 216, 222, 228, 256, 258, 306, 309, 313, 320, 324, 330, 334—337, 340, 345, 354, 356, 360, 393, 403, 405, 415, 420, 424, 427, 436, 437, 463, 470, 479, 528, 558, 559, 575, 576, 596, 640—642, 662, 700, 739, 750, 760, 762, 770.
Геракла Гавань, у г. Коссы в Тиррении 211, 237.
Гераклей, город близ Каноба в Египте 728, 739.
Гераклей, город на о. Крит, гавань Кносса 453, 460.
Гераклей, город близ озера Меотиды 469.
Гераклей, город в Сирии 696, 698.
Гераклей, город в Сицилии 245.
Гераклей (совр. Капо Спартивенто), мыс Италии 240.
Гераклейская область, область Гераклея на Понте 510.
Гераклейское устье Нила 728.
Гераклейцы, жители Гераклеи в Левкании 244, 282, 291.
Гераклейцы, жители Гераклеи в Херсонесе Таврическом 282.

Гераклеон, святилище и священный участок Геракла в Гадирах 166, 168.
Гераклеополь в Египте 748.
Гераклеопольцы, жители Гераклеополя 748.
Гераклеотида, область Эфеса 601.
Гераклеотийское устье Нила 89.
Гераклеотский ном 729, 746, 648.
Гераклеоты, жители Гераклеи на Понте 510.
Гераклея, город в Карии 616.
Гераклея (совр. Поликоро), город в Левкании в области Таранта 239, 243.
Гераклея, город Мидии, основана македонянами 486.
Гераклея «под Латмом», город близ Милета 595.
Гераклея, город в Понте 508—511, 513.
Гераклея, город в Сирии к востоку от Антиохии 696.
Гераклея, город в Элиде у Олимпии 339.
Гераклея Линкестида, город в Македонии 294, 308.
Гераклея понтийская, город в Херсонесе Таврическом 508, 510, 513, 519.
Гераклея синтийская (совр. Зервохори), город Фракии 308.
Гераклея трахинийская, город Фессалии близ Фермопил 67, 364, 370, 388, 405, 406, 411, 419.
Гераклея, прежнее имя Картеи в Иберии 138.
Гераклея, селение митиленцев в Азии 569.
Гераклид из Эрифр в Азии, врач Герофиловой школы 603.
Гераклид Понтийский (около 380 г. до н. э.), ученик Платона и Аристотеля 101, 103, 508, 567.
Гераклиды, миф., потомки Геракла 248, 316, 337, 340, 341, 344, 346—348, 355, 357, 360, 365, 370, 373, 404, 405, 428, 545, 611.
Гераклит из Галикарнасса, поэт, приятель Каллимаха 9, 614.
Гераклит Эфессий (около 535—475 гг. до н. э.), философ по прозванию «Темный» 600, 724.
Гераклов мыс в Понтийской области 514.
Гераклова крепость (совр. Геркуланум), город в Кампании 229.
Геракловы Столпы см. Столпы Геракловы.
Гераний, река в Элиде 322.
Гергиф, город в области Кимы 552.
Гергифа, город близ истоков Каика 577.
Гергифа, город Троады, основанный кимейскими гергифиями 552.
Гергифий, местность в области Лампсака 552.
Гергифы, место в области Кимы 552.
Герговия, место Кельтики, где Юлий Цезарь победил Верцингеторига 182.
Гердония (совр. Ордона), город в Апулии 259.
Герен, место в Элиде 322.
Герения, место в Мессении, отождествляемое с Энопой Гомера 342.
Геренский, эпитет Нестора 322.
Герены, город, упоминаемый Аполлодором 274.
Герены, Герения, город в Мессении 322, 336, 342.
Герeон, святилище Геры в Аргосе 351, 355.
Герес, миф., беотиец, основатель Теоса 593.
Герест (совр. Мандило), мыс Евбеи 421, 423.
Герея, город в Аркадии 319, 369.
Герион, миф., великан 28, 145, 147, 163, 164, 216, 228.
Геркинский лес, лесистая горная цепь от Истра до Карпат 196, 266—270.
Герм, река Малой Азии, упоминается Гомером 520, 544—546, 549, 582, 583, 586, 592, 644.
Гермагор, из Темна в Азии, ритор, современник Цицерона 582.
Германик, сын Тиберия Цезаря; помогает отцу 264.
Германик Младший, сын Клавдия Друза и Антонии 267.
Германия, делится на две части р. Альбис 20, 96, 128, 186, 265, 266, 269, 270, 279, 280, 286.
Германская война 184.
Германские горы 77.
Германцы 16, 119, 183—187, 195, 264, 265, 269, 279, 280, 286.
Гермаон см. Гермес.
Гермес, миф., бог путешествий 107, 326, 752.
Гермес, уродец, присланный царем Пором в подарок Августу 669.
Гермея, мыс и город в Карфагенской области 765, 767.
Гермий, тиран Асса в Троаде, ученик и друг Аристотеля 572, 576.
Гермион, Гермиона (совр. Кастри), город Арголиды 351, 355—358, 366.

Гермионский залив или море, начинается у г. Асины в Арголиде 66, 318, 350, 351, 362, 371.
Гермионский мыс см. Скиллей в Арголиде.
Гермионцы, жители г. Гермионы в Арголиде 356.
Гермодор из Эфеса, написал законы для римлян 600.
Гермокреонт, строитель огромного алтаря в Парии в Троаде 551.
Гермонакта, селение в устье Тираса 280.
Гермонасса, город близ Боспора Киммерийского 470.
Гермонасса, город в Каппадокии понтийской 515.
Гермондоры, одно из свевских племен 266.
Гермонфида, город над Фивами в Египте 752.
Гермопольцы, жители Гермополя над Фивами 749.
Гермуполь, город Верхнего Египта близ Бута 739.
Гермуполь, город Египта в Себеннитском номе 739, 741.
Герники, племя Лациума 214, 216, 222.
Геро, миф., возлюбленная Леандра; башня ее около Сеста 554.
Герод (Гиркан?). назначен первосвященником Иудеи 708.
Герод Великий, тетрарх Иудеи см. Ирод Великий.
Геродот, «отец истории» (484—425 г. до н. э.) 37, 43, 51, 66, 68, 101, 103, 147, 259, 276, 311, 405, 424, 450, 481, 500, 501, 503, 504, 511, 516, 536, 573, 579, 586, 587, 614, 624, 644, 758.
Геронт, река в Элиде 322.
Гороонполь, город на перешейке Аравийского залива 89, 90, 710—712, 740, 746, 755, 769.
Герострат, сумасшедший, поджег храм Артемиды в Эфесе 599.
Герофил, основатель школы врачей 603.
Герпа, город в Каппадокии 505, 506.
Герра, Герры, город в Финикии 58, 63, 703.
Герреи, геррейцы, племя в Аравии 709, 711, 720.
Герреиды, гавань и город в 30 стадиях от Теоса 602.
Герры, город Аравии на дороге из Финикии в Египте 709.
Герфы, город в Каппадокии 620.
Гесиод из Аскры в Беотии (VIII в. до н. э.), эпический поэт 29, 36, 50, 51, 208, 274, 282, 289, 293, 298, 325, 345, 352, 366, 374, 388, 392, 402, 419, 449, 481, 550, 583, 601, 605, 630.
Гесиона, миф., дочь троянского царя Лаомедона 559.
Геспер, звезда, вырезанная на государственной печати локров 395.
Гесперид, город в Ливии 124, 435.
Гесперид, озеро в Ливии 769.
Геспериды, миф., нимфы 147, 175, 274.
Геспериты, племя в западной Ливии 605.
Гестиеотида, Гистиеотида, местность на о. Евбея 422.
Гестиеотида, Гистиеотида, одна из четырех частей Фессалии 407, 412, 414, 415, 418, 422, 452.
Гестиея из Александрии, автор труда об «Илиаде» Гомера 562.
Гета, имя раба 279.
Гетероскии, термин Посидония 132—134.
Гетулы, племя Ливии 130, 760, 763, 768, 770.
Геты, фракийское племя на р. Истре 96, 119, 128, 266, 270, 272, 273, 275, 276, 278, 279, 286, 706.
Гефест, миф., бог огня 48, 49, 450.
Гефестий, храм Гефеста в Мемфисе 744.
Гефирейцы, другое название танагрийцев 383.
Гиа см. Гиамполь.
Гиакинфии, праздник в Лаконии 256.
Гиамитис, город в Мессении 343.
Гиампия на Парнассе, город Фокиды 401.
Гиамполь, Гия, город Фокиды 394, 401.
Гианий, город Фокиды 381.
Гианты, древнее племя Беотии 293, 381, 401, 442.
Гиарос один из Кикладских островов 461, 462.
Гиаротида, река в Индии 646, 647, 649, 651.
Гибла см. Мегара гиблейская.
Гибрей из Миласы в Карии (I в. до н. э.), оратор и политический деятель 590, 616, 617.
Гиганты, миф., великаны 226, 258, 306, 373, 463, 464, 470.
Гигарт, разбойничья крепость на горе Ливан 700.
Гигас, мыс Троады 554.
Гигес, царь Лидии 399, 554, 634.
Гигея, Гигейское озеро в Лидии и нимфа озера, мать Месфла и Антифа 586.
Гида, город в Лидии, упоминается у Гомера 387, 586, 587.

Гида, неправильное чтение вместо гомеровской Гилы в Беотии 387.
Гидара крепость в Малой Армении, построенная Митридатом 521.
Гидарн, один из «Семи персов» 500.
Гидасп, река в Индии 640, 644, 645, 648—650, 652, 670.
Гидатос Потамой см. Селевкия сирийская.
Гидра см. Лисимахия.
Гидра, мыс, вместе с Горматом образует Элаитский залив 583.
Гидра, миф., чудовище, убита Гераклом 329, 351, 354.
Гидраки, племя Индии 640.
Гидрел, лакедемонец, основал город в Малой Азии 608.
Гидрией, второй сын Гекатомна, царя Карии 614.
Гидрии, племя в Малой Азии 632.
Гидрунт (совр. Отранто), город в Иапигии 258.
Гидрусса, остров против Аттики 378.
Гиела см. Элея.
Гиера Гефеста см. Фермесса.
Гиерапетра см. Гиерапитна.
Гиерапитна, город на Крите 417, 450, 452, 455.
Гиераполь см. Бамбика.
Гиераполь, город во Фригии, близ горы Месогис 542, 590.
Гиерикунт (совр. Иерихон), город в Иудее 704, 706, 720.
Гиерис см. Аканф.
Гиерокепида, город на Кипре 637.
Гиерокепия, город на Кипре 637.
Гierокл из Алабанд в Карии, оратор 618.
Гиерон, благодетель Лаодикеи 541.
Гиерон (478—467 гг. до н. э.), тиран Сиракуз 230, 247.
Гиерон Орос («Священная гора»), гора в Пропонтиде 312.
Гиерос Лимен см. Дельфиний.
Гикесий, глава школы врачей в Смирне 543.
Гил, миф., спутник Геракла 528.
Гил, Гила, город Беотии, упоминаемый Гомером 386, 387, 389.
Гилесион, Илесий, город в Беотии 385, 389.
Гилика, озеро в Беотии 386, 387.
Гилл, миф., старший сын Геракла 405.
Гилл (потом Фригий), река в Лидии, упомянута Гомером 520, 586.
Гимера (совр. Бонфорнелло), город в Сицилии 251, 253.
Гимера, река в Сицилии 245.
Гиметт, гора Аттики 379, 381.
Гимнасий, помещение для гимнастических упражнений в Александрии египетской 734.
Гимнесии, Гимнесийские острова, иначе Балеарские острова 123, 128, 141, 142, 155, 161, 162, 612.
Гиндар, крепость Сирии 696.
Гинеконполь, город в Египте 741.
Гинекополитский ном 741.
Гипана, город в Трифилии 327.
Гипанис (совр. Буг), река между Танаисом и Истром 109, 110, 273, 280.
Гипанис (совр. Гарра), река в Индии 488, 644, 649, 650, 652, 653.
Гипанис (совр. Кубань), река в области меотов 470.
Гипасии, племя Индии 644, 650.
Гипат, гора Беотии 391.
Гипелей, источник близ Смирны 593, 599.
Гипепа, город Лидии на р. Тмол 588.
Гиперборейцы, миф., племя у Гомера 270, 480, 661.
Гиперессия, город, принадлежал к Ахейскому союзу 359, 364.
Гиперия, источник в Фессалии 409, 415, 416.
Гипернoты, живущие за южным ветром 68.
Гипесия, область Трифилии, где находился город Арена 329.
Гипнос, миф., бог 546.
Гипокремн, пограничная местность между областью эрифрейцев и клазоменцев 602—604.
Гипофивы, нижняя часть г. Фив в Беотии 391.
Гипохалкида, гора в Этолии 427.
Гипп, река в Иберии и Албании, приток Фасиса 472, 474.
Гиппарх из Никеи в Вифинии (около 150 г. до н. э.), знаменитый астроном и географ 7, 11, 13, 20, 22, 34, 62—64, 69, 70, 75—78, 80—87, 90—97, 108, 115, 116, 130, 131, 133, 315, 499, 530.
Гиппемолги, миф., племя у Гомера 10, 271, 273—275, 278.
Гиппокл из Евбеи, один из основателей Кум в Италии 226.
Гиппокоонт, миф., сын Эбала, изгнал братьев Икария и Тиндарея из Спарты 439.
Гиппокорона, место в области Адрамиттии 450.
Гиппокороний, место на Крите 450.
Гиппократ из Коса (V в. до н. э.), знаменитый врач 615.

Гиппокрена, источник на горе Геликон 361.
Гиппон, город близ Итики в Карфагенской области 765.
Гиппон, город Карфагенской области между Киртой и мысом Трет 765.
Гиппонакс из Эфеса (около 546—520 гг. до н. э.), ямбический поэт 323, 593, 596, 600.
Гиппониатский залив Тирренского моря 236, 241.
Гиппоний или Вибо Валенция (совр. Бивона), город в Италии 237.
Гиппотион, миф., отец Мориса 529.
Гиппофоой, миф., сын Лета, вождь пеласгов 208, 581.
Гиппукрене, миф., источник на горе Геликон 389.
Гиппы, островки около Эрифр в Малой Азии 602.
Гипсикрат, историк и географ, современник Юлия Цезаря 285, 477.
Гипсоент, река в Макистии 332.
Гира, место, упоминаемое Гомером («травянистая») 341, 342.
Гирейцы, жители Гирии в Беотии 384.
Гирией, миф., отец Ориона 383.
Гирия, город в Иапигии 259.
Гирия, место около Авлиды, упоминаемое Гомером 16, 358, 383, 387.
Гиркан, сын Александра, царя Иудейского 706.
Гирканий, крепость Иудеи 706.
Гиркания, область Азии 20, 75, 79, 96, 119, 129, 133, 279, 479, 481—484, 487, 489, 490, 690.
Гирканская земля см. Гиркания.
Гирканская равнина, область Азии 589.
Гирканский залив см. Каспийское море.
Гирканское море 75, 79, 96, 120, 122, 128, 129, 467, 480, 482, 483, 490, 493, 494.
Гирканцы, гирканы, жители побережья Каспийского моря 129, 480, 482, 483, 485, 486, 491.
Гирмина см. Гормина.
Гирмина, город в Элиде 324.
Гирпины, самнитское племя в Италии 232.
Гиртон, Гиртона, город в Фессалии 303, 416, 418—420.
Гиртона, Гиртон, город, у Гомера подвластен Полипету 416.
Гиртонцы, жители Гиртона в Фессалии 303, 419.
Гисиаты, обитатели Гисии 384.
Гисии, место в Беотии, колония Гирии 383.
Гисии, селение в Арголиде 359, 384.
Гиспалий, город в Иберии, римская колония 139.
Гиспелл, город в Умбрии 213.
Гистасп, отец Дария 279.
Гистиейцы, жители г. Гистиея на Евбее 422.
Гистиейцы, жители фессалийской Гестиеотиды 414, 422.
Гистиея, прежде Орей, город на Евбее 422.
Гисты, гавань о. Икария 598.
Гиферейцы см. танагрийцы.
Гифий, гавань Спарты 326, 345.
Главк, залив на юге Малой Азии 609.
Главк, река Колхиды, приток Фасиса 472, 474.
Главк из Анфедона, миф., герой 384.
Главк из Потний близ Фив, миф., герой, разорван конями 388.
Главкия, тиран, современник Креза; бежал в Сидену 564.
Главкопий, афинский акрополь 274.
Глехон, город в Фокиде 402.
Гликера из Феспий, гетера; подарила феспийцам статую Эрота работы Праксителя 389.
Гликис Лимен («Сладкая Гавань») в Эпире 295.
Глиссант, место в Беотии, упомянутое Гомером 390, 391.
Глубокий залив в Беотии 382.
Гогарена, местность в Армении 497, 498.
Годий (Одий) и Эпистроф, предводители гализонов 515—517.
Гольмии, мыс в Коринфском заливе 389.
Гольмы, город в Киликии 626.
Гольмы, город во Фригии 620.
Гомер, эпический поэт 7—12, 15, 22, 23, 25—54, 56, 61, 65—67, 71, 87, 104—106, 145—147, 153, 200, 207, 208, 210, 227, 237, 238, 250, 254, 270, 271, 273—278, 284, 298, 302—306, 309, 310, 313, 315, 318—324, 326—333, 337—339, 342, 345, 349—355, 359, 360, 364, 365, 367, 369, 372, 375, 379, 381, 385—387, 389—393, 396, 398, 399, 401—404, 406—409, 415, 417, 419, 421, 423, 425, 427—438, 440, 443, 444, 450, 452, 453, 455, 458, 460, 463—465, 481, 505, 510—512, 515—521, 529, 535—537, 544, 547, 549, 550, 552—558, 561—566, 568, 570, 572—574, 577, 580, 581, 583, 586, 588, 591, 595, 597, 598, 602, 603, 608, 609, 611, 612, 618, 622, 623,

629, 631—635, 640, 661, 682, 700, 701, 724, 725, 730, 750, 751, 767.
Гомериды, потомки Гомера на о. Хиос 604.
Гомерий, квадратный портик со статуей Гомера в Смирне 604.
Гомеровы Планкты, блуждающие скалы у входа в Сицилийский пролив 27, 146.
Гомолий, Гомола, город в Македонии у г. Оссы 303, 419, 420.
Гомонады, горное племя в Писидии 533, 534, 624, 633.
Гомфы (совр. Палео-Епископи), крепость Фессалии 415.
Гонн, город перребов в Фессалии 417.
Гоноесса, город около ахейской Пеллены 359.
Горбеунт, город на р. Сангарии в Галатии 532.
Горг, опытный рудокоп в Индии 651.
Горг, сын Кипсела, тиран Коринфа 296, 428.
Горгиппия, город близ Боспора Киммерийского 470.
Горгона, миф., чудовище 25, 463.
Горгоны, миф., чудовища 28, 274.
Горд, место в Троаде 566.
Гордиеи, жители Гордиены в Армении 499, 692.
Гордиейские горы в Азии 492.
Гордиена, Гордиея, местность в Азии на границе с Арменией 497—501.
Гордиея, область Азии, пограничная с Вавилонией 85, 686, 692, 693, 695.
Гордий, селение в Галатии 523, 538.
Гордий, миф., царь Фригии 693, 695.
Горида, город Индии 649.
Гормии, прежнее название Формий 218.
Гормина, мыс Элиды 324.
Гортензий, друг М. Катона 486.
Гортина, Гортин, город на о. Крит 452, 453, 455, 605.
Гортиний, город в Македонии 300.
Гортинцы, жители Гортины на о. Крит 454—457.
Горькая вода, название реки в Киликии 626.
Горькие озера, в Египте 741.
Готы см. бутоны.
Грависки, город в Италии между Коссой и Остией 211, 212.
Гракх Тиберий (консул 177 г. до н. э.), разрушил города Кельтиберии 157, 158.
Граник, река в Малой Азии 544, 545, 550, 556, 565.
Грас, миф., правнук Ореста 545.
Греки 9, 16, 39, 40, 49, 54, 56, 71, 72, 126—128, 146, 151, 153, 155, 160, 176, 181, 189, 192, 197, 200, 201, 203, 206—208, 216, 217, 220, 225, 235, 242, 243, 246, 248, 249, 255, 263, 269, 270, 275, 276, 279, 284, 292, 294, 296, 301, 302, 309, 315, 316, 340, 347, 352—354, 357—369, 374, 381, 382, 391, 393, 426, 438, 439, 444—446, 453, 456, 466, 468, 470, 479, 480, 483, 488, 503, 512, 520, 536, 537, 544, 561, 564, 574, 579, 595, 605, 610, 618, 620, 639, 640, 642, 662, 665, 666, 677, 682, 683, 701, 704, 705, 725, 731, 743, 760, 765.
Греция 12, 16, 21, 22, 25, 33, 42, 43, 65, 67, 72, 110, 128, 207, 217, 228, 259, 260, 262, 265, 275, 285, 286, 292—295, 298, 300, 301, 315—317, 336, 352, 366, 371, 393, 398, 406, 426, 427, 442, 451, 454, 462, 541, 557, 573, 574, 619, 683, 753.
Греция Великая, область, населенная греками в Италии 235.
Грея, город в Беотии близ Оропа 359, 383, 389.
Грий, гора близ Милета 595.
Гриний, город в Малой Азии с храмом Аполлона 582.
Грумент (совр. Сапонара), город в Лукании 236.
Гуней, миф., вождь фессалийцев 417.
Гурании, племя Армении 500.

Дав имя раба-дакийца в Аттике 279.
Давлида, Давлия, город и область Фокиды 293, 395, 401.
Давлии, жители Давлиды, Давлии 402.
Давлий, тиран Крисы 245.
Давнии, племя Апулии 202, 225, 255, 258—261.
Давния, область в Италии 256, 261.
Давы, даки, дакийцы, племя гетов, обитавших в Дакии 196, 200, 201, 279, 286.
Даес из Колон в Троаде, историк 574.
Дазимонитида, равнина в Понтийской области 514.
Даи, скифское племя 279, 481, 483, 486, 487.
Дактили, оконечности горы Иды на о. Крит 450, 451.
Далион, река в Трифилии 327.
Далматы, обитатели Далмации 287, 288, 290.

Далмация, область на Адриатическом море 287.
Дальмий, Дельминий, город Далмации 288.
Дамала см. Трезен.
Дамас, афинянин, основатель г. Теоса 593.
Дамас Скомбр из Магнесии на Меандре, оратор 607.
Дамасия, акрополь ликаттиев 195.
Дамаск, город в Сирии 700.
Дамаскена, Дамасская область в Сирии 699, 700.
Дамаскены, жители Дамасской области 699, 700.
Дамаст из Сигея (V в. до н. э.), историк, современник Геродота 55, 545, 637.
Дамастий, город Эпира 297.
Дамнаменей, миф., один из Идейских Дактилей 450.
Данаи, данайцы, греческое племя 52, 352, 354, 408, 537.
Данаиды, миф., дочери Даная 354, 542.
Данай, миф., царь Аргоса 30, 208, 292, 354, 355, 612.
Данала, укрепление в Галатии 531.
Даная, миф., мать Персея 463.
Дандарии, племя меотов 470.
Данубис, Данувий или Даусис см. Истр.
Данфелеты, разбойничье племя фракийцев 290.
Даоризы, племя Далмации около р. Нарона 288.
Дараба, город у Аравийского залива 714.
Дарапса, город Бактрии 488.
Дардан, город Троады 550, 554, 557, 558, 563.
Дардан, миф., сын Зевса, основатель Дардании 310, 329, 555.
Дарданида, Дарданий, мыс Троады, где был похищен Ганимед 550, 557.
Дардания, город у подошвы горы Иды 311.
Дардания, Дарданская область и равнина в Троаде, подвластная Энею 529, 555, 556, 559, 564, 565, 568.
Дардания вторая, лежит ниже собственно Дардании 568.
Дарданская область в Иллирии 288.
Дарданцы, дарданы, иллирийское племя Фракии 286, 288, 290, 301.
Дарданцы, дарданы, по Гомеру — троянцы 429, 548, 555, 568, 619.
Дарий I, сын Гистаспа, царь персов 84, 276, 277, 279, 280, 554, 595, 597, 683, 742.
Дарий III Длиннорукий, последний царь персов 511, 630, 649, 678, 682, 709, 750.
Дасареты см. дассаретии.
Даскилий, город в Мисии, лежит ниже озера Даскилиды 539, 545.
Даскилитида или Афнитида, озеро Мисии 517, 539, 550.
Дасменда, горная крепость Каппадокии 507.
Дассаретии, племя Иллирии 288, 290.
Дастарк, крепость Великой Каппадокии 505.
Дастиры, город Акилисены в Армении 521.
Дат см. Филиппы.
Датис, персидский полководец 379.
Даты, жители г. Дата в Македонии 308.
Дафит, грамматик, распят на кресте за оскорбление царей Пергама 605.
Дафна, селение в Сирии 695.
Дафнунт, гавань в Эфиопии 716.
Дафнунт, город в Локриде 395, 402, 403.
Дафнунт, область г. Дафнунта 395.
Дебы, племя Аравии 719.
Дева (Артемида Таврическая), миф., божество 282.
Девдориг, сугамбр 267.
Девкалион, остров близ Пирры в Фессалии 413.
Девкалион, миф., отец Эллина 293, 364, 403, 409, 420.
Девриоп, местность в Македонии 297.
Девриопы, племя Македонии 297.
Дегмен, эпейский борец; побежден этолийцем Пирехмом 340.
Дедал, миф., афинский художник, отец Икара 256, 453, 598.
Дедалс, основатель Астака 528.
Дедалы, город и гора в Ликии 609, 621—622.
Деимах (III в. до н. э.), историк Индии 75—82, 643.
Деионей, миф., отец Кефала 433, 436.
Деифонт, миф., колонизовал область Акты в Арголиде 370.
Дейнократ см. Хирократ.
Дейотар, тетрарх Галатии; поставлен Помпеем в цари Галатии 513, 531, 532.
Дейотар Филадельф, последний царь Пафлагонии 527.
Декелейская война 377.
Декелея (совр. Татои), дем Аттики 377, 378.
Декеней, колдун, почитался у гетов богом 273, 278, 706.

Декиеты, племя лигуров 192.
Делий (совр. Дилиси), город в Беотии 382.
Делий, Делион, святилище Аполлона в Лаконике 350.
Деллий, спутник Антония, историк 494.
Делос, остров Эгейского моря 250, 356, 382, 461, 462, 624.
Делосцы, жители о. Делос 462, 594.
Дельта, остров в устье р. Инда 652.
Дельта Нила, египетская область 37, 39, 643, 652, 711, 727—729, 731, 738, 739, 741—744, 754.
Дельфийский оракул 441.
Дельфийцы, жители г. Дельф 241, 396, 399—401, 605.
Дельфиний, священная гавань Оропа 382.
Дельфы, город Фокиды 179, 180, 202, 238, 244, 245, 248, 253, 299, 330, 383, 395—401, 705, 750.
Дем, неправильно считается именем места на о. Итака 274.
Демарат, отец Тарквиния Приска 206, 360.
Деметра, миф., богиня 189, 250, 310, 327, 346, 374, 375, 398, 406, 412, 413, 445, 592.
Деметриада, город в Вавилонии 685.
Деметриада (совр. Горица), город в Магнесии в Фессалии 406, 413—415, 418, 420.
Деметрий, отец Филиппа V 343.
Деметрий, святилище и священный участок Деметры в Фессалии 412.
Деметрий, сын Евтидема, царь Бактрии 488.
Деметрий, сын Селевка IV (163—150 гг. до н. э.), царь Сирии 585.
Деметрий из Амиса, математик 514.
Деметрий из Каллатиса (около 200 г. до н. э.), историк 67.
Деметрий из Скепсиса (род. около 205 г. до н. э.), грамматик и географ 53, 55, 65, 299, 306, 308, 312, 321, 322, 327, 357, 415, 416, 434, 449, 450, 465, 516—518, 556, 559, 562, 565, 566, 568—570, 572, 587, 588.
Деметрий Лаконец, философ, ученик Протарха 615.
Деметрий Полиоркет (334—283 гг. до н. э.), царь Азии 62, 217, 364, 413.
Деметрий из Фароса, правитель Иллирии 287, 343.
Деметрий Фалерский (род. около 350 г. до н. э.), философ и государственный деятель 144, 378.
Деметрий Этолийский (239—229 гг. до н. э.), сын Антигона Гоната 427.
Деметрия, сторожевое укрепление в Эфиопии 713.
Демокл из Пигел в Лидии (V—IV вв. до н. э.) 65.
Демокоон, миф., побочный сын Приама 549.
Демокрит из Абдер (род. около 460 г. до н. э.), знаменитый философ 7, 68, 71, 72, 654.
Демосфен (383—322 гг. до н. э.), знаменитый оратор 122, 357, 401, 422, 448.
Дендра см. Мидея.
Дения см. Гемероскопий.
Дерба, город в Ликаонии 503, 533.
Дербики, племя на восточном берегу Каспийского моря 486, 491.
Дерды, племя Индии 656.
Деркето см. Атаргатис.
Деррий, мыс против Афона 307.
Деррис, гавань в Египте 737.
Дертон (совр. Тортона), город в Италии на Эмилиевой дороге 204.
Дертосса, город в Иберии на р. Ибер 155, 156.
Деситиаты, племя паннонцев 287.
Деянира, миф., жена Геракла 427, 436.
Диагесбы, горное племя в Сардинии 211.
Диакопена, область в Понте 526.
Дианий см. Гемероскопий.
Дидим, холмы в Фессалии 419, 605.
Дидима («Близнец»), двойной город Гадир 163.
Дидима (совр. Салина) один из Липарских островов 254, 255.
Дидимы, город в Малой Азии, близ Милета 399, 489.
Дидона, миф., основательница Карфагена 765.
Диегил, царь кенов во Фракии 585.
Диесты, племя Иллирии 297.
Дий, миф., герой Метапонтия 245.
Дий, отец Гесиода, родом из Кимы эолийской 583.
Дикеарх из Мессены в Сицилии (около 320 г. до н. э.), философ, историк и географ, ученик Аристотеля 7, 106—108, 164.
Дикеархия (лат. Путеолы), город в Кампании 32, 102, 142, 227—230, 262, 732.
Дикея, город во Фракии 309, 310.
Дикта, гора на Крите 449, 455.
Дикта, местность в Скепсии 449.
Диктей см. Диктинней.

Диктий, миф., спас Данаю и Персея 463.
Диктинна, миф., богиня, храм ее на Крите 455.
Диктинней, святилище Диктинны на горе Титир в Кидонской области на Крите 455, 461.
Дима, ахейский и эпейский город 319, 320, 323—325, 328, 364, 365, 367—369, 417, 426, 622.
Димейская область, Димея, область г. Димы 325, 339.
Димейцы, жители г. Димы 324.
Динара см. Ардийские горы.
Диндим, гора в Галатии 532.
Диндим, гора в Кизике 539.
Диндимена см. Рея.
Диндимена, область Фригии 532.
Диоген из Тарса, философ и поэт 630.
Диоген Вавилонский из Селевкии на Тигре (умер 150 г. до н. э.) философ-стоик 690.
Диоген Киник из Синопы (III в. до н. э.), философ 513, 666.
Диодор из Адрамиттия, полководец Митридата 575.
Диодор из Тарса, грамматик 630.
Диодор Диалектик из Иаса в Карии, ученик Аполлония Крона 615, 770.
Диодор Младший из Сард, историк и поэт, друг Страбона 588.
Диодор Старший из Сард, оратор 588.
Диодот, скульптор, автор статуи Немесиды в Рамнунте 377.
Диодот из Сидона, брат Боефа философа, друг Страбона 701.
Диодот Трифон, предводитель восстания против сирийских царей 487, 624.
Диоклес, миф., сын Ортилоха 350.
Диолк, узкая часть Коринфского перешейка 317, 351, 362.
Диомед, миф., герой 23, 147, 202, 203, 260, 261, 296, 309, 310, 401, 439.
Диомеда равнина в южной Италии 260.
Диомедовы острова в Адриатическом море 124, 202, 260, 261.
Дион, город на Афоне 307, 308.
Дион (совр. Лифада), город на о. Евбея близ мыса Кенея 422.
Дион (совр. Малафрия), город в Македонии у подошвы Олимпа 303—305, 307.
Дион Сиракузский, шурин Дионисия Младшего, тирана Сиракуз 237.
Дион (I в. до н. э.), философ-академик, глава посольства александрийцев в Риме 735.
Диона, миф., богиня, культ вместе с Зевсом в Додоне 299.
Дионис, миф., бог 34, 56, 165, 188, 344, 363, 445—448, 479, 589, 602, 610, 640—642, 652, 662, 668.
Диониса художники, актеры 602.
Дионисид из Тарса, трагический поэт 630.
Дионисий, сын Гераклеона, тиран, правил тремя городами в Сирии 696.
Дионисий, тиран Гераклеи Понтийской 511.
Дионисий из Вифинии, диалектик 530.
Дионисий из Халкиды на Евбее (IV в. до н. э.), историк 530.
Дионисий Аттик из Пергама, софист и историк 585.
Дионисий Галикарнасский, историк, современник Страбона 614.
Дионисий Младший (367—357 гг. до н. э.), тиран Сицилии 237, 240, 241.
Дионисий Старший (430—367 гг. до н. э.), тиран Сицилии 200, 212, 224. 239.
Дионисий Фракийский, александрийский грамматик 613.
Дионисов город, в Ливии, вымышленный Аполлодором 274.
Дионисодор из Амиса, математик 514.
Дионисокл из Тралл, оратор 607.
Диоскуриада, город Колхиды 59, 94, 125, 126, 471—473, 479.
Диоскуры (Кастор и Полидевкт) миф., сыновья Леды 56, 217, 241, 346, 377, 470.
Диосполь, город в Каппадокии понтийской 522.
Диосполь, город близ Мендеса в Египте 740.
Диосполь, город Зевса, позднее Фивы в Египте 742, 751.
Диосполь Малый, город в Египте на Ниле 750.
Диотим, сын Стромбиха, афинянин (V в. до н. э.) 55.
Диотреф из Антиохии на Менандре, ритор, учитель Гибрея, оратор времен Страбона 579, 590, 616.
Диофан из Митилены, ритор 579.
Диофант, полководец Митридата Евпатора 281, 285.
Диохаровы ворота в Афинах 377.
Дира, мыс Аравии 711, 712, 715, 716.
Дирас, река в Фессалии 405.
Дирис см. Атлас.
Дирка. источник близ Фары в Ахее 369, 388.

Диррахий см. Эпидамн в Иллирии.
Диспонтий, город Писатиды (между Олимпией и Элидой) 339.
Дитевт, сын Адиаторига, назначен Августом в жрецы Команы 524, 525.
Дитионы, племя паннонцев 287.
Дифил из Синопы, комический поэт 513.
Дия, миф., богиня; культ во Флиунте и Сикионе 364.
Дия, остров против Крита 460, 718.
Добер, город в Македонии у р. Стримона 308.
Додона, город перребов в Фессалии 35, 300, 417.
Додона, город Эпира со знаменитым оракулом Зевса 298, 299, 382, 418, 705.
Додонский оракул 237, 295, 298.
Докимия, селение во Фригии 540.
Долабелла, римский государственный деятель, взят в плен и убит Требонием в Лаодикее в Сирии (43 г. до н. э.) 604, 696.
Долион, миф., сын Силена и Мелии, жил близ оз. Аскания 530, 635.
Долионида, область около Кизика 539, 635.
Долионы, племя, жившее около Кизика; упоминается Гомером 528, 539, 632.
Доломена, область Ассирии 684.
Долопия, область Фессалии 407, 410, 414.
Долопы, племя Фессалии 35, 408, 410—412, 414, 417, 426.
Доманитида, область Пафлагонии 526.
Домиций Аэнобарб, римский полководец (I в. до н. э.) 182, 607.
Домнеклей, тетрарх Галатии 510.
Донн, царек в Лигурии, отец Коттия 193.
Дор, миф., сын Эллена 364, 545.
Дора Балтеа см. Дурий.
Дорида, Дорийская область близ Парнасса 356, 407, 411, 414, 452.
Дорийцы, доряне, эллинское племя 68, 207, 247, 248, 316, 343, 347, 358, 364, 373, 395, 405, 411, 419, 452, 456, 611, 618, 620, 638.
Дорилай, сын Филетера, молочный брат царя Митридата 454, 523.
Дорилай Тактик, полководец Митридата Евергета, прапрадед Страбона 454, 523.
Дорилей, город во Фригии Эпиктет 540.
Дорион, гора и город в Мессении, позднее Олурис или Олура 321, 331—333.
Дориск (совр. Тусла), место во Фракии, где Ксеркс сделал смотр своему войску 310.
Дориха (или Родопис), египетская гетера, супруга царя в Мемфисе 735.
Доски, племя меотов 470.
Дотий, Дотийская равнина в Фессалии, где обитали энианы 68, 419, 605.
Драб, место во фракийском Херсонесе 311.
Драб, река в Норике и Паннонии 287.
Драбеск, город в Македонии 307.
Дракан, город и мыс на о. Икария 598.
Дракон, миф., чудовище, убит Аполлоном в Дельфах 400.
Драконт, миф., спутник Одиссея 235.
Дранга, местность Азии 486.
Дранги, племя в Ариане 670, 672, 673.
Дрангиана, область Азии 484.
Древний Фарсал см. Палефарсал.
Дрекан, мыс на о. Кос 615.
Дрепан см. Рион.
Дрепан, мыс Египта 737.
Дрепан, мыс на о. Икария 596.
Дрии, холмы, возвышающиеся над Аонийской равниной в Беотии 391.
Дрий, холм в Давнии 261.
Дрилон, река в Далмации 288.
Дрим, дубовая роща на Евбее, где расположен Орей 422.
Дримас, варварское имя 293.
Дринемет, место Галатии, где собирался совет 12 тетрархов 531.
Дриоп, аркадец, поселил дриопийцев в Асине (в Арголиде) 356.
Дриопида, четырехградье в Фессалии 411.
Дриопы, племя, владевшее частью Пелопоннеса 292, 356, 549.
Дромихет, царь гетов, взял в плен Лисимаха 276, 279.
Друенция, река в Кельтике 172, 177, 204.
Друз, сын императора Тиберия 264.
Друз Германик, брат императора Тиберия, консул 9 г. до н. э. 195, 266.
Дубий, река Кельтики, впадает в Арар 178, 180, 143.
Дулихий, Долиха, один из Эхинадских островов 317, 323, 429, 430, 433—436.
Дунак, гора во Фракии 197.
Дура, река в Италии, течет с Апеннинских гор 196.
Дурий, река в Италии, течет с Альп 193, 194, 204.
Дурий, река в Иберии 149, 150, 157, 161.
Дурикортора (совр. Реймс), столица ремов 185.

Дурион (совр. Малосен), город Кельтики 178.
Дурис Самосский (около 350 г. до н. э.), историк 67.

Евандр, миф., аркадец, основатель Рима 216.
Еванф, основатель эпизефирских Локр в Италии (около 700 г. до н. э.) 240.
Евбеида, город на о. Евбея 424.
Евбейское море, у берегов о. Евбея 380, 395, 402.
Евбейцы, жители о. Евбея 421, 424—426, 478.
Евбея, город в Македонии 426.
Евбея, город в Сицилии 251, 426.
Евбея, город на о. Евбея 339, 429.
Евбея, город на о. Коркира 426.
Евбея, город на о. Лемнос 426.
Евбея, остров в Эгейском море 65, 67, 124, 246, 298, 302, 333, 339, 367, 376, 379, 380, 382, 384, 385, 396, 401—404, 406, 414, 415, 421—423, 426, 429, 440, 444, 449, 612.
Евбея, холм в Арголиде 426.
Евгемер (около 310 г. до н. э.), автор «Священной истории» 55, 104, 107, 274.
Евдем из Родоса (IV в. до н. э.), философ 613.
Евдиелос, город в Беотии 394.
Евдокс из Кизика (около 130 г. до н. э.), путешественник и авантюрист 101—104, 106, 361.
Евдокс из Книда (около 365 г. до н. э.), астроном, географ 7, 120, 121, 311, 371, 392, 442, 451, 483, 516, 527, 547, 613, 743, 744.
Евдор, географ, современник Страбона 730.
Евемон, миф., сын Ормена 415.
Евен, река в Мисии 437, 576.
Евен, река в Этолии 297, 318, 427.
Евергеты, племя в Азии 673.
Евкарпия, город во Фригии 540.
Евклид из Мегары, сократический философ (IV в. до н. э.) 374.
Евкратид, царь Бактрианы (около 181—161 гг. до н. э.) 487, 488, 639.
Евкратидия, город в Бактрии 488.
Евксинское море см. Понт Евксинский.
Евксинфет, критянин 455.
Евлей, река в Персиде 676, 682.
Евмед, основатель Птолемаиды 713.
Евмей, миф., свинопас в доме Одиссея 561.
Евмел, сын Адмета, властитель Феры в Фессалии 413, 416, 418, 419.
Евмен, брат Филетера, отец Евмена I, царя Пергама 584.
Евмен из Кардии, один из диадохов Александра Великого 627.
Евмен I, царь Пергама (263—241 гг. до н. э.) 584.
Евмен II, царь Пергама (197—159 гг. до н. э.) 505, 540, 585, 622.
Евмена гавань в Аравийском заливе 715.
Евмена роща в Аравии 714.
Евмения, город Великой Фригии 540.
Евмолп, миф., музыкант, сын Посидона, царь Фракии 293, 365, 448.
Евн из Апамеи, вождь восстания рабов (136 г. до н. э.) 251.
Евней, миф., сын Иасона, царь Лемноса 49, 53, 54.
Евном, кифаред из Локр 241.
Евноста Гавань, в Александрии египетской 734.
Евоним, остров у Сицилии 254.
Евпалий, город западной Локриды 404, 427.
Евпаторий, гавань около Херсонеса Таврического, основана Диофантом 285.
Евпатория, город в Фанарее в Каппадокии понтийской 522.
Евр, Эвр, ветер 35, 36, 434.
Евреент, река в Троаде 450.
Евридика, мать Филиппа, сына Аминты 297.
Еврикидийская роща, в Трифилии 326.
Еврикл, тиран лакедемонский (I в. до н. э.) 345, 347.
Евриклея, миф., кормилица Одиссея 600.
Еврилох, миф., изгнал змею Кихриду из Саламина 374.
Еврилох, фессалиец, разрушил Крису (около 595 г. до н. э.) 397, 399.
Евримах, миф., сын Полиба, один из женихов Пенелопы 438.
Евримедонт, афинский полководец (V в. до н. э.) 341.
Евримедонт, река в Памфилии 535, 624.
Еврип, канал в Риме близ Пантеона 552.
Еврип, пролив между материком и о. Евбея 380, 382, 383, 406, 420, 421, 423.
Еврип, река в Халкиде 16, 43, 67.
Еврип Пиррейский, залив у Пирры на о. Лесбос 578.
Еврипид, знаменитый трагик (ум. 406 г. до н. э.) 33, 34, 41, 176, 208, 339, 348, 354, 360, 361, 446, 449, 473, 490, 577, 604, 626, 640.

Еврипил, миф., сын Евемона, брат Феникса 410, 411, 413, 415, 416, 581.
Еврипил, миф., сын Телефа; убит Неоптолемом 464, 465, 547, 549, 577.
Еврипонт, сын Прокла, правителя Лакедемона 348.
Еврипонтиды, потомки Еврипонта, цари спартанские 348.
Еврисфей, миф., наследник Сфенела, царь Микен 360.
Еврисфен и Прокл, миф., Гераклиды; овладели Лаконией 346—348, 370.
Еврисфениды, потомки Еврисфея 347.
Еврисфея голова, в Трикоринфе 360.
Еврип, миф., царь Эхалии 321, 322, 331, 333, 349, 597.
Евританы, племя Этолии 424, 427, 442.
Евром, город близ Милета в Малой Азии 595, 616.
Европ, город в Мидии 298, 495.
Европ, река между Македонией и Фессалией 302, 303, 417.
Европа, часть света 20, 57, 64, 70, 72, 95, 106—111, 122, 125—128, 135, 136, 193, 265 270, 277, 283, 285, 291, 301, 311, 315, 421, 464, 466—468, 482, 520, 536, 554, 557, 634, 640, 759, 766, 771, 772.
Еврот, река в Лаконии и бог этой реки 253, 326, 345, 346, 370.
Евсевия Таврическая см. Тианы.
Евтидем, царь бактрийцев 486, 488.
Евтрес, Евтресия, селение феспийцев 389, 390.
Евфидем из Милас, знаменитый оратор 616, 617.
Евфим, локрийский кулачный боец 237.
Евфорион из Халкиды, грамматик и поэт 346, 530, 635.
Евфранта башня на Большом Сирте 768.
Евфрат, река в Азии 55, 70, 84, 85, 87—89, 92, 94, 129, 264, 487, 491, 492, 494, 496—499, 501—503, 507, 521, 550, 620, 625, 633, 662, 677, 684—689, 692—694, 696, 697, 708—710.
Евфроний, александрийский грамматик (III в. до н. э.) 364.
Египет, страна в Ливии 12, 14, 22, 34, 36, 37, 39—50, 58, 63—65, 72, 88, 89, 91—93, 98, 101, 105, 119, 125, 129, 130, 132, 169, 176, 209, 273, 278, 292, 378, 380, 452, 458, 504, 505, 518, 558, 597, 625, 635, 638, 640, 643—645, 648, 650, 657, 658, 687, 694, 700, 702, 703, 718, 721, 722, 726—730, 733, 735—737, 740—742, 746, 751, 752, 754—756, 758, 759, 769—771.
Египет Верхний 738, 743.
Египет Нижний, Нижняя страна 37, 72, 200, 704, 728, 739, 746.
Египетское море 37, 43, 65, 122, 124, 125, 274, 451, 464, 468, 635, 636, 684, 694, 729, 732, 754.
Египтяне 39, 43, 47, 68, 69, 105, 120, 129, 130, 151, 273, 276, 393, 473, 521, 523, 643, 692, 701, 703, 704, 708, 713, 717, 727, 729—731, 736—738, 740, 741, 744, 749—751, 753, 755, 758.
Елена, миф., дочь Леды 48, 176, 354, 377, 379, 559, 738.
Елена, остров около Аттики 379, 461.
Елисейские поля, миф., равнина в подземном мире или на краю ойкумены 8, 46, 147.

Загр, Загрий, гора и река между Мидией и Вавилонией 492, 494, 495, 684, 686, 690, 691.
Закинф, город и остров в Сицилийском море 124, 317, 429, 430, 434, 435.
Закинфяне, жители о. Закинф 155.
Залевк, законодатель локров (около 660 г. до н. э.) 240
Залив у Исса см. Исский залив.
Зама, город в Нумидии, столица царя Юбы 765.
Замолксий, миф., гет, почитался богом 272, 273, 278, 706.
Занкла, прежнее имя Мессены в Сицилии 247.
Занклейцы, жители Занклы (потом Мессены) в Сицилии 238, 247, 251.
Западное море, часть Евксинского Понта 125, 157.
Зардокес, пафлагонское имя 519.
Зариадрий, полководец Антиоха Великого, царь Армении 498, 500.
Зариаспа см. Бактры.
Зариаспа, река в Бактрии 488.
Зарманохег, индийский мудрец, сжег себя в Афинах 669.
Зевгма, мост на Евфрате 494, 501, 620, 692.
Зевксид, основатель медицинской школы в Карурах, современник Страбона 543.
Зевс, миф., верховный бог греков 9, 22, 24, 42, 48, 72, 147, 175, 176, 208, 214, 255, 270, 277, 298—300, 316, 330, 336—338, 340, 344, 348, 350, 353, 360, 368—370, 376, 383, 391,

393, 398, 417, 423, 434, 443, 445, 447, 449, 452, 453, 455, 458—460, 477, 505, 517, 531, 538, 543, 555, 587, 593, 596, 597, 606, 607, 612, 613, 616, 617, 627, 637, 665, 667, 680, 688, 703, 705, 739, 740, 750, 752.
Зела, город в Каппадокии понтийской 524, 525.
Зелий, город в Маврусии 138, 761.
Зелитида, область Понта, подвластная Пифодориде 522, 524, 526.
Зелия, город Троады у подошвы Иды 517, 518, 529, 539, 545, 546, 548, 550, 551, 565, 566.
Зелла, свободный город в Ливии 765.
Зелы, городок в Гиркании 484.
Земля-Мать, Гея, миф., богиня 258, 401, 491.
Зеникет, морской разбойник, сжег себя на г. Олимп в Ликии 627.
Зенодор, главарь разбойников в Сирии 700.
Зенодот из Эфеса (около 208 г. до н. э.), филолог, библиотекарь в Александрии 392, 510.
Зенон из Кития (около 345—262 гг. до н. э.), основатель стоицизма 21, 49, 274, 572, 576, 636, 725.
Зенон из Лаодикеи, отец царя Полемона I 541, 617.
Зенон из Элеи в Италии, пифагореец 234.
Зенонова школа философов 701.
Зерефра см. Берефра.
Зет и Амфион, миф., сыновья Борея 390.
Зефир, ветер 8, 35, 36, 46, 147, 313.
Зефира см. Галикарнасс.
Зефирий, место с двумя гаванями в Киренаике 770.
Зефирий, мыс Египта на восток от Александрии 738.
Зефирий, мыс Египта на запад от Александрии 737.
Зефирий, мыс в Карии 615.
Зефирий, мыс в Киликии близ р. Каликадна 626.
Зефирий, мыс в Киликии, близ Сол 626, 627.
Зефирий, мыс в Локриде 240, 248.
Зефирия, мыс на о. Кипр 637.
Зиг см. Аракинф.
Зиги, племя в Азии 129, 468, 470, 471, 771.
Зигополь, селение в Каппадокии понтийской 515.
Зинха, город в Ливии 765.
Зирия см. Киллена.
Зоил (около 400—320 гг. до н. э.), грамматик из Амфиполя, строгий критик Гомера 250.
Зостер (совр. Карвура), мыс Аттики 378.
Зумы, германское племя, подвластное Марабоду 266.
Зухий, город у одноименного озера в Ливии 767.
Зухий, озеро Ливии близ Малого Сирта 767.

Иада см. Аттика.
Иаккетания, область Иберии 157.
Иаккетаны, племя Иберии 156.
Иаксарт (совр. Сыр-Дарья), река, впадающая в Каспийское море 480, 482, 483, 485, 486, 488, 489.
Иакх, миф., другое имя Диониса 445.
Иалис, миф., внук Гелиоса, родосский герой 610.
Иалис, Иелис, город на Родосе 611—613.
Иалмен, миф., вождь орхоменцев 394.
Иамния, селение близ Иопы в Финикии 702, 703.
Иаоны см. ионийцы.
Иапиг, миф., сын Дедала, основал Брентесий 256, 359.
Иапиги, жители Тарантской области 236, 242, 256, 258.
Иапигия, область Италии 108, 199, 244, 245, 255, 259, 261, 384.
Иапигский мыс в Италии 111.
Иапидия, область иаподов 108.
Иаподы, племя Иллирии 192, 196, 286, 287.
Иардан, миф., герой или речной бог в Трифилии 330.
Иардан, река Писатиды, упомянута Гомером 325.
Иас, город в Карии, лежит на острове 615.
Иасиды, потомки Иаса или Иасия 354.
Иасион, миф., брат Дардана, поражен молнией 310.
Иасон, миф., герой, супруг Медеи 12, 17, 27, 53—56, 64, 146, 210, 234, 413, 470, 473, 477, 479, 496, 499, 500, 513.
Иасоний, гора над Каспийскими Воротами 496.
Иасоний, мыс в Каппадокии понтийской 514.
Ибер (совр. Эбро), река в Иберии 152, 154—157, 160, 161, 168.
Иберийская равнина в кавказской Иберии 474

Иберийский перешеек, между Средиземным морем и Атлантическим океаном 135.
Иберийское море в Испании 123.
Иберийцы, иберы, азиатское племя на Кавказе 119, 129, 264, 467, 473, 475, 476, 498.
Иберийцы, иберы, племя Иберии 40, 68, 136—138, 142, 148, 154, 158—160, 164, 170, 173, 181, 186, 191, 249, 263.
Иберия, область Азии 467, 472—474, 476, 477, 479, 492, 496, 497, 500, 501.
Иберия, Испания, область Европы 8, 12, 13, 28, 35, 42, 54, 70, 71, 88, 96, 102, 103, 107—111, 117, 120, 123, 127, 135—137, 139—142, 145—147, 149—158, 160—162, 164, 169, 172, 173, 179, 189, 192, 197, 205, 265, 576, 612, 640, 661, 667, 700, 760, 764, 765, 772.
Иберия Внешняя, часть Иберии (Испании) 155, 158, 263.
Иберия Дальняя, преторская провинция 772.
Ибиза см. Эбус.
Ивик из Регия (около 540 г. до н. э.), лирический поэт 66, 250.
Иглеты, иберийское племя 160.
Игнация см. Эгнация.
Игувий, город Умбрии 213.
Ида, Идейская гора, гора на Крите 449, 450, 452, 455.
Ида, Идейская гора Троады 28, 48, 67, 293, 310, 435, 443, 446, 447, 449, 529, 538, 540, 543—546. 550, 554—556, 558, 559, 564, 565, 567—569, 574, 575, 577.
Иданфирс, скифский царь 640.
Идеесса, позднейшее имя г. Фрикса в Иберии (в Азии) 473.
Идейская матерь, Идея см. Рея.
Идейские Дактили, миф., божества, почитавшиеся на Самофракии 311, 337, 443, 450, 451.
Идейский залив см. Адрамиттский залив.
Идомена, город в Македонии 308, 370.
Идоменей, миф., внук Миноса, царь Крита 375, 392, 456.
Идоменей из Лампсака, друг Эпикура 552.
Идубеда, гора в Иберии (Испании) 156, 157.
Идумеи, племя Сирии 694, 703.
Иерихон см. Гиерикунт.
Иерна (совр. Ирландия), остров к северу от Бреттании 69, 70, 78, 80, 81, 116, 117, 120, 131, 191.
Иероним, из Родоса (около 290—230 гг. до н. э.), историк 361, 420, 451, 613.
Иерусалим, столица Иудеи 702, 704, 706.
Икар см. Икария.
Икар, остров в Персидском заливе 709
Икар, миф., сын Дедала 598.
Икарий, миф., отец Пенелопы 429, 438, 439.
Икарийское море, часть Средиземного моря 35, 124, 464, 598.
Икария, один из Спорадских островов 463, 596, 598.
Икизари, крепость на о. Стефана в Каппадокии понтийской 525.
Иконии, племя нарбонской Кельтики 193.
Иконий, главный город Ликаонии в Малой Азии 532.
Икос, остров против Магнесии 414.
Иксион, миф., лапиф, царь Гиртона в Фессалии 303, 416, 419.
Иксия, местность на Родосе 613.
Иктин, строитель Парфенона в Афинах 375, 376.
Иктумулы, селение вблизи Плаценции в Италии 205.
Ил, миф., сын Дардана, основатель Илиона 556, 560.
Иласар, царь племени рамманитов в Аравии 722.
Илергеты, племя Иберии (Испании) 156.
Илерда (совр. Лерида), город в Иберии 156.
Илесий, город в Беотии 389.
Илибиррис, река и город в Кельтике 174.
Илиоколона, местность в области Пария в Троаде 552.
Илион, Древний и Новый, город Троады 23, 28, 209, 244, 302, 305, 306, 313, 357, 408, 425, 439, 517, 529, 537, 544—549, 552—564, 567, 568, 570, 581—583, 587, 601, 612, 619, 624, 630.
Илионский поход см. Троянская война.
Илионцев деревня, селение в Троаде 556.
Илионцы см. троянцы.
Илипа, город в Турдетании 139, 140, 168.
Илисс, река в Аттике 380.
Илифия, миф., богиня деторождения 212, 453, 752.
Иллирийская страна и область, Иллирия 110, 124. 128, 196, 201, 278, 287, 289, 291, 294, 298, 426, 772.
Иллирийские горы 77, 292, 297.

Иллирийское море, часть Средиземного моря 54.
Иллирийцы 195, 196, 263, 278, 279, 286—288, 290, 293, 301, 315.
Имай, Имей, гора Кавказа 129, 483, 488, 490, 642.
Имандес см. Исмандес.
Имбр, Имбра, Имброс, эгейский остров 35, 125, 208, 310, 321, 434, 435, 450.
Имбрас см. Парфений.
Имбрасид, миф., сын Имбраса 313.
Имброс, укрепление Родосской области 609.
Имола см. Форум Корнелиум.
Инар, город в Египте 739.
Инах, река в Арголиде 250, 353, 354.
Инах, река в Эпире 289, 296, 297.
Инах, миф., царь Аргоса 250.
Инаха город см. Аргос.
Ингауны, жители города Альбигавна 191, 192.
Инд. река Индии 70, 83, 90, 91, 486, 487, 641—643, 645, 649, 650, 652, 653, 657, 669, 672, 674.
Индийские горы, Индийский Кавказ 479, 482.
Индийское море 483, 490.
Индийцы, индусы 16, 41, 72, 101, 103, 105, 106, 276, 620, 640, 642, 643, 646—648, 651, 659, 660, 666, 672, 706, 711, 736, 752, 758, 762, 771.
Индикеты, племя Иберии 152, 155.
Индия, область в Азии 13, 16, 45, 46, 51, 70, 71, 74—83, 85, 88, 91, 101—103, 105, 106, 111, 117, 119, 120, 128, 129, 132, 165, 210, 448, 466—468, 479, 480, 482, 483, 485, 486, 488, 490, 628, 639, 640, 642—648, 650, 651, 654, 657, 666, 667, 669—674, 678, 679, 711, 722, 723, 725, 737, 764.
Иней см. Эней.
Иниада см. Финиада.
Иннеса, холмистая местность у подошвы Этны 247.
Иноп, река на Делосе 250, 461.
Инсубры см. симбры.
Интемелии, лигурийское племя 192.
Интемелий см. Альбий.
Интерамна (совр. Терни), город в Умбрии 213.
Интерамний (совр. Термини), город в Лациуме 221.
Интеркатия, город в Иберии 157.
Интерокреа (совр. Антродоко), город в Сабинской области 213.
Ио, миф., родила Эпафа на Евбее 422, 628, 695.
Иол см. Кесария.
Иола, Иолия, миф., дочь Еврита, царя Эхалии, возлюбленная Геракла 597.
Иолан, жители Сардинии 211.
Иолай, миф., сын Геракла, поселился с детьми Геракла в Сардинии 211, 360.
Иолк (совр. Воло), город в Фессалии, родина Иасона 53, 393, 413.
Иолк, побережье у Деметриады в Фессалии 413.
Ион. река в Фессалии 298.
Ион, миф., сын Ксуфа, герой-эпоним ионийцев 364, 365, 377.
Ион из Хиоса (около 440 г. до н. э.), трагический поэт 67, 345, 603.
Иониады, миф., нимфы в Элиде 339.
Ионийские колонии 16.
Ионийский, Ионический залив 124, 240, 258, 289, 294, 297, 301, 302, 312.
Ионийский союз 593.
Ионийское переселение или колонизация 592, 593.
Ионийцы, ионяне, одно из основных греческих племен 68, 72, 146, 165, 172, 244, 247, 273, 293, 316, 324, 347, 355, 357, 364, 365, 367, 372, 373, 444, 503, 516, 530, 541, 582, 589, 592, 593, 598, 605, 607, 613, 618, 619, 633.
Иония, древнее название Аттики 372, 373.
Иония (Ахея), страна ионийцев в Пелопоннесе 165, 346, 347, 364, 365, 377.
Иония в Азии 12, 65, 68, 116, 124, 126, 129, 146, 293, 384, 469, 478, 544, 545, 592, 602, 620, 752.
Иопа, Иоппа (совр. Яффа), город в Финикии 50, 702, 704.
Иордан, река в Сирии 699.
Иос (совр. Ниос), остров в Критском море, где погребен Гомер 460.
Ипны, место на берегу Магнесии 420.
Ипподром Ахиллеса, мыс у р. Борисфена 281.
Ирида, Ирис, река в области Понта 60, 514, 522, 526.
Ирод Великий 704, 708.
Ис из Гелики, основатель Сибариса в Италии 243.
Исаврика, Исаврия, область Ликаонии 533.

Исавры, Старые и Новые, селение в Ликаонии 533, 621, 624.
Исадики, племя к северу от Кавказа 479.
Исандр см. Писандр.
Исар (совр. Изер), река в Кельтике, сливается с Роданом 177, 178, 182, 193.
Исара, река в Кельтике, впадает в Адриатическое море 196.
Исерния см. Эсерния.
Исида, миф., египетская богиня 637, 713, 741, 751, 757.
Исиды речная долина, в Аравии 716.
Исинда, область в Малой Азии 591.
Исмандес см. Мемнон.
Исмар, Исмара, местность во Фракии 309, 310.
Исмарида, озеро во Фракии 309.
Исмен, река в Беотии 388.
Исодрома Матерь см. Кибела.
Исократ, афинянин (IV в. до н. э.), знаменитый оратор 583.
Исос, Ис, город близ Анфедона в Беотии 384.
Исс, город Киликии 125, 490, 621, 624, 627, 628, 630—632, 635, 694, 696.
Исса см. Лесбос.
Исса (совр. Лисса), остров в Адриатическом море 124, 287, 289.
Исский залив и Исское море 56, 122, 125, 126, 468, 490, 502, 503, 506, 592, 621, 628, 631, 633, 635, 684, 694.
Истм, перешеек в Коринфской области 315—318, 343, 351, 360, 362, 369, 371—373, 380, 398.
Истмийские игры, в Коринфии 360, 362.
Истр (совр. Дунай), река в Европе 12, 20, 54, 58, 60, 64, 109, 119, 128, 193, 196, 201, 202, 263—265, 267—271, 273, 276, 278—280, 284—287, 289—292, 314, 370, 468, 480, 519, 520, 653, 771.
Истрийцы, истры, иллирийское племя 203, 287.
Истрия, область Верхней Италии 198, 287.
Исхия см. Пифекусса.
Исхополь, город в Каппадокии понтийской 515.
Итака, город на о. Итака 359, 429.
Итака, Ифака, миф., остров, родина Одиссея 28, 34, 41, 42, 67, 109, 124, 274, 317, 333, 334, 428, 430—434, 596.
Итакийцы, жители Итаки 28, 438.
Италийский мыс, упомянут Эратосфеном 95.
Италийцы, несколько племен, пытавшихся вторгнуться в Кельтику 197, 225, 236.
Италика, город в Иберии 139.
Италика (потом Корфиний), город пелигнов 225.
Италиоты, жители Италии 193, 195, 198, 231, 235, 365, 398.
Италия, область Европы 12, 27—30, 32, 42, 54, 62, 96, 110, 111, 123, 128, 141, 146, 153, 155, 156, 171—173, 176, 177, 179, 183, 186, 187, 191, 193—195, 197—200, 203, 205, 208, 213, 214, 217, 231, 235—237, 244—246, 250, 251, 255, 262—264, 268, 286, 287, 360, 362, 365, 368, 380, 397, 420, 423, 462, 511, 527, 541, 570, 597, 621, 761, 771.
Итий, гавань Кельтики, откуда Юлий Цезарь отплыл в Бреттанию 190.
Итика, Утика, город в Ливии 765.
Итимоней, миф., убит Нестором 334.
Итон, город в Фессалии 410, 413.
Итуреи, разбойничье племя Сирии 697, 699, 700.
Иудеи, племя Сирии 684, 694, 702, 704, 706, 708, 710, 711, 721, 738, 758.
Иудея, часть Сирии 694, 700, 704, 706, 708, 720, 740, 754.
Ифигения, миф., дочь Агамемнона 504.
Ифидамант, миф., сын Антенора 304, 306.
Ификрат, сын Тимофея (IV в. до н. э.), афинский полководец 370.
Ификрат (Гипикрат ?), неизвестный историк 761.
Ифит, миф., сын Еврита, аргонавт 349.
Ифит, учредитель Олимпийских игр 340.
Ифома, акрополь Мессены в Мессении 341.
Ифома, гора в Мессении 257, 343.
Ифома, город в Фессалии 414, 415.
Ихны, город в Фессалии 413.
Ихтиофаги, жители тропической зоны 130, 132, 669, 670, 674, 675, 711, 712, 715.
Ихтис, мыс Элиды 326, 769.

Кабалида, область Фригии 590, 591.
Кабаллион, город нарбонской Кельтики 172, 177.
Кабаллы, место в Армении 499.
Кабей, мыс остимиев в Кельтике 70.
Кабесиец см. Офрионей.
Кабиллинум (совр. Шалон на Саоне), город эдуев на р. Арар 183.
Кабир, гора в Берекинфии во Фригии 449.

Кабириды, миф., нимфы 450.
Кабиро́, миф., бабка кабиров 450.
Кабиры, миф., божества, почитаемые на о. Самофракия 311, 443, 447, 449, 450.
Кабиры, город в Каппадокии понтийской 522.
Кавары, племя нарбонской Кельтики 177, 178.
Кавдий, город самнитов на Аппиевой дороге 231, 259.
Кавказ, Кавказские горы 80, 81, 89, 110, 119, 129, 132, 175, 468, 470—475, 477, 479, 480, 483, 490, 496, 497, 641—643, 673.
Кавказ Индийский, Кавказские горы (Инду-Куш) 74, 75, 661.
Кавказцы, племена, живущие около Кавказских гор 472.
Кавки, германское племя у океана 266.
Кавкон, миф., герой лепреев 327.
Кавкон, река Элиды 325, 369.
Кавкониаты, племя Малой Азии на р. Парфений 327.
Кавкония, прежнее название Элиды 328.
Кавконцы, кавконы 292, 293, 314, 319, 325, 327, 328, 336, 338, 369, 508, 509, 511, 536, 572, 580, 632, 634.
Кавлония, город в Бреттии 241.
Кавлония город в Сицилии 241.
Кавн, город родосцев в Карии 609.
Кавнийцы, жители г. Кавна 609.
Кадены, город в Каппадокии 505.
Кадм, гора и река Великой Фригии 541.
Кадм, миф., основатель фиванской Кадмеи 293, 297, 381, 423, 634.
Кадм из Милета (около 550 г. до н. э.), логограф 24.
Кадма см. Приена.
Кадмея, акрополь Фив 293, 381, 391.
Кадмил, миф., сын Гефеста и Кабиро́, отец кабиров 450.
Кадурки, племя Аквитании 182.
Кадусии, разбойничье племя Мидии 480, 481, 483, 485, 486, 494.
Кады, город во Фригии Эпиктет 540.
Каик, река в Малой Азии 535, 536, 544, 545, 569, 573, 576, 577, 581, 583, 585, 644.
Каика равнина 540.
Каистр, река в Малой Азии 417, 573, 582, 586, 588, 589, 600, 608, 644.
Каистра равнина 582, 588.
Каистрий, миф., герой 608.
Кайета, пещера Лаконики 218.
Кайетский залив, в Италии 218.
Калабрийская область в Италии, Калабрия 255, 259.
Калабры, племя Италии 255.
Калаврия, остров в Миртойском море 124, 351, 356, 357.
Калагурий, город васконов в Иберии 156.
Каламид (около 450 г. до н. э.), афинский скульптор 291.
Калан, индийский мудрец 640, 665—667.
Каласарна, город луканов 236.
Калахана, Калахена, область в Ассирии 477, 499, 684.
Калация, город в Италии на Аппиевой дороге 231, 259.
Калбий, река на о. Родос 609.
Калены, племя Кампании 221.
Калес, город каленов в Кампании 231.
Калеты, племя Кельтики 180, 185.
Калиба (совр. Таушан-Тепе), город астов 292.
Калидна см. Тенедос.
Калиднийские острова, Калидны, острова около Тенедоса (у Гомера — Спорады) 465, 566.
Калидон, город в Этолии, упомянут Гомером 404, 424, 427, 437, 438, 440, 442, 443.
Калидонский вепрь, миф., чудовище, убитое Мелеагром 362.
Каликадн, река в Киликии и Сирии 587, 626, 627.
Калимна, Калимны, один из Спорадских островов 465.
Калинда, город в Малой Азии 609.
Калипсо, миф., дочь Атланта, жила на о. Огигия 274.
Каллаики, племя Иберии 149, 151, 153, 157, 159, 161.
Каллант, река на о. Евбея 422.
Каллатида, город в Мисии 510.
Каллатий, колония гераклейцев на Понте 290, 291.
Каллиар, прежде город, потом равнина Локриды 404.
Каллидий, крепость Клеона на мисийском Олимпе 538.
Каллидром, гора над Фермопилами 405.
Каллий с о. Лесбоса, комментатор Сапфо и Алкея 579.
Калликолона, холм близ Илиона, упомянут Гомером 560.
Каллимах из Кирены (около 250 г. до н. э.), поэт и грамматик 52—54, 203, 274, 330, 337, 377, 415, 455, 460, 597, 614, 742, 769, 770.

Каллин (VII в. до н. э.), элегический поэт 567, 588, 593, 606, 624.
Каллиопа, миф., мать корибантов 449.
Каллипиды, скифское племя над Борисфеном 516.
Каллиполь, город в Азии, в 40 стадиях от Лампсака 312.
Каллиполь (совр. Струмица ?), город в Македонии 308.
Каллиполь, город в Сицилии, необитаем 251.
Каллиста см. Фера.
Каллисфен из Олинфа (IV в. до н. э.), ученик Аристотеля, историк 344, 488, 500, 509, 551, 573, 587, 588, 595, 624, 634, 750.
Калхант, миф., прорицатель и основатель Сельги 261, 534, 601, 624, 630.
Кальпа, гора у Геракловых Столпов 59, 138, 139, 152, 163.
Кальпа (совр. Гибралтар), город в Иберии 111, 138, 145, 163.
Кальпа, река в Малой Азии, течет между Халкедоном и Гераклеей понтийской 510.
Камарин, город в Умбрии 213.
Камарина (совр. Торре де Камаран), колония сиракузян в Сицилии 245, 250.
Камары см. Коронея.
Камбис (529—522 гг. до н. э.), царь персов 450, 683, 729, 742, 752, 755.
Камбисена, безводная область, через которую идет проход из Иберии в Албанию 475, 476, 497.
Камбодунум, город винделиков 195.
Каменная равнина (совр. Плейн де ла Кро), между Массалией и устьем р. Родана 175.
Камерт, город в Омбрике 213.
Камики, город в Сицилии, столица мифического царя Кокала 251, 256.
Камир, город на о. Родос, упомянут Гомером 611—613.
Камир, миф., сын Керкафа 612.
Камирейцы, жители г. Камира на о. Родос 612.
Камисена, область Великой Каппадокии 513, 525.
Камисы, древнее укрепление в Каппадокии понтийской 525.
Кампания, область Италии 206, 216, 217, 225, 226, 230—233, 236, 239, 259.
Кампанская Флегра см. Флегрейская равнина.
Кампанцы, жители Кампании 224, 228—232, 235.
Кампсаны, кампсианы, неизвестное племя Германии 266, 267.
Камуны, племя Реции 195.
Кана см. Каны.
Канастр, Канастрей (совр. Палиури), мыс в Македонии 306, 307.
Кандавия, гора в Иллирии 294, 297.
Кандавская дорога (дорога на Кандавию), часть Эгнатиевой дороги 294.
Кандака, царица эфиопов 755, 756.
Канделы см. Крифота.
Канейская область в Эолиде 576.
Канеф, гора Халкиды 423.
Канидий, римский полководец (консул 40 г. до н. э.) 475.
Канны см. Кануситы.
Каноб, город в Египте 70, 89, 94, 623, 728, 738, 739.
Каноб, миф., кормчий Менелая 738.
Канобские Ворота, в Александрии египетской 734, 738.
Канобский канал в Египте 734, 738, 739.
Канобское устье Нила 89, 727, 728, 738, 739.
Канопа см. Арсиноя в Египте.
Кантабрийская война (велась римлянами в 25 и 19 гг. до н. э.) 159.
Кантабрия, область Иберии 149, 153, 155, 156, 160, 756.
Кантабры, племя Иберии 151, 152, 159—161, 263.
Кантий (совр. Кент), мыс Бреттании 70, 184, 189.
Канусий (совр. Каноса), город в Апулии 259, 260.
Канууситы, эмпорий на о. Авфиде 260.
Канфарий, мыс на о. Самос 598.
Канфаролефрон, местность около Олинфа 306.
Каны, город в Эолиде, колония Диона на о. Евбея 422, 576.
Каны, Кана, мыс Эолиды у о. Лесбос 544, 546, 569, 576, 577, 578.
Капавта, озеро атропатенской Мидии 493.
Капедун, город скордисков 290.
Капии, город в Аркадии 570.
Капий, миф., чьим именем назван г. Капии 570.
Капитолий, римский акрополь 190, 215, 218, 221, 256, 291, 522, 596.
Капитул, город герников под Пренесте 222.
Каппадокийцы, жители Каппадокии 466, 484, 502, 505, 508—511, 513, 519, 521, 533, 624, 632, 634, 735.

Каппадокия, область Малой Азии 129, 169, 468, 492, 495—497, 500, 502—508, 513, 519, 525, 527, 531, 533, 620, 627, 633, 680.
Каппадокия Великая, Собственно Каппадокия, Каппадокия у Тавра 179, 503, 508, 513, 523, 526, 532.
Каппадокия Верхняя, часть Каппадокии 491.
Каппадокия понтийская 79, 503.
Капр, гавань Стагиры 307, 308.
Капр, река в Ассирии 685.
Капр, река во Фригии 541.
Капреи, Капрея, остров у берегов Кампании 67, 123, 229, 230, 239.
Капреи пролив 29.
Каприя, озеро в Памфилии 624.
Капса, город в Нумидии 765.
Капуя см. Касилин.
Капуя, город на Аппиевой дороге в Кампании 221, 225, 230, 259.
Каракома, город против о. Самофракия 310.
Каралис, город в Сардинии 211.
Карамбий, Карамбис, мыс Пафлагонии 125, 283, 471, 512, 513.
Каранитида, область г. Каран на Понте 525.
Караны, город Каппадокии понтийской 525.
Карбон, Гней Папирий (консул 113 г. до н. э.) 202.
Кардаки, персидские юноши 681.
Кардамила, город в Мессении 341—343.
Кардия, город на Херсонесе Фракийском 311, 312.
Кардухи см. гордиеи.
Каренитида, область Армении 498.
Карес, место в Троаде 566.
Карес, река в Малой Азии, упомянута Гомером 520, 558, 565.
Каресена, область Троады 565, 566.
Карианда, гавань и остров в Карии 615.
Кариандийцы, жители о. Карианда 615.
Кариаты, город в Бактрии, разрушены Александром 488.
Карийцы, жители Карии 12, 68, 293, 353, 357, 378, 503, 534, 536, 537, 540, 572, 573, 589, 590, 592, 596, 598, 605, 607—609, 617—619, 622, 632.
Карист, город на о. Евбея 394, 422.
Карист, город в Лаконии 423.
Кария, область в Малой Азии 72, 91, 95, 116, 124, 126, 129, 132, 293, 357, 365, 491, 516, 527, 536, 537, 541, 546, 573, 590, 592, 595, 613, 620, 630.
Каркафиокерта, столица Софены 497.
Каркинитский залив см. Тамаракский залив.
Кармал, река в Великой Каппадокии 505, 506.
Кармании, карманы, жители Кармании 669, 675, 709.
Кармания, область Азии 83—86, 89—92, 129, 132, 487, 662, 669, 670, 672—675, 677, 686, 690, 709.
Кармел, гора в Финикии 702.
Кармента, нимфа, мать Евандра 216.
Кармилесс, место в Ликии 622.
Кармон, город в Турдетании 139.
Карн, гавань о. Арад в Финикии 698.
Карна, Карнана, город Аравии 711.
Карнеад из Кирены (около 213 г. до н. э.), философ-академик 770.
Карнеат, гора в области Сикиона 364.
Карнуты, племя Кельтики 182, 184.
Карны, племя в Адриатическом заливе 195, 196, 203, 268, 287.
Карпасийские острова, против Кипра 636.
Карпасия, город на о. Кипр 636.
Карпаф, Крапаф, один из Спорадских островов 124, 464, 465.
Карпафийское море 124, 464, 635.
Карпетания, область Иберии 139, 140, 148, 157.
Карпетаны, племя Иберии 137, 149, 157.
Карретаны, иберийское племя на кельтской стороне Пиренеев 157.
Карры, город в Ассирии 692.
Карсеолы, город Лациума на Валериевой дороге 222.
Карсулы (совр. Капелла Сан-Доминго), город в Умбрии 213.
Карта, город в Гиркании 481.
Карталия, город в Иберии близ Сагунта 155.
Картера̀ Ко́ме, город во Фракии, подвластный Диомеду 309.
Картея, город в Иберии 139, 142, 148.
Каруры, город на границе Фригии и Карии 541, 543, 590, 620.
Карфаген, город в Ливии 70, 95, 96, 121, 123, 130, 132, 211, 246, 250, 263, 625, 763, 765—768.
Карфаген Новый см. Новый Карфаген.
Карфагенская область 130, 246, 766.
Карфагенский залив или бухта 765, 767.
Карфагеняне, жители Карфагена 72, 147, 154, 155, 235, 247, 249, 256, 263, 264, 366, 368, 539, 740, 759, 765—768.
Карфея, город на о. Кеос 462.

Касианы, укрепление близ Апамеи в Сирии 697.
Касий, гора близ Пелусия в Египте 46, 58, 63, 65, 688, 702, 703.
Касий, гора в Сирии 688, 695, 696.
Касийцев острова, вокруг о. Касоса 465.
Касийцы, жители о. Касос 465.
Касилин (Капуя), город в Кампании 221, 222, 231, 259.
Касин, город на соединении Аппиевой и Латинской дорог 221.
Касист, гавань близ Эрифр в Малой Азии 603.
Касос. один из Спорадских островов 464, 465.
Каспиана, область Азии, принадлежит албанцам 476, 498.
Каспии, каспийцы, племя на Каспийском море 473, 486, 488, 491.
Каспий (Кавказ), гора в Азии 94, 95, 472, 486.
Каспийская область около Каспийского моря 479.
Каспийские Ворота, отделяют северную Азию от южной 67, 70, 83—87, 89—95, 467, 479, 481, 486, 491—493, 495, 496, 669, 672, 673, 675, 690.
Каспийское море 42, 71, 77, 80, 94, 122, 128, 129, 132, 269, 280, 467, 472, 474. 475, 477, 480—483, 490, 492, 496—498, 500.
Кассандр, муж Фессалоники, дочери Филиппа 304, 306, 378.
Кассандра, миф., дочь Приама 244, 563.
Кассандрия, прежняя Потидея в Македонии 306, 307.
Кассий, Гай Лонгин, римский полководец, один из убийц Юлия Цезаря 309, 696.
Кассиопа, мыс и гавань Коркиры 295.
Касситериды, острова к северу от области артабров 121, 128, 144, 169.
Кассопа см. Кассиопа.
Кассопеи, племя феспротов в Эпире 293, 295, 296.
Кастабалы, город в Киликии 503, 505.
Касталон (совр. Казлона), город Иберии над Кордубой 140, 145, 149, 156, 161.
Кастальский источник (Касталия), около Дельф 397.
Кастелл (совр. Порто ди Кастес), город Пикена 224.
Кастор, зять Дейотара, царя Пафлагонии 532.
Кастор, отец Дейотара, царь Пафлагонии 527.
Каструм Новум, город Пикена 224.
Касфанея, селение у подошвы горы Пелиона 420.
Кат, Элий, консул 4 г. до н. э. 278.
Катабафм, горная цепь между Киренаикой и Египтом 730, 737, 759, 770.
Катакекавмена, область Малой Азии 540, 587, 588, 596.
Катана, город в Сицилии 224, 229, 245—247, 250, 251.
Катанская область 248, 250, 252, 589.
Катанцы, жители г. Катаны 247, 248.
Катаония, область Малой Азии 132, 491, 502—504, 630, 634.
Катаонская равнина 60.
Катаонцы, катаоны, жители Катаонии 129, 498, 502, 504, 505.
Катаракт, река в Памфилии 623.
Катенны, племя в Писидии 534.
Катон, Марк Порций (ум. 46 г. до н. э.), римский государственный деятель и полководец 486, 629, 638, 769.
Катоптерий, гора, часть Парнасса 401.
Каториги, племя, живущее из вершинах Альп 193.
Каттабания, область Счастливой Аравии 711.
Каттабаны, жители Каттабании 711.
Каульки, германское племя близ океана 266, 267.
Кафейцы, жители области Кафея в Индии 651.
Каферей (совр. Ксилофаг), мыс о. Евбея 351.
Кафея, местность в Индии 651.
Кафии, город в Аркадии 369.
Квиринал, Квиринальский холм, в Риме 218, 219.
Квириний (Сульпиций Квирин), правитель Сирии 533.
Кебрен, Кебрена, город Троады 559, 567, 569.
Кебрения, область Троады 599, 560.
Кебренцы, племя в Троаде 559, 568.
Кебрены, кебренцы фракийские, близ р. Арисба 553.
Кебрион, миф., побочный сын Приама 559.
Кевтроны, племя в Альпах 193, 194, 197.
Кекий, северо-восточный ветер 36.
Кекроп, миф., основатель двенадцатиградья в Аттике 377, 378, 386.
Кекропия, один из 12 городов Аттики 378.
Кекропс, варварское имя 293.
Кекуб, равнина в Лациуме 216, 218.

Келадонт, река в Элиде, упомянута Гомером 330.
Келен, миф., сын Посидона и Келенó 542.
Келендерида, город в Киликии 626, 703.
Келенó, миф., дочь Данаи 542.
Келены, город во Фригии 541, 542, 577, 589.
Келеперсида см. Персида.
Келесирийцы см. сирийцы.
Келесирия см. Сирия.
Келеэлида см. Элида.
Келий, гора в Риме 219.
Келий, Луций Антипатр см. Целий.
Келия, город на дороге между Брентесием и Беневентом 259.
Келосса, гора во Флиасии 364.
Келуса см. Келосса.
Кельмис, один из Идейских Дактилей 450.
Кельса, город в Иберии на р. Ибере 156.
Кельтиберия, область Иберии в бассейне р. Тага 140, 145, 148, 156, 157.
Кельтиберы, кельто-иберийцы, жители Кельтиберии 40, 145, 149, 154, 157—159, 161.
Кельтика 13, 70, 78, 80, 81, 96, 117, 123, 127, 128, 135, 145, 155, 156, 170—172, 178—180, 184, 189—191, 193, 197, 199, 204, 205, 212, 213, 263, 265—267, 531, 772.
Кельтолигии см. лигии, лигуры.
Кельтоскифы, общее название для северных и западных племен 40, 480.
Кельты, племена, населяющие Кельтику 16, 40, 41, 80, 81, 128, 137, 139, 148, 150, 151, 154, 159, 170, 171, 178, 181, 186, 189—192, 196, 200, 201, 205, 263, 265, 268, 276, 278.
Кеммен, Кемменская гора (совр. Севенны) Кельтики, простирается под прямым углом к Пиренеям 128, 142, 170, 171, 174, 175, 177—179, 181, 182, 197.
Кенаб (совр. Орлеан), порт карнутов на р. Лигере 182.
Кеней (совр. Лифада), мыс Евбеи 67, 403, 406, 412, 421, 422.
Кений, мыс Бреттия 238, 245.
Кеноманы, кельтское племя в Верхней Италии 203.
Кенон Хорион, укрепление у Кабир в Малой Азии 522.
Кентавры, миф., племя Фессалии 329, 404, 412, 416.
Кенторипа, Кентурипа (совр. Кенторби), город в Сицилии 250, 252.
Кенхреи, гавань Коринфа 62, 64, 351, 362.
Кенхреи, город Арголиды по дороге из Тегеи в Аргос 359.
Кенхрий, река близ Эфеса 598.
Кены, фракийское племя 585.
Кеос, город на о. Кеос 462.
Кеос, один из Кикладских островов 461, 463.
Кеосцы, жители о. Кеоса 424, 462.
Кепы, город на азиатском берегу Боспора Киммерийского 470.
Керавнийские горы, часть Кавказских гор в Азии 475, 477.
Керавнийские, Керавнские горы в Эпире 27, 108, 258, 260, 261, 289, 291, 295, 297, 371.
Керам, город близ Книда в Карии 613, 617.
Керасунт, город на Понте в Каппадокии 515.
Керат, прежнее название г. Кносса на о. Крит 453.
Кербер, миф., адский пес, выведен из Аида Гераклом 345.
Кере, Керея, город тирренцев 207.
Кереаты (совр. Казамари), город в Лациуме 222.
Керей, река на о. Евбея 426.
Керера, см. Церера.
Керетанцы, жители г. Кере 207, 212.
Кериллы (совр. Кирелла), город Бреттия 236.
Кериния, город в Ахее 368.
Керинф, город на о. Евбея 422.
Керкаф, миф., потомок Гелиоса 612.
Керкаф, миф., царь, сын Эола 415.
Керкесура, город в Ливии 743.
Керкетей, гора на о. Самос 464.
Керкеты, племя Азии, на восточном берегу Понта 468, 471.
Керкина, Керкинна, остров у берегов Малого Сирта 124, 765, 767.
Керкинна, город на одноименном острове 767.
Керкиннитида, остров близ Малого Сирта 767.
Керкира см. Коркира.
Керкиты см. аппеты.
Керна, остров у западного берега Ливии 56.
Керретаны, иберийское племя 157.
Керсоблепт, царь одрисов 310.
Кесария (прежде Иол), город в Ливии 764.
Кесена, город в верхней Италии 204.

Кестр, река в Памфилии 624.
Кестр, река в Писидии 535.
Кетей, речка в Элаитской области 577.
Кетейцы, племя, подвластное Еврипилу 577, 581.
Кефал, миф., сын Деиона, властитель Тафа, Кефаллении и телебоев 429, 433, 436, 438.
Кефаледида, область г. Кафаледия 250.
Кефаледий, город в Сицилии 245.
Кефаллення см. Самос в Ионии.
Кефаллення, остров перед Коринфским заливом 124, 317, 320, 326, 428—431, 433—435, 596.
Кефалленский пролив, у о. Кефаллення 333.
Кефалленцы, кефаллены, кефалленяне, жители о. Кефаллення 375, 429, 433, 438.
Кефалон из Гергифия в Кимской области 552.
Кефалы, мыс в Ливии 768, 769.
Кефены, миф., племя Эфиопии 50.
Кефисия, один из 12 городов Аттики, основанный Кекропсом 378.
Кефисс, источник у Аполлонии близ Эпидамна 402.
Кефисс, река в Аргосе 402.
Кефисс, река в Аттике 22, 380, 402.
Кефисс, река в Беотии 384—386.
Кефисс, река на о. Саламин 402.
Кефисс, река в Сикионе 402.
Кефисс, река на о. Скирос 402.
Кефисс, река в Фокиде 402, 405, 553.
Кефиссида, Кефисское озеро, близ Копаидского в Беотии 386, 387, 390.
Киаксар, мидянин, современник Псаммитиха 739.
Кианеи, Кианейские скалы, два острова у входа в Понт 27, 94, 146, 291, 292, 312, 512.
Кибеба см. Рея.
Кибела, миф., богиня; имя от горы Кибелы во Фригии 446, 447.
Кибела, миф., Идейская Матерь 53.
Кибелия, город Ионии на горе Миманте 603.
Кибелы, гора и местность Фригии 532.
Кибиосакт, царь Сирии, женился на царице Беренике 735.
Кибира Большая, город во Фригии 590, 591, 621.
Кибиратида, Кибиратская область, во Фригии 590, 609.
Кибираты Малые, город в Памфилии 624.
Кибистры, город в Катаонии 503, 505, 507.
Кибот, искусственная гавань в Александрии египетской 734.
Кидена (Кидинну), знаменитый халдейский математик и астроном 686.
Кидиппа, миф., супруга Керкафа Гелиада 612.
Кидн, река в Киликии 55, 628, 630.
Кидонийцы, кидоны, кидоняне, жители западной части о. Крит 207, 452, 455.
Кидония, город на Крите, основан Миносом 358, 452, 455.
Кидонская область, около г. Кидонии на о. Крит 455.
Кидрел, миф., побочный сын афинского царя Кодра 593.
Кидры, город бригов в северной Греции 298.
Киер, город в Фессалии 413.
Кизик, город и остров в Пропонтиде 53, 103, 313, 528, 539, 540, 545, 549—551, 594, 611, 613, 635.
Кизикена, Кизикская область в Мисии 529, 544, 545.
Кизикены, кизикцы, жители Кизика 125, 517, 540, 545, 549, 551.
Киинды, крепость Киликии 627.
Кикинеф, остров и город в Пагаситском заливе 414.
Кикисий, город в Писатиде 339.
Кикл, неизвестное место на о. Крит 770.
Кикладские острова, Киклады, острова в Миртойском и Эгейском морях 65, 124, 350, 451, 461, 464, 506, 596.
Киклопические пещеры, близ Навплии 351, 356.
Киклопы, мифический народ у Гомера 27, 28, 47, 555.
Киклопы, прибыли из Ликии строить стены Тиринфа 356.
Кикнос, Кикн, миф., царь Колон 362, 552, 566.
Киконы, фракийское племя 309, 310, 313.
Киликийские Ворота 505, 507.
Киликийское море у берегов Киликии 88, 468, 505.
Киликийцы, племя Малой Азии 129, 208, 454, 466, 502, 504, 533, 534, 536, 580, 581, 587, 621, 625, 632—634, 638, 684, 699.
Киликийцы, киликияне, троянские 547, 549, 567, 568, 573, 574, 576, 577, 625, 631.
Киликия, область Малой Азии 55, 56, 60, 68, 74, 75, 77, 89, 125, 126, 369, 395, 483, 491, 503, 505, 506, 508, 587,

601, 609, 624—626, 628, 630, 631, 633, 694, 695, 703.
Киликия Педиада 627.
Киликия Трахея, или Трахеотида 502, 503, 505, 533, 620, 624, 627, 628, 635, 636.
Киликия троянская, или лирнесская 549.
Киликия фиванская в Троаде 549, 575.
Килл, миф., возница Пелопса 575.
Килла, город Троады 574, 575.
Килланская равнина в Азии 589.
Киллей, гора Троады 574.
Киллей, место на о. Лесбос 574.
Киллей, река Троады 574.
Киллена (совр. Зирия), гора в Аркадии 369, 370.
Киллена (совр. Кунупели), стоянка кораблей элейцев 320, 324.
Кильбианская равнина, в Лидии 589.
Кима, миф., амазонка 516, 583.
Кима, город в Ионии 478.
Кима (совр. Ламурткеви), город в Эолии 388, 417, 516, 544, 545, 581—584, 604.
Кимар (совр. Гарабуза), мыс на Крите 451, 452.
Кимвры, германское племя 104, 184, 187, 202, 266, 268, 269.
Кимейцы, жители г. Кимы в Эолии 624.
Кимиатена, область Пафлагонии 527.
Кимиаты, крепость Пафлагонии 527.
Киминийское озеро (совр. Вико), в Италии 212.
Киммерий (совр. Агирмиш-Даг), гора в Крыму 283.
Киммерийский Боспор см. Боспор Киммерийский.
Киммерийский город, у Гекатея 274.
Киммерийцы, мифическое племя 12, 27, 68, 146, 227, 269, 283, 469, 484, 510, 518, 520, 537, 588, 606.
Киммерик, селение на азиатском берегу Меотиды 469.
Кимолос, один из Кикладских островов 460, 461.
Кимская область, у г. Кимы в Эолии 552.
Кимы, Кима, город в Кампании 587.
Кин, город и гавань опунтских локров 576.
Кинамолги, племя в Эфиопии 714.
Кингул, гора в Италии 213.
Киндия, местность Карии 615.
Киней, фессалиец (около 276 г. до н. э.), приближенный царя Пирра 299, 300.
Кинефа, город в Аркадии, более не существует 369.
Кинефий, город в Лаконии 342.
Кинир, тиран г. Библа финикийского 700.
Кинира, Кинирас из Кипра, миф., подарил Агамемнону броню 47.
Киния, озеро в Этолии 437.
Кинокефалов колодец, в Аравии 716.
Кинолис, город в Пафлагонии 512.
Кинонполь, город в Египте на Ниле 748.
Кинопольский ном, в Египте 748.
Кинос, гавань опунтских локров 67, 403, 422.
Киноскефалы, город Фессалии 418.
Киносполь, город в Египте, близ Бусириса 740.
Кинос-Сема, местность в Карии 613.
Кинос-Сема, мыс на Фракийском Херсонесе 312, 557.
Кинос-Сема, селение близ Александрии в Египте 737.
Кинурия, область на границе Лаконии и Арголиды 353, 359.
Кинф, гора на о. Делос 461.
Киос, город в Вифинии, впоследствии Прусия 528.
Киос, миф., спутник Геракла 528.
Кипарисс, селение у подножия Ликории 401.
Кипариссеент, река в Лаконии 331, 332.
Кипариссийцы, кипариссии, жители г. Кипариссии в Трифилии 327, 342.
Кипариссия, город в Лаконии на Лаконском заливе 345.
Кипариссия, город в Мессении 332, 341, 343.
Кипариссия, город в Трифилии 330, 331.
Кипариссон, город или местность Ассирии 685.
Кипр, остров в Исском море 12, 14, 34, 45, 47, 48, 60, 125, 237, 323, 324, 380, 464, 504, 612, 625, 635—638, 722, 730.
Киприоты, жители о. Кипр 636, 638.
Кипсел, тиран Коринфа (655—625 гг. до н. э.) 336, 360, 428.
Кипселы (совр. Ипсала), город на р. Гебр 294, 301, 310, 312.
Кир (совр. Кура), река в Иберии и Албании 68, 467, 472, 474, 475, 482, 486, 497. 498.
Кир, река в Перситде 677.
Кир Великий, царь Персии (VI в. до н. э.) 68. 234, 480, 485, 488, 489, 494, 507, 528, 588, 640, 671, 675, 677, 678, 683.
Кира Равнина, в Лидии 589.

Кирбант, миф., основатель Гиерапитны на о. Крит 449.
Кирбанты, миф., божества на Самофракии 311, 450.
Кирелла см. Кериллы.
Кирена, город в Ливии 57, 64, 65, 130, 132, 153, 330, 763, 769, 770.
Киренаика, Киренея, область Кирены 65, 124, 130, 132, 329, 345, 451, 452, 730, 737, 750.
Киренская школа философов 770.
Киренцы, жители Киренаики 460, 769, 770.
Кириктика (совр. Велья), остров в Адриатическом море против страны иаподов 124, 287.
Кирка, миф., богиня, волшебница, сестра Медеи 27, 51, 52, 54, 210, 217, 376.
Киркей, мыс Лациума 29, 216—218.
Кирн (совр. Корсика), остров у берегов Италии 123, 210—212, 234, 612, 772.
Киров Лагерь, у Киликийских Ворот 507.
Кирова равнина, в Лидии 589.
Кирра, город в Фокиде 370, 395, 397.
Киррестика, область в Сирии 696.
Кирсил из Фарсал, спутник Александра Македонского 499.
Кирта, город в Нумидии, столица Масанассы 762, 765.
Киртии, разбойничье племя в Персиде 494, 676.
Кирфида, гора Фокиды перед Дельфами 395, 397.
Киры, город в Согдиане, основан Киром 488.
Кисам, гавань Аптеры на о. Крит 455.
Кисс, город в Македонии, разрушен Кассандром 304, 306.
Кисс, миф., отец Альфемена, колонизовал Аргос 370, 458.
Кисс, миф., правитель Кисса 304.
Киссей, миф., вождь фракийцев у Гомера 304, 306.
Киссии, жители г. Сусы 676.
Киссия, миф., мать Мемнона 676.
Кисфена, город в Троаде 569.
Кисфена, остров около берегов Ликии 622.
Китий, город на о. Кипр, родина Зенона Стоика 636.
Китии, племя в Малой Азии 632, 634.
Китиний, один из городов дорического четырехградья 405, 452.
Китор, селение генетов в Пафлагонии на Понте 509, 511.
Китор, миф., сын Фрикса 511.
Китр, римское название Пидны в Македонии 305.
Киф, гора в Перребии 419.
Киф, город перребов в Фессалии 417, 418.
Кифер, один из 12 аттических городов, основан Кекропсом 378.
Кифера, остров в Миртойском море 124, 345, 350, 452.
Киферий, река в Элиде 339.
Киферон, гора Аттики и Мегариды 33, 362, 374, 384, 385, 388, 390.
Кифнос, один из Кикладских островов 461.
Кихир, город Феспротии, прежде Эфира 295, 321.
Кихрей, герой, по его имени названа змея Кихрид 374.
Кихрид, священная змея в Элевсине 374.
Кихрия см. о. Саламин.
Клавдий Пульхер, Публий, римский трибун 638.
Клазоменцы, жители г. Клазомены 311, 469, 602, 604.
Клазомены, город в Ионии, основан Паралом 65, 593, 604.
Кланий, Кланис, прежде Лирис (совр. Киана), река в Тиррении 196, 218, 219.
Клар, город в Малой Азии, близ Колофона 601, 624.
Кластидий (совр. Кастеджо), город в Италии близ Эмилиевой дороги 204.
Клатерна, город Верхней Италии на Эмилиевой дороге 204.
Клаутенатии, племя винделиков 195.
Клеанактиды, тираны Митилены 578.
Клеандрид, лакедемонский изгнанник, предводитель фурийцев 244.
Клеандрия, местность Троады 566.
Клеанф из Асса, философ-стоик, преемник Зенона, учитель Хрисиппа (род. 333/30 г. до н. э.) 572.
Клеанф из Коринфа, знаменитый художник 326.
Клев, миф., сын Дора, потомок Агамемнона 545.
Клеобул, из Линда на Родосе (VI в до н. э.), один из Семи Мудрецов 613.
Клеомах, кулачный боец 606.
Клеомброт, основатель Гереи в Аркадии 319.
Клеон, главарь разбойничьей шайки, получил от Августа жречество в Комане 538.
Клеонеи, помогли аргивянам разрушить Микены после битвы при Саламине 360.

Клеоним, сын спартанского царя Клеомена II, командовал войсками тарантинцев (303 г. до н. э.) 258, 319.
Клеоны, город Арголиды 359, 360.
Клеоны, город на Афоне 307, 308.
Клеопатра, жена Птолемея VII; наследовала мужу (117 г. до н. э.) 101, 102.
Клеопатра, египетская царица, дочь Птолемея Авлета, покончила с собой в 30 г. до н. э. 264, 296, 523, 524, 558, 625, 627, 628, 638, 734, 736, 737.
Клеопатра Селена, убита в Селевкии армянским царем Тиграном 695.
Клеопатрида, город на Аравийском заливе 721, 741, 742.
Клеохар из Мирлеи в Вифинии, ритор 530.
Клиды, островки около о. Кипр 636, 637.
Климакс, гора в Сирии 700.
Климакс, гора у Памфилийского моря 623.
Климена, миф., дочь Океана и Тефии, жена эфиопского царя Меропа 41.
Клитарх (IV в. до н. э.), спутник Александра Македонского, историк 210, 268, 467, 479, 668.
Клитемнестра, миф., супруга Агамемнона 22.
Клитор, город в Аркадии, более не существует 369.
Клупея см. Аспида.
Клусий (совр. Кьюзи), город в Тиррении 207, 212, 219.
Кнемида, гора в Локриде 395, 402, 403.
Кнемиды, город эпикнемидских локров 403.
Книд, город в Карии 120, 121, 596, 611, 613, 744.
Книдская область, у г. Книда 464.
Книдяне, колонизовали о. Липару 253, 288.
Кноп, миф., побочный сын царя Кодра, основал Эрифры в Азии 593.
Кнопия, город в Беотии около Фив 383.
Кносс, самый большой город на о. Крит 259, 452—455.
Кноссцы; их война с гортинцами 454, 456, 457.
Кнуфида, египетское божество 752.
Коадуи, племя германцев 266.
Коб, вождь треров 68.
Кобиал, местечко Пафлагонии 512.
Когеон, священная гора гетов 273.
Кодр, варварское имя 293.
Кодр, миф., сын Меланфа, царь Аттики 373, 592, 593, 611.
Кодриды, вывели колонию из Афин в Карию и Ликию 365.
Кокал, миф., царь Камики в Сицилии 251, 256.
Кокцей, Луций Аукт, римский инженер (I в. до н. э.) 227.
Колапий, Колапис, река Паннонии 196, 287.
Колдуи см. коадуи.
Колитт, аттическое селение 71, 72.
Коллация (совр. Кастеллаччо), город Лациума около Рима 215.
Коллинские ворота, в Риме 214, 219, 251.
Колобов роща, вблизи Аравийского залива 714.
Колобы, аравийское племя 715.
Колонна регийцев см. Столп регийцев.
Колоны, местность на Геллеспонте 552, 566, 567, 574.
Колоны, местность близ Лампсака, колония милетян 552.
Колоны, местность в Фессалии 552.
Колоны, местность в Фокиде 552.
Колоны, местность в Эритрее 552.
Колоссейцы, жители г. Колоссы 541.
Колоссы, город Великой Фригии 540.
Колот из Пароса (около 444 г. до н. э.), скульптор 320.
Колофон, город в Ионии, основан Адремоном из Пилоса 593, 594, 601, 602.
Колофонцы, имели значительный флот и конницу 594, 601.
Колоя, озеро вблизи Сард 587, 588.
Колхи, племя на Кавказе 27, 54, 56, 64, 203, 471—473, 477, 479.
Колхида, область на Понте 12, 20, 53, 54, 60, 68, 75, 77, 94, 96, 129, 264, 283, 449, 467, 468, 471—474, 479, 497, 500, 502, 508, 513, 515, 521, 528.
Колхские горы, часть Кавказских гор 496.
Колхское море см. Понт Евксинский.
Ком, город в Кельтике 184, 193, 195, 201.
Ком (совр. Комо), озеро у подошвы Альп 193.
Команы (совр. Эль Бостан), город Великой Каппадокии 491, 504, 505, 514, 523—525, 538, 735.
Комар (совр. Гомаро), гавань Эпира возле Никополя 295.
Комисена, область Армении 497.
Комисена, область Парфии 486.
Коммагена, область Малой Азии 492, 496, 497, 502, 503, 620, 633, 692, 694.

Конвены, племя Кельтики в Пиренеях 182.
Кониаки, кониски?, племя Иберии 152, 157.
Кониаки, племя восточной Индии 643, 644.
Конисал, миф., аттическое божество 551.
Кониски, племя кантабров 157.
Конисторгий, город в Иберии 139.
Конкордия, город в Италии 202.
Конона жертвенники, в Эфиопии на Аравийском заливе 713, 714.
Конопа, селение Этолии 437.
Констанция см. Котины.
Констанцское (совр. Боденское) озеро 267.
Копаида, Копаидское или Галиартское озеро в Беотии 66, 385—387, 389—392, 394, 402.
Копии (совр. Торре Бродоньято), позднейшее имя Фурий 243.
Копрат, река в Персиде 677.
Коприя, побережье в Сицилии, см. Тавроменийское побережье.
Копт, город в Египте 722, 723, 751.
Копы, город в Беотии, упомянут Гомером 385, 389, 390.
Кор, прежнее название р. Кир в кавказской Иберии 474.
Кора см. Персефона.
Кора, город в Лациуме 221.
Корабельная Стоянка, близ современного Илиона 561, 575.
Корай, крепость на Аравийском заливе 714.
Коракесий, крепость в Киликии Трахее 624—626.
Коракий, гора близ г. Колофона в Малой Азии 602.
Коракия земля, местность в Аравии 713.
Коракс, гора в Этолии 301, 395, 427.
Коралида, озеро в Ликаонии 532.
Коралий, река в Беотии, у Алкея вместо Куарий 390.
Кораллы, разбойничье племя у горы Гема 290.
Корассийские острова, одни из Спорадских островов 463, 464.
Корая крепость, в Аравии 714.
Корая место охоты, в Аравии 714.
Корбиана, провинция Элимаиды 691.
Корбилон, торговый пункт Кельтики на р. Лигер 181.
Кордуба (совр. Кордова), город Турдетании, основан Марцеллом 139, 140, 156.
Кореб из Элеи, победитель на первой Олимпиаде 337.
Коресс, гора близ Эфеса 593, 599.
Корессия, город на о. Кеос 462.
Корибантий, местность Троады 450.
Корибанты, миф., сыновья Зевса и Каллиопы 311, 443, 446, 447, 449, 450.
Корибисса, место в Скепсии в Троаде 450.
Коридалл, гора Аттики 376, 379.
Коридаллы, дем Аттики 376.
Корик, гора в Малой Азии близ Эрифр 602, 603.
Корик, город в Памфилии 623.
Корик, морское побережье в Ликии 623, 627.
Корик, мыс в Киликии 626, 627.
Корик, мыс на о. Крит 345.
Корикейцы, пираты, живущие у горы Корика в Малой Азии 603.
Корикий, пещера нимф на Парнассе 395.
Корикийская пещера у мыса Корика в Киликии 626.
Корикия, область у мыса Корика 637.
Коринф, прежде Эфира, город в Греции 206, 248, 318, 330, 343, 355, 359—364, 366, 370, 373, 406, 461, 462, 524, 550, 625, 766.
Коринфия, Коринфская область, от Сикиона до перешейка 362, 363, 364.
Коринфский залив Сицилийского моря 62, 124, 295, 315—318, 333, 362, 371, 380, 389, 426, 451.
Коринфский перешеек (Истм) 165.
Коринфяне, жители Коринфа 66, 289, 306, 351, 360, 362, 363, 371, 393, 428.
Кориск из Скепсиса, философ сократической школы 570.
Корифантида, селение митиленцев 569.
Корифасий (совр. Наварино), мыс и крепость в Мессеиии 322, 330, 331, 334, 336, 341.
Корицы страна, область Ливии южнее Аравийского залива на одной параллели с о. Тапробан 69, 78, 80, 98, 116, 120, 121, 131, 712, 720, 726, 729.
Коркира, город в Эпире 301.
Коркира, Коркирея (совр. Коофу), остров у берегов Эпира 52, 108, 109, 124, 274, 295, 297.
Коркира черная (совр. Курзола), остров у берегов Эпира, близ области плереев 124, 288.
Коркирский залив, у о. Коркиры 301.
Коркирцы, коркиряне, жители Коркиры 288, 289, 300.
Коркооа (совр. Гурк), река в Паннонии 287.

Корокондама, селение на Боспоре Киммерийском 469, 471.
Корокондамитида, озеро близ Боспора Киммерийского 469, 470.
Корона (совр. Петалиди), город в Мессении 343.
Коронеи, жители мессенской Короны 390.
Коронея (совр. Камари), город на Копаидском озере 386, 389, 390, 393.
Коронея, город в Мессении 390.
Коронея, город во Фтиотиде, подчинена Ахиллесу 411.
Коронии, жители Коронеи в Беотии 390.
Коропасс, селение в Ликаонии 533, 620.
Корпилика см. Апсинфида.
Корпилы, разбойничье племя на р. Гебр в Македонии 310, 313.
Корсии, остров в Эгейском море 596.
Корсика см. Кирн.
Корсура, остров в Карфагенском заливе 767.
Корфиний, столица пелигнов 222, 224. 225.
Коршунов город, в Египте 752.
Кос, Коос (прежде Астипалея), город на о. Кос 464, 465, 596, 614, 615.
Кос, город в фантастической стране Меропиде 640, 652.
Кос, остров в Икарийском море 124, 313, 357, 464, 537.
Коса, Коссы, город в Тиррении 208, 211.
Коса, река в Лациуме 221.
Косентия, город бреттиев в Италии 237.
Коскиния, город в Малой Азии близ Нисы 608.
Коскинцы, жители г. Коскинии в Карии 550.
Коссеи, разбойничье племя в Азии 492, 494, 688, 690.
Коссейские горы, в Азии 688.
Коссея, область, пограничная с Персидой 690.
Коссур см. Коссура.
Коссура, Коссур, Корсура (совр. Пантеллярия), остров между Сицилией и Ливией 123, 255, 767.
Косцы, жители о. Кос 612, 614, 615.
Котиаей, город во Фригии Эпиктет 540.
Котил, одна из вершин горы Иды в Троаде 565.
Котилии, холодные источники в Сабинской стране 214.
Котины, местность в Иберии 140.
Котиора, город на Понте в Каппадокии 515.
Котис, миф., богиня фракийцев 448.
Котис, сапеец, царь одрисов 310, 522.
Котисы, мыс Маврусии 760, 761.
Котитии, празднества в честь богини Котис 448.
Коттий, вождь лигурийских племен 172, 193, 204.
Котуантии, племя ретов 195.
Коф, миф., брат Эллопса, колонизовал Халкиду на о. Евбея 422, 423.
Коф, варварское имя 293.
Коф, гавань вблизи мыса Деррия в Македонии 307.
Кофа, река в Индии 649, 650.
Кофон, остров у Карфагена 765, 766.
Краг, гора в Ликии 622.
Краг, приморская скала в Киликии 625.
Крамбуса, остров у Киликии 626.
Крамбуса, остров у Ликии 623.
Кранаи, древнее имя населения Аттики 377.
Кранай, отец Аттиды 377.
Краная, остров у Аттики 379.
Крании, город на о. Кефалления 433, 434.
Краннон, город в Фессалии 303, 418, 419.
Краннонцы, жители г. Краннона 303, 419.
Красное море 274, 720.
Красс Марк, триумвир (114—53 гг. до н. э.) 692, 694.
Красс Публий, консул 131 г. до н. э. 169, 605.
Кратер, залив в Кампании 225, 229.
Кратер, спутник Александра в походе в Индию 650, 670, 673.
Кратет из Малла в Киликии (около 150 г. до н. э.), стоический философ 9—11, 37—39, 45, 105, 106, 118, 153, 416, 571, 630.
Кратет из Халкиды, ученый инженер 386.
Кратиппа сыновья, тираны в Траллах 607.
Крафида, река в Италии 243, 368, 426.
Крафис, река в Ахее 368.
Крез, царь Лидии (560—546 гг. до н. э.) 398, 399, 503, 556, 564, 566, 588, 634, 683.
Крекас см. Рекас.
Кремна, крепость в Писидии 533, 534.
Кремона, город в Италии 204, 229.
Крениды см. Филиппы.
Креонтиад, основатель Элеи (около 540 г. до н. э.) 234.
Креопол, гора между Аргосом и Тегеей 359.
Креофаги, племя в Аравии 714, 715.
Креофил с о. Самос, учитель Гомера 597, 598.

Крестония, область Македонии 309.
Кресфонт, правитель Мессении 343, 370.
Креуса, Креусида, корабельная стоянка Феспий в Беотии 380, 384, 388, 389.
Кримисса, мыс и город в Тарантском заливе 236.
Кринагор из Митилены, ритор, современник Страбона 579.
Кринак, варварское имя 293.
Криса, город Фокиды 245, 395, 397.
Крисейская война (около 595 г. до н. э.) 397, 399.
Крисейская равнина в Локриде 397, 404.
Крисейский залив, Крисейское море, в Фокиде 240, 295, 302, 317, 318, 362, 371, 380, 384, 385, 388, 389, 395—397.
Крисейцы, жители Крисы в Фокиде 397.
Крит, остров в Критском море 33, 54, 65, 108, 124, 207, 245, 329, 345, 358, 440, 443, 445, 447, 449—454, 456—458, 460, 461, 464, 465, 536, 567, 598, 609, 612, 623, 769, 770, 772.
Критасир, правитель боиев и таврисков 278, 286.
Критское море 58, 124, 295, 318, 351, 358, 451, 461, 464.
Критяне, жители о. Крит 207, 256, 258, 259, 358, 449, 452, 454, 456—460, 509, 536, 594, 595, 653, 705.
Криуметоп, Криуметопон, мыс на о. Крите 108, 125, 451, 452, 471, 512, 769.
Криуметопон (совр. Карадже), мыс на Херсонесе фракийском 283.
Крифота, город на Херсонесе фракийском 312.
Крифота, мыс в Акарнании 437.
Кробизы, фракийское племя у Понта 290.
Крокийская равнина во Фтиотиде 410, 413.
Крокилеи, Крокилея, местность в Акарнании 359, 428, 429.
Крокодилополь, Город крокодилов (потом Арсиноя), город в Египте 748, 752.
Крокодилополь, город в Финикии 702.
Кроммий, мыс на о. Кипр 625, 636, 637.
Кроммий, селение на Коринфском перешейке 362, 371, 372.
Кроммионийская свинья, чудовище, породившее Калидонского вепря 362.
Кроммиония, местность на Коринфском перешейке 362, 373.
Кромна, селение в Пафлагонии 509, 511, 512.
Кронид, Кронион, сын Кроноса — Зевс 293, 337, 344.
Кронос см. Аполлоний,
Кронос, бог, отец Зевса 163, 445, 449, 612.
Кротон, город в Италии 240, 242, 243, 248, 368.
Кротонская область 236, 242, 250.
Кротонцы, жители г. Кротона 241—243, 248.
Круны, город на Евксинском Понте 291.
Круны, источник в Трифилии 326, 333, 334, 424.
Крусида, область в Македонии 304, 305.
Ксандии (ксанфии?), племя даев, живших над Меотидой 487.
Ксанф, город в Ликии 621.
Ксанф, река в Ликии 132, 622.
Ксанф, река в Троаде 65, 553.
Ксанф, царь беотийцев 373.
Ксанф из Лидии, историк (V в. до н. э.) 57, 58, 536, 542, 588, 589, 634, 635.
Ксанфии, ксанфийцы, племя фракийцев 483, 553, 622.
Ксанфия, местность во Фракии 309.
Ксенарх, философ-перипатетик, современник Страбона 626.
Ксенокл, казначей Александра Македонского 76.
Ксенокл из Адрамиттия, ритор 576, 617.
Ксенократ из Вифинии, философ 517, 530
Ксенофан из Колофона, философ (VI в. до н. э.) 601.
Ксенофонт, сын Гилла, ученик Сократа (V—IV в. до н. э) 368, 382.
Ксеркс, царь Персии (V в. до н. э.) 16, 68, 307, 308, 310—312, 374, 375, 420, 489, 554, 594, 595, 685, 750.
Ксерксена, область Армении 498.
Ксимена, область на Понте 526.
Ксипетеонов дем, в Аттике см. Троянцев дем.
Ксипетеоны, жители троянского дема в Аттике 567.
Ксифония, мыс в Сицилии 246.
Ксоис, остров и город в Египте 739.
Ксуф, миф., сын Геллена 364, 365, 377.
Ктенунт (совр. Севастопольская гавань), гавань в Херсонесе таврическом 282, 283, 285.
Ктесий из Книда (V в. до н. э.), историк, врач царя Артаксеркса 51, 481, 613, 643, 720, 725.
Ктесифон, город близ Селевкии на Тигре 690.
Ктимена, миф., сестра Одиссея 430.
Ктисты, фракийцы, живущие отдельно от женщин 271.
Куарий, река в Беотии 390, 391.

Куарий река во Фтиотиде 413.
Кукул, город Лациума на Валериевой дороге 222.
Кулупена, область на Понте 525.
Кумейская, Кумская область, в Италии 228, 230, 253.
Кумейцы, жители г. Кум 225, 226, 228, 311.
Кумский залив в Средиземном море у берегов Италии 29.
Кумы, город в Кампании 32, 226—228, 230.
Кунеус, латинское имя области Священного мыса в Иберии 136
Купра, имя Геры у этрусков 224.
Куралий, река приток Пенея в Фессалии 415.
Куретида см. Плеврония.
Куретов общество, в Ортигии около Эфеса 599.
Куреты, миф., демоны или служители богов 311, 445—447, 449—451, 598, 599.
Куреты, племя Этолии и Акарнании 293, 323, 406, 427, 440—444.
Куриада, мыс на Кипре 636.
Куриадское побережье у мыса Куриада на о. Кипр 637.
Курий, город на о. Кипр 636, 637.
Курий, гора в Этолии 427, 442.
Курис, место в Сабинской области 214.
Куриты, первоначально жители г. Курис, потом название римских граждан 214—216.

Лабанские воды (совр. Баньи ди Гротта Мароцца), в Лациуме 222.
Лабиен, римский полководец, префект Азии (I в. до н. э.) 538, 617.
Лабик (совр. Монте Компатри), город в Лациуме 215, 221.
Лабиканская дорога от Эсквилинских ворот в Риме 221.
Лабиринт в Египте 727.
Лабиринт на о. Крит 453.
Лабиринты киклопические в пещерах близ Навплия 351.
Лабота, река в Сирии 696.
Лабранды, селение в Карии 616.
Лавиансена, область Каппадокии 503, 507, 525.
Лавиний, город в Лациуме 215, 217, 244, 570.
Лавиния, миф., дочь Латина 214.
Лаврент (совр. Торре ди Патерно), город царя Латина в Италии 214, 217.
Лаг, отец Птолемея I Сотера 276, 734.
Лагария, крепость в Италии, основана Эпеем и фокейцами 243.
Лагета, брат бабки Страбона 454.
Лагиды, династия египетских царей 734.
Лагины, город в Карии 620.
Лагуса, остров в Критском море 460.
Лада, остров у Милета 595.
Ладон, река в Аркадии 67, 326, 370.
Лаерт, миф., отец Одиссея 66, 428, 433, 438.
Лаиунт, якорная стоянка на о. Хиос 603.
Лакедемон, город и область в Пелопоннесе 328, 329, 349, 350, 365, 370, 422, 426, 431, 438, 608, 750.
Лакедемоняне, лакедемонцы, жители Лакедемона 71, 105, 238, 256, 257, 259, 296, 338, 341—347, 349, 356—359, 367, 369, 376, 378, 379, 382, 393, 401, 405, 406, 454, 458, 460, 534, 612, 636, 653, 705.
Лакетер, мыс на о. Кос 615.
Лакиний, мыс южной Италии 242, 258.
Лакм, Лакмон, одна из вершин Пинда 250, 289.
Лаконика, Лакония, Лаконская страна, область Пелопоннеса 95, 124, 244, 318, 326, 328, 336, 341—350, 355, 359, 423, 451, 455, 769.
Лаконский залив, между мысом Тенар и Малеей 318, 344.
Лаконцы, жители Лаконии 153, 218, 300, 347, 350, 455, 470.
Лам, река и селение в Киликии 627.
Ламийская война (324—323 гг. до н. э.) 411, 423.
Ламийцы, жители г. Ламии в Фессалии 412.
Ламия, город в Фессалии 67, 411, 426.
Ламия, миф., чудовище, пожиравшее детей 25.
Лампейцы, жители г. Лампе на о. Крит 452.
Лампия, гора в Аркадии 324.
Лампония, город в Эолии 572.
Лампсак (прежде Питиусса), город на Геллеспонте 312, 313, 550, 552—554, 595.
Лампсакская область, у г. Лампсака 552.
Лампсакцы, жители г. Лампсака 550, 552.
Ламптреи, дем Аттики 378.
Лангобарды, племя свевов 266.
Ланды, одно из германских племен 267.
Ланувий, город в Италии 216, 223.
Лаодика, мать Селевка Никатора 695.
Лаодикейцы, жители фригийского города Лаодикея 542.
Лаодикея, греческий город в Мидии 495.

Лаодикея, город в Сирии 695, 696.
Лаодикея, город во Фригии Эпиктет вблизи Лика 540, 543, 590, 620, 696, 698, 699.
Лаодикея Катакекавмена, город в Ликао нии 620.
Лаомедон, миф., царь Трои 558.
Ласс, река и город в южной Италии 235—237.
Лаофоя, миф., мать Ликаона 581.
Лапа см. Напа.
Лапаф, город на о. Кипр 636.
Лаперсы, эпитет Кастора и Полидевкта 346.
Лапифы, миф., племя в Фессалии 302, 303, 416—420.
Ларанды, город в Ликаонии 533.
Ларий (совр. Лаго ди Комо), озеро в северной Италии 184, 193, 197, 201.
Ларимна, город в Беотии 384, 386.
Ларимна Верхняя, город в Локриде 386.
Ларис, река на границе Элиды и Димы 396, 417.
Лариса, акрополь Аргоса 353, 417.
Лариса, город Аттики 417.
Лариса, город на о. Крит 417.
Лариса, город на Евксинском Понте у горы Гема 417.
Лариса, город в Сирии 417, 697.
Лариса, город Троады близ Гамаксита 417, 567, 581.
Лариса, город в Фессалии 67, 303, 370, 407, 408, 415, 418, 420, 477, 499, 582
Лариса, город между Элидой и Димой 417.
Лариса Кремаста, или Пеласгическая, город в Фессалии 412, 417.
Лариса фриконийская, город в Азии 417, 552, 581—583.
Лариса, миф., дочь Пиаса, правителя пеласгов 582.
Лариса, место на горе Осса 417.
Лариса, селение в Азии близ Тралл 417.
Лариса, селение в Эфесской области 208, 417, 581, 582.
Ларисейская равнина, на о. Крит 417.
Ларисейские скалы, в 50 стадиях от Митилены 417.
Ларисейцы, жители селения Ларисы, близ Тралл 582.
Ларисейцы, жители фессалийской Ларисы на р. Пеней 417, 582.
Ларисейцы фриконийские, жители Ларисы фриконийской 582.
Ларисская область в Троаде 567.
Ларолон, город на Фламиниевой дороге 213.
Лартолееты, племя восточной Иберии 155.
Лас, город в Лаконике 346.
Ласйон, город в Элиде 320.
Латин, миф., царь аборигенов в Италии 214.
Латинская дорога, около Рима 221, 222, 231.
Латины, латиняне, жители Лациума 206, 213, 214, 216—218, 263, 570.
Латм см. Гераклея под Латмом.
Латм, гора близ Милета 595.
Латмийский залив, в Ионии близ Милета 595.
Латомии, острова в Аравийском заливе 713.
Латона см. Лето.
Латополь, город на Ниле к югу от Фив 752.
Латопольцы, жители г. Латополя 749.
Лафон, река в Ливии 769.
Лациум, Латинская область, в Италии 143, 206, 214, 216, 221, 225, 231, 570.
Лаэрт, крепость в Киликии 625.
Лебадея (совр. Ливадия), город близ Копаидского озера в Беотии 392, 393, 401.
Лебедос, город в Малой Азии 593, 602.
Лебен, город на о. Крит, порт Гортины 455.
Лебенцы, жители г. Лебена 455.
Лебинф, один из Спорадских островов 463.
Левка, гора на о. Крит 452.
Левка, остров Ахиллеса в Евксинском Понте 125, 280.
Левка, равнина в Лаконии 345.
Левкада (совр. Амаксики), город в Акарнании 427, 428.
Левкада, остров у Акарнании 66, 108, 293, 301, 428, 430, 437.
Левкада, побережье Акарнании, названное так после Троянской войны 439.
Левкадий, миф., сын Икария, брат Пенелопы 429.
Левкадцы, жители о. Левкада 429.
Левкания, область в Италии 234—236.
Левканцы, левканы, жители Левкании 232—237, 241, 243, 258, 259.
Левкаспис, гавань Египта 737.
Левката, мыс и скала на о. Левкада 428, 438.
Левке Акте, город в Пропонтиде 312.
Левке Акте, мыс на о. Евбея 379.
Левке Акте, мыс в Ливии 465, 737.

Левке Коме, торговый порт Набатеи в Аравии 721, 722.
Левки, город в Ионии 258, 604, 605.
Левки, кельтское племя 184.
Левкимма, восточный мыс Коркиры 295.
Левкипп, ахеец, основал колонию в Метапонте в Италии 245.
Левкоком из Лебена на о. Крит, возлюбленный Евксинфета 455.
Левколла, гавань на о. Кипр 639.
Левкон, царь Киммерийского Боспора (393—353 гг. до н. э.) 276, 283, 284.
Левконот, южный ветер 36.
Левкопетра (совр. Капо делл'Арми), мыс у конца Апеннинских гор 200, 239.
Левко-сирийцы, часть каппадокийцев 509, 511, 513, 518, 519, 521.
Левкосия, остров у Левкании 123, 234, 239.
Левкофея, миф., богиня 473.
Левкофрис см. о. Тенедос.
Левктр, город в Лаконии 342, 343.
Левктрон, селение в Ахее 368.
Левктры, город в Беотии 342, 365, 366, 392, 393, 422.
Левтерния, побережье Иапигии 258.
Леги, скифское племя 477.
Леда, миф., дочь Фестия 439.
Леетаны, племя Иберии 155.
Лексовии, кельтское племя 180, 185.
Лект, мыс между Тенедосом и Лесбосом 544—546, 549, 554, 566—569, 576—579.
Лелант, Лелантская равнина, на о. Евбея 65, 423, 425, 442.
Лелег, герой-эпоним племени лелегов 293.
Лелеги, древнее племя в Пелопоннесе и Малой Азии 292, 293, 381, 534, 536, 547, 548, 567, 568, 572, 573, 580, 581, 586, 592—594, 599, 618, 632, 634.
Леменна (совр. Женевское), озеро 178, 193, 197.
Лемнос, остров в Эгейском море 35, 53, 54, 124, 208, 307—310, 329, 426, 434, 443, 450, 516, 580.
Лемносская область 54.
Лемовики, кельтское племя в Аквитании 182.
Лены, миф., спутницы Диониса 445.
Леокорий, святилище в Афинах 376, 377.
Леонид, спартанский царь, пал при Фермопилах 16, 406, 444.
Леонид из Родоса, философ-стоик 613.
Леоннат, македонский полководец, пал в Ламийской войне 441.
Леоинорий, вождь галатов 531.
Леонтей из Лампсака, друг философа Эпикура 552.
Леонтина, Леонтинская область города Леонтин 27, 251.
Леонтинцы, основали город Евбею в Сицилии 251.
Леонтополь, город в дельте Нила 740.
Леонтополь, город в Финикии 700.
Леонтопольский ном 740.
Леосфен, афинский полководец, пал в Ламийской войне 411.
Лепид, Марк Эмилий (консул 187 г. до н. э.), строитель второй Эмилиевой дороги 204.
Лепонтии, племя в Ретии 193, 195.
Лепре Акта, гора близ Смирны 593.
Лепреатида, область г. Лепрея 327.
Лепреаты, лепрейцы, жители г. Лепрея 327, 338, 349.
Лепрей, город в Трифилии 325, 327, 328 330, 338.
Лепрей, правитель аркадских кавконов 314.
Лепрейский Пилос см. Пилос.
Лептий см. Неаполь в Ливии.
Лерий (совр. Леро), остров в Икарийском море см. Лерос.
Лерна, озеро в Арголице 354.
Лерна, река в Арголиде 351.
Лерон, герой, именем которого назван остров 177.
Лерон, остров у берегов Кельтики 177.
Лерос, один из Спорадских островов 463—465, 594.
Лероцы, жители о. Лерос 463.
Лесбойская страна, область около о. Лесбос 578.
Лесбойцы, жители о. Лесбос 312, 544, 562, 582.
Лесбокл из Митилены, современник Страбона 579.
Лесбос, остров у берегов Эолиды 53, 67, 124, 208, 313, 339, 464, 520, 545—547, 549, 553, 568, 574, 576—578, 580, 583, 596, 604, 612, 614.
Лестригоны, мифическое племя у Гомера 27, 28, 47.
Лета, река в Иберии 149, 150.
Лето, Латона, богиня, мать Аполлона и Артемиды 332, 356, 461, 598, 609, 622, 739.
Летополит, ном в Египте 744.
Леф, миф., отец Гиппофооя, пеласг 581.
Лефей, река в Карии 520.
Лефей, река на о. Крит 455, 605.
Лефей, река в западной Ливии 605.

Лефей, река, приток Меандра 605.
Лефей, река близ Трикки в Фессалии 605.
Лехей, гавань Коринфа 64, 362.
Либ, юго-западный ветер 36.
Либес, жрец хаттов 267.
Либефриады, либефридские нимфы 389, 448.
Либефрон, город во Фракии 389, 448.
Либефры, город в южной Македонии 304.
Либурниды, острова в Адриатическом море 124, 287, 289.
Либурны, иллирийское племя 248, 289.
Ливан, гора в Малой Азии 688, 699, 700.
Ливии сады в Риме 221.
Ливийское море 123, 124, 246, 295, 317, 318, 341, 342, 451—453, 455, 464, 635.
Ливийское побережье 56, 123.
Ливийцы, обитатели Ливии 16, 164, 704, 757, 762, 770.
Ливия (Африка) 8, 12, 14, 22, 34, 39, 40, 43, 45, 47, 56—64, 72, 101, 102, 104, 105, 107—109, 111, 117, 121—124, 126, 129—131, 136, 141, 142, 147, 152, 153, 211, 221, 245, 246, 253, 255, 262, 273, 274, 300, 380, 465, 467, 520, 623, 639, 700, 726, 727, 730, 743, 745, 746, 749, 756, 759, 760, 763, 765, 766, 768, 771, 772.
Ливо-финикийцы, племя в Ливии 768.
Лигдамид, царь киммерийцев 68.
Лигей, миф., дед Пенелопы 439.
Лигер (совр. Луара), река в Кельтике 171, 181—184, 186—188, 190.
Лигии, лигурийцы, лигуры, прежнее греческое имя племени саллиев 128, 172, 173, 175—177, 191—192, 197, 199, 203—205, 209, 275.
Лигистика, Лигия, Лигурия, область в Италии 123, 128, 159, 170, 192, 196, 198—200, 205, 206, 209, 263.
Лигурийский мыс в Италии 95.
Лигурийское море 109, 123, 128.
Лигуры ингавны, имя жителей Альбингавнума 191.
Лид, миф., сын Аттиса, брат Тиррена 206.
Лидиец, имя раба в Аттике 279.
Лидийские Ворота, в Азии у Адрамиттия 575.
Лидийцы, жители Лидии 207, 244, 270, 392, 503, 530, 534—537, 540, 542, 549, 552, 564, 574, 575, 582, 586, 588, 589, 591, 604, 605, 607, 608, 616, 622, 632—634, 683.
Лидия, Лидийская держава, область Азии 34, 65, 68, 129, 206, 365, 387, 446, 516, 531, 536, 641, 542, 589, 591, 630, 634, 641, 682.
Лик, река в Азии, впадает в Евксинский Понт 498, 514.
Лик, река в Вавилонии 84, 685.
Лик, река в Сирии 699, 700.
Лик, река во Фригии 541.
Лик, миф., сын царя Пандиона 373, 536, 623.
Ликабетт, гора Аттики 379, 431.
Ликаон, миф., один из сыновей Приама, убитый Ахиллесом 49, 548, 581.
Ликаон, миф., сын Пеласга 208.
Ликаония, область Малой Азии 129, 132, 505, 507, 531, 533, 540, 620, 633, 634.
Ликаонцы, ликаоны, жители Ликаонии 502, 503, 521, 532, 533, 634.
Ликаст, город на о. Крит 456.
Ликаттии, племя винделиков 195.
Ликей (совр. Диофорти), гора Аркадии 330, 369, 370.
Ликей, местность в Афинах 197, 377, 380.
Ликийский союз, союз ликийских городов 621, 623.
Ликийцы, жители Ликии 429, 503, 520, 536, 537, 548, 550, 555, 559, 560, 588, 592, 619, 621—623, 632.
Ликимна, акрополь Тиринфа 356.
Ликимний, миф., герой 356, 611.
Ликия, область в Азии 12, 27, 32, 125, 129, 132, 314, 356, 491, 527, 529, 536, 537, 590, 591, 609, 620—622, 627, 630, 636, 639.
Ликомед, жрец в Команах в Каппадокии 524, 525.
Ликомед, сын Фарнака, царь 525.
Ликомед, миф., царь о. Скироса 414.
Ликополь, город в Себеннитском номе Египта 739, 749.
Ликопольцы, жители г. Ликополь 749.
Ликория, местность над Дельфами 396, 401.
Ликорма см. Евен.
Ликс, река в Ливии 102.
Ликт, Литт, город на о. Крит 453, 456.
Ликтийцы, жители г. Ликта 452, 456, 457
Ликург (около 396 г. до н. э.), афинский оратор 564.
Ликург, миф.. спартанский законодатель 347, 348, 458, 705.
Ликург, миф., царь эдонян 448, 641.

Лилея, город в Фокиде 22, 386, 402, 405.
Лилибей, город и мыс в Сицилии 245, 246, 250, 255, 570, 767.
Лилибейцы, жители г. Лилибея 246.
Лимей, река в Иберии 149, 150.
Лимения, город на о. Кипр 637.
Лимир, река в Ликии 622.
Лимиры, город в Ликии 622.
Лимней, Лимны, квартал города Спарты 344, 345.
Лимнеон, святилище Артемиды в Спарте 343.
Лимны, город на границе Лаконии и Мессении 238, 343.
Лимны, город на Херсонесе фракийском 311, 594.
Лимон, местность в Лидии 608.
Лимона см. Элона.
Лин, местность в Троаде 551.
Лингоны, племя Кельтики 178, 184, 197.
Линд, город на о. Родос 567, 610—613, 627.
Линд, миф., сын Керкафа 612.
Линдийцы, жители г. Линда 612.
Линк, город в Верхней Македонии 297.
Линкестов область, в Македонии 294.
Линкесты, племя Македонии 294, 297.
Линкс или Ликс, город в Маврусии 760—763.
Липара, колония книдян 27, 239, 253—255.
Липарские острова 62, 230, 238, 252—255.
Лирис, река в Италии 218, 221. 222.
Лиркей, гора в Аркадии 353, 402.
Лиркей, селение в Арголиде 359.
Лирнесс, город в Памфилии 624, 631.
Лирнесс, город в Троаде 547, 569, 573, 574.
Лисиада, город во Фригии 540.
Лисиада, крепость Иудеи 697, 706.
Лисий, поэт и музыкант 606.
Лисимах, сын Агафокла (355—281 гг. до н. э.). один из диадохов 276, 279, 291, 528, 530, 556, 559, 565, 569, 584, 599, 604, 605.
Лисимахия. город на Херсонесе фракийском 133, 311, 312.
Лисимахия, город в Этолии 437.
Лисимахия, озеро в Этолии 437.
Лисиоды, певцы непристойных песен 606.
Лисипп из Сикиона (IV в. до н. э.). знаменитый скульптор 256, 437, 552.
Лисия, город в Сирии 697.
Лисс, город в Иллирии 288.
Лиссен, город на о. Крит 456.
Литерн, город в Кампании 226.
Литерн, река в Кампании 226.
Лифр, гора в Азии, на Понте 522.
Лих, миф., герой 403, 423.
Лихадские острова, около о. Евбея 67, 403.
Лихи место охоты на слонов 716.
Лихи столпы и жертвенники 716.
Лихнид, город в Иллирии 294, 297.
Локр, вождь лелегов 293.
Локрида, Локрийская область, область Греции 318, 346, 386, 395, 402, 406, 407, 412, 421, 437, 545.
Локрида, область локров в южной Италии 240, 241.
Локрийское море, у берегов опунтских локров 405.
Локрин, залив в Кампании 226, 227.
Локрия, источник у Зефирия в Италии 240.
Локры, греческое племя 395, 396, 404, 409, 410, 425.
Локры западные 395.
Локры озольские 315, 318, 395—397, 402, 404, 426, 427.
Локры опунтские 240, 376, 395, 402—404, 576.
Локры эпизефирские, племя и город в Италии 124, 237, 240, 241, 404, 767.
Локры эпикнемидские 371, 395, 402—404, 407.
Лопадусса, остров у берегов Карфагена 767.
Лоримы, гора и скалистое побережье в Карии 610, 613.
Лотофаги, племя в Ливии 31, 153, 763, 767.
Лохиада, мыс Египта 731, 733.
Лугдун, Лугдунум (совр. Лион), город Кельтики 170, 171, 178, 182—184, 197.
Лугей, болото у горы Окры 287.
Лугии, германское племя 266.
Лудий, озеро близ Пеллы в Македонии 304.
Лудий, река в Македонии 304, 305.
Луерий, отец Битуита, вождь арвернов 182.
Луерион, река в области саллиев 192.
Лука, город в Италии 204.
Лукания см. Левкания.
Луканцы. луканы, жители Левкании 199, 200. 214.
Лукерия, город давниев 244, 260.
Лукотокия (совр. Париж), город парисиев 185.

Лукс Дубия см. Фосфора храм.
Лукулл, Марк, римский полководец 291.
Лукулл, Луций Лициний (106—56 гг. до н. э.), римский полководец 363, 501, 503, 512, 513, 523, 531, 539.
Лукумон (Лукий Тарквиний Приск), сын Демарата, миф., царь римлян 206.
Лу́на, город в Тиррении 204, 208, 209.
Лупии, город иапигов в Италии 259.
Лупия, река в Германии 266.
Луситания, область в Иберии 121, 144, 148, 149, 161.
Луситанцы, луситаны, лусоны, племя Иберии 137, 148—150, 157, 158, 161.
Льва столпы и жертвенники, в Аравии 716.
Льва Сторожевая вышка, в Аравии 716.

Ма см. Энио.
Мавзолей Августа в Риме 220.
Маврика см. Офрис.
Маврусии, жители Маврусии 136, 342, 759—763, 769.
Маврусия, страна в Ливии 8, 102, 130, 132, 137, 138, 140, 147, 149, 153, 264, 759—765.
Мавсол, царь Карии (395—377 гг. до н. э.) 573, 614.
Маг, мореплаватель (V в. до н. э.), объехал Ливию 101.
Магарсы, город в Киликии 630.
Маги, каста персидских жрецов 667, 675, 678, 680, 682, 683.
Магнесийцы, магнеты, в Кирии и в Фессалии 35, 406, 414, 418, 419, 540, 595.
Магнесия, город в Лидии, у подошвы горы Сипила 535.
Магнесия, город на Меандре 517, 542, 582, 595, 605—607, 620.
Магнесия, область Фессалии 302, 303, 410, 413, 414.
Магнетида, область Македонии 306, 414, 418, 420.
Магнетское море, у берегов фессалийской Магнесии 410.
Магнеты, жители Магнесии на р. Меандре 605, 606.
Магнополь, город Фанареи в Каппадокии понтийской 522.
Магоды, сочинители и певцы непристойных песен 606.
Мадий, царь скифов 68.
Мадит (Маит), город на Херсонесе фракийском 312.
Мазакены, жители г. Мазаки 506, 507.
Мазаки, город в Каппадокии 505—507, 620.
Мазеи, паннонское племя 287.
Мазен, правитель о. Оаракта в Персидском заливе 710.
Мазусия, мыс в Меланском заливе 311.
Макар, миф., властитель Лесбоса 549.
Макара город, у Гомера — Лесбос 339.
Макария, источник близ Трикоринфа в Аттике 360.
Макария, равнина в Мессении 343.
Македон, миф., герой-эпоним Македонии 301.
Македония, Макетида, область северной Греции 35, 124, 128, 256, 278, 293—295, 298, 300—304, 306—310, 315, 316, 321, 363, 380, 406, 407, 412, 414, 419, 422, 423, 426, 454, 516, 733, 772.
Македония Верхняя (или Свободная) 297, 302, 407, 414.
Македония Нижняя 302, 304, 407, 414.
Македонские горы 294.
Македонские заливы 125.
Македонское море, у берегов Македонии 313.
Македонцы, македоняне, жители Македонии 127, 165, 263, 288, 294, 296, 297, 300, 304, 317, 347, 357, 365, 378, 382, 389, 405, 411, 412, 418, 419, 438, 448, 482, 483, 486, 489, 493—495, 500, 503, 530, 537, 586, 617, 627, 639, 640, 642, 646, 650, 666, 670, 679, 683, 685, 686, 692, 697, 698, 710, 769.
Макест, река в Азии 540.
Маки, мыс в Аравии 709.
Макиния, город в Этолии 427, 428, 437.
Макист, город Трифилии 238, 327, 328, 424.
Макистии, макистийцы, жители Макистии 326, 327, 349.
Макистия, область Трифилии 326, 332.
Макра, Макрас, равнина в Сирии 699.
Макра, река в Тиррении 209.
Макри Кампи, город в Италии на Эмилиевой дороге 204.
Макрида, прежнее имя о. Евбея 421.
Макроны, прежнее название племени саннов на Понте 515.
Макропогоны, племя на восточном берегу Понта 468.
Малай, миф., потомок Агамемнона, основатель фриконийской Кимы 545.
Малака, город в Бетике, в Иберии 152, 154, 156, 158.
Малафрия см. Дий.

Малеи, Малея, мыс Лаконии 32, 95, 110, 317, 344, 345, 350, 351, 360, 370.
Малей, миф., царь пеласгов 212.
Малии, арабское племя в Месопотамии 693.
Малии, малийцы, племя Фессалии 35, 315, 395, 406, 410, 411, 419, 421.
Малийский залив, близ Опутского залива 16, 307, 317, 383, 397, 403, 406, 407, 410—412.
Малия, мыс на о. Лесбос 578.
Малл, город в Киликии 507, 630, 631.
Маллы, племя в Индии 652.
Малофа, селение в Аравии 723.
Малуит, местность в Троаде 565.
Мамай, река в Трифилии 326.
Мамертий, город в Бреттии 241.
Мамертинцы, племя в Кампании 247.
Манданий, индийский софист 665—667.
Мандубии, племя в Кельтике 182.
Манес см. Боагрий.
Манес, имя фригийских рабов в Аттике 279.
Манес, пафлагонское имя 519.
Мантиана, озеро в Армении 498.
Мантинея, город в Аркадии, не существует 319, 369, 393, 570.
Манто́, миф., дочь Тиресия, прорицательница 420, 601, 630.
Мантуя, город в Италии 201.
Марабод, вождь германцев 266.
Мараканда, город в Согдиане 488.
Мараниты, племя арабов 718.
Мараф, город в Сирии 698.
Марафесий, город в Малой Азии 598.
Марафон, селение в Аттике 360, 365, 377, 379.
Марафонский бык, миф., чудовище, убитое Фесеем, 379.
Марафонское четырехградье (Тетраполь), а Аттике 422.
Марг (совр. Морава), река в Иллирии 290.
Марг, река в Маргиане 487.
Маргала, Маргалы, местность в Трифилии 332.
Маргиана, область Азии 79, 487.
Маргианцы, племя в Азии у берегов Каспия 483.
Мардоний, полководец Ксеркса 391.
Марды, персидское разбойничье племя 480, 494, 676.
Мареотида. озеро в Египте 729, 732, 734, 737, 741, 743.
Марея см. Мареотида.
Мариаба, город сабеев в Аравии 711, 719.
Мариандин, царь части Пафлагонии 509.
Мариандинцы, мариандины, племя Пафлагонии 270, 327, 508, 509, 511, 521, 527, 632.
Марий, Гай (157—86 гг. до н. э.), римский государственный деятель 176.
Марий Младший (консул 82 г. до н. э.) 222.
Марис, река в Дакии, приток Данувия 279.
Марьина, город в Кампании 232.
Маркоманны, германское племя 266.
Мармариды, племя в Ливии около Кирены 130, 737, 759, 770.
Мармарий, город на о. Евбея 422.
Мармолитида, область в западной Пафлагонии 527.
Марон, миф., герой 310.
Марония, город во Фракии 309, 310.
Маррукинская область, в Италии 225.
Маррукины, племя Италии 224, 225.
Марсиаба (Мариаба?), город в Аравии 722.
Марсий, миф., изобретатель флейты 447, 541, 577.
Марсий, река во Фригии 520, 541.
Марсийская война или Союзническая (91 г. до н. э.) 222, 224, 239.
Марсово поле, в Риме 220, 231.
Марсы, италийское племя 206, 219, 221—225, 266.
Марувий, город пелигнов в Италии 225.
Марцелл, Марк, основал Кордубу (152 г. до н. э.) 139, 157.
Марцелл, Марк, племянник Августа 157, 630.
Марция, жена М. Катона Младшего 486.
Марция воды см. Аква Марция.
Масанасса, царь Масесилии в Ливии 763, 765, 766.
Масесилии, кочевники в Масесилии 130. 761—763, 766, 768, 769.
Масет, местность в Арголиде 355, 359.
Масианы, племя в Индии 650.
Масий, гора в Армении 479, 492, 497, 692.
Масилиев область, в Ливии 765.
Масилии, кочевое племя в Ливии 130, 763, 765.
Масога, город в Индии 650.
Массабатика, область Элимеи в Азии 494, 691.
Массагеты, племя, обитающее за Каспийским морем, 480, 483, 485, 640.

Массалийский залив см. Галатский залив.
Массалийцы, массалиоты, жители Массалии 128, 154, 155, 171—177, 181, 192, 300, 539, 612.
Массалиотида, область массалиотов 182.
Массалия (совр. Марсель), город нарбонской Кельтики 70, 78, 80, 81, 102, 108, 109, 116, 117, 123, 128, 132, 142, 144, 155, 159, 170, 177, 192, 234, 270, 564, 605, 611, 761, 762.
Массий, равнина в Сирии 697, 699, 700.
Маставра, селение в Карии близ Нисы 608.
Масфлес, миф., вождь карийцев 618.
Матавр(?), город в Сицилии 253.
Матал, гавань Гортинии на о. Крит 455, 456.
Матерь богов, Великая, Исодрома см. Кибела.
Матиана, Матиена, область Мидии 57, 79, 482, 493, 495.
Матианы, матиены, племя в Азии 486, 500.
Матоас, прежнее имя Истра 314.
Матрин, река в Пикене 224.
Махерей, миф., убийца Неоптолема 399.
Махерунт, крепость в Иудее 706.
Меандр, река в Лидии и Карии 520, 540—542, 589, 590, 595, 605, 607—609, 620, 644.
Меандрий из Милета, историк 519.
Мевания (совр. Беванья), город в Умбрии 213.
Мегабары, племя Ливии южнее Египта 717, 727, 754.
Мегабат, персидский наварх 383.
Мегабизы, жрецы-евнухи Артемиды Эфесской 600.
Мегалополитида, область в Каппадокии понтийской 326, 522, 524.
Мегалополь, город в Аркадии 317, 342, 366, 368, 686.
Мегалополь, город в Понте 525.
Мегара, Мегары, город в Мегариде 316, 372—375, 385, 391, 401, 611.
Мегара гиблейская, город в Сицилии 246—248, 251.
Мегарида, Мегарская земля, область в Греции 165, 302, 317, 318, 350, 358, 362, 371—373, 375, 380, 384, 391.
Мегарцы, жители Мегар 528.
Мегарцы, жители греческой Мегариды 247, 291, 292, 293, 316, 317, 362, 366, 371—375.
Мегарцы гиблейские в Сицилии 251, 368.
Мегары, город в Сирии 697.
Мегасфен, историк, посол Селевка Никатора к царю Сандракотту 75—77, 81, 82, 640, 643, 646, 653—663, 667.
Мегасфен из Халкиды (на о. Евбея), основатель Кум в Италии 226.
Мегет, миф., сын Филея 320, 416, 433, 436.
Мегилл, историк Индии 645.
Мегиста, город и остров около Ликии 622.
Медеон, город в Беотии близ Копаидского озера 389.
Медеон, город в Фокиде 389, 401.
Медея, миф., волшебница из Колхиды 27, 53, 54, 203, 210, 287, 496, 500.
Медиолан (совр. Милан), город инсубров 201.
Медиоланий, город сантонов 181.
Медиоматрики, германское племя на Рейне 184.
Медма (совр. Месима), город в Бреттии 237, 238.
Медоак (совр. Брента), река в северной Италии 201.
Медоаки, племя в северной Италии 203.
Медовифины, фригийское племя 270.
Медон, Медоний, миф., друг Филоктета 409, 410.
Медуллы, племя в Альпах 193.
Медуса, миф., чудовище, убитое Беллерофонтом 361.
Меды, фракийское племя 288, 290, 309.
Мекена, местность в Аравии 710.
Мекиперна, гавань Олинфа 306.
Мекона, древнее имя Сикиона 364.
Меламп, миф., основатель культа Диониса в Греции 329.
Меламфилл см. о. Самос в Ионии.
Мелан, Меланский залив Фракийского моря 35, 95, 124, 294, 311, 312.
Мелан, мыс в Мисии 540.
Мелан, река в Беотии 386, 394.
Мелан, река в Памфилии 624.
Мелан, река в Фессалии 405.
Мелан, река во Фракии 311.
Меланеида, древнее имя Эретрии 424.
Меланипп, миф., сын Икетаона из Перкоты 549.
Меланиппа, миф., мать Беота 244, 245.
Мелания см. Мелены в Киликии.
Мелантиевы скалы, в Эгейском море 596.
Меланф, миф., царь мессенцев 341, 373, 593.
Меланфил, гомеровское название о. Самофракия 435.
Меланхр, тиран о. Митилены 578.

Мелас, река в Каппадокии, приток Евфрата 506.
Мелас, миф., сын Порфаона 440.
Мелеагр, миф., сын Энея 48, 442.
Мелеагр из Гадариды финикийской (I в. до н. э.), философ и поэт 703.
Мелеагра укрепление, в Сирии 696.
Мелена, мыс на о. Хиос 603.
Мелены, город в Киликии 703.
Мелены, селение в Троаде 565.
Мелет, река в Азии около Смирны 520.
Мелибея, город в Фессалии 235, 414, 420.
Мелигунида, прежнее имя Липары 253.
Мелина гавань в Аравийском заливе 714.
Мелит, река близ стен г. Смирны 604.
Мелита, дем Аттики 71, 72.
Мелита (совр. Лезини), озеро в Акарнании 437.
Мелита (совр. Мальта), остров против мыса Пахина 255, 767.
Мелита, прежнее имя о. Самофракия 311, 449.
Мелитейцы, жители г. Мелитеи в Фессалии 409.
Мелитея, прежде Пирра, город в Фессалии 411.
Мелитина, одна из областей Каппадокии 491, 497, 502, 503, 505.
Мелия, миф., жена Силена 530, 635.
Мелия, миф., мать Тенера 392.
Мелон, вождь сугамбров 267.
Мелос, один из Кикладских островов 461.
Мельды, кельтское племя 185.
Мельпий, река в Лациуме 221.
Мельс, река в Астурии 161.
Мемнон, миф., сын Тифона (у египтян Исмандес) 550, 676, 748, 749.
Мемнон из Родоса (IV в. до н. э.), персидский полководец 572.
Мемнона селение, в Троаде 550.
Мемноний, акрополь в Сусах 676.
Мемноний, царский дворец в Абидосе 749.
Мемфис, город в Египте 450, 741—745, 749, 750, 752.
Мен, миф., божество 522, 523, 540, 543.
Мена, основатель Менаполя или Месембрии 291.
Менака, город в Иберии 152.
Менал, гора в Аркадии 370.
Менал, город в Аркадии 369.
Менандр, афинский комический поэт (род. 342 г. до н. э.) 272, 428, 429, 462, 597.
Менандр, царь Бактрии 488.
Менапии, германское племя 185, 190.
Менда, город на полуострове Паллене 306.
Мендес, город в Египте 739, 740.
Мендесский ном 740.
Мендесское устье Нила 739, 740.
Мендесцы, жители Мендесского нома в Египте 749.
Менедем из Эретрии (умер в 278 г. до н. э.), философ, основатель новомегарской школы 374, 424.
Менекл из Родоса, ритор, учитель Аполлония Молона 613, 618.
Менекрат из Нисы, ученик Аристарха 608.
Менекрат из Элеи, ученик Ксенократа 517, 518, 536, 582.
Менелай, миф., муж Елены 8, 14, 15, 17, 37, 44, 50, 53, 56, 147, 210, 336, 341, 347, 350, 355, 438, 447, 570, 738.
Менелай, брат Птолемея I Лага 739.
Менелаев ном, в Египте 739.
Менелая гавань в Киренее 770.
Менелая город в Египте 741.
Менесфей, миф., основатель Элеи на р. Каике 138, 241, 375, 583.
Менесфея гавань, в Иберии 138.
Менесфея оракул, в Иберии 138.
Менесфий, миф., сын Сперхея 411.
Менетий, миф., отец Патрокла 403.
Менинг, Менинкс, остров в Малом Сирте 31, 124, 153, 767.
Менипп, (III в. до н. э.), киник и сатирик из Гадариды финикийской 703.
Менипп Катока из Стратоникеи, ритор 617.
Менлария, город в Иберии с рыбосолильнями 138.
Меноба, город в Иберии 141.
Менодор из Тралл, жрец Зевса Ларисейского 607.
Менодот, из Пергама, отец Митридата Пергамского 585.
Менон, полководец Александра Македонского 499.
Ментес, миф., царь Тафоса 433, 437.
Ментор, Афина в образе Ментора 325.
Меонийцы, у Гомера мейонийцы, меоны — племя, тождественное лидийцам 516, 535, 540, 549, 582, 586, 588, 632—634.
Меония см. Лидия.
Меотида, Меотийское озеро (совр. Азовское море) 59, 79, 109—111, 116, 125, 126, 128, 133, 265, 269, 281—285, 292, 467—470, 478, 480, 482, 487, 498, 519, 520.
Меоты, племена, живущие у оз. Меотиды

468—470.
Мерида, озеро в Египте 58, 729, 746—749.
Мермадалида, Мермода, река в стране амазонок 477, 478.
Мерое, город египтян и эфиопов 40, 645, 713, 726, 727, 729, 754, 756, 757, 759.
Мерое, остров на Ниле 68, 74, 75, 78, 82, 83, 98, 115—117, 131, 133.
Мерое, сестра или жена Камбиса 730.
Мероп, миф., царь Адрастеи 549, 550.
Мероп, миф., царь эфиопов 41.
Меропида, Меропийская страна, земля, вымышленная Феопомпом 274, 652.
Мерос, гора в Индии 641.
Месембрии, жители г. Месебрия 291.
Месембрия, прежде Менебрия или Менаполь, город на Понте, колония мегарцев 291.
Месена, местность в Вавилонии 89.
Месийцы, фракийское племя 270.
Месогида, гора в Малой Азии 417, 589, 590, 596, 607, 608.
Месола, одна из общин в Мессении 342, 343.
Месопотамия, междуречье, образуемое Тигром и Евфратом 49, 84, 85, 87, 92, 94, 129, 253, 492, 496, 497, 499, 501, 507, 662, 684, 689, 691—695, 697, 698, 708, 719.
Месса, город Лаконии (усеченная форма от Мессены) 345.
Мессала, Валерий, римский полководец и государственный деятель эпохи Августа 195.
Мессап, миф., беотиец 384.
Мессапий, гора в Беотии 384.
Мессапия, греческое имя Иапигии 255, 259, 384.
Мессапы, племя в южной Италии 258.
Мессеида, источник в Фессалии 409.
Мессена см. Мессения.
Мессена, город в Мессении 256, 257, 319, 341, 343.
Мессена, город в Сицилии 124, 234, 245, 246, 247.
Мессена, местность в Пелопоннесе около Фер 349.
Мессения, область Пелопоннеса 153, 317, 318, 325, 326, 328, 330, 332, 333, 336, 341—345, 348—350, 356, 370, 373.
Мессенская война 256.
Мессенская долина см. Макария.
Мессенский залив 318, 341, 342, 344.
Мессенцы, жители Мессении в Пелопоннесе 55, 238, 247, 256, 257, 317, 318, 325, 331, 336, 338, 341—344, 592, 593.
Мессинский пролив 30.
Мессоя, часть г. Спарты 345.
Месфлес, миф., вождь меонов 586.
Метаб, миф., герой г. Метапонтия 245.
Метавр, река в Умбрии 213, 238, 253.
Метагоний, мыс в Маврусии 763.
Метагоний, область в Ливии 164.
Метагоны, племя в Иберии 164.
Метапонт, миф., сын Сисифа 244.
Метапонтий, прежде Метаб (совр. Торре ди Мари), город в Италии 209, 236, 244, 245, 255.
Метапонтийцы, жители г. Метапонтия 244.
Метелл Балеарский (консул 123 г. до н. э.), покоритель Балеарских островов 157, 162.
Метродор из Лампсака (ум. 277 г. до н. э.), философ-эпикуреец 552.
Метродор из Скепсиса (II в. до н. э.), философ, ритор и государственный деятель 477, 571, 572, 712.
Метрополитанцы, жители Метрополя в Фессалии 415.
Метрополь, город в Великой Фригии 540, 620.
Метрополь, город в Ионии, между Эфесом и Смирной 592.
Метрополь, крепость в Фессалии 415.
Метул, город иаподов 196, 287.
Мефана или Мефона, крепость на одноименном полуострове в Арголиде 357.
Мефидрий, город в Аркадии 369.
Мефимна, город на о. Лесбос 404, 417, 553, 578, 579.
Мефимнейцы, жители г. Мефимны на о. Лесбос 572.
Мефона, город в Магнесии 414.
Мефона, город в Македонии 304, 305, 314, 357.
Мефона (совр. Модон), город в Мессении 342.
Мефона, город в Трезении в Гермионском заливе 66, 357.
Мефона, город в Фессалии 414.
Мигдонида, область в Македонии 309.
Мигдонида, Мигдония, равнина Мигдонии, местность на р. Одриссе в Мисии 517, 539, 551.
Мигдонийцы в Троаде 528, 539.
Мигдонийцы, мигдоны во Фракии и Фессалии 270, 302, 309.
Мигдония, область в Месопотамии 305, 692.
Мигдоны, в Месопотамии 497, 684, 692.

Мид, река в Мидии 677.
Мид, миф., сын Медеи 496.
Мидаей, город во Фригии 540.
Мидас, имя раба фригийского происхождения 279.
Мидас, миф., царь Фригии 68, 532, 535, 634.
Мидея, город в Арголиде 356.
Мидея, город в Беотии 66, 356.
Мидий из Ларисы, спутник Александра Великого в персидском походе 499.
Мидийские Ворота, перевал через гору Загр 495.
Мидийские горы 80.
Мидийцы, мидяне, жители Мидии 34, 129, 480—482, 486, 494—496, 498—501, 641, 676, 680, 683—686, 691.
Мидия, Мидийская держава в Азии 54, 56, 67, 79, 85, 132, 466, 468, 473, 477, 479, 482, 486, 491—497, 499, 500, 662, 672, 677, 678, 690, 691, 693.
Мидия, город в Беотии, затоплен Копаидским озером 392.
Мидия Антропатийская см. Атропатена.
Мидия Великая 492—494, 496.
Миесийцы, жители г. Миунта 609.
Микале, гора и мыс у о. Самос в Малой Азии 12, 311, 582, 589, 592, 595, 596, 598.
Микалесс, Микалетт, селение в Беотии 383, 384, 389.
Микенцы, жители Микен 355, 356.
Микены, город Аргоса 208, 351, 354, 355, 359, 360.
Микипса, потомок Масанассы 763, 765, 766.
Микиф, правитель Мессены в Сицилии 234.
Миконийцы, жители о. Миконоса 463.
Миконос, один из Кикладских островов 461, 463.
Миласийцы, жители г. Миласы 616.
Миласы, город в Карии 615—617.
Милет, город в Малой Азии 139, 520, 541, 592, 594, 595.
Милет, город на о. Крит 456, 536, 594.
Милетская область, область г. Милета в Азии 293, 595.
Милетцы, милетяне, жители г. Милета в Азии 280, 283, 291, 311, 509, 512, 513, 550—552, 554, 569, 594, 606, 609, 739.
Милиада, местность близ Писидии 534, 591, 623, 627.
Милии, племя в Малой Азии, у Гомера солимы 520, 536, 623.
Милитополитида, озеро в азиатской Мисии 539.
Милитуполь, город Мисии 539, 572, 635.
Милия, горная цепь в Малой Азии 591.
Милон, атлет из Кротона 243.
Милы, город в Сицилии 245, 251.
Мильтиад (V в. до н. э.), афинский полководец 379.
Мималлоны, миф., служительницы Диониса 445.
Мимант, гора на Ионийском полуострове 575, 603.
Мимнерм из Колофона (около 625 г. до н. э.), элегический поэт 55, 593, 594, 601.
Минд, город в Карии 573, 615.
Миндийцы, жители Галикарнасской области 614.
Миндская область в Карии 615.
Минеи, племя в Аравии 711, 718.
Минет, миф., владыка Лирнесса в Троаде 547, 548, 573, 580.
Минея, город в Аравии 711.
Минией, Миниейос см. Анигр.
Минии, одно из трех племен в Трифилии 319, 329.
Минии, племя в Беотии 381, 393.
Миний, река в Луситании 149.
Минос, миф., царь о. Крит 56, 147, 251, 256, 259, 356, 453, 455, 458, 459, 618, 705.
Минотавр, миф., человекобык на о. Крит 453.
Миноя, город на о. Крит 452.
Миноя, мыс Мегариды 372.
Миноя, селение в Мегариде 350.
Миноя, укрепление в Лаконии 350.
Минтей см. Анигр.
Минтурны, город в Лациуме 218, 221, 222.
Минфа, миф., возлюбленная Аида 327.
Минфа, гора в Трифилии 337.
Минций (совр. Минчио), река Италии 197.
Мионнес, остров в Малийском заливе 412.
Мионнес, город в Ионии между Теосом и Лебедосом 579, 602.
Мионнесцы, жители г. Мионнеса 602.
Миос Гормос, гавань в Египте 119, 722, 723, 751.
Мириандр, город в Исском заливе 631.
Мирина, миф., амазонка 516, 537, 583.
Мирина, город в Малой Азии 478, 537, 582.
Миркин, город в Македонии 307.

Мирлеатида, область г. Мирлеи в Вифинии 517.
Мирлея (совр. Мудания), город в Пропонтиде 153, 517, 528.
Мирлианы, жители г. Мирлеи в Вифинии 539.
Мирмекий, город в Херсонесе таврическом 284, 469.
Мирмидоны, мирмидоняне, племя, подвластное Ахиллесу 352, 358, 408, 411.
Мирон, скульптор (около 430 г. до н. э.) 596.
Мирринунт, дем Аттики 379.
Мирсил, тиран Митилены 572, 578.
Мирсил из Мефимны на о. Лесбос (III в. до н. э.), историк 67, 572.
Мирсин, Миртунтий, город в Элиде 322, 324.
Миртойское море, между Критом и Аттикой 124, 295, 313, 318, 351, 358.
Миртунтий, озеро между Левкадой и Амбракийским заливом 437.
Миры, город в Ликии 622.
Мисен (совр. Мисено), мыс Кампании 32, 67, 225, 226, 228—230.
Мисен, миф., спутник Одиссея 228.
Мисий, река в Троаде 577.
Мисийский Боспор, прежнее имя фракийского Боспора 530.
Мисийцы, мисяне (меонийцы, мейоны), племя в Европе и Азии 12, 270, 271, 273—275, 278, 279, 290, 339, 503, 509, 516, 520, 528, 530, 535, 536, 539, 542, 549, 574, 576, 586, 588, 589, 616, 622, 632, 635.
Мисил, область в Малой Азии 516, 517.
Мисия, Мисийцев град, город Мисии в Малой Азии 339, 509, 516.
Мисия, область, пограничная с Троадой 16, 129, 133, 509, 528, 529, 535, 538, 540, 575, 577, 585, 588, 635.
Мисия Катакекавмена, область Лидии 587.
Мисия Олимпена, часть Мисии 535.
Мискелл, основатель Кротона 242, 248, 368.
Митилена, город на о. Лесбос 417, 578, 579.
Митиленская область на о. Лесбос 578.
Митиленцы 311, 563, 567—569, 579.
Митракины, персидское празднество в честь Мифры 499.
Митридат Евергет, царь Понта (150—120 гг. до н. э.) 454.
Митридат Евпатор, царь Понта (120—63 гг. до н. э.) 20, 79, 264, 280—285, 378, 393, 454, 462, 467, 471, 473, 484, 501, 503, 508, 511—513, 521—524, 526, 537, 539, 541, 557, 558, 571, 572, 576, 585, 588, 600, 607, 735.
Митридат Ктист, царь Понта (337—302 гг. до н. э.) 527.
Митридат Пергамский, сын Менодота, царь Боспора 473, 585.
Митридатская война (87—63 гг. до н. э.) 378, 471, 526, 542, 575.
Миунт, город в Малой Азии 542, 592, 593, 595.
Мифра, персидское божество Солнца 680.
Мифридатий, укрепление трокмов на Понте 531.
Мифропаст, сын Арсита, сатрап Фригии 709, 710.
Михос, гавань фокейцев в Крисейском заливе 388, 389, 401.
Мнасалк, поэт из Сикионии (III в. до н. э.) 391.
Мнасирий, местность на о. Родос 613.
Мневис, священный бык в Гелиуполе 741, 742.
Моагет, тиран в Кибире во Фригии 591.
Моасады, селение около Мертвого моря 707.
Моаферн, дядя матери Страбона, правитель Колхиды 473, 523.
Модры, город геллеспонтской Фригии 510.
Моисей, египетский жрец 704, 706.
Моликрия, город Этолии 404, 427, 428. 437.
Молон см. Аполлоний Молон.
Молоссы, эпирское племя 293—295, 297, 299, 300, 407, 557.
Молохаф, река в Ливии 761, 763.
Момемфис, горд в Ливии 741.
Момемфитский ном 741.
Монек (совр. Монако), город лигуров 191, 192.
Монеций, город иаподов 196, 287.
Мопс, миф., аргонавт 420.
Мопс, миф., сын Аполлона и Мантó, прорицатель 420, 601, 624, 630.
Мопсий, Мопсион, город в Фессалии 418, 420.
Мопсоп, миф., герой-эпоним Аттики 377.
Мопсопия, древнее имя Аттики 377, 420.
Мопсуестия, город в Киликии 631.
Моргантий, город в Сицилии 238, 249.
Моргеты, племя южной Италии 238, 249.
Морена, часть Мисии 538.
Морзей, царь Пафлагонии 527.

Моримена, одна из 10 областей Каппадокии 503, 505, 507.
Моримены, жители области Моримена 532.
Морины, племя Кельтики 185, 190.
Морис, миф., сын Гиппотиона, мисиец 529.
Мормолика, миф., чудовище 25.
Морон, город в Иберии 148.
Мосинеки см. гептакомиты.
Мосхи, племя в Боспоре Киммерийском 471, 473.
Мосхийские, Мосхские горы, часть цепи Тавра в Азии 68, 468, 472, 492, 496, 515.
Мох, миф., сидонянин 701.
Муга см. Клодиан.
Мугилоны, племя в Германии 266.
Музы, миф., богини, дочери Мнемосины 49, 321, 389, 445, 448.
Мулий, миф., эпей, убитый Нестором 321.
Муммий, Луций, римский полководец, разрушитель Коринфа (146 г. до н. э.) 363.
Мунда, город в Иберии 139, 156.
Мунда, река в Луситании 149.
Мунихия, холм в Пирее в Афинах 376.
Мурена, Лициний, устроил неудачный заговор против Августа 591, 626.
Мусей, миф., фракийский предсказатель 448.
Мусей, храм Муз в Александрии египетской 733.
Мусикан, индийский царь; страна его 646, 647, 652, 653, 660.
Мутина (совр. Модена), город в Италии 194, 204.
Мутинская область 205.
Мыс Иапигии см. Иапигский мыс.
Мышиная гавань в Аравии 712.

Набатеи (или идумеи), племя Счастливой Аравии 703, 710, 718, 720—722, 724.
Набатейских арабов скала, в Аравийском заливе 718.
Набатея, область Аравии 718, 740.
Набианы, племя кочевников между Меотидой и Каспийским морем 480.
Набокодросор, царь халдеев 640.
Набрисса, город в Турдетании 138, 141.
Набуриан, халдейский философ и математик 686.
Навкл, миф., побочный сын царя Кодра, второй основатель Приены 593.
Навкратис, город в Египте 739, 741, 745.
Навлох, город во Фракии 291, 417.
Навпакт, город в западной Локриде 404, 427.
Навплии, Навплия, корабельная стоянка аргивян 351, 356, 357.
Навплий, миф., основатель Навплии 351.
Навпорт (совр. Обер-Лайбах), поселение таврисков 196, 286, 287.
Навстафм, место в Ливии 770.
Нагид, город в Киликии 626, 636.
Наиды, миф., служительницы Диониса 445.
Наколия, город во Фригии Эпиктет 540.
Наксос, город в Сицилии 246—248.
Наксос, один из Кикладских островов 461, 463.
Наксосцы, основали Каллиполь в Сицилии 247, 251.
Намниты, племя в Кельтике 181.
Нантуаты, племя в Альпах 193.
Напа, город на о. Лесбос 404.
Напаты, город в Эфиопии 755, 756.
Напетинский залив см. Гиппониатский залив.
Нар, река в Умбрии 213, 219.
Нарбон, город в Кельтике 107, 108, 123, 128, 170, 172, 174, 175, 178—183.
Нарбонитида, область Кельтики 171, 172, 177, 181—183, 193, 197, 772.
Нарбонитида, озеро в области Нарбонитиды в Кельтике 174.
Нарбонский залив в Кельтике, часть Средиземного моря 107.
Нарик, город в Локриде, родина Эанта 403.
Наркисс из Эретрии, его памятник близ Оропа 383.
Нарна, город в Умбрии 213.
Нарон, река в Далмации 288, 289.
Нарфакий, город в Фессалии 411.
Нарфекида, остров у о. Самос 596.
Насамоны, ливийское племя над Киренеей 130, 769, 770.
Насика, Публий Корнелий Сципион, римский полководец 288.
Натисон, река у Аквилеи 202.
Наше море см. Средиземное море.
Неа, селение у Скепсиса в Азии 518.
Неа Кома, селение в Троаде 566.
Неандрии, жители г. Неандрии в Троаде 568.
Неандрийская область в Троаде 450.
Неандрия, город в Троаде, включен в Александрию 567.
Неант из Кизика, историк 53.

Неаполитанцы, жители г. Неаполя в Кампании 228, 230.
Неаполитида, город в Каппадокии понтийской 525.
Неаполь, город в Азии, принадлежал эфесцам, а потом самосцам 598.
Неаполь, город в Кампании 29, 132, 228—230, 235.
Неаполь, город в Каппадокии понтийской 525.
Неаполь, город на восточном побережье Карфагении 767.
Неаполь (совр. Кавала), город в Македонии 307, 308.
Неаполь или Лептий, город Ливии близ Большого Сирта 767.
Неаполь, укрепление в Херсонесе таврическом 285.
Неарх, адмирал Александра Македонского 76, 82, 494, 640, 643—646, 648, 652, 656, 657, 666, 669, 670, 673—675, 677, 679, 709, 710.
Неброда, гора в Сицилии 252.
Нега, город в Иберии 161.
Неграны, город в Аравии 722, 723.
Неда, река в Трифилии 327, 330—332, 334, 342.
Недон, место в Мессении 342.
Недон, река в Мессении 336, 342.
Нееф, река в Италии 242.
Неида, миф., нимфа, мать Сатния 568, 580.
Нейон, Нерит, гора на о. Итака 429, 431.
Неко, египетский царь (VI в. до н. э.) 101, 103.
Некрополь, у Александрии в Египте 734, 737.
Нелеиды, миф., потомки Нелея 341.
Нелей, миф., отец Нестора из Пилоса 244, 318, 334, 335, 338, 592—594.
Нелей, река на о. Евбея 426.
Нелей, сын Кориска, ученик Аристотеля и Феофраста 570, 571.
Нелия, селение Деметриады в фессалийской Магнесии 413.
Немаус (совр. Ним), город в Кельтике 172, 178, 179, 193.
Немеи, город в Арголиде 360.
Немейские игры, в Арголиде 360.
Немейский лев, чудовище, убитое Гераклом 360.
Немесида, миф., богиня; статуя и храм в Рамнунте 377, 379, 551.
Немея, река на границе Сикиона и Коринфа 364.
Немосс (совр. Клермон-Ферран), город арвернов в Кельтике 182.
Неокл, отец Эпикура, афинянин 597.
Неон, место на Парнассе 416.
Неоптолем, полководец Митридата Евпатора 281.
Неоптолем, миф., сын Ахиллеса 297, 399, 414, 547.
Неоптолем из Пария, глоссограф 552.
Неоптолема башня, в устье Тираса 280.
Непета, город в Италии 212.
Нервии, германское племя в Кельтике 185.
Нерий (совр. Финистерр), мыс Кельтики 136, 149, 150.
Нерикон, город в Акарнании 66.
Нерит, Неритон, город на о. Левкада 428.
Нероасс, Норы, укрепление в Катаонии 505.
Несея, область в Гиркании 482, 484.
Несс, миф., кентавр 404.
Несс, миф., перевозчик, убитый Гераклом 427.
Нессон, миф., сын Фессала 420.
Нессонида, озеро в Фессалии 407, 417, 418.
Нессонида, прежнее имя Фессалии 420.
Нест, река во Фракии 295, 307—310.
Нестор, стоический философ из Тарса 629.
Нестор, миф., царь Пилоса 14, 15, 209, 244, 318, 319, 321, 322, 325, 326, 328, 329, 331, 333—338, 342, 350, 408, 424, 456, 462, 593.
Нестор из Тарса, философ-академик 630.
Нетий, город в Апулии 259.
Неферис, город в Ливии 767.
Нибар, гора в Армении 497, 500.
Нигриты (или нигреты?), эфиопское племя 130, 760, 762.
Никандр, поэт, грамматик и врач (около 185—135 гг. до н. э.) 758.
Никаторий, гора близ г. Арбелы 685.
Никефорий, город в Месопотамии 692.
Никефорий, парк близ Пергама 585.
Никея, город в Вифинии 132, 529, 530, 550.
Никея, город в Индии 650.
Никея (совр. Ницца), город в Кельтике 173, 176, 177.
Никея, город в Локриде 404, 405.
Никея, дочь Антипатра, жена Лисимаха 530.
Никий из Коса, тиран о. Кос 615.
Никия селение, у Александрии в Египте 737.

Николай Дамасский (род. около 64 г. до н. э.), историк, современник Страбона 668, 669.
Никомед II, сын Прусия (149—128/15 гг. до н. э.), царь Вифинии 526, 527, 585, 605.
Никомедия, город в Вифинии 437, 510, 528, 550.
Никония, город на р. Тирасе 280.
Никополь, город в Акарнании 426, 427.
Никополь, город близ Александрии в Египте 734, 738.
Никополь, город в Киликии 631.
Никополь, город в Малой Армении 521.
Никополь Актия, город в Эпире 295, 296.
Никострата, миф., мать Евандра 216.
Никтей, миф., отец Антиопы 384.
Нил, река в Египте 30, 36, 37, 39, 40, 43, 44, 60, 70, 71, 89, 93, 94, 100, 101, 110, 115, 116, 119, 126, 129, 250, 253, 274, 468, 489, 504, 505, 639, 640, 644, 645, 647—649, 653, 657, 687, 701—703, 710, 713, 721, 722, 726—730, 732, 740, 741, 743, 744, 747, 750, 752, 753, 757, 759, 761.
Нил, речная долина в Аравии 716.
Нимфей см. Афон.
Нимфей, город в Иллирии 289.
Нимфей, город на Херсонесе таврическом 283.
Нимфей, священная пещера в Сирии 696.
Нимфы, миф., спутницы Диониса 67, 445.
Нин или Ниневия, город в Ассирии 88, 501, 683, 684.
Нин, миф., основатель г. Ни́на, супруг Семирамиды 88, 684.
Ниния, город в Далмации 288.
Ниоба, Ниобея, миф., жена Амфиона 535, 543.
Нис, миф., сын царя Пандиона 356, 373.
Ниса, гора в Индии 641.
Ниса, город в Индии 641.
Ниса, город в Карии 607, 608, 620.
Ниса, Нисея, город в Мегариде 317, 356, 372—375.
Ниса, Нисса, селение в Беотии 66, 384.
Нисаида, область Карии 542, 590.
Нисеи, миф., племя у горы Нисы в Индии 641, 650.
Нисейцы, жители г. Нисы в Карии 607, 608.
Нисибида, город в Мигдонии 684, 692.
Нисибия, город в Ассирии 492, 497.
Нисир, город на о. Карпаф 464, 465.
Нисир, один из Спорадских островов 464, 615.
Нисирийцев острова, близ о. Нисира 464.
Нисирийцы, жители о. Нисир 465.
Нитиобриги, племя в Кельтике 182.
Нитриотский ном, в Египте 741.
Нифат, гора в Армении, часть Тавра 492, 494, 497, 498.
Ноар, река, приток Истра 287, 290.
Новум Комум см. Ком.
Новый город, в Иберии 163.
Новый Карфаген, город в Иберии 144, 145, 152, 154—156, 158, 161, 169, 761.
Нола, город в Кампании 229, 231.
Номады, кочевые племена 10, 40, 130, 277, 480.
Номент (совр. Ментана), город в Лациуме 213.
Номентанская дорога, в Италии 214, 222.
Норея, город таврисков 202.
Норики, альпийское племя 195, 197, 268.
Норы, крепость в Каппадокии 505.
Нот, ветер 34—36, 41, 68, 374.
Нотий, якорная стоянка и мыс на о. Хиос 603.
Ноту-Керас, мыс в южной Эфиопии 716.
Нубийцы, племя в Ливии 727, 754.
Нукерия, город в Кампании 229, 231—233.
Нукерия, город в Омбрике 213.
Нума Помпилий, миф., царь Рима 214, 215.
Нумантинцы, жители Нуманции 157, 263.
Нуманция, город в Иберии 149, 157.
Нумитор, миф., царь г. Альбы 215.

Оаракта, остров в Персидском заливе 710.
Обидиакены, племя меотов 470.
Ободa, царь набатеев 722, 723.
Обулкон, город в Иберии 139, 156.
Огиг, царь ахейцев в Пелопоннесе 365.
Огигия, древнее имя Беотии 386.
Огигия, миф., остров Калипсо 32.
Огий, неизвестная гора 274.
Огирис, остров в Эрифейском море 709—710.
Одеон, в Афинах 377.
Одесс (совр. Варна), город во Фракии 291, 310.
Одий, миф., предводитель амазонок 517.
Одиссей, миф., сын Лаерта 11, 17, 23, 25—33, 42, 45, 51—53, 56, 146, 147, 153, 207, 210, 217, 227—229, 235, 237, 274, 320, 349, 375, 396, 416, 425, 429, 432, 433, 435, 456, 561, 574, 575, 629, 768.

Одиссея, город в Иберии 153.
Одиссий, проток, вытекающий из оз. Исмариды во Фракии 309, 310.
Одноглазые люди, миф., племя в Индии 661.
Одомантида, область Армении 498.
Одоманты, племя в северной Греции 308, 309.
Одрисс, река в Мисии 517.
Одрисы, племя во Фракии 310.
Окалея, город в Беотии 389.
Океан, река и море 8—12, 27, 28, 32, 38, 40—43, 46, 50—55, 59, 62, 97, 113, 121, 122, 128, 147, 648.
Окел (совр. Авильяна), город в северо-западной Италии 172, 204.
Окел, троянец, миф., спутник Антенора 153.
Окиподы, миф., племя в Индии 661.
Окра (совр. Нанос), гора в Альпах 192, 196, 199, 286, 287.
Окриклы (совр. Отриколи), город в Умбрии 212, 213.
Окс, река; впадает в Каспийское море 79, 480, 482, 485, 488.
Окс, укрепленная скала в Согдиане 489.
Оксеи, острова в группе Эхинадских 435, 436.
Оксиарт, перс, отец Роксаны 489.
Оксиафр, брат царя Дария 511.
Оксибии, племя лигуров 192.
Оксибий, гавань в Лигурии 177.
Оксил, миф., из Элеи, предводитель Гераклидов 316, 337, 340, 370, 440, 441.
Оксиния, город на р. Ион в Эпире 298.
Оксиринх, город Нижнего Египта 748.
Октавия, сестра Августа, мать Марцелла 630.
Олана, крепость в Армении 498.
Олеастр, город в Иберии 155.
Олен, город в Ахее 365, 367, 369.
Олен, город в Этолии 367, 427, 437, 438.
Олена, город близ Эгия 368.
Оленийская скала, Оленийский кряж, утес в Элиде 322, 324, 325, 335.
Оленийцы, жители ахейского Олена 367.
Олиарос, один из Кикладских островов 461.
Олигасис, пафлагонское имя 519.
Олизон, селение в Фессалии 413, 414.
Олимп, гора и мыс на о. Кипр 636.
Олимп, гора на о. Кипр (между Амафом и мысом Куриадой) 636.
Олимп (или Феникунт), гора в Ликии 623, 627.
Олимп, гора в Македонии и в Фессалии 33, 67, 197, 302, 303, 407, 416—419, 448, 500, 570.
Олимп, гора в Писатиде 339.
Олимп мисийский, гора в Мисии близ горы Иды 337, 447, 528—530, 535, 536, 538, 539.
Олимп, город в Ликии 621, 623.
Олимп, миф., изобретатель флейты 447.
Олимп, имя одной из вершин горы Иды в Троаде 447.
Олимпена, область Мисии 540.
Олимпены, жители области у мисийского Олимпа 530.
Олимпий, Олимпикон, храм в Афинах, построенный Антиохом II Эпифаном 377.
Олимпийские игры 241—243, 296, 336—338, 340, 562, 612.
Олимпия, город в Элиде, где происходили Олимпийские игры 249, 317, 319, 324, 326, 327, 336—340, 349, 360, 370.
Олимпы, четыре вершины горы Иды в Троаде 447.
Олинф, город в Македонии 122, 302, 306, 388, 423.
Олисипон (совр. Лиссабон), город в Луситании 148.
Олоосс, Олооссон, город в Фессалии 416, 417.
Олофиксии, город на горе Афон 307, 308.
Олура, Олурис см. Дорион.
Ольба, город в Киликии 627.
Ольбия, город на р. Борисфен 280.
Ольбия, город массалиотов 173, 176.
Ольбия, город в Памфилии 623.
Ольгассий, гора в Пафлагонии 526.
Ольмей, река, вытекает с г. Геликон 386, 390.
Ольмий, мыс в Арголиде 362.
Оман, миф., персидское божество 484. 680.
Омбрика, область в Италии 205, 206, 212, 213, 219.
Омбрики, племя в Италии 203, 204, 206, 213, 224, 231, 358.
Омбры см. омбрики.
Омбрики, племя в Италии 203, 204, 206.
Омфалион, отец Панталеонта, полководца писатов 344.
Онейские горы, в Мегариде 362, 374.
Онесии, племя в Аквитании 182.
Онесикрит, спутник Александра Македонского, историк 76, 488, 643—648, 650—652, 656, 657, 660, 664—666, 670, 675, 677, 678.

Оноба, город в Турдетании 141, 163.
Ономарх, фокейский полководец 399.
Онугнат, полуостров и мыс в Лаконии 345.
Онхесм (совр. Санта Кваранта), гавань против Коркиры 295.
Онхест, город в Беотии 389, 391.
Опий, Опис, селение на р. Тигр в Ассирии 85, 498, 686.
Опики, племя в Кампании 225, 232, 612.
Опистомараф, город в Фокиде 401.
Описфолеприя, область за Лепрой в Ионии 593.
Опитергий, город в Италии 202.
Опсикелла, город в Иберии 153.
Опунт (совр. Гардиница), город локров эпикнемидских 67, 394, 403.
Опунтский залив 395, 403.
Опунтцы, жители Опунта 293, 403.
Орбел (совр. Перим-Даг), гора в Македонии 301.
Орбис, река в Кельтике 175.
Орга, река во Фригии, приток Меандра 541.
Орей, город на о. Евбея 67, 422.
Орест, миф., сын Агамемнона 297, 365, 381, 504, 505, 545.
Орестиада, Орестида, область в Эпире 297, 301.
Орестия, древнее имя Пелагонии 309.
Оресты, племя в Эпире 297, 301, 304, 412.
Оретания, область Иберии 137, 139, 149, 152, 157.
Оретаны, племя в Иберии 137, 149, 152, 157, 158.
Ории, область Гистиеотиды на о. Евбея 422.
Орик, город в Эпире 289.
Орион, миф., охотник 383, 422.
Ориты, оры, племя в Ариане 422, 669, 671, 672.
Орифия, дочь Эрехфея, миф., похищена Бореем 270.
Ория, город на о. Евбея 422.
Ория (совр. Нуестра Сеньёра де Орето), город в Иберии 149.
Оркаорки, место во Фригии 531, 532, 540.
Ормен, Ормений, миф., сын Керкафа 415, 416.
Ормений, Орминий, город в Фессалии 410, 413, 415, 416.
Орменийцы, жители Ормения или Орминия в Фессалии 418.
Орнеи, Орнии, селение в Арголиде 359.
Орнеи, селение близ Коринфа 359, 364, 550.
Орнифополь, город в Финикии 701.
Ороатида, река в Персиде 675, 677.
Оробии, Оробия, город на о. Евбея 384, 422.
Ород, имя парфянских царей 653.
Оронт, правитель Армении 500.
Оронт (совр. Нахр-эль-Ази), река в Сирии 253, 626, 631, 695—697, 700, 703.
Оронт, строитель моста через р. Оронт 695.
Ороп, город в Беотии 71, 72, 372, 379, 380, 382, 383.
Оропийцы, жители г. Оропа 379.
Оропия, область г. Оропа в Беотии 372.
Ороспеда, гора в Иберии 156—158.
Ортигия, миф., кормилица Аполлона и Артемиды 598.
Ортигия, миф., остров у Гомера 462, 463.
Ортигия, остров против Сиракуз 29, 249, 250.
Ортигия, парк близ г. Эфеса 598.
Ортигия, прежнее имя о. Рения около Делоса 462.
Ортилох, миф., отец Диокла 349, 350.
Ортон, Ортоний, гавань френтанов 225.
Ортоспаны, город паропамисадов 486, 672.
Орфа, город в Фессалии 416, 417.
Орфагор, историк Индии, неизвестного времени 709.
Орфагория, город во Фракии 310.
Орфана, миф., аттическое божество 551.
Орфей, миф., музыкант из Фракии 303, 304, 308, 448, 706.
Орфополь, город в Македонии 308.
Орфосия, город и область в Сирии 626, 698—700, 703.
Орфосия, селение в Карии 608.
Орфосия, селение близ Нисы в Малой Азии 608.
Орхистена, область Армении 497.
Орхомен, город в Аркадии 321, 344, 369.
Орхомен, город в Беотии 321, 329, 356, 386, 390, 393—395, 402.
Орхомен, город на о. Евбея 394.
Орхоменская страна, область г. Орхомена в Беотии 381, 394.
Орхоменцы, жители г. Орхомена в Беотии 381, 393, 394.
Осел Антрона, подводная скала в Евбейском проливе 413.
Осирис, миф., египетское божество 741, 744, 745, 750.
Осисмии, племя в Кельтике 186.

Оска, город в Иберии 156.
Оски, племя в Кампании 217, 221, 225, 229.
Осса, гора в Македонии и Фессалии 33, 67, 68, 197, 303, 311, 406, 407, 413, 418—420, 500.
Осса, гора в Писатиде 339.
Оссоноба, город в Иберии 141.
Остии, Остия, город в Лациуме 142, 206, 208, 211, 212, 214, 216—218.
Остимии, племя Кельтики 70, 71, 186.
Острова Блаженных 8, 147.
Острова калимнийцев, около о. Калимн 465.
От, миф., вождь эпеев 320, 433.
Отрей, основатель Отреи 530.
Отрея, город в Вифинии 530.
Офел из Пеллы в Македонии, правитель Кирены (322—308 гг. до н. э.), историк 760.
Офии, племя в Этолии 427, 442.
Офиогены, племя в Троаде 551.
Офиода, остров в Аравийском заливе 712.
Офиусса см. Родос.
Офиусса, город на р. Тирас 280.
Офиусса, один из Питиусских островов 162.
Офлим, гора на Понте 522.
Офриад, лакедемонский полководец 359.
Офрийская гора, Офрия (совр. Маврика), гора в Фессалии 339, 409, 410, 412, 413.
Офриний, город в Троаде 558.
Офрионей из Кабеса, миф., союзник троянцев 563.
Ох, река в Гиркании 482, 483, 486, 489.
Оха, гора на о. Евбея 422.
Оха, древнее название о. Евбея 422.
Охирома, акрополь на о. Родос 613.

Павел Эмилий, римский полководец, победитель Персея Македонского (консул 182 и 168 гг. до н. э.) 294, 310.
Павсаний, царь Спарты (404—394 гг. до н. э.) 348.
Пагаситский залив в Эгейском море 307, 413, 415.
Пагасы, гавань Фер в Фессалии 413.
Паги, Пеги, крепость в Мегариде 317, 362, 371, 374, 380, 389.
Пагры, укрепление близ Антиохии в Сирии 696.
Пад (совр. По), река в Италии 184, 193, 197, 200—204, 225, 263, 366.
Пакор, старший сын парфянского царя Орода 694, 696.
Пакс Августа, город в кельтской Иберии 148.
Пактий, гора в Эфесской области 596, 605.
Пактия, город в Пропонтиде 311, 312.
Пактол, река в Лидии 520, 554, 586.
Палак, сын Скилура, царя скифов 280, 282.
Палакий, крепость в Херсонесе таврическом 285.
Паламед, миф., сын Навплия 351.
Палатин, холм в Риме 218, 221.
Палебибл, город в Сирии 700.
Палепаф, город на о. Кипр 637.
Палер, город в Акарнании 427, 437.
Палескепсис, город в Троаде 565, 566, 568, 569.
Палестина см. Иудея.
Палестинская область 718.
Палетир, город в Финикии 701.
Палефарсал, город в Фессалии 409, 735.
Палефат, историк 517, 518.
Палея, город на о. Кипр 636.
Палея, селение в Мисии 576.
Палибофр, царь города Палибофры в Индии 653.
Палибофры, Палимботры, город в Индии 77, 642, 643, 653, 668.
Палики, озеро в Сицилии 253.
Палинур, мыс Левкании 234.
Палинф, название гробницы Даная в Аргосе 354.
Палиур, селение в Ливии 770.
Паллант, Паллас, миф., сын царя Пандиона 373.
Паллантия, город арваков в Иберии 157.
Паллена, полуостров в Македонии 306, 307, 423, 516.
Палы, город в Кефаллении 433, 434.
Пальм, миф., вождь фригийцев из Аскании 529.
Пальма, город на одном из Гимнесийских островов 162.
Пальт, город в Сирии 676, 698.
Памбеотии, общебеотийское празднество 390.
Памис, река в Лаконии 343, 348.
Памис (совр. Маврозуменос), река в Мессении 246, 336, 343, 349.
Памис, река в Трифилии 319, 322, 326.
Памфилийский залив, часть Средиземного моря у берегов Памфилии 125.
Памфилийское, Памфильское море 122, 125, 535, 623, 635.
Памфилийцы, памфилы, жители Памфилии 129, 521, 534, 592, 621, 622, 624, 632.

Памфилия, область Малой Азии 125, 126, 483, 491, 534, 535, 574, 609, 620, 622—625, 627, 630, 631, 636, 639.
Пан, миф., божество 77, 378, 734, 739, 757.
Пангей, гора в Македонии 307, 309, 634.
Пандар, миф., сын Ликаона, вождь ликийцев 529, 548, 550, 622.
Пандарей см. Пандар.
Пандатерия, остров в Италии против Минтурн 123, 218.
Пандион, миф., отец Лика и Эгея 373, 623.
Пандион (или другой Пор), царь Индии 640.
Пандора, древнее имя южной части Фессалии 420.
Пандора, миф., мать Девкалиона 420.
Пандосия (совр. Кастри), город в Феспротии 295.
Пандосия, Пандосья (совр. Кастель Франко), крепость в Бреттии 237.
Панен (V в. до н. э.), художник, племянник Фидия 337.
Панеций (180—110 гг. до н. э.), философ-стоик 608, 613, 630.
Панионии, общеионийское празднество 598.
Панионий, место общеионийского празднества в Азии у Эфеса 598.
Панксаны, кочевое племя между Меотидой и Каспийским морем 480.
Панна, город самнитов в Италии 231.
Паннонцы, паннонии, жители Паннонии 196, 268, 286, 287, 290.
Панопеи, панопейцы, жители г. Панопеи в Фокиде 400, 402.
Панопей, город в Фокиде 394, 401, 402.
Панополь, город в Фиваиде египетской 749.
Панорм, гавань Орика в Иллирии 289, 295.
Панорм, гавань близ Эфеса 598.
Панорм, город в Сицилии 245, 250.
Панталеон, сын Омфалиона, полководец писатов 344.
Пантикапей (совр. Керчь), колония милетян в Херсонесе таврическом 79, 281, 283, 284, 469, 470.
Пантикапейцы, жители г. Пантикапея 469.
Панхея, фантастический остров в Индийском океане, описанный Евгемером (место действия его утопии) 107.
Паны, миф., спутники Диониса 447.
Парадис, место в Сирии 700.
Парал, миф., основатель Клазомен 593.
Парапотамии, Парапотамий, селение в Фокиде 386, 394, 401, 402.
Парапотамия, область в Сирии 697.
Парасопиада, селение в Этейской области 411.
Парасопии, селение в Гераклее трахинской 364, 388.
Парасопийцы, жители побережья Асопа в Беотии 388.
Парасопия, город в Фессалии 411.
Параты, племя на о. Сардоне 211.
Парахелоитида, область в Акарнании 436.
Парахелоиты, город в Фессалии 411.
Парахелоиты, жители г. Парахелоиты 411.
Парахоафра, гора в Армении 483, 486, 492, 496.
Паретакена, область Азии, соседняя с Персидой 85, 672, 675.
Паретакены, паретаки, жители области Паретакена 492, 494, 677, 679, 684, 690.
Паретоний, город и гавань в Ливии 47, 737, 746, 750, 770.
Париадр, гора в Азии 472, 492, 496, 498, 515, 521, 522.
Парии, племя даев над оз. Меотида 487.
Парий, город в Троаде 312, 313, 463, 545, 551—553.
Парийская область, в Троаде 551.
Парийцы, жители г. Пария в Троаде 550, 555.
Парис, река на границе Иллирии и Дакии 286.
Парис, миф., сын Приама 176, 379, 559, 569.
Парисад, царь Боспора Киммерийского 283.
Парисатида, персидское имя 725.
Парисии, племя кельтов по р. Секване 185.
Парма, город в Верхней Италии 204.
Парменид из Элеи в Италии (около 510 г. до н. э.), философ и поэт 97, 234.
Парменион, македонянин, отец Филоты 673.
Парменион, построил в Абдерах храм Иасона 500.
Парнасс, гора в Дориде и Фокиде 33, 197, 300, 316, 356, 362, 365, 381, 389, 395, 396, 400—402, 405, 407, 416, 452.
Парнасс этейский, гора в Фессалии 426.
Парнассцы, жители области вокруг г. Парнасса 400.
Парнес, гора в Аттике 379.
Паропамис, гора в Азии, часть Тавра 483, 485, 642, 649, 672, 673.

Паропамисады, племя в Азии 129, 641, 644, 672, 673.
Пароreи, эпирское племя 297.
Парорея, область в Эпире 296.
Парорбелия, область в Македонии 308.
Пароpeаты, жители Трифилии 328.
Парория, часть Фригии вдоль гор 620.
Парос, один из Кaкладских островов 210, 364, 461, 463.
Паросцы, жители о. Парос 287, 288, 463.
Паррасии, племя в Азии 481.
Паррасии, племя в Аркадии 318, 369.
Паррасий из Эфеса, живописец (около 400 г. до н. э.) 600.
Парсии см. анариаки.
Парфениада, река в Писатиде 339.
Парфений, гора в Аркадии 359, 370.
Парфений, мыс в Херсонесе таврическом 382, 469.
Парфений, река в Аркадии 339.
Парфений, река на границе Вифинии и Пафлагонии 509—511, 553.
Парфений, река на о. Самос 435.
Парфений, селение на Киммерийском Боспоре 284.
Парфения, древнее имя о. Самос 435.
Парфенон в Афинах, сооружен Иктином 375, 376.
Парфенопа, город в Италии, в области опиков 612.
Парфенопа, Парфенопея, миф,. одна из Сирен 29, 32, 228.
Парфенос см. Дева.
Парфины, племя в Иллирии 297.
Парфия, Парфянская область в Азии 466, 484, 486, 487, 494, 672, 673, 675.
Парфяне, жители Парфии 16, 20, 129, 264, 481—483, 486—489, 493—495, 500, 501, 617, 625, 653, 672, 673, 676, 679, 690, 691, 693, 694, 735, 771.
Парфянская война 523.
Пасаргады, город в Индии 667.
Пасаргады, царская столица персов 676—678.
Пасианы, племя в Азии 483.
Паситигр, имя р. Тигра при устье 677.
Патавий (совр. Падуя), город в Италии 163, 201.
Патавийская область, в Италии 205.
Паталена, область в Индии 488, 643—645, 652, 669.
Паталы, город в Индии 652.
Патар, основатель г. Патары в Ликии 622.
Патары, город в Ликии 621, 622.
Патисхоры, племя в Персии 675.
Патмос, один из Спорадских островов 463, 464.
Патраей, селение на Боспоре Киммерийском 469.
Патрокл, македонский полководец и историк (около 312—261 гг. до н. э.) 74—77, 334, 411, 481, 482, 489, 490, 643.
Патрокл, миф., из Опунта, друг Ахиллеса 403, 547, 581.
Патрокла ограда, остров у берегов Аттики 379.
Патры, город в Ахее 318, 319, 365, 367—369, 437.
Пафлагония, область в Азии 68, 128, 132, 179, 200, 283, 327, 508—511, 519, 525, 527, 531, 537
Пафлагонцы, племя в Азии 186, 273, 283, 327, 502, 503, 508, 511, 513, 515, 519, 521, 526, 527, 531.
Пафос, город на о. Кипр 48, 323, 324, 636, 637.
Пахет, афинский полководец (V в. до н. э.) 563.
Пахин, мыс в Сицилии 108, 124, 245, 246, 250, 255, 345.
Пеаесса, город в Мессении 342.
Певка, остров на р. Истре 276, 280.
Певкетии, племя в Апулии 200, 255, 258—261.
Певкины см. бастарны.
Певколаитида, город в Индии 650.
Пегас, миф., крылатый конь Беллерофонта 361.
Педалий, мыс о. Кипр 636.
Педас, город в Мессении 341—343.
Педас, город на территории Стратоникеи 573.
Педас, город в Троаде 293, 547, 568, 573, 581.
Педасида, местность в Троаде 573.
Педасийцы, жители г. Педасы, в Карии 573.
Педасы, город в области Галикарнасса 573.
Педиклы см. певкетии.
Педония, остров у Египта 737.
Пеий, крепость во Фригии 531.
Пей, гора в Эпире 298.
Пекила, скала в Киликии 626.
Пелагония, трехградье в Верхней Македонии 297, 298, 309.
Пелагонцы, пелагоны, племя в Эпире 297, 309, 310, 412.
Пеларги, афинское имя пеласгов 208, 377
Пеласг, миф., отец Ликаона 208.

Пеласги, древнеее племя в Греции 207, 208, 212, 229, 292, 293, 298, 308, 327, 354, 377, 381, 389, 420, 452, 509, 536, 581, 582, 618.
Пеласгикон, квартал Афин 381.
Пеласгиотида, часть Фессалии 299, 300, 407, 413.
Пеласгиоты, племя в Фессалии 407, 418.
Пеласгическая равнина, в Фессалии 413, 420.
Пеласгия, город в Фессалии 299.
Пеласгия, прежнее имя о. Лесбос и Пелопоннеса 208.
Пелегон, миф., отец Астеропея 309.
Пелей, миф., царь мирмидонян 403, 410, 411, 415.
Пелефроний, место, где Хирон воспитывал Ахиллеса 274.
Пелигны, племя в Италии 206, 216, 222, 224, 225.
Пелий, миф., царь Иолка, отец Алкесты 53, 55, 413.
Пелиней, гора на о. Хиос 603.
Пелинней, город в Фессалии 415.
Пелион, гора в Фессалии 28, 33, 197, 274. 302, 303, 406, 407, 413, 415—420.
Пелла см. Апамея.
Пелла (совр. Агии Апостоли), город в Македонии 294, 304, 305, 310, 696.
Пеллана, Пеллена, местность в Мессении 342, 359, 368.
Пеллена, город в Ахее 367.
Пеллена, селение в Ахее, между Эгием и г. Пелленой 368.
Пеллея, область г. Пеллы в Македонии (?) 304.
Пелод, гавань в Эпире 295.
Пелопиды, миф., потомки Пелопса 353, 355, 360, 634.
Пелопоннес, Пелопсов остров, область Греции 33, 74, 88, 95, 107, 108, 124, 132, 165, 208, 209, 238, 245, 247, 249, 284, 292, 294, 295, 315—320, 322, 340, 341, 343, 344, 347, 352—355, 358—360, 365, 366, 369—373, 405, 411, 414, 415, 417, 435, 440, 451—453, 545, 598, 769.
Пелопоннесская война 563, 612.
Пелопоннесский перешеек 62.
Пелопоннесцы, жители Пелопоннеса 316, 352, 373, 377, 440.
Пелопс, миф., из Фригии, царь Писатиды 292, 338, 342, 347, 357, 535, 575.
Пелор, проводник, убит карфагенянами 16.
Пелора башня 165.
Пелориада, мыс в Сицилии 29, 238, 245—247.
Пельтинская равнина, во Фригии 589.
Пельты, город во Фригии 540.
Пелусий, город в Египте 46, 65, 89, 92, 467, 700, 702, 703, 728, 731, 735, 740, 741.
Пелусийская область 58.
Пелусийское море 42.
Пелусийское устье р. Нила 626, 727, 739, 740.
Пемандрийская область см. Танагрийская область.
Пеней, река в Армении 500.
Пеней, река в Пелопоннесе 319, 320, 322, 364.
Пеней, река в Фессалии и Македонии 12, 207, 298, 300, 302, 303, 308, 317, 370, 406, 407, 409, 410, 415—420, 500, 582.
Пенелопа, миф., дочь Икария, жена Одиссея 207, 352, 429, 438, 439, 517, 600.
Пенин, гора, часть Альп 194, 197.
Пенфей, миф., царь фиванцев 388.
Пенфил, миф., сын Ореста 382, 423, 545.
Пеонийские горы 35, 294.
Пеонийцы, пеоны, племя во Фракии 12, 35, 290, 294, 302, 304, 305, 309, 572, 580.
Пеония, область Македонии 286, 291, 300—302, 307—309, 407.
Пепарефос, остров в Эгейском море 124, 414.
Перга, город в Памфилии 624.
Пергам, город и область в Мисии 571, 576, 580, 584—586, 634.
Пергамена, область в Азии 535, 540.
Пергамцы, жители Пергамской области 576, 585.
Пердикка, полководец Александра Македонского 733.
Периада, город на о. Евбея 422.
Периандр, тиран Коринфа (627—586 гг. до н. э.) 562, 563.
Перикл, афинский государственный деятель (около 500—429 гг. до н. э.) 375, 422, 597.
Перинф, город в Пропонтиде 309, 312.
Перипатетик, Аристон из Юлиды в Кеосе 615.
Перискии, термин Посидония 133, 134.
Перкота, город в Троаде 548, 549, 553.
Пермесс, река в Беотии 386, 390.
Перперена, селение в Троаде 569.
Перперна, Марк, римский полководец 605.

Перребия, область перребов в Фессалии 417, 419.
Перребы, племя в Фессалии 68, 250, 302, 303, 321, 412, 414, 416—419, 422, 426.
Персей, миф., основатель Микен 345, 360, 463, 720, 750.
Персей (178—167 гг. до н. э.), царь Македонии 263, 294, 305, 310, 390, 528, 585.
Персеполис, Персеполь, город в Персиде 84, 675—677.
Персефона, миф., богиня 101, 706.
Персея башня, в дельте Нила 739.
Персида, область в Азии 84, 85, 90, 494, 495, 662, 665, 669, 672, 674, 675—680, 686, 690, 723.
Персидские войны 312, 319, 358, 382.
Персидские Ворота 677.
Персидский залив или море 50, 83—85, 89, 129, 468, 490, 492, 497, 499, 649, 669, 672—675, 677, 686, 688, 709, 710, 724, 726.
Персия, страна в Азии 34, 81, 132, 641, 672, 684.
Персы, народность в Азии 16, 68, 129, 376—378, 383, 391, 406, 424, 444, 481, 482, 485, 488, 489, 494—496, 500, 501, 503, 530, 537, 552, 556, 572, 586, 589, 595, 599, 602, 614, 640, 642, 672, 673, 676—678, 680—685, 687, 693, 698, 701, 706, 709, 740, 750.
Перусия, город в Тиррении 212.
Пессинунт, город Великой Фригии 510, 531, 532, 540.
Пессинунт, река в Малой Азии 510.
Пессинунтида см. Рея.
Пестанский залив см. Посидонийский залив.
Пестрый портик, расписанный Полигнотом, в Афинах (V в. до н. э.) 377.
Пестум, город Левкании 232.
Петалия, остров у о. Евбея 421.
Петей, миф., отец Менесфея 375.
Петелия, город в Левкании 235.
Петеон, селение около Фив в Беотии 387, 389.
Петнелисс, город в Писидии 534, 624.
Петра, столица набатеев в Аравии 710, 720—722.
Петрей, Марк, легат Помпея 156.
Петрейцы, жители г. Петры 720.
Петрокории, племя кельтов в Аквитании 182.
Петроний, Гай, префект Египта при Августе 728, 755, 756.
Пиас, правитель пеласгов в Ларисе фриконийской 582.
Пигелы, Пигела, город в Ионии 517, 598.
Пигмеи, миф., племя у Гомера 42, 44, 50, 51, 77, 274, 756.
Пидна, город в Македонии 304, 305, 308.
Пиеесса, город на о. Кеос 462.
Пиерида, прежде фракийская, потом область в Македонии 305, 389, 448.
Пиерийцы, пиеры, фракийское племя 302, 389, 419.
Пиерия см. Пиерида.
Пиерия, гора в Сирии 696.
Пиерия, область в Сирии 676, 695.
Пизон Гней, правитель Африки, друг Страбона (консул 7 г. до н. э.) 130.
Пикентинская область 213.
Пикентинцы, пикентины, пикены, племя в Италии 214, 224, 232—234.
Пикенция (совр. Виченца), столица пикентиов 233.
Пиксодар, сын Гекатомна, царь Карии 614.
Пиксунт, гавань, мыс и река в южной Италии 234, 235.
Пиктоны, кельтское племя в Аквитании 181, 182.
Пикты, гостиница «У Пикт» на Латинской дороге 221.
Пилей, миф., вождь пеласгов 581, 582.
Пилей, гора на о. Лесбос 582.
Пилейский залив 407.
Пилейское собрание, Пилея, собрание амфиктионов в Пилах 398, 406.
Пилемен, миф., вождь пафлагонцев в Троянской войне 508, 510.
Пилена, город в Этолии 427, 438.
Пилийская земля, область Пилоса трифилийского 319, 336.
Пилон, место на границе Македонии и Иллирии 294.
Пилос, город аркадский, трифилийский или элейский, или лепреатский 319, 322, 326—328, 332—335, 338.
Пилос (совр. Палеокастро), город в Мессении 14, 322, 329—331, 334—336, 341—343, 350.
Пилос, город в Элиде (в Писатиде) 322.
Пилос Нестора или Нелеев 322, 327, 333, 334, 350, 592, 594.
Пилосская земля 334.
Пилосская область в Трифилии 340.
Пиллоское море 331.
Пилосцы, жители г. Пилоса в Пелопоннесе 209, 244, 327, 592, 593.

Пилосцы, пилияне, жители трифилийского Пилоса 327, 330, 333—337.
Пилы см. Фермопилы.
Пимолисена, Пимолиситида, область в понтийской Каппадокии 519, 526, 527.
Пимолисы, укрепления в Понте 527.
Пимпла, местность во Фракии 448.
Пимплея, селение в южной Македонии 303, 304, 389.
Пинака, город гордиеев в Месопотамии 692.
Пинар, река в Киликии 631.
Пинары, город в Ликии 621, 622.
Пинд, гора в Фессалии 207, 298, 301—303, 405, 407, 410—412, 414, 415, 417, 419, 426.
Пинд, один из городов Дориды 405.
Пинд, река в Дорице 405.
Пиндар из Фив (V в. до н. э.), лирический поэт 151, 164, 166, 230, 247, 249, 293, 298, 299, 313, 383, 390, 391, 398, 408, 446, 461, 511, 587, 601, 604, 612, 661, 739.
Пионии, город в Троаде 572.
Пир, река в Ахее 367.
Пир, река в Элиде 325.
Пирам, Пирамос, река в Киликии 60, 504, 630, 636.
Пирас, Пирамос, река в Киликии 60, 504, 630, 636.
Пирас, город во Фтиотиде 412, 413.
Пирги, город в Тиррении 211, 212.
Пирги, город в Трифилии 330, 331.
Пирей, гавань Афин, некогда был островом 66, 371, 376—378, 380, 612.
Пирей, имя, данное афинянами Амису на Евксинском Понте 513.
Пирена, Пиренеи, Пиренейские горы, горная цепь, отделяющая Иберию от Кельтики 77, 109, 121, 127, 128, 135, 136, 143, 151, 152, 155—157, 160, 161, 170, 171, 174—176, 178, 179, 181, 182, 186, 189.
Пирена, источник на Акрокоринфе 361.
Пирефий, священный участок магов 680.
Пирефы, секта магов в Каппадокии 680.
Пирехм, этолийский борец 340.
Пирифлегетонт, река в Италии 32, 227.
Пирифой, миф., лапиф, спутник Фесея 56, 303, 412, 416.
Пиросс, город и область в Мисии 551.
Пирр, миф., сын Неоптолема 297.
Пирр (295—272 гг. до н. э.), царь Эпира 239, 258, 263, 296, 359, 365.
Пирра, город в Ионии близ Милета 595.
Пирра, город на о. Лесбос 578, 579.
Пирра, город в Фессалии, впоследствии Милитея 409.
Пирра, миф., жена Девкалиона 403, 409, 420.
Пирра, мыс в Адрамиттском заливе 569.
Пирра, мыс в Фессалии 413.
Пирра, остров у берегов Фессалии 413.
Пиррея, прежнее имя Фессалии 409, 420.
Пиррих, миф., изобретатель воинственной пляски пиррихи 444.
Пиррон, философ-элеат 374.
Пирусты, племя в Паннонии 287.
Писа, город в Италии 204, 208, 209, 211.
Писа, город, местность в Писатиде или источник в Элиде 339.
Писандр, миф., сын Беллерофонта 537, 591.
Писандр из Родоса, поэт 613, 642.
Писанская область, около Писы в Италии 199, 209.
Писатида, область Элиды 319, 322, 324—326, 336—341, 349, 355, 357, 360.
Писаты, жители Писатиды 209, 211, 320, 325, 336, 338, 340, 344.
Писидийские горы в Малой Азии 622.
Писидийцы, жители Писидии 42, 129, 466, 520, 533, 534, 591, 632, 633.
Писидия, область Малой Азии 27, 42, 533, 540, 573, 591, 623, 624, 627.
Писилий, местность на о. Родос 609.
Писистрат, миф., сын Нестора 333.
Писистрат, тиран Афинский (VI в. до н. э.) 372, 378.
Писсуры, племя даев в Азии 483.
Питана, город и местность в Троаде 544, 569, 576, 583.
Питанаты, эпитет самнитов 232.
Питанейцы, жители Питаны 573.
Питиасс, город в Писидии 534.
Питиея, Петия, город в Троаде 550, 551, 565.
Питиокамп, миф., разбойник, убитый Фесеем 372.
Питиунт, округ на территории Пария 551.
Питиунт Большой, город на Евксинском Понте в Колхиде 471.
Питиусса, прежнее имя Лампсака, Хиоса и Саламина 374, 552.
Питиусские острова, у берегов Иберии 161.
Пития, город в Троаде 529.
Питна, гора на о. Крит 450.
Питнисс, местность в Галатии 532.
Питтак из Митилены, тиран, один из Семи мудрецов 562, 563, 577.
Питфей, миф., сын Пелопса 357.

Пифагор из Самоса, философ (около 540—510 гг. до н. э.) 243, 272, 597, 666.
Пифагорейцы, последователи Пифагора 21, 234, 365, 445.
Пифангелово место для охоты на слонов 715.
Пифей из Массалии (IV в. до н. э.), мореплаватель, автор географического трактата 69—71, 78, 81, 104, 106, 107, 116, 134, 145, 153, 181, 186, 191, 270.
Пифекусса, Пифекуссы, Пифекусские острова около Италии 62, 64, 67, 123, 228, 230, 239, 587.
Пифий, храм Аполлона в аттическом деме Эноя 373.
Пифийские игры в Дельфах 241, 397, 399.
Пифия, жрица Аполлона в Дельфах 705.
Пифо́, Пифос см. Дельфы.
Пифодор из Нисы или из Тралл, друг Помпея, отец царицы Пифодориды 521, 607.
Пифодорида, дочь Пифодора, царица Понта 473, 521, 522, 524, 525, 607.
Пифолая мыс, в Эфиопии 716.
Пифолая столпы и жертвенники, в Эфиопии 716.
Пифон, миф., жестокий человек, умерщвлен Аполлоном 400.
Плак, Плакс, «лесистая» гора в Троаде 547, 575.
Планасия (совр. Пьяноза), остров между Италией и о. Кирн 123, 177.
Планесия, остров около Иберии 154.
Планкты см. Гомеровы планкты.
Платамодес, мыс в западной Мессении 331.
Платанист, скалистое побережье Киликии 625.
Платанистунт, область Трифилии 327.
Платеи, Платея, город в Беотии 382, 385, 388, 390, 391, 393.
Платеи, селение в Сикионии 364, 391.
Платейцы, жители беотийских Платей 385, 388.
Платон (427—347 гг. до н. э.), афинский философ 104, 241, 276, 380, 445, 448, 454, 555, 613, 663, 705, 728, 743.
Плацентия (совр. Пьяченца), город в Италии на р. Пад 204, 205.
Плеврон Старый и Новый, города в Этолии 367, 427, 437, 438, 440, 442, 443.
Плеврония, Плевронская область в Этолии 427, 442, 443.
Плевронцы, жители г. Плеврона в Этолии 427, 439, 440.
Плевтавры, племя в Иллирии 151.
Племирий, город в Индии 649.
Плентусии, неизвестное племя в Иберии, у истоков Ибера 152.
Плереи, племя в Далмации на р. Нароне 288.
Плеяда, семь «светил» александрийской поэзии 630.
Плин, гавань в Киренее 770.
Плинфина, место на ливийском побережье 737.
Плист, река в Фокиде 397.
Плумбария, остров у восточной части Иберии 154.
Плутиад из Тарса, философ 630.
Плутон, миф., божество 144, 590, 607.
Плутоновы пещеры, считавшиеся входом в подземный мир 227.
Пневенция, город в Пикене 224.
Пнигей, селение на побережье Египта 737.
Погон, гавань Трезена 356.
Подалирия, святилище 261.
Подаркес, миф., вождь фессалийцев 409, 410.
Под смоковницей (совр. Галата), гавань 291.
Пола, Полы, город в Италии 198, 203, 287.
Полемон (ум. 273 г. до н. э.), афинский философ, учитель Зенона 576.
Полемон Периегет, из Троады (около 200 г. до н. э.) 21, 376.
Полемон I, сын Зенона, боспорский царь 468, 470, 473, 521, 525, 532, 541.
Полемон II, сын Пифодориды, боспорский царь 522.
Полентия, город на бо́льшем из Гимнесийских островов 162.
Полиан, гора в Эпире 298.
Полиб, миф., воспитатель Эдипа 362.
Полибий из Мегалополя (род. около 204 г. до н. э.), историк и географ 7, 20, 26, 30—32, 99, 100, 106—111, 137, 143—145, 148, 157, 164, 166, 167, 176, 181, 192, 196, 197, 199, 202, 208, 225, 242, 253, 254, 261, 263, 286, 289, 294, 312, 315, 317, 363, 370, 400, 442, 620, 736.
Полибот, миф., великан, убит Посидоном 464.
Полидамант, миф., троянец 561.

Полидамна, миф., жена египетского царя Фоона 738.
Полидект, старший брат Ликурга, царь Спарты 458.
Полидект, миф., царь Серифа 463.
Полидор, миф., сын Приама 548.
Полией см. Сирис.
Полий, впоследствии Полисма, город Троады 564.
Поликаста, миф., мать Пенелопы 439.
Поликлет из Ларисы (IV в. до н. э.), историк 482, 676, 688.
Поликлет Старший из Аргоса (около 452—412 гг. до н. э.), скульптор 355.
Поликлея сын, миф., предводитель кавконов (имя его неизвестно) 509.
Поликрат, тиран о. Самос (ум. в 522 г. до н. э.) 597.
Поликрит (Поликлет ?), историк Персии 682.
Полимедий, местность в Троаде 568, 578.
Полимнаст, музыкант из Колофона 601.
Полиник, миф., предок Фера, основателя Феры 329.
Полипет, миф., царь лапифов 416, 418.
Полипор см. Гептапор.
Полиррении, племя на о. Крит 455.
Полистефан, прежнее название Пренеста 222.
Полит, миф., герой, спутник Одиссея 237.
Полит, миф., троянский страж 562.
Политимет, река в Согдиане 489.
Полифаги, племя на северном Кавказе 479.
Полихна, город в Мегариде 375.
Полихна, город в Троаде 566, 569.
Полтиобрия см. Энос.
Полы, город Италии, основанный колхидцами 54, 198, 203, 287.
Поментинская, Поментская равнина, в Италии, в области вольсков 213, 216, 217.
Помпедий Силон, из племени марсов, убит в 88 г. до н. э. 225.
Помпеи, Помпея, город в Кампании 229, 233.
Помпей Великий (106—48 гг. до н. э.), римский государственный деятель и полководец 139, 156, 157, 173, 201, 220, 369, 467, 475—477, 484, 499, 508, 513, 515, 521—523, 525, 526, 579, 595, 607, 608, 621, 622, 627, 693, 694, 696, 700, 703, 706, 708, 735.
Помпей Гней, сын Помпея Великого 139.
Помпей Марк, сын Феофана Митиленского 579.
Помпей Секст, сын Помпея Великого 139, 157, 226, 238, 239, 247, 249, 250.
Помпей Страбон (консул 89 г. до н. э.), отец Помпея Великого 201.
Помпейополь см. Солы.
Помпелон, город в Иберии 156, 157.
Помпея памятник победы, около Пирены в Иберии 152, 155, 156, 172.
Понт, Понтийское море см. Понт Евксинский.
Понт, название Каппадокии 503, 571, 575, 607, 633, 684, 772.
Понт, Понтийское царство, область и римская провинция в Малой Азии 507—509, 511, 513, 519, 521, 522, 525, 527, 531.
Понт Евксинский (совр. Черное море) 12, 56, 57, 59, 61, 79, 110, 118, 122, 125, 128, 129, 264, 273, 275, 283, 291, 301, 467, 472, 479, 480, 482, 500, 502, 508, 511, 512, 515, 528, 594, 631—634, 640, 641.
Понтийцы, жители области Понта 523.
Понтики, каппадокийцы на Понте 484.
Понтия (совр. Понца), островок у берегов Лациума 123, 218.
Популоний, город в Италии 208—211.
Пор, царь Гандариды в Индии 644, 650.
Пор, царь Индии, взят в плен Александром Македонским 640, 650.
Пор, царь Индии, двоюродный брат Пора, плененного Александром 651.
Пор, царь 600 царей в Индии, современник Августа 668.
Пордоселена, Пороселена, остров близ о. Лесбос 579, 580.
Порнопион, название какого-то месяца у эолийцев в Азии 575.
Порсина, царь Клусия в Тиррении 207.
Портикан, царь в Индии 652.
Порфаон, миф., отец Агрия, Меласа и Эней 440, 442.
Порфирий, неоплатоник, автор «Гомеровских исследований» 314.
Посейдон, Посидаон, Посидон, миф., божество 51, 65, 215, 238, 318, 326—328, 334, 345, 351, 356, 362, 365—367, 384, 391, 423, 463, 464, 542, 563, 596, 598.
Посидий, город в Сирии 696, 698.
Посидий, мыс в Аравии 718.
Посидий, мыс у Милета 592—594, 596, 609, 615.
Посидий, мыс на о. Самос 596.

Посидий (совр. мыс Скала), мыс в Феспротии 295.
Посидий, мыс в Фессалии, к северу от о. Евбея 307.
Посидий, священный участок в Александрии 733.
Посидий, самийский священный участок и роща Посидона в Трифилии 328, 330.
Посидий хиосцев, в Ионии 603.
Посидоний из Апамеи (род. около 130 г. до н. э.), философ и ученый 7, 10, 11, 20, 36, 49, 61, 62, 65, 97—101, 103—107, 120, 121, 133, 134, 136, 137, 141, 144, 149, 153, 157—159, 165—169, 175, 180, 188, 202, 205, 245, 246, 248, 251, 254, 268, 270—272, 274, 282, 289, 313, 315, 442, 467, 486, 487, 576, 613, 689, 695, 697, 699, 701, 707, 720, 725, 730, 740, 761, 763, 764.
Посидонийский залив в Левкании 27, 29, 199, 232, 234.
Посидонийцы, жители Посидонии в Левкании 234, 236.
Посидония (совр. Песто), город в Левкании 198, 232, 234, 377.
Посидония, прежнее имя Трезена в Арголиде 356.
Потам, дем в Аттике 379.
Потамии, жители аттического дема Потам 379.
Потамия, область Пафлагонии 527.
Потамон из Митилены, ритор, современник Страбона 579.
Потенция, город пикентинов 224.
Потидея, колония коринфян в Македонии 306.
Потнии, город в Беотии около Фив 388, 391.
Правсы, племя Кельтики 179.
Праксандр, основатель г. Лапафа на о. Кипр 636.
Пракситель, скульптор (род. около 390 г. до н. э.) 389, 600.
Праксифан из Родоса (IV в. до н. э.), философ 613.
Практий, Практион, место в Троаде 553.
Практий, Практион, река в Троаде 545, 548, 549.
Прамны, индийские философы 668.
Прас, город на о. Крит 452, 455.
Прасии, город в Арголиде 351, 356, 379.
Прасии, племя в Индии 653, 654.
Прасийцы, жители г. Прасии в Арголиде 357.
Прасийцы, миф., обитатели о. Крит 449, 455.
Прекрасная Сосна, местность в Троаде 565, 566.
Премнис, город в Эфиопии 755, 756.
Пренест, город в Италии 222.
Пренестинская дорога, от Эсквилинских ворот в Риме 221, 222.
Пренестинцы, жители г. Пренеста 222, 231.
Препесинф, один из Кикладских островов 461.
Прет, миф., царь Арголиды 329, 352, 356.
Преферны, италийское племя 216.
Приальпийская область, в Италии 200.
Приам, миф., царь Трои 435, 518, 537, 546, 548, 549, 559, 563, 570, 634, 635.
Приамон, город в Далмации 288.
Приап, миф., божество 364, 550.
Приап, город в Троаде 313, 529, 540, 545, 550, 551.
Приверн (совр. Пиперно Веккио), город в Италии 221.
Приена, город эолийцев в Карии 366, 517, 541, 542, 593, 595, 596.
Приенцы, жители г. Приены в Ионии 366, 598.
Приморская область против о. Родос 609.
Прион см. Лепре Акта.
Пробалинф, дем Аттики 365, 379.
Провинция Нарбонская см. Нарбонитида.
Проерна, город во Фтиотиде 411.
Прокл, миф., Гераклид 458.
Прокл, житель о. Лероса 463.
Прокл, миф., второй основатель Самоса 593.
Проклиды, потомки Прокла 347.
Проконнес, остров в Пропонтиде с одноименными городами (Старым и Новым) 28, 312, 550, 551, 579.
Прометей, миф., титан 40, 175, 274, 479, 641, 642.
Пронес, город в Кефаллении 433.
Прония, место или селение в Арголиде близ Навплии 356.
Пропонтида (совр. Мраморное море) 12, 54, 57, 59, 62, 75, 125, 126, 129, 265, 286, 291, 294, 301, 311, 312, 380, 463, 508, 528, 538—540, 544—546, 565, 594, 613, 632, 772.
Просимна, городо в Арголиде 356.
Прософитский ном 740.
Просхий, город в Этолии 427.
Прота, остров у Мессении 331, 341.
Протарх из Баргилии, философ-эпикуреец 615.

Протей, миф., морской демон 44, 46, 147, 450.
Протесилай, миф., вождь фтиотийцев 271, 311, 314, 375, 409—412.
Протесилеон, храм Протесилая в г. Элеуссе 558.
Протоген из Кавна в Карии, художник (332—300 гг. до н. э.) 610.
Профтасия, город в Дрангиане 486, 672.
Прохита, остров против Мисена в Италии 67, 123, 230, 239.
Пруса, город в Вифинии 528.
Прусиада, город в Вифинии 528.
Прусий, основатель г. Прусы у мисийского Олимпа 528.
Прусий, сын Зела, царь Прусиады 528, 585.
Прусийцы, жители г. Пруса в Вифинии 528.
Псамафунт, город в Лаконии 345.
Псаммитих (VII в. до н. э.), царь Египта 68, 713, 726, 739, 742.
Псафис, город в области оропийцев 379.
Псебо, озеро в Эфиопии 757.
Псевдопениада, мыс в Большом Сирте 769.
Псевдофилипп, младший брат царя Персея, побежден римлянами 310, 585.
Псельхис, город в Эфиопии 755.
Псигма, гавань в Аравии 716.
Псиллис, река в Вифинии 510.
Псиллы, племя в Ливии 130, 551, 750, 770.
Псиры остров и город близ Хиоса 603.
Пситталия, остров у Пирея в Афинах 376.
Птелеасий, местность в Элиде 332.
Птелей, город в Фессалии 322, 332, 410, 411, 413.
Птелей, озеро (гавань) в Троаде 558.
Птелеон, гора близ Амбракийского залива 301.
Птелеон, город в Элиде 331. 332.
Птерел, миф., сын Деионея 429.
Птой, гора и селение в Беотии 392.
Птолемаида, город в Аравии 711, 713.
Птолемаида, город в Киренее прежняя Барка 769.
Птолемаида, город в Памфилии 624.
Птолемаида, город в стране троглодитов 131.
Птолемаида, город в Фиваиде египетской 749.
Птолемаида, город в Финикии 132, 701, 702.
Птолемеи. цари Египта 119, 528, 702, 729, 730, 742.
Птолемей (80—57 гг. до н. э.), царь Кипра 638.
Птолемей Керавн (ум. 279 г. до н. э.), царь Македонии 584.
Птолемей Коккес или Парисакт, из Сирии 733.
Птолемей, сын Меннея, властитель области итуреев в Сирии 697.
Птолемей (22—40 гг. до н э., сын Юбы Младшего, внук Антония и Клеопатры, царь Маврусии 762, 764, 772.
Птолемей I, Сотер (323—285 гг. до н. э.), сын Лага 276, 671, 730, 733, 734, 739.
Птолемей II, Филадельф (285—247 гг. до н. э.) 399, 438, 622, 712, 713, 729, 734, 751.
Птолемей III, Евергет (247—221 гг. до н. э.) 734
Птолемей IV, Филопатор или Трифон (222—205 гг. до н. э.) 455, 703, 734.
Птолемей V, Эпифан (205—181/80 гг. до н. э) 734.
Птолемей VI, Филометор (181—146 гг. до н. э.) 690.
Птолемей VII, Евергет II, Фискон (146—117 гг. до н. э.) 101, 103, 106, 734, 736.
Птолемей VIII, Лафур (117—80 гг. до н. э.) 734.
Птолемей IX, Авлет (80—58 и 55—51 гг. до н. э.) 523, 524, 734—736.
Пустыня гетов, между Истром и Тирасом 279, 280.
Путеолы, римское название Дикеархии 228.

Равенна, город в Умбрии 199, 201, 202, 204, 206, 213.
Равнина укропа, или Равнина Марафона в Иберии 156.
Рага, Гераклея, город в Мидии 495.
Раги, город в Мидии 67, 486, 495.
Радамант, Радаманф, миф., царь Крита 8, 147, 401, 453, 458.
Радина из Трифилии, девушка, умерщвлена тираном Коринфа 330.
Ракотида, часть Александрии египетской 731.
Рамбеи, племя на Евфрате 697.
Рамис, жена херуска Сесифака 267.
Рамманиты, аравийское племя 722.
Рамнунт, дем в Аттике 377, 379.
Ратотес, пафлагонское имя, употребляемое в Каппадокии 519.
Рафия, город в Финикии 703.
Реате, город сабинов 213.

Регий, город в Италии 67, 124, 165, 200. 201, 235. 238—241, 247, 259.
Регийцы, регинцы, жители г. Регия в Италии 238, 241.
Региния, река во Фракии, прежде Эригон 310.
Регис Вилла, место в Тиррении 212.
Региум Лепидум, город на Эмилиевой дороге 204.
Регма, заболоченная местность в Киликии 628.
Рекас, Крекас, миф., возница Диоскуров 470.
Реки, неизвестное племя в Италии, возможно испорчено вм. арицины 216.
Рем, Ром, миф., брат Ромула 215.
Ремы, племя в Кельтике 185.
Рен (совр. Рейн), река в Германии 70, 127, 128, 170, 171, 182—187, 189, 190, 193, 195—197, 201, 265—267, 269, 285, 771.
Рения (прежде Ортигия), остров около Делоса 462.
Рес, потом Рект, река в Троаде 520, 546, 553, 565.
Рес, миф., царь фракийцев 308, 553.
Ретак, река, приток Кира 474.
Ретий, город в Троаде 558—560, 564.
Ретийские Альпы, часть Альп в области ретов 195.
Ретийцы, жители г. Ретия в Троаде 558.
Ретия, миф., мать Корибантов 450.
Реты, кельтское племя 184, 193, 195, 197, 201, 268, 286.
Рея, миф., богиня 330, 445—447, 449.
Рея Сильвия, миф., мать Ромула и Рема 215.
Ризон, город на Иллирийском побережье 288.
Ризонский залив (совр. залив Катарро), в Иллирии 287, 288.
Ризофаги, племя в Эфиопии 713.
Ризунт, город в Фессалии 413, 419.
Рим, город в Лациуме 96, 132, 141, 142, 156, 163, 179, 183, 187, 190, 201, 204—207, 209, 210, 212—225, 229, 231, 244, 251, 259, 263, 264, 266, 359, 363, 414, 437, 461, 540, 564, 570, 601, 605, 608, 615, 626, 630, 694, 700, 702, 723, 735, 742, 751, 766, 771.
Римляне, первоначально жители Рима, затем название всех жителей Италии, получивших римское право 8, 16, 20, 72, 104, 117, 119, 126, 127, 130, 137—139, 142, 147—150, 152, 154, 155, 157, 160—162, 169, 173, 174, 178, 180—188, 190, 192—195, 197, 198, 201—207, 210, 211, 214, 216, 217, 219—222, 224—226, 228, 229, 231—233, 235—237, 239. 243, 247, 249—251, 256, 258, 262—267, 269, 278, 279, 282, 283, 285, 288, 290, 294, 296, 297, 301, 305, 310, 243, 346, 347, 349, 361—363, 366, 368, 376, 378, 381, 386, 390, 393, 418, 438, 439, 454, 462, 471, 481, 486, 487, 493, 494, 500, 501, 503, 506—509, 510—512, 521—523, 528, 530—533, 535, 539, 540, 556, 557, 582, 584, 585, 589, 600—602, 609, 610, 617, 621, 622, 625, 627, 631, 638, 693, 694, 697, 698, 700, 701, 706, 708, 720—722, 730, 735, 736, 749, 754, 755, 760, 762, 767, 769, 771, 772.
Риндак, река Мисии 517, 539, 540.
Ринокolура, город в Финикии 688, 703, 722.
Рион, мыс в Коринфском заливе 318, 342, 343, 368, 371.
Рипа, город в Аркадии (у Гомера) 313, 370.
Рипейские горы, миф., горный хребет 270, 274.
Рипида, территория г. Рипы в Ахее 313, 368.
Рипы, один из 12 ахейских городов 313, 367, 368.
Ритий, город на о. Крит 456.
Рог византийцев (совр. Золотой Рог у Стамбула) 291, 292.
Рога, две горы на побережье Аттики 375.
Родан (совр. Рона), река в Кельтике 160, 171, 173—184, 192, 193, 197, 249.
Родасп, сын парфянского царя Фраата 694.
Родии, греческий город в Иапигии 258.
Родий, река в Троаде 520, 557, 558, 565, 566.
Родопа (совр. Деспото-Даг), гора в Македонии 197, 286, 290, 301, 308, 309.
Родопис, куртизанка в Мемфисе 745.
Родос, город в Иберии, основан родосцами 155.
Родос, остров в Эгейском море с одноименным городом (прежде Офиусса, Стадия, Тельхинида) 32, 74, 77, 84, 89, 90, 91, 95, 116, 117, 120, 121, 123—125, 132, 133, 210, 255, 289, 431, 449, 464, 466, 467, 537, 567, 591, 608—613, 617, 618, 620, 622, 628, 631, 635—637, 733.
Родосская область у о. Родос 609, 636.

Родосцы, жители о. Родоса 65, 155, 244, 376, 449, 452, 539, 575, 584, 609, 613, 621, 625, 627.
Родунтия, крепость около Фермопил 405.
Рое Агате, город в Иберии 173.
Роксана, супруга Александра Македонского 489, 733.
Роксоланы, племя скифов между Борисфеном и Танаисом 116, 269, 280, 281.
Ромбит Большой, река, впадающая в Меотиду 469.
Ромбит Малый или Меньший, река, впадает в Меотиду 469.
Ромул, миф., герой-эпоним Рима 215, 216.
Рос, город в Сирии 631.
Рубикон, река в Италии 204, 205, 213.
Рукантии, племя ретов 195.
Рускинон, река и город в Кельтике 174.
Руспин, город в Ливии 765.
Рутены, племя в Аквитании 182.
Рутулы, племя в Италии 214, 216, 217

Саб, царь Арарены в Аравии 722.
Саб, царь Индии; страна его 652.
Саба, гавань в Аравийском заливе 713.
Сабазий, миф., фригийское божество 447, 449.
Сабаитское устье Нила в Аравийском заливе 713.
Сабата (совр. Сава), город хатрамотитов в Аравии 711.
Сабата (совр. Брагчиано), озеро в Италии 212.
Сабаты см. Вада Сабатов.
Сабеи, племя в Счастливой Аравии 711, 719, 720.
Сабеллы, прозвище самнитов 232.
Сабины, сабиняне, племя в Италии 206, 207, 213—215, 231, 232, 263.
Сабинян страна или область, в Италии 206, 207, 221, 224.
Сабинянки, похищение их 215, 219.
Сабы, город в Аравийском заливе 714.
Сав (совр. Сава), река, приток Истра 196, 287.
Савниты, самниты, племя в Италии 214, 216, 217, 224, 225, 229, 231—233, 235, 236, 239, 244, 259, 263.
Савроматы, племя за Евксинским Понтом 116, 128, 129, 270, 277, 279, 480, 520.
Сагаласс, Селгесс, крепость в Писидии 533, 534, 591.
Сагалассы, племя по эту сторону Тавра 534.
Сагапены, племя в Вавилонии 691.
Сагилий, крепость в Каппадокии Понтийской 525.
Сагр, река в Италии 225.
Сагра, река в Италии близ эпизефирских Локров 241, 243.
Сагунт (совр. Мурвиедро), город в Иберии 155, 156, 161.
Садакоры, город в Каппадокии 620.
Садраки, столица Дария, сына Гистаспа 685
Саийцы, фракийское племя 435, 516.
Саис, город в Египте 739, 741.
Саисский ном, в Египте 739.
Саисское устье Нила 740.
Саисцы, жители г. Саиса 749.
Сакаравлы, скифское племя 483.
Сакасена, область в Армении 79, 482, 484, 497
Сакеи, священное празднество в Зеле в Каппадокии 484.
Саки, племя скифов в Азии 277, 480, 483—486.
Саккоподы, жители Адиабены 691.
Сала (совр. Сасле), река в Германии 266.
Саламин, город на о. Кипр 636.
Саламин. остров в Миртойском море 124, 358, 360, 374—376, 378, 402, 422.
Саламинцы, жители о. Саламин 374, 375.
Салапия, город и гавань аргириппинов 260.
Салариева дорога, через область сабинов 214.
Салассы, племя в Верхней Италии 193—195, 197, 199.
Салация (совр. Алькасер-до-Саль), город в Луситании 142, 148.
Салганей, беотиец, указывал путь персидскому флоту 16, 383.
Салганей. место в Беотии близ Еврипа 380, 383, 384.
Салда, гавань в Ливии 764.
Салентина см. Иапигия и Мессапия.
Салентинская область в Иапигии 258.
Салентины, жители части Иапигии 255.
Салерн, город в Кампании 233.
Саллии, племя в нарбонской Кельтике 171, 173, 174, 177, 178, 192, 193.
Салмакида, источник в Галикарнассе 614.
Салмона, город в Писатиде 338, 339.
Салмоней, миф., царь эпеев и писатов 338—340
Салмоний, восточный мыс о. Крита 108.
Саломея, сестра Ирода иудейского 708.
Салон, гавань в Далмации 288.
Салон, город в Вифинии 530.
Салона см. Амфисса.

Салонский залив см. Крисейский залив.
Сальмидесс, каменистый берег Фракии 58, 60, 291, 509.
Сам, Самос, прежде Парменний. Анфемунт и Меланфилл, ионийский остров в Икарийском море 124, 321, 434, 435, 463, 464, 520, 592, 593, 595—598, 756.
Сам, Самос фракийский, гомеровское имя о. Самофракия 311, 321, 434.
Сама, Самос, у Гомера о. Кефаллення 333, 429, 430, 434, 435.
Сама, Самос, один из 4 городов на о. Кефаллення 433.
Самариана, город в Гиркании 481.
Самария, город в Иудее 704.
Самейцы, жители г. Самы или Самоса на о. Кефаллення 433.
Самик, равнина в Трифилии 330.
Самик, Самос, укрепление в Трофилии 326, 327, 329, 330, 334.
Самнитов область, в Италии 225.
Самнитские горы, в Италии 206.
Самоний, мыс на востоке о. Крит 450—452, 455, 465.
Самоний, равнина в Троаде 450.
Самос, город на о. Самос 596.
Самосаты, город в Коммагене 620, 694.
Самосский пролив, у о. Самос в Ионии 597.
Самосцы, жители о. Самос в Икарийском море 311, 312, 435, 463, 464, 596, 598.
Самосцы из Микале, поселенцы на о. Самофракия 311, 312.
Самофракийцы, жители о. Самофракия 310, 443.
Самофракия, остров в Эгейском море 35, 125, 189, 310, 311, 434, 435, 449, 450.
Сампсикерам, правитель Арефусы в Сирии 697, 698.
Сана, город в Паллене 306.
Санай, город во Фригии Эпиктет 540.
Сангарий, река в Малой Азии 510, 527, 532, 553, 635.
Сангия, селение в Малой Азии 510.
Сандалий, крепость в Писидии 533.
Сандаракургий, гора в Пафлагонии 527.
Сандобан, река в Албании кавказской, приток Кира 474.
Сандраки, дворец Дария 685.
Сандрокотт, царь Палимбофр в Индии 77.
Сандрокотт, царь прасиев в Индии 653, 659, 661, 672.
Санисена, местность в Пафлагонии 527.
Санны, племя в Каппадокии понтийской 515.
Сантоны, племя в Аквитании 181, 182, 197.
Саокондарий, отец правителя Галатии Кастора 532.
Сапеи, племя во Фракии 309, 310, 435, 516.
Сапис, река в Италии 204.
Сапра, озеро близ Астир в Троаде 576.
Сапра (совр. Гнилое море), озеро, связанное с Меотидой 282.
Сапфо из Митилены (VII в. до н. э.), поэтесса 48, 428, 429, 576, 578, 579, 745.
Сар, река в Каппадокии 504.
Саравена, одна из 10 областей в Каппадокии 503.
Сарамена, область Каппадокии понтийской 513.
Сараост, царство в Индии 488.
Сарапаны, крепость на р. Фасис в Колхиде 472, 474.
Сарапары, фракийские поселенцы в Азии 500.
Сарапеум, храм Сараписа в Египте 734. 739, 744.
Сарапис, миф., египетское божество 741.
Саргаравсена, одна из 10 областей Каппадокии 503, 505.
Сарданапал, последний царь Ассирии 672, 685.
Сардиния, Сардон, остров в Средиземном море 108, 118, 123, 141, 142, 209—211, 612. 740. 772.
Сардинский залив 141.
Сардинское море, часть Средиземного моря 58, 61, 107, 109, 123, 205.
Сарды, город в Лидии 68. 542, 584—588, 606.
Сариса, город в Гордиее 692.
Сарматы, кочевое племя за Меотидой 271, 280, 468, 472, 474, 480, 520.
Сарн, река в Кампании 229.
Сарний, река в Азии 483.
Сароническое море или залив, также Саламинский залив 124, 318, 351, 357, 362.
Сарпедон, миф., сын Зевса, вождь критян 536, 537, 594, 623.
Сарпедон, мыс в Киликии 587, 626, 636.
Сарпедон, мыс во Фракии 311.
Сарпедон, сирийский полководец 702.
Сарсина, город умбров 213.
Сасон, остров против Иллирии 258.
Саталка, город в Гордиее 692.
Сатир, властитель Боспора Киммерийского 283, 469.

Сатир, основатель г. Филотеры в Аравийском заливе 712.
Сатирион, местность у Таранта в Италии 256.
Сатиры, миф., демоны, спутники Диониса 443, 445, 447, 449, 610.
Сатний, миф., сын Энопа и Неиды 568, 580.
Сатниоент, Сатниоис, Сафниоент, река в Троаде 293, 568, 580, 581.
Свевы. германское племя 185, 196, 266, 268, 270.
Свида, историк Фессалии (III в. до н. э.) 299.
Священная война в 354 г. до н. э. 180, 399.
Священное устье, реки Истра 280, 285, 291.
Священный мыс, в Иберии (совр. мыс Св. Винцента) 108, 111, 121, 137—139, 145, 148.
Священный мыс, в Ликии 622.
Себаста см. Самария.
Себаста, город в Каппадокии понтийской 522.
Себеннит, город в Египте 739.
Себеннитский ном. в Египте 739.
Себеннитское устье Нила 739.
Северное море (совр. Северный Ледовитый океан) 80.
Севсамора, город на р. Араге в кавказской Иберии 475.
Севт, царь одрисов 310.
Сегеда, город в Иберии 157.
Сегесама, город в Иберии 157.
Сегест, херуск, тесть Арминия 267.
Сегестика, город в Паннонии 196, 286, 287, 290.
Сегимент, сын Сегеста, вождь херусков 267.
Сегимер, вождь херусков 267.
Сегобрига, город в Иберии 157.
Сегуснавы, племя в Кельтике 178, 183.
Секвана (совр. Сена), река в Кельтике 180, 183, 184, 186, 190.
Секваны, племя в Кельтике 178, 183—186, 195, 197.
Секстиевы воды, город и источники минеральных вод в Кельтике 172.
Секстий Тит, легат Юлия Цезаря, правитель Нумидии 173.
Селевк, халдей, астроном 168, 686.
Селевк Вавилонский, астроном (II в. до н. э.) 11.
Селевк Каллиник, цар, Сирии (246—226 гг. до н. э.) 485, 695, 698.
Селевк Никатор, царь Сирии (312—280 гг. до н. э.) 495, 541, 584, 625, 639, 672, 684, 695, 696.
Селевк IV, Филопатор (187—175 гг. до н. э.), царь Сирии 585.
Селевкида, местность Сирии 644, 695, 698, 700.
Селевкийская область в Сирии 696.
Селевкийцы, жители Селевкии на Тигре 690.
Селевкия, город на р. Гедифонте 691.
Селевкия, город на р. Каликадне 626, 627, 635.
Селевкия в Пиерии, город на р. Оронт в Сирии 289, 499, 631, 695, 696.
Селевкия, город на р. Тигре 492, 493, 685, 686, 690, 692, 693, 695.
Селевкия, крепость в Месопотамии 694.
Селена см. Луна.
Селена-Клеопатра, египетская царица, убита Тиграном 695.
Селены Гавань, город и гавань в Тиррении 208.
Селибрия, город в Пропонтиде 291, 312.
Селинунт, город и река в Киликии 625, 636.
Селинунт город и река в Сицилии 251, 253, 767.
Селинунт, река в Ахее 368.
Селинунт, река в Элиде 368.
Селинунт, река около Эфеса 368.
Селинусия, озеро близ устья р. Каистра 600.
Селис см. Селибрия.
Селлеис, Селлеент, река в Ахее 321.
Селлеис, Селлеент, река в Троаде 553.
Селлеис, Селлеент, река в Элиде 298, 299, 320—322.
Селлы, племя в Додоне 35. 298.
Селур, сицилийский пастух, разбойник 251.
Сельга, город в Писидии 534.
Сельги, сельгийцы, племя в Писидии 534, 535.
Сельгийские горы 535.
Сема, дворцовое помещение в Александрии с гробницей Александра Македонского 733.
Сембриты, египетские изгнанники в Эфиопии 727.
Семи Братьев памятники, в Ливии 761.
Семирамида, миф., основательница Вавилона 85, 88, 498, 505, 524.
Семноны, племя свевов 266.
Семь Мудрецов 578, 613.

Семь Персов, свергли господство магов в Персии 683.
Сена, город в Умбрии 213, 261.
Сеноны, племя кельтов 185, 186, 201, 203.
Сентин, город в Умбрии 213.
Сепиада, город в Магнесии, теперь принадлежит Деметриаде 413.
Сепиада, Сепия, мыс Фессалии 307, 419.
Сепиунт см. Сипунт.
Септемпеда, город в Пикене 224.
Сераспадан, сын парфянского царя Фраата IV 694.
Сервий Туллий, миф., царь Рима 219.
Сервилий, Публий Исаврийский, римский полководец, знакомый Страбона 533, 621, 627.
Сергунтия, город в Иберии 157.
Сериф, один из Кикладских островов 461, 463.
Серифяне, жители о. Сериф 463.
Серрии (совр. Макри), мыс Фракии 310.
Серторий, римский полководец (убит в 72 г. до н. э.) 154, 156, 157, 263, 763.
Серы, племя в Индии 488, 653, 654.
Сесам, селение в Пафлагонии 511.
Сесарефии см. энхелии.
Сесифак, херуск 267.
Сесострис (Рамзес II) (около 1333 г. до н. э.), царь Египта 45, 68, 640, 711, 713, 729, 742.
Сесостриса укрепления, в Аравии 712.
Сест, город на Херсонесе фракийском 111, 125, 311, 312, 544, 546, 548, 553, 554.
Сестиада, мыс во Фракии 312.
Сет, миф., египетское божество см. Тифон.
Сетабий, город в Иберии 156.
Сетий (совр. Кап де Сетт), гора у Галатского залива 174.
Сеция (совр. Сецце), город в Лациуме 216, 219.
Сефроитский ном 741.
Сиангелы, город в Карии 573.
Сибарида, область г. Сибариса в Италии 243.
Сибарида, Сибарис (совр. Кошиле), река в Италии 243.
Сибарис, город в Бреттии 242—244, 612.
Сибарис, источник у Буры в Ахее 368.
Сибариты, жители Сибариса 232, 235, 243, 244, 399.
Сибины. племя в Германии 266.
Сибота, Сиботы, острова у Эпирского побережья 124, 295.
Сибиллины, оракулы, предсказания мифической Сибиллы 532.
Сибы, племя в Индии 652.
Сивилла, миф, пророчица 603, 750.
Сига, город в Масесилии в Ливии 763.
Сигей, город в Троаде 313, 558—564.
Сигей, Сигейский мыс в Троаде 311, 558, 566.
Сигелов памятник см. Наркисс из Эретрии.
Сигердиды царство, в Азии 488.
Сигинны, племя в Азии 491.
Сигия, название места, где расположен город Александрия в Троаде 567.
Сигния (совр. Сеньи), город в Лациуме 221.
Сигриана, область Мидии 495.
Сигрий, мыс на о. Лесбос 313, 578, 579.
Сида, город в Памфилии, колония кумейцев 534, 621, 624, 636.
Сида, крепость в Сидене 514.
Сидена, город в Троаде 550, 564.
Сидена, местность в Каппадокии понтийской 60, 126, 514, 522.
Сиденская область, в Каппадокии 515.
Сирицины, племя осков 221, 225.
Сидон, город в Финикии 48, 65, 132, 699—702.
Сидоны, племя бастарнов 280.
Сидонийцы, сидоняне, жители Сидона 8, 14, 34. 37, 45, 47—50, 274, 701, 702, 724, 725.
Сидраки, племя потомков Диониса в Индии 641, 652.
Сиена (совр. Ассуан), город в Египте 39. 47, 83, 98, 115, 116, 119, 131, 132, 645, 726, 727, 730, 736, 741, 749, 752—755.
Сиенская область 729, 730.
Сикаминополь, город в Финикии 702.
Сиканы, племя в Сицилии 249.
Сикелиоты, сицилийцы, сицилийские греки 237, 398.
Сикелия см. Сицилия.
Сикелы, племя в южной Италии и Сицилии 238, 249.
Сикин, один из Кикладских островов 460.
Сикион, город в Пелопоннесе 250, 318, 321, 355, 359, 363, 364, 367, 370, 390, 397. 402.
Сикиония, Сикионская область в Пелопоннесе 318, 362, 364, 388, 391.
Сикионцы, жители Сикиона 363, 364.
Сила, лес в Бреттии 241.
Сила, река в Индии 654.
Силакены, племя в Вавилонии 691.

Силан, римский историк 166.
Силарида (совр. Селе), река в Италии 233, 234, 236.
Силен, миф., отец Долиона 447, 530.
Силены, миф., демоны, спутники Диониса 443, 445, 635.
Силлей, правитель набатеев в Аравии 721—723, 755.
Силий, город в Памфилии 624.
Силосонт (VI в. до н. э.), тиран о. Самос 597.
Силта, место во Фракии 312.
Сильвий, город певкетиев 260.
Сим с о. Кос, врач 615.
Сим из Магнесии, мелический поэт 606.
Сима, остров близ Карии 613.
Симбака, область в Мидии 493.
Симболон Лимен (совр. Севастопольская гавань), гавань в Херсонесе таврическом 282, 283.
Симбры (инсубры ?), племя за р. Падом 203, 205.
Симеф, река в Сицилии 246, 250.
Симиры, местность в Сиони 698.
Симмий с о. Родос (около 300 г. до н. э.), грамматик 346, 613.
Симоис, Симоент, река в Троаде 558—560, 564.
Симоентская равнина, в Троаде 559.
Симоис, Симоент, река в Сицилии 571.
Симонид из Аморга (VII в. до н. э.), ямбический поэт 463.
Симонид из Юлиды на о. Кеос (556—468 гг. до н. э.), мелический поэт 418, 462, 580, 661, 676.
Симплегады см. Кианеи.
Симы, племя в Эфиопии 714.
Синг (совр. Сикия), город в Сингитском заливе 307.
Сингитский залив, в Македонии 307.
Синда, город в Писидии 534, 590.
Синдика, Синдская область у Боспора Киммерийского 284, 468, 470, 521.
Синдоманы, город в Индии 652.
Синдская гавань, в Боспоре Киммерийском 471.
Синды, племя, живущее около Боспора Кимерийского 470.
Синна, укрепление в Сирии 699.
Синнада, город во Фригии 540.
Синнака, город в Ассирии 692.
Синопа, город на Понте 54, 75, 79, 80, 133, 292 454, 471, 472, 502, 512, 513, 519, 621, 631, 632.
Синопида, Синопская область в Малой Азии 513, 526.
Синопцы, жители г. Синопы 511—513, 525.
Синория, крепость в Армении 521.
Синотий, Старый и Новый, города в Далмации 288.
Синтии, синты, племя во Фракии 309, 310, 435, 516.
Синуесса, город в Лациуме 206, 215—218, 221, 225, 226, 259.
Сипил, гора во Фригии 65, 635, 542.
Сипил, город в Лидии 582, 634.
Сипилена см. Рея.
Сипунт, город в Апулии 260.
Сира, Сирия см. Сирос.
Сиракена, область в стране амазонок по р. Мермоду 478.
Сираки, племя в Азии 468, 479, 480.
Сиракузы, город на о. Сицилия 29, 66, 124, 132, 240, 242, 245—249, 251, 362.
Сиракузяне, сиракузцы, основали Анкону в Италии 224, 240, 248—250, 252, 426.
Сирбий см. Ксанф в Ликии.
Сирбонида, Сирбонийское озеро в Финикии (Страбон путает его с Мертвым морем) 58, 703, 704, 707, 746.
Сирен скалы см. Сиренуссы.
Сиренусс мыс, в Кампании 229.
Сиренуссы, острова в Посидонийском заливе 29, 32, 232—234.
Сирены, миф., богини 28, 29, 32, 228.
Сирены, острова у берегов Кампании 229, 239.
Сириец, имя раба в Аттике 279.
Сирийские Ворота, на границе Киликии и Сирии 626, 631.
Сирийское море, часть Средиземного 88, 503, 694.
Сирийцы, жители Сирии 43, 49, 88, 129, 481, 494, 498, 511, 521, 587, 625, 698, 711, 720.
Сирис, город и река в Левкании 236, 243.
Сиритида, область г. Сириса в Левкании 244.
Сирия, область в Азии 47, 56, 65, 88, 125, 129, 253, 486, 492, 494, 497, 500, 501, 505, 523, 587, 625, 631, 635, 675, 682, 684, 685, 690, 693—696, 700, 705, 719, 720, 725, 733, 735, 756.
Сирия Верхняя, иначе Ассирия 132.
Сирия Нижняя 645, 689.
Сиром, царь трибаллов 276.
Сирмий (совр. Митровица), город в Паннонии, 287.

Сирос, один из Кикладских островов 461, 463.
Сирра, македонянка, дочь Аррабея 297.
Сиррент, город в Кампании около Неаполя 29, 229.
Сирт Большой, залив Ливии 124, 126, 768—770.
Сирт Малый или Сирт Лотофагов, залив в Ливии 153, 767, 769.
Сирты, заливы в Ливии 759, 760, 763, 765, 768.
Сисапон, Старый и Новый, города в Турдетании 140.
Сисимитры, скала, укрепление в Бактриане 489.
Сисин, властитель Кадены в Каппадокии 505.
Сисирба, миф., амазонка 593.
Сисирбиты, имя некоторых эфесян 593.
Сисифей, храм или дворец Сисифа на Акрокоринфе 361.
Сиския, крепость в Паннонии, близ Сегестики 287.
Сиспиритида, город в Азии 477, 499.
Ситакена, область в Вавилонии 494, 679, 690.
Ситтакены, племя меотов 470.
Сифнос (совр. Сифанто), один из Кикладских островов 460, 461.
Сифоны, племя эдонов во Фракии 302.
Сицилийская война римлян с карфагенянами 247.
Сицилийский пролив 51, 58, 62, 74, 77, 95, 96, 107, 108, 110, 116, 120, 123, 128, 198, 199, 225, 236, 360.
Сицилийское море, часть Средиземного моря 62, 124, 199, 218, 236, 238, 245, 246, 294, 295, 316, 317, 326.
Сицилия, остров у южной оконечности Италии 12, 28—33, 61, 64, 67, 88, 108, 111, 120, 123, 124, 128, 139, 146, 200, 211, 226, 230, 234—241, 245—251, 253—256, 259, 262, 263, 274, 341, 345, 366, 380, 397, 423, 426, 587, 612, 767.
Скавр, Марк Эмилий (163—80 гг. до н. э.), строитель Эмилиевой дороги 204.
Скала набатейских арабов 718.
Скамандр, река в Сицилии 570.
Скамандр, река в Троаде 558—561, 565.
Скамандра равнина, в Троаде 559, 560.
Скамандрий, миф., сын Гектора 569, 634.
Скандарий, Скандария, мыс на о. Кос 614.
Скард, город в Македонии 301.
Скардон, город в Либурнии 287.
Скарфа, прежде Этеон, город в Беотии 388.
Скарфея, город в Локриде 67, 404.
Скарфиейцы, жители г. Скарфея 404.
Скарфон, река в Троаде 550.
Скей, река в Троаде 553.
Скейская стена, во Фракии 553.
Скейские Ворота, в Трое 553, 561.
Скейские фракийцы 553.
Скенитов область, в Аравии 694, 708.
Скениты, жители г. Скены 693.
Скены, город в Месопотамии 693.
Скепсий, Скепсис, город в Троаде 53, 55, 321, 450, 518, 559, 564, 565, 568—571, 580, 594.
Скепсийцы, жители г. Скепсиса 559, 569, 572.
Скепсия, область г. Скепсиса 450, 568.
Скиаф, остров против Магнесии 414.
Скидис, гора в Азии, часть Тавра 472, 496, 515.
Скилак, река в Каппадокии 514.
Скилак из Карианды (VI в. до н. э.), мореплаватель и географ 530, 545, 615, 725.
Скилла, миф., дочь Ниса 28, 30—32, 356.
Скилла и Харибда, миф., чудовища 27.
Скиллей, мыс в Арголиде 350, 356, 461.
Скиллей, скала в Сицилийском проливе, где жила Скилла и против нее Харибда 29—31, 238.
Скиллетский залив в Бреттии 236, 241.
Скиллеций, город в Бреттии 236, 241, 242.
Скиллунт, город в Трифилии близ Олимпии 326.
Скилур, царь Херсонеса таврического 280, 282, 285.
Скингомаг, город в Альпах на границе Кельтики и Иберии 172.
Скиона, город в Паллене 306.
Скир, миф., герой в Аттике 374.
Скирада см. Саламин.
Скирон, миф., разбойник в Аттике 372.
Скироновы скалы, Скирона берега в Аттике 35, 362, 372—374.
Скироны, западные и северо-восточные ветры 35.
Скирос, остров против Магнесии 124, 402, 414.
Скирофорион, название месяца в Аттике 374.
Скиры, место в Аттике, от имени героя Скира 374.
Скифия 13, 28, 41, 70, 120, 277, 466, 504.

Скифия Малая, часть Херсонеса таврического 284, 290.
Скифия Таврическая см. Херсонес киммерийский.
Скифополь, крепость в Иудее 706.
Скифская пустыня, на западном берегу Евксинского Понта 58, 60.
Скифы, общее имя для народностей северных стран 20, 40, 41, 68, 75, 80, 116, 120, 128, 129, 271, 273, 275—277, 279, 282, 285, 314, 467—469, 474, 480, 482, 483, 485—487, 500, 509, 519, 520, 554, 752, 771.
Скол, город близ Олинфа в Халкидике 388.
Скол, селение у горы Киферона, в Беотии 16, 359, 388.
Сколлий, гора, которую Гомер называет Оленийской скалой 322, 324, 369.
Сколлий, гора в Элиде 369.
Скомбрария, остров у Нового Карфагена 154.
Скопас из Пароса (IV в. до н. э.), скульптор 567, 598.
Скордиски, скордисты, племя кельтов 271, 286—290.
Скотусса, город в фессалийской Пеласгиотиде 299, 300, 309, 418.
Скультанна, река в Италии 205.
Сминфий, название нескольких селений в Троаде, храма Аполлона Сминфейского 450, 567.
Сминфия, название местностей: у Гамаксита, у Ларисы, на о. Родосе, в Линде и у Пария 567.
Смирна, миф., амазонка 516, 593.
Смирна, прежде Эфес, город в Ионии 478, 520, 543, 592—594, 596, 604, 620.
Смирна, неизвестное место в г. Эфесе 593.
Смирнейцы, жители г. Смирны 582, 593, 604.
«Смоковница», скалистое место на Троянской равнине 560.
Соанд, город в Каппадокии 620.
Соаны, горное племя на Кавказе, выше Диоскуриады 471, 473.
Соатры, город в Ликаонии 532.
Согдиана, область в Азии 78, 79, 483, 488, 489.
Согдианы, согдийцы, жители Согдианы 129, 483, 485, 488.
Содомы, город в Иудее 708.
Сократ (ум. в 399 г. до н. э.), философ из Афин 270, 374, 382, 666, 770.
Солийцы, жители г. Сол 637.
Солим, холм во Фригии 591.
Солима, Солимы, гора в Ликии 28, 623.
Солимские высоты 42.
Солимы, миф, племя у Гомера 12, 42, 520, 536, 537, 591, 623, 632, 634.
Солока см. Селевкия на р. Гедифонте.
Солон (род. около 638 г. до н. э.), афинский государственный деятель и поэт 104, 374.
Солы, город в Киликии 369, 550, 620—622, 624, 625, 627, 630, 631, 637.
Сольмисс, гора близ Эфеса 598.
Сопиф, властитель в Индии 651.
Сора, город в Лациуме 222.
Соракте (совр. Монте Сант'Оресте), гора в Италии 212.
Сосикрат с о. Родос, историк 451.
Соссинаты, племя на о. Сардон 211.
Сострат из Книда, инженер-строитель, построил Фаросский маяк 731.
Сострат из Нисы, грамматик 608.
Сотад из Маронеи (около 280 г. до н. э.), поэт 328, 606.
Сотиры гавань, на Аравийском заливе 712.
Софакс, царь Масесилии в Ливии 763.
Софена, область Великой Армении 492, 497, 498, 503, 521, 620.
Софены, жители Софены в Армении 499.
Софокл из Колоны, трагический поэт (496—406 гг. до н. э.), 33, 34, 250, 270, 339, 345, 346, 353, 373, 379, 410, 436, 447, 450, 570, 597, 601, 630, 641.
Спадин, царь аорсов в Азии 480.
Спарта, город в Пелопоннесе 176, 326, 333, 342—347, 350, 351, 359, 379, 422, 458.
Спартанцы см. лакедемоняне.
Спартарийская равнина, в Иберии 156.
Спартиаты, господствующий класс в Спарте 346.
Спермофаги, племя эфиопов 713.
Сперхей, река и бог этой реки 67, 356, 405, 406, 411, 412, 420.
Спина, город в Италии близ Равенны 202.
Спиниты, житель г. Спина 202, 399.
Спитамен, персидский полководец 485, 489.
Сполеций, город в Италии 213.
Спорадские острова, Спорады, острова в Эгейском море 124, 451, 461, 463—465, 613.
Сраманы см. гарманы.

Средиземное море омывает берега Европы, Ливии и Малой Азии, иногда называется «Наше море» 12, 43, 45—47, 56—60, 62—64, 74, 79, 83, 88, 89, 117, 126.
Стагир, Стагира, г. Халкидики, родина Аристотеля 307, 308.
Стадия см. о. Родос.
Старый Город, остров близ устья р. Тер в Иберии 155.
Стасанор из Сол на Кипре, полководец Александра Македонского 637.
Статония, город в Италии 212.
Стафил из Навкратиса, историк 452.
Стениклар, город в Мессении 343.
Стеропа, жена Дорилая Тактика 454.
Стесимброт из Фасоса (около 460 г. до н. э.), писатель 449.
Стесихор (около 600 г. до н. э.), поэт 50, 145, 330, 339.
Стибара, город Эпира 298.
Стикс, миф., река в подземном мире 227.
Стикс, река на о. Родос 611.
Стикса вода, ручей около Фенея в Аркадии 370.
Стимфал, город в Аркадии 354, 364, 369, 370
Стимфалийцы, жители г. Стимфала в Аркадии 370.
Стимфальская область, в Аркадии 253.
Стимфальское озеро в Аркадии 354, 370.
Стириейцы, жители г. Стиры 422.
Стирии, дем в Аттике 379.
Стиры, город на о. Евбея 422.
Стифана, озеро в Понтийской области 525.
Стобы, город в Македонии 300, 370.
Стоическая или «наша» школа философов, основана Зеноном из Кития 21, 106.
Стойхадские острова у берегов Кельтики 177.
Столп регийцев, в южной Италии 238, 245, 247.
Столпы Геракловы (совр. Гибралтар) 12, 27, 32, 40, 46, 56, 57, 59, 60, 63, 64, 66, 70, 74, 77, 84, 88, 89, 93, 96, 104, 107—111, 116, 120, 122, 126—130, 135—138, 140—143, 146, 149, 152, 153, 155, 156, 163—166, 490, 640, 700, 740, 759—761, 766.
Стомалимна, залив в Троаде 558, 560.
Стомалимна, селение на о. Кос 615.
Стоны, альпийское племя в Лигурии 193.
Стора, река в Италии, между Антием и Киркеем 217.
Страбон из Амасии в Понте, географ и историк 300, 302—306, 308, 310—314.
Страт см. Димы в Ахее.
Стратарх, сын Дорилая Тактика 454.
Стратий, жрец в Пантикапее 80.
Стратий, Стратия, место в Аркадии 313, 370.
Стратокл (425 г. до н. э.), архонт афинский 341.
Стратокл из Родоса, философ 613.
Стратон, тиран г. Амиса на Понте (I в. до н. э.), 514.
Стратон из Лампсака (III в. до н. э.), философ, глава школы перипатетиков 57—60.
Стратона башня, в Финикии 702.
Стратона остров, в Аравийском заливе 713.
Стратоник, кифаред 572, 609.
Стратоника, жена царя Евмена II 585.
Стратоникейцы, жители г. Стратоникеи 617.
Стратоникея, город в Карии 573, 615, 617.
Стратос, город в Акарнании на р. Ахелое 426, 427.
Стримон, река в Македонии 294, 295. 301, 302, 307—309.
Стримонский залив, часть Эгейского моря 307—309.
Стромбих, отец Диотима 55.
Стронгила, один из Липарских островов 254, 255.
Строфады, острова у Мессении 342.
Струтофаги, племя в Эфиопии 714.
Сугамбры, племя в Германии 185, 266, 267, 269.
Судин, халдейский математик 686.
Суесса Аврунка, город вольсков в Италии 216.
Суесса Пометия, город в Италии 221.
Суессионы, племя Кельтики 185, 187.
Суессула, город в Кампании 231.
Сукрон, река в Иберии 154, 155, 158, 161.
Сулла, Луций Корнелий (138—78 гг. до н. э.), римский полководец 209, 231, 376, 378, 423, 523, 557, 558, 571, 612, 735.
Сульга, река в Кельтике 177, 182.
Сульмон, город в Италии 225.
Сульхи, город на о. Сардон 211.
Суний, дем Аттики 379.
Суний, мыс в Аттике 95, 110, 125, 295, 302, 371, 372, 378—382, 421, 423, 451, 461, 596.

Сурена, парфянский полководец 692.
Сусиана, Сусида, область в Азии 132, 645, 676, 677, 679, 680, 684, 689—691.
Сусийцы, жители персидской области Сусиды 129, 494, 496, 679, 686, 690.
Сусы, город в Сусиане на р. Хоасп 55, 84, 90, 675—678, 682, 686, 690.
Сутрий, город в Италии 212.
Сух, священный крокодил в Египте 748.
Сфагия, Сфактерия, остров у Пилоса в Мессении 330, 341, 342.
Сфенел, миф., царь Микен 360.
Сфенид, скульптор 513.
Сфетт, один из 12 городов в Аттике 378.
Схедий, могила Схедия в Дафнунте 402.
Схедий, миф, сын Ифита, предводитель фокейцев 402.
Схедия, селение у Александрии в Египте 738, 739, 741.
Схен, местность в Беотии 16, 359, 387.
Схенунт, гавань в Сароническом заливе 351, 362, 371.
Схенунт, река в Беотии 387.
Схерия, миф., остров, отождествляемый с Коркирой 248, 274.
Сципион Африканский, Старший (род. в 237 г. до н. э.), римский полководец 181, 226.
Сципион, Гай, римский полководец 201.
Сципион, Метелл Пий (умер в 46 г. до н. э.), римский полководец 762, 765.
Сципион, Эмилиан (род. в 185 г. до н. э.), римский полководец 625, 766.

Табенская равнина в Лидии 589.
Табы, город Великой Фригии 534, 540.
Тавий, крепость и гавань трокмов 531.
Тавлантии, иллирийское племя 297.
Тавр, горная цепь в Азии 27, 60, 74, 75, 79. 83, 87—89, 93, 95, 120, 123, 128, 129, 263, 466—468, 472, 483, 486, 489—493, 496, 497, 500, 503—505, 507, 511, 527, 532, 533—535, 538, 550, 556, 584, 585, 589—592, 600, 609, 620—622, 624, 625, 627, 628, 631, 639, 642, 669, 684, 689, 692.
Тавр Киликийский, часть горной цепи Тавра, 27, 502, 503, 531.
Тавр Писидийский, часть горной цепи Тавра 531.
Тавр, город над Тарсом в Киликии 628.
Тавр, укрепление близ Иерусалима 706.
Тавриана, область в Италии 236.
Тавриски, тавристы, тауриски, тевриски, галатское племя 195—197, 201, 269, 271, 278, 286.
Тавроентий (совр. Сен-Сир де Прованс), колония массалиотов в Кельтике 173, 176.
Тавромений, Тавромения, город в Сицилии 245—247, 251.
Таврополий, святилище Артемиды на о. Икария 598.
Тавроподы Артемиды оракул в Аравии 709.
Тавры, две горы близ Аравийского залива 713.
Тавры, разбойничье племя скифов 282—284.
Тавхира см. Арсиноя в Ливии.
Таг (совр. Тахо), река в Кельтиберии 109, 137, 140, 148—150, 157.
Таигет, гора над Спартой 197, 342, 344, 349, 431, 452.
Таксил, царь г. Таксил в Индии 650, 665.
Таксилы, город Индии 644, 650, 664.
Талаброка, город Гиркании 481.
Талары, племя молоссов в Фессалии 412.
Талемен, миф., отец Менесфла и Антифа, вождь меонов 586.
Тамар, место или мыс Индии 490.
Тамасс, город на о. Кипр 237, 637.
Тамины, город на о. Евбея 424.
Тамира, река в Финикии 700.
Тамирака, мыс на Евксинском Понте 282.
Тамиракский залив 281.
Тамна, столица каттабанов в Аравии 711.
Танагра, город в Беотии 364, 382—384, 388, 389.
Танагрийская, Танагрская область около г. Танагры в Беотии 380, 383, 384, 416, 468.
Танагрийцы или гефирейцы, жители г. Танагры 382, 383.
Танаис, город на озере Меотида 468.
Танаис (совр. Дон), река, впадающая в Меотиду 71, 106, 107, 109, 110, 126, 128, 265, 273, 280, 283—285, 315, 466—470, 480, 482, 520, 771.
Танис, город Танитского нома в Египте 740, 749.
Танитское устье Нила 739, 740.
Тантал, миф., царь Фригии 65, 535, 543, 634.
Таока, дворец в Персиде 676.
Тапа, царская резиденция в Гиркании 481.

Тапиры, племя в Гиркании и Атропатене 485, 486, 491, 494.
Тапосирис, место к западу от Александрии египетской 737.
Тапосирис Малый, место к востоку от Александрии египетской 737, 738.
Тапробана (совр. Цейлон), остров около Индии 69, 78, 80, 120, 129, 131, 644.
Тарант, город в южной Италии 218, 235, 244, 245, 255—260, 295.
Тарантинская, Тарантская область, в южной Италии 236, 258.
Тарантинский, Тарантский залив, в Италии 198, 199, 235, 242, 255, 258.
Тарантинцы, жители Таранта 232, 240, 242—245, 257, 263.
Тарбасс, город в Писидии 534.
Тарбеллы, аквитанское племя у Галатского залива 182.
Тарихеи, город в Иудее 708.
Тарихеи, озеро в Иудее 708.
Тарихеи, острова близ Фапса в Ливии 767.
Тарквинии (совр. Корнето), город в Италии 206.
Тарквиний Гордый, царь Рима 207, 263.
Тарквиний Приск, царь Рима 207, 216.
Таркон, вождь тирренцев 206.
Таркондимот, царь Киликии, современник Страбона 631.
Тарна, местность Лидии 392.
Таронитида, область Армении 498.
Тарпеты, племя меотов 470.
Тарракина, город в Лациуме 216, 218.
Тарракон, город в Иберии 155, 156, 161.
Тарс, город в Киликии 126, 624, 627—630, 695.
Тарсий, река в Троаде 550.
Тарсийцы, жители г. Тарса 629, 630.
Тартар, миф., царство мертвых 145.
Тартесс, город в Иберии 145—148.
Тартесс, река в Иберии, отождествлялась с Бетием 145.
Тартессида, область Иберии 145.
Тартесцы, жители области Иберии 40.
Тарускон (совр. Тараскон), город в Кельтике 172, 178.
Тарфа, город в Локриде 67, 404.
Тасий, правитель роксоланов 280.
Татта, озеро в Великой Каппадокии 532.
Таурины, лигурийское племя 193, 197.
Тафиасс, холм в Этолии 404, 427, 437.
Тафийцы, жители о. Тафос 433, 436, 438.
Тафитида, мыс на побережье Карфагении 767.
Тафиунт, Тафос, остров в Ионическом море 433, 436, 438.
Тафрии, жители г. Тафроса у Каркинитского залива 282.
Таций или Титий, Тит, царь куритов 214, 215, 219.
Теан Апулийский (Теанум Апулум) (совр. Пассо ди Чивита), город в Италии 225, 262.
Теан Сидицинский (Теанум Сидикинум) (совр. Теано), город в Италии 221, 230, 231, 262.
Теаркон, вождь эфиопов 68, 640.
Теате, город маррукинов в Италии 225.
Тевкр, миф., сын Теламона 153, 628, 636.
Тевкры, имена жрецов в г. Ольбе в Киликии 628.
Тевкры, троянское племя 68, 567, 575.
Тевмесс, город в Беотии 388, 391.
Тевристы, племя кельтов 269, 271.
Тевтамид, миф., пеласг, отец Лефа 581.
Тевтоны, племя германцев 187.
Тевфей, город в Элиде 325.
Тевфей, река в Элиде 325.
Тевфрания, область в Мисии 517, 535, 576, 577.
Тевфрант, миф., царь Тевфрании 535, 536, 549, 576, 577, 594.
Тегейская область, у г. Тегея в Аркадии 370.
Тегейцы, жители Тегеи 360.
Тегея (совр. Палеоепископи), город в Аркадии 319, 356, 359, 369.
Тейхиунт, крепость близ Фермопил 405.
Тектосаги, племя в Кельтике 179—181, 531.
Теламон, миф., отец Тевкра 636.
Теламон, миф., отец Эанта 374.
Телебои, разбойничье племя в Акарнании 293, 433, 436—438.
Телебой, миф., внук Лелега 293.
Телекл, царь лакедемонян 256, 342.
Телемах, миф., сын Одиссея 45, 46, 48, 299, 321, 325, 327, 328, 333, 350, 424, 438.
Телесия, город самнитов 231.
Телеф, миф., царь Мисии 535, 536, 547, 549, 576, 577.
Телефрий, гора на о. Евбея 422.
Теллены, город в Лациуме 216.
Телос, один из Спорадских островов 464.
Тельмесс, город в Ликии 622.
Тельмессида, мыс в Ликии 622.
Тельхинида см. о. Родос.
Тельхины, миф., демоны на островах Крит, Родос и Кипр 443, 449, 611, 612.

Тембрион, миф., ионнец, колонизовал о. Самос 435, 593.
Темен, миф., предводитель Гераклидов 340, 351, 370.
Темений, место в Арголиде 351.
Темеса, Темпса (совр. Маттонате), город в Бреттии 12, 237, 518.
Теммики, варварское племя в Беотии 293, 381.
Темн, гора в Троаде 577.
Темн, эолийский город в Азии 582.
Темпейская долина, по которой протекает р. Пеней 300, 302, 303, 370, 406, 407, 413, 415, 417—419, 500.
Темпира, город во Фракии 310.
Тенар, мыс Лаконии 124, 246, 317, 342, 344, 345, 349, 356, 452, 579, 769.
Тенеаты, жители Тенеи в Коринфии 362.
Тенедос, остров в Эгейском море 124, 250, 464, 520, 544, 546, 559, 566, 580, 779.
Тенедосцы, жители о. Тенедос 362, 566.
Теней, река в Италии 213, 219.
Тенер, миф., сын Аполлона 392.
Тенерская равнина, в Беотии 391, 392.
Тенессис, область в Аравии 713.
Тенея, селение в Коринфии 362.
Тенн, миф., сын Кикноса, царь Тенедоса 362, 566.
Тенос, один из Кикладских островов 461, 463.
Тентира, город в Египте 750, 751.
Теос или Афамантида, город в Ионии 593, 597, 602.
Теосцы, жители г. Теоса 424, 602.
Тергеста, селение в Истрии 203, 287.
Тередон, город в устье Евфрата 85, 709.
Тереи храм, святилище Матери богов у Лампсака 552.
Терей, миф., царь Давлиды 293, 401.
Терейская гора, Терея, в Троаде 529, 550, 551.
Терина (совр. Сант-Евфемия), город в Италии 237.
Термер, местечко в Карии 614.
Термерий, мыс в Карии 614.
Термесс, город в Писидии 534, 591, 623.
Термесское ущелье, во Фригии 591.
Термессцы, племя во Фригии 591.
Термилы, город в Ликии 536.
Термилы, племя в Малой Азии, у Гомера — солимы 536, 623, 632.
Терпандр из Лесбоса (VII в. до н. э.), поэт, изобретатель семиструнной лиры 579.
Тетрапиргия, город на границе Киренеи в Ливии 770.
Тетраполис в Сирии 695.
Тетраполь (Четырехградье), в Аттике 378.
Тетраполь (Четырехградье) дорический, в Дориде 395, 402, 405.
Тетраполь (Четырехградье), в Кефаллении 430, 433.
Тетраполь (Четырехградье) марафонский 358.
Тетраполь, союз городов, во Фригии 591.
Тетрархи, в Галатии 531.
Тетрархии, 12 областей в Галатии 531.
Тетрахориты или тетракомы см. бессы.
Тианитида, одна из 10 областей Каппадокии 503, 505.
Тианы, город в Каппадокии 505, 507, 550.
Тибарания, местность в Азии 283.
Тибараны, тибарены, племя на Понте 129, 496, 502, 508, 515, 521.
Тиберий Цезарь (14—37 гг. н. э.), римский император 152, 195, 264, 267, 579, 588, 756.
Тибий, двоюродный брат деда Страбона 523.
Тибий, имя пафлагонских рабов в Аттике 279.
Тибиос, пафлагонское имя 519.
Тибр, река в Италии 203, 205, 206, 209, 212—215, 217—220.
Тибуры (совр. Тиволи), город близ Рима 222.
Тигирены, племя гельветов 269.
Тигр, река в Месопотамии 55, 84, 85, 87, 92, 94, 253, 492, 493, 496—499, 676, 677, 686, 688, 689, 692, 693, 695.
Тигран, царь Армении (96—56 гг. до н. э.) 498—501, 507, 571, 691, 693, 694, 696.
Тигранокерты, город в Армении 492, 501, 507.
Тиеи, город в Вифинии 509—511, 530, 584.
Тикин, город в Италии 204.
Тицин (совр. Тичино), река в Италии 197.
Тильфосса, источник в Беотии 390.
Тильфоссий, гора в Беотии 390, 393.
Тильфусий, город в Беотии 389, 392.
Тимав, река в Италии 203, 253.
Тимав, храм Диомеда во впадине Адриатического моря 202.
Тимаген из Александрии (I в. до н. э. — I в. н. э.), ритор и историк 180, 661.
Тимбриада, город в Писидии 534.

Тимей из Тавромения (род. около 352 г. до н. э.), историк 176, 230, 241, 249, 562, 599, 612.
Тимоний, дворец Антония в Александрии 733.
Тимонитида, область в Пафлагонии 527.
Тимосфен из Родоса (III в. до н. э.), наварх Птолемея Филадельфа, историк 36, 95—97, 138, 399, 579, 761.
Тимофей Патрион, философ из Синопы 513.
Тимпанеи, город в Трифилии 327.
Тимфа, гора в Эпире 296.
Тимфеи, племя в Эпире 297, 298, 301.
Тингий, город в Маврусии 138.
Тиндареевы скалы, четыре островка против Египта 737.
Тиндарей, миф., супруг Леды 439.
Тиндарида, город в Сицилии 245, 250.
Тинис, город около Карфагена 767.
Тинкс, город в Ливии 760.
Тир, город в Финикии 65, 132, 699, 702, 765.
Тира, остров в Персидском заливе 709.
Тирамба, город на оз. Меотида 469.
Тираннион из Амиса, грамматик, учитель Страбона 514, 571.
Тирас (совр. Аккерман), город на р. Тирасе 282.
Тирас (совр. Днестр), река в Гетике 20, 109, 265, 279, 280, 284.
Тирегеты, племя на р. Тирасе 119, 128, 265, 270, 280.
Тиресий, миф., фиванский прорицатель 390, 393, 601, 706.
Тирией, город во Фригии 620.
Тиризис (совр. Калиакра), мыс во Фракии 291.
Тирийцы, жители г. Тира, колонизовали Иберию 154, 164, 701, 724, 760.
Тиринф, город в Арголиде 352, 355, 356, 358, 611.
Тиро, миф., дочь Салмонея 339.
Тирогеты, геты, жившие на р. Тирас 280.
Тиррен, миф., сын Атиса, лидиец 206, 208.
Тиррения (Этрурия), область Италии 27, 29, 118, 192, 198, 199, 204—206, 208, 209, 212, 213, 219, 298, 361, 576.
Тирренский залив 95.
Тирренское море, часть Средиземного моря 62, 107, 123, 128, 197—199, 205, 224, 232, 235, 236, 246, 252, 253.
Тирренцы, тиррены, жители Тиррении 202—207, 209, 211, 212, 217, 224, 225, 229, 233, 238, 246, 253, 263, 454, 587.
Тиртам см. Феофраст.
Тиртей (VII в. до н. э.), элегический поэт 257, 344, 348.
Тисамен, миф., сын Ореста 365, 370.
Тисаунт, город в Ливии 765.
Тисба см. Фисба.
Тит Квинкций см. Тит Фламинин.
Тит Фламиний (Фламинин ?) (123 г. до н. э.), правитель Сицилии 255.
Титан, гора в Фессалии 415, 416.
Титаны, миф., божества 228, 309, 449.
Титаресий см. Европ.
Титарий, гора у Олимпа в Фессалии 302, 303, 418.
Титий, префект Сирии 694.
Титий, миф., царь Фокиды 400, 401.
Титир, гора в Кидонии на о. Крит 455.
Титиры, миф., демоны, спутники Диониса 443, 445, 447.
Тифей, миф., чудовище 587.
Тифон см. р. Оронт.
Тифон, миф., гигант, отец Мемнона 230, 542, 587, 589, 676, 695, 741.
Тифонии, храмы Тифона на Ниле 751.
Тифрест, гора в Этолии 410, 411.
Тихий, миф., шорник из Гиды 586.
Тихон, миф., аттический демон 551.
Тлеполем, миф., сын Геракла 320, 611, 612.
Тлос, город в Ликии 621.
Тмар, Томар, гора в Феспротии 298, 299, 412.
Тмол, гора в Лидии 387, 446, 520, 554, 572, 582, 586, 588, 589, 596, 608.
Тогаты (togati), имя иберийцев, принявших римские обычаи 148, 161.
Тоигены, племя гельветов 176, 269, 286.
Толистобогии, племя галатов во Фригии 179, 513, 531.
Толоса (совр. Тулуза), город в Кельтике 179, 180.
Томи, Томы (совр. Констанца), город на Понте 290, 291.
Томис, крепость в Каппадокии за Евфратом 503.
Томисы, местечко в Софене 620.
Томуры, миф., племя в Додоне 299.
Топархии, части номов в Египте 727.
Топиры, город во Фракии 309.
Тореаты, племя у Меотиды 470.
Торонейский залив, на Халкидике 306, 307.
Тосух, египтянин, построил крепость у Аравийского залива 713.

Тохары, племя в Азии 483.
Трагеи, якорная стоянка пиратов близ Милета 595.
Трагий, город в Лаконии 342.
Трагурий, остров у Иллирии 124, 287.
Траис (совр. Трионто), речка в южной Италии 244.
Траллийцы, жители г. Тралл 607.
Траллийцы, племя во Фракии 607.
Траллы, город в Малой Азии 417, 521, 542, 607, 620.
Трапезонт, холм в Сирии 696.
Трапезунт (совр. Чатыр-Даг), гора в Херсонесе таврическом 283.
Трапезунт, город на Понте 292, 312, 471, 473, 514, 515, 521.
Трапезусия, область в Каппадокии понтийской 513.
Трапонтий, в Италии 221.
Трарий, селение в Троаде 569.
Трасуменна (совр. Трасименское), озеро в Италии 212.
Трахеотида см. Киликия Трахея.
Трахеоты, обитатели Киликии Трахеи 129, 624.
Трахея, горная страна вокруг Коресса в Ионии 593.
Трахин, Трахинская область, город в Фессалии 67, 401, 408, 410, 411.
Трахин, город в Фокиде 401.
Трахина см. Тарракины в Лациуме.
Трахинии, жители фокейского города Трахина 401.
Трахиния, область Фессалии 317, 410.
Трахоны, две горы в Сирии 699, 700.
Требия (совр. Треви), река, приток Пада 204.
Требоний Гай (ум. 43 г. до н. э.), один из убийц Цезаря 604.
Требула, селение в Италии 214.
Треверы, племя в Кельтике 184, 185.
Трезен, Трезена, город в Арголиде 351, 355—358.
Трезен, миф., сын Пелопса 357.
Трезения, область г. Трезена 357.
Трезенцы, жители г. Трезена 614.
Трер, река в Лациуме 221.
Треры, фракийское племя 66, 68, 484, 518, 537, 549, 588, 606.
Трет, мыс Ливии 763—765.
Трета, город на о. Кипр 637.
Трефия, озеро в Беотии 386.
Трехградье см. Пелагония.
Трибаллы, фракийское племя 276, 279, 288, 290.
Трибокхи, германское племя 184.
Тридентины, жители Тридента в Ретии 193.
Триерес, место в Сирии 699.
Триетериды, празднество в честь Диониса 447.
Трикка, город в Фессалии 298, 303, 342, 357, 414, 415, 424, 605.
Трикларов область, в Иллирии 304.
Трикории, племя в Кельтике 177, 193.
Трикоринф, город в Аттике 360, 365, 379.
Тринакрия см. Сицилия.
Тринемеи, дем в Аттике 380.
Триподиский, Триподы, местность в Мегариде 375.
Триполис, город в Сирии 699.
Триполитида, область в Пелагонии 297.
Триптолем, миф., герой, сын царя Келея 34, 628, 693, 695.
Тритеи, Тритея, город в Ахее 324, 325, 367.
Тритеяне, жители г. Тритея 324.
Тритон, река в Беотии 386.
Тритониада, озеро в Киренее 769.
Трифилийское море у берегов Трифилии 330, 336.
Трифилийцы, трифилы, обитатели Трифилии 319, 326, 331, 336, 338.
Трифилия или Трифилийская область в Пелопоннесе 319, 322, 325—330, 340, 341, 349, 355, 424.
Трифон, прозванный Диодотом, узурпатор в Сирии 697, 700.
Трихоний, город в Этолии 427.
Троада (Илионская область) в Малой Азии 12, 116, 124, 125, 129, 208, 271, 311, 417, 449, 450, 503, 517, 529, 539, 544, 545, 549, 554, 562, 564, 577, 594, 631.
Трогилий, мыс у о. Самос в Ионии 596.
Трогилий, остров у мыса Трогилия 596.
Трогитида, озеро в Ликаонии 532.
Троглодиты, арабское племя, страна их 8, 49, 130—132, 290, 479, 649, 711, 712, 717, 721, 725—727, 736, 754, 762.
Трокмы, племя тектосагов в Галатии 179, 526, 531.
Тростниковая равнина см. Спартарийская равнина.
Трофоний, миф., построил храм в Дельфах 399, 706.
Троя см. Илион.
Троя, селение в Аравии 745.
Троянская (Илионская) война 26, 30, 45—47, 56, 146, 200, 235, 242, 246,

337, 338, 341, 351, 355, 367, 390, 391, 416, 423, 435, 436, 446, 456, 519, 536, 537, 545, 546, 552, 554, 582, 586, 632—635, 701, 742.
Троянская гора, в Аравии 745.
Троянская область (Илионская земля) 16, 450, 546, 554, 559, 613.
Троянская равнина 554, 559, 560, 562.
Троянский поход см. Троянская война.
Трояне, троянцы (илионцы) 47, 48, 146, 176, 242, 244, 270, 271, 302, 304, 311, 312, 327, 429, 516—519, 528, 536, 537, 545, 546, 548, 549, 553, 556—562, 564, 567, 580, 622, 631, 632.
Троянцев дем в Аттике, потом ксипетеонцев 567.
Труентин, река в Пикене, ее именем назван город 224.
Тубатии, германское племя 267.
Тудер (совр. Тоди), город в Умбрии 213.
Туккий, город в Иберии 139.
Тулл, гора в Альпах, над областью винделиков 196.
Тумелик, сын Туснельды 267.
Турдетания, область Иберии 137—143, 146, 147, 153.
Турдетанцы, жители Турдетании 137, 141, 144, 148.
Турдулы см. турдетанцы.
Турива, сатрапия в Бактрии 488.
Туски см. тирренцы.
Тускул (совр. Фраскати), город в Лациуме 221—223.
Тускуланская гора, в Лациуме 221.
Туснельда см. Фуснельда.

Убии, германское племя 185.
Угерн, город в Кельтике 172.
Узиты, город в Ливии 765.
У колодца, место охоты на слонов в Аравии 714.
Укромир, вождь хаттов 267.
Уксии, разбойничье племя на границе сусиды и Персиды 494, 676, 677, 679.
Уксисама, остров у берегов Кельтики 71.
Уксия, область Персиды 690.
Улия, город в Турдетании 139.
Умбрия см. Омбрика.
Ундалум, город в Кельтике 177.
Уранополь, город на Афонском полуострове 308.
Урги (венгры ?), кочевое племя, между реками Борисфен и Тирас 280.
Урий, город в Апулии 261.
Урия, город в Иапигии 259.
Урия, озеро в Этолии 437.
Урсон, город в Иберии 139.
Усипы, племя германцев 267.
Утика см. Итика.

Фабды, город в Сидене, в Каппадокии понтийской 514.
Фабий, Квинт Пиктор (около 220 г. до н. э.), историк 214.
Фабий, Максим Кунктатор (диктатор 217 г. до н. э.), римский государственный деятель 256.
Фабра, остров около Аттики 378.
Фабратерия, город в Лациуме 221.
Фавена, область Армении 497.
Фавенция, город в Италии 204.
Фавмаки, город во Фтиотиде 370, 411.
Фавмакия, город в Фессалии 414.
Фавнитида, область в Мидии 498.
Фагрес, город во Фракии 307.
Фагрориополитский ном 742.
Фагрориополь, город в Египте 742.
Фаземон см. Неаполь в Каппадокии понтийской.
Фаземонитида, область в Каппадокии понтийской 519, 525, 526.
Фаземониты, жители Фаземонитиды на Понте 525.
Фаилл, фокейский полководец, разграбил дельфийский храм 399.
Факусса, селение в Египетской Дельте 742.
Фала, город в Ливии 765.
Фалакр, мыс на о. Коркире 295.
Фаламы, город Лаконии 342.
Фаланна, город перребов в Фессалии 417.
Фаланнейцы, жители г. Фаланнии в Фессалии 417.
Фаланф, вождь спартанских парфениев, колонизовавший Тарант 256, 259.
Фалары, город в Фессалии 67, 412.
Фаласарна, город на о. Крит 451, 455.
Фалер, афинянин, основал г. Солы на Кипре 637.
Фалерии, город в Италии 212.
Фалерии, племя в Италии 212.
Фалерский залив, в Аттике 380.
Фалеры, дем в Аттике 378.
Фалес, Фалет, из Милета (около 636—546 гг. до н. э.), философ, один из Семи Мудрецов 12, 457, 458, 595.
Фалестрия, миф., царица амазонок 478, 479.
Фалиск, город в Тиррении 212.
Фалиски см. фалерии.
Фалк, миф., основатель Сикиона 370.

Фамир, Фамирис, миф., фракийский музыкант 308, 321, 331, 333, 448.
Фанагорий, Фанагория, главный город на азиатском Боспоре 281, 283, 470.
Фанарея, область на Понте 79, 514, 522—525.
Фаний из Эресса на о. Лесбос, философ-перипатетик 579.
Фанотей см. Панопей.
Фаны, гавань на о. Хиос 603.
Фаон, возлюбленный поэтессы Сапфо 428.
Фапс, город в Ливии 765, 767.
Фапсак, город в Месопотамии 83—87, 89, 91—95, 688, 689, 692, 709.
Фара, город в Ахее 369.
Фара, город в Ливии 765.
Фарбетитский ном 740.
Фареаты, обитатели г. Фар в Мессении 369.
Фарейцы, жители г. Фары ахейской 369.
Фарея см. Ферея.
Фарзирида см. Парисатида.
Фариги, город в Арголиде
Фариги, город в Локриде 404.
Фаригий, мыс в Фокиде 401.
Фарида (совр. Вафио), город в Лаконии 344, 346.
Фаркадон, город в Фессалии 415.
Фармакуссы, острова около Аттики 376.
Фарнак, царь Боспора Киммерийского 470, 473, 480, 512, 513, 525, 585.
Фарнакия, город в понтийской Каппадокии 126, 292, 473, 513—515, 521, 522, 631.
Фарнаков Мен см. Мен.
Фарнапат см. Франикат.
Фарос (совр. Лезина), остров в Адриатическом море 287, 288.
Фарос, остров в Египте с башней-маяком 37, 44, 64, 65, 124, 138, 505, 731, 733, 738, 740.
Фарсал, город и область в Фессалии 339, 407, 409—411, 424, 499.
Фарсал Старый см. Палефарсал.
Фарсальцы, жители Фарсала в Фессалии 409, 410.
Фарусии, племя в Ливии 130, 760, 762.
Фары, город в Ахее 367, 368.
Фары, Феры, город в Мессении 341—343, 350.
Фары, селение в Беотии 384.
Фаселида, город в Ликии 623, 627.
Фасийцы, жители о. Фасос 606.
Фасион Кефалай, горные вершины на о. Фасос 309.
Фасис, город в Колхиде 53, 471, 472.
Фасис, река в Колхиде 60, 94, 264, 273, 472, 474, 498, 514.
Фасос, остров в Эгейском море 35, 125, 309, 310, 353, 449, 463.
Фасосский пролив, отделяет о. Фасос от материка 309.
Фатнитское устье Нила 739.
Фаустул, миф., пастух, воспитал Ромула и Рема 215.
Фаэтон, миф., сын Гелиоса 202.
Феаки, миф., племя у Гомера 32, 401.
Феб. см. Аполлон.
Фебия, часть города Регия 239.
Федим, царь Сидона 48.
Федон из Элеи (V—IV в. до н. э.), философ 374.
Федр (IV в. до н. э.), афинский полководец в Ламийской войне 423.
Фейские твердыни 325.
Фелл, местность в Ликии 622.
Феллон, город в Трифилии 327.
Фемелла, правитель Сирии 698.
Фемида, миф., богиня 400, 413.
Фемискира, равнина амазонок в Каппадокии понтийской 60, 126, 472, 478, 511, 514, 515, 522.
Фемисоний, город во Фригии Эпиктет 540.
Фемистокл (ум. в 459 г. до н. э.), афинский государственный деятель 550, 595.
Фемистокла жена или дочь, жрица Матери богов в Магнесии 605.
Фемоноя, первая пифийская жрица 397.
Фена, город в Ливии 765, 767.
Феней, город в Аркадии 369, 370.
Феника, город в Эпире 295.
Феникида, город в Беотии 389.
Феникий, гора в Беотии 389.
Феникода см. Феникусса.
Феникс, миф., герой, предводитель долопов 406, 408, 415, 416.
Феникс, река в Фессалии 406.
Феникс, селение на о. Крит 452.
Феникс, укрепление на горе Феникс в Карии 609, 610.
Феникунт, гавань в Египте 737.
Феникусса, остров у Сицилии 254.
Феодект из Фаселиды (IV в. до н. э.), трагический поэт 648.
Феодор из Гадары в Финикии (I в. до н. э.), ритор, учитель Августа 585, 703.
Феодосий из Вифинии и его сыновья, математики 530.

Феодосия, город в Херсонесе таврическом 283, 284.
Феокл, афинянин, основал г. Наксос в Сицилии 246.
Феокрит из Хиоса, софист 603.
Феомнист с о. Кос, арфист, современник Страбона 615.
Феон-Лимен, гавань в Масесилии в Ливии 763.
Феопомп из Книда, друг Юлия Цезаря 613.
Феопомп из Хиоса (род. около 380 г. до н. э.), ученик Исократа, историк 51, 274, 289, 295, 356, 357, 402, 417, 422, 509, 513, 554, 589, 603.
Феофан из Митилены (около 62 г. до н. э.), историк, друг Помпея 468, 477, 497, 499, 521, 579.
Феофил, сын Тибия, родственник Страбона 523.
Феофраст из Эресса (ум. 278 г. до н. э.), философ, ученик Аристотеля 378, 455, 571, 579.
Фера, остров в Критском море (прежде Каллиста) 54, 65, 330, 460, 769.
Фера, миф., потомок Полиника, колонизовал о. Феру 329.
Ферапны, город в Фиванской области в Беотии 388.
Ферасия, остров в Критском море близ Феры 65, 460.
Ферейцы, жители г. Феры в Фессалии 416.
Ферекид из Лероса (V в. до н. э.), историк 450, 463.
Ферекид, сын Бабия, из Сироса (около 540 г. до н. э.), философ, первый прозаик 24, 163, 463, 592, 601.
Ферентин, город в Италии 212, 221.
Ферея, город в Аркадии 339.
Ферма см. Фессалоникия.
Фермейский залив (совр. Салоникский залив), в Македонии 95, 125, 295, 301—307, 313.
Фермесса, один из Липарских островов 253, 254.
Фермопилы, Пилы, теснины горы Эты в Локриде 16, 43, 67, 207, 317, 398, 403—407, 411, 412, 421, 682.
Фермы, город в Этолии 440.
Ферония (совр. Сант Антимо), город в Италии 212.
Феры, город в Фессалии 413, 420, 477, 499.
Фесей, миф., сын Эгея, аттический герой 25, 33, 56, 259, 362, 372, 377, 379, 453.
Фесейон, храм Фесея в Афинах 376, 377.
Фесмофории, празднество, справляемое в Альпоне 67.
Феспии, Феспия, город в Беотии 359, 382, 388, 389, 393.
Феспийская область, у города Феспий 388.
Феспийцы, жители Феспий 384, 389, 390.
Феспротия, область Эпира 12, 237.
Феспроты, варварское племя в Эпире 35, 293, 295, 299, 300, 321.
Фессал, миф., сын Гемона 420.
Фессал, миф., сын Геракла 420, 611.
Фессалийское море, часть Эгейского моря 313.
Фессалийцы, жители Фессалии 53, 202, 207, 297—299, 315, 317, 375, 395, 406, 407, 412, 426, 452, 499, 500, 509.
Фессалиотида, одна из 4 областей Фессалии 407, 413, 415.
Фессалия (прежде Гемония), область в северной Греции 35, 293, 298—300, 302, 303, 316, 332, 333, 339, 352, 366, 369, 381, 396, 401, 406—409, 411—413, 416, 418—422, 441, 452, 582, 605, 708, 772.
Фессалия, Верхняя и Нижняя, область в Греции 207, 414.
Фессалоника, дочь Филиппа, жена Кассандра 304.
Фессалоникия (совр. Салоники), город Македонии 109, 294, 295, 301, 302, 304, 306, 310, 370, 380, 396.
Фест, город на о. Крит 455, 456.
Фест из Тарны в Лидии, миф., герой 392.
Фестий, миф., вождь куретов 439, 443.
Фестия сыновья, Фестиады, миф., война их с Энеем и Мелеагром 443.
Фесты, местность в Лациуме около Рима 215.
Фетида, миф., морская богиня, мать Ахиллеса 409.
Феупросопон, мыс в Финикии 699, 700.
Фея, город в Трифилии 325, 326.
Фея, мыс в Трифилии 325, 330, 333.
Фея, ручей в Трифилии 334.
Фиамий (совр. Каламас), река в Эпире 295.
Фиатиры, город в Малой Азии 586, 605.
Фиброн, македонский полководец 769.
Фива, город в Памфилии 624, 631.

Фива, Фивы, город и равнина в Троаде 547—549, 551, 567, 573—575, 577, 580, 632.
Фиваида, область в Египте 645, 712, 722, 727, 730, 741, 749, 754, 755.
Фиванская область 50, 385, 387—389, 391.
Фиванская равнина, в Памфилии 624, 632, 634.
Фиванцы, жители Фив в Беотии 105, 343, 347, 365, 381, 382, 391—393, 439, 440.
Фиванцы, жители Фив в Египте 749.
Фивы, город в Беотии 296, 364, 369, 381, 382, 387, 388, 390, 391, 465, 593.
Фивы (совр. Луксор), город в Египте 15, 37, 43, 47, 393, 518, 682, 742, 749, 751, 752.
Фивы, город во Фтиотиде 409—413.
Фивы, равнина см. Фива в Троаде.
Фигалия, город в Аркадии 331.
Фидены (совр. Сергентара), город в Италии 212, 215.
Фидий, сын Хармида из Афин (около 460 г. до н. э.), скульптор 336, 337, 376, 377.
Фидон (около 650 г. до н. э.), царь Аргоса 340, 341, 358.
Фии, миф., спутницы Диониса 445.
Фикунт (совр. Рас-аль-Разат,) мыс в Киренее 345, 769.
Фила, дем в Аттике 377, 383.
Филадельфия, город в Иудее 704, 706.
Филадельфия, город в Лидии 542.
Филадельфия, город в Мисии 588.
Филадельфия, город в Сирии 706.
Филака, город во Фтиотиде 410, 412.
Филей, миф., сын Авгия 320, 436.
Филемон из Сол в Киликии, комический поэт 627.
Филена или Филенов алтари, в Ливии 768, 769.
Филета из Коса, поэт и критик 162, 346, 615.
Филетер, брат Дорилая Тактика, родственник Страбона 454.
Филетер из Тиея, евнух, родоначальник пергамских царей Атталидов 510, 584.
Филетер, сын царя Аттала I 585.
Филид, миф., Мегес, сын Филея 433.
Филипп, историк, автор «Истории Карии» 619.
Филипп, младший брат Персея Македонского см. Псевдофилипп.
Филипп, отец Антигона 695.
Филипп, сын Аминты, царь, отец Александра Македонского (359—336 гг. до н. э.) 281, 292, 295, 297, 304—308, 343, 357, 363, 393, 399, 404, 406, 410, 414, 417, 422, 423, 697.
Филипп V, сын Деметрия II (220—178 гг. до н. э.) 263, 343, 418, 528, 584.
Филиппа остров в Аравии 715.
Филиппополь, город в Македонии 308.
Филиппы, город в Македонии 307, 309, 629, 735.
Филистид, тиран о. Евбея 422.
Филл, город в Фессалии 413.
Филоген, основатель Фокеи в Азии 593.
Филодем из Гадариды в Финикии, философ-эпикуреец (I в. до н. э.) 703.
Филоктет, миф., сын Пеанта, фессалийский царь 235, 236, 250, 314, 409, 410, 414, 419.
Филомела и Прокна, миф., дочери Пандиона 401.
Филомелий, город в Великой Фригии 540, 620.
Филон (IV в. до н. э.), архитектор, строитель арсенала у Пирея в Афинах 376.
Филон, географ, автор путешествия в Эфиопию 82.
Филона селение, близ Факуссы в Египте 742.
Филоном, миф., предал Лаконию Гераклидам 347.
Филопемен (ум. в 183 г. до н. э.), ахейский полководец 366.
Филота, миф., беотиец из Фив, второй основатель Приены в Азии 593, 596.
Филота, сын Пармениона, полководец Александра Македонского 630, 653.
Филотера, город в Аравийском заливе 712.
Филотера, сестра Птолемея II 712.
Филохор (ум. в 261 г. до н. э.), афинянин, историк 298, 344, 373, 378, 383.
Филы, остров над Сиеной 47, 741, 753, 755.
Фимбра, равнина и селение в Троаде 560.
Фимбрий, река в Троаде, приток Скамандра 560.
Фимбрия (квестор 87 г. до н. э.), римский полководец 557.
Фимбрия, селение в Карии 595.
Финей, миф., царь Сальмидеса, похищен Гарпиями 277.
Финиада, мыс на Евксинском Понте 291, 509.

Финикийцы, финикияне 8, 9, 14, 45, 47, 49, 50, 56, 128, 146, 147, 153, 162, 166, 167, 169, 211, 293, 381, 521, 612, 684, 694, 698, 701, 728, 765.
Финикия, область в Азии 12, 45, 47, 48, 50, 65, 125, 501, 624, 628, 635, 688, 694, 698, 700, 703, 704, 722, 740.
Финия, остров у берегов Вифинии 510.
Финополь, город во Фракии 291.
Фины, город в Вифинии 270.
Фины, фракийское племя в Понтийской области 270, 509, 521.
Фиреи, город в Арголиде 71, 72, 359.
Фириды (совр. Каво Гроссо), мыс и острова у Тенара 317, 342, 344.
Фирмум Пикенум (совр. Фермо), город в Пикене 224.
Фиса, миф., дочь Диониса 447.
Фисба, Фисбы, город в Беотии 273, 389, 390.
Фиск, якорная стоянка и город миласийцев в Карии 610, 616, 620, 632.
Фисс, город на Афоне 307, 308.
Флакк Валерий, консул, убит Фимбрией 557.
Фламиниева дорога, от Рима до Аримина 204, 205, 212, 213.
Фламиний, Гай Младший (консул 187 г. до н. э.), римский полководец 204.
Фламиний, Гай Старший (консул 223 и 217 гг. до н. э.), римский полководец 212.
Фламинин, Тит Квинкций (II в. до н. э.), римский полководец 442.
Флегии, флегияне, миф., гомеровское племя 303, 419.
Флегий, миф., брат Иксиона 419.
Флегра, древнее название Паллены в Македонии 228, 258, 306.
Флегрейская равнина, в Македонии 226.
Флиасия, область в Арголиде, прежде называвшаяся Арефиреей 364.
Флигадия, гора в Альпах 196.
Флиунт, прежде Арефирея, город в Арголиде 359, 360, 364, 366.
Фоант, древнее название р. Ахелоя в Этолии и Акарнании 426.
Фоант, миф., царь этолийцев 237.
Фоантий, мыс на о. Родос 613.
Фои см. Эхинадские острова.
Фокейская война см. Священная война.
Фокейские горы 385, 386.
Фокейцы 172, 180, 234, 243, 315, 318, 382, 395, 398, 399, 401, 582.
Фокея, город в Ионии 234, 564, 586, 592, 593, 605, 620.
Фокея, область средней Греции 402.
Фокида, область Греции в Крисейском заливе 67, 293, 317, 362, 371, 381, 386, 388, 394—396, 402.
Фокилид (род. 560 г. до н. э.), гномический поэт 463.
Фолегандр, один из Кикладских островов 460, 462.
Фолоя, гора в Аркадии 318, 320, 339, 370, 550.
Фонида, город в Египте 738.
Фоон, миф., царь Египта, принял Менелая и Елену 738.
Фопитида, озеро в Армении 498, 692.
Форакс, гора в Фессалии у г. Трикки 605.
Фореи, дем Аттики 378.
Форик, один из 12 городов в Аттике 378, 379, 461.
Форкис и Асканий, миф., вожди фригийцев 529, 634.
Формии (совр. Мола ди Гаэта), город в Италии 218.
Форон, гавань в Аттике 376.
Фороней, миф., предок нимф, сатиров и куретов 449.
Фортуна, миф., божество 213, 222, 231, 363.
Форулы (совр. Чивита Томмаза), город в Италии, в области сабинов 214.
Форум Гефеста (совр. Ля Сольфатера), Форум Вулкана 228.
Форум Корнелиум (совр. Имола), город на Эмилиевой дороге 204.
Форум Семпрониум, город в Италии на Фламиниевой дороге 213.
Форум Фламиниум, город в Омбрике 213.
Форум Юлиев (совр. Фрежюс), город в нарбонской Кельтике 176.
Фосфора храм, в Иберии, называемый Lux Dubia 138.
Фраат, имя парфянских царей 653.
Фраат, сын Фраата IV, заложник в Риме 694.
Фраат IV, сын Орода, царь парфянский 264, 694.
Фракийские горы 77, 292, 300.
Фракийское море 35.
Фракийцы, фракияне 33, 35, 66, 111, 263, 270—272, 274—276, 278, 279, 284, 287, 288, 290, 292, 293, 302, 309, 310, 313, 365, 381, 389, 421, 435, 448, 478, 500, 508, 509, 516, 518—520, 529, 530, 536, 549, 553, 554.
Фракия см. о. Самофракия.
Фракия, область северной Греции 35, 36, 110, 124, 128, 197, 270, 271, 278, 279,

284, 286, 292, 301, 303, 305—307, 310, 313, 414, 419, 448, 454, 509, 511, 536, 545, 553, 570, 585, 590, 635, 640.
Франикат (Фарнапат ?), парфянский полководец 696.
Фрасиалк из Фасоса, один из древнейших физиков 36, 730.
Фрасибул (403 г. до н. э.), афинский государственный деятель, восстановил демократию 377.
Фрасон, скульптор 600.
Фрегеллы (совр. Чепрано), город в Лациуме 218, 221, 222.
Фрегена (совр. Маккареза), город в Италии 211, 212.
Фрекс, крепость близ Иерусалима 706.
Френтаны, племя в Италии 224, 225, 232, 260, 262.
Фриасийская равнина, в Аттике 373, 376.
Фригийцы, фригияне, жители Фригии 270, 306, 446, 448, 450, 503, 511, 516, 518, 521, 528—530, 532—537, 549, 589, 605, 622, 632, 634, 635.
Фригия, название Троады после разрушения Трои 450.
Фригия Великая, область в Малой Азии 34, 68, 129, 179, 250, 309, 443, 449, 450, 502, 506, 507, 522, 531, 532, 535, 540, 544, 549, 553, 632, 630, 634, 641.
Фригия Геллеспонтская см. Фригия Малая.
Фригия Катакекавмена, область Малой Азии 542.
Фригия Малая, область Малой Азии 129, 528, 535.
Фригия Нижняя, страна в Малой Азии 57.
Фригия Парория, часть Фригии Эпиктет 540.
Фригия Эпиктет см. Фригия Малая.
Фрикий, гора в Локриде 545.
Фрикия, гора над Фермопилами 682.
Фриконида см. Сицилия.
Фриконида, другое название г. Кимы в Ларисе 582.
Фрикс, миф., герой, сын Афаманта 53, 54, 473.
Фрикса, город в Трифилии 326.
Фрикса, город см. Идеесса.
Фриних (V в. до н. э.), трагический поэт в Афинах 595.
Фринон, атлет, победитель на Олимпийских играх 562.
Фрины, племя в Индии 488.
Фрион (у Гомера Фриоесса), город в Макистии 331, 332, 335, 336.
Фроний, город в Локриде 67, 403, 404.
Фронийцы, жители г. Фрония 67.
Фрония, миф., дочь Бела, мать Араба 50.
Фроны, мыс на о. Кипр 836.
Фрусинон, город герников в Италии 221.
Фтии, жители Мефоны в Мессении 314.
Фтиотида, Фтиотийская область, область Фессалии 53, 347, 404, 407, 410, 412—414.
Фтиотийцы, фтиоты, фтиотяне, ахейское племя в Фессалии 365, 409—411.
Фтирофаги («поедатели вшей»), племя в Азии 468, 471, 473.
Фтиры, миф., племя близ Милета 595.
Фтия или Фтийский предел, город в Фессалии 323, 408—411, 415, 416.
Фукидид (V в. до н. э.), афинский историк 296, 316, 342, 352, 357, 359, 401, 439, 563, 618.
Фукин, Фукинское озеро (совр. Лаго ди Фучино), в Италии 223, 224.
Фула, остров в 6 днях пути от Бреттании (Норвегия ?) 69, 70, 106, 116, 191.
Фунаты, дарданское племя в Иллирии 288.
Фунды, город на Аппиевой дороге 218.
Фурии, город в Италии 236, 243, 244, 258, 614.
Фурийский залив, часть Мессенского залива 342.
Фурийцы, жители г. Фурии 240, 614.
Фурия (совр. Палеокастро), город в Мессении 342, 343.
Фуснельда, сестра Сегимунда, вождя херусков 267.

Хааллы, селение в Аравии 723.
Хаарена, область Парфии, пограничная с Индией 673.
Хаб, укрепление в Херсонесе таврическом; построено Силуром с сыновьями 285.
Хабака, крепость в Сидене в Каппадокии Понтийской 514.
Хабрия селение, в Египте 741.
Хабрия укрепление, на пути из Финикии в Египет 703.
Хавлотеи, племя в Аравии 710.
Хавры, германское племя 266.
Хазена, местность в Ассирии 684.
Халастра, город в Македонии, разрушен Кассандром 304—306.
Халдеи, мудрецы в Вавилоне 706, 743.
Халдеи, племя в Вавилонии 686, 708, 710.
Халдеи (прежде халибы), племя в Каппадокии 515, 516, 518, 521.
Халиба, город халибов на Понте 515, 517.

Халибы, племя на Понте, у Гомера — гализоны 498, 515—517, 632, 633.
Халкедон, город в Вифинии, основан мегарцами 292, 508, 510, 527, 528, 530, 571.
Халкедонцев святилище, в 3500 стадиях от Синопы 291, 528.
Халкедонцы, жители г. Халкедона 292, 571.
Халкетор, город в Карии 616.
Халкида, акрополь в Сирии 697, 699.
Халкида, гора у города Моликрии 437.
Халкида, гора в Этолии; у Артемидора — Халкия 427, 437.
Халкида, город на о. Евбея, афинская колония 16, 48, 65, 226, 382, 383, 404, 406, 421, 423, 425, 429, 442.
Халкида, город в Элиде 424.
Халкида (или Гипохалкия), город в Этолии 424, 427.
Халкида, Халкис, река в Трифилии 326, 333, 334.
Халкида, селение в Трифилии 326, 333.
Халкидика, местность в Сирии 697.
Халкидский пролив во Фракии 62.
Халкидская область в Ионии 602.
Халкидцы, халкидяне, жители Халкиды на о. Евбея 226, 228, 230, 238, 246, 247, 302, 308, 423, 426.
Халкиды, местность в Ионии 602.
Халкия см. Халкида.
Халкия, остров в Карпафском море, один из Спорадских островов 464, 699.
Халонитида, область в Ассирии 498.
Хаманена, Хамманена, одна из 10 областей Каппадокии 503, 507.
Хамекеты («спящие на земле»), племя на Кавказе 479.
Хан, река в Армении, приток р. Кир 474.
Хаоны, племя в Эпире, некогда владели всем Эпиром 235, 244, 295.
Харадрунт, крепость в Киликии 625.
Харадра, город в Лаконии, основан Пелопсом 342.
Хариты, миф., демоны, олицетворение женской прелести, дочери Зевса и Евриномы 49, 393.
Харак, Харакс, город на о. Кирн 211.
Харакс, брат Сапфо, возлюбленный гетеры Дорихи 745.
Харакс, порт карфагенян на Большом Сирте 768.
Харес, река близ Диоскуриады 473.
Харес из Линда (III в. до н. э.), скульптор, автор Родосского колосса 610.
Харибда, мифическое чудовище, пучина в Сицилийском проливе, упомянута Гомером 27, 29, 31, 32, 51, 52, 247.
Харибда, пучина в Сирии на р. Оронт 253.
Харилай, сын Полидекта, царь Спарты 458.
Хариморта столпы и жертвенники в Эфиопии 716.
Хармид, отец скульптора Фидия 336.
Хармолеон из Массалии, друг философа Посидония 159.
Хармофа, гавань в Аравийском заливе 719.
Харон из Лампсака (около 460 г. до н. э.), историк 545, 552.
Харонд (VI в. до н. э.), законодатель в Катане 507.
Харонии (или Плутонии), священные пещеры у Ахарак в Карии, близ Магнесии и Миунта и у Гиераполя 542.
Хароний, пещера у Ахарак в Карии 607.
Хатрамотитида, область в Аравии 711.
Хатрамотиты, племя Аравии 711.
Хаттуарии, племя Германии 266, 267.
Хатты, племя Германии 266, 267.
Хая, Хайская твердыня, город Трифилии около Лепрея 330.
Хелидонии, город во Фригии 620.
Хелидонии, острова у берегов Ликии 491, 609, 622, 623, 631, 632, 636.
Хелонат, мыс Элиды 317, 320, 325, 326, 330, 434.
Хелонофаги («поедатели черепах»), племя в Эфиопии 715.
Хеникиды, пещеры на Синопском побережье 512.
Херемон, спутник Элия Галла 743.
Херил из Самоса (V в. до н. э.), эпический поэт 277, 627.
Херонея, город в Беотии 386, 392, 393, 402.
Херронес, гавань Ликта на о. Крит 455, 456.
Херронес, крепость в Египте 737.
Херронес, мыс в Ливии 770.
Херсикрат, миф., Гераклид, поселился в Керкире, а затем в Либурнах 248.
Херсифрон, первый строитель храма Артемиды в Эфесе 599.
Херсонес см. Апамея.
Херсонес, гавань на о. Крит 770.
Херсонес, город в Иберии, близ Сагунта 155.
Херсонес, город в Киренее в Ливии 770.

Херсонес, крепость к западу от Александрии египетской см. Херронес.
Херсонес, полуостров в Ионии 602.
Херсонес Большой, Таврический, Киммерийский или Скифский полуостров (совр. Крым) 281, 282, 284, 285, 510, 512.
Херсонес гераклейцев (или Гераклея), город на Херсонесе таврическом 282.
Херсонес Древний, город на Херсонесе таврическом (в развалинах) 282.
Херсонес Малый, часть полуострова Большой Херсонес, на нем город Херсонес (в Крыму) 282.
Херсонес Новый, город на Херсонесе таврическом 282.
Херсонес фракийский, полуостров во Фракии, один из мысов Европы 95, 111, 125, 128, 302, 311, 312, 437, 552, 554, 557, 558.
Херсонесцев залив, в Херсонесе таврическом 282.
Херсонесцы, жители Херсонеса таврического 283—285.
Херуски, племя Германии 266, 267.
Хилиоком, Хилиокомон, равнина около г. Амасии в Понте 526.
Химера, миф. чудовище 622.
Химера, ущелье в Ликии 622.
Химерий, мыс в Эпире 295.
Хиос, остров в Эгейском море, прежде Питиусса 124, 458, 464, 552, 564, 580, 592, 593, 596, 603, 604, 614.
Хиосцы, жители о. Хиос 582, 603, 604.
Хирократ или Динократ, строитель храма Артемиды в Эфесе 599.
Хитрий, место в Ионии 604.
Хлорида, из минийского Орхомена, миф., мать Нестора 329.
Хоасп, река в Индии 649.
Хоасп, река в Сусиде 55, 676, 677.
Хона, город на Кротонской земле в Италии, основан Филоктетом 236.
Хония, область Италии 612.
Хоны, племя в Италии 236.
Хорасмии, племя саков и массагетов в Азии 485.
Хордираза, город Мигдонии в Ассирии 692.
Хорена, область Парфии 486.
Хорзена, северная область Армении 497, 498.
Хорограф, неизвестный автор, которому Страбон следует при описании Италии 211, 242, 255, 261.
Хрис, миф., жрец Аполлона 573, 574.
Хриса, Древняя, город в Троаде на равнине Фивы 573, 574.
Хриса, современная Страбону, город в Троаде 567, 575.
Хрисаорийский союз карийских городов 617.
Хрисеида, миф., дочь Хриса 547, 573, 574.
Хрисипп из Сол (около 230 г. до н. э.), философ-стоик 276, 572, 627.
Хрисополь, селение в Вифинии 528.
Хрисорроас, река в Келесирии 699.

Царская Долина, местность в Сирии 700.
Цезарий, храм Юлия Цезаря в Александрии 734.
Цезарь Август (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.), римский император 139, 152, 161, 171, 174, 183, 190, 194—196, 219, 220, 230, 239, 247, 249, 250, 263, 264, 266—268, 278, 287, 288, 295, 296, 347, 461, 493, 498, 500, 509, 514, 524, 538, 541, 557, 558, 579, 585, 596, 600, 615, 625, 626, 629, 640, 668, 669, 694, 708, 721, 733, 735, 755, 756, 762, 771, 772.
Цезарь Августа (прежде Салдуба, совр. Сарагосса), город в Иберии 148, 156, 157, 176, 195.
Цезарь, Гай Юлий, Божественный (48—44 г. до н. э.), диктатор 156, 157, 170, 173, 182, 184, 185, 190, 201, 220, 263, 273, 363, 513, 557, 585, 604, 607, 613, 615, 731, 735, 762, 765, 766.
Цезарь Германик см. Германик.
Цезарь Тиберий см. Тиберий.
Целий, Луций Антипатр (II в. до н. э.), историк 216.
Цепион, Квинт (консул 106 г. до н. э.), римский полководец 179.
Цепиона башня в Иберии 138.
Церера, миф., богиня 363.
Цецилий Басс (ум. 44 г. до н. э.), римский полководец 697.
Цицерон, Марк Тулий (консул 63 г. до н. э.), знаменитый оратор 433, 617, 736.

Черепаший остров, в Аравии 715.

Эа, источник, впадающий в р. Аксий в Македонии 304, 305.
Эак, миф., сын Зевса, царь Эгины 358.
Эакиды, потомки мифического Эака, потом цари молоссов 295, 374, 557.

Эан, миф., мальчик, убитый Патроклом 403.
Эанейон, священный участок в Локриде 403.
Эанида, источник в Локриде 403.
Эант, Эанф, река в Эпире 289.
Эант, миф., сын Тевкра 558, 627.
Эант, миф., сын Теламона, царь Саламина 374, 375, 387.
Эант, миф., царь опунтских локров 403, 563.
Эанты и Тевкры, имена жрецов в г. Ольба в Киликии 628.
Эанфия, город западной Локриды 404.
Эасон, город в Иберии 157.
Эбис, Эбус, один из Питиусских островов в Иберии 123, 155, 161, 162.
Эбродун, город Кельтики 172.
Эбура, город в Иберии 138.
Эбуроны, племя в Кельтике 185.
Эга, мыс в Эолиде 576.
Эгалей, гора в Мессении 341.
Эгеи, город в Киликии 631.
Эгей, миф., сын царя Пандиона 370, 373.
Эгейское море, часть Средиземного моря 35, 59, 124—126, 129, 294, 295, 301, 307, 312, 313, 367, 422, 451, 461, 545, 546, 576.
Эгейцы, жители г. Эги в Ахее 367.
Эгеласты, город в Иберии 156.
Эгерия, источник, питающий Лакус Неморенсис, около Арикии 223.
Эгерия, миф., нимфа 223.
Эгертий, миф., колонизовал о. Хиос 593.
Эгест, миф., троянец, основатель Эгесты 236, 250, 570.
Эгеста, Эгестея (совр. Калатафими), город Сицилии 236, 250.
Эгестейцы, жители г. Эгесты 245.
Эги, город на о. Евбея 367, 384.
Эги, Эга, один из 12 ахейских городов 367, 368.
Эги, эолийский город в Азии 582.
Эгиал, побережье и селение в Пафлагонии 509, 510, 511, 512.
Эгиал, Эгиалия, побережье ахейцев в Пелопоннесе 316, 359, 364, 365, 367.
Эгиалии, эгиалейцы, жители пелопоннесской Ионии (Ахеи) 355, 364, 365.
Эгиалы (или Эгиалия), древнее имя Сикиона 364.
Эгиейцы, жители Эгия в Ахее 368.
Эгий, местность в северо-западной Лаконии 423, 426.
Эгилиеи, дем в Аттике 378.
Эгилип, Эгилипа, местность на о. Левкада 428, 429.
Эгимий, миф., царь дорического четырехградья 405.
Эгимур, остров у Ливии (совр. Аль-Джамур) 123, 255, 767.
Эгина, место в Эпидаврии 355, 357.
Эгина (прежде Энона), остров в Миртойском море 62, 124, 350, 351, 356—359, 374, 411.
Эгинеты, эгинцы, жители о. Эгины 358, 374.
Эгиний, город тимфеев в северной Греции 298.
Эгинский пролив 62.
Эгион, Эгий, город и община в Ахее 317—319, 359, 367, 368, 370.
Эгир, селение на о. Лесбос 578.
Эгира, один из 12 ахейских городов 367, 368.
Эгирусса, местность в Мегариде 375.
Эгис, город в Лаконии 346.
Эглет, Аполлон, храм его на о. Анафе 54.
Эгнатиева дорога, от Аполлонии (Поллина) до Кипсея (Ипсала) на р. Гебре 294, 297, 301, 302, 304.
Эгнатия, город в Италии между Брентесием и Беневентом (совр. Торре д'Агнаццо) 259, 260.
Эгоспотамы, город и река на Фракийском Херсонесе 263, 312.
Эгра, селение в Аравии 723.
Эгуа (Эскуа?), город в Иберии 139.
Эдана, река в Индии 668.
Эдепс, город на о. Евбея 67, 403, 422.
Эдесса (совр. Водена), город Македонии на Эгнатиевой дороге 294, 426.
Эдесса, город в Месопотамии см. Бамбика.
Эдетания, область в Иберии 152.
Эдетаны, племя в Иберии 152, 157, 158.
Эдип, миф., царь Фив 362.
Эдонийцы (эдоны), племя в Македонии и во Фракии 302, 308, 448.
Эдуи, племя в Кельтике 178, 183, 184.
Эеа (Эея), миф., о. Кирки 27.
Эет, правитель Колхиды 53—55.
Эетион, миф., царь Фив, отец Андромахи 547, 573, 574, 580.
Эион, Эйона, гавань в Арголиде 355, 356, 358.
Экбатаны, царская резиденция в Мидии 84, 493—495, 500, 673, 678, 683, 688, 690.
Эквум Фалискум, город на Фламиниевой дороге 212.

Эквы, эки, племя в Лациуме 214, 216, 222.
Экрегма, проход из оз. Сирбониды в Средиземное море 71, 703.
Экситаны, город в Иберии 152, 164.
Эксонеи, дем в Аттике 378.
Эла см. Элея в Лукании.
Эла, город в Аравийском заливе 703.
Элаитида, область Фригии 535.
Элаитская область в Эолии 577.
Элаитский залив, в Эолии 544, 576, 583, 585.
Эланитская область во впадине Аравийского залива 703.
Эланитский залив, во впадине Аравийского залива 711, 718, 746.
Эланы, город в Аравийском заливе близ Газы 711.
Элара, миф., мать Тития 401.
Эларий, пещера на о. Евбея 401.
Элатея (совр. Драхмани), город в Фокиде 67, 386, 396, 401—403.
Элатрия, город в Эпире 295.
Элевсин, город в Беотии на р. Тритоне 386.
Элевсин, один из 12 городов Кекропса в Аттике 373—378.
Элевсин, селение близ Александрии в Египте 738.
Элевсинский залив, у берегов Аттики 362.
Элевфер, река в Финикии 698, 699.
Элевферии, игры в Платее 391.
Элевферы (совр. Гифтокастро), город Аттики или Беотии 358, 391.
Элеет (совр. Аленто), Галет, река в Левкании 234.
Элейская область, область Элеи в Италии 234.
Элейцы (элеаты), жители Элиды (Элеи) 316, 317, 319, 320, 322—324, 334—338, 340, 341, 344, 346, 374, 435, 441.
Элеон, город на Парнассе 389, 416.
Элеунт, город на Карийском побережье 613.
Элеунт, город на фракийском Херсонесе 311, 312.
Элеусса, город и остров в Киликии Трахее 378, 503, 505.
Элеусса, город на фракийском Херсонесе 558.
Элеусса, остров около Аттики 378.
Элеусса, остров у берегов Карии 609, 610, 627.
Элеусса, остров против Питаны в Эолии 576.
Элефант, мыс в Эфиопии 716.
Элефантина, город в Египте на границе с Эфиопией 727, 741, 749, 752—755.
Элефантофаги, племя в Аравии 714.
Элея, Элейская страна см. Элида.
Элея, гавань в Аравийском заливе 713.
Элея, город на р. Каик, гавань Пергама 569, 576, 582, 583.
Элея (совр. Кастелламаре делля Брукка), город в Левкании 234, 235.
Элида (совр. Калископи), город в Элиде 319, 334, 336, 338, 417, 429, 440, 441.
Элида, Элея, область в Пелопоннесе 317, 318, 320—325, 327, 328, 333. 339—341, 348, 349, 368—370. 401, 403, 417, 424, 429, 433, 436, 550.
Элий Галл см. Галл Элий.
Элий Кат см. Кат Элий.
Эликс, река на о. Кеос 462.
Элим, миф., троянец, спутник Энея 570.
Элимаида, Элимея, область в Персиде 494.
Элимаида, Элимея, область на границе Мидии и Сусиды 690, 691.
Элимеи, племя в Ассирии 492, 494, 679, 684, 686, 690.
Элимея, пограничная область Эпира и Фессалии 297.
Элимиоты, племя в Эпире 412.
Элиса, Элисон, река в Элиде 320.
Элисий, миф., поля блаженных, загробный мир 147.
Элисийская равнина, Елисейские поля, миф., обитель блаженных 8.
Эллада, название Греции 56, 124, 317, 352—354, 403, 446.
Эллада, область Фессалии, у Гомера отлична от Фтии 208, 408, 409, 416, 420, 618.
Эллин, Геллен, миф., сын Девкалиона 364, 409, 420.
Эллины, древний город в Иберии 153.
Эллины, название для греков вообще, в противоположность варварам 176, 352, 353, 618, 639.
Эллины, племя Фессалии, подвластное Ахиллесу 35, 408, 409.
Эллоп, миф., сын Иона, царь Евбеи 422.
Эллопийцы, жители Эллопии на о. Евбея 422.
Эллопия, древнее имя Евбеи 422.
Эллопия, место на о. Евбея 422.
Элон, Элона, город перребов в Фессалии 416, 417.

Элуи, племя кельтов в Аквитании 182.
Эльпии, город давниев в Италии 612.
Эмафия, древнее имя Македонии 33, 301.
Эмафия, город в Македонии 301.
Эмилиан, Квинт Фабий Максим Аллоброгский, римский государственный деятель (консул 121 г. до н. э.) 178, 182.
Эмилиева дорога, построена М. Эмилием Скавром 204.
Эмилий Павел см. Павел Эмилий.
Эмисены, племя в Сирии 697.
Эмода, Эмод, гора, часть Тавра или Индийского Кавказа 483, 642, 650, 668.
Эмпедокл из Акраганта (около 490 г. до н. э.), философ 252, 254, 345.
Эмпорий, гавань Александрии 233, 733, 734.
Эмпорий, город в Иберии 155.
Эмпорий, корабельная стоянка в Бруттии 238.
Эмпорий акрагантцев, гавань Акраганта 245.
Эмпорий канууситов (совр. Канн), гавань на р. Авфид 260.
Эмпорий эгестейцев, гавань эгестейцев 245, 250.
Эмпорик, залив в Ливии 760.
Эмпориты, жители г. Эмпория в Иберии 155.
Эн, Энос (Апсинф), город во Фракии 291, 311, 313.
Эндера, селение в Эфиопии 713.
Эндимион, миф., отец Этола 440, 595.
Эней, миф., сын Анхиза, вождь дарданов 56, 147, 214, 217, 218, 439, 529, 548, 554, 555, 557, 559, 569, 570, 573.
Эней, миф., сын Порфаона, отец Деяниры 436, 440, 442, 443.
Энесиппия, остров против Египта 737.
Энесифира, мыс Египта 537.
Энета, Энеты, город в Пафлагонии 519.
Энетика, страна энетов (венетов) в Италии 511.
Энеты, первоначально фракийское племя в Малой Азии, потом в Пафлагонии и Италии 56, 68, 510, 519, 570.
Энея (Кома?) см. Неа Кома.
Энея, город, разрушенный Кассандром 304, 306.
Энея, селение в Троаде 566.
Эниады Старые и Новые, город в Акарнании 437.
Эниады, город в Фессалии 411, 437.
Эниалий, бог войны 591.
Эниана, город в Азии 481.
Энианцы, энианы, племя в Фессалии 68, 404, 405, 417, 419, 426.
Эниaны, племя в Азии 481, 500.
Энидра, местность в Финикии 698.
Эний (Эсеп ?), река в Троаде 311, 566.
Эниконии, город на о. Кирне 211.
Энио (или Ма), миф., богиня войны 504, 505.
Энипей, миф., бог р. Энипея 339.
Энипей, река в Писатиде 339, 409.
Энипей или Энисей (совр. Цанарлис), река в Фессалии 339, 409.
Энипей (совр. Лестеница), река в Элиде 339.
Энипей, миф., речной бог 339.
Эниспа, город в Аркадии 313, 370.
Энна, город в Сицилии 250, 251.
Эннеа Годой см. Амфиполь.
Энний (род. 239 г. до н. э.), римский поэт 259.
Эноанды, город во Фригии 591.
Эномай, правитель Писатиды 338.
Энона см. Эгина остров.
Энона, миф., жена Александра-Париса 559.
Эноп, миф., отец Сатния 568, 580.
Энопа, город в Мессении 341, 342.
Энопара, река в Сирии 696.
Энос, гора на о. Кефаллении 434.
Энос, город Фракии 291.
Энотокеты, миф., племя в Индии, спят на своих ушах 661.
Энотриды, острова у берегов Левкании 234, 239.
Энотрия, прежнее имя Италии 198, 236, 245.
Энотры, племя в Левкании 235, 236, 238, 244.
Эноя, город на о. Икария 598.
Эноя, город в Элиде 320.
Эноя, имя двух демов в Аттике 365.
Эноя, укрепление в Коринфии 362, 389.
Энхелии, племя в Эпире 297.
Эол, мифический царь ветров 27, 30, 32, 47, 238, 254, 415.
Эолида, Эолия, область в Малой Азии 124, 129, 146, 544, 545, 549, 563, 574, 594, 682.
Эолийское переселение 592.
Эолийцы, греческое племя 68, 207, 316, 400, 401, 423, 427, 441, 442, 503, 516, 530, 545, 563, 567, 572, 573, 582, 594, 605, 613, 633.
Эоловы острова см. Липарские острова.
Эон, крепость в Локриде 67.
Эорды, племя в Македонии 294, 297.
Эос, миф., богиня 18, 34, 35, 41, 432.

Эпакрия, один из 12 аттических городов Кекропса 378.
Эпаминонд (ум. 362 г. до н. э.), фиванский полководец 369, 380, 382, 393.
Эпасийская равнина, в Трифилии 330,
Эпаф, миф., сын Ио 422.
Эпеи, эпейцы, эпеяне, жители Элиды, племя трифилийцев 318—325, 328, 333—337, 340, 400, 409, 433, 436, 440.
Эпей из Панопея, вождь фокейцев 243, 401.
Эпея, Эпия, город в Мессении, потом Фурия 341, 342.
Эпигоны, миф., аргосские вожди, воевали против Фив 296, 381, 391, 393, 439.
Эпидамн (совр. Дуррас), город в Иллирии 95, 109, 260, 288, 294, 297, 339, 402.
Эпидавр, или Эпикар, город в Сароническом заливе 351, 355—358.
Эпидавр Лимера̀, город в Лаконии 350.
Эпидаврийцы, жители Эпидавра, колонизовали Эгину 358.
Эпидаврия, область г. Эпидавра в Сароническом заливе 350, 357.
Эпикар см. Эпидавр.
Эпикнемидские локры, эпикнемидяне; получили имя от горы Кнемиды 317, 395.
Эпиктет см. Фригия Эпиктет.
Эпиктеты, фригийцы, живущие у мисийского Олимпа 527, 539.
Эпикур, сын Неокла (341—271, 70 гг. до н. э.), философ 552, 597.
Эпименид критянин (VI в. до н. э.), чародей 456.
Эпир, Эпиротида, Эпирская область в северной Греции 124, 128, 258, 260, 295, 298, 300, 301, 430, 772.
Эпироты, эпирцы, жители Эпира 293, 294, 297, 301, 302, 315, 405, 407, 412.
Эпистроф, миф., сын Евена, вождь гализонов 515—517, 547, 580.
Эпит, миф., сын Нелея, основатель Приены 593.
Эпиталий в Макистии, город Трифилии 326, 332.
Эпихарм из Коса (около 540—483 г. до н. э.), комический поэт 345.
Эпопей, гора на Пифекуссах 230.
Эпопий, холм в Италии 240.
Эпоредия, римская колония в Италии 195.
Эрана, город в Мессении 8, 331, 335, 343.
Эрасин, река в Аттике 354.
Эрасин, Арсин, река в Пелопоннесе 253, 354, 370.
Эрасин, река близ Эретрии 354.
Эрасистрат (III в. до н. э.) из Юлиды, на о. Кеос, врач 462.
Эрасистратовская школа врачей в Смирне 543.
Эраст из Скепсиса (V—IV в. до н. э.), ученик Сократа, философ 570.
Эратира, область близ Элимеи 297.
Эрато, миф., муза эротической поэзии 330.
Эратосфен из Кирены (около 276—194 гг. до н. э.), философ, географ, математик 7, 12, 20—22, 25, 28—31, 33, 35, 36, 46, 52, 55—58, 62—64, 68—72, 74—77, 79, 81—98, 100, 106, 107, 109, 110, 115, 124, 126, 131—133, 145, 155, 164, 210, 273—275, 289, 366, 370, 452, 466, 472, 480, 482, 483, 485, 486, 493, 498, 499, 620, 637, 640, 642, 643, 644, 646, 672, 675, 688, 689, 692, 708—710, 712, 720, 726, 727, 740, 762, 770.
Эргин, тиран Орхомена в Беотии 393.
Эрембы, миф., племя у Гомера 8, 14, 34, 37, 45, 49, 50, 724, 725.
Эресс, город на о. Лесбос 579.
Эрет (близ совр. Гротта Мароцца), селение в Италии 214, 222.
Эретрией из Макиста, колонизовал Эретрию 424.
Эретрия, город на Евбее 48, 382, 422—424, 429.
Эретрия, город во Фтиотиде 411, 424.
Эретрия, рыночная площадь в Афинах 424.
Эретрия Старая, на ее развалинах находится современная Эретрия на о. Евбея 424.
Эретрийцы, жители г. Эретрия на о. Евбея 230, 422—424.
Эрехфей, Эрехфий, миф., аттический демон 365, 543.
Эригон, река в Македонии 297, 302, 304, 305, 310.
Эридан, река близ Афин 377.
Эридан, миф., река в Италии 202.
Эрикс (совр. Монте Сан Джульяно), гора в Сицилии 236, 251.
Эрикс, город в Сицилии 251, 570.
Эрикода см. Эрикусса.
Эрикусса, один из Липарских островов 254.
Эриманф, река в Аркадии 326, 340.
Эримны, город в Фессалии 419.
Эриней, Эринеон, город дорического четырехградья 344, 405, 411, 452.

Эрисихейцы, племя во внутренней Аркадии 437.
Эрифины, город в Пафлагонии 509, 512.
Эрифия, остров у Иберии 145, 163, 248.
Эрифра, гавань близ Эрифр в Малой Азии 603.
Эрифра, название Красного моря 720.
Эрифра, миф., сын Персея или какого-то перса, эпоним Эрифрейского моря 709, 720.
Эрифрейская область в Ионии 602, 603.
Эрифрейцы, жители Эрифрейской области и г. Эрифры в Ионии 551, 575, 602, 693.
Эрифры, город в Беотии 384, 388, 389.
Эрифры, город в Ионии 593, 602, 603.
Эрихтоний, миф., герой-эпоним в Аттике 567.
Эрот, миф., демон 389.
Эры, город теосцев в Ионии 602.
Эсар, река в Италии 242.
Эсеп, река в Мисии 518, 529, 539, 544, 545, 548—551, 554, 558, 565, 566.
Эсерния, город самнитов 222, 231.
Эсиета, миф., отец Антенора 560, 562.
Эсий, город в Италии 213.
Эсий, Эсис (совр. Эсино), река в Италии 205, 213, 224, 261.
Эсионы, асионы, племя в Лидии 588.
Эсквилин, Эсквилинский холм, в Риме 219.
Эсквилинская равнина 221.
Эсквилинские ворота, в Риме 219, 221.
Эстионы, племя винделиков 195.
Эсхил (V в. до н. э.), трагический поэт 40, 41, 51, 175, 208, 239, 274, 275, 323, 368, 374, 423, 448, 543, 577, 676.
Эсхин (IV в. до н. э.), афинский оратор 448.
Эсхин из Милета, оратор, современник Страбона 594.
Эта, гора в северной Греции 301, 317, 397, 404, 405, 407, 419, 426, 427.
Этейская область, Этея, в Фессалии 407, 410—412, 427.
Этейские горы, в Фессалии 395, 396, 407.
Этейцы, племя в Фессалии 395, 426.
Этеокл, миф., царь Орхомена в Беотии 393.
Этеокритяне, племя на юге о. Крит 452, 455.
Этеон, потом Скарфа, город в Беотии 273, 388.
Этил, город в Мессенском заливе (совр. Витило) 341, 342.
Этна, гора в Сицилии 27, 29, 62, 229, 230, 239, 246, 248, 251—253, 587.
Этна, новое имя г. Катаны в Сицилии 247, 252.
Этнейские горы, в Сицилии 250.
Этнейцы, жители г. Этны 247.
Этол, миф., сын Эндимиона 340, 400 440, 441.
Этолийские горы близ Фессалии 395, 407.
Этолийцы, этоляне, жители Этолии 68, 237, 293, 315, 318, 323, 337, 340, 369, 395, 400, 404—407, 418, 426—428, 436, 438, 440—443.
Этолия, область в средней Греции 66, 293, 296, 297, 301, 318, 321, 340, 367, 395, 405, 421, 424, 427, 437, 439—444, 520, 772.
Этолия-Эпиктет, присоединенная к Калидону область в северной Греции 427, 438.
Этруски см. тирренцы.
Эфалия (совр. Эльба), остров между Италией и Кирном 123, 210, 211.
Эфалоент, горный поток в области Скепсиса 450.
Эфес, город в Ионии 172, 368, 478, 516, 517, 540, 582—594, 598—602, 605, 620.
Эфесий, храм Артемиды в Эфесе 172.
Эфесская область 582, 596.
Эфесцы, жители Эфеса 582, 593, 598, 600, 604, 606.
Эфиальт, миф., гигант 25.
Эфиальт, предатель, провел персов в тыл отряда у Фермопил 16.
Эфики, племя в Эпире 297, 298, 407, 412, 417.
Эфикия, область эфиков 298.
Эфиопия, область в Ливии 8, 13, 37, 39—42, 45, 47, 49, 50, 68, 70, 78, 82, 89, 101, 103, 118, 129, 130, 176, 274, 490, 643—645, 647, 648, 710, 711, 721, 726, 727, 729, 736, 738, 745, 749, 752, 756, 759, 763, 771.
Эфиопы, эфиопяне, племя в Ливии 8, 9, 14, 16, 22, 28, 34, 37—42, 45—50, 98, 102, 104, 105, 121, 129, 130, 153, 274, 275, 521, 643, 648, 714, 717, 720, 724, 725, 730, 753—755, 757—762, 768, 771.
Эфира см. Краннон в Фессалии.
Эфира, город в Аргосе 354.
Эфира, город в Коринфской области 320.

Эфира, город в Феспротии 299, 320, 321, 420.
Эфира, город в Фессалии 320.
Эфира, город в Элиде на р. Селлеенте 298, 299, 320.
Эфира, древнее имя г. Кихира в Феспротии 295, 321.
Эфира, селение в Сикионии 321.
Эфира, селение в Этолии 321.
Эфиры, жители селения Эфиры 321.
Эфиры, название жителей области этолийцев, перребов и феспротов 321.
Эфиры, прежнее имя краннонцев в Фессалии 303, 419.
Эфор из эолийской Кимы (ум. в 340 г. до н. э.), историк 7, 40, 41, 136, 189, 207, 208, 227, 240, 242, 245, 246, 249, 256, 268, 277, 280, 296, 298, 306, 315, 316, 340, 343, 346, 347, 356, 358, 370, 380, 381, 400, 404, 429, 439—442, 453, 454, 456—459, 511, 516, 563, 583, 584, 594, 632—634.
Эхалийцы, эхалияне, жители Евритовой Эхалии 322, 331.
Эхалия (совр. Сандани), город в Аркадии 322, 424.
Эхалия, город на о. Евбея 424.
Эхалия, город царя Еврита, потом Андания на р. Пеней 322, 333, 342, 415, 424, 597.
Эхалия Трахинская, город в Фессалии, близ Трикки 321, 322, 424.
Эхалия, город в Этолии 424.
Эхедор, река в Македонии 304.
Эхеи, город Лаконии 342.
Эхел, см. Архелай, сын Пенфила.
Эхин, город Фтиотиды 67, 411, 412, 419.
Эхинадские острова́, Эхинады, острова против Коринфского залива 66, 124, 317, 323, 333, 429, 433, 435—437.
Эя, город на р. Фасис в Колхиде 53.
Эя, источник, впадающий в р. Аксий в Македонии 306.
Эя, Эея, мифическая страна, царство Эета, впоследствии отождествлялась с Колхидой 27, 54, 55.

Юба I, отец Юбы, царь Маврусии 762, 763, 765, 772.
Юба II, царь Маврусии и некоторых областей Ливии 264, 762—764.
Югурта, царь Нумидии 765.
Южное море (совр. Индийский океан) 75, 122, 129, 342, 642, 643, 652.
Юл, миф., потомок Энея 557.
Юлида, город на о. Кеос 462.
Юлий, римское родовое имя 557.
Юлиополь, город Малой Фригии 538.
Юлия Иоза, город в Иберии 138.
Юнкарийская равнина, в Иберии 155, 156.
Юра, гора в области секванов в Кельтике 184, 197.

Язиги, сарматское племя 269.
Ямблих, сын Сампсикерама, вождь племени эмисенов 697.
Янтарные острова, перед р. Пад 202.
Ясон см. Иасон.
Ястребиный остров, в Аравии 715.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ТЕКСТ

Книга I [Введение] 7
Глава I (стр. 7). Глава II (стр. 20). Глава III (стр. 55). Глава IV (стр. 69).

Книга II [Введение] 74
Глава I (стр. 74). Глава II (стр. 97). Глава III (стр. 99). Глава IV (стр. 106).

Книга III [Иберия] 135
Глава I (стр. 135). Глава II (стр.139). Глава III (стр. 148). Глава IV (стр. 152). Глава V (стр. 161).

Книга IV [Кельтика, Бреттания, Альпы] 170
Глава I (стр. 170). Глава II (стр. 181). Глава III (стр. 183). Глава IV (стр. 185). Глава V (стр. 189). Глава VI (стр. 191).

Книга V [Италия] 198
Глава I (стр. 198). Глава II (стр. 205). Глава III (стр. 213). Глава IV (стр. 224).

Книга VI [Южная Италия, Сицилия] 234
Глава I (стр. 234). Глава II (стр. 245). Глава III (стр. 255). Глава IV (стр. 262).

Книга VII [Истр, Германия, Таврика, Скифия, Фрагменты] 265
Глава I (стр. 265). Глава II (стр. 268). Глава III (стр. 270). Глава IV (стр. 282). Глава V (стр. 285). Глава VI (стр. 291). Глава VII (стр. 292). Фрагменты (стр. 300).

Книга VIII [Пелопоннес] 315
Глава I (стр. 315). Глава II (стр. 317). Глава III (стр. 318). Глава IV (стр. 341). Глава V (стр. 344). Глава VI (стр. 350). Глава VII (стр. 364). Глава VIII (стр. 369).

Книга IX [Аттика, Мегарида, Фокида, Локрида, Фессалия] 371
Глава I (стр. 371). Глава II (стр. 380). Глава III (стр. 395). Глава IV (стр. 402). Глава V (стр. 406).

Книга X [Евбея, Этолия, Акарнания, Крит] 421
Глава I (стр. 421). Глава II (стр. 426). Глава III (стр. 440). Глава IV (стр. 451). Глава V (стр. 460).

Книга XI [Кавказ, Гиркания, Парфия, Бактрия, Мидия, Армения] . . . 466
Глава I (стр. 466). Глава II (стр. 468). Глава III (стр. 474). Глава IV (стр. 475). Глава V (стр. 477). Глава VI (стр. 480). Глава VII (стр. 481). Глава VIII (стр. 483). Глава IX (стр. 486). Глава X (стр. 487).

Глава XI (стр. 488). Глава XII (стр. 491). Глава XIII (стр. 493). Глава XIV (стр. 496).

Книга XII [Малая Азия, Каппадокия, Понт, Вифиния, Галатия, Мисия, Фригия] 502

Глава I (стр. 502). Глава II (стр. 503). Глава III (стр. 508). Глава IV (стр. 527). Глава V (стр. 531). Глава VI (стр. 532). Глава VII (стр. 534). Глава VIII (стр. 535).

Книга XIII [Малая Азия, Троада, Лесбос, Пергам] 544

Глава I (стр. 544). Глава II (стр. 577). Глава III (стр. 580). Глава IV (стр. 584).

Книга XIV [Иония, Кария, Памфилия, Киликия] 592

Глава I (стр. 592). Глава II (стр. 608). Глава III (стр. 620). Глава IV (стр. 623). Глава V (стр. 624). Глава VI (стр. 635).

Книга XV [Индия, Ариана, Персия] 639

Глава I (стр. 639). Глава II (стр. 669). Глава III (стр. 675).

Книга XVI [Ассирия, Вавилон, Месопотамия, Сирия, Финикия, Иудея, Аравия] 684

Глава I (стр. 684). Глава II (стр. 694). Глава III (стр. 708). Глава IV (стр. 710).

Книга XVII [Египет, Эфиопия, Ливия] 726

Глава I (стр. 726). Глава II (стр. 756). Глава III (стр. 759).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Страбон и его «География» (Г. А. Стратановский) 775
От переводчика (Г. А. Стратановский) 791
Рукописное предание и первые издания Страбона (Г. А. Стратановский) . . 792
Примечания (Г. А. Стратановский) 793
Важнейшая библиография, использованная переводчиком 834
Список сокращений 835
Греческие меры 836
Указатель собственных имен и географических названий 837

СТРАБОН

География

Утверждено к печати
Редколлегией серии «Классики науки»
Академии наук СССР

Редактор Издательства *Е. Г. Дагин*
Технический редактор *А. В. Смирнова*

Сдано в набор 15/X 1963 г. Подписано к печати 18/II 1964 г. РИСО АН СССР № 5—152В. Формат бумаги $70 \times 90^1/_{16}$. Бум. л. $29^1/_2$. Печ. л. 59 = 69.03 усл. печ. л. + 6 вкл. Уч.-изд. л. 70.93 + 6 вкл. (2.16). Изд. № 2092. Тип. зак. № 428. Тираж 2500.

ТП 1963 г. № 534. *Цена 4 руб.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

СТРАБОН
ГЕОГРАФИЯ
ГЕОГРАФИЯ
СТРАБОН